

РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

24 — 25 ноября

Оренбург
2021

Оренбургский государственный университет
Правительство Оренбургской области
Институт экономики Уральского отделения РАН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
Белорусский государственный экономический университет
Полоцкий государственный университет
Казахский университет экономики, финансов
и международной торговли
Торгово-промышленная палата Оренбургской области

**РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕАЛЬНОГО
И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Материалы
Международной научно-практической конференции
24-25 ноября 2021 г.

Оренбург
2021

УДК 336
ББК 65.26
Р17

Научный редактор: Ермакова Ж.А., д.э.н., профессор

Редакционная коллегия: Волохина В.А., к.э.н, доцент
Парусимова Н.И., д.э.н., профессор
Туякова З.С., д.э.н., профессор
Балтина А.М., д.э.н., профессор
Спешилова Н.В., д.э.н., профессор
Яркова О.Н., к.э.н, доцент
Самсонова М.В., к.э.н, доцент
Чмышенко Е.Г., д.э.н., профессор
Афанасьев В.Н., д.э.н., профессор
Троянская М.А., д.э.н., профессор
Корабейников И.Н., к.э.н, доцент

Р17 Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.; 12 см. – Систем. требования: IBM PC 686 (Pentium II, K6-2); MS Windows 9.x/NT 5.x; процессор 233 МГц; оперативная память 128 Мб; доп. программные средства: Adobe AcrobatReader XI – Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-7410-2659-5

В сборнике рассматриваются актуальные и дискуссионные вопросы развития и взаимодействия реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации.

Материалы международной конференции могут представлять интерес для научных сотрудников, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов экономических специальностей и экономистов-практиков.

*Ответственность за ошибки, опечатки и неточности
в материалах несут авторы*

УДК 336
ББК 65.26

© Оренбургский
государственный
университет, 2021

ISBN 978-5-7410-2659-5

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Сопредседатели:

Мирошников С.А. – исполняющий обязанности ректора ОГУ, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, эксперт РАН.

Волохина В.А. – и.о. декана финансово-экономического факультета, кандидат экономических наук, доцент.

Ермакова Ж.А. – заведующий кафедрой банковского дела и страхования, доктор экономических наук, профессор.

Состав организационного комитета:

Афанасьев В.Н. – заведующий кафедрой статистики и эконометрики, доктор экономических наук, профессор.

Балтина А.М. – заведующий кафедрой финансов, доктор экономических наук, профессор.

Боброва В.В. – заведующий кафедрой таможенного дела, доктор экономических наук, доцент.

Гайнанов Д.А. – и.о. директора Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, доктор экономических наук, профессор.

Корабейников И.Н. – заведующий кафедрой менеджмента, кандидат экономических наук, доцент.

Лаврикова Ю.Г. – директор Института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, профессор.

Самсонова М.В. – и.о. заведующий кафедрой экономического управления организацией, кандидат экономических наук, доцент.

Спешилова Н.В. – заведующий кафедрой экономической теории, региональной и отраслевой экономики, доктор экономических наук, профессор.

Троянская М.А. – заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, доцент.

Туякова З.С. – заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, доктор экономических наук, профессор.

Шеломенцев А.Г. – зав. отделом исследования региональных социально-экономических систем Института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, профессор.

Яркова О.Н. – заведующий кафедрой математических методов и моделей в экономике, кандидат экономических наук, доцент.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Приветственное слово проректора по научной работе Летуты Сергея Николаевича

Моделирование социально-экономических процессов развития региона на основе цифровых технологий: практика и перспективы реализации

Гайнанов Дамир Ахнафович - и.о. директора Института социально-экономических исследований Уфиского исследовательского центра РАН, д.э.н., профессор

Развитие и взаимодействие секторов национальной экономики через призму глобальной повестки

Орлов Сергей Николаевич - директор Курганского филиала Института экономики УрО РАН, д.э.н., профессор

Цифровая трансформация финансов и банковского дела

Князева Елена Геннадьевна - проректор по дополнительному образованию и профориентационной работе, д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Трансформация бухгалтерского учета в контексте внедрения новых направлений биоэкономики

Панков Дмитрий Алексеевич - заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь), д.э.н., профессор;

Головач О.В. - доцент этой же кафедры, к.э.н.

Денежно-кредитная политика и ценовая стабильность (региональный аспект)

Стахнюк Александр Васильевич - управляющий Отделением Оренбург Уральского главного управления Банка России, к.э.н.

Реалии и перспективы взаимодействия государства, бизнеса и граждан в регионе (на примере проекта «Карта оренбуржца»)

Костюкова Елена Алексеевна - начальник отдела сопровождения ГКУ «Центр информационных технологий» Оренбургской области

Проблемы взаимодействия финансового и реального секторов экономики России

Лапаева Мария Григорьевна - профессор кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики Оренбургского государственного университета, д.э.н., профессор

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 Институциональные и функциональные аспекты взаимодействия финансовых посредников с реальным сектором экономики	22
ПОЛИТИКА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В КРИЗИС COVID-19 Р. Д. Акашев.....	23
РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В КАЗАХСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Г. Б. Алина, А. Г. Оразбаева.....	27
СК «РОСГОССТРАХ» НА СТРАХОВОМ РОССИЙСКОМ РЫНКЕ Е. В. Алексеева	33
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ Е. В. Балышева, О. Г. Семенюта.....	37
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е. В. Булычева	42
ВЛИЯНИЕ МЕХАНИЗМА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ РЕСУРСОВ Д. А. Добрин	47
НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФОНДИРОВАНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ПРОЕКТОВ В РОССИИ О. Ю. Донецкова, Л. М. Садыкова	52
ФИНАНСОВЫЕ СУПЕРМАРКЕТЫ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В. А. Дорожкина.....	59
ПЛАТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ С. П. Дядичко.....	64
МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКА Ж. А. Ермакова, К. А. Николаев.....	70
ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ Т. Н. Зверькова	76

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРПОРАТИВНОГО СЕГМЕНТА РОССИЙСКОГО КРЕДИТНОГО РЫНКА Л. А. Зотова	80
ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА ИНФЛЯЦИЮ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ Д. А. Конев, И. П. Крымова	86
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В. Э. Кроливецкая	91
ОСОБЕННОСТИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ А. А. Ельчибаева, А. К. Кусаинова, А. А. МаксUTOва	96
АНАЛИЗ КАНАЛОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ БАНКОВ Н. Н. Михеева	100
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РК А. А. Мусина	105
ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Ф. Ф. Одинаев	111
ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ СТРАН ЕАЭС А. А. Омарова	123
ЭКОСИСТЕМА КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Панина Д. С.	129
ТЕНДЕНЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ Н. И. Парусимова	132
СОСТОЯНИЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Н. И. Парусимова, И. А. Табульдина	136
РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	

А. Б. Плужник	141
ВОЗМОЖНОСТИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ФИНАНСИРОВАНИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА	
Е. М. Попова, В. В. Мусорина	146
ИНФОРМАЦИОННО-ЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ КРЕДИТА	
Е. Г. Ревтова	151
СОЦИАЛЬНАЯ КАРТА ЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
В. А. Черненко, И. А. Резник	157
ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЯЮТ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
В. А. Черненко, И. А. Резник	162
НАПРАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
М. О. Родименкова	166
К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
К. Ж. Садвокасова, Р. К. Садвокасов	172
ЭТАПЫ МЕГАРЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ	
И. П. Крымова, А. В. Саморядова	177
РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА ЗА ГОДЫ СУВЕРЕНИТЕТА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	
Х. Р. Улугходжаева	182
ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА	
Б. Р. Шодмон	191
СЕКЦИЯ 2 Развитие учетно-аналитического обеспечения	
экономической безопасности субъекта	
бизнеса.....	198

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНТЕКСТЕВНЕДРЕНИЯ БИОЭКОНОМИКИ	БУХГАЛТЕРСКОГО НОВЫХ	УЧЕТА НАПРАВЛЕНИЙ	В
Д. А. Панков, О. В. Головач 199			
ДИНАМИЧЕСКИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	ПОКАЗАТЕЛИ	ОЦЕНКИ	ФИНАНСОВОЙ
Г. Д. Гребнев 205			
ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА	ФИНАНСОВОГО БЕЗОПАСНОСТИ	КОНТРОЛЛИНГА	ДЛЯ СУБЪЕКТОВ
С. В. Панкова, С. Ю. Дмитриев 209			
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА			
Е. Н. Егорова 213			
УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОСТАВОК СЫРЬЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА В МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ			
З. С. Туякова, Л. Г. Егорова 221			
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ, СВЯЗАННЫМИ С РАСКРЫТИЕМ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ			
А. В. Кузьмичева 226			
ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЗАТРАТ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ			
А. Х. Курманова, Ю. В. Ананьева 230			
ИННОВАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ			
Ю. Ю. Лашманова 235			
ОБ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ И ПРЯМЫМИ ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ			
В. С. Левин 240			

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ АУДИТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА И. И. Максимова, Д. В. Сизов	245
ДОСТОВЕРНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ Ю. Г. Мишучкова, М. С. Коське	251
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕРНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ Г. Б. Сарсембаева	256
АВТОМАТИЗАЦИЯ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ О КОНТРАГЕНТАХ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА Е. В. Саталкина	261
ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО ИТОГАМ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ С ЛИЦАМИ ОТВЕТСТВЕННЫМИ ЗА КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ Т. А. Терентьева, Л. А. Свиридова	267
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ А. В. Титова, А. В. Чепулянис	272
ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ Т. В. Черемушникова, А. В. Холодкова	276
КОРПОРАТИВНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Т. В. Черемушникова	281
ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Ю. О. Шаврина	288
РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ОРГНИЗАЦИЙ	

В. А. Якимова	292
ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	
Н. В. Лазарева	298
СЕКЦИЯ 3 Гармонизация финансовых отношений между публично- правовыми образованиями и хозяйствующими субъектами	301
АУТСОРСИНГ КЛИНИНГОВЫХ УСЛУГ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ	
Е. С. Алдушен	302
РОЛЬ ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	
Ю. С. Байкова	306
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРИПТОАКТИВОВ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ РОССИИ	
В. Э. Балтин.....	311
РАЗРЕШЕНИЕ СЛОЖНЫХ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	
А. М. Балтина.....	314
ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА В ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
С. В. Бегунова, А. А. Петров.....	318
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	
В. А. Волохина, Е. С. Попова.....	322
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	
П. А. Иванов.....	329
БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ	
Ф. Ш. Беков, Ф. Ф. Одинаев.....	334
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РАМКАХ ЕАЭС	
А. А. Омарова	347

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА И НАЛОГОВОГО ОРГАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Е. О. Орлова	352
ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ПРИ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Е. В. Парнякова.....	356
НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ М. В. Пеняскина	364
ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В СТИМУЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ БИЗНЕСА Н. В. Пивоварова, В. Р. Япиев	369
СУБСИДИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Н. В. Пивоварова, Н. Д. Стеба	375
ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Н. М. Сабитова, Е. Н. Лизунова, Ч. М. Шавалеева..... _Тос90971851	380
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В РОССИИ Н. Д. Стеба, А. А. Красильников	385
ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НДС В ПОЛЬЗУ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ БЮДЖЕТА Н. И. Яшина, Л. А. Чеснокова.....	390
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ О. С. Штырхунова, А. М. Балтина.....	394
СЕКЦИЯ 4 Теоретико-методическое обеспечение развития регионов и отраслей в условиях применения цифровых технологий	399
ОРГАНИЗАЦИОННО -ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КОМПАНИИ А. В. Адер, В. Г. Криволапов, М.В. Рогозин	400

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Т. В. Андреева.....	404
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В. Я. Ахметов.....	409
РЫНОК КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ Е. А. Баркова.....	415
ФУНКЦИИ РОССИЙСКОЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ И ИНСТИТУТ ПЕРЕКРЕСТНОГО СУБСИДИРОВАНИЯ С. Н. Булганина, Р. Г. Буркеева	418
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ВИЭ В РОССИИ М. В. Галушко, С. А. Дедеева	422
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ А. Н. Гирина.....	429
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА МОТИВАЦИЮ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ О. Г. Гореликова-Китаева, А. А. Рогачев	434
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАСШИРЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ У. М. Гулаков.....	438
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ Е. Л. Андреева, П. В. Ильясов.....	450
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ О. А. Иневатова	460
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ М. Г. Лапаева, О. Ф. Лапаева	465

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Д. В. Лобанов, С. П. Лапаев	469
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ А. И. Минязев	474
КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ С. Н. Орлов.....	479
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА С. П. Лапаев, С. М. Сейфуллин	485
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ Н. В. Спешилова, К. Р. Шарипова	489
ВЛИЯНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ПАНДЕМИИ НА РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ С. П. Лапаев, И. С. Труханов	493
РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В ПОДДЕРЖКЕ ТЕРРИТОРИЙ РАЗЛИЧНОЙ СТАДИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ А. У. Фархутдинова	498
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: РИСКИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ О. И. Федорова.....	504
ФОРМИРОВАНИЕ САДОВО-ВИНОГРАДАРЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН М. Н. Хусайнов.....	508
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ М. В. Цыбенков, Е. В. Баторов	514
ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ У. А. Шарипов	519

СЕКЦИЯ 5 Математическое моделирование и анализ рисков в реальном и финансовом сетках экономики..... 525

ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
М. И. Ахметзянова, Ю. С. Аитова..... 526

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ
ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
Р. М. Безбородникова 531

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПОТОКОВ
ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В. И. Васянина 537

МЕТОД СИНТЕТИЧЕСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППЫ В ЭКОЛОГО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
Е. Н. Корнейченко 542

О ПОДХОДЕ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
ПРОГРАММЫ КОМБИКОРМОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ
РИСКА
А. В. Раменская..... 547

МОДЕЛИ ПО ДАННЫМ СО СМЕШАННЫМИ ЧАСТОТАМИ В
ПРОГНОЗИРОВАНИИ БЕЗРАБОТИЦЫ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ
Л. М. Туктамышева 555

ОБЗОР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ СЕМЕЙСТВА GARCH ДЛЯ
АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОНДОВЫЙ
РЫНОК
Л. М. Туктамышева..... 558

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА
ДАННЫХ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИИ
О. С. Чудинова..... 562

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ
НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА
О. Н. Яркова, Т. Е. Бондаренко..... 569

О ВЛИЯНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА
ЭКОНОМИКУ

О. Н. Яркова, А. В. Труфанова, О. Б. Чаганова..... 575

**СЕКЦИЯ 6 Новые реалии в развитии экономических субъектов
региона..... 584**

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

О. А. Балицкая, О. В. Федорищева..... 585

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ
УПРАВЛЕНИЯ

Ю. Р. Викуленко 590

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО
АНАЛИЗА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИЯМИ В ЦЕПЯХ
СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Р. Г. Гаевский..... 596

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГО-
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СТРАН И
РЕГИОНОВ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Л. В. Кирхмеев..... 601

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФИНАНСИРОВАНИЮ УЧРЕЖДЕНИЙ
КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П. Е. Мазеев 605

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А. К. Садыкова, А. А. Ельчибаева, А. А. МаксUTOва..... 610

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

С. В. Монахов 613

ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

О. П. Михайлова, М. Ю. Пак 616

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID – 19

В. В. Печаткин 620

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ М. В. Самсонова	627
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Д. Татару, О. Л. Конюкова.....	630
ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ С. В. Хмура	634
ПЛАНИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО? Е. В. Чмышенко	640
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАШИНОСТРОЕНИЯ Е. Г. Чмышенко	645
ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Е. В. Шлифер	650
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ В. Р. Юсупбаев, Е. Г. Чмышенко, М. А. Жук.....	653
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК Т. С. Пальчевская	657
СЕКЦИЯ 7 Развитие статистической методологии исследования социально-экономических процессов	661
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ (СТОХАСТИЧЕСКОЙ, ВЕРОЯТНОСТНОЙ) КАРТИНЫ МИРА В. Н. Афанасьев	662
ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ СНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ А. В. Здобнина	665

АДАПТИРОВАННАЯ МЕТОДИКА АГРЕГИРОВАНИЯ ВОЛАТИЛЬНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ БЮДЖЕТА В. Н. Афанасьев, А. Ю. Колодяжная.....	672
АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОЧНИКАМ ДОХОДОВ Т. Н. Ларина.....	676
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С. Н. Морозова.....	682
ПРИЧИННЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОБЫЧИ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НЕФТИ С. Ю. Сапрыкин.....	687
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 0 ДО 14 ЛЕТ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Л. Р. Фаизова, Д. И. Воронина.....	692
СЕКЦИЯ 8 Трансформация системы государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики	697
СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Г. Г. Аралбаева, А. Т. Аралбаев.....	698
МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ОСНОВА ПЕРЕЗАГРУЗКИ СФЕРЫ ТУРИЗМА С. А. Кириллова.....	704
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ М. Г. Круталевич, С. А. Арутюнян.....	710
ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В РАМКАХ ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНЦИИ С ЦЕЛЮ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА М. Г. Круталевич, А. Г. Карапетян.....	715

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ Е. А. Лавренко	719
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ Ю. Н. Никулина.....	724
ВНЕДРЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО (АРМ) ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО» КАК ПРОЕКТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ А. А. Саморуков	729
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ Н. И. Селиверстова.....	734
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ - ДЕТЕРМИНАНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И. В. Сомина, Д. И. Карпенко.....	738
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ М. А. Троянская.....	742
РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ УТИЛИЗАЦИЕЙ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ М. А. Троянская, Е. Д. Симонова	747
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЦИФРОВОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ» О. М. Харькова	752
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ М. А. Колмыкова, В. П. Черных	757
СЕКЦИЯ 9 Развитие менеджмента в цифровой экономике	762
THE DIGITAL DEVELOPMENT OF LOGISTICS AND SUPPLY CHAIN MANAGEMENT	

M. J. Banzekulivaho.....	763
РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ «ПРОИЗВОДСТВО КАК УСЛУГА»	
А. З. Барыбина	768
КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ	
И. Н. Корабейников, В. В. Боброва	772
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА	
Н. К. Борисюк, Л. В. Кирхмеер.....	776
СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНДУСТРИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	
Л. В. Демченко.....	780
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	
Т. П. Дорофеева	783
ЦИФРОВАЯ БИЗНЕС- ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ	
Н. А. Дубко	787
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СИСТЕМУ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА	
М. Ю. Коловертнова, А. В. Еремякин.....	792
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
И. Н. Корабейников, Ф. С. Сулима	798
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ	
И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова	802
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА	
И. В. Киргизова, А. В. Курлыкова.....	807
CURRENT CHALLENGES AND OPPORTUNITIES ASSOCIATED WITH THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MANAGEMENT	

П. Е. Ларин.....	813
ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ФИРМЫ ПРИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С КОНТРАГЕНТАМИ А. С. Охлопков.....	817
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК Т. С. Пальчевская	828
АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «5-100» С ПОМОЩЬЮ САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ КАРТ КОХОНЕНА В. А. Куличкина, М. С. Паршакова, Н. А. Ляндзберг, В. Г. Халин, М. В. Забоев	832
SMART-КООПЕРАЦИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ М. А. Слонимская.....	838
СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Е. В. Шеврина	844

СЕКЦИЯ 1

Институциональные и функциональные аспекты взаимодействия финансовых посредников с реальным сектором экономики

ПОЛИТИКА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В КРИЗИС COVID-19

Р. Д. Акашев

Центрально-Казахстанская Академия, Республика Казахстан, г. Караганда

Глобальный экономический кризис, вызванный распространением пандемии COVID-19, стал уникальным явлением, оказавшим влияние на ход политических, экономических и социальных процессов в мире. До сих пор нет оценки временного диапазона дальнейшего распространения данного штамма заболевания, носящего волнообразный характер даже в развитых странах. Течение эпидемии непредсказуемо, что требует постоянных корректировок государственных мер по снижению уровня заболеваемости.

В экстренном порядке ведущие мировые финансовые институты проводят широкомасштабные исследования с целью выработки адекватной политики и рекомендаций правительствам. В целом, повторяется сценарий мирового кризиса 2008 года. В таблице 1 приведены в обобщенной форме характеристики глобальных мировых экономических кризисов за последние годы.

Таблица 1 – Характеристика глобальных мировых кризисов

	2008-2009	2020-2021
Причина кризиса	Обвал рынка ипотечного кредитования в США	Быстрое распространение пандемии COVID-19
Следствие	Падение рыночной стоимости ценных бумаг, банкротство инвестиционных банков и пр.	Закрытие производств, сокращение занятости, падение платежеспособного спроса и пр.
Охват по сферам	Финансовый сектор	Реальный сектор
Сферы, понесшие финансовые потери	Инвестиционные банки, инвестиционные и пенсионные фонды, рынок ценных бумаг	Транспорт, общественное питание, туристический бизнес, оптовая торговля
Меры центральных банков	Сокращение дефицита ликвидных средств, покупка государственных ценных бумаг	Регулирование процентных ставок, оказание финансовой поддержки банкам

Банковские системы как основные игроки и финансовые посредники в системе государственного регулирования экономики оказались не готовы к противодействию кризису. Во-первых, банки понесли непредвиденные потери вследствие введения ограничительных мер в экономике, приведшие к резкому росту просроченной задолженности по ранее выданным кредитам, во вторых, в сложившейся ситуации у банков отсутствовала методологическая база для оперативного и очевидного реагирования на новые вызовы. Следствием кризиса уже в марте 2020 года стало ухудшение рейтингов агентством Fitch прогноза банковской системы Казахстана и ряда стран постсоветского

пространства до «негативного». Три банковских учреждения Казахстана в период кризиса подверглись реорганизации путем слияния с другими банками.

Центральные банки в экстренном порядке вынуждены были пересмотреть монетарную и кредитную политику на ближайшую перспективу, которая, в свою очередь, должна была соответствовать общенациональному плану по преодолению кризиса. В финансовом сегменте правительство Казахстана стало принимать меры по широкомасштабной поддержке бизнеса, основными направлениями которых являются:

- мораторий на проверки предпринимателей;
- временное прекращение процедур банкротства и ликвидации;
- выделение государственных средств на поддержку малого и среднего бизнеса;
- финансовые вливания в банковский сегмент экономики.

Национальный банк Казахстана в период кризиса проводил денежно-кредитные мероприятия регулированием банковского сегмента процентной политикой, покупкой корпоративных ценных бумаг, валютными интервенциями с целью сдерживания обменного курса национальной валюты. Эти меры в краткосрочной периоде позволили сохранить покупательную способность тенге, а также сохранить коридор инфляции 6-8%. Позитивному сценарию выхода из кризиса, в свою очередь, способствовали медленно, но растущие, цены на энергоносители, сохранившие плановые параметры поступления финансовых ресурсов в Национальный фонд и республиканский бюджет. Это позволило правительству осуществить финансирование государственных социальных обязательств. [1]

Что же касается банковского сектора, то из 23 учреждений банков 10 сравнительно легко преодолели кризисный период, для четырех потребовалась финансовая поддержка как от государства, так и со стороны собственных акционеров. В затруднительном положении оказался банковский сегмент, в кредитном портфеле которых преобладают традиционные сферы, отрасли хозяйства, оказавшиеся в кризисной ситуации в период разворачивания пандемии (Forte банк, Jysan банк, АТФ банк, БанкЦентрКредит и ряд других).

Финансовые аналитики Казахстана отмечают, что кризис легко преодолели банки, функционирующие в сфере инвестирования и кредитования дистанционных каналов продаж товаров, в IT-платформы и приложения, а также ориентирующиеся на проекты цифровизации экономики. К ним можно отнести два системообразующих банка Казахстана: Halyk банк и Kaspiy банк. Этими банками на начальном этапе в экстренном порядке было организовано удаленное обслуживание физических и юридических лиц, кроме того, они приняли программы и осуществили реструктуризацию займов клиентов. [2]

Определенный сегмент в банковской системе занимают филиалы банков иностранных государств. Например, Сбербанк России имеет разветвленную филиальную сеть в Казахстане и является одним из крупнейших мировых и цифровых конгломератов. Данный банк ориентируется на финансирование транснациональных проектов в рамках Евразийского экономического союза и

через него производятся основные транзакции по реализации инвестиционных проектов в ЕЭС. Ряд банков иностранных государств, таких как Ситибанк, Шинхан банк, КЗИ, НБ Пакистана, имеющие филиалы в Казахстане, продолжали в период кризиса функционировать в обычном режиме, так как они занимают сегмент обслуживания собственных клиентов, занятых в секторах нефтегазового сектора Казахстана. Таким образом, банки с иностранным участием вышли из первоначального этапа кризиса без ощутимых потерь.

Согласно Национальному плану по преодолению кризиса в экономике, правительством было выделено 600 млрд. тенге (1,2 млрд.€) на программу поддержки малого предпринимательства через кредитование по ставке 8 % годовых. Субсидии были осуществлены через банки, прошедшие AQR, что позволило последним осуществить процедуру рефинансирования ранее выданных кредитов. Позитивное влияние оказало принятое Агентством РК по регулированию и развитию финансового рынка ослабить пруденциальное регулирование на период с 1 апреля по 1 октября 2020 года путем снижения коэффициентов риск-взвешивания при расчете достаточности капитала по кредитам в тенге, выданным субъектам малого предпринимательства, с 75 % до 50 %, а по займам в иностранной валюте – с 200 % до 100 %. Кроме того, регулятором было принято решение не формировать провизии по кредитам, просроченным в период чрезвычайного положения.

В свою очередь коммерческие банки с целью сохранения солидарных правил, сообразуясь со своими финансовыми и организационными возможностями, предприняли возможные шаги для смягчения последствий кризиса для своих клиентов. Были введены кредитные каникулы для бизнеса, предоставление льгот и снижение комиссий на банковские услуги, а также возмещение за счет своих средств расходов на страхование и оценку имущества. Все эти меры позволили банкам сохранить объем собственного капитала и ликвидности для осуществления своей деятельности и оказания полного перечня банковских услуг. Так, на 1 июля 2021 года банки имели объем свободной ликвидности, составляющий 14,5 млрд. тенге или 51 % всех активов. Собственный капитал банков составил 4,6 трлн. тенге, а достаточность собственного капитала возросла до 25,8 %, что является максимальным уровнем в последние годы. [3]

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, значительно ускорил темпы цифровизации в банковской сфере. Прежде всего, резко выросло дистанционное банковское обслуживание клиентов (услуги интернет-банкинга, мобильных банковских приложений). В июле 2021 года в этих системах зарегистрировано 9 млн. пользователей, объемы операций через Интернет и мобильного банкинга в настоящий момент превышают объемы безналичных платежей через POS-терминалы. Ежедневно через системы цифрового банкинга проводится более 400 тыс. безналичных транзакций физических лиц на сумму около 6 млрд. тенге, Юридические лица 70 % транзакций проводят посредством электронных банковских сервисов. [4]

В настоящее время Национальным банком РК совместно с рядом других государственных органов, в целях дальнейшей цифровизации финансового сектора, реализуются ряд проектов:

- переход на электронное взаимодействие финансовых организаций с государственными органами для автоматизации процесса оказания как финансовых, так и государственных услуг;
- внедрение механизма удаленной идентификации клиентов, он-лайн открытию банковского счета и использованию биометрических технологий (отпечатки пальцев, голос и распознавание лица человека);
- реализован сервис по направлению уведомлений в государственные органы о принятых платежах в бюджет в течение 15 минут с момента оплаты;
- реализация доступа банков к информации об административных штрафах, налоговой задолженности и задолженности по социальным платежам для реализации автоматического учета и исполнения платежей;
- внедрение нового расчетно-клирингового механизма для банков в части обеспечения проведения платежей между клиентами различных банков в моментальном режиме по упрощенному идентификатору (номер мобильного телефона). [4]

В заключении считаем необходимым отметить, что, наряду с негативными последствиями кризиса, вызванного COVID-19, выявились и позитивные результаты применения мер государственного реагирования как в экономике в целом, так и в банковском секторе в частности. Конечно, страны постсоветского пространства не обладают значительными финансовыми резервами, как в развитых странах мира, поэтому диапазон возможностей для преодоления кризиса. Тем не менее, меры Национального банка Казахстана с применением нетрадиционных мер монетарного регулирования позволили в рамках краткосрочного периода в целом способствовали стабилизации хозяйственной обстановки.

Список использованных источников

1 Как в Казахстане будут развиваться банки в условиях кризиса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/banki/2020-03/kak-v-kazakhstane-budut-razvivatsya-banki-v-usloviyakh-krizisa>.

2 Елемесов, А. Испытание COVID-19. /А. Елемесов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kursiv.kz/opinions/2020-06/ispytanie-covid-19>.

3 Сарсенова, М. Есть ли кризис в банковской сфере? /М. Сарсенова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://kapital.kz/finance/89124/yest – li – krisis – bankovskom – sektore.html](https://kapital.kz/finance/89124/yest-li-krisis-bankovskom-sektore.html).

4 О процессе цифровизации в финансовом секторе рассказали в Национальном банке Казахстана [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://zakon.kz/4925808-o-protsesse](https://zakon.kz/4925808-o-protsesse-tsifrovizatsii-v-finansovom.html) - tsifrovizatsii – v – finansovom.html.

РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В КАЗАХСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г. Б. Алина, А. Г. Оразбаева

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
г. Нур-Султан

На сегодняшний день исламское финансирование является относительно молодым направлением и представляет собой уникальный феномен ввиду имеющихся своих особенных характеристик. Исламская модель развития экономики привлекла внимание мирового сообщества еще в период мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. ввиду своей устойчивости и надежности.

В этот период, когда крупнейшие финансовые гиганты терпели крах и были подвержены банкротству, исламские банки показали рост и прибыль. На современном этапе рынок исламского финансирования представлен приблизительно 700 институтами, которые функционируют в более чем 90 странах мира, и предлагают продукты и услуги, основанные на принципах шариата. На рисунке 1 представлены основные принципы исламского финансирования (запреты на ссудный процент *риба*, на неопределенность *гарар*, на спекуляцию *майсир*, на накопление денежных средств, на запрещенные виды деятельности: алкогольную, табачную продукцию, оружие, индустрию развлечений, азартные игры и соблюдение принципа разделение прибыли и убытков).

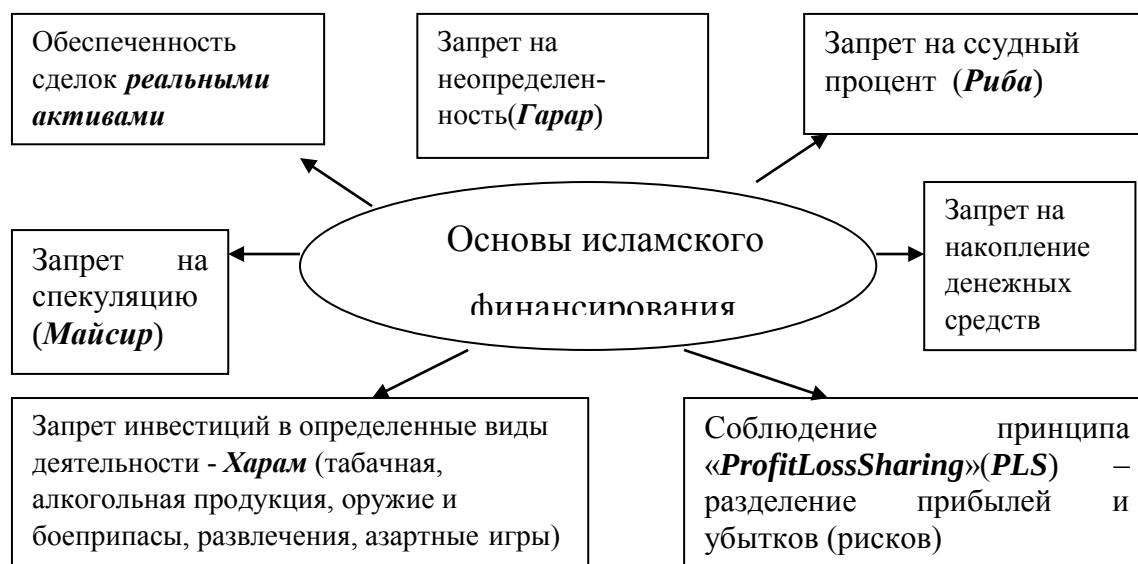

Рисунок 1 - Основные принципы исламского финансирования [1]

Данная особенность запрещает банкам устанавливать ссудные проценты, заниматься спекуляцией и финансировать производство алкогольных, табачных

изделий, а также проекты, связанные с игорным бизнесом и производством оружия. При этом банки зарабатывают за счет инвестирования денежных средств вкладчиков в тщательно отобранные проекты, где выступают партнерами своих клиентов (между ними распределяются прибыль и убытки), либо банк получает прибыль в виде наценки или надбавки при финансировании своего клиента.

По некоторым прогнозам, к 2023 году прогнозируется увеличение рынка исламского финансирования до 3,8 трлн долл. США, со средним темпом роста в 10 % в год. Одним из крупнейших секторов исламского финансирования является исламский банкинг, доля которого составляет 85,3 %, а от общих активов исламского финансового сектора 71,7 % (рисунок 2).

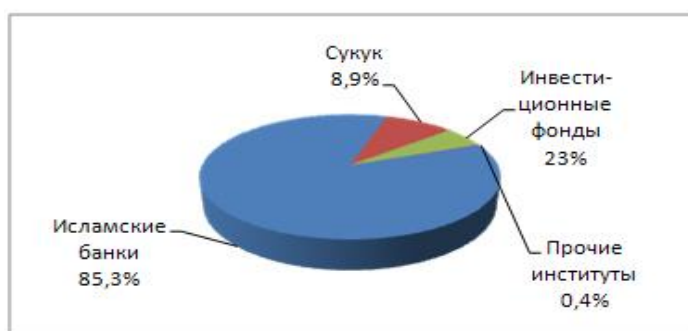

Рисунок 2 - Доля секторов исламского финансирования

Если рассматривать распределение исламского банкинга в разрезе стран, то видим, что значительную долю занимают мусульманские государства с полной исламизацией. Вместе с тем, не более 10% занимают такие страны, такие как Турция, Египет, Босния, Киргизия. Казахстан и др.(рисунок 3) [2].

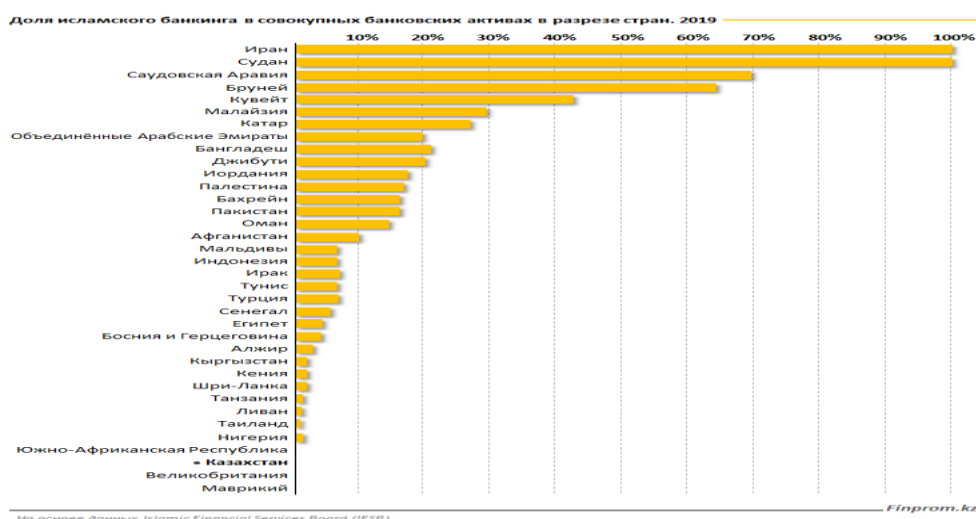

Рисунок 3 – Доля исламского банкинга в разрезе стран

Началом развития исламской банковской системы считается создание Сберегательного банка «МитГамр» (Египет) в 1963 году. К тому же ряд ведущих европейских банков – ABN AMRO, Citibank, Deutsche Bank, JP Morgan Chase, HSBC и United National – организовали в своей структуре специальные подразделения (так называемые «окна»), через которые они оказывают услуги новой для них целевой аудитории – мусульманам. В Великобритании, США работает более 20-ти банков, предоставляющие через «окна» исламские банковские продукты и услуги.

В 2004 году был создан первый полностью исламский банк в Европе- Исламский банк Великобритании (IBB), который осуществляет свою деятельность согласно принципам шариата. Услугами и продуктами ИБ могут также пользоваться клиенты - немусульмане, при условии, что бизнес-проекты не противоречат канонам шариату.

При рассмотрении вопросов исламского финансирования в Казахстане, то можно отследить этапы его развития (таблица 1).

Таблица 1 - Этапы развития исламского финансирования в Казахстане

Дата	Мероприятия
12 февраля 2009 года	Принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации и деятельности исламских банков
2010 год	Создан исламский банк АО AlHilal
29 марта 2012 года	Постановлением Правительства Республики Казахстан № 371 утверждена Дорожная карта по развитию исламского финансирования в Казахстане до 2020 года
июль 2012 года	Осуществлен первый выпуск исламской ценной бумаги –сукук АО «Банк Развития Казахстана» на сумму 240 млн малазийских ринггитов (76,7 млн. USD), 38 % которого распределено среди казахстанских инвесторов
апрель 2015 года	Принят Закон РК о внесении изменений и дополнений в законодательные акты РК по вопросам страхования и исламского финансирования
август 2017 года	АО «Исламскому банку «Заман – Банк» выдана лицензия на проведение банковских и иных операций исламского банка
июль 2018 года	Открыт МФЦА, одним из стратегических направлений которого является развитие исламского финансирования
Примечание – составлено автором	

На сегодняшний день в Казахстане функционируют 2 исламских банка: первый в РК и в целом в СНГ исламский банк АО «AlHilal» (2010 г) и АО «Zaman-Банк», который прошел реорганизацию в форме конвертации

в исламский банк, и в августе 2017-го получил лицензию НБ РК и был переименован в АО «Исламский банк «Zaman-Банк».

Казахстан является лидером по внедрению исламского финансирования на территории СНГ и Центральной Азии. По отчету Reuters, Казахстан занимает 5 место по показателю «благоприятные условия для исламских инвестиций». Банк «AlHilal» имеет международный долгосрочный рейтинг «А+» с прогнозом «Стабильный», присвоенный международным агентством S&P в июле 2019 года.

По итогам 2020 г по сравнению с 2014 г активы исламских банков в Казахстане выросли с 28,6 миллиарда тенге до 81,9 миллиарда тенге, или на 35 %. (рисунок 4)

Рисунок 4 - Активы исламских банков РК [3]

Однако несмотря на это доля активов исламских банков в совокупных активах БВУ страны составляет лишь 0,26 %. Также увеличился за 5 лет ссудный портфель исламских банков с 24,1 (10,5 %) до 33,8 млрд тенге (30,5 %). Растут и вклады клиентов, размещённых в исламских банках. Так, общая сумма вкладов за 5 лет с 8,9 млрд тенге достигла 18,1 млрд тенге, увеличившись на 49 %. Вместе с тем, сумма вкладов в банке AlHilal увеличилась более чем в 5 раз и достигла 16,6 млрд тенге. Тем временем вклады, размещённые в Zaman-Банк, выросли на 7,5 %, до 2,8 млрд тенге.

Согласно «Концепции развития финансового сектора РК до 2030», доля активов исламских банков в общем объёме банковского сектора должна была составить 3–5 %, на сегодняшний день составляет лишь 0,26 %. Развитие исламского банкинга все еще находится на недостаточном уровне, хотя по программе данный сегмент уже должен был активно функционировать. [4]

В этой связи следует отметить факторы, сдерживающие развитие исламского финансирования в РК:

- низкая финансовая грамотность и слабая осведомлённость населения и бизнеса в области исламских финансов. Для активации спроса на продукты, соответствующие принципам исламского финансирования, требуется запуск маркетинговых кампаний;
- отсутствует гарантирование депозитов исламского банка со стороны государства, исламские банки AlHilal и «Zaman-Банк» — единственные в стране не входят в систему обязательного гарантирования депозитов;
- отсутствие квалифицированных кадров, имеющих опыт работы с исламскими продуктами;
- казахстанским законодательством запрещено открытие «исламских окон» в традиционных банках;
- отсутствие исламских страховых компаний;
- несовершенная законодательная база в части исламского финансирования.

Перспективы развития исламского банкинга в Казахстане заключаются в следующем:

1) масштабная целевая аудитория — порядка 14 млн человек в стране (более 75 % мусульман).

2) финансирование исламских банков приходится на несырьевую экономику — сферы строительства и обслуживания, торговли, промышленного производства, машиностроения, услуг, сельского хозяйства.

3) определение процедуры реорганизации классических банков в форме конвертации в исламский банк;

4) создание МФЦА, имеющую необходимую инфраструктуру и нормативно-правовую базу, соответствующую наилучшим международным практикам и стандартам и включающую стратегическое направление – развитие исламского финансирования. МФЦА ставит цель: стать хабом исламских финансов в регионах ЕАЭС и Центральной Азии;

5) на фондовой бирже AIX (биржа МФЦА) созданы условия для выпуска исламских ценных бумаг (сукук), которые служат дополнительным источником финансирования проектов. Уже был проведён кросс-листинг сукук, выпущенных Международным исламским банком Катара (Qatar International Islamic Bank). Первичное их размещение было осуществлено на London Stock Exchange (LSE) на сумму 500 млн долл. США с ежегодным фиксированным купоном в размере 4,264 % годовых. . [5]

6) на фоне общего спада в результате глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и обвалом цен на нефть исламские банки не только сохранили финансовую устойчивость, но и продемонстрировали стабильный рост — в среднем на 15 % – 20 %.

7) индустрия исламского финансирования в Казахстане планируется пополнится одним из крупнейших банков — AlRayanBank, который зарегистрировал свой филиал на площадке финцентра (МФЦА). Его чистый годовой доход превышает 94,4 млн долл. США.

Таким образом, исламский банкинг является важным и стратегическим направлением экономики Казахстана и для его развития в стране созданы все необходимые условия.

Список использованных источников

- 1 Алина, Г. Б. Инструменты исламского банкинга на современном этапе/ Г. Б. Алина // Каржы-Финансы, 2014. - № 4(3). - С.152-153.
- 2 Интернет-ресурс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamic-finance.rfca.kz/>
- 3 Интернет-ресурс Официальный сайт Национального банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nazionalbank.kz/>
- 4 «Концепции развития финансового сектора РК до 2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954/history>.
- 5 Интернет-ресурс: официальный сайт МФЦА: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aifc.kz/ru/>

СК «РОСГОССТРАХ» НА СТРАХОВОМ РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Е. В. Алексеева

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета, г. Бузулук

Страховой рынок играет важную роль в эффективном решении социально-экономических задач государства, решает проблемы страхователей путем защиты их имущественных интересов от различных рисков и непредвиденных случайных событий.

По данным Банка России во II квартале 2021 года страховые организации собрали страховых взносов на сумму 434,4 млрд рублей [1], по сравнению с предыдущим периодом объем страховых взносов вырос более чем на треть до 38,9 %, чему способствовал эффект низкой базы в 2020 году, ускорение страховых взносов по основным видам страхования и кредитование физических лиц. Рост выплат по договорам страхования ускорился до 45,2 %, что связано с восстановлением экономической активности, совокупные выплаты составили 199,4 млрд. рублей (рисунок 1).

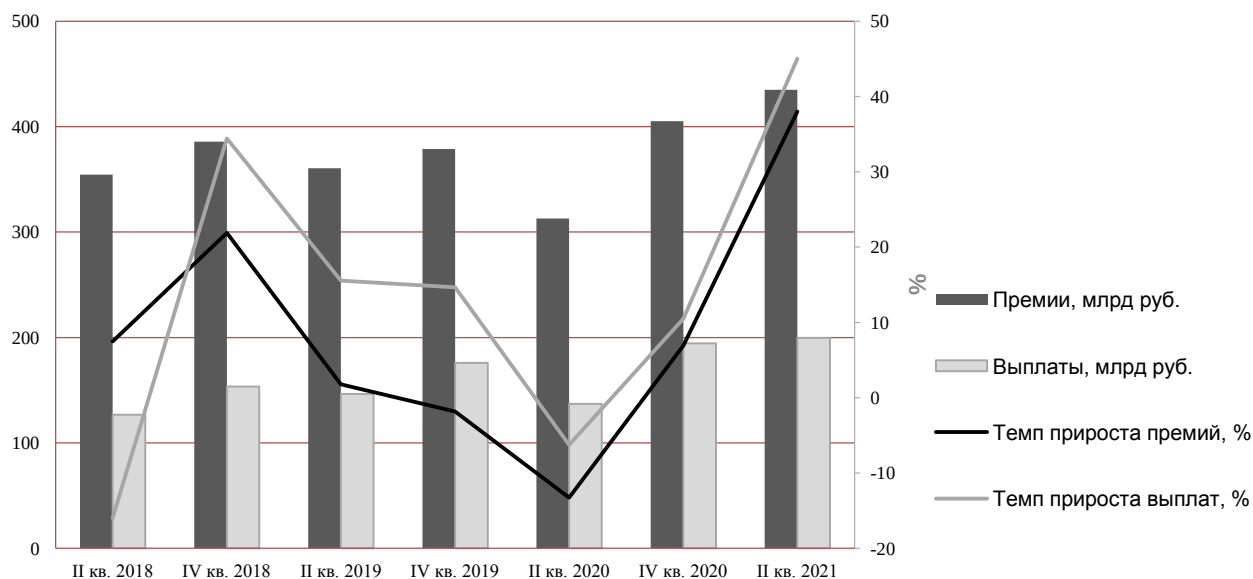

Рисунок 1 – Показатели квартальной динамики страховых взносов и выплат по Российской Федерации за 2018-2021 годы

В TOP-10 страховых организаций Российской Федерации входит ПАО СК «Росгосстрах», которая в 2020 году по объему страховых взносов заняла 6 место собрав 85,28 млрд рублей (без учета ОМС) – 5,54 %, а за два квартала 2021 года – 47,38 млрд рублей (5,3 %). Росгосстрах в 2020 году произвел страховых выплат на сумму 34,71 млрд рублей, заняв 9 место с долей на

страховом рынке 5,27 %, а за два квартала 2021 года 7 место – 19,17 млрд рублей (4,99 %).

В октябре 2021 года страховая компания «Росгосстрах» отметила свой столетний юбилей. Росгосстрах является преемником Госстраха – страховой организации осуществляющей страхование в СССР. 6 октября 1921 года был подписан Декрет Совета народных комиссаров РСФСР о создании системы государственного имущественного страхования.

С момента создания страховая компания была государственной, затем стала частной, а в 2017 году ее вновь национализировали, так как компания попала под санацию Банка России.

В 2020 году Росгосстрахом в рейтинге среди страховщиков по страховым взносам занимал шестое место, а в 2013 году – 200 (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели по ПАО СК «Росгосстрах» по Российской Федерации

Год	Страховые взносы		Страховые выплаты		Коэфф. выплат, %
	Место в рейтинге среди всех страховщиков	% от показателя предыдущего года	Место в рейтинге среди всех страховщиков	% от показателя предыдущего года	
2013	200 (-7)	87,23	81 (-51)	26,15	195,39
2014	278 (-78)	26,13	134 (-53)	54,58	408,19
2015	181 (+97)	321,54	74 (+60)	280,38	355,94
2016	2 (+179)	83104,85	1 (+73)	17466,25	79,09
2017	6 (-4)	64,04	1 (0)	81,07	100,38
2018	8 (-2)	77,12	5 (-4)	49,09	63,88
2019	8 (0)	128,25	6 (-1)	89,01	44,34
2020	6 (+2)	109,36	9 (-3)	100,38	40,70

Стоит отметить, что лучшего положения в рейтинге компания занимала по страховым взносам в 2016 году – 2 место, а по страховым выплатам 1 место во 2 квартале и в 4 квартале 2016 года. Наихудшее положение было в 2014 году как по взносам, так и по выплатам.

За 2 квартал 2021 коэффициент выплат составил 40,45 %, с 2013 по 2018 годы в ПАО СК «Росгосстрах» наблюдается большой коэффициент выплат, в 2014 году – 408,19 %. Высокий коэффициент выплат в основном был связан с убыточностью по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, что стало одной из проблем компании. Наибольшая доля «Росгосстраха» на рынке ОСАГО была в 2015 году – 35,2 %, на сегодняшний день доля в ОСАГО стабилизировалась и составила за два квартала 2021 года 12,5 % (рисунок 2).

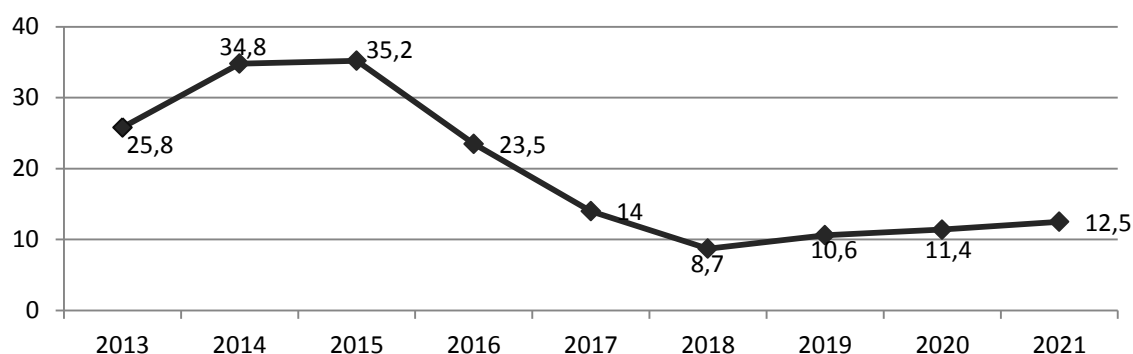

Рисунок 2 – Доля СК «Росгосстрах» на рынке обязательного страхования владельцев транспортных средств за 2013-2021 гг. (за два квартала), проценты

Страхование является одним из показателей развития региона, стимулирует рыночные отношения и улучшает региональный инвестиционный капитал. [2] В 2021 году на страховом рынке Оренбургской области осуществляют страховую деятельность 57 страховых организаций, в том числе ПАО СК «Росгосстрах».

Страховая компания «Росгосстрах» за 2 кв. 2021 года собрала 209,12 млн рублей, что составило 4,2 % от общей суммы собранных страховых взносов по Оренбургской области, в 2020 году доля в совокупных взносах была 4,4 %. Выплаты были произведены во 2 кв. 2021 года на сумму 95,88 млн рублей, что составило 4,3 % в совокупных выплатах по Оренбургской области (в 2020 году соответственно 215,29 млн рублей и 5,2 %) (рисунок 3). Коэффициент выплат за 2021 год составил 45,8 %, в 2018 году 97,6 %, а в 2017 году – 153,94 %, при этом в 2017 году в целом по ПАО СК «Росгосстрах» коэффициент составил 100,38 % (таблица 1).

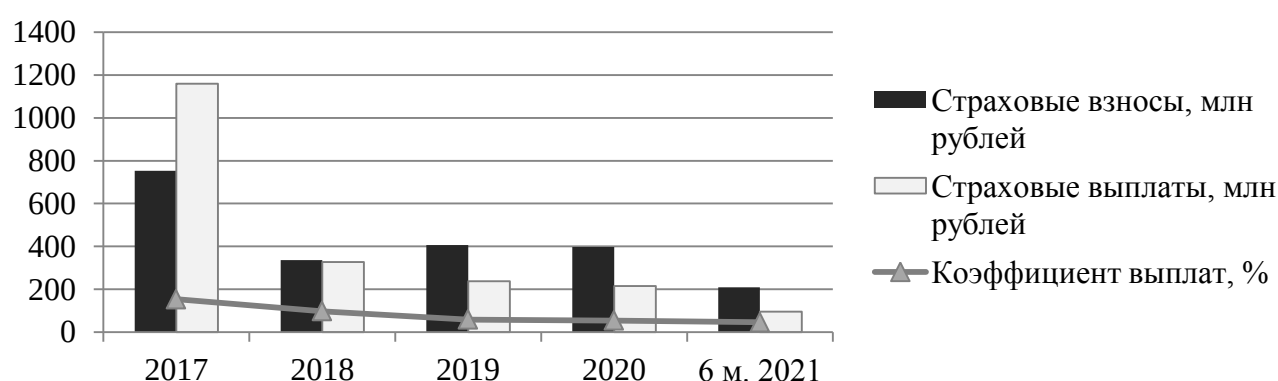

Рисунок 3 – Показатели по ПАО СК «Росгосстрах» в Оренбургской области [1]

Одной из особенностей деятельности СК Росгосстрах является ее разветвленная филиальная сеть, так в группу компаний «Росгосстрах» входит 67 филиалов, более 1600 офисов продаж, 140 точек урегулирования убытков.

Это позволяет компании быть лидером страхования как по масштабам присутствия, так и по количеству заключенных договоров страхования каско, страхование домов и строений граждан (около 60 % из числа застрахованных объектов в РФ). [3]

Отметим, что сегодня ПАО СК «Росгосстрах» одна из динамично развивающихся страховых организаций в России, активно продвигающая дистанционные каналы взаимодействия с клиентами, стремящаяся удовлетворять потребности в защите финансовых интересов, как граждан, так и малого, среднего и крупного бизнеса. Но в условиях ограничения работы офисов и передвижения граждан из-за коронавирусной инфекции возрастает потребность в оказании удаленных услуг, поэтому в компании многие услуги оказываются дистанционно, страховые полисы продаются через онлайн-платформы.

На наш взгляд, для дальнейшего развития СК «Росгосстрах» необходимо:

- привлекать новых клиентов;
- интегрировать инновационные разработки, новейшие технологии;
- формировать доверительную среду страхового рынка, в том числе с помощью повышения финансовой грамотности населения;
- активно использовать инструменты снижения убыточности по добровольным видам страхования;
- развивать цифровизацию, в том числе с помощью создания сервисной платформы для широкого круга пользователей;
- повышать уровень качества обслуживания с целью удержания существующих клиентов.

Таким образом, ПАО СК «Росгосстрах» является значимой страховой компанией, способной осуществлять страховую защиту имущественных интересов физических и юридических лиц и способствовать дальнейшему развитию российского страхового рынка.

Список использованных источников

1 Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/. – 14.10.2021.

2 Алексеева, Е. В. Современные тенденции и потенциал развития экономики региона / Е. В. Алексеева, А. А. Верколаб, Ю. И. Давидян, И. В. Завьялова, М. А. Зорина, Н. А. Иванова, К. А. Миннибаева, Л. Б. Мохнаткина // монография: Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург, 2017.

3 Компании и организации. Росгосстрах, ПАО СК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/orgsandcomps/30/about/>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Е. В. Балышева, О. Г. Семенюта

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

На данном этапе развития нашей страны очень остро стоит вопрос использования платежных систем других государств, в частности, международных платежных систем VISA и MasterCard.

Национальная платежная система играет огромную роль в развитии любой страны, это неотъемлемая часть финансово-экономической структуры государства. Построение эффективной национальной платежной системы является важнейшим для большинства крупнейших экономик мира на протяжении последних десяти лет.

В первую очередь, национальная платежная система является значимой частью экономического суверенитета страны, создает независимость страны от геополитических факторов, является гарантом безопасности и бесперебойности безналичных переводов внутри страны. Особенно очевидным необходимо построение российской национальной платежной системы проявилась в 2014 году в связи заявленной позицией платежных систем VISA и MasterCard на фоне присоединения Крыма к составу России.

В нашей стране вопрос создания национальной платежной системы активно обсуждался с 2000-х годов. Итогом этого обсуждения стало принятие в 2011 году Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», который послужил основанием для создания 23 июля 2014г. АО «Национальная система платежных карт».

Основными задачами АО «Национальная система платежных карт» (АО НСПК) являлись создание операционного и клирингового центра для обработки всех внутрироссийских операций по картам международных платёжных систем, а также создание и развитие национальной платёжной карты. В кратчайшие сроки эти задачи были выполнены: в марте-мае 2015г. все внутрироссийские транзакции VISA и MasterCard переведены на процессинг АО НСПК; 15 декабря 2015г. АО НСПК объявила об эмиссии первых карт «МИР».

Организация платежного центра в России это огромный шаг к осуществлению контроля всех российских платежей, но безопасность и конфиденциальность не может быть организована на 100 %, так как основной сервер, в котором аккумулируется вся информация, находится в тех странах, которым принадлежат международные платежные системы.

Перевод внутрироссийских платежей на процессинг АО НСПК это только первый шаг на пути к глобальным изменениям системы безналичных

платежей: поэтапному уходу от международных платежных систем и выход на мировой рынок российской платежной системы «МИР».

Таблица 1 - Охват стран мировыми платежными системами

Наименование платежной системы	Принадлежность к стране	Год основания	Охват стран
MasterCard	США	1966	210
VISA	США	1958	200
American Express	США	1958	200
JCB	Япония	1961	192
Union Pay	Китай	2002	180
МИР	Россия	2015	12

Источник: составлено автором на основе данных [2,3,4,5,6,7]

Системам, занимающие лидирующие позиции, порядка 60 лет. MasterCard начала свое становление в 1950-х годов, а 1958 г. считается годом основания VISA. Страна США, которой «принадлежат» эти платежные системы активно развивалась все эти годы, в то время как наша страна восстанавливалась после очередной войны.

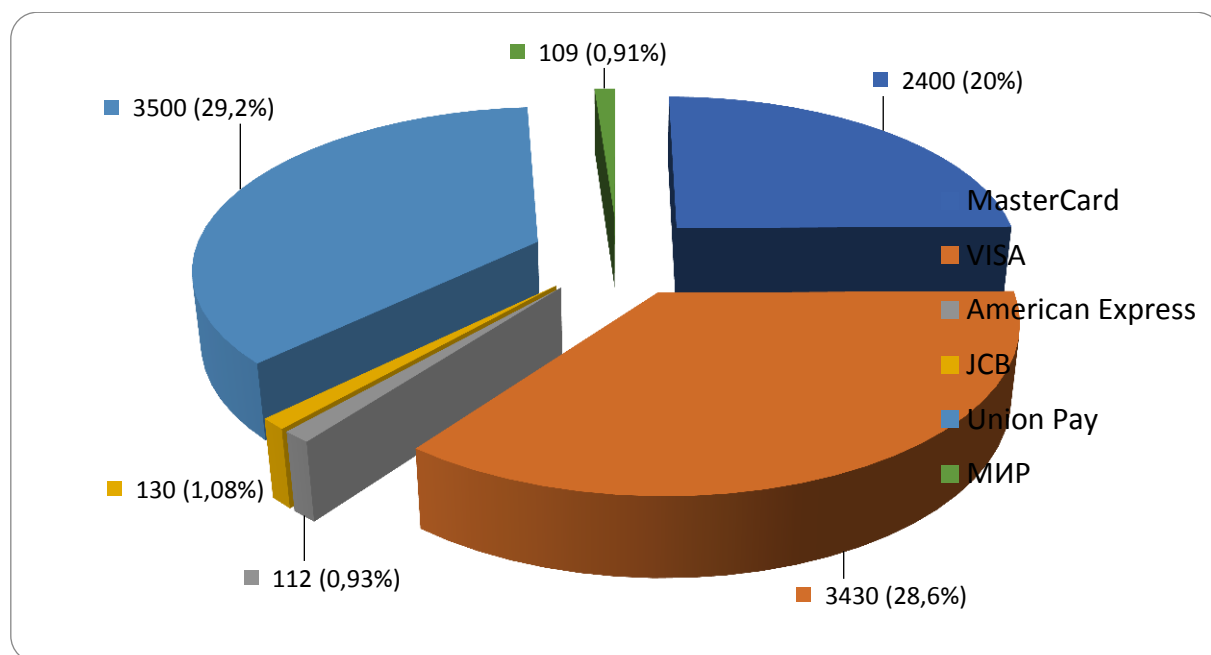

Рисунок 1- Количество выпущенных карт международных платежных систем

Источник: составлено автором на основе данных [2,3,4,5,6,7]

Требует особого внимания платежная система Китайской Народной Республики, которая появилась только в 2002г. и в настоящее время охватила

180 стран мира и занимает первое место по количеству выпускаемых банковских карт. Этот пример показывает, что российская национальная платежная система МИР может ставить задачу о завоевании все большего количества участников безналичных платежей всего мира, что послужит укреплению позиций российского рубля на мировом рынке.

Одним из направлений развития национальной платежной системы может стать выпуск кобейджинговых карт. Несколько российских банков выпускают кобейджинговые карты: они подключены сразу к двум платежным системам. В России эти карты работают только с локальной платежной системой «Мир», в других странах — с одной из международных. Сейчас можно получить карты Мир-Maestro, Мир-JCB или Мир-UnionPay и др. и расплачиваться ими за границей.

Россия входит в пятерку стран-лидеров по доле безналичных платежей. 70,3 % платежей в России проводятся без наличных денег. В 2014г. данный показатель в стране составлял лишь 13,5 %.

Безусловно, пандемия оказала существенное влияние на рост безналичных платежей. В период распространения COVID-19, начиная с марта 2020 г. финансовые регуляторы по всему миру разрабатывают и принимают меры, направленные на борьбу с экономическими последствиями пандемии в различных сферах. Банк России также уделяет особое внимание развитию национальной платежной инфраструктуры в целях обеспечения конкуренции на рынке платежных услуг и для расширения охвата большего числа субъектов рынка.

Так, в условиях роста цифровизации и требований участников системы платежей к безопасности, конфиденциальности переводов денежных средств в январе 2019 года в России запущена Система быстрых платежей (СБП), которая позволяет по номеру мобильного телефона участника СБП переводить денежные средства друг другу вне зависимости от обслуживающего Банка, оплачивать покупки, коммунальные платежи и совершать другие переводы. АО НСПК является единственным операционным и платёжным центром системы быстрых платежей.

По состоянию на IV квартал 2020 г. около десяти российских коммерческих банков подключились к сервису Системы быстрых платежей, позволяющему принимать платежи в пользу юридических лиц (предприятий розничной торговли) с использованием технологии QR-кодов (QR-quick response, куайринг, куар-код). По состоянию на конец I квартала 2021 г. список банков насчитывает уже более 40 участников.

Таким образом, российская платежная система постепенно выходит на мировую арену, пока в тесном тандеме с мировыми платежными системами, а, в перспективе, может стать лидером среди платежных систем.

Создание собственной платежной системы значительно ослабило зависимость от возможных новых санкций США. В России завершилась организация собственной платежной системы на случай непредвиденных обстоятельств в системе SWIFT и в стране созданы альтернативные варианты расчетов. Альтернативой SWIFT могут стать децентрализованные системы, основанные на технологии блокчейн (blockchain), которые в настоящее время быстро развиваются в КНР и России. Блокчейн увеличивает скорость проведения операций в режиме реального времени по сравнению с несколькими днями для клиринговой (централизованной) системы, подобной SWIFT. Кроме того, расчеты с использованием технологии блокчейн защищены от вмешательства третьих лиц для блокирования расчетов.

Так, Россия и КНР в создавшихся условиях стремятся защитить себя от неблагоприятных решений руководства США и ФРС, которые в последнее время все чаще используют банковские и платежные инфраструктуры для оказания давления на руководство России и Китая, и поэтому создание новой независимой от США и стран Евросоюза альтернативной платежной системы вполне оправданно. Это также станет важной частью защиты национального суверенитета, поскольку руководство США может использовать долларовую систему для подрыва экономической независимости отдельных стран.

В целях развития российской платежной системы ЦБ РФ разработал Стратегию развития национальной платежной системы на 2021-2023годы, основными целями и задачами которой являются [8]:

- предоставление доступных и удобных платежных услуг гражданам страны, а также бизнесу;
- обеспечение платежного суверенитета России и обеспечение стабильности функционирования платежной системы;
- внедрение инноваций в платежной сфере;
- развитие международного сотрудничества в сфере платежных услуг;
- расширение географии присутствия платежной системы «МИР» в странах ЕАЭС и СНГ.

Решение поставленных целей и задач укрепит позицию национальной платежной системы на международной арене, поспособствует увеличению количества банков - участников в выпуске платежных карт «МИР», что, в свою очередь, будет способствовать увеличению количества выпущенных карт «МИР», а также обеспечит рост уверенности граждан и бизнеса в надежности и безопасности использования национальной платежной системы.

Список использованных источников

1 Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

2 Платежная система MasterCard [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mastercard.ru/ru-ru.html>. - 12.11.21 г.

3 Платежная система VISA [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.visa.com.ru>. - 12.11.21 г.

4 Годовой отчет American Express Company [Электронный ресурс]. - Режим доступа : [https://s26.q4cdn.com/747928648/files/doc_financials/2020/ar/2020-Annual-Report-\(1\).pdf](https://s26.q4cdn.com/747928648/files/doc_financials/2020/ar/2020-Annual-Report-(1).pdf). - 12.11.21 г.

5 Платежная система JCB [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ru.jcb.ru/about-us/history>. - 12.11.21г.

6 Платежная система Union Pay [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unionpayintl.com/ru>. - 12.11.21г.

7 Платежная система МИР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mironline.ru>. – 12.11.21г.

8 Стратегия развития национальной платежной системы на 2021-2023 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf. - 06.11.21г.

9 Стариков, Н. Национализация рубля - путь к свободе России. / Н. Стариков - СПб.: Питер, 2017. - 336с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. В. Булычева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современные реалии показывают все большую необходимость перехода экономики в цифровое пространство.

Переход экономики в цифровое пространство непременно затронуло и банковский сектор экономики. Так как банки являются основными финансовыми посредниками в экономике, поэтому именно они одни из первых перешли в цифровое пространство.

Изучением адаптации классической банковской деятельности к цифровой экономике занимались многие экономисты.

Например, Твердохлеб Ю.С., Тер-Петросян С.Г. рассматривают предпосылки трансформации классических банков в цифровые банки. [4]

Они считают, что переход банков в цифровое пространство способствует созданию более тесной и доверительной среды между клиентами и банками. Так как для клиентов важна не только надежность банка, но и удобство предоставляемых им услуг.

Цифровые банки авторы отчасти относят к социальным, так как с уходом в цифровое пространство банкам будет необходимо поддерживать связь с клиентами при помощи социальных сетей.

Так же авторы выделяют следующие положительные моменты перехода банка в цифровое пространство.

1) снижается количество операций с наличными денежными средствами, все больше операции переходят в безналичную форму, что делает их более прозрачными;

2) на филиалы снижается нагрузка по продажам и транзакционным операциям, и они могут уделить больше внимание консультированию по более сложным продуктам;

3) нематериальная природа предоставляемых банками продуктов дает возможность легко организовать их реализацию через интернет. Перейти в цифровое пространство гораздо быстрее смогут недавно созданные банки или мелкие банки с неразвитой филиальной сетью.

4) у крупных банков процесс перехода в цифровой банк будет трудоемким, длительным и затратным. Поэтому некоторым крупным банкам гораздо эффективнее создать новый дочерний цифровой банк, что позволит сохранить уже имеющуюся клиентуру (более консервативных взглядов и не имеющих возможности пользоваться онлайн сервисом) и привлечь к себе новых клиентов (желающих пользоваться более удобным онлайн сервисом).

Панова Г.С. отмечает, что в настоящее время в мировой практике складываются сразу несколько противоречивых тенденций на финансовом рынке. С одной стороны идет их интернационализация, и с другой стороны одновременно идет процесс их обособления, деглобализации. Данные тенденции сложились под влиянием таких факторов, как охватившая весь мир пандемия коронавируса и нефтяной кризис 2020 г. [1]

Компромиссным решением сложившихся противоречивых тенденций и является переход банков в цифровое пространство.

К положительным моментам перехода банка в цифровое пространство Панова Г.С. считает следующее:

- увеличение доходов и стоимости банков;
- сокращение транзакционных издержек;
- наращивание лояльности клиентов и увеличение клиентской базы.

Негативными моментами трансформации банка в цифровое пространство автор выделяет следующее:

- монополизация финансового рынка;
- сокращение уровня конкуренции;
- предоставление преимуществ организациям, использующие доступ к сети под брендом банка;
- усиление положений крупных банков;
- возведение барьеров для развития поставщиков финансовых услуг в цифровой среде.

С выделенными Пановой Г.С. положительными и негативными моментами в основном можно согласиться, кроме того, что она считает негативным моментом цифровизации банка сокращения уровня конкуренции. По моему мнению, трансформация банков в цифровое пространство наоборот будет способствовать росту конкуренции среди банков.

Можно согласиться с мнением Пановой Г.С., что расширение функционала цифровых банков постепенно приводит к слиянию банковской и небанковской видов деятельности.

Бизнес-модели цифровых банков предлагает Рудакова О.С. и Маркова О.М. (рисунок 1).

Если анализировать выделенные Рудаковой О.С. и Марковой О. М. бизнес-модели, то можно сказать, что в российской практике в основном находит свое отражение третья бизнес-модель банка в виде «Финансовой/нефинансовой цифровой экосистемы». Остальные модели очень мало развиты в российском банковском секторе.

"Социально вовлеченный банк"	"Умный многоканальный банк"	Банк в виде "Финансовой /нефинансовой цифровой экосистемы"
• анализ социальных медиа с целью определения потенциала привлечения новых клиентов, оценка потенциальных рисков для минимизации последствий; • реализация социального цифрового маркетинга, который основывается на классификации клиентов по их потребностям; • социальный CRM, генерирующий данные о клиентах при помощи социальных медиа.	• концентрирование всех цифровых средств предоставления финансовых услуг; • построение продуктовой линейки на основании данных о клиентах и прогнозных значениях; • улучшение взаимоотношений с клиентами за счет взаимодействия с ними в реальном времени; • оказание разного рода консультационных услуг посредством персональной аналитики и с использованием цифровых каналов; • создание и адаптация продуктов под специфику средств предоставления и связанных с ним ценообразования	• повсеместное внедрение мобильных платежей, использующих технологии NFC либо цифрового кошелька; • сотрудничество с небанковскими организациями и открытие общего контента; • предоставление финансовых и нефинансовых услуг через мобильные приложения, усовершенствованные за счет применения инструментов мобильной коммерции, мобильной аналитики; • развитие индивидуального подхода к каждому клиенту и инвестору, работа с рынком специфических активов.

Рисунок 1 – Бизнес-модели цифровых банков [2]

Обобщая все выше сказанное можно выделить следующие положительные моменты от цифровизации банков.

- 1) повышается конкурентоспособность для широкого круга клиентов;
- 2) клиенты банка сразу видят весь спектр предоставляемых услуг и вне зависимости от местоположения, времени суток могут оперативно совершить необходимые операции;
- 3) возрастает эффективность предоставления услуг, так как выполнение операций для клиента становится быстрее и проще;
- 4) так как расходы банка на проведение операций сокращаются, следовательно, снижается стоимость услуг [3].

Можно согласиться с выделенными Рудаковой О. С. и Марковой О. М. этапами перехода к цифровому банку:

– появление digital-каналов. Сюда входит развитие сети банкоматов, разработка мобильного приложения и чат-ботов. Начало данного периода было

положено с появлением первых банкоматов в 1998 г.

- разработка digital- продуктов. На этом этапе с развитием мобильного банка, появляется и возможность бесконтактных платежей и виртуальных платежей;

- внедрение полного цикла информационного обслуживания. Все больше развиваются мобильные приложения, и постепенно все услуги трансформируются в цифровое пространство, что помогает расширять сферы деятельности банков, и дает возможность выходить на мировой рынок;

- создание «цифрового мозга». На данном этапе банки перестают функционировать в классическом их понимании, и трансформируются в универсальную технологическую компанию. Крупнейшие банки начинают создавать свою экосистему сервисов [3].

С переходом банков в цифровое пространство сокращаются количество филиалов банков (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика количества филиалов банков

Из данных графика видим, что ежегодно идет сокращение количества филиалов банков, средний темп сокращения количества филиалов за последние 5 лет составляет 16 %. Такая тенденция продиктована, как желанием банков сократить расходы на содержание помещений, так и тем, что с переходом в цифровое пространство сокращается необходимость в посещении отделений банков.

Переход банков в цифровое пространство показывает еще и появление электронных денежных переводов. В статических данных эту услугу можно увидеть только начиная с 2013 г. (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика операций проводимых с использованием электронных средств платежей.

Так из графика видим, что с каждым годом количество операций проводимых с использованием электронных средств платежей возрастает. Средний темп прироста за анализируемый период составляет 19,13 % в год. Уже за первые 6 месяцев 2021 г. данный показатель составляет 1557 млн. единиц.

Факторами стимулирующие переход экономики в цифровое пространство в современных реалиях можно назвать – санкционное давление, а так же последствия пандемии коронавируса. Эти факторы показали необходимость перехода банков на удаленное обслуживание [5].

Таким образом, в последнее время идет устойчивая тенденция к цифровизации банков. Что дает возможность банкам расширить спектр предоставляемых услуг и зону своего функционирования. Для клиентов это делает более доступными различные услуги банков, снижает стоимость предоставляемых услуг (за счет снижения операционных издержек).

Так же осуществляя операции в электронном виде банки, частично придерживаются принципов зеленого банкинга, сокращая бумажный обмен, уменьшая частоту пользования транспортом и т.д. Что дает нам возможность частично причислить цифровые банки к социально-ориентированным.

Динамичное развитие цифровизации банков и их ориентированность на клиента постепенно сформирует новую модель социально-ориентированного банка.

Список использованных источников

- 1 Панова, Г.С. Эволюция традиционных банков в новых реалиях финансовых экосистем/ Г. С. Панова// Банковские услуги, 2021. - № 5. – С. 2-8
- 2 Рудакова, О. С. Модель цифровой финансовой экосистемы в структуре инновационных банковских бизнес-моделей/ О. С. Рудакова, О. М. Маркова // Банковские услуги, 2021. - № 4. – С. 9-15
- 3 Рудакова, О. С. Цифровой банкинг в России: научная интерпретация, организационная структура и векторы развития (вопросы теории и практики)/ О. С. Рудакова, О. М. Маркова // Банковские услуги, 2021. - № 3. – С. 2-14
- 4 Твердохлеб, Ю.С. Предпосылки трансформации традиционных кредитно-финансовых учреждений в цифровые банки: прикладные зарубежные исследования/ Ю. С. Твердохлеб, С. Г. Тер-Петросян// Банковские услуги, 2021. - № 5. – С. 33-39
- 5 Терновская, Е. П. Исламские сберегательные продукты как перспективный инструмент привлечения средств населения/ Е. П. Терновская// Банковские услуги, 2021. - № 1. – С. 28-32

ВЛИЯНИЕ МЕХАНИЗМА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ РЕСУРСОВ

Д. А. Добрин

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Механизм ипотечного кредитования является важнейшим сегментом экономики, который занимает трансграничное положение в хозяйствующей системе любого государства. Развитие ипотечного кредитования напрямую влияет на банковскую и строительную сферу, спрос на жилье среди населения, уровень жизни граждан. Всемирный финансовый кризис 2007-2008 года связывают с проблемами механизма ипотечного кредитования, поэтому нередко его называют «Ипотечный кризис». Пагубно влияет на экономическое положение в государстве как чрезмерная экспансия дешевых ипотечных ссуд, так и дорогие, недоступные ипотечные кредиты. В каждом государстве сформировался свой, уникальный механизм исходя из условий экономической среды.

Актуальность выбранной темы связана с тем, что механизм ипотечного кредитования в России динамично развивается. На сегодняшний день можно без преувеличения констатировать, что, несмотря на определенные трудности, отечественный механизм ипотечного кредитования находится на подъёме. Свидетельство тому - рост числа выданных ипотечных кредитов.

В условиях ограниченности ресурсов ипотечное кредитование решает важную социальную роль – улучшения жилищных условий. Государство, осознавая значимость данного механизма, внедряет новые программы субсидирования жилищного кредитования. Условия ограниченности ресурсов накладывают свой отпечаток на тенденции развития механизма ипотечного кредитования. С одной стороны ресурсы ограничены у большей части населения, так как зарплаты находятся на низком уровне относительно цен на недвижимость, которые в значительной мере повышаются.

Согласно оценкам экспертов института развития жилищной сферы Дом.РФ, в 2020 году 75 % сделок по приобретению недвижимости совершены с помощью ипотеки, на данный момент это самый эффективный инструмент жилищной политики в РФ. Спрос на ипотечное кредитование разогревает рынок и вынуждает банки устанавливать барьер — высокий первый взнос 30 %. Таким образом они минимизируют риски неплатежей. Для сравнения: в Евросоюзе доля ипотечных сделок за аналогичный период составила 25 %, а первый взнос — в среднем 15 %. Эксперты Дом.РФ делают вывод о том, что только 50 % россиян могут в принципе позволить себе взять ипотеку. 3 % в ожидании очереди на улучшение жилищных условий. Остальные 47 % вынуждены снимать или несколькими поколениями ютиться в одной квартире.

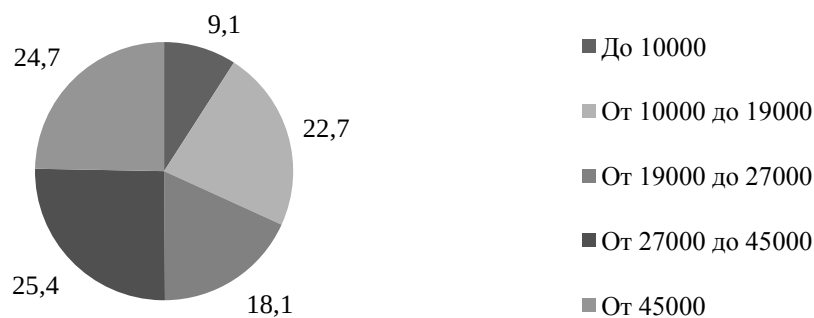

Рисунок 1 – Структура распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов, 2020 год, %

Исходя из данных Росстата (рисунок 1) о структуре величины среднедушевых доходов за 2020 год, 49,9 % населения имеет ежемесячный доход до 27 000 рублей. 25,4 % россиян имеет доход от 27 000 до 45 000 рублей и только 24,7 % имеет доход от 45000 рублей. По данным Сбербанка («ДомКлик») средний размер платежа по ипотеке по состоянию на 2020 год составляет 23 200 рублей, что говорит о недоступности ипотечного кредитования для большой доли населения страны.

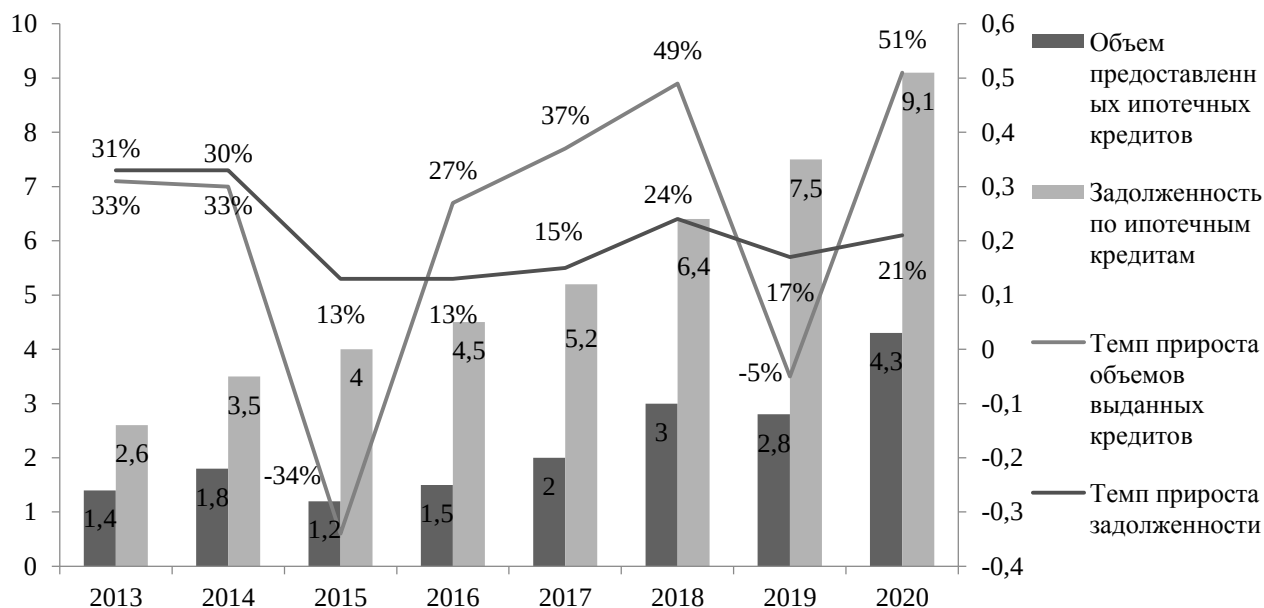

Рисунок 2 – Динамика показателей рынка ипотечного кредитования в РФ, 2013-2020, трлн. руб, %.

Рекордных значений механизм ипотечного кредитования в РФ достиг в 2020 году, показав прирост объемов выданных ипотечных кредитов на 51 % или 1,5 трлн. руб. При этом темп прироста задолженности составил 21 % или 1,6 трлн. руб. В 2020 году ипотечное кредитование было простимулировано низкими процентными ставками и программами господдержки, которые в

значительной мере повысили спрос на ипотеку. Рост необеспеченного потребительского кредитования в 2020 году замедлился на фоне ужесточения требований кредиторов к потенциальным заемщикам и смещения интереса банков к залоговому кредитованию в условиях пандемии и неопределенности в динамике доходов населения.

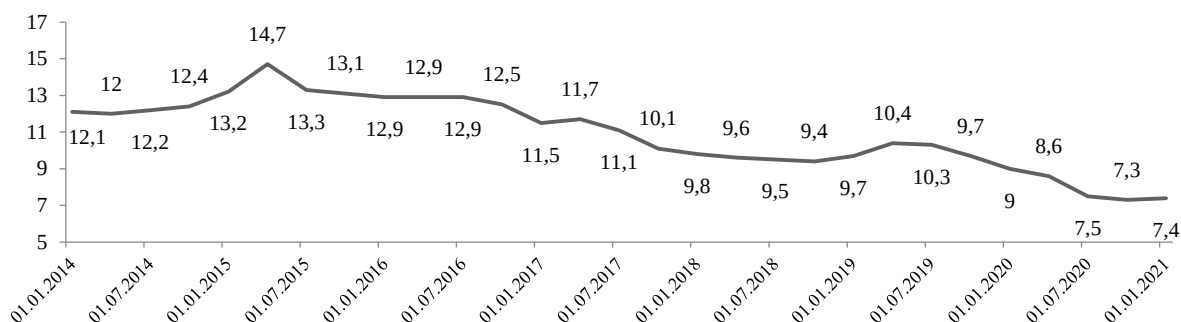

Рисунок 3 – Динамика средневзвешенной ставки по рублевым кредитам, 2014-2020, %.

Резкое снижение процентных ставок по ипотечным кредитам, повышение спроса на жилье стало причиной роста цен на недвижимость. Особенно ярко данная тенденция отразилась на первичном рынке, на котором распространялась льготная программа кредитования с господдержкой под 6,5 %. За исследуемый период самой низкой средневзвешенной ставкой за месяц была ставка 7,32 %.

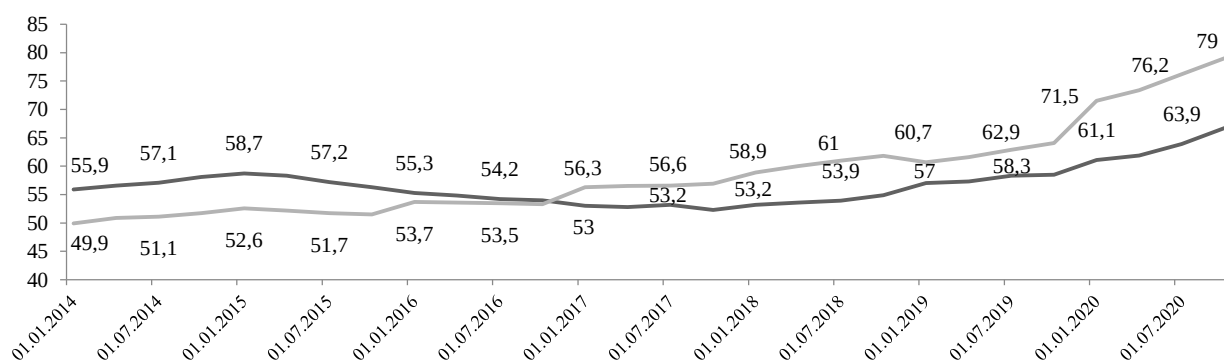

Рисунок 4 – Динамика средней цены за 1 кв.м. на первичном и вторичном рынке жилья, 2014-2020, %.

Несмотря на реализацию льготной госпрограммы на первичном рынке и активный прирост выдач в этом сегменте, доля ссуд на покупку недвижимости на первичном рынке увеличилась незначительно (с 31 до 33 %) за счет роста кредитования во вторичном сегменте и выдач на рефинансирование, которые стимулировались снижением рыночных ставок.

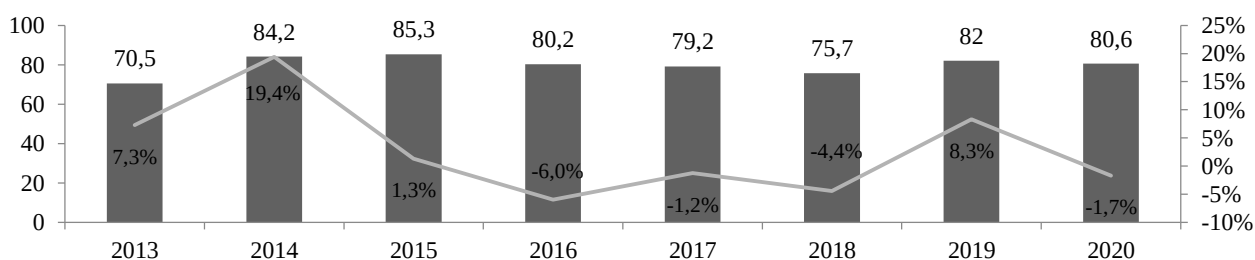

Рисунок 5 – Динамика объемов введенного жилья, 2014-2020, млн. м², %.

Несмотря на рост интереса заемщиков к приобретению жилья в новостройках на фоне льготной госпрограммы, объем ввода жилья в многоквартирных домах снизился в 2020-м на 3,7 % против роста на 0,5 % годом ранее, в т. ч. из-за действовавших в II квартале 2020-го ограничительных мер. Рассмотрим проблемы влияния механизма ипотечного кредитования на развитие жилищного рынка в условиях ограниченности ресурсов.

Таблица 1 - Предполагаемый эффект от внедрения мероприятий по развитию механизма ипотечного кредитования в РФ и влияние на жилищный рынок

Проблема	Мероприятие	Предполагаемый эффект
Низкий уровень официальной заработной платы	- Введение ипотечной программы в коммерческих банках с пониженной процентной ставкой и низким уровнем первоначального взноса;	-Рост платежеспособного спроса населения; -Рост числа клиентов банка;
Рост аварийного жилищного фонда	- Разработка и реализация государственной программы по субсидированию процентной ставки для населения, проживающего в аварийном жилье	- Сокращение расходов государства по программам переселения населения из аварийного жилья.
Снижение предложения на рынке жилья и рост цен на первичном рынке жилья	Разработка и внедрение коммерческими банками программ по строительному ипотечному кредиту, предусматривающих открытие кредитной линии	Увеличение предложения и сдерживание цен на первичном рынке жилья, за счет сокращения расходов застройщиков.
Совокупное влияние	1. Увеличение числа клиентов банка и платежеспособного спроса населения; 2. Сокращение расходов государства по программам переселения населения из аварийного жилья; 3. Рост предложения и сдерживание цен на первичном рынке жилья	

Таким образом, в настоящее время в России механизм ипотечного жилищного кредитования оказывает влияние на жилищный рынок. Описанные трудности на ипотечном рынке в России очень сильно затормаживают его динамичное развитие и отображаются как недоступность для большинства российских семей и высокими кредитными платежами. Это сказывается на развитии жилищной отрасли, для которой ипотечное кредитование является артерией повышения спроса, а в последствии и предложения.

Список использованных источников

- 1 Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru> — 05.11.2021
- 2 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/> — 29.01.2021.
- 3 Парицкий, В. Ю. Проблемы ипотечного кредитования в России/ В. Ю. Парицкий // Актуальные научные исследования в современном мире, 2021. — № 1-9. - С. 252-255
- 4 Волков, А. А. Современные проблемы развития рынка ипотечного жилищного кредитования в РФ/ А. А. Волков // Экономический журнал, 2020. - № 1. - С. 49-60

НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФОНДИРОВАНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ПРОЕКТОВ В РОССИИ

О. Ю. Донецкова, Л. М. Садыкова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

В настоящее время огромное внимание со стороны финансовых посредников стало уделяться принципам экологической, социальной и управленческой ответственности. Цель исследования – определить оценку влияния «зеленых» финансовых инструментов на направления деятельности банков. Задачей исследования является: выявление этапов развития «зеленых» облигаций, определение объема реализации «зеленых» проектов, применение в банковском бизнесе принципов ESG и выявление перспективы развития новой ниши банковской сферы.

Рассматривая историческое развитие стоит отметить, что впервые о принципах ESG¹ сказано в 1987 г. в докладе ООН². [1,2]. Однако, в России об эти принципы нашли свое отражение³ только в 1994 г. [3]. С 2007 г. на мировом финансовом рынке стали обращаться климатические и «зеленые» облигации, первыми эмитентами которых стали Банки развития [4,5,6]. Много научных исследований посвящено изучению сущности принципов ESG. Так, Schoenmaker D., Schramade W, [7] Л.А. Зузукина, А.А. Букова [8] отмечают необходимость при формировании стратегий развития фирм учитывать «осторожное отношение к экологии, добросовестность с коллегами и клиентоориентированность, а также рациональное корпоративное управление» [4,5].

В российской экономической науке Богачева О.В., Смородинов О.В. рассматривают «зеленые» облигации как важнейший инструмент фондирования проектов, приводят классификацию основных их видов [9]. Мирошниченко О. С., Бранд Н. А. отмечают процессы «трансформации классических банковских продуктов и услуг в эколого- и социальноориентированные, влекущие за собой изменения бизнес-процессов, менеджмента, содержания банковской политики» [10].

На сегодняшний день, крупные международные финансовые посредники вносят существенный вклад в осуществление проектов по защите климата, предлагают новые комбинированные инструменты фондирования. Согласно Парижскому соглашению по климату, многие страны, в т.ч. и Россия, взяли на себя обязательства к 2030 году снизить выбросы парниковых газов. Значимым укреплением юридической основы применения принципов ESG в России стало

¹ Environmental, Social, and Corporate Governance перевод: Экология, Социальная ответственность, Управление

² об «устойчивом развитии как текущей деятельности, удовлетворяющей потребности общества без причинения отрицательных последствий для природы и будущего поколения».

³ приказ Б.Н. Ельцина П-№ 236 "О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития"

принятие ФЗ от 02.07.2021 № 296-ФЗ «О мониторинге выброса парниковых газов»⁴.

Для реализации вышеуказанных принципов активизировались ученые прикладных наук, страховые компании, банки, регулирующие органы. Так, с августа 2019 года на Московской бирже сформировался сектор устойчивого развития, т.е. это площадка, на которой обращаются социальные и зеленые облигации, направленные на развитие социальной и экологической сферы. Для расширения использования этих инструментов устойчивого развития Московская биржа предоставила для эмитентов зеленых облигаций рекомендации, отвечающие мировым стандартам.

Стоит отметить, что структура зарубежных размещений ESG инструментов значительно отличается своим разнообразием как по величине (рисунок 1), так и по диверсифицированности целей их использования (рисунок 2) [11].

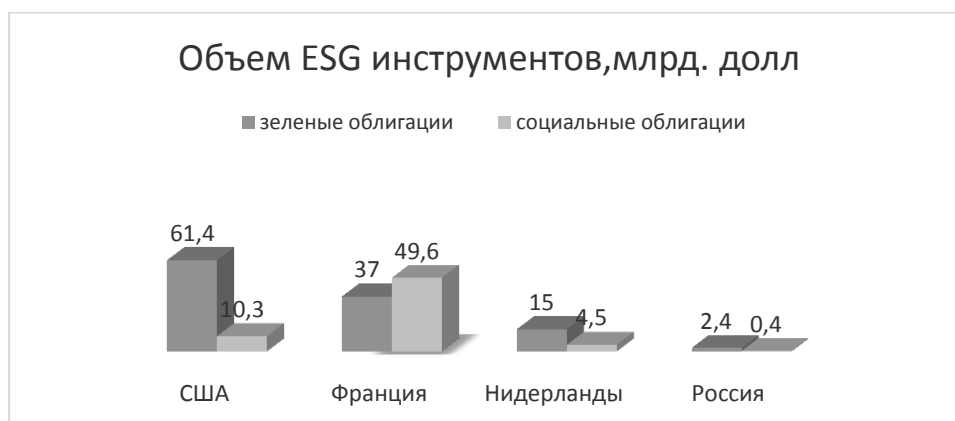

Рисунок 1 - Объем эмиссии ESG инструментов за 2020 г, млрд.долл.
Источник: составлено автором на основании данных ⁵

Рисунок 2 - Направление ESG инструментов в зарубежных странах, %.
Источник: составлено автором

⁴ <http://www.kremlin.ru/acts/news/66061>

⁵ Устойчивое развитие, 31.03.2021 Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/

В России использование ESG инструментов ничтожно мало в денежном выражении и узко по целевому использованию: не более 2,4 млрд.долл направлено на развитие экологического транспорта (76 %) и социально-экономическое развитие потенциала населения (15 %).

Тем не менее, отметим активность эмитентов в верификации «зеленых» финансовых инструментов; внедрение ESG-метрик в кредитные и инвестиционные процессы около 1/3 крупнейших банков; предложение ESG-продуктов в виде ПИФов; применение ESG-оценки эмитентов в инвестиционных политиках. Всё это порождает «класс ответственных инвесторов» на российском рынке [12].

Однако, практически 80 % предприятий реального сектора не применяют в своей практике принципы ESG. Одновременно, обостряется проблема отсутствия достаточного количества фондирования банков, падения экономической активности, а также кредитное сжатие из-за плохого финансового состояния предприятий реального сектора экономики. Предоставленные краткосрочные кредиты не позволяют запустить производственный цикл в силу устаревания основных фондов, низкой платежеспособностью заемщиков и ограниченности инвестиций. Для минимизации своих рисков, банки стремятся повысить процентную ставку по кредитам, тем самым увеличивая барьер для заемщиков – предприятий реального сектора и усугубляя их финансовое состояние.

По нашему мнению, ESG инструментов еще не полностью адаптировано для российской действительности. На текущий год, выпуск «зеленых» облигаций осуществили власти Санкт-Петербурга, Московской области и Краснодарского края. Банки, в большей степени, находятся в стадии выживания, нежели в стадии развития. Основная ресурсная база банков – это сбережения населения, а использование средств посредством взаимодействия с ПИФа, НПФ, реальным сектором экономики.

Однако, на повышение эффективности развития ESG инструментов может оказать влияние господдержка. В России уже сформирована государственная корпорация ВЭБ.РФ, реализующая национальную системы фондирования зеленых проектов. Крупные компании (АО «Атомэнергпром»⁶, ОАО РЖД⁷, Правительство г.Москвы⁸ и АО «Синара-Транспортные Машины»⁹), согласно методике ВЭБ.РФ, эмитировали зеленые облигации.

В свою очередь, Банк России присоединился к международным регуляторам по «озеленению» финансового сектора (2019 г.), а в 2020 году разработал требования по оценке влияния климатических рисков на деятельность финансовых посредников. Кроме того, мегарегулятор планирует внедрить директиву по аудиту поставщиков по выполнению принципов ESG. Также, Банк России планирует развивать «зеленую» ипотеку, которая позволит населению брать льготные жилищные кредиты на покупку квартир в

⁶ <https://veb.ru/upload/iblock/3fc/3fcedf34791327a39c74060fe19cc0af.pdf>

⁷ <https://raexpert.ru/docbank//ff8/5ca/d62/227992a54ea8cfaa4d3753d.pdf>

⁸ <https://veb.ru/files/?file=f4c8bfb58285f88907d661a9a39557d1.pdf>

⁹ <https://veb.ru/files/?file=db48d392b577e1f3877c2ac75c62ea81.pdf>

энергоэффективных и экологических домах¹⁰.

Многие банки уже модернизировали свои организационные структуры, сформировав департамент стратегии, инноваций и маркетинга, функция которого заключается в развитии и реализации устойчивых проектов.

Стоит отметить, что всем финансовым посредникам, в первую очередь, банкам достаточно легко удастся влиться в это направление через предоставление таких услуг, как: информирование своих клиентов о возможности получения субсидии от государства; оформлении необходимого пакета документов и разработки инвестиционного проекта; реализации новых кредитных продуктов («зеленые кредиты», синдицированное кредитование) и т.п. Банки имеют гарантию возврата кредита, т.к. часть ресурсов субсидируется государством, при этом, заемщик имеет высокий уровень кредитоспособности.

По-нашему мнению, целесообразно банкам, предлагающие ESG-продукты и консультирующие по вопросам реализации ESG-принципов, предоставить статус инвестиционного банка, что позволило бы значительно расширить клиентскую базу только на национальном рынке, но и обеспечивать доступ к международным рынкам для взаимодействия с международными инвесторами. К тому же, в России торговля ценными бумагами означает почти всегда не связанные между собой сделки купли/продажи, и лишь изредка крупные институты применяют более сложные сделки

Нами выявлены многосторонние факторы, влияющие на реализацию принципов ESG, обеспечивающих оптимальный уровень ликвидности, охрану окружающей среды, социальную защиту. К ним можно отнести: мировые тенденции, обстановку на международных рынках капитала, мотивы крупных инвесторов; стратегию развития компаний, направленных на устойчивое развитие; состав и рейтинг активов компаний и финансовых посредников; степень развития кредитной системы и т.п.

Если ранее банки ориентированы были только на оценку надежности клиентов с точки зрения финансовых рисков, то, в настоящее время, большинство банков обращает тщательное внимание на оценку клиентами климатических и экологических рисков. Это связано с тем, что, нефинансовые риски (например, пандемия коронавируса) оказывают значительный ущерб, сопоставимый с убытками от финансовых рисков. Поэтому, в своих стратегиях развития банки стараются отразить все факторы ESG (изменение цен на услуги, недвижимость, активов и т.п.), для оценки финансового результата от воздействия климата на кредитруемые проекты и определения возможности инвестирования проектов «зеленой» экологии [13].

Мы считаем целесообразно усилить взаимодействие банков с реальным сектором экономики путем:

- укрепления сотрудничества финансовых посредников и автопромышленности в сфере автокредитования;

¹⁰Банки внедряют оценку экологических рисков заемщиков 04.07.2021
<https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10949195>

- поддержки связи банков и сферы здравоохранения путем развития кредитования и лизинга;
- фиксирования взаимодействия банков и Министерства Транспорта через инвестиционные проекты, программы «транспортных карт» и т.п.;
- развития отношений банков с объектами строительства на всех стадиях: от создания проекта и покупки земли и заканчивая сдачей объекта [14].

Для минимизации рисков факторов на деятельность банков и предприятий реального сектора экономики важно развитие страховых продуктов [15].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- несмотря на незначительный временной этап применения банками в своем бизнесе ESG принципов, в России активно формируется нормативная и методологическая база;
- организована государственная корпорация ВЭБ, а также во многих крупнейших банках модернизированы организационные структуры, бизнес-процессы;
- уже реализованы крупнейшие строительные проекты по развитию транспортной и медицинской инфраструктуры, в сфере культуры и спорта, энергетики и т.п.;
- в России использование ESG инструментов не имеет широкого применения, пока только 3 региона внедряют «зеленые» проекты;
- практически 80 % предприятий реального сектора не применяют в своей практике принципы ESG, поскольку имеют ограниченные ресурсы, не позволяющие модернизировать свое производство;
- имеется конфликт интересов между банками и предприятий реального сектора экономики, который возможно снизить за счет развития форм их взаимодействия, а также сотрудничества страховых компаний;
- целесообразно банкам, предлагающие ESG-продукты и консультирующие по вопросам реализации ESG-принципов, предоставить статус инвестиционного банка.

Учитывая, что в России использование ESG инструментов только зарождается и разрабатывается методология их обращения, а актуальность и необходимость устойчивого развития не вызывает сомнений, то есть вероятность позволяющая, в скором времени, достичь мировые значения по объему и целевого использованию зеленых и социальных облигаций. Считаем, что именно, тесное взаимодействие реального сектора экономики и финансовых посредников способно вывести экономику страны на новый уровень развития.

Список использованных источников

1 Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Генеральная ассамблея ООН, 1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> -

06.09.2021.

2 Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml - 10.09.2021.

3 Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития».

4 Мирошниченко, О. С. Мировой рынок климатических облигаций: тенденции развития/ О. С. Мирошниченко, Н. А. Мостовая// Мировая экономика и международные отношения, 2019. - № 63(2). - С. 46–55.

5 Мирошниченко, О. С. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов/ С. Мирошниченко, Н. А. Бранд, О. В. Богачева, О. В. Смородинов// Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2016. - № 2. – С. 70–81.

6 Порфирьев, Б. Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе/ Б. Н. Порфирьев// Мировая экономика и международные отношения, 2016. - № 60(9). - С. 5–16.

7 Schoenmaker, D. Principles of sustainable finance. Oxford/ D. Schoenmaker, W. Schramade - New York: Oxford University Press, 2018. - 432 p.

8 Богачева, О. В. «зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов/ О. В. Богачева, О. В. Смородинов // Финансовый журнал, 2016. - № 2 (30).

9 Мирошниченко, О. С. Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований/ О. С. Мирошниченко, Н. А. Бранд // Финансы: теория и практика, 2021. - № 2.

10 Ахамер, А. Международные финансовые организации и их вклад в защиту климата/ А. Ахамер// Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice, 2021. - № 25(4). С. 6-23.

11 Катасонова, Ю. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок/ Ю. Катасонова, П. Митрофанов // Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ - 31.03.2021

12 Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/

13 Надзор за ESG вопросами: руководство для директоров. Февраль 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/esg-guidebook-russian.pdf>

14 Донецкова, О. Ю. Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: состояние и перспективы / О. Ю. Донецкова // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2019. - Т. 8. - № 3 (28). - С. 163-167.

15 Садыкова, Л. М. Анализ состояния страхового и банковского рынка в рамках банкострахования в России [Электронный ресурс] / Садыкова Л. М., Одинаев Ф. Ф. // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук, 2019. - № 3. - Ч. 1. - С. 12-18.

ФИНАНСОВЫЕ СУПЕРМАРКЕТЫ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. А. Дорожкина

Оренбургский государственный университет, Оренбург

В настоящее время исследователями принято выделять три теоретические модели формирования финансового супермаркета [1]: 1. Германская модель (универсальный банк интегрирует услуги при отсутствии юридических и операционных различий). 2. Британская модель (отдельная финансовая структура, в которой различные банковские и небанковские подразделения юридически обособлены). 3. Американская модель на основе холдинговой структуры.

Эти теоретические модели реализуются в чистом или смешанном виде на рынке России, на котором финансовый супермаркет начал развиваться с начала 2000-х годов.

В настоящее время в российской практике принято выделять три разновидности комплексного предоставления финансовых услуг потребителю:

- холдинговая структура (разные организации работают под одним названием, брендом);
- организация, работающая на основе договоров о сотрудничестве между банковскими, страховыми и иными компаниями;
- брокеры, которые обладая соответствующей информацией и компетенциями, предлагают клиенту конкретный продукт.

На протяжении последних двадцати лет развития финансовых супермаркетов в России большинство из них действуют на основе банковских структур, что можно объяснить традиционным доверием населения банкам.

Наиболее востребованным направлением является сотрудничество и взаимодействие банков и страховых компаний, иными словами — предоставление банковских и страховых услуг потребителю в одном месте. Процесс построения финансового супермаркета представлен на рисунке 1.

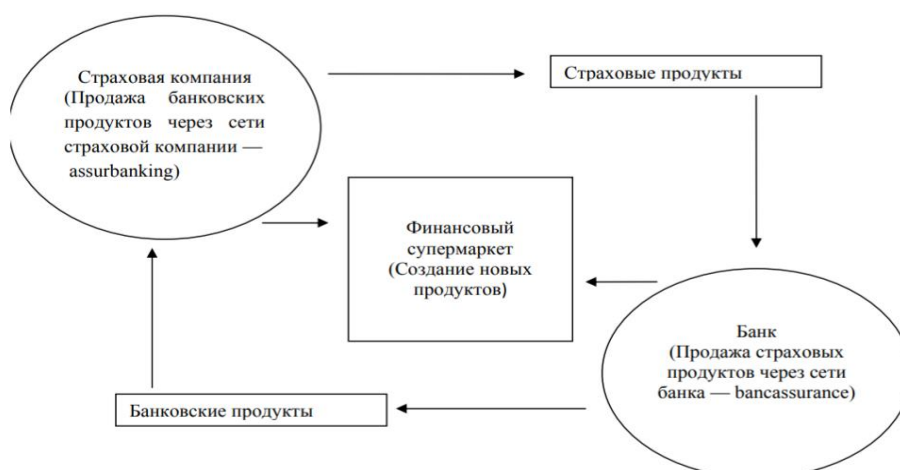

Рисунок 1 – Процесс построения финансового супермаркета

Российская практика демонстрирует два основных варианта взаимодействия банков и страховых компаний:

- предоставление страховых продуктов банками;
- продажа банковских продуктов через страховые компании. [2]

Кредитные организации оказывают широкий спектр услуг, которые могут быть застрахованы. В связи с этим, ряд крупнейших банков взаимодействует со страховыми компаниями (таблица 1).

Таблица 1 - Сотрудничество банков и страховых компаний [3-7]

Банк	Страховая компания
ПАО «Сбербанк»	САО «РЕСО-Гарантия» ООО СК «Сбербанк страхование жизни»
ПАО «ВТБ»	АО «СОГАЗ» (с 2018г. СК ПАО «ВТБ» входит в состав АО «СОГАЗ»)
АО «Альфа-банк»	САО «РЕСО-Гарантия» ООО «Альфа-страхование»
АО «Газпромбанк»	СПАО «Ингосстрах»
АО «Тинькофф Банк»	АО «Тинькофф Страхование»

Проведенный анализ показывает, что банки выбирают два основных направления сотрудничества со страховыми компаниями:

- 1) заключение договора с действующей страховой компанией (АО «Газпромбанк»);
- 2) создание собственной дочерней страховой компании (ПАО «Сбербанк», АО «Альфа-банк», АО «Тинькофф Банк»).

Взаимовыгодность бизнес-сотрудничества банков и страховых компаний постоянно подтверждается отчетными данными. В частности, по исследованиям рейтингового агентства «Эксперт РА» постоянно возрастают доля страховых взносов и суммы, полученные страховыми компаниями от банковского сектора (рисунок 2 и 3). [8]

Рисунок 2 - Взносы, полученные страховыми компаниями через банковский канал, млрд. рублей

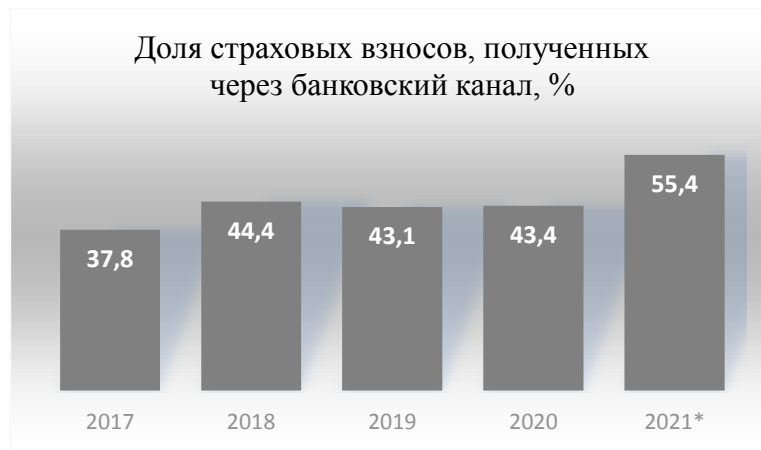

Рисунок 3 - Доля страховых взносов, полученных через банковский канал, %

Доля взносов, полученных страховыми компаниями через банковский канал в 2017 году составила 37,8 % (483 млрд. руб). В 2019-2020гг. произошло незначительное уменьшение по сравнению с ростом в 2018г. (что связано с сокращением продаж инвестиционных страховых продуктов). При этом в 2021 году ожидается увеличение доли взносов до 55,4 % (747 млрд. рублей).

Поскольку банковские и страховые продукты не противопоставляются друг другу, а взаимно дополняют друг друга, каждый участник получает определенные преимущества в результате создания финансового супермаркета (рисунок 4).

Преимущества создания финансового супермаркета для банков	Преимущества создания финансового супермаркета для страховых компаний
☐ расширение набора предоставляемых продуктов; ☐ создание универсальных финансовых продуктов; ☐ увеличение прибыли за счет доходов от продажи полисов страхования; ☐ кредитование юридических лиц под залог полисов страхования жизни; ☐ наращивание кредитных ресурсов за счет привлечения резервов страховых компаний; ☐ диверсификация и минимизация рисков банка.	☐ увеличение числа клиентов; ☐ быстрый охват рынка без построения собственной агентской сети; ☐ продажа комбинированных финансовых услуг; ☐ снижение транзакционных издержек; ☐ повышение эффективности продаж по сравнению с агентским каналом; ☐ увеличение возможностей селекции клиентской базы.

Рисунок 4 – Преимущества создания финансового супермаркета для банков и страховых компаний

Основным преимуществом объединения банков и страховых компаний является успешный обмен клиентскими базами. Страховые компании

увеличивают продажи страховых продуктов за счет использования филиальных сетей и кадровых ресурсов банков. Проникновение страховых продуктов в регионы осуществляется в кратчайшие сроки и не требует крупных финансовых вложений.

Немаловажным преимуществом является создание универсальных финансовых продуктов. Например, пластиковая карта, кроме основной расчетной функции, выполняет страховую защиту владельца при поездке за границу. Другой пример – депозитный вклад: клиент открывает в банке депозит и получает страховой полис от несчастных случаев со страховой суммой равной сумме депозита.

В свою очередь, для клиентов преимущества финансового супермаркета заключаются в:

- простоте и универсализации получения необходимых услуг;
- повышении финансовой грамотности;
- экономии времени. [10]

Таким образом, страховые компании снижают расходы на маркетинг, распространение и продвижение своих продуктов.

Процесс выбора партнера для создания финансового супермаркета является важным моментом. Для создания долгосрочных и перспективных отношений необходимо тщательно изучить всех кандидатов. Критериями выбора партнера – страховой компании выступают: наличие лицензии на осуществление страховой деятельности; величина уставного капитала; размещение страховых резервов соответствующего объема; репутация компании; срок работы на страховом рынке; соотношение доли страховых премий по видам страхования; уровень финансовой устойчивости (определяемой динамикой соответствующих показателей).

При этом у страховой компании должны отсутствовать: нарушения законодательных актов Российской Федерации; судебные процессы, имеющие существенное значение для деятельности компании; процедура банкротства.

Следует отметить, что существуют барьеры взаимодействия, в частности, в виде различия в организационно-техническом уровне банковских и страховых компаний, в нормативно-правовом регулировании деятельности двух сфер и другие. Ускоренная цифровизация экономики в целом и финансового сектора, в частности, способствует технологическим различиям и «бесшовности перехода» от одного продукта к другому.

Кроме того, активно развивается новый тип супермаркета в виде независимого поставщика финансовых услуг, который сотрудничает с банками, страховыми компаниями, инвестиционными и управляющими компаниями и предлагает их продукты на равных условиях.[11] Примером может быть платформенное решение «Banki.ru».

Таким образом, создание финансовых супермаркетов в форме взаимодействия банков и страховых компаний способствует развитию финансового рынка Российской Федерации. В связи с этим необходимо на законодательном уровне закрепить принципы построения финансовых

супермаркетов, определить методы работы с клиентами и наметить направления дальнейшего развития финансовых супермаркетов в России.

Список использованных источников

1 Шигапова, Р. Р. Финансовые супермаркеты: реальность в борьбе за клиента / Р. Р. Шигапова // Экономический форум «Экономика в меняющемся мире», 2017. – С. 140–141.

2 Кочергина, В. И. Ассортимент финансовых супермаркетов и банковский бизнес / В. И. Кочергина // Банковский бизнес и финансовая экономика: современное состояние, глобальные тренды и перспективы развития, 2018. – С. 196–200.

3 ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/> - 05.10.2021.

4 ПАО «ВТБ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vtb.ru> - 05.10.2021.

5 АО «Альфа-банк» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://alfabank.ru/> - 05.10.2021.

6 АО «Газпромбанк» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazprombank.ru> - 05.10.2021.

7 АО «Тинькофф Банк» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru> - 05.10.2021.

8 Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://raexpert.ru/> - 06.10.2021.

9 Рамблер - финансы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/financial-promo/bank/rgsbank> - 07.10.2021.

10 Берегова, Е. В. Роль финансового супермаркета в современной экономике / Е. В. Берегова // VIA SCIENTIARUM – дорога знаний, 2018. – № 3. – С. 7–11.

11 Тенденции и модели развития финансовых супермаркетов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vklad.ru/presscenter/publications/pub14/> (дата обращения 07.10.2021).

ПЛАТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С. П. Дядичко

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современные информационные преобразования в обществе привели к изменениям в сфере расчетно-банковских услуг. Начинает расти доля электронных расчетных банковских операций, отвечающих качественно изменившимся потребностям клиентов по совершению необходимых платежей. В современных электронных технологиях используются платежные инструменты в основу применения которых положены новые технические средства, связанные с развитием цифровой экономики и появлением инноваций в платежной сфере. Все это делает возможным пользователям проводить все платежные операции в режиме реального времени [1].

Для определения специфики современных платежных инструментов в условиях цифровизации остановимся на понятии платежный инструмент.

Первоначально платежный инструмент представлял собой платежное средство, с помощью которого производился перевод денежных средств от одного субъекта другому. Чаще всего платежи осуществлялись между участниками хозяйственной деятельности, цель которой было приобретение необходимых экономических благ и погашение обязательств по возникшей задолженности.

Именно хозяйственная деятельность экономических субъектов обусловила возникновение и дальнейшее развитие платежных инструментов для осуществления платежей между ними. Платежный инструмент также способствовал сокращению времени совершения транзакции, укреплению и налаживанию связей между субъектами экономики, формируя единый хозяйственный механизм. При этом передача данных осуществлялась как в электронном виде, так на бумажном носителе.

Е. Г. Хоменко считает, что платежный инструмент — это все средства и способы, позволяющие оператору по распоряжению клиента осуществлять перевод денежных средств. Исходя из этого, платежный инструмент используется для передачи информации о платеже в платежную систему [2].

Усоскин В. М. под термином платежный инструмент рассматривает средство, дающее возможность зафиксировать платежную операцию и осуществить перевод денежных средств. При этом вид платежного инструмента зависит от формы расчетов [3].

Приведенные понятия, идентичны и характеризуют платежный инструмент как способ, средство для осуществления перевода денежных средств.

При осуществлении платежей применяются различные платежные инструменты, такие как наличные деньги (банкноты, монеты), депозитные

деньги, платёжные банковские карты (кредитные, дебетовые), чеки и банковские переводы, а также электронные деньги. Каждое средство платежа имеет свои особенности, которые позволяют ему занимать определённое положение на платёжном рынке [4].

Использование такого платёжного инструмента, как наличные деньги связано с их прямой передачей от одного лица другому, при этом получатель может использовать их для осуществления последующих платежей.

По данным социологического исследования ЦБ в 2020 году население стало реже использовать наличные деньги для расчетов за товары и услуги. По сравнению с 2014 годом доля наличных расчетов в 2020 году снизилась на 44 % и составила 30 %. Такое снижение было обусловлено влиянием введенных ограничений, вызванных пандемией, и активным развитием безналичных расчетов и электронных переводов [5].

Несмотря на это, использование населением наличных денег как платёжного средства объясняется привычкой их применения, возможностью осуществления контроля производимых расходов, безопасностью, быстротой и надежностью проведения расчетов, получением дохода на руки. Все это говорит о том, что самым привычным способом для определенных слоев населения проведения расчетов остается такой инструмент как наличные деньги.

Однако большая часть населения пользуется безналичными инструментами для проведения платежей.

Это подтверждается тем, что 74 % населения пользуются дебетовыми картами, 71 % использует карты с функцией бесконтактной оплаты, а 33 % производят оплату с помощью смартфонов, имеющих мобильные приложения [5].

Исходя из этого, нами было определено то, что самым распространенным платёжным инструментом безналичных расчетов является платёжная карта.

Развитие безналичных платёжных инструментов, таких как платёжные карты, продемонстрировали в 2020 году положительную динамику.

На 01.01.2021 г. эмиссия этого платёжного инструмента выросла на 6,9 %, и общее количество карт в обращении достигло 305,6 млн шт. Примерно 2,1 карты на одного жителя России. С помощью карт за 2020 год было совершено 50,6 млрд операций на сумму 106,7 трлн рублей. Рост составил по количеству выпущенных карт 19,5 % и по объему 15,2 % [7].

По итогам 2020 года было установлено, что среди владельцев банковских карт 77 % производили оплату приобретенных товаров и услуг с помощью карты, доля операций по снятию наличности составила 23 %. Это подтверждает то, что население России стало чаще использовать карты для оплаты товаров и услуг, а не для снятия наличных денег в банкоматах [5].

Большая доля на рынке платёжных инструментов приходится на платёжные карты национальной платёжной системы «Мир». За 2020 год кредитными организациями было выпущено порядка 95 млн платёжных карт «Мир», что составило 30,6% от общей эмиссии банковских карт. По сравнению

с 2019 годом рост эмиссии карт составил 4,4%. Если рассматривать структуру платежей, осуществляемых с использованием карты Мир, то 75,1 % составили операции по оплате товаров и услуг. По сравнению с 2019 годом количество и объем этих операций выросли в 1,5 раза [7].

Кроме того, в 2020 году произошло увеличение доли бесконтактных платежных карт и операций, совершенных с использованием бесконтактной технологии. 70 % выпущенных кредитными организациями платежных карт поддерживали функцию бесконтактной оплаты. За 2020 год их количество выросло на 21 % и на 01.01.2021 достигло 204,8 миллиона. В среднем на одного жителя приходилось 1,4 бесконтактной карты [7].

Значительная часть бесконтактных карт в общем объеме выпущенных платежных карт объясняется тем, что они позволяют выполнять мелкие операции быстрее, не тратиться время на установку карты в терминал и не требуется введение PIN кода для мелких покупок. Каждый банк самостоятельно определяет сумму лимита проведения операции перевода денежных средств. Бесконтактная банковская карта имеет схожие функции с обычной банковской картой.

В связи с этим на выбор населения такого платежного инструмента, как банковская карта, повлияли ряд преимуществ:

- нет необходимости иметь при себе значительные суммы наличных денег;
- простота и быстрота проведения платежей;
- владелец карты может получать различные скидки и бонусы;
- возможность осуществления дистанционной оплаты;
- банк может предоставить дополнительные услуги по карте.

Современные технологии с использованием безналичных расчетов, позволяют банкам значительно расширить круг пользователей их услуг [5].

В связи с тем, что платежный инструмент на современном этапе цифровизации экономики служит исключительно для передачи информации о платеже в платежную систему, то особое внимание уделяется такому платежному инструменту, который имеет цифровую форму и может представлять собой разновидности электронных денег и прочих виртуальных обязательств, не имеющих материального носителя. При этом основным признаком электронного платежного инструмента является его связь с электронным носителем информации [1].

В основном применение такого платежного инструмента характерно для систем Интернета, систем денежных переводов.

В 2020 году количество операций по переводам клиентов с использованием электронных технологий, увеличилось на 21,1 % и достигли суммы 818,2 трлн рублей. Такой рост был вызван в основном увеличением операций физических лиц, прирост которых составил 22,0 % по количеству и 24,2 % по объему. Причем 40 % из них осуществлялись с использованием сети «Интернет» и мобильных устройств связи [7].

Это подтверждает высказывание Коробейниковой О. М. о том, что на

определенном этапе развития цифровых технологий платежные инструменты заменяются на способы осуществления транзакции. Платежные и идентификационные функции классических инструментов, имеющих материальную форму, передаются процессам и механизмам, которые облечены в некую цифровую оболочку, позволяющую осуществлять платежные операции без физических инструментов. Это говорит о том, что происходит трансформация платежного инструмента в некий механизм, позволяющий расширить сферу платежных услуг [1]

Результаты мониторинга национальной платежной системы (НПС) ЦБ в 2020 году показали то, что кредитные организации активно стали предлагать своим клиентам новые услуги и сервисы, связанные с использованием технологии бесконтактной оплаты на основе NFC-чипов, платежей по QR - коду/штрихкоду и сервисов с использованием системы быстрых платежей (СБП) [7].

Это обусловило то, что в 2020 году большинство платежных услуг банками предоставлялись дистанционно, их доля составила 89 %.

Рассматривая развитие платежных инструментов в период цифровизации, была выявлена следующая тенденция развития безналичных форм платежных инструментов:

- появление возможности расчетов между юридическими лицами, физическими лицами и индивидуальными предпринимателями с использованием технологии бесконтактной оплаты;
- развитие сервисов, позволяющих упрощенно заполнять реквизиты платежей, без ввода пользователем реквизитов платежного инструмента.

Использование современных электронных платежных инструментов позволяет сократить разрыв во времени между накоплением средств и их размещением. Это в свою очередь влияет на ускорение темпов развития экономики [6].

Несмотря на рост эффективности использования электронных платежных инструментов повышаются риски банков при осуществлении платежных операций.

К таким рискам относится следующее [8]:

- рост количества кибератак, которые наносят значительный экономический ущерб и снижают уровень доверия к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- финансовые потери клиентов, подрывающие доверие к современным электронным платежным технологиям;
- нарушение надежности и непрерывности предоставления платежных услуг, приводящее к потере репутации организации и нарастанию социальной напряженности в обществе и др.

Для снижения рисков использования электронных переводов банки стараются повысить безопасность платежей:

- за счет новых технологий, например токенизации. Данные для оплаты не хранятся в мобильном приложении — в нем хранится безопасный токен,

который предназначен для защиты конфиденциальных данных, хранению, аудиту и авторизации;

- внедряют искусственный интеллект, который помогает находить подозрительные паттерны и таким образом предотвращать преступления [9];

- повышение финансовой грамотности клиентов по использованию электронных платежных технологий.

Большинство банков, применяя электронные платежные инструменты в условиях цифровизации, используют их как часть механизма для привлечения клиентов, снижения операционных издержек и получения прибыли. Именно комплексный подход, использования традиционных и новых платежных инструментов позволит банкам, быть конкурентоспособными на рынке платежных инструментов, при этом обеспечить высокое качество и оперативность обслуживания своих клиентов, наиболее полно соответствовать их запросам по скорости проведения расчетов и платежей, влияя на их образ жизни, обеспечивая необходимый уровень безопасности, и способствующий снижению риска при осуществлении электронных переводов.

Список использованных источников

1 Коробейникова, О. М. Розничные платежные инструменты: подходы, сущность трактовки и классификации/ О. М. Коробейникова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/roznichnye-platezhnye-instrumenty-podhody-suschnost-traktovki-i-klassifikatsii>

2 Хоменко, Е. Г. Понятие платежного инструмента и национального платежного инструмента в российском законодательстве/ Е. Г. Хоменко [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-platezhnogo-instrumenta-i-natsionalnogo-platezhnogo-instrumenta-v-rossiyskom-zakonodatelstve>

3 Усоскин, В. М. Розничные платежи в современной экономике/ В. М. Усоскин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/eg6pwiwxxp4/direct/93046314>

4 Дягилева, Н. В. Современные средства платежа их оценка / Н. В. Дягилева [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sredstva-platezha-i-ih-otsenka/viewer>

5 Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35422/results_2020.pdf

6 Дьяков, А. П. Электронные платежные инструменты в развитии розничного банковского бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. П. Дьяков. - М., 2006. – 26 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://economy-lib.com/elektronnye-platezhnye-instrumenty-v-razvitii-roznichnogo-bankovskogo-biznesa>

7 Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2020 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

https://cbr.ru/Content/Document/File/124727/Results_2020.pdf

8 Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf

9 Как новые платежные сервисы изменяют опыт потребителей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f0ebbb59a79477b4f26ff83>

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКА

Ж. А. Ермакова, К. А. Николаев

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современных реалиях банки как профессиональные участники фондового рынка активизировали свою инвестиционную деятельность. Динамично изменяющаяся конъюнктура фондового рынка стимулирует банки учитывать риски и проводить оптимизацию своего инвестиционного портфеля.

Проблема модели оптимизации инвестиционного портфеля освещена как отечественными, так и зарубежными экономистами, в исследованиях Н.В. Вороновой, Ф.Н. Ахмедова, И.С. Абуздин, Г.Марковиц, Дж.Тобина, У.Шарпа [1,2,3,4,5]. Однако спектр исследований ограничен с позиции учёта специфики субъекта инвестирования, что особенно важно в рамках отечественной банковской системы, одной из особенностей которой является второстепенное участие региональных банков на рынке ценных бумаг. В силу ограниченности ресурсной базы, масштабов деятельности, технических мощностей и отсутствия широкого штата аналитиков данные банки ведут, как правило, традиционную политику по размещению средств в кредитные продукты.

В связи с этим важно отметить, что увеличение инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг, с одной стороны, позволит региональному банку диверсифицировать свою деятельность и снизить концентрацию активов с региональными рисками, а с другой стороны, увеличить потенциальную возможность роста маржинальности бизнеса.

В современной практике среди основных моделей оптимизации инвестиционного портфеля можно отметить модели: Г.Марковец, Дж.Тобина и У.Шарпа [6]. Наиболее сбалансированная модель для оптимизаций инвестиционного портфеля регионального банка, по нашему мнению, является модель Дж.Тобина, так как данная модель предназначена для создания оптимального портфеля активов с учётом включения финансовых инструментов с минимальным уровнем риска, что в условиях функционирования региональных банков является наиболее целесообразным.

В целях придания практической значимости исследованию рассмотрим текущий инвестиционный портфель АО «БАНК ОРЕНБУРГ» [7], а далее, используя методику Дж.Тобина, предложим альтернативный вариант структуры инвестиционного портфеля банка с выборкой реальных активов.

Для анализа масштаба инвестиционной деятельности банка на рынке ценных бумаг рассмотрим показатель доли данного портфеля в общей сумме активов банков в сравнении с долей совокупного кредитного портфеля банка.

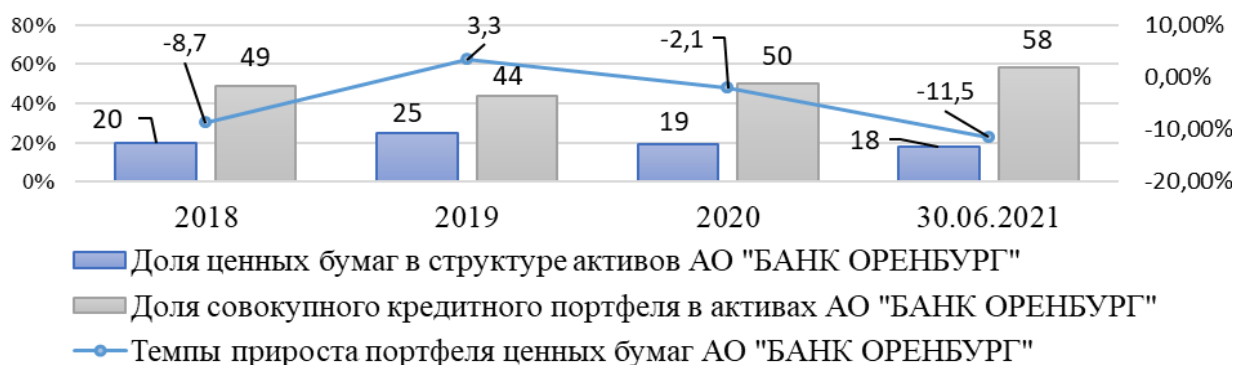

Рисунок 1 – Доля портфеля ценных бумаг и кредитного портфеля в структуре активов АО «БАНК ОРЕНБУРГ»

Доля ценных бумаг в структуре активов банка имеет тенденцию к снижению по отношению к 2018 году (при этом в 2019 г. доля ценных бумаг в портфеле составляла 25 %), что связано с размещением денежных средств в традиционные продукты банка – кредиты физическим и юридическим лицам. Снижение доли портфеля ценных бумаг в активах также обуславливается рекордным ростом рынка ценных бумаг в 2019 году. Так, многие аналитики считали российский фондовый рынок «перегретым». В 2020 г. риски вложений в ценные бумаги возросли на фоне ограничений COVID-19. Нисходящий тренд более заметен при анализе темпов прироста портфеля ценных бумаг. С 2019 года данный показатель имеет отрицательную динамику, что связано с экстенсивным ростом кредитного портфеля банка.

Сокращение инвестиционного портфеля банка сказалось на снижении процентного дохода от инвестиций в ценные бумаги, что в динамике отражено на рисунке 2.

Рисунок 2 - Процентные доходы от операций с ценными бумагами

Оценив тенденцию доходности портфеля ценных бумаг, целесообразно проанализировать его совокупный уровень риска. Для этого рассмотрим структуру портфеля ценных бумаг на конец 2 квартала 2021 г.

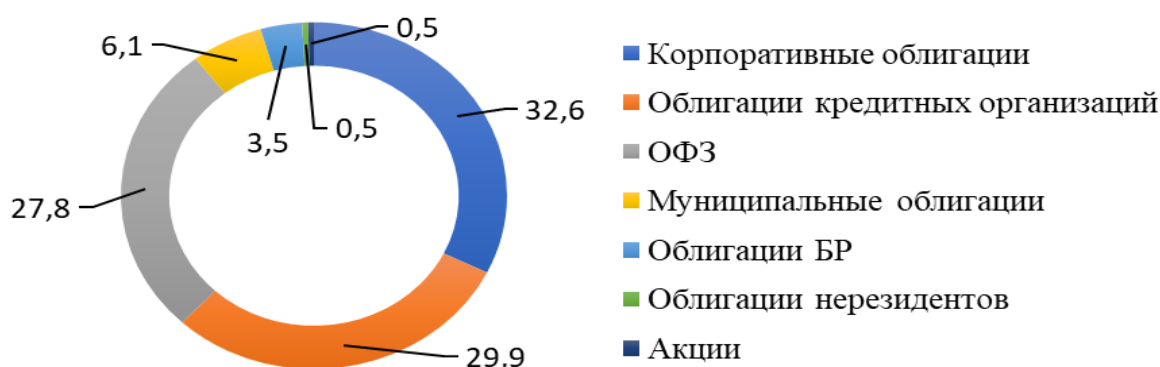

Рисунок 3 – Портфель ценных бумаг АО «БАНК ОРЕНБУРГ», %

Согласно данным рисунка 3, значительную долю средств банк инвестирует в корпоративные облигации, облигации кредитных организаций и ОФЗ, их совокупная доля составляет около 90 %. Долю в менее, чем 10 % составляют муниципальные облигации, облигации Банка России, облигации нерезидентов и акции.

Для анализа риска далее используются рейтинговые оценки объектов инвестирования. Так, в структуре портфеля АО «БАНК ОРЕНБУРГ» долю в 85 % занимают эмитенты с рейтингом между BBB и BBB+, что согласно шкале «S&P» находится в инвестиционной категории с умеренно высоким уровнем надежности.

Динамика основных показателей, характеризующих инвестиционный портфель АО «БАНК ОРЕНБУРГ», однозначно позволяет делать вывод о консервативном характере данного портфеля. Структура портфеля, несмотря на высокий уровень надёжности, ограничивает его потенциальную доходность, которую можно повысить за счёт взвешенного увеличения риска с сохранением консервативного подхода.

Проведем прогнозный расчет альтернативного варианта инвестиционного портфеля АО «БАНК ОРЕНБУРГ» с сохранением текущего характера риска.

В оптимизированный портфель банка целесообразно включить рыночные акции с высокой ликвидностью, то есть акции, в которых присутствует рыночный импульс и высокий торговый оборот. Такой портфель акций будет вести себя аналогично рынку, что упростит анализ совокупного инвестиционного портфеля. Для реализации условия включим в портфель акции крупных российских компаний из индекса РТС, так как данный индекс является одним из индикаторов российского рынка ценных бумаг. В выборку акций из данного индекса возьмем наиболее крупные компании из разных отраслей экономики.

Для расчёта оптимальной структуры и формирования инвестиционного портфеля произведём расчёт рыночной доходности каждой акций за период 5 лет, взяв динамику роста акции за каждый год.

Далее определим доходность всего инвестиционного портфеля, для этого необходимо рассчитать среднеарифметическое математическое ожидание.

Оценку риска возможно произвести через анализ изменчивости доходности каждой акции и их взаимной корреляции, что возможно определить путем нахождения стандартного отклонения от рыночной доходности.

Таблица 1 - Ожидаемая доходность и уровень риска акций, %

Дата	Сбербанк	МТС	ЛУКОЙЛ	ФосАгро	Северсталь	Алроса	Газпром
Доходность	27,57	6,55	20,85	14,99	18,26	16	19,44
Риск акции	34,15	16,01	21,58	27,55	22,80	34,21	27,96

После оценки критерия «доходность-риск» акций необходима агрегированная оценка всего портфеля. Данная оценка представляет собой произведение ковариаций доходностей активов. Расчёты данной матрицы были проведены с помощью пакета «Анализ данных» Excel. Далее зададим структуру с минимальным совокупным риском портфеля и доходностью на уровне безрисковой ставки.

Результат расчёта альтернативного консервативного портфеля АО «БАНК ОРЕНБУРГ» представлен на рисунке 4.

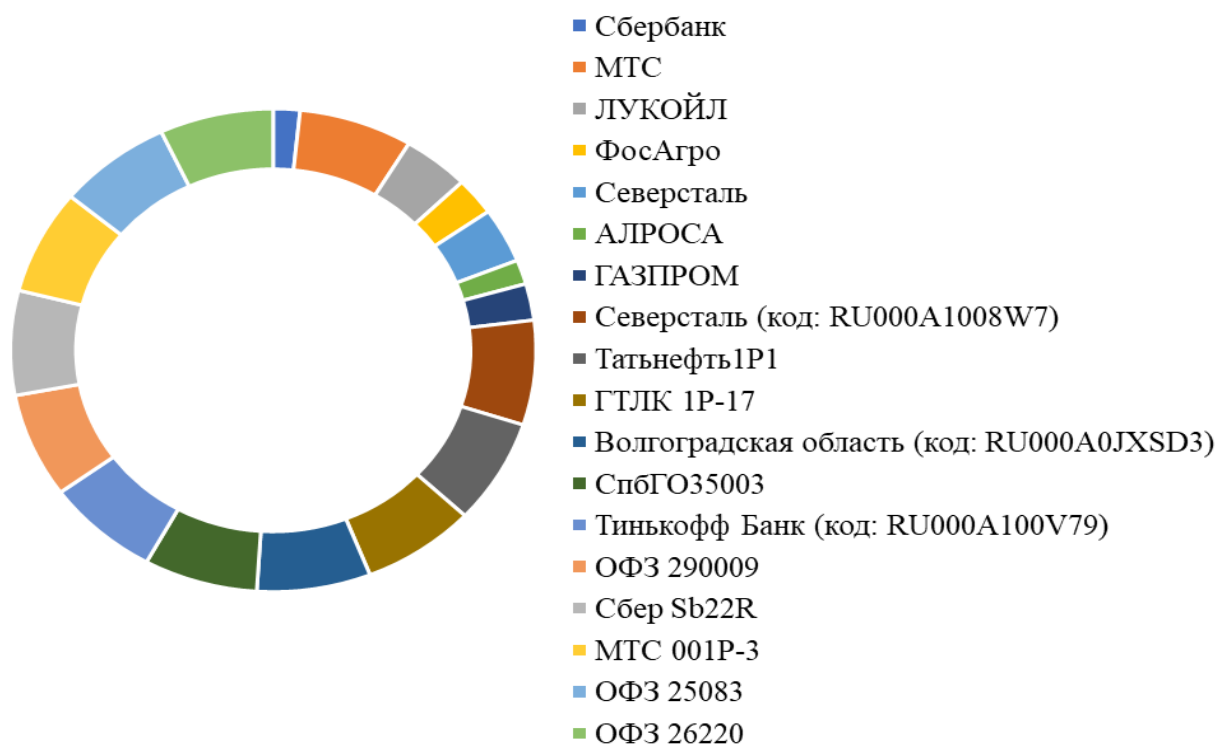

Рисунок 4 - Структура альтернативного инвестиционного портфеля с минимальным уровнем риска

Исходя из сформированной структуры, можно отметить, что облигации всех видов занимают одинаковую долю в альтернативном портфеле, что связано с их минимальным уровнем риска, соответствующему заданным параметрам. Менее чем 2 % составляют акций «Сбербанк» и «Алроса», что обусловлено их высокой доходностью и рисками в период макроэкономической

нестабильности. Долю примерно в 2,5 % занимают акции «ФосАгро» и «Газпром»: данные акции более привлекательны с позиции критерия «риск-доходность». Акции «Северсталь» составляют долю в 3,6 %, что обусловлено более сбалансированным отношением доходности и уровнем риска. Долю в 7 % занимают акции «МТС», что связано с их невысокой волатильностью при незначительной динамике курса акций.

Данную модель можно использовать, учитывая необходимость максимизации дохода. Аналогично сформируем портфель с максимальным уровнем доходности при риске не более 5 %.

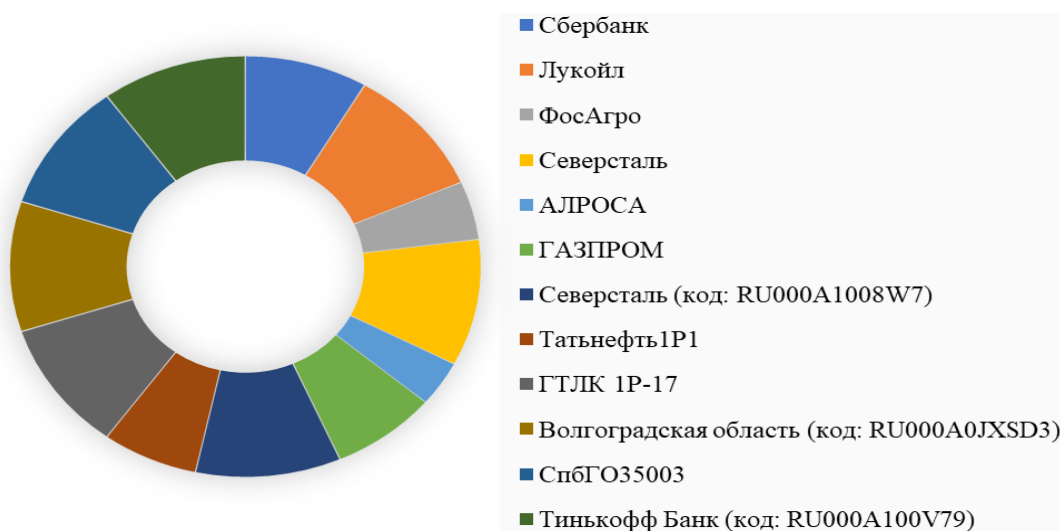

Рисунок 5 - Структура альтернативного инвестиционного портфеля с максимальным уровнем доходности

Структура данного портфеля не является консервативной, так как включает 40 % акций и 60 % облигаций. Данный портфель можно классифицировать как портфель с умеренным уровнем риска. Уровень доходности портфеля составляет 13,77 %, что на более чем 4 п.п. выше доходности консервативного альтернативного портфеля.

Представим основные параметры альтернативных портфелей с минимальным уровнем риска и максимальной доходностью в сравнении с текущим портфелем АО «БАНК ОРЕНБУРГ» в таблице 2.

Таблица 2 – Параметры текущего инвестиционного портфеля АО «БАНК ОРЕНБУРГ» и альтернативные портфели по модели Дж.Тобина

	Общий риск портфеля, %	Доходность, %
Текущий инвестиционный портфель	-	≈ 6,1-6,5
Альтернативный консервативный инвестиционный портфель	2,08	9,59
Альтернативный умеренный инвестиционный портфель	5	13,77

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что модель оптимизации инвестиционного портфеля Дж.Тобина может стать одним из инструментов формирования инвестиционного портфеля регионального банка. Однако необходимо учитывать издержки данной модели: использование ретроспективных данных и непостоянность корреляции между акциями компаний, включенных в инвестиционный портфель.

Таким образом, в условиях отсутствия широкого штата аналитиков, ресурсных и технических ограничений региональные банки могут использовать апробированную методику на основе модели Дж.Тобина, как один из инструментов повышения качества процесса формирования инвестиционного портфеля. Использование подобной методики может стать катализатором повышения качества активов, диверсификации источников размещения средств, снижения рисков и увеличения бизнеса, что в условиях турбулентности экономики позволит данным банкам удерживать конкурентную позицию на рынке, а в условиях стабильности экономики станет одной из точек динамичного роста результатов деятельности банка.

Список использованных источников

1 Воронова, Н. В. Оценка уровня доходности и риска портфеля ценных бумаг в коммерческом банке в целях его оптимизации / Н. В. Воронова // Финансы и кредит, 2012 г. - № 27. – С.28-45.

2 Markowitz, H. «Portfolio selection» / H. Markowitz // The Journal of Finance, 1952. - № 7. – С. 71-91.

3 Редькин, Н. М. Оптимизация инвестиционного портфеля на российском фондовом рынке в контексте поведенческой теории / Н. М. Редькин // ФИНАНСЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2019. - № 4. – С. 99-116.

4 Ахмедов, Ф. Н. Формирование оптимального портфеля ценных бумаг /Ф. Н. Ахмедов// Финансовая аналитика, 2014 г. - № 10. – С. 19-25.

5 Абуздин, И. С. К вопросу о проблеме выбора оптимального портфеля ценных бумаг / И. С. Абуздин // Известия Байкальского государственного университета, 2007 г. - № 1. - С. 22-25.

6 Филиппов, К. В. Существующие подходы к оптимизации современных инвестиционных портфелей ценных бумаг /К. В. Филиппов// Горный информационно аналитический бюллетень, 2008 г. - № 1. - С. 270-279.

7 Сайт АО «БАНК ОРЕНБУРГ»: «Отчётность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orbank.ru/about/> - 10.11.2021.

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ

Т. Н. Зверькова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В марте 2021 года министр промышленности и энергетики Оренбургской области и управляющий Оренбургским отделением №8623 ПАО «Сбербанк» подписали дорожную карту о взаимодействии в рамках реализации мероприятий «Зеленой повестки». В числе основных направлений дорожной карты - формирование реестра потенциальных клиентов, которые смогут войти в программу «Зеленая повестка»; проведение мероприятий по привлечению представителей бизнеса, заинтересованных в реализации повестки; создание межведомственной рабочей группы по реализации «Зеленой повестки»; рассмотрение инвестиционных проектов по модернизации промышленных производств региона, направленных на уменьшение нагрузки на окружающую среду.¹¹

Таким образом, Оренбургская область вошла в перечень территорий по активной трансформации бизнеса в направлении ESG. На страницах местных СМИ появились первые материалы по формированию понятийного аппарата, созданию первых синхронизаций терминов, таксономии, определения центра компетенций.

Первыми наиболее продвинутыми предприятиями в направлении ESG в Оренбургской области стали представители нефтегазового сектора и крупнейшие компании-экспортеры, которые разрабатывают стратегии устойчивого развития, и имеют рейтинги ESG от различных агентств.

Ориентируясь на их достижения в сфере ESG, банки всё больше начинают уделять внимание интеграции принципов устойчивого ESG - развития во все основные бизнес-процессы и области своей деятельности, руководствуясь международными стандартами и принципами. Банки проводят исследования, разрабатывают новые нормативные документы, для внедрения ESG в свои продукты и сервисы. Практически все крупные банки начали выпуск отчетов по устойчивому развитию и интегрированию ESG - принципов как во внутреннее потребление, так и в продукты онлайн-и офлайн-формата.

Однако, большинство местных предприятий, к которым не предъявляются иностранные требования, к сожалению, не воспринимают ESG-принципы всерьез.

¹¹ Минпромэнерго области и Сбербанк подписали дорожную карту по реализации мероприятий «Зеленой повестки» Режим доступа: <https://orenburg-gov.ru/news/1109/>

Местные региональные банки, к сожалению, пока не заявили о создании «зеленых» банковских продуктов, в частности, кредитовании проектов по повышению энергоэффективности, и снижению парниковых выбросов, загрязняющих атмосферу.

Среди основных проблем, тормозящих развитие «зеленого» финансирования на региональном уровне, выделим следующие:

- отсутствие инновационного стратегического механизма на федеральном уровне;
- отсутствие консенсуса в вопросе о том, что означает «зеленая экономика»;
- не однородные оценки возможностей экономического развития и эффекта от реализации «зеленых» проектов;
- не достаточная осведомленность об использовании возможностей продвижения экономических и экологических задач;
- отсутствие опыта и навыков у субъектов финансового рынка в части оценки новых рисков, связанных с экологическими проектами.

В условиях начальной фазы развития «зеленого» рынка и низкой нормативной базы у региональных банков появляется уникальный шанс в короткие сроки занять свою нишу на рынке ESG, разработать публичную политику интегрированной системы менеджмента в рамках реализации дорожной карты ESG, а также внедрить интегрированную систему менеджмента.

Региональные банки в этих условиях могут создать собственную зеленую таксономию или присоединиться к существующей, на основании которой финансирование экологически устойчивых проектов должно приобрести новую форму с приоритетным рассмотрением проектов и внедрением продуктов с существенными экологическими и социальными выгодами.

Банкам необходимо выстроить систему корпоративного управления и наладить процесс результативного диалога с заинтересованными сторонами, в том числе через систематическую нефинансовую отчетность, основанную на ESG - стандартах. Вместе с тем, им важно учесть, необходимость дальнейшей ESG-трансформации с учетом быстрого повышения ESG-требований инвесторов к бизнесу, необходимость предоставления большего объема информации для заинтересованных сторон при принятии решений, внедрения в ежедневную практику негативного скрининга кредиторов и инвесторов.

Региональные банки могут стать катализатором инвестиций в «зеленые» и социальные проекты и на региональном уровне проводить мониторинг и отслеживать риски клиентов, обуславливающих экологический статус.

Для региональных банков важно учитывать, что российские методы поддержки зеленой повестки необязательно будут совпадать с зарубежными. Отечественный рынок отличается тем, что за рубежом эти процессы - это уже пройденный этап. Иностранный бизнес и финансовые посредники относительно давно взаимодействуют в рамках жестких регулятивных требований как к отчетности, так и к конкретным ESG-практикам.

Как отмечает К. Набиева, среди наиболее действенных механизмов стимулирования ESG-банкинга можно назвать финализацию российской таксономии, разработку механизмов снижения нагрузки на капитал и применения специальных условий по резервированию, механизмов гарантий для зеленых кредитов (как со стороны банков развития, так и государственных) [1].

Ключевыми приоритетами в области ESG для региональных банков на ближайшую перспективу могут стать:

- разработка публичной стратегии в области устойчивого развития, которая отвечает международным практикам;
- внедрение в банке системы интегрированного риск-менеджмента в области окружающей среды, социальных и управленческих аспектов;
- разработка или заимствование внутренней таксономии процессов и процедур ESG-банкинга;
- участие в оценке косвенного воздействия на климатические риски;
- совместное участие представителей разных научных коалиций в общих проектах для реализации важнейших задач привлечения финансирования в целях защиты окружающей среды.

Проведение работы над получением ESG-рейтинга, позволит получить ощутимый экономический, имиджевый эффект от внедрения ESG-практик.

Присоединение к ESG позволит региональным банкам получить положительные экономические эффекты, среди которых можно выделить:

Рост клиентской базы. Как показывает опыт зарубежного банкинга, корпоративные клиенты, активно поддерживающие принципы устойчивого развития, и развивающие ESG-практики, заинтересованы в выборе компаньона с похожими ESG-ценностями, предлагающего зеленые продукты и оказывающего профессиональную помощь при внедрении устойчивых ESG-практик.

Репутационный эффект. В современных условиях банкам важно не только заявлять о приверженности принципам «зеленой повестки», но и на практике внедрять ESG-элементы в собственное развитие. Трансляция собственных успехов в ESG-практиках позволяет банкам говорить о серьезности собственного подхода к устойчивому развитию, приверженности стратегическому курсу в данном направлении и нацеленности на результат.

Банкам важно понимать, что экономический эффект от внедрения ESG-практик находится в плоскости получения совместной выгоды с клиентами, которым важно субсидирование проектов устойчивого развития со стороны государства и банков.

Подытоживая вышесказанное, считаем необходимым отметить, что тема ESG начинает переходить из обсуждения в практическое русло. Практическая реализация ESG-банкинга потребует изменения в организации, планировании, управлении рисками и отчётности о проделанной работе.

Региональные банки получают уникальную возможность на основе международной и отечественной практик приобретать преимущества от

существующих подходов к ESG-таксономии, структуре и функциям управления, бизнес-модели и стратегии, управлению ESG-рисками и ESG-отчетности. Используя общемировые практические рекомендации, каждый банк может сам для себя выбрать степень погружения и сроки перехода к бизнес-модели на основе ESG-принципов.

В скором времени мы увидим еще больше практических шагов, которые будут стимулировать как финансовые институты, так и потребителей их услуг, соответствовать принципам устойчивого развития и самое главное - формировать доказательную базу, чтобы не появилась имитация приверженности «зеленой» устойчивой экономике.

В настоящее время региональные банки еще могут успеть сформировать свою нишу и в условиях трансформаций, новых вызовов и постоянных кризисов использовать более широкий спектр инструментов и альтернатив для адаптации к новым реалиям, что позволит достаточно успешно функционировать в ней продолжительное время извлекая выгоду в экологии и технологиях.

Список использованных источников

1 Набиева, К. На пути к зеленой энергетике/ К. Набиева [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/16850.pdf>

2 Катасонова, Ю. Будущее устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок./ Ю. Катасонова, П. Митрофанов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/

3 Дамианова, А. Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. / А. Даминова и др. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРПОРАТИВНОГО СЕГМЕНТА РОССИЙСКОГО КРЕДИТНОГО РЫНКА

Л. А. Зотова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Взаимодействие финансового и реального секторов экономики нередко осуществляется на кредитном рынке и в данном контексте ведущей функцией кредитного рынка выступает его регулирующая функция.

Регулирующая функция проявляется в воздействии кредитного рынка на экономику, совокупный спрос и предложение. Кредитный рынок играет важную роль в воспроизводственном процессе, поскольку именно производство, особенности кругооборота капиталов в отдельных отраслях экономики являются предпосылками возникновения кредитного рынка, на котором происходит соединение временно свободных денежных средств одних участников с временно потребностью в средствах других. Если эта потребность отсутствует или нет соответствующих условий для ее реализации, то каждый сегмент рынка функционирует автономно, замыкается на собственные интересы [1].

Для эффективного участия банков в создании стоимости необходимо развитие корпоративного сегмента кредитного рынка, поскольку создание новой стоимости и экономический рост обеспечивают нефинансовые организаций.

Проведя анализ современного состояния кредитного рынка в сегменте корпоративного кредитования, выявили следующие особенности.

Таблица 1 – Динамика показателей деятельности банковского сектора в корпоративном сегменте кредитного рынке за 2015 – 2020 гг., [2]

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Корпоративные кредиты, в % к ВВП	40,1	32,8	32,9	32,1	35,7	41,8
Корпоративные кредиты банков в совокупном кредитном портфеле нефинансовому сектору, %	75,7	73,6	71,3	69,1	67,0	67,2
Кредиты физическим лицам банков в совокупном кредитном портфеле нефинансовому сектору, %	24,3	26,4	28,7	30,9	33,0	32,8

Рынок демонстрирует ежегодный снижение доли корпоративного кредитования. В 2020 г. сегмент корпоративного кредитования сократился на 8,5 % по сравнению с 2015 г.

Известно, что динамика кредитования определяется спросом на него и ограничена достаточностью капитала банковской системы. По оценкам Банка России, достаточность капитала банковского сектора остается на приемлемом уровне. Скорее всего, медленный рост корпоративного кредитования может являться отражением слабого спроса на него, поскольку текущий запас по капиталу банковского сектора составляет свыше 1,5 трлн. руб. [3].

Доля корпоративных кредитов в ВВП на протяжении с 2015 по 2018 г динамично сокращается, демонстрируя небольшой прирост, а именно на 3,6 %, в 2019 г. Результаты 2020 г. показали увеличение доли корпоративных кредитов в ВВП на 6,1 %, что в определенной степени обусловлено снижением ВВП на 2 % за этот же период.

Однако, по сравнению с мировыми тенденциями, данные показатели ничтожно малы, так, в мире внутренний кредит, предоставленный финансовым сектором, составлял в 2015 году 132,8 % ВВП и увеличился в 2018 году до 142,5 % ВВП. Обращая внимание на «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 г., следует отметить, что уровень банковского кредитования экономики должен был вырасти до 80-85 % ВВП в 2020 году. К сожалению, замечаем, что этого не произошло, поскольку долгосрочная составляющая в банковском кредитовании так и не была усилена.

Так, доля долгосрочных кредитов (сроком свыше трех лет), предоставленных российскими банками экономике составляет менее 50 % и по итогам 2020 г. составила 45,5 %. В целом за период с 2015-2020 гг. данное соотношение показывает переменную динамику с тенденцией к снижению доли долгосрочных кредитов в общем объеме кредитования банками экономики.

Таблица 2 – Соотношение краткосрочных и долгосрочных кредитов банков в составе корпоративных кредитов, % [2]

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Краткосрочные кредиты	53,9	53,9	56,1	54,6	53,5	54,5
Долгосрочные кредиты	46,1	46,1	43,9	45,4	46,5	45,5

Среди источников финансирования инвестиций в российские компании банковские кредиты распространены крайне слабо.

Как видно из рисунка 1 доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал достигал наибольшего значения в 2017 и 2018 годах, составив 11,2 % от всех инвестиционных вложений. По итогам 2020 года доля банковских кредитных продуктов, направленных на реализацию инвестиционных проектов, составила только 9,5 % от всего объема инвестиций в основной капитал. Тем самым банки не достаточно участвуют в трансформации сбережений в инвестиции.

При этом ситуация с ценовой доступностью улучшается, демонстрируя снижение процентной ставки по корпоративным кредитам банков сроком более одного года, что отражено в таблице 3.

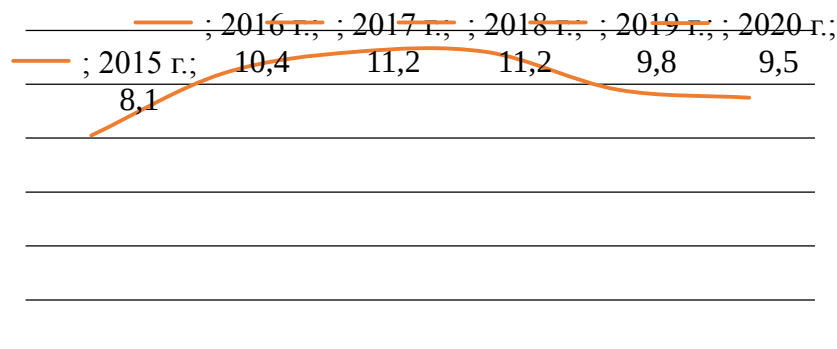

Рисунок 1 - Динамика доли банковских кредитов в инвестициях в основной капитал, в % к итогу, [2].

Таблица 3 – Ценовая доступность банковских кредитных продуктов для нефинансовых компаний, % [2, 4]

	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рентабельность продукции, работ, услуг нефинансовых компаний	9,1	8,1	6,4	12,3	10,8	9,9
Рентабельность их активов	3,4	6,4	3,8	6,4	5,8	4,5
Процентные ставки по кредитам банков (более года) нефинансовым компаниям	13,7	12,5	8,6	9,9	8,4	6,9
- в рублях	6,9	6,8	5,9	6,4	4,8	4,9
- в долларах США	7,2	4,2	3,8	3,6	2,9	3,9
- в евро						

При оценке эффективности кредитного рынка одним из важнейших параметров выступает эффективность размещения – направление собранных средств в наиболее рентабельные инвестиционные проекты [1].

По итогам 2020 г. соотношение средней рентабельности реального сектора экономики и процентной ставки нефинансовым организациям по кредитам в рублях незначительно, но превышает единицу и составляет 1,4. Что указывает на наличие возможности восстановления связей между реальным и финансовым секторами экономики, обеспечивающих экономический рост.

Однако в результате локдаунов в связи с пандемией COVID-19 происходит снижение деловой активности и стагнация реального сектора экономики, в особенности малого и среднего бизнеса, происходит снижение спроса на долгосрочные кредитные продукты, а имеющийся рост кредитования

был обусловлен господдержкой через льготное кредитование. Без субсидирования со стороны государства процентные ставки по льготным кредитам не покрывают уровня риска и не обеспечивают достаточной доходности для банков.

В корпоративном сегменте российского кредитного рынка наблюдаются диспропорции между предложением банковских продуктов, с одной стороны, и платежеспособным спросом организаций малого и среднего бизнеса, с другой. То есть клиентские группы малого и среднего предпринимательства недостаточно вовлечены в отношения кредитного рынка.

В связи с чем, на отдельных сегментах кредитного рынка появляются новые участники, предлагающие альтернативные продукты для финансирования потребностей предприятий-заемщиков с использованием современных технологий. Таковыми выступают: краудфандинг, краудинвестинг, кредитные маркетплейсы и др.

В России механизм трансформации «длинных денег» пенсионных фондов, страховых организаций и фондов, аккумулирующих нефтегазовые трансферты, в долгосрочные кредиты налажен только через Внешэкономбанк и АСВ в форме субординированных кредитов. Такие средства выделяются обычно банкам из ТОП-5 и нацелены на развитие и поддержку сырьевой отрасли России, но никак не на развитие малого предпринимательства, инноваций и создание новых рабочих мест.

Таким образом, развитие корпоративного сегмента российского кредитного рынка сдерживается низкой доходностью бизнеса у потенциальных заемщиков, наличием высоких кредитных рисков, несовпадением интересов кредитора и заемщика.

К сожалению, произошла утрата механизма возобновляемого отраслевого кредитования, в противовес на кредитном рынке произошло преобладание продуктов на текущие цели, доля кредитов, способствующих созданию новой стоимости, придающих динамизм развитию остается довольно скромной.

Из-за высокой цены кредитов по сравнению с рентабельностью заемщиков реального сектора экономики не удовлетворяется спрос на отраслевые кредиты инвестиционного характера.

Возрождение и развитие отраслевого кредитования может способствовать созданию банков, специализирующихся на оказании услуг конкретной отрасли и учитывающих специфику кругооборота капитала в данной отрасли [5]. Наш отечественный опыт отраслевого кредитования свидетельствует, что эффективный целевой кредит на создание новой стоимости не способствует разгону инфляции [6].

Реструктуризации реального сектора экономики могли бы способствовать консорциальные кредиты, воспроизводство, нацеленное на создание нового не может обойтись не только без отраслевого, но и проектного кредитования.

Для обеспечения экономического роста необходимо создать условия для рефинансирования среднесрочных инвестиционных кредитов, не подпадающих

под целевую программу Внешэкономбанка в рамках «Фабрики проектного финансирования».

Целесообразно создание многоуровневой институциональной структуры кредитного рынка, в том числе его корпоративного сегмента, удовлетворяющей разнообразные потребности участников. В таких условиях возможно более эффективное использование микрофинансирования, которое должно быть направлено на преодоление ограничений предоставления кредита традиционными кредитными организациями, а также на поддержку начинающих предпринимателей.

Определенным прорывом может стать формирование экосистемы кредитного рынка. Ее центральным компонентом целесообразно сделать новую технологическую платформу Банка России, которая обеспечивала бы контроль и безопасное согласованное цифровое взаимодействие профессиональных и непрофессиональных участников кредитного рынка, а также предусматривала бы доступ к информации организаций, формирующих инфраструктуру кредитного рынка.

Необходимо, чтобы экосистема кредитного рынка была интегрирована с экосистемами крупнейших российских банков, а также с платформами других кредитных организаций, АСВ, рейтинговых кредитных агентств, бюро кредитных историй, саморегулируемых организаций микрофинансовых и микрокредитных компаний и др., т.е. объединяла всех профессиональных участников кредитного рынка и его инфраструктуру [7].

Рынок кредитных отношений с нефинансовыми организациями будет расти за счет внедрения в систему кредитования инноваций, проектного финансирования, модернизации производства. Расширение спектра кредитных продуктов, направленных на обновление основных фондов, рост производительности труда и производство конкурентоспособных отечественных товаров, позволит не только увеличить емкость кредитного рынка, но также будет способствовать росту ВВП [7]

Список использованных источников

1 Мусина, Л. А. Тенденции современного кредитного рынка России: Монография/ Л. А. Мусина – Оренбург: ООО «Агентство «ПРЕССА», 2009. – 144с.

2 Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru> — 15.11.2021.

3 Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России. Июнь 2019 года // Центральный банк Российской Федерации, 2019 - Материал подготовлен Департаментом финансовой стабильности с участием Департамента исследований и прогнозирования.

4 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/> — 15.01.2021.

5 Банковский сектор катализатор роста // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. – № 11. - С. 67 – 69.

6 Парусимова, Н. И. Трансформация кредитных отношений/ Н. И. Парусимова// Финансовые рынки и банки, 2019. – № 3. - С. 6 – 8.

7 Бровкина, Н. Е. Закономерности и перспективы развития кредитного рынка в России - диссертация на соискание степени доктора экономических наук / Н. Е. Бровкина - Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2020 – 408 с.

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА ИНФЛЯЦИЮ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Д. А. Конев, И. П. Крымова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Денежно-кредитная политика Банка России оказывает непосредственное воздействие на корректировку экономических условий в стране. Это находит свое проявление в применении одного из основополагающих инструментов денежно-кредитной политики – ключевой ставки.

Исследованию влияния ключевой ставки на инфляцию были посвящены работы С. Дробышевского, С. Моисеева, С. Андрияшина и др. Но, несмотря на многообразие исследований этой проблемы, вопросам влияния ключевой ставки на инфляцию в условиях ограничений экономисты пока не уделили свое пристальное внимание [1].

Поэтому считаем актуальным исследовать данную проблему.

Условия ограничений, захватившие не только Россию, но и другие страны мирового сообщества, принято связывать с негативным пандемическим влиянием. Это влияние во многом спровоцировало и проблемы экономического характера. Но и сам период ограничений, затронувший 2020 и 2021 гг. для России в целом и, конечно же, для проводимой Банком России денежно-кредитной политики не так однозначен...

Так сложилось, что проводимая Банком России денежно-кредитная политика в 2020 и в 2021 гг. имеет существенные отличия, в связи с этим анализ мы провели отдельно по годам.

Весь 2020 г., по сути, способствовал смягчению денежно-кредитных условий в стране. Это было связано, во-первых, с сохранением рисков отклонения инфляции от установленного таргета на уровне 4 %, а, во-вторых, со значительным снижением экономической активности, падением внутреннего и внешнего спроса. Это произошло во II квартале 2020 г. и оказалось гораздо «глубже», чем первоначально ожидалось. Ограничительные меры по борьбе с коронавирусом, как в России, так и во всем мире были более продолжительными. Влияние краткосрочных проинфляционных факторов на инфляцию и инфляционные ожидания носило временный характер. Так в мае-июне 2020 года инфляционные ожидания населения и бизнеса снизились после своего роста в марте-апреле (в марте они составляли 7,9 %). В апреле-мае одной из ключевых задач для Банка России было достижение операционной цели денежно-кредитной политики – поддержание ставок денежного рынка вблизи ключевой ставки [2]. Конечно, ключевая ставка является основополагающим, но не единственным инструментом денежно-кредитной политики Банка России, поэтому в этот период он активно применял и другие инструменты.

Несмотря на то, что банковский сектор в течение всего этого года оставался в состоянии структурного профицита ликвидности, неравномерность размещения средств среди отдельных кредитных организаций могла стать источником роста волатильности на денежном рынке. Поэтому для сглаживания возникающих дисбалансов, Банк России проводил аукционы РЕПО «тонкой настройки» с различными сроками проведения. Однако с середины мая, с периодом постепенной нормализации динамики факторов формирования ликвидности и стабилизации клиентской активности, отпала сама по себе необходимость в проведении этих операций [3].

Сложившаяся в стране ситуация способствовала тому, что орган денежно-кредитного регулирования – Банк России осуществлял свою деятельность, направленную на сдерживающее влияние на динамику цен, что в дальнейшем помогло бы восстановлению экономики России. Поэтому мегарегулятор на протяжении всего года активно проводил умеренно мягкую денежно-кредитную политику.

Банк России неоднократно прибегал к использованию своего основополагающего инструмента – ключевой ставки. Для этого Совет директоров Банка России в течение всего 2020 года принимал решение о снижении ключевой ставки. Как показывают данные, приведенные в таблице 1, ключевая ставка Банком России постоянно снижалась, начиная с 6,00 % (в феврале) и до 4,25 % (в июле).

Таблица 1 – Динамика ключевой ставки в условиях ограничений [4]

Период действия	Ключевая ставка, %
16.12.2019–9.02.2020	6,25
10.02.2020–26.04.2020	6,00
27.04.2020–21.06.2020	5,50
22.06.2020–26.07.2020	4,50
27.07.2020–21.03.2021	4,25
22.03.2021–25.04.2021	4,50
26.04.2021–14.06.2021	5,00
15.06.2021–25.07.2021	5,50
26.07.2021–12.09.2021	6,50
13.09.2021–24.10.2021	6,75
25.10.2021	7,50

Реализованное с апреля существенное смягчение денежно-кредитной политики было направлено на стабилизацию инфляции. По прогнозу Центрального банка, с учетом проводимой денежно-кредитной политики, годовая инфляция должна была составить 3,7– 4,2 % в 2020 г. и продолжить находиться вблизи 4 % и в следующем 2021 году. Поэтому активное применение Банком России ключевой ставки в итоге способствовало некоторому приостановлению снижения экономической активности в стране, и положительно повлияло на уровень инфляции (рисунок 1).

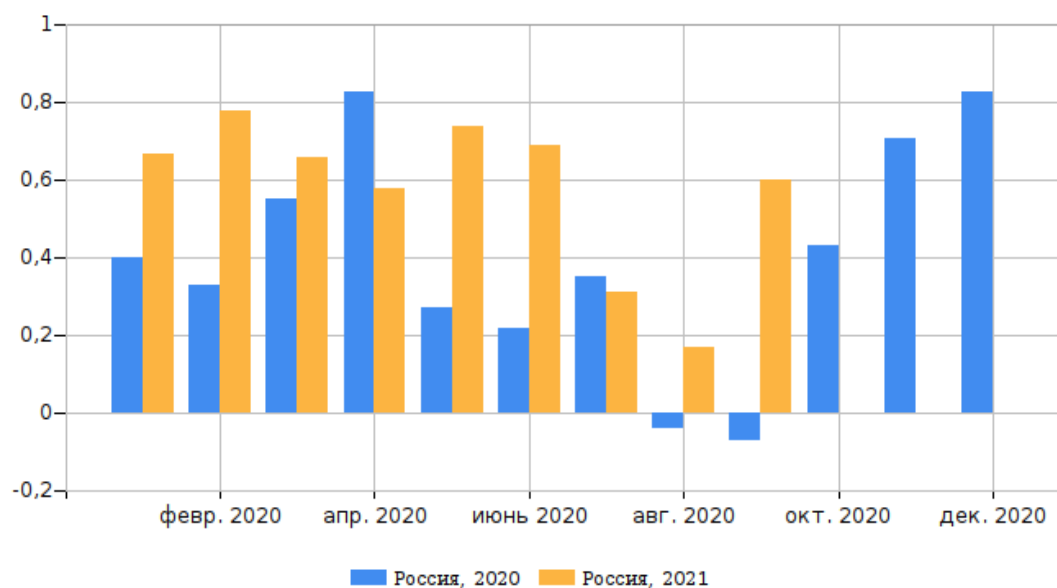

Рисунок 1 – Динамика уровня инфляции по месяцам в условиях ограничений [4]

Но, прогноз, сделанный в 2020 году для 2021 года реально не подтвердился. Факторы проинфляционного характера активизировали инфляцию в 2021 году.

Банк России был вынужден отказаться от проведения умеренно мягкой денежно-кредитной политики и переориентироваться на умеренно жесткую. Поэтому Банк России в связи с развитием данной ситуации принял решение о нецелесообразности дальнейшего снижения ключевой ставки.

По сути, инфляция в 2021 г. складывается значительно выше прогноза Банка России. Поэтому по итогам года мегарегулятор стал прогнозировать инфляцию в интервале 7,4–7,9 %. Это связано с тем, что вклад в инфляцию со стороны устойчивых проинфляционных факторов остается существенным. Экономическая активность в стране, что было первоначально спрогнозировано Банком России, не восстановилась до пандемического уровня. В стране прослеживается более быстрое расширение спроса по сравнению с возможностями наращивания выпуска. В этих условиях и с учетом вновь повысившихся инфляционных ожиданий (вернулись к максимальному значению за последние 5 лет, составив в октябре 2021 г. 13,6 %), баланс рисков для инфляции значительно смещен в сторону проинфляционных. Сложившаяся ситуация может привести к более продолжительному отклонению инфляции от таргета и уже не только в конце 2021 г., но и в ближайшей перспективе. Поэтому Банк России в течение 2021 г. проводит денежно-кредитную политику, направленную на ограничение воздействия проинфляционных факторов, ужесточая её. Ужесточение денежно-кредитной политики было вызвано не только динамикой текущей инфляции (рисунок 1), но и высокими инфляционными ожиданиями (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика инфляционных ожиданий в условиях ограничений [5]

Показатели	2019г. (среднее)	2020 г. (среднее)	Март 2021 г.	Август 2021 г.	Сентябрь 2021 г.	Октябрь 2021 г.
Инфляция, %	4,4	3,4	2,5	6,7	7,4	8,1
Инфляционные ожидания, %	9,3	9,2	7,9	12,5	12,3	13,6

Ужесточение денежно-кредитной политики Банка России, как первоначально планировалось, должно было положительно сказаться на приостановлении роста инфляции и самом восстановлении экономики России, на повышении экономической активности и во многом выступило бы в качестве основного ограничительного фактора воздействия на проинфляционные риски. Активное применение (повышение) ключевой ставки в 2021 г. должно было способствовать нормализации этой ситуации и уровня инфляции в России. Ключевая ставка на протяжении 2021 года регулярно движется в повышательном направлении (с 4,50 % с 22.03.2021 г. до 7,5 % с 25.10.2021 г.). Данные, подтверждающие это, приведены в таблице 1.

Инфляционное давление в 2021 г. формировалось под воздействием, как утверждает мегарегулятор, внутренних факторов, а также и цен на мировых рынках. В России растет стоимость продовольствия, угля, цветных металлов и особенно природного газа, что и провоцирует сложившуюся экономическую ситуацию. Прослеживается значительный дисбаланс между текущим уровнем спроса и способностью предложения удовлетворить этот спрос. Невозможно быстро нарастить производство, экономическая активность в России после 2020 г. не восстановилась. Для преодоления этих ограничений и расширения предложения требуется более длительное время. Текущий спрос подогревается и инфляционными ожиданиями. И, чем дольше инфляционные ожидания остаются на повышательном уровне, тем более жесткая денежно-кредитная политика требуется для возвращения инфляции к цели – 4 %. Поэтому Банк России повышает ключевую ставку в течение всего 2021 г. Но, как показала практика, эти действия Банка России по ужесточению денежно-кредитной политики через постоянное повышение ключевой ставки, пока не способствовали нормализации ситуации.

Скорее всего, и в 2022 г. Банк России продолжит политику ужесточения, имея возможность пока незначительного влияния через ключевую ставку на уровень инфляции и инфляционные ожидания.

Итак, авторы статьи в завершении своего исследования, считают, что своевременное реформатирование денежно-кредитной политики с целью активизации всего денежно-кредитного потенциала Банка России будет способствовать уже в среднесрочной перспективе снижению влияния проинфляционных факторов и активизации экономической активности в

стране, но это не должно быть единственным драйвером выхода из сложившейся ситуации.

Список использованных источников

1 Крымова, И. П. Монетарные стратегии центральных банков в условиях ограничений / И. П. Крымова, С. П. Дядичко // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2021. – № 3 (36). – С. 199-203.

2 Годовой отчет Центрального банка РФ за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2020

3 Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки ожидания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://cbr.ru/Collection/Collection/File/29348/LB_2020-55.pdf

4 Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru>

5 Инфляционные ожидания и потребительские настроения. – № 10 (58). – октябрь 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/38999/Infl_exp_21-10.pdf

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

В. Э. Кроливецкая

**Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина**

Для восстановления роста российской экономики после окончания пандемии коронавируса потребуются «длинные» деньги. Важная роль в решении этой задачи отводится банкам и финансовому рынку, которые должны стать основными поставщиками инвестиционных ресурсов для вложений в основной капитал с целью модернизации и технического перевооружения действующих производств, а также строительства новых, основанных на современных технологиях и передовой технике.

Что касается банков, то их внимание должно быть сосредоточено на долгосрочном кредитовании инвестиционных проектов, тем более, что с 2014 года Банк России запустил механизм специализированного целевого рефинансирования на льготных условиях кредитных обязательств заемщиков коммерческих банков по выданным им инвестиционным кредитам¹². Задолженность коммерческих банков по таким кредитам рефинансирования на 1.01.2021 составила 0,1 трлн. руб.

С 2014 г. активное развитие получает проектное финансирование, основанное на сочетании в различных вариантах таких методов финансирования, как кредитный (включая кредит-аренду), бюджетный, самофинансирование (за счет прибыли и амортизации основных фондов), долговое фондовое финансирование. Поскольку для объектов, финансируемых на таких условиях, характерна такая специфичность, как высокая капиталоемкость, низкая окупаемость, длительность сроков осуществления, высокий уровень рисков, то проектным финансированием в основном занимаются крупные банки с государственным участием.

В 2018 году заработал новый механизм финансирования крупных инвестиционных проектов – через Фабрику проектного финансирования (ФПФ), оператором которой стал Внешэкономбанк на основании постановления Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 «О программе Фабрика проектного финансирования». Суть нового механизма осуществления проектного финансирования заключается в сочетании синдицированного кредитования проектов, организуемого ВЭБом через кредитный синдикат и фондового финансирования: путем выпуска облигаций обществом проектного финансирования (СОПФ) – дочерней компанией ВЭБа [3]. Схематично механизм финансирования инвестиционных проектов через Фабрику проектного финансирования выглядит следующим образом (рисунок 1):

¹² На срок до 3 лет, по ставке ниже ключевой.

Рисунок 1 – Схема проектного финансирования через ФПФ ВЭБа [3].

Однако использование перечисленных методов финансирования инвестиционных проектов не дает желаемых результатов по увеличению доли инвестиций в ВВП, на что есть свои причины. Так, в частности, через ФПФ могут реализовываться проекты только шести отраслей: промышленности высоких переделов, охраны окружающей среды, инфраструктуры, несырьевого экспорта, инноваций и оборонно-промышленного комплекса. При этом предпочтение отдается в основном проектам, способным обеспечить технологические прорывы и ускорение развития. Затраты на реализацию проекта не должны превышать 3 млрд. руб., а срок финансирования - 20 лет. Инициатор проекта должен в нем участвовать собственными средствами в размере не менее 20 %. Исходя из этого, стимулирование экономического роста в стране в финансовом отношении не может быть обеспечено только активизацией использования проектного финансирования на базе ФПФ ВЭБа. Поэтому представляется целесообразным активизация использования традиционных методов финансирования инвестиций: банковского и фондового в сочетании с самофинансированием, а также синдицированного кредитования объектов, не подпадающих под программу ВЭБа, через другие кредитные синдикаты. Тем более, что такое кредитование сейчас осуществляется в соответствии с российским законодательством¹³, а не на основе английского права, как это было ранее. При этом необходимо учитывать и то, что Советом директоров Банка России в декабре 2017 года было принято решение о поэтапном свертывании применения специализированного механизма

¹³ См. ФЗ «О синдицированном кредите (займе) №486-ФЗ от 31.12.2017.

рефинансирования коммерческих банков под кредитные обязательства их заёмщиков по полученным инвестиционным кредитам, которое и так ограничивалось Банком России, дабы избежать искажения направленности мер денежно-кредитной политики и препятствовать достижению ее цели. Все это возлагает на коммерческие банки ответственность за проведение взвешенной депозитной политики, нацеленной на стимулирование привлечения ресурсов долгосрочного характера с целью развития кредитования инвестиционных проектов, потребность в которых велика. Долгосрочную ресурсную базу коммерческих банков можно расширить внедрением системы жилищных сбережений, которая позволит гражданам накопить на отдельном счете денежные средства для первоначального взноса при оформлении ипотечного жилищного кредита на приобретение квартиры, дома. Одновременно система жилищных сбережений повысит доступность ипотечных жилищных кредитов, а следовательно, и увеличит объемы жилищного ипотечного кредитования являющегося инвестиционным.

Определенную роль в увеличении долгосрочной ресурсной базы коммерческих банков должны сыграть ИИС – индивидуальные инвестиционные счета граждан, открываемые на срок 3 года, для аккумулирования денежных средств в размере не более 1 млн. руб. с целью совершения операций по инвестированию их в ценные бумаги (с налоговыми привилегиями). В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и на период 2021 и 2024 годов» в целях стимулирования вложений в инструменты долгосрочного финансирования предусмотрено совершенствование механизма ИИС, а именно: увеличение лимита ежегодных взносов; право открывать не один, а несколько ИИС у разных посредников; частично изымать средства с ИИС без закрытия таких счетов и потери налоговых льгот. Кроме того, предусмотрено внедрение ИИС типа С с горизонтом инвестирования до 10 лет, а также планируется расширить перечень финансовых посредников и площадок, через которые можно открыть ИИС [4].

Изменению депозитной политики коммерческих банков должна способствовать и денежно-кредитная политика Банка России относительно пересмотра регулятором требований по оценке финансового состояния корпоративных заемщиков в целях увеличения объемов их банковского кредитования и, соответственно, снижения размещения средств в депозиты ЦБ РФ. В ближайшее время Банк России намерен создать дополнительные стимулы для банковского кредитования инвестиционных проектов, реализуемых в рамках соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), в частности, для этого банкам будут установлены особые условия формирования резервов на возможные потери по таким кредитам в течение всей инвестиционной фазы проекта.

Банк России как мегарегулятор всего финансового рынка еще в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 гг. предусмотрел целый ряд мер по активному развитию рынка

корпоративных облигаций, что должно было увеличить инвестиционные вложения в экономику. В этих целях были открыты сегменты инвестиционных облигаций и облигационных займов предприятий и организаций малого и среднего бизнеса, которые активно развиваются. В рамках Концепции устойчивого развития в России в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в области устойчивого развития до 2030 года и Парижского соглашения по климату, принятых в 2015 году, на российском финансовом рынке в 2018 году появились такие новые финансовые инструменты, которые должны получить дальнейшее развитие в соответствии с «Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и на период 2023 и 2024 годов», как «зеленые» облигации, социальные облигации, облигации устойчивого экономического роста [4].

«Зеленые» облигации – это облигации инвестиционного характера, нацеленные исключительно на финансирование экологических проектов, отвечающих требованиям укрепления безопасности окружающей среды, а также на решение экономических проблем, связанных с глобальным потеплением изменениями климата. Социальные облигации – это долговые финансовые инструменты, поступления от размещения которых направляются исключительно на финансирование или рефинансирование новых или существующих социальных проектов, в том числе и проектов проектного финансирования. Инфраструктурные облигации устойчивого экономического роста представляют собой комбинацию «зеленых» и социальных облигаций.

Одним из механизмов формирования в России «длинных» денег может стать покупка Банком России долгосрочных обязательств Министерства финансов РФ, как это практикуется на Западе, и размещение их в своем портфеле на период обращения, то есть, до установленных сроков их погашения [2]. Это позволит Банку России отказаться от нейтральной денежно-кредитной политики и сфокусироваться на развитии института «длинных» денег в целях обеспечения экономического роста на уровне и даже выше среднемирового.

В настоящее время, когда развеян миф о бремени государства в рыночной экономике, во многих странах в условиях низкой склонности к частному инвестированию, проявляющейся в более низкой доле инвестиций в ВВП по сравнению к долей сбережений, по мнению ряда ученых, «государство должно взять на себя функцию инвестора последней инстанции, аналогично тому, как Центральный банк рассматривается как кредитор последней инстанции» [5]. Исходя из этого постулата в России должно получить развитие финансирование проектов, основанное на государственно-частном партнерстве и концессионных соглашениях (контрактах), позволяющее привлечь средства частных инвесторов на осуществление инвестиционных проектов путем эмиссии инфраструктурных облигаций, обеспеченных будущими доходами от реализации проектов.

Список использованных источников

- 1 Миркина, Я. М. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2014.
- 2 Ершов, М. В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике/ М. В. Ершов // Вопросы экономики, 2020. - № 12. - С. 5-25.
- 3 Кроливецкая, В. Э. Новый механизм финансирования инвестиционных проектов/ В. Э. Кроливецкая // Сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции «Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы» от 27 декабря 2019 года, г. Гатчина, 2020. - С. 60-63.
- 4 Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2020 год и на период 2023 и 2024 годов. – М.: Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/124658/onrfr_project_2021-09-30.pdf
- 5 Мау, В. А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики/ В. А. Мау // Вопросы экономики, 2021. - № 3. – С. 3-30.

ОСОБЕННОСТИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

А. А. Ельчибаева, А. К. Кусаинова, А. А. МаксUTOва
Центрально-Казахстанская Академия, г. Караганда, Казахстан

Цифровая ипотека в Казахстане стала возможной благодаря интеграции информационных систем Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК и Министерства юстиции РК.

Ипотека – это кредит, который выдается под залог недвижимого имущества. При ипотечном кредитовании заемщик получает кредит на покупку недвижимости и оформляет ее в залог банку. Недвижимость, приобретенная с помощью ипотеки, является собственностью заемщика с момента приобретения. Ипотечный кредит предоставляется на определенную часть стоимости жилья. Оставшаяся часть стоимости квартиры должна быть оплачена заемщиком из собственных средств, и называется первоначальным взносом.

Условия ипотеки, такие как, требования к заемщику, сроки кредита, процентные ставки различные у разных банков и постоянно меняются. Появляются новые ипотечные программы, изменяются требования к заемщикам, снижаются либо наоборот повышаются процентные ставки.

Завершение ипотечной программы «Баспана-хит» вызвало волну ожидания снижения цен на рынке жилья, однако пока снижения цен не произошло. Ажиотажный спрос в июне-июле 2021 спровоцировал существенный рост цен на рынке жилья. По данным korter.kz на первичном рынке в июле цены показали значительное увеличение – 1,0 % в Нур-Султане и 1,5 % - в Алматы. Вторичный рынок Алматы показал сразу 3 % прироста. Для сравнения на стабильном рынке среднемесячный прирост составляет 0,2-0,5 %. С начала 2021 года цены на первичном рынке жилья в Нур-Султане и Алматы выросли на 7,1 % и 16,2 % соответственно, на вторичном – 7,4 % и 6,1 % соответственно. При этом рост цен в сегментах эконом- и комфорт-классов превысил 20 %.

Внедрение технологии блокчейн в недвижимости в 2021 году открыл новую страницу и стал началом запуска первых в стране цифровых ипотек

Freedom Finance Bank сообщил о запуске инновационной цифровой ипотеки со ставкой кредитования 10,5 % (ГЭСВ 11 %), сроком займа - от 3 до 15 лет и первоначальным взносом от 20 процентов. После официального старта программы, ставки по данной программе изменились и сейчас находятся в диапазоне от 13 % до 16 % годовых, которые зависят от стоимости недвижимости и платежеспособности клиента.

Вслед за банком Freedom Finance о запуске цифровой ипотеки сообщил Отбасы банк.

Цифровая ипотека – это новый технологичный банковский сервис, позволяющий оформить и получить кредит без визита в банк. Все процедуры осуществляются через приложение в телефоне или компьютере от подачи заявки до осуществления расчетов. Фактически в случае правильного заполнения данных и прохождения проверки платежеспособности получить одобрение по цифровой ипотеке можно за сутки, а предварительное одобрение менее чем за час.

Рисунок 1 – Цены на первичном рынке жилья. Нур-Султан

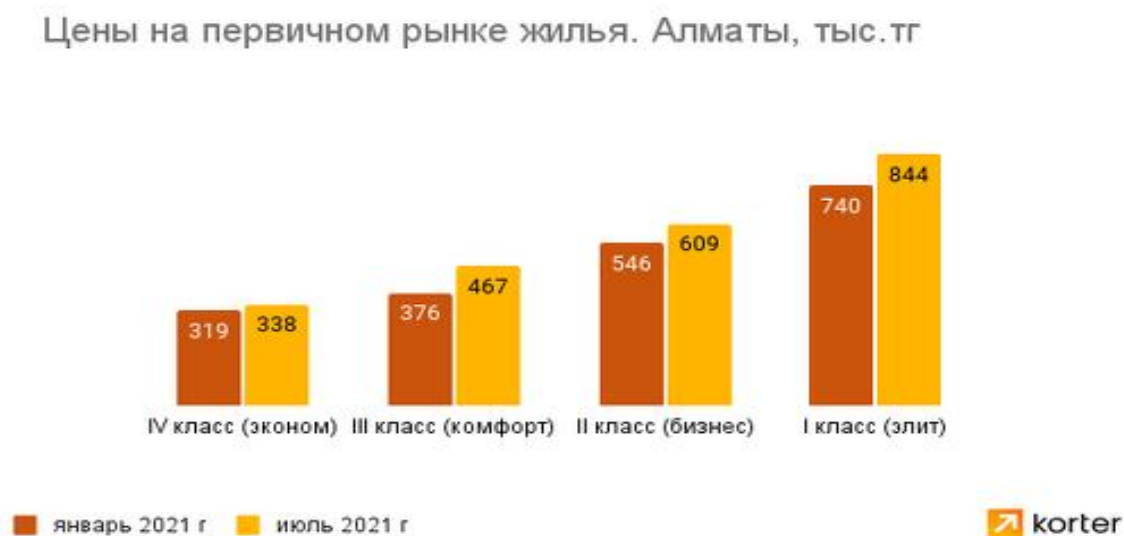

Рисунок 2 – Цены на первичном рынке жилья. Алматы

Процедура получения займа по цифровой ипотеке состоит из следующих шагов.

1) Прохождение биометрии (идентификация личности). Осуществляется по ФИО, ИИН и фотографии.

2) Подача кредитной заявки и предварительное решение банка. На этом шаге клиентом указывается желаемая сумма кредита, а банк проверяет кредитную историю и платежеспособность. После проверки банк дает предварительное решение по одобренной сумме и процентной ставке. При этом решение выдается за считанные минуты и не требует информации и оценки приобретаемой недвижимости. Получить предварительное решение может любой желающий.

3) Оценка приобретаемой недвижимости. Для получения окончательного решения клиентом заполняются данные о приобретаемой недвижимости. Оценка также проводится автоматически на основе специальных моделей, основанных на больших данных без привлечения оценщика. После прохождения процедуры оценки банк выдает окончательное решение по ипотеке. В случае если одобренной суммы не хватает, банк предлагает привлечь созаемщиков.

4) Оформление договора и подписание документов. На этом этапе клиент выбирает из списка нотариуса, время и дату подписания документов. Сама процедура подписания происходит очно с присутствием всех сторон.

5) Регистрация договора залога. Выдача суммы займа осуществляется после заключения договора купли-продажи и регистрации договора залога непосредственно на счет продавца.

Внедрение цифровых технологий в банковскую практику позволит устранить недостатки, сократить накладные расходы на всех этапах тем самым снизить стоимость ипотечного займа и жилья, приобретаемого в ипотеку. По мере внедрения цифровых технологий многими банками второго уровня и увеличения между ними конкуренции увеличится доступность ипотеки

В целом внедрение ускоренного цифрового формата ипотеки позволит обслужить большее количество клиентов, тем самым возрастет доля ипотечных сделок, а дистанционный формат увеличит количество экстерриториальных сделок, то есть позволит приобретать недвижимость находясь в другом городе.

Таким образом, появление на отечественном рынке жилья цифровых технологий создает дополнительные предпосылки к стабилизации цен на жилье. При этом существуют и основные факторы:

1) Отсутствие универсальных ипотечных программ – альтернатив «Баспана-хит».

2) Существенное замедление вливания средств из ЕНПФ в рынок жилья.

3) Отсутствие роста реальных доходов населения.

Список использованных источников

1 Официальный новостной сайт Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tengrinews.kz

2 Официальный сайт журнала Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: forbes.kz

3 Портал правительства Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: egov.kz

4 Проект по мониторингу экономики Казахстана в формате рэнкингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ranking.kz

5 Новости экономики и бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kapital.kz

АНАЛИЗ КАНАЛОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Н. Н. Михеева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Банковский сектор является основополагающим в современной денежно-кредитной системе. Его роль обусловлена, в первую очередь, тем, что в результате социально-экономического развития возрастает степень охвата развития реального сектора экономики.

В последнее время большое внимание уделяется практическим аспектам исследования капитала банков. Например, в работах многих авторов раскрываются вопросы формирования капитала банков [1–3, 5, 6]. Проблемы размещения капитала банков также отражены в работах современных экономистов [4, 7, 8].

Однако до настоящего времени вопрос о каналах формирования и размещения капитала банков, адекватного условиям российской среды и нацеленного на удовлетворение потребностей реального сектора является недостаточно исследованным. Это определяет необходимость решения проблемы по созданию системы формирования и размещения капитала банков, соответствующего современным тенденциям развития российского рынка, а также готового адаптироваться к будущим изменениям, служить эффективным инструментом трансформации сбережений в инвестиции, потенциальных банковских ресурсов в успешно работающие активы.

В этой статье мы проанализируем каналы формирования и размещения капитала российских банков, проведем исследование способов трансформации потенциальных возможностей капитализации в реальные, а так же оценку адекватности капитала качеству активов банка.

Поскольку основным генератором внутреннего капиталобразования банков являются работающие активы, то начнем наше исследование с анализа их динамики, обусловленной влиянием и эндогенных, и экзогенных факторов.

Динамика работающих активов российского банковского сектора приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика работающих активов банковского сектора, %

Активы	1.1.18	1.1.19	откл.	1.1.20	Откл.	1.1.21	откл.
1	2	3	4	5	6	7	8
Денежные средства, драгоценные металлы	3,5	2,3	-1,2	2	-0,3	2,2	0,2
Счета в Банке России	4,2	3	-1,2	3,8	0,8	5,6	1,8
Корреспондентские счета в кредитных организациях	3,4	3,1	-0,3	2,2	-0,9	1,5	-0,7

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Ценные бумаги	12,5	14,2	1,7	14,3	0,1	14,5	0,2
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям-резидентам	4,9	6,1	1,2	8,9	2,8	9,5	0,6
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам-нерезидентам	4	4,3	0,3	2,5	-1,8	2	-0,5
Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам (резидентам и нерезидентам)	14,6	12,9	-1,7	13,5	0,6	14,3	0,8
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям-резидентам	33,1	34,5	1,4	32,3	-2,2	30,5	-1,8
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные юридическим лицам-нерезидентам (кроме банков)	4,9	5,6	0,7	5,3	-0,3	5	-0,3
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные финансовым организациям (кроме банков)	3	3,4	0,4	4,8	1,4	5,3	0,5
Основные средства и нематериальные активы	1,4	1,3	-0,1	1,8	0,5	1,8	0
Прочие активы	10,5	9,3	-1,2	8,6	-0,7	7,8	-0,8

Источник – составлено автором по материалам сайта cbr.ru [9]

Данные таблицы 1 показывают, что в составе портфеля работающих активов российских банков наибольший удельный вес приходится на кредитные продукты. Если доля кредитных продуктов нефинансовому сектору и юридическим лицам снизилась, то кредитные продукты физическим лицам немного выросли. Это объясняется переоценкой кредитных продуктов в иностранной валюте, а также некоторым ростом кредитной активности граждан.

Вместе с тем, наблюдается небольшое повышение размера просроченной ссудной задолженности физических лиц, ухудшение качества розничного кредитного портфеля. Например, на 2,5 % произошло снижение платежеспособности заемщиков из-за сокращения располагаемых доходов населения. На 5,9 % вырос объем просроченной ссудной задолженности. Снижение качества кредитного портфеля обусловило увеличение на 14,3 % резервов на возможные потери.

Задолженность корпоративных заемщиков перед банками увеличилась на 0,6 %. Годовой темп ее прироста составил 12,5 %. Заметим, что годовые темпы роста этого показателя остаются ниже 13 % – минимального уровня для темпов роста корпоративного сегмента банковского кредитного портфеля с февраля 2011 г.

Заметно ухудшилось качество кредитного портфеля юридических лиц – доля просроченной задолженности выросла с 4,9 % до 5,6 %. Продолжило устойчиво ухудшаться качество розничного кредитного портфеля: проблемные кредиты достигли уровня 6,6 %. Реальный объем активов «под стрессом» составил примерно 10,5 % валовых активов банка [9].

Анализируемые данные показывают, что ухудшение качества кредитных портфелей и снижение процентной маржи стали ключевыми рисками российских банков в 2021 году. Причем эта проблема сразу двух рисков (процентного и ликвидности) продолжалась с конца 2014 года, когда из-за нестабильности на валютном и фондовом рынках возникла необходимость внесения дополнительного обеспечения в рамках сделок РЕПО и валютных свопов, а также повышения ключевой ставки. Все это обострило ситуацию с ликвидностью в банках с высокой долей данных сделок в работающих активах, а также вынудило российские банки в короткие сроки увеличить ставки по привлекаемым средствам с целью остановить «бегство» денежных средств населения и компаний в валюту.

В качестве общей тенденции развития банковского сектора в 2018-2021 годах необходимо отметить высокий уровень конкуренции на рынке капитала, что может быть связано с введением санкций со стороны США и Евросоюза, а также с ужесточением требований со стороны Банка России.

В конце 2020 – начале 2021 гг., в связи со сложной экономической и пандемической ситуацией, было видно, что рынки привлечения дополнительного капитала для российских банков сократились, в связи с тем, что вкладчики стали забирать деньги со своих счетов. Однако банки стараются восстановить данный показатель, путем повышения ставок по депозитам.

Как известно, сбережения населения являются основным источником капитала банков депозитного типа в странах с любой моделью экономики. Однако структура сбережений населения за последние годы претерпела изменения. Если раньше 70-80 % общего прироста сбережений направлялись на вклады в иностранной валюте, остальная часть на вклады в рублях, то база рублевых сбережений за последние годы выглядит более значительно, чем валютная, и она очень существенна для российской банковской системы. В последние годы прирост рублевых депозитов физических лиц значительно опережал их прирост в иностранной валюте, хотя доли иностранных валют росли за анализируемый период.

Исследование банковских депозитов по критерию срока оседания вклада позволило выявить тенденцию «удлинения» сроков сбережений населения во вкладах. Это повышает привлекательность банковских продуктов в плане инвестиционной компоненты. Однако пока вклады сроком свыше 1 года

занимают наибольшую долю в депозитном портфеле банков. Причем их доля за последние годы не прирастает, а пока снижается. Например, в 2019 г. их доля составляла 55 % в депозитном портфеле физических лиц, а уже в 2020 г. эта доля снизилась до 48,7 %. При этом доля депозитных продуктов сроком от 31 дня до 1 года заметно растет [9].

На наш взгляд, размер банковских депозитов определили причины, как находящиеся вне банковского сектора (размер реальных доходов, экономическая ситуация в стране, уровень доверия на рынке, пандемия коронавируса), так и непосредственно связанные с организацией банковского бизнеса. К последним мерам можно отнести создание системы страхования депозитов, расширение банковской сети и внедрение технологий приближения банковских продуктов к потребителям. Важным инструментом воздействия на рынок депозитов также стало повышение процентных ставок по вкладам, качества обслуживания вкладчиков и расширение ассортимента депозитных продуктов.

Однако следует отметить, что по данным опросов потенциальных сберегателей в разных регионах России процентные ставки по депозитам банков не являются для них привлекательными, так как их уровень не больше уровня инфляции и средства, инвестированные в банковский депозит, не приносят им желаемого дохода.

Следовательно, рынок сбережений продолжает развитие и имеет резервы потенциального роста. С точки зрения общеэкономического развития, спрос со стороны сберегателей-инвесторов на данный вид банковских продуктов возможен за счет роста уровня доходов клиентов банка, роста доступности и привлекательности банковских депозитов.

Можно сделать вывод о том, что за исследуемый период произошел незначительный рост общего объема капитала банковского сектора Российской Федерации по всем каналам фондирования. Наибольший темп роста принадлежит депозитному каналу. Вторым по значению является кредитный канал, а третьим – фондовый рынок.

Высококонкурентная среда вынуждает региональные банки действовать в условиях постоянного соперничества с крупными федеральными российскими кредитными организациями. Отсутствие в подобной ситуации возможности доступа у региональных банков к рынку зарубежных заимствований и ограничения по участию в аукционах на размещение бюджетных средств фактически способствует вытеснению с рынка небольших финансово-кредитных учреждений.

Для решения существующих проблем необходимо обеспечить возможность вхождения в капитал региональных банков российских институтов развития с целью увеличения капитализации и степени прозрачности региональных банков. Кроме того, мерами по укреплению позиций региональных банков являются проработка необходимых положений и процедур, позволяющих банкам с меньшим капиталом участвовать в аукционах

Министерства финансов, и реализация механизмов получения субординированных займов на конкурсной основе.

Таким образом, проведенный анализ каналов формирования и размещения капитала банков показал, что в условиях роста неопределенности, перехода банков на новый этап развития, докапитализация необходима как федеральным, так и региональным банкам. Неадекватная потребностям степень капитализации российских банков является важнейшей проблемой, сдерживающей инвестиционный потенциал банковского сектора экономики в условиях цифровизации и связанными с ней рисками.

Список использованных источников

1 Богачев, С. В. Совершенствование оценки адекватности капитала банка / С. В. Богачев, А. С. Кирилзеева // Банковское дело, 2021. – № 9. – С. 52 - 59.

2 Брюханов, А. Ю. Агрегированный подход к определению совокупного объема капитала, необходимого кредитной организации для покрытия значимых рисков / А. Ю. Брюханов // Банковские услуги, 2019. – № 11. – С. 19-23.

3 Валенцева, Н. И. Показатели рентабельности капитала и активов в системе оценки финансовой устойчивости российских коммерческих банков / Н. И. Валенцева, М. В. Шульгина // Банковские услуги, 2020. – № 1. – С. 23-32.

4 Мамонов, М. Е. Скрытые «дыры» в капитале банков и предложение кредитов реальному сектору экономики / М. Е. Мамонов // Вопросы экономики, 2018. – № 5. – С. 49-68.

5 Михеева, Н. Н. Капитализация банков как фактор роста экономики / Н. Н. Михеева // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. – № 11. – С. 32-36.

6 Намитулина, А. З. Экономические кризисы и капитализация банковского сектора России / А. З. Намитулина, А. А. Татарников // Банковское дело, 2021. – № 1. – С. 75-77.

7 Нечаев, А. Н. Расчет экономического капитала и дискуссионные вопросы внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) / А. Н. Нечаев, В. А. Девяткин, Р. Г. Шихахмедов // Банковское дело, 2018. – № 10. – С. 41-50.

8 Санаков, М. Ю. Риски коммерческих банков, внедряющих новые финансовые технологии, и обеспечение достаточности капитала / М. Ю. Санаков // Банковские услуги, 2019. – № 12. – С. 12-18.

9 Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/> - 19.11.2021.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РК

А. А. Мусина

**Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан**

Трансформация банковского регулирования обусловлена вызовами мировой и отечественной экономики, приведшими к банковским кризисам. Как известно, с начала 1990-х годов на Национальный Банк Казахстана была возложена полная ответственность за функционирование денежно-кредитной сферы, внедрены классические принципы его взаимоотношений с банками, началось укрепление системы регулирования деятельности банков. На протяжении прошедших лет становление и развитие системы надзора и регулирования деятельности банков второго уровня оставались приоритетной задачей государства в лице центрального банка. Вместе с тем события и ситуация в сфере банковской деятельности последних лет требуют дальнейшего совершенствования системы регулирования как в институциональном, так и в функциональном аспекте. Именно названные вопросы подлежат рассмотрению в данной статье.

Совершенствование процедур регулирования и надзора финансового рынка и финансовых организаций в Казахстане затрагивает не только функциональный аспект регулирования, но и сопровождается институциональными преобразованиями.

До реорганизации системы банковского регулирования и создания специального Агентства согласно Закону Республики Казахстан от 4 июля 2003г. «О государственном регулировании и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» Национальный банк выполнял все функции надзорного и регулирующего органа. С 2003 года регулирование и надзор финансового рынка и финансовых организаций стал осуществлять единый уполномоченный орган, определяемый Президентом Республики Казахстан. Агентство по финансовому надзору в своем статусе было непосредственно подчинено и подотчетно Президенту Республики Казахстан.

На данном этапе Национальный Банк также сохранил за собой функцию регулирования и надзора, но по отдельным вопросам банковской деятельности в пределах своей компетенции, что способствовало созданию общих условий для функционирования банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций. В отличие от функций АФН, такие регулирующие и надзорные функции Национального Банка в отношении банков были направлены, прежде всего, на поддержание стабильности денежно-кредитной системы Республики Казахстан, защиту интересов кредиторов банков, их вкладчиков и клиентов. Но кроме того, регулирующие функции Национального

Банка были направлены на содействие обеспечению стабильности финансовой системы Республики Казахстан: в том числе Национальный Банк также участвовал в регулировании и надзоре за деятельностью банков, применял меры воздействия и санкции в соответствии с законодательством Республики Казахстан, уведомляя АФН о каждом случае такого применения.

Ко второй половине 2007 г. была завершена передача соответствующих надзорных и регулирующих функций от Национального Банка к АФН, в процессе формирования находилась система взаимодействия обоих органов в целях обеспечения стабильности финансовой системы Казахстана. Важным направлением являлось усиление банковского надзора, формирование системы контроля за финансовым состоянием банковских конгломератов (групп) и построение системы управления рисками в банках второго уровня.

Таким образом, к середине 2007г. общей тенденцией являлось усиление банковского надзора, значительная зарегулированность банковской деятельности, усиление требований к капиталу, инвестициям и активам банка, его резервам, его деятельности и структуры и содержания корпоративного управления. Более жесткими стали требования по раскрытию банками информации о них, их аффилированных лицах, связанных с ними особыми отношениями лиц, их финансовом положении и их деятельности.

Осенью 2007 г. Казахстан столкнулся с первой волной финансового кризиса, что вызвало необходимость принятия ряда первоочередных мер для смягчения негативных последствий нестабильности на международных финансовых и продовольственных рынках. Не останавливаясь на принятых мерах, достаточно широко и подробно освещенных в печати и экономической литературе, отметим, что с начала 2008 г. Правительство, Национальный Банк и Агентство по финансовому надзору усилили мониторинг экономической ситуации на внешних и внутренних рынках и превентивно уже предприняли ряд мер, в частности:

- законодательно были ужесточены меры административной и уголовной ответственности за умышленное доведение финансовых организаций до неплатежеспособности;

- Правительство получило право на приобретение и принудительный выкуп акций банка, приобретя, тем самым, необходимые рыночные инструменты для вмешательства в деятельность финансовых организаций, нарушающих установленные пруденциальные нормативы;

- банки второго уровня были наделены правом на досрочный выкуп выпущенных облигаций и приобретение акций создаваемого Фонда стрессовых активов;

- в целях сохранения доверия к банкам Законом также была увеличена сумма гарантированного возмещения по вкладам физических лиц с ранее предусмотренных 700 тыс. до 1 млн. тенге, а до 2012 года (в течение 3 лет) - до 5 млн. тенге;

- с ноября 2008г. снижены минимальные резервные требования по внутренним обязательствам с 5 % до 2 %, по иным обязательствам - с 7 % до

3 %. Это позволило банкам увеличить их ресурсную базу в объеме около 350 млрд. тенге.

Важным этапом в развитии регулирующей деятельности явилась разработка Концепции о функционировании финансовой системы Казахстана в пост кризисный период (новая финансовая архитектура), которая 1 февраля 2010 г. была одобрена Президентом РК. Согласно данной концепции одним из направлений явилось укрепление системы надзора и регулирования на финансовых рынках, а также регулирование системных рисков и взаимодействие Национального Банка и финансового регулятора. Были предусмотрены меры по реализации задач по укреплению системы надзора и регулирования в целях повышения способности государства выявлять на ранних этапах, предотвращению и преодолению системных рисков и их проявления [1].

Основной идеей развития сферы регулирования, получившей воплощение согласно названной Концепции, стал интегрированный единый надзор как перспективная форма финансового надзора, обеспечивающая сконцентрированный фокус на регулировании и надзоре финансового рынка и финансовых организаций, исключая риск конфликта интересов, имеющий место при функциональных или институциональных схемах надзора.

Основываясь на уроках финансового кризиса 2008-09 годов, монетарные власти Казахстана, как и мировое финансовое сообщество были ориентированы на ужесточение регулирования и надзора за субъектами финансового сектора, подкрепленное усилением макропруденциального подхода в целях предотвращения системных рисков. Как известно, макропруденциальная политика основное внимание уделяет рискам финансовой системы в целом. Макропруденциальный подход имеет целью дополнить и усилить сложившуюся структуру регулирования и надзора, в которой основное внимание, как правило, уделяется надежности отдельных институтов и рынков.

Таким образом, опыт функционирования АФН с 2004 до 2011 года показал, что данный регулирующий институт приобрел должный статус и, в целом, на наш взгляд, оправдал возложенные на него функции. При этом предусматривалось дальнейшее совершенствование системы риск-менеджмента, внутреннего контроля и корпоративного управления. Тем не менее, Указом Президента Республики Казахстан от 12 апреля 2011 года № 25 функции и полномочия Агентства были переданы Национальному банку Республики Казахстан, а Указом от 18 апреля 2011 года № 61 был образован Комитет по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального банка Республики Казахстан.

В течение 2012-2018 годов проводилась системная работа по пересмотру надзорной и регуляторной политики Национального Банка в отношении банков. Приоритетным направлением деятельности было проведение анализа и диагностики реального состояния качества активов банков и принятие мер по качественному оздоровлению банковского сектора. Вместе с тем, имели место барьеры и ограничения, снижающие эффективность надзорной деятельности.

Во-первых, действовавший надзорный процесс был основан на формализованном подходе, который предполагал принятие мер со стороны Национального Банка только при наличии прямых нарушений банками пруденциальных нормативов или требований законодательства. Во-вторых, существовавшая система выявления и урегулирования неплатежеспособных банков имела ряд серьезных недостатков, которые в значительной степени ограничивали возможности Национального Банка и снижают эффективность мер по урегулированию, о чем было отмечено в Отчете о финансовой стабильности Казахстана за 2015-17 годы [2].

Национальным Банком в 2017 году был разработан блок необходимых законодательных поправок концептуального характера, предусматривающих следующие направления:

1) Введение риск-ориентированного надзора с возможностью применения мотивированного суждения.

2) Введение основополагающих элементов режима урегулирования, только при наличии которых возможно осуществить оперативное урегулирование неплатежеспособного банка с минимизацией системных последствий и государственной поддержки, в том числе: регламентация процесса выявления и урегулирования проблемных банков.

Как известно, в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 11 ноября 2019 года № 203 «О дальнейшем совершенствовании системы государственного управления Республики Казахстан» с 1 января 2020 года функционирует новый государственный орган Республики Казахстан – Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Данное Агентство призвано проводить меры трансформации всей системы банковского надзора и регулирования финансовых организаций, а также иных лиц в пределах компетенции.

Дальнейшее развитие системы банковского надзора в нашей стране требует исследования современных тенденций и приоритетов, имеющих ключевое значение для развития кредитования. Это обусловлено задачами, поставленными Правительством в части расширения банковского кредитования экономики на основе рыночных механизмов с учетом необходимости обеспечения стабильности финансовой системы и роста экономики [3].

Как известно, в последние годы банковское кредитование имеет замедленные темпы развития, что вызвано событиями в экономике, отягощенными последствиями пандемии Covid-19. С другой стороны, на протяжении последних лет кредиты в общем объеме активов банковского сектора и отдельных банков занимают неоправданно заниженный удельный вес, достаточно далекий от оптимального уровня [4]. Такая ситуация не может не вызывать озабоченности как монетарных властей, так и правительства, министерств и ведомств. Задача развития и активизации кредитования должна решаться комплексно силами государственных органов управления и банковского сектора.

Одной из принимаемых со стороны регулирующих органов мер в текущем периоде идет разработка новой концепции развития финансового сектора на ближайшие десять лет. Разработкой данного стратегического документа занимается АРРФР. Для обеспечения согласованных действий правительства, Нацбанка и Агентства по регулированию и развитию финансового рынка было разработано соглашение о координации мер макроэкономической политики на 2021-2023 годы.

Соглашением установлены принципы и основные направления совместной деятельности сторон по проведению эффективной макроэкономической политики, поддержке экономики и ее адаптации к изменившимся условиям внешней и внутренней среды. Правительство будет ориентировано, в первую очередь, на реализацию контрциклической макроэкономической политики, чтобы стимулировать деловую активность, обеспечить баланс между низкой инфляцией, стабильностью финансовой системы и ростом экономики. В рамках реализации соглашения АРРФР предусматривает временные меры по пересмотру пруденциальных нормативов, введенных в 2020 году для обеспечения стабильности банковской системы и кредитования бизнеса.

В целях создания ликвидного рынка неработающих активов будут разработаны законодательные поправки для устранения имеющихся правовых и налоговых барьеров, а также для привлечения частных управляющих компаний на рынок стрессовых активов.

Для повышения эффективности денежно-кредитной политики Нацбанк со своей стороны примет меры по повышению эффективности регулирования ликвидности путем развития рынка государственных ценных бумаг.

Таким образом, практика последних лет свидетельствует о координации действий правительства, центрального банка и регуляторного органа в направлении трансформации всего процесса банковского регулирования с акцентом на превентивные меры, что, как ожидается, должно привести к необходимому позитивному результату в банковской деятельности и в экономике в целом. Все это дает основание для дальнейшего отслеживания ситуации в сфере регулирования банковской деятельности и оценки эффективности разделения регуляторных функций между отдельными органами и представляет интерес для научных исследований.

Список использованных источников

1 Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 923 «О Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан в посткризисный период» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000923>.

2 Отчете о финансовой стабильности Казахстана за 2015-17 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finreg.kz/cont/>.

3 Эксперты рассказали о своем видении развития банковского сектора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/>.

4 Текущее состояние банковского сектора РК по состоянию на 01.01.2019, 01.01.2010, 01.01.2021, 01.08.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finreg.kz>.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ф. Ф. Одинаев

Таджикский национальный университет, г. Душанбе

Начало XXI века для большинства развитых стран мира характеризуется наступлением эпохи всесторонней, кардинальной перестройкой институциональной структуры и среды национальной экономики и составляющих её элементов и секторов. Продиктовано это, прежде всего, новым уровнем и развитием экономик стран, новым уровнем развития производительных сил и производственных отношений, зарождением новых форм и видов мирохозяйственных связей, новыми приоритетами в социально-экономическом и политическом устройстве. Это проявляется в различных аспектах, в частности, произошедшей в ряде государств либерализации деятельности всей экономики государства и предприятий всех форм собственности, финансов-кредитных институтов, ускорении процессов накопления и использования капитала, новыми целями и перспективами развития отдельных секторов экономики, наличии и совершенствовании новых форм собственности, формировании инновационных инструментов финансово-экономического механизма, способствующих устойчивому и эффективному росту национальных экономик, товаров, капитала на мировой уровень. Важной тенденцией последних лет стал также быстрый рост отдельных секторов национальной экономики, в том числе финансового сектора, преобразившегося в некоторый механизм трансформации капиталов в различных его видах в более эффективное русло и в то же самое время в тот механизм, который способствует продвижению других отраслей экономики в мировую хозяйственную систему. Таким образом, значение дальнейшего развития именно данного сектора экономики для всестороннего развития всей экономики, всех звеньев и классов и участников производственных отношений трудно переоценить. Вместе с тем, данная взаимосвязь имеет тенденцию дальнейшего взаимодействия и совершенствования. Указанные процессы изменяют форму, содержание и механизмы реализации финансовой индустрии ведущих стран, оказывая огромное влияние на деятельность представленных в национальной экономике отраслей, предприятий, финансово-кредитных учреждений и прочих участников. Вместе с тем, изменения в финансовом секторе отдельного государства, оказывая непосредственное влияние на функционирование национальной экономики, в свою очередь находятся в прямой взаимосвязи от тенденций и механизмов реализации нововведений в самом финансовом секторе зарубежных стран. Необходимо также отметить, что в условиях глобализации мировой экономики, тенденции, зарождающиеся в финансово и промышленно развитых странах достаточно быстро заимствуются

другими государствами, развитых странах диктуют необходимость перестройки и адаптирования своего финансового сектора для повышения или сохранения международной конкурентоспособности национальных экономик, финансовых институтов и субъектов экономической деятельности. Было бы уместным заметить, что экономическое развитие экономики и развитие ее финансового сектора находились и находятся в прямой зависимости друг от друга. Это утверждение имеет и обратную взаимосвязь. Более того, в современных условиях роль, значение, формы и механизм функционирования финансового сектора и системы претерпевают значительные изменения. Необходимо отметить, что дальнейшее развитие экономики находится и будет находиться в прямой зависимости от финансового обеспечения намечаемых планов, стратегий, концепций, реформ. В таких условиях значение финансового сектора приобретает еще большее экономическое значение и имеет прикладной характер.

Национальная экономика – это сложная система, отражающая взаимосвязь между социально-экономическим комплексом страны на региональном и национальном уровнях. На сегодняшний день существует много трактовок, воззрений и научных взглядов относительно понятия национальной экономики. Методологической основой изучения национальных систем является историческая школа, которая отражает не только исторический, но и социально-экономический аспект в изучении конкретных национальных процессов. Особенность такого подхода заключается в том, что ее сторонники, в отличие от классиков, включали в свои исследования вместе с экономическими и неэкономическими факторы: моральные, правовые, социальные, политические, национальные. Первенство в развитии «историко-национальной методологии» принадлежит немецкой политэкономии. Эта научно обоснованная теория основана на исследовании неэкономических факторов и была направлена против «классической» и её основателем был Фридрих Лист (1789 – 1846). Основная работа Ф. Листа представлена в виде научного труда под названием «Национальная система политической экономии, международной торговли, торговая политика и немецкий таможенный союз» (1841). В ней указано: «как характерную особенность системы, которую я выдвигаю, я утверждаю национальность. Вся моя постройка основана на природе нации как посредника между индивидуумами и человечеством». Автор подходит к политической экономии не как к универсальной и самой совершенной системе, а как к исторической науке, выделяя пять стадий экономического развития наций. Такой исторический подход не случаен, ведь Ф. Листу хотелось в первую очередь отразить особенности развития своей страны. А что может быть более национальным чем история? Поэтому, критикуя космополитическую экономию А. Смита, Ф. Лист выступает, прежде всего, как национальный экономист. «Политической экономии меновых ценностей» он противопоставляет национальную экономическую теорию производительных сил, в центре которой не разделение труда, а приоритет внутреннего рынка над внешним. Понимая, что принципом сравнительных

преимуществ могут воспользоваться, прежде всего, богатые государства, а фритредерство выгодно передовым нациям, он отстаивает комплексное развитие Германии (гармоничное сочетание фабрично-заводской промышленности с земледелием) под прикрытием протекционистской политики.

Таблица 1 – Сравнение теорий А.Смита и Ф.Листа

	А.Смит	
Взгляды и идеи	Космополит	Националист
Политэкономия	Меновых ценностей	Производительных сил
Источник богатства	Разделение труда	Приоритет внутреннего рынка над внешним
Преимущества	Принцип сравнительных преимуществ	Сочетание фабрично-заводской промышленности с земледелием
Внешняя политика	Фритредерство	Протекционизм

Источник: Нуреев Р.М. Национальная экономика. М.Инфра.2010. С.8

Он считает, что повышение цен вследствие протекционистской политики будет средством промышленного воспитания нации [1, с.87]. Ф. Лист предлагал исследовать, прежде всего, особенности национальной социально-экономической системы, а практической его целью была разработка конкретных рекомендаций правительству в продвижении национальной политики. Главным предметом исследований он считал определение роли государства в конкретной исторической ситуации, её организующую роль для возрождения национальных производительных сил. «Национальная система» Ф. Листа имела и имеет целостный, концептуальный характер. Вопреки распространенному в литературе мнению, Ф. Лист не отрицал подходов «классической политэкономии», но считал, что некоторые её выводы являются малопригодными для стран с переходными экономиками. Выводы Ф. Листа приобрели особое значение сегодня. Он обосновал ряд принципиально новых научных положений: выдвинул "теорию производительных сил" нации, разработал концепцию стадий экономического развития, большое внимание уделил социально-экономической роли государства. С позиций сегодняшнего дня справедливо утверждение Ф. Листа о переводе общих социально-экономических принципов на язык конкретных национальных социально-экономических систем. Одна из идей Ф. Листа заключалась в том, чтобы доказать влияние политического единства и государственного управления на социально-экономическое развитие, на прогресс национального производства и приумножения национального богатства. По мнению Ф. Листа, главное назначение государственной власти, заключается в направлении усилий отдельных звеньев и агентов национального производства на достижение долгосрочных, коренных интересов всей нации. Этому же должна быть

подчинена и внешнеторговая политика, которая по сути своей должна быть «протекционистской» в период становления нации. Данное утверждение имеет и приобретает особую актуальность для современного Таджикистана. Надеемся, что данное направление найдет своё место в той или иной части данного исследования применительно к отдельным направлениям совершенствования организационно-экономического механизма управления финансовым сектором Республики Таджикистан. Вместе с тем, особое место в научном подходе Ф. Листа занимает его теория национальных производительных сил. Вопреки «меновому» А. Смита, Ф. Лист доказывал, что истинное богатство и благосостояние нации определяются не количеством меновых ценностей, а степенью развития производительных сил. В понятие производительных сил нации Ф. Лист включал, вместе с материальным богатством и капиталом (как «фиксированной» частью этого богатства), также природные и приобретенные способности людей. Ведущее значение Ф. Лист придавал уровню развития организационно-экономических отношений в стране, обусловленных предшествующим развитием нации. К производительным силам общества он относил всю совокупность нематериальных факторов и институтов - правительственные и государственные институты, мораль, прессу, духовные учреждения, искусство, которые являются неперенными атрибутами высокоразвитого общества. Отдельное место в «системе» Ф. Листа уделено роли национального государства. Он был решительным сторонником активной социально-экономической и воспитательной политики государства. Ф. Лист специально выделяет так называемую идею «государственной экономии», под которой понимает «государственные средства правительства, потребление этих средств и управление ими». Итак, «народная экономия» вместе с «государственной экономией» становятся «национальной экономией» тогда, когда единое государство или федерация охватывает целую нацию и становится самостоятельной независимой системой. Именно взгляды Ф. Листа предопределили развитие исторической школы подготовившей становление национальной экономики как самостоятельной дисциплины. Историческая школа стала протестом против формализма и абстракций классической политэкономии, в которой человек превратился во второстепенную деталь, своего рода рациональную акциденцию. Она отразила возросшее сознание роли, которую играет человеческий фактор в развитии человечества. Таким образом, «немецкая национально-историческая школа» стала методологической основой для дальнейшего изучения национальных моделей «социальных экономик» в разных странах.

Впоследствии идеи Ф. Листа стали основой для дальнейшего развития исторической школы, гипотезы и доводы которой относительно второстепенной роли индивида шли вразрез с классической политэкономией. Генезис развития исторической школы можно подразделить на три этапа: старый (В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс), новый этап (Г. Шмолер, К. Бюхер), новейший (В. Зомбарт, М. Вебер). Густав Шмоллер (1838-1917)

пропагандировал необходимость скрупулезного описания фактического хозяйственного поведения, подчеркивал роль неэкономических факторов развития, и прежде всего моральных норм, этики и культуры в хозяйственной деятельности. Вернер Зомбарт (1863-1946) анализировал роль институтов в формировании своеобразных черт экономического строя, рассматривая генезис современного капитализма как своеобразное проявление жизни духа. Макс Вебер (1864-1920) показал многообразие типов капитализма: политического, империалистического, фискального, промышленного и даже капитализма парий. Однако, пожалуй, наибольшее воздействие на современников оказали идеи М. Вебера, сформулированные им в работах «Протестантская этика и дух капитализма» и «Три чистых типа легитимного правления». Первая работа, напрямую связавшая генезис рыночного хозяйства со спецификой европейской цивилизации, с уникальностью протестантской ментальности, остро поставила вопрос о традиционализме жизни в других странах, о невозможности в связи с этим быстрой капиталистической модернизации тогдашней периферии мирового хозяйства. Проведенная М. Вебером классификация основных («идеальных») типов правления показала, что они покоятся на разных основаниях: рационально-легальный – на законодательно оформленном рациональном праве, традиционный – на исторически сложившихся нормах, харизматический – на преданности личности лидера, вере в его уникальные способности: геройство, силу духа и ораторский талант. Анализ этих трех «идеальных» типов господства раскрыл не только их принципиальные различия, но и обосновал необходимость более адекватного цивилизационного подхода к анализу экономических явлений.

В свете материалистического понимания истории заслуживают внимания и труды К. Маркса и Ф. Энгельса, которые на примере изучения опыта Англии уделяют большое внимание регулированию и интенсивности рабочего дня, развитию промышленности, положению рабочего класса, периоду первоначального накопления капитала.

В. В. Леонтьев определяет национальную экономику как систему, способную к саморегуляции, состоящую из различных видов деятельности.

Среди отечественных учёных, занимающихся вопросами национальной экономики, на наш взгляд, интересным является взгляд Х. Р. Исайнова, который определяет национальную экономику как метод правильного ведения национального хозяйства с позиции макроэкономики [2, с.53]. В целом, национальная экономика представляет собой исторически сложившуюся систему национального и общественного воспроизводства государства, в которой между собой взаимосвязаны отрасли, виды и формы общественного труда, сложившиеся в результате длительного исторического эволюционного развития конкретного государства. Исторические, культурные традиции, географическое положение страны, его роль в международном разделении труда и положении на мировом рынке оказывают влияние на особенности национальной экономики.

Согласно предположению одного из основоположников теории национальной экономики Р. Бара структурный анализ национальной экономики позволяет провести более полный и всесторонний анализ экономических процессов основываясь на том, что структура является способом упорядочения различных единиц в экономике и формирования между ними органичного взаимодействия. Существуют два вида структуры национальной экономики: 1) экономические структуры определяющие функционирование экономических единиц национальной экономики. Изучение характера взаимосвязей между ними представляет интерес, так как они определяют сущность национальной экономики; 2) неэкономические структуры, определяющие функционирование неэкономических единиц – культуру, образование и т. д.[3, с.221] Их анализ представляет интерес только в той степени, в которой эти единицы и взаимосвязь между ними оказывают влияние на функционирование национальной экономики.

В свою очередь, Ф. Перу полагает, что структура национальной экономики отличается пропорциями и отношениями между её составляющими частями. Пропорция – это значение подвергнутой анализу единицы национальной экономики по отношению к другим. Отношения – это относительно устойчивые связи между единицами национальной экономики, способные к изменению и сохранению.

Ж. Ломм предлагает противоположное значение структуры национальной экономики. Это устойчивые отношения между единицами национальной экономики, определяющие сущность национальной экономики во времени и пространстве.

Р. Тинбергенг считает важным проведение структурного анализа экономики, так как последний позволяет определить её сущность, сделать прогноз будущего состояния и развития, при учете следующих особенностей структурного анализа национальной экономики: он позволяет более полно объяснить протекающие в национальной экономике процессы и даёт возможность на основании данных, полученных в результате проведения структурного анализа, выработать более эффективную и результативную национальную экономическую политику, которая будет более гибкой, адаптированной и актуальной.

Особый интерес представляет собой представление понятия национальной экономики представителями современных направлений и школ, в частности мнение Р. М. Нуреева, согласно утверждению которого:

- национальная экономика как отрасль науки исследует специфические формы их проявления в виде закономерностей, объёмов, темпов и пропорций развития социально-экономических процессов расширенного воспроизводства;

- национальная экономика - это область человеческой деятельности, которая на основе глубокого и обоснованного анализа мировой и отечественной практики исследует тип национальных хозяйственных систем, формы организации и управления ими, разрабатывает хозяйственные решения, которые охватывают конкретное воспроизводство в том или ином периоде

времени, реализуя эти решения на самом высшем (макроэкономическом) уровне с учетом протекающих социально-экономических процессов и явлений воспроизводства и отражает макроэкономический подход к воспроизводственному процессу, рассматривает национальную хозяйственную систему в наиболее общем виде и в таком виде характеризует экономическую жизнь страны, оценивает ее потенциалы, рынки, состояние, достижения, недостатки, проблемы и перспективы развития;

– это и область хозяйственной практики, которая имеет дело с социально-экономическими процессами прошлого, настоящего и будущего. Знание прошлого позволяет избежать ошибок в настоящем и будущем[4, с.8];

Поскольку национальные экономики государств отличаются по уровню своего развития, структуре, наличию ресурсов, накопленному потенциалу, используемым факторам экономического роста, то одной из важнейших задач национальной экономики как науки и сферы хозяйственной практики является анализ принадлежности национальной хозяйственной системы страны к конкретному типу хозяйствования, выявление сущности механизма управления данным типом и выявление направлений, форм и методов транзитивных преобразований, происходящих в экономике страны. В конечном счете, национальная экономика сводится к тому, чтобы на основе объективного научного анализа обосновывать стратегию и тактику социально-экономической политики государства, создать нормальные условия социального развития, роста доходов и потребления населения, обеспечить социальную защиту и социальную поддержку граждан страны в целом и каждого гражданина в отдельности.

При рассмотрении вопросов структуры, какой-либо категории исходят из её классификации и группировки. Совокупность исторически сложившихся устойчивых, способных к воспроизводству функциональных взаимосвязей между различными единицами национальной экономики составляют структуру национальной экономики современного государства. Структура национальной экономики находится в постоянном видоизменении под воздействием научно-технического прогресса, который диктует и совершенствование и производительных сил и производственных отношений, способствует возникновению новых направлений социально-экономического развития. Вследствие изменения экономического обустройства изменяются и составные элементы народно-хозяйственного национального механизма[5.с.118].

Структура национальной экономики формируется под влиянием множества факторов – географических, культурных, социальных, психологических, политических, экономических. Она специфична применительно к каждой определенной стране и для каждого определенного периода социально-экономического развития. Государство осуществляет только опосредованное влияние на неё. Структура национальной экономики Республики Таджикистан обусловлена влиянием и исторических форм так как она сформировалась на основании структуры единой экономики бывшего союзного государства. В результате преобразований политического,

государственного и экономического характера была разрушена существующая структура национальной экономики, и впоследствии происходило и происходит её зарождение и совершенствование. В экономической литературе существует некоторая структурная группировка национальной экономики, состоящая из элементов:

1) домашнее хозяйство, являющееся естественным экономическим субъектом, производящим определенную часть национального богатства;

2) социальная структура, подразумевающая деление национальной экономики на определенные сектора. Например, по социальным группам населения, предприятий, по видам собственности предприятий;

3) отраслевая структура, предопределяющая разделение экономики по отраслям и сферам;

4) территориальная структура подразумевает учёт распределения производительных сил на различные экономические и административно-территориальные единицы;

5) инфраструктура национальной экономики, исходящая из определения рода и характера взаимодействия сфер экономики;

6) структура внешней торговли, предполагающая анализ характера соотношений различных товарных групп, их импорта и экспорта.

Таким образом, нами выдвигается следующее определение понятия национальная экономика: - это область науки, исследующая исторически сформировавшуюся систему народнохозяйственных связей между отраслями, секторами, субъектами хозяйствования как внутри страны, так и за её пределами. Вместе с тем, в институциональном отношении – это совокупность институтов рыночной экономики, куда входит и финансовый сектор; в структурном плане - это совокупность субъектов экономической деятельности – предприятий, организаций, отраслей, комплексов, регионов; в функциональном плане - это совокупность природно-ресурсного, трудового, производственного, научного и интеллектуального потенциалов. Таким образом, можно констатировать, что национальная экономика представляет собой сложную, взаимосвязанную систему организации процессов социально-экономического, культурного, политического развития государства. Национальная экономика как целостный организм характеризуется следующими признаками:

1) Общее экономическое пространство с единым законодательством, единой денежной единицей, общей кредитно-денежной и финансовой системой.

2) Наличием тесных экономических связей между хозяйственными субъектами с общим воспроизводственным контуром.

3) Территориальная определенность с общим экономическим центром, который выполняет регулирующую и координационную роль.

В национальной экономике каждый субъект хозяйствования имеет свои определенные цели и задачи. В рамках единой национальной экономики государства производит согласование интересов, используя весь

инструментарий и механизмы воздействия и регулирования всех социально-экономических процессов с обязательным учетом объективных экономических законов [6.с.45]. Можно утверждать, что каждое государство преследует однотипные основные цели путем стабильного роста Валового внутреннего продукта и национального дохода, обеспечения высокого и стабильного уровня занятости населения, поддержания стабильного уровня цен, поддержания положительного внешнего баланса. Указанные цели могут быть достигнуты через применение определенных инструментов макроэкономического регулирования. Ими являются:

- фискальная политика (оперирование государственным бюджетом через налоговую систему и расходы государства);
- денежно-кредитная политика (контроль за денежным предложением через ставку процента, резервную норму, денежную массу и прочие инструменты);
- политика регулирования доходов;
- внешнеэкономическая политика.

Особое, если не сказать, одно из основополагающих мест в структуре национальных экономик занимает финансовый сектор или система. Именно на неё возлагается роль финансово-кредитной организации и обеспечения, как текущей деятельности остальных секторов экономики, так и финансовое обеспечение расширенного воспроизводства и реализации перспективных планов, стратегий и программ и на уровне отдельных отраслей, предприятий, так и на государственном уровне. Вместе с тем, роль и значение финансового сектора трудно переоценить, так как отношения данного сектора с другими находятся в тесной и прямой взаимосвязи. В современных условиях сложилась тенденция более ускоренного развития и совершенствования финансового сектора по сравнению с некоторыми другими секторами экономики. Это может быть продиктовано как объективными экономическими законами, так и необходимостью и реалиями использования инноваций во всей экономике. Примером данному положению можно представить ход и течение современного мирового финансово-экономического кризиса в мировой экономике. Нарушение некоторых постулатов, диспропорций в экономике и накопившиеся неадекватные реагирования на современные финансово-экономические вызовы, помимо прочих причин, стали обоснованием более глубокого изучения роли и значения именно финансового сектора. В течение последних лет процесс становления и развития финансовых институтов происходит ускоренными темпами, в частности значительно возрастают количественные показатели капитала, обязательств и активов, совершенствуется соответствующая нормативно-правовая база, строится необходимая инфраструктура, усиливается конкуренция, появляются новые технологии и инновации именно в финансово-кредитной сфере. Однако, отсутствие согласованного комплексного подхода к теоретико-методологическим основам финансового сектора и его места в национальной экономике не привели к улучшению его качественных характеристик, что не

позволяет этому сектору экономики в полной мере обеспечить устойчивый экономический рост. Дефиниция "финансовый сектор" встречается в различных источниках, однако объективные процессы изменения структуры, роли и функций финансового сектора в экономике пока не получают необходимой научной оценки в экономической и финансовой теории. Её употребление отдельными учеными носит случайный характер и не сопровождается соответствующим обоснованием и объяснением. Это происходит в основном при исследовании финансовой системы, банковского сектора, финансового рынка, рынка финансовых услуг и т. д. Все эти понятия являются тесно взаимосвязанными, хотя и не четко субординированными. Имея много общего, они пересекаются между собой, но только в определенном сегменте. Вообще, четкого разграничения и однозначной их трактовки в зарубежных и отечественных источниках не существует, что объясняется историческими и национальными условиями развития экономик. Объектом исследования является финансовый сектор как структурный элемент экономики и организационно-институциональной матрицы финансовой системы. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе функционирования финансовой системы и финансового сектора в современных условиях.

Исследованию проблем развития финансового сектора и его институтов уделили внимание такие зарубежные ученые, как П. Бернштейн, З. Боди, Дж. Ван Хорн, Дж. Вахович, Г. Габбард, Дж. Герли, А. Гринспен, А. Демиргуч-Кунт, Ф. Додд, Л. Зингалез, Дж. Кейнс, Р. Колб, П. Кругман, Р. Ливайн, Х. Мински, Ф. Мышкин, Р. Мертон, Р. Раджан, Т. Райс, Р. Родригес, Л. Росс, Дж. Сакс, П. Самуэльсон, Дж. Сорос, Дж. Стиглиц, Ю. Фама, С. Фишер и др. При этом финансовый сектор часто понимается как финансовая система, состоящая из финансовых институтов (посредников), которые обеспечивают перераспределение и эффективное использование свободных финансовых ресурсов в экономике на основе использования широкого спектра финансовых инструментов и рынков. Заслуживают внимания работы отечественных ученых в этой сфере, в частности Л. Алексеенко, А. Барановского, Т. Васильевой, О. Вовчак, В. Гейца, М. Дыбы, В. Зимовца, С. Козьменко, В. Корнеева, М. Крупки, С. Леонова, И. Лютого, В. Мищенко, С. Мищенко, А. Мороза, С. Науменковой, С. Онишко, В. Опарина, Л. Примостки, Н. Ткаченко, В. Федосова, И. Школьник, С. Юрия и других. Однако нужно учитывать, что институциональная структура финансового сектора экономики продолжает формироваться, а сам сектор представляет собой некомплексную систему институциональных единиц, где взаимодействие и взаимосвязь между потенциалом ускоренного развития отраслей и финансовым обеспечением носит хаотичный характер. Для реалий современного Таджикистана не выявлена и научно не подтверждена четкая взаимосвязь между темпами экономического роста экономики и ролью в этом финансового сектора. В этих условиях использованные отечественными учеными и рассчитанные на развитые страны теоретические и практические разработки не в полной мере

отвечают условиям развития национальной экономики и финансовой системы современного Таджикистана.

В Республике Таджикистан, где финансовый сектор находится на стадии становления новых рыночных форм, исследование опыта ведущих стран в этой области, дающее понимание основного вектора движения мировых финансов, представляет особую значимость. Прежде всего, это необходимо для разработки и реализации эффективной государственной политики, направленной на построение национального финансового сектора, способного эффективно обеспечивать взаимодействие финансового и реального секторов экономики и выступать мощным фактором, обеспечивающим устойчивое социально-экономическое развитие. Изучение практики ведущих стран исключительно важно для отечественных кредитно-финансовых институтов и государства в целом. Вместе с тем, изучение методологии таких понятий и категорий как национальная экономика, финансовый сектор и его составляющие имеют важное научно-практическое значение.

Таким образом, согласно теориям национальной экономики выяснено её содержание и структура, где особое место занимает финансовый сектор. Необходимо отметить, что данному сектору или системе уделяется большое значение в современных условиях исходя из повышения роли и значимости финансового обеспечения всех социально-экономических и политических задач развития государства. Финансовый сектор экономики – это совокупность учреждений, оказывающих финансовые услуги населению и предприятиям. Как правило, он включает налоговую, бюджетную, денежно-кредитную системы. Данный сектор непосредственно влияет на развитие реального сектора экономики через финансовое обеспечение последнего и обеспечивает при помощи финансовых инструментов, возможность доступа заемщиков ко всем финансовым ресурсам посредством денежно-кредитной системы. Помимо этого, к сфере деятельности данного сектора относится оказание страховых, инвестиционных услуг всем субъектам экономики.

В течение последних лет процесс становления и развития финансовых институтов происходит ускоренными темпами, в частности значительно возрастают количественные показатели капитала, обязательств и активов, совершенствуется соответствующая нормативно-правовая база, строится необходимая инфраструктура, повышаются и постоянно совершенствуются требования и положения относительно финансовых механизмов и инструментов. Однако отсутствие согласованного комплексного видения теоретико-методологических основ финансового сектора и его места в финансовой системе и роли в социально-экономическом росте не привели к улучшению его качественных характеристик, что не позволяет этому сектору экономики в полной мере обеспечить экономический рост. Реализация цели исследования, места финансового сектора в финансовой системе и экономике страны обусловила необходимость рассмотрения следующих задач: рассмотреть финансовую систему с позиции широкого и узкого подхода; изучение научно-методологической базы категории финансы и финансовая

система, определение сущности и организационной структуры финансовой системы; выявление роли финансового сектора; разработка авторского подхода к определению финансовой системы Республики Таджикистан в свете нормативно-правовой базы государственной финансовой системы и сформировавшейся теории финансовой системы.

В основу изучения данного вопроса положены общенаучные методы познания: научной абстракции, анализа и синтеза, функционального и системного анализа, индукции и дедукции – для раскрытия теоретических положений деятельности финансовых корпораций и обоснования категориального аппарата; историко-логический метод – для исследования эволюции теоретических взглядов на сущность финансовой системы и финансового сектора в экономике; системно-структурный метод – для определения места этого сектора и его институциональных единиц в финансовой системе и экономике страны; экстраполяции – при проекции зарубежного опыта на отечественную практику; метод логического обобщения – для обоснования сущности финансовой системы и финансового сектора, а также их структуры. Подходы к сущности и структуре финансовой системы и ее финансового сектора могут существенно отличаться в зависимости от стран, научных школ и т. д. Но совершенно очевидно, что финансовая система и финансовый сектор не могут быть статичными, и с развитием экономики параллельно происходит развитие финансовых отношений, которые отражаются в изменении подходов к их структуре. В связи с этим для выработки эффективных форм взаимодействия и управления финансами общества необходимо привести финансовую теорию в соответствие с современными реалиями и практикой хозяйствования.

Список использованных источников

- 1 Нуреев, Р. М. Национальная экономика./ Р. М. Нуриев - М. Инфра, 2010. - с. 33
- 2 Исайнов, Х. Р. Национальная экономика/ Х. Р. Исайнов. - Душанбе. Ирфон. с. 53
- 3 Барр, Р. Политическая экономия: В 2-х тт./ Р. Барр. - Т. 1: Пер. с фр.— М.: Междунар. отношения, 1995. - 608 с.
- 4 Абрамова, М. А. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика: учебник / под ред. М. А. Абрамовой, Л. И. Гончаренко. - М.: Юрайт, 2014. - 551 с.
- 5 Савченко, П. В. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. П.В. Савченко, Р.С. Гринберг - 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 460 с.
- 6 Абрамова, М. А. Национальная денежная система: теория, методология исследования, концепция развития в условиях модерниз. совр. эконом.: Монография / М. А. Абрамова. - М.: КУРС: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 380 с.

ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ СТРАН ЕАЭС

А. А. Омарова

**Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
г. Нур-Султан**

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является новичком среди региональных интеграционных организаций. Он действует как таможенный союз с 2011 года, а как экономический союз - с 2015 года. ЕАЭС был создан для того, чтобы помочь своим государствам-членам максимально использовать внутрорегиональные экономические связи, модернизировать свои национальные экономики и создать условия, способствующие повышению их глобальной конкурентоспособности. Единый рынок товаров, услуг, капитала, труда лежит в основе процесса евразийской интеграции. ЕАЭС уже укреплен дополнительной интеграционной инфраструктурой, включая Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития.

Актуальность устойчивого развития финансового рынка Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) определяется целями и условиями финансовой интеграции рынков. В среднесрочной перспективе планируется создание общего финансового рынка. Однако созданы ли для этого необходимые условия? Финансовое развитие в ЕАЭС неравномерно как по территориям, так и по сегментам рынка, поэтому финансовая интеграция должна быть гибкой, асимметричной и прогрессивной. Характерно, что обсуждение этого вопроса в основном ограничивается союзом, не привлекая заметного внимания со стороны других стран.

ЕАЭС создает благоприятные условия для достижения странами-участницами синергетического эффекта, как от внешнеэкономической деятельности, так и внутриэкономических процессов. Некоторые из основных плюсов союза можно суммировать следующим образом:

- создание единого финансового рынка с четырьмя свободами передвижения размером более чем на 184 млн человек;
- содействие увеличению взаимной торговли между государствами-членами Союза (например, взаимный экспорт вырос с 10,9 % в 2015 году до 14 % в I-II 2018 году);
- содействие увеличению доли товаров с более высокой добавленной стоимостью во взаимной торговле (например, доля импорта промышленной продукции из третьих стран снизилась с 24,6 % в 2015 году до 22,8 % в 2017 году);
- содействие налаживанию межгосударственных технологических производственных цепочек (например, в 2017 году кооперационные поставки между государствами-членами в обрабатывающей промышленности

увеличились на 30 %, в то время как импорт комплектующих из третьих стран только на 21,6 %).

Экономические преимущества и выгоды в рамках функционирования ЕАЭС для пяти стран его участников: Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Армения сводятся к максимально стабильному получению прибыли от свободного движения товаров, рабочей силы, капитала и инвестиций на территории вновь созданного экономического пространства. Преобладающая доля совокупных финансовых активов стран ЕАЭС сосредоточена в России (более 90% банковских активов и суммарная капитализация фондовых рынков), а также почти весь объем торгов на биржах, что естественно негативно сказывается на местных рынках стран союзников.

Финансовые системы стран ЕАЭС работают по так называемой неоконтинентальной модели, которая на фоне институциональных несовершенств, нерыночных механизмов финансирования, низкой конкуренции, отличается особой ролью банков развития в инвестиционном процессе. Принимая во внимание особенности неоконтинентальных финансовых систем, банки развития могут играть ведущую роль в объединении этого уровня. На региональном уровне речь идет в первую очередь о Евразийском банке развития, который работает с 2006 года. Примечательно, что Евразийский банк развития, специализирующийся на проектном финансировании, подчеркивает высокие экологические стандарты и повышенный интерес к зеленым инвестициям.

Исследование показало, что важность устойчивого развития финансового рынка ЕАЭС предопределяется спецификой современного этапа инвестирования банковского сектора. На сегодняшний день можно наблюдать отчетливые контуры отдельных сегментов активно растущего рынка устойчивых финансовых услуг. М. Н. Мейрамов выявил три взаимосвязанных компонента концепции правильной интеграции финансового рынка:

- инструментальный;
- институциональный;
- функциональный [1].

Таким образом, есть повод говорить о теоретических и практических предпосылках внедрения концепции устойчивого финансирования в стратегию финансовой интеграции рынков ЕАЭС. Основные положения договора о ЕАЭС направлены на поощрение положительных макроэкономических и политических эффектов. Причины динамики существенно различаются, и основные из них следующие:

- ценовой фактор, обусловленный преобладающей долей энергоресурсов в международной торговле ЕАЭС;
- замедление темпов роста мировой экономики;
- сохранение и продление существующего режима санкций в отношении России, которая является ключевым партнером на рынке в рамках ЕАЭС;

– снижение курса национальных валют всех стран ЕАЭС по отношению к доллару США.

Существуют различные внешние и внутренние проблемы, препятствующие интеграции стран-участниц ЕАЭС в общем финансовом рынке. И. В. Пенькова и В. С. Комлев выделяют следующие важнейшие внешние и внутренние факторы, лежащие в основе развития интеграционных процессов в ЕАЭС:

- изменение направления развития мировой экономики, замедление и ускорение темпов ее роста;
- динамика прогнозных цен на нефть и металлы;
- интенсивность развития горных производств;
- демографические факторы и сокращение доли экономически активного населения и доли населения трудоспособного возраста;
- политика импортозамещения и переориентация потребителей на конкурентоспособную продукцию стран-членов ЕАЭС, о чем свидетельствует интенсивное насыщение национальных рынков товарами стран ЕАЭС;
- постоянное устранение барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле [2].

Прогресс евразийской интеграции зависит от роста взаимной торговли, взаимных инвестиций и трудовой миграции. Конечной целью в долгосрочной перспективе (до 2025 года) является максимальное увеличение общего рынка.

Отмена льгот на едином рынке имеет решающее значение для модернизации и сотрудничества экономик ЕАЭС. К примеру, с 1 января 2016 года страны-члены договорились создать общий рынок фармацевтических препаратов и лекарственных средств. Однако из-за сложностей регулирования и трудностей, связанных с унификацией процедур, регулирующих фармацевтические операции на протяжении всего ЕАЭС, соответствующее решение было отложено на один год. Более того, чтобы сделать это решение политически приемлемым для всех государств-членов, фундаментальный переход к действительно общему рынку был отложен до 2020 года, а в некоторых частях даже до 2025 года.

Одним из важнейших вопросов повестки дня ЕАЭС на ближайшее будущее является постепенная унификация и устранение нетарифных барьеров во взаимной торговле товарами и услугами. Нетарифные барьеры создают значительную нагрузку на взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижая общую эффективность общего рынка. Они оказывают особенно заметное разрушительное воздействие на развитие и сотрудничество высокотехнологичных отраслей промышленности, в частности машиностроения и химического машиностроения.

Центр интеграционных исследований ЕАБР завершил крупномасштабный исследовательский проект и впервые дал расширенную оценку воздействия, которое НТБ оказывают влияние на взаимную торговлю в рамках ЕАЭС и разработали рекомендации по устранению таких барьеров. Массовое исследование с участием предприятий из Беларуси, Казахстана и

России выявило, что на НТБ приходится от 15 % до 30 % общей стоимости экспорта. Другими словами, стоимость каждого доллара экспортных товаров, торгуемых между странами ЕАЭС, по-прежнему включает от 15 до 30 центов расходов, связанных с НТБ.

НТБ можно удобно разделить на две группы. К первой группе относятся такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и количественные меры контроля. Вторая группа включает меры по контролю за ценами и меры, влияющие на конкуренцию (ограничения на маркетинг и государственные закупки, субсидии). Барьеры второй группы часто описывают как «песок в колесах», поскольку они препятствуют перемещению товаров и оказывают наиболее негативное влияние на торговлю.

В среднесрочной перспективе Беларусь больше всего выиграет от сокращения НТБ: ее реальный ВВП может увеличиться на 2,8 %, а ее благосостояние может вырасти на 7,3 % в совокупности. В Казахстане благосостояние выросло бы на 1,3 %, в то время как реальный ВВП может увеличиться на 0,7 %. Последствия для России могут быть менее впечатляющими: благосостояние вырастет на 0,5 % в совокупности, в то время как реальный ВВП вырастет на 0,2 %. Это объясняется как большими размерами российской экономики, так и тем фактом, что Россия меньше зависит от торговли внутри ЕАЭС, чем от торговли с остальным миром.

Ряд авторов подчеркивают, что торговые барьеры служат препятствием для интеграции в рамках ЕАЭС и могут существенно повлиять на углубление интеграционных процессов. А.Е. Иваницкая подчеркивает, что режим западных санкций увеличил потенциал импортозамещения, но снизил другие выгоды, ожидаемые от интеграции финансовых рынков [3]. Режим также вызвал разногласия в ЕАЭС, поскольку Беларусь и Казахстан не поддержали российские контрсанкции, противоречащие их национальным интересам.

На данный момент в рамках создания общего финансового рынка в Казахстане основное внимание уделяется улучшению макроэкономической ситуации, стимулированию инвестиций в основной капитал, увеличению добавленной стоимости и развитию несырьевого экспорта. С одной стороны, считается, что политический кризис вызывает обеспокоенность государств-членов ЕАЭС по поводу доминирующего влияния России и их зависимости от более крупной и сильной экономики, что усилит их склонность к протекционистской политике.

Принимая во внимание различие экономических потенциалов членов ЕАЭС и специфику национального законодательства, гармонизация осуществляется в «мягком» режиме, что позволяет финансовым рынкам с разной скоростью адаптироваться к наднациональному режиму регулирования. За последние три года были предприняты определенные шаги по созданию единой нормативно-правовой архитектуры. Евразийская экономическая комиссия (далее - ЕЭК) одобрила проект соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правил и реализации мер по либерализации,

направленный на снятие ограничений на операции с иностранной валютой, проводимых резидентами, также выступила за гармонизацию законодательства о валютном регулировании, создание условий для проведения платежей и расчетов. В декабре 2016 года главы государств-членов ЕАЭС поручили своим национальным банкам разработать совместно с ЕЭК проект концепции о финансовом рынке [4].

Свободное движение капитала в единой экономической среде имеет мультипликативный эффект на развитие трех других интеграционных свобод (людей, товаров и услуг). Углубление финансовой интеграции может иметь мощный системный эффект и способствовать достижению нескольких взаимосвязанных целей:

- придать новый импульс евразийской интеграции;
- преодолеть относительную стагнацию, вызванную исчерпанием естественных интеграционных эффектов «начальной стадии» ЕАЭС;
- улучшить качество общего внутреннего рынка, способствовать внутреннему экономическому росту (в частности, за счет увеличения взаимных инвестиций);
- усилить роль ЕАЭС в мировой экономике.

Кроме того, дальнейшая интеграция в этой сфере позволит странам ЕАЭС снизить некоторые внешние риски и снизить зависимость от мировой финансовой ситуации, которая подвержена негативным искажениям из-за спекулятивных и односторонних действий. Следует подчеркнуть, что перспектива создания общего финансового рынка будет способствовать борьбе с незаконным вывозом капитала и деофшоризацией всех экономик. Еще один положительный эффект может дать более тесная интеграция биржевой среды. Усилия по созданию общего финансового рынка будут эффективными только в случае создания единой торговой площадки и поэтапного создания единой системы электронного обмена, охватывающей все страны ЕАЭС.

Для стран-участниц важно продолжить курс на снижение долларизации национальной экономики и предпринять дальнейшие шаги по развитию взаиморасчетов в национальных валютах ЕАЭС. Учитывая возрастающее значение фактора безопасности, необходимо ужесточить контроль за незаконными финансовыми операциями за счет принятия соответствующего законодательства на уровне ЕАЭС и расширения полномочий ЕЭК. Также необходимо активизировать сотрудничество с финансовыми институтами СНГ и ЕАЭС.

Формирование финансовых основ интеграции ЕАЭС происходит в условиях глобализации экономики, которая осложняется усилением геополитических рисков. Десятилетний период после окончания глобального кризиса характеризуется созреванием и развитием двух разнонаправленных тенденций глобализации, которая объективно продолжается и приобретает все более глубокие масштабы сегодня благодаря быстрому развитию цифровых технологий и сетевых финансов.

Таким образом, в заключении стоит отметить, что интеграция финансовых рынков и формирование общего рынка и его инфраструктуры в рамках ЕАЭС означает обязательное, целенаправленное ограничение экономического суверенитета государств-членов союза и передачу части функций по правовому и экономическому регулированию финансового рынка. Это подразумевает устранение любых разногласий, которые могут существовать между государствами ЕАЭС в финансовых сферах, что может быть достигнуто только за счет создания единого евразийского регулятора. Евразийская экономическая комиссия совместно с центральными банками, а также консультативный комитет по финансовым рынкам, в который, наряду с представителями национальных банков и финансовых органов, входят представители бизнес-сообществ, что будут работать в этом направлении. Поиск оптимального баланса между иностранным регулированием и саморегулированием требует сосредоточения внимания на следующих вопросах:

- перспективах деятельности ЕЭК на различных сегментах финансовых рынков государств-членов ЕАЭС;
- национальный и наднациональный уровень саморегулирования;
- разделение полномочий регулятора в сфере финансового контроля и надзора;
- использование эффективных механизмов правоприменения в ЕЭК.

Список использованных источников

1 Мейрамов, Н. М. Основы интеграции финансовых рынков/ Н. М. Мейрамов - Алматы: Талап, 2018. – 41 с.

2 Пенькова, И. В. Инновационное развитие в рамках Евразийского экономического союза/ И. В. Пенькова, В. С. Комлев // Ученые записки, 2016. – № 3. – С. 89-97.

3 Иваницкая, А. Е., Названова К.В. Формирование интегрированной инновационной системы Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы/А. Е. Иваницкая, К. В. Названова// Фундаментальные исследования, 2016. – № 4. – С. 868-872.

4 Мансуров, Т. Создание общих рынков энергоресурсов Евразийского экономического союза. Общий электроэнергетический рынок союза/ Т. Мансуров// Сайт ЕЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/documents/статья%20Т%20А%20мансурова%20.pdf>

ЭКОСИСТЕМА КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Панина Д. С.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

На современном этапе развития банковского бизнеса финансовые посредники вынуждены работать в условиях жесткой конкуренции. Возможности актуальных в недавнем прошлом методов борьбы в виде гибкой ценовой политики, расширения ассортиментного (продуктового, сервисного) ряда практически исчерпаны.

Выход был найден с развитием экосистемного подхода, который был призван объединить воедино различные сервисы, начиная от заказа еды и заканчивая инвестициями в ценные бумаги. Подобные супераппы изначально были с воодушевлением запущены в Азии и практически сразу же доказали свою эффективность. Таким образом, банки начали интегрировать небанковские сервисы в обслуживание и позиционировать себя как продавцов не только финансовых, но и нефинансовых продуктов через собственные экосистемы.

Повышенный интерес к экосистемному подходу со стороны банковского сектора вполне понятен. Помимо получения дополнительного шанса выиграть в конкурентной борьбе за клиента, найти новые источники доходов и диверсификации ресурсов, экосистемы создают барьеры для входа на рынок для других участников. Для пользователей услуг экосистем выгода очевидна – получение персонализированных услуг с учетом их интересов и потребностей.

Однако, есть и ряд существенных ограничений, препятствующих повсеместному распространению экосистемного подхода. Прежде всего, это цена вопроса. Так, Сбербанк уже потратил на создание собственной экосистемы более 1 млрд. долларов [1], а ВТБ планирует потратить около 10 млрд. руб. В силу дороговизны подобных инноваций следует оценить целесообразность и окупаемость таких проектов. Также следует учитывать появление специфических рисков. При этом у банков на данный момент времени нет ни опыта в борьбе с ними, ни конкретных рычагов управления. С позиции макроэкономики, экосистемы ограничивают доступ других игроков к каналам дистрибуции, создаются нерыночные конкурентные преимущества для организаций, которые получили доступ к сети.

История свидетельствует, что добиться роста производительности труда и его эффективности позволяет именно специализация. Быть может, для банка имеет смысл сконцентрироваться на высокотехнологичном банкинге с околофинансовым сервисом, исходящим из потребностей клиентов?..

Так что же такое экосистемы – единственно возможный путь в развитии или, напротив, расфокусировка профильного банковского бизнеса.

Для ответа на этот вопрос рассмотрим эволюцию экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем.

Формирование основ экосистемного подхода происходило параллельно развитию популяционно-экологической или эволюционной теории, предполагающей, что бизнес-единицы изменяются, чтобы лучше соответствовать окружающей среде. Идея заимствования экономикой аналогий и соответствующей терминологии из природы не нова. А. писал, что «...меккой экономиста является ...экономическая биология». «Экономическая эволюция совершается постепенно. Ее ход иногда задерживается или обращается вспять... но ее поступательные шаги никогда не бывают внезапными... Природа никогда не делает скачков» [2]. А. Маршалл акцентирует внимание на том, что условия и среда не формируются спонтанно, а бизнес принимает свои формы постепенно, путем замещения старых форм новыми, более прогрессивными и совершенными [3]. Диалектический подход позволяет сделать вывод о переходе количества в качество – происходит переход отдельного бизнес-элемента к более совершенной форме организации экономической деятельности – превращение в экосистему.

М. Ротшильд тоже заинтересовался возможными связями биологических концепций и экономических явлений, определяя их в отдельное направление исследований – «биномику». В его книге совершенно определенно указано, что экономика рассматривается как экосистема. При этом, банковская экосистема, очевидно, выступает видовым понятием по отношению к родовому «экосистема», следовательно, обладает родовыми свойствами и специфическими видовыми.

Следующим толчком к развитию идеи экосистем стало заимствование результатов наблюдений биолога А. Тэнсли, обратившего внимание на то, что для процветания сообществ организмы конкурировали и сотрудничали друг с другом, совместно эволюционировали и адаптировались к внешним потрясениям.. На основе этих исследований Джеймс Мур пришел к выводу, что для отдельных бизнес-единиц необходимым условием сохранения является совместное развитие потенциала (симбиотичность акторов) с целью развития новых продуктов и полного удовлетворения клиентских потребностей, используя инновации. При этом обязательно соблюдение принципов конкуренции и сотрудничества [3, 4]. Таким образом, экосистемный подход получил дальнейшее развитие в виде теории бизнес-экосистем, в которой главный акцент делается на таких признаках как совместное действие (основополагающая цель которого - достижение максимальной клиенториентированности), конкуренция и инновативность.

Исходя из такого понимания природы эко-систем, понятие банковской экосистемы можно трактовать как способ ведения банком интегрированного бизнеса, основанного на цифровых сервисных платформах, которые позволяют удовлетворить как финансовые, так и нефинансовые потребности клиентов.

Ключевым отличием современного этапа в развитии экосистемного подхода является значимая роль цифровых технологий. На их основе

формируются платформы – бизнес-модели, позволяющие существенно ускорить обмен ценностью между симбиотичными акторами, используя сетевые эффекты. Цифровизация экономики, внедрение технологий больших данных позволяет сконцентрироваться на клиенте и обеспечить клиентским сервисам доступность, скорость и комфортность использования. Появление бесшовных технологий позволяет обеспечить взаимодействие между приложениями и сделать финансовые сервисы практически невидимыми. Вызов нового времени для банков – завоевать внимание и лояльность представителей поколения «Z». Например, СБ включил в экосистему сервис по поиску врачей ДосДос, агрегатор такси «Ситимобил», онлайн-кинотеатр Okko. Банк Тинькофф разработал речевую технологию по преобразованию голоса в текст и синтезу голоса из текста, а его «Суперприложение» позволяет записаться в парикмахерскую, заказать цветы, купить различные товары и услуги [1,5,6].

Таким образом, очевидно, что процесс формирования экосистем как формы развития банковского бизнеса логичен, последователен, целесообразен и, несомненно, будет продолжаться. Поэтому на данном этапе ключевой задачей становится решение вопросов технического, юридического и организационного характера: как предотвратить монополизацию рынка экосистемами, как минимизировать вероятность возникновения новых рисков, какие подходы в управлении и регулировании окажутся наиболее эффективными в экосистемах и множество других.

Список использованных источников

- 1 Баранов, И. Н. Как бизнес пришел к экосистемам./ И. Н. Баранов, А. В. Баснер, М. Гривен и др. //Виртуальная школа Сбербанка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cs.sberbank-school.ru/storage/85/5f/c35a-6cea-11ea-a7dd005056011b68/e6dzdrJhhbb2bsc8OOMx3w1INEZtywPhNFI00sRF>
- 2 Маршалл, А. Принципы экономической науки/ А. Маршал. - М.: Прогресс, 1993. 594с.
- 3 Андросик, Ю. Н. Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров / Ю. Н. Андросик // Труды БГТУ. - Минск: БГТУ, 2016. - № 7 (189). - С. 38-43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/20306/1/7>
- 4 Moore, J. F. Business ecosystems and the view from the firm/ J. F. Moore // The Antitrust Bulletin / Fall., 2005. - 58 p.
- 5 Экосистемы захватывают мир: будет ли он безопасным и комфортным? 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10925475>.
- 6 Лебедева, А. С. Развитие экосистем банков на основе современных цифровых технологий / А. С. Лебедева, О. Е. Решетникова // Молодой ученый, 2020. - № 52 (342). - С. 328-334. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/342/76912/>

ТЕНДЕНЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Н. И. Парусимова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

На тему анализа современного состояния банковского бизнеса в условиях роста неопределенности, значительного падения спроса и снижения деловой активности существует множество работ [1-6]. В них исследуются пути обеспечения доступа к кредитованию отраслей, которые станут драйверами экономического роста. Обсуждаются вопросы цифрового банкинга, инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности, капитализации банковского сектора экономики в современных условиях. По мнению российских ученых на ситуацию в банковском бизнесе повлияли: экономический кризис, пандемия, падение доходов, волатильность валют, ограничения в бизнесе, динамика процентной ставки, переход к цифровым технологиям.

Внедрение цифровых технологий вызвал спрос на дистанционное обслуживание, на разработку новых цифровых сервисов и новых комплексных продуктов, на модернизацию отношений банка с потенциальными клиентами.

Выстраивание новых отношений с клиентами, приводит к необходимости дальнейшей трансформации банковского дела и к переходу к новым методам работы, которые сопровождаются новыми противоречиями в отношениях банка с клиентом, новыми вызовами традиционным отношениям и традиционным бизнес-моделям. При этом переход к новым формам отношений банка с клиентами должен быть плавным и дифференцированным без резких изменений.

Актуальной проблемой развития банковского сектора продолжает оставаться рост капитализации как за счет внутренних, так и за счет внешних источников. В связи с этим в экономической литературе активно обсуждаются такие вопросы:

- Как повысить интерес инвестирования в капиталы российских банков?
- Какова экономическая сущность капитализации?
- Есть ли перспективы капитализации банковского сектора посредством внешних источников или надо делать акцент на внутренних способах роста капитализации?

Кроме этого российское научное сообщество широко обсуждает проблемы функционирования малых банков:

- Роль и место малых банков в структуре БС;
- Пути укрепления ресурсной базы банков и определение рыночных ниш, занимаемых малыми банками;

– Способы взаимодействия разных видов банков на межбанковском рынке.

Неадекватная организация банковского сектора не позволяет удовлетворять потребности реального сектора, обуславливает риски разбалансированности, неустойчивости. До последнего времени развитием банковского сектора никто не занимался, кроме него самого. Монетарные власти сосредоточили внимание на повышение устойчивости банков, их прозрачности, на очищение от недобросовестных игроков. Целями деятельности Банка России эта функция не предусматривалась. В РФ до сих пор нет единой государственной политики в отношении банковского сектора экономики, которая бы определяла будущую в создании концепции развития банковского сектора траекторию его развития и позволила решать накопившиеся проблемы.

Анализ ситуации на банковском рынке показывает, что в современных условиях возникла потребность в разработке единой стратегии, которая обеспечит эффективную координацию усилий различных ведомств, законодательных органов и других участников банковского рынка, определит оптимальное распределение ответственности и объемов задач между различными структурами, центром и регионами, между различными банками.

Поскольку в данный момент невидимая рука рынка в банковском секторе не справляется с целями долгосрочного развития, то необходимо государственное регулирование этой отрасли экономики и определения будущей модели развития банковского дела. Важна проработка в едином русле, в рамках одной стратегической линии правовых актов, касающихся банковского сектора и обеспечение их реализации на одних базовых принципах.

Следует повысить вклад российских банков в обеспечение экономического роста, который пока остается незначительным [3,4,7,8]. Хотя поддержанию кредитной активности способствовали меры по смягчению денежно-кредитной политики Банка России во время пандемии, а также регуляторные меры, которые позволили банкам сохранить капитал, однако кредиты реальному сектору носят краткосрочный характер и направлены на пополнение оборотных средств. Использование банковских кредитов нацелено не на рост производства и инвестиций, а на снижение кредиторской задолженности, пополнение ликвидности, и увеличение финансовых вложений.

Доля долгосрочных кредитов составляет всего 5% в валовом внутреннем продукте, с одной стороны, из-за ограниченности долгосрочных ресурсов, а с другой, - существующая система рефинансирования не побуждает банки расширять долгосрочное кредитование.

Инструменты рефинансирования Банка России однодневные РЕПО, расчетные внутридневные кредиты и кредиты овернайт ориентированы под основных операторов межбанковского кредитного рынка и носят краткосрочный характер.

На наш взгляд, в многоуровневом механизме рефинансирования банков должен быть долгосрочный инвестиционный продукт с приемлемой ценой на создание новой стоимости. Источником для создания этих инвестиционных продуктов могут стать средства стабфонда, а также оптимальное территориальное и отраслевое размещение банковских ресурсов.

В настоящее время ситуация на рынке капитала характеризуется следующим:

- Крупные банки макроуровня располагают избыточными ресурсами, но не направляют их в банки мезо уровня в силу сдерживания конкуренции и отсутствия рекомендаций собственников в лице госструктур.

- Банки мезо и микроуровня составляют большую часть банковской системы, но не располагают долгосрочными ресурсами, адекватными потребностям своих клиентов.

- Банк России не имеет мотивов для более широкого использования своей ресурсной базы в инвестиционном кредитовании экономики через систему банков разных уровней.

Таким образом, многоуровневая система рефинансирования может стать инструментом эффективного и сбалансированного развития банковского сектора экономики.

Реализация программы многоуровневой банковской интеграции позволит: а) Банку России увеличить долю активов, используемую для кредитования российских банков, а следовательно, и российской экономики; б) банкам макроуровня - эффективно и надежно размещать избыточные резервы; в) банкам микро и мезо уровня - укрепить свою ресурсную базу и увеличить капитализацию; г) хозяйствующим субъектам – получить доступ к долгосрочным инвестиционным ресурсам на привлекательных для них условиях.

Список использованных источников

1 Андрюшин, С. А. Плавающий курс рубля и кредитование экономики: воспроизводственный подход/ С. А. Андрюшин // Банковское дело, 2016. - № 9.- С.6-15

2 Кравец, Л. Г. Подходы к оценке доступности банковских кредитных услуг и ее влияние на уровень финансовой стабильности банковского сектора / Л. Г. Кравец, С. В. Потапова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2017. – № 1.

3 Лаврушин, О. И. Новые явления в развитии кредита и институциональной структуре банковского сектора/ О. И. Лаврушин // Банковское дело, 2017. - № 2. - С.14-19

4 Мехряков, В. Д. Банковский сектор России: основные тенденции развития в 2019 году/ В. Д. Мехряков // Банковское дело, 2020. - № 3.- С.4-6

5 Марков, М. А. Банк России и развитие реального сектора экономики/ М. А. Марков // Банковское дело, 2020. - № 6. - С.34-38

6 Минин, А. С. Будущее банков в цифровой экономике/ А. С. Минин // Банковское дело, 2018. - № 4. - С.10-12

7 Парусимова, Н. И. Кредитные отношения российских банков с заемщиками реального сектора экономики/ Н. И. Парусимова, Л. П. Кроливецкая, В. Э. Кроливецкая // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2019. – № 6. – С. 75-87.

8 Парусимова, Н. И. Трансформация кредитных отношений/ Н. И. Парусимова // Финансовые рынки и банки, 2019. - № 3. - С.6-8

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. И. Парусимова, И. А. Табульдина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Анализу состояния российского рынка в контексте институционального состава и организационно-правовой формы посвящены многие работы российских ученых [1,2,3], в которых выделяются признаки характерные для современного периода: замена внешних рынков на внутренние; снижение регуляторных требований, реструктуризация старых долгов; снижение процентных ставок на кредитном, денежном рынке и рынке облигаций, активизация кредитования корпоративных клиентов по госпрограммам и льготным ставкам, рост кредитного портфеля юридических лиц -13 %, физических -12 %; изменение динамики просроченной ссудной задолженности и динамики совокупного объема сделок на кредитном рынке; нерешенные проблемы высокой стоимости кредита, низкой доступности кредитных продуктов, значительной доли отказов по кредитным заявкам клиентов, низкой скоростью принятия решений по кредиту, сложности кредитного механизма.

В целом на банковском кредитном рынке и на его сегментах остаются тревожные тенденции: низкая рентабельность, высокие операционные издержки, стагнация кредитования, продолжается давление на капитал банка со стороны кредитного портфеля, сохраняются трудности с фондированием и жесткие требования мегарегулятора [3, с.67].

Важное место на кредитном рынке занимает сегмент рынка потребительского кредитования состояние которого определяется как общими, так и специфическими факторами. Оценку состояния рынка банковского потребительского кредитования произведем на основе индексов, разработанных Банком России, которые позволяют проследить изменения условий и спроса на новые кредиты (рисунок 1).

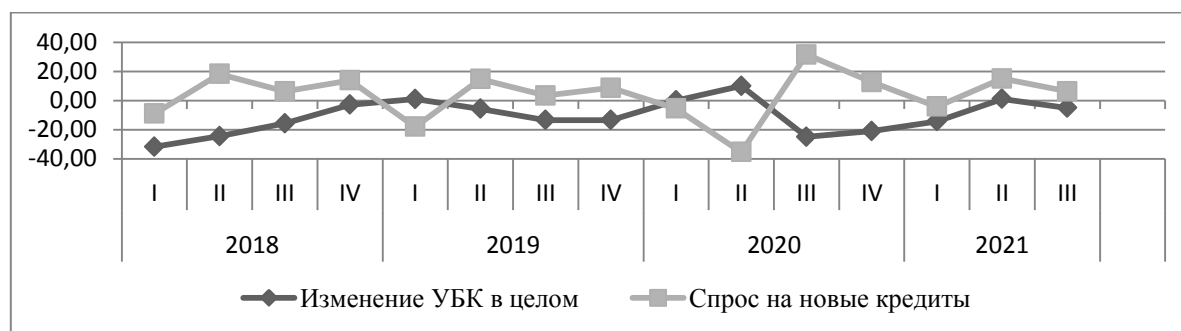

Рисунок 1 – Динамика индексов условия изменения потребительского кредитования и спроса на кредиты [5]

Данные рисунка 1 отражают тенденцию восстановления спроса на банковском рынке потребительских кредитов за период 2018-2019 гг.

В период снижения объемов выдач из-за пандемии предпринятые регулятором меры по поддержке потребительского кредитования простимулировали рынок к возобновлению роста.

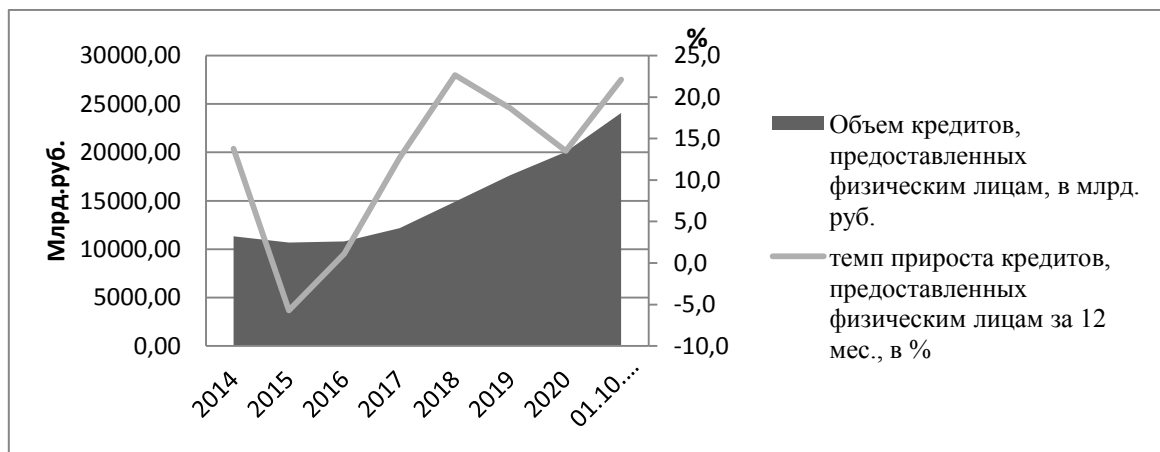

Рисунок 2 – Объем кредитов, предоставленных физическим лицам в 2014-2020 гг., млрд. руб. [6]

Основной источник возврата потребительских кредитов - реальные доходы населения снижались до 2018г.

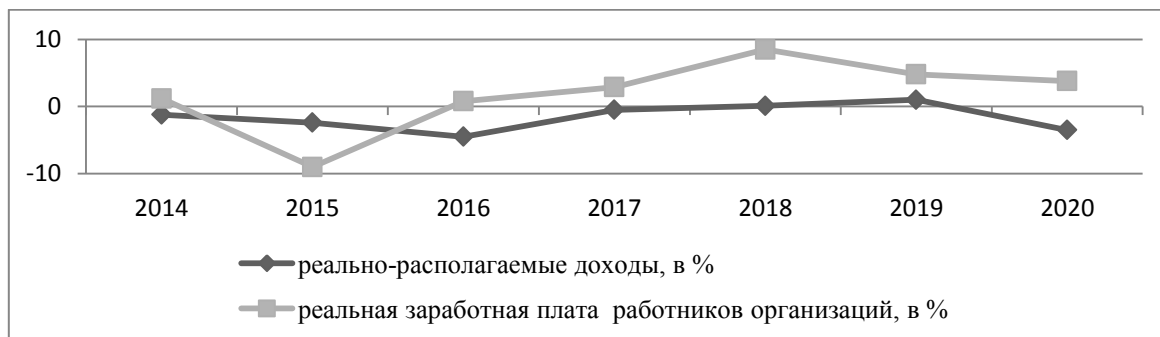

Рисунок 3 – Динамика реально-располагаемых доходов и реальных заработных плат работников организаций, в % [7]

Некоторый рост доходов, который наблюдался в 2018-2019 гг., был не значителен. В 2020 г. реально-располагаемые доходы вновь сократились до -3,5 %, что повысило кредитный риск, снизило доступность продуктов данного сегмента кредитного рынка для многих потенциальных заемщиков, увеличило уровень их долговой нагрузки. Так на 01.01.2021 года уровень долговой нагрузки достиг 11,7 %.

По статистическим данным Банка России за период с 01.07.2020 по 01.07.2021 портфель необеспеченных потребительских кредитов увеличился на 17 % и достиг исторического максимума в 10,6 трлн рублей [6].

Рисунок 4- Уровень долговой нагрузки заемщиков с разным уровнем доходов, в % [8]

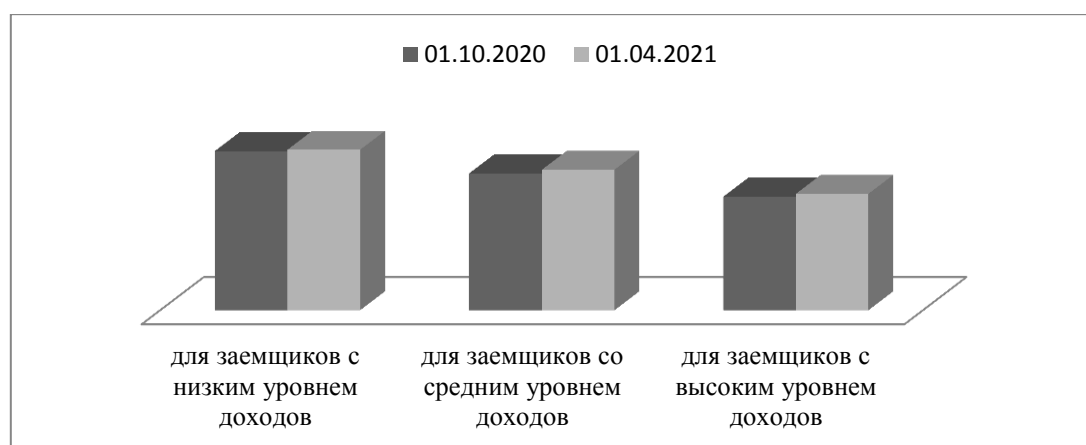

Рисунок 5 – Показатель долговой нагрузки у заемщиков с разным уровнем доходов, в % [8]

Проблема закредитованности характерна для отдельных категорий – людей с низкими доходами; жителей малых населенных пунктов / моногородов; социально уязвимых групп, находящихся в сложных жизненных ситуациях.

Вклад рынка потребительского кредитования в потребление был не столь существенен, розничный товароборот рос пониженными темпами, так как кредиты чаще направлялись не для расширения потребительских расходов, а на рефинансирование предыдущих долгов.

Таким образом, состояние рынка потребительских кредитов характеризуют следующие тренды:

- 1) Переход населения от сберегательной модели поведения к увеличению потребления.
- 2) Смягчение условий кредитования в период пандемии.
- 3) Сокращение доли сберегаемых доходов населения.
- 4) Снижение уровня одобрения заявок по кредитам.
- 5) Сжатие рынка потребительского кредитования и ухудшение условий реализации кредитных продуктов.

Такое состояние российского рынка банковского потребительского кредитования можно оценить как развивающийся сегмент, функционирующий в условиях не благоприятных для выполнения им функций по содействию благосостояния населения и повышения их покупательной способности, росту товарооборота, а лишь компенсирующий пониженные реальных доходы граждан и поддерживающий уровень потребления на том же уровне, что и ранее, при обострении проблемы закредитованности части заемщиков и существенном росте необеспеченных потребительских ссуд, несущих существенные риски невозврата кредитов.

Для успешного развития рынка банковского потребительского кредитования необходимо обеспечить рост доходов, повышение занятости населения, нормализация политического климата в стране, упорядочение и четкое соблюдение правил игры, что порождает взаимное доверие кредитора и заемщика в плане долгосрочной финансовой состоятельности друг друга.

На наш взгляд, к первоочередным мерам может быть отнесено выявление наиболее уязвимых групп в текущих условиях и разработка мер и механизмов, направленных на нормализацию ситуации и снижение риска возникновения социальных проблем. Это могут быть меры по координации различных элементов сообщества в сфере финансовой грамотности, информационно-просветительские мероприятия для заемщиков о том, как действовать в ситуации закредитованности, как воспользоваться кредитными каникулами, и т.п.; экспертная работа, в т.ч. по отбору наиболее актуальных результатов Проекта Минфина в текущей ситуации и по анализу изменений в механизме личных банкротств.

В результате решения возникших проблем на рынке потребительского кредитования, создания на нем благоприятных условий можно повысить уровень потребления населения, что будет способствовать росту производства и товарооборота, расширению продуктовой линейки банков.

Список использованных источников

1 Кравец, Л.Г. Подходы к оценке доступности банковских кредитных услуг и ее влияние на уровень финансовой стабильности банковского сектора / Л. Г. Кравец, С. В. Потапова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2017. – № 1.

2 Лаврушин, О. И. Новые явления в развитии кредита и институциональной структуре банковского сектора/ О. И. Лаврушин// Банковское дело, 2017. - № 2. - С.14-19

3 Парусимова, Н. И. Банковский сектор катализатор роста/ Н. И. Парусимова // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. – № 11. – С. 67-69.

4 Табульдина, И. А. Состояние и перспективы развития потребительского кредитования в России / И. А. Табульдина, С. П. Дядичко // Аллея науки, 2020. – № 5(44). - С. 15-24

5 Сайт Банка России: «Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки: факты, оценки, комментарии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbr.ru/analytics/dkp/likvid/>

6 Сайт Банка России: Обзор банковского сектора в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>

7 Сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397#>

8 Сайт Банка России: Обзор финансовой стабильности Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/33327/OFS_21-1.pdf

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А. Б. Плужник

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Особенностью Оренбургской области является большой природный запас полезных ископаемых, который активно разрабатывается на территории нашей области. Газовое производство вносит большой вклад в развитие региона и формирование бюджета страны за счёт налоговых поступлений.

На территории области располагается подразделение холдинга «Газпром», стоимость оборудования которого оценивается в миллионы рублей. При этом отмечается большое количество рисков, сопровождающих газовое производство, которые связаны с имуществом, гражданской ответственностью, жизнью и здоровьем работников предприятия. Кроме того, необходимо отметить возможный ущерб экологии региона при аварии на производственном объекте. Всё это обуславливает необходимость использования страховой защиты от различных рисков, в том числе в виде специально разработанных программ.

Цель статьи: рассмотреть развитие страхования газовой отрасли в условиях цифровой трансформации. Задачи: определить перечень рисков, характерных для современного газоперерабатывающего комплекса; рассмотреть основные программы страхования; предложить меры по совершенствованию страховой защиты предприятий газовой отрасли.

Определим ряд рисков, связанных с основной деятельностью «Газпрома»:

1) Риски гражданской ответственности за причинение ущерба сторонним лицам.

2) Риски промышленного характера, которые включают в себя риски техногенных аварий, в результате которых может быть нанесен ущерб имущественным объектам, а также остановка производственного цикла.

3) Риски технического характера - возможный ущерб имуществу при строительстве и монтаже оборудования, запуске системы в работу.

4) Риски энергетического характера - нарушения производственного цикла, связанные со сбоями в энергообеспечении.

5) Риски экологического характера – возможный ущерб окружающей среде.

6) Риски природного характера – возможный ущерб предприятию, связанный со стихийными бедствиями.

7) Риски, связанные с персоналом газового предприятия, например, риски, связанные с заболеваемостью, здоровьем сотрудников.

На предприятиях газовой отрасли действуют программы страхования, которые включают в себя:

- страхование имущества Газпрома;
- страхование ущерба, связанного с устранением последствий аварии по фактическим затратам;
- страхование перерыва в производстве;
- страхование ответственности предприятий, эксплуатирующих опасные производственные объекты;
- страхование трубопроводов от риска пожара, взрыва, стихийных бедствий, посторонних воздействий, повреждений по причине дефектов изготовления на заводе, коррозии, разрыва труб, арматуры, других повреждений, не связанных с естественными свойствами объектов, а именно с износом, устареванием;
- страхование сырья, а также продуктов его переработки от взрыва, огня, стихийных бедствий, разгерметизации труб, противоправных действий третьих лиц;
- страхование скважин в виде возмещения вреда после потери контроля, а также затраты на повторное бурение и восстановление. Дополнительно в договоре может быть добавлено страхование от ущерба вследствие перерыва в производстве, страхование ремонтного, бурового оборудования.

Законодательно все предприятия, которые могут нанести ущерб окружающей среде, подлежат обязательному страхованию своей гражданской ответственности [1]. Предприятия газовой отрасли также в обязательном порядке должны застраховать свою ответственность за жизнь, здоровье, имущественный ущерб третьим лицам. В противном случае их ждет остановка разработки и эксплуатации месторождения, а также крупные штрафные санкции – до 500 тыс. р. Кроме того, неправомерно сбереженный размер страховой премии будет взыскан в пользу государства.

При страховании своей гражданской ответственности важную роль играет наличие декларации промышленной безопасности, которую положено иметь предприятиям газовой отрасли.

Отметим на какую финансовую защиту может рассчитывать каждый пострадавший от аварии на особо опасном объекте, каким является газоперерабатывающий комплекс:

- 2 млн р. – если человек погиб в результате аварии на опасном объекте;
- до 25 тыс. р. – выплата на погребение каждого пострадавшего;
- до 2 млн р. – если нанесён физический ущерб здоровью каждого пострадавшего;
- до 200 тыс. р. – при нарушении условий жизнедеятельности каждого пострадавшего (ущерб окружающей среде);
- до 500 тыс. р. – если нанесён материальный ущерб имуществу потерпевшего - физического лица;
- до 750 тыс. р. - если нанесён материальный ущерб имуществу потерпевшего - юридического лица [1].

В целях финансовой защиты здоровья сотрудников газовой отрасли Группа «Газпром» и ПАО «СОГАЗ» заключили договоры добровольного

медицинского страхования, которые носят коллективный характер. Таким образом, для самих работников полис ДМС является бесплатным, также как и для одного из членов его семьи. Договор ДМС является частью социального пакета работника Газпрома, что в целом влияет на престижность данной профессии и предприятия.

Кроме этого, работникам предлагается оформить совместную программу «Высокие медицинские технологии», оплата которой проводится за счет самих работников и является дополнительным пакетом к программе ДМС.

Такая необходимость возникла в связи с тем, что многие медицинские технологии на данный момент являются достаточно дорогостоящими, и полис ДМС их полностью покрыть не может. При этом чем большее количество работников и членов их семей будет привлечено как застрахованных лиц, тем больше снизится стоимость страхования. Медицинская помощь может быть оказана при сердечно-сосудистых патологиях, онкологии, протезировании и лечении суставов, офтальмологии, при необходимости трансплантологии и других серьезных ситуациях со здоровьем сотрудников и членов их семей в таких городах как Оренбург, Самара, Москва, Санкт-Петербург и др. При этом страховщик оплачивает само лечение, затраты на стационар.

В целях улучшения прогнозирования объема медицинской помощи застрахованным лицам «СОГАЗ» активно использует предиктивные модели искусственного интеллекта. Данные информационные технологии позволяют в течение короткого времени рассчитать количество обращений, профиль, объем медицинской помощи, проанализировав данные клиентов примерно по 70 параметрам, внедряется телемедицина.

Необходимо отметить, что Группа «Газпром» в настоящее время проводит активную работу по внедрению цифровых технологий. На настоящий момент холдинг заканчивает автоматизацию основных бизнес-процессов, куда относятся управление техническим обслуживанием, ремонтом, вложениями, закупками, финансами, маркетингом, сбытом, имуществом и персоналом, а также диспетчерское управление, бухгалтерский и налоговый учет.

Начиная с 2020 г. «Газпром» и компания «СОГАЗ» переводятся на юридически значимый электронный документооборот, который обозначает поэтапный отказ от бумажных документов в пользу электронных. Причем они имеют юридическую силу, в том числе и с внешними партнёрами и контрагентами [2]. К такому документообороту относятся, в том числе договоры по страхованию имущества, ответственности, здоровья сотрудников холдинга.

Рассмотрим объёмы ответственности по застрахованным объектам юридических лиц АО «СОГАЗ» за 2020 г.

Таблица 1 - Объём ответственности по застрахованным объектам юридических лиц АО «СОГАЗ» за 2020 г. [3]

Виды страховой деятельности	Всего	ПАО «Газпром» и его дочерние общества*		Иные страхователи	
	млн руб.	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %
Всего по видам страхования, в т.ч.	298 838	40 320	13	258 518	87
Добровольное страхование, в т.ч.	271 150	39 827	15	231 323	85
-личное страхование (кроме жизни)	160 734	18 254	11	142 480	89
-имущественное страхование (кроме страхования ответственности)	103 572	21 404	21	82 168	79
-страхование ответственности	6 844	169	2	6 675	96
Обязательное страхование	27 688	493	2	27 195	98

*Данные отражены без учета объектов по страхованию физических лиц, в т.ч. без учета сборов по агентскому договору с АО «Газпромбанк»

Из данной таблицы видно, что всего застраховано объектов ПАО «Газпром» и его дочерних обществ на сумму 40,320 млрд руб., что составляет 13 % от всех объектов страхования АО «СОГАЗ» (уменьшение на 6 п.п. по сравнению с 2019 г.) При этом на обязательное страхование гражданской ответственности приходится 0,493 млрд руб. (2 %), а на добровольные виды – 39,827 млрд руб. (15 %) страховой ответственности, из них 21,404 млрд руб. (21 %) – это страховые суммы по страхованию имущества холдинга.

Такая значительная совокупная ответственность требует привлечения перестраховочных операций по перестрахованию и сострахованию, т.к. страховщик обязан перестраховать свою ответственность, если сумма рисков превышает предел в 10 % от размера своих собственных средств (234,6 млрд руб. в АО «СОГАЗ») [3].

Далее отметим меры по совершенствованию страховой защиты предприятий газовой отрасли:

1) Андеррайтинг рисков в данном направлении должен быть комплексным и масштабным, включающим цифровые технологии.

2) Уделять значительное внимание предупредительным мероприятиям, т.к. страховщик несет значительные расходы при страховых случаях. В страховую компанию должны привлекаться специалисты, которые при помощи цифровых технологий смогут определить имеющиеся проблемы с оборудованием, скважинами, разрабатывать аварийные сценарии и т.д.

3) К предприятиям газовой отрасли необходимо применять разнообразную комплексную страховую защиту, что приведет к устойчивости производственной среды хозяйствующего субъекта, к определённой гарантии

оплаты вероятных имущественных и финансовых убытков, а также к защите здоровья сотрудников и формированию оптимальной социальной среды внутри коллектива.

4) Применяемые информационные технологии на базе искусственного интеллекта в страховании газовой отрасли должны постоянно совершенствоваться, учитывать сопутствующие макропараметры, взаимодействие с внешними данными, расширять используемые признаки.

В целом для успешного взаимодействия на рынке страхования энергоресурсов страховщикам следует:

- увеличивать размер уставного капитала (лидер рынка АО «СОГАЗ» имеет уставный капитал – 30,1 млрд руб.)

- входить в различные пулы с целью сострахования крупных промышленных объектов [4];

- перестраховывать значительный объем ответственности на рынке перестрахования (для поддержки перестрахования в 2016 г. была создана Российская Национальная Перестраховочная компания, акционером которой выступает Банк России);

- расширять перечень страховых программ в целях комплексного подхода к страхованию газовой отрасли;

- способствовать развитию цифровизации и внедрению новых информационных технологий для упрощения и оптимизации страховых бизнес-процессов;

- активно развивать применение цифровых решений и технологий с целью выхода на новые рынки и получения доступа к новым каналам продаж страховых продуктов.

Список использованных источников

1 Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 № 225-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103102/

2 Цифровые технологии повысят эффективность деятельности «Газпрома». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2020/october/article516821/>

3 Годовой отчет АО «СОГАЗ» за 2020 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.sogaz.ru/upload/iblock/5bd/godovoy_otchet2020.pdf

4 Астапенко, Е. О. Страхование нефтегазовой отрасли/ Е. О. Астапенко // Экономика и бизнес: теория и практика, 2020.- № 12-3 (70). - С. 6-12.

ВОЗМОЖНОСТИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ФИНАНСИРОВАНИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

Е. М. Попова, В. В. Мусорина

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

Реальный сектор экономики – это совокупность отраслей экономики, производящих материальные и нематериальные товары и услуги, за исключением финансово-кредитных и биржевых операций, которые относятся к финансовому сектору экономики[1].

Функционирование предприятий реального сектора не может осуществляться без использования средств производства, которые в этом процессе изнашиваются и требуют постоянного обновления и модернизации. Анализ степени изношенности основных фондов в российской экономике показал следующие результаты (рисунок 1).

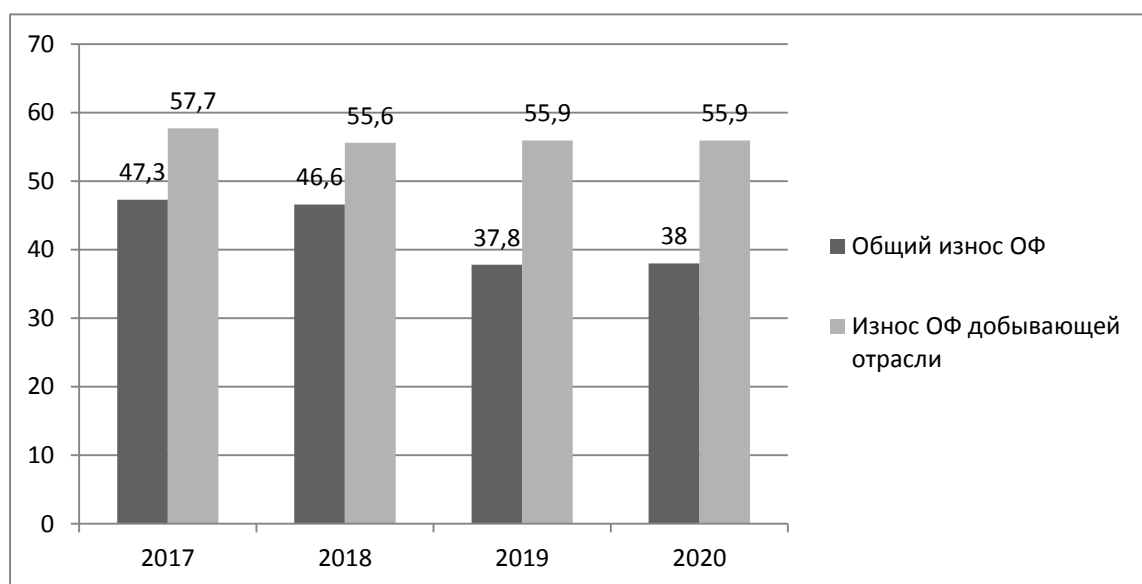

Рисунок 1 – Динамика износа основных фондов 2015-2020 гг., % [2]

На графике представлен наряду с общим износом основных фондов реального сектора экономики России износ отрасли по добыче полезных ископаемых, которая была выбрана в качестве объекта анализа. Как видим из приведенных данных, износ основных фондов реального сектора постепенно сокращался с 2017 по 2019 год, но в 2020 году, пусть и незначительно, но увеличился. В сравнении с предыдущим его сокращением данный факт говорит о том, что в 2020 году в реальном секторе экономики происходят качественные изменения, которые можно связать с коронавирусом.

Многие отрасли сильно пострадали, потеряв большую долю потребителей своих товаров и услуг, для участников, оставшихся на рынке, основной целью в прошлом году было «выжить», поэтому вопрос об обновлении основных фондов практически не ставился. Свободные денежные средства шли на удовлетворение текущих потребностей и поддержание компаний «на плаву», поэтому регрессия в динамике износа основных фондов вполне объяснима.

Если в целом динамика износа основных фондов всего реального сектора является положительной – основные средства успешно восстанавливаются, то износ фондов добывающей отрасли практически не изменяется, а в 2019-2020 годы даже увеличивается. Это является крайне негативным фактором для экономики, так как добыча нефти и газа является одним из основных источников пополнения бюджета государства. Столь высокий износ основных средств добывающей промышленности может привести к снижению добычи полезных ископаемых в целом и нефти и газа в частности, что негативно скажется на всей экономике.

Проблему износа основных фондов можно решить путем увеличения доли финансирования, направленного на обновление и модернизацию. Известными источниками финансирования являются кредиты банков и корпоративные займы. Динамика кредитов представлена на рисунке 2.

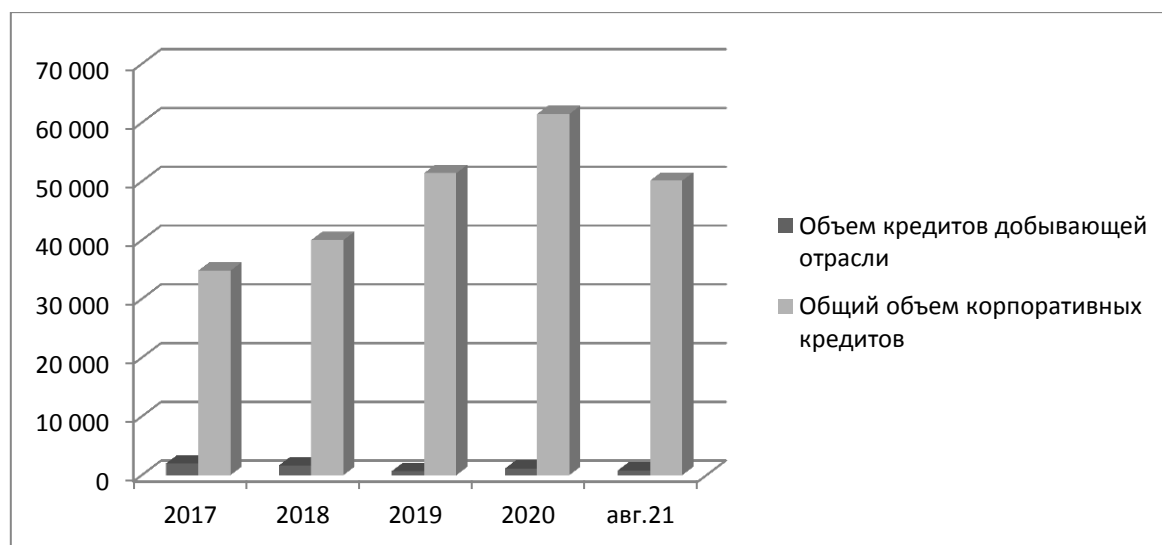

Рисунок 2 – Объем корпоративных кредитов 2017-2021 гг., млрд. руб.[3]

Анализируя представленный график можно заметить, что объем предоставляемых банками кредитов реальному сектору экономики увеличивается с каждым годом, но в добывающей отрасли дела обстоят иначе – объем кредитов этому сектору сократился, износ же, как показывают данные, напротив – существенно вырос. Кроме того, следует подчеркнуть, что рост общего объема выданных корпоративных кредитов в 2020 году не повлиял на снижение износа основных фондов реального сектора. Этот факт также может

свидетельствовать о том, что банки не всегда готовы предоставлять средства реальным отраслям экономики особенно на долгий срок.

Альтернативным источником для финансирования процесса модернизации и обновления основных фондов могут стать инструменты фондового рынка, а именно – корпоративные облигации (рисунок 3).

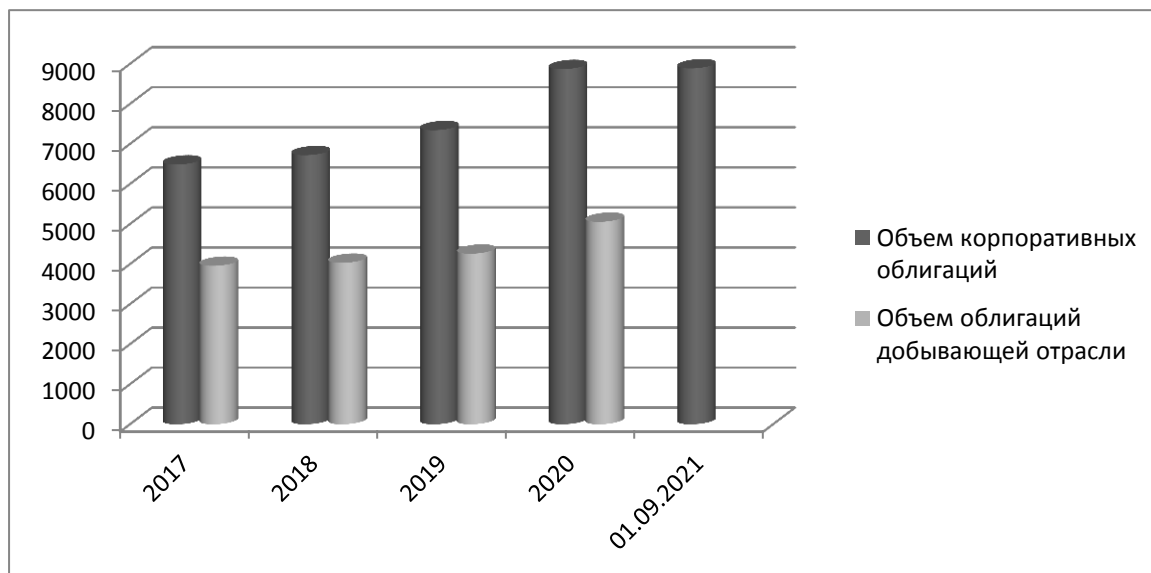

Рисунок 3 – Динамика объема корпоративных облигаций 2017-2021 гг., млрд. руб. [4]

На графике видна положительная динамика объема рынка корпоративных облигаций как в общем, так и в добывающей отрасли. В 2020 году объем выпущенных облигаций вырос на 20,76 %, что свидетельствует об увеличении интереса со стороны предприятий к данному инструменту заимствования средств. Однако представленный выше график демонстрирует характер предложения на рынке корпоративных облигаций, но для полной картины необходимо рассмотреть и спрос на облигации со стороны потенциальных инвесторов (рисунок 4).

В структуре держателей корпоративных облигаций, представленной на диаграмме, преобладают кредитные организации – на них приходится 44 % от всего объема, за счет данных облигаций банки диверсифицируют свой портфель активов. Существенная доля приходится на негосударственные пенсионные фонды (16 %), прочие финансовые организации (14 %). В целом на финансовые организации приходится более 75 % всех держателей облигаций, а на нефинансовые организации и государственный сектор – всего 8 %. Население и нерезиденты также проявляют интерес к корпоративным займам, оформленным в облигации.

Таким образом, можно констатировать, что на рынке корпоративных облигаций присутствует стабильный спрос, а это означает, что предприятия различных отраслей могут выходить на рынок ценных бумаг, предлагая свои

обязательства соответственно рыночным условиям с различным уровнем риска и доходности.

Рисунок 4 – Структура держателей корпоративных облигаций на 31.12.2020 гг., % [5]

Наблюдаемое увеличение объемов рынка корпоративных облигаций говорит о том, что предприятия реального сектора осознают перспективы использования фондового рынка для удовлетворения своих финансовых потребностей.[6] Можно утверждать, что в будущем именно выпуск облигаций станет основным источником средств для обновления основных фондов всех отраслей реального сектора.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

- экономические трудности, с которыми столкнулись многие компании в 2020 году, дали импульс для быстрого роста рынка корпоративных облигаций;
- корпоративные облигации пользуются спросом на рынке у различных контрагентов;
- фондовый рынок дает возможность предприятиям реального сектора экономики обновить свои основные фонды при помощи выпуска долговых ценных бумаг (облигаций).

В ближайшие годы рынок корпоративных облигаций ожидает существенный рост, так как многие компании нашли в фондовом рынке возможности для получения недостающего объема финансирования своих производственных нужд. В будущем это поможет обновить основные фонды компаний, а значит повысит эффективность их работы и в целом окажет положительный эффект на всю экономику России.

Список использованных источников

- 1 Косякова, И. В. Реальный сектор экономики России: стратегии управления, инвестиции и инновации / И. В. Косякова - М.: Издательство «Перо», 2016 г. – 215 с.
- 2 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Степень износа основных фондов на конец года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
- 3 Официальный сайт Банка России. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов 2019 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>
- 4 Официальный сайт Банка России. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>
- 5 Официальный сайт Банка России. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов 2020 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>
- 6 Попова, Е. М., Крикливец А.А. Коммерческие облигации как инструмент для финансирования малого и среднего бизнеса/ Е. М. Попова, А. А. Крикливец // Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И. А. Максимцева, Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой, 2020. - С. 66-70.

ИНФОРМАЦИОННО-ЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ КРЕДИТА

Е. Г. Ревтова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современных быстроменяющихся условиях кредит приобретает особое значение в решении задач модернизации и инновационного развития российской экономики. Однако, доля кредита в источниках финансирования экономического развития страны остается по-прежнему невысокой. При всей важности решения стратегических задач экономического развития страны фундаментальные вопросы теории кредита остаются не полностью исследованными [1], нет сформированного целостного и системного понимания кредитного феномена в экономической природе, что приводит к существенному сдерживанию его эффективного использования в экономическом развитии страны.

Одной из важнейших задач формирования стройной научной теории кредита является определение качественных характеристик кредита, рационально-логическое осмысление и описание его как целостного и обособленного объекта, существующего не одну сотню лет со всем богатством свойств и изменений, отражающих его объективное усложнение в процессе эволюционирования.

Обзор литературы последних лет по теме исследования показал, что исследованию кредита, как экономической категории, посвящено большое число научных работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Это научные исследования Лаврушина О. И. [1,2], Валенцевой Н. И. [3], Родиной А. Ю. [4], Тихомировой Е. В. [5], Алексеева М. Ю. [6], Черненко В. А. [7], Янова В. В. [8], Питера С. Роуза [9], Синки Дж. [10], Schumpeter J. A. [11] и др. Однако, Лаврушин О. И. полагает, что исследование кредита в полной мере не завершено, что в его теории остались еще белые пятна [1]. Разделяя мнение Лаврушина О. И., автор считает, что исследователи не рассматривали качественные характеристики кредита, отражающие его объективное усложнение в процессе стихийного эволюционирования.

В своих научных исследованиях кредита экономисты обращались к разным результативным методологическим подходам его исследования, таким как политэкономический, воспроизводственный, деятельностный, диалектический и системный подходы. Для выявления сущностных характеристик кредита и определения этапов его развития автором выбрана категориально-системная методология В. И. Разумова [12], которая содержит инструменты, обеспечивающие осмысление и понимание любого предмета.

Категориально-системная методология используется в экономической науке сравнительно недавно. Вместе с тем, уже можно выделить несколько

работ в которых с помощью методов активного качества получены научные результаты [13, 14, 15]. Метод «конечный информационный поток» (КИП) категориально-системной методологии основан на категориях «качество» и «развитие». Этот метод полагает, что все системные объекты являются носителями определенных качеств, возникающих в них в процессе эволюционирования согласно определенной закономерности. «Качество» выступает необходимой категорией для осмысления и описания действительности, означает некую активность, которая конструирует реальный объект. «Развитие» объясняется сменой качеств объекта.

Представим себе, что наше целеполагание обеспечивает образование между нами, исследователями и объектом исследования некой особой информационной среды, называемой «конечный информационный поток» (КИП). Его (КИП) можно определить в виде специфическим образом организованной системы информационных критериев (ИК). Информационную систему, познаваемого кредита, образованную на основе «КИП», репрезентуем тремя параметрами модели – ЛУ, ЛП и Т, которые позволяют охарактеризовать его как системный объект (рисунок 1).

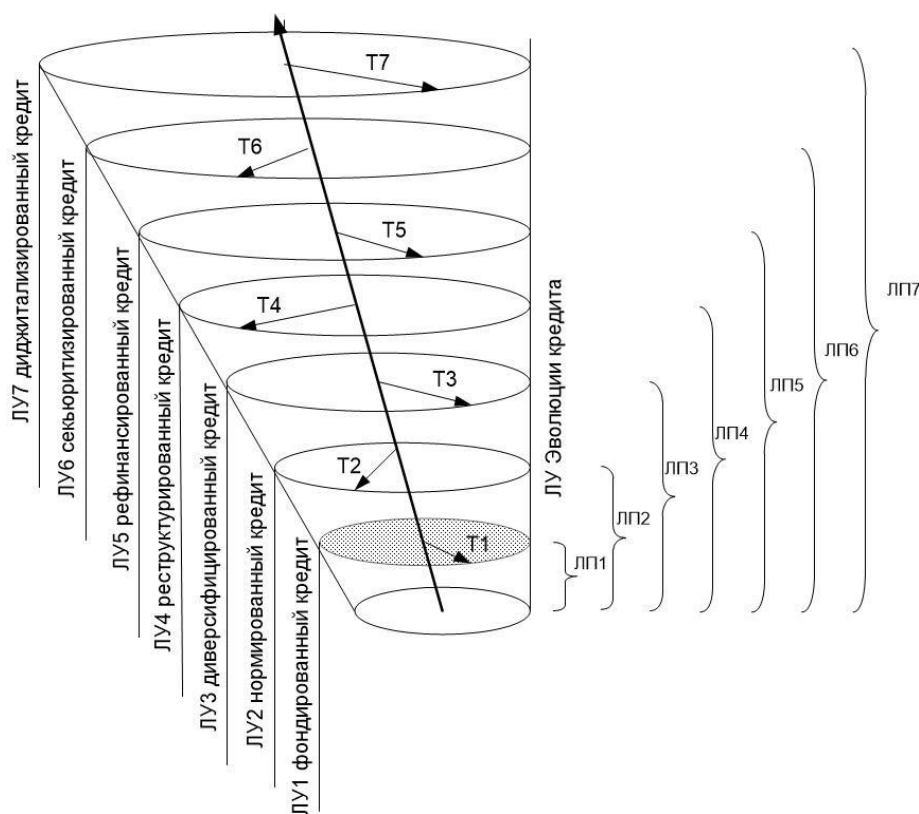

Рисунок 1 – Кредит в категориях метода «Конечный информационный поток»

Логический уровень (ЛУ) – обозначает глубину информационного взаимодействия с объектом познания, степень проникновения в источник информации. Выявление новой качественной характеристики в объекте означает повышение ЛУ, открытие нового информационного критерия (ИК).

Иными словами, логический уровень – это показатель поиска принципиально нового в кредите в процессе его развития. Высота одной секции фигуры, на рисунке 1, это ЛУ, который указывает на ступень в эволюции кредита, а каждый последующий уровень показывает достигнутый кредитом уровень системной организации, его новые формы в пределах данного этапа развития.

Нами выделены следующие уровни развития кредита:

ЛУ1 – фондирование. Итак, возникновению кредита, его единичных, простейших форм, с одной стороны способствовала временная потребность в дополнительных ресурсах для удовлетворения личных и хозяйственных потребностей одних субъектов, с другой стороны, накопления и сбережения других субъектов, образующих товарные и денежные фонды. Фондирование – это процесс привлечение ресурсов для осуществления основной деятельности кредитора. Организованная кредитная деятельность предполагает первостепенное формирование ресурсов. Фонды, сформированные кредитором, выступают надежным фундаментом развития кредита.

ЛУ2 – нормирование. Нормирование (рационирование) кредита ограничивает размер средств, доступных для каждого из потенциальных заемщиков. Анализируя качество заемщика, кредитор берет на себя кредитный риск. Нормирование кредита выступает гарантией возврата кредита и уплаты процентов по нему. Нормирование кредита помогает решать проблемы неудачного выбора и недобросовестного поведения заемщика.

ЛУ3 – диверсифицирование. Развитию кредита способствует диверсификация, предполагающая распределение кредитов между широким кругом клиентов. Кредитным организациям известны три типа диверсификации: портфельная, географическая и диверсификация набора кредитных услуг, но наиболее востребованы сегодня принципы составления кредитных портфелей. Достигая наилучшей комбинации активов с учетом допустимых рисков, кредитор расширяет клиентскую базу, перераспределяет доходы и денежные потоки, повышает свою финансовую устойчивость. Таким образом, диверсификация кредитного портфеля, как один из способов уменьшения кредитного риска, позволяет кредиту перейти на качественно новый уровень развития.

ЛУ4 – реструктурирование. В кредите данного уровня развития изменяются условия кредитования. По согласию сторон, кредитора и заемщика, пересматривается процентная ставка, меняется срок кредита, график выплат и предоставляются «кредитные каникулы». Реструктуризация становится новым качеством кредита, побуждающим его к дальнейшему развитию.

ЛУ5 – рефинансирование. Кредит развивается за счет появления нового качества – возможности его рефинансирования. С помощью рефинансирования кредитные организации решают не только собственные проблемы с ликвидностью, но и предоставляют возможность своим клиентам получить новый кредит с наиболее выгодными условиями и погасить за счет него ранее полученный кредит и(или) получить дополнительные ресурсы. Кроме того, при

рефинансировании можно объединить два или три кредита и погасить их средствами нового кредита.

ЛУ6 – секьюритизирование. Секьюритизация – это объединение кредитов со стабильными денежными потоками в однородные группы для последующей продажи. На данном этапе развития кредита секьюритизацию использовали для передачи кредитного риска по активам, которые кредиторы первоначально создавали, со своих балансов на балансы других финансовых организаций или заимствования под эти активы для рефинансирования первоначального кредита по справедливой рыночной ставке. В результате у кредитора сокращались расходы на заимствование и снижались требования регулятора в отношении его капитала. Чаще всего секьюритизировали кредиты с конкретными условиями, такие как ипотека, кредитные карты, потребительские кредиты, кредиты на приобретение автомобилей. Секьюритизация не только способствует развитию кредита, но и расширяет возможности диверсификации активов кредитора и способствует реорганизации кредитного процесса.

ЛУ7 – диджитализирование. Диджитализация и цифровизация в современном мире являются новыми драйверами развития кредита и кредитных отношений в целом. Изменения в моделях кредитного обслуживания под влиянием цифровых технологий (машинное обучение, искусственный интеллект, блокчейн, P2P-кредитование, робоэдвайзинг, маркетплейс) приводят к появлению нового качества кредита,двигающегося его к новому уровню развития.

Логический предел (ЛП) – это параметр логического предела в кредитах, отражающие число носителей качественных характеристик кредита, которыми он обладает на соответствующем ЛУ. В пределах каждого логического уровня КИП кредита может возникнуть множество разнообразных форм кредита. Однако это разнообразие ограничено базовым набором качественных характеристик кредита, отражаемых ЛП.

Возможности комбинирования качественных характеристик кредита на базе ЛП выражаются таким параметром модели КИП, как трансформируемость (Т). Поясним. Для ЛУ7 – диджитализация выступает одним из ведущих направлений развития в кредите. Этот параметр фиксирует возникновение новых форм кредита, таких как цифровой кредит, универсальный кредит, умный кредит, и т. д.

Таким образом, с помощью метода «конечный информационный поток» раскрывается сущность кредита, как последовательная траектория его развития. Комплекс логических уровней кредита формируется в соответствии с логикой их естественного эволюционирования и включает в себя: ЛУ1 – фондирование, ЛУ2 – нормирование, ЛУ3 – диверсифицирование, ЛУ4 – реструктурирование, ЛУ5 – рефинансирование, ЛУ6 – секьюритизирование и ЛУ7 – диджитализирование. Это позволяет осуществлять идентификацию форм кредита, начиная с любого ЛУ, двигаясь далее в двух направлениях: к низшему и высшему ЛУ. Более того, определение качественных характеристик кредита, отражающих его объективное усложнение в процессе стихийного

эволюционирования, является важным аспектом его познания, так как позволяет не только познать его сущность, природу, но и управлять его формированием и развитием.

Список использованных источников

1 Лаврушин, О. И. Базовые основы теории кредита и его использование в современной экономике /О. И. Лаврушин // Вопросы регулирования экономики, 2017. – Том 8 № 2. – С. 6-15.

2 Лаврушин, О. И. Методология исследования денежно-кредитных отношений /О. И. Лаврушин, Н. М. Кишлакова, Т. М. Махаматов// Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2014. – № 1(13). – С. 80-84

3 Валенцева, Н. И. Законы и закономерности развития кредита / Н. И. Валенцева // Банковские услуги, 2010. – № 12. – С. 2-9.

4 Родина, А. Ю. Взаимосвязь политэкономического и институционального подходов с исследованием кредита как экономического феномена / А. Ю. Родина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014. – № 24(261). – С. 51-59.

5 Тихомирова, Е. В. Сущностные характеристики кредита и кредитных отношений / Е. В. Тихомирова // Деньги и кредит, 2015. – № 3. – С. 54-58.

6 Алексеев, М. Ю. Методология анализа кредита: дискуссионные вопросы / М. Ю. Алексеев // Финансовые рынки и банки, 2019. – № 3. – С. 9-14.

7 Черненко, В. А. Экономическая природа потребительского кредита / В. А. Черненко // Вестник Российской академии естественных наук, 2011. – № 15(4). – С. 120-122.

8 Янов, В. В. Теоретические подходы к системе кредитования физических лиц / В. В. Янов // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы, 2012. – № 3. – С. 204-208.

9 Синки-младший, Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. Пер с англ./ Дж. Синки младший. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1018 с.

10 Роуз, Питер С. Банковский менеджмент. Пер. с англ./ Питер С. Роуз – М.: «Дело Лтд», 1995. – 768 с.

11 Schumpeter, J.A. (2017). The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle (1st ed.). / J.A. Schumpeter - Routledge. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781315135564>

12 Разумов, В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых / В. И. Разумов, вст.ст. А. Г. Теслинова. – Омск. гос. ун-т, 2004. – 277с.

13 Боуш, Г. Д. Идентификация и описание кластеров предприятий с применением категориальной модели «Конечный информационный поток» / Г. Д. Боуш // Вестник Томского государственного университета, 2010. – № 337. – С. 129-134.

14 Недолужко, О. В. Идентификация интеллектуального капитала категориальным методом «Конечный информационный поток» / О. В. Недолужко // Экономическая наука современной России, 2016. – № 4(75). – С. 129-140.

15 Ванягина, М. Р. Профессионально ориентированное иноязычное обучение в высшей военной школе через призму информационных системно-категориальных методов / М. Р. Ванягина // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2021. – Том 15. - № 2. – С. 123-130.

СОЦИАЛЬНАЯ КАРТА ЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В. А. Черненко, И. А. Резник

Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им.

Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург,

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Одной из стратегических задач Центрального Банка РФ в становлении российской банковской системы является необходимость обеспечения стабильности национальной платежной системы и улучшение ее платежной инфраструктуры. Опыт использования на прежнем этапе региональных программ в рамках социальных платежных карт не получили дальнейшего развития, в виду несоответствия их таким критериям, как доступность, универсальность, масштабируемость, омниканальность, функциональность, интегрируемость ограниченные возможности использования эмитируемых карт, в том числе в торговых точках при эквайринге.

Актуальность. Будущее развитие региональных социальных проектов совместно с местными органами власти и использование передовых IT-архитектуры будет способствовать доступности универсальных карт жителей регионов и возможности их использования не только как, платежный инструмент, приведет к цифровизации информационных потоков экономических и социальных процессов регионов.

Изученность проблемы. Необходимость применения новых IT-решений в национальной платежной системе, внедрение экосистемы нашли отражение в исследованиях Антоненко А. А., Буркальцевой Д. Д., Зверьковой Т. Н., Паниной Д.С., Тарасовой Г.М. и др. ученых.

Объект исследования – универсальные карты авторов исследования: жителей Оренбурга, Санкт-Петербурга и исторически связанной с ранее Оренбургской губернией, жителей республики Казахстан. В 1920 г. Оренбург являлся столицей Киргизской (Казахской) АССР. Организация Киргизской конторы Госбанка проходило в сложной экономической обстановке перехода от политики «военного коммунизма» к НЭПу. В апреле 1925 г. при национально-государственном размежевании советских республик Средней Азии Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР. С 1925 по 1928 годы уже Оренбургское отделение Госбанка СССР находилось в подчинении Киргизской краевой конторы Госбанка СССР. А с 5 декабря 1936 г. Казахская АССР входила в состав СССР, как союзная республика. Затем была образована Республиканская контора, а Оренбургское отделение Госбанка начало вести свою деятельность уже в подчинении Госбанка СССР.

Методы исследования – системный подход, ряд общетеоретических методов анализа, группировок, сравнения, аналитических выборов.

Апробация исследования. Основные положения и предложения внедрения социальных карт были представлены на Научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие г. Оренбурга: итоги, проблемы, перспективы» (2003 г., г. Оренбург) доклад на тему «Социальная карточка жителей города Оренбурга». На тот момент в регионе была введена система микропроцессорных карт «Золотая корона» с ограниченным пользовательским функционалом, в основном для перечисления социальных пособий за коммунальные платежи и выплат на детей. Данные карты региональных банков-эмитентов в 2006-2012 гг.: АО «БАНК ОРЕНБУРГ»; ПАО «Нико-банк» АКБ Форштадт (АО), ранее еще ОИКБ банк «Русь» принимались только в этих банках в основном для снятия наличных в банкоматах с устаревшим интерфейсом, без возможности осуществить покупку в торговых центрах. Позже данные карты в виду своей неуниверсальности, немасштабируемости и не возможности встраивания их платежного приложения в систему единого платежного пространства, в том числе и ведущих банков страны, покинула рыночный сегмент платежных социальных банковских карт Оренбургской области. В дальнейшем, когда в 2014 г. в РФ встал вопрос о блокировке операций по картам определенных российских банков двумя крупными системами платежных карт Visa и MasterCard, в максимально короткие сроки был реализован проект формирования собственной независимой системы, гарантирующей свободу от зарубежных финансовых учреждений - платежная системы «Мир». Данный фактор поспособствовал развитию универсальной платежной платформы для развития проектов социального значения регионов, основываясь на национальную платежную систему «Мир», а не локальные внутренние информационные решения провинциальных банков, немасштабируемые в единое целое информационное пространство. [1]

В октябре 2016 г. в соавторстве со старшим преподавателем кафедры банковского дела и страхования ОГУ Мордвинцевой Н. В., студентами группы 15Эк(ба)ФК-2 Байковой Ю. С., Кайтанджян Д. А. на Международном молодежном форуме «Евразия Global» был презентован проект «LOCAL STUDENT CARD», представляющий собой модификацию платежной банковской студенческой карты и неплатежного его функционала в виде: студенческого билета; учета посещаемости; заказа справок в деканате; электронной зачетной книжки; электронного читательского билета; доступа к информационным ресурсам; инструмента для голосования; записи на прием к врачу в студенческом городке и другие возможности.

Именно эти функциональные решения были реализованы летом 2021 г. в 1,3 тыс. карт для первокурсников ОГУ.

«Технологические решения «Карты оренбуржца» были представлены на Международном молодежном форуме «Евразия Global». Особый интерес вызвал кампусный функционал – это пропуск на территорию ВУЗа, на нее начисляется стипендия и с нее оплачивают покупки, - отмечает губернатор Оренбургской области Денис Паслер.

На реализацию проекта универсальных карт в регионах повлияли многие факторы: потенциал развития Национальной платежной системы «Мир»; мероприятия ЦБ в обеспечении финансовой безопасности расчетов и финансовой грамотности населения; совместные решения в области социальной политики и цифрового развития и связи Оренбургской области (г. Оренбург); с Министерством труда и социальной защиты населения РК и акиматом Павлодарской области (Республика Казахстан); лояльные программы банков и партнеры банков – удостоверяющие центры; партнеры программы; степень доверия, развитие инфраструктуры; тарифная политика платежных систем, в целом, которое представляет бесплатное обслуживание новых клиентов.

Универсальные карты жителей Оренбурга, Санкт-Петербурга представляют собой многофункциональный инструмент на базе платежной системы «Мир» [2]. Карта является универсальной, выступает в качестве дебетовой карты и носителя ряда документов, объединяет в себе социальные и иные сервисы. Уникальность карты Республики Казахстан обусловлена ее многофункциональностью и интеграцией с Социальным реестром Министерства труда и социальной защиты населения РК со статусом льготников.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика универсальных карт жителей Оренбурга, Санкт-Петербурга и Республики Казахстан [3, 4, 5]

Признак сравнения	Универсальная карта Оренбуржца	Единая карта Петербуржца	Единая социальная карта Казахстанца
1	2	3	4
Функционал карты	Банковская Транспортная (в т.ч. льготная) Бонусная Полис ОМС ЭЦП Контроль доступа (СКУД) Идентификации личности по фото	Банковская Транспортная (в т.ч. льготная) Социальная Полис ОМС ЭЦП Учетная карта школьника Идентификации личности по фото	Банковская Транспортная Дисконтная карта Социальная (льготы) Медицинское наполнение ЭЦП Учет/пропуск в учебные заведения Контроль целевого расходования средств
Эмитент карты	Банк ВТБ (ПАО); АО «БАНК ОРЕНБУРГ»; Банк ГПБ (АО); ПАО АКБ «Авангард»	Банк ВТБ (ПАО); ПАО Сбербанк; ПАО Банк «Санкт-Петербург»	Любое отделение АО Казпочты по всему Казахстану
Возрастные и территориальные ограничения	Граждане РФ старше 14 лет, проживающие или пребывающие на территории Оренбургской области	Граждане РФ старше 14 лет, проживающие или пребывающие на территории Санкт-Петербургской области	Граждане Республики Казахстан любого возраста. Детям до 14 лет, карта оформляется на одного из родителей

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Стоимость обслуживания/ наличие мобильного приложения	бесплатно/ наличие мобильного приложения		Первый год – бесплатно/ наличие мобильного приложения
			Со второго года 800 тг (стандарт) 500 тг (школьный) 300 тг (пенсионная)
Срок действия карты	Срок действия карты - от 3 до 5 лет (в зависимости от банка) отсутствие комиссии за снятие до 4 000 Р/мес. в банкоматах сторонних банков; невысокая комиссия за снятие (свыше 4 000 Р/мес.) в банкоматах/ПВН сторонних банков	Срок действия карты - от 3 до 5 лет (в зависимости от банка) Объединяет в себе скидочные карты различных торговых сетей	Срок действия карты - 4 года. Оплата картой с учетом имеющихся льгот Возможность получения бонусов и кэшбека при оплате услуг Казпочты и ее партнеров
Кешбэк	кешбэк за покупки до 1,5%, доход по накопительному счету до 7%, кешбэк у партнеров до 20%	0,5 % от стоимости покупок в первом календарном месяце, независимо от оборотов. Общая сумма покупок в предыдущем месяце составила менее 15 000 Р / более 15 000 Р / 50 000 Р: 1% / 3% / 5% соответственно в категории «АЗС, парковки, мойки автомобилей», - «Рестораны и кафе» 0,5 % / 1 % / 1% соответственно от стоимости любых покупок макс. 1 000 бонусов в месяц	от 1 % от суммы покупки; 5 % от суммы транзакции в сети супермаркетов и аптек.
Преимущества	Бесплатные переводы по номеру телефона до 100000 руб. в месяц, бонусы в рамках программ «Мультибонус» от ВТБ, «Привет, Мир!»	Возможность записи данных транспортной карты, например, Подорожника; быть в курсе предоставленных льгот и пособий (в лич. кабинете)	Возможность получения 50 % скидки на проезд, 100 % возмещение отдыха в санатории; функция входа через турникеты (для регистрации поездок)

Таким образом, учитывая тренд цифрового агрегирования, в дальнейшем носителем такой информации может быть не только «пластик», но и другие возможные конфигурации при омниканальном критерии: смартфон, кольцо, браслет, часы и даже чип в кисти руки; платежи Вконтакте.

При дальнейшем развитии универсальных карт российских регионов важно учитывать опыт Республики Казахстан, где уже давно распространен платеж через QR-код мобильного приложения.

При внедрении кампусного сервиса в ВУЗах необходимость предусмотреть возможность интеграции между платежной системой «Мир» и платежными системами других стран, как Международного удостоверения студента (ISIC) – удостоверение личности студента, действующее в 135 странах в рамках сетевого обучения, а также «МирPay».

Итак, интеграция неплатежных сервисов в кампусные карты жителей Оренбурга, Санкт-Петербурга, Республики Казахстан позволит удовлетворять потребности клиентов цифрового профиля в гибкости, обладая такими критериями функциональности, как универсальное платежное, транспортное и идентификационное средство; функция электронной подписи; пользуясь различными специальными приложениями и программами лояльности от банков и партнеров программ; позволяющая использовать карту при медицинском цифровом здравоохранении; как инструмент для голосования, а в будущем и считывающим устройством QR-кода вакцинированного от Covid-19, обладая безопасностью и надежностью.

Список использованных источников

1 Черненко, В. А. Электронные банковские услуги: зарубежный опыт и отечественная практика [Текст]: монография / В. А. Черненко, И. А. Резник. - СПб.: Инфо-да, 2007. - 144 с.

2 Зверькова, Т. Н. Банки, fintech, экосистемы: новые формы взаимодействия в финансовом посредничестве [Электронный ресурс] / Т. Н. Зверькова // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9. - № 2 (31). - С. 159-163.

3 Карта оренбуржца [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://uco.orb.ru/capabilities/?item=8>

4 Единая карта петербуржца [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ekp.spb.ru/capabilities?capability=banking>

5 Казахстанцам начнут выдавать социальные ID-карты [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanaibilim/press/news/details/212815?lang=kk>

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЯЮТ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В. А. Черненко, И. А. Резник

Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им.

Д. Ф. Устинова, г. Санкт – Петербург,

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Финансовые технологии - предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий. На основе финансовых технологий осуществляется широкий спектр денежно-кредитных, расчетных операций. Модифицируются и финансово - технологические процессы, изменяется форма и содержание экономических отношений в рамках функционирующей финансовой системы.

Изменение формата инновационных технологий требует изменение и правовых отношений, ограничивающих трансформационные процессы экономических субъектов. Инновационные технологии определяют развитие финансовых отношений и финансовых инструментов. Применение финансовых инструментов в технологически интеграционных процессах определяется экономическими субъектами. Изменяются и взаимоотношения между экономическими субъектами: оптимизируется сложившийся алгоритм функционирования.

Не вызывает сомнения, что технологическая и финансовая составляющие органически связаны и являются одними из основных факторов развития современной экономики. Объективно правовые нормы, экономические отношения отстают от развития современных цифровых технологий. Так как правовые отношения определяются экономическими отношениями, составной частью которых являются финансовые отношения, а финансовые отношения опосредованы правовыми нормами, то в финансовой системе в условиях ее цифровизации могут появляться элементы, органически не встраивающиеся в существующий формат финансовой системы. В этой связи необходимо своевременно применять правовые нормы, позволяющие изменить сложившийся характер денежных отношений, а возможно, и переформатировать философию финансовых отношений в обществе. [1, С.16]

Исследования, проведенные Facebook и MasterCard показали, что большая часть молодых людей в США (примерно 92 %) не склонны к проведению операций через традиционные каналы банковской системы и все чаще прибегает к новым финтех-сервисам. Примерно 68 % опрошенных убеждены, что банки недостаточно понимают их потребности, а современная банковская система неэффективна и не соответствует новым реалиям; 45 % - полны решимости перейти от традиционной банковской системы - к альтернативным финансово-технологическим решениям.

На основе финансовых технологий будет формироваться и развиваться новая модель российской экономики. Отпадет необходимость дискутировать относительно построения новой модели российской экономики. Новая модель российской экономики развивается на базе технологически финансовых центров, определяющих вектор ее развития [3].

Объективные процессы, лежащие в основе финансовых технологий, определяют вектор развития рыночных отношений. При эффективной финансовой поддержки экономики государством, Россия выйдет на траекторию роста ВВП, обеспечивающую достойный уровень жизни большей части населения.

К инновационным технологиям относят блокчейн, облачные технологии, искусственный интеллект, «большие данные» (Big Data), машинное обучение и др. Блокчейн занимает одно из ведущих и связующих инновационных направлений, обеспечивающих системность (с помощью блоков) хранения информации о транзакциях участников процесса. В блоках информация шифруется и передается в массив очередного блока. В широком формате формируется децентрализованная система реестров. Данные в этой системе изменяются по согласованию со всеми участниками системы.

Использование блокчейна открывают широкие возможности перед участниками, появляется возможность объединения интересов различных хозяйствующих субъектов. [2]

Блокчейн, как технологически финансовый центр, окажет положительное влияние на рыночную инфраструктуру: упразднится ряд финансовых и других посредников, создадутся условия концентрации капитала. К технологически финансовым центрам перейдут функции финансовых посредников. На рынке происходит трансформация центров в экосистемы.

Технологии блокчейн обеспечат и сопряженность децентрализованных цифровых платформ с цифровой платформой Центрального банка Российской Федерации, на базе которой, будут создаваться электронные кошельки.

Широкое распространение получили облачные технологии: от их использования в качестве удаленного хранения информации до вычислительных операций в облачных сервисах. В проектировании применяются технологии «управление жизненным циклом продукции», в которых просчитывается срок функционирования товара (услуги) и инвестиционные затраты [1].

Многие цифровые платформы обратили вспять широко распространенную тенденцию к отказу от посредничества, заменив неэффективных и немасштабируемых посредников автоматизированными алгоритмами на основе данных и социальной обратной связью. Однако дальнейшие достижения в области технологий (таких как блокчейн), возможно, могут бросить вызов этой тенденции повторного посредничества. По мере того как технология, лежащая в основе многих платформ, становятся все более стандартизированной, потребность в координации может снизиться, а вместе с ней и важность организатора. Некоторые экосистемы могут превратиться в

модели открытого рынка. Чтобы отреагировать на это давление на свои бизнес-модели, многие поставщики платформ начали предлагать услуги, выходящие за рамки подбора партнеров по обе стороны рынка [4].

Одна из форм денег – электронные деньги, объединяет многих участников из различных секторов экономики. Тем самым создаются и условия роста реального сектора экономики, развитие социальной сферы. Формирование и развитие децентрализованных систем на базе технологических платформ обеспечит и оптимальные условия перехода электронных денег в цифровой рубль. Введение в денежный оборот цифрового рубля предполагает на базе технологических платформ регулирование электронной наличности с использованием криптовалют, как одной из разновидностей цифровых денег.

Финансовые технологии включают кроме финансовых услуг и сервисы с использованием инновационных технологий. Цифровая трансформация предполагает объединение различных сервисов в экосистемы. Экосистемы развиваются на базе цифровых платформ. По сути, цифровые платформы – системный элемент, объединяющий интересы поставщиков и покупателей. Цифровые платформы саморегулируются и трансформируются в экосистемы. Например, к экосистемам можно отнести «Сбер», банк «Тинькофф».

Центральный банк, являясь регулятором, должен оценить положительное влияние экосистем на развитие экономики. При регулировании экосистем должны быть другие подходы, отличные от регулирования банков.

Финансовые технологии стремительно развиваются. Происходит гибкая трансформация современных технологий и финансовой инфраструктуры, расширяются технологически инвестиционные процессы в экономике. Процессы цифровизации и цифрового агрегирования влияют на функции финансовых посредников, которые становятся субъектами передачи информационных массивов данных. Также данные процессы влияют на выполняемые коммерческими банками своих функций.

Список использованных источников

1 Финансы рынков будущего / под ред. Черненко В. А. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. - 16 с.

2 Резник, И. А. Блокчейн: инновационные технологии в продвижении банковских продуктов [Электронный ресурс] / И. А. Резник // Финансовые рынки и банковская система в условиях цифровой экономики : проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж-Ульяновск / ФГБОУ ВО «Ульяновский гос. ун-т», АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой ин-т».- Электрон. дан. - Воронеж-Ульяновск : ВЭПИ, 2018. - С. 359-362.

3 Кудрин заявил об изжившей себя модели экономики в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2021/61070b8d9a79473e03d8f54a> - 11.10.2021.

4 Использование блокчейн в сфере экономики, финансов и инвестиций
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://promdevelop.ru> - 09.10.2021.

НАПРАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. О. Родименкова

**Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург**

В процессе развития экономики любого государства реальный сектор играет важную роль. Большое количество факторов формирует направление и динамику развития реального сектора. Среди указанных факторов особое место занимают факторы макроэкономической и институциональной среды, которая важна для осуществления основной деятельности организаций, создания достаточного объема инвестиций, повышения конкурентоспособности их во внешней среде. Государственное регулирование оказывает влияние на успешность процессов реального сектора экономики, поэтому важным становится высокое качество регуляторной среды. Сегодня выделяется важность определения актуальных проблем в области государственного регулирования данного сектора, формирования областей его развития для повышения успешности экономики страны в целом.

Актуальность темы состоит в исследовании особенностей современного государственного регулирования реального сектора российской экономики, выявлении на базе анализа планирования и показателей рынка возможности его развития, разрешения насущных проблем.

Цель исследования состоит в определении главных инструментов и направлений государственного регулирования реального сектора национальной экономики РФ, выявлении проблем этой области, возможностей их разрешения, путей развития в будущем для повышения успешности экономического потенциала страны в целом.

Среди современных ученых существуют разные взгляды на проблему соотношения рынка и плана в процессе государственного регулирования экономики. Михель Е. А. считает, что сегодня при изучении соотношений плана и рынка выявляют обстоятельства, которые важно учитывать при формировании успешной экономической политики страны при налаживании большего участия государства [2]:

- страна должна быть готовой к введению новых санкций, их продлению и расширению;
- согласно тенденции распространения коронавирусной инфекции возможно большее углубление экономического кризиса, однако, некоторые из рыночных отраслей будут иметь лучшие показатели: оборонно-промышленный комплекс, импортозамещающие отрасли реального сектора;

– общая неустойчивость присутствующего курса рубля при сокращении кредитных возможностей финансовых институтов может в будущем привести к отрыву финансового сектора от реального;

– потребительский спрос на рынке существенно снижается при понижении доходов граждан, на это влияет общее сокращение труда сотрудников, связанное с ограничениями и пандемией.

Хафизова Э. К., напротив, считает, что присутствует избыточная роль государства, направленность его к своего рода подмене установленных рыночных институтов [4]. В данном случае, рассматривается возможность изменения направленности деятельности государства так, чтобы оптимизировать его вовлеченность в процесс регулирования взаимодействия рынка и реального сектора экономики.

Соловьев Д. П. данное обстоятельство исследует в виде экономического и рыночного противоречия, его разрешение возможно при ликвидации секторальных санкций в сторону экономики РФ, отмене ответных действий Правительства (рисунок 1).

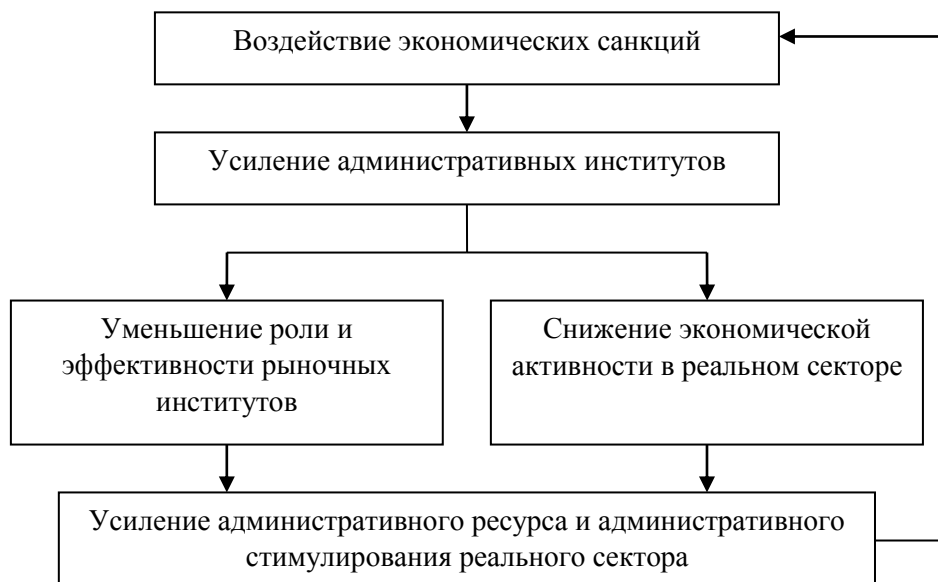

Рисунок 1 – Изменение институционального воздействия на реальный сектор российской экономики [3]

Его позиция создает необходимость формирования инновационной модели развития реального сектора национальной экономики.

Данная модель требует повышения изменения уровня вмешательства государства в экономику, установления задач устойчивого развития, ликвидации роли бюрократии в экономической силе, повышении уровня управления и администрирования основных рыночных инструментов [3].

Схема изменений отражена на рисунке 2.

Таким образом, на базе мнения авторов, можно сказать, что воздействие государства должно быть плодотворным и своевременным, оценивающим

область реального сектора экономики как инструмент повышения общего экономического потенциала страны.

Рисунок 2 – Изменение институционального воздействия методов, инструментов и поддержки [3]

Рассмотрим направления государственного регулирования экономики РФ. При условии существующего кризиса, возникшего в результате санкций, распространения коронавирусной инфекции и пандемии, важен вывод из него действующей национальной экономики [1].

В данном случае государство является субъектом, оказывающим влияние как в экономической, так и в политической сфере деятельности страны.

К изменяющимся условиям быстро смогли адаптироваться далеко не все компании, начали страдать отдельные отрасли российской экономики. При этом переход к новому экономическому росту возможен при стабилизации реального сектора.

Согласно данным Государственной службы статистики кризисный 2020 г. был непростым для всех сфер экономики России. Масштаб сжатия экономики в России стал одним из наибольших за последние 20 лет. В 2020 году ВВП снизился на 3,1 %. В абсолютном выражении основной вклад в падение ВВП внесли: добыча полезных ископаемых, транспорт, торговля и услуги

населению. В относительном выражении - общественное питание (-24 %), культура и спорт (-11,4 %). Это повлияло на использование и источники формирования ВВП: конечное потребление домохозяйств снизилось на 8,6 %, валовая прибыль экономики на 9,3 %, а экспорт и импорт – на 5,1 % и 13,7 % соответственно.

Начиная с апреля 2020 г., объем промышленного производства стал падать и сократился в итоге на 2,6 % за счет падения активности в добывающей промышленности на 7 %. Важную роль здесь сыграло ограничение на добычу нефти, принятое в рамках ОПЕК+. В наибольшей степени пострадала нефтегазовая отрасль (-8,1 %). Обработывающая промышленность чувствовала себя более уверенно, даже увеличив выпуск на 0,6 %. В отрасли сельского хозяйства в 2020 году также наблюдалась положительная тенденция - объемов реализации и производства продукции вырос на 1,5 %. Строительная отрасль в 2020 году в целом осталась без изменений (+0,1 %) [5].

Инструменты и формы государственного регулирования экономики РФ отражены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Инструменты государственного регулирования экономики РФ

Среди наиболее приоритетных инструментов государственного регулирования реального сектора экономики выделяют антимонопольное регулирование и контроль внешнеэкономической деятельности.

В связи с наблюдаемыми проблемами, сформированными из-за кризиса и пандемии, была выявлена неэффективность государственных инструментов регулирования. Государство должно своевременно обращать внимание на повышение выделения средств поддержки граждан, а также индивидуальных предпринимателей, сторонних компаний, занятых в разных отраслях [3].

Реализованный анализ подтверждает то, что перед действующими государственными органами власти сегодня стоит множество задач, непосредственно направленных на общее повышение уровня развития отраслей, которые формируют реальный сектор экономики:

- формирование регуляторных административных мер, которые могут обеспечить создание успешного финансового сектора и его стабильное функционирование;

- развитие инструментов, непосредственно направленных на повышение эффективности реального сектора экономики России и поиск путей его сбалансированного взаимодействия с финансовым сектором (возможно, требуется реформирование элементов финансовой структуры);

- разработка новых или корректировка уже существующих государственных программ, непосредственно направленных на развитие отраслей экономики (особенно наиболее пострадавших во время кризиса и пандемии);

- развитие действий, которые несут за собой развитие инновационного потенциала страны для обеспечения и поддержания конкурентных преимуществ (необходимо осуществлять постепенный переход от сырьевой специализации к инновационной).

Выводы. Государственный сектор экономики сегодня находится под влиянием внешней среды, затрагивает проблемы, связанные с недостаточным инвестированием, отсутствием средств на поддержание разного рода областей производства и промышленности.

В результате осуществления грамотной политики Правительство, на базе выявленных проблем и предложений по регулированию государственного регулирования, имеет возможность ликвидировать разногласия потребностей рынка и сектора реальной экономики.

Список использованных источников

1 Маркина, А. Н. Государственное регулирование экономики России: основные проблемы и перспективы развития/ А. Н. Маркина // Экономика и бизнес: теория и практика, 2020. - № 2. - С. 195-200.

2 Михель, Е. А. Анализ проблем государственного регулирования реального сектора экономики/ Е. А. Михель, Т. Н. Селентьева // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 18–23 ноября 2019 г. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. В 3 ч. Ч. 2 Высшая инженерно-экономическая школа. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019 – 762 с.

3 Соловьев, Д. П. Государственное регулирование реального сектора российской экономики/ Д. П. Соловьев // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в 21 веке, 2017. - № 2. - С. 239-243.

4 Хафизова, Э. К. Необходимость и направления государственного регулирования интеграции реального и финансового секторов экономики/

Э. К. Хафизова // Новая наука: стратегии и векторы развития, 2017. - Т.1. - № 4. - С. 192-194.

5 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> - 08.11.2021.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

К. Ж. Садвокасова, Р. К. Садвокасов

**Казахский университет бизнеса и технологий, г. Нур-Султан Евразийский
национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан**

Как известно, финансовая стабильность – это такое состояние финансовой системы, которое обеспечивает ее бесперебойное и устойчивое функционирование, поддерживает деловую активность реального сектора экономики, и при котором отсутствуют системные риски и кризисные явления.

Под системными рисками понимаются: риски нарушения предоставления финансовых услуг, влекущие ухудшение финансового состояния всей финансовой системы или ее части и (или) подрывающие ее стабильное функционирование. Системные риски финансовой системы включают в себя также риски системно значимых финансовых организаций. Системно значимые финансовые организации – это финансовые организации, от стабильного функционирования которых зависит стабильность финансовой системы в целом.

В свою очередь стабильность и устойчивость экономики государства в большей части определяется ее финансовыми составляющими. А финансовая стабильность тесно связана с экономической безопасностью государства. Здесь нужно обратить внимание на взаимосвязь экономической безопасности и финансовой стабильности.

С одной стороны, такие финансовые факторы как: внешний долг, иностранный капитал, национальная валюта и др. представляют угрозу экономической безопасности страны. С другой стороны, государству для преодоления последствий экономического кризиса необходимы финансовые ресурсы и определенные инструменты.

В своем Послании «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» от 1.09.2021 года Президент РК К. Токаев сказал, что во многом благодаря низкому госдолгу и наличию значительных резервов Казахстан сравнительно успешно преодолевает последствия пандемии.

Это наше серьезное конкурентное преимущество, важно его не растерять. Однако в последнее время проявилась тенденция, когда для покрытия расходных обязательств увеличиваются дефицит бюджета и трансферты из Национального фонда. Все время идти по такому «легкому» пути не получится. Запас финансовой устойчивости далеко не безграничен. Очевидно, что необходимы меры по увеличению доходов бюджета. Но в первую очередь нужен контроль за объемами и эффективностью государственных расходов.

Для восстановления активов Национального фонда следует ускорить внедрение бюджетного правила. Соответствующие законодательные поправки должны быть приняты до конца нынешнего года. В целом стране необходим свод правил по управлению государственными финансами: госдолгом, бюджетной политикой, Нацфондом. Прошу Правительство и Национальный банк до конца года подготовить Концепцию управления государственными финансами. Наряду с этим нужно продолжать работу по диверсификации экономики, расширению номенклатуры производимых товаров и географии экспорта.

По итогам 2020 года, впервые за 10 лет индустриализации, вклад обрабатывающей промышленности в развитие экономики превысил долю горнодобывающей отрасли. Среднесрочная цель - к 2025 году увеличить экспорт обрабатывающей промышленности в 1,5 раза, до 24 млрд долларов, а производительность труда - на 30% [1].

Вместе с тем, Президент Токаев К.К. подверг резкой критики деятельность Нацбанка РК, который плохо справляется со своей главной функцией денежно-кредитного регулирования экономики. Несмотря на то, что Национальный Банк Казахстана самостоятельно, а также взаимодействуя с другими государственными органами, разрабатывает и осуществляет меры, направленные на обеспечение стабильности финансовой системы:

- 1) проводит регулярный мониторинг макроэкономических и макрофинансовых факторов, влияющих на стабильность финансовой системы;
- 2) формирует макропруденциальную политику;
- 3) предоставляет займы последней инстанции в порядке, предусмотренном законодательством;

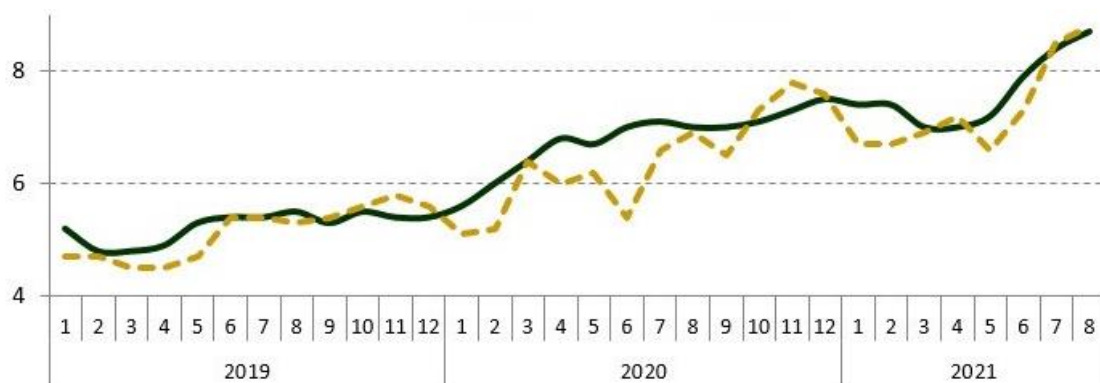
- 4) проводит мониторинг системных рисков финансовой системы;

- 5) в случае возникновения или угрозы возникновения системного финансового кризиса самостоятельно или совместно с Правительством Республики Казахстан вводит ограничения на проведение отдельных видов банковских и других операций финансовыми организациями.

Также им были отмечены, что Казахстан столкнулся с неконтролируемым ростом инфляции. Нацбанк РК, Правительство оказались бессильными перед ней, сославшись на мировые тенденции. Подобного рода отговорки высвечивают уязвимость национальной экономики. Возникает еще один вопрос: в чем тогда состоит роль наших профессиональных экономистов? Главная задача Национального банка и Правительства - это возвращение инфляции в коридор 4-6 %[1].

Что касается инфляции, то по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в августе 2021 года инфляция составила 0,5 % (в августе 2020 года – 0,1 %). Годовая инфляция сложилась на уровне 8,7 % (в декабре 2020 года – 7,5 %). В структуре инфляции цены на продовольственные товары в годовом выражении повысились на 11,4 %, непродовольственные товары – на 7,3 %, платные услуги – на 6,6 %. В августе 2021 года количественная оценка

ожидаемой через год инфляции по результатам опроса населения составила 8,8 % [2]. Теперь о немонетарных составляющих инфляции. Главная из них - цены на продукты питания.

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, FusionLab

Рисунок 1 – инфляция и ожидаемая инфляция в РК в %

Целью денежно-кредитной политики Национального Банка является удержание инфляции в пределах установленных ориентиров. Среднесрочный таргет по инфляции установлен на уровне 3-4 %. В целях обеспечения сбалансированного экономического развития Национальный Банк стремится осуществить постепенное снижение инфляции до данного уровня. Для этого целевые ориентиры установлены следующим образом:

- А) на 2021-2022 годы – 4-6 %;
- Б) на 2023-2024 годы – 4-5 %;
- В) с 2025 года – 3-4% [2].

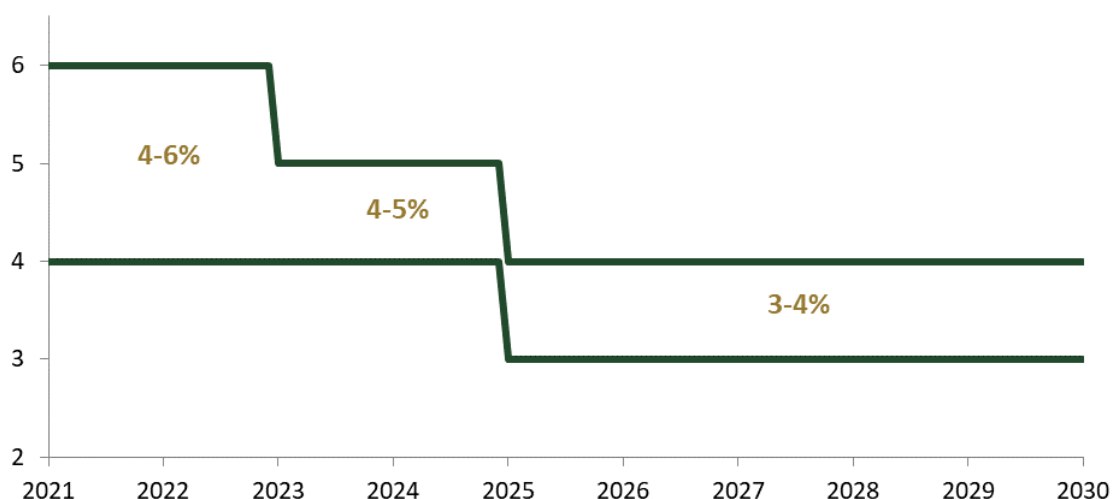

Рисунок 2 – Целевые ориентиры по инфляции до 2025 года

Источник: данные сайта Нацбанка РК-www.nationalbank.kz

В то же время на рынке труда продолжает расти число закрываемых предприятий и число временно приостановленных, что говорит о определенном кризисе в производственной сфере.

В настоящее время в Казахстане действуют почти 346,6 тыс. компаний. В их число входят 172,2 тыс. активных юрлиц (+1 % за год), 53,8 тыс. вновь зарегистрированных (+11,9 %) и 120,6 тыс. временно приостановленных (+16,5 %). Это следует из данных бюро национальной статистики.

Если рассматривать последнюю категорию предприятий, больше всего временно приостановленных субъектов работали в торговле, ремонте авто и мотоциклов (35,6 тыс.), в строительстве (23 тыс.) и в профессиональной, научной и технической деятельности (7 729).

Также на паузу поставили работу юрлиц в обрабатывающей промышленности — в сельском, лесном, рыбном хозяйстве, в области административного и вспомогательного обслуживания, а также транспорте и складировании. Помимо этого, в Казахстане на 1 октября 2021 года в процессе ликвидации находится 5 421 предприятие [2].

Это говорит о серьезном снижении роли банков в экономике. Достаточно для этого сравнить показатели банков трех стран ЕАЭС – Казахстана, России и Беларуси. В результате реализации антикризисных мер общим объемом 6,3 трлн тенге в экономике возникла избыточная денежная масса. Но существуют ниши, в которые эти средства не поступают. Банки второго уровня не вкладываются в небольшие проекты, особенно на селе.

Таблица 1 – Динамика институциональной структуры банковских систем второго уровня Беларуси, России и Казахстана на 1 января отчетного года

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан	38	38	35	33	32	28	27
Республика Беларусь	31	31	26	24	24	24	24
Российская Федерация	923	834	733	635	517	440	402
Источник – [3.4.5]							

В Казахстане и Российской Федерации процесс оптимизации институциональной структуры продолжается. В частности, за период с 1 января 2013 года по 1 января 2020 года количество зарегистрированных и имеющих право на осуществление банковских операций банков России снизилось в два раза (с 923 до 402). За анализируемый период банковская система Казахстана сократилась на 11 банков или почти на треть их общего числа к уровню 2013 года, сохранив 27 банков второго уровня.

В целом, данный тренд соответствует глобальным тенденциям в сфере финансового посредничества, которая находится под воздействием феномена «цифровой компрессии». Индикаторами происходящих процессов являются не только консолидация рынка, но и общее сокращение его объемов и доходности

бизнеса. Например, только в 2018 году в Европе прекратили работу 330 банков или 5 % всего сегмента [5].

Что же касается роли банковской системы в экономике, измеряемая как отношение совокупных активов к ВВП, является индикатором эффективности выполнения банками функции финансового посредника. В экономиках развитых стран данный индикатор достигает размера ВВП.

Надо отметить, что банковский сектор России в данном случае является примером соответствия лучшим мировым практикам, однако последние четыре года показатель соотношения активов к ВВП также снижается (таблица 2). Роль банковского сектора Беларуси в финансировании экономики не только не достигает порогового значения 60 % объёма ВВП, но имеет тенденцию к ежегодному снижению.

Для Казахстана данное значение составляет менее 40% и находится на критическом уровне, что свидетельствует о недостаточности ресурсов и наличии внутренних системных структурных рисков банковской системы, не позволяющих банкам наращивать объёмы привлекаемых ресурсов для вовлечения их в экономический оборот.

Таблица 2 – Совокупные активы банковского сектора в % к ВВП

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Казахстан	45,1	46,3	61,4	57,6	45,4	40,8	39,6
Беларусь	54,9	55,2	64,5	67,2	58,4	53,9	54,6
Россия	80,9	99,6	102,7	93,01	92,5	90,2	88,3
Источник – [3.4.5]							

Таким образом, можно сделать выводы, что в странах ЕАЭС есть определенные трудности и несоответствие по ряду показателей, которые нужно будет преодолеть в кратчайшие сроки, так как банковские системы являются основным звеном финансового рынка.

Список использованных источников

1 Послание Президента РК Токаева К. К. «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» от 1.09.2021 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakon/kz>

2 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakon/kz>

3 Банковский сектор Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nbrb.by>

4 Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz>

5 Обзор банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

ЭТАПЫ МЕГАРЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

И. П. Крымова, А. В. Саморядова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Мегарегулирование в целом представляет собой сложный процесс, который напрямую связан с повышением роли субъектов финансового рынка. Именно поэтому проблема создания и становления мегарегулирования в России остается насущной и по сегодняшний день.

Так, в России об идее создания мегарегулирования заговорили в 1999 году, но развития она сразу не получила. В ходе обсуждения данной идеи у экономистов возникало очень много споров. Одни считали, что создание регулятора в РФ необходимо, другие же настаивали на обратном. Однако, 01.09.2013 года все-таки было принято решение о его создании.

На наш взгляд, становление мегарегулятора в РФ было очень непростым для Банка России. Сам процесс становления был достаточно сложным. Это было связано с наличием конфликта интересов, отсутствием новой внутренней организационной структуры, способствующей реализации возложенных на Банк России полномочий как мегарегулятора, а также с отсутствием опыта у самого банка, регуляторной базы, не был до конца изучен и методологический подход ко всему финансовому рынку.

Однако, чтобы успешно функционировать в новой роли Банку России необходимо было пройти ряд первичных этапов, включающих в себя становление, развитие и совершенствование. И наша задача в данной статье подвести итоги этой деятельности, которая способствовала формированию институциональных основ финансового рынка России.

Проведем анализ трех этапов: становления, развития и совершенствования. Перечень этих этапов в деятельности Банка России был определен самим мегарегулятором.

Первоначально рассмотрим особенности этапа становления мегарегулятора.

Так, данный этап длился на протяжении 2013-2015 гг. Он был для Банка России как мегарегулятора одним из самых трудных. Несмотря на то, что свои полномочия он получил в сентябре, к работе он приступил только весной 2014 года. Это было связано, в первую очередь, с отсутствием внутренней организационной структуры, способствующей реализации возложенных на Банк России полномочий как мегарегулятора, а также и с отсутствием опыта у самого банка. Помимо этого, не был до конца изучен и методологический подход ко всему финансовому рынку России [1].

Однако, когда он все-таки приступил к своим обязанностям, он столкнулся и с другими сложностями, конкретно с отсутствием регуляторной

базы. При этом главным «тормозом» в его деятельности стала сама «неготовность финансового рынка» к появлению мегарегулятора.

Отметим, что на тот момент финансовый рынок четко раскрывался с позиции только трех его основных сегментов (банковского, страхового и микрофинансирования), что также усложняло деятельность мегарегулятора на всем финансовом рынке.

К сожалению, этим сложности данного этапа не ограничились. Помимо выше перечисленного, активизации деятельности мегарегулятора препятствовала нестабильная ситуация в России. Банк России как главный регулятор финансового рынка был обязан стабилизировать сложившуюся ситуацию, поддержать все сегменты рынка и при этом постараться как можно больше минимизировать финансовые потери.

Стоит отметить, что, несмотря на столь сложный период становления мегарегулятора финансового рынка в России, он все же проделал огромную работу.

Так, за первые 2 года функционирования в статусе «мегарегулятора» Банку России удалось достичь определенных результатов. Они представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные результаты деятельности Банка России в качестве мегарегулятора на этапе становления [2]

То есть мы видим, что Банк России в качестве мегарегулятора провел существенную работу, как по реорганизации кадрового состава и организационной составляющей самого Банка России, так и финансового рынка в целом. Благодаря его деятельности финансовый рынок на данном этапе стал более прозрачным, так как в ходе его регулирования рынок покинули недобросовестные участники. Однако, несмотря на то, что лидером на финансовом рынке так и остался банковский сектор, регулирование некредитных коммерческих организаций усилилось, что повлияло на рост

доверия населения к ним, а вследствие этого и на рост их потребностей на рынке.

Далее рассмотрим второй этап – этап развития (2016-2018 гг.) [3].

После достаточно сложного этапа становления, заложившего фундамент для деятельности мегарегулятора, он перешел к развитию финансового рынка.

Однако, и этот этап не обошелся без определенных сложностей. Отметим, что внешние условия российской экономики по-прежнему оставались неблагоприятными, а финансовый рынок раскрывался только через свои основные сегменты: банковский, страховой, микрофинансовый и платежный.

Несмотря на такие жесткие условия, мегарегулятор продолжал свою деятельность. Он старался развивать финансовый рынок, проводить очистку рынка от недобросовестных участников в целях повышения роста прозрачности и доверия к нему, внедрял на нем новые программы и технологии, способные повысить интерес у потребителей к рынку.

Итоги этого представлены на рисунке 2.

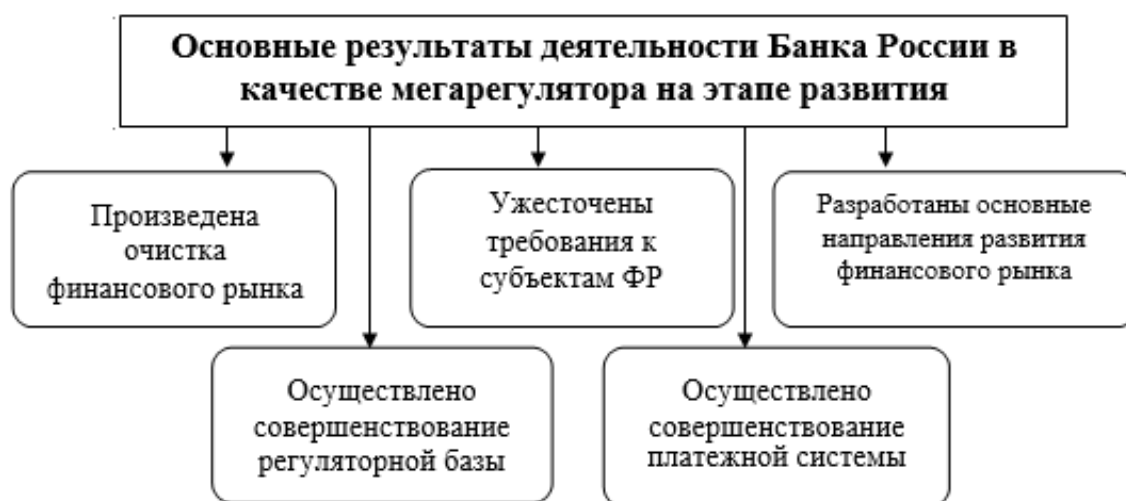

Рисунок 2 – Основные результаты деятельности Банка России в качестве мегарегулятора на этапе развития [2]

По данным рисунка 2 мы видим, что мегарегулятор на этапе развития проделал огромную работу и не только по его развитию, но и по поддержанию его стабильного функционирования. Так, несмотря на все сложности второго этапа, мегарегулятору все-таки удалось положительно откорректировать ситуацию на финансовом рынке.

Анализируя деятельность мегарегулятора на этапах становления и развития, мы видим, что финансовый рынок России стал более прозрачным, сплоченным и востребованным. При этом значительно повысилось доверие населения к субъектам финансового рынка, и вырос спрос на их услуги. А сам финансовый рынок стал функционировать полноценно, затрагивая и другие его сегменты, а не только лидирующие.

Так сегодня Банк России как мегарегулятор финансового рынка демонстрирует свой растущий потенциал. Он показывает, что для него существуют лишь сложности, которые он в состоянии нивелировать.

Таким образом, проанализировав деятельность мегарегулятора финансового рынка на этапах становления и развития, мы отмечаем, что он справился с возложенными на него полномочиями - финансовый рынок изменился в лучшую сторону, его институциональная основа стабилизировалась. Он превратился в широкомасштабный, полноценный финансовый рынок, субъектами которого являются крупные самостоятельные единицы.

Третий этап – этап совершенствования начался относительно недавно. Отметим, что Банк России как мегарегулятор только начинает в него погружаться и выстраивать новые перспективные направления совершенствования своего функционирования.

На наш взгляд, важной перспективой на данном этапе для мегарегулятора РФ является отказ от сегментированного подхода. Все это время Банк России разрабатывал регуляторную базу для каждого отдельно взятого сегмента финансового рынка, не зависимо от уровня его развития, применял меры надзорного характера, а также разрабатывал основные направления развития финансового рынка РФ с учетом каждого сегмента рынка.

Так, данный подход на сегодняшний день не актуален. В современных условиях глобализации российский рынок нуждается в полноценном едином регулировании, а не сегментированном.

Данный комплексный подход позволил бы не разделять финансовый рынок России на кредитную и некредитную сферы. Внедрение данного подхода способствовало бы более эффективной работе рынка, активизации его деятельности в направлении создания доверительной среды и формированию справедливой конкуренции на нем.

А для этого мегарегулятору необходимо разработать единую регуляторную базу, учитывающую, во-первых, специфику каждого сегмента рынка, а во-вторых, реализующую четкое взаимодействие и взаимопроникновение сегментов финансового рынка России для повышения его финансовой стабильности, и доступности финансовых услуг [4].

Итак, несмотря на наличие значительных положительных результатов в деятельности Банка России в качестве мегарегулятора, его потенциал полностью не реализован. Этому во многом препятствуют как внешние, так и внутренние факторы. Поэтому надеемся, что новые основные направления развития финансового рынка России позволят в дальнейшем достичь мегарегулятору его главных целей и выйти на новый уровень мегарегулирования.

Список использованных источников

- 1 Годовой отчет Банка России за 2013-2018 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cbr.ru/publ/God/>
- 2 Официальный сайт Экономический разговор [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://econs.online/>
- 3 Саморядова, А. В. Критерии успешности деятельности Банка России в качестве мегарегулятора / А. В. Саморядова, И. П. Крымова // Наука и просвещение. Новые экономические исследования - г. Пенза, 2020. – с.141
- 4 Саморядова, А. В. Практика деятельности Банка России в качестве мегарегулятора / А. В. Саморядова, И. П. Крымова // Наука и просвещение. Современные научные исследования - г. Пенза, 2021. – с.150

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА ЗА ГОДЫ СУВЕРЕНИТЕТА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Х. Р. Улугходжаева

Таджикский национальный университет г. Душанбе

В последние годы государство совместно с налоговыми и финансовыми органами проводит масштабную налоговую реформу с целью снижения налоговой нагрузки и уменьшения количества налогов для стимулирования производящих продукцию отраслей национальной экономики и предпринимательской деятельности.

Обобщены отдельные положения теории налоговых отношений и уточнены понятие «налоговой политики», принципы и функции налогов. Предложен подход к периодизации развития налоговой системы Таджикистана, включающей четыре этапа и выявлены особенности социально-экономической ситуации складывающихся в каждом из них формирование собственной налоговой системы на фоне политической нестабильности.

Первый этап (1992-1998 годы), формирование налоговой системы в условиях сокращения объемов ВВП и в основных продуктообразующих отраслей национальной экономики, снижение уровня жизни населения страны принятие законодательных и нормативных актов налогообложения.

Второй (1999 – 2004 годы) формирование налоговой политики на фоне становления многообразия форм собственности и особенно, частного сектора с преобладанием торгового предпринимательства.

Третий (2005 – 2012 годы) – обеспечение социально-экономического развития, сокращение уровня бедности, расширение налогового поля и осознание необходимости уплаты налогов для выполнения созидательных функций государства; В процессе формирования налоговой политики должны быть решены стратегические задачи обеспечения поступательного развития экономики Таджикистана, путем расширения налогового поля и легализации теневого бизнеса. применения принципов свободного предпринимательства формирование налоговой политики и ее реализация, направленная на повышение конкурентоспособности страны в мировом хозяйстве и активное включение экономики Республики Таджикистан в мировые интеграционные объединения.

Четвертый этап (с начала 2013-2020 года по настоящее время) всемерного стимулирования инвестиционных вложений в перспективные отрасли, проведение индустриализации страны, стимулировать приток внешних инвестиций в отрасли экономики, способствующий формированию совместных предприятий с иностранным капиталом и выравнивания налогового бремени по отраслям и регионам страны.

С этой точки зрения разумная и эффективная налоговая политика предполагает всесторонний учет факторов, которые могут стимулировать либо тормозить социально-экономическое развитие и улучшение благосостояния общества. Собираемость налогов – это важная проблема, от решения которой во многом зависит бюджет и, следовательно, выполнение основных функций государства. При этом снижение ставки налогов и расширение налогового поля рассматриваются как критерии эффективности функционирования налоговой системы. Но вместе с тем, как высокие, так и низкие ставки налогов могут дать отрицательный импульс экономике. Так, высокие налоги становятся обременительными для бизнесмена и будут играть все менее значимую роль в экономике, а низкие налоги и широкое применение необоснованных льгот в процессе налогообложения «развращают» бизнес, превращают его в один из источников коррупции в обществе [1., с.353]

В Республике Таджикистан трижды был принят Налоговый кодекс Республики Таджикистан. Несмотря на это проблемы в системе налогообложения в налоговом механизме, а именно в планирование и прогнозирование налогов, в регулирование и стимулирование предприятий, уменьшение налоговой нагрузки остается нерешенной.

Однако, несмотря на это вопросы теории и практики формирования налоговой политики и стратегии ее осуществления, а также создания оптимального механизма налогообложения, обеспечивающие ее устойчивое развитие, модернизации экономической системы до сих пор не изучены.

Обоснован механизм налогового планирования, основывающийся на учете потенциала, определяемого на основе факторного анализа с использованием методов линейной корреляции между налоговым потенциалом и налоговыми поступлениями, уровнем валового регионального продукта и объемом капитальных вложений

Таблица 1. Периоды становления и развития налоговой системы РТ с 1990-2021гг.

периоды	С 1991 по 1998гг.	С 1999 по 2004гг.	С 2005 по 2012гг.	С 2013 по 2020гг.	2021г.
Количество налогов	15	17	20	10	8
Цепной рост в%	125	113	118	50	80
Рост к базису в %	125	142	166	83	53

Как показывают данные таблицы, в каждом отдельно взятом периоде налогового режима, который разделен на 5 периодов, по сравнению с предыдущим, кроме последнего этапа, наблюдался рост числа налогов. Следует подчеркнуть, что каждый период развития налоговой системы

характеризовался изменением законодательств по налогообложению, увеличением количества налогов, изменением отношения к налогоплательщикам, налоговым администрированием и т.д.

Особенностью развития налоговой системы республики является то, что количество налогов росло быстрыми темпами, чем ВВП. Количество налогов с 1999 г. по 2004 г. увеличилось до 17-ти; с 2005года по 2012 г.- возросло до 20-ти, т.е. рост к базису составил 166 %, в 2013году налоги сократились до 10 к базисному году составили 83 %,а к 2021году в проекте нового Налогового кодекса налоги уменьшатся до 8 налогов к базисному году составят 53 %.

С увеличением налоговых поступлений в госбюджет росло налоговое бремя и недоимки предпринимателей, в результате чего, произошло банкротство многих предприятий: за двенадцать лет(2000-2012) количество предприятий уменьшилось на 35,5 % , в 2019году по сравнению с 2012годом на возросли 132,3 %.

Высокая налоговая нагрузка за счет косвенных налогов, которые выступали, как надбавка к цене продукции перелагалась на конечного потребителя. Для недопущения этих процессов налоговое давление на субъектов налогообложения, занимающихся в сфере производства, должно было быть минимизировано с учетом изменения цен в расчетный период.

Рост налогов также повлиял на развитие малого и среднего предпринимательства, число которых также уменьшилось. С введением в действие Налогового кодекса в 2013 г. количество налогов сократилось на 50 %, что явилось толчком к развитию частного предпринимательства. В некоторых странах СНГ количество налогов составляет всего от 8-ми до 10-ти. Например, в Республике Казахстан количество налогов составляет 13, а в Кыргызской Республике 8 видов налогов.

В 2020 году самый высокий удельный вес в общем объеме налогов занимают: НДС -19,0 %, социальный налог- 16,2 %, подоходный налог-16,3 %.

За последние годы увеличиваются поступления по налогу на прибыль. Удельный вес налога на прибыль в 2013 году составляли 8 %, то в 2020 году общем объеме налоговых поступлений составил 16,3 %.

Таблица 2. Удельный вес налогов в общем объеме налогов в 2013-2018годы (в %)

Наименование	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего налогов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Подоходный налог	10,8	12,2	12,0	14,8	16,7	16,0	16,0
Налог на прибыль	8,0	9,5	9,2	14,3	15,8	16,2	16,3
НДС (внутренний)	11,5	15,7	17,0	18,5	20,7	19,2	19,0
Социальный налог	14,8	19,5	20,3	23,2	16,4	16,2	16,2
Акцизы	3,36	3,08	3,06	1,5	1,5	1,3	1,1
Налог с продаж	1,4	1,8	0,58	0,14	0,1	0,1	0,1
Налог на природные ресурсы	1,2	2,1	3,9	4,8	3,7	4,8	4,8
Налог с пользователей автомобильных дорог	1,2	3,6	3,2	3,0	3,7	3,1	2,8

Продолжение таблицы 2

Наименование	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Налог на транспортные средства.	1,2	1,2	1,0	0,2	1,8	1,3	1,2
Налог на имущество	2,2	1,9	2,16	1,9	3,3	3,3	3,1
Налог по упрощенной системе	3,0	4,2	4,6	4,9	6,1	5,0	4,6
Госпошлина	1,1	1,1	0,8	1,1	1,2	1,1	1,1
Неналоговые платежи	40,3	35,0	22,9	10,4	12,9	12,4	13,7

Источник: Налоговый комитет Республики Таджикистан

Исследования показали, что самым весомым налогом в налоговой системе является НДС- косвенный налог, который взимается с потребителей. Его налогооблагаемой базой является добавленная стоимость. НДС взимается с налогооблагаемой операции и налогооблагаемого импорта, т.е., фактически он исчисляется на основе товарооборота, взимается из объема реализованной продукции.

НДС имеет, важное значение в пополнении Государственного бюджета Республики Таджикистан. В случае его сокращения, налоговые потери бюджета нужно будет компенсировать за счет использования потенциальных возможностей прямого налогообложения, а, именно, с производителей. Когда речь идет об индустриализации страны нужно стимулировать производителей, а не сдерживать их развитие. Этот подход является определяющим, при совершенствовании косвенного налогообложения.

Однако, следует отметить, что во многих странах применяются различные ставки по НДС. Так, например, в Австралии установлена ставка НДС от 10 % до 20 %, в Японии 3 %,Германии от 7 % до 14 %, во Франции 18,5 %, а в других еще ниже.

Определенный интерес при разграничении законного и незаконного налогового бремени предоставляет зарубежный опыт в развитых странах в США, Италии и в некоторых европейских странах отменены налоговые льготы, налоговых преференций и введение в налоговое законодательство общих принципов законных и незаконных налоговых оптимизации.

Любое государство для осуществления своих функций и задач, достижения своих целей проводит присущую ему экономическую политику.

В экономическом развитии государства важное значение имеет, налоговая политика и механизмы ее реализации (рисунок 1).

Налоговая политика - это совокупность мер государства в области построения налоговой системы и мобилизации налогов в бюджет. Налоговая политика реализуется через налоговый механизм. Элементами налогового механизма является: налоговое планирование и прогнозирование, налоговые инструменты, налоговое регулирование и стимулирование налоговый мониторинг.

Рисунок 1 - Налоговый механизм и его элементы

Планирование налогов осуществляется с учетом налогового потенциала. Нами предлагается следующая формула 1 для определения налогового потенциала:

$$\text{НПР} = [\sum \text{НБ} + \text{НЛ} - (\text{НЗ} - \text{ПЗ}) + \text{ДВС}] * \text{К}, \quad (1)$$

где НПР- налоговый потенциал региона;
 $\sum \text{НБ}$ - сумма налогооблагаемой базы;
 НЛ- налоговые льготы, преференции;
 НЗ- налоговая задолженность всего;
 ПЗ- покрытая задолженность;
 ДВС- дополнительно выявленные средства;
 К-коэффициент роста или снижения ВРП

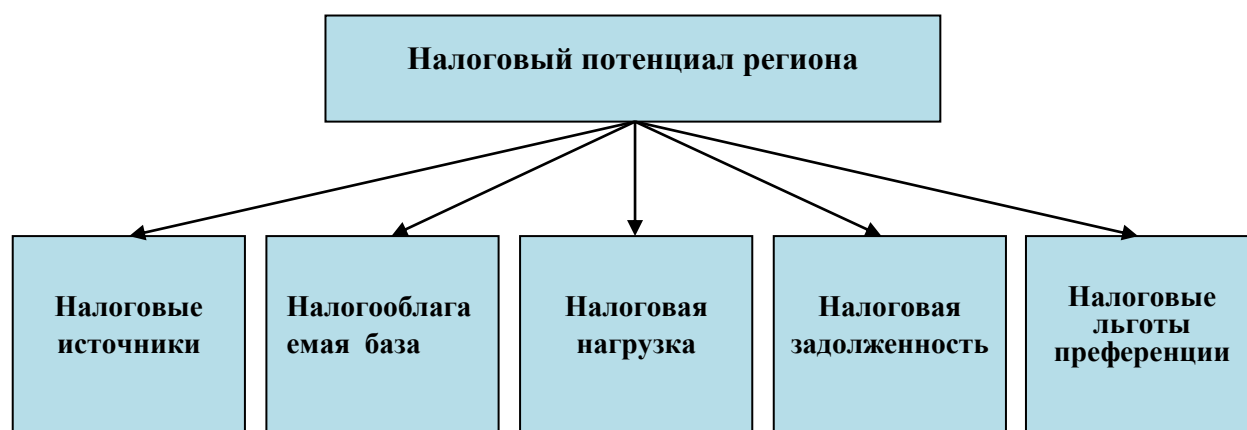

Рисунок 2 - Налоговый потенциал и его элементы

Налоги в Республике Таджикистан планируются без учета налогового потенциала.

Исследования налоговых поступлений в Республике Таджикистан показывают, что налоговая задолженность по отраслям экономики растет

Так, например, налоговая задолженность в 2013 году составила 64 млн. сомони 2020 году составила 783 млн., сомони, а в 1 января 2021 году просроченная налоговая задолженность составила 884 миллиона [2].

Налоговая задолженность в 2020 году по сравнению с 2013 годом возросла 12,2 раза. Ежегодное увеличение налоговой задолженности свидетельствует о неэффективном и нереальном планировании налогов без учета налогового потенциала.

Предприятиями и налоговыми органами не применяются достаточных мер для их снижения налоговой задолженности, это объем невыполненных обязательств по уплате законодательно установленных налогов, начисленных пеней за несвоевременную уплату налогов, штрафов, санкций за нарушение налогового законодательства.

Если на предприятии имеются безнадежные к взысканию задолженности по налогам, пеням и штрафным санкциям, по которым истек срок давности, то следует их списать.

В соответствии с постановлением Правительство Республики Таджикистан «О порядке списания безнадежных задолженностей по налогам, штрафам и процентам» государство списывает налоговую задолженность.

Своевременное внесение законодательно, установленных, налоговых платежей показывает финансовую устойчивость предприятий.

С одной стороны, рост налоговой задолженности показывает о несостоятельности и убыточности предприятия. С другой стороны, он показывает о неправильном планировании налогов, без учета возможностей предприятий отраслей экономики.

По отчету Всемирного банка, Таджикистан продолжает оставаться среди стран самой высокой налоговой нагрузкой. Общая ставка налоговой нагрузки компаний составляет 67,3 %. Для сравнения общая нагрузка в Кыргызстана составляет 29,2 %, Узбекистана 41,1 %, в России 47 % [3].

Налоговая нагрузка по отраслям экономики в Республики Таджикистан 2013-2019 годы (таблица 3) [4].

Таблица 3 - Налоговая нагрузка по отраслям экономики в 2013-2018 годы (в %)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доля налогов в ВВП	14,3	15,6	16,4	15,6	15,7	15,3	15,6
По отраслям экономики:							
промышленность	22,5	22,3	28,8	17,4	17,4	21,0	22,3
энергетика	20,4	22,1	18,6	18,0	17,4	17,5	18,5
сельское хозяйство	8,5	10,2	9,1	8,6	7,9	5,4	5,3
строительство	11,8	12,9	12,5	13,6	11,8	10,2	10,6
транспорт	12,8	14,3	12,2	17,3	10,8	9,9	10,8
Связь	32,5	49,5	44,5	42,6	38,0	34,6	37,3

Исследование показывают, что за 2013 по 2019 годы самая высокая налоговая нагрузка в отрасли связи от 32,5 % до 49,5 %, а по промышленности за этот период от 21 % до 28,8 % и самая низкая налоговая нагрузка в отраслях сельского хозяйства.

Налоговая система Таджикистана постоянно совершенствуется.

В 2021 году разработан новый проект Налогового кодекса Республики Таджикистан для общего обсуждения. Что в нем нового?

Во-первых, увеличилось количество статей Налогового кодекса с 329 статей до 417 статей;

Во-вторых, количество общегосударственных налогов сократилось от 8 до 6 налогов. В проекте отмечается о том, что будут сокращены два налога: налог на прибыль и налог с пользователей автомобильных дорог.

Однако, в дальнейшем отмечается, что налог на прибыль будет объединяться с подоходным налогом. Большие изменения внесены по отдельным налогам, Так, например, плательщиком НДС является, тот который занимается предпринимательской деятельностью и валовой доход которого за 12 полных календарных месяцев превышает порог 1 млн. сомони наличными, а безналичный доход – 3 млн. сомони.

Это связано с тем, чтобы предприятия, индивидуальные предприниматели перешли на безналичный расчет, уменьшить денежной наличности в обороте, а также не ликвидировать двойную бухгалтерию, с переходом на безналичные платежи увеличатся налоговые поступления в бюджет, потому что не станет такого понятия как двойная бухгалтерия.

Безналичные расчеты выведут из «тени» денежные средства в больших размерах, - говорит

В проекте также указано, как будет меняться ставка НДС с годами.

С 1 января 2024 и с 1 января 2027 года – стандартный уровень НДС по безналичным операциям составит 14 % и 13 % соответственно, а для наличных расчетов – 19 % и 20 % соответственно.

Следовательно предприятия с большим оборотом ставка НДС уменьшается, а предприятия с меньшим оборотом ставка НДС увеличиваются т.е. в основном налоговая нагрузка увеличивается.

В Таджикистане ввоз сырья для конечного производства освободят от НДС и таможенной пошлины только за сокращение и занижение налогов государственный бюджет Таджикистана в 2020 году недополучил 4,5 миллиона долларов. Общий объем составил 27,6 млрд сомони, что по сравнению с госбюджетом прошлого года, больше на 1,5 млрд. сомони. налоговые поступления отводятся 18,8 млрд. сомони, что почти на 900 млн. больше показателя госбюджета за 2020 год.

Налог на прибыль – производство товаров – 13 %

– деятельность кредитных организаций и мобильных компаний – 20 %

– деятельность, связанная с добычей и переработкой природных ресурсов, а также на все другие виды деятельности устанавливается 18 %.

Пока новый Налоговый кодекс Республики Таджикистан не утвержден. Если даже его утвердят, то это не последний вариант, совершенствование, изменение и дополнение будут продолжаться.

Список использованных источников

1 Назаров, Т. Н. Экономическая реформа, сотрудничество и безопасность (проблемы и суждения)/ Т. Н. Назаров - Душанбе, «ЭР-граф», 2013г. – 353 с.

2 Налоговый комитет при Правительстве РТ. Отчет за 2013-2019г.г.

3 Баташева, Ф. А. Проблемы современной налоговой системы РФ и предложения по ее совершенствованию/ Ф. А. Баташева //Молодой ученый, 2015. - № 10. - С.102-104.

4 Островенко, Т. К. Налоговая нагрузка на предприятие/ Т. К. Островенко, 2015. – 269 с.

5 Сошников, И. В. Фактическая налоговая нагрузка на бизнес в дополнительные источники доходов регионального бюджета/И. В. Сошников //Финансы и кредит, 2005. - № 26(194). - С.60-61.

6 Страдубцова, И. Налоговые новации 2017 года. Новые правила отчетности по страховым взносам/ И. Страдубцова// Финансовая газета, 2016. - С. 1-7.

7 Фатеев, Д. И. Налоговый потенциал в аспекте экономических интересов/ Д. И. Фатеев//Автореферат к.э.н.(08.00.01) - Пятигорск, 2002.

8 Улугходжаева, Х. Р. Основные тенденции формирования налоговой политики Таджикистана в переходный период: теория и практика.

Спец.08.00.01.Экономическая теория (общая экономическая теория)/
Х. Р. Улугходжаева - Диссертация на соискание ученой степени доктора
экономических наук. Худжанд -2014.

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Б. Р. Шодмон

Таджикский национальный университет, г. Душанбе

Таджикистан, как и все бывшие советские республики, осуществил переход с плановой экономики на рыночную экономику, что кардинально изменило ранее существовавшую социально-экономическую систему страны. Основными чертами рыночной экономики можно назвать предпринимательство, многообразие форм собственности на средства производства, рыночное ценообразование, договорные отношения между хозяйствующими субъектами (людьми, предприятиями и т.д.), ограниченное вмешательство государства в хозяйственную деятельность. Переход республики на рыночную экономику означает не только проведение приватизации государственной собственности, но также формирование и развитие финансового рынка, включая рынок ценных бумаг, который должен создать эффективные методы привлечения инвестиций, накопления капитала и его использования на нужды частных фирм, компаний, а также экономики страны. Финансовый рынок государства, как правило, предполагает некую целостную и самодостаточную структуру, которая соответствует классическому представлению об этом элементе финансовой системы. В структуру финансового рынка обычно включают: рынок ценных бумаг, кредитный рынок, валютный рынок, рынок драгоценных металлов и рынок инвестиций. Научные разработки многих исследователей свидетельствуют о существовании неразвитых финансовых рынков некоторых государств, в число которых входит и Республика Таджикистан.

Правительством Республики Таджикистан 18 ноября 2009 года было принято Постановление № 627 «О вводе в обращение государственных казначейских векселей», что способствовало началу развития рынка ценных бумаг как основной составляющей финансового рынка¹. В январе 2010 года в республике началась кампания по сбору средств на строительство Рогунской гидроэлектростанции. Были реализованы акции и сертификаты открытого акционерного общества (ОАО) «Рогунская ГЭС».

Рынок ценных бумаг как неотъемлемая часть финансового рынка является эффективным механизмом для привлечения инвестиций, аккумуляции и рационального перераспределения капитала между отраслями экономики и хозяйствующими субъектами. Сегодня формирование государственного рынка ценных бумаг считается одной из первостепенных задач фискальной и денежно-кредитной политики. Еще в 1992 году в республике была образована нормативно-правовая база рынка ценных бумаг, но не функционировал полноценный институт фондовой биржи как организатора торгов ценными

бумагами. Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 258 от 19 июня 2000 года была утверждена «Программа по развитию рынка ценных бумаг Республики Таджикистан»[1] [2]. Основной целью данной Программы было: 1) формирование законодательной базы рынка ценных бумаг; 2) создание системы институциональных инвесторов; 3) создание инфраструктуры рынка ценных бумаг; 4) государственное регулирование рынка ценных бумаг; 5) развитие инфраструктуры рынка ценных бумаг; 6) система подготовки профессиональных специалистов рынка ценных бумаг; 7) обеспечение условий для функционирования депозитариев и регистраторов; 8) формирование системы заключения сделок на рынке ценных бумаг; 9) совершенствование системы регулирования рынка ценных бумаг, инвестиций; 10) аккумуляция и рациональное перераспределение капитала между отраслями экономики и хозяйствующими субъектами республики.

Таджикская центральная фондовая биржа в 2008 году получила лицензию на осуществление биржевой деятельности. В этом же году Постановлением Правительства Республики Таджикистан была утверждена Стратегия развития рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан на 2008 - 2012 гг. Правительством республики были предприняты определенные меры по созданию эффективного и организованного рынка ценных бумаг, вследствие чего был принят Закон Республики Таджикистан № 745 «О рынке ценных бумаг» от 28 июня 2011 года, который «регулирует отношения, возникающие в процессе выпуска, размещения, обращения и погашения эмиссионных ценных бумаг, независимо от организационно - правовой формы эмитента, особенностей создания и деятельности субъектов рынка ценных бумаг, определяет порядок регулирования и надзора за рынком ценных бумаг в целях обеспечения безопасного, открытого и эффективного функционирования рынка ценных бумаг, защиты прав инвесторов и держателей ценных бумаг, добросовестной конкуренции участников рынка ценных бумаг»¹.

В июне 2013 года в Налоговом комитете Республики Таджикистан была зарегистрирована новая фондовая биржа - Таджикская центральная фондовая биржа, создание которой рассматривается Агентством по развитию рынка ценных бумаг и специализированного регистратора Министерства финансов Республики Таджикистан как первый шаг к созданию организованного рынка ценных бумаг в Таджикистане. Предыдущая фондовая биржа, срок лицензии которой истек и не был продлен, перестала существовать”.

В октябре 2015 года в Таджикистане заработал первый организованный рынок первичных ценных бумаг и деривативов. Цель создания данной биржи - вложение долгосрочных зарубежных капиталов в экономику страны. Отныне граждане Таджикистана могут приобрести акции таких компаний и банков, как российские «Газпром», «Сбербанк» и британский «Barclays. Первоначально биржа будет предоставлять возможность купли-продажи ценных бумаг, а с 2016 года - проводить операции с деривативами» [5]. CASE предоставляет платформу, как для местных, так и для иностранных компаний инвестировать в реальный сектор экономики путем купли-продажи ценных бумаг таджикских

компаний. Участники операций по купле-продаже ценных бумаг на этой бирже в течение пяти лет освобождены от уплаты налогов¹. Для создания соответствующей инфраструктуры, технического и специального программного обеспечения, обеспечения материально-технической комплектации и другим необходимым оборудованием биржи до настоящего момента затрачено 35 миллионов сомони, что составляет 5,3 миллиона долларов.

Главной целью развития вторичного рынка ценных бумаг и фондовых бирж в Республике Таджикистан является аккумуляция временно свободных средств населения, эффективное распределение капитала между отраслями экономики и активизация эмиссии акций отечественных компаний и их перепродажа в фондовых биржах. Развитие вторичного рынка также способствует притоку внешних инвестиций в экономику Республики Таджикистан.

По официальным данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан за 2007-2014 годы поступление иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан составило 5 млрд. 685,9 млн. долларов США, из них 2 млрд. 405,6 млн. долларов составляют прямые инвестиции, 3 млрд. 277,8 млн. долларов - прочие инвестиции и 1,8 млн. долларов - портфельные инвестиции[2] [7]. Поступление прямых иностранных инвестиций в период 2007- 2014 годов направлено, в основном, в такие сектора, как энергетика - 596,8 млн. долл.; связь - 349,1 млн.долл.; строительство - 313,0 млн.долл.; финансовые услуги - 315,2 млн.долл.; горнорудная промышленность - 534,5 млн.долл.; промышленность - 137,5 млн.долл.; торговля - 35,9 млн.долл.; пищевая промышленность - 10,9 млн.долл.; строительство автодорог - 11,3 млн.долл.; здравоохранение - 5 млн.долл.; сельское хозяйство - 11,7 млн.долл.; туризм - 0,2 млн.долл.; воздушный транспорт - 0,3 млн.долл.; образование - 0,7 млн.долл.; транспорт-2,5 млн.долл.; строительная промышленность - 8,0 млн.долл. и другие отрасли - 73,2 млн.долл. В период 2007-2014 годов в экономику Республики Таджикистан было привлечено иностранных инвестиций из 51 зарубежного государства, больше всего из России - 1 млрд. 319,7 долл., (строительство, связь геологическая разведка, финансовые услуги, здравоохранение, промышленность, строительство, торговля, энергетика, туризм и другие сферы); Китая - 1 млрд. 036,5 долл., (связь, строительство, финансовые услуги, геологическая разведка и изыскания, монтаж технического оборудования, промышленность, строительство и другие сферы); [8] [9] Казахстана - 522,7 млн.долл. (финансовые услуги, геологическая разведка и изыскания, промышленность, торговля). Объем добычи золота в Таджикистане в первом полугодии 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2014 года увеличился на 80%, а серебра - на 42%. В 2014 году объем добычи золота в Таджикистане превысил три тонны. Объем добычи драгоценных металлов в Республике Таджикистан за последние 20 лет не стабилен (таблица 1).

Таблица 1 - Поступление прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности(в тыс.долл.США)

Отрасли годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2010г., в %
Всего, в том числе:	157 375,6	200379,2	254 792,8	326 841,0	451 291,3	571 678,0	345 407,1	307029,7	359 617,6	364 480,3	192 746,7	+81
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-	-	-	-	3 061,0	38 780,2	42 868,4	17 868,0	2 459,9	-	11 280,0	
Обрабатывающая промышленность	8 950,7	5 113,7	33 346,7	14 746,8	47 495,1	259 807,4	106 193,4	37 147,6	99 261,2	39 453,1	8 233,9	+8
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	59 384,6	88 581,6	107 877,7	238 499,2	238 845,2	163 463,8	110 146,1	117 516,9	210 682,3	240 537,5	131 160,3	+45,7
Электрoэнергия, газ и водоснабжение	-	-	-	-	-	353,8	52,6	25,8	-	-	-	
Строительство	16 474,0	12 666,2	21 848,8	27 274,3	100 759,4	33 128,0	6 446,1	7 994,8	14 142,9	14 874,1	12 484,4	-31
Гостиницы и рестораны	-	-	-	-	-	-	106,6	8 150,1	11 806,4	1 987,9	2 185,8	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей, розничная продажа горючего	4,0	-	303,4	356,3	2 604,1	6 377,4	5 612,2	2 818,7	13 114,9	7 501,0	2 858,0	
Транспорт, складское хозяйство и связь	41 483,6	67 751,0	65 055,5	21 137,2	38 146,1	34 817,0	36 830,8	76 284,6	14,4	33 947,4	13 843,5	+299
Финансовое посредничество	22 292,8	26 195,3	26 360,7	22 940,4	18 705,9	11 890,7	12 563,1	23 308,6	7 388,1	26 116,3	9 197,1	-242
Операции с недвижимым имуществом, аренда и коммерческая деятельность	8 786,0	71,4	-	-	-	-	-	-	78,6	63,0	37,9	
Образование	-	-	-	-	-	22565,0	24 545,1	15 827,3	168,9		1 466,0	
Другие	-	-	-	1 886,8	1 674,6	494,9	42,7	87,5	499,9		-	

В 2020 году в экономику Таджикистана поступили иностранные инвестиции на сумму \$428 млн. Инвестиции, в основном, поступили из Китая (более \$150 млн), Саудовской Аравии (\$39 млн) и Филиппин (\$38 млн). Около \$162 млн в общем объеме иностранных инвестиций приходится на прямые иностранные капиталовложения. Объем прямых иностранных инвестиций в экономику республики сократился по сравнению с 2019 годом на 53 %. В целом в мире прямые иностранные инвестиции в 2020 году снизились на 42 %, а в этом году ожидается их снижение на 5-10 %. Между тем, согласно данным Госкомитета по инвестициям, в настоящее время в Таджикистане осуществляются 70 государственных инвестиционных проектов на общую сумму более \$3,5 млрд. Около 50 % в структуре этих проектов составляют кредиты, более 45 % гранты, а оставшаяся часть – вклад правительства Таджикистана.

В Таджикистане на строительство в 2020 году направлено более \$1,1 млрд инвестиций. Эти средства направлены на реабилитацию и развитие транспортной системы, энергетики, жилищно-коммунальное хозяйство, аграрный сектор и мелиорацию, а также на реализацию проектов в области здравоохранения, образования, социальной защиты, государственного управления и пр. Правительство Таджикистана в рамках Программы государственных внешних заимствований намерено в ближайшие три года привлечь для реализации государственных инвестиционных проектов внешние заимствования в объеме \$1 млрд 160 млн. В частности, в 2021 году рассчитывается получить \$452,9 млн, в 2022 году - \$459,7 млн, в 2023 году - \$246,8 млн. Данные средства планируется привлечь, в основном, за счет средств Европейского банка реконструкции и развития, Исламского банка развития и Всемирного банка.

Также государственные инвестиционные проекты финансируются Азиатским банком развития, Саудовским фондом развития, Кувейтским фондом развития, Экспортно-импортным банком Китая, Европейским инвестиционным банком, Евразийским банком развития и другими донорами.

В Республике Таджикистан не развит кредитный рынок. Кредитные организации страны за прошедший год собрали временно свободный капитал в размере 5 521,5 млн. сомони, что составляет всего 854 787 тыс. долл. (13,63 % от ВВП). Большую часть этих средств составляют денежные переводы трудовых мигрантов.

Следует отметить, что в республике не развит также рынок драгоценных металлов, хотя принят Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 года № 21 «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [10] [11]. Таджикистан обладает большими запасами драгоценных металлов и драгоценных камней, но основная часть их месторождений не разрабатывается. Из рассмотренных проблем финансового рынка Республики Таджикистан, на примере фондового рынка можно сделать следующие выводы. Финансовый рынок не развит в его классическом понимании. Фондовая биржа открылась, но до сих пор не предоставлен листинг предприятий, чьи акции выставлены на торги, то есть,

еще не сформировались объекты купли-продажи. По нашему мнению, акции таких крупных предприятий, как «Барки Точик», ТАЛКО, ОАО «Рогунская ГЭС» на бирже могут быть интересны потенциальным инвесторам. Другой вопрос, способны ли эти предприятия заинтересовать инвесторов, учитывая их текущее экономическое состояние. В состав «Барки Точик» входят 24 энергетических объекта, которые теоретически, после реального реформирования отрасли могут стать самостоятельными фигурами и в перспективе выйти со своими акциями на биржу. Для того чтобы выйти на биржу, предприятиям нужно пройти такие процедуры, как листинг, IPO (Initial Public Offering) и андеррайтинг. Для этого нужно создать коммерческие структуры, которые будут заниматься проведением IPO (ай-пи-о), андеррайтингом и дью-дилидженсом (due diligence), причем в соответствии с международными стандартами, чтобы иностранные инвесторы могли поверить в достоверность информации и оценить стоимость акций таджикских предприятий, торгующихся на бирже. Для непрерывных биржевых торгов и контроля за рынком нужны также брокеры, дилеры, клиринговая организация и центральный расчетный депозитарий. Только после организации всего вышеупомянутого можно сказать о привлечении внешних и внутренних инвестиций.

На наш взгляд, для эффективного регулирования национального рынка ценных бумаг и решения определенных проблем необходимо принять следующие меры:

- разработать и внедрить комплекс мер по организации и функционированию реально функционирующего рынка ценных бумаг;
- разработать механизм привлечения потенциала предприятий в рынок ценных бумаг;
- принять определенные меры в случае регулярного ухудшения финансовых показателей участников рынка ценных бумаг;
- улучшить стратегию и тактику управления профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- повысить ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- разработать меры, способствующие повышению финансовой грамотности населения для множественного привлечения инвесторов на рынок ценных бумаг;
- совершенствовать нормативно-правовые документы для обеспечения исполнения финансовых обязательств на рынке ценных бумаг, для регулирования порядка размещения и обращения иностранных ценных бумаг на национальном рынке ценных бумаг;
- допустить на национальный рынок международные рейтинговые агентства, оценить их деятельность на национальном рынке ценных бумаг;
- определить меры, которые будут направлены на совершенствование процессов и процедур банкротства и ликвидации профессиональных участников рынков ценных бумаг;

– организовать координационный совет, который будет регулировать и контролировать все составляющие финансового рынка.

Список использованных источников

1 Официальный сайт Министерства финансов Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.tj>

2 В Таджикистане зарегистрирована новая фондовая биржа. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/v-tadzhikistane-zaregistrirovana-novaya-fondovaya-birzha>

3 Электронный ресурс информационно-правовой системы «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spinform.ru>

4 Государственный комитет по инвестициям и управлению Государственным имуществом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gki.tj/ru/nvestitsii_v_rt/nformatsiyai_statistika/

5 Государственный комитет по инвестициям и управлению Государственным имуществом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gki.tj/ru/nvestitsii_v_rt/nformatsiya_i_statistika/

6 Ахмедов, М. Р. Тенденции развития и роль кредитного рынка в современных условиях развития Таджикистана / М. Р. Ахмедов// Вестник ТГУПБП, 2014. - № 5. - С. 135-141.

7 Официальный сайт Министерства финансов Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investcom.tj/ru/invest/investicionnaja-dejatelnost/107-statistika-inostrannyh-investicij.html>

СЕКЦИЯ 2

Развитие учетно-аналитического обеспечения экономической безопасности субъекта бизнеса

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БИОЭКОНОМИКИ

Д. А. Панков, О. В. Головач

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Экономическая безопасность субъектов хозяйствования в современных условиях реализации целей устойчивого развития и применения интегрированных показателей оценки эффективности бизнеса неразрывна связана с обеспечением экологической безопасности. Сегодня во всем мире констатируют следующую главную черту развития экономики – ее экологизацию. Устойчивый экономический рост субъектов бизнеса невозможен без решения экологических вопросов, которые затрагивает тот или иной вид экономической деятельности. Проблемы экологии, защиты окружающей среды в рамках достижения целей устойчивого развития выдвигаются на первый план среди глобальных приоритетов мирового сообщества.

Сегодня практически все страны мира в отдельности и мировое сообщество в целом в лице межгосударственных организаций выносят на актуальную повестку дня вопросы, связанные с необходимостью внедрения ресурсосберегающих технологий, расширения сферы применения возобновляемых источников энергии, вовлечения вторичного сырья и отходов в экономический оборот, сокращения отходов производства и создания технологий по их переработке, уменьшения вредного воздействия человека на экологию, в том числе по отслеживанию оставляемого человеком, продуктом, производством, организацией углеродного следа с целью его минимизации.

Таким образом, устойчивое развитие мирового сообщества, страны, региона невозможно без соблюдения баланса: экономика-экология. Из 17 Целей в области устойчивого развития ООН, принятых на период до 2030 года, 8 прямо связаны с экологической Повесткой, 5 опосредованно связаны с экологической повесткой, и не могут быть достигнуты без решения экологических проблем, без экологизации всех сфер социально-экономической деятельности человека, что составляет 76,47 % от их общего количества. Такой долей еще раз подтверждает важность исследования вопросов внедрения эко-френдли экономики, экономики замкнутого цикла, нейтральной углеродной экономики и других направлений биоэкономики, в том числе вопросов разработки систем учета и отчетности, позволяющих реализовать информационно-аналитическое обеспечение и информационную логику функционирования данных экономик.

Республика Беларусь и Российская Федерация не являются исключением в рамках мирового тренда экологизации экономики и производства, в том числе внедрения экономики замкнутого цикла. Беларусь закрепляет экологизацию экономики и производства, развитие ресурсосберегающих технологий и

циклических технологий переработки сырья, материалов, продуктов, отходов как ориентиры внутреннего социально-экономического развития. Национальный перечень показателей Целей устойчивого развития Республики Беларусь и Российской Федерации до 2030 года, полностью соответствует Целям ООН, включенным в Повестку в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Достижение Цели устойчивого развития 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства» в комплексе с другими мерами обеспечивается развитием и внедрением экономики замкнутого цикла, а Цели устойчивого развития 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» – нейтральной углеродной экономики.

Ряд современных ученых рассматривают нейтральную углеродную экономику как элемент, часть экономики замкнутого цикла, другая часть ученых – как отдельное направление эко-экономики, которое, однако, тесно связано с экономикой замкнутого цикла и не может быть реализовано без внедрения последней. Такая тесная взаимосвязь объясняется тем, что экономика замкнутого цикла обеспечивает декарбонизацию экономики.

Экономика замкнутого цикла – это экономика, пришедшая на смену линейной экономики и основанная на возобновлении ресурсов, на их циркуляции. Ее ключевые характеристики – вторичное использование и извлечение прибыли из того, что в рамках традиционной линейной экономики считалось не нужным или неэффективным с точки зрения переработки.

В мировом масштабе ведется активная работа по ее внедрению, особенно в развитых странах, в том числе в странах Европы, однако следует отметить, что развитие рассматриваемой экономики пока находится в начале своего пути.

В Республике Беларусь создание условий для формирования экономики замкнутого цикла, внедрение циркулярных бизнес-моделей, ресурсоэффективных безотходных технологии, разработка Стратегии развития экономики замкнутого цикла страны до 2035 года определены в качестве приоритетных вопросов в области экономики, промышленности и экологии в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 г. № 292.

В Российской Федерации такая задача также ставится на высшем государственном уровне. Совет Федерации поддержал предложение Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации о разработке нового Закона «Об экономике замкнутого цикла», проект которого будет разработан до конца 2021 г. Таким образом, данная тема является более чем актуальной и для Республики Беларусь, и для Российской Федерации, и для мирового сообщества.

Создание условий для формирования экономики замкнутого цикла и Стратегии по ее развитию на первом этапе, и популяризация, стимулирование и внедрение данной экономики на втором этапе, невозможно без разработки

соответствующей цифровизированной системы учета и отчетности, основывающейся на современных тенденциях развития экономики: ее экологизации, направленности на снижение углеродного следа и на максимальное использование технологий рециклинга. Данная система учета и отчетности, разработанная с учетом специфики функционирования экономики замкнутого цикла и представляющая собой информационную модель экономики замкнутого цикла, авторами рассматривается как один из элементов экономики замкнутого цикла, инструмент ее внедрения, в том числе и в Республике Беларусь.

Система учета и отчетности субъектов хозяйствования в современных условиях экологизации экономики, в том числе внедрения экономики замкнутого цикла, должна предоставлять полную информацию о каждом виде ресурсов (сырья, материалов и т.д.) на всех стадиях его движения: прогнозную информацию о потенциальном расходе и возможности переработки в момент проектирования (разработки) продукции, фактическую информацию о ресурсе от момента его закупки, отпуске в производство и до момента извлечения, переработки, захоронения и т.п. при окончании жизненного цикла продукции, в состав которой входит определенный вид ресурсов.

Таким образом, по мнению авторов, в современных условиях экономики замкнутого цикла можно говорить не только о жизненном цикле продукции, но и о жизненном цикле материальных ресурсов. Материальные ресурсы должны учитываться на всех этапах их жизненного цикла. Система учета и отчетности должна предоставлять данные о степени цикличности материальных ресурсов, способствовать ее росту, и, соответственно, о степени цикличности производимой из них продукции.

На основе проведенных исследований авторами выделены следующие ключевые направления трансформации системы учета и отчетности как основы информационного обеспечения для внедрения экономики замкнутого цикла, в том числе нейтральной углеродной экономики:

- расширение содержания и функций учета;
- интеграция бухгалтерского учета с другими науками;
- слияние учета с другими функциями управления на практике;
- расширение роли и сферы применения управленческого учета;
- повышение требований к квалификации бухгалтера и расширение его функциональных обязанностей;
- выход применения профессионального суждения бухгалтера далеко за рамки содержания бухгалтерского учета в его традиционном понимании;
- преобладание темпов развития аналитического учета над развитием синтетического учета;
- увеличение значения внешней информации и построения унифицированных цепей передачи учетной информации между организациями;
- системная цифровизация учетных процедур и др.

Также следует отметить тот факт, что и Республика Беларусь, и Российская Федерация, присоединились к Рамочной конвенции ООН об

изменении климата и Парижскому соглашению к ней, и соответственно выполняют принятые на себя обязательства по уменьшению выбросов парниковых газов, а также ведут активную работу по формированию национальной системы углеродного регулирования, что стало особенно актуально после анонсирования внедрения Европейским Союзом механизма трансграничного углеродного регулирования.

Указанный механизм снизит конкурентоспособность импортируемых в Европейский Союз товаров, обладающих уровнем оставляемого ими углеродного следа, несоответствующим установленным европейским стандартам, в том числе за счет роста цен в результате уплаты углеродного сбора в повышенном объеме и необходимости покупки дополнительных углеродных квот, и не может не коснуться экономики Республики Беларусь и других стран СНГ.

Таким образом, многократно актуализируется необходимость разработки и внедрения системы учета углеродного следа на микроуровне отдельных организаций (оставляемого углеродного следа предприятием как хозяйственной единицей и углеродного следа производимой им продукции, работ, услуг). Необходима разработка теории, методологии и методик учета углеродного следа для белорусских субъектов хозяйствования и белорусской продукции, которые в настоящее время в Беларуси вообще не разработаны и делаются только первые шаги по внедрению систем учета углеродного следа на микроуровне.

Следует отметить, что в Российской Федерации накоплен некоторый опыт составления углеродной отчетности субъектами хозяйствования. Однако, и в Российской Федерации имеет место проблема, что отсутствует единая унифицированная система учета углеродного следа и расчета углеродных единиц с разработанной методологией и достаточно универсальными методиками, подходящими с некоторой долей адаптации к применению в различных отраслях, в которых образуется наибольшее количество выбросов парниковых газов.

Подытоживая сказанное, комплексная система учета углеродного следа хозяйствующих субъектов, отсутствующая в настоящее время в Республике Беларусь, – это неотъемлемый элемент развития экономики Беларуси, который необходимо научно обосновать, теоретически разработать и практически реализовать как можно быстрее, вписываемый в общую стратегию создания экономики замкнутого цикла. При этом национальная система учета углеродного следа и методика его расчета, в особенности зачетные механизмы компенсации выбросов парниковых газов посредством углеродных единиц, должны в обязательном порядке быть признанными международным сообществом; углеродная отчетность должна быть понятной зарубежным пользователям. Исходя из этого, в основу создания отечественной системы измерения и учета углеродного следа организаций, расчета и зачета углеродных единиц, должен быть положен зарубежный опыт в данном вопросе, в том числе России, стран Европы.

В таблице 1 сгруппированы основные направления трансформации системы учета и отчетности в условиях необходимости внедрения экономики замкнутого цикла и связанной с ней нейтральной углеродной экономики.

Таблица 1 – Трансформация системы учета и отчетности в условиях необходимости внедрения новых направлений биоэкономики

Направление трансформации	Содержание направления
Новые объекты учета	1. Уровень (степень) цикличности продукции (возможности ее повторной переработки) 2. Новые виды вторичного сырья и отходов производства 3. Резервы на последующую переработку продукции 4. Углеродный след продукции
Новые методики оценки и измерения вводимых объектов учета	Применение вместе с традиционными методиками расчета стоимостных показателей по запасам (первоначальная стоимость приобретения, затраты, себестоимость, цена) кумулятивных методик накопления прогнозных и фактических эколого-экономических показателей о продукции на всех этапах ее жизненного цикла
Новые синтетические счета в группе счетов учета запасов и затрат на производство и др.	Позволяющие реализовать зачетный метод расчета углеродного следа продукции и хозяйственной деятельности предприятия в целом и накопление данных об уровне цикличности продукции, соответствующих резервах
Новые аналитические признаки и счета аналитического учета	Позволяющие организовать детализированный и экономичный учет для формирования информации о вводимых объектах учета
Новые первичные учетные документы	Позволяющие предоставить внешнюю и внутреннюю первичную информацию о вводимых объектах учета для их аккумуляции
Новые показатели в интегрированной отчетности, документах по продукции	Позволяющие предоставить сводную по субъекту хозяйствования информацию и индивидуальную по продукции информацию о вводимых объектах учета

Как следует из таблицы 1, в современных условиях изменяется характер учетной информации. Существенное место в ее общем объеме занимает информация, затрагивающая вопросы устойчивого развития на макро- и микроуровнях, неотъемлемым блоком которой являются экологические показатели.

Следовательно, авторы считают, что ключевым элементом реализации стратегических целей социально-экономического развития Республики Беларусь, таких как создание экономики замкнутого цикла, снижение углеродозависимости экономики страны и формирование национальной системы углеродного регулирования, является создание цифровизированной системы учета и отчетности, позволяющей предоставить информацию о рециклинге ресурсов в экономике предприятия и других экономических и неэкономических показателях циклической экономики, и национальной системы определения и учета углеродного следа на уровне субъектов хозяйствования и промышленной продукции, работ, услуг, в том числе

углеродных единиц как инструмента его нейтрализации. В условиях экономики замкнутого цикла и необходимости внедрения нейтральной углеродной экономики реновации подлежат такие направления традиционной системы учета и отчетности, как учет сырья, материалов, энергии, услуг производственного характера, затрат на производство, продукции, работ, услуг, образующихся отходов, производственных бизнес-процессов и др. Развития должны коснуться все виды учета: бухгалтерский (финансовый и управленческий), оперативный, налоговый и статистический в части учета объектов, видоизменяющихся и приобретающих новые черты и особенности в условиях экономики замкнутого цикла, в том числе нейтральной углеродной экономики.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Г. Д. Гребнев

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Нарастающая макроэкономическая турбулентность радикально меняет устоявшиеся условия хозяйствования. Оценка собственной финансовой позиции и аналогичных позиций партнеров и конкурентов, формирует грамотную управленческую деятельность и позволяет формулировать требования к показателям эффективности деятельности предприятия.

Практическая сложность оценки финансовой безопасности и ее уровня заключаются во фрагментарности вводимых данных, которые заключены в квартальной или годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Оперативность расчета текущей финансовой позиции, как объекта финансовой безопасности лимитируется сроками представления отчетности. Внутригодовая динамика данного показателя определяется квартальными данными, которые между собой увязываются весьма слабо в виду несопоставимости данных, фактически квартальная отчетность это показатели отложенного квартала прошлого периода и наиболее информативную картину покажут лишь в сравнении с показателями первого квартала прошлых периодов.

Текущая работа с данными, как правило, происходит в реальном времени, а коэффициенты не могут быть рассчитаны в любой момент, когда необходимо представить информацию или принять управленческое решение.

Информация в реальном времени может быть сформирована в дашборде, т.е. информационной панели для визуализации ключевых данных. Такое представление усиливает наглядность данных, но не в полной мере снабжена необходимыми для обоснования решения критериями.

Важность работы над финансовой безопасностью отмечают многие исследователи [1,2,3,4] и др., но практический подход основывается на показателях финансового состояния и расчета на их основе вспомогательных индикаторов в виде весовых коэффициентов [5], интервальных промежутков [6], интегрального показателя [7].

Логика методического построения основана на исследовании структуры баланса. Подход характерен для большинства авторов, предлагающих методики на основе показателей финансового состояния. С одной стороны данный подход не вызывает критики, вследствие того, что нет иной концепции расчета финансовой позиции. Полученные таким образом значения показателей, находящиеся в необходимых нормативных промежутках и будут характеризовать финансовую позицию. Уточним понятия – не безопасность, а именно позицию или уровень. Сентенция – безопасность – включается, когда строится общий вывод по результатам расчетов и дается характеристика

уровня. Ни одна методика не предлагает шкалу или другой измерительный элемент, не выводят уровней риска.

Проблема заключается в неоднозначности применения методики анализа финансового состояния, которая включает, помимо финансовой устойчивости и платежеспособности, еще и оценку деловой активности.

Полученные результаты имеют серьезное расхождение с традиционным пониманием эффективности деятельности. Организация может иметь устойчивое финансовое состояние по балансу, но иметь низкую рентабельность и прибыль. Напротив, финансово неустойчивая компания демонстрирует высокую прибыль. На практике подобные компании успешно функционируют, несмотря на низкое значение финансовой позиции не укладывающимся в понятие безопасность.

Следовательно, целесообразно локализовать терминологию, отделив уровень от его характеристики, т.е. безопасности.

Термин «уровень» также вызывает сомнения, обозначая некий устойчивый маркер. Но уровень может быть и наклонный (обозначающий динамику) и не обязательно горизонтальный (статический), поэтому использование термина «финансовая позиция» вместо «уровня» более объективно и не противоречиво укажет на текущее значение измерительной шкалы. Фоном этой школы выступают области, характеризующие общее явление, т.е. безопасность. Фактически мы получаем прибор измерения, аналогичный манометру. Ряд значений показывает зону финансовой безопасности, угрожаемую зону и критическую зону, что можно реализовать и в нормативах (граничные значения зон), в интервальных промежутках (множества значений самих зон). Совокупное интегрирование значений коэффициентов не несет смысловой нагрузки, т.е. не показывает финансовую позицию, а производит определенный сбор значений, зачастую имеющих разную целевую и смысловую нагрузку.

Нельзя отрицать важность рассчитываемых финансовых показателей, однако их следует дополнить несколькими критериями.

Первый из них представляет собой акселерацию прибыли путем наращивания долгового плеча. Показатель рассчитывается как отношение чистой долговой нагрузки на EBITDA (прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации) (формула 1).

$$ДН_n = \frac{раздIV + раздV}{EBITDA}, \quad (1)$$

Логика его расчета для целей уточнения финансовой позиции заключается в оценке долгового давления для получения прибыли. Изменение показателя свидетельствует о величине временного промежутка для закрытия всего чистого долга за счет прибыли. Чем показатель меньше, тем в менее рискованной финансовой позиции находится предприятие. Фон шкалы может изменяться от нуля до 10 и выше. Однако значения выше 10 показывают

абсолютную неспособность предприятия в разумные сроки погасить задолженность. Фактически она нарастает. Косвенно это свидетельствует о снижении эффективности деятельности.

Второй критерий уточняющий финансовую позицию является отношение процентов, уплачиваемых для обслуживания кредитов к EBITDA, что показывает величину прибыли, направляемую на обслуживание долговой нагрузки (формула 2).

$$ОД_{\%} = \frac{\text{Сумма \% по долгу}}{EBITDA}, \quad (2)$$

Включение данных критериев в механизм расчета финансовой позиции позволит точнее рассчитать область безопасности или наоборот – область риска. Управленческие решения, принимаемые по снижению долговой нагрузки, позволят укрепить финансовую позицию предприятия в области безопасности и в любой момент может быть перенесена на центральный экран дашборда для оценки решения об увеличении кредитного портфеля или изменения его стоимости.

В рамках представления результатов деятельности собственникам и акционерам, финансовая позиция находящаяся в области безопасности свидетельствует о защите активов от внешнего влияния и достаточности прибыли не только для обслуживания текущих долговых обязательств, но и для выплат акционерам в виде дивидендов. При этом акционеры видят возможности предприятия в выплате дивидендов, а также запаса ресурсов для расширения деятельности с целью дальнейшего экономического роста.

Список использованных источников

1 Блажевич, О. Г. Суть финансовой безопасности предприятий / О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2016. – № 3. – С. 37-42.

2 Карпова, М. В. Оценка финансовой безопасности организации на основе инвестиционной привлекательности / М. В. Карпова, Н. В. Рознина, Ю. И. Овчинникова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции (201 декабря 2018г.). – Изд-во: Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск), 2018. - С. 1308-1313.

3 Бланк, И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И. А. Бланк. - Киев : Ника-Центр : Эльга, 2004 (ГУП тип. Наука). - 776 с.

4 Кукушкина, В. В. Антикризисный менеджмент: Монография [Электронный ресурс]/ Кукушкина В.В. - Москва :НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 328 с. – Режим доступа : <https://znanium.com/catalog/product/975897> - 23.11.2021

5 Волосникова, А. Ю. Оценка уровня финансовой безопасности ООО «РУСАГРОМИР»/ А. Ю. Волосникова, Н. В. Рознина, М. В. Карпова // Актуальные вопросы современной экономики, 2019. – № 4. – С. 1346-1351.

6 Тертычная, Н. В. Финансовая безопасность предприятия и ее оценка / Н. В. Тертычная, Н. В. Шумакова // Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет», 2019. – № 5. – С. 250-259.

7 Черепяхина, А. Ю. Финансовая безопасность организации: практические аспекты / А. Ю. Черепяхина // Вестник современных исследований, 2018. – № 12.17(27). – С. 421-424.

ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЛИНГА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

С. В. Панкова, С. Ю. Дмитриев

**Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
г. Бузулук**

Важнейшей задачей для Правительства РФ на среднесрочную перспективу является повышение эффективности бюджетных расходов с использованием передового международного опыта, а также развитие систем внутреннего финансового контроля и аудита. Одним из актуальных направлений улучшения результативности работы государственного сектора является внедрение контроллинга как метода управления.

Счетная палата России, отмечая текущее состояние дел в области учреждений государственной сферы, констатировала отсутствие в ней системы стратегического контроллинга, формальный подход к контролю выполнения стоящих перед органами исполнительной власти задач, необходимость анализа причин отклонений от намеченных целей, а также поставила задачу разработки методических подходов для реализации функции контроллинга [1].

Дискуссии о необходимости и целесообразности внедрения контроллинга в государственном управлении идут достаточно давно. Действительно, имеются как положительные, так и отрицательные аспекты адаптации этого инструментария управления в бюджетной сфере.

В целях понимания применимости инструментов контроллинга в госсекторе предлагаем рассмотреть основные сегменты, входящие в государственный сектор (рисунок 1).

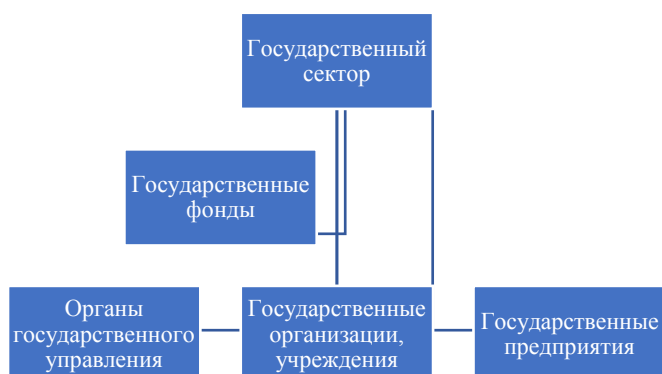

Рисунок 1 - Структурные элементы государственного сектора управления

Количество хозяйствующих субъектов, помимо органов государственного управления, относящихся к государственному сектору, характеризуется тенденцией к сокращению, но остается довольно значительным (таблица 1).

Таблица 1 - Количество экономических субъектов, относящихся к государственной собственности

Виды хозяйствующих субъектов	Количество, единиц		2021 г. к 2016 г., %
	На 01.01.2016	На 01.01.2021	
Организационно-правовые формы юридических лиц, являющихся коммерческими корпоративными организациями	3932	2721	69,2
Организационно-правовые формы юридических лиц, являющихся некоммерческими корпоративными организациями	667	474	71,0
Организационно-правовые формы юридических лиц, являющихся некоммерческими унитарными организациями	56704	51160	90,2
Всего	65587	56288	85,8

По данным таблицы 1 можно заключить, что наиболее быстрыми темпами сокращается количество корпоративных организаций с государственной долей собственности, а менее всего тенденции уменьшения подвержены некоммерческие государственные унитарные организации, в то время как они составляют подавляющую часть общей совокупности (около 91 % по состоянию на начало 2021 г. [2]).

В современной научной литературе финансовый контроллинг чаще всего рассматривается как инструмент стратегического, оперативного и текущего управления, планирования и контроля, обеспечивающий информационное сопровождение управленческих решений и нацеленный на повышение отдачи инвестированных средств и реализацию конкурентных преимуществ [3]. Таким образом, контроллинг в финансовой среде соединяет информационную базу, создаваемую всеми видами учета (оперативно-техническим, финансовым, управленческим, в том числе стратегическим), аналитический и статистический инструментарий и контрольные функции, выступая в качестве средства предотвращения отрицательных результатов деятельности и, соответственно, обеспечения экономической безопасности предприятия, учреждения, организации.

Среди функций финансового контроллинга принято выделять информационную, аналитическую, координационную, контрольную [4]. Как видим, этот перечень отличается от функций, выполняемых бухгалтерским учетом, только координационной. Мы считаем, что ключевое отличие контроллинга от учета заключается в решении задач формирования тактических и стратегических планов и осуществлении контроля их выполнения.

На наш взгляд, наиболее приемлемым и необходимым для начала внедрения процесса контроллинга в государственном секторе представляется применение финансового контроллинга на государственных предприятиях. По

своей природе они являются коммерческими организациями, действуют в конкурентной среде, деятельность направлена на извлечение прибыли. Применение международного и уже имеющегося отечественного опыта в области контроллинга позволит выстроить эффективную бизнес-модель. На практике государственные предприятия имеют значительно более низкую по сравнению с частными компаниями эффективность ведения хозяйственной деятельности (так, доля федеральных государственных предприятий, завершивших год с убытком, по данным Росстата в 2016 году составляла 29 %, а в 2021 г. – 31,6 %), внедрение инструментов контроллинга будет способствовать решению данной проблемы.

Адаптация инструментов контроллинга к работе в органах государственного управления, в государственных организациях и государственных фондах - вопрос не столь однозначный. В своей основе контроллинг подразумевает финансово-экономическую оценку деятельности организации. Оценка результативности и эффективности деятельности органов государственной власти, в основу которой заложен анализ затрат и финансово-экономических эффектов, не отвечает целям и задачам, для которых они создаются и осуществляют свою деятельность [5]. В случае с государственным управлением данный подход противоречит целям их создания и особенностям сферы функционирования. Вышеуказанные органы призваны решать в первую очередь социальные, а не коммерческие задачи. Применение инструментов контроллинга возможно в усеченном формате, в части анализа финансово-хозяйственной деятельности, в части оценки затрат на содержание управленческого персонала, строительства государственных зданий и сооружений и т.д. В свою очередь, стоит отметить, что полученный в будущем эффект от принимаемых решений не всегда возможно просчитать.

При этом следует отметить, что внедрение контроллинга в органах государственного управления и так усложнит сложившуюся модель контроля, которая на сегодняшний день состоит из обязательного внешнего и внутреннего государственного контроля.

Внедрение инструментов финансового контроллинга следует проводить с особой осторожностью, поскольку этому процессу в органах государственной власти, фондах и НКО присущи определенные риски:

1) Подмена целей создания НКО и фондов, нацеленность на результат деятельности, приносящей доход.

2) Излишняя нагрузка на существующий штат сотрудников и (или) разрастание штатной численности – функции контроллинга необходимо будет вменить определенным сотрудникам либо вводить дополнительные штатные единицы.

3) Формальное выполнение процедур контроллинга, без существенных эффектов от внедрения – этот риск тоже обусловлен недостаточной численностью штатов.

4) Дублирование функций существующих функций органов внешнего и внутреннего контроля – отдельные задачи контроллинга (контроль

выполнения планов, выявление результативности мероприятий и др.) совпадают с предписанными регламентами действиями внешних и внутренних контролеров.

5) Размывание ответственности за принимаемые решения. Так, внедрением элементов контроллинга по своей сути является попытка внести разделение на муниципальном уровне функций главы муниципального образования и главы администрации. В данной конфигурации глава муниципального образования несет ответственность за принимаемые решения, в то время как глава администрации распоряжается всеми финансовыми и иными ресурсами, то есть фактически принимает решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что первоначальным логичным и обоснованным шагом должна быть подготовка нормативно-методической базы для внедрения контроллинга или его элементов на государственных предприятиях. С учетом полученного опыта внедрения выявленных положительных и отрицательных эффектов возможно будет говорить о дальнейшем внедрении элементов контроллинга в органах государственной власти, НКО и государственных фондах.

Список использованных источников

1 Бюллетень Счетной палаты № 1 (266) 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-1-266-2020-g>

2 Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Calendar-publ2021\(1\).htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Calendar-publ2021(1).htm)

3 Амини, Х. Контроллинг как инструмент повышения эффективности государственного сектора/ Х. Амини, З. М. Алиева// В сборнике: Наука. Образование. Инновации. сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020. - С. 104-108.

4 Азимов С. А. Формирование системы оперативного финансового контроллинга бюджетного процесса / С. А. Азимов, Е. М. Малых, А. Е. Сизова, Ю. С. Сеницына, А. А. Черняев// В сборнике: Эффективное государственное управление и аудит эффективности. Сборник статей участников V Международного форума Финансового университета, 2019. - С. 143-152.

5 Дмитриев, С. Ю. Анализ факторов, влияющих на результативность деятельности контрольно-счетных органов / С. Ю. Дмитриев // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2020. - № 16(496). - С. 2-6.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Е. Н. Егорова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Всегда вопросы, связанные с экономической безопасностью предприятия являются наиболее важными. На нее могут влиять различные факторы, как внешние, так и внутренние. Эти факторы могут являться угрозой для стабильного функционирования организации, поэтому предприятию стоит задуматься о безопасности своей деятельности, начиная с анализа внутриорганизационных проблем.

В данной статье рассматривается влияние кадрового потенциала и искусственного интеллекта на экономическую безопасность предприятия.

Результаты исследования показали, что участники исследования испытывали смешанные чувства по отношению к новым технологиям. С одной стороны, они взволнованы возможностями сокращения ручной работы, а с другой стороны, с осторожностью относятся к предоставлению слишком большой функциональности вычислительным машинам.

Для рассмотрения данного вопроса возникла потребность в оценке вероятных угроз экономической безопасности предприятия. Одной из таких является кадровая угроза внутренней структуры организации.

Безопасность персонала можно определить как процесс предотвращения и устранения потенциальных и реальных угроз работникам. В этом случае можно говорить, с одной стороны, о неосознанной угрозе со стороны персонала (например, о некомпетентности, халатности и случайной ошибке), а с другой – об умышленных действиях, связанных с воровством, мошенничеством, взяточничеством, раскрытием информации о коммерческой тайне и другие противоправные действия сотрудников.

Кадровая безопасность – это обеспечение экономической безопасности предприятия за счет снижения рисков и угроз, связанных с некачественной работой персонала, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [1].

Негативное влияние на кадровую составляющую оказывают внутренние и внешние угрозы.

К внутренним факторам относят:

- недостаточная квалификация сотрудников организации;
- профессиональное выгорание работников;
- отсутствие корпоративной культуры или этики;
- неэффективная система мотивации работников;
- несоответствие квалификации работников требованиям;

- отсутствие или неэффективная система внутреннего контроля;
- некачественный отбор кандидатов при приеме работников на работу.

К внешним факторам относят:

- давление на работников из вне;
- переманивание сотрудников конкурентами;
- социальное положение работников;
- образ жизни и различные зависимости и т.д.

Мошенничество – один из распространенных видов преступлений со стороны сотрудников организаций. Мошенничество на предприятии – это трудно прогнозируемый риск, от которого очень сложно застраховаться. Доля мошеннических материальных активов, безусловно, будет увеличиваться по мере роста организации, поскольку мелкие организации более оперативно обнаруживают мошенничество.

Менеджеры среднего звена составляют самую большую группу мошенников. Мотив мошенничества часто кроется в неудовлетворенности сотрудников, к примеру, в не продвижении по службе, низкой заработной плате или неоправданно высокой загруженности.

Одним из ключевых моментов, позволяющих предприятию выжить и добиться успеха в современном деловом мире, является надежность и лояльность его персонала. Компаниям необходимо освоить эффективные методы проверки лояльности своих сотрудников, позволяющие им сделать правильный выбор, сохранить свою собственность и защитить сотрудника от противоправных действий.

С этой целью на предприятиях стало актуально внедрять различные автоматизированные программы, способные обнаруживать подозрительные операций в финансовом секторе, нетипичные сделки, несанкционированные учетные записи, способные нанести вред финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта. Искусственный интеллект своего рода помощь в выявлении мошеннических действий со стороны работников предприятия и третьих лиц.

Предотвращение угроз это не единственная задача обеспечения экономической безопасности, вопрос стоит в развитии кадрового потенциала предприятия. Это невозможно создать без непрерывного образования сотрудника. Сегодня, работнику недостаточно просто обладать определенным количеством компетенций, их необходимо развивать [6].

Процесс непрерывного образования рассматривается как повышение компетенций и является ключевым инструментом развития интеллектуального потенциала, который также влияет на организационную культуру и качество трудовой деятельности сотрудников предприятия. Для повышения конкурентоспособности на рынке труда профессионалу любого уровня и специализации необходимо постоянно углублять свои знания, приобретать и совершенствовать уже приобретенные навыки.

Основным глобальным достижением явилось разработка и внедрение искусственного интеллекта в нашу жизнь. Искусственный интеллект в

сочетании с роботизацией и продвинутыми онлайн-технологиями уже сегодня эффективно справляется со многими задачами, которые раньше могли выполнять только люди [7]. Последние результаты в сфере искусственного интеллекта, особенно касающиеся машинного обучения, показывают, что эти системы могут во многом превосходить людей в эффективности – в частности, в решении задач, задействующих когнитивное мышление. Искусственный интеллект позволит предприятиям сократить затраты на выполнение производственных и рутинных задач. Эти процессы будут протекать быстрее и с повышением уровня продуктивности, так как освободит сотрудников предприятий от монотонной, рутинной работы и позволит им сосредоточиться на более сложных и творческих задачах, таких как, анализе, планировании и прогнозировании.

Предприятия в самых разных отраслях используют преимущества эффективных команд, состоящих из людей и машин. Сильные стороны людей, такие как креативность, находчивость, ловкость, рассудительность, социальные навыки и лидерские качества, по-прежнему актуальны и значимы. То же самое можно сказать и о сильных сторонах машин, таких как быстроедействие, точность, прозрачная масштабируемость, способность выполнять повторяющиеся операции и строить прогнозы. Осознание относительных преимуществ людей и машин позволит компаниям повысить эффективность работы и усилить мотивацию сотрудников, существенно увеличив при этом доход и чистую прибыль.

Очевидно, максимальной эффективности предприятия достигают, когда люди и машины действуют как союзники, пользуясь преимуществами друг друга. То, что мы выполняем легко, может оказаться весьма сложным для машины. А нам чрезвычайно трудно делать то, что легко дается машинам (в частности, обнаруживать скрытые закономерности в больших объемах данных).

В действительности люди могут добиваться успеха, когда в их распоряжении почти нет данных, тогда как машинам нет равных при больших объемах данных. Бизнес нуждается в обеих возможностях – и эти возможности находятся в той самой «недостающей середине», где и происходит командная работа. Кроме того, машинное обучение и другие технологии искусственного интеллекта во многих случаях функционируют подобно «черным ящикам», что может привести к принятию решений, не имеющих объяснения. Для систем определенных типов это приемлемо, однако другие области применения (такие как медицина и право) обычно требуют участия людей.

Многие компании придерживаются следующего мнения: они рассматривают инвестиции в искусственный интеллект, прежде всего как вложения в талантливых специалистов и только потом в технологии. Они высоко ценят сотрудников, которым свойственна гибкость, предпринимательский талант и готовность к переобучению. Кроме того, эти компании поддерживают успешное взаимодействие работников и систем искусственного интеллекта. Такой подход позволяет им создать основу для адаптируемых, устойчивых бизнес-процессов, способных выдержать

экономические потрясения и тем самым обеспечить экономическую безопасность предприятий. Другими словами, машина дополняет сотрудника.

Например, искусственный интеллект активно внедряется в сферу медицины, где умные программы помогают правильно ставить диагнозы, подбирать методы лечения или разрабатывать лекарства.

Искусственный интеллект также используется там, где требуются гуманитарные навыки: журналистика, онлайн-образование, подбор персонала и перевод в реальном времени.

Все больше программ используются с разной степенью успеха в области торговли акциями и инвестиций. И в этом направлении используются как специальные алгоритмы, помогающие инвесторам анализировать большие объемы информации, так и те, которые самостоятельно проводят сделки.

Сейчас во многих автомобилестроительных отраслях людей уже заменили роботы под управлением сложного программного обеспечения. Автоматическая система управляет доставкой деталей на конвейер, процессом сборки моделей и другими операциями. Человек только следит за работой машин, исправляя ошибки, если они есть [7].

Еще одну подобную замену можно увидеть в области работы с наборами данных, относящимися к бизнес-деятельности. Раньше к таким задачам привлекались только профессиональные аналитики.

То же самое и с бухгалтерским учетом. Искусственный интеллект может помочь бухгалтерам работать более продуктивно и эффективно. Сокращение времени выполнения задач на 80-90% позволит бухгалтерам уделять больше внимания консультированию своих клиентов. Добавление искусственного интеллекта к бухгалтерским операциям также улучшит качество за счет уменьшения количества ошибок.

Когда бухгалтерские фирмы применяют искусственный интеллект в своей практике, они становятся более привлекательными в качестве работодателя и поставщика услуг для клиентов. Поскольку все бухгалтерские фирмы внедряют искусственный интеллект, они смогут предоставлять данные, которые стали возможными благодаря автоматизации, в то время как те, кто не привержен этой технологии, не смогут конкурировать.

Искусственный интеллект часто может предоставлять информацию о состоянии финансовых вопросов в режиме реального времени, поскольку эта технология может обрабатывать документы с использованием обработки естественного языка и компьютерного зрения быстрее, чем когда-либо, делая ежедневные отчеты возможными и недорогими [8].

Автоматическая обработка документов с использованием технологии искусственной автоматизации улучшат некоторые внутренние бухгалтерские процессы, включая закупки, выставление счетов, заказы на закупку, отчеты о расходах, кредиторскую и дебиторскую задолженность и многое другое. Необходимо соблюдать множество внутренних корпоративных, местных, государственных и федеральных правил бухгалтерского учета. Системы с поддержкой искусственного интеллекта помогают поддерживать аудит и

обеспечивать соблюдение требований, отслеживая документы в соответствии с нормативными актами и законами, а также отмечая проблемы. Алгоритмы машинного обучения могут быстро анализировать огромные объемы данных, чтобы выявить потенциальные проблемы мошенничества или подозрительной деятельности, которые могут быть упущены людьми, и пометить их для последующего рассмотрения.

Кажется, что единственное препятствие для внедрения искусственного интеллекта в бухгалтерский учет – это вовлечение людей в процесс изменений. Согласно некоторым исследованиям, почти 85 % руководителей понимают, что искусственный интеллект поможет их компаниям достичь или сохранить конкурентное преимущество. Поскольку генеральные директора, похоже, понимают важность искусственного интеллекта, требуется только изменение мышления со стороны экспертов, чтобы принять изменения. Благодаря системам с поддержкой искусственного интеллекта бухгалтеры получают возможность строить отношения со своими клиентами и предоставлять критически важную информацию.

Фактически, скорость внедрения интеллектуальных технологий неравномерна. В разных странах и даже в определенных регионах внедрение может осуществляться быстрее или проходить без явной активности. Кое-где привычные вакансии будут стремительно сокращаться, где-то, наоборот, люди не почувствуют тотальной автоматизации [2].

Все зависит от уровня концентрации в регионе высокотехнологичных производств и филиалов крупных компаний. Поэтому, чтобы правильно оценить свои шансы услышать фразу «вас уволили», важно учитывать технологическое развитие региона.

В целом искусственный интеллект не сможет полностью заменить высококвалифицированных людей в ближайшие 15-20 лет. Для таких специалистов искусственный интеллект еще долго останется лишь вспомогательным, расширенным инструментом. Однако он сможет заменить рабочих, выполняющих задачи средней или низкой сложности. Даже в этом случае потребуется человеческий контроль. Автономный интеллект, не нуждающийся в помощи и проверке, все еще является перспективой, но не реальностью.

Автоматизация неизбежно меняет рынок труда. Причем из-за искусственного интеллекта профессии не только исчезают. Некоторые специальности, напротив, сейчас пользуются большим спросом из-за использования искусственного интеллекта: Data Scientist – это специалисты, которые создают системы, способные обрабатывать большие объемы данных, анализировать их и формировать выводы; архитекторы автоматизации – создают алгоритмы для всех необходимых процессов; копирайтеры, создающие тексты для диалоговых интерфейсов и ботов, юристы по защите интеллектуальной собственности; системные операторы и др.

Внедрение технологии искусственного интеллекта также могут помочь компаниям улучшить опыт сотрудников. Опыт работы с сотрудниками

начинается с опыта работы с кандидатами, а искусственный интеллект увеличивает весь жизненный цикл сотрудника, начиная с набора и заканчивая дополнительными сотрудниками. Интеллект может помочь предприятиям относиться к своим кандидатам и сотрудникам так, как будто являются постоянными клиентами. Улучшение опыта сотрудников повышает вовлеченность сотрудников и повышает культуру компании [3].

Кроме того, первоочередной задачей государства, продиктованной вызовами современной цифровой экономики является использование гарантий защиты человеческого капитала от негативного воздействия искусственного интеллекта, среди которых можно выделить следующие:

- создание производственных условий, при которых автоматизированные системы будут дополнять работу персонала и повышать уровень его производительности, но только в части выполнения функций, связанных с низким уровнем возможностей использования интеллектуального потенциала;
- запрет использования искусственного интеллекта в тех сферах, где человек может более эффективно выполнять поставленные задачи и применять свой творческий потенциал;
- замена персонала робототехникой на экологически вредных и опасных производствах;
- обеспечение работников, высвобожденных вследствие роботизации финансовой помощью или рабочими местами т.д.

Итак, чтобы не оказаться в умирающей отрасли, нужно быть готовым к приобретению дополнительных навыков. По мнению экономистов, в ближайшее время возникнет проблема с заменой специалистов и нехваткой вакансий. Этот эффект называется *skills and technologies mismatch* – несоответствием между технологиями и навыками персонала. Но многие аналитики уверены, что совсем скоро появятся новые профессии, в которых люди будут значительно эффективнее искусственного интеллекта. Востребованы будут: эмоциональная и познавательная работа, гибкое стратегическое управление, обучение людей, управление человеческими отношениями внутри отдельной компании и т.д.

В результате люди получают новую работу, но по другой специальности. А компании с помощью грамотной автоматизации смогут: сэкономить время, трудовые и денежные ресурсы, получить прирост дохода на фоне совершенствования производства или процесса оказания услуг.

Результаты исследования проведенного корпорацией Economist Intelligence Unit при поддержке Microsoft среди более 400 руководителей компаний и политиков в развитых и развивающихся экономиках, показали, что в течение следующих пяти лет искусственный интеллект положительно повлияет на развитие (90 %), производительность (86 %), внедрение инноваций (84 %) и создание рабочих мест (69 %) в их стране или отрасли.

Исследование, которое проводилось в 2017 году компанией PwC, оказывающей консалтинговые услуги в области глобального управления,

предполагает, что для такого оптимизма имеются разумные основания. Компания вычисляет, что глобальный ВВП к 2030 г. увеличится на 14 % в результате внедрения искусственного интеллекта, что принесет в глобальную экономику дополнительные 15,7 млрд. долларов США. Это больше, чем текущий общий вклад Китая и Индии [4]. В отчете также говорится, что более трети этой прибыли (6,6 млрд. долларов США) будет являться результатом улучшенной производительности, поскольку организации стремятся дополнить рабочую силу технологиями искусственного интеллекта и, таким образом, полностью автоматизировать некоторые задачи и роли.

Технология искусственного интеллекта будет усложняться, и, возможно, виртуальные помощники научатся выполнять более сложные задачи и будут работать вместе с коллегами-людьми. Чат-боты могут помогать людям при обработке звонков клиентов, напоминая им задать правильные вопросы и предоставляя нужную информацию, такую как клиентские данные и сведения о продукте.

Не удивительно, что участники опроса из компаний, предоставляющих финансовые услуги, рассказали об особенно высоком уровне внедрения виртуальных помощников (48 %). Они также используют прогнозную аналитику (38 %) и машинное обучение (36 %). Прогнозная аналитика может быть чрезвычайно эффективна для снижения риска дефолтов по кредитам, а машинное обучение помогает определить шаблоны транзакций, которые могут указывать на мошеннические операции [5].

Что мы видим сегодня, доводы респондентов оправдались, их прогнозные результаты находят свое отражение повсеместно.

Однако отметим, использование искусственного интеллекта несет в себе как преимущества, так и угрозы, что требует от современной экономической парадигмы готовности к вызовам цифровизации, быстрой способности к осуществлению переориентации на использование креативных способностей человека и создание условий для качественной трансформации образовательной отрасли и кроме того, использование интеллекта даст положительные результаты лишь в том случае, если перед ним будут формулировать четкие задания, и, наоборот, окажется неспособным выполнять поставленные цели в условиях неопределенности [6].

В дальнейшем научном исследовании, на наш взгляд, должны быть в центре внимания учёных и властных структур вопросы социально-экономической направленности. Всё должно быть тщательно выверено, учтено и оценено, чтобы великий научно-технологический прогресс не создал почву для общественно-массовых социальных потрясений, которые наша страна тяжело переносила уже не раз, особенно в период появления новой коронавирусной инфекции.

На наш взгляд, сегодня очень тяжелые экономические условия для отечественного бизнеса, опосредованные глобальным социально-экономическим кризисом, санкционным давлением со стороны США и стран ЕС, резким падением цен на основные энергоресурсы, а также пандемией

коронавируса, побудило руководство российских компаний более внимательно проанализировать перспективные пути повышения эффективности обеспечения своей экономической и, прежде всего, кадровой безопасности.

Интеллектуальный и человеческий потенциал являются основной движущей силой, способствующей эффективному функционированию предприятия, а также выступают в качестве одной из составляющих обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Автоматизация и искусственный интеллект трансформируют компании и предприятия и будут стимулировать экономический рост, способствуя повышению производительности. Они также помогут решить социальные проблемы в самых разных сферах – от здоровья до изменения климата. В то же время эти технологии изменят характер работы и рабочего места. Машины смогут выполнять больше задач, которые сейчас делают люди, дополнять работу, которую делают люди, и даже выполнять некоторые задачи, которые выходят за рамки того, что могут сделать люди.

Список использованных источников

1 Сергеева, И. А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия : учеб. пособие / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 124 с.

2 Акьюлов, Р. И. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда/ Р. И. Акьюлов, А. А. Сковпень // Дискуссия, 2019. - № 94. - С. 30-40.

3 Кулешов С. М. Digital-рынок: ключевые тренды и направления развития отдельных сегментов/ С. М. Кулешов, Т. А. Пантелеева// Образование. Наука. Научные кадры, 2017. – № 3. – С. 98-101.

4 Определяя размер приза (Sizing the Prize), PWC, июнь 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-andanalytics/publications/artificial-intelligence-study.html> - 16.11.2021.

5 HR Trends in 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learn.g2crowd.com/2019-hr-trends> - 18.11.2021.

6 Пантелеева, Т. А. Возможности искусственного интеллекта в управлении кадровыми ресурсами в условиях свободного предпринимательства : интернет-журнал «Отходы и ресурсы» / Т. А. Пантелеева, Э. А. Арустамов, А.А. Максаев – Москва : Изд-во ООО «Мир науки», 2019. - т.6. - № 3. – 6 с.

7 Как искусственный интеллект меняет рынок труда / VDSina.ru — хостинг серверов corporate blog / Habr: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/en/company/vdsina/blog/512506/>.

8 Почему в бухгалтерском учете важен искусственный интеллект? - Журнал успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/nb_zhurnal/pochemu-v-buhgalterskom-uchete-vajen-iskusstvennyi-intellekt-5d887991bd639600ad8042c8.

УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОСТАВОК СЫРЬЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА В МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

З. С. Туякова, Л. Г. Егорова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Обеспечение экономической безопасности бизнеса – основная задача, которая реализуется руководством любого субъекта хозяйствования для достижения стабильного положения предприятия на целевом рынке и его устойчивого инновационного развития.

Определение стратегии, разработка планов, принятие экономической политики представляют лишь контур стремлений руководства предприятия, который может быть нарушен в результате изменения экономических условий, конкурентной среды, устаревания технологий и др.

Для адекватного реагирования на происходящие новации необходима точная, достоверная информация, позволяющая спрогнозировать, эффективно оценить различные факторы, влияющие на экономическую безопасность бизнеса и своевременно принять решения по стабилизации положения в любой кризисной ситуации.

Стабильность деятельности предприятий молокоперерабатывающей отрасли по бесперебойному производству молочных продуктов напрямую зависит от своевременного поступления обоснованных объемов поставок качественного сырья на переработку [1].

Недостаток запасов для производства может привести к перебоям в работе предприятия, что скажется на нарушении договорных обязательств по продаже молочной продукции покупателям. Кроме того, впоследствии потребуются заготовление излишнего сверхнормативного резерва сырья и отвлечения средств не только на приобретение, но и на переработку, хранение сырого молока.

Значительное влияние на систему экономической безопасности бизнеса в части поставок сырья отрасли оказывает специфика деятельности молокоперерабатывающих предприятий [2]. В частности, одной из основных особенностей производств по переработке молока является высокий показатель материалоемкости. Это требует для обеспечения непрерывного выпуска молочной продукции достаточно высоких объемов поставок сырья, так как основой любого продукта этого производства является молоко. При этом необходимо отметить, что чем лучше показатели приобретаемого сырья (жир, белок, кислотность и др.), тем качество и выход молочной продукции выше, затраты на переработку существенно снижаются. Кроме того, высокая материалоемкость производства и устойчивый рост спроса на молочную продукцию приводит к дефициту качественного молочного сырья и

повышению его цены. Следствием этого является использование некоторыми производителями сухого сырья или его растительных аналогов, что снижает ценность молочной продукции, негативно влияя на экономическую безопасность бизнеса [3].

Поэтому на данном этапе развития экономики многие исследования технологов и экономистов сконцентрированы на поиске путей по снижению затрат при выпуске продукции, в том числе из молочного сырья [4,5,6]. Решение этого аспекта в части экономии материальных ресурсов осуществляется с учетом возможности не ухудшения, а максимального сохранения и в лучшем случае повышения качественных показателей выпускаемых продуктов переработки молока.

Снижению затрат способствует еще одна специфика молокоперерабатывающих предприятий – наличие побочной продукции и возвратных материалов, которая также оказывает непосредственное влияние на стабильность экономической безопасности перерабатывающих производств. Возможность реализации политики ресурсосбережения, особенно в период общемирового кризиса и внедрения политики импортозамещения в России, через вовлечение в производственный процесс возвратных ресурсов является дополнительным и реальным источником трудно возобновляемых ресурсов, к которым относят молочное сырье.

Негативное воздействие на экономическую безопасность, с одной стороны, оказывает такая особенность поставок как относительная краткосрочность хранения и переработки сырья. Так как отсутствует возможность приобретения больших партий молока. С другой стороны это позволяет бизнесу снижать расходы по содержанию складских помещений [7].

Также значительное влияние на стабильность экономической безопасности молокоперерабатывающих предприятий оказывает неравномерность поставок сырья в течение года.

Многие авторы отмечают зависимость производства молокоперерабатывающих предприятий от сезонного фактора, так как объемы поставок и качество молочного сырья значительно снижаются в осенне-зимний период, а их рост начинается в феврале марте [2, 8]. Для нивелирования данного негативного влияния и повышения экономической безопасности бизнеса необходимо наличие сырья, заготовленного на период стагнации поставок: сухое молоко, сыворотка, концентрированное молоко, замороженный творог и масло и др.

Таким образом, отраслевые специфики производства молочной продукции, отмечаемые разными экономистами, актуализируют решение конкретных вопросов по выбору методики учета и контроля запасов, обеспечивающих получение своевременной, полной и достоверной информации о поставках [2, 7].

Для решения указанных аспектов проблемы необходимо в системе первичной документации формирование не только количественных показателей об остатках и текущих поставках молочного сырья от

производителей (получаемого в процессе переработки: возвратное сырье и материалы, отходы), но и их качественных характеристик. Это особенно важно для производства некоторых видов продукции, где необходимы кроме установленных показателей по жиру и белку планируемого выпуска ряд других показателей. Например, для производства сыра молоко должно обладать определенным показателем кислотности, свертываемости, термоустойчивости и т.д. При выпуске стерилизованного молока сырье должно удовлетворять ряду обусловленных требований: быть не ниже первого сорта, содержание соматических клеток ниже 500 тыс/см³, высокая устойчивость к нагреванию (не ниже третьей группы) и др.

Поэтому для повышения информативности о характеристиках поступающего сырья нами предложено в первичные документы и учетные регистры ввести показатели, отражающие необходимое для производства качество поставок. В частности, предложена форма журнала учета и качественных характеристик поступающего сырья (рисунок 1).

Предложенная форма накопительного регистра позволяет обобщить и проанализировать количественные, качественные, а также стоимостные показатели поставок сырья от всех поставщиков за необходимый период.

По показателям журнала можно не только подтверждать или корректировать по данным лабораторного исследования самого предприятия переработчика сортность молока, представленного в поступающих первичных документах от сдатчиков, но и производить пересчет объема сырья в базовый вес по нужным для бизнеса характеристикам, обеспечивая формирование данных для контроля поставок.

Анализ существенных расхождений в сортности и качественных характеристиках поступающего сырья необходим для выявления и причин виновников таких отклонений, предупреждения возможных погрешностей при оприходовании и учете поставок.

Итоговое значение стоимости поставок за отчетный период отражается из предложенного регистра в ведомости движения сырья и служит контрольной цифрой для дальнейшей проверки отпуска сырья в производство на различные виды выпускаемой продукции.

Сверку поступающего сырья кроме этого важно осуществлять и контролировать по количественным, качественным и стоимостным показателям в разрезе всех хозяйств сдатчиков молока. Для этого данные о поступлениях в зачетном, физическом весе и по основным качественным характеристикам необходимо сводить в «Отчет о поставках молока». Это позволит контролировать выполнение договоров поставки сдатчиками, анализировать средние показатели молока по жиру, белку, цене, количеству дней поставки, сумму возникновения и погашения кредиторской задолженности хозяйствам.

Таким образом, дополнительная информация о качестве поступающего молока от различных поставщиков позволит принимать решения по регулированию выпуска конкретных видов продукции, обеспечивая устойчивость экономической безопасности бизнеса в

Журнал учета и качественных характеристик поступающего сырья
за «03» ноября 2021года

Организация ООО «А7 Агро - Оренбургский молочный комбинат»

Структурное подразделение Приемное отделение (цех)

Поставщик, ИНН	Время приемки		Масса нетто кг	Основные характеристики молока по данным:										Перевод в массу по базовому		Цена, р. /литр (кг/т)	Сумма, руб.	
	нач.	кон.		постав щика	лаборатории										жиру кг/т			жиру и белку кг/т
					сорт	жир %	бело к%	кислот ность, °С	плотн ость кг/м³	КМАФ АнМ КОЕ/г	группа термоустой чивости	t° С	...	подпись				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Урожай СПК	5 _00	5 _40	3630	В	3,7	3,4	16,0	1030,0	1 x 10 ⁵	не ниже III	+4		Ф.И.О.	3950,3	--	24,11	95241,7	
Урожай СПК	5 _20	6 _20	3413	II	3.2	3,0	18,0	1030,0	3 x 10 ⁵	ниже III	+4		Ф.И.О.	3212,2	--	12,10	38867,6	
ООО Колос	6 _30	7 _05	1605	I	3,5	3,01	16,0	1028,0	1 x 10 ⁵	не ниже III	+5		Ф.И.О.	-	1657,7	22,55	37381,1	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	
Итого			8648	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	7162,5	1657,7	X	170990,4	

Принял приемщик _____ Фамилия И.О.
(должность) (подпись) (расшифровка подписи)

Перевод осуществлен на основании действующего в организации «Положения-справочника о соотношении единиц измерения из одних единиц в другие»

Перевод произвел мастер _____ Фамилия И.О.
(должность материально-ответственного лица) (подпись) (расшифровка подписи)

Рисунок 1 - Предлагаемая форма сводного журнала поставок сырья в молочной отрасли

молокоперерабатывающей отрасли на уровне поставок сырья. Качество сырья в молокоперерабатывающей отрасли предопределяет качество выпускаемой продукции, является индикатором конкурентоспособности предприятий по переработке молока не только на местном уровне, но и на уровне страны.

Список использованных источников

1 Афанасенко, А. Н. Совершенствование методики внутреннего контроля материально-производственных запасов в сельскохозяйственных предприятиях/ А. Н. Афанасенко //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2013. - № 93 (03). - С. 1-18.

2 Никонорова, О. С. Специфика функционирования и проблемы развития российского рынка молока и молочной продукции/ О. С. Никонорова // Экономические исследования, 2013. - № 2(13).

3 Коков, Н. С. Управление качеством молока с целью повышения конкурентоспособности предприятия/ Н. С. Коков // TERRA ECONOMICUS^ Экономический вестник РГУ, 2009. - Том 7. - № 4 (часть 3). - С. 134-136.

4 Туякова, З. С. Методология и организация стоимостного измерения капитала в бухгалтерском учете/ З. С. Туякова : Автореф. дис. доктора эконом. наук: 08.00.12 /СГСЭУ. Саратов, 2008.

5. Лесных, О. В. Бухгалтерский учет - основная часть информационной системы молочного предприятия/ О. В. Лесных //Молочная промышленность, 2009. - № 8. - С. 73-74.

6 Фирова, И. П. Совершенствование методов учета и управления затратами как важнейший фактор обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия / И. П. Фирова, М. М Глазов. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. - № 4. - С.161-164.

7 Егорова, Л. Г. Особенности деятельности предприятий молочной промышленности и их влияние на специфику учета сырья и материалов в отрасли / Л. Г. Егорова //Экономика и управление: проблемы и решения, 2017. - т. 2 (71). - № 11. - С. 86-92.

8 Ефименко, А. В. Современные тенденции и развитие рынка молока и молочной продукции / А. В. Ефименко //Техника и технология пищевых производств, 2011. - № 1.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ, СВЯЗАННЫМИ С РАСКРЫТИЕМ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

А. В. Кузьмичева

**Научный руководитель: С. В. Панкова, д.э.н., профессор
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург**

Традиционная финансовая отчетность подверглась критике за ее неспособность выполнить требования к информации заинтересованных сторон, особенно из-за отсутствия информации, ориентированной на будущее. Международный совет по интегрированной отчетности (МСИО) «видение состоит в том, чтобы согласовать распределение капитала и корпоративное поведение с более широкими целями финансовой стабильности и устойчивого развития через цикл интегрированной отчетности и мышления». Фактически, в процессе консультаций по вопросу «Раскрытие информации о целях в области устойчивого развития», концепция «Создание долгосрочной ценности для организаций и общества» согласована с фундаментальными концепциями интегрированной отчетности, а создание ценностей для общества и организаций имеет важное значение для достижения устойчивого развития.

Международная система интегрированной отчетности указывает на то, что интегрированная отчетность стремится улучшить качество информации, доступной поставщикам финансового капитала, чтобы обеспечить более эффективное и продуктивное распределение капитала, и поддерживать интегрированное мышление, предоставляя информацию как финансового, так и нефинансового характера. Ожидается, что организации, реализующие интегрированную отчетность, будут делать прогнозы и раскрывать их в интегрированном отчете. Таким образом, возможности интегрированной отчетности расширяются в будущем. МСИО указывает, что основная цель интегрированной отчетности - объяснить, как планируется создавать стоимость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Хотя интегрированная отчетность способствует раскрытию информации, ориентированной на будущее, раскрытие информации имеет потенциальную обратную сторону, поскольку было показано, что руководство сталкивается с повышенным риском при раскрытии финансовых прогнозов, включая риск судебных разбирательств, если инвесторы понесут убытки из-за неточных прогнозов.

Структура интегрированной отчетности требует включения ориентированной на будущее информации в интегрированный отчет. В структуре интегрированной отчетности 2013 указано, что интегрированный отчет должен отвечать на вопрос «Каковы конкретные риски и возможности, которые влияют на способность организации создавать ценность в

краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, и как организация с ними справляется?». В разделе 4.24 также говорится: «В интегрированном отчете определяются основные риски и возможности, характерные для организации, включая те возможности и риски, которые относятся к воздействию организации на определенные капиталы и к их постоянному наличию, качеству и доступности в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах» [2].

Управление рисками и возможностями имеет важное значение для процесса прогнозирования. Достижение прогнозов зависит от того, как организации управляют конкретными рисками и возможностями для создания ценности. Интегрированная отчетность использует более широкий подход к управлению рисками и возможностями, чем традиционные концепции и как следствие, стратегия, которая включает выявление и снижение рисков в отношении интегрированной отчетности.

Однако, несмотря на то, что существуют аргументы в пользу раскрытия информации прогнозного характера, можно также утверждать, что по соображениям конкуренции раскрытие прогнозной информации может нанести ущерб организации. Организациям необходимо учитывать, в какой степени прогнозная информация должна публиковаться. Такое раскрытие информации может раскрыть слишком много информации для конкурентов, что в конечном итоге повлияет на будущие результаты раскрывающей организации. Другая потенциальная проблема заключается в том, что организации могут манипулировать своими результатами в сторону уровня своих прогнозов. Организации неохотно предоставляют прогнозную информацию в интегрированных отчетах, поэтому отчеты обычно содержат мало количественной прогнозной информации. Существует два препятствия для добровольного раскрытия информации (рисунок 1).

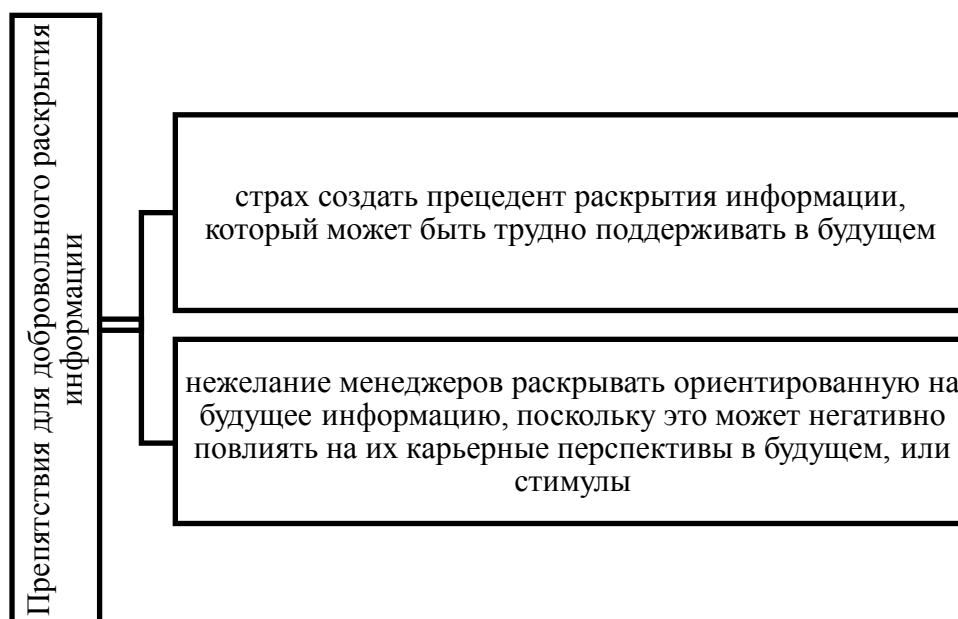

Рисунок 1 - Препятствия для добровольного раскрытия информации

Кроме того, менеджеры хотят избегать раскрытия любой информации, которая позволяет заинтересованным сторонам оказывать давление на организацию.

Исторически сложилось так, что в традиционных годовых отчетах организации применяют разные стратегии для снижения рисков раскрытия информации, ориентированной на будущее. Например, ориентированная на будущее практика раскрытия информации американскими организациями является относительно консервативной, поскольку она рассчитана на относительно короткие периоды времени, и менеджеры откладывают публикацию прогнозов, чтобы снизить вероятность неверного прогноза, который может привести к увеличению правового риска. Раскрытие информации японскими организациями, ориентированное на будущее, менее информативно, чем раскрытие информации французскими, немецкими и британскими организациями.

Организации часто неохотно раскрывают информацию, ориентированную на будущее, потому что большинство прогнозов на будущее носят общий характер; по этой причине, необходима более перспективная модель отчетности, которая будет измерять результаты и давать представление о будущих результатах. Внедрение интегрированной отчетности в организациях требует разработки новых процессов бухгалтерского учета и управления. В то время как раскрытие информации, ориентированной на будущее, требует новых процессов управления, методов и модификаций существующих процессов для снижения рисков такого раскрытия информации. Интегрированный отчет не получил широкого распространения в Азии, послужило дополнительной мотивацией для этого исследования. Это заставило задаться вопросом, могут ли трудности и риски, связанные с раскрытием информации, ориентированной на будущее, сдерживать более широкое внедрение интегрированного отчета во всем мире.

Существует множество исследований раскрытия информации о рисках и управления рисками, например, управление рисками является фундаментально важным видом деятельности для достижения стратегических целей компании, поскольку процесс управления рисками также генерирует информацию о рисках, которая может быть сделана общедоступной [1].

По словам Хиллсона Д. организации стремятся предсказать изменения и реагировать на них, и предлагают более прагматичный подход, который поддерживает эффективное управление рисками и правильное принятие решений в неопределенных условиях [5].

Для Розер С., акцент на риске предоставляет основы, которые могут способствовать снижению рисков, преодоление неопределенности и предложение способов организации общества таким образом, чтобы можно было предвидеть неожиданное и неизвестное или, по крайней мере, иметь дело с ним разумным и этически приемлемым способом [4].

Риш Х. концептуализирует риск как неопределенность происходящего события, исход которого может быть серьезным. Он делит объекты неопределенности на пять уровней: «неопределенность результата,

неопределенность в отношении параметров, а также неопределенность в отношении самой модели, неопределенность в отношении признанных несоответствий и неявно сделанных предположений, а также неопределенность в отношении неизвестных несоответствий [3].

Существует множество исследований раскрытия информации о рисках и управления рисками, например, некоторые объясняют, что управление рисками является фундаментально важным видом деятельности для достижения стратегических целей компании, поскольку «процесс управления рисками также генерирует информацию о рисках, которая может быть сделана общедоступной» [1].

Таким образом, раскрытие информации, ориентированной на будущее, сопряжено с риском невыполнения прогнозов, в том числе и для интегрированной отчетности. Концепция риска помогает людям «понять и справиться с опасностями и неопределенностями жизни».

Список использованных источников

1 Абдельрахим, Н., Линсли, П. и Верма, С. Понимание раскрытия информации о рисках как функции социальной организации: исследование *Burmah Oil Company 1971–1976*, основанное на нео-дюркгеймовской институциональной теории/ Н. Абдельрахим, П. Линсли и С. Верма// *The British Accounting*, 2017. – С. 103-116

2 Международный стандарт «Интегрированная отчетность» / Международный совет по интегрированной отчетности. Лондон: МСИО, 2013. - 40 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf - 14.11.2021.

3 Риш, Х. Уровни неопределенности/ С. Розер, Р. Хиллербранд, П. Сандин, М. Петерсон // *Основы теории риска*, Шпрингер, Дордрехт, Германия, 2013. - С. 29-56

4 Розер, С. Справочник по теории риска: эпистемология, теория принятия решений, этика и социальные последствия риска/ С. Розер, Р. Хиллербранд, П. Сандин, М. Петерсон // *Springer, Dordrecht*, Германия, 2007.- С. 27-35

5 Хиллсон, Д. Управление рисками в проектах/ Д. Хиллсон // *Gower Publishing Ltd*, Олдершот, Англия, 2009. – С. 145-150

ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЗАТРАТ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

А. Х. Курманова, Ю. В. Ананьева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В обеспечении экономической безопасности деятельности любой организации, в том числе и строительной, большое внимание уделяется контролю затрат по видам расходов, местам формирования, а также центрам финансовой ответственности. Контроль затрат является одной из важных функций в области осуществления управления затратами организаций. Контрольной функции в обеспечении и поддержании экономической безопасности отводится особое положение, на основании результатов контрольных мероприятий выявляется необходимость корректировки финансовых и производственных планов, а также принятия экономически обоснованных управленческих решений (рисунок 1).

Рисунок 1 – Формы и методы контроля затрат

Цели контроля затрат можно обозначить следующим образом:

- рациональная трата ресурсов;
- правильное использование всех мощностей организации;
- возможность быстрого реагирования на внутренние и внешние изменения;
- осуществление сравнения полученных результатов с плановыми на основании принципа рациональности;
- выявление причин возникших отклонений;
- внесение изменений в сметы затрат [1].

Формы контроля по времени осуществления подразделяются на предварительный, текущий и заключительный (рисунок 2).

Рисунок 2 – Формы контроля затрат по времени осуществления в организациях строительной отрасли

Предварительный контроль затрат производится до начала строительно-монтажных работ и предполагает определение ожидаемых сметных показателей и оценку коммерческой целесообразности конкретных затрат при осуществлении строительной деятельности. Такой контроль осуществляется через систему согласований договоров с контрагентами, путем предварительной сверки со сметными показателями для обеспечения уровня расходов, который будет достаточным и актуальным для выполнения установленных экономических и производственных показателей, закрепленных бюджетом (сметой) строительной организации. Предварительный контроль реализуется на этапе утверждения стандартов и требований к приобретаемым материальным и трудовым ресурсам, а также при выборе поставщиков и подрядчиков, обеспечивающих необходимые условия. Он предполагает мониторинг заявок по приобретению и применению ресурсов, оценку соответствия запланированным плановым заданиям и лимитам в разрезе статей затрат и в привязке к центрам их формирования. На этапе предварительного контроля при выборе контрагентов проводится детальный анализ с целью выявления наиболее перспективных и рентабельных из них. Зачастую для экономии затрат выбор производится в пользу осуществления совместных с другими предпринимателями поставок сырья и материалов по наиболее низким оптовым ценам. Для экономии финансовых ресурсов и повышения оперативности исполнения запланированных показателей выполнение отдельных этапов работ и технологических операций может делегироваться сторонним организациям.

Текущий контроль возникает непосредственно в ходе осуществления

строительной деятельности. Для его организации необходима прямая и обратная связь с непосредственными исполнителями бюджетных показателей. Для реализации задач текущего контроля через наблюдения и документальное оформление фактов хозяйственной жизни получают необходимую для контроля информацию о ходе проведения строительно-монтажных работ, об уровне затрат и показателях на каждом участке производственного процесса. Такая информация анализируется в совокупности с данными об условиях выполнения работ в разрезе этапов осуществления строительной деятельности [2].

Заключительный или последующий контроль осуществляется на завершающем этапе деятельности. Такой контроль предполагает сравнение полученных результатов с запланированными, выявление причин возникновения отклонений и определение допустимости их значений. Для внесения последующих коррективов в организацию строительной деятельности и процессы планирования строительно-монтажных работ важными составляющими заключительного контроля являются поиск источников перерасхода либо экономии и выявление факторов и условий, повлёкших отклонения от запланированных показателей.

Процесс контроля затрат по времени осуществления можно отразить в виде следующей схемы (рисунок 3).

Рисунок 3 – Процесс контроля затрат по времени осуществления

По источникам проверяемых данных выделяют такие формы контроля как фактический и документальный контроль. Фактический контроль предполагает проверку затрат в натуральном виде, то есть путем взвешивания, осмотра, пересчета. Документальный контроль представляет собой проверку первичной документации, регистров бухгалтерского учета и т.д.

Для контроля затрат используют следующие методы: метод сопоставления и метод бюджетирования (рисунок 4).

Рисунок 4 – Методы контроля затрат

Метод сопоставления заключается в разработке норм и нормативов по каждому строительному объекту и сопоставлении их с фактическими затратами для принятия управленческих решений. С помощью этого метода определяют отклонения и выявляют причины изменений затрат и виновников отклонений, оценку эффективности принятых решений, использования ресурсов и рентабельности деятельности.

Метод бюджетирования предусматривает сопоставление затрат по разработанной смете с фактическими затратами на выполнение строительно-монтажных работ. Данный метод используется для контроля затрат по местам их возникновения. Контроль исполнения бюджетных показателей в ходе и по завершении технологических операций и процессов строительной деятельности осуществляется через наблюдение и документирование результатов контроля, через сопоставление фактических и бюджетных показателей, через осуществление корректирующих действий.

Для осуществления мероприятий направленных на оперативный контроль за рациональным использованием ресурсов в ходе выполнения технологических процессов и операций, за формированием себестоимости строительно-монтажных работ и результатов строительной деятельности особую роль имеет информационное обеспечение и выбор оптимальных методов учета и исчисления себестоимости [3,4]. Дефицит информации, несвоевременное поступление данных об используемом сырье и материалах может привести к неточностям в расчете себестоимости, и неверным управленческим решениям в отношении расходов. Также может возникнуть и обратная ситуация, когда поступает чрезмерное количество незначительных данных, для сбора и обработки которых требуется дополнительное время. Поэтому информация должна предоставляться в достаточном объеме. При выборе методов учета и контроля затрат строительные организации ориентируются на возможности достоверного исчисления себестоимости конкретных объектов строительства и информационного обеспечения контрольно-аналитических мероприятий с учетом поставленных задач. Так, среди современных методов учета и управления затратами в строительной отрасли применимы такие методы как «Стандарт-кост», «Директ-кост», «Точно в срок», «ABC».

Таким образом, контроль затрат необходим для принятия обоснованных экономических решений в обеспечении и поддержании экономической безопасности в организациях строительства. Изучение современных организационно-экономических методов контроля затрат позволяет утверждать о направленности контрольных мероприятий на оптимизацию величины затрат и их снижение. Следует отметить, что не всегда снижение затрат является самоцелью управления ими. Иногда оправдано временное их повышение, если в долгосрочной перспективе это приведет к росту производства, увеличению качества и конкурентоспособности, повышению спроса на конечный продукт.

Список использованных источников

1 Илюхина, Н. А. Методика управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости продукции / Н. А. Илюхина // Интернет-журнал Науковедение, 2019. - № 2. - С. 32-45.

2 Керимов, В. Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учеб. / В. Э. Керимов. – М.: Дашков, 2021. - 384 с.

3 Сорокина, К. О. Управление затратами в компании / К. О. Сорокина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2017. - № 2. – С. 18-23.

4 Каморджанова, Н. А. Современные подходы к организации внутреннего и внешнего контроля экономическими субъектами: монография / под общ. ред. Н. А. Каморджановой, З. С. Туяковой. - Москва : Русайнс, 2021. - 498 с.

ИННОВАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ

Ю. Ю. Лашманова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Под экономической безопасностью К. С. Половнев понимает непрерывный процесс обеспечения на предприятии стабильности его функционирования, финансового равновесия и извлечения прибыли, а так же способность к его развитию [7]. В. Л. Тамбовцев понимает экономическую безопасность как совокупность свойств производственной подсистемы, обеспечивающей достижение целей [12]. Е. Л. Олейников считает, что экономическая безопасность – это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для обеспечения стабильного функционирования [6]. В своей работе О. А. и С. О. Грунины пишут, что экономическая безопасность это такое состояние субъекта, при котором он добивается предотвращения угроз и обеспечивает достижение целей бизнеса при эффективном использовании ресурсов [1]. С. Л. Меламедов рассматривает экономическую безопасность как защищенность предпринимательской структуры от различного вида угроз, обеспечиваемая системой мер различного характера [5]. Под экономической безопасностью предприятия А. П. Судоплатов и С. В. Лекарев подразумевают такое состояние отношений и ресурсов предприятия, которое выражает его способность к стабильному функционированию [10].

Обеспечение экономической безопасности предприятия осуществляется посредством реализации ее функциональных составляющих [9], к которым относят: финансовую безопасность, информационную безопасность, интеллектуальную и кадровую безопасность, правовую безопасность, экологическую безопасность, технико-технологическую безопасность, силовую безопасность.

Султыгова М.Б. выделяет следующие ключевые детерминанты в системе экономической безопасности: финансовый, производственный, информационный, социальный, ресурсный, инвестиционный, промышленно-экологический, управленческий, сбытовой [11].

В настоящее время обязательным условием обеспечения экономической безопасности предприятия служит страховой задел, который обеспечивается созданием инновационной продукции, работ, услуг. В современной экономике инновации необходимы для поддержания конкурентоспособности бизнеса, повышения финансовой устойчивости предприятия, укрепления деловых связей. В то же время инновационная деятельность, в большей степени, чем другие направления деятельности предприятия сопряжена с различными рисками, поскольку характеризуется высоким уровнем неопределенности

факторов внешней и внутренней среды. В этой связи, в контексте экономической безопасности предприятия, мы считаем, необходимо выделить еще одну функциональную составляющую/ключевую детерминанту – инновационную безопасность. Именно в таком ключе указанное понятие рассматривают подавляющее большинство ученых [3].

Но все же отдельные ученые считают инновационную безопасность самостоятельным объектом. Сакович В. А. и Бровки Г. М., рассматривают инновационную безопасность как состояние экономики, обеспечивающее конкурентоспособность выпускаемой продукции и устойчивое развитие [8].

С целью анализа и оценки состояния инновационной безопасности предприятия, исходя из приведенного определения в [3], мы выделили две составляющие указанной категории:

- конкурентоспособность инновационных разработок предприятия;
- устойчивое развитие предприятия.

В той же работе выделены параметры, характеризующие конкурентоспособность нового продукта – технические, экономические, организационные – и перечислены их основные элементы (таблица 1). Наиболее полно и всесторонне, мы считаем, оценить конкурентоспособность инновационной продукции представляется экспертным путем на основе оценки указанных параметров конкурентоспособности (таблица 1). Экспертам предлагается самостоятельно оценить каждый параметр от 0 до 10.

Таблица 1 – Шаблон экспертной оценки конкурентоспособности инновационной продукции

Наименование параметра	Элемент параметра	Экспертная оценка уровня (от 0 до 10)
Оценка технических параметров инновационной продукции	соответствие продукции стандартам	
	экологическая чистота продукции	
	безопасность при эксплуатации продукции	
	патентная чистота продукции	
	уровень технических параметров продукции	
	уровень функциональных возможностей	
	универсальность продукции	
	ремонтпригодность продукции	
	долговечность продукции	
	эргономичность продукции	
	дизайн продукции	
Оценка экономических параметров инновационной продукции	величина единовременных и текущих затрат	
	затраты на ремонт	
	издержки покупателя техническую документацию	
Оценка организационных параметров инновационной продукции	совершенство каналов сбыта	
	ценовая политика	
	гарантийные сроки	
	организация послепродажного сервиса	

Вторую составляющую инновационной безопасности – устойчивое

развитие предприятия, представляется возможным проанализировать с помощью ряда показателей. При этом, в работе [3] нами выделены финансовая, рыночная, производственная и инновационная виды устойчивости предприятия.

Финансовая устойчивость предприятия характеризует его способность в ближайшее время не иметь просроченных платежей.

Рыночная устойчивость определяется способностью предприятия своевременно реагировать на изменение внешней среды.

Производственная устойчивость характеризует наличие у предприятия такого уровня производственного потенциала, который способен обеспечить сбалансированную производственную деятельность, безубыточный объем производства, отражает наличие достаточного объема ресурсов.

Инновационная устойчивость обеспечивает способность предприятия осуществлять разработку, производство и продвижение на рынок различного типа нововведений.

Каждую из видов устойчивости, представляется возможным, оценить с помощью системы экономических показателей, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Система показателей для анализа устойчивости развития предприятия. Таблица составлена по данным источников [2,4,11,13,14]

Показатель	Алгоритм расчета
Финансовая устойчивость	
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	$\frac{\text{собственный капитал} - \text{внеоборотные активы}}{\text{внеоборотные активы}}$
Коэффициент долгосрочно привлеченного заемного капитала	$\frac{\text{долгосрочные обязательства}}{(\text{собственный капитал} + \text{долгосрочные обязательства})}$
Коэффициент финансовой зависимости	$\frac{\text{валюта баланса}}{\text{собственный капитал}}$
Коэффициент устойчивого финансирования	$\frac{\text{собственный капитал} + \text{долгосрочные обязательства}}{\text{валюта баланса}}$
Коэффициент финансовой независимости	$\frac{\text{собственный капитал}}{\text{собственный капитал} + \text{долгосрочные обязательства}}$
Коэффициент текущей ликвидности	$\frac{\text{оборотные активы}}{\text{краткосрочные обязательства}}$
Рыночная устойчивость	
Коэффициент изменения доли рынка	$\frac{\text{изменение объема продаж после внедрения инновации}}{\text{общий объем рынка данного товара}}$
Коэффициент изменения стоимости компании	$\frac{\text{изменение стоимости предприятия после внедрении инноваций}}{\text{стоимость предприятия до внедрения инноваций}}$

Продолжение таблицы 2

Показатель	Алгоритм расчета
Коэффициент автономии	$\frac{\text{собственный капитал}}{\text{валюта баланса}}$
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	$\frac{\text{заемный капитал}}{\text{собственный капитал}}$
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств	$\frac{\text{оборотные активы}}{\text{внеоборотные активы}}$
Коэффициент маневренности	$\frac{\text{собственный капитал} - \text{внеоборотные активы}}{\text{собственный капитал}}$
Коэффициент кредиторской задолженности и прочих пассивов	$\frac{\text{краткосрочная задолженность} + \text{прочие пассивы}}{\text{заемные источники}}$
Производственная устойчивость	
Доля активной части основных производственных фондов	$\frac{\text{стоимость активной части основных фондов}}{\text{общая стоимость основных фондов}}$
Соотношение обновления и выбытия основных производственных фондов	$\frac{\text{стоимость введенных основных фондов}}{\text{стоимость выбывших основных фондов}}$
Фондоотдача	$\frac{\text{годовой выпуск продукции}}{\text{среднегодовая стоимость основных фондов}}$
Уровень материалоемкости	$\frac{\text{сумма материальных затрат}}{\text{стоимость произведенной продукции}}$
Уровень зарплатоемкости	$\frac{\text{фонд заработной платы}}{\text{стоимость выработанной продукции}}$
Удельный вес персонала высокой квалификации в общей численности	$\frac{\text{численность персонала высокой квалификации}}{\text{общая численность персонала}}$
Инновационная устойчивость	
Уровень прогрессивности оборудования	$\frac{\text{количество прогрессивных видов оборудования}}{\text{общий парк машин и оборудования}}$
Коэффициент обновления активной части основных фондов	$\frac{\text{общая стоимость введенной за год активной части ОПФ}}{\text{общая стоимость ОПФ на конец года}}$
Коэффициент опережения прироста заработной платы	$\frac{\text{индекс производительности труда}}{\text{индекс оплаты труда}}$
Коэффициент обновления продукции	$\frac{\text{объем производства новой продукции}}{\text{объем товарной продукции предприятия}}$

Все перечисленные показатели изучаются за ряд лет, определяется абсолютное и относительное отклонение.

В заключение необходимо отметить, что не существует единых критериев и правил отбора показателей, их состав определяется целями и задачами конкретного исследования.

Список использованных источников

- 1 Грунин, О. А. Экономическая безопасность организации/ О. А. Грунин - СПб.: Питер, 2002. - С. 37-38.
- 2 Караева, Ф. Е. Оценка рыночной и финансовой устойчивости предприятия/ Ф. Е. Караева // Научные известия, 2017. – № 7. – С. 68-73.
- 3 Лашманова, Ю. Ю. Исследование и оценка инновационной безопасности предприятия / Ю. Ю. Лашманова // Журнал исследований по управлению, 2020. - Т. 6. - № 5. - С. 16-28.
- 4 Лашманова, Ю. Ю. Комплексный экономический анализ: учеб. пособие – ч. 4 / Ю. Ю. Лашманова. – Тольятти: Изд-во ИССТЭ, 2020. – 156 с.
- 5 Меламедов, С. Л. Экономическая безопасность/ С. Л. Меламедов. - СПб.: Питер, 2000. – С. 11-12.
- 6 Олейникова, Е. Л. Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е. Л. Олейникова. - М.: Интел-Синтез, 1997. – 138 с.
- 7 Половнев, К. С. Механизм обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия/ К. С. Половнев. - Дис. канд эк. наук, Екатеринбург, 2002. – 34 с.
- 8 Сакович, В. А. Инновационная безопасность: основные понятия, сущность/ В. А. Сакович // Наука и техника, 2016. – Т. 15. – № 2. – С. 144-153.
- 9 Сергеева, И. А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия : учеб. пособие/ И. А. Сергеева – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 124 с.
- 10 Судоплатов, А. П. Безопасность предпринимательской деятельности/ А. П. Судоплатов. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - 3 с.
- 11 Султыгова, М. Б. Формирование ключевых детерминантов в системе экономической безопасности: проектный подход / М. Б. Султыгова // Вестник евразийской науки, 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 1-10.
- 12 Тамбовцев, В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы / В. Л. Тамбовцев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 1995. – № 3. – С. 37-42.
- 13 Трубицков, С. В. Оценка устойчивого развития промышленного предприятия в современных условиях / С. В. Трубицков // Научные ведомости БелГУ, 2011. – № 1 (96). – Выпуск 17/1. – С. 73-80.
- 14 Яшин, С. Н. Оценка устойчивости инновационного развития предприятий / С. Н. Яшин // Финансы и кредит, 2012. – № 32 (512). – С. 9-17.

ОБ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ И ПРЯМЫМИ ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

В. С. Левин

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Важной роли прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономическом развитии РФ и их анализу в пространственно-временном аспекте в последние годы уделяется значительное внимание в экономической литературе.

Так, в работе Козловой Е.И., Путилиной М.А. отмечается значение ПИИ в экономическом росте страны. Авторы отмечают, что сокращение ПИИ является ограничивающим фактором для повышения потенциала экономического роста; основными отраслевыми направлениями инвестирования являются обрабатывающие и добывающие производства, оптовая и розничная торговля; пандемия COVID-19 сократит потоки ПИИ в ближайшие 2-3 года [3, С.75-80].

В статье Веселова Д.С., Горецкой Е.О., Канцалиевой Л.А. исследуется динамика притока ПИИ, отраслевая, региональная и страновая структура накопленных инвестиций [1, С. 67-72]. Ряд ученых обращают внимание на несоответствие данных о потоках ПИИ и методах их оценки. Так, Челышева Д.А. и Новак М.А. проводят сравнительный анализ трех различных подходов к оценке ПИИ, проводимых ЦБ РФ, Росстатом и ЮНКТАД, выявляют их преимущества, недостатки и направления совершенствования [4, С.167-172]. Дементьев Н.П. показывает, что данные ЦБ РФ и Евростата по ПИИ из Евросоюза в Россию сильно расходятся, а также указаны причины этих расхождений [2, С.5-17].

Безусловный интерес представляют исследования ПИИ зарубежными авторами. В работах зарубежных авторов больше внимания уделяют исходящим потокам ПИИ (outward foreign direct investment). Особенно это заметно по работам китайских ученых, так как Китай не только – один из мировых лидеров по экспорту товаров и услуг, но и лидер по вывозу ПИИ.

Так, Yin T., De Propriis L. и Jabbour L. рассматривают детерминанты вывоза ПИИ Китая с особым акцентом на роль государственной политики и делают заключение, что политика регулирования оказывают значительное влияние на вывоз ПИИ Китая на национальном уровне [10]. Degong M., Ullah F., Ullah R., Arif M. анализируют эмпирическую связь между обменным валютным курсом и внешними ПИИ Китая [5]. Влияние внешних ПИИ Китая на внутренние инновации изучено в статье Dong Z., Miao Z., Zhang Y. [6].

Важным аспектом работы научного сообщества является учет экологических факторов в рамках устойчивого развития. Этой проблеме недостаточно уделяется внимания в отечественной экономической литературе. В то же время ученые-экономисты из зарубежных стран осознали значимость и актуальность данного направления исследования и рассматривают различные

аспекты, отражающие отраслевые и региональные особенности.

Так, влияние технологических инноваций, финансового развития и ПИИ на возобновляемые, невозобновляемые источники энергии и окружающую среду рассматривается Khan A., Chenggang Y., Hussain J., Kui Z. Практическое применение этого исследования говорит о том, что следует поощрять развитие финансовых рынков в странах БРИК, поскольку, сокращая выбросы CO₂, они являются основными детерминантами сектора возобновляемых источников энергии и экономического роста [7]. Взаимосвязь между сокращением выбросов и ПИИ в Китае исследуется Xu Y., Wu Y., Shi Y. Ими установлено, что экологическое регулирование способствует улучшению структуры ПИИ и, следовательно, способствует модернизации промышленности в экономике [9].

Влияние притока ПИИ и открытости внешней торговли на загрязнение окружающей среды в эпоху глобализации рассмотрена в статье Tiba S., Belaid F. Авторами разработана эмпирическая модель, основанная на наборе панельных методов. Обосновывается важность притока ПИИ и открытости торговли для смягчения неблагоприятных последствий деятельности тяжелых загрязнителей и решения экологической проблемы в соответствии с Целями устойчивого развития (ЦУР) тысячелетия ООН [8].

Обозначенные выше аспекты проблемы влияния экологических рисков на объемы привлекаемых ПИИ необходимо «преломить сквозь призму» отечественной экономики, проверить наличие или отсутствие постулируемых взаимосвязей на уровне регионов и субъектов хозяйствования. Следует заметить серьезную заинтересованность крупных публичных российских компаний в раскрытии нефинансовой информации, необходимости составления отчетности об устойчивом развитии, что в конечном итоге сможет повысить инвестиционную привлекательность компаний. Причиной этого интереса является комплексный анализ деятельности компаний, позволяющий учесть все актуальные и существенные ESG-факторы, в том числе экологические риски.

В 2020 году Росстатом опубликован специальный статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», отражающий информацию по регионам России, и разработан Национальный набор показателей ЦУР, включающий 160 индикаторов, и предназначенный для осуществления контроля за достижением ЦУР на национальном уровне. Часть из этих индикаторов позволяет количественно описать экологические риски в региональном разрезе и использована автором при анализе для целей настоящего исследования.

Конечная цель исследования - выявление взаимосвязи между факторами экологического риска и объемами как привлекаемых ПИИ в российских регионах, так и российских ПИИ, вывезенных из страны.

Для достижения этой цели были: рассчитаны парные коэффициенты линейной корреляции и коэффициенты Спирмена между показателями, характеризующими экологические риски и объемами входящих и исходящих потоков ПИИ; сделаны выводы о степени тесноты связи между факторами (таблица 1).

Таблица 1 – Корреляция между критериями экологического риска и потоками ПИИ в регионах России, 2020 год

Критерий экологического риска	ПИИ в РФ: операции по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты, млн долларов США		ПИИ из РФ за рубеж: операции по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты, млн долларов США	
	Линейный коэффициент корреляции	Коэффициент корреляции рангов Спирмена	Линейный коэффициент корреляции	Коэффициент корреляции рангов Спирмена
1	2	3	4	5
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тыс. тонн)	0,20	0,69	0,13	0,62
Образование отходов производства и потребления (тыс. тонн)	-0,01	0,50	-0,01	0,52
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн. куб. метров)	0,47	0,66	0,49	0,62
Общая площадь погибших лесных насаждений (гектаров)	0,50	0,19	0,18	0,06
Площадь лесных земель, пройденная пожарами, (гектаров)	0,06	0,21	0,03	0,31
Расходы на охрану окружающей среды (в факт. действ. ценах; млн. руб.)	0,52	0,77	0,49	0,71
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в факт. действ. ценах; млн. руб.)	0,59	0,72	0,57	0,69
Текущие затраты на охрану окружающей среды (в факт. действ. ценах, млн. руб.)	0,49	0,78	0,45	0,71

Решение поставленных задач выполнялось по следующей методике:

1) Используя данные Росстата и Центрального Банка, регионам

Российской Федерации были присвоены ранги по группам показателей: экологических рисков (1 графа), поступило ПИИ в РФ из-за рубежа (2, 3 графы), направлено ПИИ за рубеж РФ (4, 5 графы).

2) Рассчитаны линейные коэффициенты корреляции и коэффициенты корреляции рангов Спирмена между показателями, характеризующими экологические риски в российских регионах и показателями, характеризующими объемы входящих и исходящих потоков ПИИ.

3) Интерпретированы наиболее значимые показатели тесноты связи между показателями экологического риска и потоками ПИИ с использованием шкала Чеддока-Снедекора.

При интерпретации полученных результатов анализа предпочтение между двумя используемыми показателями, характеризующими тесноту связи, было отдано коэффициенту Спирмена, так как линейный коэффициент корреляции не внушает доверие из-за неоднородности исследуемой совокупности регионов.

В работе доказано, что существует несколько показателей, доказывающих статистическую взаимосвязь между уровнем экологического риска и потоками ПИИ в регионах России.

В частности, заметная положительная взаимосвязь наблюдается между входящими и исходящими потоками ПИИ и сбросом загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн. куб. метров); выбросами загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тыс. тонн) и образованием отходов производства и потребления (тыс. тонн).

Высокая положительная корреляция наблюдается также между потоками ПИИ и группой стоимостных показателей: расходы на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах; млн. руб.); инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в фактически действовавших ценах; млн. руб.); текущие затраты на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах, млн. руб.).

Данные таблицы 1, рассчитанные по показателям «Общая площадь погибших лесных насаждений» и «Площадь лесных земель, пройденная пожарами» нельзя считать надежными и полными, так как по требованиям законодательства информация не представлена по целому ряду регионов. Таким образом, совокупность из 82 регионов по первому критерию сократилась до 64 регионов, по второму до 72. Между тем, многие из этих регионов являются лидерами в своих федеральных округах по объемам ПИИ. Это сильно искажает корреляцию в исследуемых показателях.

Учитывая набирающий силу тренд на дальнейшее развитие «зеленой» экономики, возрастающий интерес во всем мире к ESG-тематике, следует продолжить исследования в данном направлении в будущем. Результаты проведенного исследования косвенно доказывают важность и своевременность подобного рода работ, так как позволяют на эмпирическом уровне обосновать логику и смысл описанной методики. На уровне управления экономикой важно усилить контроль за иностранными инвестициями в стратегически значимые

сектора российской экономики и жестко требовать соблюдения экологического законодательства в регионах РФ.

Список использованных источников

- 1 Веселов, Д. С. Анализ притока прямых иностранных инвестиций в экономику РФ / Д. С. Веселов, Е. О. Горецкая, Л. А. Канцалиева // Экономика: теория и практика, 2020. - № 3(59). - С. 67-72.
- 2 Дементьев, Н. П. Формальные и действительные прямые иностранные инвестиции в российской экономике / Н. П. Дементьев // Мир экономики и управления, 2018. - № 4. - С. 5-17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2018-18-4-5-17>.
- 3 Козлова, Е. И. Анализ притока прямых иностранных инвестиций в РФ / Е. И. Козлова, М. А. Путилина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2021. - № 1(51). – С. 75-80.
- 4 Чельшева, Д. А. Методика оценки прямых иностранных инвестиций/ Д. А. Чельшева, М. А. Новак // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2018. - № 5(31).- С.167-172.
- 5 Degong, M An empirical nexus between exchange rate and China's outward foreign direct investment: Implications for Pakistan under the China Pakistan economic corridor project / M. Degong, F. Ullah, R. Ullah, M. Arif // The Quarterly Review of Economics and Finance, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2020.12.001>.
- 6 Dong, Z. The impact of China's outward foreign direct investment on domestic innovation/ Z. Dong, Z. Miao, Y. Zhang// Journal of Asian Economics, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101307>.
- 7 Khan, A. Impact of technological innovation, financial development and foreign direct investment on renewable energy, non-renewable energy and the environment in belt & Road Initiative countries. / A. Khan, Y. Chenggang, J. Hussain , Z. Kui // Renewable Energy, 2021. - Volume 171. – P. 479-491. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2021.02.075>.
- 8 Tiba, S. The pollution concern in the era of globalization: Do the contribution of foreign direct investment and trade openness matter?/ S. Tiba, F. Belaid // Energy Economics, 2020. - Volume 92. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2020.104966>.
- 9 Xu, Y. Emission reduction and foreign direct investment nexus in China/ Y. Xu, Y. Wu, Y. Shi // Journal of Asian Economics, 2021. - Volume 74. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101305>.
- 10 Yin, T. Assessing the effects of policies on China's outward foreign direct investment / T. Yin, L. De Propris, L. Jabbour // International Business Review, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2021.101818>.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ АУДИТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА

И. И. Максимова, Д. В. Сизов

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В соответствии с п. 8, ст. III «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одним из основных направлений и задач государственной политики по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы является: «противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений» [1]. Угрозы, обусловленные данной сферой отношений, обуславливают не только ущерб в виде привлечения к административной, гражданской и уголовной ответственности [2], но и усиливает потенциальные и реальные угрозы непрерывности бизнеса.

Следовательно, проблема подтверждения достоверности информации о движении денежных средств сферы наличных и безналичных расчетов, основанной на принципах экономической эффективности и безопасности, становятся еще более острой.

Актуальность исследования данной проблемы также связана с тем, что на сегодняшний день, большинство субъектов бизнеса находятся в частной собственности, а потому бенефициары и инвесторы заинтересованы в сохранении и рациональном использовании собственного имущества. Денежные средства как в наличной, так и безналичной формах нуждаются в жестком контроле со стороны руководства, так как они являются наиболее уязвимыми к кражам и злоупотреблений. В связи с этим, для того, чтобы экономический субъект мог стабильно работать и эффективно использовать имеющиеся у него денежные средства, необходимо организовать и осуществлять контроль за их расходованием. Такой контроль можно осуществлять через систему внешнего контроля, через приглашение различных внешних независимых экспертов. Одними из таких независимых проверяющих субъектов являются аудиторские фирмы или аудиторы, которые проводят аудит, соответственно по заказу владельца. Очевидно, что аудит, как форма внешнего, независимого финансового контроля, занимает особое место в инструментарии обеспечения экономической безопасности бизнеса.

Аудит денежных средств является обязательным и регулярным этапом в работе каждой организации, для того чтобы проверять соответствие правомерности и открытости всех операций, связанные с финансовой деятельностью. Основной целью аудиторской проверки в этой части является

формирование мнения о достоверности бухгалтерской отчетности в части отражения информации об остатках и движении денежных средств и денежных эквивалентов и соответствии применяемой методики учета денежных средств действующим в Российской Федерации нормативным документам.

Именно денежные средства являются основным источником финансирования деятельности и развития бизнеса в обозримом будущем. Исходя из сущности денежных средств необходимо обозначить значимость учета и аудита таковых, так как учет является источником информации для дальнейшего анализа денежных средств, а аудит дает возможность оценить правильность и достоверность его ведения в организации.

Информационная база, которая используется аудиторами при проверке денежных средств, включает в себя внутренние и внешние источники информации. Источники информации позволяют аудитору накопить необходимую информацию для выражения мнения о достоверности учета денежных средств и оценить их влияние на достоверность показателей бухгалтерской финансовой отчетности.

Аудит денежных средств должен быть направлен на сбор аудиторских доказательств, проведение анализа, применение моделей и методов с целью разработки рекомендации по оптимизации работы, а также направлений повышения эффективности управления денежными средствами.

Укрупнено можно выделить три основных этапа проведения аудита денежных средств (рисунок 1).

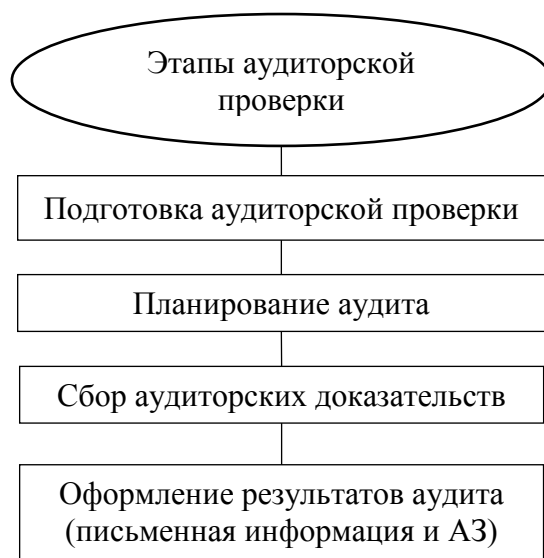

Рисунок 1 – Основные этапы аудиторской проверки

На подготовительном этапе аудиторской проверки происходит знакомство аудитора с клиентом. Аудитор должен получить максимально полную и правдивую информацию о деятельности потенциального заказчика. Данная информация необходима для определения объема аудита, возможных рисков и, соответственно, стоимости аудиторской проверки.

Следующим и достаточно важным этапом аудиторской проверки является этап планирования, требования по которому установлены в международном стандарте аудита (МСА) 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» [3]. Этап планирования включает в себя следующие стадии:

- 1) предварительное планирование;
- 2) изучение системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля;
- 3) оценка аудиторского риска;
- 4) установление уровня существенности;
- 5) построение аудиторской выборки;
- 6) разработка и утверждение общего плана и программы аудита [4].

Перечень основных процедур при аудите денежных средств представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень аудиторских процедур при аудите денежных средств

Планируемый вид работ	Перечень аудиторских процедур
1	2
1 Проверка сохранности и лимита денежных средств в кассе (РД-1)	- осмотр кассового помещения; - проведение инвентаризации кассы; - проверка наличия договора о полной материальной ответственности кассира; - проверка соблюдения хранения ключей от сейфа; - проверка соблюдения лимита остатка денежных средств; - проверка соблюдения установленного порядка хранения чековых книжек, выписки чеков и получения по ним денег
2 Проверка законности и документального оформления кассовых операций (РД-2)	- проверка полноты и правильности оформления приходных и расходных первичных документов; - контроль правильности оформления выдачи денег из кассы; - проверка соответствия приходных и расходных кассовых ордеров записям в журнале регистрации ПКО и РКО; - проверка наличия и правильности ведения кассовой книги; - проверка наличия ККТ и соответствующих регистрационных документов на них; - проверка своевременности сдачи отчетов кассира в бухгалтерию
3 Проверка бухгалтерского учета кассовых операций	- проверка правильности корреспонденции счетов по кассовым операциям; - взаимная сверка оборотов в регистрах по взаимокорреспондирующим счетам со счетом 50 «Касса»; - подтверждение реальности сальдо по счету 50 «Касса»; - проверка достоверности информации о наличии денежных средств в ОДДС
4 Анализ состава счетов, открытых в банках (РД-3)	- подтверждение информации об открытых счетах в банках
5 Проверка операций с денежными средствами по счетам в банках	- контроль достоверности выписок банка; - контроль достоверности и подлинности документов, приложенных к выписке; - проверка соответствия сумм, указанных в выписке банка, суммам в приложенных к ним документах

Продолжение таблицы 1

1	2
6 Проверка отражения операций с денежными средствами на счетах в банках в регистрах бухгалтерского учета	- контроль организации синтетического и аналитического учета по счету 51; - проверка правильности корреспонденции счетов по счетам 51, 52, 55 и достоверности отраженных сумм; - контроль достоверности информации о банковских операциях бухгалтерской отчетности

В ходе проведения аудиторских процедур собираются аудиторские доказательства. Они должны быть достоверными и достаточными. Доказательства, полученные самой аудиторской организацией, обычно являются более достоверными, чем доказательства, предоставленные экономическим субъектом. Кроме того, доказательства в форме документов и письменных показаний обычно являются более достоверными, чем устные показания. Собранные доказательства аудитор отражает в рабочих документах и использует для составления аудиторского заключения [5].

Рекомендуемые формы рабочих документов аудиторов оформляемых входе проведения аудита денежных средств можно представлены в следующих таблицах: таблица 2 – о соблюдении организацией размеров лимита остатка денежных средств в кассе; таблица 3 – по проверке наличия ККТ и соответствующих регистрационных документов на них; таблица 4 – по наличию договоров организации с банком на расчетно-кассовое обслуживание.

Таблица 2 – РД-1 Соблюдение организацией размеров лимита остатка денежных средств в кассе

Дата кассового отчета	Сальдо конечное по кассе	Лимит остатка	Отклонение
1	2	3	4

Таблица 3 – РД-2 Наличие ККТ и соответствующих регистрационных документов на них

Данные о регистрации ККТ					
Дата регистрации	Номер регистрации	Наименование	Регистрационный номер	Место эксплуатации	Срок действия
1	2	3	4	5	6

Таблица 4 – РД-3 Оформление договора с банком на расчетно-кассовое обслуживание

№ п/п	Договор	Номер договора	Дата	Срок действия
1	2	3	4	5

Аудит денежных средств в кассе и кассовых операций, который проводится в рамках обязательного аудита, нужен для подтверждения достоверности информации по строке 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты» бухгалтерского баланса. Данная строка актива баланса показывает, сколько денежных средств есть у организации на отчетную дату. Поэтому аудитору необходимо проверить взаимоувязку показателей Отчета о движении денежных средств с показателями бухгалтерского баланса. Пример рабочего документа по проверки взаимоувязки показателей представлен в таблице 5.

Таблица 5 – РД-4 Проверка взаимоувязки показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности

Бухгалтерский баланс		ОДДС		Отклонение
Наименование (строка)	Сумма	Наименование (строка)	Сумма	
1	2	3	4	5
Строка 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты» 20xx г.		Строка 4450 «Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода»		
Строка 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты» 20xx+1 г.		Строка 4500 «Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода»		

В процессе проведения аудиторской проверки денежных средств аудитором могут быть выявлены ошибки и искажения, которые он в свою очередь оценивает на существенность влияния на достоверность финансовой отчетности [6].

Завершающим этапом проведения аудита денежных средств является составление отчета и выдача заключения с выражением мнения о достоверности бухгалтерской отчетности аудируемого лица. Все выявленные ошибки, искажения и недочеты аудитор непосредственно раскрывает в аудиторском заключении и письменной информации по результатам аудиторской проверки, представляемой руководству аудируемого лица и представителем его собственника.

Предлагаемая нами методика аудит денежных средств, позволит оптимизировать, повысить обоснованность и достоверность результатов аудита и как следствие его качество.

Таким образом, можно заключить, что необходимость проведения аудита денежных средств заключается не только в проверке соблюдения действующего законодательства, достоверности и полноты отражения операций в документах, но и в предоставлении руководству аудируемого лица ясной оценки его финансового положения. Что превращает, регулярное проведение аудита денежных средств в эффективный инструмент обеспечения финансовой, и как следствие экономической безопасности бизнеса.

Список использованных источников

- 1 О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. : указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 // Консультант Плюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычислительная математика и информатика». – Москва: Консультант плюс, 1997-2021. – Режим доступа : <http://www.base.consultant.ru>. – 15.11.2021.
- 2 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]. : федер. закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычислительная математика и информатика». – Москва: Консультант плюс, 1997-2021. – Режим доступа : <http://www.base.consultant.ru>. – 15.11.2021.
- 3 Планирование аудита финансовой отчетности [Электронный ресурс]. : международный стандарт аудита МСА 300 : приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н // Консультант Плюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычислительная математика и информатика». – Москва: Консультант плюс, 1997-2021. – Режим доступа : <http://www.base.consultant.ru>. – 15.11.2021.
- 4 Шеремет, А. Д. Аудит : учебник / А. Д. Шеремет, В. П. Суйц. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 375 с.
- 5 Хахонова, Н. Н. Аудит : учеб. пособие / Н. Н. Хахонова, И. И. Хахонова, И. Н. Богатая; Под ред. Н. Н. Хахоновой, – 3-е изд. – Москва : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 384 с.
- 6 Кеворкова, Ж. А. Практический аудит (таблицы, схемы, комментарии) : учеб. Пособие / Ж. А. Кеворкова, В. И. Бережной, Г. Н. Мамаева. – Москва : Проспект, 2015. – 430 с.

ДОСТОВЕРНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ

Ю. Г. Мишучкова, М. С. Коське

**Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург**

Аннотация: достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности обеспечивается различными способами, но основным из них является внутренний контроль, который также влияет на экономическую безопасность компаний. В рамках внутреннего контроля, с целью обеспечения экономической безопасности, должны быть пресечены попытки мошеннических действий, приводящие к искажению показателей, представленных в отчетности, в частности манипулированию ее данными. Эффективным инструментом внутреннего контроля при этом является составление карты рисков.

Ключевые слова: достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности; профессиональное мошенничество; манипулирование данными отчетности; внутренний контроль; карта рисков; экономическая безопасность.

Выработке инвесторами ключевых решений по вопросам потенциальных инвестиций в бизнес предшествует детальное изучение активов, обязательств и капитала компании. Значимым источником такой информации, используемой в качестве основы для принятия инвесторами экономических решений разнообразного характера, является бухгалтерская (финансовая) отчетность. С 2018 года Правительством России сформирована и активно внедряется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». С 2020 года в России федеральная налоговая служба формирует Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО) компаний. Доступ к информационному ресурсу БФО открыт для любого заинтересованного пользователя. Это повышает ценность, размещаемой отчетной информации, которая должна достоверно отражать финансовое положение и финансовые результаты деятельности, движение денежных средств компаний. Однако компании в своих отчетах не всегда раскрывают информацию о существующих и потенциальных рисках, а расширение цифрового пространства, открытость данных бухгалтерской отчетности, как и прежде, актуализируют вопросы достоверности информации, представленной в ней. Рекомендации российского негосударственного регулятора бухгалтерского учета - БМЦ [5] определяют критерии достоверности финансовой отчетности. (Таблица 1)

Таблица 1 - Характеристика критериев достоверности бухгалтерской отчетности

Критерии	Описание критерия
Критерий существования	Показатели отчетности отражают фактически свершившиеся в компании события
Требование полноты	Показатели финансовой отчетности отражают информацию обо всех активах и обязательствах компании
Оценка	Элементы отчетности отражают реальную стоимостную и количественную оценку
Права и обязательства	Компания имеет права на активы и несет ответственность за обязательства в отчетности
Представление и раскрытие	Учет ведется в соответствии с правилами и стандартами бухгалтерского учета, а все факты хозяйственной жизни правильно классифицированы и раскрыты

Вопросы обеспечения достоверности данных бухгалтерской отчетности тесно сопряжены с существующими проблемами обеспечения условий, исключающих возможность манипулирования ее данными, а также выявления признаков манипулирования еще на стадии подготовки бухгалтерских (финансовых) отчетов.

Кравченко А. С. и Зеленов Д. С., разработали методику диагностики фактов манипулирования данными бухгалтерской отчетности. Они отмечают, что наиболее часто в финансовой отчетности допускают такие искажения, как «занижение доходов, завышение расходов, искажение стоимости активов, обязательств, некорректное представление или сокрытие информации» [1].

Вместе с тем компании по всему миру сами заинтересованы в предотвращении случаев совершения мошеннических действий и манипуляций с бухгалтерскими данными. Это подтверждают результаты исследования влияния профессионального мошенничества на компании по всему миру, проведенного Ассоциацией сертифицированных экспертов по мошенничеству (ACFE), представленные в 2020 году. Под профессиональным мошенничеством понимается мошенничество, совершаемое должностными лицами в отношении своих работодателей. По материалам исследования «число наемных работников во всем мире составляет более 3,3 миллиардов человек, и почти все они имеют доступ к некоторой части денежных средств или активов своих работодателей или контролируют их» [7]. Для тех работников, кто стремится получить незаконное обогащение, вполне логично использовать для этого возможности доступа к активам работодателей. Хотя подавляющее большинство из этих 3,3 миллиардов человек никогда не злоупотребят доверием, оказанным им их работодателями, исключения существуют. Результаты исследования ACFE содержат анализ 2504 случаев мошенничества в период 2018-2019гг., а ущерб, причиненный ими, может оцениваться в триллионы долларов убытков ежегодно.

Исследователи выделяют три основные категории профессионального мошенничества:

– незаконное присвоение активов (присуще подавляющему большинству компаний, однако такие действия приводят к наименьшему среднему убытку);

- схемы мошенничества с финансовой отчетностью (менее распространено, но приводит к большему размеру убытков);
- коррупция (отражается средним показателем и по частоте, и по суммам убытков).

Комбинации названных видов мошенничества, как отмечают исследователи, применяются редко. Но, они поднимают важный вопрос: «Как внутренние контролеры и специалисты по экономической безопасности могут обнаружить риски и спрогнозировать мероприятия по недопущению потерь от манипуляций?».

К основным манипуляциям с учетными данными и отчетностью можно отнести нарушения, связанные с отражением резервов, включая резервы по сомнительным долгам. Они встречаются в 10% случаях выборки указанного выше исследования и фактически скрывают реальную стоимость активов или задолженность покупателей. Гораздо большее количество случаев искажений - 25 % выявлено в стоимости запасов и проданных товаров. Типичны искажения для определенных отраслей, чаще всего в сфере компьютерных технологий и оказании компьютерных услуг, а также в розничной торговле, телекоммуникациях и здравоохранении. В основном такие случаи распространены в крупных фирмах - 15,3 % процент манипуляций, происходящих в крупнейших фирмах - 10 % [7].

Классифицируя встречающиеся искажения показателей отчетности, можно выделить следующие категории:

- манипуляции, связанные с нарушением правил ведения бухгалтерского учета;
- мошеннические действия, которые вводят в заблуждение пользователей отчетности.

В обоих случаях заинтересованные пользователи бухгалтерской (финансовой) отчетности получают недостоверную финансовую информацию, что влечет за собой риски. Важный исследовательский вопрос при этом - оценка потенциального риска возникновения мошеннических действий. Для его разрешения на уровне компании риски должны быть классифицированы и описаны. Как правило, процедуры классификации и оценки рисков осуществляются в рамках построения системы внутреннего контроля.

В отношении контроля финансовой отчетности БМЦ рекомендует применять именно риск-ориентированный подход. Описание риска в системе внутреннего контроля схематично представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 - Описание риска в системе внутреннего контроля

Управление рисками тесно взаимосвязано с организацией внутреннего контроля в компании, что отмечают многие специалисты.

К решениям по управлению рисками относятся создание контрольной среды, определение и тестирование процедур внутреннего контроля, обязательное информирование персонала компании и оценка результатов осуществления внутреннего контроля. На руководителей отделов и специалистов по внутреннему контролю возлагаются функции оценивания рисков, подготовку необходимой документации, регламентирующей процедуры внутреннего контроля, осуществление контроля и оценка результатов.

Рационально организованные процедуры управления рисками позволяют спрогнозировать денежные потоки компании. Стабильный денежный поток предотвратит кассовые разрывы, риски несвоевременного покрытия платежей, следствием чего могут стать штрафные санкции. Для своевременного выявления и предотвращения потенциальных рисков специалисты рекомендуют составлять карты рисков, детализирующие информацию подверженности компании тем или иным конкретным рискам [3]. Причем построению карты рисков предшествует подробная характеристика видов искажения учетных и отчетных данных в рамках внутреннего контроля, обеспечивающего экономическую безопасность компаний [2].

Особого внимания при составлении карты рисков в рамках внутреннего контроля требуют расчеты с разными дебиторами и кредиторами [4], финансовые результаты и еще целый ряд показателей [6].

Карты рисков, являясь инструментом внутреннего контроля, должны быть ориентированы на критерии достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. Это повысит не только доверие пользователей к показателям отчетности, но и обеспечит оптимальный уровень экономической безопасности компаний.

Список использованных источников

1 Кравченко, А. С. Совершенствование методов диагностики и обнаружения манипулирования данными финансовой отчетности в коммерческих предприятиях / А. С. Кравченко, Д. С. Зеленев // Научное обозрение. Экономические науки, 2021. - № 2. - С. 54-58.

2 Кондрашова, Н. Г. Обеспечение экономической безопасности коммерческой организации путем осуществления риск-ориентированного внутреннего контроля / Н. Г. Кондрашова // Russian Economic Bulletin, 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 285-290.

3 Кремс, И. А. Построение карты рисков как метод оценки рисков корпоративного мошенничества/ И. А. Кремс // Современные вызовы и перспективы молодежной науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 07 июня 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 47-53

4 Мусаев, Т. К. Внутренний контроль учета возникновения и погашения дебиторской задолженности/ Т. К. Мусаев // Известия Дагестанского ГАУ, 2020. – № 2(6). – С. 81-89.

5 Рекомендация Р-44/2013-КпР «Методические рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bmcenter.ru/Files/mr_2013_KpT_CVKFO

6 Туякова, З. С. Система показателей, характеризующих финансовое состояние хозяйствующих субъектов в российской экономике / З. С. Туякова, Н. А. Жабина // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире, 2014. – С. 106-110

7 Report to the nations 2020 global study on occupational fraud and abuse. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2020/>

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕРНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Г. Б. Сарсембаева

**Костанайский инженерно – экономический университет
им. М. Дулатова, г. Костанай**

Технологические и организационные особенности производства в растениеводстве определяют характерные особенности организации производственного учета и калькулирования себестоимости продукции.

Первичный учет должен обеспечивать поступление оперативной, достоверной и полной информации по предприятию в целом и его структурным подразделениям (бригадам, фермам, кооперативам, арендным коллективам) о трудовых, материальных и денежных затратах на производство и реализацию продукции, количестве и стоимости полученной продукции (выполненных работ, оказанных услуг).

При этом организация производственного учета может осуществляться по двум вариантам, представленным в таблице 1.

Таблица 1 - Варианты организации производственного учета в растениеводстве в соответствии с методическими рекомендациями Минсельхоза РФ

Признаки для сравнения	Учет производственных затрат при традиционной системе бухгалтерского учета	Учет производственных затрат в системе управленческого учета
1	2	3
Сущность подхода	Производственный учет представляет собой часть общей системы бухгалтерского учета - единой интегрированной информационной системы. Бухгалтерский (финансовый) и производственный учет имеют единые процедуры документального оформления хозяйственных операций и их стоимостной оценки. Данные единой системы бухгалтерского учета могут быть преобразованы как в финансовую, так и в управленческую информационную базу в зависимости от интересов пользователей этой информацией [п. 38, 4].	Учет производственных затрат в системе управленческого учета представляет собой систему экономической информации о затратах и доходах по отдельным объектам управления, представленной в различных аналитических группировках по установленным признакам, что позволяет выявить влияние факторов на затраты, объемы производства, объемы продаж, прибыль и воздействовать на них в целях получения высоких экономических результатов [п. 47, 4].

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Задачи	- своевременное и полное отражение всех затрат на производство отдельных видов культур или группы культур, работ незавершенного производства; - контроль за правильным, рациональным использованием семян, органических и минеральных удобрений, средств на оплату труда, сельскохозяйственной техники, работ автотранспорта и других вспомогательных производств; - своевременное и полное оприходование продукции с оформлением соответствующих документов; - проверка выполнения планов и заданий по затратам и получению продукции; - выявление отклонений от установленных норм расходов в соответствии с технологией производства с целью изыскания резервов снижения затрат; - определение результатов производственной деятельности по культурам, группам культур и организации в целом; - предоставление информации для определения фактической себестоимости продукции [п. 13, 3].	помимо традиционных задач производственного учета, включает: - выбор соответствующих форм внутренней отчетности по объектам управления и объектам учета, определение их содержания для целей анализа, контроля и регулирования затрат; - определение затрат и результатов по местам возникновения затрат, центрам затрат и центрам ответственности; - осуществление маржинального анализа по производственным подразделениям (центрам ответственности) и по выпускаемой продукции; - использование метода бюджетирования; - оценка состояния развития организации, его ресурсного потенциала; - определение производственных мощностей организации; - оценка конкурентных преимуществ и определение слабых сторон организации [п. 47, 4].
Объекты учета затрат	отдельные культуры, группы однородных культур, виды незавершенного производства, отдельные производства и затраты [п. 61, 3].	предполагает расширение объектов учета затрат - статьи и экономические элементы затрат, структурные подразделения (места возникновения затрат; центры затрат - наиболее важные для управления группировки затрат; носители затрат - виды выпускаемой продукции, работ и услуг) и др.
Формы организации	производственный учет функционирует в единой системе бухгалтерского учета [п. 51, 3].	управленческий учет может быть организован как в рамках единой бухгалтерской службы, так и в отдельной (автономной) системе, которая является замкнутой по отношению к системе финансового учета. Возможны и иные варианты

Продолжение таблицы 1

1	2	3
		организационных решений [п. 51, 3].
Результаты применения	получение обобщенной информации для управления по всей иерархической структуре объектов учета затрат: по видам деятельности - производствам - подразделениям первого и последующих порядков (местам возникновения затрат) [п. 39, 4].	создаются возможности для выявления финансовых результатов по сегментам деятельности, центрам ответственности, осуществление попродуктного калькулирования и гибкого ценообразования [п. 51, 4]. Использование разных способов включения затрат и распределения косвенных расходов в себестоимость конкретных видов продукции дает возможность исчислить полную себестоимость и себестоимость для разных целей.

Внедрение системы управленческого учета является достаточно дорогостоящим, сложным и продолжительным процессом, состоящим из следующих последовательных этапов:

- описание существующей информационной бухгалтерской системы организации;
- определение требований к необходимой управленческой информации;
- построение формализованной системы, способной обеспечить управленческий персонал различного уровня необходимой управленческой информацией;
- построение системы управленческой отчетности;
- организация системы бюджетирования [п. 51, 4].

Поэтому, в большинстве сельскохозяйственных предприятий России и Республики Казахстан организация учета затрат на производство в растениеводстве обеспечена на базе сложившейся традиционной классической системы производственного учета.

Чаще всего в практике предприятий зернового производства в России [3] и Республике Казахстан [2] используется метод исключения затрат на побочную продукцию. Последовательность определения себестоимости зерна методом исключения затрат на побочную продукцию представлена на рисунке 1.

Как отмечают отдельные авторы, при действующем методе оценка побочной продукции (соломы) не совсем объективна, поскольку в ее себестоимость не включаются реальные (фактические) затраты производство, а учитываются только затраты на уборку, транспортировку, скирдование, прессование и др. При этом не учитываются объем урожайности и размер затрат на производство отдельных видов продукции [1].

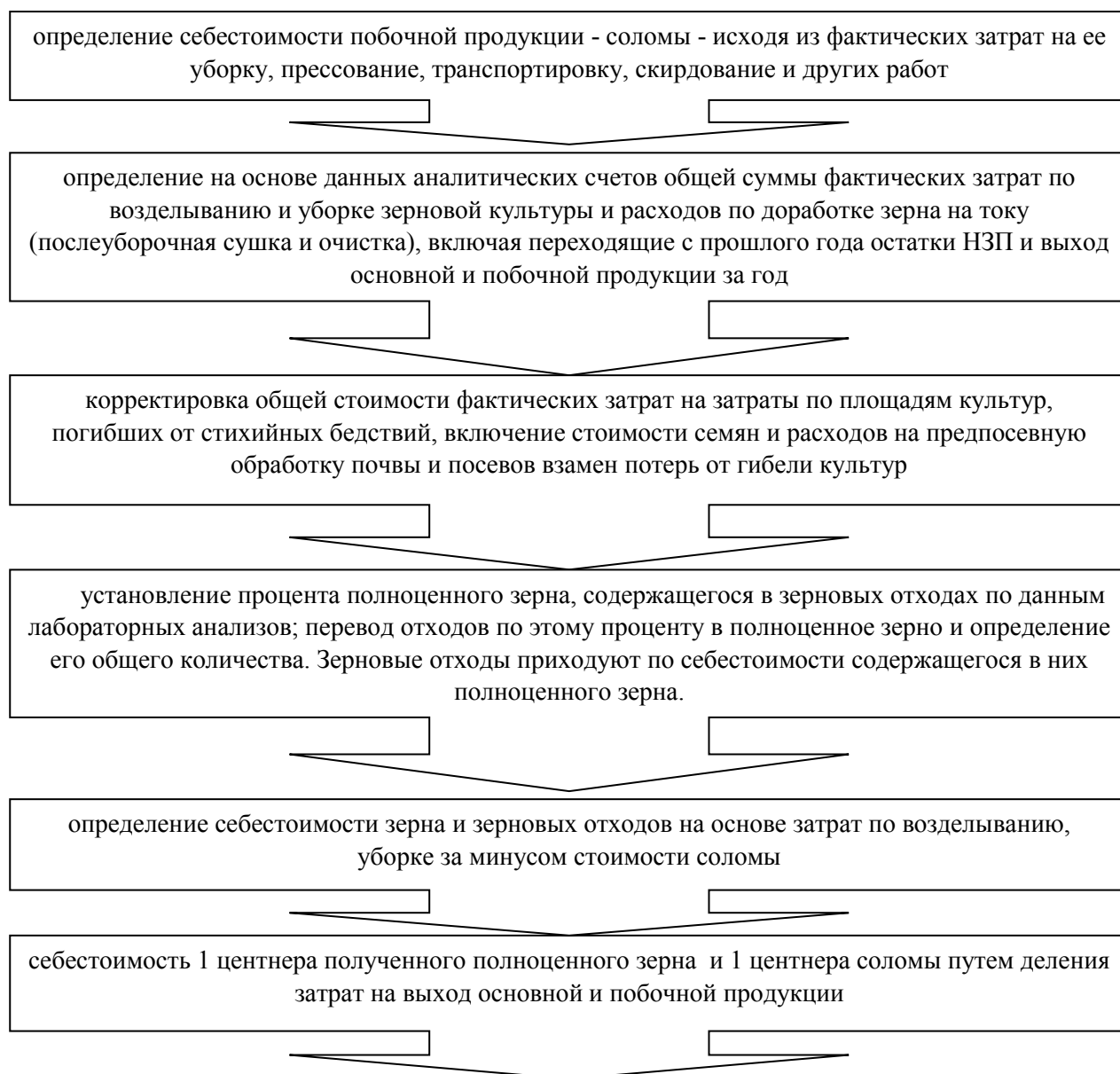

Рисунок 1 – Процесс определение себестоимости зерна в зерновом производстве России и Республике Казахстан

Поэтому для рациональной организации учета производственных затрат и выхода продукции растениеводства большое значение имеет внедрение системы управленческого учета, обеспечивающего управление и контроль за затратами, а так же способствующего принятию эффективных управленческих решений.

В настоящее время порядок ведения учета в сельскохозяйственных предприятиях характеризуется ограниченностью информации и ее неприменимостью для управления, так как ведется в основном производственный учет, а управленческий учет развит слабо. В большинстве случаев информация характеризует уже произошедшие события и операции, но не отражает данных для дальнейшего прогнозирования и определения стратегических тенденций развития деятельности предприятий. Для этих целей необходимо установить четко наложенную взаимосвязь между структурными подразделениями путем формирования единого информационного блока для

эффективного воздействия на управленческую систему в целом, что обеспечивает управленческий учет, как подсистема бухгалтерского учета.

Преимуществом системы управленческого учета является то, что есть возможность адаптировать его под особенности, характерные для сельскохозяйственной отрасли. Необходимость внедрения актуальных методов ведения управленческого учета объясняется тем, что для увеличения рентабельности продукции в рыночных условиях важно осуществлять анализ и контроль затрат, корректировку отклонений и выпуска продукции, а так же это позволит оперативно обработать первичную информацию и усилить контрольные функции учета, что позволит превратить его в механизм анализа производственных ресурсов, управления затратами и результатами деятельности в целях стратегического развития сельскохозяйственных предприятий. Оптимальная модель управленческого учета формируется в неразрывной связи с производственным учетом.

Таким образом, мы приходим к выводу о значимости управленческого учета для обеспечения стабильного развития сельскохозяйственных предприятий, деятельность которых влияет на экономическую безопасность страны.

Список использованных источников

1 Глушков, И. Е. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных, перерабатывающих и агропромышленных предприятиях / И. Е. Глушков, Т. В. Киселева. – М.: КНОРУС, 2001. – 507 с

2 Карпова, Т. П. Традиционные и современные системы калькулирования как инструментарий управления затратами / Т. П. Карпова, // Экономика. Бизнес. Банки, 2013. - № 3 (4). - С. 88-101.

3 Назарова, В. В. Необходимость и пути совершенствования учета затрат в системе управления предприятием сферы АПК / В. В. Назарова // Бухучет в сельском хозяйстве, 2010. - № 3. - С. 28-30.

4 Пизенгольц, М. 3. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. Т. 2. Ч. 2. Бухгалтерский управленческий учет. Ч. 3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учебник. - 4-е изд., перераб. и доп./ М. 3. Пизенгольц. - М.: Финансы и статистика, 2002. — 400 с.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ О КОНТРАГЕНТАХ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Е. В. Саталкина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современное налоговое законодательство предъявляет довольно жесткие требования к налогоплательщикам в части выбора контрагентов при проведении всех видов сделок и операций. Так, ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога и сбора, страховых взносов» Налогового Кодекса РФ предусмотрена необходимость проявления «должной осмотрительности» при проведении процедуры отбора потенциальных поставщиков и покупателей товаров (работ, услуг) [1].

На практике выполнение данного требования заключается в формировании своеобразного портфолио контрагента, включающего информацию о:

- государственной регистрации юридического лица;
- деловой репутации;
- платежеспособности;
- рисках неисполнения сделки;
- наличии возможностей (финансовых, технических, производственных, кадровых) для совершения сделки;
- опыте подобных операций в прошлом и т.д. [2].

В дополнение к уже существующим требованиям, в марте 2021 года было введено новое понятие - «коммерческая осмотрительность» [3]. Для подтверждения необходимого уровня коммерческой осмотрительности налогоплательщику необходимо, в том числе, представить доказательства проведения им в отношении контрагента анализа открытых данных и сведений, размещенных на официальных сайтах, в т.ч. сайте ФНС России, а также подтвердить информацию о способе получения этих сведений. Перечисленные выше обстоятельства повышают степень ответственности налогоплательщика, увеличивают затраты на подготовку сделки и выводят автоматизацию поиска и анализа информации о потенциальных контрагентах на новый уровень.

Систематизация официальных сайтов государственных органов и российского рынка программных продуктов, позволяющих автоматизировать процесс проверки экономических субъектов на благонадежность, представлена на рисунке 1.

Предлагается выделить четыре группы источников информации для формирования портфолио контрагента: официальные сайты государственных органов; справочно-правовые системы; информационные системы и облачные сервисы; программные продукты для ведения бухгалтерского учета.

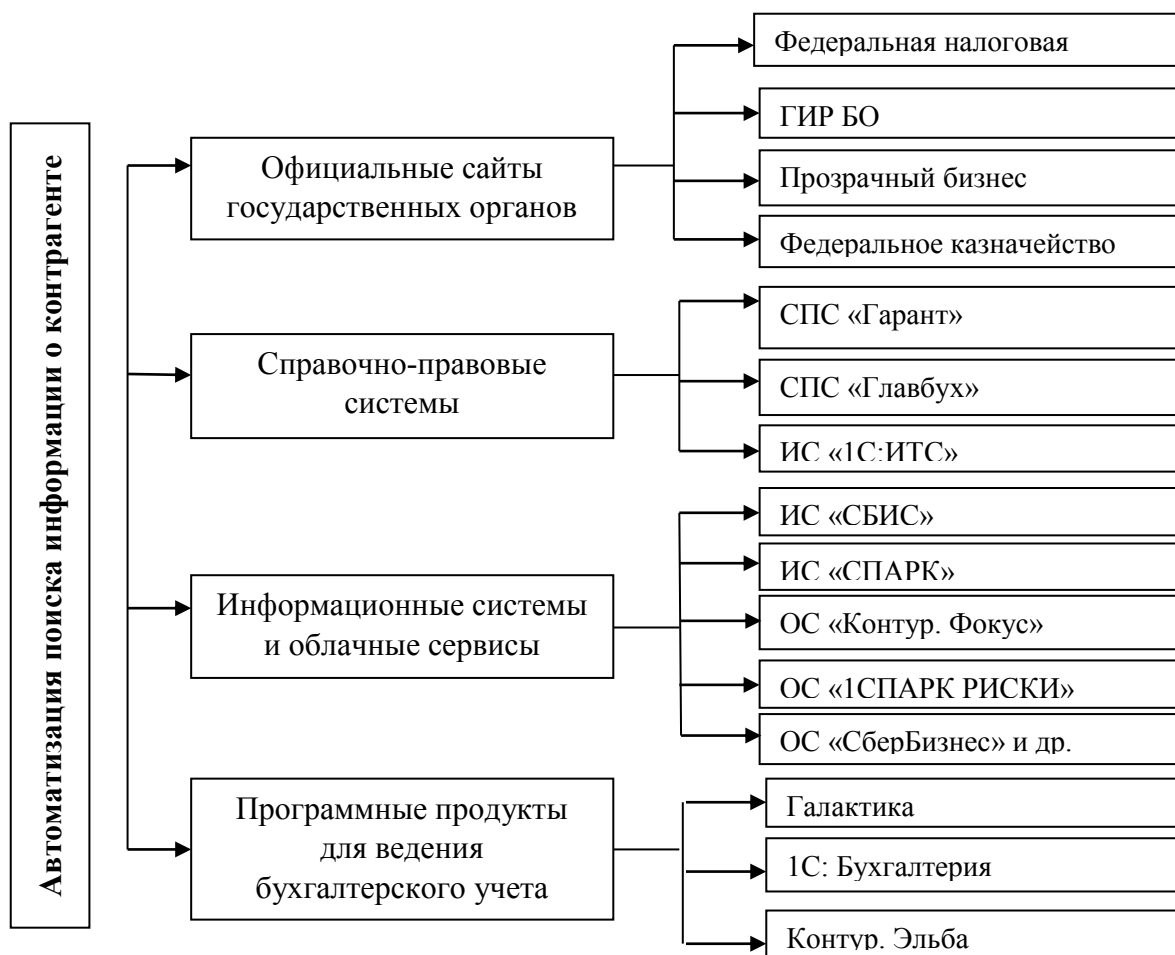

Рисунок 1 – Автоматизация поиска информации о контрагенте

К первой группе были отнесены официальные сайты государственных органов для размещения информации о казенных и муниципальных учреждениях, коммерческих компаниях, индивидуальных предпринимателях.

На официальном сайте Федеральной налоговой службы (ФНС) России реализован сервис «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента», позволяющего оценить существующие риски и прогнозировать вероятность выездных проверок ФНС. Дополнительно на сайте расположены ссылки на государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО) и государственный сервис «Прозрачный бизнес».

Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО) аккумулирует официальную отчетность коммерческих компаний и позволяет выгрузить полный комплект с отметками налогового органа о получении. В случае если экономический субъект подлежит обязательному аудиту, на сайте размещается аудиторское заключение.

Государственный сервис «Прозрачный бизнес» позволяет получать официальные сведения о:

- государственной регистрации, адресе, ОКВЭД;
- руководителях компании;
- учредителях компании;

- дисквалифицированных лицах;
- адресах массовых регистраций юридических лиц.

Отчетность организаций бюджетной сферы, размещается на официальном сайте Федерального казначейства РФ. «Официальный сайт для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях» позволяет всем заинтересованным пользователям выгрузить:

- план финансово-хозяйственной деятельности учреждения;
- информацию об исполнении учреждением плана финансово-хозяйственной деятельности;
- сведения по выплатам на закупки товаров, работ, услуг;
- движение денежных средств по видам доходов и расходов;
- статистические отчеты;
- автоматические аналитические отчеты;
- результаты независимой оценки качества условий оказания услуг учреждения.

Во вторую группу вошли справочно-правовые системы, реализовавшие функции по проверке контрагентов как часть предлагаемого клиентам сервиса: СПС «Гарант», СПС «Главбух», ИС «1С:ИТС».

Сервис «Экспресс Проверка» справочно-правовой системы «Гарант» дает возможность не только получения информации о контрагенте более чем из 20 официальных источников, но и о индексах должной осмотрительности и риска, необходимых для оценки платежеспособности и выполнения требований коммерческой осмотрительности. Дополнительно встроенная функция «Бизнес на контроле» автоматизирует непрерывный мониторинг существующих поставщиков и покупателей.

На главной странице СПС «Главбух» расположена ссылка «Проверки», пройдя по которой можно получить информацию о всех видах проверок контролирующих органов: ФНС, внебюджетных фондов, трудовой инспекции, Росприроднадзора, а также банков и контрагентов.

Информационная система «1С:ИТС», являясь продуктом семейства «1С» ориентирована в первую очередь на корпоративных клиентов. Особенностью ИС «1С:ИТС» является ее интеграция с базой СПС «Гарант». Это позволяет, не приобретая дополнительное программное обеспечение, иметь доступ к проверенной и полной нормативной базе. Облачные технологии ИС «1С:ИТС» реализуют возможности проверки контрагентов по основным параметрам и на основании официальных источников.

Информационные системы и облачные сервисы, формирующие третью группу – это наиболее быстро растущий сегмент рынка, представленный как коммерческими, так и некоммерческими продуктами и сервисами.

Информационная система «СПАРК», самый востребованный сервис, представляющий заказчику возможности:

- поиска компаний по ИНН, ОГРН, наименованию, руководителю, телефону, адресу или сайту, а также по косвенным признакам;
- получать детальную информацию по компаниям и индивидуальным

предпринимателям;

- получать выписки из ЕГРЮЛ и ЕГРИП;
- использовать результаты собственных скоринговых моделей на основе применения индексов и аналитических показателей;
- анализировать структуру владельцев компании, список связанных и аффилированных лиц, коррупционные риски;
- получать бухгалтерскую отчетность контрагентов для дальнейшего анализа;
- использовать результаты мониторинга изменений, в том числе о намерении компании провести ликвидацию или реорганизацию;
- создавать облачные хранилища с полным набором данных.

В экосистеме для бизнеса «СБИС» реализован сервис «Все о компаниях и владельцах», позволяющий проводить проверку контрагентов на благонадежность и в режиме реального времени получать:

- телефоны, адреса и контактные лица экономического субъекта;
- информацию об участии в торгах и госконтрактах;
- текущие выписки из ЕГРЮЛ, ЕГРИП и РОССТАТа;
- автоматический анализ финансового состояния и стоимость бизнеса экономического субъекта;
- информацию о владельцах экономического субъекта и связанных сторонах;
- срок деятельности экономического субъекта;
- численность сотрудников экономического субъекта.

Облачный сервис «Контур.Фокус», являясь программным продуктом семейства «Контур» разработан для специалистов по экономической безопасности, бухгалтеров и юристов. Данный сервис, наряду с традиционными возможностями, позволяет провести осмотр адресов компании, найти цепочки связей между контрагентами, вести наблюдение за изменениями их финансово-хозяйственной деятельности, получать автоматические рекомендации по оценке экономического состояния партнеров компании.

В семействе «1С» несколько облачных сервисов предназначено для проверки контрагентов: «1СПАРК Риски», «1С: Контрагент», «1С: Сверка».

Сервис «1СПАРК Риски» - это совместный программный продукт компании «1С» и компании «Интерфакс», предназначенный для автоматической проверки благонадежности контрагентов и мониторинга их текущей деятельности с целью управления кредитными и налоговыми рисками.

Возможности облачного сервиса «1СПАРК Риски», интегрированного в информационную систему:

- автоматическая оценка платежеспособности контрагента;
- автоматическое уведомление о банкротстве, ликвидации или смене руководителя контрагента;
- уведомление о признаках компании «однодневки».

Использование сервиса «1СПАРК Риски» позволяет снизить риск

возникновения претензий со стороны налоговых органов, а справка о контрагенте, формируемая системой и подписанная электронной подписью компании «Интерфакс», является юридически значимым документом.

Облачный сервис «1С: Контрагент» позволяет заполнять все реквизиты компании-партнера по ИНН, а также автоматически формирует и обновляет «Досье контрагента». Это позволяет просматривать все данные партнеров непосредственно в программном продукте «1С: Бухгалтерия» и исключать ошибки и риски, связанные с некорректным введением сведений и работой с неблагонадежными покупателями и поставщиками.

Облачный сервис «СберРейтинг» предлагает возможности:

- проверки контрагентов по официальным источникам;
- расчет риска банкротства;
- проверку зависимости от кредитов;
- рейтингования компании по внутренним источникам;
- определения риска блокировки.

К четвертой группе отнесены программные продукты для ведения бухгалтерского учета: «Галактика», «1С: Бухгалтерия», «Контур.Эльба».

Во всех перечисленных программных продуктах имеются настройки, позволяющие заполнять информацию о контрагенте и проверять его благонадежность по идентификационному номеру. Этот функционал становится все более популярным и востребованным у заказчиков, поскольку позволяет: экономить средства на покупку отдельного программного продукта или оплату облачного сервиса для проверки благонадежности партнеров; отслеживать информацию об их финансово-хозяйственной деятельности в режиме реального времени; снижает риски несоблюдения требований «коммерческой осмотрительности»; исключает ошибки ввода общих сведений о контрагенте.

Проведенное исследование рынка автоматизации поиска информации о контрагентах позволяет сделать следующие выводы:

- действующее налоговое законодательство требует от юридических лиц проявлять не только «должную осмотрительность», но и «коммерческую осмотрительность», заключающуюся в формировании максимально полной информации о поставщиках и покупателях;
- современный рынок автоматизации поиска такой информации представлен как официальными сайтами государственных органов, так и программными продуктами, СПС и облачными сервисами;
- выбор способа автоматизации зависит от масштабов деятельности экономического субъекта и программных продуктов, используемых в его экосистеме.

Список использованных источников

- 1 Налоговый Кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 года N 146-ФЗ (с доп. и изм.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru>
- 2 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от

14.05. 2020 г. № 307-ЭС19-27597 по делу № А42-7695/2017). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru>

3 Письмо ФНС России «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» от 10.03.2021 года № БВ-4-7/3060@. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru>

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО ИТОГАМ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ С ЛИЦАМИ ОТВЕТСТВЕННЫМИ ЗА КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Т. А. Терентьева, Л. А. Свиридова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современных условиях осуществления аудиторской деятельности аудиторы неизбежно участвуют в процессе информационного взаимодействия с представителями аудируемого лица. При этом качество получаемой в результате этого взаимодействия информации часто не позволяет использовать ее для формирования достаточных, надлежащих аудиторских доказательств, в том числе по причине отсутствия однозначной идентификации лица, полномочного осуществлять взаимодействие с аудиторами. Наличие данного фактора отрицательно сказывается на качестве аудита. В документах регламентирующих процесс аудита, таких как международные стандарты аудита, Кодекс профессиональной этики аудиторов представлены общие понятия и концептуальный подход к выполнению требований по качеству аудита, но при этом отсутствует описание конкретных процедур, которые должна разработать аудиторская организация, закрепив их во внутренних локальных документах.

Обязательно должны соблюдаться этические нормы профессионального поведения, они являются залогом успешного осуществления выбранного вида экономической деятельности и способствуют взаимовыгодному долгосрочному сотрудничеству с клиентами аудиторской компании. В настоящее время аудиторы обязаны руководствоваться концептуальным подходом к соблюдению основных принципов этики, установленных Кодексом.

Руководители коммерческих организаций, заключая договор на проведение аудиторской проверки, преследуют самые различные цели, не всегда согласующиеся с основными принципами аудита, например, принципами объективности и независимости. В свою очередь аудиторская организация, поддерживая общественно значимое содержание профессии, должна соблюсти все необходимые требования стандартов, регулирующих аудиторскую деятельность с целью обеспечения качества аудиторских услуг и защиты своей репутации на рынке.

Достаточно существенным и при этом уязвимым требованием, на наш взгляд, является требование осуществлять информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление организации (ЛОКУ), поскольку иногда бывает достаточно сложно четко определить данное лицо. В отношении такого взаимодействия между представителями коммерческой организации и руководителем аудиторской группы установлены следующие нормы:

– аудитор должен определить надлежащих лиц (группу лиц) в структуре управления организации, к которым следует обратиться с информацией, чтобы обеспечить для них адекватный уровень информирования;

– в случаях, когда аудитор взаимодействует с лицами, отвечающими как за руководство, так и за корпоративное управление, необходимо убедиться в том, что взаимодействие с указанными лицами обеспечивает достаточную информацию для всех других лиц, отвечающих за корпоративное управление, с которыми в общем случае взаимодействовал бы аудитор;

– в некоторых случаях все лица, отвечающие за корпоративное управление, одновременно являются руководством организации, то считается, что аудитор выполнил требования по информационному взаимодействию¹⁴.

В настоящее время достаточно много внимания уделяется качеству работы аудиторских организаций и неслучайно вопросы эффективного информационного взаимодействия с собственниками компаний о ходе аудиторской проверки являются актуальными.

Советом по аудиторской деятельности в 2017 году, предложен классификатор нарушений и недостатков, выявленных в ходе внешнего контроля качества работы аудиторских организаций и аудиторов необходимый саморегулируемым организациям аудиторов и Федеральному казначейству при осуществлении внешнего контроля качества работы аудиторских организаций и аудиторов. Кроме того, члены Совета по аудиторской деятельности одобрили разъяснения практики применения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, которые регулируют аудиторскую деятельность, а именно об определении лица, отвечающего за корпоративное управление, в ходе оказания аудиторских услуг.

В настоящее время действует пересмотренный стандарт МСА 260 «Информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление» в пунктах 11, 12 которого устанавливается ответственность аудиторской организации, за то, что не определено соответствующее лицо или лица в структуре корпоративного управления организации, с которыми аудитор будет осуществлять информационное взаимодействие.

Обзор изменений, которые были внесены в Кодекс профессиональной этики аудиторов, позволяет констатировать, что вопросы взаимодействия аудитора с лицом, отвечающим за корпоративное управление, урегулированы в пункте 1.19 данного документа. Однако, угрозы, которые могут привести к нарушению основных принципов этики аудитора остаются актуальными и их необходимо снизить до приемлемого уровня, прежде чем вступать в отношения с клиентом¹⁵.

Переход к применению требований МСА на территории Российской Федерации обеспечил более высокий уровень оказания аудиторских услуг с точки зрения соблюдения этических норм поведения аудиторов, и

¹⁴ Кодекс профессиональной этики аудиторов (одобрен Советом по аудиторской деятельности 21 мая 2019 г., протокол № 47)

¹⁵ Кодекс профессиональной этики аудиторов, одобренный Советом по аудиторской деятельности 22 марта 2012 г. (протокол № 4)

документирования их действий в вопросах информационного взаимодействия с аудируемым лицом о ходе и результатах аудиторской проверки [1, 2, 3, 4, 5].

По мнению Я. И. Устиновой, применяя МСА в отечественной практике необходимо учитывать особенности терминологии, структуры и логики их изложения. Термины и положения, не применяемые в российской практике, в случае буквального их перевода, могут иметь иной смысл [6]. Именно поэтому в аудиторских организациях должны быть разработаны внутренние стандарты, обеспечивающие качество аудиторских услуг с учетом требований МСА, адаптированных под особенности аудиторской проверки отечественных организаций.

Рассмотрим возможные варианты организации управления в коммерческом предприятии с учетом особенностей отечественных юрисдикций на рисунке 1.

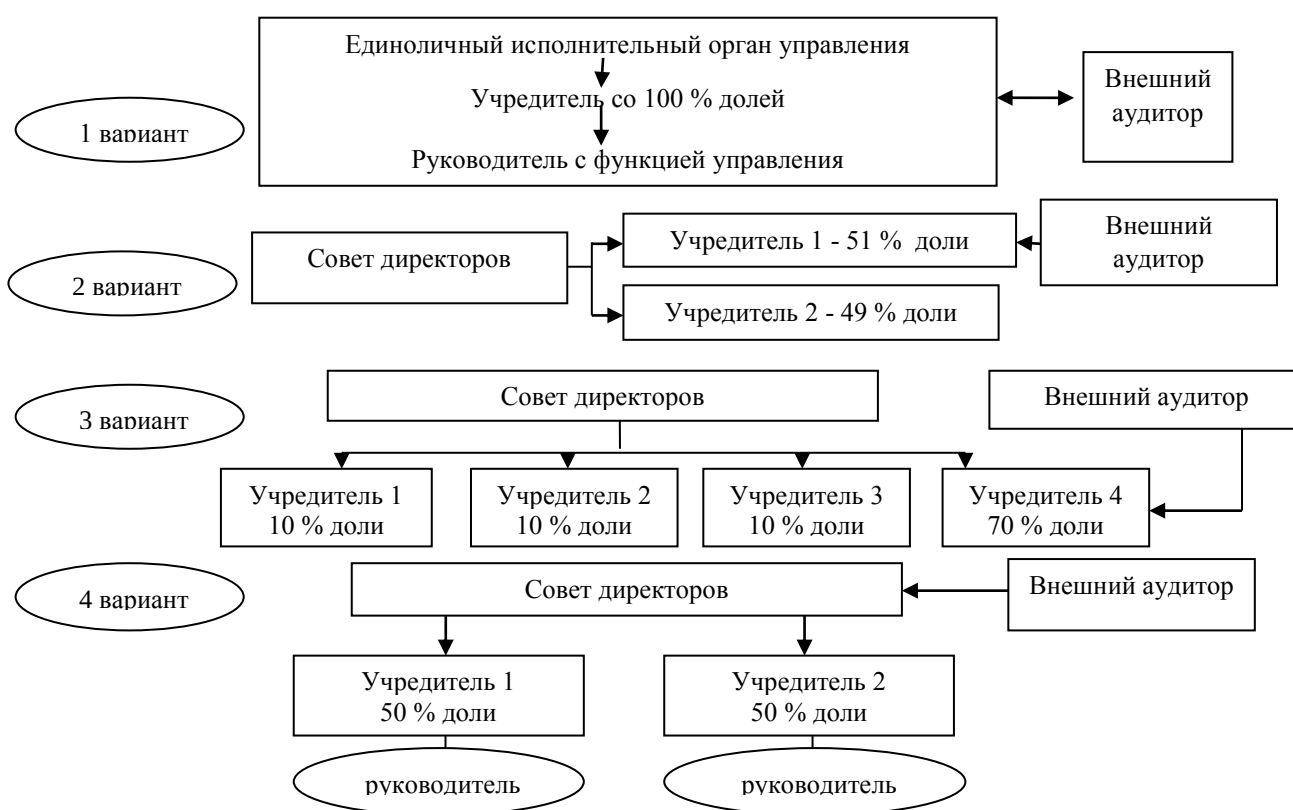

Рисунок 1 – Варианты взаимодействия аудитора с ЛОКУ в зависимости от структуры уставного капитала и организации управления аудируемого лица

В современных условиях создания юридических лиц при различных условиях формирования и структуры уставного капитала возможны предполагаемые вариации во взаимодействии внешнего аудитора с лицами ответственными за корпоративное управление. Приведенные на рисунке 1 четыре основных варианта структуры уставного капитала и организации управления являются предметом обсуждения для аудиторов по вопросам методологии оценки рисков и эффективности процедур по управлению ими, планированию, рисков мошенничества, разобщенности в управлении компанией,

расхождением в целях корпоративной этики и других возможных случаев разногласий.

Именно поэтому во внутренних стандартах аудиторской организации должно быть предусмотрено Положение о взаимодействии с лицом, ответственным за корпоративное управление и о порядке предоставления ему информации о ходе аудиторской проверки для принятия решений по её результатам. Указанный локальный документ аудиторской организации, по нашему мнению, должен содержать следующие разделы: цели, полномочия и ответственность внешнего аудитора; независимость и объективность; организационная независимость; прямое взаимодействие с Советом директоров; сообщение результатов аудиторской проверки.

В ходе выполнения заданий по аудиторской проверке и консультированию по сложным (спорным) вопросам бизнеса могут быть обнаружены проблемы в области корпоративного управления, управления рисками и внутреннего контроля. В случае если эти проблемы являются существенными, они должны быть доведены до сведения высшего исполнительного руководства и Совета директоров аудируемой компании.

Наиболее сложным и рискованным является 4 вариант (рисунок 1) организации управления, особенно при условии, что собственники имеют одинаковые доли в уставном капитале и одновременно являются руководителями. Законом¹⁶ установлено, что в коммерческих организациях с такой организационно-правовой формой может быть создан как единоличный, так и коллегиальный органы управления, но при этом функции председателя коллегиального исполнительного органа общества выполняет лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, например, генеральный директор.

Если учредительными документами установлено, что в Обществе действует единоличный исполнительный орган управления – генеральный директор, а также предусмотрен коллегиальный исполнительный орган управления (Правление) – генеральный директор и директор, то по требованиям законодательства именно генеральный директор должен быть ответственным за корпоративное управление. Генеральный директор несет ответственность за эффективное хозяйствование, разумное расходование ресурсов, заключение выгодных контрактов и возможные коммерческие и финансовые риски. Возможны случаи, когда в соответствии с Уставом генеральный директор и директор обеспечивают решение практически одних и тех же вопросов финансово-хозяйственной деятельности, а именно:

- осуществление оперативного управления Обществом;
- право подписи финансовых документов;
- открытие в банке расчетных и других счетов Общества.

¹⁶ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14 от 08.02.1998 г. (ред. от 23.04.2018 г.) - Режим доступа: www.consultant.ru

Такой вариант управления без разграничения полномочий между генеральным директором и директором, противоречит требованиям законодательства и в конечном итоге с большой вероятностью может привести к неразрешимым спорам и банкротству организации. Кроме того, такой вариант управления организацией вызывает затруднения и у внешнего аудитора по вопросу установления лица ответственного за корпоративное управление и доведение до него сведений о результатах аудиторской проверки. Поэтому если аудитор сталкивается с такой ситуацией, когда управляют компанией два учредителя, являющиеся одновременно руководителями с равными долями в уставном капитале ему обязательно необходимо на этапе планирования аудиторской проверки составить документ об установлении среди них одного лица для информационного взаимодействия по итогам аудиторской проверки.

Таким образом, внутренняя стандартизация аудита в части взаимодействия с лицами, отвечающими за корпоративное управление, является насущно необходимым мероприятием, обеспечивающим должное качество аудиторской проверки, адаптирующим требования МСА с учетом российской юрисдикции к масштабам и особенностям деятельности конкретной аудиторской организации.

Список использованных источников

1 Войлуков, А. А. Функция внутреннего аудита: новый взгляд на управление кредитной организацией /А. А. Войлуков, Д. А. Пашковский // Управление в кредитной организации, 2012. - № 2.

2 Массарыгина, В. Ф. Проблемы методологии и организации аудиторской деятельности при переходе к прямому применению международных стандартов аудита в отечественной практике / В. Ф. Массарыгина // Аудитор, 2016. - № 12.

3 Массарыгина, В. Ф. О переходе к прямому применению международных стандартов аудита в отечественной практике / В. Ф. Массарыгина // Аудиторские ведомости, 2015. - № 1. - С. 5-13.

4 Фролова, М. М. О проблемах перехода на международные стандарты аудита / М. М. Фролова // Современные проблемы науки и образования, 2015. - № 2. - С. 239-247.

5 Хмелева, С. В. К вопросу о реализации российского законодательства в части применения международных стандартов аудита / С. В. Хмелева // Юридический вестник РГЭУ, 2015. – № 3. - С. 52-56.

6 Устинова, Я. И. Переход к МСА: изменения в практике документирования аудита / Я. И. Устинова //Аудитор, 2017. - № 8. - С. 3-14.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А. В. Титова, А. В. Чепулянис

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Некоммерческие организации являются важными участниками экономического процесса. Они создают общественные блага, предоставляют рабочие места широкому спектру лиц и привлекают волонтеров, готовых участвовать в процессе общественного производства.

Некоммерческие организации являются экономическими субъектами хозяйствования с присущими им признаками:

- они представляют собой зарегистрированное юридическое лицо, обладающим правом распоряжаться экономическими ресурсами, находящимися в их распоряжении;
- некоммерческие организации в ходе своей деятельности ставят конкретные цели, принимают самостоятельно экономические решения;
- некоммерческие организации активны, участвуют в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ.

В то же время одной из проблем деятельности некоммерческих организаций является отсутствие унифицированной методики учетного обеспечения.

Ряд авторов предлагает использовать подход, применимый в бюджетном учете ввиду идентичности подхода к определению целевых средств. Преимуществом такого подхода является использование базовой модели, ориентированной на учет движения целевых средств, которое рассматривается как следствие исполнения сметы. При этом целевые расходы должны полностью соответствовать целевым поступлениям, так как понятия прибыли в некоммерческой деятельности нет [1,2].

В настоящее время наметился существенный перелом в нормативном регулировании бухгалтерского учета, поскольку в 2022 году законодателями планируется принять Федеральный стандарт по бухгалтерскому учету «Некоммерческая деятельность».

В первую очередь данный нормативный документ устанавливает требования к формированию в бухгалтерском учете информации об объектах бухгалтерского учета, специфичных для деятельности некоммерческих организаций [3].

Из нововведений: устанавливаются определения поступлений и расходований средств. Ранее некоммерческие организации не могли в рамках собственной уставной деятельности применять понятие доходов, поскольку доходами признается увеличение экономических выгод, что не может относиться к некоммерческим организациям, имеющим основные цели своей деятельности – социальные, общественные и духовные.

Вводятся понятие транзитных ценностей, что особенно актуально для организаций, занимающихся благотворительной деятельностью. Для них предусмотрен один из двух методов учета: на балансе в составе материальных ценностей или за балансом. Выбранный способ учета транзитных ценностей применяется к группам сходных по характеру транзитных ценностей.

При учете капитала также наблюдается ряд уточняющих моментов: капитал подразделяется на ограниченные и свободные средства. Под ограниченными средствами понимаются средства организации, имеющие четко определенную цель. К таким средствам относятся гранты, целевые пожертвования, средства на реализацию программ и пр. В этом случае у организации существует обязанность расходования средств только на определенные цели, определенным способом или в определенное время на основании условий, установленных предоставившим средства лицом, либо на основании сложившейся практики, в результате которой у предоставившего средства лица создана уверенность в принятии организацией на себя обязанности расходовать средства только на определенные цели, определенным способом или в определенное время.

Свободными средствами является часть капитала, на которые не распространяются ограничения, отсутствуют конкретные цели расходования средств. Их некоммерческая организация имеет право расходовать на собственные нужды без определенных условий.

Следующим изменением в учете некоммерческих организаций является начисление амортизации по учету объектов основных средств. До этого при учете имущества начислялся износ на забалансовом счете. Новый подход увеличит затраты некоммерческих организаций и устранил различия в начислении амортизации коммерческими и некоммерческими организациями.

Еще одним существенным изменением в учётном обеспечении является трансформация Отчета о целевом использовании средств. Поскольку данный отчет является основным в составе бухгалтерской отчетности наряду с бухгалтерским балансом и отчете о финансовых результатах. Последний предоставляется в случае ведения предпринимательской деятельности.

Отчет о целевом использовании средств, исходя из проекта ФСБУ «Некоммерческая деятельность», предполагает отражение разделения капитала на свободные и ограниченные средства. Поступления и расходование средств должно отражаться в отчете, исходя из принципа существенности, при этом поступления должны учитывать:

- обменные и необменные поступления;
- поступления с ограничением и без ограничений;
- поступлений денежных средств и поступлений неденежного имущества.

Расходование средств детализируется по:

- расходования средств, не приводящее к уменьшению капитала (включаемое в стоимость активов или являющееся погашением обязательства) и

приводящие к такому уменьшению, в том числе обособленно – к уменьшению ограниченных средств и свободных средств;

- расходования денежных средств и выбытия неденежного имущества (имущественных прав);

- расходов, обеспечивающих деятельность организации, и выбытий активов, являющихся предметом этой деятельности;

- расходов, связанных с оплатой труда работников организации, с оплатой услуг других лиц, с амортизацией внеоборотных активов.

Таким образом, отчет о целевом использовании средств дает представление о существенных поступлениях и расходовании средств, но не дает прозрачности.

При необходимости некоммерческие организации могут предоставлять расшифровку денежных потоков и изменения капитала.

При применении упрощенных способов учета некоммерческие организации предоставляют отчет о целевом использовании средств в упрощенном виде.

Несмотря на предпринятые шаги в унификации определенных понятий в некоммерческом секторе, получаемая пользователями информация не дает прозрачности и полноты. В следствии этого некоммерческим организациям требуется дополнительные формы отчетности и пояснительные записки, которые могли бы более подробно детализировать поступления и расходование средств. Возможность сопоставления отчетной информации о деятельности некоммерческих организаций также может повлиять на решение пользователей этой информации, несмотря на то, что это решение не будет преследовать извлечение прибыли [4].

Делая вывод, актуальными направлениями развития бухгалтерского учета в некоммерческих организациях являются:

- разработка методики учетного обеспечения на основе собственного план счетов;

- формирование отчетности, исходя из потребностей пользователей;

- оценка эффективности деятельности на основе экономических и социальных показателей;

- совершенствование нормативно-правовой базы в разрезе деятельности отдельных видов некоммерческих организаций.

Таким образом, планируемый стандарт впервые целостно затронет учетный процесс некоммерческих организаций, но в то же время он не дает методики учета различных направлений финансово-хозяйственной деятельности не учитывает разные формы некоммерческих организаций.

Список использованных источников

1 Гусарова, Л. В. Проблемы бухгалтерского учета в некоммерческих организациях / Л. В. Гусарова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2011. - № 19(283). - С. 31-36.

2 Ягудина, Г. Г. Проблемы бухгалтерского учета использования целевых средств некоммерческих организаций / Г. Г. Ягудина // Интеграл, 2008. - № 6. - С.74-75

3 Проект ФСБУ «Некоммерческая деятельность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_NKO - 01.11.2021

4 Дружиловская, Т. Ю., Дружиловская Э. С. Проблемы учета и отчетности некоммерческих организаций / Т. Ю. Дружиловская, Э. С. Дружиловская // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2016. - № 12. - С. 2-12

ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Т. В. Черемушникова, А. В. Холодкова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В связи с нестабильной ситуацией в экономике, связанной с распространением нового типа коронавируса, в настоящее время особо актуальными выступают вопросы финансовой безопасности организации и контроля ее дебиторской задолженности.

Дебиторская задолженность - важный компонент оборотного капитала, под которой понимается задолженность организаций и физических лиц данной организации (например, задолженность покупателей за приобретенный товар или оказанные услуги, задолженность подотчетных лиц за выданные им денежные суммы).

В условиях кризиса и пандемии коронавируса особенно острым является вопрос истребования дебиторской задолженности, а также организация рационального учета расчетов с покупателями и заказчиками, систематический контроль и анализ объемов и сроков погашения обязательств дебиторов в целях обеспечения стабильности функционирования компании и минимизации рисков неплатежеспособности [7].

Общий термин «безопасность» трактуется, как состояние, при котором не угрожает опасность и отсутствует недопустимый риск, связанный с возможностью нанесения ущерба. Для организации безопасность определяется способностью обеспечивать экономическую стабильность и поступательное развитие, опираясь на свои устойчивые конкурентные преимущества и средства противодействия негативному воздействию опасностей [5].

Обеспечение финансовой стабильности, поступательное и благоприятное развитие организации невозможно без устранения финансовых рисков, которые напрямую влияют на финансовое состояние организации.

Воздействие дебиторской задолженности на финансовое состояние компании проявляется в следующем:

- высокий рост дебиторской задолженности свидетельствует о расширении коммерческого кредита, предоставляемого покупателям, внедрение в систему оплаты отсрочек и кредитов, а также приводит к «замораживанию» оборотных средств и снижает показатели абсолютной ликвидности предприятия;
- значительное увеличение дебиторской задолженности создает угрозу финансовой устойчивости и требует привлечения дополнительных источников финансирования;
- низкие темпы роста дебиторской задолженности относительно роста кредиторской задолженности ведут к дефициту платежеспособных средств, и, следовательно, к неплатежеспособности в результате нарушения ликвидности

баланса за счет невозможности покрытия краткосрочных пассивов быстро реализуемыми активами;

- появление просроченной дебиторской задолженности создает угрозу снижения финансовых результатов предприятия за счет ее списания;

- тенденция роста сомнительной дебиторской задолженности также ведет к снижению ликвидности предприятия в результате ее списания за счет резерва по сомнительным долгам, создаваемым за счет финансовых результатов [1, с. 68].

Эффективное управление дебиторской задолженности позволяет не только сократить период ее оборачиваемости, а также продолжительность финансового и операционного циклов, но и приводит к оптимальному значению показателя ликвидности.

На рисунке 1 систематизированы позитивные и негативные факторы финансовой безопасности.

Рисунок 1 - Позитивные и негативные факторы финансовой безопасности

Финансовая безопасность, как один из составляющих элементов экономической безопасности, является характеристикой уровня защищенности хозяйствующих субъектов, регионов страны, безопасности государств и международной экономики от различных угроз, которые связаны с недостаточной защищенностью их финансовых интересов, нехваткой ресурсов, недостаточным качеством финансовых инструментов и услуг [3].

Сегодня на первый план выходит оценка и анализ финансовой безопасности предприятия, выявление потенциальных опасностей, выбор и разработка мероприятий по их нейтрализации, а также достижение устойчивости предприятия в долгосрочной перспективе. В текущей экономической ситуации

сохранение высокого уровня финансовой устойчивости гарантирует предприятию высокий уровень финансовой безопасности [4].

На рисунке 2 представлено влияние дебиторской задолженности на финансовую безопасность организации.

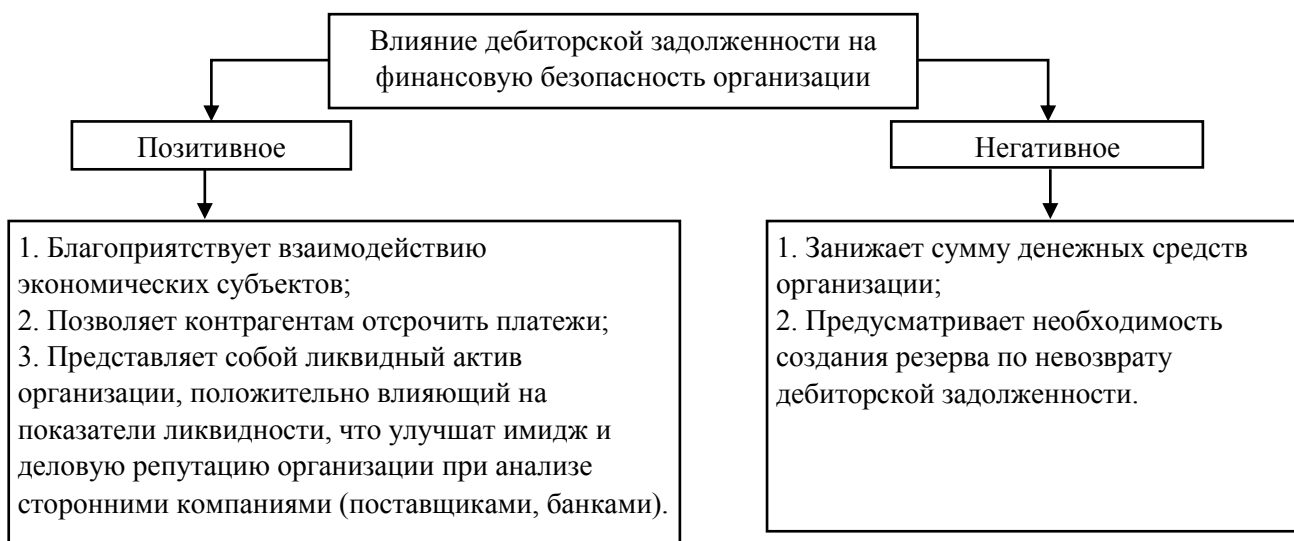

Рисунок 2 – Влияние дебиторской задолженности на финансовую безопасность организации

Основываясь на данных рисунка 2, можно отметить следующее.

Дебиторская задолженность, сформированная путем отсрочки платежа для контрагентов, может указывать на доверительное сотрудничество с дебитором. Данный факт в свою очередь говорит о высоком уровне финансовой безопасности. Такие условия для дебитора являются комфортными и прогнозируют укрепление деловых связей между ним и организацией.

Наличие у организации финансовой возможности выполнить обязательства перед дебитором в долг увеличивает список контрагентов и ускоряет воспроизводство денежных средств, что в последующем обеспечит финансовую устойчивость и финансовую безопасность.

Показатель платежеспособности не сокращается при наличии дебиторской задолженности, следовательно, финансовая безопасность также не подвергается изменению, так как существует возможность обращения дебиторской задолженности в денежные средства путем ее реализации банку или с помощью уступки права требования.

С отрицательной стороны выполнение организацией обязательств в долг дебитору способствует снижению располагаемых организацией денежных средств и замедлению их оборота. Это снижает финансовую устойчивость и как следствие финансовую безопасность организации.

Риск неуплаты дебиторской задолженности предусматривает обязательным к созданию резерв под её обеспечение, и представляет внешнюю угрозу финансовой безопасности организации [2].

Необходимость в формировании резерва по сомнительным долгам основана на принципе соответствия, согласно которому издержки должны соответствовать тому объему продаж, получению которых они способствовали [6].

Выбор финансового инструмента управления дебиторской задолженностью позволит контролировать состояние расчетов с контрагентами, снизить риск их невозврата и образования просроченной задолженности, своевременно определять потребность в дополнительных ресурсах для покрытия задолженностей, вырабатывать рациональную политику предоставления коммерческого кредита, что приведет к улучшению финансового состояния предприятия.

Недостаточное же внимание к проблемам финансовой безопасности предприятия может привести к потере доходности бизнеса, высокой зависимости предприятия от внешних источников финансирования и даже к банкротству и ликвидации.

Таким образом, организация должна иметь стратегию действий по снижению негативного влияния дебиторской задолженности на финансовую безопасность организации, к которым можно отнести:

- анализ платежеспособности потенциальных дебиторов с целью минимизации риска неоплаты – позволит «отсортировать» контрагентов, неспособных выполнять обязательства по договорам;
- единую систему работы с дебиторами, одинаковые условия договоров, включающие предоплату и штрафные санкции за их невыполнение – все это максимизирует ответственность дебиторов перед организацией в части оплаты и минимизирует риск упущения своевременного факта оплаты;
- мониторинг состояния дебиторской задолженности посредством анализа ее состояния, структуры и динамики, который предусматривает контроль за показателями и принятие соответствующих управленческих решений;
- своевременное выявление просроченной задолженности, работа по ее возврату, либо создание резерва предостерегут организацию от «подрыва» ее финансового состояния.

Список используемых источников

1 Бутакова, Н. М. Влияние динамики дебиторской задолженности на финансовую устойчивость предприятия / Н. М. Бутакова, Д. С. Курмышева // Евразийский союз ученых, 2018. - № 4-6 (49). - С. 67-71.

2 Галицкая, Ю. Н. Влияние дебиторской и кредиторской задолженности на финансовую безопасность предприятия / Ю. Н. Галицкая, Е. Н. Ратомская // World science: problems and innovations: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции: в 3 ч., Пенза, 30 марта 2018 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 262-266.

3 Землячева, О. А. Составляющие системы финансовой безопасности / О. А. Землячева // Проблемы информационной безопасности: Труды VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Симферополь-Гурзуф, 13-15 февраля 2020 года. – Симферополь-Гурзуф: ИП Зуева Т.В., 2020. – С. 82-84.

4 Муслимова, С. Ю. Финансовая устойчивость - гарант финансовой безопасности предприятия / С. Ю. Муслимова // Актуальные проблемы экономики и управления, 2020. – № 2(26). – С. 70-72.

5 Пименов, Н. А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. А. Пименов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 326 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/432108> - 13.11.2021

6 Туякова, З. С. Проблемы оценки дебиторской задолженности в российском и международном учете / З. С. Туякова // Все для бухгалтера, 2008. – № 3. – С. 2-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-debitorskoy-zadolzhennosti-v-rossiyskom-i-mezhdunarodnom-uchete> - 17.11.2021.

7 Фалилеева, Д. В. Некоторые аспекты информационно-аналитического обеспечения управления дебиторской задолженностью в контексте современного развития цифровой экономики / Д. В. Фалилеева // Сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции «Цифровизация в эпоху развития современного общества», Москва, 23 апреля 2020 года / ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, ООО «Издательство «Юрист». – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2020. – С. 98-111.

8 Черемушникова, Т. В. Проблемы учета и анализа дебиторской задолженности / Т. В. Черемушникова, А. В. Холодкова // Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию экон. фак. АмГУ, 26-27 нояб. 2020 г., Благовещенск / под ред. О. А. Цепелева. - Электрон. дан. - Благовещенск: АмГУ, 2021. - Ч. 1. - С. 174-178.

КОРПОРАТИВНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т. В. Черемушникова

Оренбургский государственный университет, Оренбург

Условием эффективного функционирования организаций и обеспечения экономической безопасности, как отдельных компаний, так и государства в целом, является следование принципам социально ответственного ведения бизнеса и формирование нефинансовой отчетности.

Социальная ответственность бизнеса является одним из важных факторов обеспечения успеха бизнеса и повышения его конкурентных преимуществ, процветания, являясь важным направлением деятельности компании. Поэтому сегодня компании стараются уделять должное внимание не только заботе о своих работниках, но и обществу в целом, об его развитии и обеспечении всеми необходимыми благами.

Социальная направленность бизнеса, которая ранее трактовалась как выполнение обязательств перед работниками предприятия, сегодня превращается в стратегию деятельности многих хозяйствующих субъектов, решающих комплекс общественно важных задач.

Понятие «социальная ответственность» включает в себя такие элементы как ответственность в отношении потребителей, ответственность в отношении работников, ответственность во взаимоотношениях с партнерами, экологическая ответственность.

Телекоммуникации относятся к одному из важнейших стратегических государственных ресурсов, поэтому телекоммуникационные компании играют важную социальную роль в экономике страны по передаче информации, ликвидации цифрового неравенства и формирования национальной цифровой экономики.

Следует отметить особую роль нефинансовой отчетности в системе обеспечения экономической безопасности, поскольку именно данный вид отчетности содержит информацию об основных рисках и угрозах компании, а также раскрывает основные результаты работы компании в области экологии, благотворительности, кадровой политики, управления, отраслевое положение организации, ключевые направления ее деятельности, бизнес-модель и т.д.

Нефинансовая отчетность - добровольно раскрываемая информация, отражающая достоверно и доступно для ключевых заинтересованных сторон основные аспекты и результаты деятельности хозяйствующего субъекта, связанные с реализацией стратегии устойчивого развития.

Нефинансовая отчетность является инструментом для решения таких задач, как:

- совершенствование системы управления рисками;
- развитие корпоративного управления и деловой этики;
- повышение инвестиционной привлекательности и деловой репутации;
- повышение эффективности управления;
- повышение конкурентоспособности;
- улучшение финансовых показателей (многие компании подтверждают влияние информационной открытости на повышение стоимости и ликвидности компании) и др.

В течение последних нескольких лет наблюдается тенденция увеличения российских компаний, публикующих нефинансовые отчеты, что подтверждается данными Российского союза промышленников и предпринимателей [5].

Исследованию проблемы прозрачности корпоративной отчетности российских компаний посвящены работы М. А. Вахрушиной, Н. В. Малиновской [1], О. В. Ефимовой [2], Р. Г. Каспиной [3], Никифоровой Е. В. [6] и др.

Корпоративная социальная ответственность телекоммуникационных компаний - добровольный вклад компании в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, напрямую связанный с деятельностью компаний в телекоммуникационной сфере и осуществляемый преимущественно дополнительно по отношению к требованиям законодательства.

Главные приоритеты социальной ответственности телекоммуникационных компаний на сегодняшний день - доступность связи и технологий, а также удиление особого внимания социальным учреждениям – школам и медицинским учреждениям.

В состав корпоративной отчетности крупнейших российских телекоммуникационных компаний входит как финансовая, так и нефинансовая отчетность, что дает возможность провести всесторонний анализ основных аспектов их деятельности, своевременно выявить и предотвратить негативное влияние возможных рисков, связанных с экологическими, социальными и другими факторами, а также принимать эффективные управленческие решения.

На рисунке 1 представлены виды отчетности, которые формируют и представляют заинтересованным пользователям телекоммуникационные компании, среди них – нефинансовая отчетность в виде отчета об устойчивом развитии или ESG – отчета (отчет по «триединому итогу»: об окружающей среде (environmental), социальном развитии (social) и корпоративном управлении (governance)).

Рисунок 1 - Виды отчетности телекоммуникационных компаний

В международной практике существуют различные стандарты по формированию нефинансовой отчетности, систематизированные в таблице 1.

Таблица 1 – Международные стандарты нефинансовой отчетности

Наименование организации	Стандарты	Цель стандартов
1	2	3
Глобальная инициатива по отчетности (GRI, Global Reporting Initiative)	Стандарты отчетности в области устойчивого развития, включают руководящие принципы и отраслевые рекомендации.	облегчить организациям представление отчетов об их экономических, экологических и социальных результатах и их воздействии.
Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC, International Integrated Reporting Council)	Международный стандарт интегрированной отчетности	основная цель состоит в том, чтобы объяснить поставщикам финансового капитала, как организация создает ценность с течением времени
Совет по стандартам отчетности устойчивого развития США (SASB, Sustainability Accounting Standards Board)	Отраслевые стандарты учета в области устойчивого развития	стандарты направлены на содействие раскрытию существенных аспектов устойчивого развития в интересах инвесторов и общественности.
Институт социальной и этической отчетности (Institute of Social and Ethical Accountability)	Стандарт социальной отчетности компаний AA1000 AS	стандарт предназначен для оценки деятельности компаний с этической точки зрения и предусматривает процедуру и набор критериев, с помощью которых может быть проведен социальный и этический аудит их деятельности
Международная социальная ответственность (SAI, Social Accountability International)	международный стандарт с целью улучшения условий труда в различных странах мира SA 8000 (Social Accountability 8000)	стандарт для оценки социальных аспектов систем управления. Этот универсальный стандарт основан на нескольких конвенциях Международной организации труда, Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка и Всемирной декларации прав человека.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Международная организация по стандартизации (ISO, International Organization for Standardization)	Руководство по социальной ответственности ISO 26000 (Guidance on social responsibility)	руководство о том, как организации могут действовать социально ответственно. Это означает прозрачное и этическое поведение, которое способствует здоровью и благополучию общества.

Важное событие произошло 3 ноября 2021 г. на климатическом саммите в Глазго, где озвучили новость по созданию Совета по международным стандартам отчетности устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB), который будет отвечать за разработку «базовых» стандартов устойчивого развития. В состав ISSB войдет Совет по стандартам раскрытия информации об экологическом воздействии (Climate Disclosure Standards Board, CDSB) и Фонд стоимостной отчетности (Value Reporting Foundation, VRF). Фонд стоимостной отчетности образовался в середине 2021 года благодаря консолидации Совета по стандартам отчетности устойчивого развития США (SASB) и Международного комитета по интегрированной отчетности (IIRC). Таким образом, теперь они все будут объединены в единый с ISSB конгломерат.

По нашему мнению, базисом формирования комплекса ключевых показателей результативности и экономической безопасности телекоммуникационных компаний, определяющих защищенность их ресурсного потенциала от экономических угроз и способность к дальнейшему инновационному развитию, должна стать сбалансированная система показателей [4, с. 384-386].

Формирование и анализ ключевых показателей результативности в режиме реального времени на основе использования единой учетно-аналитической системы управления бизнес-процессами позволит осуществлять постоянный мониторинг внутренней и внешней деятельности оператора связи, соблюдая баланс коммерческих и социальных интересов реализации общей стратегии бизнеса.

Нефинансовая отчетность в телекоммуникационных компаниях чаще всего представлена в форме отчета в области устойчивого развития, формируемых на основе стандарта нефинансовой отчетности GRI (Global Reporting Initiative). GRI включает в себя показатели результативности, позволяющих определить степень устойчивости развития компании.

В таблице 2 представлена характеристика отчетов в области устойчивого развития крупнейших телекоммуникационных компаний России.

Таблица 2 - Характеристика отчетов в области устойчивого развития крупнейших телекоммуникационных компаний России

Наименование компаний	Основные принципы составления отчетов в области устойчивого развития	Основное содержание отчетов в области устойчивого развития
1	2	3
ПАО «Ростелеком»	Отчет подготовлен в соответствии со стандартами в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности GRI. При подготовке Отчета учтены основные положения Директивы 2014/95/EU Европейской Комиссии о раскрытии нефинансовой и диверсифицированной информации крупными компаниями и группами, в частности, методология и показатели раскрытия информации. Отчет также соответствует: - основным показателям Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (англ. United Nations Conference on Trade and Development); - стандарту взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000 (SES) (Стандарт AA1000 Stakeholders Engagement Standard); - принципам подготовки коммуникации о достигнутом прогрессе Глобального договора ООН (CoP); - ISO 26000:2010 Руководству по социальной ответственности.	Документ включает описание деятельности по следующим областям: - стратегия развития и бизнес-модель; - корпоративное управление; - управление рисками в т.ч. в сфере устойчивого развития; - управление цепочкой поставок и взаимодействие с поставщиками; - бизнес-этика, защита прав человека и борьба с коррупцией; - управление деятельностью в области устойчивого развития; - взаимодействие с заинтересованными сторонами; - управление персоналом, развитие, обучение и взаимодействие с сотрудниками; - взаимодействие с системой образования; - охрана труда и промышленная безопасность; - поддержка и развитие местных сообществ в регионах присутствия компании; - охрана окружающей среды и повышение энергоэффективности; - обеспечение качественных, доступных и безопасных продуктов и услуг.
ОАО «ВымпелКом» (торговая марка «Билайн»)	Отчет подготовлен в соответствии: - со стандартом отчетности в области устойчивого развития GRI (вариант «Основной»); - целям ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, в том числе с использованием ряда показателей Руководства ЮНКТАД по ключевым индикаторам достижения целей устойчивого развития ООН; - с руководящими принципами ООН по предпринимательской деятельности в аспекте прав	Отчет включает следующие разделы: - об отчете; - COVID Response 2020; - о Компании; - бизнес-стратегия в контексте устойчивого развития; - Билайн - драйвер цифровой Экономики; - Билайн - драйвер социального прогресса; - кадровая политика. Развитие человеческого капитала; - информационная безопасность и защита персональных данных;

Продолжение таблицы 2

1	2	3
	человека; - с соотношением с ключевыми метриками Sustainability Accounting Standards для телекоммуникационной отрасли.	- воздействие мобильной связи на здоровье; - планета. Климатическая повестка ПАО «ВымпелКом»; - корпоративное управление; - приложения.
ОАО «Мобильные ТелеСистемы» (ОАО «МТС»)	Отчет подготовлен в соответствии со Стандартами по отчетности в области устойчивого развития GRI, лучшими отечественными и международными практиками, а также пилотной версией отраслевого Приложения для телекоммуникационного сектора. При составлении Отчета использованы замечания и рекомендации Совета по нефинансовой отчетности Российского союза промышленников и предпринимателей, полученные в рамках общественного заверения за предыдущий отчет. Кроме того, МТС привержена продвижению инициатив в соответствии с Целей устойчивого развития ООН до 2030 года.	Отчет включает следующие разделы: - управление экосистемой МТС (бизнес-модель; раскрытие сетевой инфраструктуры; рынки; инновации; финансовые результаты); - управление устойчивым развитием (стратегия в области устойчивого развития и корпоративной социальной отчетности; система управления аспектами устойчивого развития и ESG; принципы корпоративной ответственности); - ответственности и приоритеты (для акционеров; для клиентов; для персонала; для партнеров и поставщиков; для государства; для местных сообществ; экологическая ответственность); - приложения.
ОАО «МегаФон»	Отчетность в области устойчивого развития является частью Годового отчета Компании и ориентирована на международные стандарты – Руководство по социальной ответственности (ISO 26000) и рекомендации стандарта Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (GRI).	Отчет включает следующие разделы: - о компании; - стратегический отчет; - устойчивое развитие; - корпоративное управление; - финансовая отчетность; - приложения.

Таким образом, усиление влияния экологических и социальных факторов, следование принципам концепции социальной ответственности становятся одними из важнейших факторов обеспечения экономической безопасности организаций и страны в целом. Публичная нефинансовая отчетность является важным элементом системы управления, в том числе рисками, развития коммуникаций с заинтересованными сторонами, предпосылкой повышения эффективности и укрепления конкурентоспособности организаций. Раскрытие достоверных финансовых показателей и дополнительных нефинансовых данных в корпоративной отчетности телекоммуникационных компаний положительно сказывается на их деловой репутации и конкурентоспособности, что способствует укреплению экономической безопасности.

Список использованных источников

- 1 Вахрушина, М. А. Корпоративная отчетность: новые требования и направления развития/ М. А. Вахрушина Н. В. Малиновская // Международный бухгалтерский учет, 2014. - № 16. - С. 6.
- 2 Ефимова, О. В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки / О. В. Ефимова // Учет. Анализ. Аудит, 2018-5(3) - С. 40–53.
- 3 Каспина, Р. Г. Институциональные аспекты потенциала высококачественной корпоративной отчетности / Р. Г. Каспина // Аудиторские ведомости, 2013. - № 5. - С. 17 - 21.
- 4 Методология развития и формирования отчетности коммерческих организаций в условиях цифровой трансформации: монография / Н. А. Каморджанова [и др.]; под общ. ред. Н. А. Каморджановой, Ю. Л. Ренкаса. - Москва: Русайнс, 2020. - 566 с.
- 5 Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. - Режим доступа: <https://xn--o1aabe.xn--p1ai/activity/social/registr/> - 20.11.2021.
- 6 Никифорова, Е. В. Развитие анализа и оценки публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов / Е. В. Никифорова // Учет. Анализ. Аудит., 2020. – Т 7. - № 4. - С. 63-70.
- 7 Хоружий, Л. И. Концептуальные положения формирования публичной нефинансовой отчетности в системе интегрированной отчетности / Л. И. Хоружий // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров), 2017. - № 4. - С. 19-27

ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ю. О. Шаврина

Оренбургский государственный университет

Разработка и внедрение цифровых платформ на практике обязывает организации формулировать совершенно новые подходы к управлению бизнес-процессами. Вместе с тем, осуществление производственной и финансовой деятельности организаций проецируется в интернет-пространство, что требует прозрачности хозяйственных операций, оценки эффективности и результативности их осуществления, формирования оперативной и исчерпывающей информации для принятия соответствующих управленческих решений.

В соответствии с концепцией "Индустрия 4.0" цифровизация охватывает не только производственные процессы за счет внедрения робототехники, но и процессы управления организацией. Большие информационные потоки, генерируемые в интернет-пространстве, нуждаются в систематизации, анализе и интерпретации полученных данных. В то же время, интервал между получением исходной информации и принятием окончательного решения по конкретному вопросу должен быть сведен к минимуму. В связи с этим необходимо создать принципиально новые парадигмы управления организацией и обеспечения финансовой устойчивости. Требуется уточнение понятийного аппарата, инструментов и методов управления финансовой устойчивости в контексте цифровой трансформации.

В условиях использования цифровых экономических систем меняются подходы во взаимодействии организации с контрагентами, владельцами и инвесторами. Традиционный анализ финансового состояния уступает новым методам, которые носят экстенсивный характер, диагностируя не только ключевые показатели стабильности и эффективности, но и определяя условия работы организации и конкурентные преимущества. Оценка рисков взаимодействия должна быть определена незамедлительно. Массивы информации, формируемые для контрагентов, собственников и инвесторов, могут иметь дифференцированный характер. В условиях цифрового взаимодействия поиск как контрагента, так и инвестора должен быть эффективным, риски взаимодействия сведены к минимуму.

Трактовка системы управления организацией в условиях цифровой экономики представлена в работах Д. Н. Баранова, А. В. Гуковой, А. В. Кировой, Е. Н. Юдиной, Е. В. Негашева [1,2]

Рассмотрены разные аспекты управления организацией.

Д.Н. Баранов определяет, что управление организацией выступает фактором эффективной деятельности. Именно оценка использования цифровых

систем является критерием устойчивого развития хозяйствующего субъекта [1].

Формирование инструментария управления организацией в цифровом пространстве исследовано в работах А.В. Гуковой, А.В. Кировой, Е.Н. Юдиной.

Общее содержание предполагает раскрытие следующих аспектов: сокращение затрат на производство, увеличение доли цифрового обеспечения получения данных для принятия решений и повышение результативности деятельности [2].

Е. В. Негашев полагает, что методами управления становятся открытость и доступность исходной информации, а вертикально-административный тип управления трансформируется в горизонтально-директивный [3].

В этой связи меняется информационная база для выполнения аналитических процедур в части обеспечения финансовой устойчивости предприятий. Внешние экономические условия функционирования предприятий моделируют модель поведения, цели и задачи управления. Пандемия коронавируса поменяла направления развития коммерческих организаций: вместо получения прибыли приоритеты были смещены в сторону обеспечения финансовой устойчивости.

Современные концепции обеспечения финансовой устойчивости предприятий предполагают выделение финансовой устойчивости, как части экономической устойчивости предприятия, и определение финансовой устойчивости, как элемента системы финансового менеджмента.

Индикаторами в оценке финансовой устойчивости согласно первой концепции выступают показатели эффективности потребляемых ресурсов. Управленческие решения в этом случае будут направленные на рациональное потребление ресурсов, их оптимизацию и экономию.

Во второй концепции индикатором является платежеспособность, как отправная точка управления финансовой устойчивостью. Индикаторы диагностики формируются в системе управления согласно поставленным ситуационным условиям. В текущий момент времени для определения признаков дестабилизации финансовой устойчивости обрабатывается информации центров ответственности в целях оперативного принятия решения. Представленная информация должна быть исчерпывающей и коррелировать со стратегий развития предприятия.

Платформенный подход предполагает автоматизацию процесса принятия актуального решения, исходя из имеющихся информационных ресурсов.

Таким образом, трендами в оценке и интерпретации показателей финансовой устойчивости являются:

- 1) Использование цифровых платформ в обработке информации для диагностики финансовой устойчивости с учетом реализации конкретной бизнес-модели.

- 2) Разработка необходимых индикаторов финансовой устойчивости в условиях, меняющейся информативности финансовой отчетности и управленческого учета.

- 3) Получение информации путем применения инструментов

стратегического учета и анализа. Данная информация может являться не числовой, но дополнять исходный аналитический материал для диагностики конкретной ситуации.

Анализ существующих цифровых платформ, предлагаемых на информационном рынке, позволил выделить следующие системы:

- 1) ЕСМ – система предполагает создание электронного документооборота;
- 2) Облачные хранилища информации;
- 3) CRM – система, предполагающая управление взаимоотношениями с клиентами;
- 4) ERP – система рационального потребления ресурсов, управления активами и финансами.

Согласно данным, представленных в Статистическом ежегоднике Оренбургской области определены следующие тенденции в использовании элементов цифрового пространства.

В Оренбургской области затраты на информационные технологии в 2019 году составили 6994,5 млн рублей, что на 19,5 % больше, чем в 2018 году. Из общего объема затрат на внедрение и использование цифровых технологий 78,8 % составили внутренние затраты, 21,2 % – внешние затраты.

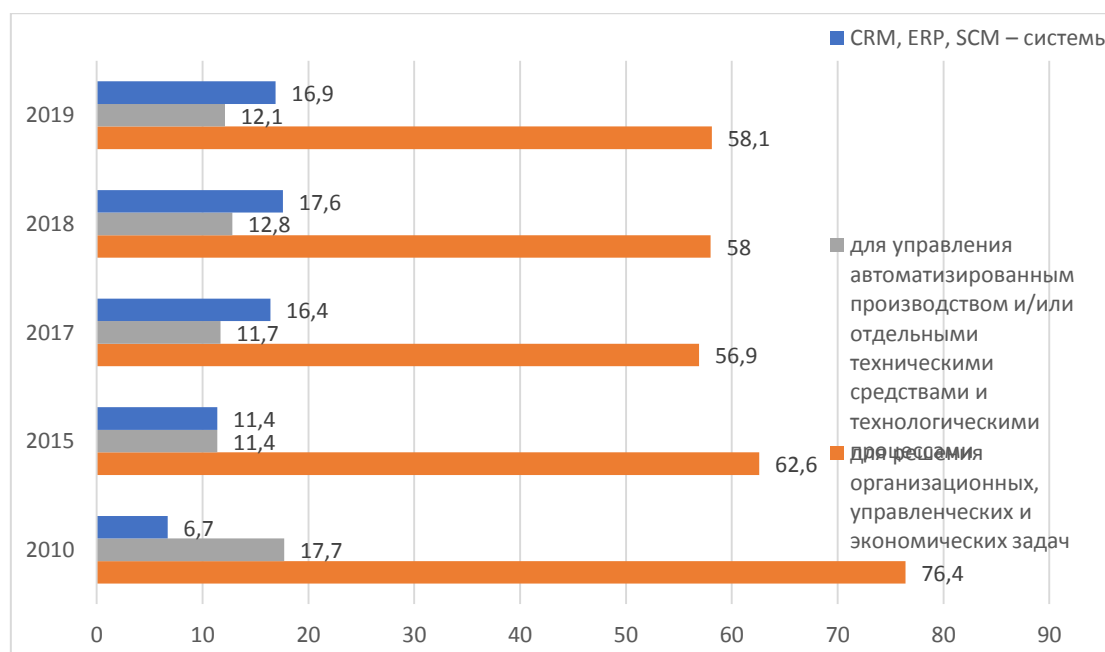

Рисунок 1 – Динамика доли использования цифровых систем предприятиями Оренбургской области, %

Выявлено, что цифровые системы используют в реализации своей деятельности 91,2 % всех организаций. В основном они применялись для решения организационных, управленческих и экономических задач, при этом произошло сокращение с 76,4 % в 2010 году до 58,1 % в 2019 году. Системы управления автоматизированным производством используют в 17,7 % изучаемых обследуемых организаций в 2010 году и 12,1 % - в 2019 году. Таким

образом, уменьшение доли организаций, применяющих системы управления автоматизированным производством сократилось на 5,6 п.п. Вместе с тем, следует отметить рост удельного веса организаций, использующих цифровые платформы на 10,2 п.п. за период исследования (рисунок 1).

Устойчивое функционирование организации оценивается с позиций качества системы управления. Применением цифровых технологий позволяет принимать гибкие решения в ходе реализации управленческого процесса, то возможно оперативное реагирование на изменения внешней или внутренней среды, способствует контролю расходования ресурсов, сокращению расходов на оплату труда и уменьшению затрат на продвижение продукции, работ или услуг конечному потребителю.

Таким образом, трансформируются аналитические приемы и способы оценки устойчивого состояния, в том числе и финансовой устойчивости.

Базовые индикаторы в оценке финансовой устойчивости остались такими же, но их недостаточно для полной характеристики предприятия.

Целью диагностики финансовой устойчивости становится оценка эффективности управленческих систем в условиях применения цифровизации. Цифровые системы управления возможны к применению в самом технологическом процессе, а также охватывают и бизнес-процессы. Расширяется перечень факторов производства. Кроме трудовых и финансовых ресурсов (основные фонды, материальные затраты, затраты живого руда) в состав факторов производства включают инновации и принимаемые управленческие решения.

Список использованных источников

1 Баранов, Д. Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» / Д. Н. Баранов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, 2018. - № 2(25). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-kategorii-tsifrovaya-ekonomika> - 08.09.2021.

2 Гукова, А. В. Система управления финансовой устойчивостью фирмы в инновационной экономике / А. В. Гукова, А. В. Киров, Е. Н. Юдина // Дайджест-финансы, 2012. - № 11. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-finansovoy-ustoychivostyu-firmy-v-innovatsionnoy-ekonomike> - 08.09.2021.

3 Негашев, Е. В. Логическое обоснование новой парадигмы анализа финансовой устойчивости коммерческой организации на основе концепции устойчивого равновесия состояния системы / Е. В. Негашев // Аудит и финансовый анализ, 2018. - № 2. - С. 90-98.

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ОРГНИЗАЦИЙ

В. А. Якимова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

Стратегия и политика, направленная на обеспечение экономической безопасности на национальном уровне, направлена на формирование инструментов защиты экономики от возможных угроз, которыми выступают экономические правонарушения и преступления. Экономическая безопасность связана с множеством социальных, экономических и институциональных факторов, включающих в себя как общественные институты, так и общественно значимые организации, функционирующие в реальном секторе и желающие защитить себя от преступления в реальной экономике [1]. Действенным механизмом обеспечения экономической безопасности государства и общества выступает система комплаенс-контроля, которая призвана выявлять и минимизировать риски недобросовестного поведения организаций в условиях рыночных отношений. Комплаенс-контроль рассматривается в научной литературе как институт обеспечения экономической безопасности действует в целях защиты национальной экономики и интересов общества, снижения транзакционных издержек, связанных с нарушением законодательства и обычаев деловой этики [2].

В России появление комплаенс-контроля в общественно значимых организациях преимущественно финансового и корпоративного секторов вызвано глобализацией экономики и мировыми тенденциями, направленными на требования к повышению прозрачности бизнеса, открытости и этическому поведению на рынках. Комплаенс впервые появился в российских компаниях с участием иностранного капитала, в иностранных компаниях, действующих на территории Российской Федерации, а также в кредитных и некредитных организациях в связи с усилением регуляторного влияния на участников финансового рынка. Под комплаенс-контролем понимается форма контроля, направленная на обеспечение поведения персонала организации в отношении соблюдения законодательных и этических норм [3]. Важную роль для развития системы комплаенс-контроля выполняет система принципов как базовых установок, определяющих порядок организации и встраивания в бизнес-процессы предприятия, а также последовательность реализации контрольных процедур.

В современной научной литературе принципы контроля принято объединять в группы: организационно-методические или методологические, информационные, этические, профессиональные, результативности, эффективности и качества, взаимодействия (согласованности и информационного обмена) [4], [5]. Панкова С. В., Дмитриев С. Ю. в качестве

групп выделяют: правовые (общесистемные), целеполагающие, организационно-функциональные, процедурные принципы [6]. Комплаенс-контроль основан на общепринятых принципах, присущих контролю финансово-хозяйственной деятельности в целом, так и специфических принципах, которые имеют отличительные особенности.

На основе анализа внутренних положений комплаенс-контроля организаций (ГК «Росатом», ПАО «Уралмашзавод», АО «МХК ЕвроХим», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НПО Элсиб», ПАО «Группа Черкизово», АО «Почта России») выявлены принципы, положенные в основу сформированной системы комплаенса в общественно значимых организациях. Наиболее распространенные принципы представлены на рисунке 1.

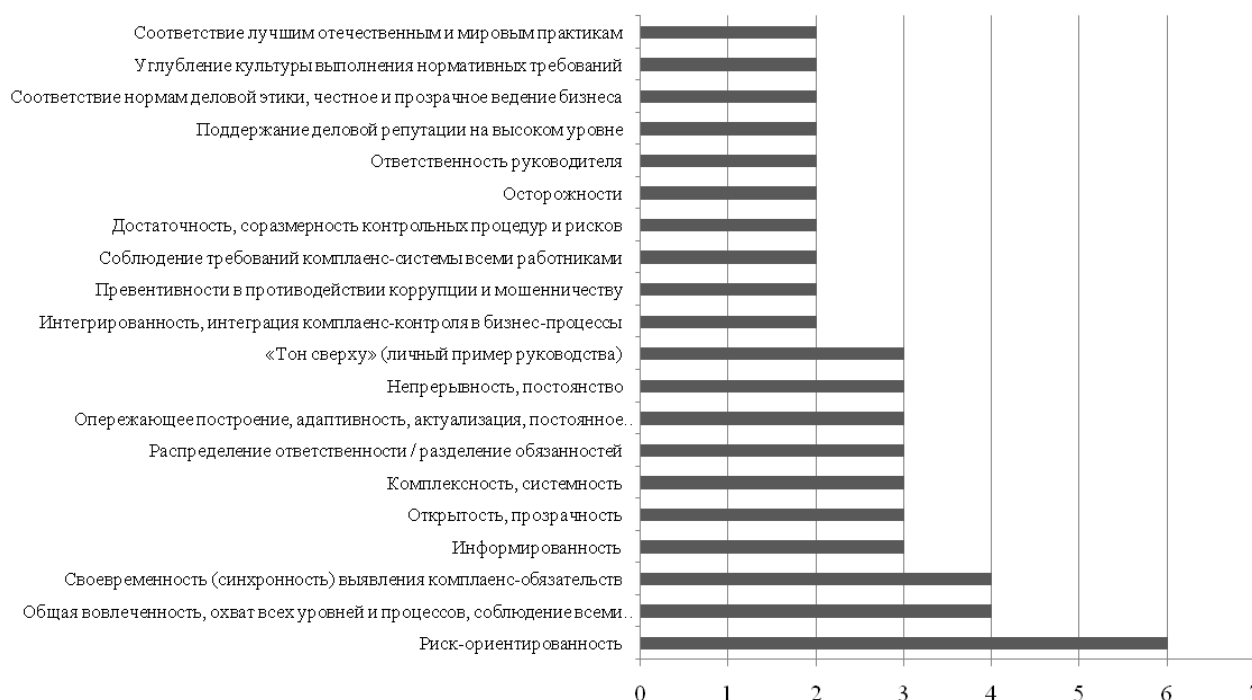

Рисунок 1 – Анализ использования принципов комплаенс-контроля в положениях и стандартах общественно значимых организаций

Как показано на рисунке 1, наиболее часто используемым принципом комплаенса, является риск-ориентированность, общая вовлеченность персонала в процедуры комплаенса и соблюдение положений всеми сотрудниками организации, а также своевременность выявления комплаенс-обязательств. При этом ряд выделенных принципов не имеют особенностей, присущих комплаенсу как особенной форме контроля, направленной на обеспечение экономической безопасности общественно значимых организации и государства. С нашей точки зрения, принципы комплаенса необходимо сгруппировать, как представлено на рисунке 2.

Следует выделить группы принципов по отношению к внутрисистемной организации комплаенс-контроля, методологические, нормативно-правовые и

принципы общесистемной организации. Группа принципов организации взаимодействия включает принципы интеграции и коммуникации, направленные на обеспечение процесса информационного обмена, взаимодействия комплаенс-системы с учетно-аналитической системой, системой государственного контроля и надзора, внешнего аудита. Недостаточно развитыми являются принципы планирования, в основе которых должны быть положены требования к формированию комплаенс-программ и оценки комплаенс-рисков. Для планирования необходимо использовать программно-целевой подход и комплекс нормативов по отношению к различным обязательствам: налоговым, таможенным, валютным, инвестиционным и т.п. Принцип внутрисистемного информирования означает осведомление персонала в отношении актуальных нормативных актов и правил антикоррупционного поведения.

Рисунок 2 – Система принципов комплаенс-контроля

Внесистемное информирование предполагает открытость и гласность сведений о комплаенс-системе на информационных сайтах, в публичной отчетности. Публичность предполагает гарантию стейкхолдерам со стороны общественно значимой организации соблюдения принципов деловой этики и норм. Для реализации принципа информированности активно используются инструменты: «горячая линия», декларирование информации о конфликте интересов, фиксирование комплаенс-обязательств. Для развития принципа необходимо формирование учетно-аналитической системы комплаенса с внедрением системы регистрации обязательств в управленческом и

транзакционном учете, а также аналитики по центрам ответственности. Построение такой системы позволит своевременно регистрировать комплаенс-обязательства, собирать и обобщать информацию о факторах и последствиях комплаенс-рисков в момент их возникновения и усиления. Служба комплаенс-контроля должна иметь неограниченный и полный доступ к информации для выполнения комплаенс-процедур. Причем расширенная учетно-аналитическая система комплаенс должна позволить передавать информацию для налогового и таможенного контроля. К принципам дизайна следует отнести адекватность и действенность, полный охват всех видов деятельности, бизнес-процессов и финансово-хозяйственных операций.

Принцип риск-ориентированности означает выявление, оценку вероятности наступления и степени воздействия комплаенс-рисков, учет рисков событий, идентификацию направлений деятельности и бизнес-процессов, в которых возникают риски, прогнозирование финансовых потерь и юридических санкций, влияние риск-факторов на достижение целевых и стратегически важных показателей. Комплаенс должен быть направлен на выявление тех контрагентов и сделок, которые опасны с точки зрения неблагоприятных последствий в части обязательств. В ответ на комплаенс-риски выбираются соответствующие комплаенс-процедуры, что обеспечивает соблюдение принципа приоритетности. Важным является принцип методического единообразия, пригодности и универсальности. Особенности методического обеспечения комплаенс-контроля заключается в применении норм и пороговых экономических показателей. Для оценки соблюдения нормативов целесообразно использовать аналитические процедуры. Поскольку внешнее окружение общественно значимой организации постоянно подвержено изменениям и динамично развивается, то и комплаенс-система должна адаптироваться к изменениям в законодательстве, информационных и цифровых технологиях, процессах. Принцип адаптации системы к изменениям гарантирует устойчивость комплаенс-контроля в пространстве и во времени.

Принцип непрерывности присущ каждой форме внутреннего контроля и заключается в функционировании всех элементов и процедур на постоянной основе, непрерывно, что позволяет выявлять и предупреждать экономические нарушения и пресекать возможность их возникновения в перспективе [7]. Регулярность и систематичность комплаенс-контроля свидетельствует о том, что контрольные процедуры должны выполняться периодически в срок согласно моментам времени, утвержденным в комплаенс-программах.

Личный пример руководства («тон сверху») обеспечивает неукоснительное следование нормам делового поведения и направлен на формирование комплаенс-культуры. Принцип должной осмотрительности предполагает проверку контрагентов на благонадежности и соблюдение лимитов в отношении принятых комплаенс-обязательств. В отношении этических принципов комплаенс-система должна быть ориентирована на недопущение конфликта интересов, конфиденциальности и защиту лиц, от которых поступила информация о потенциальных комплаенс-рисках, безусловности соблюдения

норм, нетерпимости коррупции и мошенничества, независимости комплаенс-функции, добросовестности и т.п.

К общесистемным принципам следует отнести принципы, которые позволяют рассматривать комплаенс как систему, состоящую из учетно-аналитической подсистемы, подсистемы оценки и управления комплаенс-рисков, подсистем комплаенс-культуры, мониторинга, комплаенс-процедур. Механизм комплаенса действует как единое целое, если существуют целевые ориентиры, средства их достижения и инструменты, направленные на взаимодействие всех подсистем и компонентов. Сбалансированное развитие комплаенс-системы достигается, когда учитываются риски проявлений дисбалансов в системе и дисфункций. Оптимальность комплаенс-контроля достигается с помощью соразмерности затрат и объема комплаенс-процедур, что обеспечивается благодаря риск-ориентированному подходу. Принцип законности проявляется в том, что комплаенс-контролер должен действовать в соответствии со стандартами, инструкциями, методиками и предписаниями, установленными как на уровне государства, так и отдельно взятой общественно значимой организации. Сбалансированность и устойчивость комплаенс-системы позволяет достичь качества комплаенс-контроля, которое выражается в задачах, поставленных перед контрольной системой общественно значимой организации. Предлагаемую систему принципов необходимо использовать для формирования концептуальных положений комплаенс-контроля как самостоятельной формы контрольно-аудиторской деятельности.

Список использованных источников

1 Япаров, С. С. Институты обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации и направления их совершенствования / С. С. Япаров // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2016. - № 4 (30). - С. 44-50.

2 Якимова, В. А. Substantiation of a Compliance Control of Socially Significant Organizations on the Institutional Theory Basis / В. А. Якимова // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика», 2017. - Т. 12. - № 4. - С. 542-560.

3 Кеворкова, Ж. А. Концептуальные положения комплаенс как формы внутреннего контроля в экономических субъектах / Ж. А. Кеворкова, Н. Г. Сапожникова // Учет. Анализ. Аудит., 2020. - № 7(2). - С. 6-16.

4 Сметанко, А. В. Классификация и характеристика принципов внутреннего аудита / А. В. Сметанко // Вестник Финансового университета, 2014. - № 2(80). - С. 49-59.

5 Лабынцев, Н. Т. Роль бухгалтерского учета и контроля в управлении экономической безопасностью хозяйствующего субъекта / Н. Т. Лабынцев, Л. Ф. Шилова, О. В. Чухрова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2021. - Т. 7. - № 2. - С. 165-178.

6 Панкова, С. В. Взаимодействие органов внешнего финансового контроля с правоохранительными органами и институтами гражданского общества / С. В. Панкова, С. Ю. Дмитриев // Экономика и управление: проблемы, решения, 2017. - Т. 4. - № 9. С. 35 – 42.

7 Якимова, В. А. Комплаенс-риски аудируемого лица: сущность, классификация и методы оценки / В. А. Якимова // Аудит и финансовый анализ, 2017. - № 2. - С. 155-161.

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Н. В. Лазарева

**Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург**

Автономное учреждение осуществляет закупки в соответствии с №223-ФЗ[1]. С 2019 года учреждение обязано осуществлять конкурентные процедуры электронно.

Процесс осуществления закупок автономного учреждения включает следующие стадии:

1) Разработка и утверждение Председателем Наблюдательного совета Положения о закупках товаров, работ, услуг с последующим его размещением в течение 15 дней, с его даты утверждения в Единой информационной системе (ЕИС)[1, ст.2]. Численный состав членов закупочной комиссии указывается в Положении и составляет не менее пяти человек, имеющих дипломы и сертификаты в подтверждение компетенций. Положение о закупках товаров, работ, услуг должно включать порядок подготовки и осуществления проводимых аукциона, запроса котировок и запроса предложений, а не только открытого конкурса и соответствовать нормам 223-ФЗ и Гражданского кодекса. В противном случае все закупки должны осуществляться по 44-ФЗ.

2) Составление Плана закупок, по утвержденным заявкам с учетом потребностей учреждения в пределах объема доведенных бюджетных ассигнований

3) Формирование и утверждение Технического задания и Расчета стоимости начальной (максимальной) цены договора. Составление Извещения и разработка Документации о проведении конкурентной закупки. Размещение Извещения и Документации о закупке в ЕИС[1, ст.3.2].

4) Сбор заявок на участие в конкурентных закупках в электронной форме. Составление Протокола о рассмотрении заявок, Протокола о подведении итогов. По каждой закупке автономное учреждение имеет Извещение, Документацию о закупке и Протокол. Дата, время, место вскрытия конвертов и рассмотрения предложений (время местное), указанные в Извещении о проведении закупки должны соответствовать аналогичной информации в Протоколе вскрытия конвертов и рассмотрения предложений. Результаты объявления итогов закупок размещаются в ЕИС.

5) Получение обеспечения исполнения договора. Заключение договора с победителем или единственным участником закупки. Если заключение договора по результатам торгов предусматривается в электронной форме, то бумажная форма должна исключаться. Срок заключения Договора, согласно Документации о закупке, составляет не ранее 10 и не позднее 20 дней со дня

размещения в ЕИС Протокола подведения итогов.

б) Контроль исполнения закупки. Размещение Отчета об исполнении контрактов в ЕИС в течение 10 календарных дней с даты исполнения договора, в том числе оплаты договора. При несоблюдении сроков возможен риск возбуждения дела об административном правонарушении в отношении руководителями или должностного лица заказчика-учреждения, предусмотренного ч.4 ст.7.32.3 КоАП РФ [2].

Конкурентные закупки осуществляются следующими способами: путем проведения торгов (конкурс (открытый конкурс, конкурс в электронной форме, закрытый конкурс), аукцион (открытый аукцион, аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок (запрос котировок в электронной форме, закрытый запрос котировок), запрос предложений (запрос предложений в электронной форме, закрытый запрос предложений). Обмен между участником конкурентной закупки, заказчиком и оператором электронной площадки информацией осуществляется в форме электронных документов [1, ст.3.3]. Способы неконкурентной закупки, в том числе закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), устанавливаются Положением о закупке товаров, работ, услуг [1, ст.3].

Несоответствия принятых обязательств по закупкам в Сведениях о принятых и неисполненных обязательствах, Отчете об обязательствах учреждения и запланированного объема выплат по расходам на закупку товаров, работ, услуг в Плане финансово-хозяйственной деятельности свидетельствует о недостаточном внутреннем контроле.

Заключение контракта с единственным поставщиком при наличии оснований для проведения конкурентных процедур в силу антимонопольного законодательства является недопустимым и влечет риск в отношении руководителя возбуждения дела об административных правонарушениях по ч.3 ст. 7.32.3 КоАП РФ [2].

Частое внесение изменений в План закупок свидетельствует о неверном обосновании потребности в товарах (работах, услугах) при планировании закупок в нарушении ст.4 N223-ФЗ. Утверждения Плана закупок и вносимых изменений осуществляется в течение 10 календарных дней с обязательным размещением в ЕИС.

Таким образом, непрерывный внутренний контроль закупочной деятельности позволяет оперативно выявлять риски штрафных санкций, необоснованных закупок, произведенных не в интересах обеспечения уставной деятельности автономного учреждения, в целях предупреждения нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств на закупку товаров, работ, услуг.

Список использованных источников

1 Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ

2 Кодекс Российской Федерации об административных
правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ

СЕКЦИЯ 3

**Гармонизация финансовых
отношений между публично-
правовыми образованиями
и хозяйствующими субъектами**

АУТСОРСИНГ КЛИНИНГОВЫХ УСЛУГ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

Е. С. Алдушен
ООО «Колос», п. Саракташ

Понятие «аутсорсинг» и его применение все чаще можно встретить при проведении государственных и муниципальных закупок. Причем единого мнения по поводу термина «аутсорсинг» в научной литературе встретить затруднительно.

Аутсорсинг (от англ. «outsourcing» использование внешних ресурсов) - форма сотрудничества, определенная договором подряда, когда сотрудники одной организации (постоянные или специально нанятые) работают в другой организации, подчиняясь менеджерам организации-заказчика. Изначально передача услуг сторонним организациям начала применяться юридическими фирмами из Великобритании и США [1]. Суть аутсорсинга заключалась в сопровождении судебных дел профессиональными юристами. В странах Европы развитие идет достаточно высокими темпами, что подтверждает статистика, оборот на рынке аутсорсинга ежегодно превышает планку в 15 %. Причем 9 из 10 предприятий перешли на передачу хотя бы одного бизнес-процесса компаниям-аутсорсерам [2]. Что же касается России, то можно увидеть противоположную картину, большинство руководителей предприятий считают развитие аутсорсинга недостаточным. Применение аутсорсинга направлено на большое количество позитивных улучшений для организации. Основной плюс, конечно же, снижение затрат ввиду ограниченного лимита денежных ресурсов у бюджетного учреждения.

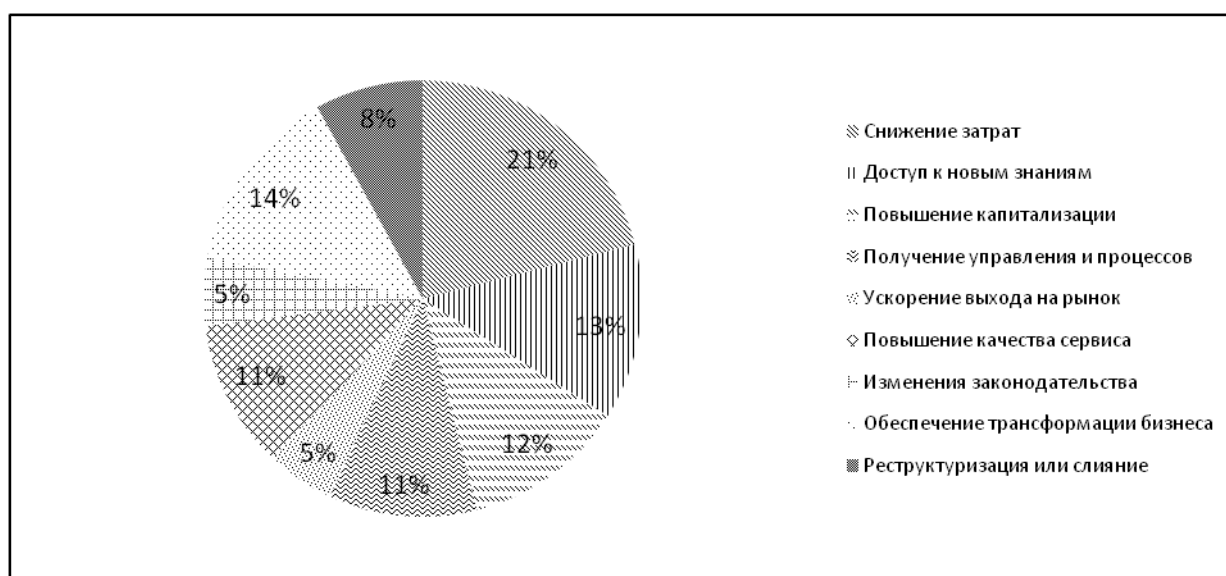

Рисунок 1 - Основные причины вывода деятельности на аутсорсинг

Но кроме преимуществ есть и определенные риски. В основном они связаны с зависимостью учреждения от компании-аутсорсера, потому что определенная функция полностью передается ей под контроль, соответственно, имеется возможность потери влияния на основную деятельность [3].

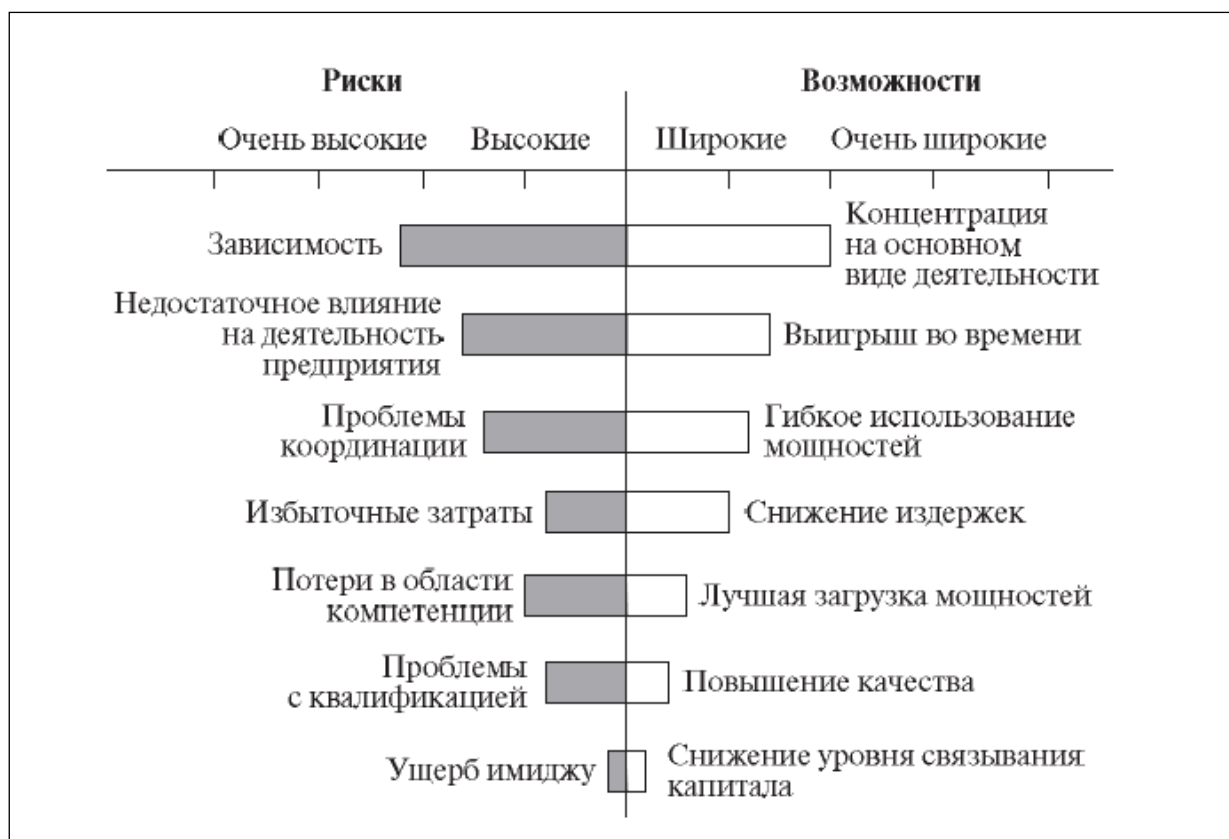

Рисунок 2 – Риски и возможности применения аутсорсинга

Тюменский государственный университет в 2017 году опубликовал закупку на проведение «Дня Знаний» на сумму 740 тыс. руб., причем, средства были выделены из бюджета самого учреждения. Университет из Екатеринбурга в 2017 году также выделил средства из своего бюджета в размере 175 тыс. рублей на проведение мероприятий по мультимедийному продвижению предлагаемых образовательных услуг учреждения. Главной целью этого события служит прирост числа абитуриентов, поступающих в вуз.

Контроль за компаниями-аутсорсерами, предоставляющими услуги бюджетным учреждениям, осуществляется под жестким контролем Федеральной антимонопольной службы. Любую сомнительную закупку будет ожидать проверка со стороны контролирующего органа.

Аутсорсинг хозяйственных функций является одним из основных, применяемых в образовательных учреждениях. К нему относятся такие работы, как уборка, ремонт зданий, охрана.

На протяжении нескольких лет Оренбургский государственный университет является заказчиком клининговых услуг. В период с 2020 по ноябрь 2021 года университет опубликовал закупки на общую сумму

27014762,67 рублей. Оренбургский государственный педагогический университет и Оренбургский государственный медицинский университет вместе взятые уступают ОГУ по предполагаемым затратам на клининговые услуги (18532412,48 рублей)[4].

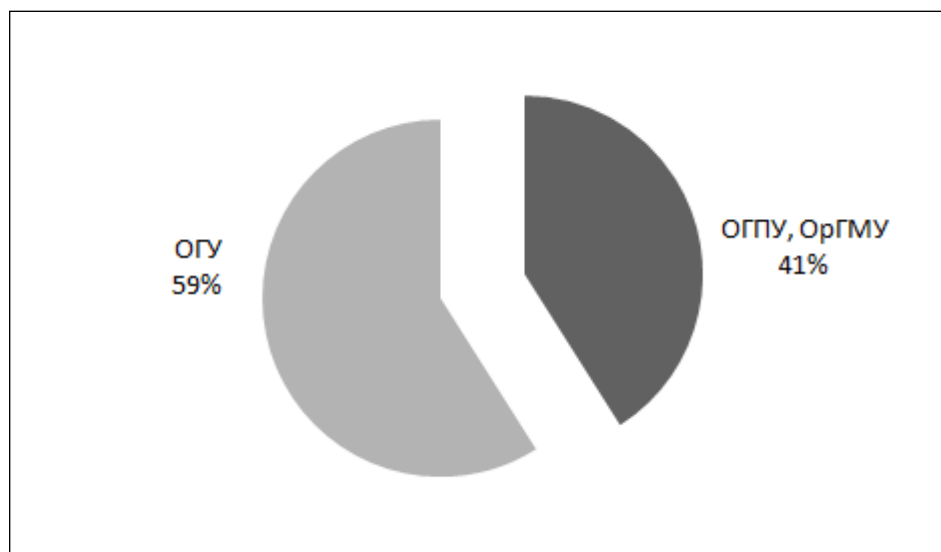

Рисунок 3 – Аутсорсинг клининговых услуг в вузах Оренбургской области

Рассмотрим экономическую эффективность внедрения технологий аутсорсинга в высшем учебном заведении с передачей функции по уборке помещений.

Рассчитаем затраты при использовании собственных ресурсов для уборки площади в размере 1 100 кв. м, площади окон 450 кв. м. Для этого потребуется 20 ставок штатных единиц (7 ст. - посменный характер, 13 ст. - 5 дн/нед).

Фактические расходы (прямые) в год:

1) Заработная плата

Годовой фонд оплаты труда сотрудников: 3530400 руб.

Отчисления: $776688 + 102381,6 + 180050,4 + 7060,8 = 1066180,6$ руб.

Итого: 4596580,8 руб.

2) Общие расходы

Приобретение спецодежды: 3 костюма/чел. на 2 года.

$60 \text{ кост.} \times 750 \text{ руб.} = 45000 \text{ руб.} : 2 = 22500 \text{ руб/год.}$

Инвентарь: 20 000 руб/год.

Дез. средства: 620000 руб.

Итого: 662500 руб.

Прямые затраты на уборку помещений в год составили 525 080,8 руб.

Косвенные расходы (в том числе налоги, заработная плата АУП, содержание помещений, техническое обслуживание) – 15 % от прямых расходов – 788862,12 руб.

Итого сумма затрат на клининг собственными силами и прочие расходы в год составляет 6047942,92 руб.

При передаче услуг по уборке сторонней организации:

1) Текущая уборка (ежедневно): 15 руб/кв. м x 365дн. = 5475 руб/кв. м/год;
5475 x 1 100 кв. м = 6 022 500 руб/год.

2) Генеральная уборка (1 раз/нед): 35 руб/кв. м x 12 мес. = 420руб/кв. м/год;
420 x 1 100 кв. м = 462 000 руб/год.

3) Мытье окон (ежемесячно): 35 руб/кв. м x 450 кв. м = 15 750 руб/кв. м;
15 750 x 12 мес. = 189 000 руб/год.

Прямые затраты на клининговые услуги в год составят 6673500 руб.

Как видно из результатов расчетов, прямого экономического эффекта от применения аутсорсинга не будет, необходимо дополнительно выделять средства. Однако, с учетом высвобождения косвенных затрат экономическая эффективность составит 163305,04 руб.

Таким образом, мы видим выгоду от внедрения аутсорсинга клининговых услуг. Во-первых, вуз занимается своей основной деятельностью, не отвлекаясь на непрофильные услуги. Во-вторых, расходы при внедрении аутсорсинга без учета косвенных затрат ниже, чем при расходовании собственных средств. В-третьих, качество выполненных услуг, согласно опросам руководителей учреждений, заметно улучшается. Аутсорсинговые компании дорожат своей работой с бюджетными организациями, что подтверждается редкими случаями расторжения контрактов. Высвободившиеся ресурсы, которые образовались в результате использования аутсорсинга, образовательные учреждения могут направить на улучшение условий профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // ГАРАНТ.

2 Давлетов, И. И. Стратегия развития контрактной системы в сфере государственных закупок / И. И. Давлетов, А. О. Устькачкинцев // Экономика и бизнес: теория и практика, 2018. - № 6. - С. 45-49.

3 Altayyar, A. An Investigation into barriers to the adoption of e-procurement within selected SMEs in Saudi Arabia / A. Altayyar, J. Beaumont-Kerridge // Journal of Business and Economics, 2016. - Vol.7.- № 3. - P. 431-446.

4 Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/> - 17.11.2021.

РОЛЬ ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Ю. С. Байкова

Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области

Согласно официальному сайту Правительства Российской Федерации [4], государственные программы разрабатываются с целью достижения приоритетов стратегий социально-экономического развития страны. Программно-целевой подход получил широкое распространение в сфере управления финансами. Он используется применительно к регулированию расходов экономических субъектов государственного и частного секторов экономики. Применение программно-целевого подхода позволяет перейти от отдельных программ и обособленных проектов к их целостной и взаимосвязанной структуре.

Исполнение федеральных и региональных программ осуществляется, как правило, в течение среднего либо долгосрочного периода, что позволяет целенаправленно решать поставленные задачи и проводить корректировки в увязке с параметрами системы бюджетных прогнозов. Использование программно-целевого подхода в реализации национальных проектов и государственных программ призвано создать благоприятные условия для развития и гармонизации финансовых отношений хозяйствующих субъектов путем активной поддержки государства, в том числе и финансовых.

Целью государственной программы «Цифровая экономика Оренбургской области» является повышение уровня взаимодействия органов исполнительной власти региона и органов местного самоуправления муниципальных образований Оренбургской области, организаций и граждан области в условиях цифровой экономики за счет использования современных информационно-телекоммуникационных технологий. Основным результатом реализации государственной программы является повышения уровня жизни граждан и организаций за счет предоставления равного доступа к информационным ресурсам. Ожидается, что развитие информационных технологий и информационной инфраструктуры среди домохозяйств будет оказывать положительное влияние на их социально-экономическое состояние, что приведет к снижению финансовых, временных и трудовых издержек.

Ниже представлены результаты достижения показателей (индикаторы) программы за период 2019-2020 г. в Оренбургской области, Республике Татарстан и Тульской области [1, 2, 3].

Таблица 1 – Целевые показатели государственной программы «Цифровая экономика Оренбургской области»

В процентах

Наименование целевого показателя	2019 год		2020 год	
	План	Факт	План	Факт
Оренбургская область				
Доля сектора информационно-коммуникационных технологий в экономике	2,2	2,2	1,1	1,3
Охват населения субъекта средствами массовой информации, публикующими сведения о социально-экономическом состоянии и перспективах развития	65,0	68,7	65,0	69,27
Республика Татарстан				
Доля сектора информационно-коммуникационных технологий в экономике	3,1	3,2	3,2	3,2
Охват населения субъекта средствами массовой информации, публикующими сведения о социально-экономическом состоянии и перспективах развития	73,0	73,2	75,0	75,3
Тульская область				
Доля сектора информационно-коммуникационных технологий в экономике	3,2	3,2	3,2	3,2
Охват населения субъекта средствами массовой информации, публикующими сведения о социально-экономическом состоянии и перспективах развития	75,0	76,3	77,0	77,3

Согласно данным, представленным в таблице, по индикатору «доля сектора информационно-коммуникационных технологий в экономике» в регионах наблюдается выполнение и перевыполнение плановых показателей за последние два года. Аналогичная тенденция прослеживается и в ряде других регионов Российской Федерации. Ожидаемый положительный эффект был достигнут, и сектор информационно-коммуникационных технологий вошел в число лидеров российской экономики по динамике валовой добавленной стоимости по итогам 2020 года, увеличившись, по данным ВШЭ, на 2,8 % по сравнению с предыдущим годом.

Фактические значения индикатора «охват населения субъекта средствами массовой информации, публикующими сведения о социально-экономическом состоянии и перспективах развития» также показывают уверенный рост и выполнение плановых показателей за последние два года.

Результатом достижения плановых показателей является получение населением необходимой информации, в том числе и информации о возможности получения государственных и муниципальных услуг через сеть Интернет, что, в свою очередь, позволяет уменьшить затраты и время на оказание такого типа услуг, а также повысить уровень удовлетворенности качеством со стороны населения субъекта.

Информационная инфраструктура и вовлечение в нее хозяйствующих субъектов напрямую связано с доступностью государственных и муниципальных услуг. В случае отсутствия доступности государственных и муниципальных услуг хозяйствующие субъекты часто несут колоссальные временные и финансовые издержки для получения той или иной государственной и муниципальной услуги, необходимой для развития своей деятельности. Подтверждающими данными могут служить индикаторы регионального проекта Оренбургской области «Цифровое государственное управление», представленные в таблице 2 [3].

Таблица 2 – Целевые показатели регионального проекта «Цифровое государственное управление» Оренбургской области

В процентах

Наименование показателя (индикатора)	План	Факт
Доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде	30,0	35,05
Доля приоритетных государственных услуг и сервисов, соответствующих целевой модели цифровой трансформации (предоставление без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, с применением реестровой модели, онлайн (в автоматическом режиме), проактивно)	15,0	79,77
Доля внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений	10,0	52,63

Целевые индикаторы регионального проекта «Цифровое государственное управление» перевыполнены, что свидетельствует о высокой эффективности проведенных мероприятий проекта и выступают в качестве доказательной базы для подтверждения положительного синергетического эффекта одновременного выполнения целевых индикаторов по государственной программе «Цифровая экономика Оренбургской области».

При проведении исследования также были выявлены следующие пути улучшения оценки роли целевого финансирования в развитии деятельности хозяйствующих субъектов:

а) отсутствие универсальной системы показателей и методики их расчета: при проведении исследования был выявлен факт различия целей, показателей государственных программ и методик их расчета в разных регионах. Отсутствие единого подхода приводит к искажению информации и влияет на ее полноту и достоверность. Введение такой системы позволит более точно определять эффективность целевого финансирования и, следовательно, установить рейтинг регионов Российской Федерации;

б) проведение PEST-анализа состояния хозяйствующих субъектов с целью определения реального эффекта от целевого финансирования. Проведение

подобного анализа позволит определить прямое влияние национальных проектов и государственных программ на политические, экономические, социальные и технологические (что наиболее важно для среды IT) аспекты внешней среды конкретного региона и позволит выявить потенциальные проблемы, противостоящие гармоничному внедрению мероприятий реализации программ.

Ниже представлены показатели государственной программы «Цифровое государственное управление Оренбургской области», характеризующие развитие доступности государственных и муниципальных услуг, а также вовлеченность граждан и организаций в деятельность государства [1,2,3].

Таблица 3 – Целевые показатели государственной программы «Цифровое государственное управление»

В процентах

Наименование целевого индикатора	Значения показателей		
	2019 г.	2020 г., план	2020 г. , факт
Доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде	0	30	35,05
Доля приоритетных государственных услуг и сервисов, соответствующих целевой модели цифровой трансформации (предоставление без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, с применением реестровой модели, онлайн (в автоматическом режиме), проактивно)	0	15	79,77
Доля граждан области, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в общем числе граждан в возрасте от 15 до 72 лет	82	83	87,4

Как можно заметить, доля вовлечения государства в решение проблем хозяйствующих субъектов возрастает. Данные показатели достигаются не только за счет предоставления качественной информационной инфраструктуры хозяйствующим субъектам в целях активного и оперативного взаимодействия с органами власти, но и с учётом внедрения новых цифровых продуктов, имеющих соответствующую направленность.

К числу таких продуктов относятся следующие:

а) реализация типового решения для сайтов органов власти: данный программно-аппаратный комплекс позволяет обеспечить доступность информации в стандартизированном формате и в удобной для гражданина форме;

б) реализация Интернет-приемной обращений граждан Оренбургской области: внедренная в регионе единая приемная обращений, доступная в режиме онлайн и имеющая интеграцию с Системой электронного документооборота, позволяет отправить обращение в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ без необходимости личного присутствия.

Таким образом, государственные программы и целевое финансирование положительно влияет на обеспечение условий со стороны государства для развития деятельности хозяйствующих субъектов. Помимо этого, государственные программы позволяют эффективно использовать федеральное и региональное финансирование на определенные цели государственной программы. Такой подход позволяет планировать и использовать выделенное финансирование на определенные направления деятельности государства и эффективно распределять бюджетные средства на более узкие сферы в рамках направления государственной программы.

Список использованных источников

1 Министерство по информатизации, связи и вопросам открытого управления Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://it.tularegion.ru/>

2 Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.tatarstan.ru/>

3 Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.orb.ru/>

4 Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРИПТОАКТИВОВ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ РОССИИ

В. Э. Балтин

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В последние годы рынок криптовалют занимает все большее место в глобальной инвестиционной сфере, исследованиях в области глобализации финансовых рынков. На сегодняшний день декларируемая десять лет назад опасность введения криптовалют в хозяйственный оборот, сферу обращения национальных фиатных валют не подтвердилась. Например, в Германии, Швейцарии, в которых легализована возможность осуществления платежей, в том числе налоговых, в криптовалюте, доля таких операций составляет около 5 %. Процесс использования криптовалют в качестве цифровых сурогатов фиатных валют идет в мире очень медленными темпами. Россия находится в самом начале этого пути.

Первым шагом можно считать принятие ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» [1], который ввел определения новых для российского финансового рынка инструментов и технологий: цифровой валюты, смарт-контракта, блокчейна. Термин криптовалюта не нашел отражения в указанном законе. Для нее законодатель использует более общее понятие – цифровой финансовый актив.

Тем не менее, определенная вовлеченность граждан и организаций в деятельность международных крипторынков и в этой связи, транзакции, осуществляемые отечественными кредитными организациями с биржами и различными платформами, на которых осуществляются сделки с криптовалютой, привели к достаточному распространению соответствующей терминологии в отечественной печатной продукции разного уровня, а ее основное ядро присутствует уже в официальных документах Банка России и концепциях развития отечественного финансового рынка.

В России в настоящее время сложилась неоднозначные правовые условия обращения криптовалют. С учетом текущего состояния российского законодательства будем использовать термин криптоактив. Обращение любого финансового инструмента, в том числе и относимого к классу валют, независимо от страны где это происходит, предполагает выполнение минимума двух обязательных этапов:

- выпуск, осуществляемый в разной форме (эмиссия, например, акций, облигаций, рубля; выписка, например, в случае векселя, инвестиционного пая);
- участие в гражданском обороте (для национальной валюты – это, прежде всего, использование в качестве средства платежа, а также в качестве предмета сбережений, накоплений, кредита; для отдельных финансовых инструментов – использование в качестве сурогатов валюты (вексель), для прочих –

возможность быть предметом сделок (купля-продажа, мена, залог). В случае с криптоактивами оба указанных выше этапа имеют существенные особенности.

Во-первых, криптоактив является цифровым активом, представляющим собой цифровой код. Следовательно, у него отсутствует материальная форма.

Во-вторых, выпуск криптоактива правомерно заменяют термином «производство». В основе этого производства лежат сложные компьютерные расчеты с минимальным участием человека (он играет лишь роль организатора технологического процесса без вмешательства в его содержание). Фактически осуществляется передел электрической энергии, выступающей в роли «сырья», в криптоактив. Указанный технологический процесс производства криптоактива именуется майнингом.

В-третьих, производство криптоактивов децентрализовано, отсутствует единый «эмиссионный центр».

В четвертых, право собственности на криптоактив возникает в момент его формирования, возникает у организатора процесса и отражается в системе специального распределенного реестра. Таким образом, право собственности на криптоактив в отличие от других финансовых инструментов и валюты возникает не в результате финансово-экономических отношений с контрагентом или государственными структурами и не обусловлен ими. Причем «наделение» правом собственности организатора майнинга на сформированный (произведенный) криптоактив является безотзывным и безусловным.

В-пятых, ликвидность криптоактива в настоящее время не определяется известными или «стандартными» факторами, которые исследуются для целей прогнозирования курса национальной валюты.

В-шестых, отсутствует оператор финансового рынка, осуществляющий прямой обмен криптоактива непосредственно на рубли. Продажа криптоактива возможна только на криптобиржах и специализированных платформах, функционирующих вне России в условиях отсутствия единства глобальных правил торговли.

Майнинг в Российской Федерации не запрещен и не регулируется действующим законодательством. Это означает отсутствие требований к организационно-правовой форме майнера. Им может быть, как гражданин (физическое лицо), так и организация. В случае организации – майнинг может осуществляться наряду с уставными видами деятельности и никак не отражаться в документах, сопровождающих процесс и результаты финансово-хозяйственной деятельности и отношения с регулирующими органами, в том числе налоговыми, контрагентами и потребителями продукции (услуг).

Как указано выше, майнинг – это производство, потребляющее значительные объемы сырья, в роли которого выступает электроэнергия. В целом результат такого производства в России оценивается специалистами в объеме не менее 2,4 млрд. долл. США в год. В связи с тем, что оплата электроэнергии, используемой при майнинге, осуществляется по тарифам обычного потребления для бытовых нужд, а часто и вовсе бесплатно (например, в рамках сезонной платы за пользование дачными участками), то майнинг можно

назвать высокорентабельным производством, являющимся не стандартной потребностью лица или его хобби, а реализуемым с определенной целью получения криптоактива для формирования последующего дохода от его продажи.

Доход от майнинга должен, безусловно, быть предметом налогообложения. Формирование налогооблагаемой базы в процессе майнинга возможно только в случае отнесения его к виду предпринимательской деятельности и закрепления за ним кода ОКВЭД. Эту инициативу необходимо реализовать срочно, что бы скорее начать пополнение бюджетной системы страны новыми налоговыми поступлениями. Внесение соответствующих дополнений в Налоговый кодекс потребует ответа на несколько вопросов.

Во-первых, определение момента формирования дохода. Произведенный криптоактив до даты продажи не может быть объектом налогообложения по аналогии с готовой продукцией традиционной организации. Доход у владельца криптоактива возникает в момент его продажи и должен облагаться налогом на прибыль организации или НДФЛ.

Во-вторых, расчет величины дохода, полученного от продажи криптоактива. Доход в экономической практике представляется разницей между суммой средств, поступившей от продажи актива, уплаченными при этом налогами и затратами на его производство и реализацию. В данном случае указанная формула вряд ли может быть применимой. Доходом, по нашему мнению, следует считать сумму средств, поступивших в электронный кошелек участника крипторынка от криптобиржи или иного организатора торговли. При этом отсутствует налоговый период и облагаться налогом на прибыль должна каждая поступающая из указанного источника сумма в рублях.

Потери бюджета в результате недополучения налогов неизбежны, так как часть средств от продажи криптоактива может вкладываться в традиционные зарубежные финансовые инструменты и реальные активы. Для целей стимулирования возврата в страну средств владельцами криптоактивов налог на прибыль организаций должен взиматься по пониженной ставке, например, 10 %, а величина НДФЛ в указанном случае – 5 %.

Отдельной задачей является поэтапное выделение из так называемой серой зоны майнеров. Организации системы электроснабжения должны рассчитать примерный порог объема электроэнергии, потребляемой для бытовых нужд населением, дифференцируя его по территориям страны. Завышение потребления сверх установленного порога должно оплачиваться по повышенной ставке, например, как для промышленных (коммерческих) нужд.

Список использованных источников

1 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

РАЗРЕШЕНИЕ СЛОЖНЫХ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

А. М. Балтина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Проектный подход к достижению стратегических приоритетов развития России, получивший отражение в национальных проектах, встроен в соответствующие государственные программы, которыми к настоящему времени охвачено практически все пространство бюджетного планирования. Национальные проекты призваны усилить отдельные аспекты реализации государственных программ, обеспечить достижение прорывных результатов в тех видах экономической деятельности, которые обеспечивают формирование человеческого капитала, экономический рост и комфортную среду для жизни.

Национальные проекты позволили объединить усилия органов власти и финансовые ресурсы публично-правовых образований всех уровней для решения крупных социально-экономических проблем. Эти проблемы отражены в названии национальных проектов, каждый из которых, в свою очередь, состоит из федеральных проектов и соответствующих им региональных проектов. Так, в Оренбургской области реализуется более 30 региональных проектов по 11 национальным проектам. Муниципальные образования в соответствии со своими полномочиями принимают участие в реализации региональных проектов, включают планируемые мероприятия в муниципальные программы [1]. Помимо этого утверждается план мероприятий («дорожная карта») по достижению целевых показателей региональных проектов и их муниципальной составляющей. В него включаются организационные мероприятия, целевые показатели, проводится ежеквартальный и ежегодный мониторинг. В случае невыполнения плановых показателей в соглашениях региона с муниципальными образованиями предусмотрены санкции: сокращение объема дотаций на следующий финансовый год.

Таким образом, за три года реализации национальных проектов выстроена достаточно эффективная система взаимодействия публично-правовых образований по достижению целевых показателей, налажен действенный текущий контроль.

Вместе с тем прошедший с момента начала реализации национальных проектов период высветил ряд системных недостатков, которые фиксируются в отчетах контрольно-счетных органов регионов [2] и в экспертно-аналитических мероприятиях Счетной палаты Российской Федерации [3]. Эти недостатки следует классифицировать с учетом вызывающих их причин (таблица 1).

Таблица 1 – Основные причины и недостатки реализации национальных проектов

№ п/п	Причины	Недостатки
1	Показатели ряда федеральных проектов не оказывают прямого влияния на цели национальных проектов; отсутствуют методики оценки влияния федеральных проектов на достижение ряда целевых показателей	Невозможность своевременного отказа от мероприятий, не обеспечивших достижение целевых показателей
2	Федеральное статистическое наблюдение публикует данные по окончании года; отсутствует ряд показателей, включенных в национальные проекты	Отсутствие действенного оперативного контроля, возможность манипуляции данными при составлении отчетов, невозможно учесть структуру целевой аудитории получателей услуг
3	Не предусмотрены мероприятия, направленные на развитие услуг, оказываемых учреждениями культуры, физической культуры и спорта	Произведенные капиталовложения в объекты региональной и муниципальной собственности, в приобретение оборудования не обеспечены мероприятиями, направленными на повышение загрузки этих объектов
4	Недостаточная обоснованность выделенных финансовых ресурсов на достижение целей национального проекта	Превышение доли софинансирования национальных проектов всеми регионами по сравнению с установленными для них нормативами
5	Отсутствует механизм привлечения внебюджетных источников, необходимых для достижения целевых показателей	Невыполнение заданий по объему привлеченных внебюджетных источников финансирования

Показатели национальных проектов – это целевые ориентиры их реализации. Для отдельных проектов, где показатели выражаются в натуральных измерителях (кв.м, км, число мест и др.), они являются достоверным источником информации. Для других проектов, характеризующихся количеством мероприятий, нередко такой информации нет. Поэтому для Росстата был сделан заказ на разработку около 100 новых показателей, включенных в федеральное статистическое наблюдение.

Система показателей национального проекта должна содержать не аналитические данные, характеризующие некоторые результаты, а показатели, соответствующие цели проекта. Например, показатель «место РФ по объему научных исследований и разработок» национального проекта «Наука и университеты» вряд ли можно назвать целевым. Его следует отнести к числу аналитических показателей, дополнительно характеризующих достижение цели. Показатель «количество созданных отечественных технологий с использованием результатов исследований и разработок, востребованных реальным сектором экономики и отраслями социальной сферы» соответствует цели внедрения результатов отечественных исследований и разработок в экономику и социальную сферу. Причем, этот показатель может быть достигнут не только за

счет участия вузов и научных организаций в исследовательской деятельности, но и силами самих коммерческих организаций.

В результате сбор информации будет идти по двум каналам – через Минобрнауки России от подведомственных ему организаций и через Росстат от всех организаций, но это будут разные показатели. В статистическом ежегоднике за 2020 г. нет показателя с точно таким наименованием, как в национальном проекте, но присутствует показатель «число разработанных передовых производственных технологий» (1620 единиц в 2019 г.) в разрезе регионов, который ничего не говорит об их востребованности. Хотя в сборнике Росстата есть показатель «внедренные до одного года» (18638 единиц в 2019 г.) [4, с. 502, 514], но это вовсе не означает, что они были созданы в этот же год. Помимо этого передовые производственные технологии имеют специфику в соответствии с методологией Росстата – управляемые с помощью компьютера или основанные на микроэлектронике и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции (работ, услуг). Это значит, что Росстат учтет не все созданные технологии. Таким образом, в настоящее время нет возможности получить достоверную информацию по одному из ключевых показателей национального проекта «Наука и университеты». Именно по этой причине контрольно-счетные органы обращают внимание на эту проблему как на системную для ряда национальных проектов.

Другая существенная проблема – привлечение внебюджетных средств. Для финансирования национальных проектов доля внебюджетных источников запланирована в размере трети от общего объема средств. Согласно данным Росстата за 2019 г., структура внутренних затрат на исследования и разработки составляет 40:60 в пользу предпринимательского сектора экономики, но по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники пропорция обратная [4, с. 497, 498]. Среди национальных проектов с наибольшей долей внебюджетных источников – «Экология» (86 %), Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (51 %), «Наука и университеты» (36 %), «Цифровая экономика» (33 %). В частности, недостаточный объем привлеченных внебюджетных источников – одна из причин систематического невыполнения показателей по национальным проектам «Экология» и «Цифровая экономика». Авторы [5] справедливо называют необходимость институционализации корпоративного управления в качестве одного из способов решения проблемы недофинансирования российской экономики. Это – долгий путь, но его надо пройти.

Помимо этого необходима четкая структурная политика государства, которое имеющимися у него финансовыми и кредитными инструментами должно создать такие привлекательные условия для деятельности бизнеса в приоритетных сферах деятельности, что от них нецелесообразно будет отказаться. В масштабных проектах заинтересовано прежде всего государство, которое и должно разделить риски с бизнесом, входящим в долгосрочные, новые и потенциально перспективные проекты. Основным условием при таком подходе к привлечению бизнеса должны быть инвестиции в научные исследования и

разработки в сотрудничестве с теми научными организациями, которые имеют заделы в соответствующих сферах.

Очевидно, что такими агентами могут быть только крупные предприятия, имеющие необходимые ресурсы для долгосрочного инвестирования. Крупный российский бизнес, впрочем, как и в других странах, самодостаточен в силу своего положения на рынке, позволяющего ему без усилий компенсировать потенциальные потери в конечном счете за счет потребителя и гражданина, если преференции предоставляет государство. Поэтому государство должно научиться договариваться с бизнесом на взаимовыгодных условиях, предоставляя ему финансовые выгоды и требуя адекватной их компенсации. Но ключевым аспектом организации такого взаимодействия должны стать четко определенные приоритеты структурной политики.

Нельзя не задействовать потенциал среднего бизнеса. У него уже могут быть накоплены некоторые ресурсы, присутствует амбициозность. Для него можно предложить готовые передовые технологии, используя механизм инвестиционного налогового кредита, который крайне слабо задействован в нашей экономике, хотя нацелен главным образом на внедрение инноваций.

Список использованных источников

1 Мусин, Д. С. Особенности реализации национальных и региональных проектов в Оренбургской области / Д. С. Мусин // Журнал «Бюджет», 2019. - № 7.

2 Курнакова, И. В. Реализация региональных проектов: системные нарушения / И. В. Курнакова // Журнал Финконтроль, 2021. - № 4.

3 Реализация национальных проектов // Журнал «Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации». Специальный выпуск, 2020. - № 265 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [61ee9a116b8b7b494c074d0def5f4a1b.pdf \(ach.gov.ru\)](https://ach.gov.ru/61ee9a116b8b7b494c074d0def5f4a1b.pdf)

4 Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020. – 700 с.

5 Межов, С. И. Национальные проекты: нужна новая модель корпоративного управления / С.И. Межов, И.С. Межов // Менеджмент и бизнес-администрирование, 2019. - № 2.

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА В ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. В. Бегунова, А. А. Петров

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Бюджетная сфера, в частности сфера общего образования в Российской Федерации часто являются объектом реформ, проводимых органами государственной власти. В 2012 году реформа не касалась образовательного процесса и других процессов, обеспечивающих функционирование сферы общего образования, она касалась системы вознаграждений и заработной платы работников, занятых в этой сфере. Принятое постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации по увеличению расходов бюджета на 2012 год», послужило основой для осуществления реформы [1]. Необходимость реформы была продиктована не только необходимостью повышения качества оказываемых услуг в сфере общего образования, но и необходимостью снижения транзакционных издержек. Эти издержки связаны с контролем над исполнением показателей качества деятельности работника, а это представлялось возможным только при внедрении эффективного контракта.

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию в июне 2012 года впервые была озвучена задача о необходимости перехода к эффективному контракту. Целью реализации эффективного контракта было четкое определение условий и критериев вознаграждения в соответствии с качеством и количеством выполненных работ. В связи с этим была принята Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы [2].

Содержание эффективного контракта в общем образовании в Российской Федерации сегодня должно:

- 1) соответствовать нормам ст. 56, 57, 58 Трудового кодекса РФ,
- 2) основываться на задачах, обозначенных Программой.

По сути, эффективным контрактом является трудовой договор с работником, в котором определяются и уточняются трудовые обязанности по определению размера и распределения стимулирующих выплат, определяются критерии, показатели оценки эффективности деятельности и условия заработной платы работника сферы общего образования [3]. Решение о назначении стимулирующей выплаты зависит не только от результатов работы, но и от качества государственных (муниципальных) услуг, оказываемых работником.

Таким образом, цель эффективного контракта заключалась, во-первых, в снижении транзакционных издержек, связанных с контролем качества предоставляемых услуг, повышением производительности труда, повышением качества предоставляемых услуг, повышением заработной платы и

стимулирующих выплат работникам образовательных учреждения. Это может быть достигнуто за счет четкого понимания целей и критериев эффективности работы сотрудника, прозрачности показателей оценки его работы и системы стимулирующих выплат. В конечном счете, все вышеперечисленное должно было привести к повышению престижа и привлекательности профессий в сфере общего образования в России.

Неоспоримым преимуществом эффективного контракта является, конечно, то, что работник имеет четкое представление о своих обязанностях. Существует также возможность обратить внимание на то, какие виды деятельности являются наиболее приоритетными для конкретного работника, исходя из его индивидуальных способностей или научных интересов. То есть, в эффективном контракте можно предусмотреть, что именно конкретный сотрудник может делать в соответствии с его возможностями и способностями, что является для него приоритетным: учебная, исследовательская, методическая, проектная работа или другая деятельность.

Оценка достижений внедрения эффективного контракта в общем образовании в регионах России представлена на рисунке 1.

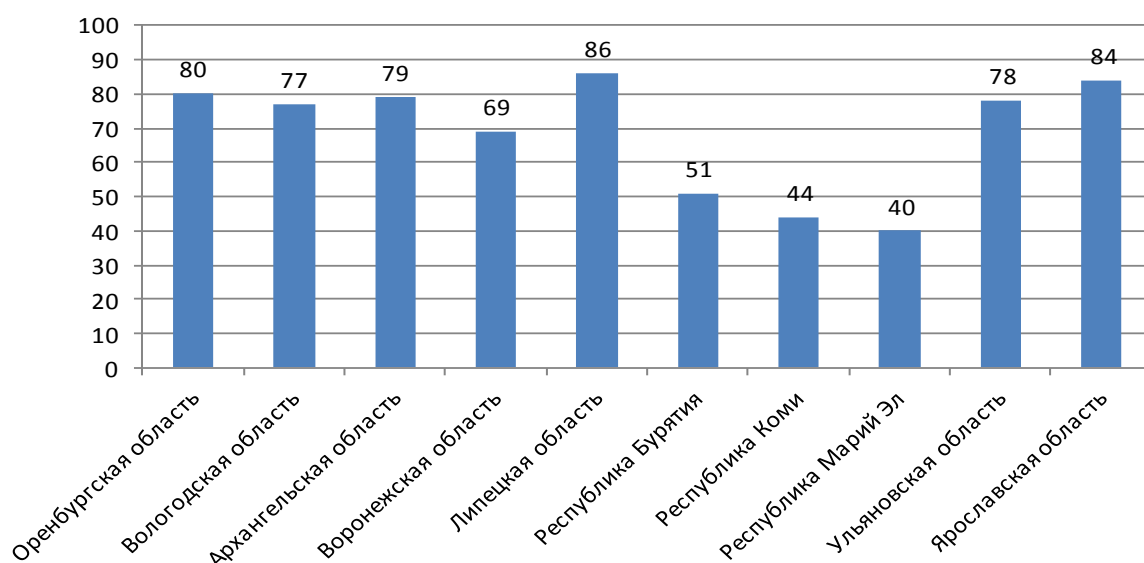

Рисунок 1- Доля работников государственных учреждений сферы общего образования, заключивших «эффективный контракт» в общей доле численности работников сферы, 2019 год, в процентах.

Данные рисунка 1 показывают, что не во всех областях России полностью произошел переход на систему «эффективного контракта» в сфере общего образования.

Во многих учреждениях применение системы показателей и критериев эффективности деятельности носит формальный характер, о современном подходе и говорить не приходится – все делается по-старинке. Фактически

показатели и критерии не проработаны, зачастую отсутствуют конкретные измеримые параметры, а критерии носят размытые формулировки.

Например, добросовестное выполнение обязанностей – что это значит, мало кто в состоянии внятно объяснить. Оценка труда становится субъективной, а не объективной. Это и привело к тому, что работники многих госучреждений прямо зависят от личных отношений с руководителем учреждения, а так быть не должно.

Итак, практика внедрения эффективного контракта в общем образовании в Российской Федерации позволила выделить следующие проблемы:

- критерии оценки эффективности деятельности сотрудников разрабатываются чиновниками, у которых нет соответствующих навыков и практического опыта работы в сфере общего образования, поэтому имеются спорные положения, не охвачены все виды и направления деятельности сотрудников образовательных учреждений;

- для измерения производительности используются устаревшие методы, нет конкретных параметров и критериев;

- большое число сотрудников усложняет возможности реализации эффективного контракта без автоматизации этого процесса в образовательной организации;

- сотрудники не понимают систему оценки, у организации нет возможности предоставить сотруднику информацию о начисленной стимулирующей выплате в виде конкретного расчета, изложенного в доступной форме;

- разработанные системы стимулирования работников не позволяют адекватно оценить производительность работника, рассчитать возможные риски по предстоящим выплатам.

Помимо этого существуют региональные различия, обусловленные как социально-экономическими, так и управленческими причинами.

В ходе реализации Программы не удалось решить основную проблему - повышение престижа профессии, статуса учителя в обществе. Невозможно повысить престиж только выплатой высокой заработной платы в сопровождении бесчисленных отчетов и жестким контролем за каждым вложенным в учителя рублем. Нужно стремиться к тому, чтобы высокая гарантированная зарплата стала для общества сигналом, что уровень ответственности учителя за результат его работы высок, что уровень доверия государства к учителю высок.

Как уже отмечалось, сегодня необходимо обратить внимание на снижение транзакционных издержек. Они возникают в результате потерь, которые возникают как следствие неэффективного управленческого решения. Поэтому во многих регионах структура трудовых договоров сдвинута в сторону стимулирующей части, которая, в свою очередь, требует особого контроля со стороны руководителя образовательной организации, в частности контроля над использованием средств. Необходим контракт, построенный на доверии. Он должен иметь высокую долю гарантированного платежа: до 80-85%. В этом случае повысится степень ответственности образовательных учреждений и их

сотрудников за результат оказываемых услуг, доверие общества к ним, снизит транзакционные издержки и избавит учреждения общего образования от необходимости имитировать эффективность своей деятельности.

Последствия имитации эффективности деятельности приводят к тому, что непосредственный потребитель должен проводить мониторинг образовательных учреждений, выявлять, где он сможет получить качественную и добросовестно оказанную услугу, но при этом обилие информации не говорит о том, что он сделает правильный выбор. Организации, оказывающие некачественные образовательные услуги, как и те, кто выполняют свою работу добросовестно, зарабатывают одинаково, а это дискредитирует саму идею повышения качества образовательной услуги с введением эффективного контракта [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что теории и практики внедрения эффективного контракта имеют ряд противоречий. Причем, организации, у которых уже были сформированы свои работающие модели оплаты, теперь не согласовываются с новыми требованиями. Важно, чтобы в результате внедрения новой системы стимулирующих выплат организации не приспособливались, оказывая выгодные услуги, а функционировали не в ущерб основным видам своей деятельности. Работники должны, прежде всего, вести эффективно педагогическую деятельность, а именно заниматься обучением, воспитанием, образованием, развитием обучающихся. При разработке новой системы стимулирования необходимо помнить, что эффективности труда каждого работника зависит не только от принятых критериев и оценок эффективного контракта, а также и от психофизических качеств работника – добросовестности, трудолюбия, творческой активности, таланта, профессионализма, опыта, которые невозможно регулировать нормами права.

Список использованных источников

1 Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102311/ - 19.11.2021.

2 Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 годы: Распоряжение Правительства РФ № 2190-р от 26 ноября 2012 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70269234/> - 19.11.2021.

3 Минеева, О. К. Эффективные контракты: построенные на принципах формирования лояльности, вовлеченности и удовлетворенности трудом / О. К. Минеева, Н. Н. Кочеткова // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2015. - № 2(43). - С. 219–222.

4 Орлова, О. Е. Как перейти на эффективные контракты с работниками? / О. Е. Орлова // Руководитель бюджетной организации, 2019. - № 12. - С. 125.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В. А. Волохина, Е. С. Попова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

По данным социологических исследований, тема здравоохранения остается одной из самых важных. И связано это теперь не только с существующими проблемами в отрасли, но и с пандемией, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), которая ожидаемо обострила запрос людей на качественную медицинскую помощь. Здравоохранение в России является непосредственной заботой государства, поскольку именно государство заинтересовано в росте продолжительности жизни людей.

Ключевые цели направления развития здравоохранения - снижение смертности населения, в том числе снижение младенческой смертности, оснащение медицинских учреждений высококвалифицированными кадрами, оказывающих первичную медико-санитарную помощь и специализированную медицинскую помощь, увеличение охвата граждан профилактическими медицинскими осмотрами и углубленной диспансеризацией, обеспечение доступности и качества первичной медико-санитарной и специализированной помощи, упрощение процедуры записи на прием к врачу, увеличение объема экспорта медицинских услуг.

В рамках вышеуказанных направлений наследуется изменение законодательного поля в сфере здравоохранения. Так, за 2020 год было издано более 220 приказов Минздрава России. Принято распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2020 г. № 3155-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития здравоохранения в РФ на период до 2025 года».

К основным направлениям реализации государственной политики в сфере охраны здоровья относятся следующие:

- готовность системы здравоохранения к оказанию медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией и предупреждение ее дальнейшего распространения;
- разработка вакцин от новой коронавирусной инфекции и обеспечение вакцинации ими граждан Российской Федерации;
- повышение запаса прочности системы здравоохранения;
- восстановление плановой работы медицинских организаций, перепрофилированных для оказания медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19;
- возобновление диспансеризации и профилактических осмотров взрослого и детского населения;

- активизация диспансерного наблюдения за лицами с хроническими заболеваниями;
- проработка вопросов модернизации инфекционной службы, включая разработку и утверждение Стратегии развития иммунопрофилактики в Российской Федерации до 2035 года и государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года;
- утверждение региональных программ модернизации первичного звена здравоохранения;
- реализация национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография»;
- развитие системы медицинской реабилитации взрослых и детей;
- повышение эффективности управления изменениями в здравоохранении на основе достоверных первичных данных с использованием информационных технологий;
- повышение доступности и качества лекарственных средств;
- обеспечения финансовой стабильности системы здравоохранения, включая систему обязательного медицинского страхования;
- взаимодействие с медицинскими профессиональными некоммерческими организациями;
- разработка и утверждение плана по реализации Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года;
- развитие законодательной, нормативной правовой базы по приоритетным направлениям деятельности отрасли здравоохранения;
- реализация механизма «регуляторной гильотины» в сфере здравоохранения [1].

Анализ статистических показателей системы здравоохранения России на федеральном уровне по результатам 2020 позволил выявить следующие негативные демографические тенденции:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении сократилась в 2020 году на 1,84 года и составила 71,5 лет, (в то время, как в 2019 году ожидаемая продолжительность жизни составляла 73,34 года);
- наблюдается увеличение показателя общей смертности на 17,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Показатель общей смертности вырос в 2020 году с 12,3 до 14,5 случая на 1000 человек населения по сравнению с 2019 годом. Число умерших за 2020 год увеличилось на 323,8 тыс. человек и составило 2 124,5 тыс. человек (в то время, как в 2019 году этот показатель составлял 1800,7 тыс. человек) [2].

Избыточная смертность обусловлена влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции, которая явилась одним из сильнейших вызовов для системы здравоохранения за последнее столетие.

По данным Росстата за апрель-декабрь 2020 года число зарегистрированных умерших от COVID-19 составило 104 826 чел. (основная причина смерти).

Одними из основных противоэпидемиологических мероприятий стало введение на территории страны карантинных мер и самоизоляции граждан, а также приостановление проведения диспансеризации и профилактических осмотров всех граждан. Вследствие этого отмечено снижение числа зарегистрированных случаев заболеваний в 2020 году:

- общая заболеваемость населения в целом по Российской Федерации в 2020 году снизилась на 5,3 %;
- общая заболеваемость населения болезнями системы кровообращения снизилась на 6,7 %;
- общая заболеваемость в связи с новообразованиями снизилась на 5,3 %.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом общая заболеваемость только по классу болезней органов дыхания выросла на 2,7 %.

Таким образом наблюдается снижение заболеваемости по большинству классов болезней, но при этом происходит снижение продолжительности жизни и увеличение показателей смертности, что наводит на подозрение о таком показателе как выявляемость заболеваний, т.е. об обращениях за медицинской помощью в период карантина. Именно это стало одной из причин введения углубленной диспансеризации на федеральном уровне. Президент РФ дал поручение Правительству согласно Приказу от 2 мая 2021 г. № Пр-753 «Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию»: обеспечить реализацию начиная с 1 июля 2021 г. (исходя из складывающейся санитарно-эпидемиологической обстановки) углубленной программы профилактических медицинских осмотров и диспансеризации населения, предусмотрев ее расширение за счет включения дополнительных инструментальных и лабораторных исследований, в целях увеличения охвата населения всех возрастных групп для своевременного выявления заболеваний, являющихся основными причинами преждевременной смертности населения, а также медицинского обследования граждан, перенесших новую коронавирусную инфекцию (COVID-19), на наличие поражений сердечно-сосудистой и иных систем, в том числе органов дыхания.

Финансирование системы здравоохранения России основано на следующих источниках:

- страховые взносы работодателей на обязательное медицинское страхование (ОМС) работающего населения;
- страховые взносы из бюджетов субъектов Федерации на ОМС неработающего населения;
- расходы региональных бюджетов;
- межбюджетные трансферты, которые подразделяются на общие дотации регионам, не привязанные напрямую к здравоохранению, но определяющие состояние его бюджета; трансферты на выравнивание финансовых условий реализации территориальных программ ОМС и проведение специальных мероприятий в сфере здравоохранения.

Рассмотрим финансирование системы здравоохранения в рамках ОМС на региональном уровне в 2020 году. Субвенция из Федерального фонда

обязательного медицинского страхования (ФФОМС) на 2020 г. составила 28,5 млрд. рублей, из них расходы на медицинскую помощь составили 28,4 млрд. рублей. Для поддержания финансовой стабильности медицинских организаций Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (ТФОМС) Оренбургской области согласно Постановлению Правительства РФ от 3 августа 2020 г. № 1166 перечислил в медицинские организации 1 307,6 млн. рублей на расходы по оплате труда своих работников, уплате налогов и сборов, страховых взносов, установленных законодательством Российской Федерации, и расходов, связанных с оплатой коммунальных услуг и содержанием имущества, за счет средств обязательного медицинского страхования независимо от объема оказанной ими медицинской помощи.

В рамках территориальной программы государственных гарантий (ТПГГ) бесплатного оказания гражданам на территории Оренбургской области медицинской помощи в 2020 г. было зафиксировано 608 824 вызова скорой помощи на сумму 1 605 780 тыс. рублей. Расходы на оплату медицинской помощи в амбулаторных условиях в 2020 г. составили 9 307 млн. рублей (на 4,7 % меньше, чем запланировано на 2020 г. ТПГГ Оренбургской области). Структура финансирования медицинской помощи в амбулаторных условиях представлена на рисунке 1.

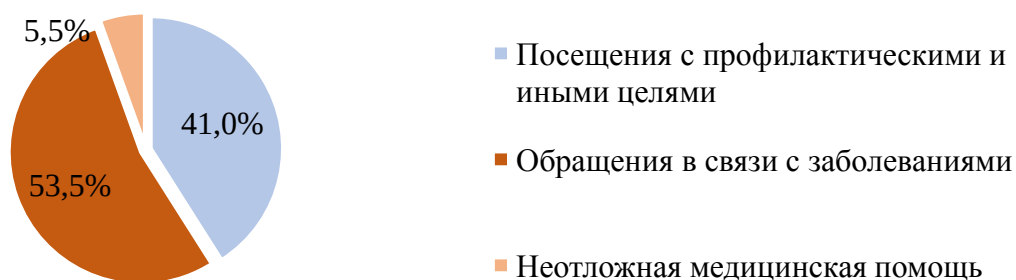

Рисунок 1 – Структура финансирования медицинской помощи в амбулаторных условиях в 2020 г.

На медицинскую помощь, оказанную в стационарных условиях, было запланировано 13 666,3 млн. рублей, фактически оказано на 13 305,6 млн. рублей (снижение на 2,6 %), увеличение тарифа в стационаре на 17 %. На медицинскую помощь оказанную в условиях дневного стационара было запланировано 129 210 госпитализаций на сумму 3 090 484 тыс. рублей. Фактически было проведено 88 тыс. 849 госпитализаций на сумму 2 928 143 тыс. рублей, снижение на 5,3 % финансового обеспечения госпитализаций в дневном стационаре [3].

Кроме того, в 2020 г. в ТФОМС Оренбургской области был перечислен межбюджетный трансферт на дополнительное финансовое обеспечение медицинских организаций в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболеваний, представляющих

опасность для окружающих, в рамках реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования в размере 231,9 млн. рублей (согласно Распоряжению Правительства РФ от 12 августа 2020 г. № 2075-р), из которых более чем на 50 % было увеличено финансирование специализированной медицинской помощи в условиях круглосуточного стационара медицинских организаций, в которых развернуты ковидные койки. Также были предоставлены средства на финансирование скорой медицинской помощи и финансирование диагностических исследований (тестов ПЦР на COVID).

В 2021 году произошло увеличение субвенции из ФФОМС в ТФОМС Оренбургской области на 1,85 % (сумма субвенции в ТФОМС Оренбургской области составила 29 045 млн. рублей).

В 2021 году в ТФОМС Оренбургской области были перечислены межбюджетные трансферты в целях дополнительного финансового обеспечения оказания медицинской помощи лицам, застрахованным по обязательному медицинскому страхованию, с заболеванием и (или) подозрением на заболевание новой коронавирусной инфекцией в рамках реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования и проведения углубленной диспансеризации в размере 939,7 млн. рублей (таблица 1).

Таблица 1 – Межбюджетные трансферты в территориальные фонды обязательного медицинского страхования субъектов РФ*

Источник финансовых ресурсов	Трансферт в ТФОМС Оренбургской области, в млн. рублей	Трансферт в ТФОМС субъектов РФ, в млн. руб.	Доля Оренбургской области, в процентах
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	168,7	25 000,0	0,67
Резервный фонд Правительства Российской Федерации	401,8	85 041,5	0,47
	36,1	5 806,6	0,62
	333,1	56 007,6	0,59
Итого из Резервного фонда Правительства Российской Федерации	771	146855,7	0,53
Всего	939,7	171 855,7	0,55

*Составлена авторами на основе источников [5], [6], [7], [8]

Таким образом, сумма в виде межбюджетного трансферта, полученного в ТФОМС Оренбургской области из Федерального фонда обязательного медицинского страхования и Резервного фонда Правительства Российской Федерации 939,7 млн. рублей, составляет менее 1 % общего дополнительного финансирования субъектов РФ (причем доля Оренбургской области в межбюджетных трансфертах, полученных из ФФОМС составила 0,67 %, а из Резервного фонда Правительства Российской Федерации - 0,53 %).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что, система здравоохранения складывалась многие десятилетия и не склонна к молниеносным изменениям, однако пандемия внесла свои коррективы.

Правительство Российской Федерации в условиях глобальной пандемии делает все необходимое для предотвращения распространения инфекции, защиты здоровья граждан и оказания помощи заболевшим, в том числе изменяет законодательную базу, позволяя скорректировать организацию здравоохранения, увеличивает объемы планируемой и оказанной медицинской помощи, финансирование оказанной медицинской помощи. Во многих вопросах органы власти и медицинское сообщество солидарны. Сложившаяся ситуация - это вызов всему обществу. Она требует максимально слаженных действий, признания ответственности не только за свое здоровье, но и за здоровье окружающих.

Тем не менее, трансформация системы финансирования здравоохранения представляется неизбежной. Главная проблема, на наш взгляд, состоит в том, как обеспечить здравоохранение необходимыми финансовыми средствами на фоне роста спроса на медицинские услуги и их стоимости при объективной ограниченности ресурсов, которые общество может выделить на охрану здоровья населения.

Список использованных источников

1 О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2 Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год Портал Министерства здравоохранения РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru>

3 Постановление Правительства Оренбургской области от 25 декабря 2019 г. № 971-пп «Об утверждении территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам на территории Оренбургской области медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4 Постановление Правительства Оренбургской области от 24 декабря 2020 г. № 1161-пп «Об утверждении территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам на территории Оренбургской области медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5 Распоряжение Правительства РФ от 26 октября 2021 г. № 3025-р «О распределении иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых в 2021 году из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и бюджету г. Байконура, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства РФ, в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов РФ и г. Байконура по

предоставлению межбюджетных трансфертов бюджету соответствующего территориального фонда обязательного медицинского страхования на дополнительное финансовое обеспечение оказания медицинской помощи лицам, застрахованным по обязательному медицинскому страхованию» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1768-р «О распределении иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых в 2021 г. из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и бюджету г. Байконура, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства РФ, в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов РФ и г. Байконура по предоставлению межбюджетных трансфертов бюджету соответствующего территориального фонда обязательного медицинского страхования на финансовое обеспечение проведения углубленной диспансеризации застрахованных по обязательному медицинскому страхованию лиц, перенесших новую коронавирусную инфекцию (COVID-19)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.07.2021 № 1997-р Об утверждении распределения иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ и бюджету г. Байконура в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов РФ и г. Байконура по предоставлению межбюджетных трансфертов бюджету соответствующего территориального фонда обязательного медицинского страхования на дополнительное финансовое обеспечение оказания медицинской помощи, в том числе лицам с заболеванием и (или) подозрением на заболевание новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), в рамках реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1722-р Об утверждении Правил предоставления в 2021 году иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и бюджету г. Байконура, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Российской Федерации и г. Байконура по предоставлению межбюджетных трансфертов бюджету соответствующего территориального фонда обязательного медицинского страхования на дополнительное финансовое обеспечение оказания медицинской помощи лицам с заболеванием и (или) подозрением на заболевание новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), в рамках реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ¹⁷

П. А. Иванов

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

В современных условиях роста финансовой нестабильности и общей социально-экономической напряженности в мире, в т.ч. по причине ограничений из-за COVID-19, важное значение для устойчивого социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований приобретает решение проблем, связанных с повышением финансово-инвестиционного обеспечения их развития, роста активности субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности. Например, в регионах ПФО инвестиционная активность за период 2010 – 2020 гг. характеризовалась неравномерным распределением. Среднегодовой темп прироста варьировался от +3,0 % в Пензенской области (9 место в ПФО по объему инвестиций в основной капитал на душу населения) до -5,3 % в Чувашской Республике (13 место по удельному инвестированию). Республика Башкортостан (РБ) и Оренбургская область являются регионами с положительной динамикой инвестиционной активности (+1,0 % и +1,3 % за анализируемый период соответственно) при достаточно высоких значениях инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя (6 и 2 место в рейтинге).

Одним из существенных факторов, сдерживающих финансово-инвестиционное обеспечение социально-экономического развития территорий, является низкая относительно пороговых значений экономической безопасности (25 %) доля инвестиций в основной капитал в валовом продукте (17,7 % в 2019 г. по России в целом; 18,7 % в Республике Башкортостан, 19,2 % в Оренбургской области). По оценкам экспертов [1], для достижения уровня в 25 % от ВВП (ВРП), как одного из важнейших условий для формирования стабильного экономического роста на уровне 3-4 % в год, инвестиционная активность регионов должна вырасти до 10-15 %.

Без роста инвестиционной активности становится невозможным комплексная реализация стратегических приоритетов развития страны и задач по их обеспечению, изложенных в обновленной Стратегии национальной безопасности РФ [2]. Все это требует проведения более активной государственной инвестиционной и денежно-кредитной политики, нацеленной на улучшение инвестиционного климата.

Одним из основных рейтингов, учитываемых органами власти, бизнес-сообществом при оценке инвестиционного климата регионов России является Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, рассчитываемый Агентством стратегических инициатив (Национальный рейтинг АСИ). Регионы ранжируются по 5 группам (А, В, С, D, E) и 4 направлениям

¹⁷ Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00504-21-00 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 г.

(регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства). В усеченном виде (используются только данные, полученные из открытых источников) направления Национального рейтинга АСИ и значения составляющих их факторов по Республике Башкортостан представлены в таблице 1.

Таблица 1- Структура Национального рейтинга АСИ 2020 (по итогам 2019 г.) по Республике Башкортостан

Направление, фактор	РБ	Среднее значение по группе А
1	2	3
Направление А «Регуляторная среда»		
Фактор А1. Эффективность процедуры регистрации юридических лиц		
А1.1. Среднее время регистрации юридических лиц, дни	8,13	7,66
А1.2. Среднее количество процедур, необходимых для регистрации юридических лиц, шт.	3,2	3,22
А 1.3. Удовлетворенность деятельностью по государственной регистрации юридических лиц, баллы	4,86	4,72
Фактор А2. Эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство		
А2.1. Среднее время получения разрешений на строительство, дни	82,13	58,48
А2.2. Среднее количество процедур, необходимых для получения разрешений на строительство, процедуры	9,2	6,73
А2.3. Удовлетворенность деятельностью государственных и муниципальных органов власти, уполномоченных на выдачу разрешений на строительство, баллы	4,57	4,78
Фактор А3. Эффективность процедур по регистрации прав собственности		
А3.1. Среднее время регистрации прав собственности ЮЛ и ИП на недвижимое имущество (кроме права собственности на земельный участок), дни	8,81	7,83
А3.2. Среднее количество процедур, необходимых для регистрации права собственности ЮЛ и ИП на недвижимое имущество (кроме права собственности на земельный участок), процедуры	2,6	2,25
А3.3. Удовлетворенность деятельностью государственной регистрации прав ЮЛ и ИП на недвижимое имущество и сделок с ним, баллы	4,65	4,76
Фактор А4. Эффективность процедуры по выдаче лицензий		
А4.1. Удовлетворенность деятельностью по лицензированию отдельных видов предпринимательской деятельности, баллы	4,37	4,91
Фактор А5. Эффективность процедуры по подключению электроэнергии		
А5.1. Среднее время подключения к электросетям, дни	39,13	37,5
А5.2. Среднее количество процедур, необходимых для подключения к электросетям, процедуры	4,93	4,28
А5.3. Удовлетворенность эффективностью процедуры по подключению к электросетям, баллы	4,79	4,79
Направление Б «Институты для бизнеса»		
Фактор Б1. Эффективность институтов, обеспечивающих защищенность бизнеса		
Б1.1. Наличие и качество регионального законодательства о	4,83	4,78

Продолжение таблицы 1

1	2	3
механизмах защиты прав инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности, баллы		
Б 1.2. Эффективность института оценки регулирующего воздействия в Республике Башкортостан, баллы	4,83	4,74
Б1.3. Оценка механизма государственно-частного партнерства, баллы	64,43	85,89
Фактор Б2. Административное давление на бизнес		
Б2.1. Среднее количество запрошенных дополнительных (не предусмотренных законодательством к обязательному представлению) документов на фирму в год, шт./год	1,55	0,34
Б2.2. Среднее количество проверок, проведенных в отношении одного юридического лица, индивидуального предпринимателя, шт./год	2,28	1,39
Б2.3. Доля компаний, столкнувшихся со случаями коррупции со стороны органов власти или естественных монополий в течение последних 12 месяцев, %	41,76	9,4
Фактор Б3. Эффективность работы организационных механизмов поддержки бизнеса		
Б3.1. Эффективность работы Инвестиционного совета РБ, баллы	4,84	4,78
Б3.2. Эффективность обратной связи и работы канала (каналов) прямой связи инвесторов и руководства РБ, баллы	4,75	4,83
Б3.3. Эффективность работы специализированной (уполномоченной органом власти) организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами в РБ, баллы	4,68	4,8
Фактор Б4. Качество информационной поддержки инвесторов и бизнеса		
Б4.1. Качество специализированного интернет-портала об инвестиционной деятельности, баллы	1,94	1,86
Направление В «Инфраструктура и ресурсы»		
Фактор В1. Качество и доступность инфраструктуры		
В1.1. Доля дорог регионального, межмуниципального и местного значения на территории РБ, соответствующих нормативным требованиям, %	60,22	77,97
В1.2. Удовлетворенность предпринимателей качеством дорожной сети на территории РБ, баллы	3,03	4,09

Составлено по материалам [3]

Сравнительный анализ показателей Республики Башкортостан в Национальном рейтинге АСИ с показателями регионов лучшей практики показывает, что для дальнейшего повышения позиций республики необходимо нивелирование проблемных зон (прежде всего по факторам А2, Б1.3, Б2, В1, где наблюдается наибольшее отставание) для эффективного ведения инвестиционной деятельности на основе:

- разработки мер по сокращению времени и количества процедур, необходимых для получения разрешений на строительство;
- более активного содействия со стороны институтов развития широкому использованию механизма государственно-частного партнерства;

– снижения административного давления на бизнес за счет развития регуляторной гильотины, разработки и проведения мер антикоррупционной направленности;

– повышения качества дорожной инфраструктуры.

Уверенный рост Республики Башкортостан в Национальном рейтинге АСИ (в 2019 г. республика заняла 16 место, в 2020 г. – 9 место, в 2021 г. – 5 место) свидетельствует об в целом успешной работе органов государственной и муниципальной власти, институтов развития республики в данном направлении. Кроме того, для поддержки предпринимательства в условиях COVID-19 в Республике Башкортостан были разработаны и реализованы три пакета мер на общую сумму около 40 млрд. руб.

Другим системным сдерживающим фактором финансово-инвестиционного обеспечения социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований является низкий уровень монетизации экономики страны (отношение денежного агрегата M2 к ВВП). При норме около 100 %, когда объем денежного контура экономики соответствует произведенному объему добавленной стоимости (пороговое значение не менее 80 % [4]), в России в 2020 г. данный показатель по данным Росстата составил 54,8 % (по данным Всемирного банка – 70 % (использует при расчете более широкое определение денег (Broad Money), чем агрегат M2) при среднемировом значении монетизации экономики на уровне 145 % [5]). Такое положение дел во многом является следствием проведения в России на протяжении последних 30 лет соответствующей денежно-кредитной политики, которая способствовала накоплению дисбалансов финансовых потоков в виде системной нехватки кредитных ресурсов внутри страны, недоинвестирования экономики (объем инвестиций в России в 2020 г. составил 20,1 трлн. руб. или 18,8 % от ВВП) при стабильном превышении объемов российских финансовых вложений в зарубежные активы над объемом иностранных инвестиций в Россию (на 2020 г. суммарно около 37 трлн. руб. в рублевом эквиваленте).

Еще одним немаловажным фактором является недоучет стадияльных особенностей развития территорий [6] при выработке управленческих решений в области финансово-инвестиционного обеспечения их развития, что выражается в том числе в высокой дифференциации уровня социально-экономического развития регионов относительно друг друга (до более чем в 50 раз) и способствует формированию национальных угроз в виде негативных миграционных трендов, ведущих к обезлюдению одной части страны (территорий сельской местности, малых городов) и перенаселенности другой (Москва, Санкт-Петербург, города-миллионники, административные центры субъектов РФ), созданию нехватки и перегруженности инженерной и социальной инфраструктуры, росту социальной напряженности общества в целом. В этой связи необходимо формирование благоприятных условий для финансово-инвестиционного обеспечения развития территорий как на федеральном уровне (внедрение механизма целевой проектной эмиссии с использованием счетов эскроу [7]), так и на региональном и муниципальном

уровнях посредством развития межрегионального и межмуниципального сотрудничества [8], выявления финансово-инвестиционных потребностей и возможностей территорий различной стадийной принадлежности [9] и др.

Реализация данных мер будет способствовать повышению инвестиционной активности территорий, созданию условий для укрепления экономической безопасности регионов и здоровьесбережения населения страны.

Список использованных источников

1 Аганбегян А. Нет длинных денег – нет роста / А. Аганбегян, М. Ершов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg> - 12.11.2021.

2 Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> - 12.11.2021.

3 План мероприятий по внедрению в Республике Башкортостан лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата регионов Российской Федерации (в ред. распоряжения Правительства РБ от 22.12.2020 № 1329-р). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432983259#IP30P2> - 11.11.2021.

4 Без денег у экономики нет будущего // сайт независимой народной газеты «Советская Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovross.ru/articles/2051/50256> - 12.11.2021.

5 Уровень монетизации экономики в мире в 2020 г. // сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/> - 12.11.2021.

6 Климова, Н. И. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

7 Галушка, А. С. Деньги: путь к новому качеству / А. С. Галушка, А. К. Ниязметов // Стратегии бизнеса, 2020. - Т. 8. - № 2. - С. 50-54.

8 Гайнанов, Д. А. Межмуниципальное сотрудничество: перспективы эффективного взаимодействия / Д. А. Гайнанов, А. Г. Уляева // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, 2015. - С. 29-37.

9 Климова, Н. И. Финансово-инвестиционные потребности и возможности территорий на различных стадиях их жизненного цикла: Коллективная монография / Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – 174 с.

БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Ф. Ш. Беков, Ф. Ф. Одинаев

Таджикский национальный университет, г. Душанбе

В новых экономических условиях и проявления последствий мирового финансового кризиса создается объективная необходимость повышения эффективности механизма расходования средств государственного бюджета. В этой связи, правильное формирование доходной и рациональное использование расходной частей бюджета могут стать одними из путей преодоления таких негативных этапов, способствуя стабилизации экономики страны от влияния внутренних и внешних угроз. Влияние государства на социально-экономическую жизнь страны осуществляется в том числе и через налоговую политику, от уровня решения которой также зависит решение существующих и предстоящих задач государства. Государственный бюджет является важнейшим элементом государственной финансовой системы и эффективное использование его средств выступает ключевой задачей и стратегическим приоритетом развития любой страны в современном мире. Актуальность этого вопроса заключается в реализации приоритетных задач устойчивого социально-экономического развития, обеспечении устойчивости всех уровней власти и управления, а также в обеспечении конкурентоспособности страны. Через бюджетный механизм государство осуществляет финансовое управление как на микроуровне, так и на уровне всей страны. Главное в этом направлении состоит в улучшении качества жизни населения страны и снижении уровня бедности по всей стране.

В Республике Таджикистан происходят изменения и реформы в рамках рыночных отношений, и в условиях зависимости от ресурсов, высокого уровня конкуренции на глобальном уровне и его низкого уровня в отдельных странах, роль государства и государственных финансов приобретает определяющее значение. При этом, государственный бюджет и уровень организации и использования бюджетных средств всегда было и остаётся одной из ключевых задач и источником социально-экономического развития страны в целом. В этом направлении существуют определенные проблемы, возникающие в результате глобальных и внутренних явлений, которые создают серьезные препятствия для стабильного исполнения государственного бюджета, как по доходной, так и по расходной части, такие как наличие финансово-экономической нестабильности в мире, связанной с деятельностью великих держав, которые для удовлетворения своих геополитических интересов используют любые методы и средства, а также порой низкий уровень исполнения обязанностей отечественных специалистов, которые ставят личные интересы выше государственных. Актуальность выбранной проблематики также диктуется проводимыми в стране реформами, задача которых заключается в совершенствовании управления и повышения эффективности и результативности расходов государственного бюджета,

максимальным уменьшением зависимости государственного бюджета от внешних факторов.

В современных условиях существуют нерешенные проблемы в плане механизма повышения эффективности использования бюджетных средств с учетом особенностей финансовой системы Республики Таджикистан. Ныне недостаточно обоснованы пути решения текущих проблем в области совершенствования механизма использования средств государственного бюджета, оптимизации управления системой расходов государственного бюджета с учетом зарубежного опыта и экономико-математического моделирования бюджетного процесса.

Государственный бюджет, как финансовая основа прогресса и функционирования страны, предназначен для выполнения тех задач, за реализацию которых государство ответственно перед обществом. С помощью бюджета решаются вопросы финансового регулирования на макроэкономическом уровне. Экономическая сущность и значение бюджета состоит в том, что он составляет основную часть обеспечения удовлетворения потребностей. Большая часть доходов бюджета формируется за счет налоговых и неналоговых платежей экономических субъектов, что создает финансовые ресурсы государства. Расходы бюджета считаются одним из важнейших частей государственного бюджета. Посредством системы расходов осуществляется перераспределение большей части национального дохода, осуществляется воздействие государства на экономические процессы, а также проводится государственная социально-экономическая политика. Государство использует расходную часть бюджета для выполнения своих задач и обязанностей, таких как, государственное управление, обеспечение деятельности правоохранительных органов и национальной безопасности, финансовая поддержка отраслей экономики, социального блока, обслуживания государственного долга и т.д.[2.с.23] С логической точки зрения государственные расходы имеют определенный объем, направление, пропорции распределения, цели, которые зависят от качества и эффективности использования государственных бюджетных средств. Вместе с тем, бюджет является экономической категорией и центральным звеном финансовой системы, где доходы и расходы участвуют в распределении и перераспределении национального дохода между общественным сектором и отраслями экономики. Он является финансовой базой регулирования экономики и проведения экономической политики. Расходы государственного бюджета являются средством, с помощью которого государства выполняют свои задачи и обязанности, влияет на темпы социально-экономического развития, обеспечивает обороноспособность и правовой порядок в стране, осуществляет свою внутреннюю и внешнюю политику. Бюджетные расходы с учетом их перераспределительного характера, играют значительную роль в управлении экономическими и социальными процессами. Через бюджетные расходы государство может управлять распределением денежных средств между материальным производством и непроизводственными секторами в рамках

потребностей общества в области экономического и социального развития; воздействовать на структуру стоимости общественного производства с целью достижения прогресса в пропорциях национальной экономики; ускорять развитие новых секторов экономики и инноваций, оказывать воздействие на развитие научно-технического прогресса. Экономическая природа расходов государственного бюджета, как активного рычага экономической политики, зависит от экономической деятельности самого государства. Бюджетные расходы служат в качестве инструмента воздействия на процессы перераспределения, ускоряют уровень роста национального дохода, конкурентоспособность национальной экономики, способствуют развитию инфраструктуры рынка, и в то же время позволяют государству адаптироваться к экономической среде и развивать определенные сектора экономики. Государство использует бюджетные средства для создания фонда оплаты труда, способствует росту объема производства, реализует различные инвестиционные программы и др. Бюджетные средства и эффективность их использования являются одной из важнейших задач бюджетной политики. При этом, большое значение имеет порядок составления проекта государственного бюджета, так как финансовые ресурсы направляются на наиболее значимые направления развития общества, от степени качества и эффективности использования которых зависит дальнейшее развитие государства. В этих целях правительство ежегодно расширяет источники доходов и направления расходов государственного бюджета. [3, с.122]

Данные по динамике расходов государственного бюджета свидетельствуют, что они имеют устойчивую тенденцию к росту как абсолютно, так и в структуре ВВП страны. Так, расходы государственного бюджета в 2018 году составили 20997,4 млн. сомони что в 6 раз выше, чем в 2007 году. При этом удельный вес расходов государственного бюджета в структуре ВВП возрос с 27,3 % до 31,4 % [4, с. 134].

В контексте устойчивого развития экономики и структурных изменений одним из ключевых вопросов является эффективное управление использованием средств государственного бюджета и планирование государственного бюджета, который играет ключевую роль в реализации целей правительства. Эффективное использование бюджетных средств их получателями напрямую влияют на экономическое развитие и финансовые показатели государства. Анализ показал, что в течение последних лет в Таджикистане наблюдается устойчивый экономический рост, поэтому важным является определение реальной ситуации, определение влияния этого увеличения на государственные бюджетные расходы, с целью планирования государственного бюджета на очередной год с учетом роста этого влияния. Нельзя не согласиться с Одинаевым Ф.Ф. в том, что система здравоохранения, как и многие социально ориентированные отрасли, нынешнего Таджикистана нуждается в коренных преобразованиях не только в сфере финансирования, но и пересмотре методов планирования, управления и организации на государственном уровне. Ежегодное увеличение объемов финансирования не решает многие структурные проблемы [1, с.11]. Управление процессом эффективного использования государственного бюджета, включает в

себя обязательный элемент - финансовый контроль. С его помощью государство определяет уровень финансовой системы и порядок, в том числе, соблюдение установленных правил и степень ответственности за её невыполнение или пренебрежение её выполнением. Анализ макроэкономической ситуации в Республике Таджикистан показал, что объём валового внутреннего продукта имеет тенденцию к росту, составив в 2017 году 7,1 %. Увеличение роста поддерживалось за счет внутреннего спроса, в то время как объемы чистого экспорта сокращались. Крупные государственные инвестиции и растущие объемы денежных переводов стимулировали дальнейшее развитие строительного сектора и помогали поддерживать внутреннее потребление. Основными движущими факторами со стороны предложения были промышленность, за которой следуют отрасли услуг и строительства. Внешнее сальдо страны ухудшилось по причине растущего объема импорта на нужды капиталоемких проектов, а также продолжалось падение экспорта в связи с тенденцией к снижению мировых цен на минеральные ресурсы. За последнее десятилетие Таджикистан добился устойчивого прогресса в сфере сокращения бедности и развития своей экономики. В период с 2000 по 2017 годы уровень бедности снизился с 83 % от общего количества населения до 29,5 %, а темпы роста экономики составляли в среднем 7 % в год. Анализ данных показал, что инфляция в 2018 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшилась на 1,3 % составив 5,4 % (инфляция в 2017 году - 6,7 %, в 2016 году - 6,1 % и в 2015 году - 5,1 %). Согласно статистическим данным, показатели 2018 года считается самым высокими за последние годы, однако в 2017 году, с ростом обменного курса сомони по отношению к иностранным валютам, сокращением денежных переводов и увеличением импорта при одновременном сокращении экспорта, этот показатель может существенно измениться.

Государственный долг является одним из важных макроэкономических показателей. Согласно данным Министерства финансов Республики Таджикистан, государственный долг на 1 января 2019 года составил 2924,2 млн. долларов США, что составляет 38,9% ВВП страны. В работе отмечается, что необходимость достижения приоритетов и целей в документах стратегического планирования, качественного прорыва социально-экономического развития в условиях ограниченности бюджетных ресурсов повышает важность разработки и реализации мер по повышению эффективности использования средств государственного бюджета путем координации органов государственной власти и местного самоуправления, а также модернизации системы государственного управления. Анализ данных показал, что инфляция в 2018 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшилась на 1,3% составив 5,4% (инфляция в 2017 году - 6,7%, в 2016 году - 6,1% и в 2015 году - 5,1%).[5.c.231] Согласно статистическим данным, показатели 2018 года считается самым высокими за последние годы, однако в 2017 году, с ростом обменного курса сомони по отношению к иностранным валютам, сокращением денежных переводов и увеличением импорта при одновременном сокращении экспорта, этот показатель может существенно измениться. В ходе исследования выявлена

необходимость достижения приоритетов и целей в документах стратегического планирования, качественного прорыва социально-экономического развития в условиях ограниченности бюджетных ресурсов повышает важность разработки и реализации мер по повышению эффективности использования средств государственного бюджета путем координации органов государственной власти и местного самоуправления, а также модернизации системы государственного управления. С целью определения устойчивости формирования и исполнения бюджета, необходимо оценить его структуру с учетом существующих тенденций и установленных целевых векторов. В то же время, согласование целевого варианта имеет приоритетное значение для оптимизации доходной и расходной статей государственного бюджета. (Табл.1). Анализ динамики государственного бюджета Республики Таджикистан по статьям расходов показал, что общий объем расходов государственного бюджета за период с 2012 по 2017 год имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, общие расходы в 2017 году составили 22264,2 млн. сомони, что составляет 244,4 % по сравнению с 2012 годом. Аналогичная ситуация наблюдается и в разрезе каждой из статей расходов: наибольший рост наблюдается в расходах на топливно-энергетический сектор с ростом на 560 %, наименьший - в расходах на финансирование жилищно-коммунального хозяйства, с ростом на 157,5 %. Согласно данным Министерства финансов республики, общий объем госбюджета 2019 года составил 20 миллиардов 568,6 миллиона сомони (более 2,1 миллиарда долларов). Это 92,8 % от предусмотренного плана. Таким образом, доходная часть госбюджета не выполнена на 7,2 %. Объем госбюджета за январь-октябрь 2019-го составил 18,6 миллиарда сомони. Это, в свою очередь, также на 4,4 % меньше задуманного. Стоит отметить, что налоговые поступления за 11 месяцев уходящего года составили более 12,7 миллиарда сомони при росте 5,8 %, а общая доля налоговых поступлений в объеме доходов госбюджета за десять месяцев исполнена на 68,2 %. При этом неналоговые доходные поступления составили 9,1 %, что свыше 1,7 миллиарда сомони. За период 1990-2000 гг. государственные расходы Таджикистана в текущих ценах сократились на 0,16 млрд. долл. (на 62,2 %) до 0.10 млрд. долл.; изменение произошло на 0.048 млрд. долл. благодаря росту численности населения на 0.95 млн., а также на -0,21 млрд. долл. из-за падения государственных расходов на душу населения на 34,0 долларов. Среднегодовой прирост государственных расходов Таджикистана равен -0,016 млрд. долл. или -9,3 %. Среднегодовой прирост государственных расходов Таджикистана в постоянных ценах был на уровне -11,3 %. Доля в мире сократилась на 0,0050 %. Доля в Азии снизилась на 0,029 %. За 1990-2000 гг. государственные расходы на душу населения в Таджикистане уменьшились на 34,0 долларов (на 68 %) до 16,0 долларов. Среднегодовой прирост государственных расходов на душу населения в текущих ценах был на уровне -3,4 долларов или -10,8 %. Государственные расходы на душу населения в Таджикистане в 2019 году составили 97,6 долларов, занимали 192е место в мире. Государственные расходы на душу населения в Таджикистане были меньше, чем государственные расходы на душу населения в мире (1 879,4 долларов) на

Таблица 1 - Анализ расходных статей государственного бюджета Республики Таджикистан на 2012-2020 гг. (млн. сомони)

Показатели	Буквенное обозначение	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2019	2020	В % к 2012
Общий объем	—	9107,9	11591,6	13190,4	16277,4	18294,3	22264,2	24165,1	264034,7	244,4
Сектор государственной власти и управления	x_1	701,5	941,0	1083,2	1521,0	1556,8	1651,2	1323,2	1395,8	235,3
Образование	x_2	1540,6	2111,6	2353,9	2539,3	3093,7	3572,6	440,4	500,49	231,8
Здравоохранение	x_3	683,4	836,5	974,5	1037,2	1159,5	1385,2	1740,5	1841,2	202,6
Социальное страхование и социальная защита	x_4	1782,0	2089,0	2444,3	2637,4	2733,9	3057,6	3677,8	3911,5	171,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	x_5	585,4	1083,2	1331,3	1183,3	1286,4	922,5	968,3	12306,9	157,5
Культурно-массовые, оздоровительные и религиозные мероприятия	x_6	443,6	469,2	476,1	574,3	591,6	753,4	760,7	972,6	169,8
Топливо-энергетический комплекс	x_7	1120,2	1149,8	1492,0	2923,1	3722,6	6280,4	4101,9	3927,6	560,4
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и охота	x_8	235,4	247,8	274,1	353,4	451,0	689,4	915,4	785,4	292,8
Добыча и обработка полезных ископаемых, горнодобывающей промышленности и строительства	x_9	89,5	92,7	134,2	429,1	217,6	157,9	156,3	232,4	176,4
Транспорт и коммуникация	x_{10}	464,2	861,8	754,6	986,9	948,3	1074,9	1751,5	1969,3	231,5
Прочие экономические расходы и услуги	x_{11}	31,5	35,8	37,7	25,3	23,9	40,6	48,4	69,8	128,8

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе, 2020. С.427-429.

1 781,8 долларов. Общий объем расходов госбюджета Таджикистана в 2020 году составлял 26,3 миллиарда сомони.

В 2020-м расходная часть республиканского бюджета почти на 9 % больше, чем в 2019-м. Согласно статистическим данным за 2020 год больше всего средств направлено на образование - 5 миллиардов сомони. На социальное страхование и защиту населения почти 4 миллиарда сомони. На транспортную сферу выделено 1,9 миллиарда сомони, здравоохранение - 1,8 миллиарда сомони, госуправление - 1,3 миллиарда сомони, а ЖКХ - 1,2 миллиарда сомони. В целом, в 2020-м на социальную сферу пойдет 11,7 миллиарда сомони, что составляет 44,4 % общего объема расходов госбюджета. При этом дефицит бюджета прогнозировался на уровне 0,4 %, или 349,5 миллиона сомони.

В работе, используя метод Н.В. Шаланова проведена оценка расходов государственного бюджета [6.с.98]. Коэффициенты эффективности использования бюджетных средств по статьям расходов приведены в таблице 4. Результаты анализа доли каждой статьи расходов и доходов государственного бюджета Республики Таджикистан в процентном выражении представлены в таблице 2.

В работе отмечается, что после сравнения статей бюджета установлено, что важность доходов бюджета зависит от его расходов, поскольку векторный угол двух показателей равен 0,888084, $\cos \alpha = 0.888084$ или $\alpha = 27,4^\circ$, то есть (формула 1):

$$\alpha = \arccos(0.888084) = 27,4^\circ, \quad (1)$$

С другой стороны, если $\frac{1}{\cos \alpha} = k$, то коэффициент взаимосвязи между этими двумя векторами станет: $x^* = k\bar{x}$; $k = 1,126$ и $x^* = 1,126\bar{x}$. Это свидетельствует о том, что скорость развития потенциала расходов государственного бюджета в результате периодической оценки выше уровня доходов бюджета на 12,6 %.

Анализ результатов оценки соотношения расходов государственного бюджета к социально-экономическому развитию путем балансирования доходов и расходов государственного бюджета Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что направление совершенствования потенциала государственного бюджета является правильным направлением текущей государственной политики, поскольку страна до сих пор сталкивается с пока еще нерешенной проблемой безработицы и бедности. Если периодически станет снижаться уровень расходов государственного бюджета на социальную сферу, то этот процесс может оказать существенное негативное влияние на уровень жизни населения. При этом, уровень предложения социальных услуг населению в системе государственного бюджета Республики Таджикистан которое направлено на повышение качества и уровня жизни и благосостояния населения. В работе разработана регрессионная модель, на основе которой прогнозируется объем расходов государственного бюджета и валового внутреннего продукта до 2030 года. При этом, оценка зависимости двух индексов позволяет

Таблица 2 - Результаты оценки расходов государственного бюджета Республики Таджикистан на 2012-2017 гг.

Формулы	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	Σ
$x_j^* = \bar{x}_j$	1242,4	2535,2	1012,7	2457,3	1065,3	551,3	2781,3	375,1	186,8	848,4	32,4	-
σ_j	354,1	656,9	224,3	420,5	253,2	105,7	1836,3	158,6	116,6	198,8	6,2	-
$z_j^* = \frac{x_j^*}{\sigma_j}$	3,51	3,86	4,51	5,84	4,21	5,22	1,51	2,36	1,60	4,27	5,24	-
$(z_j^*)^2$	12,31	14,89	20,39	34,14	17,71	27,23	2,29	5,60	2,57	18,22	27,46	$\sqrt{182,81} = 13,52 = y^*$
$\alpha_j = \frac{z_j^*}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (z_j^*)^2}}$	0,2596	0,2855	0,3335	0,4319	0,3114	0,3861	0,1117	0,1745	0,1183	0,3158	0,3876	3,1159
$\beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j}$	0,0833	0,0916	0,1070	0,1386	0,0999	0,1239	0,0359	0,056	0,0380	0,1014	0,1244	1,0

$x_j^* = \bar{x}_j$ – средний уровень статей расходов; σ_j – средний квадрат стандарта расходов бюджета;

$z_j^* = \frac{x_j^*}{\sigma_j}$ - стандарт статей расходов; $(z_j^*)^2$ – стандарт статей расходов в квадрате;

$\alpha_j = \frac{z_j^*}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (z_j^*)^2}}$ – доля статей расходов в потенциале функции;

$\beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j}$ - коэффициент эффективности использования бюджетных средств;

Таблица 3 - Результаты оценки доходов государственного бюджета Республики Таджикистан на период 2012-2017 гг.

Формула	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	Σ
$x_j^* = \bar{x}_j$	2097,8	1222,9	217,8	5153,5	1721,8	524,5	211,3	82,5	473,3	366,7	150,4	-
σ_j	573,2	219,8	42,1	722,2	2085,8	97,5	56,9	32,3	174,4	126,8	135,1	-
$z_j^* = \frac{x_j^*}{\sigma_j}$	3,66	5,56	5,17	7,13	0,82	5,38	3,71	2,55	2,71	2,89	1,11	-
$(z_j^*)^2$	13,39	30,91	26,73	50,83	0,67	28,94	13,76	6,50	7,34	8,35	1,23	$\sqrt{188,65} = 13,73 = y^*$
$\alpha_j = \frac{z_j^*}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (z_j^*)^2}}$	0,2665	0,4049	0,3765	0,5193	0,0597	0,3918	0,2702	0,1857	0,1974	0,2105	0,0808	2,9633
$\beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j}$	0,09	0,1366	0,1271	0,1752	0,0201	0,1322	0,0912	0,0627	0,0666	0,0710	0,0273	1,0

x_1 – налог на прибыль и доходы; x_2 – социальные платежи; x_3 – налог на имущество и на землю; x_4 – налог с продаж, добавленной стоимости; x_5 – акцизы; x_6 – прочие внешние налоги с торговли и операций; x_7 – поступления от имущества и предпринимательской деятельности; x_8 – пошлины и административные платежи; x_9 – пени, штрафы и санкции; x_{10} – прочие неналоговые поступления; x_{11} – гранты.

Таблица 4 - Результаты оценка баланса расходов и доходов государственного бюджета Республика Таджикистан

№ п/н	Статьи расходов бюджета	Ставка (в %)	Статьи доходов бюджета	Ставка (в %)
1	Сектор государственной власти и управления	8,33	Налог с дохода и налог с прибыли	9,0
2	Образование	9,16	Социальные платежи	13,66
3	Здравоохранение	10,70	Налог на имущество и налог на землю	12,71
4	Социальное страхование и социальная защита;	13,86	Налог с продаж, НДС и оборота	17,52
5	Жилищно-коммунальное хозяйство	9,99	Акцизы	2,01
6	Культурно-массовые, оздоровительные и религиозные мероприятия	12,39	Другие внешние налоги с торговли и услуг	13,22
7	Топливо-энергетический комплекс;	3,59	Поступление с имущества и предпринимательской деятельности	9,12
8	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и охота	5,60	Пошлины и административные сборы	6,27
9	Добыча и переработка полезных ископаемых, горнодобывающей промышленности и строительства	3,80	Пени, штрафы и санкции	6,66
10	Транспорт и коммуникация	10,14	Другие неналоговые поступления	7,1
11	Прочие экономические расходы и услуги	12,44	Гранты	2,73
	Итого:	100,0	Итого:	100,0

на основе вектора развития

Источник: составлено автором на основе результатов оценки таблицы 3,4

прогнозировать эффективность стратегии расходов государственного бюджета (таблица 3).

Таблица 5. Динамика показателей расходов государственного бюджета и валового внутреннего продукта на 2004-2017 гг., млн. сомони [8]

Год	Общий объем расходов государственного бюджета -(X)	ВВП - (Y)
2004	1090,6	6167,3
2005	1402,7	7206,6
2006	1778,8	9335,2
2007	3494,8	12804,4
2008	4823,8	17706,9
2009	5687,3	20628,5
2010	6712,6	24707,1
2011	8562,0	30071,1
2012	9107,9	36163,1
2013	11591,6	40525,5
2014	13190,4	45606,6
2015	16277,4	48408,7
2016	18294,3	54479,1
2017	22264,2	61093,6
2018	24557,0	71059,2
2019	241651,2	79109,8
2020	264034,7	79109,8

Для экономико-математического моделирования было использовано современное программное обеспечение обработки цифровых данных SPSS (Statistical Package for the Social Sciences – «Пакет статистического перечня для изучения социальных наук») и пакет офисного программного обеспечения - MS Excel. (таблица 6).

Таблица 6 - Регрессионные модели и признанные величины их аппроксимации

Модель регрессии	Величины аппроксимации
$y = 18055\ln(x) - 128166$	$R^2 = 0,9052$
$y = 2,7202x + 5488,6$	$R^2 = 0,9746$
$y = 23,7x^{0,7893}$	$R^2 = 0,9911$
$y = 9179,8e^{0,0001x}$	$R^2 = 0,8449$

Анализ данных показывает, что модель степенной регрессии имеет самый высокий уровень детерминированных коэффициентов, то есть обладает самым лучшим качеством среди построенных моделей. При этом, используя модель регрессии степеней в форме $Y=23,7x^{0,7893}$ для прогнозирования валового внутреннего продукта, следует проектировать модель временного ряда $x = f(t)$, где x - общегосударственные расходы и t -фактор времени. Модель временного ряда в этой форме имеет признанные величины аппроксимации, поэтому

устанавливается к t - значения для прогнозируемых будущих лет. Определение прогнозируемых значений x и используя эти значения в модель 1 позволяют прогнозировать уровень эффективности расходов государственного бюджета и валовой внутренний продукт к 2030 году. Результаты эффективности расходов государственного бюджета с ВВП приведены в таблице 7

Таблица 7 - Прогноз уровня зависимости расходов государственного бюджета и валового внутреннего продукта до 2030 года

Год	Объем расходов бюджета- X	ВВП – Y
2018	18961,75	56399,84
2019	20517,21	60021,02
2020	22094,38	63634,11
2021	23692,25	67239,6
2022	25309,92	70837,92
2023	26946,58	74429,47
2024	28601,48	78014,59
2025	30273,94	81593,6
2026	31963,34	85166,79
2027	33669,1	88734,43
2028	35390,68	92296,75
2029	37127,6	95853,97
2030	38879,39	99406,29

Таким образом, расчеты показывают, что к 2030 году уровень эффективного использования государственного бюджета (X) составит 38879,39 млн. сомони, а ВВП (Y) возрастет до 99406,29 млн. сомони. Внедрение модели развития эффективного использования бюджетных средств до 2030 года в Республике Таджикистан будет осуществлено в случае, если другие факторы не повлияют на уровень показателей расходов государственного бюджета и валового внутреннего продукта, или остаются неизменными.

Список использованных источников

- 1 Одинаев, Ф. Ф. К вопросу о необходимости структурных преобразований в здравоохранении республики и приоритетах его развития / Ф. Ф. Одинаев // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и общественных наук, 2017. - № 2/2. - С. 9-13
- 2 Афанасьев, М. П. Модернизация государственных финансов / М. П. Афанасьев, И. В. Кривоногов. -М.: ГУ ВШЭ, 2007. -167 с.
- 3 Иванова, Н. Г. Казначейская система исполнения бюджетов / Н. Г. Иванова, Т. Д. Маковник. - СПб: Питер, 2001. – 208 с.
- 4 Майская, Е. С. Направления повышения эффективности и результативности бюджетных расходов] / Е. С. Майская // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). - М.: РИОР, 2011. -Т.1. - С.133-136.

5 Каримова, М. Т. Практикум бюджетного анализа / М. Т. Каримова, С. З. Вазиров, Б. Б. Махкамов, Х. Ш. Нарзиев. - Душанбе: Ирфон, 2015. - 260 с.

6 Шаланов, Н. В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: математические методы и модели. Экономические аспекты / Н. В. Шаланов. - Новосибирск: НГТУ, 2008. - 288 с.

7 Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2020. - 231 с.

8 Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2021. С. 427-432.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РАМКАХ ЕАЭС

А. А. Омарова

**Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
г. Нур-Султан**

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является наиболее молодым среди региональных интеграционных объединений, который с 2011 года действует как таможенный союз, а с 2015 – как экономический. Союз был создан с целью содействия странам-членам предельно использовать свои внутрирегиональные экономические связи, модернизировать свои национальные экономики, а также создать условия, способствующие повышению их глобальной конкурентоспособности. В основе процесса слияния лежит единый рынок услуг, товаров, капитала и труда. Также союз укреплен дополнительной инфраструктурой, такая как Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизация и развития.

Актуальность экономического развития единого рынка Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) в большей степени определяется целями и условиями финансовой интеграции рынков стран. В среднесрочной и долгосрочной перспективе планируется создание общего финансового рынка. Однако созданы ли для этого необходимые условия? Развитие финансовых рынков в ЕАЭС неравномерно как по территориям, так и по сегментам рынка, следовательно интеграция должна быть гибкой, прогрессивной и ассиметричной.

Экономические преимущества и выгоды в рамках функционирования ЕАЭС для его участников сводятся к получению максимальной прибыли от свободного движения товаров, рабочей силы, капитала и инвестиций на территории созданного экономического пространства. Превалирующая доля совокупных финансовых активов стран ЕАЭС сосредоточена в России (более 90 % активов, а также почти весь объем торгов на биржах), что негативно сказывается на местных рынках стран союзников.

Финансовые системы членов ЕАЭС функционируют по так называемой неоконтинентальной модели, которая характеризуется особой ролью банков развития в инвестиционном процессе. На региональном уровне речь идет в первую очередь о Евразийском банке развития, действующем с 2006 года. Примечательно, что данный банк, специализируясь на проектном финансировании, подчеркивает высокие экологические стандарты и повышенный интерес к зеленым инвестициям.

Согласно исследованиям, важность устойчивого развития финансового рынка ЕАЭС определяется спецификой современного этапа инвестирования банковского сектора. На сегодняшний день наблюдаются четкие контуры

особых сегментов активно растущего рынка финансовых услуг. М.Н. Мейрамов выявил три взаимосвязанных компонента концепции последовательной интеграции финансовых рынков:

- институциональный;
- инструментальный;
- функциональный [1].

Таким образом, возникает повод говорить о теоретических и практических предпосылках внедрения концепции устойчивого финансирования в стратегию слияния финансовых рынков Евразийского союза. Основные положения договора о ЕАЭС в первую очередь направлены на поощрение благоприятных макроэкономических и политических эффектов. Причины положительной динамики значительно разнятся, и основные из них:

- ценовой фактор, обусловленный доминирующей долей энергетических ресурсов в международной торговле союза;
- сохранение и пролонгация ныне существующего режима санкций в отношении России, которая является ключевым участником рынка;
- снижение курса национальных валют всех членов союза по отношению к американскому доллару.

На сегодня существуют различные внутренние и внешние проблемы, препятствующие интеграции стран-участниц ЕАЭС в едином финансовом рынке. И. В. Пенькова и В. С. Комлев выделяют важнейшие факторы, стимулирующие интеграционные процессы в ЕАЭС:

- ускорения темпов роста мировой экономики;
- динамика прогнозных цен на нефть и металлы;
- демографические факторы;
- политика импортозамещения и переориентация потребителей на конкурентоспособную продукцию стран-членов ЕАЭС;
- устранение барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле [2].

Отмена льгот на едином рынке имеет важнейшее значение для модернизации сотрудничества экономик ЕАЭС. К примеру, с 1 января 2016 года страны-члены договорились создать общий рынок фармацевтических препаратов и лекарственных средств. Однако из-за сложностей регулирования и трудностей, связанных с унификацией процедур, регулирующих фармацевтические операции на протяжении всего ЕАЭС, соответствующее решение было отложено на один год.

Одним из важнейших на сегодня вопросов повестки дня ЕАЭС является поэтапное устранение нетарифных барьеров во взаимной торговле товарами и услугами. Нетарифные барьеры создают значительную нагрузку на взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижая общую эффективность общего рынка. Они оказывают особенно заметное разрушительное воздействие на развитие и сотрудничество высокотехнологичных отраслей промышленности, в частности машиностроения и химического машиностроения.

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития завершил крупный исследовательский проект и впервые дал расширенную оценку воздействия, которое нетарифные барьеры оказывает на взаимную торговлю в рамках ЕАЭС, и разработали рекомендации по устранению этих барьеров. Массовое исследование с участием предприятий из Беларуси, Казахстана и России выявило, что на нетарифные барьеры приходится от 15 % до 30 % совокупной стоимости экспорта.

Нетарифные барьеры можно классифицировать в две группы. К первой группе относятся такие барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты. Вторая группа включает меры по контролю за ценами и меры, влияющие на конкуренцию (ограничения на маркетинг и государственные закупки, субсидии). Данные барьеры часто описываются как «песок в колесах», поскольку они сдерживают перемещение товаров и оказывают наиболее негативное влияние на торговлю.

В среднесрочной перспективе Беларусь больше всего выиграет от сокращения НТБ: ее реальный ВВП может увеличиться на 2,8 %, а благосостояние вырасти на 7,3 % в совокупности. Для России экономический эффект может быть менее впечатляющим: благосостояние вырастет на 0,5 % в совокупности, в то время как реальный ВВП вырастет на 0,2 %. Это обусловлено как большими размерами российской экономики, так и тем фактом, что Россия наименее зависима от торговли внутри ЕАЭС, в сравнении с торговлей с остальным миром.

Ряд авторов подчеркивают, что торговые барьеры служат препятствием для интеграции в рамках ЕАЭС и могут в значительной степени повлиять на углубление интеграционных процессов. А.Е. Иваницкая утверждает, что режим западных санкций увеличил потенциал импортозамещения, но снизил другие позитивные последствия, ожидаемые от финансовой интеграции [3].

На данный момент в рамках создания общего финансового рынка в Казахстане уделено особое внимание улучшению макроэкономической ситуации, притоку инвестиций в основной капитал и развитию экспорта несырьевой продукции.

Принимая во внимание несоответствие экономических потенциалов членов ЕАЭС и специфику национального законодательства, гармонизация осуществляется в достаточно «мягком» режиме, что позволяет финансовым рынкам с разной скоростью и интенсивностью адаптироваться к наднациональному режиму регулирования. За последние три года были предприняты определённые шаги по созданию единой нормативно-правовой инфраструктуры. Евразийская экономическая комиссия (далее - ЕЭК) одобрила проект соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правил и реализации мер по либерализации, направленный на снятие ограничений на операции с иностранной валютой, проводимых резидентами, также выступила за гармонизацию законодательства о валютном регулировании, создание условий для проведения платежей и расчетов. В декабре 2016 года главы участников союза поручили своим центральным

банкам совместно с ЕЭК разработать проект концепции о финансовом рынке [4].

Свободное движение капитала в единой экономической среде имеет накопительное воздействие на развитие трех других интеграционных свобод (людей, товаров и услуг). Усиление финансовой интеграции может оказать мощное системное воздействие и содействовать достижению нескольких взаимосвязанных целей:

- придание свежего импульса евразийской интеграции;
- преодоление относительной стагнации, вызванной истощением естественных интеграционных эффектов «начальной стадии» ЕАЭС;
- улучшение качества единого внутреннего рынка;
- усиление роли ЕАЭС в мировой экономике.

Кроме того, дальнейшее углубление интеграционных процессов в этой сфере позволит участникам союза сократить некоторые внешние риски и снизить зависимость от мировой финансовой обстановки, которая наиболее подвержена негативным искажениям из-за спекулятивных действий. Следует подчеркнуть, что перспектива создания единого финансового рынка будет в значительной степени способствовать борьбе с незаконным вывозом капитала. Еще один позитивный эффект может дать более углубленная интеграция биржевой среды. Общие усилия по созданию общего финансового рынка будут эффективными только в случае создания единой торговой площадки и поэтапного создания единой системы электронного обмена, охватывающей все страны союза. Наконец, успешное слияние финансовых рынков улучшит позиции Казахстана партнеров по евразийской интеграции в ряде международных рейтингов, важных для внешних инвесторов.

В данный момент для стран-участниц важно продолжить курс на снижение долларизации национальной экономики и предпринять дальнейшие шаги по развитию взаиморасчетов в национальных денежных единицах ЕАЭС. Необходимо ужесточить контроль за незаконными финансовыми операциями путем принятия соответствующего законодательства на уровне ЕАЭС и расширения полномочий ЕЭК. Также необходимо активизировать сотрудничество с финансовыми институтами СНГ. Ожидается, что члены союза завершат процесс гармонизации своего финансового законодательства в соответствии с основными направлениями, предусмотренными проектом соглашения, к 2025 году.

Таким образом, стоит отметить, что интеграция финансовых рынков и формирование единого рынка и его инфраструктуры в рамках Евразийского союза означает целенаправленное ограничение экономического суверенитета участников союза и передачу части функций по правовому и экономическому регулированию финансового рынка. Это подразумевает устранение любых разногласий, которые могут существовать между членами в финансовых сферах, что может быть достигнуто за счет создания единого финансового регулятора. ЕЭК совместно с центральными банками, а также консультативный комитет по финансовым рынкам, в который, наряду с представителями

центральных банков и финансовых органов, входят представители бизнес-сообществ, которые будут работать в этом направлении. Поиск оптимального баланса между иностранным регулированием и саморегулированием требует сосредоточения внимания на следующих вопросах:

- перспективах деятельности ЕЭК в различных сегментах финансовых рынков участников ЕАЭС;
- использование эффективных и действенных механизмов правоприменения в ЕЭК;
- разделение полномочий регулятора в сфере финансового контроля и надзора;
- национальный и наднациональный уровень саморегулирования.

Список использованных источников

- 1 Мейрамов, Н. М. Основы интеграции финансовых рынков / Н. М. Мейрамов. - Алматы: Талап, 2018. – 41 с.
- 2 Пенькова, И. В. Инновационное развитие в рамках Евразийского экономического союза / И. В. Пенькова, В. С. Комлев // Ученые записки, 2016. – № 3. – С. 89-97.
- 3 Иваницкая, А. Е. Формирование интегрированной инновационной системы Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы / А. Е. Иваницкая, К. В. Названова // Фундаментальные исследования, 2016. – № 4. – С. 868-872.
- 4 Мансуров Т. Создание общих рынков энергоресурсов Евразийского экономического союза. Общий электроэнергетический рынок союза / Т. Мансуров // Сайт ЕЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/documents/статья%20Т%20А%20мансурова%20.pdf>

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА И НАЛОГОВОГО ОРГАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. О. Орлова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Изменяющиеся условия функционирования хозяйствующих субъектов требуют эволюции форм взаимодействия налоговых органов и хозяйствующих субъектов. Традиционными формами налогового контроля за их деятельностью являются камеральная и выездная налоговые проверки, которые повышают эффективность администрирования налоговых поступлений в бюджет. Результативность их проведения различная: наиболее эффективной, с точки зрения доначисления, всегда являлась выездная налоговая проверка.

Налоговый мониторинг заменяет эти виды налогового контроля на онлайн-взаимодействие путем удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его налоговой и бухгалтерской отчетности. Критерии для вступления в налоговый мониторинг постепенно снижаются. Так, с 1 июля 2021 года для применения данной формы взаимодействия с налоговыми органами необходимо соответствовать следующим значениям показателей:

- сумма налогов, подлежащих уплате за предыдущий период - не менее 100 млн. рублей;
- сумма дохода по данным бухгалтерской отчетности за предыдущий год - не менее 1 млрд. рублей;
- стоимость активов по данным за предыдущий год – не менее 1 млрд. рублей.

Основные возможности налогового мониторинга достаточны обширны. К ним следует отнести следующие:

- интерактивная детализация показателей отчетности до уровня налогового регистра, проводки или формулы;
- гибкая система настройка структуры раскрытия из нескольких уровней, начиная с налоговых деклараций и заканчивая скан-образами документов;
- анализ и контроль загруженных данных и показателей отчетности;
- сравнение версий (корректировок) деклараций с возможностью анализа и пояснений причин расхождений;
- взаимодействие с налоговым органом: ответы на запросы документов и предоставление пояснений;
- хранение документов в течение сроков, соответствующих требованиям налогового законодательства;

– удобное отображение данных и информации в пользовательском интерфейсе: экранные формы деклараций, логирование всех действий пользователей и др.

По результатам внедрения данной формы контроля следует отметить, что она весьма результативна. Так, доля налоговых поступлений от участников налогового мониторинга в общей сумме налоговых поступлений в федеральный бюджет составила 30 %. Мотивированных мнений по инициативе налоговых органов было выпущено 21 на сумму 86 млрд. рублей, а по запросу налогоплательщиков их число составило 65 на сумму 183 млрд. рублей.

Результаты от налогового мониторинга для налогоплательщиков также весьма положительны. Например, на 93 % снизилась сумма начисленных пеней по сравнению с предыдущими периодами; на 77 % уменьшилось среднее количество документов, представленных по требованию ФНС России; на 54 % сократилось количество требований ФНС РФ о представлении пояснений и документов; на 33 % сократились затраты бизнеса на сопровождение налоговых проверок.

С 1 января 2021 года налоговый мониторинг осуществляется в отношении 114 организаций. Планировалось, что их число будет составлять 209, в том числе 95 компаний будут являться действующими, а 114 хозяйствующих субъектов новыми. Но число участников увеличилось незначительно. Среди новых участников много иностранных организаций: Метро, Нестле, Тиккурила, Леруа Мерлен и другие. Из отечественных компаний в текущем году присоединились 10 организаций группы Роснефть, 17 дочерних компаний группы Газпром, 5 дочерних общества группы Новатэк, 4 дочерних общества группы Лукойл, Норильский никель и Московская биржа [1]. Динамика организаций, применяющих налоговый мониторинг, представлена на рисунке 1.

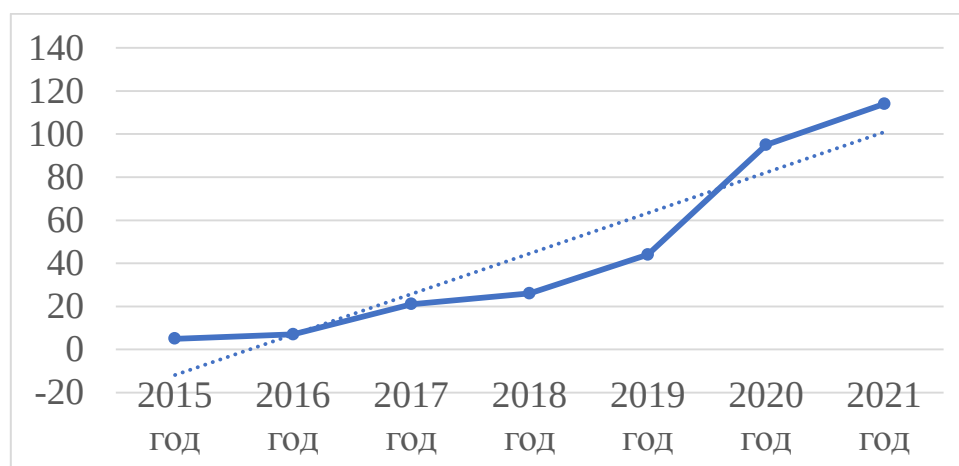

Рисунок – Динамика компаний, применяющих налоговый мониторинг за 2015- 2021 годы (в единицах)

Таким образом, число организаций, применяющих налоговый мониторинг, увеличилось с 2015 года по сравнению с 2021 годом примерно в 23 раза. Темпы прироста в 2016 году составили 40 %, в 2017 году – 200 %, в 2018

году – 23,80 %, в 2019 году – 69,23 %, в 2020 году – 115,91 %, в 2021 году – 20 % по сравнению с предыдущим периодом.

Динамика доходов, администрируемых Федеральной налоговой службой в доходы консолидированного бюджета РФ за 2015 -2020 годы является положительной. Их значение с 2015 года по 2020 год увеличилось с 13788299882 тыс. рублей до 21014239388 тыс. рублей (рисунок 2).

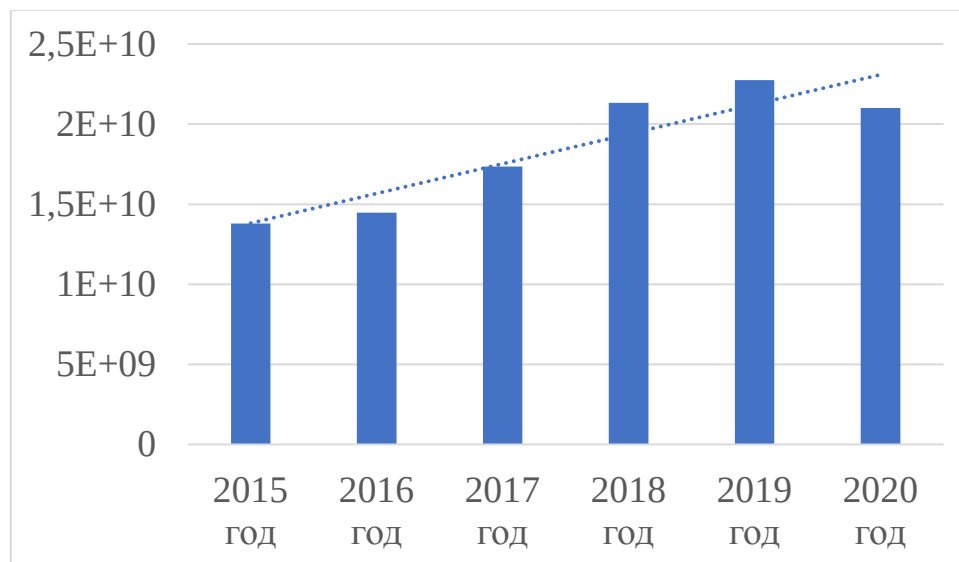

Рисунок 2 - Динамика доходов, администрируемых ФНС РФ в консолидированный бюджет за 2015 – 2020 годы

Далее проанализируем зависимость поступления выше указанных доходов и количества организаций, применяющих налоговый мониторинг (рисунок 3). Коэффициент корреляции между данными показателями составляет 0,68, что свидетельствует о положительной и средней степени связи, так как он находится в диапазоне от 0,5 до 0,7.

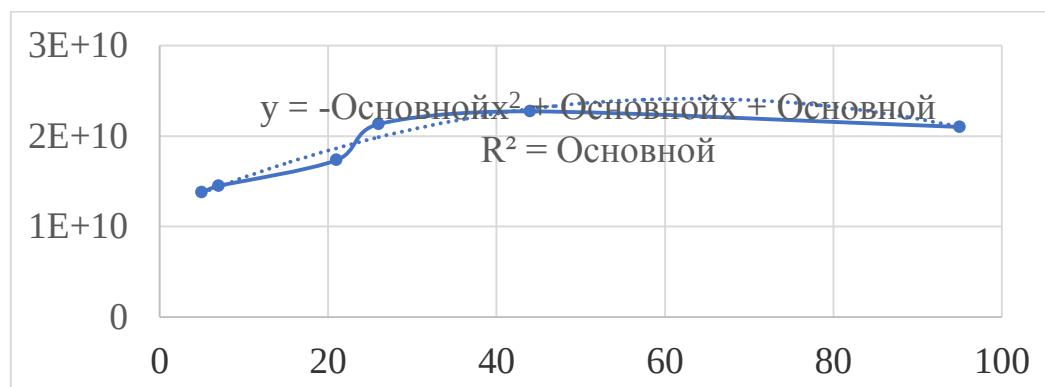

Рисунок 3 – Оценка зависимости между доходами, администрируемыми ФНС РФ и количеством организаций, применяющих налоговый мониторинг за 2015 – 2020 годы

Таким образом, можно говорить о положительном эффекте от внедрения налогового мониторинга для бюджета России. Он позволит упростить порядок взаимодействия между заинтересованными сторонами и сделать их более прозрачными и доверительными с позиции налогового риска. В дальнейшем это будет способствовать повышению эффективности администрирования налоговых доходов бюджета и сокращению теневого сектора экономики.

Список использованных источников

1 Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10222192/

2 Отчеты 1-НМ ФНС России за 2015-2020 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn55/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ПРИ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Е. В. Парнякова
МИФНС № 7 по Оренбургской области

Налоговые льготы являются не обязательным элементом налога, при этом оказывают достаточно весомое социально-экономическое значение в любой стране. В РФ их понятие определяет Налоговый кодекс Российской Федерации в статье 56 [5]. Исходя из устройства бюджетной системы РФ, они могут быть федеральными, региональными и местными. Соответственно они устанавливаются Налоговым кодексом РФ, региональными законами и местными нормативно-правовыми актами. Одной из важнейших характеристик налоговых льгот является то, что они не могут носить индивидуальный характер.

Использование налоговых льгот в отношении муниципальных учреждений призвано увеличить уровень их благосостояния, скорректировать направления развития, а также достичь желаемых результатов в деятельности и эффективности данных учреждений. Особая важность поддержки муниципальных учреждений заключается в их социальной значимости, позволяющей функционировать обществу в соответствии с современными реалиями.

В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее ФЗ «О некоммерческих организациях») муниципальные учреждения, являясь одной из форм некоммерческих организаций, создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [2].

Муниципальными учреждениями признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием, которые не имеют своей главной целью извлечение прибыли в качестве основной своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Таким образом, функционирование данных органов является необходимым звеном в обеспечении жизнеспособности всех государственных и социально значимых задач. В соответствии со ст. 246 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ) налогоплательщиками налога на прибыль признаются российские организации. Следовательно, муниципальное учреждение не имеет своей главной целью получение прибыли, тем не менее,

имея определённую прибыль, является налогоплательщиком [1].

В ст. 8 НК РФ под налогом понимаются обязательные, безвозмездно взимаемые платежи. В целях наиболее эффективной деятельности муниципальных учреждений к ним могут применяться ряд стимулирующих мер. Одной из таких мер являются налоговые льготы, позволяющие достичь муниципальным учреждениям стоящих перед ними целей. В п. 2 ст. 31 ФЗ «О некоммерческих организациях» регламентировано несколько разновидностей мер экономической поддержки некоммерческим организациям.

По своей сущности налоговая льгота призвана помочь в развитии учреждений путём меньшего отчисления прибыли в казну и перенаправлении её остатка на первостепенные целевые нужды; привлечение инвестиций в связи с благоприятным фоном налогообложения; ликвидация диспропорции в бюджетной обеспеченности или экономическом состоянии субъектов налогообложения и т.д.

В соответствии со ст. 56 НК РФ льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. Похожее определение налоговой льготы также даёт Александр Николаевичем Козыриным: «предоставляемое некоторым категориям налогоплательщиков преимущество по исполнению налоговой обязанности, включая полное или частичное освобождение от уплаты налогов» [6]. Таким образом, можно утверждать, что предоставление льгот является определённого рода альтернативой прямой финансовой поддержки государством налогоплательщиков. Следовательно, исходя из вышеприведённых определений, можно рассмотреть всю суть налоговых льгот в её цели, а именно снижении бремени налоговой нагрузки, в том числе и на муниципальные учреждения, и тем самым достичь решения наиболее важных социальных и экономических задач.

Юридическим и физическим лицам также предоставляются налоговые льготы, из-за чего бюджетная система РФ не дополучает доходы по соответствующим налоговым доходам [5]. Проанализируем динамику выпадающих сумм налоговых доходов Оренбургской области за 2017-2019 гг. Необходимо обратиться к аналитической записке об оценке эффективности налоговых льгот муниципального образования «город Оренбург» за 2020 год (таблица 1) [9].

Оценка эффективности налоговых расходов муниципального образования «город Оренбург» проводится в соответствии с постановлением Администрации города Оренбурга от 18.02.2020 № 195-п «Об утверждении порядка формирования перечня налоговых расходов муниципального образования «город Оренбург» и порядка оценки налоговых расходов муниципального образования «город Оренбург», с соблюдением общих требований, установленных постановлением Правительства Российской

Федерации от 22.06.2019 № 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [3].

Таблица 1 – Сумма налогов, не поступивших в бюджет Оренбургской области, в связи с предоставлением налоговых льгот налогоплательщикам, за 2017-2019 годы (тыс. руб.)

Показатель	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение	
				2018-2017	2019-2018
Земельный налог (пониженные ставки)	2 755,0	2 703,0	1736,2	-52,0	-966,8
- 0,1%	247,0	0,0	17,2	-247,0	17,2
- 0,2%	1309,0	1340,0	1352,0	31,0	12,0
- 0,3%	1108,0	1254,0	329,0	146,0	-925,0
- полностью освобождены	91,0	109,0	38,0	18,0	-71,0
Налог на имущество физических лиц	48 253,0	67 471,0	74 423,0	19 218,0	6 952,0

Наибольший прирост выпадающих налоговых доходов по Оренбургской области в 2018 году по сравнению с предыдущим периодом наблюдается по налогу на имущество физических лиц (19 218 тыс. рублей), а наименьший положительный прирост приходится на земельный налог (0,1 %) - (18 тыс. рублей).

В 2019 году наибольшими темпами увеличиваются выпадающие доходы по налогу на имущество физических лиц, что составляет в абсолютном выражении 6 952 тыс. рублей. На втором месте по темпу роста выпадающих доходов находится земельный налог с пониженной ставкой 0,1 % (абсолютный прирост – 17,2 тыс. рублей) (таблица 1). Таким образом, за 2017 – 2019 годы сокращается размер выпадающих доходов по земельному налогу. А прирост выпадающих доходов наблюдается по налогу на имущество физических лиц [9].

По результатам проведенной оценки эффективности налогового расхода муниципального образования «город Оренбург», в виде пониженной налоговой ставки (0,1 %), установленной в отношении земельных участков с разрешенным использованием для осуществления деятельности по утилизации, а также занятых объектами захоронения отходов, предоставляемая налоговая льгота является неэффективной, подлежит отмене. Учитывая, что агропромышленный потенциал города и прилегающих территорий позволяет вести продуктивное сельское хозяйство, целесообразно продолжать оказывать поддержку населению, занимающемуся личным подсобным хозяйством, садоводством, огородничеством, льгота в виде пониженной ставки 0,2 % эффективная.

В соответствии с данной аналитической запиской муниципальные учреждения и муниципальные казенные предприятия МО «город Оренбург» полностью освобождаются от уплаты земельного налога на основании решения Оренбургского городского Совета от 17.09.2018 № 567 «Об установлении земельного налога» (таблица 2).

Таблица 2 - Оценка эффективности льготы по земельному налогу в виде полного освобождения от уплаты налога муниципальными учреждениями за 2015-2019 гг. (тыс. руб.)

Тип налоговой льготы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Выпадающие доходы бюджета города Оренбурга	105 613,0	104 267,0	112 616,0	125 614,0	116 077,0

На основании аналитической записки данная льгота в связи с сокращением растраты бюджета на уплату налога, отражение операции в бухгалтерском отчёте, улучшением показателей бюджета признавалась эффективной со средним числом плательщиков данного налога в 260 учреждений. Установленная льгота не соответствует целям и задачам муниципальных программ. Непосредственная увязка действующей льготы с соответствующими мероприятиями и целевыми показателями (индикаторами) муниципальных программ не представляется возможной.

Кроме этого, действующая льгота не обеспечивала бюджет города Оренбурга дополнительными налоговыми поступлениями, не способствовало эффективному использованию муниципального имущества и ее наличие увеличивало налоговый потенциал муниципального образования «город Оренбург» в 2019 году на 116 077,0 тыс. руб. По результатам оценки эффективности налоговых льгот муниципального образования «город Оренбург» в 2019 году льгота признана неэффективной. Решением Оренбургского городского Совета от 28.06.2019 № 711 «О внесении изменений в решение Оренбургского городского Совета от 17.09.2018 № 567» муниципальные учреждения и муниципальные казенные предприятия исключены из льготной категории.

Тем не менее, несмотря на определённую роль налоговых льгот в законодательстве РФ, остаётся ряд вопросов, как например справедливость их применения к муниципальным учреждениям в одних муниципальных образованиях и непредставление в других. Так же имеет место быть вопрос целесообразности применения данных льгот к муниципальным учреждениям. Следовательно, в идеале, нехватка финансовых средств не может быть причиной невыполнения основной деятельности муниципального учреждения, так как данная деятельность осуществляется на основе бюджетных ассигнований. К тому же, ряд учённых указывает на то, что во многих случаях выпадающие бюджетные доходы не компенсируются выгодами, получаемыми от предоставления налоговых льгот. Отчасти это объясняется недостаточной адресностью налоговых льгот, отступлением от соблюдения принципов налогообложения, другими искажениями. Кроме того, при предоставлении льгот возникают возможности для злоупотреблений со стороны налогоплательщиков [7]. В результате чего может встать вопрос о необходимости продолжения применения налоговых льгот. Например, имеется мнение, что налоговые льготы, которые существуют в Российской Федерации, имеют тенденцию к сокращению [5].

Особенно важным вопросом является показатель эффективности налоговых льгот. Решение данного вопроса является особенно актуальным, поскольку при наличии ряда налоговых льгот нет единой системы оценки этой эффективности. Так, использование стандартизированной системы оценки эффективности налоговых льгот привело бы к ряду преимуществ. Во-первых, положительный результат в поиске общепринятой, единой системы расчета эффективности налоговых льгот позволил бы прийти к общему проработанному методу оценки данной эффективности. Это в свою очередь позволило бы получать более объективные результаты оценивания. Во-вторых, это позволит быстро и оперативно использовать, или перенаправлять уже имеющиеся налоговые льготы, относительно к тем учреждениям, в которых они наиболее необходимы.

Относительно вопроса оценки эффективности важным является письмо Министерства финансов от 28.04.2018 года № 23-05-07/29126, дающую полезную пояснительную информацию с методическими рекомендациями по проведению оценки эффективности налоговых льгот (налоговых расходов) субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В соответствии с данным письмом, оценка эффективности налоговых льгот разрабатывается на уровне субъекта Российской Федерации (муниципального образования) самостоятельно с учетом общих требований, установленных Методикой. Итоговое решение об эффективности / неэффективности налоговой льготы (налогового расхода) принимают уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) по итогам комплексных результатов оценки [4].

В соответствии с письмом Минфина оценивание эффективности налоговых льгот в отношении муниципальных учреждений возлагается на финансовый орган администрации муниципального образования. Так же в данном письме перечислены принципы оценки эффективности налоговых льгот:

- принцип самокупаемости (дополнительные доходы от налоговой льготы должны окупать выпадающие доходы бюджета субъекта Российской Федерации);
- долговая устойчивость (эффективные налоговые льготы не приводят к росту долговой нагрузки субъекта Российской Федерации);
- межбюджетное стимулирование (создание стимулов для отмены неэффективных налоговых льгот) [4].

Оценка эффективности налоговых льгот осуществляется по критериям результативности и целесообразности. В целях соответствия критериям целесообразности налоговые льготы должны соответствовать целям и задачам государственных (муниципальных) программ (их структурных элементов) или иным целям социально-экономической политики публично-правового образования (в отношении непрограммных налоговых расходов). Таким образом, данное письмо является методическим указанием субъектам РФ и муниципальным образованиям субъектов РФ по проведению комплексной

оценки эффективности налоговых льгот, а свободное плавание критерия оценивания эффективности уводит субъект оценивания в сторону субъективизма. Это в свою очередь приводит как к деформированному восприятию влияния налоговых льгот на момент анализа, а также к последующим ошибкам в прогнозировании налоговых поступлений в бюджет государства. Следовательно, имеется тенденция к снижению эффективности всего института налоговых льгот.

Экономическая эффективность налоговых льгот осуществляется на основании динамики финансово-экономических показателей деятельности категории налогоплательщиков. Социальный эффект от предоставления региональных налоговых льгот выражается в повышении уровня жизни населения (повышение покупательской способности, снижение доли расходов на оплату обязательных платежей, экономия личных средств незащищенных слоев населения), в создании рабочих мест, в достижении иных социально значимых результатов, зависящих или обеспечиваемых деятельностью налогоплательщика (улучшение качества, увеличение объемов предоставляемых услуг и другие) [8].

В области установлена налоговая льгота в целях реализации инвестиционной политики МО «город Оренбург», главной задачей которой является стимулирование инвестиционной активности и привлечение средств субъектов инвестиционной деятельности, реализующих и/или планирующих реализацию инвестиционных проектов на территории муниципального образования «город Оренбург», направленных на развитие экономики, социальной сферы, создание новых рабочих мест, повышение уровня и качества жизни населения, благоустройство территории города, создания условий для импортозамещения. С даты начала действия льготы 01.01.2017 льгота не предоставлялась. Невостребованность обусловлена высокими показателями критериев отбора инвестпроектов (по объему инвестиций, количеству создаваемых рабочих мест).

Предоставление льготы по уплате земельного налога в отношении земельных участков, расположенных на территории муниципального образования «город Оренбург», находящихся в собственности субъекта инвестиционной деятельности, на которых реализуются и/или планируются к реализации инвестиционные проекты является одной из форм муниципальной поддержки, направленной на развитие предпринимательской, инвестиционной и инновационной деятельности. Ожидаемый результат от предоставления льготы – последующий рост поступлений в бюджет города Оренбурга. Действие вышеуказанной льготы будет способствовать реализации муниципалитетом задачи по созданию благоприятных условий для привлечения и развития инвестиционной деятельности, льгота будет эффективна.

Таким образом, несмотря на главную цель налоговых льгот в отношении муниципальных учреждений, которая заключается в формировании благоприятной налоговой нагрузки для достижения общественно-социальных и экономически значимых задач, на сегодняшний день существует ряд

практических и правовых несовершенств в области применения и анализа результатов налоговых льгот.

Список использованных источников

1 Налоговый кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 31 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – 08.11.2021.

2 Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: [принят 12 января 1996 г.: по состоянию на 03 августа 2018 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2021.

3 Постановление Правительства Оренбургской области от 19.06.2017 № 444-п «О порядке и методике оценки эффективности предоставляемых (планируемых к предоставлению) налоговых льгот» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://mf.orb.ru/> - 08.11.2021

4 Письмо Минфина России от 28.04.2018 № 23-05-07/29126 в субъекты РФ о доработке перечня налоговых льгот (налоговых расходов) субъекта Российской Федерации и проведении оценки эффективности налоговых льгот в соответствии с методическими рекомендациями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=122613-pismo_minfina_rossii_ot_28 – 10.11.2021

5 Балтина, А. М. Оценка зависимости формирования доходов бюджета от предоставления налоговых льгот на примере Оренбургской области / А. М. Балтина, Е. О. Орлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. - № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-zavisimosti-formirovaniya-dohodov-byudzheta-ot-predostavleniya-nalogovyh-lgot-na-primere-orenburgskoy-oblasti> - 08.11.2021.

6 Козырин, А. Н. Налоговые льготы / А. Н. Козырин // Большая российская энциклопедия. Электронная версия, 2017[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/economics/text/2246891> - 08.11.2021.

7 Кузьменко, В. В. Актуальные вопросы оценки эффективности налоговых льгот / В. В. Кузьменко, Н. С. Бескоровайная, Т. В. Никитенко // Экономика. Налоги. Право, 2015. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-otsenki-effektivnosti-nalogovyh-lgot> - 07.11.2021.

8 Пивоварова, Н. В. Оценка эффективности налоговых льгот, предоставляемых на субфедеральном уровне / Н. В. Пивоварова, Н. Д. Стеба, Е. И. Комарова // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2011. - № 4. – С. 74 – 78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18511961> - 22.11.2021.

9 Аналитическая записка об оценке эффективности налоговых льгот муниципального образования «город Оренбург» за 2020 год. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа:
http://gorsovet.orenburg.ru/activities/finance/spravochhnaya_informatsiya/otsenka_effektivnosti_nalogovykh_lgot/2021/ - 15.11.2021.

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

М. В. Пеняскина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Налоговое администрирование основывается на системном подходе к организации форм и методов управленческого воздействия и налогового контроля, использование которых позволяет обеспечить стабильные поступления налоговых средств в бюджет [1].

В 2020 г. распоряжением Правительства утверждена Концепция развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга, направленная на повышение качества и эффективности налогового контроля на основе высокотехнологичных решений.

Налоговый мониторинг считается третьей формой налогового контроля, введенной с 2015 г., и первой моделью, которая осуществляется в добровольном порядке и по заявлению налогоплательщика.

За пять лет (2015-2020 гг.) проведения налогового мониторинга в России количество участников увеличилось в 30 раз. На 1 января 2021 г. доля их налоговых поступлений в бюджетную систему страны составляла 43 процента. В 2021 году налоговой мониторинг проводится в отношении 209 компаний из 15 отраслей. С 1 января 2022 г. количество участников может вырасти более чем в 1,5 раза, заявления представлены 132 компаниями.

Предметом налогового мониторинга являются:

- для всех категорий налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов и страховых взносов - правильность исчисления (удержания), полнота и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов, обязанность по уплате (перечислению) которых в соответствии с НК РФ возложена на налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) – организацию;
- для участников консолидированной группы налогоплательщиков (далее-КГН) - правильность определения полученных ими доходов и осуществленных расходов для целей исчисления и уплаты налога на прибыль организаций.

Право использования налогового мониторинга имеют организации, отвечающие следующим количественным критериям:

- 1) совокупная сумма налога на добавленную стоимость, акцизов, налога на доходы физических лиц, налога на прибыль организаций, налога на добычу полезных ископаемых и страховых взносов, подлежащих уплате (перечислению) в бюджетную систему РФ за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, без учета налогов, подлежащих уплате в связи с

перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, составляет не менее 100 млн. рублей;

2) суммарный объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 1 млрд. рублей;

3) совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации на 31 декабря календарного года, предшествующего году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 1 млрд. рублей.

По 2021 год включительно эти значения были ровно в три раза выше (суммарный объем полученных доходов и совокупная стоимость активов-по «не менее 3 млрд. руб.», совокупная сумма налогов-«не менее 300 млн. руб.»). То есть, исходя из названных сумм выручки, активов и налогов, участники, которые могут перейти на режим налогового мониторинга, это и представители среднего бизнеса, и существенное расширение представителей отраслей. Следует напомнить, что к средним предприятиям относятся организации со среднесписочной численностью работников за предшествующий календарный год от 101 до 250 человек и доходом, полученным от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, от 800 до 2 млрд. рублей. Администрирование всех компаний среднего бизнеса пока планируется осуществлять в межрегиональных (межрайонных) инспекциях ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам по отраслевому признаку.

Участники КГН могут переходить на налоговый мониторинг независимо от соответствия суммовым критериям. «Сейчас у нас 16 КГН, куда входят 397 компаний. Если говорить про крупнейших, сейчас мы администрируем более 1200 плательщиков, соответствующих критериям налогового мониторинга. Ожидаем, что до 2025 года все они будут в мониторинге» - заявила начальник Управления налогового мониторинга ФНС России М. Крашенинникова в интервью на телеканале «Россия 24» в программе «Налоги» 14.10.2021.

Периодом, за который проводится налоговый мониторинг, является календарный год, при этом срок начинается с 1 января указанного периода и оканчивается 1 октября года, следующего за указанным периодом (если налогоплательщик подал заявление на проведение налогового мониторинга в 2021 г. и налоговые органы приняли положительное решение-данная процедура будет действовать с 1 января 2022 г. до 1 октября 2023 г.).

Участники налогового мониторинга должны подходить по качественному критерию, то есть их системы информационного взаимодействия-системы учета и внутреннего контроля должны соответствовать требованиям ФНС России (утверждены приказом ФНС России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@).

Все документы представляются в электронном виде и проверяются автоматически в автоматизированной информационной системе (АИС) «Налог-3».

С 1 января 2023 года предполагается интеграция информационных систем компаний с АИС «Налог-3», что позволит полностью автоматизировать обмен документами и ускорить обработку рутинных процессов. С 2024 года будет применяться полная интеграция с АИС «Налог-4» без информационного взаимодействия посредством телекоммуникационных каналов связи (ТКС). То есть, более быстрая и эффективная коммуникация между информационными системами ФНС России и плательщика на предмет правильности и соответствии документов, которые он представляет.

Вместе с привлекательностью налогового мониторинга-освобождением от камеральных и выездных налоговых проверок, НК РФ предусмотрены следующие предостерегающие положения:

В рамках камеральной налоговой проверки:

При представлении в течение срока проведения налогового мониторинга налоговой декларации (расчета) или уточненной налоговой декларации (уточненного расчета) за налоговый (отчетный) период года, за который проводится или проведен налоговый мониторинг, камеральная налоговая проверка не проводится, за исключением случая досрочного прекращения налогового мониторинга менее чем через три месяца со дня представления такой налоговой декларации (расчета). В этом случае камеральная налоговая проверка проводится со дня, следующего за днем досрочного прекращения налогового мониторинга.

В рамках выездной налоговой проверки:

1) проведение выездной налоговой проверки вышестоящим налоговым органом - в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего налоговый мониторинг;

2) досрочное прекращение налогового мониторинга;

3) невыполнение налогоплательщиком мотивированного мнения (мотивированных мнений) налогового органа в срок до 1 декабря года, следующего за периодом, за который проводился налоговый мониторинг;

4) представление налогоплательщиком в календарном году, за который налоговый мониторинг не проводится, уточненной налоговой декларации (расчета) за период проведения налогового мониторинга, в которой по сравнению с ранее представленной налоговой декларацией (расчетом) уменьшена сумма налога (сбора, страховых взносов), подлежащая уплате в бюджетную систему РФ, увеличена заявленная к возмещению сумма налога на добавленную стоимость или акциза либо увеличена сумма полученного убытка.

Еще одно достоинство применения налогового мониторинга состоит в том, что при его проведении налоговый орган не вправе направлять организации мотивированное мнение по вопросам, связанным с осуществлением контроля соответствия цен, примененных организацией в контролируемых сделках, рыночным ценам.

Помимо этого, можно выделить еще ряд преимуществ и возможностей применения налогового мониторинга для налогоплательщиков:

- значительное снижение документооборота и административной нагрузки;
- повышение качества внутреннего контроля и налогового учета;
- снижение налоговых рисков;
- оперативное решение вопросов, связанных с порядком исчисления и уплаты налогов.

К положительным сторонам применения процедуры налогового мониторинга для налоговых органов можно отнести:

- усиление прозрачности применения законодательства о налогах и сборах;
- постоянный налоговый контроль участников налогового мониторинга, которые выступают основными плательщиками налогов в бюджетную систему РФ;
- упрощение процедуры и сокращение затрат на проведение налоговых проверок, а также судебных издержек в связи с уменьшением числа налоговых споров;
- снижение уровня рисков применения налогоплательщиками схем ухода от налогов;
- обеспечение своевременности и полноты отражения налоговых обязательств налогоплательщиков.

При проведении налогового мониторинга позиция налогового органа по вопросам правильности исчисления (удержания), полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов отражается в мотивированном мнении налогового органа. Составляется оно по инициативе налогового органа или по запросу организации. По инициативе налогового органа - в случае, если установлен факт, свидетельствующий о нарушении законодательства о налогах и сборах. По инициативе организации - при наличии у нее сомнений или в случае неясности по вопросам применения законодательства о налогах и сборах. За 2016-2020 гг. их было составлено 83 единицы.

В случае несогласия организации с мотивированным мнением, составленным налоговым органом, проводится взаимосогласительная процедура в ФНС России.

Практика проведения налогового мониторинга в России, горизонтального мониторинга в зарубежных странах, например: в Великобритании, США, Германии, Франции, Австрии, Израиле и других, имеет общие и специфические характеристики. Общая для всех стран цель-прозрачность бизнеса и взаимное сотрудничество, добровольное, по заявлению налогоплательщика; заключение соглашения между налогоплательщиком и налоговым органом на расширенное информационное взаимодействие посредством предоставления доступа к электронному документообороту и информационной системе налогоплательщика [2].

В целях обобщения лучших практик и определения будущих направлений цифрового налогового администрирования, а также обмена опытом и знаниями

в сфере использования цифровых технологий и составления практических рекомендаций для налоговых администраций мира, создано Сообщество по цифровой трансформации налоговых органов под эгидой Форума по налоговому администрированию ОЭСР (FTA), возглавляемое ФНС России.

Очевидно, что основная задача развития системы налогового мониторинга – это переход на цифровой налоговый контроль в режиме реального времени, требующий серьезной совместной работы налоговых органов и налогоплательщиков. Важность этой работы – партнерство, а не противостояние с налогоплательщиками, направленное на благо государства и каждого отдельного налогоплательщика.

Список использованных источников

1 Зверева, Т. В. Новая философия налогового администрирования в цифровой реальности / Т. В. Зверева // Инновационное развитие экономики, 2021. - № 1(61). - С. 166-175.

2 Фальшина, Н. А. Налоговый мониторинг: соотношение опыта зарубежных государств и практики отечественного применения / Н. А. Фальшина // Вестник юридического факультета Южного федерального университета, 2015. - № 3 (5). - С. 58-63.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В СТИМУЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Н. В. Пивоварова, В. Р. Япиев

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Рост инвестиционной активности является одной из приоритетных национальных целей согласно Основным направлениям деятельности Правительства РФ, которые направлены на реализацию Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации». Так, рост инвестиций в основной капитал должен составить до 25 % доли ВВП. Однако в настоящее время динамика роста инвестиций отстает от желаемой. Так, в 2009 году темп роста инвестиций составил 94 % от уровня 2008 года. В последующие годы хотя и наблюдалось увеличение темпов роста инвестиций, но докризисного уровня они так и не достигли. С 2012 года наблюдается спад инвестиций (таблица 1). Кроме того, снизилось отношение инвестиций к ВВП: с 20,6 % в 2010 г., до 19 % в 2014г.

В 2019-2020 годах условия реализации экономической политики принципиально изменились в связи с глобальной пандемией новой коронавирусной инфекции. Меры, направленные на сдерживание ее распространения, привели к беспрецедентному в послевоенной истории сокращению экономической и инвестиционной активности и вызвали глубокое падение на глобальных сырьевых и финансовых рынках.

Динамика инвестиций в основной капитал (накопленным итогом) представлена на рисунке 1. Как видно, за период 1991-2018 гг. темпы роста инвестиций оказались недостаточными для того, чтобы достичь значения 1990 г. Инвестиции в основной капитал обвально сократились в 1991- 1998 гг. Наиболее значительный рост происходил в 1999-2008 гг., в период роста цен на нефть, в 2007 г. прирост инвестиций составил рекордные 23,8 %. После кризиса 2008-2009 гг. темпы роста замедлились. В последние пять лет они не превышали 4,8 %.

Таблица 1 – Динамика инвестиций в нефинансовые активы за 2000 – 2020 гг. [2]

	Показатели	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Российская Федерация	Инвестиции в нефинансовые активы, млрд. р.	1071,2	2945,7	5281,5	6117,4	6712,1	9768,4	10532,9	11427,5	13792,7	15601
	Инфляция, процент	20,1	10,9	11,87	8,8	8,78	6,58	11,36	5,4	4,3	4,9
	Скорректированные инвестиции в нефинансовые активы, млрд. р.	855,9	2624,6	4654,6	5579,1	6122,8	9125,6	9336,4	10810,4	13199,6	14836,6
	Динамика инвестиций, г.	100,0	131,2	132,6	94,7	109,7	113,2	97,9	115,5	108,9	102,5
Оренбургская область	Инвестиции в нефинансовые активы, млрд. р.	15005	39993	80353	91268	103648	151250	153979	167279	208105	198973
	Инфляция, процент	20,1	10,9	11,87	8,8	8,78	6,58	11,36	5,4	4,3	4,9
	Скорректированные инвестиции в нефинансовые активы, млн. р.	11989,0	35633,8	70815,1	83236,4	94547,7	141297,8	136487,0	158245,9	199156,5	189223,3
	Динамика инвестиций, процент	-	-	151,7	83,8	113,6	129,7	100,7	98,8	112,6	93,8

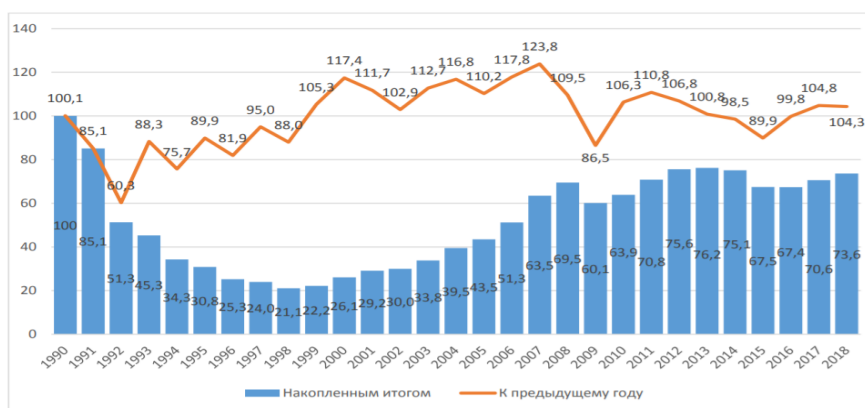

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в России в 1999-2018 гг. [2]

Почти за 30 лет, начиная с 1990 года, инвестиции в основной капитал так и не восстановились до прежнего уровня. Восстановление было прервано в кризис 2008-2009 годов, с тех пор разнонаправленная динамика инвестиций в основной капитал не привела к сколь-нибудь заметному положительному результату. Объем инвестиций в основной капитал был в 2018 году на 26,4 % меньше по сравнению с уровнем 1990 года. В 2018-2020 гг. темп прироста инвестиций улучшился лишь незначительно в сравнении с предыдущим исследуемым периодом.

В регионах России ситуация с инвестициями в основной капитал в той или иной мере повторяет общую тенденцию (таблица 1). Так, статистическая информация позволила сделать вывод, что темпы прироста инвестиций в основной капитал в Оренбургской области немногим выше, нежели в целом по стране, что объясняется инвестиционной привлекательностью региона. По итогам 2020 года Оренбургская область вошла в топ 20-ти регионов с наиболее привлекательным инвестиционным климатом [3].

Важным направлением экономической политики государства должны стать меры, направленные на стимулирование инвестиционной активности. В условиях ограниченности бюджетных средств ведущая роль должна быть отведена налоговым механизмам стимулирования инвестиционной деятельности. Налоговые льготы и преференции за счет налоговой экономии обеспечивают финансирование расширения деятельности, возможность прироста инвестиций, сохранность полученных финансовых накоплений.

В настоящее время российским налоговым законодательством предусмотрены стимулирующие налоговые механизмы, среди которых можно выделить:

- режим ускоренной амортизации, амортизационная премия;
- освобождение от налога на прибыль средств целевого финансирования и налога на добавленную стоимость ряда операций в связи с осуществлением инвестиционной деятельности;
- инвестиционный налоговый кредит, дающий возможность отсрочки

уплаты налога на прибыль, региональных и местных налогов при реализации инвестиционной и инновационной деятельности;

- понижение ставки налога на прибыль организаций, зачисляемой в бюджет субъекта РФ, при реализации инвестиционных проектов;
- налоговые льготы для резидентов особых экономических зон;
- отмена налога на имущество организаций с движимого имущества, способствующая ускоренному внедрению и развитию технологий отечественной промышленности.

Как мы видим, перечень налоговых мер, направленных на стимулирование инвестиционной активности бизнеса, достаточно ограничен. С 2018 года этот перечень был дополнен инвестиционным налоговым вычетом, дающим право организациям уменьшить сумму налога на прибыль на величину первоначальной стоимости основного средства, или расходов на реконструкцию, модернизацию. Данный вычет предоставляется законом субъекта РФ в части налога, поступающего в региональный бюджет. Как показала практика, инвестиционный вычет введен в крайне небольшом количестве регионов [4, с. 13]. Кроме инвестиционного налогового вычета, регионы обладают полномочиями по установлению дополнительных льгот по налогу на имущество организаций. Вот уже несколько лет как некоторые регионы воспользовались правом предоставлять полное освобождение от налога на имущество организаций в отношении имущества, участвующего при реализации инвестиционного проекта. Об этом свидетельствует величина выпадающих доходов консолидированного бюджета субъекта РФ в связи с предоставлением региональных налоговых льгот по налогу на имущество организаций. Так, в среднем по России эта величина составляет около 10 % от всех налоговых расходов по налогу на имущество организаций, и доля ее растет (таблица 2).

Такая льгота установлена на инвесторов на территории Оренбургской области. А именно, от налога на имущество освобождаются организации, реализующие инвестиционные проекты, признанные приоритетными на территории Оренбургской области в отношении имущества в рамках реализации такого проекта. Льгота предоставляется на период не более трех лет [5]. Доля налоговых расходов в связи с предоставлением такой льготы составляет более 40 % налоговых расходов по налогу на имущество организаций.

Таблица 2 – Выпадающие доходы бюджета в связи с предоставлением налоговых льгот по налогу на имущество организаций [6]

Показатели	2019 г.	2020 г.
<i>Российская Федерация</i>		
Налоговые расходы, всего, в миллионах рублей	3 483 769	3 538 106
Доходы, не поступившие в бюджет в связи с предоставлением налоговых льгот по налогу на имущество организаций, в миллионах рублей	244 924,3	267 390,9
в том числе:		

Продолжение таблицы 2

Доходы, не поступившие в бюджет в связи с предоставлением налоговых льгот по налогу на имущество организаций законами субъектов РФ в виде понижения налоговой ставки отдельным категориям плательщиков, в миллионах рублей	27 817,7	35 300,1
Доля налоговых расходов в связи с предоставлением налоговых льгот по налогу на имущество организаций законами субъектов РФ в виде понижения налоговой ставки отдельным категориям плательщиков, в процентах	10,8	13,1
Оренбургская область		
Налоговые расходы, всего, в миллионах рублей		
Доходы, не поступившие в бюджет в связи с предоставлением налоговых льгот по налогу на имущество организаций, в миллионах рублей в том числе:	549,8	520,4
Доходы, не поступившие в бюджет в связи с предоставлением налоговых льгот по налогу на имущество организаций законами субъектов РФ в виде понижения налоговой ставки отдельным категориям плательщиков, в миллионах рублей	240,1	243,8
Доля налоговых расходов в связи с предоставлением налоговых льгот по налогу на имущество организаций законами субъектов РФ в виде понижения налоговой ставки отдельным категориям плательщиков, в процентах	43,7	46,7

В перечне налоговых льгот для инвесторов существуют и местные льготы. Так, на территории г. Оренбурга от уплаты земельного налога освобождаются организации, реализующие приоритетные инвестиционные проекты, в отношении земельных участков: полностью - первые два года, частично в виде уменьшенной суммы налога – в последующие годы реализации проекта [7]. Данная льгота появилась недавно, лишь в 2019 году, и как и по налогу на имущество организаций, фактически, предусмотрена только для крупного бизнеса. Поскольку одним из критериев признания инвестиционного проекта приоритетным является суммарный объем капитальных вложений в проект не менее 100 миллионов рублей [8].

В связи с этим необходимо предложить ряд мер по совершенствованию налогового механизма налогового стимулирования инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов:

- предоставление налоговых льгот на региональном и местном уровнях ведет к увеличению налоговых расходов соответствующих бюджетов, поэтому необходимо предусмотреть возможность компенсации части выпадающих доходов бюджетов в связи с предоставлением налоговых льгот для стимулирования инвестиционной активности за счет федеральных средств;

- дополнить перечень региональных налоговых льгот в части стимулирования субъектов инвестиционной деятельности среди малых предприятий, в том числе, в отношении имущества, облагаемого по кадастровой стоимости;

– увеличить период отсрочки уплаты налогов в случае инвестиционного налогового кредита для субъектов малого бизнеса, в частности по налогу на имущество организаций и земельному налогу.

Список использованных источников:

1 Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://government.ru/news/34168/>

2 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosstat.gov.ru>

3 Национальный инвестиционный рейтинг. Официальный сайт агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/

3 Иванов, В. В. Региональные детерминанты налогового стимулирования инвестиционной активности бизнеса в Российской федерации / В. В. Иванов, Н. А. Львова, Н. В. Покровская, А. Ю. Андрианов // Финансы, 2020. - № 11. – С. 9-15.

5 О налоге на имущество организаций. Закон Оренбургской области от 27.11.2003 г. № 613/70-III-ОЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/952006122>.

6 Формы статистической налоговой отчетности ФНС России, УФНС России по Оренбургской области (5-ННО) [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn56/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

7 Об установлении земельного налога. Решение Оренбургского городского совета от 17 сентября 2018 года № 567 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550198606>

8 О порядке формирования реестра приоритетных инвестиционных проектов Оренбургской области, по которым предоставляются меры государственной поддержки. Постановление Правительства Оренбургской области от 23.01.2012 № 35-п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/952014735?marker>.

СУБСИДИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Н. В. Пивоварова, Н. Д. Стеба

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современная экономика предполагает активное участие государства в развитии и поддержке малого и среднего бизнеса. Традиционно субъекты малого и среднего предпринимательства нуждаются в государственной поддержке, как в период экономического кризиса, так и в период экономических реформ. Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства признано приоритетным направлением экономической политики согласно Основным направлениям деятельности Правительства РФ и Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» [1]. Для реализации государственной поддержки существует достаточно широкий арсенал финансовых инструментов (таблица 1).

Таблица 1 – Виды и формы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства

Виды государственной поддержки	Формы государственной поддержки
1	2
Финансовая поддержка	Инвестиции в капитал Предоставление гарантий и поручительств Финансовая аренда (лизинг) Предоставление субсидий и грантов Предоставление финансирования на возвратной основе
Информационная поддержка	Изготовление печатной продукции Лингвистическое сопровождение Мероприятия, направленные на популяризацию предпринимательства и начало собственного дела
Образовательная поддержка	Повышение квалификации Образовательные программы и модули Организация и проведение семинаров, тренингов, конференций, форумов, круглых столов, бизнес-игр
Консультационная поддержка консультационные услуги в области развития бизнеса, маркетинга, сбыта и закупок	Консультационные услуги в области развития бизнеса, маркетинга, сбыта и закупок Консультационные услуги по мерам государственной поддержки
Имущественная поддержка	Передача в аренду, во владение имущества (движимое, недвижимое) Предоставление льгот по арендным платежам Предоставление отсрочки по арендным платежам

Продолжение таблицы 1

1	2
Инновационная поддержка	Экспертиза Научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские работы Производственные работы

При всем многообразии видов и форм государственной поддержки по объему лидирует финансовая поддержка. Начиная с 2019 года по настоящее время, по количеству фактов оказанной поддержки «финансовая» составляет более 57 %, данным видом поддержки охвачено более 72 % получателей (таблица 2). Из 978 млрд. рублей оказанной государственной поддержки 970 млрд. рублей приходится на финансовую.

Таблица 2 – Динамика государственной поддержки малого и среднего предпринимательства за 2019 - 2021гг. (октябрь) [2]

Виды государственной поддержки	Факты		Получатели	
	количество, в единицах	удельный вес, в процентах	количество, в единицах	удельный вес, в процентах
Финансовая	3 250 631	57,1	1 393 308	72, 7
Информационная	216 847	3,81	118 513	6,2
Образовательная	526 952	9,26	211 767	11,05
Консультационная	1 659 597	29,1	593 878	31
Имущественная	29 279	0,51	15 670	0,82
Инновационная	6 106	0,11	2 686	0,14

Государственная финансовая поддержка может принимать различные формы. Для субъектов малого бизнеса предусмотрены следующие формы финансовой поддержки:

- инвестиции в капитал;
- государственные гарантии и поручительства;
- бюджетные субсидии и гранты;
- финансирование на возвратной основе (микрозаймы);
- финансовая аренда (лизинг).

Среди всех форм финансовой поддержки наибольшее распространение получили субсидии. Так, доля средств в виде субсидий в расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составляет 20-25 %, из них субсидии субъектам предпринимательской деятельности - до 5-10 %.

Субсидия – это целевая финансовая помощь со стороны государства частным производителям или потребителям, которая предоставляется на безвозмездной и безвозвратной основе. Субсидия, хотя и является безвозвратной, требует в ответ определенного поведения получателя, или изменения такого поведения, так как в результате изменяются цены или расходы на производство товаров и услуг. Субсидия предполагает расчет доли

участия каждой стороны в общем объеме финансирования проекта, а, следовательно, и последующий контроль за использованием средств при достижении конечного результата. В случае предоставления субсидий не возникает права государственной или муниципальной собственности как, например, в случае бюджетных инвестиций. Эти свойства выгодно отличают субсидии от других форм государственной поддержки.

Субсидии обеспечивают адресность, большую избирательность и целевое назначение бюджетных средств, а также срочность реализации государственной поддержки. В настоящее время все субсидии предоставляются в рамках реализации государственных программ и основываются на нормативно-правовых актах, определяющих ряд условий:

- категории и критерии отбора юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц – производителей товаров, работ, услуг, имеющих право на получение субсидий;
- цели, условия и порядок предоставления субсидий;
- порядок возврата субсидий в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении.

Субсидии могут принимать различные формы и виды. С учетом следующих критериев можно выделить следующие виды субсидий:

- по получателем:
 - а) субсидии государственным организациям;
 - б) субсидии частным производителям (малым, средним, крупным предприятиям);
- по целям предоставления:
 - а) выравнивающие (ценовые);
 - б) стимулирующие (инвестиционные);
 - в) компенсирующие затраты;
- по форме предоставления:
 - а) в форме прямых денежных выплат;
 - б) в форме услуг.

Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки, наибольший удельный вес среди всех фактов поддержки занимают бюджетные субсидии и гранты – 87 %, микрозаймы – 12 % [2]. Среди получателей поддержки более 1 миллиона – это индивидуальные предприниматели (таблица 3).

Рисунок 1 – Структура государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства за 2019 - 2021гг. (октябрь) [2]

Таблица 3 - Категории субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей государственной финансовой поддержки за 2019 – 2021 гг. (октябрь) [2]

Показатели	Количество, в единицах	Удельный вес, в процентах
Категории субъектов малого и среднего предпринимательства		
Микропредприятия	1 315 446	94,41
Малые предприятия	72 697	5,22
Средние предприятия	5 358	0,38
Виды получателей поддержки		
Юридические лица	315 586	22,65
Самозанятые	4 391	0,32
Индивидуальные предприниматели	1 073 446	77,04

Современный механизм предоставления государственной финансовой поддержки включает:

- инфраструктурные институты, через которые предоставляется поддержка (Центр поддержки предпринимательства, Центр поддержки экспорта, Фонд развития промышленности, Фонд содействия инновациям и другие учреждения и ведомства);

- инструменты государственной поддержки, используемые региональной и местной властью (формирование благоприятного инвестиционного климата и условий для развития различных секторов региональной экономики посредством предоставления налоговых льгот и вычетов, прямого финансирования, экспертной и административной поддержки, развития образовательных программ и курсов повышения квалификации);

- создание информационной и цифровой инфраструктуры.

Через созданные элементы инфраструктуры государственная поддержка предоставляется в форме прямых услуг. Так, традиционная денежная форма субсидий приобрела в настоящее время вид следующих услуг:

- регистрация на электронных торговых площадках;
- содействие в реализации товаров на онлайн-платформах;

- помощь в освоении новых методик и развитии навыков, посредством прохождения специальных обучающих программ, тренингов, мастер классов, вебинаров, семинаров и др.
- содействие в подборе сотрудников;
- содействие в профессиональной переподготовке и повышении квалификации;
- маркировка товаров;
- содействие в программном обеспечении;
- помощь в аудите существующих бизнес-процессов, проектировании бизнес-процессов;
- выдача цифровой электронной подписи, настройка онлайн-кассы;
- помощь по вопросам создания маркетинговой стратегии, бизнес-планирования, разработке фирменного стиля и логотипа и другие.

С развитием новых форм субсидирования малого и среднего бизнеса необходимо предложить ряд мер по совершенствованию механизма государственной финансовой поддержки:

- субсидии в денежной форме и в форме прямых услуг не должны носить взаимоисключающий характер, а дополнять друг друга;
- снижение административных барьеров получения субсидий и услуг, упрощение процедуры их получения;
- повышение и прозрачности получения субсидий и услуг;
- проведение мониторинга результативности субсидий и оценки эффективности предоставления субсидий за один год или ряд лет.

Список использованных источников:

1 Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/34168/>

2 Статистика оказания поддержки. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmspp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.11.2021>.

3 Яшин, С. Н. Принципы и механизмы стимулирования инновационного развития регионов / С. Н. Яшин, А. А. Иванов, Н. Д. Иванова // Региональная экономика: теория и практика, 2020. - т. 18. - вып. 11. – С. 2141–2166.

ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. М. Сабитова, Е. Н. Лизунова, Ч. М. Шавалеева
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

В финансовых отношениях участвуют все экономические субъекты или сектора экономики, не исключение - отношения публично-правовых образований с коммерческими организациями, к которым относятся организации и реального, и финансового секторов (нефинансовые и финансовые корпорации). Эти отношения двухсторонние, при этом, характеризуя эти отношения, говорят, что финансовые потоки исходят как от коммерческих организаций, так и от публично-правовых образований. В эти отношения постоянно вносятся изменения, при этом последствия изменений не всегда можно просчитать. Проблема в том, что в настоящее время мы не имеем полной информации о величине межсекторальных как денежных, так и финансовых потоков. А это важно для обеспечения разработки макроэкономических показателей, их глубокого анализа в межсекторальном разрезе и принятия регулирующих финансовых решений. Данная проблема касается всех секторов экономики, в том числе публично-правовых образований и коммерческих организаций, учитывая необходимость гармонизации финансовых взаимоотношений между ними.

В финансовой литературе, в том числе учебной, для характеристики взаимодействия секторов экономики используют такие понятия как финансовые отношения, финансовые операции, финансовая деятельность, финансовые потоки. Есть разные определения этих понятий. Исторически в России сложилось, что в учебной литературе финансовые отношения рассматривают как часть денежных отношений по поводу формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов [1, с. 10]. Но это достаточно широкое толкование финансовых отношений. Хотя были и есть другие определения. Например, характеризуя финансовые отношения, авторы учебника «Финансы» выделили 3 отличительных признака, отличающих их от других экономических отношений [2, с. 9-11]:

- они имеют денежный характер;
- они имеют распределительный характер;
- в результате финансовых операций у экономических субъектов в процессе распределения формируются денежные доходы, поступления и накопления....

Из этих характеристик видим, что появляется понятие финансовых операций, в число которых включены распределение прибыли между акционерами, платежи в бюджеты разных уровней бюджетной системы,

размещение временно свободных денежных средств в финансовые активы и т.д. [2, с. 9].

Давая характеристику финансовой деятельности, мы ее рассматривали как особый вид деятельности, связанный с формированием доходов и накоплений и расходованием средств экономических субъектов различных секторов экономики, осуществляемый с применением финансовых инструментов [3, с. 567]. Поэтому финансовые отношения можно рассматривать также как часть денежных отношений, связанную с формированием доходов и накоплений и расходованием средств экономических субъектов различных секторов экономики, осуществляемую с применением финансовых инструментов. Эти отношения возникают и между коммерческими организациями и публично-правовыми образованиями. Финансовые отношения проявляются в виде финансовых операций между экономическими субъектами. Перечень финансовых отношений или операций нигде не закреплён. Вопрос в том, какие отношения или операции являются финансовыми. Под финансовыми потоками мы понимаем совокупность финансовых операций в виде некой суммарной величины от одного экономического субъекта к другому.

В Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД 2021) есть раздел К «Деятельность финансовая и страховая», к которой отнесены их следующие виды [4]:

- финансовые услуги, включая страхование, перестрахование, пенсионное страхование, а также деятельность по предоставлению финансовых услуг;
- деятельность, связанная с финансовыми активами, деятельность холдинговых компаний, трастов, различного рода фондов и подобных им финансовых организаций.

То есть финансовая деятельность в этом классификаторе связывается только с деятельностью финансовых посредников (финансовых корпораций), которые являются коммерческими организациями. При этом публично-правовые образования могут участвовать в этих операциях.

В то же время на официальном сайте Федерального казначейства России есть вкладка «Финансовые операции», которая, наряду с прочими, например, включает раздел «Размещение средств единого счета федерального бюджета» [5]. В данном разделе приведен достаточно большой перечень финансовых операций [6]:

- размещение средств единого счета федерального бюджета по договорам репо;
- размещение средств единого счета федерального бюджета на банковских депозитах;
- размещение средств единого счета федерального бюджета на банковских счетах;
- размещение средств единого счета федерального бюджета в производные финансовые инструменты;

- бюджетные кредиты субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям и государственным внебюджетным фондам;
- покупка (продажа) иностранной валюты за счет средств единого счета федерального бюджета;
- размещение средств единого счета федерального бюджета по договорам банковского вклада (депозита) с центральным контрагентом;
- размещение средств единого счета федерального бюджета по договорам репо на организованных торгах.

Из перечисленных финансовых операций все кроме одной (бюджетные кредиты субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям и государственным внебюджетным фондам) осуществляются во взаимодействии с финансовыми посредниками, которые, как отмечалось выше, относятся к коммерческим организациям.

В таблице 1 мы представили перечень финансовых операций между публично-правовыми образованиями и коммерческими организациями.

Таблица 1 - Виды финансовых операций между публично-правовыми образованиями и коммерческими организациями

Виды финансовых операций, исходящих от коммерческих организаций	Инструменты реализации финансовых операций	Виды финансовых операций, исходящих от публично-правовых образований
+	Налоги и сборы, предусмотренные налоговым законодательством	
+	Неналоговые платежи	
	Субсидии	+
	Бюджетные инвестиции	+
	Бюджетные кредиты	+
+	Государственные (муниципальные) ценные бумаги	+
+	Кредиты кредитных организаций	
	Государственные (муниципальные) гарантии исполненные	+

Сначала рассмотрим виды финансовых операций, исходящих от коммерческих организаций. Характеризуя финансовые отношения всех коммерческих организаций с публично-правовыми образованиями, прежде всего, сразу называют отношения по уплате налогов, сборов, которые регламентируются Налоговым кодексом РФ. Кроме того, значительная часть финансовых потоков связана с платежами неналогового характера. Существующая система учета финансовых потоков не позволяет точно назвать общую сумму поступлений этих доходов в бюджетную систему страны от коммерческих организаций, поскольку учет не ведется по секторам экономики, как это заложено в системе национальных счетов, представленной в

Классификаторе институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС). Этот классификатор юридической силы не имеет, он утвержден только внутренним Приказом Росстата [7].

Финансовые посредники в лице банков могут предоставлять кредиты публично-правовым образованиям. На 1 октября 2021 года сумма сформировавшейся по данным кредитам задолженности субъектов РФ составляет 225 792 294,78 тыс. рублей, муниципальных образований – 177 449 927,12 тыс. рублей.

Финансовые же потоки от публично-правовых образований к коммерческим организациям регламентированы нормами Бюджетного кодекса РФ и связаны с предоставлением финансовых ресурсов коммерческим организациям в виде субсидий, бюджетных инвестиций, бюджетных кредитов. Кроме того, наступление гарантийного случая по предоставленным государственным (муниципальным) гарантиям требует со стороны гаранта - публично-правового образования исполнения обязательств по гарантиям, что порождает соответствующие финансовые потоки из бюджета. Так, по данным отчетности Федерального казначейства, в 2020 году из бюджетов бюджетной системы РФ на исполнение государственных (муниципальных) гарантий с правом регрессного требования гаранта к принципалу было выделено 359 736,78 тыс. руб.

Говоря о субсидиях, необходимо отметить, что в статье 78 Бюджетного кодекса РФ указывается на следующие виды субсидий, которые могут быть предоставлены из бюджетов бюджетной системы РФ коммерческим организациям- производителям товаров, работ, услуг, указанным в данной статье:

- субсидии в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров (в том числе в соответствии с условиями и сроками, предусмотренными соглашениями о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, концессионными соглашениями);

- гранты в форме субсидий, в том числе предоставляемые на конкурсной основе;

- субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства, на возмещение затрат в связи с ранее осуществленными капитальными вложениями в объекты капитального строительства, на приобретение объектов недвижимого имущества с последующим увеличением уставных капиталов юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- субсидии в целях финансового обеспечения исполнения государственного (муниципального) социального заказа.

Таким образом, мы считаем, что для выявления финансовых взаимосвязей между секторами экономики для гармонизации этих отношений необходимо иметь представление об общих суммах финансовых потоков между

экономическими субъектами, в том числе и между публично-правовыми образованиями и коммерческими организациями.

Список использованных источников

1 Леонтьев, В. Е., Радковская Н.П. Финансы, деньги, кредит и банки: Учебное пособие/ В. Е. Леонтьев, Н. П. Радковская. - СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. - 384с.

2 Маркина, Е. В. Финансы: учебник / коллектив авторов ; под ред. Е.В. Маркиной. - 3-изд., стер.- Москва : КНОРУС, 2017.- С.9-11.

3 Сабитова, Н. М. Финансовые риски и финансовая деятельность публично-правовых образований / Н. М. Сабитова // Финансы и кредит, 2018. - Т. 24, № 3. - С. 565-578. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.565>.

4 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 16.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021).

5 Официальный сайт казначейства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/finansovye-operacii/razmeshchenie-sredstv-edinogo-kaznacheynskogo-scheta/>

6 Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС) : Приказ Федеральной службы государственной статистики от 02.08.2004 № 110 (с учетом изменений 1/2007, 2/2008 и 3/2011).

7 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.

8 Официальный сайт министерства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/2021/?id_65=134541-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy_na_1_oktyabrya_2021_g.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В РОССИИ

Н. Д. Стеба, А. А. Красильников

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Страховые взносы наряду с другими налогами, являются экономическим регулятором государства, способствующим не только пополнению бюджета, но и через систему выбора объекта налогообложения, налоговых ставок, льгот и других элементов налогообложения, влияют на уровень и структуру доходов населения. Администрирование страховых взносов в России с 2017 г. осуществляет Федеральная налоговая служба, вследствие чего, появились единый порядок и методологические правила осуществления контрольной деятельности.

Одной из основных задач администрирования страховых взносов на современном этапе является обеспечение темпа поступления страховых взносов с опережением темпов роста среднемесячной номинальной заработной платы по субъектам РФ, а также взыскание задолженности по страховым взносам. Анализ динамики поступления страховых взносов в РФ показывает ежегодный рост плановых и фактических показателей (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика начисленных и поступивших страховых взносов

Начиная с 2017 года рост начисленных страховых взносов увеличился на 68 %, а поступивших в бюджет на 30 %. Положительная динамика поступлений во все внебюджетные фонды наблюдается также за счет принудительного взыскания недоимки по предыдущим периодам.

В таблице 1 представлена совокупная задолженность по страховым взносам в РФ за период 2017-2019 гг. Совокупная задолженность в 2019 году уменьшилась на 115,8 млрд. руб. по сравнению с 2017 годом. Задолженность по страховым взносам за данный период также уменьшилась на 19,9 млрд. руб.

Среди основных проблем налогового администрирования страховых взносов можно выделить низкий уровень налоговой дисциплины, который выступает следствием недостаточного уровня ответственности за налоговые правонарушения, связанные с неуплатой или не своевременной уплатой страховых взносов, недостаток финансовой грамотности, высокие ставки процентов по страховым взносам, сложность заполнения расчета.

Таблица 1 - Совокупная задолженность по страховым взносам в РФ

Показатель	2017 г., млрд р.	2018 г., млрд р.	2019 г., млрд р.	Прирост/снижение с 2017 г. по 2019 г., млрд р.	Темп роста, %
Совокупная задолженность, всего	1 916,6	1040,2	1 800,9	-115,8	94,0
Задолженность по страховым взносам	368,1	206,66	348,2	-19,9	94,6

При выявлении рисков неуплаты НДФЛ и страховых взносов налоговые органы проводят контрольные мероприятия, направленные на сбор доказательств занижения налоговой базы и, как следствие, неуплаты страховых взносов. Основными причинами проведения контрольно-аналитических мероприятий являются:

- уровень зарплаты сотрудников ниже уровня регионального ОКВЭД;
- не совпадение величины заработной платы сотрудника в банковских документах для целей получения кредита и документах, подаваемых работодателем;
- жалоба работника о выплате неучтенной заработной платы [4].

В таблице 2 представлены показатели эффективности деятельности налоговых органов по администрированию страховых взносов, рассчитанные на примере ИФНС России по Ленинскому району г. Оренбурга. В силу того, что для расчета показателей, определяющих качество налогового администрирования, необходимо проведение экспертных оценок и опросов, то из всей совокупности показателей определены показатели, определяющие результативность налогового администрирования.

Коэффициент собираемости страховых взносов за исследуемый период имеет положительную динамику и показывает абсолютное увеличение в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 0,2 %, а в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 2,9 %. Результативность налоговых проверок не высокая, однако имеет положительную динамику в рассматриваемом периоде и составляет в 2019 году чуть более 4 %. Удельный вес плательщиков, представивших расчеты по страховым взносам с «нулевыми» начислениями, отражает комплексную работу налоговых органов с плательщиками и, в какой-то мере, качество их контрольно-аналитической функции. Доля расчетов по страховым взносам,

переданных плательщиками через интернет по телекоммуникационным каналам связи состоит в диапазоне от 82 % до 88 % от всех представляемых расчетов и с каждым годом увеличивается как минимум на 2,5 пункта. Таким образом, необходимо продолжать работу по повышению эффективности администрирования страховых взносов в отношении определённых категорий налогоплательщиков, в частности, если имеются расхождения в отчетности, осуществляется деятельность в «рисковых» отраслях (торговля, строительство, риэлторские компании), применяются пониженные тарифы и специальные режимы налогообложения, выявлена неполная уплата или несдача отчетности, подается «нулевая» отчетность, получена информация об участии в налоговых схемах.

Таблица 2 – Показатели оценки эффективности налогового администрирования страховых взносов

в процентах

№	Показатель	2017 год	2018 год	2019 год	Изменение	
					2017- 2018 гг.	2018- 2019 гг.
1	Коэффициент собираемости страховых взносов	98,75	98,94	101,85	+0,20	+2,90
2	Отклонение выполненного объема бюджетных назначений от запланированного	-1,27	-1,07	1,81	+0,20	+0,75
3	Коэффициент результативности налоговых проверок	2,17	3,58	4,23	+1,41	+0,65
4	Доля плательщиков, представивших расчеты с «нулевыми» начислениями	46,58	39,00	36,47	-7,59	-2,53
5	Доля расчетов, переданных плательщиками через интернет по ТКС	82,64	85,18	87,93	+2,54	+2,75

Отдельное направление администрирования страховых взносов – выявление лиц, не уплачивающих страховые взносы в связи с применением налоговых схем. Установление официальной минимальной заработной платы и выплата большей части заработной платы в так называемом «конверте» является наиболее распространенной схемой уклонения от уплаты страховых взносов в последние годы. Одним из методов противодействия распространению различных схем уклонения от уплаты налогов, являются комиссии по легализации налоговой базы. Комиссии по легализации заработной платы и доведению ее с начала до уровня прожиточного минимума, а далее до среднеотраслевого показателя по данным Росстата созданы во всех регионах. Организация комиссий является очень эффективным способом выявления недобросовестных налогоплательщиков, а также схем уклонения от уплаты налогов. Однако их эффективность в большинстве случаев зависит от

добросовестности налогоплательщика, поэтому важно понимать, что этой меры недостаточно.

Глобальной проблемой, снижающей эффективность администрирования страховых взносов является наличие и размер теневой экономики. По данным Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), Россия входит в пятерку крупнейших теневых экономик (таблица 3). Анализ исследований, проводимых АССА, показал, что в 2020 г. экономика Российской Федерации характеризовалась одним из самых высоких уровней показателя теневой экономики - 39,37 % ВВП. Согласно прогнозам, она останется в 2025 г. на том же уровне - 39,3 % [5].

Уровень теневой экономики, по мнению экспертов АССА, определяется совокупностью факторов, основными из которых являются экономические факторы. При этом наиболее существенными эксперты выделяют высокое налоговое бремя и сложность налоговой системы, экономический спад/рецессию как на национальных, так и на мировых рынках, относительную простоту работы в неформальном секторе. Среди основных факторов, определяющих размер теневой экономики именно в России эксперты выделяют контроль коррупции, подотчетность правительства и рост ВВП [6].

Таблица 3 - Масштабы теневой экономики по странам мира
в процентах к ВВП

Страна	2020 г.	2025 г. (прогноз)	2011– 2025 гг. (среднее значение)
По миру в целом	22,11	21,39	22,35
Австралия	10,24	8,89	10,85
Канада	13,95	13,8	14,3
США	7,42	6,94	7,59
Китай	10,05	9,9	10,12
Япония	9,42	7,86	9,5
Италия	26,56	26,37	26,37
Россия	39,37	39,3	39,19
Украина	46,12	45,98	45,84
Бразилия	34,48	34,2	34,69
Пакистан	32,41	33,89	32,46
Болгария	29,56	29,56	30,06
Эстония	28,09	26,46	27,83

Несомненно, борьба с теневой экономикой - очень сложная задача по сравнению с определением ее размеров. В настоящее время в России осуществляются следующие меры:

- 1) усиление борьбы с коррупцией;
- 2) деятельность, направленная на репатриацию вывезенного из страны

капитала и прекращение этого экспорта путем создания более привлекательного инвестиционного климата в стране;

3) выявление и пресечение деятельности подпольных производств;

4) усиление контроля над финансовыми потоками с целью предотвращения отмывания денег.

Учитывая ожидаемое уменьшение поступлений в условиях пандемии (Covid-19), целесообразно ужесточить ответственность за налоговые правонарушения с целью снижения роста потенциала теневого сектора экономики. Стоит также отметить, что масштабы теневой экономики зависят не только от работы налоговых органов, но и от работы правоохранительных органов. Необходимо внедрить такую систему налогового контроля, судебной и правоохранительной деятельности, чтобы риски, связанные с осуществлением скрытой деятельности, не покрывались доходами от нее.

Существующие проблемы налогового администрирования приводят к снижению налоговой дисциплины и, как следствие, к снижению фискального потенциала страховых взносов. В целях обеспечения эффективности, необходимой задачей является совершенствование налогового администрирования, направленное на повышение эффективности контроля за своевременностью и полнотой уплаты взносов, а также на упрощение взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов.

Список использованных источников

1 Федотов, Д. Ю. Целесообразность передачи администрирования страховых взносов Федеральной налоговой службе / Д. Ю. Федотов // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2019. – № 46. - С. 317-327.

2 Отчет 1НМ Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn56/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

3 Отчет 2 НК Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn56/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

4 Смирнова, Е. Е. Страховые взносы: администрирование в Российской Федерации / Е. Е. Смирнова // Вестник российского университета кооперации, 2021. - № 2(44). – С.78-82.

5 Капитонова, Н. В. Теневая экономика в условиях пандемии COVID-19 в России / Н. В. Капитонова, А. А. Капитонова // Теневая экономика, 2020. – Том. - 4. – № 4. – С. 193-204.

6 Дробот, Е. В. Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров // Теневая экономика, 2021. – Том. - 5. – № 1. – С. 53-77.

ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НДС В ПОЛЬЗУ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ БЮДЖЕТА

Н. И. Яшина, Л. А. Чеснокова

**Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород**

Проблемы обеспечения сбалансированности бюджетов, развития налоговой самостоятельности регионов РФ, а в дальнейшем и муниципальных образований, являются одними из актуальных направлений научных исследований и перспективных целей совершенствования межбюджетных отношений. В последнее время представители разных политических партий РФ периодически поднимают вопрос о нецелесообразности отчисления НДС только в федеральный бюджет и об излишней централизации налоговых доходов. В декабре 2020 г. с законодательной инициативой выступила партия КПРФ по республике Марий-Эл о необходимости перераспределения НДС в пользу регионального бюджета с выделением норматива не менее 40 %, в чем солидарность высказали и депутаты партии ЛДПР. Представители финансовых органов Белгородской, Кировской, Свердловской областей считают, что определение региональной части норматива НДС на уровне 10-20 % будет способствовать повышению исполняемости расходных обязательств территориальных бюджетов.

В таблице 1 приведен расчет доли НДС, собранного и перечисляемого в федеральный бюджет в общем объеме налоговых доходов, мобилизуемых на территории конкретных субъектов РФ.

Таблица 1 – Среднее значение доли перечисляемого в федеральный бюджет НДС за период 2018-2020 гг.

Регион РФ	Доля передаваемого в федеральный бюджет НДС в собранных на территории субъекта доходах
1	2
Белгородская область	22,9
Ивановская область	21,0
Московская область	34,2
Самарская область	24,3
г. Москва	24,6
Нижегородская область	22,5
Республика Тыва	4,4
Астраханская область	7,4
Новосибирская область	21,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	27,6
Республика Мордовия	19,4
Республика Дагестан	15,4

Продолжение таблицы 1

Пермский край	13,1
Калининградская область	17,4
Республика Карачаево-Черкесия	20,8

Как видно из таблицы 1 консолидированные бюджеты субъектов РФ ежегодно теряют в среднем до 16,8 % собранных на их территории налоговых доходов в виде НДС, который, как отмечается в выступлениях представителей политических партий и представителей Государственной Думы РФ, мог быть использован для финансирования их расходных обязательств.

НДС мобилизуется в объеме 60 - 70 % ежегодно на территории не более 10 регионов РФ, среди которых, в первую очередь, высоко обеспеченные (уровень бюджетной обеспеченности выше 1,8), например, Свердловская область, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа [1]. Перераспределение НДС в их пользу вызовет еще больший рост бюджетной обеспеченности вышеуказанных регионов РФ. Что с одной стороны может усилить различия в обеспеченности между субъектами, а с другой стороны может быть использовано органами власти для расширения системы отрицательного трансферта (от региональных бюджетов федеральному). В этом случае средства для финансирования низко и средне обеспеченных регионов у центра будут, но аккумулироваться они будут не за счет собственных доходов федерального бюджета, а за счет возросшей налоговой самостоятельности некоторых регионов.

Основная задача будет состоять в необходимости грамотного построения системы отрицательного трансферта в части установления расчетного уровня налоговых доходов, свыше которого используется данный вид трансферта, и предельного объема возможного изъятия в виде трансферта. Это требуется для поддержания заинтересованности высоко обеспеченных регионов в наращивании налоговой базы по НДС, а так же предотвращения попыток сдерживания администрирования в целях сокращения объемов трансферта.

В научной литературе встречаются предложения о необходимости перераспределения норматива по НДС только в пользу дотационно зависимых регионов РФ в целях расширения их финансовой самостоятельности и стабильности. [2, 3] Однако мы не приветствуем такой подход. Высоко дотационные субъекты РФ имеют очень низкую собственную доходную базу (в части налоговых и неналоговых доходов), для роста которой потребуется существенное перераспределение нормативов отчисления в пользу регионального бюджета. По таким субъектам РФ, как например, республики Ингушетия, Тыва, Алтай, Крым, Курганская область и др., объем собираемого НДС не превышает 13,5 % всего налога, поступающего в бюджетную систему РФ, и составляет менее 10 % объема налоговых доходов, мобилизуемых на их территориях. В связи с этим для существенного роста налоговой части бюджетов таких субъектов РФ потребуется даже не 40% регионального норматива по НДС, а в 1,5 или 2 раза больше. Это будет способствовать росту выпадающих доходов федерального бюджета и, возможно, не избавит его от

необходимости выравнивать уровень бюджетной обеспеченности таких регионов РФ за счет межбюджетной помощи. Поэтому перераспределение НДС в пользу региональных бюджетов только для низко обеспеченных субъектов РФ вызовет проблему, что нечем будет скомпенсировать федеральному бюджету потери НДС. Это отрицательно скажется на общем состоянии федерального бюджета РФ, и в итоге только усложнит проблему наполняемости бюджетов в целом по РФ, как результат, усилив разрыв по их обеспеченности.

Среди возможных проблем перераспределения НДС в пользу региональных бюджетов научной литературе выделяется также проблема возмещения НДС, в первую очередь, в приграничных районах РФ. Приграничными регионами РФ являются регионы с разным уровнем налоговой самостоятельности и бюджетной обеспеченности. По вышеперечисленным регионам с низким уровнем бюджетной обеспеченности средняя доля вычетов по НДС за период 2019 - 2020 гг. находится в пределах 90 %. Высоко обеспеченные регионы, например, г. Санкт-Петербург, Сахалинская, Самарская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ (Югра) мобилизуют больше половины поступлений НДС в бюджеты, имея среднюю долю вычетов, не превышающую 80 %. Среди вызывающих опасения из приграничных регионов выделяются Мурманская, Амурская области и Чукотский автономный округ, у которых вычет в 1,5 раза превышает объем начислений по НДС. Однако стоит учесть, что некоторые и внутренние регионы РФ, например, Магаданская, Липецкая, Вологодская области, на протяжении последних пяти лет заявляют НДС к возмещению из бюджета¹⁸. В связи с вышеизложенным считаем, что перераспределение НДС в пользу регионов не повлияет на их устойчивость отрицательным образом и не повысит нагрузку на федеральный бюджет РФ.

В заключение стоит отметить, что существенных причин для установления норматива отчисления НДС только в федеральный бюджет в РФ не имеется, особенно на фоне экономических шоков и обострившихся проблем несбалансированности бюджетов всех уровней. В связи с этим поиск дополнительных резервов финансовых ресурсов является актуальным. Учитывая теорию управления налоговыми доходами, следует отдельно отметить, что в период экономического спада изменение косвенного налогообложения и построение межбюджетных отношений через изменения объемов косвенных налогов в доходах бюджетов имеет наибольшую значимость.

Список использованных источников

1 Балынин, И. В. Почему зачислении НДС и НПП в региональный бюджет не решит проблему бюджетной обеспеченности субъектов Российской

¹⁸ Справочная информация КонсультатПлюс «Безопасная доля вычетов по НДС в субъектах Российской Федерации» (по состоянию на 01.08.2021)

Федерации? / И. В. Балынин // Общественный финансовый контроль, 2021. – № 1. – С. 16 – 18.

2 Липчиу, Н. В. Динамика и структура распределения федеральных налогов по уровням бюджетной системы РФ / Н. В. Липчиу, А. А. Храмченко, П. М. Грабчак, В. С. Богус // Вестник Академий знаний, 2021. – № 42. – С. 328 – 336.

3 Тихонова, А. В. Походы стран ЕАЭС к вопросам налогообложения НДС: методологические различия и проблемы / А. В. Тихонова // Налоги и налогообложение, 2019. - № 5. – С. 78 – 87.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ

О. С. Штырхунова, А. М. Балтина

**Министерство труда и занятости населения Оренбургской области
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург**

Важная роль в формировании эффективной политики занятости населения, реализуемой совместно Российской Федерацией и субъектами РФ, принадлежит федеральному проекту «Содействие занятости», который в 2021 году включен в национальный проект «Демография» и заменил собой федеральные проекты «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» и «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности».

Новый федеральный проект «Содействие занятости» предоставит населению больше возможностей по обучению и поиску работы. Если раньше обучение в рамках федеральных проектов могли пройти только женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, женщины, имеющие детей дошкольного возраста, не состоящие в трудовых отношениях, а также граждане в возрасте 50-ти лет и старше и лица предпенсионного возраста, то обновленный проект позволит расширить перечень категорий граждан, которые смогут пройти обучение. С 2021 года помимо указанных категорий воспользоваться возможностями федерального проекта и пройти обучение по программам, актуальным для дальнейшего трудоустройства, смогут граждане, ищущие работу и обратившиеся в органы службы занятости, включая безработных.

В целях поддержки уровня занятости населения в рамках федерального проекта также реализуется задача по развитию инфраструктуры занятости и внедрению организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений модернизация работы центров занятости.

В этих целях создана Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», которая позволяет обмениваться данными, вести долгосрочное планирование привлечения трудовых ресурсов, проводить аналитику ситуации на рынке труда. Кроме того, планируется переоборудовать центры занятости по единому стандарту. До 2021 года эта задача реализовывалась в рамках федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности».

Таблица 1 – Сравнение задач федеральных проектов содействия занятости

Национальный проект «Демография»		Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» (с 2021 года наименование: «Производительность труда»)
Федеральный проект «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» (2019-2020 гг.)	Федеральный проект «Содействие занятости» (2021-2024 гг.)	Федеральный проект «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности» (2018-2020 гг.)
Создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности (2021 год) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет	Предоставление возможности повысить квалификацию и приобрести дополнительные знания и навыки в целях содействия занятости населения	Формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, поддержку занятости населения в связи с реализацией мероприятий по повышению производительности труда на предприятиях
-	Развитие инфраструктуры занятости и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений в целях поддержки уровня занятости населения	Развитие инфраструктуры занятости и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений в целях поддержки уровня занятости населения и содействия в удовлетворении дополнительной потребности предприятий в кадровых ресурсах
Создание в субъектах Российской Федерации дополнительных мест для детей в возрасте до трех лет в организациях и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотру и уходу	Дети в возрасте от полутора до трех лет имеют возможность получать дошкольное образование	-

Федеральный проект «Содействие занятости» связан с государственными программами Российской Федерации «Развитие образования» и «Содействие занятости населения» и подчинен достижению национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

Таблица 2 – Финансовое обеспечение федерального проекта «Содействие занятости»

Источники финансового обеспечения	Объем финансового обеспечения по годам реализации (млн. рублей)						Всего (млн. рублей)
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Всего на ФП «Содействие занятости», в том числе	54 478,4	53 125,5	51 881,6	10 690,9	10 651,0	10 897,0	191 724,4
Федеральный бюджет	48 230,6	49 883,4	50 140,5	10 563,5	10 530,0	10 764,3	180 112,3
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	54 478,4	53 125,6	41 036,2	2 464,2	2 425,0	2 670,3	156 199,7

В целях реализации федерального проекта «Содействие занятости» в Оренбургской области разработан и реализуется региональный проект «Содействие занятости».

Таблица 3 – Показатели и результаты федерального и регионального проектов «Содействие занятости»

Федеральный проект «Содействие занятости»	Региональный проект «Содействие занятости» (Оренбургская область)
Дети в возрасте от полутора до трех лет имеют возможность получать дошкольное образование	Дети в возрасте от полутора до трех лет имеют возможность получать дошкольное образование
Предоставление возможности повысить квалификацию и приобрести дополнительные знания и навыки в целях содействия занятости населения	-
Развитие инфраструктуры занятости и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений в целях поддержки уровня занятости населения	Развитие инфраструктуры занятости и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений в целях поддержки уровня занятости населения

Информация о соответствии федерального и регионального проектов представлена в таблице 3. В ходе проведенного сравнительного анализа установлено, что показатели и результаты регионального проекта Оренбургской области «Содействие занятости» соответствуют не в полном объеме показателям и результатам соответствующего федерального проекта, а

именно: паспортом регионального проекта не установлен показатель и соответствующий ему результат «Предоставление возможности повысить квалификацию и приобрести дополнительные знания и навыки в целях содействия занятости населения». Это объясняется тем, что данный показатель реализуется на федеральном уровне, субъектам Российской Федерации не установлен. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2021 года № 800 «О реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года» реализация мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан осуществляется при посредничестве федеральных операторов: автономной некоммерческой организацией «Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Финансовое обеспечение расходов на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан осуществляется путем предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям - федеральным операторам. Правила предоставления грантов утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 № 369.

Одной из задач Федерального проекта «Содействие занятости» является развитие инфраструктуры занятости и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений в целях поддержки уровня занятости населения.

Вектор модернизации службы занятости направлен на:

- экономию времени как граждан, так и сотрудников за счет оптимизации операционных процессов с учетом перехода к электронным сервисам;
- активное межведомственное взаимодействие, позволяющее центрам занятости предоставлять услуги по принципу «одного окна».
- алгоритмизацию процесса помощи безработным гражданам, включающего последовательность действий сотрудников при общении с безработными гражданами;
- расширение прав органов службы занятости по взаимодействию с различными организациями в условиях реализации своих полномочий. В Оренбургской области заключено соглашение о сотрудничестве с компанией HeadHunter, владеющей одним из самых крупных сайтов по поиску работы и сотрудников.

Заявленная модернизация службы занятости усилит межрегиональное взаимодействие, что приведет к росту внутренней трудовой миграции, так как люди будут понимать, что их профессия востребована, например, в соседнем регионе, увеличится проактивность граждан (способность индивида брать на себя инициативу, то есть способность генерировать цели и действовать рационально для их достижения). Результатом этого будет являться снижение безработицы в стране в целом.

Список использованных источников:

- 1 Национальные проекты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф>
- 2 Региональный проект Оренбургской области «Содействие занятости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [RP_Sodejstvie_zanyatosti \(orb.ru\)](https://rp.sodejstvie-zanyatosti.orb.ru)
- 3 О реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2021 года № 800 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400828261/>

СЕКЦИЯ 4

Теоретико-методическое обеспечение развития регионов и отраслей в условиях применения цифровых технологий

ОРГАНИЗАЦИОННО -ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КОМПАНИИ

А. В. Адер, В. Г. Криволапов, М.В. Рогозин

**Оренбургский филиал Самарского государственного университета путей
сообщения, г. Оренбург**

**Оренбургский филиал Самарского государственного университета путей
сообщения, г. Оренбург**

Solar Turbines EAME s.r.o., Чешская Республика, г. Прага

Современные реалии цифровизации экономики передислоцируются из методических формации в практикоприменимые направления отраслевого характера.

В настоящее время для организаций любой отрасли экономики развитие конкурентоспособности базируется на кадровых ресурсах, на трудовых ресурсах персонала, их профессиональных и личностных качествах, их трудовом потенциале.

Персонал любого современной компании – один из центральных и приоритетных ресурсов развития и обеспечения конкурентноспособного динамического уровня функционирования компании.

Современные экономические направления развития отраслей все больше и активнее внедряют совместное взаимодействие кадрового потенциала и искусственного интеллекта. Работник сегодня для компании представляет повышенный интерес при повышенных информационных компетенциях, знаниях различных информационных программ и методов их применения в своем трудовом функционировании. Поэтому, компании заинтересованы в высоких уровнях производительности труда посредством информационных технологий.

Современный уровень высокой конкурентоспособности компании зависит от оперативности реагирования на информационные потоки, информационную составляющую изменений экономических систем рынка.

Искусственный интеллект сегодня заставляет рассмотреть прямое и непосредственное развитие персонала с его участием на долгосрочную перспективу через самообучение работников и в особенности обучение через on-lain сервисы при сложных глобальных эпидемиологических ситуациях.

Персонал - один из приоритетных ресурсов организации, необходимый для достижения всех ее целей и задач. Сотрудники - это самый важный актив компании, который необходимо сохранять, развивать и использовать, чтобы добиться успеха в конкурентной борьбе.

Управление персоналом предприятия или, другими словами, управление персоналом - это объективная деятельность руководства организации,

специалистов подразделений систем управления персоналом, включая разработку концепций и стратегий кадровой политики, принципов и методов управления персоналом.

Человеческие ресурсы - важнейший фактор экономики любой страны. В результате их менеджмент является неотъемлемой частью обучения менеджеров любого профиля. Категория «управление персоналом» рассматривается в довольно широком диапазоне: от экономики и статистики до философско-психологической и признана одним из важнейших направлений в жизни организации, способным значительно повысить ее эффективность.

Сегодня признанные методы, технологии и процедуры в системе управления персоналом можно объединить в три подгруппы: методы формирования команды, методы поддержания эффективности команды, методы оптимизации человеческих ресурсов и реорганизации. Все эти методы должны быть полностью освоены грамотным менеджером.

Стратегия управления персоналом в организации предназначена для взаимосвязи многих аспектов управления персоналом, чтобы мотивировать и оптимизировать их влияние на сотрудников, в частности на их работу и квалификацию, и, таким образом, единая комбинация элементов создает политику управления персоналом, соответствующую конкретной цели. зрительская аудитория. Если хотя бы одна функция выйдет из строя, вы должны ожидать, что остальные инструменты не смогут использовать. Следовательно, непоследовательное использование экономических инструментов в управлении персоналом может привести к нежелательным последствиям. То есть взаимосвязанные принципы отдельных элементов в их «системном» сочетании основаны прежде всего на том, что сотрудники рассматривают использование отдельных элементов как элемент единой системы управления персоналом организации [1, с. 306].

При использовании организационных и информационных инструментов не следует забывать, что сотрудники - это личности. С точки зрения мотивации и квалификации организационные и информационные инструменты должны быть ориентированы на поведение сотрудников при выполнении их рабочих функций в тесном контакте с информационными платформами - инструментами. Исключая самих работников, объектами стратегического информационного управления в отношении персонала могут быть также структура персонала, условия труда и др. При среднесрочном и долгосрочном управлении структурой персонала нужно постараться выявить оптимальную с точки зрения многочисленных аспектов эффективности внедрение новых информационных методов управления, взаимодействия между структурами управления и исполнения [3, с. 15].

Важнейшими критериями структурирования коллектива являются возраст, квалификация, пол и, возможно, национальность (например, на совместных предприятиях). На основе этих критериев цифровизация основным трудовых функций персонала позволит выявлять группы (сегменты) персонала, влияющие на достижение конкретных целей политики управления персоналом

по уровню усвоения и адаптации подобного взаимодействия – человек – искусственный интеллект. Так, например, наличие на фирме относительно большого числа сотрудников, принадлежащих к возрастной группе от 60 до 65 лет, означает, при условии стабильности заказов, необходимость привлечения новой рабочей силы и возможность введения тем самым в коллектив молодых сотрудников, обладающих иными качествами и компетенциями применения современных информационных технологий.

Управление персоналом - явление более масштабное в развитой рыночной экономике, чем понятие «работа с персоналом». В новых условиях философия управления персоналом, сохраняя известные классические задачи управления персоналом, должна отвечать ключевой стратегической концепции управления организацией через внедрение современных адаптивных цифровых технологий. Таким образом, стратегическая роль управления персоналом может быть определена следующим образом: представительство персонала должно отражаться на высшем уровне управления в организации; роль управления персоналом необходимо учитывать при разработке бизнес-стратегии и организационной структуры компании; все линейное руководство должно участвовать в реализации управления персоналом и обязательном формировании неограниченного круга информационных взаимодействий на всех уровнях системы управления, а также в развитии персонала компании посредством самообучения и саморазвития в области знаний, их функций и трудоспособности [2, с. 302].

Профессиональное обучение - это любая деятельность, которая включает развитие и поддержку ключевых компетенций сотрудников, необходимых для выполнения текущей работы, или для развития способностей персонала, необходимых для будущей работы. В частности, профессиональное обучение - это процесс прямой передачи новых профессиональных навыков и / или знаний персонала организации.

В профессиональном образовании существует два типа подготовки кадров - производственная и непроизводственная. Самое дешевое и быстрое обучение - это обучение без отрыва от производства, обучение без отрыва от производства с использованием современных информационных образовательных технологий, которое характеризуется тесной связью с повседневной работой, а также для сотрудников, которые не привыкли учиться в кабинеты, облегчающие вхождение в учебный процесс [2, с. 299].

Обучение без отрыва от работы является финансово эффективным и рентабельным, оно не связано с производственной деятельностью и направлено на то, чтобы отвлечь сотрудника от его или ее служебных обязанностей. В то же время среда сознательно меняется, и сотрудник изолирован от повседневной работы. Поэтому, выбирая достоинства каждого метода, предприятия должны самостоятельно определять наиболее подходящие для них.

Список использованных источников:

- 1 Адер, А. В. Применение профессиональных стандартов при подготовке инженерных кадров. / А. В. Адер // В сборнике: Проблемы и перспективы внедрения инновационных телекоммуникационных технологий. Сборник материалов V Международной научно- практической очно-заочной конференции. Главный редактор А.В. Кирьякова. – Оренбург, 2019. – С. 306-308. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37623351>
- 2 Емец, М. С. Корреляционная зависимость профессиональных и образовательных стандартов при подготовке инженерных кадров в контексте реализации национальной системы квалификаций / М. С. Емец, А. В. Адер, В. Г. Криволапов, О. Ю. Малахова, А. Э. Попов // ЦИТИТСЭ, 2020. – № 2(24). – С. 291-307. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43167323>
- 3 Никифоров, Д. В. Мотивация - психолого-педагогический инструмент формирования маркетинговой культуры управления трудовой деятельностью персонала / Д. В. Никифоров, О. Ю. Малахова, А. В. Адер // Проблемы современного педагогического образования, 2021. - № 70-2. - С. 13-17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46262917>

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. В. Андреева

Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Краснодар

Глобальная цифровизация, охватившая все отрасли народного хозяйства, является «мощным двигателем» их развития, способным в корне изменить положение дел. Коренные преобразования в особой степени важны для агропромышленного комплекса, объединяющего жизнеобеспечивающие отрасли экономики, от которых напрямую зависит продовольственная безопасность страны. В последнее десятилетие сельское хозяйство как главное сырьевое звено агропромышленного комплекса получило колоссальную господдержку, многократно возросшая с намеченным в 2014 году курсом на импортозамещение в связи с вводом санкций со стороны США и стран ЕС.

Подводя итоги реализации стратегии импортозамещения продовольствия за 2014-2020 гг., эксперты РЭУ имени Плеханова констатировали факт сокращения импорта по отдельным товарным позициям, так импорт мяса снизился на 65 % при плановом показателе 67,8 %, молока – на 20 % при прогнозе 30 %, овощей – на 27 % при плане 70 %, плодово-ягодных культур – на 11 % при 20 % прогнозе. В 2020 году экспорт продукции агропромышленного комплекса в стоимостном выражении впервые превысил импорт на \$1 млрд. Несмотря на положительные эффекты, стратегии импортозамещения, по мнению экспертов, отрицательно отразилась на внутреннем рынке продовольствия в виде снижения качества импортозамещающих пищевых продуктов и роста цен на них [1].

Для сглаживания отрицательных факторов политики импортозамещения в продовольственной сфере, а также дальнейшего наращивания производства сельскохозяйственной продукции для внутреннего рынка и экспорта назрела острая необходимость освоения цифровых технологий в отраслях сельского хозяйства – растениеводстве и животноводстве. В современных условиях хозяйствования высокотехнологичность отраслей сельского хозяйства является гарантией повышения их конкурентоспособности.

Правительство РФ создает благоприятные условия для развития сельского хозяйства за счет реализации программ господдержки, однако недостаточно уделять внимание только субсидированию отдельных направлений деятельности сельхозпроизводителей, необходимо развернуть вектор развития отраслей сельского хозяйства в сторону глобальной цифровизации. Для ускорения цифровой трансформации сельского хозяйства Министерством сельского хозяйства РФ разработан ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», рассчитанный на период с 2019 г. по 2024 г. [2]. В таблице 1 систематизированы направления цифровизации отраслей

сельского хозяйства в рамках ведомственного проекта Минсельхоза России.

Таблица 1 – Основные направления цифровизации отраслей сельского хозяйства в рамках ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство»

Инструментарий цифровизации	Ожидаемый результат
1. Цифровизация системы государственного управления сельским хозяйством	
Национальная платформа цифрового гос. управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство»: - Модуль «Агрорешения»; - ФГИС «Семеноводство»; - Центр компетенций «Цифровое сельское хозяйство»; - Отраслевая ЭОС «Земля знаний»	- создание условий для технологического прорыва в АПК; - повышение эффективности межведомственного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, результативности государственных управленческих решений за счет формирования единого информационного пространства; - оцифровка «больших» данных о сельхозресурсах, сельхозсырье и готовой продукции в целях анализа, мониторинга и прогнозирования; - совершенствование нормативно-справочной информации; - стимулирование внедрения цифровых технологий сельскохозяйственными бизнес-структурами; - двукратный рост производительности труда одного работника к 2024 г.; - подготовка IT-специалистов для аграрного сектора; - сокращение удельных административных затрат в 1,5 раза, доли материальных затрат в себестоимости единицы сельхозпродукции на 22%
2. Цифровизация взаимодействий участников сельскохозяйственного рынка	
Информационные системы: «Электронная торговая площадка», «Личный кабинет сельхоз. товаропроизводителя», включающий модули «Моделирование бизнеса», «Финансы»	- формирование взаимовыгодных отношений между участниками цепочки создания стоимости продукции АПК; - моделирование эффективного бизнеса; - привлечение дополнительных финансовых ресурсов
3. Цифровизация бизнес-процессов в растениеводстве и животноводстве	
Система «Комплексные цифровые решения для АПК»: - Интернет вещей (IoT), беспилотные летательные аппараты, беспилотная сельхозтехника, сенсоры, датчики, беспроводные LORA-сети; - роботизация бизнес-процессов с помощью модулей «Умная ферма (поле, стадо, теплица, переработка, склад)», «Электронные карты полей», «Мониторинг рабочего и продуктивного скота и продукции животноводства», «Мониторинг сельхоз. техники», «Управление жизненным циклом продукта»,	- автоматизация рутинных и ручных бизнес-процессов, техническое переоснащение; - повышение урожайности и продуктивности скота; - рост производительности труда; - ресурсосбережение, сокращение затрат, снижение цен на продукцию АПК на внутреннем рынке; - повышение качества и конкурентоспособности продукции; - рост экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров; - повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий; - формирование эффективных «цифровых» бизнес-структур за счет интеграции участников цепочки

Продолжение таблицы 1

Инструментарий цифровизации	Ожидаемый результат
«Совместное использование мощностей и техники», «Экспортер»	создания стоимости продукции АПК как внутри страны, так и за ее пределами

В рамках ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» запланированы к реализации следующие направления цифровизации отраслей сельского хозяйства [2]:

1) цифровизация системы государственного управления сельским хозяйством, целевым ориентиром которой является создание условий для технологического прорыва в АПК за счет слияния информационных потоков сельхозпроизводителей и государственных ведомств в единую национальную цифровую платформу, объединяющую автоматизированные системы управления нормативно-справочной информацией, сбора, хранения и обработки «больших» данных о сельхозресурсах, сельхозсырье и готовой продукции, их анализа и прогнозирования, обеспечения сельскохозяйственных отраслей кадровыми ресурсами и интеллектуальной государственной поддержкой на федеральном и региональном уровнях;

2) цифровизация взаимодействий участников сельскохозяйственного рынка, направленная на формирование взаимовыгодных отношений между участниками цепочки создания стоимости продукции АПК, финансовыми институтами, федеральными и региональными органами исполнительной власти с помощью электронных сервисов и информационных систем;

3) цифровизация бизнес-процессов в растениеводстве и животноводстве, предусматривающих автоматизацию и роботизацию, а также внедрение цифровых технологий, базирующихся на точном земледелии и «умном» сельхозпроизводстве.

Несмотря на положительные эффекты цифровизации (сокращение себестоимости сельскохозяйственной продукции, повышение ее качества и конкурентоспособности, рост производительности труда, объемов производства и экспорта), удельный вес российских организаций, осуществляющих технологические инновации, остается невысоким – 10,3 % в растениеводстве и 9,5 % в животноводстве по данным Росстата 2020 г. Низкая степень внедрения цифровых технологий обусловлена рядом факторов, препятствующих цифровизации отраслей сельского хозяйства в течение последних трех лет, среди которых [3]:

- нехватка собственных источников финансирования для технического перевооружения и внедрения инновационных технологий у большинства сельхозпроизводителей;

- высокие риски, связанные с природно-климатическими условиями и используемыми биологическими ресурсами;

- высокая стоимость нововведений;

- дефицит квалифицированных ИТ-специалистов в аграрном секторе;

- существенное неравенство между городской и сельской цифровой инфраструктурой;

- недостаточное проработанное нормативно-правовое обеспечение процессов цифровизации;
- недостаток финансовой поддержки со стороны государства.

Сельхозпроизводители, участвующие в статистической оценке факторов, сдерживающих процессы цифровизации, продолжают указывать на фактор «недостаток государственной поддержки», который в последнее время начинает ослабевать в виду реализации многочисленных государственных проектов и программ развития сельского хозяйства, включая ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», одной из задач которого является совершенствование механизма предоставления государственной поддержки агробизнесу за счет внедрения электронного документооборота.

Обобщая целевые ориентиры всех направлений цифровизации в рамках ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», установлены основные векторы развития отраслей сельского хозяйства:

- техническое перевооружение отраслей сельского хозяйства за счет масштабной автоматизации и роботизации бизнес-процессов;
- внедрение ресурсосберегающих инновационных технологий, базирующихся на точном земледелии и «умном» животноводстве;
- создание высокотехнологичных перерабатывающих производств в аграрном секторе, позволяющих получать продукт с более высокой добавленной стоимостью;
- формирование «цифровых» межотраслевых связей между участниками сельскохозяйственного рынка: сельхозпроизводителями, перерабатывающими предприятиями, логистическими компаниями, посредниками, поставщиками сельскохозяйственной техники, средств производства, семенного материала, удобрений, ядохимикатов, кормов и лекарственных препаратов для животных;
- совершенствование кадрового обеспечения аграрного сектора (не менее 50 % высококвалифицированных ИТ-специалистов от общего числа занятых);
- образование эффективных «цифровых» бизнес-структур за счет интеграции участников цепочки создания стоимости продукции АПК как внутри страны, так и за ее пределами.

Таким образом, цифровизация сельскохозяйственных отраслей является своего рода фундаментом для цифровой трансформации всего агропромышленного комплекса, «начиная с поля и заканчивая прилавком». Дальнейшая государственная поддержка, а также формирование горизонтально и вертикально-интегрированных бизнес-структур на всех этапах производства и распределения отраслевого продукта будут способствовать ускорению цифровизации в агропромышленном комплексе за счет объединения капиталов и совместного использования ресурсов.

Список использованных источников

- 1 Кто выиграл и проиграл от импортозамещения? [Электронный ресурс]
// Газета.Ру. – Выпуск от 20.07.2021. – Режим доступа:

<https://www.gazeta.ru/business/2021/07/20/13771292.shtml?updated>.

2 Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

3 Цифровая трансформация сельского хозяйства России: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В. Я. Ахметов

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

Новым трендом мировой экономики, пришедшим на смену информатизации и компьютеризации, является цифровизация. Основополагающими документами цифровой трансформации российской экономики являются «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [1] и программа «Цифровая экономика РФ», принятая распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [2].

Цифровизация затронула в первую очередь сектор IT-технологий, ритейл, финансовые организации и социальные сети, где уровень цифровизации достигает 70-80 %. Однако сейчас и отрасли реального сектора экономики, включая сельское хозяйство, активно цифровизируются [5].

Для обеспечения технологического прорыва в АПК России посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений на базе ФГБУ «АЦ Минсельхоза России» в августе 2019 года был создан Центр компетенций по цифровой трансформации сельского хозяйства, призванный координировать работы по реализации задач Министерства сельского хозяйства РФ в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика РФ» и ведомственного проекта на 2019-2024 гг. «Цифровое сельское хозяйство» [3].

В результате цифровизации планируется к 2024 году: увеличение производительности труда на сельхозпредприятиях в 2 раза в расчете на 1 работника; сокращение удельных затрат предприятий на администрирование бизнеса в 1,5 раза; снижение доли материальных затрат в себестоимости единицы сельхозпродукции (ГСМ, удобрения, электроэнергия, посадочный материал, корма и др.) на 20 % и более. По прогнозам экспертов, IoT-решения и цифровизация в сельском хозяйстве принесут суммарный экономический эффект в размере 4,8 трлн. руб. в год или 5,6 % прироста ВВП России [10].

Несмотря на амбициозность поставленных целей, в настоящее время по оценкам Министерства сельского хозяйства РФ в аграрной сфере России уровень цифровизации составляет лишь около 10 %, ежегодно прирастая примерно на 2-3 %. Занимая лидирующие позиции в мире по площади плодородных земель, по состоянию на конец 2018 года Россия занимает только 15-е место в мире по уровню цифровизации сельского хозяйства. Решения для точного земледелия применяются только в 3 % агрохозяйств России, тогда как в США эта цифра достигает 60 %, в странах Евросоюза – 80% [9].

В разрезе субъектов РФ ситуация в сфере цифровизации АПК также сильно отличается. Исследования показали высокий уровень развития IT и

внедрения технологических решений в АПК в 20% регионов и средний уровень – в 29 %. По темпам внедрения цифровых технологий в АПК выделяются регионы-лидеры (Алтайский и Краснодарский края, Курская, Липецкая и Самарская области, республики Башкортостан и Татарстан) и регионы-аутсайдеры (Еврейская автономная область, Амурская, Кировская, Костромская, Магаданская и Мурманская области, Камчатский и Приморский края, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики) [8].

Республика Башкортостан, учитывая огромный агропродовольственный потенциал, безусловно, должна быть всегда в числе регионов – лидеров по цифровизации экономики села. Проблематика создания эффективной информационно-коммуникационной инфраструктуры, интернетизации региона обозначена в Указе Главы РБ от 23.09.2019 № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» [4].

Министерство сельского хозяйства РБ достаточно плодотворно сотрудничает в сфере цифровизации АПК и развития научно-образовательной сферы с ООО «Агросервис», которое является оператором по электронной идентификации животных в республике. Башкортостан является лидером в России в этой области.

На сегодня в регионе идентифицировано 100 % КРС (84 % МРС, 89 % свиней и 86 % лошадей). С целью контроля качества пчеловодческой продукции начата маркировка ульев и поставлено на учет уже более 6 тыс. пчелосемей (всего 300 тыс. пчелосемей в РБ) [7].

Если раньше использование информационных технологий ограничивалось применением компьютеров и программного обеспечения лишь для управления финансами, то сейчас инновации в области аграрной цифровизации используются все шире и шире, затрагивая практически все стороны деятельности предприятий. Однако и в настоящее время многие цифровые решения в АПК регионов России, в том числе Республики Башкортостан, направлены в основном на решение каких-то отдельных задач: система точного земледелия, «умные» фермы, теплицы и др. Единых комплексных решений в области цифровизации пока явно недостаточно.

Поэтому в перспективе стоит задача унификации программного обеспечения и его интеграции с данными бухгалтерского и управленческого учета за счет создания единых цифровых платформ.

Уже стало реальностью возможность контролировать полный цикл растениеводства или животноводства за счет «умных» устройств, передающих и обрабатывающих текущие параметры каждого объекта и его окружения (оборудования и датчиков, измеряющих параметры почвы, растений, микроклимата, характеристик животных и т.д.).

Благодаря объединению объектов в единую сеть, обмену и управлению данными на основе интернета вещей, возросшей производительной мощности компьютеров, развитию программного обеспечения и облачных платформ, стало возможным автоматизировать максимальное количество

сельскохозяйственных процессов за счет создания виртуальной (цифровой) модели всего цикла производства и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости. Цифровизация позволяет с математической точностью планировать график работ, принимать экстренные меры для предотвращения потерь в случае зафиксированной угрозы, просчитывать возможную урожайность сельхозкультур, продуктивность животных, себестоимость производства и прибыль.

В целом, цифровизация аграрного сектора нивелирует его недостатки, связанные с длительным производственно-технологическим циклом, природно-климатическими рисками, большими потерями урожая при выращивании, сборе и хранении. Она позволяет оперативно проводить мониторинг посевных площадей, обновлять карты полей для налаживания систем навигации, уменьшать хищения материальных ценностей, топлива, средств защиты растений и посевных материалов.

В настоящее время одной из причин слабого развития цифровизации в сельской местности является отсутствие региональных и муниципальных программ, которые были бы логическим продолжением федеральных целевых программ.

Учитывая стремительные темпы цифровизации, для широкомасштабного развития в России цифровой экономики села и достижения целевых показателей национальных и ведомственных программ по цифровизации, требуется полное покрытие сельских территорий высокоскоростными сетями передачи данных, а также массовая подготовка специалистов с области информационных технологий и агробизнеса.

Необходимо совершенствование системы аграрного образования, обучения и переобучения, повышения квалификации кадров с учетом глобальных трендов в области комплексной автоматизации и информатизации экономики села. Также должна также активно идти на местном уровне просветительская разъяснительная работа в этой области.

Руководители сельхозпредприятий, КФХ и ЛПХ должны понимать все положительные и отрицательные результаты от внедрения цифровых технологий: обновление и цифровизация карт полей, уменьшение технологических нарушений, хищений материальных ценностей, топлива, семян, средств защиты растений и т.д.

Сейчас целесообразно обратить более пристальное внимание проведению на базе научно-образовательных учреждений Республики Башкортостан, а также с выездом в районы, краткосрочных курсов, в том числе дистанционных, по различным направлениям цифровизации агробизнеса и способствующим развитию компьютерной, предпринимательской и финансовой грамотности сельского населения. Также важно, кроме крупнейших международных и всероссийских форумов (по примеру форума «Smart Agro»), организация научно-практических конференций [6], круглых столов на региональном, и на муниципальном уровнях. Это необходимо для того, чтобы сами селяне могли непосредственно ознакомиться с последними достижениями в области

цифровизации, которые бы способствовали повышению эффективности и устойчивости социально-экономического развития сельских территорий.

В заключение необходимо сделать определенные выводы.

1) В качестве возможных положительных последствий цифровизации экономики села можно выделить:

- появление электронных площадок для торговли продуктами и услугами;
- повышение качества жизни селян, в первую очередь за счет улучшения удовлетворения конкретных уже известных и новых потребностей людей;
- возникновение новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить производительность труда, качество продукции и услуг, доходность и конкурентоспособность предприятий;
- повышение прозрачности экономических операций и обеспечение возможности их мониторинга;
- обеспечение доступности товаров и услуг для различных слоев населения за счет снижения их себестоимости в результате уменьшения количества посредников, снижения затрат на поиск информации, идентификацию и измерение транзакционных издержек; расходов по продвижению товаров и услуг;
- уменьшению сроков разработки продукции и услуг и вывода их на рынок;
- расширение рынков сбыта продукции и услуг, выход на зарубежные рынки за счет активного использования инструментария маркетинга и брендинга.

2) Цифровизация позволяет более гибко адаптироваться на потребности рынка, повышать качество продукции и услуг, быстрее создавать новые продукты и услуги. Она позволяет производителям самим устраивать на своих сайтах продажу производимых ими товаров или услуг и выходить на потенциальных клиентов. Потребители же получают возможность самостоятельного выбора предлагаемых товаров и услуг на серверах электронных магазинов.

3) Для того чтобы цифровизация и интернет вещей смогли оказать ощутимый положительный эффект на развитие экономики села и социально-экономическое развитие сельских территорий, единичных реализованных в стране проектов, в том числе в области цифровизации АПК, увы недостаточно. Только массовое принятие и распространение облачных приложений, технологий интернета вещей, сервисов управления большими данными, коммуникаций в сельской местности, интегрированных ИТ решений на базе единых платформ даст ожидаемый эффект от цифровизации.

4) Результатами цифровизации должны уметь пользоваться не только специалисты, но и рядовые граждане. Селяне должны иметь навыки работы с цифровой информацией. Для этого необходим пересмотр системы аграрного образования и более основательное обучение основам агробизнеса.

5) Цифровизация будет способствовать в долгосрочном плане повышению качества жизни сельского населения за счет роста эффективности агропромышленного производства, использования новейших технологий, оборудования, современных способов производства, переработки, хранения, реализации, доставки товаров и услуг, совершенствования сельской социальной инфраструктуры, в том числе образования, медицины, культуры.

В этом плане федеральная и региональная поддержка и субсидирование разработок и внедрения цифровых технологий на селе, также активная просветительская работа на различных уровнях дали бы значительный толчок в развитии цифровизации агробизнеса, повышении эффективности агропроизводства и качества жизни сельского населения.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-00504-21-00 на 2021 год.

Список использованных источников

1 Указ Президента РФ № 203 от 9 мая 2018 года «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> - 20.09.2020.

2 Программа «Цифровая экономика РФ» (Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-Р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653/> - 20.09.2021.

3 Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

4 Указ Главы Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 года № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <https://npra.bashkortostan.ru/25191/> - 20.09.2021.

5 Ахметов, В. Я. Перспективы социально-экономического развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики / В. Я. Ахметов, Р. Н. Галикеев // Вестник евразийской науки, 2019. – Т. 11. – № 6. – С. 8

6 Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – 828 с.

7 Минсельхоз РБ и «Агросервис» будут развивать цифровизацию АПК. 11 октября 2019 [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минсельхоза РБ. – Режим доступа: <https://apkrb.info/press-service/news/minselhoz-rb-i-agroservis-budut-razvivat-cifrovizaciyu-apk> - 14.10.2021.

8 Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. – Кинель: РИО СамГАУ, 2019. – 195 с.

9 Сюткина, В. «Цифровая волна» накрывает агропромышленный комплекс. 19.08.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru / content / 121481 / 2019-08-19/cifrovaya-volna-nakryvaet-agropromyshlennyy-kompleks> - 20.09.2021.

10 Цифровизация сельского хозяйства в России: этапы, итоги, планы (26.11.18), TAdviser: ИТ в агропромышленном комплексе России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geometer-russia.ru/a219060-tsifrovizatsiya-selskogo-hozyajstva.html> - 20.09.2021.

РЫНОК КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. А. Баркова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Рынок капитала играет важную роль в мобилизации денежных ресурсов для финансирования экономического развития. При посредстве рынка капитала свободные денежные средства, представляющие собой капитал в потенции, превращаются в функционирующий капитал. Здесь важно отметить важнейшую макроэкономическую функцию рынка капитала – в качестве механизма перераспределения капитала и роста национального богатства.

В какой степени реализуется макроэкономическая функция рынка капитала (как механизма перераспределения капитала и фактора роста национального богатства) реализуется в современной российской экономике?

При оценке функционального содержания рынка капитала российской экономики следует отметить его ограниченную роль в процессе воспроизводства отечественного общественного капитала. В отечественной экономике движение капитала в рамках отдельных отраслей экономики не выходит за их пределы. В структуре источников инвестиций более половины инвестиций приходится на самофинансирование (таблица 1). Как демонстрируют данные таблицы 1, в российской экономике наблюдается тенденция к увеличению доли собственных средств в структуре инвестиций.

Таблица 1- Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за 2016-2020 гг.

	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100
в т. ч. по источникам финансирования				
собственные средства	51,3	53	55	56,7
привлеченные средства	48,7	47	45	43,3
из них				
кредиты банков	11,2	11,2	9,8	9,5
заемные средства других организаций	5,4	4,4	2	2
инвестиции из-за рубежа	0,8	0,6	0,4	0,3
бюджетные средства	16,3	15,3	16,2	18,7

Лидерами по объему инвестиций становятся предприятия с благоприятной рыночной конъюнктурой (крупные предприятия). Предприятия отраслей экономики не имеют достаточных внутренних ресурсов для обновления производства, финансирования инноваций и высоких технологий.

Значительная доля государственных инвестиций в структуре реальных инвестиций. Кризисные процессы увеличили долю государственных инвестиций в экономике. 2020 году доля государственных инвестиций составляет более 17 % всех инвестиционных расходов). Лидерами по

абсолютным размерам инвестиций остаются корпорации с государственным участием в капитале – Газпром, Роснефть и РЖД.

Структура источников инвестиций, значительная часть которых составляют собственные средства компаний и бюджетные средства, является архаичной и недостаточно рыночной. Ограниченность рынка капитала связывают с относительно малыми масштабами финансового рынка. Предполагается, что количественный рост российского финансового рынка вкупе с эффективной макроэкономической политикой создаст условия для его развития в качестве механизма перераспределения капитала.

Финансовый рынок России является динамично развивающимся рынком. С момента своего появления финансовый рынок ценных бумаг вошел в пятерку ведущих развивающихся рынков. С 1999 по 2019 гг. капитализация российского рынка акций возросла более чем в 17 раз (с 40 млрд долларов в 1999 году до 696 млрд долларов в 2019 году). Активы банковской системы возросли более чем в 25 раз (с 59 млрд долларов в 1999 до 1523 млрд долларов в 2019 гг.).

Рост масштабов финансового рынка российской экономики не свидетельствует о его функции как роста национального богатства. Рост капитализации финансового сектора свидетельствует о его самостоятельном движении, о наличии огромных транзакций, не обслуживающих реальные обороты. Это финансирование слияний и поглощений и спекулятивных операций.

В российской структуре фондовых сделок операции по привлечению реальных инвестиций не являются ведущими. Одной из особенностей финансового рынка России является его слабая связь с производственным сектором. А. Абрамов отмечает, что лишь небольшая часть денежных средств, мобилизованная при посредстве финансового рынка, использовалась для обновления основного капитала. По его подсчетам, за период с 2007 по 2010 гг. даже в лучший год для IPO - 2007 - из \$ 33 млрд, полученных от IPO и SPO, всего 3,6 млрд долларов, или 10,9 %, действительно использовались для инвестиций.

В структуре финансовых вложений доля вложений инвестиционного характера в общем объеме инвестиций имеет тенденцию к снижению: с 2005 по 2020 гг. наблюдается сокращение удельного веса долгосрочных вложений предприятий в 2020 году этот показатель уменьшился практически в 2 раза по сравнению с 2005 годом (таблица 2).

Таблица 2 – Финансовые вложения организаций, млрд рублей

годы	Финансовые вложения	в том числе		Удельный вес долгосрочных вложений
		долгосрочные	краткосрочные	
1	2	3	4	5
2005	9209,2	1848,9	7360,3	20,1
2016	136718,9	15517,2	121201,7	11,3
2017	165669,2	18586,5	147082,7	11,2

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
2018	246503,4	32636,1	213867,3	13,2
2019	247228,9	22570,9	224658,0	9,1
2020	306081,4	32544,1	273537,3	10,6

Отток денежного капитала в спекулятивный сегмент финансового рынка обусловлен более высокой нормой прибыли и увеличением рисков долгосрочных вложений, вызванных кризисными процессами, протекающими в экономике. На относительную самостоятельность финансового сектора российской экономике указывает и характерная для российского фондового рынка высокая волатильность.

Спекулятивная составляющая финансового рынка снижает эффективность рынка капитала как фактора роста национального богатства. Как показывает российская практика, быстрый количественный рост финансового рынка не означает его формирования как фактора роста национального богатства. Безусловно, экстенсивное развитие финансового рынка необходимо: рост операций на финансовом рынке способствует росту ликвидности рынка капитала, что необходимо для его успешного функционирования. Экономисты абсолютно справедливо в качестве основных факторов развития финансового рынка, и, в частности, рынка капитала выделяют институциональные (сильная правовая и институциональная среда, финансовая инфраструктура, четкая спецификация прав собственности) и макроэкономические факторы (низкий темп инфляции, последовательная кредитно-денежная политика Центрального Банка).

Список использованных источников

1 Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2020 году/ Федеральная служба государственной статистики, 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SRseY8Jp/inv_osn2020.pdf - 22.11.2021

2 Динамика основных показателей с 1999 по 2019 / Российский фонд прямых инвестиций, 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rdif.ru/Numbers/>

3 Rubtsov, B. The Russian Securities Market: 20 Years of Development. / B. Rubtsov, – PU, 2012/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6640/file/EFC_Rubtsov_105_118.pdf

4 Mahmood, Y. The role of macroeconomic and institutional factors in creating corporate financial flexibility / Y. Mahmood, A. Rashid, F. Rizwan, M. Ahmad, 2021. - Vol. 59. - № 4. - P. 732-746.

ФУНКЦИИ РОССИЙСКОЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ И ИНСТИТУТ ПЕРЕКРЕСТНОГО СУБСИДИРОВАНИЯ

С. Н. Булганина, Р. Г. Буркеева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Российская естественная монополия, будучи по своему юридическому статусу регулируемой монополией [1], а по характеру – административной, выполняет целый ряд «родовых» (производство социально значимых благ) и «приобретенных» (бюджетообразующая, затратнообразующая) социально – экономических и социально-политических функций, присущих ей именно как регулируемой фирме. При этом ее специфическое происхождение в современной российской экономической системе «накладывает отпечаток» как на ее характер, так и на ее функции. Так некоторые из «приобретенных», то есть не обусловленных природой естественной монополии как рыночного субъекта, становятся приоритетными (системнообразующая, затратнообразующая) и реализуются в ущерб основной, «родовой» функции – производству социально значимых благ.

Проблемы функционирования естественных монополий в российской экономике обусловлены не только их природой и происхождением, но и особенностями их государственного регулирования и спецификой его институтов, среди которых – институт перекрестного субсидирования. При чем последствия их использования могут квалифицироваться как «провалы государства».

Особенность функционирования естественных монополий отечественного добывающего сектора заключается в том, что они занимают важное стратегическое положение на мировом рынке, обусловленное поставкой энергетически важных ресурсов. При этом особую значимость приобретает их бюджетобразующая функция. Так, в связи с ростом спроса на рынке Евросоюза, совокупная доля поставок российского газа компаниями «Газпром» и НОВАТЭК составила 47,5 %, что конечно же обеспечивает рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации. Также, в связи с продлением сроков повышенного налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для «Газпрома» до конца 2021 года (на фоне COVID-19), налоговые поступления увеличатся на 120 млрд руб. (следует подчеркнуть, что другие газодобывающие компании, в том числе «Роснефть» и НОВАТЭК заплатят налог по стандартному коэффициенту 1,0)[2].

Что касается системообразующей функции российских естественных монополий, которая заключается в обеспечении непрерывности функционирования и производства общественного капитала (доля нефтегазового сектора в ВВП России, по итогам 2020 года, составила 15,2 %, тогда как, в США его доля составляет 8 %, в Канаде - менее 10 % [3]), то и она

проявляет себя противоречиво. Высокая волатильность цен на сырье и сырьевые товары на мировом рынке приводит к повышению ценовой неустойчивости других групп товаров в отечественных отраслях, что, в конечном счете, отражается на структуре экономической системы, вызывая углубление ее диспропорций. Так, согласно новой оценке Росстата, доля обрабатывающей промышленности за последнее десятилетие сократилась с 53,2 % до 50,7 %. В экономической литературе снижение доли обрабатывающей промышленности при одновременном повышении доли добывающей промышленности называется деградацией или «утяжелением» отраслевой структуры [4,5]. Так системообразующая функция российских естественных монополий находит выражение в снижении доли и эффективности обрабатывающих производств в экономике.

Согласно неоинституциональной экономической теории государственное регулирование естественных монополий добывающего сектора экономики можно трактовать как общественный договор, предполагающий реализацию принципа «взаимности выгоды от добровольного обмена» и необходимости противостояния контрактным рискам. Целью такого контракта является выравнивание стимулов и создание государственных структур, которые наилучшим образом способствуют повышению благосостояния всех участников контракта. В соответствии с контрактом естественная монополия, как регулируемая фирма, должна получать справедливую прибыль, а избыточная прибыль должна поступать потребителям в форме дохода от снижения цен на то благо, которое она производит.

В условиях высокой неопределенности и риска российской институциональной среды, контрактные отношения между государством и естественной монополией как регулируемой фирмой в добывающем секторе экономики следует охарактеризовать как неформализованные, которые позволяют субъектам естественных монополий демонстрировать ярко выраженное рентоориентированное поведение со стремлением к максимизации прибыли, в силу институциональных особенностей их происхождения, относящиеся к разряду институциональных ловушек развития [6]. Таким образом, создаются условия для постоянного «перекоса» в распределении частных и социальных издержек, что делает актуальным поиск эффективного контракта.

Провалы государственного регулирования субъектов естественных монополий в энергетическом секторе российской экономики проявляются, в частности, в виде дисбаланса энергопотребления, когда уголь, как более дорогое топливо заменяется более дешевым газом, что имеет негативные последствия не только для угольной промышленности, но и для всех отраслей экономики. Субсидии, предоставляемые различным организациям, по мнению западных ученых, это одна из разновидностей «провала» рынка [7]. По оценкам экспертов, размер таких косвенных субсидий составляет до 5 млрд. долларов ежегодно [8].

Неэффективность государственного регулирования с помощью

механизма перекрестного субсидирования сказывается на реализации социально-экономических функций естественных монополий, в том числе, «Газпрома», который на внутреннем рынке поставляет энергетические ресурсы населению, бюджетным организациям и коммерческим предприятиям. Под перекрестным субсидированием (cross-subsidization) понимается убыточная поставка товара или услуги, убыток от которой поставщик компенсирует за счет прибыли от реализации других товаров и услуг [9]. При этом «оптовые цены на газ, предназначенные для последующей реализации населению, ниже цен на газ для промышленных потребителей в среднем на 30 %»[10]. При этом возникает проблема выпадающих доходов монополиста (его затраты не возмещаются, уменьшаются стимулы к накоплению). Стоит отметить, что крупные коммерческие потребители имеют возможность поиска альтернативных поставщиков, а это чревато для регулируемой фирмы потерей гарантированных клиентов и значительной доли дохода.

Таким образом, следует отметить, что несовершенство регуляционных контрактов [11], основанных на перекрестном субсидировании, приводит к тому, что естественные монополии нефтегазового сектора, в силу отсутствия конкурентоспособных корпораций частного сектора, вынуждены выполнять их роль в российской экономической системе: обеспечивать единство и непрерывность воспроизводственного процесса в ущерб своим «родовым» социально-экономическим функциям. При этом, институт перекрестного субсидирования не стимулирует участников контракта на эффективное использование ограниченных ресурсов.

Кроме того, неэффективным становится механизм тарифного регулирования естественных монополий. Тарифы естественных монополий определяются регулирующими органами методом индексации с ориентацией на уровень прогнозной инфляции с применением отраслевых коэффициентов эффективности («инфляция минус») [12]. Безусловно, тарифное регулирование, которое противоположно перекрестному субсидированию, в большей степени направлено на поддержку обрабатывающих отраслей, и социальную защиту населения, что соответствует «родовой» функции естественной монополии.

Практика перекрестного субсидирования ограничивает конкуренцию, тем самым, порождает конфликт интересов между государством и естественной монополией.

Постепенный отказ от перекрестного субсидирования, построенного на административных связях и директивных указаниях и переход к отношенческому контракту, основанному на длительных хозяйственных связях рыночного типа между поставщиками и потребителями социально значимых благ, позволит естественной монополии в полной мере выполнять свои социально-экономические функции.

Список использованных источников

- 1 Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О

естественных монополиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578 - 20.01.2020.

2 СМИ узнали об увеличении доли российского газа в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/01/2020/5e2532b69a794755a5b9cb8b>. - 20.01.2020.

3 Росстат впервые рассчитал долю нефтегазового сектора в ВВП России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/02/17> - 20.02.2020.

4 Топольский, Р. А. Ретроспектива образования структурных диспропорций в экономике российской Федерации / Р. А. Топольский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-obrazovaniya-strukturnyh-disproportsi>. - 05.11.2021.

5 Булганина, С. Н. Сектор малых и средних предприятий как условие формирования промышленного и финансового капитала в российской экономике / С. Н. Булганина, Е. А. Баркова // Экономический анализ: теория и практика, 2017. - № 2. - С. 221-230.

6 Хайкин, М. М. Естественные монополии в российской экономике: выбор модели регулирования / М. М. Хайкин, В. А. Кныш // Управленческое консультирование, 2017. - № 5. - С. 48.

7 Бондаренко, И. А. Экономическое развитие и «провалы» государства / И. А. Бондаренко, О. А. Асланова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42541979_34580209.pdf. - 05.11.2021.

8 Липин, А. Газ против угля / А. Липин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2005/31/ugol/>. - 17.02.2019.

9 Сорокин, М. А. Механизм «перекрестного» субсидирования как инструмент перераспределения финансовых потоков в электроэнергетике / Сорокин, М. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-perekrestnogo-subsidirovaniya-kak-instrume>. - 06.11.2021.

10 «Газпром» предложил повысить цены на газ для населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/04/04/gazpromtarifi/>. - 05.11.2021.

11 Мингалимова, А. В. Проблемы государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий / А. В. Мингалимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_41473114_38143899.pdf - 07.11.2021.

12 Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/399727020.pdf>. - 06.11.2021.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ВИЭ В РОССИИ

М. В. Галушко, С. А. Дедеева

Оренбургский государственный университет г. Оренбург

В настоящее время проблемы энергообеспечения являются основополагающими во всем мире среди задач, которые предстоит решить в наступившем столетии. Основным условием социально-экономического роста является обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым источникам энергии для человечества. Хозяйственная деятельность человека зависит от ресурсной энергетической базы, которая в свою очередь, является исчерпаемыми источниками, причем уже в обозримом будущем. В связи с этим актуальными становятся вопросы энергообеспечения. Внедрения и использования систем альтернативной энергетики или возобновляемых источников энергии. Под такими источниками понимаются не только энергия солнца, ветра и воды, но и отходы производства, потребления (за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива), биогаз, газ образующийся на угольных разработках, а также газ выделяемый отходами на свалках. Основной целью альтернативной энергетики является применение возобновляемых или неисчерпаемых ресурсов, которые возобновляются быстрее чем расходуются, для производства энергии, при этом исключая негативное влияние на окружающую среду. ВИЭ – возобновляемые источники энергии относятся к так называемой «зеленой энергетике», т.е. экологичной и не загрязняющей окружающую среду, причем даже в самых удаленных уголках страны и всего мира, при этом сохраняя экологию планеты.

Сегодня зеленая энергетика динамично развивающийся сектор, привлекающий масштабные инвестиции. Согласно данным аналитики VYGON Consulting, за прошедшие 10 лет объемы строительства традиционной генерации в мире сократились более чем на 30 %, в то же время сегмент зеленой энергетики вырос почти вдвое. Средний ежегодный темп прироста превышает 8 %. Среди основных причин высокой привлекательности «зеленой энергетики»:

Экологичность – переход на ВИЭ способствует уменьшению загрязнений окружающей среды, что способствует улучшению здоровья и снижению преждевременной смертности от загрязнений, тем самым сокращаются медицинские расходы;

Энергетическая безопасность – стремление основных импортеров ископаемого топлива стран Европы и Азии снизить критическую зависимость от импорта энергоносителей и развивать ВИЭ у себя. В настоящее время сложившаяся ситуация в Евросоюзе сигнализирует о том, что энергии из

возобновляемых источников недостаточно для достижения независимости в обеспечении себя энергоресурсами. Альтернативой остается применение новых технологий, особенно технологии в области атомной энергии.

Рост эффективности. Доступность энергии солнца и ветра делает данную отрасль привлекательной для инвестиций. С развитием новых технологий эффективность выработки зеленой энергии увеличивается, а себестоимость снижается. В России, энергия, полученная из возобновляемых источников, уже начинает конкурировать по цене за электроэнергию с традиционными видами энергии ТЭС и АЭС — с газовой, угольной и атомной генерацией. По прогнозам VYGON Consulting, нормированная стоимость электроэнергии новых солнечных электростанций к 2030 году снизится до 6 руб./кВт*ч, цена энергии ветроэлектростанций — до 4 руб./кВт*ч. При этом атомные, угольные электростанции и даже ПГУ конкуренции не выдержат: цена на АЭС — будет выше 6 рублей, на ПГУ — выше 4 рублей, а стоимость угольной генерации будет самой неконкурентоспособной и может достичь 10 рублей/кВт*ч.

Социальный фактор. Во всем мире занятость в данной сфере составляет 11 миллионов человек и эти цифры растут с каждым годом в связи с направлением разных стран на экономику с ориентиром на экологию. Занятость населения на рынке труда предполагает совокупность мер социального, экономического и экологического характера, которые направлены на формирование «зеленого рынка труда» при снижении негативного влияния на окружающую среду, при чем в различных секторах экономики. Как подчеркивается в документах ЮНЕП, развитие зеленой экономики обеспечивает более высокие темпы роста ВВП и создания рабочих мест, приводя к искоренению бедности [2].

Еще одной причиной развития «зеленой энергетики» является Сценарий устойчивого развития (SDS). Цель этого сценария в соответствии с Парижским соглашением в рамках конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению углекислого газа в атмосфере. Данный сценарий описывает, реалистичные меры для достижения этих целей рентабельным способом. Данный сценарий предполагает, что, если дальнейшее развитие энергетики пойдет по этому сценарию, то возобновляемые источники энергии получат много инвестиций.

Как было сказано выше, за последнее десятилетие возобновляемая энергетика стала самостоятельной энергетической отраслью. Более 170 стран мира используют не углеродные методы использования энергии для повседневных нужд. Среднемировая доля электростанций на базе ВИЭ в 2020 году составила 26 %, из них гидроэнергетика 15,8 %, ветроэнергетика 5,5 %, остальные 4,5 % занимает солнечная энергетика, биоэнергетика, а также геотермальная и океаническая энергетика. Странами лидерами являются Китай, США, Бразилия, Индия, Германия, причем в этих странах преобладает в основном ветроэнергетика. Стоит отметить и уровень инвестиций пятерки лидеров в «зеленую энергетику» в размере 163,5 млрд. долларов, из них Китай

как экономика с наибольшим потреблением и производством альтернативных источников энергии инвестирует 54 % от общего объема вложенных средств. США – 26 %, Бразилия, Индия и Германия 20 %. По данным организации Bloomberg общий объем генерирующих мощностей на возобновляемых источниках энергии в мире на конец 2020 года составил 2799 ГВт, что на 261 ГВт, или 10,3 % больше, чем в 2019 году. На гидроэнергетику пришлось 43 % мощностей ВИЭ, еще по 26 % пришлось на ветровую и солнечную энергетику.

По мере наращивания возобновляемых мощностей страны Европы, Северной Америки и такие страны, как Россия и Турция, выводят из эксплуатации электростанции, работающие на углеродных невозобновляемых видах топлива, при этом объем новых мощностей на данном виде топлива снизился на 1,06 % до 60 ГВт в 2020 году по сравнению с 2019 годом.

В настоящее время ряд вышеперечисленных стран Европы, Америка, Китай, Япония, рассматривают «зеленую энергетику», как наиболее перспективную, тем самым планируют внедрить в хозяйственную деятельность альтернативные источники энергии. Так, например, Германия с численностью населения более 82 млн. человек планирует перевести 80 % своей электроэнергетики на ВИЭ к 2050 году, такие же цели у Португалии, Испании, Дании, при чем у последней в планах осуществить полный переход на ВИЭ во всех энергетических секторах к 2050 году. В США 153 города поставили перед собой цель 100 % ВИЭ в электроэнергетике. Переход к возобновляемым источникам энергии в этих странах возможен ввиду того, что за последние 10 лет произошло значительное удешевление данного вида энергии (1 кВт*ч электроэнергии, произведенной за счет ветровой энергии, подешевел на 70 %, за счет солнечной энергии – на 89 %). Другим фактором перехода на зеленую энергетику является, рост грамотности населения в сфере экологии, и формировании спроса населения на благоприятную окружающую среду с минимально возможным негативным антропогенным эффектом.

К большому сожалению формирование экологических стандартов на территории РФ по сравнению с Европейскими странами, находятся на низком уровне. Так, например, в Китае запустили систему торговли квотами на выбросы углерода в области генерации электроэнергии. Тем самым, власти КНР мотивируют энергетические компании переходить на экологически чистые технологии и становиться более энергоэффективными. В планах китайских компаний, работающих в данной сфере, к 2030 году увеличить производство солнечной энергии в 10 раз, а производство энергии ветра в 3–4 раза по сравнению с уровнем 2020 года. А власти Японии заявили о снижении к 2050 году парниковых выбросов углеродов до нуля и о стремлении полностью перейти на «зеленую» энергетику.

Рассматриваемая тема возобновляемых источников энергии для России является актуальной. Проект Энергетической стратегии до 2035 года предполагает переход от ресурсносырьевого к ресурсно-инновационному развитию топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и интеграцию элементов устойчивого развития (социальной и экологической ответственности,

использования и развития человеческого капитала для инновационного развития и энергоэффективности) в управление энергетическими компаниями и развитии энергетики [4]. Россия в 2019 году занимала в международном рейтинге по производству, вводу мощностей ВИЭ и инвестированию в новые энерго-технологии по данному показателю 59 место.

Также стоит отметить, что в рамках программы «Договор на продажу мощности возобновляемых источников энергии» (ДПМ ВИЭ) продолжилась активная стадия реализации проектов строительства генерирующих объектов. В 2019 году было введено в эксплуатацию 594 МВт зеленой генерации, причем весь объем пришелся на солнечную генерацию, которая показала почти двукратный рост темпов строительства: с 290 МВт в 2018 до 594 МВт в 2019 году. Запланировано, что к 2024 г. выработка электроэнергии на СЭС и ВЭС составит около 1 % от общего объема производства. Ежегодный прирост ВВП России увеличится на 0,1 %, будет создано 12 тыс. новых высокотехнологичных рабочих мест. В 2020 году мощность возобновляемой энергетики составляла 54 274 МВт.

В недавнем прошлом экономически целесообразным было выстроить угольную станцию и не беспокоиться о ветряных или солнечных генераторах, энергия, производимая этими источниками, была дороже угля на 22 и 223 % соответственно. Но за последние 10 лет многое изменилось. Зеленая энергетика развивалась стремительными темпами и уже к 2019 году на ВИЭ технологии приходилось 72 % всех новых введенных в эксплуатацию мощностей. Стоимость энергии, получаемой от солнца за последние годы упала почти на 90 %, а энергия ветра на 70 %, при этом стоимость с традиционными источниками почти сравнялась и даже стала ниже. Ископаемое топливо за последние годы не показывают такой динамики, так газ, несмотря на вводимые мощности, подешевел на 37 %, уголь лишь на 2 %, а энергия, полученная от атома, подорожала на 26 %. Основной причиной быстрого снижения себестоимости «зеленой энергетики» является то, что на затраты на производство энергии из традиционных источников влияют стоимость самого топлива, которое нужно добыть из недр Земли, транспортировка и эксплуатационные расходы самой электростанции. В отличие от топлива из возобновляемых источников, которое по сути дела «бесплатное» и главным фактором, определяющим себестоимость – это сама технология производства. По состоянию на конец первого квартала 2020 года общая установленная мощность зеленой генерации составляет 2 092 МВт или 0,7 % от общей установленной мощности в РФ. Стоит отметить, что «зеленая энергетика» преобладает в регионах с определенными климатическими условиями и с наибольшим природным потенциалом возобновляемых источников. Лидерами по объему установленной мощности являются: республика Крым (18 %), Оренбургская область (16 %), Астраханская область (14 %), Ростовская область (9 %), республика Алтай (6 %), Ставропольский край (5 %). Всего по состоянию на 2020 год на конкурсных отборах инвестиционных проектов ВИЭ в рамках механизма поддержки (ДПМ ВИЭ) отобрано 5,2 ГВт, или 90 %

запланированных к отбору объемов ВИЭ, из которых 1,8 ГВт солнечной генерации, 3,2 ГВт ветряной генерации и 170 МВт малой гидрогенерации..[1].

Аналитики предполагают, что к 2040 году выработка ВИЭ-генерации, построенной в рамках программы поддержки, будет самым доступным источником. Учитывая высокие тарифы на традиционные источники энергии на передачу в некоторых регионах, установить альтернативные источники энергии выходит дешевле, при простоте установки солнечных панелей с точки зрения технологии. В современных условиях переход на альтернативные источники энергии для устойчивого развития и функционирования бизнеса, энергия от собственной ВИЭ-генерации также станет выгодной альтернативой покупки электроэнергии из ЕЭС России. Но несмотря на все преимущества применения альтернативных источников Правительство еще не готово обсуждать увеличение доли ВИЭ в структуре российской генерации выше 4,5 % к 2035 году.

Поскольку в России инфраструктура производства энергии из традиционных источников за счет газа и угля на ее территории является развитой и дешевой, важнейшую роль в определении перспектив развития ВИЭ в стране будет играть фактор стоимости электроэнергии от возобновляемых источников.

Эксперты Сколково и РАНХиГС рассчитали стоимость 1 Квт*ч электроэнергии от ВИЭ, предполагая, что затраты сократятся до минимального уровня 2019 года. В результате полученных данных приведенная стоимость от возобновляемых источников энергии будет : солнечная энергия – 5,3 руб./ 1 Квт*ч, ветряная энергия – 4,0 руб./ 1 Квт*ч. В данном случае стоимость от СЭС не будет конкурентоспособной, но становиться сопоставимой с традиционной генерацией, а вот ветряная энергия по расчётам экспертов должна быть дешевле некоторых видов энергии с использованием газа и угля по стоимости 4,25 руб./ 1 Квт*ч и 4,59 руб./ 1 Квт*ч соответственно [1]. Несмотря на рассматриваемые положительные моменты перехода на «зеленую энергетику» у данной трансформации есть и другая сторона:

Во-первых получение такой энергии – нестабильно и полностью зависит от постоянно меняющихся природных условий, что приводит к созданию накопителей, а это дополнительные затраты. Преимущественно во всех странах одним из важных условий является обеспечение энергией на 2 месяца. На сегодняшний день это запасы углеводородов, которые хранятся в хранилищах. Для хранения барреля нефти требуется 50 центов. Для хранения электроэнергии в эквиваленте баррелю в батарее, требуется 200 долларов. Вырабатываемая энергия от ветряных и солнечных установок вырабатывается лишь когда позволяют погодные условия, а это лишь 25-30 % времени, в то время как обычная электростанция работает непрерывно.

Во-вторых рассматриваемые альтернативные источники энергии распределены неравномерно и требуется транспортировка для доставки потребителям, это в свою очередь приводит к энергопотерям и к дополнительным расходам. Для того, что бы создать батарею эквивалентную

баррелю нефти, необходимо переработать 1021 кг. грунта с использованием других дорогостоящих элементов (литий, медь, кобальт, никель и др.), а также металл, бетон, уголь и нефть. Чтобы хранить энергетический эквивалент барреля нефти, нужно 20 тысяч фунтов батарей. Общая их стоимость – 200 тысяч долларов [3].

В третьих полный отказ от традиционных энергоносителей потребует масштабной реорганизации всей действующей системы электро- и теплоснабжения, что при наших климатических условиях совершенно недопустимо.

Несмотря на это постепенный переход на возобновляемые источники – необходим. Увеличение ввода производственных мощностей «зеленой энергетики» сегодня, поспособствует большему вводу – завтра за счет сокращения себестоимости, с оговоркой на то, что не будет необходимости транспортировать энергию, то есть географическая локация потребителя, должна находиться рядом с источником энергии. Расширяя масштабы внедрения и использования альтернативных источников, можно решить несколько проблем одновременно:

Экологические – снижение негативных последствий выбросов парниковых газов, сокращение смертности населения, экономия водных ресурсов, снижение затрат на экологию;

Социальные – сокращение уровня безработицы с помощью создание новых рабочих мест не только в электроэнергетической отрасли, но и в смежных отраслях;

Экономические – повышение реальных доходов населения в результате сокращения себестоимости 1 кВт*ч электроэнергии, снижение издержек производства для бизнеса, дополнительная экспортная выручка за природный газ, поступление платежей в бюджеты разных уровней и т.д.

Все вышеперечисленные факторы поспособствуют экономическому росту, технологическому развитию российской промышленности, снижению углеродоемкости экспорта, что является важной задачей в борьбе с изменением климата.

Список использованных источников

1 Альтернативная энергетика: перспективы развития рынка ВИЭ в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://delprof.ru/upload/iblock/5c9/DelProf_Analitika_Rynok-alternativnoy-energetiki.pdf

2 Войкина, Е. А. Зеленая занятость и рынок труда при формировании экологически ориентированной экономики / Е. А. Войкина, И. М. Потравный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2018. - Т. 34. - Вып. 2. - С. 217–240. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.spbu.ru/html18/s05/s05v2/02.pdf>

3 Минусы альтернативных источников энергии: факты о которых молчат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://promdevelop.ru/industry/minusy-alternativnyh-istochnikov-energii-fakty-o-kotoryh-molchat/>

4 Проект Энергетической стратегии России на период до 2035 года: Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ

А. Н. Гирина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современном мире в экономике решающая роль отводится информационным технологиям. Воздействие информационных технологий на новую экономику за последнее десятилетие, существенно различается от предыдущих. На информационных технологиях основывается цифровая экономика.

В настоящее время быстрое развитие информационно-коммуникационных и цифровых технологий оказывает их внедрение во все сферы экономики. На основе цифровых технологий наблюдается совершенствование всех отраслей экономики, раскрывая новые возможности для ведения бизнеса и государственного управления. Тем самым формируя новое экономическое пространство, которое предоставляет возможность создавать и реализовывать конкурентоспособную продукцию, предоставлять качественные услуги и принимать эффективные управленческие решения. На сегодняшний момент рассмотрение различных аспектов цифровой экономики в регионах России является актуальным.

Цифровая экономика — это экономика, основывающаяся на информационно-коммуникационных технологиях, охватывающая все сферы жизни и ориентированная на потребителя с целью улучшения предоставления услуг, оперирующая данными, хранящимися в базах данных.

Таблица 1 - Факторы инновационного развития региона

Группа факторов	Факторы, способствующие деятельности	Факторы, препятствующие деятельности
1	2	3
Экономические, технологические	Наличие резерва финансовых, материально-технических средств, прогрессивных технологий	Недостаток средств для финансирования инвестиционных проектов
	Наличие необходимой хозяйственной и научно-технической инфраструктуры	Слабость материальной, научно-технической базы и устаревшая технология
		Отсутствие резервных мощностей
Организационно-управленческие	Процессно-ориентированные организационные структуры	Функционально-ориентированные организационные структуры
	Демократичный стиль управления	Излишняя централизация

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	Преобладание горизонтальных потоков информации	Авторитарный стиль управления
	Самопланирование	Преобладание вертикальных потоков информации
	Допущение корректировок	Ведомственная замкнутость

Нормативным правовым актом, направленным на создание цифровой экономики в России, является программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая в 2017 г. [1]. В ней ставятся задачи по развитию больших данных, робототехники, технологий виртуальной реальности, искусственного интеллекта и т.д.

Цифровизация должна стать одной из движущих сил развития регионов. Способность региона пользоваться возможностями цифровой экономики - это определенное преимущество в соперничестве за инвесторов, а регионы в свою очередь борются за инвесторов, создавая соответствующую среду. Регионы разрабатывают и собственные программы по развитию цифровой экономики (Московская область, Оренбургская область и другие).

Основанием для развития цифровизации в России стали снижение стоимости технологий и вычислительных мощностей, а также рост доступности высокоскоростной передачи данных [2]. Региональное неравенство в области внедрения цифровых технологий тормозит общий процесс, поэтому от него необходимо избавляться.

Цифровой сектор увеличивается с большой скоростью. Ежегодно растет количество пользователей новейшими цифровыми технологиями. РФ на сегодняшний день отстает в развитии коммуникационных сетей, только разрабатывает стратегии создания собственного цифрового рынка. В России оценили уровень цифровизации регионов.

Уровень цифровизации экономики очень отличается по регионам. Лидером среди субъектов РФ по рассматриваемому показателю являются Москва, Татарстан, Санкт-Петербург. У нижней границы рейтинга находятся Еврейская автономная область, Республика Тыва, Карачаево-Черкесская республика.

Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления «Сколково» составил рейтинг российских регионов по уровню развития цифровой экономики. Оказалось, что за основу индекса «Цифровая Россия» легли данные из открытых источников о том, как та или иная региональная инициатива повлияла на цифровизацию территории. Ожидаемо возглавила рейтинг Москва с общим показателем в 75,14 балла. Следом с небольшим отрывом идут Республика Татарстан (74,74 балла) и Санкт-Петербург (74,55). В первую десятку попали также четыре субъекта Уральского федерального округа - Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также Тюменская и Челябинская области, и это вывело

Урал на первое место в рейтинге среди федеральных округов. В числе лидеров также Московская и Ленинградская области и Республика Башкортостан. На последних местах в рейтинге - Брянская, Орловская, Курганская, Еврейская автономная области, республики Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Чечня, Дагестан, Калмыкия и Чукотский автономный округ. Оренбургская область заняла почетное 40 место[4].

Разработчики решений – компании «Яндекс», «Ростелеком», «ЦПС», «Смарт Консалтинг», «Билайн», «Малленом Системс», «СКБ Контур», «Спортивные информационные системы», GASKAR GROUP, Staq и др.

Проект «Интеллектуальная система автоматической фиксации объектов дорожной инфраструктуры и ЖКХ» (Тульская область) стал лидером в номинации «Управление транспортом и дорожным хозяйством».

В Оренбургской области благодаря национальной программе "Цифровая экономика" связь появилась в 38 малонаселенных пунктах. По данным Росстата за 2019 год, Оренбургская область занимала четвертое место в стране по проникновению широкополосного интернета и первое место в Приволжском федеральном округе. Благодаря развитию цифровых сервисов в 2020 году регион вышел на восьмое место в России по использованию населением государственных услуг в электронной форме[5].

На сегодняшний момент необходимо, чтобы во всех регионах России шла работа по развитию цифровой экономики, это будет способствовать повышению качества жизни людей, качества промышленного производства, упростит доступ к информации и т.д.

В регионах достигнуты определенные результаты в развитии цифровизации. Однако, остаются некоторые проблемы неравномерности территориального развития и отсутствие законодательной базы. На это влияют ряд факторов.

Факторы, влияющие на темпы развития цифровизации в регионах РФ:

1) Недостаток квалифицированных кадров и необходимость корректировок в образовательных программах.

2) Недостаток финансирования. Особенно сложно выделять средства на цифровизацию тем субъектам РФ, которым не хватает средств на решение текущих экономических задач.

3) Наличие цифрового неравенства. Без доступа к Интернету невозможно пользоваться ни госуслугами, ни услугами «Умных городов». Только треть базовых станций сотовой связи поддерживают современный стандарт мобильного интернета – 4G и LTE. Внедрение стандарта 5G отложено до 2022 года.

4) Постепенное формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития цифровых технологий. Этот процесс еще не закончился в большинстве регионов.

Для развитие цифровой экономики в регионах необходимо организовать обучение региональных управленцев цифровым технологиям, обмен лучшими

проектами, управление процессами цифровизации в регионах на федеральном уровне и т.д. Создание новых проектов по развитию цифровизации, сотрудничество между регионами, взаимодействие государства с регионами, исследовательских институтов на базе университетов и частных предприятий позволят развивать цифровую экономику в регионах.

В основе управления развития цифровизации региона должно лежать интеллектуальное управление, предполагающее использование различных подходов с использованием методов искусственного интеллекта, эволюционных вычислений, различных адаптивных моделей и методов.

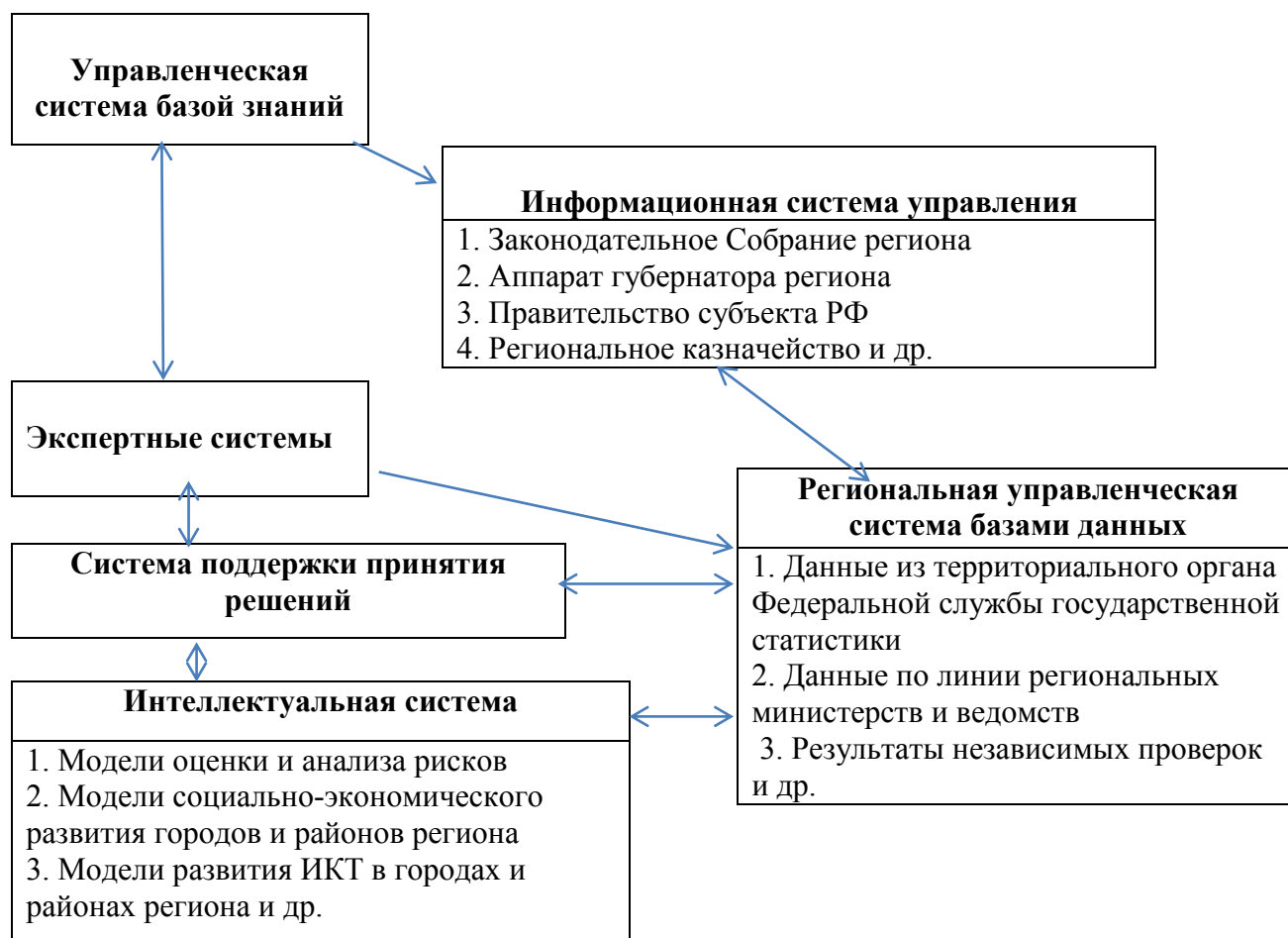

Рисунок – 1 Информационная система поддержки управления региональным развитием[3]

Необходимо комплексно рассматривать инновационные процессы, относящиеся к различным сферам экономики и конкретным регионам го. Таким образом, встает вопрос о необходимости в управлении развития цифровой экономики региона. Это можно осуществить благодаря формированию управлению инновационной системы региона.

Список использованных источников

- 1 Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации»
- 2 Аналитический доклад: Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf> - 13.08.2020.
- 3 Гирина, А. Н. Трансформация тенденций развития региональной экономической системы: монография /А. Н. Гирина, И. Н. Корабейников. - Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. - Екатеринбург : УрО РАН, 2015.
- 4 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm - 13.08.2020.
- 5 Официальный сайт новостей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/business/46558286-pmef-denis-pasler-podpisal-soglasheniya-po-tsifrovizatsii-regiona/>

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА МОТИВАЦИЮ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

О. Г. Гореликова-Китаева, А. А. Рогачев

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Стремительное распространение коронавируса COVID-19, по заявлению Всемирной организации здравоохранения от 11 марта 2020 г., приобрело характер пандемии [1]. В России, находящейся на сегодняшний день на пятом месте в мире по числу официально подтвержденных случаев заболевания [2], как и во многих других странах, были приняты меры по ограничению непосредственного межличностного взаимодействия граждан, направленные на сдерживание распространения инфекции. Как это отразилось на трудовой деятельности работников? Организации стали вносить существенные корректировки в осуществляемые бизнес-процессы, резко сокращать и оптимизировать свой штат, работники, которым позволяла специфика их работы, перешли на «удаленку».

На состоявшейся весной 2021 года онлайн-конференции «Трансформация HR. Адаптация персонала в новых реалиях», представители кадровых служб говорили о вынужденной необходимости пересматривать свои стратегии в области управления человеческими ресурсами в соответствии с новыми реалиями. [3] Особый интерес, на наш взгляд, представляют приведенные на конференции результаты глобального исследования, проведенного департаментом аналитических бизнес-решений hh.ru, BCG и TheNetwork. Так, согласно им, на сегодняшний день 89 % соискателей в мире ищут работу с удаленным (хотя бы частично) форматом. По России в целом эта цифра составляет около 60 %. Карьера и профессиональное развитие, по словам Ирины Стоцкой, эксперта вышеназванного департамента, у российских работников находятся при поиске работы на втором плане, предпочтение же отдается краткосрочным перспективам. При этом люди сегодня стараются держаться за свою работу, а не уходить к неизвестным работодателям. Переход на удаленный формат работы позволил работникам географически значительно расширить зону поиска, а это привело к тому, что регионам приходится поднимать зарплаты, а также проявлять больше заботы о благополучии своих работников, их здоровье, повышении квалификации.

Проведенное нами исследование на промышленных предприятиях Оренбургской области позволило более подробно изучить сегодняшние особенности работников в их отношении к работе и уровню мотивации.

Как показали результаты исследования, общий высокий уровень трудовой мотивации наблюдается у трети респондентов. Однако почти столько же опрошенных определяют для себя работу лишь как способ

добывания ресурсов к своему существованию, а 15,4 % респондентов вообще относятся к работе как к весьма неприятной обязанности (рисунок 1).

С каким из следующих суждений Вы бы скорее согласились?

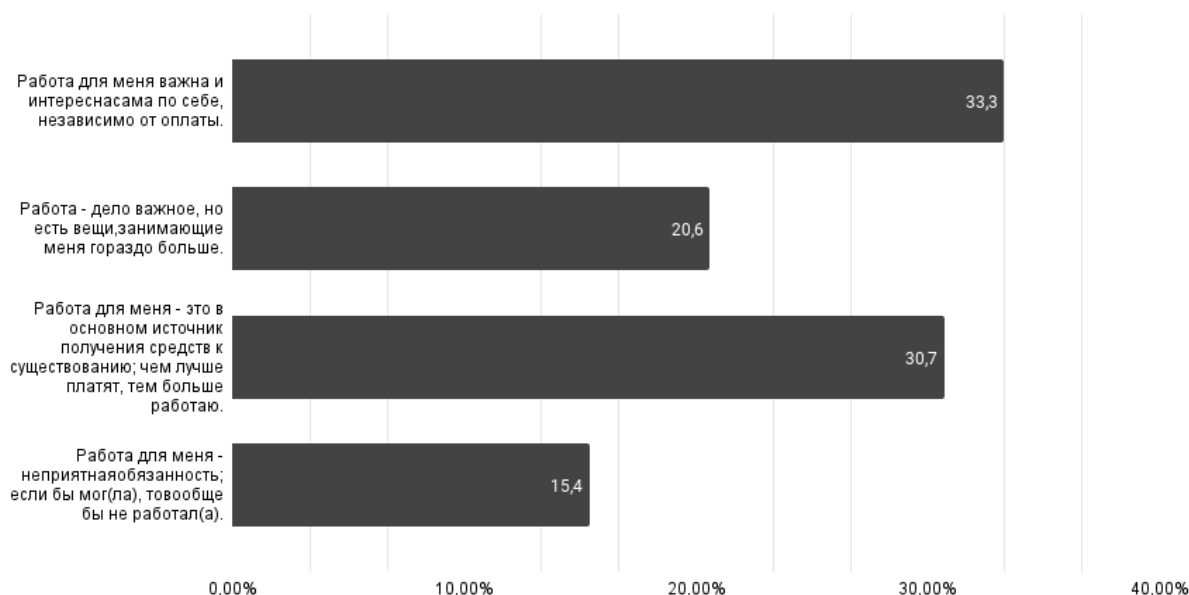

Рисунок 1 - Общий уровень мотивации (результаты исследования на предприятиях оренбургской промышленности, в % от общего числа респондентов)

Отсюда, свое отношение к работе респонденты определили следующим образом: 33,3 % респондентов считает, что работает ровно столько, сколько требуется, столько же опрошенных говорит, что работает много, но так, чтобы это не мешало другим делам. Желают же выполнять свою работу как можно лучше только 18 процентов опрошенных (рисунок 2).

При этом имеющаяся работа со всеми ее «пандемийными» составляющими, по-видимому, вызывает у работников сильный перегруз, так как 71,8 % респондентов пожелали уделять своей работе меньше времени, чем сейчас, а 66,7 % мечтает больше времени отдавать отдыху и досугу.

Рисунок 3 демонстрирует мотивационные оценки респондентами отдельных аспектов своей трудовой деятельности. Резкое падение доходов населения во время пандемии, поставил на первое место в трудовой мотивации уровень оплаты труда. Треть работников связывает недостаточно высокие результаты своего труда с низким уровнем организации труда. И немного менее трети опрошенных оказалась недовольна качеством работы руководителя.

Какое из следующих высказываний лучше всего описывает Ваше отношение к своей работе?

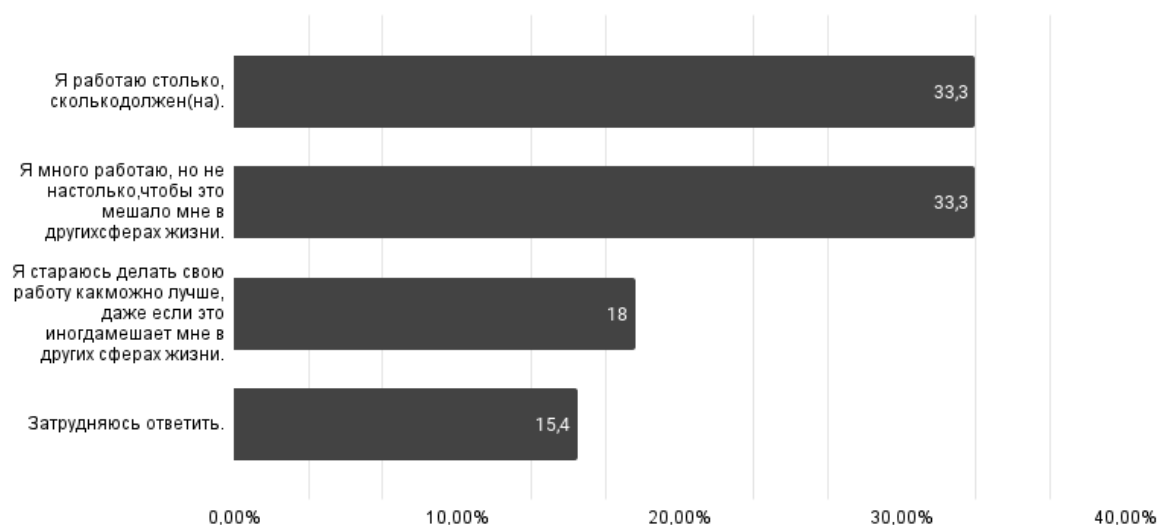

Рисунок 2 - Отношение к работе (результаты исследования на предприятиях оренбургской промышленности, в % от общего числа респондентов)

При каких условиях Вы стали бы работать на своем рабочем месте лучше, чем сейчас (возможно не более четырех вариантов ответа):

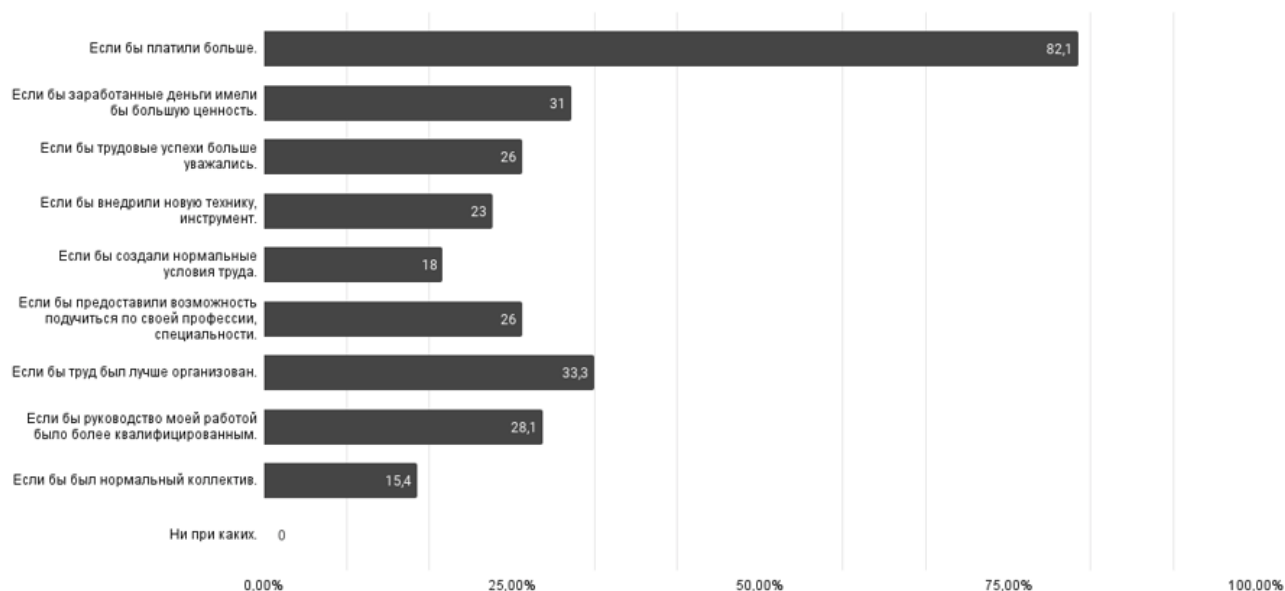

Рисунок 3 - Мотивационная оценка отдельных аспектов трудовой мотивации (результаты исследования на предприятиях оренбургской промышленности, в % от общего числа респондентов)

Около половины участвовавших в опросе работников во время пандемии перешли или временно переходили на удаленную работу.

При этом наши респонденты отметили вызванную таким переходом необходимость освоения дополнительных цифровых навыков [4], таких как видеоконференции, программные продукты, Zoom, электронная почта и т.п.

Основным достоинством удаленной работы была названа экономия времени и денег на дорогу, а также более комфортная обстановка.

Однако 56,4 процента респондентов отметили, что эффективность работы при переходе на удаленный формат снижает ее эффективность.

Список использованных источников

1 ВОЗ объявила о пандемии коронавируса - РИА Новости, 11.03.2020 (ria.ru). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200311/1568455428.html> - 18.11.2021.

2 Коронавирус - Статистика по странам [18.11.2021] - Карта заражений, графики (minfin.com.ua) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/> - 18.11.2021.

3 Кадры решают все: как изменилась работа с персоналом из-за пандемии – Коммерсантъ Новосибирск (kommersant.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4762598> - 18.11.2021.

4 ВЦИОМ. Новости: Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии (wciom.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii/](https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii) - 18.11.2021.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАСШИРЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

У. М. Гулаков

Таджикский национальный университет, г. Душанбе

В современных условиях доминирующей тенденцией развития мировой экономики выступает реализация приоритетных направлений региональной интеграции, максимально учитывающей интересы различных стран и преимущества национальных экономик с позиции достижения параметров их конкурентоспособности. Последнее тесно связано с ростом зависимости и взаимодополняемости различных отраслей (секторов) воспроизводственного процесса отдельных стран и целых регионов, оптимизацией пространственного размещения и сходством решаемых социально-экономических проблем в условиях трансформационного периода.

Следует отметить, что расширение и углубление региональной интеграции национальных экономик не является исключением и для стран Центральной Азии. Выступая важнейшей предпосылкой обеспечения высоких темпов экономического развития, интеграционное развитие в регионе во многом обусловлено единством исторического прошлого, общностью социально-экономических интересов, остротой экологических проблем, приоритетами военно-стратегического и геополитического баланса в мире.

При интеграции необходима макроэкономическая стабильность, модернизация производства и внедрение научно-технического прогресса, создание гармоничной нормативно-правовой базы хозяйственной деятельности, активное развитие торговли, углубление кооперации и специализации, формирование зоны свободной торговли, полный охват участников таможенного союза, использование совокупного интеллектуального потенциала и создание научно-технической базы развития. Предпосылкой для решения вышеперечисленного является политическая зрелость стран региона, обеспечение политической и экономической стабильности. Межгосударственная интеграция затрагивает коренные интересы широких масс населения, следовательно, необходимо уделить внимание развитию гражданского общества. Активное привлечение представителей бизнес-структур способствует развитию многих сфер межгосударственного сотрудничества.

Исходя из этого, важное значение приобретают анализ сложившейся ситуации с учетом интеграционных тенденций, оценка приоритетных направлений углубления и расширения экономической интеграции стран региона с учетом отличительных особенностей, темпы развития и динамики изменения торгово-экономической деятельности. В странах Центральной Азии

общей площадью более 3,5 млн. км² (1,0 % территории планеты) проживает более 70,0 млн. чел., что составляет, соответственно, около 18,0 % и 3,0 % населения СНГ и мира. Регион обладает значительными запасами нефтепродуктов и природного газа - около 3 % и 7 % от их общего объема в мире [1, с. 149].

Высокий уровень взаимозависимости и взаимосвязанности экономики стран региона во многом обусловлены единством природно-географических и эколого-экономических особенностей региона. При этом реализация схем дальнейшего совместного использования водно-энергетического, транспортного, ирригационно-мелиоративного и природно-ресурсного потенциалов приносит не только определенные взаимоприемлемые выгоды, но и создает реальные предпосылки для достижения перспективных параметров устойчивого эколого-экономического развития региона в целом.

Между тем, в современных условиях Центрально-азиатскому региону с учетом раздробленности и узости национальных рынков, а также несбалансированности (чаще всего, несогласованности) внешнеэкономической политики и ограниченности финансовых и технологических ресурсов все труднее выдерживать внешнюю конкуренцию и, следовательно, как следует обеспечить защиту внутреннего рынка. Поэтому ныне растет необходимость выработки механизма четкой координации странами Центральной Азии стратегии устойчивого экономического и экологического развития.

Обладая достаточными природными ресурсами, производственным и кадровым потенциалом, а также научно-интеллектуальными возможностями, страны Центральной Азии могут создать взаимовыгодный альянс, основанный на принципах единства территориальной общности и получения стабильной взаимной выгоды. В данном регионе имеются все предпосылки для активного развития интеграционных процессов, связанные, прежде всего, с общностью природно-климатических условий, историческими, социально-культурными, политическими и эколого-экономическими предпосылками. Однако в настоящее время страны региона резко различаются по уровню экономического развития и приоритетным направлениям экономической стратегии. Так, Казахстан ориентирован на развитие экспортоориентированного сырьевого сектора. Узбекистан стремится создать в большей степени самодостаточную экономику. Кыргызстан и Таджикистан находятся на пути активного поиска стратегических направлений устойчивого развития. Все это отражается на схемах и масштабах проведения макроэкономических реформ, глубине структурных преобразований и стабильности финансово-кредитной политики. Однако интеграционные процессы в Центральной Азии проходят медленно. Среди объективных факторов следует выделить, прежде всего, преимущественный характер аграрно-сырьевой внешнеэкономической политики большинства стран региона. А к субъективным факторам могут быть отнесены не всегда продуманная интеграционная политика в поиске краткосрочных односторонних преимуществ за счет соседней республики. Как отмечает Ю.Шишков, не достигшие экономической и политической зрелости

страны не в состоянии реально интегрироваться, какие бы межгосударственные организации с этой целью не создавались [2, с. 73].

Между тем, основной целью расширения и углубления интеграционных процессов и расширения торгово-экономического сотрудничества стран Центральной Азии является максимально эффективное использование совокупного природно-экономического потенциала, преимуществ территориального разделения труда, выгод межгосударственной торговли, специализация и кооперирование производства, а также решение общерегиональных экологических проблем и проблем в области охраны окружающей среды (экосистем). Для этого необходимо достижение высоких и устойчивых темпов развития на основе структурно-технологического преобразования производства, улучшение условий и качества жизни населения, обеспечение экономической и экологической безопасности.

К числу наиболее приоритетных направлений расширения интеграционного развития стран Центрально-азиатского региона на ближайшую перспективу можно отнести следующие:

1) Развитие торгового сотрудничества и формирование общего регионального рынка товаров и услуг. Низкая конкурентоспособность потребительских товаров и, соответственно, сокращение объемов их выпуска привели к частичному вытеснению местных товаропроизводителей с внутреннего товарного рынка в странах Центральной Азии. Доля продаж товаров отечественного производства в общем объеме товарооборота национальных рынков имеет тенденцию к снижению, не функционирует большинство промышленных предприятий, особенно в Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане.

Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан, несмотря на огромное желание интегрироваться между собой, все же продолжают проводить политику наращивания торгово-экономического сотрудничества со странами дальнего зарубежья. Последнее, в первую очередь, касается энергоносителей и продовольствия.

Важно учесть, что неблагоприятно сказываются особенности проводимых в странах региона экономических реформ. Так, в странах Центральной Азии имеет место большие различия и разногласия в законодательных и нормативных актах, которые регулируют торговую сферу, и негативно отражаются на оптимальности таможенной политики. Анализируя действующие в странах региона фискальное законодательство и налоговое администрирование, следует сказать, что наличие отдельных законодательных норм и системы администрирования деятельности серьезно препятствуют расширению внешней торговли, а также способствуют сохранению и росту «теневому» сектору. В частности, наличие сложной и длительной процедуры возмещения и возврата переплаты по НДС и обложение налогом с продаж экспортных товаров оказывает существенное влияние на динамику торгово-экономических операций.

При этом особо важное внимание следует уделить вопросам разработки комплекса мер фискальной и таможенной политики, необходимых для улучшения поддержки отечественного производства и роста объема экспорта конкурентоспособной отечественной продукции, а также развития производства, использующего импортное сырье и полуфабрикаты.

Следует также широко использовать меры по отмене таможенных пошлин, уменьшению импортных сборов и ограничений, а также устранение тарифных и нетарифных барьеров в движении товаров, которые могут привести к увеличению объема товарооборота между странами и снижению общего уровня цен на обмениваемые продукты.

Казахстан является наиболее развитой страной в Центральной Азии, и одним из основных партнеров из числа Центрально-азиатских стран. Казахстан входит в число наиболее динамично развивающихся стран мира с ежегодными темпами роста ВВП на уровне примерно 9,0-10,0 %. Конкурентным преимуществом республики является достаточно высокий уровень инвестиций в основной капитал. Рост внешнеторгового оборота в большей степени обусловлен повышением цен на основные сырьевые позиции по экспорту. Очевидно, что основным фактором, наиболее позитивно влияющим на экономику Казахстана, является благоприятная конъюнктура на мировых товарных рынках углеводородного сырья и, следовательно, экспорт страны все еще сохраняет сырьевую направленность.

Что касается Узбекистана, то конкурентные преимущества его экономики основаны на наличии природных факторов, прежде всего, на золотодобыче, газовой промышленности, развитого рынка хлопка (шестое место в мире по производству хлопка), единственном в Центральной Азии авиастроительном заводе и др. Но Узбекистан имеет большую зависимость от импорта зерновых, так как внутреннее производство не превышает 25% от общего объема потребления. В страну в основном ввозятся промышленное оборудование и техника, а также продукты питания и металлы. Преобладание инструментов государственного регулирования национальной экономики, высокий уровень закрытости национального рынка и крайне низкий уровень торгово-экономической интеграции с соседними странами создают дополнительные условия для роста изолированности узбекской экономики.

Анализ показал, что экономика Таджикистана характеризуется высоким уровнем импортной зависимости, слабо развитым аграрным сектором, недостаточной развитостью промышленного сектора, а также и, самое главное, низким уровнем квалификации человеческого потенциала, что привело к спаду производства во всех отраслях экономики. В рейтинге индекса свободы предпринимательства страна занимает 159 место из 183, что свидетельствует о наличии ряда сложностей в процессе получения кредитов и ведения международной торговли. Страна во многом все еще зависит от средств, поступающих от трудовых мигрантов. Основной статьей экспорта является алюминий, далее следует хлопок. Перспективной отраслью экономики страны является энергетика. Поэтому, Таджикистан заинтересован в ускоренном

развитии интеграционных процессов, так как только сотрудничество с соседними странами, прежде всего, в водно-энергетической сфере, может оказывать благоприятное воздействие на развитие национальной экономики в целом. Это, во-первых, позволит развить инфраструктуру, особенно транспортную, окажет положительное влияние на формирование условий экономической деятельности, а также увеличит объем готовой продукции и, во-вторых, способствует росту добычи и экспорту энергоносителей, расширению военно-технического сотрудничества и др. Важно расширить доступ малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам и информационным технологиям. Очень важна правовая грамотность партнеров и взаимное доверие как важные факторы, оказывающие существенное влияние на зрелость и темпы развития внешнеэкономического сектора.

2) С учетом территориального единства, сложности рельефа в горной части региона, отсутствие выхода к мировому океану и слабости инфраструктурной обеспеченности для углубления региональной экономической интеграции и расширения масштаба торгово-экономических связей особо важное значение приобретает транспортный фактор. При этом развитие транспортной инфраструктуры в регионе тесно связано с решением проблем установления единых тарифов, роста объемов грузопотоков, упрощения схем и процедур таможенного регулирования, а также завершения национальных процедур по реализации условий подписанных межгосударственных соглашений. Многократно возрастает необходимость формирования транснациональных транспортных корпораций, способных в рамках концепции Шелкового пути быстро и надежно обеспечить переброску любых грузов из, например, Китая в Европу и обратно. Более того, при усилении тенденций перемещения центра торгово-экономической деятельности в Азиатский континент, развитые страны региона (Япония, Корея, Китай и др.) стали испытывать крайний дефицит ресурсов, прежде всего, энергетических. Последнее крайне невыгодно для всех стран региона без оптимизации транспортных издержек.

Здесь важно отметить, что роль России как важнейшего партнера многократно возрастает. Последнее усиливает важность участия России в реализации проектов по улучшению транспорта и транспортной инфраструктуры. Из числа стран Центральной Азии наиболее активными участниками рынка транспортных услуг выступает Казахстан и Таджикистан. С учетом важности и перспективности развития транспортной сферы создание разветвленной транспортной сети (транспортных коридоров) позволяет обеспечить высокий уровень взаимодействия этих стран, наладить новые маршруты движения товаров и расширения торгово-экономической деятельности между странами в целом.

Между тем, как показал анализ ситуации, неразвитость транспортной сети в отдельных странах и районах, завышенная стоимость перевозок, высокие цены на ряд транспортных грузов, широко распространенные коррупционные схемы в этой сфере (например, неофициальные платежи и др.) в значительной

мере могут привести к росту стоимости транзитных перевозок по территории стран региона.

В Центрально-азиатском регионе Узбекистан занимает срединное положение: он граничит со всеми государствами региона, через него проходят важные железнодорожные ветки и автомобильные дороги. Таким образом, Узбекистан занимает выгодное транзитное положение.

Следует отметить, что оптимизация параметров межгосударственных и транзитных перевозок пассажиров и грузов, как в рамках региона, так и за его пределами тесно связана с преодолением разногласия (различия) в законодательной и нормативно-правовой базы стран региона. Немаловажное значение в контексте данного анализа приобретает вопросы совершенствования законодательной базы, регулирующей транспортную сферу. С учетом выгодного геополитического положения региона и наличие богатой природно-ресурсной базы на фоне ее повсеместной деградации в других регионах мира Центральная Азия постепенно становится важнейшим геоэкономическим участником (игроком) процесса усиления региональной и межрегиональной интеграции. Наличие огромных запасов нефти, газа, урана, золота, цветных и редкоземельных элементов, других полезных ископаемых, а также выгодные/удобные маршруты прокладки различных коммуникаций очень привлекательны для развитых стран, международных организаций и транснациональных корпораций не только с позиции наличия огромного рынка продаж, дешевой рабочей силы и др., но и с позиции перспективности и выгоды масштабных инвестиционных вложений. С этой позиции, создание новых транспортных маршрутов и реализация масштабных инфраструктурных проектов позволяют существенно повысить роль Центральной Азии как важнейшего транспортного узла между Европой и Азией. Последнее многократно усиливает значение и необходимость формирования единого транспортного пространства, прежде всего, в рамках самой Центральной Азии.

3) В условиях трудоизбыточного региона важнейшим направлением координации межгосударственного сотрудничества, в том числе, в торгово-экономической сфере, является расширение и регулирование трудовой миграции. «Глобализация, интеграция и международное разделение труда, - отмечает Султонов З.С., - ускоряют поток движения денежных средств из стран-реципиентов рабочей силы в страны-доноры. Понятно, что денежные переводы снижают уровень бедности в стране-доноре, но из-за постоянной миграции рабочей силы страна-донор теряет производительный потенциал, тем самым затормаживается экономическое развитие. С другой стороны, денежные переводы, как производный фактор от трудовой миграции, используются для инвестиций, способствующих экономическому развитию и росту занятости» [3, с. 97].

Между тем, возросшие масштабы трудовой миграции, рост ее негативных последствий на все сферы национальной экономики требуют существенных изменений в политику трудовой миграции, максимально учитывающие уровень социальной защищенности мигрантов, формирование механизма ее

регулирования и контроля, а также оптимизации механизма межгосударственного сотрудничества в сфере управления трудовой миграцией.

В странах Центральной Азии, прежде всего, в Таджикистане и Кыргызстане «... миграция рабочей силы и крупные притоки денежных переводов способствуют существенному увеличению внутреннего потребительского спроса и снижению масштабов бедности населения.» [4, с. 197]. Так, по некоторым данным, отношение денежных переводов физических лиц из России в Таджикистан к объему его ВВП составляет примерно около половины, а в Кыргызстане - примерно треть.

Важно учесть, что снятие барьеров на границах Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП), созданного Россией, Казахстаном и Белоруссией, открывает новые возможности другим странам региона для вступления в эту организацию, прежде всего, Таджикистана. Последнее, как отмечают специалисты, позволяет легализовать миграционные потоки из других стран, что может иметь положительное влияние для стран Центральной Азии. Более того, перемещение границ и процедуры таможенного контроля на внешние контуры ЕЭП может существенно ограничить масштабы международного наркотрафика [5. С. 39] и значительно уменьшить степень участия Таджикистана в этом процессе. С учетом этого, регулирование процессов трудовой миграции имеет не только национальное, но и региональное значение. Оно должно приобрести статус неотъемлемой части всего процесса региональной экономической интеграции. Последнее оказывает существенное влияние на формирование общего рынка труда и интенсификации миграционных потоков в регионе.

В современных условиях важнейшей задачей государственной политики в сфере миграции и занятости состоит в том, чтобы «...минимизировать негативные последствия трудовой миграции и усилить ее позитивное влияние на социальное и экономическое развитие республики, формировать инфраструктуру регулирования трудовой миграции, повлиять на мобильность рабочей силы, на ее перемещение внутри страны между регионами и за пределами республики.» [6. С. 97]. Все это должно происходить с учетом соблюдения таких важнейших принципов, как обеспечение равномерного размещения производительных сил не только в отдельно взятой стране, но и в регионе в целом. Важное значение приобретают меры по достижению пропорционального развития сельского хозяйства и промышленности, которые могут быть обеспечены как путем прямого воздействия (например, ростом бюджетной поддержки), так и с использованием косвенных финансово-кредитных рычагов, в т.ч. денежными переводами трудовых мигрантов.

4) Стратегическим направлением региональной экономической интеграции является формирование единой аграрной политики и обеспечение устойчивого развития регионального агропромышленного комплекса. Наличие схожих природно-географических, мелиоративно-ирригационных, демографических и экологических проблем в странах Центральной Азии создают необходимые предпосылки для разработки единой региональной

аграрной политики и регулирования развития сельского хозяйства. Более того, все это в перспективе может способствовать формированию единого регионального продовольственного рынка, оптимизировать схемы экспортно-импортных операций, разработать механизмы защиты внутреннего рынка от влияния внешних факторов, прежде всего, монопольных сфер. Последнее спровоцирует сокращение общих издержек, связанных с транспортировкой, хранением, переработкой и реализацией сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Не менее важное значение имеет усиление процесса образования современных, поддерживающих и регулирующих институтов, призванных не только оптимизировать процесс насыщения рынка необходимыми товарами и услугами, но и контролировать поддержание устойчивости (стабильности) не только уровня цен, но и воспроизводственный процесс в целом. Последние имеет огромное значение для усиления интеграционных процессов между странами и расширения масштабов торгово-экономической деятельности. Так, объем товарооборота между Таджикистаном и Узбекистаном за год после налаживания межгосударственных отношений составил около 200 млн. долл. США, увеличившись почти в 10 раз.

Анализ показывает, что почти во всех Центрально-азиатских странах АПК занимает значительный удельный вес. Практически всем странам Центральной Азии характерна аграрно-индустриальная модель экономического развития. Однако за последние годы усиливаются тенденции, связанные с ориентацией экономики стран региона на индустриально-аграрную модель развития.

В ряде стран региона оптимизация агропромышленной политики осуществляется через призму достижения параметров продовольственной безопасности, повышения продуктивной занятости и ускоренной индустриализации экономики страны.

5. Наиболее перспективным направлением экономической интеграции в условиях Центральной Азии является расширение и углубление энергетического сотрудничества между всеми странами региона. Центральная Азия - регион с богатыми запасами энергетических, в т.ч. гидроэнергетических ресурсов в мире. Так, Казахстан по запасам нефти занимает 8-е место в мире (3,4% мировых запасов нефти) [7.]

Из пяти стран региона лишь Туркмения обладает действительно большими запасами углеводородов, обеспечивающими ей место в первой пятерке стран мира по газу [8]. По гидроэнергетическому потенциалу на душу населения (87,8 тыс. кВт/ч. в год/чел.) Таджикистан занимает второе место, а по потенциальным запасам гидроэнергии на один квадратный километр территории (3682,7 тыс. кВт/ч. в год/км²) - первое место в мире [9]. По запасам гидроэнергетического потенциала бассейнов рек, которые оценены в объеме 42 млрд. кВт/ч возможного производства электроэнергии в год, Кыргызская Республика занимает второе место в Центральной Азии. По добыче угля региону принадлежит 10-е место в мире [10. С. 49.].

Достижение параметров устойчивого энергетического развития для стран Центральной Азии тесно связано с формированием единого регионального энергетического рынка. Последнее, способствуя обеспечению энергетической безопасности всех стран региона, требует реализации ряда мероприятий, основными из которых являются:

- «возведение гидроэнергетических каскадов в Таджикистане и Кыргызстане, строительство передающих мощностей с обязательным предоставлением эффективного водного режима Центральной Азии;
- совместное использование водно-энергетического потенциала с учетом строго выполнения межгосударственных соглашений в процессе региональной интеграции;
- заключение и реализация многосторонних соглашений между странами региона о параллельной работе национальных энергосистем и создание региональных межгосударственных энергообъединений;
- обеспечение разумного регулирования стока бесценных для региона водных ресурсов, соответствующей целям развития каждой страны региона» [12. С. 47-48.] и др.

Между тем, низкий уровень выполняемости заключаемых соглашений, зачастую носящих декларативный характер, предполагает необходимость ориентироваться на создание (расширение) региональной инфраструктуры, необходимой для решения важнейших проблем регионального энергетического развития стран региона. Следует усилить заинтересованность сторон в плане реализации важнейших региональных проектов в энергетической сфере, в том числе с позиции дальнейшего углубления водно-энергетической интеграции стран региона с учетом интересов Афганистана и Пакистана. Последнее тесно связано с реализацией регионального проекта по строительству высоковольтной линии передачи энергии из Центральной Азии в Южной Азии (проект CASA- 1000).

Важное значение для углубления региональной экономической интеграции имеет реанимация единой энергетической системы Центральной Азии. Так, для присоединения Таджикистана в единой энергетической системе Центральной Азии Азиатским банком развития выделено более 35 млн. долл. США.

6) И, наконец, важнейшим направлением региональной экономической интеграции является налаживание и совершенствование механизма межгосударственного водного сотрудничества между всеми странами региона. Актуальность этой проблемы связана с неравномерностью распределения водных ресурсов между странами региона. Отсутствие механизма справедливого и взаимовыгодного регулирования данного вопроса обостряет водно-энергетическую проблему, став серьезным барьером на пути улучшения межгосударственных отношений и обеспечения региональной водно-энергетической безопасности.

Следует отметить, что комплексный характер проблемы ресурсообеспечения и ресурсосбережения в странах Центральной Азии

затрагивает жизненно важные аспекты водопотребления, газоснабжения и электроэнергетику. Считается, что широко распространенный подход относительно бесплатности водных ресурсов оказывает негативное влияние на состояние экономики этих стран, приводит к росту водоемкости производимой продукции, потери огромных объемов воды в процессе ее доставки до потребителя и в результате устаревших технологий орошения земель. Так, страны Центральной Азии ежегодно теряют около 1,7 млрд. долл. США или около 3,0 % от общего ВВП в результате неэффективного управления водными ресурсами, которое снижает урожайность сельскохозяйственных культур. [13]. Отсутствие кооперации между водными организациями региона приводит к обострению проблем оплаты и взаиморасчетов за водные ресурсы.

Определив долю каждой республики, в зависимости от количества населения и роли каждой республики в формировании водных ресурсов, необходимо привести в надлежащее состояние нормативную базу, регулирующую внутреннее и совместное использование воды, предусмотреть финансирование ремонта единой водной системы региона. Надежной гарантией успешного решения обострившейся водно-энергетической проблемы в Центральной Азии может быть только региональная водно-энергетическая интеграция, позволяющая максимально учесть интересы всех стран региона и создать необходимые условия для получения приемлемых водно-энергетических «дивидендов» всеми странами региона.

Следует отметить, что, несмотря на огромные возможности расширения экономической интеграции в регионе, наблюдаются тенденции обострения проблемы общего дефицита водных ресурсов. Более того, несовершенство правовой базы, слабость межгосударственных (наднациональных) органов управления (регулирования) водными ресурсами, ненадлежащий учет интересов соседних стран, а также имеющее место нарушение принципов справедливого распределения выделенных лимитов водных ресурсов на трансграничных реках региона создают определенные трудности и ограничения с позиции соблюдения требований концепции устойчивого водопользования и возможностей получения взаимных выгод, а также совместного решения накопившихся экологических проблем в регионе.

Не менее перспективными направлениями развития интеграции и расширения торгово-экономической деятельности в условиях Центральной Азии также являются расширение кооперации производства, рост привлечения инвестиций, улучшение миграционного взаимодействия между странами, а также сотрудничество в региональном водно-энергетическом секторе. Необходимо поощрение взаимосвязей в агропромышленном комплексе, в сфере производства технологий и инноваций, транспорта и связей. Из анализа торгово-экономических отношений стран региона можно сделать вывод о тенденции к росту товарооборота между республиками. Активная «интеграция снизу» обуславливает процесс инвестиционного и торгового взаимодействия бизнес-структур, миграции трудовых ресурсов, где центром притяжения в регионе является Казахстан. Также следует отметить присутствие казахского

бизнеса в экономике Кыргызстана, в частности в банковской сфере, и инвестиции в промышленные предприятия Таджикистана.

В заключение следует отметить, что для достижения определенной интеграционной зрелости необходимо время и консолидация усилий всех стран и организаций в регионе в целях повышения эколого-экономической эффективности функционирования национальных экономик и расширения торгово-экономической деятельности.

Список использованных источников

1 Цветков, В. А. Проблемы интеграции и инновационного развития транспортных систем России и стран Центральной Азии / В. А. Цветков, К. Х. Зоидов, А. А. Медков. - М.: «ЦЭМИ РАН», 2010. - 149 с.

2 Шишков, Ю. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее/ Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. - М., 2006. - № 4. - С.73.

3 Султонов, З. Социально-экономическое значение и проблемы внешней трудовой миграции/ З. Султонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - № 2/11(155). - С. 97.

4 Мансуров, Т. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. 2-е издание, дополненное/ Т. Мансуров. - М.: ИПЦ «Русский раритет», 2015. – 197 с.

5 Густов, А. В. Взаимовыгодное экономическое сотрудничество как основополагающий фактор развития интеграционных процессов на евразийском пространстве / А. В. Густов // Евразийская экономическая интеграция. Электронный журнал Евразийского банка развития, 2012. - № 2(15). - С. 39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/archive-edb-editions/eurasian-economic-integration/607/> - 15.12.2016.

6 Султонов, З. Социально-экономическое значение и проблемы внешней трудовой миграции / З. Султонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - № 2/11(155). - С. 97.

7 Интернет - газета Zona [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zonakz.net/articles/27331?mode=reply>

8 Нурмахматов, Д. Н. Гидроэнергетика Таджикистана: современное состояние и перспективы развития / Д. Н. Нурмахматов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbt.tj/files/docs/konf/min_en.doc

9 Касимова, В. М. Энергетическая безопасность Кыргызстана и развитие межгосударственных энергетических связей в ЕвразЭС / В. М. Касимова, А. В. Архангельская // Научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция». - Алматы, 2011. - № 3(12). - С.49.

10 Сатпаев, Д. Мифы и реалии Центрально-азиатской региональной интеграции/ Д. Сатпаев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.centrasia.ru.

11 Актуальные проблемы применения механизма биржевой торговли для решения водно-энергетических проблем стран Центральной Азии // Аналитический доклад Института развития фондового рынка. - М., 2009. - 25 с.

12 Одинаев, Ф. Ф. Экономический потенциал гидроэнергетики Таджикистана и его состояние в посткризисный период / Ф. Ф. Одинаев, Ф. С. Обидов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2011. - № 10(74). – С. 38.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Е. Л. Андреева, П. В. Ильясов

**Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург**

Введение

Нетарифные меры (НТМ) становятся все более актуальными в плане их влияния на международную торговлю, поскольку снижение тарифных ставок в течение нескольких раундов многосторонних переговоров по тарифам уменьшило влияние тарифов [18]. Исследования ограничений в международной торговле 2021 г. определяют наиболее влиятельные прямые и косвенные торговые барьеры, установленные 90 странами, которые затрагивают 95 % мирового ВВП. Почти 60 % импортируемых продуктов в мире должны соответствовать, по крайней мере, одной НТМ. Это составляет почти 80 % стоимости этих импортируемых товаров. Каждый импортируемый продукт должен соответствовать в среднем более чем трем НТМ. Почти половина экспортируемой продукции должна соответствовать в среднем 1,3 НТМ.

В настоящей статье дается оценка имеющихся в настоящее время методов количественной и качественной оценки НТМ. Главная цель состоит в том, чтобы определить, в какой степени эти НТМ будут адекватно охвачены различными подходами и методами измерения. Важность международного и внутреннего регулирования использования таких мер подтверждается наличием отдельного законодательства в отношении них – Соглашения по техническим барьерам в торговле от 15 апреля, 1994. В соглашении рассматриваются как сами продукты, так и процесс их производства. Но отношение к методам оценки таких НТМ в науке и практике неоднозначно, что создает как активные дискуссии по этому вопросу, так и необходимость проведения общего обзора применяемых методов [14].

Теоретическая база

Официально согласованного определения НТМ не существует. Однако широко распространенным определением является определение ЮНКТАД: «НТМ - это меры политики, отличные от обычных таможенных тарифов, которые потенциально могут оказать экономическое влияние на международную торговлю товарами, изменение объемов торговли или цен или и то, и другое» [10].

Определение и концепция НТМ нейтральна и не подразумевает негативного или позитивного воздействия на торговлю. Наличие НТМ в отношении конкретного продукта в данной стране само по себе, по сравнению с отсутствием НТМ в другой стране, не будет означать, что в первой стране

действует более ограничительный торговый режим. Это будет зависеть от характера, существа и применения меры. Некоторые НТМ могут оказать положительное влияние на торговлю, хотя считается, что многие НТМ оказывают существенное ограничительное и искажающее воздействие на международную торговлю, независимо от того, применяются ли они с протекционистскими намерениями или для решения важных неторговых задач.

Данные о нетарифных мерах являются важным дополнением к тарифным данным, поскольку НТМ могут быть столь же важны, как и тарифы, при определении доступа к рынкам. Сопоставимых на международном уровне данных о НТМ недостаточно. В отличие от прозрачности данных о тарифах, когда страны регулярно публикуют информацию о ставках, которые они устанавливают, обратное справедливо для многих нетарифных мер в таких областях, как количественные и ценовые ограничения.

Признавая потенциал НТМ для воздействия на торговлю, ЮНКТАД опубликовала Базу данных о мерах контроля за торговлей, которая способствовала расширению литературы по количественной оценке и анализу воздействия НТМ. Впоследствии методология сбора данных значительно продвинулась вперед, и Межведомственная группа поддержки (MAST) разработала в 2012 г. Международную классификацию НТМ, которая была обновлена в 2019 г. [5].

Как и в случае с тарифами, существует потребность во всеобъемлющих и сопоставимых на международном уровне данных о НТМ. Основная трудность заключается в том, что НТМ не имеют числовых значений. Вместо этого они прослеживаются в законодательстве, регулирующем условия импорта или экспорта конкретных продуктов, методах обработки этих продуктов или других факторах. Для получения данных, совместимых на международном уровне, необходима одна общая таксономия для НТМ, позволяющая осуществлять регулярный и согласованный сбор данных. Это обеспечивает база данных TRAINS ЮНКТАД по НТМ.

База данных TRAINS NTM содержит исчерпывающие данные по 100 странам. Данные охватывают все требования, которые потенциально могут повлиять на международный импорт и экспорт конкретного продукта в конкретной стране и для конкретного торгового партнера. Однако поскольку эти уведомления сообщаются членом, применяющим эту меру, трудно сравнивать между странами из-за различий. Кроме того, не все меры, связанные с торговлей, подлежат уведомлению и не все уведомления содержат код продукта, к которому они применяются. Поэтому набор данных является неполным и не содержит всеобъемлющих «профилей НТМ», которые позволили бы выявить, как страны используют НТМ в качестве инструментов политики, с намерением или без намерения повлиять на торговлю.

Таким образом, база данных TRAINS NTM заполняет важные пробелы и собирает всеобъемлющие данные по НТМ. ЮНКТАД и ее партнеры придерживаются разработанной методологии, которая стандартизирует подход к сбору и классификации в разных странах. Это позволяет проводить

сопоставимый анализ по странам, продуктам и времени. Кроме того, ВТО является частью Глобальной службы поддержки торговли (Global Trade Helpdesk - GTH) совместно с ЮНКТАД и Центром международной торговли (International Trade Centre), которая была запущена в 2020 году. GTH стремится объединить все доступные данные о торговле, тарифах и НТМ. GTH предоставляет моментальный снимок всех требований для импорта и экспорта, которые применяются в определенный момент времени.

Нетарифные меры как часть торговой политики могут устанавливаться как на международном, так и на государственном уровнях. Таким образом, зоны влияния, на которые распространяются ограничения на различные продукты, являются многоуровневыми. Это определяет большое разнообразие нетарифных мер, которые различаются как по характеру, так и по проявлениям в сфере международных торговых отношений.

Наличие вышеупомянутых сложностей относительно использования нетарифных мер обуславливает проведение большого количества различных вариаций исследований, направленных на определение влияния нетарифных мер вместе с конкретными количественными и качественными показателями, которые раскрывают результаты использования таких ограничений.

Например, были изучены конкретные нетарифные меры и их влияние на различные отрасли международной торговли [1]; была исследована роль НТМ с их характеристикой и видом воздействия на международную торговлю [4]; были проведены конкретные исследования, касающиеся данных, которые позволяют оценить тип и глубину воздействия конкретного нетарифного барьера на импортно-экспортные отношения и на экономику как на международном, так и на национальном уровнях [8;2]. Некоторые исследования направлены на изучение влияния НТМ на размер ВВП на душу населения [16]. Кроме того, конкретные исследования объединяют данные, касающиеся лицензирования и торговых ограничений, в одну прозрачную структуру [3]. Также актуальны исследования нетарифных мер для конкретных продуктов. Так, было проанализировано влияние тарифных и нетарифных ограничений на международную торговлю вином [7]; были изучены нетарифные меры, существующие в мировой торговле передовыми технологиями [6]; проанализированы данные о влиянии нетарифных ограничений на конкретный продукт [17]; определен характер влияния стандартов на продукты питания в различных секторах и странах, которые выступают в качестве барьеров для торговли на примере экспорта морепродуктов [19;20]. Кроме того, было проанализировано влияние нетарифных ограничений в отдельных странах [12]; влияние на импорт постепенного устранения нетарифных барьеров [13]; влияние нетарифных мер на экспорт по данным из нескольких стран [15].

Учитывая большое разнообразие исследований по их объему и направлению в области изучения различных аспектов влияния нетарифных мер на международную торговлю, возникает необходимость разграничить возможности применения различных методов оценки влияния НТМ на международную торговлю.

Методы

В качестве справочных ресурсов были использованы результаты исследований влияния НТМ в сфере международной торговли. Сначала были выявлены основные подходы к оценке влияния нетарифных мер. Далее были изучены данные об используемых методах оценки НТМ, которые затем подверглись сравнению между собой для определения применимости к конкретным типам НТМ. В статье рассматриваются концептуальные аспекты и отдельные области применения общих методов измерения наличия и размеров НТМ, а также специальные методы, применимые к наиболее часто используемым НТМ.

Измерение НТМ трудно отделить от измерения его влияния на рыночное равновесие и торговлю. Большинство исследований и анализов по НТМ сосредоточены на повышении цен на импорт в результате воздействия НТМ, последующем сокращении импорта, изменении ценовой чувствительности спроса на импорт, изменчивости последствий НТМ и стоимости НТМ для благосостояния [9;11].

Несколько НТМ, основанных на ценовом вмешательстве (например, экспортные субсидии, компенсационные пошлины), являются налоговым инструментом. Более сложные НТМ иногда могут быть представлены набором налогов. Для разработки налогового эквивалента необходимо выбрать основу эквивалентности. Налоговый эквивалент должен приводить к эквивалентному уровню защиты (та же прибыль в соответствии с налоговым эквивалентом или НТМ); эквивалент повышения цен (ценовой клин); или эквивалент потребления, производства или торговли. Этот выбор основы зависит от предполагаемого анализа торговой политики.

Однако многие НТМ нелегко перевести в инструмент, эквивалентный налогообложению. Они требуют более сложных и косвенных подходов для измерения и количественной оценки их влияния на объем импорта, цены и благосостояние. Обходные подходы также используются из-за отсутствия данных о прямых последствиях НТМ для затрат на производство и решений потребителей [1].

Результаты

Измерение НТМ и их последствий является сложной задачей из-за неоднородности инструментов политики и отсутствия систематических данных. Существует несколько различных подходов, которые использовались для обеспечения основы эконометрических оценок НТМ. Эти подходы можно охарактеризовать как основанные на стилизованных или формальных версиях моделей международной торговли Хекшера-Олина, Хелпмана-Кругмана и гравитационных моделей. Единого подхода к измерению НТМ не существует, но их можно условно поделить на прямые и общие подходы.

Большинство методов измерения начинаются с простого подхода к частичному равновесию, рассматривающего один товар, и пытаются разработать налог на производителей, потребителей или торговлю,

эквивалентный НТМ, который объясняет, насколько на предложение, спрос или торговлю влияет вмешательство политики.

Для количественной оценки конкретного случая возникновения НТМ, вероятно, лучше всего рассмотреть конкретные детали реализации этой НТМ. Например, квота обычно разрешает объявленное количество импорта определенного типа, так что анализ квоты должен начинаться с прямой информации, относящейся к этому количеству. Или другой пример: переменный импортный сбор определяется в терминах определенной цены импортируемого товара, и эта цена предоставляет самую прямую информацию о том, что влечет за собой сбор. Однако в этих и других случаях может потребоваться значительная дополнительная работа для перевода этой прямой информации в полезную форму, которую можно понять и сравнить с другими формами торгового вмешательства. Тем не менее, эта прямая информация по-прежнему обеспечивает наиболее очевидную отправную точку для эмпирического анализа.

Существует множество более общих подходов, которые могут обойти некоторые из этих трудностей, хотя, по общему признанию, при введении новых. Различные общие методы, которые использовались или применялись для измерения НТМ, могут быть классифицированы следующим образом:

- 1) метод частотного типа, основанный на инвентаризационных списках наблюдаемых НТМ, которые применяются к конкретным странам, секторам или категориям торговли;
- 2) метод ценового клина или показатели сравнения цен, рассчитанные с точки зрения тарифных эквивалентов;
- 3) метод измерения количественного воздействия, основанный на эконометрических оценках моделей торговых потоков;
- 4) метод гравитационного уравнения
- 5) метод оценки рисков, связанных с НТМ
- 6) и метод эквивалентных номинальных ставок помощи.

Далее каждый из них будет рассмотрен по очереди. После этого будут рассмотрены методы специального назначения, которые могут быть полезны при оценке некоторых характеристик НТМ:

- 1) метод оценки эластичности;
- 2) метод, определяющий различия в оценках эластичности;
- 3) метод, определяющий изменения воздействия НТМ с течением времени;
- 4) метод привязки НТМ;
- 5) и метод характеристики рисков НТМ.

Частотный метод на основе инвентаризации подсчитывает количество или частоту НТМ, действующих на данном рынке. Он используется как в количественных, так и в качественных оценках распространенности НТМ. Общие меры включают количество нормативных актов и стратегий, которые могут быть дополнительно доработаны до таких показателей, как количество страниц национальных нормативных актов. Также используется частота

торговых задержек на границах, а также частота и количество жалоб, поступающих от экспортеров на предполагаемую дискриминационную практику регулирования, основанную на результатах опросов.

При внедрении количественные оценки часто основываются на каталогах технических мер (идентификацию и описание) с использованием наборов данных, таких как набор данных ЮНКТАД TRAINS. Меры включают простую частоту возникновения НТМ, коэффициенты частоты для категорий товаров, подпадающих под действие НТМ, и коэффициент охвата, основанный на стоимости импорта товаров в рамках категории, выраженной в доле стоимости импорта соответствующей категории.

Также могут быть разработаны относительные показатели, сравнивающие последние показатели частоты в данной стране с принятыми международными нормами или передовой практикой. В качестве альтернативы, показатели частоты могут быть сопоставлены по сырьевым товарам или по странам для выявления значительных отклонений от средних частот, что указывает на потенциальный протекционистский характер торговой политики.

Метод ценового клина измеряет влияние НТМ на внутреннюю цену товара по сравнению с базовой ценой, часто пограничной ценой сопоставимого товара. Цель этого метода состоит в том, чтобы получить тарифный эквивалент НТМ, и использовать его в дальнейшем анализе, который измеряет влияние НТМ на распределение ресурсов на данных рынках. Концептуально эта мера сравнивает внутреннюю цену, которая преобладала бы без НТМ, с внутренней ценой, преобладающей при наличии НТМ, при условии, что цена, уплаченная поставщикам, остается неизменной. Однако эти цены практически ненаблюдаемы. Для реализации метода ценового клина сравнивают внутренние и зарубежные цены на сопоставимые товары при наличии НТМ, учитывающего тарифы, транспортные расходы и другие, известные и наблюдаемые торговые издержки.

Методы измерения количественного воздействия, основанные на эконометрических оценках моделей торговых потоков, измеряют влияние НТМ на торговлю, а не их влияние на благосостояние, и поэтому могут игнорировать некоторые положительные эффекты мер, которые устраняют негативные внешние эффекты, но ограничивают торговлю. НТМ уместны, если торговля является источником негативных внешних эффектов. Кроме того, направление влияния переменной «НТМ» на торговые потоки в регрессии не ограничено. Можно зафиксировать влияние правил и стандартов на торговлю или повышение спроса. Это улучшение происходит, когда НТМ облегчает торговлю и побуждает потребителей потреблять больше продукта, хотя цена продукта выше из-за НТМ.

Методы оценки рисков в сочетании с научными знаниями могут способствовать оценке группы НТМ, особенно стандартов и правил безопасности и СФС. Эти подходы могут способствовать оценке последствий для благосостояния и потенциального протекционизма этих видов НТМ. Научные знания могут определить, является ли регулирование научно

обоснованным или нет, или если риск просто не существует или незначителен. Расчеты затрат и выгод в сочетании с оценкой рисков обеспечивают ожидаемые затраты и выгоды от таких видов НТМ. Меры по оценке рисков обеспечивают экономический критерий для оценки желательности НТМ и его вероятного протекционистского характера, если внешние эффекты невелики, а затраты значительно превышают его выгоды в ожидаемом выражении.

Метод оценки эквивалентных номинальных ставок помощи используется для измерения для оценки помощи промышленности, для учета внутренней политики. Этот метод необходим, так как может объединить все различные типы стимулов или сдерживающих факторов, которые могут существовать. Двумя показателями, которые могут быть рассчитаны, являются: номинальная ставка помощи для объема выпуска (NRA); и номинальная ставка помощи для материалов, промежуточного выпуска (NRM). NRA отрасли отражает ту политику, такую как тарифы и другие пограничные меры, которые повышают цены на продукцию отрасли. NRM отрасли, напротив, отражает ту политику, которая повышает цены на входные ресурсы для отрасли, тем самым принимая во внимание политику в других отраслях и взаимодействие между отраслями производства. Эффективная ставка помощи (ERA), аналогична эффективной ставке защиты (ERP) и является показателем структуры чистых стимулов, влияющих на конкретные сектора.

Показатели сравнения тарифных эквивалентов имеют интуитивную привлекательность, тем более что они создают впечатление, что обладают теми же свойствами, что и сами номинальные тарифные ставки. Однако это вводит в заблуждение, поскольку, как показывает практика, существуют некоторые потенциально серьезные концептуальные проблемы, а также проблемы с данными, которые возникают при оценке и интерпретации тарифных эквивалентов.

Рассмотрев ряд общих процедур измерения НТМ, стоит рассмотреть некоторые альтернативные меры, которые могут оказаться многообещающими и которые могли бы пролить некоторый свет на вопросы, касающиеся конкретных характеристик НТМ.

Метод оценки эластичности применяется в случае, когда целесообразно провести оценку эластичности спроса на импорт во временных рядах, в совокупности или для отдельных товаров или секторов, используя данные из нескольких стран и фиктивные переменные, чтобы определить, насколько эти эластичности могут отличаться в разных странах. Это должно дать представление о том, насколько НТМ в некоторых странах в большей степени, чем в других, снижают ценовую восприимчивость спроса на импорт.

Метод определения различия в оценках эластичности используется для составления таких оценок, которые могут существовать для различных стран и отраслей, и дальнейшего использования метода регрессии для объяснения различий эластичности с точки зрения характеристик стран и отраслей. Остатки регрессии затем дадут другую оценку того, как реагирование на цены

отличается от того, каким оно было бы в противном случае, из-за существования в целом НТМ.

Метод последовательной оценки влияния НТМ с течением времени. Если базовые условия спроса и предложения изменятся по какой-либо причине и при условии, что НТМ останутся неизменными, последствия НТМ будут изменены. Для того чтобы определить, как эти эффекты меняются с течением времени, стоит повторить один или несколько методов, отмеченных ранее, в течение ряда лет. Это также применимо, если сами НТМ со временем менялись.

Метод привязки НТМ позволяет узнать, насколько обязательны различные ограничения и как они меняются с течением времени. Это можно сделать, рассчитав либо разрешенный, либо потенциальный уровень импорта, а затем сравнив его с фактическим импортом. Сравнения будут значимыми, поскольку последствия НТМ, безусловно, будут зависеть от того, являются ли НТМ полностью или частично обязательными или не обязательными вообще.

Метод характеристики рисков НТМ широко признан, поскольку наблюдается увеличение использования условной или управляемой защиты, в частности антидемпинговых и компенсационных пошлин. Таким образом, торговые организации могут столкнуться с неопределенностью в отношении того, будут ли они подпадать под действие НТМ, и если да, то каковы могут быть их размеры и последствия. Соответственно, было бы целесообразно определить, существуют ли показатели того, с какими издержками сталкиваются фирмы, когда существует неопределенность в отношении введения НТМ.

Анализ специфичных для НТМ проблем измерения позволяет сделать два общих вывода. Во-первых, реализация большинства НТМ предоставляет относительно мало прямой информации об их размере, а имеющаяся информация часто вводит в заблуждение. Причина в том, что рынки обладают способностью обходить попытки вмешательства в них, а политика редко достигает прямых результатов, для которых она была предназначена. Во-вторых, попытки сделать вывод о наличии и размере НТМ на основе наблюдаемых различий в ценах между внутренним и мировым или зарубежными рынками сопряжены с трудностями и часто упускают или недооценивают многие НТМ. Это видно даже для относительно простых НТМ, таких как квоты, и эта проблема повторяется во всех других примерах.

Заключение

Учитывая все вышесказанное, необходимо отметить, что сложно однозначно определить наиболее эффективный метод оценки влияния нетарифных мер в сфере регулирования международной торговли. Поскольку они могут иметь как негативные, так и позитивные стороны. Таким образом, следует с осторожностью относиться к полезности показателей сравнения НТМ, за исключением тех случаев, когда природа и местные условия конкретного НТМ хорошо поняты и подходят для выбранного метода. С другой стороны, хотя показатели, основанные на объемах торговли, часто кажутся предпочтительнее сопоставлений тарифных эквивалентов на концептуальном

уровне, факт остается фактом: редко удастся достаточно хорошо выделить количественные детерминанты торговли, чтобы проводить эти измерения. Поэтому сравнение тарифных эквивалентов, вероятно, будет единственным жизнеспособным вариантом для измерения большинства НТМ.

Список использованных источников

1 Beghin, J. C. Non-tariff Barriers / J. C. Beghin, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ageconsearch.umn.edu/record/18436/>

2 Benz, S. Quantifying the costs of regulatory barriers to trade in services: New estimates of ad valorem equivalents based on the OECD STRI. / S. Benz, J. Alexander // Conference Paper. Presented at the 22nd Annual Conference on Global Economic Analysis, Warsaw, Poland, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/res_display.asp?RecordID=5842

3 Borchert, I. Barriers to International Trade in Services – New Evidence from the World Bank-WTO Database. / I. Borchert, B. Gootiiz, J. Magdeleine, J. Marchetti, A. Mattoo // Conference Paper. Presented at the 22nd Annual Conference on Global Economic Analysis, Warsaw, Poland, 2019. URL: https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/res_display.asp?RecordID=5753

4 Bown C.P., Crowley M.A. The Empirical Landscape of Trade Policy. Chapter 1 - Handbook of Commercial Policy, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/handbook/handbook-of-commercial-policy>

5 Classification of non-tariff measures. United Nations // Conference on Trade and Development, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/Publications Library/ditctab20122_en.pdf

6 Cohen, R. B. Nontariff Barriers To High-technology Trade/ R. B. Cohen, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com.ua/books?hl=en&lr=&id=5KqbDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT8&dq=nontariff+trade+barriers&ots=zSfd3UIpYr&sig=h2DkW9FLtwaDNXpM1Sc3ar7OF5w&redir_esc=y#v=onepage&q=nontariff%20trade%20barriers&f=false

7 Dal, B. A. Tariffs and non-tariff frictions in the world wine trade / B. A. Dal, V. C. Boatto, S. F. Francesco // European Review of Agricultural Economics, 2016. - Volume 43. - Issue 1. – P. 31–57.

8 Deardorff, A. V. Measurement of Nontariff Barriers/ A. V. Deardorff, R. M. Stern, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=54045>

9 Deardorff, A. V. Measurement of Nontariff Barriers / A. V. Deardorff, R. M. Stern // Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998.

10 DITC, UNCTAD. Non-Tariff Measures: Evidence from Selected Developing Countries and Future Research Agenda. PSN: International Trade Policy, United Nations, 2011.

11 Ferrantino, M. J. Quantifying the Trade and Economic Effects of Non-Tariff Measures / M. J. Ferrantino // OECD Trade Policy Working Paper, 2006. - № 28.

12 Grundke, R. Hidden protectionism? Evidence from non-tariff barriers to trade in the United States / R. Grundke // Journal of International Economics, 2019. - Volume 117. - P. 143-157.

13 Imbruno, M. China and WTO liberalization: Imports, tariffs and non-tariff barriers / M. Imbruno // China Economic Review, 2016. - Volume 38. - P. 222-237.

14 Kinzius, L. Trade protection and the role of non-tariff barriers. / L. Kinzius, A. Sandkamp, E. Yalcin // E. Rev World Econ, 2019. – 603 p.

15 Krishnan, V. Impact of non-tariff barriers on Indian exports: An econometric analysis / V. Krishnan, 2016. - Vol 54. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jtropag.kau.in/index.php/ojs2/article/view/452>

16 Lawson, C. The Effect of Trade Barriers and Governmental Regulation on Overall Economic Well-Being / C. Lawson, C. Dietrich, T. Murray // Econometric Analysis Undergraduate Research Papers, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smartech.gatech.edu/handle/1853/62052>

17 Lee, B. H. The Effects of Non-Tariff Barriers on Export of Fresh Strawberry of South Korea / B. H. Lee // Korean Journal of Food Marketing Economics, 2017. - Vol. 34. - Issue 3. - P. 45-70

18 Lupan, R. Non-tariff barriers and deepening economic integration within the European Union / R. Lupan // International Scientific Symposium of young researchers. Edition 16, 27-28 April 2018, Chisinau. Chisinau, Republic Of Moldova: Departamentul Editorial-Poligrafic al ASEM, 2018. - P. 18-21.

19 Medin, H. Trade barriers or trade facilitators? The heterogeneous impact of food standards in international trade / H. Medin // The World Economy, 2019. - Volume 42. – Issue 4. – P. 1057-1076.

20 Shepotylo O. Effect of non-tariff measures on extensive and intensive margins of exports in seafood trade/ O. Shepotylo // Marine Policy, 2016. - Vol. 68. – P. 47-54.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О. А. Иневатова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Формирование и функционирование регионального рынка труда находится под влиянием целого ряда факторов, таких, как уровень экономического и человеческого развития региона, традиции, устои, наличие рабочих мест и др.

Кроме этого, на развитие регионального рынка труда влияет уровень безработицы, степень мобильности трудовых ресурсов, ставки оплаты труда в регионе, теневая занятость, развитие рынка жилья и социальной инфраструктуры. На сегодняшний день, данные факторы требуют учета, что напрямую связано с цифровой трансформацией экономики региона.

Функционирование рынка труда в регионе осуществляется посредством выполнения ряда функций:

- информационная – предоставление участникам рынка труда информации о размере заработной платы, условиях найма, качестве предлагаемой рабочей силы и т.д.
- распределительная – осуществляет общественное распределение труда посредством разграничения работников с работодателями в зависимости от их профессии и квалификации.
- регулирующая – рынок труда оказывает влияние на производство, учитывая излишки трудовых ресурсов и регулируя их с целью оптимизации и эффективности использования.
- посредническая – на рынке труда устанавливается взаимосвязь между наемными работниками и работодателями, цель которой – согласование интересов участников рынка по купле-продаже «рабочей силы».
- воспроизводственная – установление равновесия спроса и предложения, посредством стимулирования предложения труда, повышения качества рабочей силы и ставки заработной платы, удовлетворяется спрос.
- стимулирующая – сталкивая участников рынка друг с другом, рынок труда стимулирует конкуренцию, что приводит к повышению качества и условий труда, обеспечивает развитость и прибыльность производства.

Функционирование рынка труда можно представить несколькими моделями: чисто конкурентный рынок труда, монополия, модель с учетом действий профсоюзов, модель двусторонней монополии [3].

Отличительными особенностями чисто конкурентного рынка труда являются большое количество конкурирующих между собой фирм-работодателей, большое число работников, предлагающих свой труд на рынке,

невозможность установления и корректировки ставки оплаты труда, причем, как работниками, так и работодателями.

Модель монополистического рынка труда характеризуется монополией покупателя. Представим ситуацию, когда работник, имеющий определенную квалификацию, под влиянием каких-либо факторов, не может сменить место работы, тогда предприятие может самостоятельно диктовать размер заработной платы. Данная модель часто представлена в небольших населенных пунктах, в которых имеется крупное предприятие [1].

Модель с участием профсоюзов на рынке приводит к повышению спроса на труд, а также повышению заработной платы, так как цель деятельности профсоюзов – объединять работников и защищать их интересы. Данная модель характеризуется тем, что на рынке присутствуют профсоюзы, которые выступают в роли представителей работников и защищают их интересы. Их деятельность приводит к повышению спроса на труд, а также ставки заработной платы [3].

При объединении модели монополистического рынка и модели рынка труда, в котором участвуют профсоюзы, получится рынок, описанный в модели двусторонней монополии. В данной модели на монополистическом рынке функционируют сильные отраслевые профсоюзы, которые выступают как монополисты, то есть контролируют предложение труда и размер ставки заработной платы.

В различных субъектах РФ рынок труда может развиваться по различным тенденциям, это связано с гарантиями занятости в регионе, со ставками оплаты труда, теневой занятостью и др.

Нельзя точно сказать, какая из предоставленных выше моделей присуща рынку труда Оренбургской области. Скорее модель рынка труда Оренбургской области сочетает в себе характерные черты как модели чисто конкурентного рынка труда, так и модели монополии. Это связано с тем, что область занимает достаточно большую территорию, по которой неравномерно распределяется число предприятий, предлагающих работу. Таким образом, в области, в крупных населенных пунктах можно наблюдать модель чисто конкурентного рынка, а в малых населенных пунктах – модель монополии.

По прогнозным данным, уровень безработицы в 2022 году в Оренбургской области может возрасти. В современных условиях невозможно трудоустроить всех безработных одновременно, так как они могут либо не иметь необходимых навыков, уровня квалификации и образования, либо их самих могут не устроить те условия, которые работодатель предлагает на данный момент. По прогнозным данным основной объем новых рабочих мест придется на отраслевые предприятия области, это в первую очередь предприятия металлургии, химической промышленности, машиностроения, нефтедобычи и нефтепереработки.

Также будет активно развиваться сфера услуг и инфраструктурный сектор, которые будут создавать новые рабочие места в регионе. Наибольшее

развитие будет характерно для малого бизнеса, деятельность которого основывается на внедрении более новых и совершенных технологий.

Сегодня именно малый бизнес, а также отчасти и средний бизнес, определяет инвестиционный климат региона, поэтому развитие предпринимательства, посредством предоставления различных субсидий, грантов за инновационную деятельность, создание различных научно-исследовательских и творческих центров, учреждений по подготовке высококвалифицированных молодых специалистов, будет способствовать развитию регионального рынка труда и экономики в целом.

В свою очередь, рынок труда схож с конкурентным рынком, так как процессы информатизации и цифровизации в ближайшем будущем неминуемо приведут к возникновению конкурентной борьбы предпринимателей за трудовые ресурсы. Данные процессы приведут к возникновению таких тенденций, как:

- усиление профессиональной ориентации работников крупных предприятий, что приведет к повышению промышленного потенциала региона;
- специализация работников малого и среднего бизнеса, особенно в сфере услуг, что будет способствовать повышению конкурентоспособности данного сектора экономики.

Кроме этого, Оренбургская область – это сельскохозяйственный регион, поэтому необходимо создавать условия для повышения занятости именно в данном секторе экономики, для увеличения количества фермерских хозяйств, для притока новых кадров в сельскую местность. Причем дальнейшее развитие данной сферы не обойдется без внушительных капитальных вложений со стороны государства, а также перемещения работников из других сфер в эту, но будет способствовать развитию инфраструктуры на селе, повышению престижа работы в сельском хозяйстве, повышению уровня заработной платы работникам, занятым в сельском хозяйстве, а также даст возможность для возрождения села.

Что касается уровня заработной платы, то здесь по данным статистики можно увидеть высокие цифры, но на самом же деле разброс в уровне заработной платы, в зависимости от квалификации работников и удаленности от регионального центра, значителен.

Если рассматривать профессии, которые являются наиболее востребованными в регионе, то здесь следует отметить, что существует спрос на рабочие профессии (слесарь, штукатур, каменщик и др.), появился спрос на учителей, инженеров, воспитателей, врачей, поваров, а также специалистов в различных отраслях промышленности (на отраслевых предприятиях), IT-специалистов. Поэтому еще одной задачей государства является стимулирование молодежи обучаться именно на эти специальности, а также обеспечить достойную заработную плату уже имеющимся специалистам.

На этом фоне следует также учитывать и новые реалии, происходящие на рынке труда и связанные с цифровой трансформацией экономики. По прогнозам специалистов рынка занятости, в скором времени многие отрасли

(металлургия, нефтехимия, транспорт, производство стройматериалов и др.) могут существенно сократить потребность в трудовых ресурсах, вследствие перехода их на новые цифровые технологии, такие как автоматизация, технологии безлюдного производства [2].

Исходя из данных тенденций, в дальнейшем работодатели станут более разборчиво подбирать кандидатов на предлагаемую ими должность, проводить многоступенчатый отбор с использованием дополнительных инструментов, с целью выбора самых лучших кандидатов. Это связано в первую очередь с желанием работодателей быть уверенными в полезности выбранных кандидатов.

Также прослеживается тенденция в нехватке высококвалифицированных работников в сфере управления, а как известно, от того насколько эффективно реализуется управление производством, зависит и сам результат его деятельности.

На сегодняшний день средний рост заработной платы значительно отстает от инфляционных процессов. Затруднительная экономическая и политическая ситуация в стране будет стимулировать предпринимателей становиться более конкурентоспособными на рынке, что в свою очередь будет сказываться и на рынке труда.

Работодатели будут вынуждены создавать более привлекательные условия для работников, для предупреждения потери работников в пользу конкурентов, привлекать более квалифицированных работников высокой заработной платой и т.д. Подобные изменения рынка потребуют более гибкого подхода и в системе подготовки кадров, особенно это касается бакалавриата, где наибольший акцент смещается в сторону прикладного бакалавриата, когда происходит обучение по программам среднего и высшего профессионального образования. Во многих странах такие программы уже заменили большую часть среднего профессионального образования и позволяют студентам не просто выходить на рынок труда, а претендовать на предложения работодателей по самым выгодным условиям. Кроме этого, повысить качество образовательного процесса можно через развитие системы практической подготовки, в том числе посредством сотрудничества с отраслевыми предприятиями региона.

На сегодняшний день образование отстает от развития технологий, рынок труда меняется, происходит постоянное развитие сферы услуг, технологий, навыков, и хотя за навыки работодатель готов платить больше, классические знания лежат в основе любых навыков и помогают расширить профессиональное мышление и компетенции работников.

В совокупности данные тенденции развития регионального рынка труда в условиях цифровизации экономики будут способствовать развитию механизма гармонизации системы образования и рынка труда, а также более качественному и эффективному распределению и перераспределению трудовых ресурсов в регионе.

Список использованных источников

1 Иневатова, О. А. Особенности развития регионального рынка труда (на примере Оренбургской области) / О. А. Иневатова, М. В. Галушко, Н. И. Задорожная // Экономика и предпринимательство, 2020. - № 1. - С. 429-434.

2 Прогноз баланса трудовых ресурсов 2018-2022 год.

3 Шаисламова, М. Р. Рынок труда и его основные понятия в условиях информационного общества / М. Р. Шаисламова, Д. Р. Рахматкариев // Молодой ученый, 2017. - № 7. - С. 305-307.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

М. Г. Лапаева, О. Ф. Лапаева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Реальный сектор экономики России – это совокупность всех отраслей материального и нематериального производства, исключая оказание финансовых услуг. Промышленность, строительство, сельское хозяйство, сфера предоставления промышленных и других услуг составляет реальный сектор экономики.

В Финансовый сектор входят услуги, связанные с движением денег, оказанием финансовых услуг и управлением финансовой деятельностью. Он включает в себя банковский сектор, финансовый и страховой рынки, инвестиционные фонды.

Структура реального сектора экономики России характеризуется преобладанием добывающей промышленности, развитие сферы услуг. Структура валовой добавленной стоимости по секторам экономики Оренбургской области представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура ВРП Оренбургской области по видам экономической деятельности (в фактических ценах, в % к итогу)[4]

Вид экономической деятельности	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,8	6,8	7,2	8,2	9,0	10,4
Добыча полезных ископаемых	37,0	35,9	40,7	36,0	37,0	34,6
Обрабатывающие производства	16,0	10,2	11,6	12,8	12,4	13,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,6	9,5	3,9	3,4	3,7	3,7
Строительство	3,9	4,6	5,4	6,3	6,4	6,9
Оптовая и розничная торговля	8,2	8,8	8,5	8,6	7,6	7,4
Транспорт и связь	7,7	8,0	6,3	6,7	6,5	6,2
Финансовая деятельность	0,0	0,3	0,1	0,2	0,2	0,2
Операции с недвижимостью, предоставление услуг	4,5	4,2	4,4	4,8	5,0	5,1
Госуправление	3,0	4,2	4,3	4,4	4,1	4,1
Образование	2,6	2,6	2,9	2,9	2,8	2,8
Здравоохранение	4,0	3,4	3,2	3,6	3,5	3,8

Из таблицы видно, что доля реального сектора экономики в структуре ВРП Оренбургской области составляет большую часть. Увеличилась доля сельского хозяйства, строительства, операций с недвижимостью. Возросла доля услуг, которая составила 29 %. Из отраслей реального сектора увеличилась доля сельского хозяйства, строительства, доля остальных уменьшилась. Эти

показатели свидетельствуют о том, что экономические реформы отрицательно повлияли на развитие реального сектора экономики области. Финансовая деятельность в структуре ВРП составляет в всего лишь 0,2 % (в России – 4,4 %), т.е. меньше общероссийского показателя в 22 раза[4].

Рассмотрим уровень монетизации экономики. Монетизация экономики показывает степень насыщения экономики ликвидными финансовыми активами, которые способны выполнять функции денег, т.е. этот показатель отражает уровень достаточности денег в экономике. Он также характеризует уровень развития финансовой системы и экономики страны. Коэффициент монетизации экономики рассчитывается как отношение агрегата M_2 к ВРП. (агрегат M_2 – включает объем наличных денег, чеков, вкладов до востребования и небольших срочных вкладов). Среди экономистов нет единого мнения о нормативных значениях монетизации. Но принято считать, что значение коэффициента монетизации более 50 % показывает на достаточность денег для проведения расчетов в экономике. В различных странах коэффициент монетизации экономики принят на уровне 150 %, в США он составил в 2018г. 70,8 % , Германии -89,1 %, в Японии – 184,9 %. Среди развивающихся стран лидером является Китай – 198 %, в России уровень монетизации – 43,22 %. Этот показатель имеет тенденцию роста (в 2004 г. он был равен – 23,97 %), но рост осуществляется недостаточно быстро. Мировая практика показывает, что ни одной стране с уровнем коэффициента монетизации экономики менее 100 % не удалось осуществить экономический рывок. В этих условиях дефицит денег в финансовом секторе приводит к недостаточности обеспечения реального сектора денежными средствами[1,2].

Теперь посмотрим на объем кредитов, который предоставляет банковский сектор. В 2020г. банковским сектором было выдано кредитов на сумму 66 трлн. руб., из них организациям – 39 трлн. руб. С 2001 г. объем кредитов увеличился почти в 65 раз. Как правило, в развитых странах объем банковских кредитов превышает объем ВВП. В нашей стране объем кредитов составил в 2019 г. 57,03 % от ВВП. В Оренбургской области в 2017 г. ВРП составил 823 млрд. руб., а объем кредитов, предоставленных резидентам и индивидуальным предпринимателям, составил 135 млрд. руб. Таким образом, объем кредитов в 2017 г. составил 16,4 % от ВРП. В 2018 г. ВРП составил 1 000 млрд. руб., а объем кредитов - 126 млрд. руб. или 12,6 % от ВРП. Эти показатели меньше российских в 2,5 – 3 раза, что свидетельствует о недостаточном развитии финансового сектора в России и в Оренбургской области.

Взаимодействие финансового и реального секторов экономики отражает процессы воздействия их друг на друга, взаимную обусловленность действий и достижение качественных изменений. Формы взаимодействия этих секторов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Формы взаимодействия финансового и реального секторов экономики

Форма взаимодействия	Механизм взаимодействия	Показатель
Аллокационная	Кредитование,	- кредиты

Продолжение таблицы 2

Форма взаимодействия	Механизм взаимодействия	Показатель
	депозиты, публичное размещение акций и облигаций	-соотношение M_1/M_2
Инфраструктурная	рынок ценных бумаг фондовые биржи	- стоимость акций, размещенных на фондовых площадках, % от ВВП; - объем торгов на фондовом и внебиржевом рынках ценных бумаг
Экономическая	Создание прибыли Создание новых финансовых продуктов и инструментов	- увеличение доли доходов финансового сектора от работы с реальным.
Распорядительная	Рост взаимного влияния между этими секторами	- % независимых директоров из финансового сектора в общем количестве мест в совете директоров на предприятиях реального сектора; - рост взаимного владения акциями реальным и финансовым секторами
Корреляционная	Снижение влияния спекулятивного капитала на фондовом рынке страны рост соответствия структуры компаний, входящих в расчет фондовых индексов, со структурой экономики страны	- степень тесноты связи между динамикой индексов фондового рынка и динамикой ВВП должна быть существенной при заданном уровне значимости

Нами выделены проблемы, которые препятствуют взаимодействию этих секторов:

- 1) неэффективная структура экономики;
- 2) низкая инновационность экономики;
- 3) сосредоточение банков в Центре страны;
- 4) высокие ставки процента по кредитам;
- 5) недостаточная прозрачность бизнеса;
- 6) значительные риски;
- 7) высокий уровень капитализации финансового сектора по сравнению с реальным.

Удаленность банков от предприятий не позволяет банкам знать положение дел на конкретных предприятиях. Поэтому они не всегда имеют возможность принимать эффективные решения. Мешают развитию сотрудничества и высокие ставки процента на кредит. Объективная причина этого - высокая инфляция, а субъективная – высокие премии банков за риск. В России наблюдается значительная разница между ставками процента по

депозитам и кредитам. Кроме того, спреды значительно шире, чем в западных странах.

Отрицательную роль играет непрозрачность бизнеса, как следствие слабости правового регулирования. Предприятия в нашей стране не испытывают желания раскрывать свою структуру, а также собственников. Также наблюдается высокий уровень оттока капитала за границу. 70 % прямых иностранных инвестиций в страну - это средства из офшоров, т.е. эти деньги имеют российское происхождение. В США и ЕС этот показатель равен 10 %.

Нами разработаны предложения по усилению взаимодействия финансового и реального секторов экономики:

1) усиление роли государства в решении вопросов взаимодействия реально и финансового секторов экономики;

2) организация государственных инновационных банков для кредитования внедрения инноваций, проведения новой индустриализации страны;

3) увеличение нормы накопления до 35 %;

4) блокирование вывоза капитала за рубежи спекулятивных операций;

5) осуществление средне- и долгосрочного планирования производственной деятельности;

6) проведение инвестиционно-инновационных конкурсов для неэффективных промышленных предприятий с предоставлением государству прав выкупа этих предприятий [3].

Решение этих вопросов потребует объединения усилий государственных органов, собственников предприятий и менеджмента банков, научных работников, ученых. Но решать эти вопросы необходимо в ближайшее время.

Список использованных источников

1 Бюллетень банковской статистики, 2019.

2 Бюллетень банковской статистики, 2020.

3 Лапаева, М. Г. Контуры технологического рывка России и Оренбургской области / М. Г. Лапаева, О. Ф. Лапаева // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2019. - № 2. - С. 50-57.

4 Лапаева, М. Г. Современные реалии и исторические традиции формирования бизнес-сообщества Оренбуржья / М. Г. Лапаева // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. - № 2. - С. 42-47.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. В. Лобанов, С. П. Лапаев

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Здравоохранение – это важнейшая государственная отрасль, отвечающая за здоровье и уровень жизни человека. В статье 41 Конституции Российской Федерации говорится: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». Согласно Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 254 от 06.06.2019 г. «целями развития здравоохранения в России являются увеличение численности населения, продолжительности жизни, снижение уровня смертности и инвалидности населения, соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение государственных гарантий». Из вышесказанного вытекает то, что увеличение продолжительности жизни населения Российской Федерации и улучшение её качества, снижение инвалидизации, снижение уровня смертности и изменение её структуры являются основными триггерами улучшения состояния здоровья населения Российской Федерации. Для достижения данных амбициозных целей необходим многофакторный подход, важнейшим фактором которого является уровень финансирования системы здравоохранения РФ, кроме этого, не стоит сбрасывать со счетов такие факторы, как политический курс страны, материально-техническую оснащенность медицинских учреждений, наличие медицинских кадров и их квалификация.

Финансовое обеспечение системы здравоохранения Российской Федерации в сравнении с развитыми странами находится на крайне низком уровне. Всемирная организация здравоохранения в своих рекомендациях указывает на необходимость финансирования здравоохранения не ниже 6 % от уровня ВВП государства. В бюджете Российской Федерации заложены затраты на финансирование системы здравоохранения около 4 % ВВП, что в стоимостном выражении составляет около четырёх триллионов рублей. Страны «большой семерки» выделяют на финансовое обеспечение своих систем здравоохранения от 9 % до 17 % ВВП, и, если учесть уровень экономического развития этих стран, разница финансирования в стоимостном выражении становится практически несравнимой. Даже страны бывшего социалистического лагеря, такие как Польша, Болгария, Венгрия финансируют своё здравоохранение на уровне 4,3-5 % ВВП [1].

Основным источником финансового обеспечения функционирования

региональной системы здравоохранения являются средства накапливаемые и распределяемые системой обязательного медицинского страхования Российской Федерации, вторым по значимости источником финансирования являются средства бюджетов регионов. Средства обязательного медицинского страхования покрывают расходы медицинских организаций, как государственных, так и частных, работающих в системе обязательного медицинского страхования. Эти средства направляются на возмещение расходов данных медицинских организаций по организации и оказанию медицинской помощи застрахованным в системе обязательного медицинского страхования лицам.

Средства, выделенные на здравоохранение из региональных бюджетов, направляются на финансирование государственных учреждений здравоохранения, которые не работают в системе обязательного медицинского страхования и оказывают медицинскую помощь по следующим профилям: психические расстройства и расстройства поведения, паллиативная медицинская помощь, некоторые инфекционные заболевания, такие как СПИД, ВИЧ, заболевания, передающиеся половым путем, туберкулез [2]. За счет региональных бюджетов также финансируется дополнительное лекарственное обеспечение в амбулаторных условиях.

В 2015 году была проведена реформа финансового обеспечения учреждений здравоохранения, работающих в системе обязательного медицинского страхования, что стало самым масштабным изменением в механизме финансирования системы здравоохранения в РФ за последние годы. Медицинские организации, работающие в системе обязательного медицинского страхования, были переведены на так называемое одноканальное финансирование (т.е. практически все расходы начали покрываться средствами ОМС) и произошло внедрение нормативно-подушевого финансирования.

Нормативно-подушевое финансирование учреждений здравоохранения, работающих в системе обязательного медицинского страхования, основано на территориальном принципе прикрепления застрахованных лиц к медицинской организации с целью получения первичной медико-санитарной помощи и первичной специализированной медицинской помощи по территориальному признаку. Финансовое благополучие медицинской организации напрямую зависит от числа застрахованных прикрепившихся к данной медицинской организации, чем больше застрахованных находится на территории обслуживания данной медицинской организации и прикрепилась к ней, тем выше финансовая стабильность организации. За каждого прикрепившегося медицинская организация получает финансовые средства в пределах уровня подушевого финансирования, утверждаемого региональной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи [3].

Структура норматива финансирования на прикрепившихся застрахованных граждан по обязательному медицинскому страхованию (подушевого норматива) состоит из двух основных частей. Первая (основная) –

финансирование амбулаторно-поликлинической и скорой медицинской помощи, данную часть медицинская организация получает ежемесячно в размере 1/12 подушевого норматива в зависимости от количества застрахованных граждан, прикрепившихся к данной медицинской организации. Вторая (дополнительная) часть - план-задание, формируется (распределяется и утверждается) региональными комиссиями по утверждению территориальной программы обязательного медицинского страхования. Из второй части в зависимости от выполненных объёмов оказания медицинской помощи (утвержденного плана-задания) финансируется специализированная медицинская помощь, оказываемая в условиях стационара. Так в случае невыполнения (частичного невыполнения) плана-задания медицинская организация будет профинансирована за фактически оказанные объёмы медицинской помощи. Очень часто медицинские организации перевыполняют утвержденный план-задание, так как план-задание медицинским организациям распределяется в зависимости от имеющихся финансовых ресурсов в системе обязательного медицинского страхования региона, а перевыполненные объёмы оказанной медицинской помощи застрахованным гражданам в соответствии с действующим законодательством – оплате не подлежат. Данное положение оказывает очень серьезное антимотивационное воздействие на учреждения здравоохранения по повышению качества и объемов оказываемой медпомощи. Также из подушевого норматива исключаются денежные средства, если определенный вид медицинской помощи отсутствует в медицинской организации, эта часть подушевого норматива «уходит» в специализированные профильные клиники (например, онкологические диспансеры, клиники по профилю медицинской реабилитации, кардиохирургические клиники и т.д.).

На рисунке 1 представим величину подушевых нормативов финансового обеспечения программы госгарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в расчете на одного жителя в рублях в некоторых субъектах РФ.

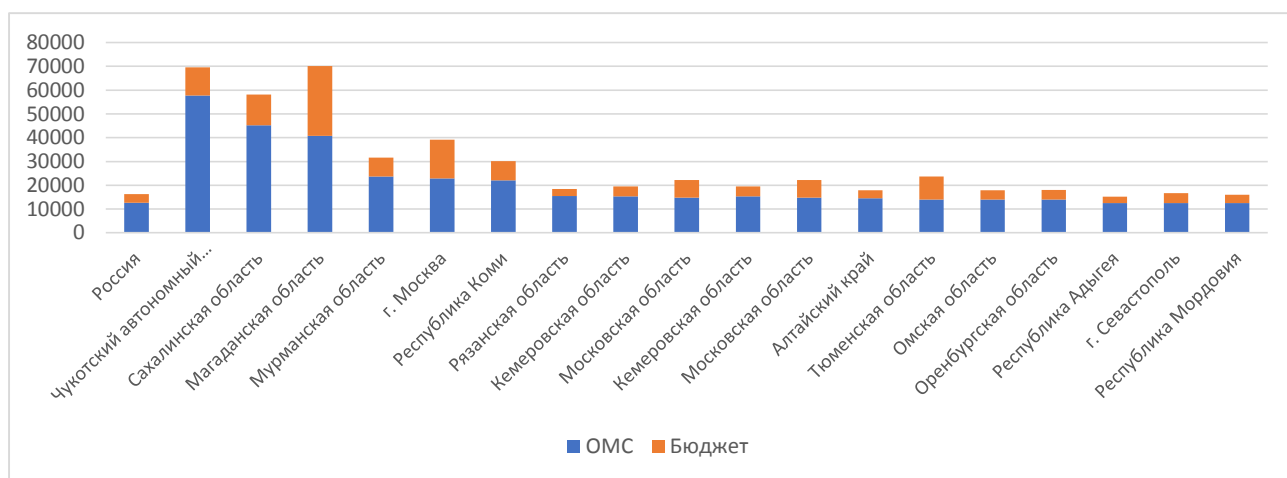

Рисунок 1 – Подушевые нормативы финансирования здравоохранения в некоторых субъектах РФ в 2020 году

Большая часть проблем современной системы здравоохранения в Российской Федерации вытекает как из общего недофинансирования отрасли здравоохранения, так и из используемого подушевого норматива, так как первоначальной целью задуманной реформы механизма финансирования здравоохранения являлось наиболее рациональное распределение денежных ресурсов, которое учитывало бы специфику каждого региона [4]. На основе рисунка 1 можно сделать вывод, что на текущий момент цель реформы механизма финансирования здравоохранения так и не достигнута, так как имеет место сильное колебание значения подушевого норматива среди субъектов РФ. Если высокий подушевой норматив в Сахалинской области, Чукотском автономном округе и Магаданской области можно объяснить слабо развитой транспортной инфраструктурой, климатическими особенностями и наличием большого количества труднодоступной местности с активно проживающим населением, в которую можно попасть только на дорогостоящих в обслуживании вертолетах санавиации, то уже при сравнении подушевого норматива Москвы со значением подушевого норматива в среднем по Российской Федерации прослеживается явное территориальное неравенство в финансировании здравоохранения, что в конечном счете отрицательно влияет на предоставление качественной и доступной медицинской помощи населению страны.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации существует серьезная проблема недофинансирования отрасли здравоохранения и проблема территориального неравенства в вопросах финансирования и, как следствие, - отток медицинских кадров из регионов в мегаполисы, что приводит к повышению нагрузки на медицинский персонал и оказывает негативное влияние на доступность и качество оказания медицинской помощи. Данные проблемы требуют незамедлительного решения, потому что они уже на текущий момент времени негативно сказываются на человеческом капитале России, экономическом росте и экономической безопасности страны.

Список использованных источников

1 Дукмасова, А. Ю. Проблемы финансирования сферы здравоохранения в Российской Федерации / А. Ю. Дукмасова, В. А. Юнусова // Ростовский научный журнал, 2019. - № 3. - С. 59-66.

2 Официальный сайт территориального фонда ОМС Оренбургской области // Территориальная программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам на территории Оренбургской области медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.orenfoms.ru/documents/regional/TPGG/> – 13.11.2021.

3 Бурунбаева, Л. З. Социально-экономические приоритеты подушевого финансирования здравоохранения / Л. З. Бурунбаева, Г. И. Якшимбетова // -

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий), 2017. - № 4. - С. 70-75.

4 Олейник, Г. С. Современное состояние и проблемы финансирования здравоохранения Приморского края / Г. С. Олейник, Г. А. Буздык // Теория и практика общественного развития, 2017. - С. 99-101.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А. И. Минязев
ИСЭИ УФИЦ РАН, г. Уфа

Сегодня важное место в развитии социально-экономического потенциала региона занимают трудовые ресурсы, которые представляют собой совокупность потенциала рабочей силы населения. В этой связи совершенствование механизмов формирования трудовых ресурсов в регионе становится одной из важнейших предпосылок укрепления и рационализации общественного производства, обеспечения дальнейшего экономического роста страны. Качественные результаты в системе формирования связаны с преодолением негативных тенденций в воспроизводстве и использовании трудовых ресурсов, повышением занятости населения, достижением и поддержанием баланса трудовых ресурсов [1].

Социально-экономические изменения и кризисные явления в отечественной экономике оказывают глубокое влияние на формирование трудовых ресурсов. Так, усилилось региональное неравенство, что привело к увеличению потоков трудовых мигрантов, ослаблению потенциальной рабочей силы в одних регионах и перегреву рынков труда в других. На карту были поставлены многие отрасли реального сектора экономики регионов, а также вся их территория и ее население. В постреформенный период значительно снизилось качество трудовых ресурсов и нарушилась связь между системой профессионального образования и производством.

Решению этих проблем может способствовать построение прогнозных моделей трудовых ресурсов.

Разработка прогнозных моделей может помочь сбалансировать спрос и предложение на рынке труда и эффективно использовать трудовые ресурсы в соответствии с приоритетами государственной политики. Прогнозные модели позволяют предсказать потребности рынка труда в кадрах с учетом различных тенденций экономического развития. Основными задачами, которые можно решить с помощью прогнозной модели, являются: 1) прогнозирование экономических потребностей в кадрах на основе анализа демографических показателей, миграции и численности выпускников. 2) разработка методов формирования кадровой политики для преодоления дисбаланса на рынке труда. 3) определение баланса между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда. Это позволяет эффективно использовать трудовые ресурсы и удовлетворять местные кадровые потребности [2].

Актуальность данной проблемы обуславливает большое число новых работ по данной области в последние годы.

Ахметова Ф. Н., Ноговицына А. В. и Симонин П. В. в своем исследовании сделали прогнозы количественных показателей формирования трудовых ресурсов Ивановской области, основываясь на прогнозах численности и структуры населения [3]. Для составления демографических прогнозов авторы использовали таблицу вероятностей. Значение прогноза общей численности населения для определения основных параметров рынка труда и прогноза будущего состава населения для экономического прогноза предложения рабочей силы на рынке труда весьма ограничено. Для этих целей оптимальным методом прогнозирования они выбрали метод передвижки возрастов, учитывающий как половозрастные характеристики населения, так и вероятностные характеристики тенденции развития демографических процессов, к которым следует отнести уровни рождаемости, смертности, миграции, продолжительности жизни и т.п. Авторы отмечают, что оценка численности и структуры населения недостаточно для прогнозирования основных показателей формирования трудовых ресурсов и предложения рабочей силы, и используют методы экстраполяции, основанные на использовании существующих статистических данных.

В своем исследовании Кетова К. В., Русяк И. Г. и Вавилова Д. Д. представили экономико-математическую модель потенциала трудовых ресурсов региона на примере Удмуртской Республики [4]. Результатом работы стала формула для расчета возмещения государственных расходов на средний демографический элемент для каждого возраста. Также авторы представил формулу для определения среднего экономического потенциала работника, накопленного им в определенном возрасте. В модели учтен вероятностный характер дожития демографических элементов с помощью построенной функции выживания в распределении населения по возрастам.

Прудников В.Б. использовал когортно-компонентный для построения прогноза динамики трудовых ресурсов в Республике Башкортостан [5]. Автор вывел основные уравнения демографического баланса, объясняющее динамику численности населения. Для определения числа когорт (исключая первую) и числа умерших мужчин и женщин в рассматриваемой популяции используется «коэффициенты передвижки» возрастов, рассчитываемые на основе возрастных коэффициентов смертности для рассматриваемого населения, мужчины и женщины отдельно.

В исследовании динамики трудовых ресурсов на основе многоотраслевой математической модели рынка труда, проведенном А. П. Невечери, предлагается математическая модель самоорганизации трудовых ресурсов [6]. Данная модель основана на уравнении баланса между количеством специалистов, занятых в экономическом секторе, и количеством безработных специалистов, дифференцированных по признаку места последней работы. Для построенной модели были поставлены задачи анализа динамики трудовых ресурсов и прогнозирования численности занятых и безработных. Математическая модель была преобразована в более удобный формат для численного анализа. Найденные вероятности позволяют проанализировать

динамику исследуемого рынка труда за определенный период времени. Так, например, если шансы получить работу близки к 1, а шансы быть уволенным близки к 0, то можно говорить о развитии данной отрасли за исследуемый период. Если в определенной отрасли вероятность как трудоустройства, так и увольнения близка к 1, значит, уровень текучести кадров в этой отрасли высок. Если вероятности устройства и увольнения на работу по конкретной отрасли близки к нулю, значит, отрасль не развивалась, но и не отмирала, и обновления кадров по отрасли практически не происходило, что можно рассматривать как негативный процесс. Если вероятность трудоустройства в определенной отрасли близка к нулю, а вероятность увольнения из этой отрасли близка к 1, можно говорить о стремительном упадке отрасли в исследуемый период.

Горелова Г.В., Масленникова А.В. и Соколова Е.Н. для исследования региональных рынков труда предложили методологию, основанную на композиции когнитивного и динамического моделирования [7]. Методология разработана авторами с учетом опыта когнитивного моделирования и системной динамики для комплексного анализа регионального развития и состоит из нескольких этапов. Этап 1 - определение потенциала региональной системы и условий для ее устойчивого и безопасного развития. Данный подход является универсальным и для каждого района исследования требуется отдельный подход, который будет модифицирован в зависимости от решаемой проблемы. Этап 2 - построение когнитивной модели "Региональная система" для исследуемого региона и анализ влияния различных факторов на рынок труда. Этап 3 - сценарный анализ динамических моделей межрегионального развития, что позволит провести анализ: во-первых, внешней среды исследуемого региона и ситуацию на рынке труда более высокого порядка (например, национальном или на уровне макрорегиона); во-вторых, понимание того, как исследуемый регион вписывается в макропространство; в-третьих, анализ потока мигрантов и их влияние на рынок труда и конкурентное развитие региона.

Анализ научно-практических работ в области прогнозирования трудовых ресурсов показал, что они в большинстве случаев основаны на демографическом прогнозе населения, его половозрастной структуры и дальнейшего прогноза трудовых ресурсов методом передвижки возрастов, экстраполированием ретроспективных данных по состоянию занятости и безработицы на рынке труда и миграционных потоков. При этом в научных работах данного направления мало уделено внимания как поведенческим характеристикам экономических агентов рынков труда, так и возможным структурным изменениям рынка в условиях цифровой трансформации экономики. Так же рынок труда не рассматривается в связке с рынком образовательных услуг.

В секторе экономико-математического моделирования ИСЭИ УФИЦ РАН в последние годы разрабатывается система моделей рынков труда и образовательных услуг с применением агент-ориентированного подхода [8, 9, 10]. Агент-ориентированный подход позволяет учитывать индивидуальное

поведение множества активных объектов, влияние флуктуаций агентов микроуровня на показатели макроуровня и их взаимодействие, рассматривая их как мультиагентную систему [11]. Активными субъектами системы «рынок труда – рынок образовательных услуг» являются: общество, учебные заведения, работодатели. Агент – индивидуум в модели может быть наделен различными личностными характеристиками, которые будут влиять на его поведение с рождения до выбора им специальности и учебного заведения, и дальнейшего устройства на работу, наряду с условиями среды, в которой он будет находиться. Такая детализация на макро- и микроуровнях позволит прогнозировать трудовые ресурсы при различных сценариях воздействия, включая всевозможные демографические ситуации, изменения социально-экономических условий и исчезновение старых или появление новых специальностей на рынке труда и образовательных услуг. Изменение входных параметров модели и их сочетаний позволит получить множество перспективных стратегий поведения агентов, оценить степень их влияния на формирование трудовых ресурсов и выбрать наиболее эффективный вариант воздействия.

Список использованных источников

- 1 Арасланова, О. Г. Система управления трудовыми ресурсами региона / О. Г. Арасланова // Научный потенциал, 2019. – № 3. – С. 12-15.
- 2 Гуртов, В. А. Степунь Приоритеты экономики: прогнозирование потребностей в кадрах с высшим профессиональным образованием / В. А. Гуртов, И. С. Серова // Университетское управление: практика и анализ, 2011. – № 4 (74). – С. 43–51.
- 3 Ахметова, Ф. Н. Анализ и прогнозирование количественных показателей формирования трудовых ресурсов в Ивановской области / Ф. Н. Ахметова, А. В. Ноговицына, П. В. Симонин // Вестник евразийской науки, 2015. – Т. 7. – № 3(28).
- 4 Кетова, К. В. Экономико-математическое моделирование потенциала трудовых ресурсов региона (на примере Удмуртской Республики) / К. В. Кетова, И. Г. Русяк, Д. Д. Вавилова // Евразийское Научное Объединение, 2020. – № 4-4. – С. 243-246.
- 5 Прудников, В. Б. Прогноз динамики трудовых ресурсов в республике Башкортостан к 2030г. Когортно-компонентным методом / В. Б. Прудников // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития, 2016. – С. 267-272.
- 6 Невечеря, А. П. Исследование динамики трудовых ресурсов на основе многоотраслевой математической модели рынка труда / А. П. Невечеря // Экономика и математические методы, 2016. – Т. 52. – № 2. – С. 129-140.
- 7 Горелова, Г. В. Исследования рынка труда на основе синтеза динамического и когнитивного моделирования / Г. В. Горелова,

А. В. Масленникова, Е. Н. Соколова //Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество, 2017. – № 1. – С. 18-22.

8 Гайнанов, Д. А. Модель взаимодействия экономических агентов региональных рынков образовательных услуг и труда и оценка сбалансированности рынков / Д. А. Гайнанов, Л. И. Мигранова // Information Technologies for Intelligent Decision Making Support ITIDS'2015, 2015. – С. 199-204.

9 Гайнанов, Д. А. Трансформация региональных рынков образовательных услуг и труда в условиях цифровой экономики / Д. А. Гайнанов, Л. И. Мигранова //Региональная экономика: теория и практика, 2020. – Т. 18. – № 8. – С. 1430-1448.

10 Гайнанов, Д. А. Имитационная модель управления поведением абитуриента в образовательной системе региона / Д. А. Гайнанов, Л. И. Мигранова, А. И. Минязев //Креативная экономика, 2020. – Т. 14. – № 10. – С. 2551-2568.

11 Швецов, А. Н. Агентно-ориентированные системы: от формальных моделей к промышленным приложениям / А. Н. Швецов //Всероссийский конкурсный отбор обзорно-аналитических статей по приоритетному направлению «Информационно-телекоммуникационные системы», 2008.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

С. Н. Орлов

Курганский филиал ИЭ УрОРАН

Курганский государственный университет, г. Курган

В условиях динамичных изменений, характерных для спектра направлений и сфер деятельности современной общественной и экономической жизни крайне важно обеспечить соответствие принимаемых на различных уровнях решений и реализуемых проектов целям обеспечения и укрепления национальной экономической и финансовой безопасности страны и региона, учитывать особенности развития реального и финансового секторов, принимая во внимание происходящие циклические изменения в глобальной экономике.

По мнению автора, слабые стороны экономики РФ, представляющие угрозу национальной безопасности - дифференциация доходов и бедность населения, отток капитала и неподконтрольная ЦБ инфляция достаточно тесно взаимосвязаны.

Ключевыми вызовом российской экономики является глобальный зеленый энергетический переход.

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаются принять к разработке и последующей реализации новые национальные проекты на основе цифровых технологий, направленные на предотвращение угроз и обеспечение устойчивого развития экономики и общества:

- 1) Ответственное инвестирование и релевантное налогообложение
- 2) Контролируемая инфляция
- 3) Контролируемая дифференциация доходов населения
- 4) Отток капитала.net
- 5) Уход от уплаты налогов и теневая экономика.net
- 6) Бедность.net

Рассмотрим проблематику реализации предложенных проектов с точки зрения постановки принципиальных подходов к их решению.

По мнению экспертов, зеленый энергетический переход и ESG мониторинг представляют собой не только приоритеты глобального инновационного развития, но и одновременно фактор дестабилизации рынков, распространения практики трансграничной трактовки законодательства на глобальном уровне, вследствие обострения конкуренции центров накопления капитала.

На наш взгляд, принципиальные подходы решения проблемы должны включать в себя следующие аспекты:

– справедливый подход к определению сальдо углеродного следа, качеству и структуре национальной генерации энергии, объективная оценка

поглощающей способности и площади лесов и болот в различных странах и др.;

- формирование социально-экономического механизма и мониторинга, основанных на современных знаниях, стимулирующих переход национальных экономических субъектов на использование экологически более чистых видов энергии и производств, устранение имеющихся экономических и финансовых санкций и ограничений;

- объявление бенефициаром имплементации экологических переходов глобальной экологической ситуации, а не отдельной страны или группы стран;

- применение научно обоснованных расчетов по согласованным и признанным международным сообществом методикам карбоновых и иных экологических налогов и платежей, которые аккумулируются национальными бюджетами стран экспортеров-производителей в специальных фондах, их целевое использование контролируется с привлечением международных организаций;

- установление и взимание карбоновых и иных экологических налогов в странах-потребителях импортируемой продукции исключительно на согласованной основе; последующее аккумулирование в глобальных фондах; целевое использование осуществляется под контролем с привлечением международных организаций с широким представительством; аккумулированные средства направляются на финансирование нейтрализации и снижение негативного влияния на экологию углеродного следа от потребления продуктов в странах-производителях импортируемой продукции

Экономически обусловленная и обоснованная замена, постепенное вытеснение устаревающих технологий происходит на основе системного развития более экологичных и эффективных технологий и видов энергии, обеспечения их большей результативности, эффективности и конкурентоспособности.

Нормативное закрепление новой роли и ключевых целей Банка России в национальной экономике:

- устойчивое развитие национальной экономики;
- устойчивое развитие реального и финансового секторов национальной экономики;
- устойчивый рост благосостояния граждан.

Ключевая функция - таргетирование параметров устойчивого развития национальной экономики (формул 1).

$$Y = F (X_1 \dots X_n), \quad (1)$$

где Y - параметры устойчивого экономического развития национальной экономики

$X_1, \dots, X_n$ - управляемые показатели-факторы.

Проведение совместно с правительством согласованной финансовой политики на основе мониторинга и регулирования параметров устойчивого развития национальной экономики в целом, ключевых отраслей, секторов, благосостояния граждан.

Антиинфляционное регулирование.

Использование на практике недифференцированного повышения процентных ставок центральным банком вкупе с ограничением роста или частичным изъятием денежной массы, – по сути является дополнительным налогом на реальный сектор национальной экономики, увеличивающим не только цену заемного капитала, финансовые издержки и себестоимость; это известная, широко применяемая мера, сфера действия и особенность влияния которой заключается в масштабном воздействии на экономические процессы, происходящие в реальном секторе; решения, имеющие очевидно инклюзивный рестрикционный характер для деятельности национальных экономических субъектов, за исключением финансового сектора (экономические последствия применения значительно выше повышения ставок налогообложения, поскольку рост процентных ставок не приводит одновременно с ростом ограничений к последующему перераспределению доходов через государственный бюджет, а приводит к прямому изъятию и перераспределению экономических ресурсов из реального сектора в финансовый сектор экономики). Следовательно, подобные меры должны приниматься крайне взвешенно, постепенно, осторожно; повышение должно происходить в сочетании с другими мерами, в случаях, когда иные возможные меры не приносят результата и сопровождаться, в случае принятия, изъятием возникающей процентной ренты из финансового сектора в бюджет с целью последующего направления на инвестирование и развитие реального сектора экономики и расширение предложения продуктов и услуг, принимая во внимание, что рост процентных ставок оказывает выборочное воздействие на инфляцию, практически не оказывает влияния на величину инфляции издержек, имеющую место в экономике РФ, более того, стимулируют ее повышение, генерируя очевидные негативные эффекты:

- увеличение процентных платежей, сокращение производства, повышение себестоимости, снижение рентабельности и эффективности экономической деятельности, конкурентоспособности и ухудшение финансового состояния предприятий реального сектора, сокращение бюджетных поступлений;
- ухудшение конкурентных позиций национальных производителей, в целом реального сектора на международных и национальных рынках;
- сокращение национального производства и ограничение присутствия продукции национальных производителей на международных и национальных рынках;
- рост цен через механизм увеличения постоянных и переменных издержек производителей (инфляция издержек);
- нейтрализация положительного эффекта от роста цен, стимулирующего рост производства продуктов национальными производителями;
- обесценение сбережений, рост маржинальности и рентабельности финансовых операций;
- рост безработицы;

- дезорганизация инвестиционного процесса.

Приоритетные направления регулирования национальной экономики на текущей стадии цикла накопления:

- активная роль государственной политики и государственных финансов в структурных преобразованиях, развитии и регулировании параметров в целях достижения устойчивого развития экономики;

- селективная дифференцированная экономическая политика, поддержание стимулирующих развитие реального сектора процентных и налоговых ставок, курса национальной валюты, активное содействие развитию реального сектора экономики;

- меры по мониторингу и поддержанию совокупного спроса (структуры и динамики объема денежной массы);

- политика доходов, меры, направленные на введение прогрессивной шкалы налогообложения, регулирование дифференциации доходов секторов экономики, достижение опережающего роста доходов и инвестиций в реальном секторе;

- развитие экономического потенциала национального банковского и в целом, финансового сектора: вовлечение в экономический оборот бюджетных ресурсов, резервов и собственности, введение стопроцентного государственного покрытия суммы хранящихся в банках депозитов, страхование инвестиций и вложений в национальный фондовый рынок, отмена налогообложения доходов по вкладам, введение прогрессивной шкалы НДФЛ и др.

- переход к новой национальной доктрине государственного регулирования, цели которой заключаются в обеспечении роста конкурентоспособности и достижении целевых параметров устойчивого развития национальной экономики;

- многовекторное развитие национальной экономики на основе имплементации современных технологических решений, достигается на основе реализации принципа активной роли государственных институтов в системном и целенаправленном регулировании динамики развития и преобразовании структуры национальной экономики и активной роли государственных институтов и ресурсов в управлении экономическими процессами и экономическими параметрами деятельности национальных хозяйствующих субъектов.

Принятая доктрина позволит адекватно отвечать комплексу современных вызовов, глобальных трендов и угроз:

- усиление государственного регулирования экономики;

- усиление тарифного и нетарифного регулирования, увеличение валютных, торговых и иных ограничений во внешнеэкономической политике (патернализм);

- основной тренд во внешнеэкономической политике и деятельности – импортозамещение;

- критическая переоценка целесообразности и пересмотр налогообложения импорта продуктов, рабочей силы, капитала, финансовых, культурных, спортивных, туристических и иных услуг;
- защита национальных рынков, таможенные пошлины и квоты;
- рост ограничений в международном сотрудничестве;
- рост глобальной напряженности;
- ограничительные административные меры, экономические, финансовые и правовые ограничения в отношении стран, лиц, отраслей, секторов, предприятий стран-конкурентов;
- введение странами-торговыми партнерами дополнительных, увеличение и расширение действующих таможенно-тарифных, налоговых и иных (например, экологических, углеродных и др.) ограничений и санкций, платежей, налогов на импорт и экономическую деятельность, использование финансово-экономических и нормативно-правовых и иных манипуляций.

Основные приоритеты и контрциклические принимаемые меры:

- поддержка банкинга как ключевого института финансирования бизнеса;
- развитие ресурсной базы: вовлечение в экономический оборот бюджетных ресурсов, государственных кредитов и резервов, госсобственности, стопроцентная гарантия вкладов юридических и физических лиц в банках и предприятиях финансового сектора, отмена налогообложения доходов от вкладов, введение налога Дж.Тобина на спот операции с иностранными активами и трансграничные операции, дифференцированное налогообложение прибыли – более высокие ставки в финансовом секторе и финансовых видах деятельности, дифференцированные процентные ставки, внедрение цифровых технологий в процессы контроля финансовых потоков, рост производительности труда;
- ключевая роль государственных ресурсов и государственных институтов в экономическом обороте и достижении приоритетных целей развития: система государственных проектов, заказов и закупок, кредитов, гарантий, льгот, субсидий, покупки ценных бумаг компаний, фискальные стимулы для инвестиций в реальный сектор;
- стимулирующая национальное производство и инвестиции в развитие национального производства и импорт-замещение экономическая политика (кредитно-денежная, фискальная, налоговая, таможенная, валютная), дифференцированная ставка налога на прибыль (более высокие ставки на операции и доходы от финансовых видов деятельности, прогрессивная шкала НДФЛ), дифференцированные процентные ставки ЦБ;
- государственная поддержка производства и экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости, защита от демпинга импорта и экспорта переработанного сырья.

Практическая имплементация представленных рекомендаций и мер позволит РФ привести национальную экономическую политику в соответствии с трендами развития мировой экономики и, приложив рациональные усилия,

добиться повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики, повысить уровень благосостояния населения, устойчивости экономики и общества, успешно противостоять актуальным глобальным вызовам и угрозам национальной безопасности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

С. П. Лапаев, С. М. Сейфуллин

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Одним из важных условий инновационного развития страны является инвестиционная активность. Инвестиции представляют собой долгосрочные вложения финансовых средств в развитие и реконструкцию основного капитала. Иностранные инвестиции – это долгосрочные вложения капитала иностранными инвесторами в экономику страны. Иностранные инвестиции играют большую роль в развитии экономики Республики Казахстан. Они являются источником капитализации, внедрения в экономику передовых технологий и менеджмента. С начала 2000 – х годов приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан характеризуется устойчивым ростом, но уменьшается в связи с финансовым кризисом в 2008 г. Притоку инвестиций способствует благоприятный инвестиционный климат, а также политическая стабильность. Динамика зарубежных инвестиций в экономику Казахстана представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика инвестиций и других макроэкономических показателей Республики Казахстан

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1 ВВП страны, млрд. долл.	148,1	192,6	208,1	2336,6	221,4	184,4	135,0	166,8	179,3	181,8
2 Внешний долг, млрд. долл.	118,2	125,3	136,9	150,0	157,6	153,4	163,8	167,0	159,0	...
3 Инвестиции в основной капитал, млрд. долл.	31,6	34,2	37,0	33,3	36,8	31,7	22,6	26,9	32,4	32,0
4 Иностранные инвестиции, млрд. долл.	120,2	145,3	162,8	176,8	177,7	157,1	169,4	224,0	220,0	225,0
5 Прямые иностранные инвестиции, млрд. долл.	22,2	26,5	28,9	24,1	23,7	14,7	20,6	21,0	23,0	...

Таблица составлена на основании данных Национального банка РК и стат. сборника

Внешний долг страны 2020 году составил 160,9 млрд. долл. В его структуре внешний долг государственного сектора - 13,2 млрд. долл., банковского сектора – 20,1 млрд. долл., межфирменная задолженность – 101,3 млрд. долл. Ключевыми инвесторами являются Нидерланды (30 % от совокупных иностранных инвестиций), США (22 %) и Швейцария (10 %). Структура внешнего долга Казахстана: Нидерланды (30 %), Великобритания (13 %), США (8 %), Франция (7 %), Китай (7 %), Россия (6 %). Средний годовой объем привлеченных прямых иностранных инвестиций в период 2001-2020 гг. составил 17,6 млрд. долл., суммарный объем инвестиций в этой форме за 1993-2020 гг. – более 365 млрд. долл. По относительным параметрам привлекаемых иностранных инвестиций Республика Казахстан является лидером на постсоветском пространстве.

Для увеличения притока иностранных инвестиций в страну используются различные стимулы, расширение этих стимулов особенно наблюдается в отраслях экономики и регионах страны, где развиваются специальные экономические зоны и увеличивается государственно - частное партнерство. Следует отметить, что при общей тенденции роста иностранных инвестиций в экономику, их доля во вложениях в обновление основного капитала в стране, начиная с 2012 года сокращается. Если в 2012 году доля иностранного капитала в этот вид вложений составляла 23 %, то в 2016 году - только 9 %. Самую большую часть инвестиций в основной капитал составляют собственные средства предприятий (58 % - в 2016 г.). По инвестиционной привлекательности для иностранного капитала остается приоритетной промышленность, особенно горнодобывающая и обрабатывающая отрасли. В них направляется более 50 % от общего объема инвестиций в основной капитал [3].

Особенностью Казахстана является высокая неоднородность инвестиционного пространства. Наибольшая часть иностранных инвестиций направляется в регионы, где размещены предприятия нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. В этом смысле первое место занимает Атырауская область, второе место занимает город Нур-Султан. Здесь поток инвестиций связан с большим масштабом строительства новых промышленных объектов, жилых комплексов и объектов инфраструктуры. В Республике Казахстан при оценке инвестиционной привлекательности регионов основное внимание уделяется инвестиционному потенциалу. Наиболее привлекательными для иностранных инвесторов являются регионы, которые обладают мощной минерально-сырьевой базой, тяжелой промышленностью и квалифицированными человеческими ресурсами. Например, для инвестиционной привлекательности Актыбинской области большое значение имеет тот факт, что в регионе расположены все запасы хромитовой руды и производятся ферросплавы.

Анализ иностранных инвестиций в основной капитал Казахстана показывает, что темпы его роста возрастают. Кроме добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств иностранные инвестиции

вкладываются в научно-техническую деятельность, оптовую и розничную торговлю и др. Но лидером является промышленность. При этом более 60 % иностранных инвестиций осуществляется в нефтегазовую отрасль.

В настоящее время, по оценкам отечественных и зарубежных специалистов, на инвестиционный климат в Казахстане влияют следующие негативные факторы:

- недостаточное количество специальных экономических зон в стране;
- отсутствие частной собственности на землю;
- непостоянность юридической базы;
- слабость финансового сектора, ограниченность финансирования инвестиционных проектов;
- слабость банковского законодательства и несовершенство банковской системы;
- неразвитость транспортной инфраструктуры[1,2].

Вместе с тем иностранные инвесторы отмечают, что Казахстан для них представляет интерес как объект вложения капитала в связи с развитием рыночного потенциала в перспективе, большой природно-ресурсной базой, привлекательным географическим местоположением, размером возможной прибыли от инвестирования.

К недостаткам в части организации и управления иностранными инвестициями можно отнести отсутствие программы по привлечению и использованию иностранного капитала, недостаточно развитую законодательную базу, несформированность механизма управления иностранными инвестициями и взаимодействия с иностранными инвесторами.

В настоящее время ставится задача обеспечения роста иностранных инвестиций в экономику страны, с помощью которых можно ускорить реструктуризацию экономики страны, обеспечить более эффективное использование потенциала регионов, сформировать развитие импорто-замещающих производств, развивать смешанный и частный секторы экономики, способствуя развитию конкурентной среды, развивать инфраструктуру, использовать иностранные технологии и ноу-хау.

Республика Казахстан заинтересована в привлечении прямых иностранных инвестиций для того, чтобы создавать на территории страны филиалы зарубежных компаний и совместные предприятия. Интерес представляют концессии и портфельные иностранные инвестиции. Привлеченный в страну иностранный капитал оказывает положительное влияние на национальную экономику и помогает стране интегрироваться в мировую экономику.

Список использованных источников

1 Мадиярова, Д. М. Инновационное и предпринимательское развитие национальной экономики в условиях глобализации / под ред.

Д. М. Мадияровой, М. О. Рыспековой. – Астана: Евразийский нац-ый ун-т им. Л. Н. Гумилева, 2018.- 276 с.

2 Газалиев, А. Инновационное развитие индустрии Казахстана / Под ред. акад. НАН РК А. Газалиева. – Караганда. Изд-во Карагандинского государственного технического университета, 2016.- 232с.

3 Лапаев, С. П., Молдагулова Ж.А. Инновационное развитие Республики Казахстан / С. П. Лапаев, Ж. А. Молдагулова // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2019. - № 2. - С.45-48.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

Н. В. Спешилова, К. Р. Шарипова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация. Экономический потенциал предприятия – достаточно многогранная тема, причем у многих авторов имеются свои трактовки этого понятия в зависимости от отрасли. В связи с довольно объемным материалом на данную тему, представленным в официальных источниках, есть объективная необходимость в систематизации информации, что и проделано в данной статье: рассмотрены основные определения экономического потенциала, его классификация, а также методы оценки.

Ключевые слова: потенциал, экономический потенциал, классификация экономического потенциала, методы оценки экономического потенциала.

Прежде, чем дать определение экономическому потенциалу, следует рассмотреть термин «потенциал», который представляет собой совокупность имеющихся в наличии средств и возможностей для достижения конкретной цели и присущ различным уровням управления экономики страны, но следует учитывать, что структура имеющихся средств и возможностей, их параметры на всех этапах разные [9].

Экономический потенциал освящен целым рядом подходов различных авторов. Рассмотрим основные из них [2, 4, 5, 6]. Экономический потенциал – это:

1) комплексное понятие, которое включает в себя все возможности организации для долгосрочного функционирования в будущем, учитывая внутренние и внешние факторы;

2) источник экономических возможностей, ресурсов, необходимых для достижения целей, а также внутренних резервов;

3) способ, с помощью которого можно рассчитать максимальные возможности организации, а именно объем произведенных благ и услуг, которые можно произвести, рационально и максимально выгодно используя ресурсы;

4) экономическая категория, которая представляет собой возможность и готовность субъекта экономики специализироваться в той сфере, в которой у них имеется преимущество.

Классификация экономического потенциала дается по широкому спектру признаков, но при этом компоненты могут отличаться в зависимости от уровня функционирования экономики, по своей сущности, характеру развития, поскольку имеют разную основу [1, 2, 5]:

а) по иерархии выделяют следующие уровни функционирования национальной экономики:

- микроуровень (предприятие);
- мезоуровень (регион);
- макроуровень (государство);

б) на каждом уровне в свою очередь идет разделение на виды, они могут изменяться в зависимости от уровня и сферы деятельности:

- производственный (материально-техническая база, отражает совокупный результат финансово-хозяйственной деятельности, а также максимальный объем товаров, работ, который можно осуществить, используя все имеющиеся в наличии ресурсы субъекта экономики);
- инновационный (уровень развития научного и технического оснащения субъекта);
- трудовой (численность сотрудников, характеризующиеся половозрастными и профессионально-квалификационными особенностями);
- управленческий (совокупность управленческих возможностей руководства, умение использовать рациональные технологии для принятия управленческих решений);
- финансовый (материальное и финансовое состояние субъекта экономики).

Также существует другой подход при реализации классификации: экономический потенциал можно разделить на объективную часть и субъективную. Объективная часть – это тот потенциал, который дает натурально-вещественную основу, его можно измерить с помощью экономических показателей, которые в свою очередь позволяют составлять аналитические модели для принятия управленческих решений. Субъективная часть – это часть, которая формируется на основании внешних факторов и влияет на весь потенциал различных уровней, потому что его невозможно разделить и эта часть функционирует как единое целое [1].

Состояние экономического потенциала организаций зависит от верно выбранных стратегических установок, это отражается с помощью экономических показателей и эффективности управления руководством, поэтому следует остановиться на методах оценки экономического потенциала [4].

Рассмотрим самые распространенные количественные методы оценки экономического потенциала – это метод оценки рыночной стоимости организации (интегральный метод), метод комплексной рейтинговой оценки (рейтинговый метод), метод оценки финансовой деятельности организации (нормативный метод) [3, 8].

1) В метод оценки рыночной стоимости организации входит 3 подхода: доходный (анализ происходит на основании чистого потока экономической деятельности от его реализации), рыночный (подход базируется на анализе и сравнении с подобными предприятиями) и имущественный (данный подход рассчитывается на основании понесенных расходов), причем данный метод отражает и показывает значимость состояния отдельных компонентов экономического потенциала.

2) Метод комплексной рейтинговой оценки. Данный метод базируется на анализе финансово-хозяйственной деятельности организации, в который входят показатели ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости и прочие. Данные показатели анализируются, сопоставляясь с эталонным значением каждого параметра в отрасли или с показателями конкурентов. Этот метод так же состоит из таких методов, как метод сумм, метод суммы мест, метод расстояний, кластерный анализ, матричный анализ и метод балльной оценки.

3) Метод оценки финансовой деятельности организации. Этот метод основывается на комплексе коэффициентов, которые определяют финансовое и имущественное состояние организации, затем осуществляется сравнение с нормой каждого рассматриваемого показателя.

Отдельно стоит выделить качественные методы [3]:

- метод мозгового штурма;
- метод экспертных оценок;
- метод сценариев;
- метод деловых игр;
- морфологический метод.

Следует отметить, что данные методы основаны на знаниях и интуиции специалистов, а также они применяются при наличии неопределенной информации или в случае, если невозможно проанализировать объект с помощью количественного измерения. Способы осуществления оценки экономического потенциала выбираются на основании имеющейся информации об объекте, а также особенностей и специфики отрасли предприятия [3]. Для обоснования выбора управленческих решений часто используются математико-статистические методы [7].

Таким образом, исходя из вышеизложенного видно, что в каждом отдельно взятом случае для изучения экономического потенциала предприятия необходимо четко классифицировать объект по различным параметрам. От того, насколько верно мы это сделаем, зависит разработка мероприятий по повышению эффективности деятельности предприятия посредством рационального использования его экономического потенциала.

Список использованных источников

1 Алхазов, А. А. Предприятия малого и среднего бизнеса как элемент структуры экономического потенциала региона/ А. А. Алхазов // Финансовые рынки и банки, 2020. – № 9. – С.75-77.

2 Бахтин, М. Н. Оценка экономического потенциала региона / М. Н. Бахтин, И. Н. Петрыкина, С. С. Плешаков, Ю. И. Трещевский // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ, 2018. – № 20. – С. 15-30.

3 Дорофеева, В. С. Совершенствование методики оценки экономического потенциала предприятия / В. С. Дорофеева, Е. Ю. Андреева // Экономика и парадигма нового времени, 2019. – № 4. – С. 18-25.

4 Макаров, А. О. К вопросу поиска определения, содержания и современного состояния понятия «экономический потенциал организации» / А. О. Макаров // Инновационная наука, 2018. – № 9. – С. 26-29.

5 Маслов, Н. С. Метод оценки производственного потенциала как стадии экономического потенциала для раскрытия перспективы предприятий / Н. С. Маслов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 6. – С. 488-495.

6 Селезнева, Е. Ю. К вопросу об укреплении экономического потенциала предприятия / Е. Ю. Селезнева, С. Ю. Ракутько // Международный научно-исследовательский журнал, 2017. – № 1(50). - Ч.1. – С. 62-65.

7 Спешилова, Н. В. Обоснование принятия решений в управлении промышленным предприятием на основе применения математико-статистических методов / Н. В. Спешилова, Е. М. Крипак, Т. М. Шпильман, Р. Р. Рахматуллин // Экономика и предпринимательство, 2018.– № 12. – С. 989-994.

8 Столярова, М. А. Экономический потенциал: Сущность, структура, методы оценки / М. А. Столярова, В. А. Шептухина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2017. – № 2(20). – С. 161-165.

9 Эльгукаева, Л. А. Экономическая сущность инновационного потенциала / Л. А. Эльгукаева // Образование. Наука. Научные кадры, 2020. – № 3. – С. 173-174.

ВЛИЯНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ПАНДЕМИИ НА РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ Оренбургской области

С. П. Лапаев, И. С. Труханов

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Рынок жилой недвижимости и ипотечного кредитования в 2019 году на территории Оренбургской области характеризовался стабильным ростом ипотечных ставок и повышением цен на жилье. Пандемия COVID-19 оказала влияние на рынок недвижимости. Были введены следующие ограничения:

- режим самоизоляции и повышенной готовности;
- ограничение въезда иностранной рабочей силы.

Эти ограничения вызвали падение инвестиционной активности домохозяйств и бизнеса и рост цен на строительные материалы.

В 2019 г. в Оренбургской области введено в эксплуатацию 994 тыс. кв. м жилья, из них 543 тыс. кв. м (55 %) составили многоквартирные дома, а 451 тыс. кв. м (45 %) – индивидуальное жилищное строительство. С 2020 г., в связи с пандемией, изменилась сама структура жилой недвижимости. Общие объемы ввода в эксплуатацию снизились на 3 % и составили 967 тыс. кв. м, однако ввод многоквартирных жилых домов показал существенное падение – 19 % или 440 тыс. кв. м (45 % от общего объема). В то же время ввод индивидуальных жилых домов вырос на 17 % и составил 527 тыс. кв. м (55 % от общего объема). В 2021 г. наметившаяся тенденция сохранилась: многоквартирных домов с января по сентябрь 2021 г. было введено 203 тыс. кв. м или 75 % к предыдущему периоду (34 % от общего объема), ввод индивидуального жилищного строительства составил 397 тыс. кв. м или 127% к предыдущему периоду (64 % общего объема) (См. таблицу 1).

Таблица 1 – Объем ввода жилой недвижимости с января 2019 г. по сентябрь 2021 г.[1,2]

Год	Месяц	Ввод многоквартирных жилых домов, тыс. м ²	Изменение объема ввода многоквартирных домов к предыдущему периоду, (в %)	Ввод индивидуальных жилых домов, тыс. м ²	Изменение объемов ввода индивидуальных жилых домов к предыдущему периоду, (в %)	Всего	Изменение общего объема жилищного строительства к предыдущему периоду, (в %)
1	2	3	4	5	6	7	8
2019	январь	42,00		37,00		79,00	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
2019	февраль	22,00		30,00		52,00	
	март	3,00		36,00		39,00	
	апрель	8,00		34,00		42,00	
	май	8,00		32,00		40,00	
	июнь	52,00		32,00		84,00	
	июль	18,00		34,00		52,00	
	август	94,00		45,00		139,00	
	сентябрь	54,00		58,00		112,00	
	октябрь	29,00		58,00		87,00	
	ноябрь	139,00		26,00		165,00	
	декабрь	74,00		29,00		103,00	
Всего за 2019 г.:		543,00		451,00		994,00	
2020	январь	21,00	-50 %	42,00	14 %	63,00	-20 %
	февраль	3,00	-86 %	27,00	-10 %	30,00	-42 %
	март	28,00	833 %	33,00	-8 %	61,00	56 %
	апрель	4,00	-50 %	16,00	-53 %	20,00	-52 %
	май	3,00	-63 %	22,00	-31 %	25,00	-38 %
	июнь	35,00	-33 %	29,00	-9 %	64,00	-24 %
	июль	44,00	144 %	43,00	26 %	87,00	67 %
	август	36,00	-62 %	46,00	2 %	82,00	-41 %
	сентябрь	94,00	74 %	55,00	-5 %	149,00	33 %
	октябрь	54,00	86 %	49,00	-16 %	103,00	18 %
	ноябрь	32,00	-77 %	61,00	135 %	93,00	-44 %
	декабрь	86,00	16 %	104,00	259 %	190,00	84 %
Всего за 2020 г.:		440,00	-19 %	527,00	17 %	967,00	-3 %
2021	январь	20,00	-5 %	19,00	-55 %	39,00	-38 %
	февраль	2,00	-33 %	21,00	-22 %	23,00	-23 %
	март	6,00	-79 %	39,00	18 %	45,00	-26 %
	апрель	13,00	225 %	44,00	175 %	57,00	185 %
	май	-	-100 %	51,00	132 %	51,00	104 %
	июнь	28,00	-20 %	44,00	52 %	72,00	13 %
	июль	35,00	-20 %	45,00	5 %	80,00	-8 %
	август	35,00	-3 %	62,00	35 %	97,00	18 %
	сентябрь	64,00	-32 %	72,00	31 %	136,00	-9 %
Всего за 2021 г.:		203,00	-54 %	397,00	-25 %	600,00	-38 %

В ответ на эти вызовы, вызванные пандемией COVID-19, Правительство РФ в 2020 г. выпустило Постановление от 23.04.2020 № 566 (ред. от 30.06.2021) «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 - 2022 годах» («Программа 6,5 %»). Эта программа содействовала снижению ставок по ипотечным кредитам для широкого круга потенциальных заемщиков, повышая доступность ипотеки.

В Оренбургской области в 2019 г. количество выданных ипотечных кредитов составило 21,2 тыс. шт., при объеме в 34 млрд. руб. и средневзвешенной ставке в 9,95 %, в 2020 г. выдано 28,2 тыс. шт. кредитов,

при объеме в 51,8 млрд. руб. и средневзвешенной ставке в 7,95 %, а за период с января по сентябрь 2021 г. количество кредитов составило 22,3 тыс. шт. при объеме в 45,7 млрд. руб. и средневзвешенной ставке в 7,38 % (таблица 2).

Таблица 2 - Количество и объем выданных ипотечных кредитов с января 2019 г. по сентябрь 2021 г.[1,2]

Год	Месяц	Количество кредитов, тыс. шт.	Изменение Количество выданных кредитов к аналогичному периоду предыдущего года, (в %)	Объем кредитов, млрд. руб.	Изменение объема выданных кредитов к аналогичному периоду предыдущего года, (в %)	Средневзвешенная ставка, %	Изменение ставки к аналогичному периоду предыдущего года, %
1	2	3	4	5	6	7	8
2019	январь	1,30		2,20		9,85	
	февраль	1,70		2,80		10,09	
	март	1,60		2,60		10,35	
	апрель	1,70		2,80		10,53	
	май	1,30		2,20		10,56	
	июнь	1,60		2,70		10,32	
	июль	1,70		2,90		10,24	
	август	1,90		3,10		9,93	
	сентябрь	1,90		3,20		9,66	
	октябрь	2,10		3,70		9,47	
	ноябрь	2,00		3,60		9,26	
	декабрь	2,40		4,20		9,14	
Всего в 2019 г.:		21,20		36,00		9,95	
2020	январь	1,20	-8 %	2,00	-9 %	9,09	-8 %
	февраль	1,70	0 %	3,00	7 %	9,07	-10 %
	март	1,90	19 %	3,40	31 %	8,88	-14 %
	апрель	1,60	-6 %	2,80	0 %	8,39	-20 %
	май	1,60	23 %	2,80	27 %	7,61	-28 %
	июнь	2,00	25 %	3,70	37 %	7,72	-25 %
	июль	2,70	59 %	4,80	66 %	7,48	-27 %
	август	2,60	37 %	4,90	58 %	7,28	-27 %
	сентябрь	3,20	68 %	5,80	81 %	7,42	-23 %
	октябрь	3,40	62 %	6,40	73 %	7,43	-22 %
	ноябрь	2,90	45 %	5,60	56 %	7,49	-19 %
	декабрь	3,40	42 %	6,60	57 %	7,50	-18 %
Всего в 2020 г.:		28,20	33 %	51,80	52 %	7,95	-20 %
2021	январь	1,50	25 %	2,80	40 %	7,29	-20 %
	февраль	2,20	29 %	4,30	43 %	7,17	-21 %
	март	2,80	47 %	5,50	62 %	6,96	-22 %
	апрель	3,00	88 %	6,10	118 %	7,26	-13 %

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
2021	май	2,30	44 %	4,80	71 %	7,50	-1 %
	июнь	2,80	40 %	5,90	59 %	7,23	-6 %
	июль	2,50	-7 %	5,30	10 %	7,49	0 %
	август	2,60	0 %	5,40	10 %	7,75	6 %
	сентябрь	2,60	-19 %	5,60	-3 %	7,81	5 %
Всего в 2021 г.:		22,30	-21 %	45,70	-12 %	7,38	-7 %

На рисунке 1 показана динамика выдачи ипотечных кредитов за 2019 – 2021 гг.

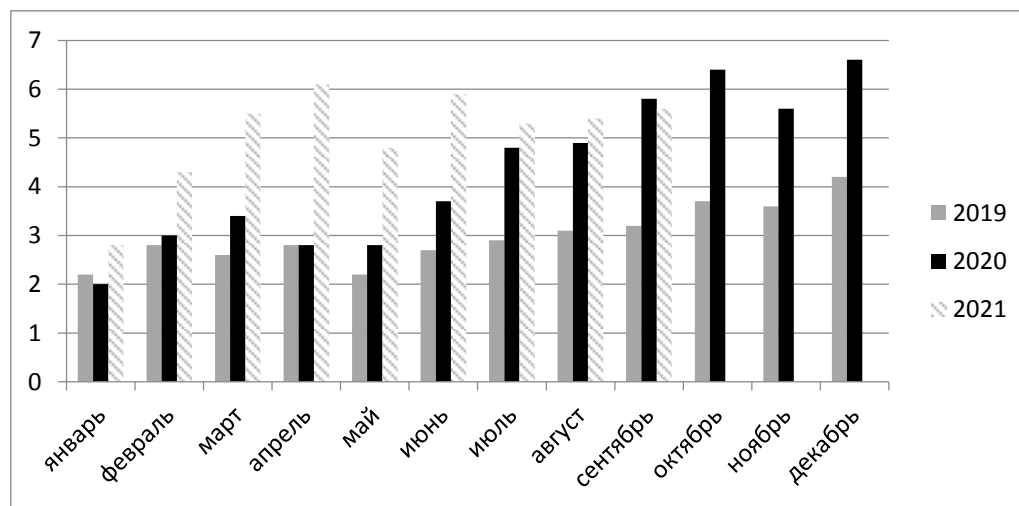

Рисунок 1 - Объемы выданных ипотечных кредитов с 2019 г. по 3 квартал 2021 г.

В конце 2019 г. наблюдался относительный рост ипотечного кредитования как по количеству сделок, так и по их объему. Однако с начала 2020 г., когда в стране пандемия стала набирать обороты, рост остановился и сменился падением. С июня 2020 г., когда «Программа 6,5 %» получила отклик среди домохозяйств, ипотечное кредитование стало расти существенными темпами, составив к концу 2020 г. 28,2 тыс. сделок в объеме 51,8 млрд. руб. Средневзвешенная ставка при этом уменьшилась с 9,95 % до 7,95 %.

В 2021 г., несмотря на характерное падение продаж в начале года, объемы продаж, начиная со 2 квартала, достигли показателей 3-4 квартала 2020 г. Так, с января по сентябрь 2021 г. было заключено 22,3 тыс. сделок в объеме 45,7 млрд. рублей, что выше аналогичного периода 2020 на 3,8 тыс. сделок или на 12,5 млрд. руб.

Однако за счет повышения доступности ипотеки, застройщики стали поднимать цены на жилую недвижимость. «Программа 6,5 %» помогла увеличить доступность ипотеки, но ее дальнейшее действие привело к росту стоимости жилой недвижимости (см. таблицу 3). Средняя величина сделки по ипотечному кредитованию в 2019 г. составляла 1,69 млн. руб., в 2020 г. – 1,82

млн., а к концу 3 квартала 2021 г. – уже 2,04 млн. рублей. Итоговой рост стоимости за два с половиной года составил более 20 %.

Таблица 3 – Средняя сумма сделки, млн. руб. [3,4,5]

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	в среднем, за год
2019	1,69	1,65	1,63	1,65	1,69	1,69	1,71	1,63	1,68	1,76	1,80	1,75	1,69
2020	1,67	1,76	1,79	1,75	1,75	1,85	1,78	1,88	1,81	1,88	1,93	1,94	1,82
2021	1,87	1,95	1,96	2,03	2,09	2,11	2,12	2,08	2,15				2,04

Пандемия COVID-19 вызвала существенные изменения на рынке жилой недвижимости: изменилась структура рынка, наметилась тенденция в изменении предпочтений домохозяйств к индивидуальному жилому строительству. Действие «Программы 6,5 %» помогли строительной отрасли в период пандемии COVID-19, обеспечив привлекательность ипотечного кредитования и, тем самым, высокий спрос среди домохозяйств на жилую недвижимость, однако ее продолжение повысило цены на 20 %.

Дальнейшее действие «Программы 6,5» грозит еще больше разогнать инфляцию, а увеличение спроса на индивидуальное жилищное строительство среди домохозяйств требует дальнейшего исследования и изменения подхода муниципалитетов к формированию генеральных планов населенных пунктов, развития соответствующей инфраструктуры, обеспечения требуемыми ресурсами.

Список использованной литературы

- 1 Официальный сайт государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm
- 2 Оренбургская область в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области – Оренбург, 2021. – 126 с.
- 3 Жилищное строительство: Аналитическая записка/Банк России – Москва, 2021. – 36 с.
- 4 Единая информационная система жилищного строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: наш. дом. рф

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В ПОДДЕРЖКЕ ТЕРРИТОРИЙ РАЗЛИЧНОЙ СТАДИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

А. У. Фархутдинова

**Институт социально-экономических исследований – обособленное
структурное подразделение Федерального государственного бюджетного
научного учреждения Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук, г. Уфа**

Существующая дифференциация в уровне социально-экономического развития муниципальных образований различной стадийной принадлежности усугубляется предпочтением инвесторов направлять инвестиции в территории, характеризующиеся выгодным экономико-географическим расположением, развитой инфраструктурой и т.п. В условиях недостаточности финансово-инвестиционных ресурсов возрастает конкуренция за привлечение инвестиций, как основного условия обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий и улучшения их инвестиционного климата, что вызывает необходимость рационального перераспределения государством финансовых ресурсов в определенных направлениях с использованием различных инструментов. Одним из таких финансово-экономических инструментов, выступают институты развития.

Изучение теоретико-методических основ формирования данной категории позволило выделить ряд подходов, рассматривающих их как катализатор инновационного развития [1 – 3], фактор экономического роста [4, 5], координатора взаимодействия экономических агентов [6, 7] и т.д., деятельность которых направлена на устранение «провалов рынка» [8, 9] (таблица 1).

Таблица – 1. Подходы к категории «институты развития»*

Авторы	Подходы
Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов, Е.Б. Ленчук, С. Романова	катализатор инновационного развития и инновационной активности
В.В. Доржиева, С.А. Ильина, Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин	фактор экономического роста и модернизации экономики
С.С. Винокуров, В.А. Грошева, Л.А. Миэринь, П. А. Полтавский	координатор взаимодействия экономических агентов
Н.В. Ворошилов, С.А. Кожевников, Г.В. Федотова, А.Н. Чекавинский	институциональные посредники
Р.Г. Волков, Э.С. Набиуллина, О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов	инструмент устранения «провалов рынка» с использованием механизмов государственно-частного партнерства

*Составлено автором с использованием [1 – 11].

На наш взгляд, достаточно интересным представляется подход, рассматривающий их в качестве институциональных посредников [10, 11], способствующих активизации и стимулированию инновационных процессов [11] на территориях различной стадияльной принадлежности, использующих механизм государственно-частного партнерства и осуществляющих перераспределение рисков между органами государственной власти и бизнес-сообществом. В то же время, данные структуры позиционируются как провайдеры между властью, бизнесом, наукой, гражданским обществом и другими институтами, деятельность которых направлена на модернизацию национальной экономики [12].

Рассмотрение их в этой роли объясняется возможностью институтов развития координировать действия всех участников, осуществлять перераспределение ограниченного объема средств в соответствии с потребностями муниципальных образований и формировать условия для благоприятного сотрудничества. Таким образом, институты развития как организационно-экономический инструмент финансово-инвестиционной поддержки [13, 14], занимают промежуточное положение между секторами «государства» и «бизнеса» и содействуют инвестиционной активности территорий различной стадияльной принадлежности.

В свою очередь, муниципальные образования региона могут находиться на различных стадиях жизненного цикла (развитие, зрелость, упадок) и испытывать совершенно разные потребности в финансово-инвестиционном обеспечении. Рассмотрение муниципальных образований в рамках жизненного цикла имеет практическую значимость для территориального управления, позволяя выделять особенности и аномалии каждой стадии, разрабатывать и принимать соответствующие решения по ее дальнейшему социально-экономическому развитию.

Концепция стадияльной идентификации территорий базируется на определении жизненного цикла как совокупности периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации, определяющей уровень конкурентоспособности и адаптивности территорий к воздействию внешних и внутренних вызовов [15, с. 14]. Сотрудниками Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН разработан и апробирован инструментарий определения стадияльной принадлежности территорий на примере Республики Башкортостан [16 – 19], установивший зависимость между стадиями территориальных образований и их потребностями в дополнительных ресурсах, выделяемых вышестоящими уровнями управления [15, 16].

В исследовании, проведенным автором ранее, выявлено, что финансовая поддержка институтами развития оказывалась, в основном, муниципальным образованиям, находящимся на стадии социально-экономической зрелости [20], обусловленное наличием более развитой транспортной инфраструктуры и промышленных узлов у данных территорий. То есть, подтверждается превалирование задачи максимального извлечения инвестиционного дохода

над проблемами развития социальной инфраструктуры территории и улучшения ее финансового и экологического состояния [15, с. 134]. С другой стороны, финансово-инвестиционная поддержка таких территорий, выступающих локомотивами развития региона, необходима в целях увеличения объемов производства и неснижения уровня их конкурентоспособности.

В то же время, муниципальные образования на стадии упадка являются недостаточно привлекательными для инвесторов и в большей степени испытывают потребности в поддержке в виду недостаточности собственных средств для реализации социально-значимых проектов. В связи с этим единственно возможным способом обеспечения поступления средств в экономику таких территорий является взаимодействие органов государственной власти и субъектов через инвестиционный инструмент – институты развития [13].

Указанное, вызывает необходимость разработки инструментария, позволяющего институтам развития, как институциональным посредникам, осуществлять рациональное перераспределение ограниченного объема средств в целях минимизации муниципальных образований на стадии упадка и максимизации результирующего параметра региона – валовой добавленной стоимости (ВДС). В свою очередь, учет стадийной принадлежности территории при выборе направлений инвестирования позволит осуществлять обоснованное распределение средств по территориям, находящимся на различных стадиях жизненного цикла и испытывающим разные потребности в финансово-инвестиционном обеспечении. Кроме того, учет фактора стадийной принадлежности обеспечит своевременное оказание поддержки и удовлетворение потребностей в ее осуществлении со стороны государства и частных инвесторов.

Выбор ВДС в качестве конечного показателя объясняется возможностью его расчета в разрезе муниципальных образований на основании статистических данных – основного капитала и трудовых ресурсов. В качестве производственной автором предлагается использовать функцию Кобба-Дугласа (формула 1):

$$Y_{t,t+1}^i = A(K_t^i)^{\alpha_i} \times (LR_t^i)^{\beta_i}, \quad (1)$$

где $Y_{t,t+1}^i$ – ВДС за интервал времени (t, t+1);

K_t^i и LR_t^i – основные фонды и трудовые ресурсы;

A – технологический коэффициент;

α и β – коэффициенты эластичности выпуска по капиталу и труду.

Принадлежность муниципального образования к стадии упадка будет осуществляться на основе расчета удельной ВДС ($y_{i,t}$), не достигающей установленного критического значения (Aim) и позволяющей в дальнейшем провести группировку территорий (формула 2):

$$y_{i,t} = \frac{Y_{i,t}}{L_i}, \quad (2)$$

где L_t^i – численность населения.

Тогда формализация целевых функций, установкой которых является минимизация количества муниципальных образований на стадии упадка и обеспечение максимального прироста конечных показателей по региону выглядит следующим образом (формула 3, 4):

$$\sum_{i=1}^n st_{i,t} \left(Aim - \frac{Y_{i,t+1}}{L_i} \right) \rightarrow \min, \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^n Y_{t,t+1}^i \rightarrow \max, \quad (4)$$

где Aim – целевое значение индикатора развития для территорий на стадии упадка;

$st_{i,t}$ – индикатор принадлежности муниципального образования к стадии жизненного цикла.

В последующем планируется апробация предложенной модели на основе официальной информационной базы муниципальной статистики Республики Башкортостан.

Таким образом, институты развития как институциональные посредники за счет активизации инвестиционной деятельности на территориях, находящихся на стадии упадка, будут способствовать аккумулированию и направлению свободных средств для обеспечения их перевода на восходящие стадии жизненного цикла. В то же время, финансово-инвестиционная поддержка такими структурами территорий, находящихся на стадии развития и зрелости, будет способствовать повышению их инвестиционной привлекательности и привлечению иностранных инвесторов. Иначе, учет стадияльной принадлежности при выборе направления инвестирования будет способствовать специфицированной деятельности институтов развития, позволит контролировать распределение бюджетных и частных средств в соответствии со стадией жизненного цикла и существующими потребностями территории.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Список использованных источников

- 1 Иванов, О. Б. Региональные институты развития в системе стратегического планирования / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2018. – № 1. – С. 61 – 77.
- 2 Ленчук, Е. Б. Финансовые институты развития в решении задач технологической модернизации и инновационного развития / Е. Б. Ленчук // Федерализм, 2015. – № 4 (80). – С. 7 – 24.

3 Романова С. Институты развития – катализатор инновационной активности / С. Романова // Ремедиум, 2011. – С. 13 – 24.

4 Доржиева, В. В. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики: Научный доклад / В. В. Доржиева, С. А. Ильина. - М.: Институт экономики РАН, 2020. – 65 с.

5 Сидорова, Е. Н. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности / Е. Н. Сидорова, Д. А. Татаркин // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление, 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 506 – 528.

6 Винокуров, С. С. Институциональная экономика: учебное пособие / С. С. Винокуров [и др.]; по ред. д-ра экон. наук, проф. В. А. Грошева, д-ра экон. наук, проф. Л. А. Миэринь. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 125 с.

7 Полтавский, П. А. Институциональный подход к государственному регулированию деятельности в инновационной сфере / П. А. Полтавский // Вестник Челябинского государственного университета, 2010. – № 5 (186). – Экономика. Вып. 25.

8 Набиуллина Э. С. О задачах институтов развития по диверсификации экономики Российской Федерации: доклад на заседании Правительства РФ от 11.10.2007./ Э. С. Набиуллина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute>.

9 Солнцев, О. Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта/ О. Г. Солнцев, М. Ю. Хромов, Р. Г. Волков // Проблемы прогнозирования, 2009. – № 2. – С. 3 – 29.

10 Федотова, Г. В. Роль институтов развития в реализации государственной инвестиционной политики / Г. В. Федотова // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2014. – № 5 (191). – С. 43 – 47.

11 Чекавинский, А. Н. Институты развития на местном уровне: монография / А. Н. Чекавинский, С. А. Кожевников, Н. В. Ворошилов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – 200 с.

12 Полтерович, В. М. Региональные институты модернизации / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России, 2011. – № 4 (55). – С. 17 – 29.

13 Фархутдинова, А. У. Институты развития: учет стадияльной идентификации территорий / А. У. Фархутдинова // Экономика и бизнес, 2020. – № 10. – С. 185 – 188.

14 Фархутдинова, А. У. Институты развития как элемент финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований / А. У. Фархутдинова // Азимут научных исследований, 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 355 – 358.

15 Климова, Н. И. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Н. И. Климова, Т. Ю. Алтуфьева, П. А. Иванов и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦРАН, 2018. – 114 с.

16 Климова, Н. И. Инвестиционное обеспечение территорий на разных стадиях их жизненного цикла / Н. И. Климова // Азимут научных

исследований: экономика и управление, 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 132 – 136.

17 Климова, Н. И. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадияльной идентификации и его приложение / Н. И. Климова, Т. Ю. Алтуфьева // Фундаментальные исследования, 2017. – № 9. – С. 189 – 194.

18 Иванов, П. А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития / П. А. Иванов // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2017. – Т 6. – № 2(19). – С. 97 – 100.

19 Иванов, П. А. Оценка жизненного цикла территории (на примере муниципальных образований республики Башкортостан) / П. А. Иванов // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2017. – Т 6. – № 3(20). – С. 160 – 163.

20 Фархутдинова, А. У. Институты развития как инструмент реализации инвестиционной деятельности / А. У. Фархутдинова // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы: XIV Международная научно-практическая конференция. Уфа, 2020. – С. 213 – 220.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: РИСКИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

О. И. Федорова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Устойчивое развитие экономики страны (региона) – это одна из самых актуальных тем, свидетельством чему выступает не только широкий спектр научных работ по данной проблеме, но ряд национальных и международных мероприятий (например, только в октябре в г. Москве прошел Конгресс ответственного бизнеса «ESG – (P)Эволюция» и Международный форум «Российская энергетическая неделя – 2021», а в г. Глазго – Климатический саммит).

Научное определение устойчивого развития (независимо от масштаба территории) уже хорошо известно, поэтому подчеркнем лишь сущность процесса - в его основе лежит трансформация отношений человека и природы, обусловленная не только заботой о благополучии поколений, которые осуществляют экономическую деятельность в данный момент времени, но и, что особенно важно, будущих. В результате, условием движения в сторону устойчивого развития становится глобальный переход к зеленой экономике, которая основана на таких принципах организации производства и потребления, как энергосбережение и использование возобновляемых источников энергии, «низкоуглеродный след», минимизация отходов от экономической деятельности и последствий парникового эффекта.

Переход к устойчивому развитию происходит на фоне цифровой трансформации всех элементов жизнедеятельности человека, поэтому так важно изучить не только возможности новых диджитал-технологий, но и риски, которые возникают при их применении. Осознавая всю глубину проблемы, остановимся на части из них и выделим две разнонаправленные тенденции, которые в последние несколько лет наблюдаются в России и прямо или опосредствовано связаны с цифровизацией жизни общества.

Первая: молодежь активно поддерживает процесс урбанизации, концентрируясь в мегаполисах, что вызвано желанием получить доступ к качественному образованию, большому количеству рабочих мест с относительно высокой заработной платой, комфортной городской среде и т.д. Акселератором в данном случае, среди прочего, выступили и цифровые технологии, которые, например, обеспечивают доступ к информации о вакантных местах в интересующей субъекта агломерации из любой точки, подключенной к Интернету, а абитуриенту позволяют подать документы в разные образовательные учреждения страны независимо от собственного местонахождения и расширить границы поиска без физического перемещения;

в тоже время социальные сети (видеохостинг You Tube, сервис TikTok и т.п.) обеспечивают быстрое распространение информации об образе (престижности) жизни в крупном городе, что становится руководством к действию для целевой аудитории.

Вторая: среднее и старшее поколение нередко поддерживает деурбанизацию – все больше семей уезжает из городов (мегаполисов) в сельскую местность или пригороды (а пандемия COVID-19 лишь придала положительной динамики процессу). Отмеченное связано с рядом обстоятельств, в том числе, с моральной усталостью от большой концентрации населения в плотной городской застройке, потерями времени при перемещении на большие расстояния и в условиях перманентных автомобильных пробок, ростом потребности в личном пространстве и по возможности в чистой окружающей среде. Но особенно следует выделить следующую причину наметившегося вектора движения населения – цифровые технологии, которые обеспечили возможность удалённой работы, получения образования, общения, развлечения, покупки товаров.

Если остановиться на первой тенденции, то ее следует воспринимать как проблему для регионов, последствия которой хорошо понятны и в краткосрочном, и в долгосрочном периодах (как минимум, сокращаются возможности для расширенного воспроизводства рабочей силы, восприимчивой к тем же цифровым технологиям, способной быстро адаптироваться к новому вектору развития и меняющимся условиям хозяйствования). Вторая выделенная тенденция должна осознаваться как фактор развития малых населенных пунктов и им важно правильно воспользоваться (а для этого необходимо решить ряд серьезных проблем с целью обеспечения комфортной среды за пределами городских пространств). Другими словами, одним из условий устойчивого развития экономики региона (которое нередко называют «зеленым ростом») выступает решение проблемы деконцентрации населения на периферии. Там, где низкая плотность населения, например, невозможно с целью снижения нагрузки на окружающую среду создать систему общественного транспорта как альтернативу личному или получить экономический эффект от тех же альтернативных источников энергии, неоправданными становятся инвестиции в новую «зеленую» инфраструктуру, то есть сложно добиться ответственного потребления и производства.

Подчеркнём, что программы ООН по окружающей среде в качестве одной из «зеленых» отраслей называют именно сельское хозяйство [2]. Понимая заложенный в цифровых технологиях потенциал, с целью выравнивания условий жизни (что должно способствовать уменьшению оттока населения из сельской местности), Россельхозбанк создает единую цифровую экосистему и собственный суперапп для фермеров и жителей села, который предположительно будет включать следующие блоки:

- работа (в АПК, занятость дистанционная, а также в сельской местности вне зависимости от отрасли) и обучение;
- предоставление услуг на местах;

- продажа продукции сельского хозяйства;
- финансовые сервисы;
- покупка и владение недвижимостью, благоустройство;
- волонтерская помощь пожилым и инвалидам.

Уже работает одно из приложений – «Свое фермерство». Данная цифровая площадка обеспечивает онлайн взаимодействие как производителей сельскохозяйственной продукции, так и тех, кто ее покупает, а также создает товары для фермеров (например, семена, удобрения, технику) или оказывает им услуги (банковские, юридические, ветеринарные) [1].

Если для ряда отраслей экономики (как результат, регионов) цифровые технологии увеличивают риски для «живого труда», вытесняя последнего из процесса производства, то для российского сельского хозяйства, испытывающего серьезный дефицит трудовых ресурсов, они становятся фактором роста.

Ряд исследователей в качестве рисков цифровой экономики называют формирование глобального сетевого рынка благ [3], однако с учетом специфики сельскохозяйственных товаров можно предположить, что местный производитель лишь выиграет от включенности в мировую торговлю. С одной стороны, он получает возможность выступить покупателем иностранной техники (технологий, семян, удобрений), которая произведена в самой удаленной точке мира, с другой - его продукция относительно защищена от внешней конкуренции без использования специальных барьеров, а по мере увеличения доходов населения ожидается и рост внимания потребителей к качеству продуктов питания (например, преимущество в глазах потребителей получает молочный продукт с низким сроком хранения, что, как правило, свидетельствует о его качестве, то есть минимальном использовании искусственных компонентов-консервантов, поставка которого из-за границы становится экономически нецелесообразной).

Принимая во внимание структуру экономики Оренбургской области, с целью обеспечения устойчивого развития региона, необходимо ускорить процесс проникновения зеленых и цифровых технологий в сельское хозяйство. Как известно, в отечественной экономике оно выступает серьезным «производителем» парниковых газов и прочих отрицательных экстерналий, поэтому так важно в процессе сельскохозяйственного производства повысить эффективность использования водных ресурсов, осуществить переход на возобновляемые источники энергии и замкнутый цикл производства (так, с учетом тренда на экологически чистые продукты актуальным становится отказ от синтетических удобрений и активное использование органических, например, компоста, что комплементарно обеспечивает грамотную утилизацию продуктов жизнедеятельности выращиваемых животных, отходов растениеводства, перерабатывающего производства). Одним из инструментов решения поставленных задач становятся именно цифровые технологии, которые способны обеспечить быструю диффузию как новых знаний, так и самих зеленых технологий, например, за счет использования информационного

потенциала форумов, вебинаров, обучающих курсов, участником которых может стать любой заинтересованный субъект. Как известно, именно образование способно обеспечить быстрый мультипликативный эффект в экономике, а цифровая среда стирает барьеры, выравнивает условия доступа к накопленному обществом объему информации.

Безусловно, концепция устойчивого развития и зеленого роста должна стать частью бизнес-стратегии любой компании, независимо от ее размера, сферы функционирования, номенклатуры производимой продукции. Как показывает практика, в штатном расписании крупных фирм, которые могут воспользоваться всеми преимуществами разделения труда и специализации, все чаще появляется должность директора по устойчивому развитию. Обмен опытом, бизнес-идеями в цифровой среде (с использованием широкого спектра Интернет-площадок) – это самый короткий и с минимальными затратами путь достижения целей зеленой экономики.

Таким образом, переход к устойчивому развитию региона порождает объективную потребность в активном использовании инструментов и механизмов зеленой экономики, а в условиях нового уклада (продукта Индустрии 4.0) реализация потенциала цифровых технологий способна эффективно разрешить проблему дихотомии между экономической и экологической составляющими индустриального типа развития.

Список использованных источников

- 1 Приложение к деревне: зачем в России создают суперприложение для села [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/social/60af89e49a79474f7db85496?page=tag&nick=organic_farming – 14.11.21.
- 2 Савченко, А. Б. Зеленая и цифровая экономика как инструмент устойчивого развития урбанизированных территорий / А. Б. Савченко, Т. Л. Бородин // Известия РАН. Серия Географическая, 2020. - № 2. – С. 310-320.
- 3 Эскиндаров, М. А. Риски и шансы цифровой экономики в России / М. А. Эскиндаров, В. В. Масленников, О. В. Масленников // Финансы: теория и практика, 2019. - № 5. – С. 6-17.

ФОРМИРОВАНИЕ САДОВО-ВИНОГРАДАРЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

М. Н. Хусайнов

Таджикский национальный университет, г. Душанбе

В современных условиях формирование региональных садово-виноградарческих кластеров, будучи одним из ключевых направлений развития агропромышленного комплекса Республики Таджикистан должно занимать лидирующую позицию в обеспечении населения продовольствием, улучшении потребительской корзины, снабжении перерабатывающих предприятий сырьём, увеличении экспортных возможностей страны, а также обеспечении населения постоянным местом работы. Благоприятные климатические условия регионов республики создают возможность ежегодно увеличивать площади высокоурожайных сортов садов и виноградников для полного удовлетворения потребностей населения продукцией, перерабатывающих предприятий сырьём, а также экспортировать значительную часть за рубеж.

Садоводство и виноградарство являются отраслями производящими качественные витаминизированные продукты и поэтому в продовольственной политике Республики Таджикистан являются объектом особого внимания. Согласно рациональным рекомендуемым нормам, потребление фруктов в год должно составлять 124 килограмма на человека, а фактически в стране потребляется менее 33,3 кг фруктов. Ввозимые из других стран фрукты являются дорогими и содержат мало витаминов, следовательно, следует отдать предпочтение продукции местных садов, которые в силу природно-климатических условий богаче биологически активными компонентами.

Формирование садово-виноградарческих кластеров в настоящее время находится в центре внимания руководителей органов государственной власти, аналитиков и отраслевых экспертов. Создание кластеров является одним из центральных точек реализации стратегии экономической политики государства, изложенной в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». Сегодня формирование кластеров трансформируются в стратегию развития регионов.[7,8]. Исследования показывают, что в районах республиканского подчинения существуют все условия для интенсивного развития садоводства и виноградарства на инновационной основе, в частности активизации предпринимательской деятельности в отрасли. Вместе с тем, проблемы интенсификации воспроизводства, реализации инноваций на базе межотраслевого взаимодействия, формирования регионального садово-виноградарческого кластера и развития интеграционных отношений являются первоочередными задачами данной отрасли.

В структуре валового регионального продукта районов республиканского подчинения садоводство и виноградарство занимают основную часть производства валовой сельскохозяйственной продукции, что связано с развитием конкурентных преимуществ продовольственной системы региона, возможностей экономической интеграции в формирование региональных агропромышленных кластеров. Ряд экономистов придерживаются мнения, что кластеры создаются именно в таких регионах, где существует база для формирования этих образований. Следует отметить, что организация и формирование агропромышленных кластеров обусловлены проблемами поиска эффективных форм интеграции, особенно в регионах с высоким ресурсным потенциалом, где структуры связаны с концентрацией рыночных и административных механизмов мотивации к их развитию.

Теоретические и практические вопросы повышения экономической эффективности хозяйствования, обоснование основных направлений формирования инновационных кластеров, необходимость актуализации методических подходов и разработка механизмов развития отечественного садоводства и виноградарства определили актуальность темы и выбор направления научного исследования (рисунок 1).

Настоящее исследование позволило сделать следующие заключение и предложения.

1) В рыночных условиях формирование региональных садово-виноградарских кластеров играют важную роль в решении вопросов интеграции и дальнейшего экономического развития. Поэтому традиционный методический инструмент анализа формирования кластера в садово-виноградарского подкомплекса региона, должен быть дополнен новыми отношениями, ориентирующимися на инновационную модель развития. В качестве средств реализации может быть использована кластерная методика, которая создаёт следующие возможности: принятие во внимание сложившиеся и возможные межотраслевые связи, и отношения; воздействие на структуру производства садоводства и виноградарства; содействие усилению конкурентных преимуществ кластерных предприятий на основе интеграции и внедрение инновационных достижений.

2) В районах республиканского подчинения Республики Таджикистан и за их пределами опыт формирования кластерных образований хорошо известен. Несмотря на это, теоретические вопросы недостаточно разработаны. В работе анализу подвергнута кластерная теория, раскрыт ряд вопросов, требующих дополнительных исследований по определению кластера, методологии и формированию оценки эффективности его деятельности. Рассмотрено понятие кластера и его видов. В категориях институциональной экономики кластер рассмотрен как организационная форма с характерными свойствами и особенностями, как экономическая система с присущими ей сущностными признаками - объект, среда, процесс и проект.

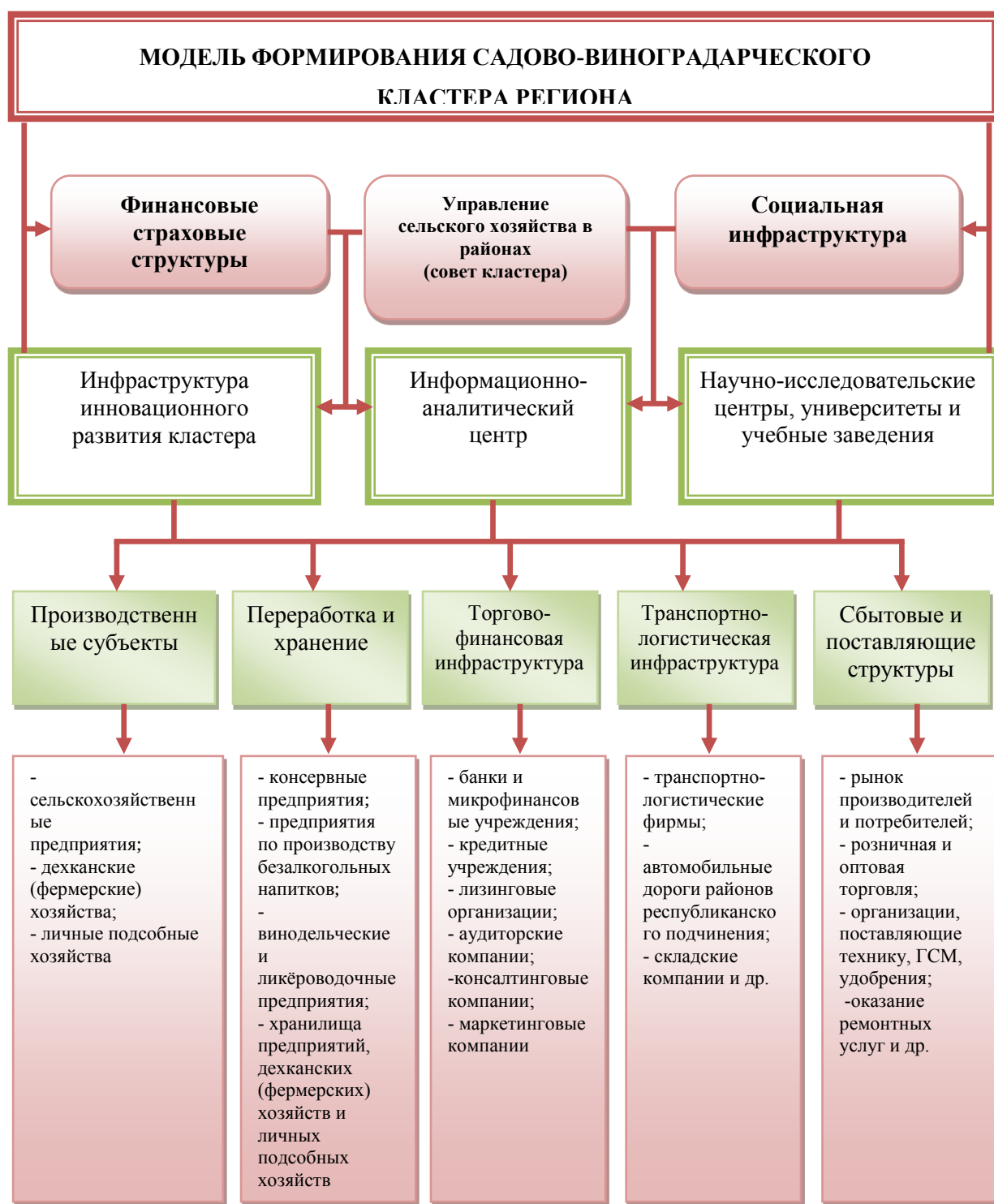

Рисунок 1 - Модель формирования регионального садово-виноградарческого кластера районов Республиканского подчинения*

3) В последние годы в целях повышения конкурентоспособности регионов уделяется особое внимание организации кластеров. Данное обстоятельство предусматривает взаимодействие предприятий, входящих в основную технологическую цепочку добавленной стоимости, где преобладают общие экономические интересы. В работе на основе проведенного анализа садово-виноградарского подкомплекса районов

республиканского подчинения определена актуальность формирования и развития регионального кластера.

Садово-виноградарский кластер районов республиканского подчинения должен охватывать садово-виноградарские хозяйства, предприятия перерабатывающей промышленности, научные и образовательные заведения и учреждения финансовой инфраструктуры, взаимосвязь которых служит мощным катализатором развития всего кластера. Предложенный методический подход способствует развитию садово-виноградарского кластера, повышению конкурентоспособности садово-виноградарского подкомплекса.

4) Вопросы повышения эффективности субъектов хозяйствования отраслей садоводства и виноградарства на основе проведения аграрных реформ и организации малых и средних дехканских (фермерских) хозяйств, приватизация перерабатывающих предприятий становятся актуальными. В результате аграрной реформы и приватизации уровень специализации и концентрации снижается, экономическое взаимоотношение субъектов хозяйствования отраслей с перерабатывающими предприятиями отрицательно влияют на требования повышения их конкурентоспособности.

Анализ показывает, что самостоятельность дехканских (фермерских) хозяйств в выборе видов и сортов плодов и винограда не соответствуют обеспечению перерабатывающих предприятий сырьём. Многие хозяйства выращивают 15-18 сортов плодов и винограда, что приводит к уменьшению объёма производства технических сортов, направляемых для переработки.

5) Финансовое состояние дехканских (фермерских) хозяйств и предприятий по переработки плодов и винограда независимо от повышения цен реализации продукции, не создаёт возможности повышения их конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках. Анализ показал, что почти 40 % дехканских (фермерских) хозяйств имеют рентабельность на уровне 8-14 %, что не позволяет им внедрять инновационные достижения. Наряду с этим, повышение цен на материалы и технические ресурсы ежегодно приводит к повышению общих затрат и потери ими рыночных ниш.

6) Повышение экономической эффективности садоводства и виноградарства в регионе требует развития инфраструктуры услуг и реализации комплекса инновационных мероприятий.

По мнению автора формирование инфраструктуры услуг на основе организации центров логистики, маркетинговых и научных исследований, консультационных услуг, а также создание малых и средних перерабатывающих предприятий, упаковки продукции, холодильников, объектов хранения может обеспечить использования возможности региона в увеличение объёмов производства конечной продукции и их предложения на внутренние и внешние рынки. Комплекс инновационных мероприятий должен охватить следующие направления: комплексная механизация садоводства и виноградарства, использование высококачественных садово-

виноградных культур, устойчивых к вредителям и болезням; использование прогрессивных производственных технологий в садоводстве и виноградарстве; внедрение прогрессивных форм организации производства, интеграцию садово-виноградских хозяйств и перерабатывающих предприятий в единый отраслевой кластер.[8]

7) Исследования показали, что на основе размещения плодово-ягодных сортов и формирования садово-виноградских кластеров в районах республиканского подчинения, наиболее высокая производственная эффективность достигается в хозяйствах с уровнем специализации 30-40 % и концентрации виноградников площадью 20-30 гектаров. Предложенный уровень специализации и концентрации производства содействует оптимальному использованию материальных, денежных и трудовых ресурсов, в единую технологическую и финансовую цепочку процессов производства, переработки и реализации продукции садоводства и виноградарства.

8) В работе определено, что формированию инновационных кластеров высокой степени, как садово-виноградских кластеров региона в состав которых, будут входит дехканские (фермерские) хозяйства, перерабатывающие предприятия, коммерческие организации и услуг, научно-исследовательские институты является целесообразным. Формирования таких кластеров позволяет использовать преимущества системных связей субъектов интеграции в повышение конкурентоспособности произведенной продукции и её реализации на внутренних и внешних рынках. На первом этапе предлагается формировать садово-виноградские кластеры в городах и районах Гиссара, Турсунзаде и Шахринав. На втором этапе в районах Раштского региона.

9) По мнению автора, формирование садоводческих кластеров в районах Раштского региона имеет большое значение в решении сложившихся социально-экономических проблем. Раштский регион имеет большой потенциал для увеличения производства экологически чистой продукции и строительство малых и средних предприятий и цехов переработки плодов. Кроме того, размещение площадей плодовых сортов в отдельных зонах региона способствуют развитию инновационного садоводства, транспортной инфраструктуры, дорог международного значения.

10) Государственная поддержка садово-виноградских кластеров должна осуществляется по следующим направлениям: содействие в движении конечной продукции; формирование гибкой системы ценообразования, кредитование и предоставление налоговых стимулов, привлечение отечественных и иностранных инвестиций для инновационного развития садоводства и виноградарства и перерабатывающей промышленности, а также содействие в формировании институциональной базы формирования и развития кластеров.

Список использованных источников

- 1 Лаврикова, Ю. Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона / Ю. Г. Лаврикова // Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. - с.148.
- 2 Оболенский, К. П. Определения показателей эффективности производства / К. П. Оболенский // Экономика сельского хозяйства, 1972. – с.23.
- 3 Кругман, П. Международная экономика: теория и политика / П. Кругман. - М.: Юпитер, 2003.
- 4 Пириев, Дж. С. Совершенствование размещения отраслей сельскохозяйственного Таджикистана в новых условиях хозяйствования Душанбе / Дж. С. Пириев - Докторская диссертация, 2004.
- 5 Портер, М. Конкуренция / М. Портер. - М., СПб., Киев: Вильяме. - 2-е изд, 2006. - с.73.
- 6 Колоскова, С. Размещения и специализация сельского хозяйства СССР. / под редакцией Колоскова С. – М, 1969. – с.6.
- 7 Хусайнов, М. Н. Асосҳои назариявии таъкили ӯдудии истеҳсолот ва сиёсати кластери минтақаӣ/ М. Н. Ӯусайнов, Љ.С. Пиризода.// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иқтисодӣ - Душанбе, 2019. - № 5/1. - С. 66-71.
- 8 Хусайнов, М. Н. Омилҳои таъкил ва рушди кластери зеркомплексӣ боғу тоқпарварӣ дар минтақа / М. Н. Хусайнов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иқтисодӣ - Душанбе, 2019. - № 6. - С. 100-106.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М. В. Цыбенков, Е. В. Баторов

**Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ**

Национальный проект «Цифровая экономика» – это одна из 12 федеральных инициатив, направленных на всестороннее развитие российского государства. Чтобы обеспечить максимальную эффективность выполнения данного проекта, необходимо обратить особое внимание на региональный аспект развития цифровой экономики. В частности, представляется важным выделить те субъекты РФ, которые являются лидерами по внедрению и эффективному использованию различных технологий цифровой экономики. В то же время важно рассмотреть и отстающие регионы, а также конкретные области, нуждающиеся в дополнительном стимулировании. Выполнение этих задач послужит основой для разработки управленческого инструментария в сфере цифровизации конкретного региона.

В рамках данного исследования нами выполнены задачи по выявлению различных кластеров регионов РФ в соответствии со степенью цифрового развития регионов на 2019 г.

Кластерный анализ представляет собой статистическую процедуру по выявлению максимально схожих объектов и группировке этих объектов в определенные группы (кластеры). Исследование основано на том, что в один кластер объединены однородные и максимально близкие по показателям регионы, в то же время субъекты разных кластеров должны максимальным образом отличаться друг от друга. Кластеризация дает возможность выполнять разбивку субъектов РФ сразу по нескольким показателям.

Научными исследованиями регионального развития с применением кластерного анализа занимались многие специалисты, к примеру О. В. Согачева [1], Д. Ю. Трещевский [2] и др. Метод кластеризации доказал свою эффективность при исследовании значительных объемов данных.

Исследование было выполнено на базе официального статистического сборника «Информационное общество в Российской Федерации», региональные данные за 2019 г. [3]. За основу работы приняты 14 региональных показателей цифрового развития, доступных в официальном сборнике (таблица 1). При этом показатели разделены на 3 подгруппы по сферам цифрового развития: население, бизнес-структуры и общественные учреждения. Основным аналитическим инструментом исследования является пакет анализа STATISTICA 10, основным методом – кластерный анализ методом k-средних по стандартизированным значениям.

Таблица 1 – Показатели развития цифровой экономики в регионе

X	Наименования показателей
Подсистема «Домашние хозяйства и население»	
X1	Население, использующее сеть Интернет (в процентах от общей численности населения)
X2	Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет, в субъектах Российской Федерации (в процентах от общего числа домашних хозяйств)
X3	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности обследуемого населения, %
X4	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения, %
X5	Население, использующее средства защиты информации, в субъектах Российской Федерации (в процентах от общей численности населения, использующего сеть Интернет)
Подсистема «Образование и культура»	
X6	Компьютеризированные посадочные места в библиотеках в субъектах Российской Федерации (в процентах от общего числа посадочных мест библиотек)
X7	Музеи, имеющие веб-сайт, в субъектах Российской Федерации (в процентах от общего числа музеев)
X8	Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 100 обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, штук (с подключением к интернету)
X9	Обеспеченность персональными компьютерами, используемыми в учебных целях, в профессиональных образовательных организациях в субъектах Российской Федерации (единиц в расчете на 100 студентов) (с подключением к интернету)
Подсистема «Бизнес-структуры»	
X10	Организации, использующие сеть Интернет, в субъектах Российской Федерации (в процентах от общего числа организаций)"
X11	Организаций, имеющие веб-сайт, в субъектах Российской Федерации (в процентах от общего числа организаций)
X12	Организации, использующие облачные сервисы, в субъектах Российской Федерации (в процентах от общего числа организаций)
X13	Организации, использующие технологии электронного обмена данными, в субъектах Российской Федерации (в процентах от общего числа организаций)
X14	Использование веб-сайта в организациях в субъектах Российской Федерации в 2019 г. для онлайн-системы платежей (в процентах от общего числа организаций)

Прежде всего необходимо выполнить процедуру стандартизации имеющихся данных. Далее полученные данные обрабатываются в ходе предварительного анализа по выявлению иерархической классификации на основе метода полной связи. Этот этап призван помочь исследователю с

определением оптимального числа кластеров. Результатом иерархической классификации является вертикальная дендрограмма.

На основе визуальной интерпретации авторами выдвинуто предположение о наличии 4 кластеров. Для проверки выполним разбивку исходных данных методом k-средних на 4 кластера, а также подтвердим значимость различия полученных кластеров с помощью p-value. Итоги виртуальной кластеризации субъектов РФ в соответствии с имеющимися показателями за 2019 г. представлены в таблице 2. При этом значение $p < 0.05$, что свидетельствует о значимом различии.

Таблица 2 – Итоги регионального кластерного анализа за 2019 год

Параметр	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
Подсистема «Домашние хозяйства и население»				
X 1	0,03838532	-0,9960868	0,9602993	0,52338
X 2	0,1011703	-0,9360172	0,921919	0,2985519
X 3	0,07019875	-0,7118982	-0,1330705	0,5071677
X 4	0,1178717	-0,874425	-1,376822	0,9111493
X 5	0,2260629	-0,5028281	-1,720654	0,3591748
Сумма	0,55368897	-4,0212553	-1,3483282	2,5994237
Подсистема «Образование и культура»				
X 6	0,211306	-0,6592598	-0,6781583	0,2224757
X 7	0,2973063	-0,5919695	-1,62303	0,2074127
X 8	-0,07515702	-0,5242703	-0,7178404	0,931905
X 9	0,01005421	-0,2498752	-1,171651	0,5714931
Сумма	0,44350949	-2,0253748	-4,1906797	1,9332865
Подсистема «Бизнес-структуры»				
X 10	0,125109	-0,07933531	-2,91567	0,6258352
X 11	-0,04905339	-0,6140764	-1,336077	1,134249
X 12	-0,06010964	-0,6233901	-0,8194058	1,013308
X 13	0,1049511	-0,3213127	-1,957421	0,6111906
X 14	-0,2404565	-0,3532097	-0,7038378	1,242396
Сумма	-0,11955943	-1,99132421	-7,7324116	4,6269788
Итоговая сумма	0,87763903	-8,03795431	-13,2714195	9,159689

По сумме средних нормированных показателей лидером является кластер № 4 (16 регионов), куда также входят г. Москва и г. Санкт-Петербург. Данный кластер показывает наилучшие результаты в части всех трех подгрупп показателей. Субъекты данного кластера можно описать как территории самых активных пользователей всевозможных массовых цифровых технологий. Население данных регионов в большей степени задействует цифровые технологии в повседневной жизни, рабочей и общественной деятельности. Соответственно, в данных регионах более развита технологическая

инфраструктура и сфера информационных технологий. В данный кластер входят: Белгородская обл., Воронежская обл., Московская обл., Тамбовская обл., Тульская обл., г. Москва, Ленинградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., г. Санкт-Петербург, Ростовская обл., Респ. Ингушетия, Респ. Татарстан, Чувашская Респ., Нижегородская обл., Тюменская обл.

Второе место занимает кластер № 1 (46 регионов), куда входит более половины всех субъектов РФ. В каждой из трех подгрупп данный кластер также занимает второе место, при этом наибольшее отставание от лидирующего кластера характерно для подгруппы «бизнес-структуры». Следовательно, в большинстве регионов нашей страны особое внимание следует уделить развитию цифровых технологий в среде бизнеса и организаций. В частности, технологии облачных сервисов и онлайн-платежей, которые наименее развиты в регионах кластера № 1 в сравнении с регионами кластера № 4.

Третье место отводится кластеру №2 (15 регионов), характерной особенностью которого является антилидерство в подгруппе «Домашние хозяйства и население» среди всех кластеров. Это говорит о наименьшей степени использования населением данных регионов цифровых технологий, при этом по компонентам «Образование и культура» и «Бизнес-структуры» данный кластер на предпоследнем месте. В целом, кластер характеризуется низкой степенью развития интернет-технологий среди населения, особое внимание необходимо уделить развитию Интернета в сфере госуслуг. В данный кластер входят: Костромская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Тверская обл., Респ. Адыгея, Респ. Калмыкия, Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Ульяновская обл., Курганская обл., Респ. Хакасия, Забайкальский край, Приморский край, Еврейская автономная обл.

Последнее место занимает кластер № 3 (5 регионов). Отстающее положение по компонентам «Образование и культура» и «Бизнес-структуры», а также 3 место в подгруппе «Домашние хозяйства и население», свидетельствует о крайне низкой степени развития цифровых технологий, особенно в сфере бизнеса. В регионах кластера также слабая обеспеченность и использование сети Интернет в учреждениях образования и культуры. Сюда относят: Респ. Дагестан, Респ. Северная Осетия – Алания, Чеченская Респ., Респ. Тыва, Респ. Саха (Якутия).

Таким образом, мы наблюдаем высокую степень цифровизации главным образом в западных регионах страны, в особенности столичный регион и регионы вокруг северной столицы. При этом отстающими в этом плане субъектами можно назвать некоторые регионы Северного Кавказа и Дальнего Востока. Результаты анализа подтверждают необходимость сбалансированного развития цифровых возможностей в пределах всего российского государства.

По итогам реализованного анализа можно сделать вывод об общей вовлеченности регионов России в совершенствование сферы цифровой экономики, однако при этом присутствует сильная дифференциация. Регионы кластера 3 серьезно отстают по темпам развития цифровых технологий, что безусловно имеет отрицательное влияние на международный рейтинг РФ в

данном компоненте. В то же время 15 регионов кластера 2 находятся на грани попадания в аутсайдеры. Тем не менее, большая часть субъектов (кластеры 1 и 4) показывают неплохие темпы цифровизации и рост вовлеченности бизнеса в сферу реализации информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1 Согачева, О. В. Кластерный анализ как инструмент управления социально-экономическим развитием региона / О. В. Согачева // Теория и практика сервиса, 2016. — № 1 (27). — С. 43—46.

2 Трещевский, Д. Ю. Кластерный подход к анализу инновационного развития / Д. Ю. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление, 2011. — № 1 (12). — С. 37—47.

3 Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251>

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

У. А. Шарипов

Таджикский национальный университет

В современных условиях инноваций выступают одним из главных факторов экономического роста и экономического развития. Инновации, направленные на разработку новейшей техники и прогрессивной технологии, обеспечивают условия для роста производительности труда, снижения себестоимости продукции и повышения качества, что повышает конкурентоспособность предлагаемых на рынке товаров и темпы экономического развития предприятий.

При этом инновация связана с определенными затратами денежно - материальных средств и интеллектуального труда, т.е. инвестициями. Инновационный процесс предполагает объединение всех элементов системы - наука - технология - производство - потребление в рамках целостной воспроизводственной структуры.

Повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов, применение новейшей техники и передовой технологии создают условия для представления производимых ими товаров на мировом рынке. Отсюда, инновации являются фактором количественного и качественного развития производительных сил. Развитие производительных сил, повышение их научно-технического уровня лежат в основу первостепенной задачи любого государства в экономической сфере. Р. Солоу пришел к выводу о том, «что 87 % роста производительности труда обеспечивалось применением технологического прогресса, и только 13 % - новыми инвестициями. Другие ученые утверждают, что ныне не менее $\frac{3}{4}$ прироста ВВП обеспечивается за счет новейших технологий»[4].

Инновационное развитие региона зависит от многих факторов, в частности, от состояния развития рынка нововведений, его структуры, параметров, конъюнктуры. Все это без финансового обеспечения, т.е. инвестиций, не может быть действенным и результативным.

Субъекты региона должны обеспечить инновационное развитие, учитывая факторы, способствующие формированию инновационных преимуществ. Эти процессы имеют непосредственную связь с устремленностью и умелостью руководителей и научно-технического персонала своевременно и эффективно применить последние достижения науки и техники.

С позиции экономического развития, сегодня в мире лидируют инновационные развитые страны, своевременно применяющие новые технологии. Стремление регионов к комплексной поддержке инновационных

процессов позволит превратить имеющийся научно-технологический потенциал в действенный фактор экономического развития. Последние создают особо благоприятные финансово-экономические условия с целью формирования инновационной системы, соответствующей стратегии инновационного развития региона.

Эффективной системы стимулирования инновационной деятельности можно достигнуть путем создания институтов инновационного развития, укрепления научно-технологического потенциала страны путем активизации инновационной деятельности предприятий и организаций и формирования институциональных основ становления национального рынка инноваций.

Специалисты и ученые показывают следующие недостатки и преграды, имеющиеся на пути перевода экономики на инновационный тип развития: не целенаправленность, без должной обеспеченности научными кадрами и финансированием осуществления научных разработок. «Низка востребованность результатов научных исследований со стороны производства, медленно происходит переход сферы науки и технологий на инновационный путь развития»[3].

Без привлечения инвестиционных ресурсов в экономику региона выход из создавшейся ситуации представляется невозможным. Осуществляемые же вложения не достигают желаемых результатов, если они не переориентированы также и на формирование инновационной системы.

Данная позиция вытекает из структурообразующей функции инвестиций, от того, в какие приоритетные отрасли реального сектора экономики региона вкладываются инвестиций, зависит будущая структура и темпы развития экономики.

Сложившиеся ныне в области экономические условия делают для региональной экономики выбора и последовательной реализации долгосрочной стратегии развития, опирающейся в основном на внутренние источники практически не выполнимой. Они не могут быть прорывными. С учетом внешнеэкономической реальности, региону следует привлечь внешние ресурсы. Сложившиеся условия наталкивают на объективное признание того, что путь области - это к определению и реализации стратегии инновационного прорыва.

Именно инновационный прорыв, основанный на эффективное привлечение инвестиций, позволяет обновления морально и физически устаревшего оборудования. Применение прогрессивных технологий производства обеспечивает производства конкурентоспособной по качеству и ценам продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Разработка и реализация стратегий инновационного прорыва при крупномасштабной инвестиционной поддержке государства является сегодня важным условием изменения траектории падения и освоения технологического уклада, в частности, формирования и развития индустриально - аграрного типа экономики. В современных условиях для перевода экономики области на рельсы инновационного развития, как нам кажется, имеются необходимые предпосылки, которыми надо пользоваться. Основными из них являются:

– во-первых, наличие богатых, разнообразных природных ресурсов, которые создают дополнительные возможности для инновационного обновления региональной экономики. Сложившаяся ситуация требует поиска и нахождения финансовых ресурсов для использования природных богатств области в целях инновационного преобразования экономики. С этой целью необходимо разработать стратегию технического и технологического развития, способную делать эффективные варианты формирования региональной инновационной системы;

– во-вторых, наличие все еще сохраняющегося определенного интеллектуального, научно-технического потенциала, полученного в наследство от бывшего Советского Союза, с передовыми научными школами и значительным фондом научных открытий и изобретений. Хотя многие из них расположены не на территории области, но экономические проблемы области могут послужить полем их научных интересов. Однако недостаточное финансирование развития науки и ведения научно-исследовательских работ не позволяет обеспечить более эффективного использования данного потенциала;

– в-третьих, наличие образовательного потенциала в виде человеческого капитала, вступающего исходной кадровой основой для базисных инноваций. Они находятся, в основном, за пределами области и даже страны в поисках средств существования, чтобы содержать не только себя, но и семьи и родителей, применяя свои силы, умения и способности не по назначению и не на благо своему народу и своей родине.

Считаем, что сегодня в области определились и начали серьезнее уделять внимание этому процессу. Финансирование огромных средств и инвестиций на развитие коммуникационных систем, формирование выгодных транспортных путей «Восток-Запад, Север-Юг», развитие международных транспортных коридоров - все это дает определенные средства для инновационной трансформации экономики, в частности, вывода региона из коммуникационной блокады.

Стратегию инновационного прорыва надо разработать и на эти цели выявить инвестиционные ресурсы с учетом привлечения также и иностранных инвестиций. Это требует, чтобы стратегические приоритеты и направления инновационных инвестиционных процессов выбраны квалифицированно. При выборе необходимо учесть, что поле направлений инновационного прорыва было сравнительно узким и исходить из:

– наличия в области специальных научно-исследовательских разработок по технике и технологиям, касающихся главных отраслей экономики региона;

– критериев, четко измеряющих технологические потребности экономики в инновационном развитии;

– выявления эффективных рыночных сегментов, пригодных для тех или иных направлений инновационных инвестиционных процессов;

– уровня экономической эффективности и конкурентоспособности инновационных продуктов и технологий.

Важным направлением активизации инновационных инвестиционных процессов являются меры, осуществляемые на уровне государства. К их числу относится, например, инновационное партнерство с развитыми странами на базе объединенной деятельности этих государств. Привлечение их инвестиций с учетом квалифицированных, творческих специалистов, передовой технологии и организаторской практики может служить условием осуществления инновационного прорыва.

Начавшийся процесс создания свободных экономических зон в Республике Таджикистан был направлен на привлечение, как внешнего, так и внутреннего капитала. Такие две свободные экономические зоны были созданы и в Хатлонской области - в г. Дангара и в районе Пяндж. Результат данных свободных экономических зон таков, что в Дангаре было построено совместно с Китаем нефтеперерабатывающего завода мощностью в 1,2 млн. т в год с применением современной технологии переработки нефти.

Внедрение новой техники и современной технологий в отраслях промышленности, как уже было сказано, является важным направлением развития инновационных инвестиционных процессов в регионе.

Перспективным направлением активизаций инновационных инвестиционных процессов в регионе является создание технологических парков в структуре научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, производственных предприятий и некоторых других инициативных организаций. На основе Закона Республики Таджикистан «О технологическом парке», принятом 2 июня 2009 г., № 629, высшим учебным заведениям, научно - исследовательским, проектно-технологическим и другим предприятиям, фирмам и учреждениям дано право в своем составе создать технологические парки. Технологический парк, созданный, например, в вузе, функционирует в пределах своего Устава, в котором определено юридическое положение парка, и в соответствии с положениями, определенными законодательством Республики Таджикистан, имеет следующие цели:

- развитие научно - технических и технолого-инновационных возможностей;
- организация и осуществление государственных и негосударственных инновационных программ, и проектов;
- содействие развитию современных научных технологий, укреплению материально-технической и финансовой базы Вузов, научно-исследовательских организаций и производственных предприятий;
- поиск и нахождение внутренних и внешних инвестиционных ресурсов для развития науки, и технологий;
- объединение умственных потенциалов для ведения научных исследований и осуществления высококачественной передовой технологии в производство;
- привлечение профессорско-преподавательского состава Вузов, аспирантов, магистрантов, студентов, работников научно-исследовательских организаций для интеграции науки с производством, развития предприятий,

организаций и других малых и средних фирм, компаний и обществ, создание новых рабочих мест;

– применение достижений науки, технологий и инноваций в производство, обеспечение сотрудничества научных учреждений с инновационным бизнесом.

Следовательно, на основе выполненного анализа можно прийти к выводу, что нынешний этап развития экономики Хатлонской области отличается наличием в ней острой проблемы научного поиска и практической апробации теоретических основ и методологических вопросов совершенствования систем управления объектами и структурой инвестиций. Это обусловлено необходимостью создания новых предприятий на иных экономических и правовых основах, требующих больших инвестиций. Осуществляемые же вложения не достигают желаемых результатов, если они не переориентированы также и на формирование инновационной системы.

Сложившийся уровень экономического развития области делают практически трудным осуществления долгосрочной стратегии развития, которая базируется, главным образом, на внутренние источники. Путь региона - это определение и реализации стратегии инновационного прорыва. Именно инновационный прорыв позволяет обеспечить достижения высоких и устойчивых темпов экономического развития, как хозяйствующих субъектов, так и региона в целом.

Разработка и реализация стратегий инновационного прорыва при крупномасштабной инвестиционной поддержке государства является сегодня важным условием изменения тенденции падения и освоения технологического уклада.

Необходимость в стратегии инновационных преобразований связана с проведением реструктуризации научно-технического потенциала региона, призванного обеспечить осуществление инновационного прорыва в различных секторах региональной экономики.

Список использованных источников

1 Васюкова, Л. К. Инвестиции как форма реализации предупредительной функции страхования / Л. К. Васюкова // Вестник ХГАЭП, 2011. - № 1 (52). - С. 29-39.

2 Ильющенко, А. В., Сущность категории инвестиционная привлекательность региона. / А. В. Ильющенко, // Бизнес-образование в экономике знаний, № 1. - 2017. – с. 49.

3 Камилов, С. Дж. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан / С. Дж. Камилов // Проблемы современной экономики. - СПб., 2009. - № 1(29). - С. 313-316.

4 Ленчук, Е. Б. Научно-техническое развитие постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: Проблемы и перспективы/ Е. Б. Ленчук, С. И. Симановский, М. П. Стрепетова - М.: «URSS», 1998. - 232 с.

5 Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография/ В. В. Литвинова. - М.: Финансовый университет, 2013. - 116 с.

6 Шарипов, У. А. Региональная направленность активизации инвестиционных процессов / У. А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2019. - № 1. - С.38-46.

СЕКЦИЯ 5

Математическое моделирование и анализ рисков в реальном и финансовом сеткорах экономики

ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

М. И. Ахметзянова, Ю. С. Аитова

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

В условиях ухудшения демографической ситуации, связанной с естественным движением населения важное место занимают миграционные процессы. На сегодняшний день в России отмечается снижение миграционного прироста, что в совокупности с естественной убылью населения приводит к снижению численности населения страны. Одним из регионов, в котором отмечается аналогичная ситуация, является Республика Башкортостан. На следующем рисунке представлена динамика демографических показателей региона за период 2011-2020 гг.

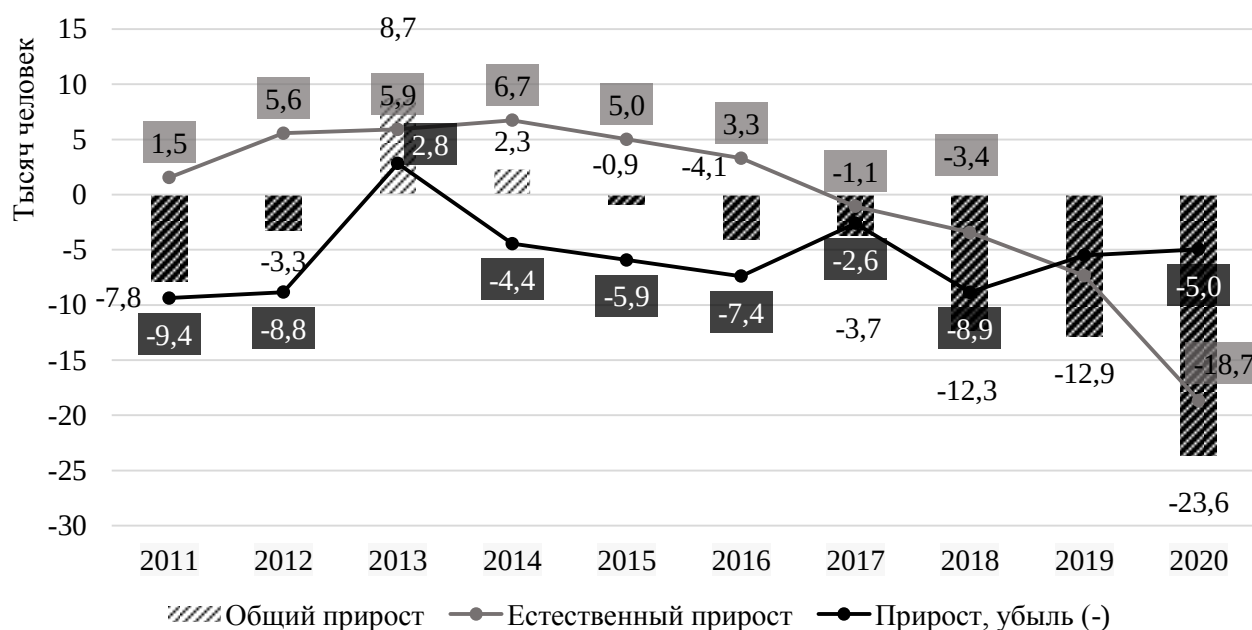

Рисунок 1 – Миграционный и естественный прирост населения в Республике Башкортостан за 2011–2020 гг.

К настоящему периоду в Республике Башкортостан наблюдается снижение численности населения, за исключением 2013 и 2014 гг., для которых характерны высокие показатели естественного и механического прироста в сравнении с другими периодами [1]. При этом стоит отметить, что в регионе за более ранний период 2009–2016 гг. отмечался ежегодный естественный прирост населения после непрерывной убыли населения с 1995 года. Однако миграционный отток населения в Республике наблюдается более

продолжительный период. На следующем рисунке представлена динамика структуры миграционных потоков за период 2011-2019 гг. в регионе.

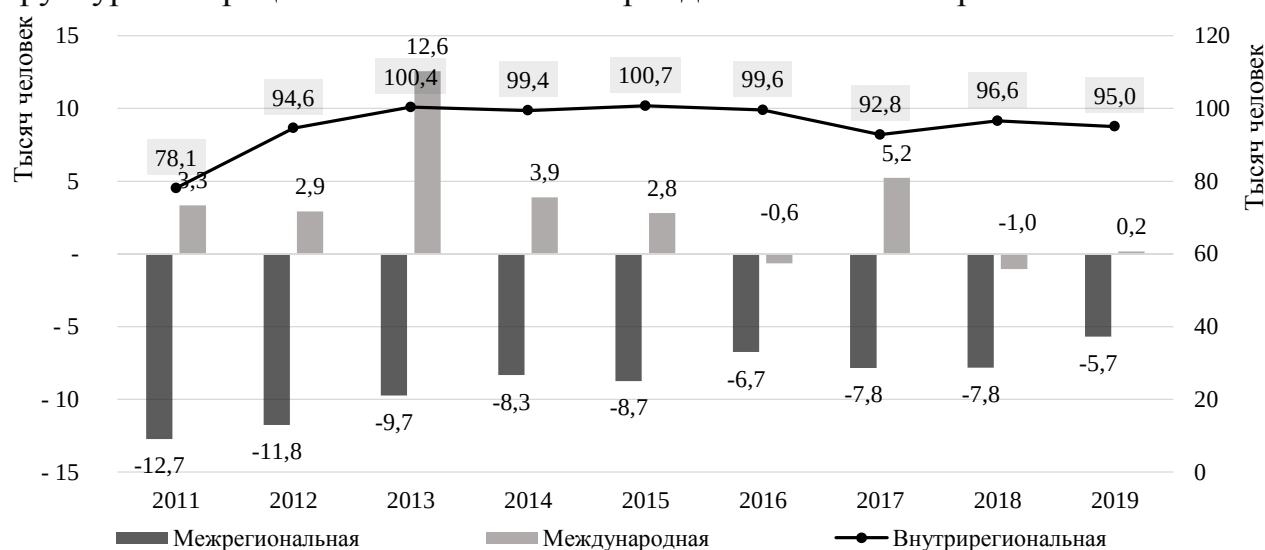

Рисунок 2 – Миграционные потоки населения Республики Башкортостан в период 2011–2019 гг.

В большей степени миграционный отток населения направлен в другие регионы страны. Стоит отметить, что Республика Башкортостан имеет границы с социально-экономически развитыми регионами – Свердловской областью, Республикой Татарстан, Челябинской областью и т.д. При рассмотрении миграции на муниципальном уровне можно отметить повсеместный отток населения как из городов, так и из сельских поселений региона. Среди муниципальных образований, для которых в большей степени за период 2011–2019 гг. характерно положительное миграционное сальдо отмечается г. Уфа, г. Нефтекамск, г. Белебей, г. Бирск, г. Учалы, Иглинский, Ермекеевский, Стерлитамакский, Уфимский районы, тогда как для остальных – отрицательное миграционное сальдо.

Стоит отметить, что власти региона проводят активную демографическую и, в частности, миграционную политику. Так, регион относится к числу немногих, в которых разработаны по примеру федеральных нормативно-правовых актов региональные документы демографической политики. К такого рода документам относятся:

- 1) Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2008 года № УП-333 [2];
- 2) Концепция миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 13 октября 2015 года № 446 [3].

Однако, несмотря на разработанные документы и утвержденные целевые показатели, характеризующиеся ежегодным миграционным приростом, на данный момент в регионе отмечается ухудшение демографической ситуации.

Прежде всего данная ситуация связана с недостаточной обоснованностью целевых показателей, отсутствием оценки потребности муниципальных образований региона в привлечении мигрантов на территорию [4]. В этом случае одним из способов определения такого рода показателей выступает экономико-математическое моделирование. На сегодняшний день оно включает в себя множество различных методов и инструментов. При этом наиболее перспективным и позволяющим учесть множество различных факторов, показателей, методов, является имитационное моделирование, в частности агент-ориентированный подход. Основная отличительная особенность агент-ориентированных моделей (АОМ) состоит в формировании поведения системы путем воспроизведения индивидуального поведения отдельных ее частей.

Разработка информационно-логической схемы АОМ состоит из нескольких этапов, грамотная реализация которых является обязательным условием получения результата. В рамках данного исследования для разработки информационно-логической схемы АОМ необходимо наличие концепции ее реализации, состоящей из формализованного описания взаимовлияния параметров экономического и демографического потенциала [5].

При определении концепции реализации модели формируются базовые принципы и требования к проектированию моделей [6]. Данный этап позволит выявить общую спецификацию модели и создать перечень экзогенных и эндогенных переменных, необходимых для описания основных закономерностей поведения агентов.

Следующими ключевыми этапами создания АОМ миграции населения Республики Башкортостан являются:

- математическая формализация структурно-функциональных компонент АОМ с использованием методов статистического анализа;
- реализация блока индикаторов с помощью метода сценарного анализа;
- реализация блока регулирования, где происходит алгоритмизация схемы и функционирование модулей и блоков;
- системная интеграция и практическая реализация модели на базе программного комплекса. Для реализации данного этапа наиболее широко применяется программное обеспечение AnyLogic. Данный инструмент позволяет разработчику использовать различные уровни абстрагирования, стили и концепции, строить модели в рамках той или иной парадигмы и смешивать их при создании одной и той же модели, использовать ранее разработанные модули, собранные в библиотеки, дополнять и строить свои собственные библиотеки модулей [7].

Еще одним важным шагом в реализации АОМ является тестовая апробация сценариев, предполагающая проведение калибровки и верификации моделей и программного обеспечения, которые позволят сопоставить расчетные и фактические демографические данные населения [8]. Проверка адекватности модели представляет собой основу для оценки эффективности

системы, в рамках которой можно провести районирование территорий региона, а также проследить изменения коэффициента привлекательности муниципального образования.

Информационно-логическая схема агент-ориентированной модели миграции населения Республики Башкортостан представлена на рисунке 3.

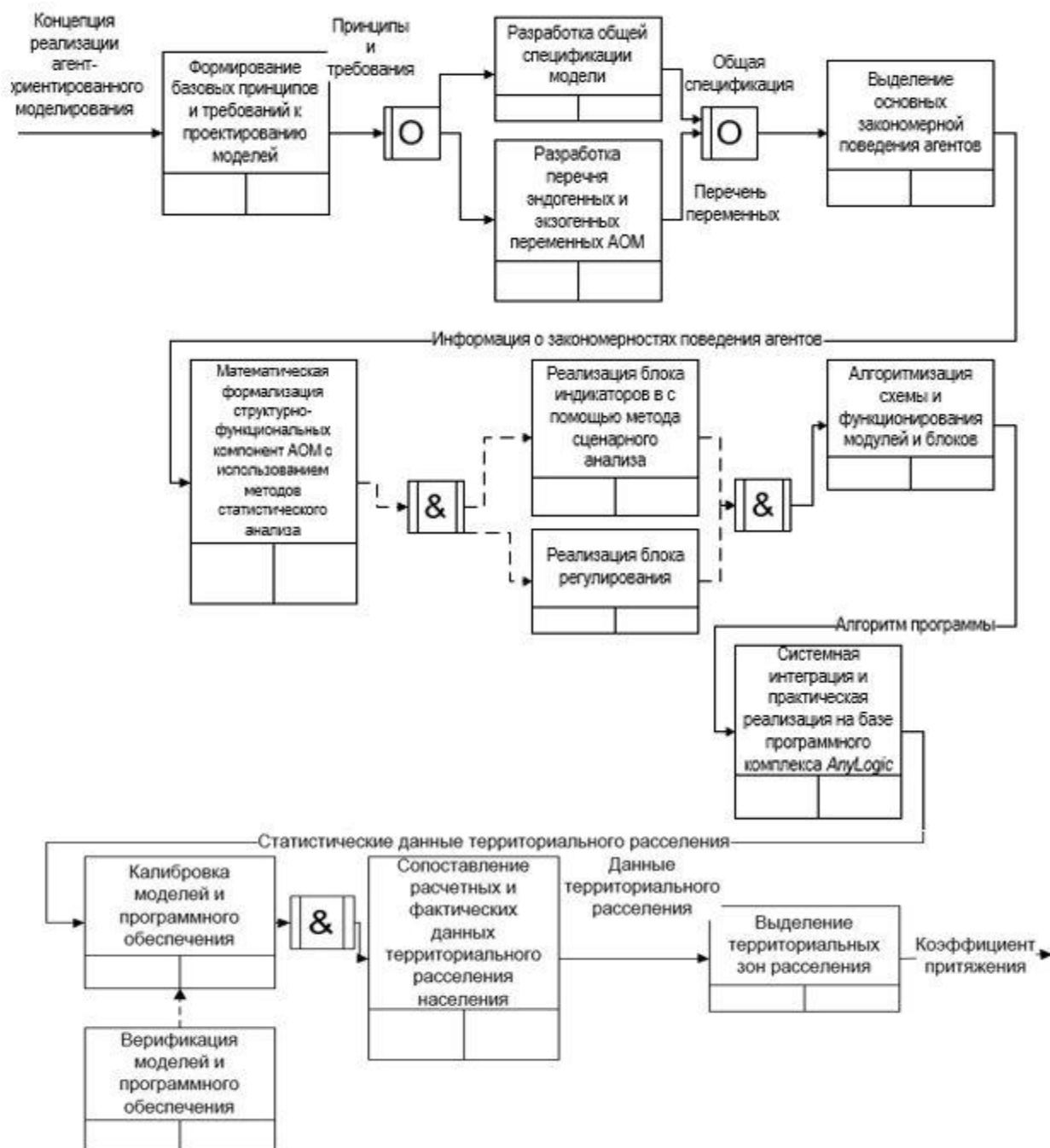

Рисунок 3 – Информационно-логическая схема агент-ориентированной модели миграции населения Республики Башкортостан

Использование агент-ориентированного подхода к моделированию и прогнозированию миграционных процессов в регионе позволит повысить эффективность принимаемых управленческих решений в данной области.

Результаты моделирования позволят сформировать комплекс мероприятий миграционной политики территориального образования любого уровня.

Список использованных источников

- 1 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
- 2 Указ Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2008 года № УП-333 «Об утверждении концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/935106851>
- 3 Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 октября 2015 года № 446 «О концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/430650560>
- 4 Макаров, В. Л. Агент-ориентированные модели как инструмент апробации управленческих решений / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, Е. Д. Сушко // Управленческое консультирование, 2016. – № 12 (96). – С. 16-25.
- 5 Аитова, Ю. С. Взаимосвязь уровня развития и финансирования социальной инфраструктуры в Российской Федерации / Ю. С. Аитова, В. В. Орешников // Вестник НГИЭИ, 2020. – № 11. – С. 160-174.
- 6 Атнабаева, А. Р. Концепция агент-ориентированной модели миграционных потоков в Республике Башкортостан / А. Р. Атнабаева, М. И. Ахметзянова // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы 13-й всероссийской научно-практ. internet-конф. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – С. 58-63.
- 7 Портал об имитационном моделировании: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpss.ru/>
- 8 Низамутдинов, М. М. Инструментарий прогнозирования естественного и миграционного движения населения региона на основе методов имитационного моделирования / М. М. Низамутдинов, А. Р. Атнабаева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 155-168.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Р. М. Безбородникова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Переход к рыночной экономике ведения хозяйства привел к экономической либерализации хозяйствующего субъекта, т.е. к расширению свободы его деятельности, отмене или частичному снятию разнообразных ограничений (административных, юридических, политических и т.д.). Вместе с этим все вопросы управления и планирования производства, которые ранее при плановой экономике распределялись вышестоящими директивными органами, стали концентрироваться непосредственно на уровне самого хозяйствующего субъекта. В подобных условиях для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности, качества производимых товаров и услуг, поддержания разнообразия ассортимента и должного уровня объемов продаж необходима разработка и реализация действенной программы управления, в том числе на уровне производственной системы.

Вопросами, посвященными исследованию научно-понятийного аппарата производственных систем, занимались многие авторы, среди которых можно отметить научные работы М. Вайкока, В. Кобзева, С. Федосеева, В. Ершова. Наиболее часто в литературе используется трактовка понятия производственной системы как особой совокупности множества элементов и подсистем, спроектированной и построенной для реализации целей изготовления и выпуска промышленной продукции или других видов материальных благ. Моделирование производства, позволяющее рационально распределять имеющиеся ресурсы предприятия с целью достижения максимального экономического эффекта, может быть осуществлено различными методами. Однако в современных рыночных условиях возросли требования к составу и структуре входной информации, к скорости ее обработки. Поэтому эффективное управление производственными системами без использования принципов экономико-математического моделирования становится невозможным.

Моделированию производственных систем с помощью производственных функций посвящены работы Н. Поляковой, О. Таранухи, Г. Хацкевич и др. Но в реальности производственные системы функционируют в условиях неопределенности, плохо поддаются формализованному описанию, что делает результаты строгих математических расчетов малоэффективными для решения поставленных задач. Имеются также исследования, описывающие производство с помощью динамических моделей как процесс преобразования ресурсов в готовую продукцию запланированной номенклатуры и объема. Среди них можно отметить работы авторов А. Мищенко, О. Кондратьева, Г. Исхакову и

др. Однако применение этого подхода сопряжено со сложностью описаний влияний плохо формализуемых компонентов на эффективность производства (к примеру, опыт и профессионализм рабочих, неопределенность производственных ситуаций).

На сегодняшний день одним из самых мощных и наиболее эффективных методов исследования производственных систем является метод имитационного моделирования. В условиях изменчивости внешней среды, углубления специализации, роста объемов хранимой информации и требований к срокам ее обработки проведение имитационных экспериментов является порой единственным доступным средством получения информации о поведении системы, позволяющим руководству в дальнейшем принять правильное решение. Вопросы управления производственными системами с применением имитационного моделирования рассмотрены в работах авторов Е. Неменковой, А. Ротт, С. Журавлева. Конкретные примеры использования метода имеются в работах Ю. Карпова, А. Раменской [1], О. Ярковой [2], Р. М. Безбородниковой [3] и др. Однако постоянно повышающийся интерес к моделированию производственных систем с учетом практических особенностей конкретных производственных процессов, узкая специализация современного производства, повышение уровня автоматизации и интеллектуальности механизмов управления, рост требований адаптивности ПС к внешней экономической среде по-прежнему указывают на актуальность решения задач исследования динамики функционирования производственных систем, прогнозирования ее состояний, оценки последствий принимаемых решений, а также проверки эффективности алгоритмов и моделей поддержки принятия решений при управлении производством методом имитационного моделирования.

Таким образом, целью исследования, являлось построение имитационной модели для анализа деятельности производственной системы. Объектом исследования является частная пивоварня Bierquelle, расположенная в г. Оренбург, Шарлыкское шоссе, 30А. Для производства предприятие использует высококачественное оборудование, исключительно натуральные ингредиенты и сырье от надежных поставщиков. Основная продукция предприятия – живое пиво, производится двухотварочным способом, при котором процесс пивоварения хоть и получается дольше, однако качество продукции и его неповторимый вкус позволяют удерживать постоянных клиентов и привлекать новых любителей этого напитка. Так как процесс производства связан не с дискретными заявками, а с перетекающими потоками, для моделирования этого процесса будем использовать специальную библиотеку моделирования потоков среды имитационного моделирования AnyLogic. Перед построением модели выдвинем ряд предположений:

- 1) для изготовления пива требуются вода, солод, хмель и дрожжи в следующих объемах: 2000 л, 370 кг, 2,5 кг, 20 л. Вкусовые добавки для изготовления различных сортов пива в построенной модели учитываться не будут;

2) затирание солода и фильтрация затора осуществляется в одном и том же заторном чане, время задержки этого процесса задается функцией треугольного распределения со средним значением 4,5 часа;

3) кипячение с хмелем происходит 75 минут в сусловарочном котле;

4) перед брожением жидкость отстаивается 30 мин в вирпуле, вместимость которого 2200л.;

5) для брожения пива используются специальные танки брожения вместимостью 4 тонны, время задержки жидкости в танке брожения в среднем составляет 5,5 часов;

6) для дображивания пива используются танки дображивания вместимостью 6 тонн, время дображивания молодого пива составляет 21 день;

7) готовое пиво разливается по кегам 50 и 30 л., вероятность выбора той или иной кеги одинакова;

8) в соответствии с имеющимся спросом на продукцию в осенние и зимние месяцы происходит одна варка в день (под варкой понимаются все последовательные процессы от начала производства до завершения процесса кипячения сусла с хмелем); весной и летом в первый день одна варка, во второй - две.

9) общее количество бродильных баков 12, танков дображивания – 13;

10) единицы модельного времени - часы, период моделирования 01.09.2021 – 31.10.2021.

Построенная физическая модель процесса пивоварения представлена на рисунке 1.

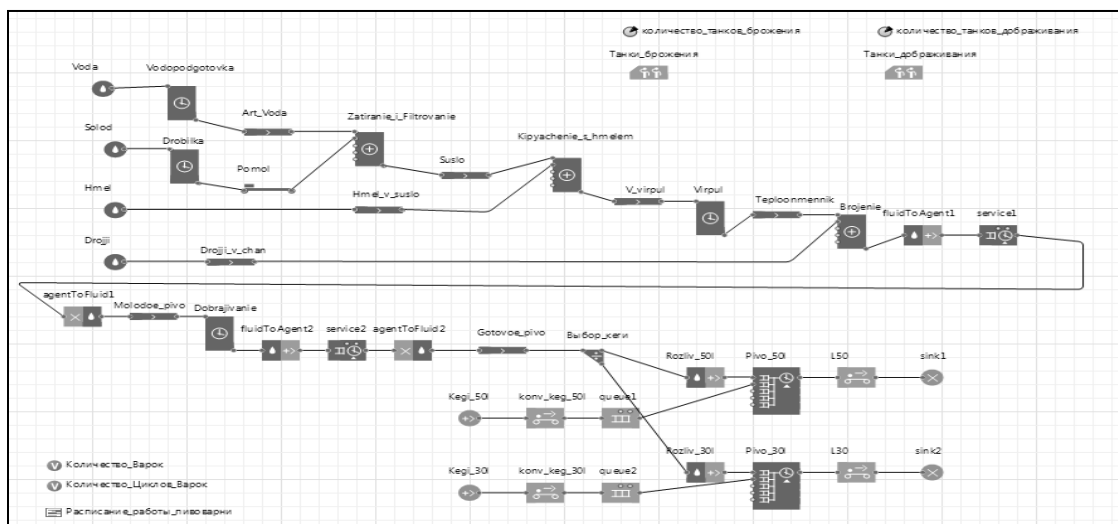

Рисунок 1 – Модель процесса пивоварения в среде AnyLogic

Рассмотрим работу пивоварни в осенние и зимние месяцы. Для этого добавим в модель расписание, которое ежедневно будет 1 раз пополнять блоки входных потоков FluidSource. Зададим количество танков по умолчанию: брожения 12, дображивания 13 и запустим модель. Получим, что число варок составило 65, циклов варок 25. Было заполнено пивом 183 50 и 30-литровых

кег. При этом жидкости остаются преимущественно в заторном чане и в сусловарочном котле. Для наглядности полученных результатов была осуществлена анимация модели в 2D и 3D (рисунки 2 и 3).

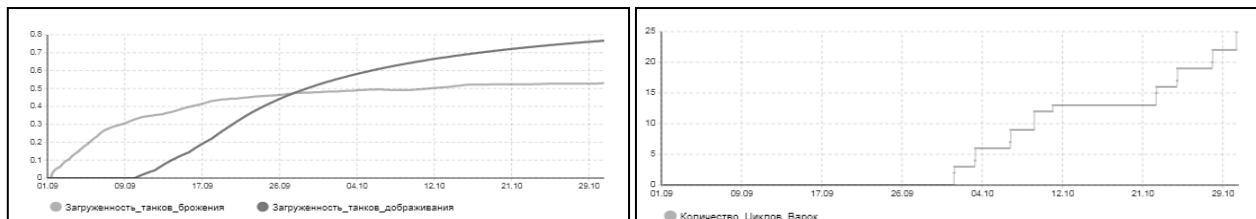

Рисунок 2 – Эффективность использования танков и изменение количества циклов варок в течение эксперимента

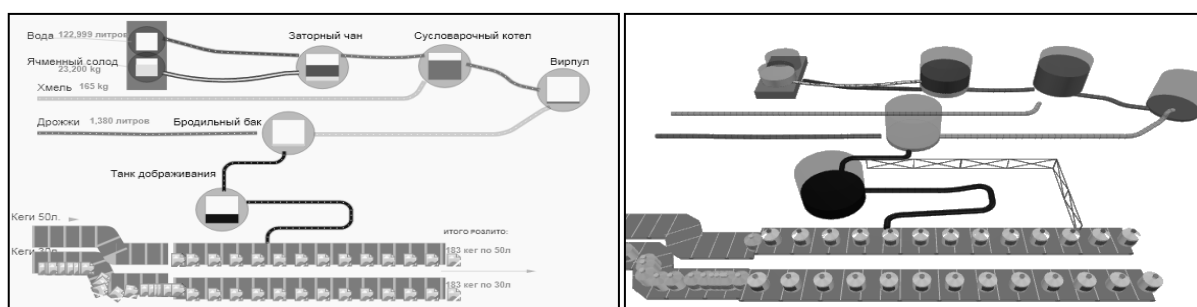

Рисунок 3 – Анимация эксперимента в 2D и 3D

Первое пиво было получено в конце сентября, а вторая, третья и четвертая порции производились последовательно на следующий день. Пятая порция пива была сварена лишь после 21 октября, а последующие на следующий день. Что касается загруженности танков также можно заключить, что в производственном процессе загруженность танков брожения не превышала 50 %, а танков добавивания 75 %, то есть имеющихся танков вполне хватает во время работы пивоварни в осенние и зимние месяцы.

Теперь рассмотрим работу пивоварни весной и летом. Для этого добавим в модель еще одно расписание, добавляющее одну варку во второй день. Оба расписания в модели будут работать одновременно. Запустив модель, получим следующие результаты.

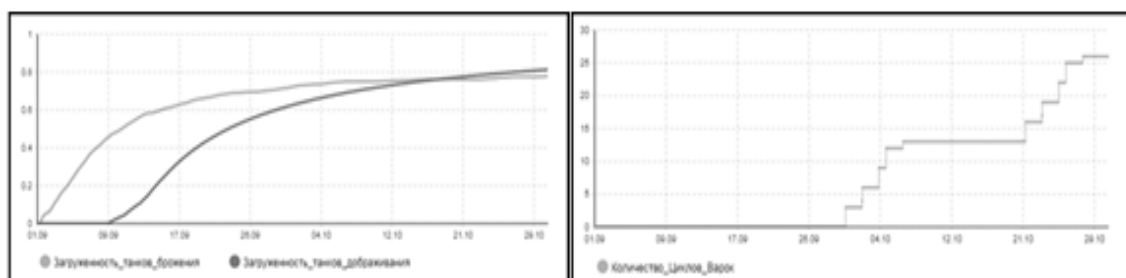

Рисунок 4 – Работа пивоварни весной и летом

Видим, что загруженность танков брожения и дображивания возросла до значений 77 % и 81 % соответственно, а циклов варок стало 26. Исследуем, возможно ли увеличение количества циклов варок при уменьшении суммарного количества всех танков. Для этого создадим эксперимент, минимизирующий сумму количества танков брожения и дображивания с ограничением числа циклов варок не менее 26. Получим следующие результаты: для того чтобы 26 раз сварить пиво достаточно иметь в арсенале всего 7 танков брожения, при этом все 13 танков дображивания будут использованы. Вернемся к первоначальному эксперименту и заменим количество танков брожения на 7. Запуская модель, убеждаемся в достоверности полученных результатов.

Исследуем, как будет изменяться количество циклов варок при разных комбинациях танков брожения и дображивания. Для этого создадим эксперимент варьирования параметров, в котором будем изменять количество танков с шагом 1. Получим, что максимальное количество циклов варок 26 может быть достигнуто при использовании танков брожения более 7 и танков дображивания в количестве 13. Общее количество итераций составило 156.

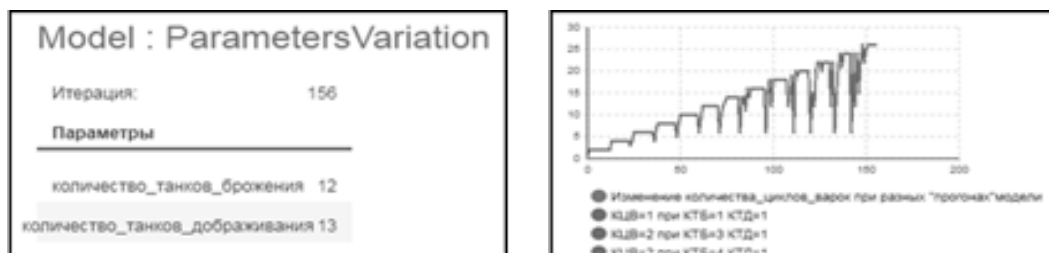

Рисунок 5 – Результаты эксперимента варьирования параметров

Используя данные по имеющемуся спросу на продукцию, руководство пивоварни может определить, какое количество танков брожения и дображивания нужно использовать для получения в конце планируемого периода требуемого числа циклов варок.

В целом на основе построенной имитационной модели работы пивоварни можно заключить, что из имеющихся на данный момент танков брожения для производства достаточно использовать 7, то есть 5 простаивают. При увеличении спроса на продукцию необходимо увеличивать количество танков дображивания.

Рассмотренный подход управления пивоварней на основе имитационного моделирования позволяет прогнозировать производственную программу предприятия при изменении расписания своей работы, то есть в нашем случае интенсивности пополнения входных потоков (воды, солода, хмеля и дрожжей). На выходе можно отслеживать суммарное количество произведенных варок, изменение циклов варок и загруженности имеющихся танков с течением времени, а также определять, сколько будет произведено пива при различных вариациях количества танков брожения и дображивания.

Список использованных источников

1 Раменская, А. В. Имитационное моделирование деятельности печатного салона / А. В. Раменская, Л. М. Туктамышева // Девятая всероссийская научно-практическая конференция по имитационному моделированию и его применению в науке и промышленности : Труды конференции, Екатеринбург, 16–18 октября 2019 года. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2019. – С. 504-508.

2 Яркова, О. Н. Имитационное моделирование системы обслуживания пассажиров вылетающих рейсов на примере аэропорта «Оренбург» / Яркова О. Н. // Прикладная информатика, 2016. – Т. 11. - № 4(64). – С. 103-114

3 Безбородникова, Р. М. Моделирование работы службы такси / Р. М. Безбородникова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий, 2016. – № 4(70). – С. 322-329.

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПОТОКОВ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В. И. Васянина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Проблема миграции с каждым годом становится все сложнее, это отчетливо видно на примере Европы куда мигранты потоками переселяются, в надежде на хорошую жизнь. Большинство мигрантов в основном выходцы из стран с низким уровнем образования, заработной платой и медициной, из неразвитых стран, которые граничат с бедностью. Миграция оказывает влияние на различные стороны общественной жизни: демографическую, социальную, политическую и экономическую. Оренбургская область является приграничной территорией России и принимает на себя основную массу миграционных потоков из Центральной Азии. Для успешного проведения миграционной политики необходимо правильно анализировать и прогнозировать величину и направление миграционных потоков в контексте социально – экономических показателей, что невозможно осуществить без применения математического инструментария.

В настоящее время существует множество работ, посвященных математическому моделированию потоков внешней трудовой миграции. Но не смотря на имеющиеся достижения в данной области, следует отметить, что в большинстве случаев математические модели применяются для анализа миграционных потоков для всей страны в целом, в то время как региональные особенности учитываются крайне редко.

Естественно, что трудовые мигранты направляются в те регионы, где наиболее высокий уровень жизни, развитая инфраструктура и больше шансов устроится на работу. Поэтому возникает необходимость ранжирования муниципальных образований Оренбургской области по показателям, характеризующим их социально - экономическое развитие и миграционную привлекательность.

Отберем показатели, которые на наш взгляд, оказывают влияние на приток внешней трудовой миграции в 2019 г:

- 1) X_1 – доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций, %;
- 2) X_2 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций, руб;
- 3) X_3 – число прибывших из зарубежных стран, на 1000 человек;
- 4) X_4 – объем инвестиций в основной капитал (за исключением

бюджетных средств), в расчете на 1 жителя, руб;

5) X_5 – оборот розничной торговли на душу населения, руб.

Для выделения однородных групп муниципальных образований Оренбургской области по показателям, характеризующим миграционную и экономическую ситуацию, проведем кластерный анализ [1]. Предварительно применим метод Уорда, в результате которого все муниципальные образования Оренбургской области делятся на 3 класса (рисунок 1).

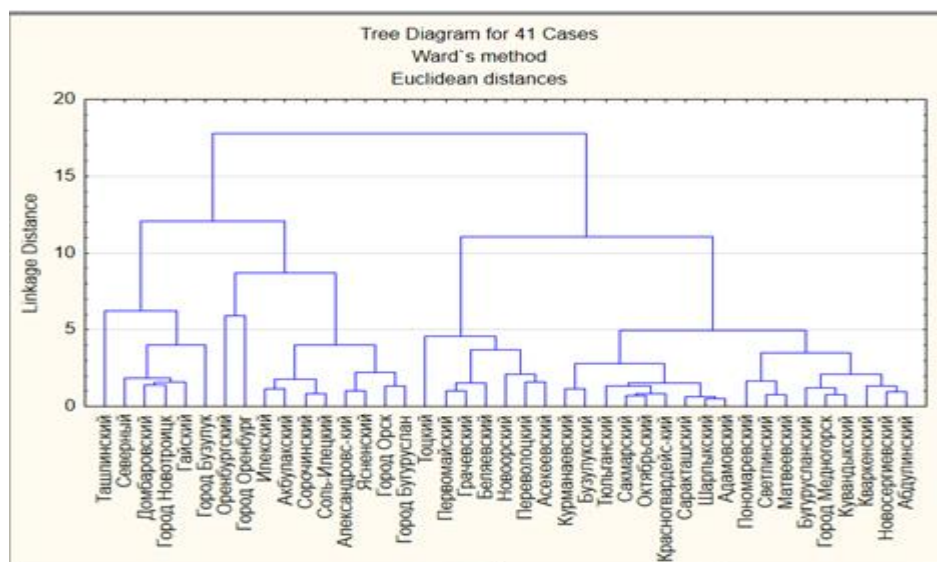

Рисунок 1 – Дендрограмма объединения классов методом Уорда

Уточнение состава классов получим по методу k-средних (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация муниципальных образований по методу k - средних

Класс	Количество объектов в классе	Состав класса
S_1	18	Районы: Курманаевский, Бузулукский, Тюльганский, Сакмарский, Октябрьский, Красногвардейский, Саракташский, Шарлыкский, Адамовский, Кваркенский, Новосергиевский, Абдулинский, Новоросийский, Переволоцкий, Асекеевский, Грачевский, Беляевский, Первомайский
S_2	9	Города: Бузулук, Оренбург, Орск, Бугуруслан Районы: Ташлинский, Северный, Гайский, Оренбургский, Ясенский
S_3	14	Города: Новотроицк, Медногорск Районы: Домбаровский, Илекский, Акбулакский, Сорочинский, Соль-Илецкий, Тоцкий, Александровский, Пономаревский, Светленский, Матвеевский, Бугурусланский, Кувандыкский

График средних значений по каждому показателю в классах представлен на рисунке 2.

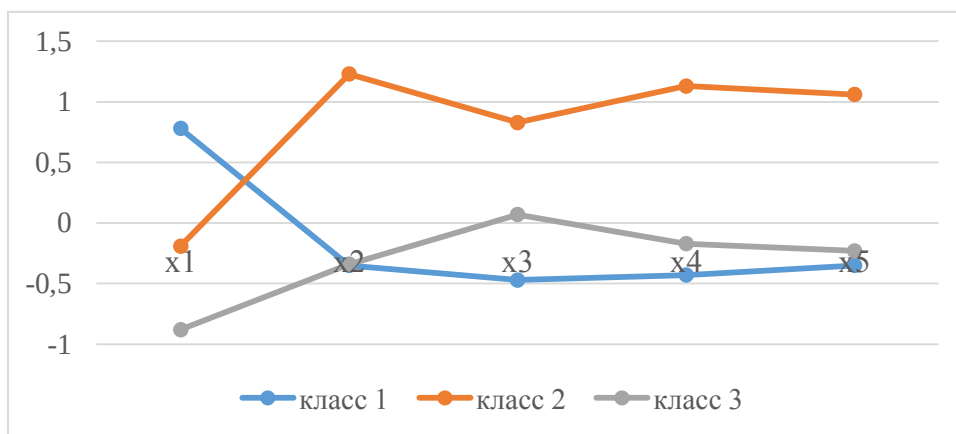

Рисунок 2 – График средних значений по каждому показателю в классе

Объекты первого класса по сравнению с объектами второго и третьего классами характеризуются более высоким средним значением показателя X_1 – доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций. Остальные средние показатели являются наименьшими, по сравнению с объектами, вошедшими во второй и третий классы.

Второй класс характеризуется наибольшими значениями следующих показателей: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций (X_2), число прибывших из зарубежных стран (X_3), объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), в расчете на 1 жителя (X_4), оборот розничной торговли на душу населения (X_5).

Третий класс характеризуется наименьшими значениями следующих показателей, по сравнению с другими классами: доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций (X_1). Объекты третьего класса характеризуются более высокими средними значениями следующих показателей, по сравнению с объектами первого класса: число прибывших из зарубежных стран (X_3), объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), в расчете на 1 жителя (X_4), оборот розничной торговли на душу населения (X_5).

Таким образом, можно сделать вывод, что объекты второго класса обладают более высоким уровнем всех социально-экономических показателей, в том числе и внешней трудовой миграции.

Для определения вероятности отнесения объекта к одному из классов, проведем логит-моделирование [2].

На основе полученной классификации городов и районов области, методом k-средних введем новую переменную (формула 1):

$$y'_i = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-ый объект принадлежит к классу с низкими значениями показателей,} \\ 2, & \text{если } i\text{-ый объект принадлежит к классу со средними значениями показателей,} \\ 3, & \text{если } i\text{-ый объект принадлежит к классу с высокими значениями показателей.} \end{cases} \quad (1)$$

Апостериорная модель упорядоченного множественного выбора выглядит следующим образом (формула 2):

$$y_i = \begin{cases} 1, & \text{если } y_i^* \leq \gamma_1, \\ 2, & \text{если } \gamma_1 < y_i^* \leq \gamma_2, \quad i = \overline{1, n} \\ 3, & \text{если } y_i^* > \gamma_2 \end{cases} \quad (2)$$

где y_i^* – ненаблюдаемая вспомогательная переменная вида: $y_i^* = \beta^T z_i + \varepsilon_i$;
 $\beta = (\beta_1, \beta_2)^T$, $\gamma = (\gamma_1, \gamma_2)^T$ – параметры модели, подлежащие определению;
 $z_i = (x_{1i}, x_{2i})^T$ – вектор наблюдаемых значений объясняющих переменных для i -го объекта наблюдения;
 ε_i – независимые, одинаково распределенные случайные величины, характеризующие влияние неучтенных факторов.

При этом вероятность отнесения объекта i к классу $j \in \{1, \dots, 3\}$ (формула 3)

$$\begin{aligned} P\{y_i = j | z_i\} &= P\{\gamma_{j-1} < y_i^* \leq \gamma_j | z_i\} = P\{\gamma_{j-1} < z_i^T \beta + \varepsilon_i \leq \gamma_j\} = \\ &= P\{\gamma_{j-1} - z_i^T \beta < \varepsilon_i \leq \gamma_j - z_i^T \beta\} = \Phi(\gamma_j - z_i^T \beta) - \Phi(\gamma_{j-1} - z_i^T \beta). \end{aligned} \quad (3)$$

В результате оценивания логит-модели $\hat{P}(y_i = 1 | \tilde{X}_i) = \frac{e^s}{1 + e^s}$ получены следующие результаты (формула 4):

$$\hat{P}(y = 1) = \frac{e^{\frac{0,532 \times 1 - 1,96 \times 3 - 0,0000285 \times 4 - 0,0000875 \times 5}{(0,23) \quad (0,82) \quad (0,000019) \quad (0,0000367)}}}{1 + e^{\frac{0,532 \times 1 - 1,96 \times 3 - 0,0000285 \times 4 - 0,0000875 \times 5}{(0,23) \quad (0,82) \quad (0,000019) \quad (0,0000367)}}}, \quad (4)$$

$R^2(\text{Nagelkerke}) = 0,72.$

Проведем ранжирование муниципальных образований Оренбургской области по второму классу, так как он класс характеризуется наибольшим показателям внешней трудовой миграции. Фрагмент результатов приведен в таблице 2.

Таблица 2- Фрагмент результатов ранжирования муниципальных образований Оренбургской области по второму классу

Субъекты	Класс 2	Класс 3	Класс 1
Город Оренбург	1	1.65E-11	4.44E-16
Ташлинский	0.9999643	0.0000357	9.98E-10
Город Бузулук	0.9999362	0.0000637	1.78E-09
Гайский	0.973519	0.0264802	7.61E-07

Продолжение таблицы 2

Субъекты	Класс 2	Класс 3	Класс 1
...	...	...	...
Бузулукский	8.59E-09	0.0003072	0.9996928
Переволоцкий	1.04E-09	0.0000371	0.9999629
Асекеевский	5.78E-11	2.07E-06	0.9999979

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить существование на территории Оренбургской области трех однородных групп, отличающихся между собой средними значениями показателей, характеризующих внешние трудовые миграционные процессы в регионе. Можно утверждать, что иностранные работники сконцентрированы в основном в муниципалитетах второго класса, так как эти объекты являются крупными промышленными и экономическими центрами.

Список использованных источников

1 Зверева, Л. В. Сравнительный анализ муниципальных образований Оренбургской области по уровню внешней трудовой миграции / Л. В. Зверева, В. И. Васянина // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук : материалы III науч.-практ. Всерос. конф. (школы-семинара) мол. ученых, 24-25 апр. 2017 г. Тольятти / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Тольяттинский гос. ун-т.-Электрон. дан.-Тольятти: Качалин А. В., 2017. - С. 203-207.

2 Реннер, А. Г., Васянина В.И. О подходе к моделированию экономической безопасности приграничного региона. / А. Г. Реннер, В. И. Васянина // Экономика приграничных регионов в условиях модернизации: проблемы и перспективы развития: материалы III Международной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 701-705.

МЕТОД СИНТЕТИЧЕСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППЫ В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е. Н. Корнейченко

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Одним из актуальных направлений эколого-экономических исследований является оценка последствий изменения состояния или качества окружающей среды для населения - оценка ущерба для населения. Оценки ущерба играют важную роль при принятии управленческих решений. Укрупненная схема оценки ущерба состоит из следующих этапов: 1) оценка состояния/качества окружающей среды и степени его изменения/нарушения; 2) оценка величины физического ущерба здоровью и жизни населения; 3) оценка экономического ущерба от повышения заболеваемости и смертности населения [1].

На первом этапе исследователь должен определиться с набором показателей, характеризующих состояние окружающей среды. В предельном случае это может быть всего один показатель, относящийся только к одному компоненту окружающей среды. Например, с помощью показателя содержания тяжелых металлов в воде можем характеризовать состояние такого компонента среды, как гидросфера; показателем концентрации углекислого газа в воздухе можем характеризовать состояние атмосферы; показателем объема образовавшихся отходов можем характеризовать состояние литосферы; показателем биоразнообразия – состояние флоры и фауны и т.д. На выходе первого этапа исследователь имеет S_{it} – показатель состояния окружающей среды для некоторого объекта/территории i в момент времени $t = 1, \dots, T$.

На втором этапе для оценки величины физического ущерба часто используется продолжительность потерянного времени, измеряемая, например, как продолжительность болезни (формула 1):

$$Y1(N, \Delta S) = N \cdot \sum_{i=1}^{num} (n_i(\Delta S) - n_{i\text{фон}}) \cdot q_i \cdot L_i, \quad (1)$$

где $Y1(N, \Delta S)$ – продолжительность потерянного времени населением в N человек из-за повышения заболеваемости и/или смертности, обусловленной снижением качества окружающей среды на величину ΔS ;

$n_i(\Delta S)$ – число заболеваний типа i , зафиксированное при снижении качества окружающей среды на ΔS (часто на 10 000 человек);

$n_{i\text{фон}}$ – число болезней типа i в ненарушенной окружающей среде (часто на 10 000 человек);

L_i – средняя продолжительность болезни типа i ;

N – численность населения рассматриваемой местности (при необходимости в пересчете на 10 000 человек);

num – число рассматриваемых типов болезней;

q_i – показатель тяжести i -ой болезни [1].

На третьем этапе осуществляется перевод физического ущерба в экономический через переход к стоимостной оценке потерянного времени (формула 2)

$$Y2(N, \Delta S) = N \cdot \sum_{i=1}^{num} (n_i(\Delta S) - n_{i\text{фон}}) \cdot L_i \cdot r_i, \quad (2)$$

где $Y2(N, \Delta S)$ – продолжительность потерянного времени населением в N человек из-за повышения заболеваемости и/или смертности, обусловленной снижением качества окружающей среды на величину ΔS ;

r_i – некоторый базовый показатель стоимости 1 дня болезни [1].

Одним из наиболее затруднительных вопросов, возникающих на втором и третьем этапах, является определение той самой дополнительной заболеваемости/смертности, которая превышает фоновый уровень и вызвана именно ухудшением качества окружающей среды. Часто задача оценки ущерба возникает для территории с уже нарушенной окружающей средой, и исследователю известен лишь текущий уровень заболеваемости населения, но неизвестен фоновый уровень. Для решения этой проблемы используются такие методы, как нормативный, аналитический и метод контрольных районов.

Остановимся на методе контрольных районов. Идея этого метода заключается в сопоставлении показателей состояния объектов (в нашем случае заболеваемости населения) в «нарушенной» окружающей среде с аналогичными объектами, функционирующими в ненарушенной среде – контрольном районе. Контрольный район должен быть сходен с исследуемым районом по половозрастной структуре и национальному составу населения, погоднo-климатическим условиям, уровню социального и экономического развития, направленности экономики и т.д. Обширный перечень признаков, по которым контрольный район должен соответствовать исследуемому, приводит к тому, что найти такой контрольный район весьма непросто или даже принципиально невозможно.

Сложности подбора контрольного района привели к тому, что данный метод использовался как вспомогательный. Однако если мы не можем найти существующий в реальности один контрольный район, похожий на исследуемый, то можем попытаться сами сконструировать такой гипотетический контрольный район, максимально сходный с интересующим нас районом, на основе данных о нескольких районах. Такой метод, действительно, существует – это метод синтетической контрольной группы (Synthetic Control Method), впервые предложенный в работе [2] для исследования влияния политического насилия на экономику страны Басков.

Пусть рассматривается $J + 1$ районов, из которых один район $i = 1$ подвергался воздействию, а остальные J не подвергались. Обозначим Y_{it}^{no} – значение интересующего показателя для района i в момент времени t , которое

наблюдались бы при отсутствии воздействия для районов $i = 1, \dots, J + 1$ и моментов времени $t = 1, \dots, T$. Пусть воздействие происходит в момент времени $T_0 + 1, 1 \leq T_0 \leq T$. Обозначим Y_{it}^{yes} – значение интересующего показателя для района i в момент времени t , которое наблюдалось бы при наличии воздействия в период $t = T_0 + 1, \dots, T$. Предполагается, что $Y_{it}^{no} = Y_{it}^{yes}$ для всех $t = 1, \dots, T_0$.

Обозначим $\alpha_{it} = Y_{it}^{yes} - Y_{it}^{no}$ – величина эффекта воздействия для объекта i в момент времени t , D_{it} – индикатор воздействия (формула 3):

$$D_{it} = \begin{cases} 1, & i = 1, t > T_0 \\ 0, & \text{иначе} \end{cases} \quad (3)$$

Тогда наблюдаемое значение показателя Y_{it} для объекта i в момент времени t (формула 4):

$$Y_{it} = Y_{it}^{no} + \alpha_{it} D_{it}, \quad (4)$$

Необходимо найти эффект воздействия интересующего нас района $i = 1$ после воздействия, то есть $(\alpha_{1T_0+1}, \dots, \alpha_{1T})$. Для моментов времени $t > T_0$ (формула 5)

$$\alpha_{1t} = Y_{1t}^{yes} - Y_{1t}^{no} = Y_{1t} - Y_{1t}^{no}, \quad (5)$$

У нас имеется информация о значении показателя для интересующего нас района после воздействия $Y_{1t}^{yes} = Y_{1t}$, и отсутствует информация о значении показателя в ситуации, когда воздействия не было бы, то есть Y_{1t}^{no} ненаблюдаем. Предположим, что ненаблюдаемое Y_{1t}^{no} описывается моделью (формула 6):

$$Y_{it}^{no} = \delta_t + \theta_t \cdot Z_i + \lambda_t \cdot \mu_i + \varepsilon_{it} \quad (6)$$

где δ_t – неизвестный общий для всех районов фактор;
 Z_i – вектор наблюдаемых факторов, независимых от воздействия;
оказывающих влияние на интересующий нас показатель;
 θ_t – вектор неизвестных параметров;
 λ_t – вектор ненаблюдаемых общих факторов;
 μ_i – вектор факторных нагрузок;
 ε_{it} – ненаблюдаемый шум с нулевым математическим ожиданием.

Обозначим вектор весов $W = (w_2, \dots, w_{J+1})^T$, $w_j \geq 0$ для $j = 2, \dots, J + 1$ и $\sum_2^{J+1} w_j = 1$. Каждый удовлетворяющий этим условиям вектор W будет представлять потенциальный синтетический контрольный район,

представляющий собой взвешенное среднее из значений районов, в которых не было воздействия.

Просуммируем с учетом весов W (формула 7):

$$\sum_2^{J+1} w_j \cdot Y_{jt} = \delta_t + \theta_t \sum_2^{J+1} w_j \cdot Z_j + \lambda_t \sum_2^{J+1} w_j \cdot \mu_j + \sum_2^{J+1} w_j \cdot \varepsilon_{jt}, \quad (7)$$

Если нам удастся найти такой вектор $W^* = (w_2^*, \dots, w_{J+1}^*)^T$, что выполняются условия (формула 8)

$$\sum_2^{J+1} w_j^* \cdot Y_{jt} = Y_{1t}, t = 1, \dots, T_0$$

$$\sum_2^{J+1} w_j^* \cdot Z_j = Z_1$$
(8)

то в качестве оценки интересующего нас эффекта воздействия можно взять (формула 9)

$$\hat{\alpha}_{1t} = Y_{1t} - \sum_2^{J+1} w_j^* \cdot Y_{jt}, \quad t = T_0 + 1, \dots, T, \quad (9)$$

Веса W^* ищутся как решение оптимизационной задачи (формула 10)

$$\|X_1 - W \cdot X_0\| \rightarrow \min, \quad (10)$$

где X_1 – вектор значений характеристик подвергшегося воздействию района $i = 1$,

X_0 – матрица значений характеристик не подвергшихся воздействию районов.

Вектор W^* описывает построенный контрольный синтетический район. Не всегда удастся найти W^* , при котором выполняются условия (4). Тогда исследователь выбирает веса таким образом, чтобы (4) выполнялись приблизительно. Если не удастся найти W^* , обеспечивающие выполнение (4) с достаточно малой погрешностью, следует отказаться от использования метода синтетической контрольной группы.

В настоящее время реализация метода синтетической контрольной группы доступна в пакетах Stata, R. Таким образом, на наш взгляд метод синтетической контрольной группы является перспективным инструментом для эколого-экономических исследований.

Список использованных источников

1. Тихомиров, Н. П. Методы анализа и управления эколого-экономическими рисками: учеб. пособие / Н. П. Тихомиров, И. М. Потравный, Т. М. Тихомирова. - Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова : Ред. Н. П. Тихомиров. – М. : ЮНИТИ, 2003.

2. Abadie, A. The Economic Costs of Conflict: A Case Study of the Basque Country / A. Abadie, J. Gardeazabal // American Economic Review, 2003. -Vol. 93. - № 1. - P. 112–132.

О ПОДХОДЕ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ КОМБИКОРМОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКА

А. В. Раменская

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современных условиях развития российской экономики значимый прикладной характер на предприятиях пищевой промышленности носит задача разработки проекта создания нового предприятия, которая требует комплексного подхода к организации производства. Говоря о производстве комбикормов, интерес представляют предприятия полного цикла, а значит встает также задача планирования посевных площадей.

Вопросы математического моделирования производственной программы широко представлены в трудах отечественных ученых. Так Константиновой Е.С. [3] построена математическая модель оптимизации производственной программы предприятия по мясопереработке, а в работе И.М. Кублина [4] приводится пример расчета критерия эффективности увеличения объемов производства товаров в плановом периоде с учетом конъюнктуры рынка и рыночного предпочтения потребителей.

Для снижения рисков реализации неэффективного проекта по открытию нового комбикормового завода предложим комплекс моделей организации производственных процессов на предприятии.

Для создания нового комбикормового завода выбран Кувандыкский район, он расположен на востоке Оренбургской области. Территория характеризуется холмисто-увалистым рельефом. Преобладающими почвами являются черноземы обыкновенные. Почвенно-климатические условия пригодны для занятия выращиванием продукции растениеводства.

Специализация бедующего завода – производство комбикорма. Основными видами деятельности завода являются:

- производство, переработка, хранение и реализация комбикормовой продукции в соответствии с местными природными и экономическими условиями и конъюнктурой рынка на основе эффективного использования земли и других ресурсов;

- продажа зерна, зерновых, масличных культур, торговая, закупочная, сбытовая деятельность, создание оптово-розничных подразделений.

На первом этапе осуществим планирование посевных площадей с учетом случайного характера урожайности сельскохозяйственных культур. При ограниченном размере посевной площади у завода необходимо максимизировать общую стоимость выращиваемой продукции. Помимо общей площади земельных угодий в качестве ограничения выступит размер склада для хранения продукции. Предположим, что объем готовой продукции не должен

превышать размеры склада с заданной степенью вероятности.

Таким образом, нами предлагается рассмотреть задачу стохастического программирования с вероятностными ограничениями, которая в общем случае имеет следующий вид (формула 1):

$$\begin{cases} \langle \bar{c}, x \rangle \rightarrow \max; \\ P\left(\sum_{j=1}^n a_{ij}x_j \leq b_i\right) \geq \alpha_i, i = \overline{1, m}. \end{cases} \quad (1)$$

Коэффициенты из системы ограничений $A = \{a_{ij}\}$ и правые части $b = \{b_i\}$ это независимые между собой случайные величины распределенные по нормальному закону с параметрами $a_{ij} \in N(\bar{a}_{ij}, \sigma_{ij}^2), b_i \in N(\bar{b}_i, \theta_i^2)$. Введем допущение, что $\alpha_i \geq 0,5, i = \overline{1, m}$.

Для решения задачи стохастического линейного программирования используем способ, описанный в [2]. Введем вектор невязок (формула 2):

$$\delta_i(x) = \sum_{j=1}^n a_{ij}x_j - b_i, \quad (2)$$

Все величины невязки будут независимыми и нормально распределёнными с параметрами (формула 3):

$$\begin{cases} \bar{\delta}_i(x) = \sum_{j=1}^n \bar{a}_{ij}x_j - \bar{b}_i; \\ \sigma_i(x) = \sum_{j=1}^n \sigma_{ij}^2 x_j^2 - \theta_i^2. \end{cases}, \quad (3)$$

Система ограничений из модели (1) будет эквивалентна (формула 4):

$$P\{\delta_i(x) \leq 0\} \geq \alpha_i, i = \overline{1, m}, \quad (4)$$

Учитывая нормальный закон распределения величины невязки, перепишем ограничение (4) (формула 5):

$$P\{\delta_i(x) \leq 0\} = \frac{1}{\sqrt{2\pi} \cdot \sigma_i(x)} \int_{-\infty}^0 \exp\left[-\frac{(\delta_i(x) - \bar{\delta}_i(x))^2}{2\sigma_i^2(x)}\right] d\delta_i(x) \geq \alpha_i, \quad (5)$$

Введя обозначения получим (формула 6):

$$P\{\delta_i(x) \leq 0\} = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\frac{\bar{\delta}_i(x)}{\sigma_i(x)}} e^{-\frac{u^2}{2}} du = \Phi\left(-\frac{\bar{\delta}_i(x)}{\sigma_i(x)}\right) \geq \alpha_i, i = \overline{1, m}, \quad (6)$$

где $u = \frac{(\delta_i(x) - \bar{\delta}_i(x))}{\sigma_i(x)}.$

Тогда (формула 7):

$$\bar{\delta}_i(x) + \sigma_i(x) \cdot \Phi^{-1}(\alpha_i) \geq 0, i = \overline{1, m}. \quad (7)$$

Подставим в (формулу 7) формулы для математического ожидания и дисперсии (формулы 3). Проведя соответствующие преобразования получим (формула 8):

$$\Phi^{-1}(\alpha_i) \cdot \left(\sum_{j=1}^n \sigma_{ij}^2 x_j^2 + \theta_i^2 \right)^{1/2} \leq \bar{b}_i - \sum_{j=1}^n \bar{a}_{ij} x_j, \quad (8)$$

Так как $\alpha_i \geq 0,5$ поэтому $\Phi^{-1}(\alpha_i) \geq 0$. Это обеспечивает выпуклость области для значений переменных x , которые высекаются ограничениями (формула 6), а, следовательно, получим детерминированный аналог задачи (формула 1) (формула 9):

$$\begin{cases} < \bar{c}, x > \rightarrow \max; \\ \Phi^{-1}(\alpha_i) \cdot \left(\sum_{j=1}^n \sigma_{ij}^2 x_j^2 + \theta_i^2 \right)^{1/2} \leq \bar{b}_i - \sum_{j=1}^n \bar{a}_{ij} x_j. \end{cases} \quad (9)$$

Для нашей задачи в качестве информационной базы выступают данные о средней урожайности по четырем культурам (пшеница, ячмень, кукуруза, рожь) в Оренбургской области за 2003-2020 гг. (рисунок 1). Предварительный анализ временных рядов показал отсутствие тренда.

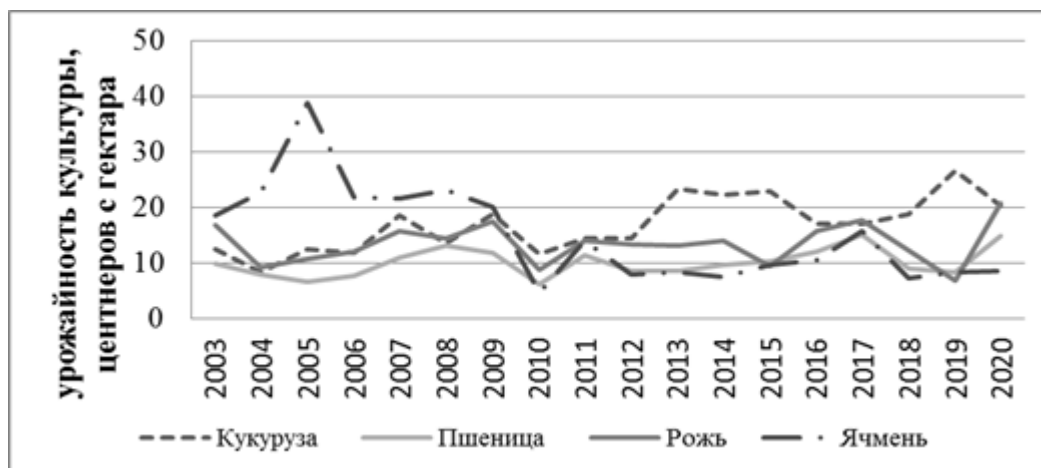

Рисунок 1 – Динамика урожайности сельскохозяйственных культур за 2003-2020 гг.

Введем допущение, что величина урожайности распределена по нормальному закону. Это связано с тем, что на урожайность оказывают влияния многочисленные факторы, среди которых климатические условия, количество осадков, наличие вредителей, среднемесячная температура и множество других, которые оказывают разноплановые воздействия.

Введем обозначения для нашей задачи:

- a_j – урожайность j -й сельскохозяйственной культуры (случайная величина), ц/га;
- x_j – площадь посева j -й сельскохозяйственной культуры, га;
- p_j – стоимость одного центнера j -й сельскохозяйственной культуры, руб.;
- S – площадь поля, га;
- C – объем зернохранилища, ц.

Нами предложена следующая математическая модель планирования посевной площади (формулы 10, 11):

$$p_1 a_1 x_1 + p_2 a_2 x_2 + p_3 a_3 x_3 + p_4 a_4 x_4 \rightarrow \max; , \quad (10)$$

$$\begin{cases} P\{a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3 + a_4 x_4 \leq C\} \geq \alpha; \\ x_1 + x_2 + x_3 + x_4 \leq S; \\ x_1; x_2; x_3; x_4 \leq 0,5 \cdot S; \\ x_1; x_2; x_3; x_4 \geq 0,05 \cdot S. \end{cases} , \quad (11)$$

где α – вероятность выполнения ограничения.

Выпишем детерминированный эквивалент задачи (10), используя (9) (формулы 12, 13):

$$p_1 \bar{a}_1 x_1 + p_2 \bar{a}_2 x_2 + p_3 \bar{a}_3 x_3 + p_4 \bar{a}_4 x_4 \rightarrow \max; , \quad (12)$$

$$\Phi^{-1}(\alpha_j) \cdot \left(\sum_{j=1}^n \sigma_j^2 x_j \right)^{1/2} \leq C - \sum_{j=1}^n \bar{a}_j x_j, \quad (13)$$

где $\bar{a}_j$ – средняя урожайность j -й культуры; σ_j^2 – дисперсия урожайности для j -й культуры.

Основные параметры модели рассчитали на основе статистических данных. Учитывая предполагаемую площадь поля и вместимость склада, составим для нашей задачи (12-13) детерминированный аналог при $\alpha=0,75$ имеет вид (формулы 14, 15):

$$85x_1 + 70x_2 + 75x_3 + 60x_4 \rightarrow \max; , \quad (14)$$

$$\begin{cases} x_1 + x_2 + x_3 + x_4 \leq 7130; \\ \Phi^{-1}(0,75) \cdot \sqrt{16,22x_1 + 6,76x_2 + 7,98x_3 + 75,24x_4} + \\ + 14,36x_1 + 9,45x_2 + 13,29x_3 + 21,7x_4 \leq 1400000; \\ x_1, x_2, x_3, x_4 \leq 3565; \\ x_1, x_2, x_3, x_4 \geq 356,5. \end{cases} , \quad (15)$$

Построенная задача является задачей нелинейного программирования. Решив задачу численными методами, используя MS Excel, получили следующие результаты, представленные на рисунке 2. При этом ожидаемый общий доход составит $P = 8\,932,9$ тыс. руб., а посевная площадь использована полностью.

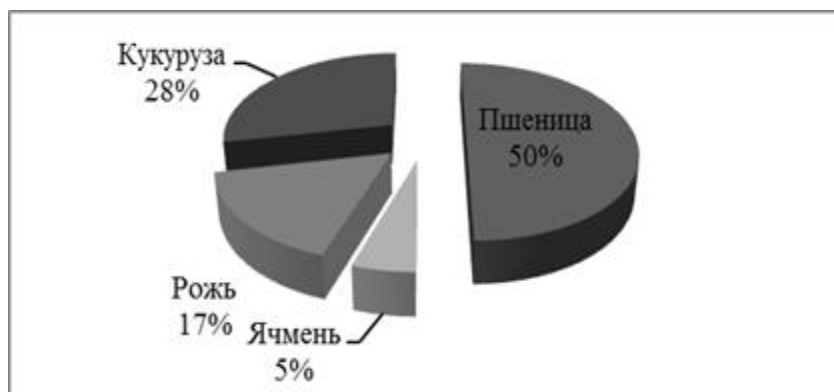

Рисунок 2– Структура посевных площадей для вероятности выполнения ограничения $\alpha=0,75$

Аналогичные расчеты можно провести и для других значений вероятности, например $\alpha=0,8$ и $\alpha=0,95$. Этот параметр выбирается и обосновывается лицом принимающим решение, в зависимости от его склонности к риску.

Таким образом, была построена модель для расчетов планирования посевных площадей с учетом вероятностного характера урожайности.

Планирование производства является основным процессом в деятельности предприятия. На втором этапе рассмотрим подход к определению производственной программы

Предполагается, что комбикормовый завод будет производить 8 видов продукции: Комбикорм для бройлеров Престарт (ПК 5-1), Комбикорм для бройлеров Старт (ПК 5-1), Комбикорм для бройлеров Рост (ПК 5-2), Комбикорм для бройлеров Финиш (ПК 6-1), Комбикорм для попросят (СПК-4) (от 43 до 75 дней), Комбикорм для свиней (СКК-58), Комбикорм для КРС (КК-65), Комбикорм универсальный для свиней и КРС (КК-65).

В качестве ограничений выступают запасы пшеницы, ячменя, ржи и кукурузы, выращенные на территории предприятия, а также компоненты закупаемы со стороны: отруби пшеничные, шрот соевый, шрот подсолнечный, кукурузный глютен, мука мясокостная, масло подсолнечное, монокальцийфосфат, известняк, лимонная кислота и др.

Так как предприятие планирует самостоятельно выращивать на своей территории четыре вида сельскохозяйственных культур (пшеницу, ячмень, рожь и кукурузу), которые входят в рецептуру комбикормов, предположим сценарии сбора урожая (таблица 3). Урожайность с 1 га является случайной величиной, а площадь посевов возьмем для уровня $\alpha=0,75$. Полученный значения урожайности и будут представлять собой запас сырья для производства (таблица 1). Зададим технологическую матрицу А (рецептура смеси) и вектор цен на продукцию.

Таблица 1 – Сценарии сбора урожая зерна

Культура	Сценарий					
	Пессимистический		Ожидаемый		Оптимистический	
	Средняя урожайность, ц/га	Урожайность с поля, т	Средняя урожайность, ц/га	Урожайность с поля, т	Средняя урожайность, ц/га	Урожайность с поля, т
Пшеница	7,61	2715,63	10,2	3638,3	12,79	4560,93
Ячмень	6,43	229,29	15,05	536,7	23,65	844,16
Рожь	9,97	1208,89	13,55	1643,1	17,14	2077,24
Кукуруза	12,11	2418,43	17,01	3397	21,92	4375,99

Далее предприятию предлагается строить свою производственную программу для трех ситуаций относительно спроса:

1) в области дефицит собственной комбикормовой продукции и спрос превышает производственные возможности фирмы, поэтому планирование проводится без учета ограничений со стороны потребителей;

2) заданы верхняя и нижняя границы выпуска в соответствии со спросом на продукцию;

3) производство должно осуществляться в заданных пропорциях. По результатам опросов потребителей можно предложить следующий вектор

пропорций производства $c_i = \{5;4;3;3;1;1;2\}$.

Решая стандартные задачи линейного программирования с соответствующими ограничениями, используя симплекс метод, получим производственные программы. На рисунке 3 представлены производственные программы для ожидаемого сценария урожайности сельскохозяйственных культур.

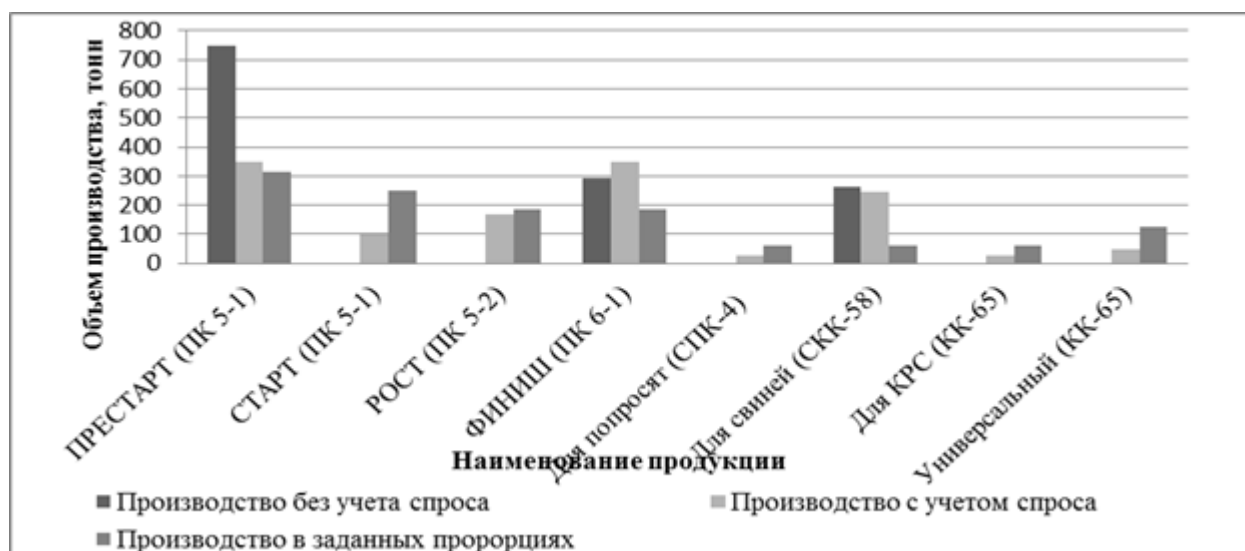

Рисунок 3 – Варианты производственной программы для ожидаемого сценария

Таблица 2 – Сводная таблица результатов расчета производственной программы (пессимистический и оптимистический сценарии)

Наименование	План производства при ограничениях на ресурсах, т		План производства с учетом рыночного спроса, т		План производства в заданных пропорциях, т	
	Пес-кий сценарий	Опт-кий сценарий	Пес-кий сценарий	Опт-кий сценарий	Пес-кий сценарий	Опт-кий сценарий
Престарт (ПК 5-1)	644,73	750	272,26	350	185,02	440,02
Старт (ПК 5-1)	0	0	100	357,22	148,01	352,02
Рост (ПК 5-2)	0	136,15	100	390	111,01	364,01
Финиш (ПК 6-1)	0	578,88	100	314,44	111,01	264,01
Для поросят (СПК-4)	0	453,44	39,95	250	37	88
Для свиней (СКК-58)	127,16	28,96	104,07	69,3	37	88
Для КРС (КК-65)	0	0	25	114,04	37	88
Универсальный (КК-65)	0	0	50	50	74	176,01
Выручка, тыс. руб	18218,8	41544,8	16520,8	39157,3	15241,9	36249,4

Из рисунка 3 видно, что в производственной программе 1 не учитываются предпочтения потребителей и спрос на продукцию. В то же время в

производственной программе 2 наблюдает недоиспользование сырья. Рекомендуется придерживаться плана производства в заданных пропорциях. Аналогичные расчеты проведены для оптимистического и пессимистического сценария, которые представлены в таблице 2.

Таким образом, на втором этапе предложены 3 модели для производственной программы комбикормового предприятия при разных заданных ограничениях на спрос на продукцию, которые реализованы для различных сценариев урожайности.

В статье предложен комплекс моделей поддержки принятия решений при планировании деятельности нового комбикормового завода в Оренбургской области. Для комбикормового завода полного цикла предлагается планировать посевные площади под собственное сырье на основе модели стохастического линейного программирования с вероятностными ограничениями. Для выбора окончательной производственной программы с учетом рисков неурожайности предлагается рассмотреть различные сценарии, что позволит предприятию иметь несколько готовых решений для разных ситуаций конъюнктуры рынка и собственных производственных возможностей.

Список использованных источников

1 Домашова, Д. В. Управление предприятием: модели, методы и информационные технологии : [монография] / Д. В. Домашова, Е. М. Крипак, А. Г. Реннер; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Гос. ун-т М-ва финансов Рос. Федерации». - М. : Спецкнига, 2012. - 288 с.

2 Кардаш, В. А. Введение в стохастическую оптимизацию : [В 3 кн.] / В. А. Кардаш ; Новочеркас. гос. техн. ун-т. - Новочеркасск : НГТУ, 1995. - Кн. 1. - 135 с.

3 Константинова, Е. С. Управление производственной программой предприятия на основе применения экономико-математического моделирования / Е. С. Константинова // Экономический анализ: теория и практика, 2007. – № 8. – С. 59-64.

4 Кублин, И. М. Математическое моделирование как инструмент формирования производственной программы предприятия / И. М. Кублин // Современная экономика: проблемы и решения, 2010. – № 5. – С. 124-132.

5 Чудинова, О. С. Моделирование объема производства продукции животноводства в условиях пространственной неоднородности данных / О. С. Чудинова, Ю. Р. Шамбазова // Взаимодействие реального и финансового секторов в трансформационной экономике : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 24-25 нояб. 2016 г., Оренбург / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, 2016. - С. 182-186.

МОДЕЛИ ПО ДАННЫМ СО СМЕШАННЫМИ ЧАСТОТАМИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ БЕЗРАБОТИЦЫ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Л. М. Туктамышева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация: уровень безработицы выступает одним из индикаторов состояния экономики, который наиболее быстро реагирует на изменения в макроэкономической ситуации. В результате пандемии COVID-19 и введенными в связи с ней ограничениями резко возрос уровень безработицы в стране. Данные по уровню безработицы в РФ публикуются с ежемесячной частотой, а ситуация в условиях пандемии меняется за несколько дней или недель. Таким образом, при эконометрическом моделировании уровня безработицы возникает необходимость включения в модель показателей, измеренных с разной частотой (месячной и дневной). В статье приводится обзор исследований, использующих подход построения моделей зависимости в условиях разной частоты наблюдения зависимых и независимых показателей.

Ключевые слова: MIDAS; уровень безработицы; модели прогнозирования

За прошедшие два года экономика практически всех стран столкнулась с кризисными явлениями вследствие распространения коронавирусной инфекции и введения ограничений. Информация по числу заболевших, умерших публикуется ежедневно. Негативно окрашенный информационный поток оказывает влияние на фондовые рынки, инфляцию, а введенные ограничения на деятельность ряда отраслей, привели к падению доходов населения, росту безработицы.

Прогнозирование уровня безработицы в таких условиях следует проводить с включением новых показателей, которые отражают ход пандемии коронавируса. Изменения, происходящие в экономике за несколько дней, могут оказывать существенное влияние на уровень безработицы в будущем. Обычные эконометрические модели используют показатели, учтенные за одинаковые периоды или интервалы времени, а выходом в сложившейся ситуации могут послужить модели, использующие смешанные частоты (Mixed Data Sampling Regression Models) [1,2,3].

В наиболее простом виде модель MIDAS представляет собой «регрессионную модель с одной объясняющей переменной (1), которая измеряется с частотой более высокой, чем результативная переменная:

$$\eta_t = c + \sum_{i=1}^p \alpha_i L^i \eta_t + \beta \sum_{k=1}^{m \cdot n} \Phi(k; \theta) Z^k \xi_t + \varepsilon_t, \quad (1)$$

где c – свободный параметр модели;

α_i – коэффициенты авторегрессии;

β_j – это коэффициенты для факторной переменной ξ_t ;

ε_t - остатки модели (белый шум);

L - оператор сдвига используется для зависимой переменной η_t

(переменной с низкой частотой), $L^1 = y_{t-1}$ ($L^1 = y_{t-1}$, $L^2 = y_{t-2}, \dots$);

$\Phi(k; \theta)$ - взвешивающая функция представляет собой полином, который определяет веса для временной агрегации» [4].

Наиболее известной моделью, описывающей зависимость между инфляцией и уровнем безработицы является модель Филлипса. В исследованиях Clements M. P., Galvão A. B. подход MIDAS адаптирован к построению кривой Филлипса. Зависимой переменной выступают производство и инфляция. Данные по уровню безработицы представлены ежемесячными данными, а также недельными данными по числу безработных, обратившихся за пособием. В результате оценивания нескольких моделей как по смешанным, так и по сопоставимым частотам установлено, что модели со смешанными частотами позволяют получать более точные прогнозы [5].

Известно, что уровень безработицы тесно связан с уровнем занятости и уровнем экономической активности населения. По этой причине в исследовании Karagedikli Ö., Özbilgin M. модель по смешанным частотам включает эти показатели рынка труда, измеренных поквартально. Независимые переменные измеренные ежемесячно включают широкий перечень показателей, отражающих результаты деятельности нескольких отраслей экономики. В частности это «число выданных разрешений на строительство (33 подкатегории), регистрация автотранспортных средств (106 подкатегорий), международная миграция (181 подкатегория, включая различные показатели миграции, а также миграцию из разных стран), индекс предпринимательской уверенности (72 подкатегории)» [6]. Исследователи демонстрируют явное преимущество предложенного подхода, основанного на использовании моделей MIDAS по сравнению с традиционными эконометрическими моделями.

Своевременная оценка уровня безработицы особенно актуальна в кризисный период [7]. Сравнительный анализ показал, что последствия «коронакризиса» сходны с последствиями мирового экономического кризиса 2008 года. Волны пандемии коронавирусной инфекции, которые протекают с разной степенью силы и интенсивности в разных регионах и странах, а также вводимые в связи с этим ограничения различной степени строгости, приводят к росту безработицы, уровень которой различается для разных стран и регионов. В работе Maas B. в качестве факторной переменной «использованы недельные данные по поисковым запросам в Google по темам, связанным со льготами для безработных, поиску новой работы и поиска ближайшего центра занятости» [7]. Автор на основе модели FADL-MIDAS, включающей как факторы той же частоты, что и результативная переменная, так и факторы, измеренные с более высокой частотой. При выборе корректного набора используемых в

поисковиках фраз, связанных с безработицей, разработанная модель дает высокоточные прогнозы в краткосрочном периоде.

В известных нам исследованиях модели по смешанным частотам для прогнозирования безработицы, используют только узкий набор моделей с достаточно узким набором факторных переменных. Для решения задач прогнозирования себя хорошо зарекомендовали различного рода векторные модели авторегрессии. На данный момент разработаны модели, которые также используют подход смешанных частот и могут быть полезны для прогнозирования безработицы: «векторные модели авторегрессии по смешанным частотам (MIDAS VAR); структурные векторные модели авторегрессии по смешанным частотам (MIDAS SVAR); байесовские векторные модели авторегрессии по смешанным частотам (MIDAS BVAR)» [8].

Список использованных источников

1Ghysels, Eric Predicting Volatility: Getting the Most Out of Return Data Sampled at Different Frequencies / Eric Ghysels, Santa-Clara, Pedro and Valkanov, Rossen // Journal of Econometrics, 2006. – № 131 (1/2). – P. 59-95.

2Ghysels, Eric; Santa-Clara, Pedro and Valkanov, Rossen. The MIDAS Touch: Mixed Data Sampling Regression Models. / Eric Ghysels, Pedro Santa-Clara, Rossen Valkanov // Working paper, 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docentes.fe.unl.pt/~psc/MIDAS.pdf>. – 10.02.2021.

3Ghysels, Eric. MIDAS Regressions: Further Results and New Directions / Eric Ghysels, Sinko, Arthur and Valkanov, Rossen // Econometric Reviews, 2007. – № 26(1). – P. 53-90.

4 Туктамышева, Л. М. Модели прогноза показателей рынка труда по данным смешанных частот (MIDAS) / Туктамышева Л. М., Стебунова О. И. // Экономика и менеджмент систем управления, 2018. - № 2.2 (28). - С. 256-263.

5 Clements, Michael P. Macroeconomic Forecasting with Mixed Frequency Data: Forecasting Us Output Growth and Inflation / Michael P. Clements, Ana Beatriz Galvão, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=878445>. – 10.02.2021.

6 Karagedikli, Ö. Mixed in New Zealand: Nowcasting Labour Markets with MIDAS / Ö. Karagedikli, M. Özbilgin // Reserve Bank of New Zealand Analytical Note Series, AN2019/04. - P. 1-23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbnz.govt.nz/-/media/ReserveBank/Files/Publications/Analytical%20notes/2019/AN2019-04.pdf>. – 07.02.2021.

7 Maas, B. Short-term forecasting of the US unemployment rate / B. Maas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/94066/1/MPRA_paper_94066.pdf. – 11.02.2021.

8 Ghysels, E. Macroeconomics and the reality of mixed frequency data / E. Ghysels // Journal of Econometrics, 2016. - Volume 193. - Issue 2. – P. 294-314. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sas.upenn.edu/~fdiebold/NoHesitations/MIDAS_VAR.pdf. - 11.02.2021.

ОБЗОР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ СЕМЕЙСТВА GARCH ДЛЯ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК

Л. М. Туктамышева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В 2020 году мировое сообщество столкнулось с беспрецедентной для последних десятилетий ситуацией связанной с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. Эпидемии вирусных инфекций, например, вируса Эбола, вспыхнувших в 2014 году в ряде африканских стран и в 2018 году в Демократической республике Конго, оказали влияние на экономическую ситуацию в этих странах, что также сказалось на показателях фондовых рынков.

Масштабность коронавирусной инфекции и введение повсеместных достаточно жестких мер по противодействию распространению коронавируса привели к значительным колебаниям на фондовых рынках практически всех стран мира. Это связано не только с финансовым состоянием хозяйствующих субъектов, но и с информационным потоком освещающего ход пандемии.

Одними из наиболее эффективных моделей, зарекомендовавших себя при прогнозировании волатильности инструментов фондового рынка, являются различные модификации обобщенных моделей с авторегрессионной условной гетероскедастичностью (GARCH).

Исследованием волатильности инструментов фондовых рынков в условиях пандемии коронавирусной инфекции на основе использования моделей семейства GARCH занимались такие зарубежные ученые как Endri E., Aipama W., Razak A., Sari L. and Septiano R., Gherghina Ș. C., Armeanu D., Joldes C., Gonçalves da Silva C. A., Khan M., M. Khan [1-4].

Вопросами исследования изменений волатильности на российском фондовом рынке, а также волатильности курсов акций компаний отдельных секторов экономики и других стран, на основе использования моделей с авторегрессионной условной гетероскедастичностью занимались также отечественные ученые такие как Динец Д. А., Семенкова Е. В., Федорова Е. А., Хрустова Л. Е., Шемякина М. А. и др. [5-9].

Первые исследования влияния пандемии на фондовые рынки отдельных стран основывались на использовании данных марта 2020 года и базировались на сравнении эффекта пандемии с эффектами мирового экономического кризиса 2008 года. Например, в работе White Th. M. показано, что наиболее эффективными при прогнозировании дневной волатильности показали себя экспоненциальные модели GARCH. Автор на основе использования нескольких моделей семейства GARCH сравнивает волатильность рынков в период начала пандемии COVID-19 и в период мирового экономического кризиса. Показано, что волатильность фондового рынка по акциям, представляющим основные

сектора экономики США, вела себя схожим образом в эти два сравниваемых периода. При этом экспоненциальная модель EGARCH(1,1) склонна предсказывать более высокие значения волатильности нежели модель EGARCH-X (1,1) [10].

Более обширный круг моделей семейства GARCH использован в работе Yong, J. N. C., Ziaei, S. M., Szulczyk, K. R. Авторы основываясь на данных фондовых бирж Малайзии и Сингапура соответствующих периодам до и после пандемии COVID-19 на основе моделей GARCH, PGARCH, EGARCH, TGARCH, GARCH-M предсказали рост волатильности по всем рассматриваемым показателям [11].

Аналогичные результаты были получены в работе Endri E., Airama W., Razak A., Sari L., которые использовали модели семейства GARCH для проверки гипотезы эффективного рынка фондового рынка Индонезии. Показано, что пандемия COVID-19 привело к резкому падению цен на акции. Инвесторы напрямую отреагировали на COVID-19, продав свои акции, что в условиях неэффективности рынка привело к появлению возможностей получения прибыли для спекулянтов [1].

Несмотря на то, что ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19 в меньшей степени касались добычи полезных ископаемых, однако, курсы акций нефтяных и газовых компаний также в значительной степени подверглись воздействию негативных новостей, что в конечном счете сказалось на волатильности финансовых инструментов на фондовых рынках крупнейших экспортеров нефти. В работе Динец Д. А., Прокопьева П. С. анализируются последствия ряда глобальных шоков таких как срыв сделки по ОПЕК, пандемия COVID-19 и обвал на фондовых рынках США, для фондовых рынков Бахрейна, Омана, Катара, Кувейта, Саудовской Аравии, ОАЭ. На основе модели GARCH показано, что реакция финансовых рынков перечисленных стран, а также их поведение по мере утихания кризисной ситуации в значительной степени ведет себя схожим образом, что свидетельствует о синхронизации финансовых рынков стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива [5].

Для фондовых рынков любых стран значимую роль играет новостной поток. Появление новостей, их окрашенность и интенсивность обычно не поддается количественному измерению, что не позволяет их учитывать в эконометрических моделях. Выход из ситуации предложен в работе Федоровой Е. А., Афанасьева Д. О., Соколова А. В., Лазарева М. П., которые анализировали зависимости между новостным освещением всемирных заболеваний и динамикой доходности акций фармацевтического сектора для России и США с помощью модели ARMAX–GARCH. Факторные переменные включали результаты анализа тональности по 707 820 новостным интернет-публикациям, связанным с пандемией COVID-19 и эпидемией лихорадки Эбола, а в качестве зависимых переменных выступили котировки акций фармацевтических компаний РФ и США.

В условиях пандемии COVID-19 когда ограничения вводятся и снимаются в зависимости от напряженности ситуации по распространению коронавирусной инфекции особую популярность при исследовании волатильности курсов акций набирают GARCH-модели, которые могут переключаться между режимами волатильности. В исследовании Е. В. Семенковой, Т. А. Зекоха в результате моделирования котировок акций компании Gamestop показано, что «модели, которые учитывают возможность присутствия нескольких режимов, превосходят однорежимную классическую модель GARCH, однако, наличие взаимосвязей с другими финансовыми и нефинансовыми индикаторами подразумевает использование многомерных GARCH-моделей» [6].

Таким образом, проведенное исследование показало, что модели с условной авторегрессионной гетероскедастичностью хорошо зарекомендовали себя в анализе волатильности курсов акций и других инструментов фондового рынка в условиях влияния пандемии COVID-19. Возможность учета асимметричного воздействия новостей, переключения режимов модели при возникновении новых волн пандемии, а также введения факторных переменных, отображающих новостной фон позволяют получать прогнозы волатильности финансовых временных рядов с высокой степенью точности.

Список использованных источников

1 Endri, E. Stock price volatility during the COVID-19 pandemic: The GARCH model. / E. Endri, W. Aipama, A. Razak, L. Sari, R. Septiano // Investment Management and Financial Innovations, 2021. - № 18(4). – P. 12-20.

2 Gherghina, Ș. C. COVID-19 Pandemic and Romanian Stock Market Volatility: A GARCH Approach / Ș. C. Gherghina, D. Armeanu, C. Joldes // Journal of Risk and Financial Management, 2021. - № 14. - P 341.

3 Gonçalves da Silva, C. A. (2020, December 15). Impacts of Covid-19 Pandemic and Persistence of Volatility in the Returns of the Brazilian Stock Exchange: An Application of the Markov Regime Switching GARCH (MRS-GARCH) Model. / C. A. Gonçalves da Silva // International Journal of Applied Economics, Finance and Accounting, 2020. - № 8(2). - P. 62-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/https://doi.org/10.33094/8.2017.2020.82.62.72>

4 Khan, M., 2021. «Cryptomarket Volatility in Times of COVID-19 Pandemic: Application of GARCH Models» / M. Khan // Economic Research Guardian, Weissberg Publishing, 2021. - vol. - № 11(2). – P. 170-181.

5 Динец, Д. А. Финансовые рынки арабских государств: исследование симметричности шоков / Д. А. Динец, П. С. Прокопьев // Геоэкономика энергетики, 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 77-89.

6 Семенкова, Е. В. Изменение природы волатильности на российском фондовом рынке / Е. В. Семенкова, Т. А. Зекох // Банковские услуги, 2021. – № 3. – С. 15-23.

7 Федорова, Е. А. Влияние информации о заболеваниях (лихорадка Эбола и COVID-19) на фармацевтический сектор России и США / Е. А. Федорова, Д. О. Афанасьев, А. В. Соколов, М. П. Лазарев // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология, 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 213-224.

8 Хрустова, Л. Е. Информационное освещение пандемии коронавируса как фактор, влияющий на динамику фондового рынка / Л. Е. Хрустова, А. А. Ращупкина, М. М. Мартынова // Самоуправление, 2021. – № 4(126). – С. 168-172.

9 Шемякина, М. А. Применение динамической модели ARMA-GARCH для прогнозирования динамики курса акций / М. А. Шемякина, Д. В. Клейменкин // Дневник науки, 2021. – № 7(55).

10 White Th. M. Comparing the Great Recession and COVID-19 Pandemic via GARCH Modeling Techniques / Th. M. White // University of North Carolina, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econ.unc.edu/wp-content/uploads/sites/38/2021/01/Comparing-the-Great-Recession-and-Pandemic-via-GARCH-Modeling-Techniques-PAPER.pdf> - 18.11.2021.

11 Yong, J. N. C. The Impact of Covid-19 Pandemic on Stock Market Return Volatility: Evidence from Malaysia and Singapore. / J. N. C. Yong, S. M. Ziaei, K. R. Szulczyk // Asian Economic and Financial Review, 2021. - № 11(3), P. 191-204. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2021.113.191.204>

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

О. С. Чудинова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

С развитием географических информационных систем и технологий появилась возможность исследования социально-экономических явлений и процессов с применением современного инструментария пространственного анализа данных. Особенно это актуально для объектов, обладающих конкретным географическим местоположением, таких как, страны, регионы, города, предприятия, объекты недвижимости.

В настоящее время можно выделить четыре основных направления развития методов пространственного анализа данных [1]:

- пространственный анализ структуры точечных закономерностей с позиции группировки точек данных, их рассредоточения или случайного расположения (например, исследование территориальных особенностей распространения того или иного заболевания в зависимости от факторов риска в виде размещения крупных промышленных предприятий и неблагоприятной экологической обстановки);

- пространственный анализ площадных данных, т.е. определенных зон (участков переписи, участков отделений связи), включающий исследование пространственной зависимости и пространственной неоднородности;

- геостатистический анализ непрерывных данных, применяемый, например, для оценки масштабов загрязнений и бедствий;

- пространственное моделирование.

Наибольшее распространение в прикладных социально-экономических исследованиях получило последнее направление, оформленное в научную область под названием пространственная эконометрика. В отечественной практике методы пространственной эконометрики нашли применение для моделирования цен на жилье [2], процесса экономического роста [3-6], безработицы [7], доходов населения [8-10]. Методы пространственного анализа первых трех направлений в отечественной практике встречаются гораздо реже, однако их использование на региональном уровне может представлять эффективный инструмент содействия принятию решений в государственной политике.

В данной статье применение методов пространственного анализа данных продемонстрировано на примере решения задачи анализа дифференциации доходов населения России. Объектами наблюдения выступают пространственные объекты – регионы Российской Федерации, которые характеризуются геометрическими параметрами и пространственной привязкой

в формате .shp, а также непространственными атрибутами, характеризующими доходы населения в 2019 году [11]:

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.;
- медианная заработная плата работников организаций, руб.;
- коэффициент фондов, раз;
- коэффициент Джини;
- численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта.

Анализ дифференциации доходов населения России осуществлен с помощью бесплатного программного обеспечения GeoDa, предназначенного для пространственного анализа, с помощью которого решены следующие задачи:

- 1) анализ пространственной автокорреляции по каждому атрибуту;
- 2) построение и анализ фоновой картограммы по интегральному показателю дифференциации доходов населения;
- 3) многомерная кластеризация регионов России.

Пространственная автокорреляция является ключевым понятием в географическом анализе. Оценка глобальной и локальной пространственной автокорреляции осуществляется с помощью специальных метрик, позволяющих охарактеризовать влияние местоположения на значение признака. Глобальные индексы пространственной автокорреляции определяют наличие группировки в значениях переменной, но не указывают, где находятся кластеры. Чтобы определить местоположение и величину пространственной автокорреляции, следует использовать локальные индексы. Результаты расчета глобального индекса Морана и проверки его значимости по каждому из рассматриваемых показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты расчета глобального индекса Морана

Название показателя	Обозначение	Индекс Морана I	z-value	p-value
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	x_1	0,315	7,08	0,001
Медианная заработная плата работников организаций	x_2	0,338	7,41	0,001
Коэффициент фондов	x_3	0,088	2,16	0,018
Коэффициент Джини	x_4	0,096	2,29	0,017
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	x_5	0,116	2,72	0,014

На уровне значимости 0,01 пространственная автокорреляция существует для среднемесячной начисленной заработной платы и медианной заработной платы работников организаций. Значения индекса Морана указывают на положительную умеренную автокорреляцию, т.е. близлежащие друг к другу регионы имеют схожие значения показателей. Графическая интерпретация

результатов анализа глобальной автокорреляции для медианной заработной платы представлена на рисунке 1.

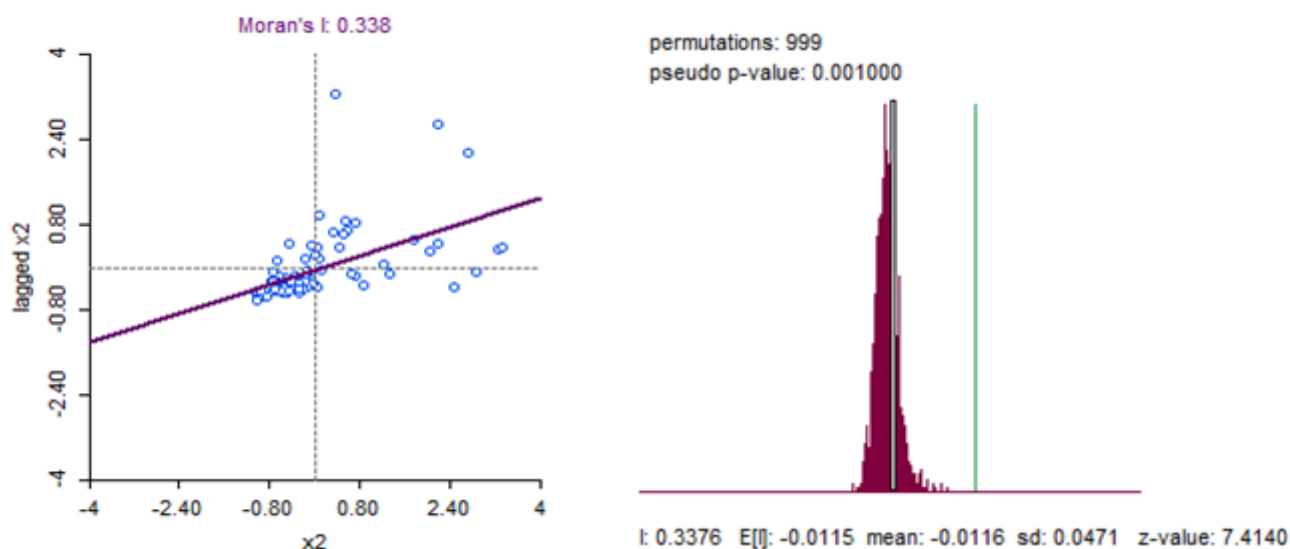

Рисунок 1 – Диаграмма рассеяния глобального индекса Морана и результаты применения метода Монте-Карло для проверки значимости пространственной автокорреляции для x_1

Для выявления пространственных кластеров и выбросов проведен анализ локальной пространственной автокорреляции медианной заработной платы с использованием локального индекса Морана. Результаты представлены на рисунке 2 и указывают на существование двух устойчивых кластеров: с высокой (красный кластер) и низкой (синий кластер) медианной заработной платой. Также установлено наличие двух выбросов (г. Москва, Московская область) – это территории высокого значения медианной заработной платы, окруженные регионами с низкими значениями показателя.

Рисунок 2 – Карта с результатами анализа локальной пространственной автокорреляции медианной заработной платы с использованием локального индекса Морана

Для анализа региональной дифференциации доходов населения с учетом всех рассматриваемых признаков реализованы методы главных компонент и методы многомерной кластеризации. Значения интегрального показателя дифференциации доходов населения в форме первой главной компоненты $z_1 = -0,457x_1 - 0,467x_2 - 0,480x_3 - 0,471x_4 + 0,347x_5$, обеспечивающей уровень информативности 0,71, представлены на фоновой картограмме (рисунок 3). Низкие значения показателя, представленные на карте светлыми участками, указывают на высокий уровень заработной платы и существенную дифференциацию в распределении дохода среди населения.

Рисунок 3 – Фоновая картограмма значений интегрального показателя уровня дифференциации доходов населения России

Результаты кластеризации регионов России на три класса по пяти рассматриваемым показателям методом к-средних, представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Результаты кластеризации регионов России методом к-средних

Третий класс, включающий 10 регионов, характеризуется высоким уровнем заработной платы и высокой степенью дифференциации доходов населения. Наиболее бедные регионы, а их оказалось 50, принадлежат первому кластеру. При построении этой кластеризации учитывалось лишь различие регионов по значениям непространственных атрибутов. Объекты одного класса в этом случае могут располагаться далеко друг от друга в географическом пространстве. С точки зрения регионального планирования и управления наиболее предпочтительными являются методы регионализации, позволяющие проводить кластеризацию с учетом не только значений непространственных

атрибутов, но и территориальной близости объектов. Результаты регионализации методом SKATER с пространственными ограничениями, заданными в виде графа связности, построенного на основе географического расстояния между объектами, представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Результаты регионализации методом SKATER

Кластеризации методом k-средних и методом SKATER существенно отличаются как по составу классов, так и по интерпретации. Кластеры, построенные методом SKATER являются более территориально однородными. Первый кластер включает регионы с низким уровнем заработной платы и сравнительно невысокой дифференциацией доходов населения. Второй и третий классы характеризуются высоким уровнем заработной платы, отличаются эти классы уровнем дифференциации и долей бедного населения: во втором классе уровень дифференциации выше, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума ниже, чем в третьем кластере. В связи с территориальной удаленностью два региона (Камчатский край и Магаданская область) не классифицированы. Средние значения показателей в классах представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние значения признаков в кластерах, построенных методом SKATER

Номер кластера	x_1 , руб.	x_2 , руб.	x_3 , раз	x_4	x_5 , %
Кластер 1	33434	27191	10,3	0,35	15
Кластер 2	49395	39658	14,2	0,40	10
Кластер 3	49331	38439	12,0	0,37	17

Таким образом, применение методов пространственного анализа данных для исследования региональной дифференциации доходов населения России позволило сделать следующие выводы:

– наибольшая территориальная зависимость характерна для значений показателей заработной платы работников организаций, при этом наиболее выражена она для регионов Северо-Кавказского, Южного, Приволжского и Центрального федеральных округов, характеризующихся низким уровнем заработной платы, за исключением Москвы и Московской области, являющихся аномальными для рассматриваемой территории;

- методом регионализации SKATER построены территориально однородные классы, интерпретация которых может использоваться при реализации кластерных программ развития региона. Следует обратить внимание на низкую заработную плату многих регионов первого класса, а также на высокую долю бедного населения некоторых регионов Сибирского Федерального округа, наблюдающуюся на фоне сравнительно высокого значения средней заработной платы;
- программное обеспечение GeoDa может использоваться как для реализации пространственных методов анализа данных, учитывающих географические координаты расположения регионов в пространстве, так и для визуализации результатов классических многомерных статистических методов кластеризации и снижения размерности.

Список использованных источников

- 1 Грекусис, Джордж Методы и практика пространственного анализа / Джордж Грекусис пер. с англ. А. Н. Киселева. – М.: ДМК Пресс, 2021. – 540 с.
- 2 Балаш, В. А. Эконометрический анализ геокодированных данных о ценах на жилую недвижимость / В. А. Балаш, О. С. Балаш, А. В. Харламов // Прикладная эконометрика, 2011. – № 22(2). – С. 62-77.
- 3 Демидова, О. А. Пространственно-авторегрессионная модель для двух групп взаимосвязанных регионов (на примере восточной и западной части России) / О. А. Демидова // Прикладная эконометрика, 2014. – Т. 34. – № 2. – С. 19- 35.
- 4 Демидова, О. А. Модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами (на примере российских регионов) / О. А. Демидова, Д. С. Иванов // Экономический журнал Высшей школы экономики, 2016. – Т. 20. – № 1. – С. 52-75.
- 5 Идрисов, Г. И. Пространственная организация как фактор экономического развития / Г. И. Идрисов, Т. Н. Михайлова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 60 с.
- 6 Kholodilin, K. The Russian regional convergence process: Where is it leading? / K. Kholodilin, A. Y. Oshchepkov, B. Siliverstovs // Eastern European Economics, 2012. – Vol. 50. – № 3. – P. 5-26.
- 7 Вакуленко, Е. С. Анализ связи между региональными рынками труда в России с использованием закона Оукена / Е. С. Вакуленко // Прикладная эконометрика, 2015. - № 40. - С. 28-48.
- 8 Иванова, В. И. Региональная конвергенция доходов населения: пространственный анализ / В. И. Иванова // Пространственная экономика, 2014. – № 4. – С. 100-119.
- 9 Ivanova, V.I. Spatial Convergence of Real Wages in Russian Cities / V. I. Ivanova // The Annals of Regional Science, 2018. – № 61 (1). – P. 1-30.
- 10 Кадочникова, Е. И. Конвергенция экономического роста и цифровизация домохозяйств: пространственный анализ взаимосвязи на

региональных панельных данных / Е. И. Кадочникова // Актуальные проблемы экономики и права, 2020. - Т. 14. - № 3. - С. 487–507.

11 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА

О. Н. Яркова, Т. Е. Бондаренко

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация: В работе проводится анализ конкурентной среды негосударственного пенсионного фонда (на примере АО «НПФ «Доверие») методом неметрического многомерного шкалирования по показателям деятельности фондов по негосударственному пенсионному обеспечению. Выявлены основные конкуренты фонда, сформированы рекомендации по улучшению конкурентоспособности.

Ключевые слова: математическое моделирование, конкурентная среда, негосударственный пенсионный фонд,

В современных условиях, характеризующихся: увеличением количества пенсионеров на душу населения, ростом инвалидизации населения и падением его доходов, обусловленных, в том числе, пандемией covid-12, а так же увеличивающейся потребностью экономических субъектов в долгосрочных финансовых ресурсах, большое значение приобретает развитие социально-экономических институтов, таких как негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Отмеченное выше обуславливают актуальность исследования маркетинговой деятельности негосударственных пенсионных фондов и возможностей рынка негосударственного пенсионного страхования РФ. Современные тенденции развития НПФ в условиях реформирования пенсионной системы России освещает Л.К. Васюкова[1], о роли НПФ в реализации задач пенсионного страхования в России повествует М.В. Башкин [2]. В работе [3] отражены вопросы математического моделирования платежеспособности НПФ. Однако, интерес представляют исследования в области конкурентоспособности НПФ. Целью настоящего исследования является анализ конкурентной среды АО «НПФ «Доверие» по негосударственному пенсионному обеспечению.

Для анализа показателей деятельности негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению в конкурентной среде отобраны следующие показатели: x_1 – активы фонда, тыс. руб.; x_2 – капитал, тыс. руб.; x_3 – обязательство по договорам негосударственного пенсионного обеспечения (НПО), тыс. руб.; x_4 – пенсионные резервы, тыс. руб.; x_5 – количество участников, человек; x_6 – выплаты пенсий по НПО, тыс. руб.; x_7 – доходность размещения средств пенсионных резервов за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду, %. Значения показателей по 40 фондам, реализующим программы

негосударственного пенсионного обеспечения за 2021 год (таблица 1) взяты из источника [5].

Для анализа конкурентной среды построим конфигурацию объектов в пространстве двумерной размерности методом многомерного шкалирования.

Для реализации многомерного шкалирования перешли от матрицы типа «объект-свойство» к матрице расстояния между объектами.

Таблица 1 – Фрагмент таблицы основных показателей деятельности НПФ по НПО, данные взяты из источника [5]

	АО НПФ Гефест	АО НПФ Негосударственный Сберегательный Пенсионный Фонд	АО НПФ Сбербанка	АО О НПФ Доверие	АО НПФ БЛАГОСО СТОЯНИЕ	АО НПФ Газпромба нк-фонд
x1	4314534	217220	7,48E+08	8130627	4,68E+08	13118919
x2	420876,8	212992,7	50771900	612840,8	96491220	1282919
x3	466415,5	2597,08	60045915	323128,8	3,7E+08	11814955
x4	504502,7	7006,68	63259025	313763,5	4,45E+08	12495525
x5	6058	4178	1779461	19778	1337250	19224
x6	6794,35	0	153197,6	11315,44	5298219	94418,88
x7	-6,97	3,02	2,03	2,08	1,7	2,87

Получены следующие результаты реализации неметрического многомерного шкалирования: минимальное значение функции стресса, найденное по методу Гуттмана - 5,64, по методу Краскала - 3,44; минимальное значение коэффициента отчуждения Гутмана - 0,06; значение функции стресса - 0,05, что свидетельствует о хорошем соответствии данным.

Значения координат для некоторых объектов по новым признакам f1, f2 представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Значения координат для некоторых объектов по новым признакам

Наименование НПФ	Значение координат объектов	
	f1	f2
Гефест	-1,01	-0,62
Алмазная осень	-0,22	-0,11
Негосударственный Сберегательный Пенсионный Фонд	-0,30	0,29
Моспромстрой-Фонд	-0,34	0,16
НПФ Сбербанк	1,36	-1,53
Доверие	-0,32	0,19

Оценки ранговых коэффициентов корреляции Спирмена и Кендалла между исходными и новыми признаками, позволяющие провести

интерпретацию осей построенного признакового пространства, представлены в таблице 3.

Построенный признак f_1 имеет значимые положительные ранговые коэффициенты корреляции со всеми исходными признаками, причем, наиболее тесная связь наблюдается с признаками x_1 , x_2 , x_3 , x_4 , x_5 , x_6 . Охарактеризуем f_1 как «Показатель обеспеченности НПФ материальными ресурсами и клиентами». Построенный признак f_2 имеет значимую тесную положительную связь только с признаком x_6 , следовательно f_2 характеризует «Доходность НПФ по НПО».

Таблица 3 - Выборочные значения ранговых коэффициентов корреляции

Переменная	Спирмена		Кендалла	
	f_1	f_2	f_1	f_2
Активы фонда (x_1)	0,79	-0,21	0,61	-0,16
Капитал (x_2)	0,77	-0,22	0,59	-0,16
Обязательства (x_3)	0,75	-0,14	0,57	-0,13
Пенсионные резервы (x_4)	0,73	-0,12	0,56	-0,12
Количество участников (x_5)	0,77	-0,04	0,58	-0,01
Выплаты (x_6)	0,79	-0,03	0,61	-0,02
Доходность (x_7)	0,51	0,85	0,4	0,73

Полученные результаты исследования в виде графического представления объектов на двумерной плоскости изображены на рисунке 1.

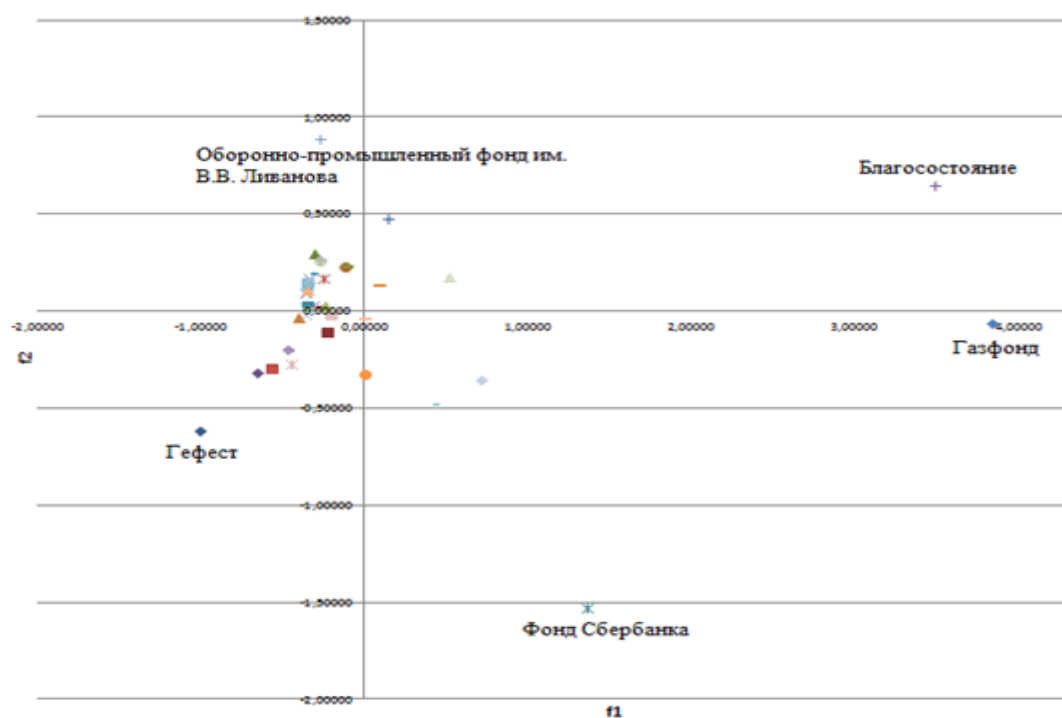

Рисунок 1 – Графическое представление объектов на двумерной плоскости

Приближенные к центру координат объекты на двумерной плоскости представлены на рисунке 2.

Учитывая интерпретацию новых признаков, проанализируем графическое расположение негосударственных пенсионных фондов, относительно конкурентов. Среди объектов выделяются следующие акционерные общества: «Негосударственный пенсионный фонд «Газфонд», «Негосударственный пенсионный фонд «Благосостояние», «Негосударственный пенсионный фонд «Оборонно-промышленный фонд им. В.В. Ливанова», «Негосударственный пенсионный фонд «Гефест» «Негосударственный Пенсионный Фонд Сбербанка», что означает их превосходство или отставание среди конкурентов. Так, например, акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд «Благосостояние» характеризуется высоким показателем как обеспеченности НПФ материальными ресурсами и клиентами, так и показателем доходности Фонда, он является лидером по негосударственному пенсионному обеспечению. Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд «Оборонно промышленный фонд им. В.В. Ливанова» уступает предыдущему по показателю обеспеченности НПФ материальными ресурсами и клиентами и незначительно превосходит по доходности. Акционерное общество «Негосударственный Пенсионный Фонд Сбербанка» характеризуется наименьшим показателем доходности НПФ по НПО, но по показателю обеспеченности НПФ материальными ресурсами и клиентами замыкает тройку лидеров.

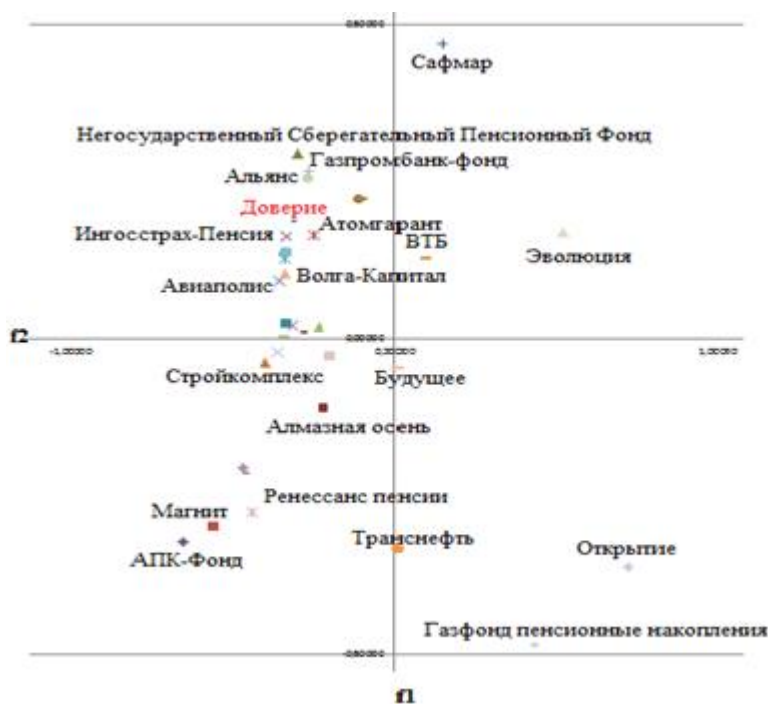

Рисунок 2 – Графическое представление приближенных к центру координат объектов на двумерной плоскости

Среди других Фондов НПФ «Доверие» превосходит всех конкурентов находящихся ниже и левее его на рисунке 2. Более успешными конкурентами по НПО можно считать Фонды, расположенные выше и правее от интересующего негосударственного пенсионного фонда. Так, например, «НПФ «Доверие» уступает «НПФ «Сафмар» по показателю обеспеченности НПФ материальными ресурсами и клиентами и по показателю доходности Фонда, превосходит «НПФ «Магнит» по обоим показателям и незначительно уступает «НПФ «Атомгарант» по первому показателю, но лидирует по второму.

Рекомендациями для улучшения позиций «НПФ «Доверие» среди конкурентов могут служить:

- Маркетинговые мероприятия, повышение узнаваемости Фонда и лояльности клиентов. Для этого необходимо позиционировать Фонд в качестве надежного партнера для юридических и физических лиц, иметь публикации в СМИ, увеличивать объемы наружной рекламы.

- Улучшение качества работы с клиентами, выражающееся в развитие электронных сервисов, например, возможность оплаты пенсионных взносов на сайте «НПФ «Доверие» и подключения через единый портал государственных и муниципальных услуг (портал Госуслуг), повышение доли дистанционного обслуживания за счет СМС-рассылок о действиях фонда.

- Увеличение объемов клиентской базы, заключающееся в обеспечение положительного баланса приходов/уходов клиентов на фоне мероприятий по повышению лояльности по действующим договорам.

- Увеличение доходности благодаря запуску регулярных стресс-тестов по НПО, поиск возможностей по повышению результативности инвестиционной деятельности.

- Увеличение размера пенсионных средств в управлении. Для этого следует рассмотреть возможности по увеличению средств пенсионных резервов под управлением фонда, как за счет привлечения новых клиентов, так и снижения расходов, в том числе вознаграждения управляющей компании.

Таким образом, было проведено моделирование конкурентной среды АО «НПФ «Доверие», в результате которого были наглядно определены конкуренты, превосходящие Фонд по первому показателю - обеспеченность НПФ материальными ресурсами и клиентами и по второму показателю – доходность НПФ.

Список использованных источников

- 1 Башкин, М. В. Роль негосударственных пенсионных фондов в реализации задач пенсионного страхования в России / М. В. Башкин // Science Time, 2015. - С. 64-69.

- 2 Васюкова, Л. К. Современные тенденции развития негосударственных пенсионных фондов в условиях реформирования пенсионной системы России / Л. К. Васюкова, И. А. Юрьева, Н. Н. // Масюк Азимут научных исследований: экономика и управление, 2017. - Т. 6. - № 4(21). - С. 290-293.

3 Yarkova, O. N. Modeling the Ruin Probability of a Non-state Pension Fund Taking into Account Risky Investments / O. N. Yarkova, A. G. Renner // Smart Innovation, Systems and Technologies, 2020. - Vol. 138. - P. 528-539.

4 Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cbr.ru> – 06.07.2021.

О ВЛИЯНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЭКОНОМИКУ

О. Н. Яркова, А. В. Труфанова, О. Б. Чаганова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Региональный центр развития образования Оренбургской области, г.

Оренбург

**Московский физико-технический университет (научно-исследовательский
университет), г. Москва**

Аннотация: Бурное развитие искусственного интеллекта (ИИ), технологий обработки данных и методов машинного обучения в последнее десятилетие породило споры о том, каковы долгосрочные последствия такого стремительного прогресса для экономики. Подавляющая часть исследований доказывает, что внедрение технологий ИИ, машинного обучения и интеллектуального анализа данных способно привести к качественному улучшению экономической системы. Внедрение технологий ИИ стимулирует экономический рост и в целом положительно сказывается на экономике страны, однако, новые технологии могут порождать новые этические и юридические проблемы. Возможность массовой безработицы, проблема нехватки квалифицированных кадров, усугубление социального неравенства требуют серьезной проработки наравне с технологическими вопросами развития и внедрения технологий ИИ.

Ключевые слова: экономика, искусственный интеллект, интеллектуальный анализ данных, методы машинного обучения

Бурное развитие искусственного интеллекта (ИИ), технологий обработки данных и методов машинного обучения в последнее десятилетие породило споры о том, каковы долгосрочные последствия такого стремительного прогресса. ИИ укрепляет свои позиции едва ли не в каждой сфере человеческой жизни: здравоохранение, безопасность, промышленность, но особым предметом интереса является экономика. Ученые и исследователи со всего мира пытаются проанализировать текущую ситуацию в сфере ИИ и спрогнозировать возможные последствия для мировой экономики.

В работах J. Furman и R. Seamans [1] и совместном докладе Международного союза электросвязи и глобального института McKinsey [2] исследуется влияние на экономику ключевых технологий ИИ. Анализируя теоретические и эмпирические исследования, авторы работ приходят к выводу, что ИИ обладает большим потенциалом для развития мировой экономики, однако его массовое внедрение может сопровождаться усугублением неравенства на уровне стран (между развитыми и развивающимися экономиками), компаний и отдельных работников. В частности, не смотря на

то, что в ближайшем будущем ИИ не заменит человека, на рынке труда может возникнуть дисбаланс спроса и предложения, что приведет к росту безработицы и социальной напряженности в обществе.

Несмотря на возможные негативные последствия, внедрение технологий ИИ неизбежно, поэтому необходима выработка определенной политики для поддержки занятых и создания условий для их переобучения. К примеру, в качестве возможных решений авторами предлагается введение безусловного базового дохода, субсидий или обеспечение гарантированного трудоустройства [1]. Несмотря на обширный круг поднимаемых вопросов, в исследованиях [1-2] не затронуты темы кибербезопасности, этичности технологий искусственного интеллекта и их влияния на устойчивость мировой системы, которые могут иметь большое значение при принятии решений, связанных с внедрением технологий ИИ в экономическую систему. Кроме того, результаты эмпирических исследований, приведенные в работах, на наш взгляд, требуют математического обоснования.

В работе [3] оценивалось влияние ИИ на качество товаров и на производительность труда экономик ведущих стран мира по показателям, характеризующим выпуск и степень использования ИИ в стране. Авторы построили пространственную модель общего равновесия (S-CGE), по которой оценили воздействие ИИ на экономику вплоть до 2030 г. Согласно полученным результатам, наибольшие экономические выгоды от внедрения и использования ИИ к 2030 году получают Северная Америка (рост ВВП на 14,5 %) и Китай (рост ВВП на 26,1 %). Глобальный ВВП может быть увеличен на 13,8 %. Наибольший прирост ожидается в сфере услуг, в торговле и в транспортной сфере. Кроме того, ожидается некоторое изменение структуры рынка труда, увеличение потребности в высококвалифицированных сотрудниках. Проведенный анализ чувствительности показывает, что единственным барьером роста ВВП может послужить отсутствие инвестирования в ИИ. Недостатком модели является наличие большого числа предположений и допущений, которые негативно влияют на точность результатов.

Исследование [4] оценивает потенциальное влияние ИИ на Экономическую активность на макро-, мезо- и микро-уровне при помощи имитационного и эконометрического моделирования. Результаты исследования показали, что даже при среднем уровне использования ИИ-технологий, можно добиться 1,2 % дополнительного роста ВВП в год. Ключевой проблемой авторы считают неравномерность экономических выгод от внедрения ИИ. Предполагается, что максимально использовать экономические преимущества ИИ смогут только страны-лидеры в этой области, выгода для развивающихся стран может оказаться незначительной. Также технологии ИИ могут привести к заметному разрыву в производительности между компаниями, активно их применяющими, и компаниями, не использующими технологии ИИ: первые могут удвоить свой денежный поток к 2030 году, а вторые испытать его снижение на 20 %. Основным недостатком проведенного исследования является зависимость результатов от данных опросов, которые в силу

субъективных характеристик респондентов не всегда адекватно отражают реальность.

Большое количество работ посвящено исследованию влияния технологий ИИ на конкретные сферы экономики – например, торговлю. Технологии ИИ уже сейчас применяются для планирования цепи поставок, контроля над соблюдением нормативов, автоматизированного создания контрактов, классификации товаров при кроссграничном движении [5]. Также ИИ-технологии можно использовать для прогнозирования потребительского спроса и управления рисками при организации цепи поставок. Совокупность технологий ИИ, Интернета вещей и робототехники дает возможность создания автоматизированной производственной системы, поддерживающей управление складскими запасами и адаптацию производства и логистической системы к спецификации конкретного заказчика [6]. Значительный интерес также представляет изучение влияния технологий ИИ на финансовый сектор экономики. На рынке валют искусственные нейронные сети можно использовать для прогнозирования колебаний обменных курсов, учитывая в модели котировки мировых индексов, цены на топливные ресурсы, ставку инфляции, макроэкономические показатели. Результаты прогнозирования могут быть использованы и для оценки вероятности наступления экономического кризиса [7]. Применение ИИ-технологий позволяет поставщикам финансовых услуг автоматизировать многие бизнес-процессы (скоринг заемщиков, выявление мошеннических транзакций, консультирование клиентов), а также разрабатывать персонализированные предложения. Это позволяет расширить круг потребителей финансовых услуг, а значит, привлечь дополнительную прибыль [8]. В банковской сфере методы ИИ используются для планирования стратегии пополнения платежных автоматов, создания виртуальных ассистентов и онлайн-банков, которые позволяют оказывать круглосуточную поддержку клиентам. Это обеспечивает рост рентабельности, развитие инфраструктуры, привлечение большего числа клиентов банков [9]. В публикациях охарактеризованы и проблемы, связанные с внедрением ИИ. Так, авторы работ [10,11] отмечают, что внедрение ИИ-технологий в сферу торговли позволяет снизить торговые барьеры за счет снижения себестоимости и упрощения организации торговых процедур, однако в долгосрочной перспективе оно же может привести: к сокращению рабочих мест, росту безработицы, вероятности возникновения торговых конфликтов вследствие перераспределения рынков сбыта, необходимости разработки новых законодательных актов, регулирующих торговлю, реорганизации ВТО, и на мировом уровне к изменению соотношения сил стран мира. Общее влияние ИИ на финансовый сектор оценивается как позитивное, однако еще предстоит решить множество задач, связанных с обеспечением приватности данных, интерпретируемости моделей принятия решений, адаптации регуляторов к новым технологиям [12].

Большое количество публикаций посвящено исследованию применения ИИ в промышленности. ИИ может использоваться на различных этапах

производственного процесса: обслуживание заказчиков, логистика, ресурсное обеспечение, составление расписания, непосредственное производство товаров [13]. Ряд работ посвящен применению ИИ-технологий в конкретных отраслях. Например, в работах [14, 15] описывается внедрение ИИ-технологий в Финляндии и России для контроля качества сварочных швов, обработки изделий малого размера; в электроэнергетической отрасли ИИ позволяет автоматизировать процессы распределения нагрузки и мощностей, планирования пуска и остановки агрегатов ТЭС, составления графика технического обслуживания [16]; в химической промышленности с помощью ИИ решаются задачи повышения стабильности выработки, автоматической настройки и уменьшения простоя оборудования, планирования закупок сырья [17]. В работе [18] отмечают, что переход к так называемой Индустрии 4.0, подразумевающей массовое внедрение в промышленность технологий Интернета вещей, аналитики больших данных и облачных вычислений, позволит обеспечить более гибкое и экологичное функционирование отраслей и повысить производительность.

С каждым годом ИИ-технологии получают все большее развитие в транспортном секторе экономики. В работах [19-20] утверждается, что применение ИИ способно сделать транспорт более безопасным, надежным, эффективным и экологичным. Авторами предлагается: применять беспилотные летательные аппараты для быстрой доставки медикаментов, использовать интеллектуальные транспортные системы, уменьшающие заторы и выбросы [19]; применять ИИ для создания автономных транспортных средств, применять интеллектуальные методы (нейронные сети, имитационные модели, логистическую регрессию) для обнаружения инцидентов, прогнозирования состояния дорожного движения, а также управления и контроля над ним [21]; применять ИИ при планировании маршрутов и графиков доставки транспортных компаний, внедрять машинное обучение в логистическую систему транспортных и иных предприятий [22, 23]. Применения ИИ в транспортной сфере призвано усовершенствовать эту область и сделать ее более безопасной, однако в работах отмечается так же и ряд возможных проблем, таких как кибератаки, последствия для занятости и этические вопросы ответственности за решения, принятые ИИ [20].

Многие авторы посвящают свои статьи вопросам применения ИИ в здравоохранении, оказывающем существенное влияние на человеческий капитал. В исследованиях [24-27] рассмотрены основные перспективы применения ИИ для этого сектора экономики: развитие высокоэффективных средств диагностики, анализ медицинских изображений, производство и дизайн для создания 3D-печати для пересадки органов, проведение операций в автоматическом режиме. В работе [25] оценена общая выгода от внедрения ИИ-технологий (в частности, внедрения методов глубокого машинного обучения в анализ медицинских изображений) в здравоохранение Сингапура, общая выгода составила 15 миллионов долларов. В работе [27] проводится анализ эволюции систем ИИ в здравоохранении. Автор отмечает, что важнейшими

задачами для специалистов в ближайшее время должны стать развитие технологии распознавания образов, создание эффективной модели обучения медиков, обеспечение непрерывного расширения базы знаний. Автор статьи [28] анализирует роль ИИ в глобальных кризисах здравоохранения, таких как пандемия COVID-19. К главным проблемам, которые выявила пандемия, он относит отсутствие автоматизированного обмена данными между медицинскими учреждениями, отсутствие эффективной системы выявления и отслеживания заболевания в реальном времени, сложности с разработкой новых методов лечения. Эти проблемы автор предлагает решать, используя ИИ-технологии. Таким образом, возможности применения ИИ в сфере здравоохранения обширны и позволяют повышать эффективность лечения и предотвращать наступление заболеваний, что будет оказывать положительный эффект на экономику.

Анализ работ в сфере влияния ИИ на экономику показал, что серьезные опасения исследователей связаны с влиянием технологий ИИ на рынок труда. Так, в статье М. Mutascu [29] построена модель зависимости безработицы от числа патентов на ИИ-технологии. Автор приходит к выводу, что использование ИИ сокращает безработицу в условиях низких темпов инфляции, в то время как при ее высоких темпах положительного влияния на рынок труда не наблюдается. В работе Л.А. Цветковой [30] подчеркивается важность патентной активности в области ИИ для наибольшего развития экономики, сокращения безработицы и роста ВВП. Л.Е. Варшавский [31] разработал агрегированную модель динамики занятых и безработицы в результате снижения спроса на ряд профессий в следствии внедрения ИИ. Прогноз по модели показывает значительный рост уровня безработицы в России через 10 лет. Автор не предлагает конкретных мер по смягчению негативных последствий влияния ИИ на экономику и общественное развитие, а лишь указывает на необходимость учета большого числа факторов риска при оценке перспектив внедрения ИИ. В докладе [32] проводится анализ сценариев развития рынка труда в Китае. Результаты анализа показали, что внедрение технологий ИИ приведет к росту рабочих мест. К похожему выводу приходят авторы статьи [33]. Они считают, что, несмотря на наличие определенных рисков, в целом внедрение и применение ИИ окажет положительное влияние на рынок труда. Таким образом, некоторые авторы считают, что в результате развития технологий ИИ безработица возрастет, другие уверены, что в долгосрочной перспективе она сократится. Отметим, что в последнее время всё больше специалистов считают, что ИИ оказывает на рынок труда положительное влияние.

Охарактеризуем влияние ИИ на российскую экономику. В исследовании РАЭК и НИУ ВШЭ [24] приводятся экспертные оценки степени готовности российского бизнеса к внедрению технологий ИИ. Эксперты относят Россию к числу стран с высоким потенциалом развития ИИ, указывают на стремление бизнеса в РФ к цифровой трансформации. Среди лидеров по внедрению и использованию ИИ выделены промышленные предприятия, банки,

телекоммуникационные компании и ритейл. Барьерами к внедрению ИИ-технологий высокая цена внедрения без быстрой отдачи, изменение перечня востребованных профессий, этические вопросы, отсутствие единой нормативной базы для регулирования вопросов, связанных с применением ИИ. Авторы исследования предлагают меры по регулированию ключевых аспектов ИИ, таких как работа с данными, лицензирование, страхование рисков, авторские и интеллектуальные права на основе опыта других стран с учётом особенностей России.

Таким образом, подавляющая часть исследований доказывает, что внедрение технологий ИИ, машинного обучения и интеллектуального анализа данных способно привести к качественному улучшению экономической системы. Указанные технологии активно применяются в России для решения практических задач управления экономической деятельностью на разных уровнях. Например, для оптимизации работы логистической системы, которая напрямую влияет на эффективность региональной и мировой торговли, могут применяться технологии, приведенные в статьях [5, 22, 23]. Методы ИИ могут применяться для составления прогнозов объема продаж, таргетированного маркетинга, анализа рынка, комплаенс-контроля, улучшения качества клиентского обслуживания и упрощения процедуры оформления документов. Экономический эффект от внедрения технологий ИИ в промышленность также имеет большой потенциал. В химической и электроэнергетической отраслях применение ИИ позволяет повысить эффективность производства [13-18]. Перспективным является применение ИИ в транспортной сфере [19-21]. По прогнозам специалистов, развитие ИИ-технологий позволит сделать транспорт более надежным и удобным, автоматизировать обнаружение аварий и уменьшить их число, обеспечить безопасность движения. Не менее эффективным является внедрение и применение технологий ИИ в сфере здравоохранения. ИИ уже успешно применяется в диагностике многих заболеваний [25, 26]. Среди возможностей использования ИИ-технологий в медицине выделяются также разработка новых методов лечения, создание технологий распознавания образов и расширение базы знаний для обучения медицинского персонала [27, 28].

В заключении отметим, что в России развитие технологий ИИ только набирает обороты. Конкурентным преимуществом является наличие большого количества высококвалифицированных специалистов в сфере машинного обучения, однако низкий уровень патентования и недостаточный объем инвестиций препятствуют развитию этого направления [24]. Поэтому государству необходимо выработать решения по повышению темпов внедрения ИИ за счет дополнительного финансирования, созданию новых образовательных программ и разработки новых технологических идей и решений. Внедрение технологий ИИ стимулирует экономический рост и в целом положительно сказывается на экономике страны. Однако стоит помнить, что новые технологии могут порождать новые этические и юридические проблемы. Возможность массовой безработицы, проблема нехватки

квалифицированных кадров, усугубление социального неравенства – все эти вопросы не являются гипотетическими, а потому они требуют серьезной проработки наравне с технологическими вопросами развития и внедрения технологий ИИ.

Список использованных источников

- 1 Furman, J. AI and the Economy / J. Furman, R. Seamans // National Bureau Of Economic Research. Massachusetts Avenue Cambridge, 2018. p. 34
- 2 Assessing the Economic Impact of Artificial Intelligence // ITU Trends: Emerging trends in ICTs. Issue Paper, 2018. - № 1. - p.66.
- 3 Gillham, J. The macroeconomic impact of artificial intelligence / J. Gillham, L. Rimmington, H. Dance, G. Verweij, A. Rao, K. B. Roberts, M. Paich, 2018. - p.78
- 4 Bughin, J. No tes from the AI frontier: Modeling the impact of AI on the world economy / J. Bughin, J. Seong, J. Manyika, M. Chui, R. Joshi // Discussion Paper, 2018. - p. 64
- 5 Поздняков, И. И. Влияние искусственного интеллекта на развитие мировой торговли / И. И. Поздняков // Экономические отношения, 2018. – Том 8. – № 2. – С. 173-180.
- 6 Meltzer, J. The impact of artificial intelligence on international trade / J. Meltzer // Center for Technology Innovation at Brookings, 2018. - p. 9.
- 7 Güler, K. Exchange Rates' Change by Using Economic Data with Artificial Intelligence and Forecasting the Crisis / K. Güler, T. Abdulkadir // 3rd World Conference on Technology, Innovation and Entrepreneurship (WOCTINE). Procedia Computer Science, 2019. – P. 316–326
- 8 Biallas, M. Artificial Intelligence Innovation in Financial Services / M. Biallas, F. O'Neill // EM Compass, 2020. - Note 85. - P. 8
- 9 Kaur, N. Banking 4.0: The Influence of Artificial Intelligence on the Banking Industry & How AI is Changing the Face of Modern Day Banks / N. Kaur, S. Sahdev, M. Sharma // International Journal Of Management, 2020. - vol. 11(6). - P. 577-585.
- 10 Goldfarb, A. AI and international trade / A. Goldfarb, D. Trefler // National Bureau Of Economic Research Working Paper, 2018. - p. 31.
- 11 Liu, H.-W. Artificial Intelligence and Global Trade Governance: A Pluralist Agenda / H.-W. Liu, C.-F. Lin // Harvard International Law Journal, 2020. - vol. 61. - № 2. - P. 407-450.
- 12 Artificial Intelligence in Financial Services: Managing machines in an evolving legal landscape // Linklaters Report, 2019. - P. 36.
- 13 Scrop, A. Industry 4.0 -Challenges in Industrial Artificial Intelligence / A. Scrop // Conference: II. International Scientific Conference On Tourism And Security, 2018. - p. 9.
- 14 Gyasi, E. Survey on artificial intelligence (AI) applied in welding: A future scenario of the influence of AI on technological, economic, educational and

social change / E. Gyasi, H. Handroos, P. Kah // 29th International Conference on Flexible Automation and Intelligent Manufacturing (FAIM2019), June 24-28, 2019, Limerick, Ireland. Procedia Manufacturing, 2019. - vol. 38. - P. 702–714.

15 Zhao, D. Performances of regression model and artificial neural network in monitoring welding quality based on power signal / D. Zhao, Y. Wang, D. Liang, M. Ivanov // Journal of Materials Research and Technology, 2020. - Vol. 9. - Issue 2. - P. 1231-1240

16 Gopal, S. Artificial Intelligence in the Field of Electrical Engineering / S. Gopal // International Journal of Engineering Research & Technology (IJERT), 2020. - Vol. 9. - Issue 07. - P. 155-158.

17 Venkatasubramanian, V. The Promise of Artificial Intelligence in Chemical Engineering: Is It Here, Finally? / V. Venkatasubramanian // AIChE Journal, 2018. - p. 13.

18 Lee, J. Industrial Artificial Intelligence for industry 4.0-based manufacturing systems / J. Lee, H. Davari, J. Singh, V. Pandhare // Manufacturing Letters, 2018. - vol. 18. - P. 20-23.

19 Lopez Conde, Maria How Artificial Intelligence is Making Transport Safer, Cleaner, More Reliable and Efficient in Emerging Markets / Maria Lopez Conde, Ian Twinn // International Finance Corporation, 2019. - Note 75

20 Niestadt, M. Artificial intelligence in transport. Current and future developments, opportunities and challenges / M. Niestadt, A. Debyser, D. Scordamaglia, M. Pape // European Parliamentary Research Service, 2019

21 Abduljabbar, R. Applications of Artificial Intelligence in Transport: An Overview / R. Abduljabbar, H. Dia, S. Liyanage, S.A. Bagloee // sustainability, 2019. - № 11. – p. 189

22 Spirina, K. AI in Logistics and Transportation: Data-Driven Shifts to Boost Business/ K. Spirina, A. Zharovskikh // InData Labs, 2020

23 Toorajipour, R. Artificial intelligence in supply chain management: A systematic literature review / R. Toorajipour, V. Sohrabpour, A. Nazarpour, P. Oghazi, M. Fischl // Journal of Business Research, 2021. - P. 502-517

24 Цифровая экономика от теории к практике: как российский бизнес использует искусственный интеллект // Исследование РАЭК, НИУ ВШЭ при поддержке Microsoft, 2019. - p.68

25 Yuchen, Xie Artificial intelligence for teleophthalmology-based diabetic retinopathy screening in a national programme: an economic analysis modelling study / Xie Yuchen, D Nguyen Quang, Haslina Hamzah, Lim Gilbert, Valentina Bellemo, Dinesh V Gunasekaran, Michelle Y T Yip, Xin Qi Lee, Wynne Hsu, Mong Li Lee, Colin S Tan, Hon Tym Wong, Ecosse L Lamoureux, Gavin S W Tan, Tien Y Wong, Eric A Finkelstein, Daniel S W Ting. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.thelancet.com/digital-health, 2020. - Vol 2

26 Derrington, D. Artificial Intelligence for Health and Health Care / D. Derrington // JASON The MITRE Corporation 7515 Colshire Drive McLean, VA 22102-7508

27 Liu, R. A review of medical artificial intelligence / R. Liu, Y. Rong, Z.

Peng // Global Health Journal, 2020. - Volume 4. - Issue 2.

28 Chang, A. C. Artificial intelligence and COVID-19: Present state and future vision / A. C. Chang // Intelligence-Based Medicine, 2020. – P. 3-4

29 Mutascu, M. Artificial intelligence and unemployment: New insights / M. Mutascu // Economic Analysis and Policy, 2021. – P. 653-667

30 Цветкова, Л. А. Технологии искусственного интеллекта как фактор цифровизации экономики России и мира / Л. А. Цветкова // Экономика науки, 2017. – Том 3. – № 2. – С. 126-144

31 Варшавский, Л. Е. Математические модели социально-экономических процессов / Л. Е. Варшавский // Труды ИСА РАН, 2019. – Том 69

32 What will be the net impact of AI and related technologies on jobs in China? // pwc, 2018

33 Ernst, E. The economics of artificial intelligence: Implications for the future of work / E. Ernst, R. Merola, D. Samaan // Future of work. Research paper series. International Labour Organization, 2018

СЕКЦИЯ 6

Новые реалии в развитии экономических субъектов региона

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

О. А. Балицкая, О. В. Федорищева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Одной из важнейших в системе экономических категорий является эффективность деятельности организации. Эффективность характеризует отношение полезного эффекта к затратам на его получение, результативность деятельности предприятия и оптимальное направление будущего развития.

Эффективность в широком смысле характеризует качественную сторону развития предприятия, показывая, с помощью комбинации каких ресурсов получен конечный результат [2].

До настоящего времени в экономической науке еще не сложился единый научно-обоснованный взгляд на сущность эффективности деятельности организаций, что, в свою очередь, не позволяет найти единый подход к выработке системы ее критериев, показателей, порядку проведения анализа.

Поэтому в современной экономической литературе имеется множество различных методик проведения анализа эффективности деятельности организации. Выполним анализ показателей эффективности деятельности молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области на основе методики Е.Н. Трояновой [3].

Е.Н. Троянова предлагает оценивать эффективность деятельности предприятия, используя формулу 1:

$$\mathcal{E}_{\text{пр}} = \frac{R_{\text{пп}}}{R_{\text{отр}}} + \frac{T}{E_p} + \frac{\Pi_v}{B_{\text{пр}}} + \frac{\Pi_v}{K_{\text{соб}}}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{пр}}$ - эффективность деятельности;

$R_{\text{пп}}$ - рентабельность продукции предприятия;

$R_{\text{отр}}$ - рентабельность среднеотраслевая;

T - товарооборот предприятия;

E_p - емкость рынка;

Π_v - валовая прибыль;

$B_{\text{пр}}$ - выручка предприятия;

$K_{\text{соб}}$ - собственный капитал.

Е. Н. Троянова использует в своей формуле показатель «товарооборот». Считаем, что для промышленного предприятия необходимо использовать показатель выручки. Данная методика основывается на расчете и анализе определенного набора коэффициентов, которые наиболее адаптированы к особенностям деятельности предприятия [3].

В качестве достоинств методики можно выделить:

- доступность информации для проведения анализа эффективности деятельности;
- простота расчета.

В таблице 1 представлен расчёт показателя эффективности деятельности молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области за 2018-2020 гг. с использованием предложенной методики.

Таблица 1 – Динамика показателя эффективности деятельности молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области за 2018-2020 гг.

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение (+,-) 2019 г. от 2018 г.	Изменение (+,-) 2020 г. от 2019 г.
Рентабельность продукции, коэффициент	0,191	0,113	0,056	-0,078	-0,057
Рентабельность продукции среднеотраслевая, коэффициент	0,078	0,075	0,095	-0,03	0,02
Коэффициент K_1	2,45	1,51	0,59	-0,94	-0,92
Выручка, млн. руб.	1330,079	1314,496	1344,363	-15,583	29,867
Ёмкость рынка, млн. руб.	5818000	6416000	6774000	598000	358000
Коэффициент K_2	0,0002	0,0002	0,0002	-	-
Валовая прибыль, тыс. руб.	265334	191306	146066	-74028	-45240
Выручка, тыс. руб.	1330079	1314496	1344363	-15583	29867
Коэффициент K_3	0,199	0,146	0,109	-0,053	-0,037
Собственный капитал (среднегодовая стоимость), тыс. руб.	234475	283966	292080	49491	8114
Коэффициент K_4	1,132	0,674	0,500	-0,458	-0,174
Показатель эффективности деятельности, коэффициент	3,7812	2,3302	1,1992	-1,451	-1,131

На основе данных таблицы 1 можно сделать следующие выводы.

Рентабельность продукции молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области снижается с 0,191 в 2018 г. до 0,056 в 2020 г. Это снижение происходит в результате уменьшения прибыли от продаж предприятия и увеличения полной себестоимости продаж.

Данные по среднеотраслевой рентабельности продукции взяты из статистического сборника «Россия в цифрах - 2021» [1].

Значение среднеотраслевой рентабельности продукции за 2019 г. снизилось по сравнению с 2018 г. на 0,03. За 2020 г. по сравнению с 2019 г. значение среднеотраслевой рентабельности увеличилось.

Таким образом, несмотря на снижение, в 2018-2019 гг. значения показателя рентабельности продукции молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области превосходят среднеотраслевые значения.

Так, в 2018 г. рентабельности продукции исследуемого предприятия была выше среднеотраслевого значения на 0,113. В 2019 г. уровень рентабельности продукции молокоперерабатывающего предприятия был выше среднеотраслевого значения на 0,038.

В 2020 г. рентабельность продукции предприятия оказалась ниже среднеотраслевой на 0,039.

Коэффициент, показывающий отношение рентабельности продукции предприятия к среднеотраслевому значению рентабельности, снижается с 2,45 в 2018 г. до 0,59 в 2020 г.

В формуле расчёта показателя эффективности деятельности присутствует показатель товарооборота. При расчёте будем считать товарооборот выручкой предприятия.

Выручка предприятия снизилась за 2019 г. с 1330,079 млн. руб. до 1314,496 млн. руб.

Связано это с тем, что покупатели продукции вовремя не смогли рассчитаться за поставленную заводом продукцию, что выразилось в увеличении дебиторской задолженности на 38590 тыс. руб.

За 2020 г. несмотря на неблагоприятные экономические условия, связанные с пандемией, выручка предприятия увеличилась до 1344,363 млн. руб. На рост выручки большое влияние оказало снижение уровня дебиторской задолженности.

Данные по ёмкости рынка взяты из статистического сборника «Россия в цифрах - 2021».

Данные показывают рост ёмкости рынка пищевых продуктов с 5818000 млн. руб. в 2018 г. до 6774000 млн. руб. в 2020 г.

Коэффициент, показывающий отношение товарооборота предприятия к ёмкости рынка в 2018-2020 гг. остаётся неизменным на уровне 0,0002.

Следующий показатель, который принимает участие в расчёте значения эффективности деятельности предприятия – это валовая прибыль.

Валовая прибыль предприятия снизилась за 2019 г. с 265334 тыс. руб. до 146066 тыс. руб. Основная причина снижения - рост себестоимости продукции.

Коэффициент, показывающий отношение валовой прибыли к выручке, снизился за рассматриваемый период с 0,199 до 0,109.

Среднегодовая стоимость собственного капитала предприятия увеличилась за 2018 – 2020 гг. с 234475 тыс. руб. до 292080 тыс. руб. Данное увеличение связано с ростом нераспределенной прибыли.

Коэффициент, определяемый как отношение валовой прибыли к собственному капиталу, снизился с 1,132 в 2018 г. до 0,500 в 2020 г.

Снижение коэффициента происходит в результате уменьшения суммы валовой прибыли предприятия в течение рассматриваемого периода времени.

Показатель эффективности деятельности, согласно методике Е.Н. Трояновой, рассчитывается как сумма составляющих коэффициентов.

На рисунке 1 графически отражена динамика показателя эффективности деятельности молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области за 2018-2020 гг.

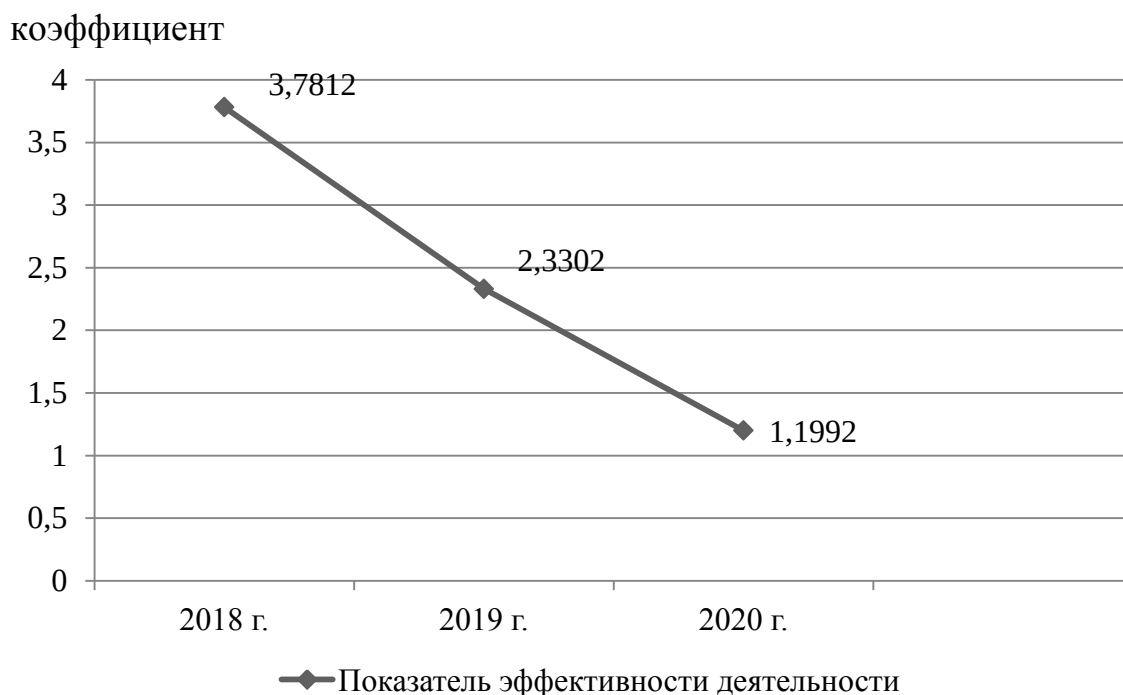

Рисунок 1 - Динамика показателя эффективности деятельности молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области за 2018-2020 гг.

В 2018 г., показатель эффективности деятельности молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области, рассчитанный по методике Е.Н. Трояновой, составил значение 3,7812.

В 2019 г., в результате снижения практически всех составляющих коэффициентов, показатель эффективности деятельности исследуемого предприятия снизился до 2,3302, что на 1,451 меньше аналогичного показателя 2018 г.

При этом, необходимо отметить, что снижение показателя эффективности деятельности предприятия за 2019 г. по сравнению с 2018 г. составило 38,4 %.

В 2020 г. на предприятии наблюдалась аналогичная ситуация, поэтому, показатель эффективности деятельности снова снизился до значения 1,1992, что на 1,131 меньше показателя 2019 г.

За 2020 г. снижение показателя эффективности деятельности молокоперерабатывающего предприятия по сравнению с 2019 г. составило

14,5 %. Это указывает на то, что темп снижения показателя эффективности деятельности сокращается.

Таким образом, результаты расчётов свидетельствуют о том, что показатель эффективности деятельности молокоперерабатывающего предприятия Оренбургской области уменьшается.

Это связано, в основном, со снижением валовой прибыли, рентабельности продукции, ростом себестоимости продукции.

Применение данной методики для расчёта показателя эффективности деятельности предприятия позволяет получить реальную картину экономического состояния, потому что при расчёте используется достаточно большое число информативных экономических показателей, а также способствует принятию управленческих решений, направленных на повышение эффективности деятельности.

Список использованных источников

1 Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2021. - 275с.

2 Толстых, А. В. Оценка эффективности деятельности предприятия / А. В. Толстых // Научный аспект, 2020. - № 2. - С. 335-338.

3 Троянова, Е. Н. Методика оценки эффективности деятельности предприятия с учётом рыночной ситуации/ Е. Н. Троянова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 2015. - № 5. - С. 148-153.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Ю. Р. Викуленко

Центрально-Казахстанская Академия, г.Караганда

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях наукоемкой экономики, ключевое значение для экономического роста, развития и конкурентоспособной страны приобретают инновации в бизнесе. Изучение феномена инновационного предпринимательства обусловлено тем, что оно относится к категории важнейших факторов устойчивого экономического развития и жизнеобеспечения любой страны. Необходимо рассматривать инновационное предпринимательство не только как вид хозяйственной деятельности, но и как социокультурный феномен, анализировать специфику становления и развития предпринимательства. Сегодня долгосрочный конкурентный успех компании зависит от ее инновационной активности, основной задачей которой является освоение рыночной ниши и занятие лидерских позиций. Казахстан богат природными ресурсами, но этого недостаточно, чтобы конкурировать на мировых рынках.

Необходимо удерживать национальное производство за счет:

- экономного потребления, которая требует организацию инновационных технологий в соответствии с их технической основой;
- создание и эффективное использование инноваций с помощью интеллектуального потенциала.

Вышеизложенное обуславливает необходимость исследования широкого круга вопросов, связанных с основными трендами развития инновационного предпринимательства в условиях наукоемкой экономики, для дальнейшей выработки рекомендаций и систематизации мер по повышению инновационной активности регионов Казахстана.

Целью исследования является выявление факторов инновационной активности компаний, относящихся к базовым и высокотехнологичным отраслям Центрального Казахстана для разработки системы мер по повышению ее уровня.

Рассматриваемая проблематика вызывала научный интерес у многих ученых. Наиболее востребованные современные теории национальной и региональной конкурентоспособности представлены теорией национальных/региональных кластеров (М. Портер, М. Райнерт, К. Шваб, Дж. Сач) и теорией экономики обучения и национальных/региональных инноваций (Б.- О. Лундваль, Б. Йонсон, Э. Дамен). Фундаментальные понятия и отдельные положения этих теорий были разработаны концепции территориальных производственных систем (Д. Мэйя, М. Пиоре), концепции промышленных

округов (А. Маршалла, Э. Маркусена), ОЛИ-парадигме (Дж. Даннинг), понятие цепочки добавленных стоимостей, индекс качества экономической деятельности (Э.Райнерт) и другими.

Современные модели региональной конкурентоспособности начинаются с неоклассических моделей территориальной конкурентоспособности и эндогенного развития региона: Д. Ворт, Дж. Стейн, Р. Солоу, П. Ромер. Следующий этап представлен моделями региональной конкурентоспособности, основанными на спросе: модель экспортирующего региона Х.Хойта; кейнсианская модель Д. Норта, Ш. Тибу и Р. Эндрюса с введением доходов, экспорта и импорта и получением мультипликатора экспорта; модель импортирующего региона Харрода-Домара. Теория новой торговли и нового роста получила развитие в трудах П. Кругмана и П. Ромера.

Наиболее востребованными практикой являются: теории полюсов и осей роста (Ф. Перру, Ж. Будвилль), теории диффузии инноваций в регионах обучения (Т. Хагерстранд, А. Нортон, В. Рис). Новая экономическая география представлена, в том числе, исследованиями А. Диксита, Дж. Стиглица, П. Кругмана, М. Фуджита, А. Ванаблса, П. Комбеса, Т. Майера и другими. Вопросы агломераций в контексте качества экономического пространства занимались Дж. Хендерсон, С. Розенталь, У. Стрэндж, Г. Бэйкс.

Российские исследования представлены как классическими трудами Р. Шнипера, В. Новоселова, А. Маршаловой, Г. Лаппо, А. Трейвишем, В. Лексиним и другими

В Казахстане исследованиями качества экономического пространства занимались А. Кошанов, О. Сабден, А. Алимбаев, Н. Нурланова, Н. Бримбетова, Т. Притворова и др. В то же время, вопросы оценки моделей конкурентоспособности регионов, в том числе с позиции качества экономического пространства и отраслевых особенностей являются недостаточно исследованными и нуждаются в дальнейшей разработке.

В целях развития предпринимательства и улучшения бизнес-климата, как в России, так и в Казахстане проводится системная работа по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательства, необходимая для упрощения порядка создания и ведения бизнеса, оптимизации разрешительных систем и государственного контроля, устранения административных барьеров, реализации программы государственной поддержки предпринимательства, на основе чего были сделаны следующие выводы:

- Правительством на постоянной основе проводится системная работа по снижению административных барьеров, улучшению бизнес-климата и поддержки предпринимательства. В частности, благодаря этим мерам в Казахстане малое и среднее предпринимательство развивается относительно динамично.

- Проведена масштабная ревизия контрольно-надзорной сферы, разрешительной системы, информационных инструментов, а также всего законодательства на предмет выявления и сокращения административных

барьеров, издержек бизнеса и норм, препятствующих развитию (Закон РСФСР о предприятиях; Закон РСФСР о крестьянском хозяйстве; Закон РСФСР о конкуренции и ограничении; Закон РСФСР о приватизации; Закон РСФСР о товарных биржах; Закон РК о частном предпринимательстве; Закон РК о лицензировании; Закон РК об индивидуальном предпринимательстве; Закон РК о кардинальных мерах; Закон РК по вопросам ограничения; Закон РК о саморегулировании; Закон РК о внесении изменений; Закон РК о внесении изменений) [1-16].

Результаты проведенной работы нашли свое отражение в подписанном Главой государства Законе от 24 мая 2018 г., в который периодически вносятся изменения и дополнения по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности в зависимости от сложившихся макроэкономических условий [17].

Всего законом внесены порядка 1000 поправок в 14 кодексов и 109 законов. Закон направлен на реформирование государственной контрольно-надзорной деятельности, совершенствование регулирования информационных инструментов и механизма анализа регуляторного воздействия, реформирование обязательных услуг, оказываемых субъектами естественных монополий и квазигоссектором, а также исключение норм, препятствующих конкуренции.

Казахстан занимает лидирующие позиции по легкости ведения бизнеса среди стран Евразийского экономического союза. Это стало возможным благодаря проводимой системной работе Правительства по реформированию действующего законодательства, совершенствованию разрешительной системы, упрощению процедур создания бизнеса, оптимизации государственной контрольно-надзорной деятельности, улучшению бизнес климата в стране и позиции Казахстана в международных рейтингах [18].

Сравнительный анализ стратегических целей различных экономических систем позволяет говорить об объективном повышении роли инновационного развития в общей системе управления. В современных научных исследованиях все больше наблюдается синтез экономической теории и пространственного анализа. Единицей анализа в новой экономической географии всегда является территория или регион, в то время как микро- и макро-уровень не рассматривают региональный профиль изучаемого явления. Исследования в рамках такой методологии предполагают наличие нескольких регионов, отличающихся друг от друга. Одной из главных целей нового направления, в отличие от теорий международной торговли, рассматривающей движение товаров и предполагающей отсутствие мобильности факторов производства, является мобильность как товаров, так и экономических агентов (фирм, работников и потребителей). В результате меняется исходная система представлений: если в теории международной торговли мобильность факторов экзогенна, то в новой экономической географии эндогенна.

Новая экономическая география анализирует рост хозяйственной активности в местах с большей численностью населения, предполагая, что в

этом случае рост будет более пропорциональным и диверсифицированным. Предложение высокой численности населения демонстрирует большую экономическую отдачу от масштаба. Со стороны спроса диверсифицированное предложение товаров и услуг для домашних хозяйств, т.е. расширение возможностей потребления, является одним из факторов сохранения агломерации как формы жизнедеятельности. В этом смысле можно трактовать агломерацию как портфель товаров, услуг и рабочей силы [19].

Таким образом, говоря о современной постановке вопроса о включении фактора пространства в экономический анализ, новая экономическая география предполагает следующее:

- Включение экономического пространства как фактора меняет постулаты экономической теории, поскольку это автоматически приводит к признанию несовершенства конкуренции. Поскольку потребители предпочитают покупать товар у близлежащих фирм, то конкуренция имеет место между несколькими близлежащими фирмами независимо от числа фирм в отрасли. Исходя из этого, местоположение может иметь возрастающую отдачу, а фактическая конкуренция в пространстве приобретает черты олигополии.

- Выбор между возрастающей отдачей от масштаба и транспортными издержками – это ключевой вопрос в новой экономической географии. Так как высокие постоянные издержки стимулируют концентрацию производства в малом количестве предприятий, то при низких транспортных издержках это позволяет сделать акцент на возрастающей отдаче от концентрации.

- Основной моделью экономической географии является модель возрастающей отдачи с несовершенной конкуренцией, поскольку она позволяет объяснить агломерационную активность в пространстве. Такие подходы строятся на равновесии, включающем взаимодействие между рынками товаров и труда.

Обобщая обзор экономических теорий, выделяющих на роль экономического пространства для конкурентоспособности регионов, были сделаны следующие выводы:

- 1) Роль агломераций в обеспечении конкурентоспособности регионов является наиболее значимой в постиндустриальной экономике, именно от их наличия и темпов развития зависит, в конечном счете, экономический рост и сбалансированность экономики региона.

- 2) Увеличивающаяся отдача от факторов производства при снижении транспортных издержек вызывает центростремительные тенденции, когда фирмы предпочитают размещаться в агломерации, а продукцию вывозить на периферию.

- 3) После достижения определенного порогового значения размеров агломерации возрастают издержки и отрицательные внешние эффекты, связанные с высокой концентрацией производственной деятельности в регионе-

ядре, которые запускают центробежные тенденции рассредоточения производств на периферии.

4) Новая транспортная инфраструктура может подтолкнуть на первом этапе перемещение фирм в ядро и снабжение районов оттуда, но со временем те же центробежные силы в совокупности с более дешевой рабочей силой на периферии запускают процесс её обновления.

5) Механизмом развития агломерации являются отношения между агентами и институциональная среда.

Список использованных источников

1 Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990г. № 445-1

2 Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22.11.1990г. № 348-1

3 Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991г. № 948-1

4 Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 03.07.1991г. № 1531-1

5 Закон РК «О защите и поддержке частного предпринимательства» от 4.07.1992г.

6 Закон РСФСР «О товарных биржах и биржевой торговле» от 20.02.1992г. № 2383-1

7 Закон РК «Об индивидуальном предпринимательстве» от 19.06.1997г.

8 Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» № 124 от 31.01.2006г. утратил силу Кодексом РК от 29.10.2015г. № 375-V, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>

9 Закон РК «О лицензировании» от 11.01.2007г. № 214-III (с изменениями и дополнениями на 07.11.2014г.)

10 Закон Республики Казахстан «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан» от 26.01.2011г.

11 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам сокращения разрешительных документов и оптимизации контрольных и надзорных функций государственных органов» от 10.07.2012г.

12 Закон РК «О разрешениях и уведомлениях» от 16.05.2014г.

13 Закон «О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» от 29.12.2014г.

14 Закон РК по вопросам ограничения участия государства в предпринимательской деятельности, посредством закрепления правовых основ для сокращения доли участия государства в тех сферах экономики страны, где присутствует бизнес от 22.04.2015г.

15 Закон РК «О саморегулировании» от 12.11.2015г., вступил в силу 16.05.2016г.

16 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам сокращения разрешительных документов и упрощения разрешительных процедур» от 29.03.2016г.

17 Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности» от 24 мая 2018г.

18 Плетнёв, Д. А. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах / Д. А. Плетнёв, Е. В. Николаева, А. Кампа // Стратегии бизнеса, 2015. - № 9(17). - 5с.

19 Бородкин, Ф. М. Социальные индикаторы/ Ф. М. Бородкин, С. А. Айвазян. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИЯМИ В ЦЕПЯХ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Р. Г. Гаевский

Московская область, г. Химки

При управлении инновациями широко используется функционально-стоимостной анализ (далее - ФСА), под которым понимается «эффективный способ выявления резервов сокращения затрат, который основывается на поиске более дешевых способов выполнения главных функций (путем организационных, технических, технологических и других изменений производства) при одновременном исключении лишних функций» [1].

Несомненным достоинством ФСА является его ориентация на учет интересов как производителя продукции и/или услуг, заинтересованного в извлечении прибыли за счет минимизации затрат, так и их потребителя, обладающего определенным платежеспособным спросом и сопоставляющего полученный им результат с затратами на приобретение и потребление данных продукции и/или услуг. Очевидно, что в ряде случаев интересы производителя и потребителя могут не совпадать. В данной ситуации существенно возрастает роль маркетинга, реализация которого позволяет получить информацию о тенденциях развития рынка и в ряде случаев скорректировать и даже заменить объект рыночного управления. Так, например, к ставшему традиционным объекту управления «потребность» [2] в начале XXI века добавился новый объект рыночного управления «ценность» [3]. Термин «ценность», введенный М. Портером [4], получил столь широкое распространение, что на его основе сформировалась концепция управления цепями создания ценности (англ. – «Value Chain Management», VCM) [5]. Поскольку данная концепция в первую очередь нацелена на интересы конечных потребителей продукции и/или услуг, ценность которых, как правило, «очень индивидуальна для каждого потребителя» [6], то содержание и методика ФСА нуждаются в некоторых корректировках, что и является целью данной статьи.

Предпосылками достижения поставленной цели являются:

- акцент не просто на ценности конечного потребителя продукции и/или услуг, а на воспринимаемой им ценности. Причем под восприятием понимается «процесс интерпретации факторов окружающей среды, таких как запах, прикосновение, зрение, звук, в рамках системы отсчета клиента» [7];
- ориентация ФСА, в том числе на «увеличение полезности проектов, продуктов, средств и систем без снижения уровня потребительных свойств» [8];
- тезис о том, что не всегда воспринимаемая ценность конечного потребителя продукции и/или услуг является для него полезной и наоборот. Кроме того, в ряде случаев невостребованные по тем или иным причинам

функции продукции и/или услуг могут быть для него бесполезными, но потенциально необходимыми;

– предположение о том, что содержание ФСА при управлении инновациями в цепях создания ценности необходимо дополнить. Компоненты «функции» и «стоимость», являющиеся прерогативой поставщика, должны быть согласованы с компонентами «ценность» и «полезность», находящимися в компетенции потребителя. При этом в качестве основной можно выдвинуть гипотезу о том, что платежеспособность потребителя влияет на параметры и характеристики желаемой им ценности.

Результаты ФСА во многом определяются позицией потребителя по отношению к конкретному продукту и/или услуге, в том числе:

- характером используемых им функций. По этому признаку можно выделить функции, используемые постоянно, периодически, эпизодически и неиспользуемые функции;
- формой проявления функций: явные и неявные (скрытые);
- значимостью функций: основные и сопутствующие;
- комплексностью использования функций: используемые по отдельности и используемые совместно (рисунок 1).

		Количество функций	
		Одна	Несколько
Один Количество носителей функций Несколько		Монопродукт	Универсальный продукт
		Серия продуктов	Комбинация продуктов

Рисунок 1 - Классификация продуктов по числу выполняемых функций

Как следует из содержания рисунок 1, ценность конечного потребителя может быть создана монопродуктом, универсальным продуктом, серией продуктов (или конкретным монопродуктом, выбранным из имеющегося типоразмерного ряда), комбинацией продуктов, а также их набором. Данный аспект управления отношениями с потребителями существенно затрудняет проведение ФСА и оценку его результатов.

Кроме того, как упоминалось ранее, полезность и ценность как дополнительные компоненты ФСА могут не совпадать. Используя информацию, приведенную на рисунок 2, можно разработать классификацию продуктов с точки зрения их полезности и ценности конечного потребителя (рисунок 2).

Примером продукта без ценности является полезный продукт питания, принимаемый потребителем помимо его желания. Примером продукта без пользы являются табачные изделия.

	Полезность	
	<i>Нет</i>	<i>Есть</i>
Ценность	Нет	Игнорирование продукта
	Есть	Продукт без ценности
	Нет	Продукт без пользы
	Есть	Идеальный продукт

Рисунок 2 - Классификация продуктов с точки зрения их полезности и ценности конечного потребителя

Изложенная выше информация позволяет разработать алгоритм использования ФСА при управлении инновациями в цепях создания ценностей (рис. 3). Как следует из данного рисунка, одним из главных факторов, влияющих на создание ценности, является состояние конечного потребителя продукции и/или услуг. На этом этапе речь идет о желаемой ценности. При этом следует учитывать, что между созданием желаемой и получением воспринимаемой ценности проходит определенное время, которое может менять представления потребителя о ценности и вероятность его будущих контактов с поставщиками. Сформированная потребителем желаемая ценность создается при помощи продукции и/или услуг или теми функциями, которые были заложены поставщиками. Поэтому в простейшем варианте потребителю достаточно выбрать эту продукцию и/или услуги из уже имеющихся и освоенных на рынке (рис. 1). Если требования потребителя являются уникальными, то, как правило, между желаемыми и реально предлагаемыми функциями имеются расхождения. Иными словами, потребителю необходимы выделить полезные и бесполезные для него функции. Причем данное решение должно носить стратегический характер, поскольку часть функций могут стать полезными через некоторый промежуток времени. Иногда отклонения между желаемыми и реально предлагаемыми функциями может быть незначительным и не влиять на окончательное решение конечного потребителя. В противном случае возникает вопрос об устранении бесполезных функций. Если их устранение возможно, то возникает вопрос о стоимости будущих продукции и или услуг. Если она является неприемлемой, то возможен вариант снижения стоимости поставщиком, в том числе за счет устранения желаемых полезных, но незначительных для создания ценности функций. В результате того или иного решения продукция и/или услуги либо приобретаются, либо от них отказываются, либо потребитель снижает требования к желаемой ценности.

Следует принимать во внимание, что в цепях создания ценностей любые два смежных звена могут рассматриваться как поставщик и потребитель продукции и/или услуг, каждый из которых также может быть ориентирован на

создание ценностей, причем не совпадающих друг с другом. Поэтому одной из задач будущих исследований является уточнение и дополнение теоретических и методических положений по управлению ценностями нескольких линейно упорядоченных хозяйствующих субъектов [9].

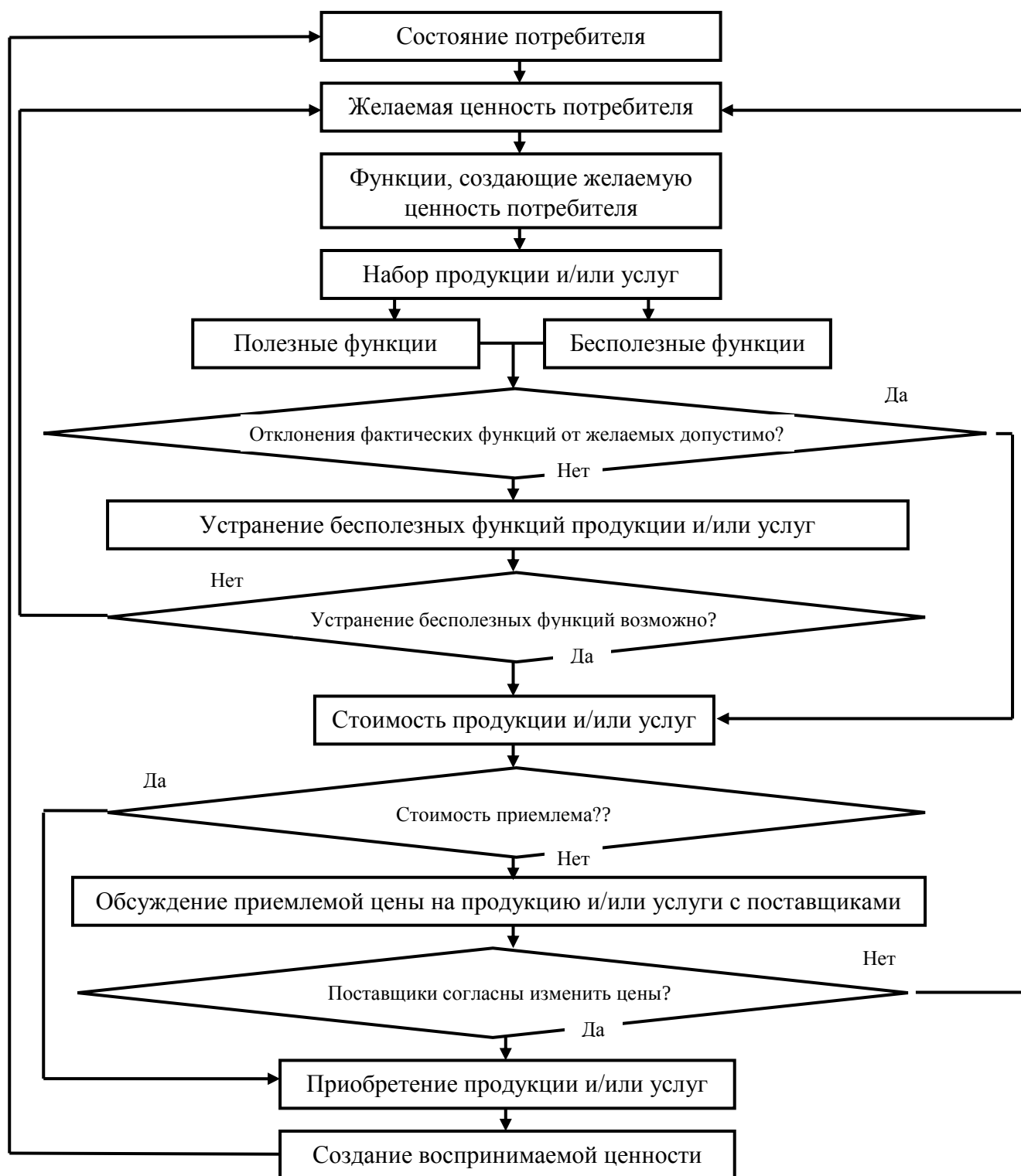

Рисунок 3 - Алгоритм использования ФСА при управлении инновациями в цепях создания ценностей

Таким образом, в данной статье получены результаты, имеющие признаки научной новизны, такие как: классификация функций продукции и/или услуг с учетом их ценности для конечного потребителя и алгоритм использования ФСА при управлении инновациями в цепях создания ценностей (рисунок 3).

Список использованных источников

- 1 Савицкая, Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности: учеб. пособие / Г. В. Савицкая. - М. : ИНФРА-М, 2007. - 288 с.
- 2 Kotler, P. Marketing Management. / P. Kotler, K. L. Keller. - 14th ed. Boston, Mass.: Prentice Hall/Pearson, 2012.
- 3 AMA. American Marketing Association. Definition of Marketing, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ama.org/AboutAMA/Pages/Definition-of-Marketing.aspx> – 12.10.2021.
- 4 Porter, M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. / M. E. Porter. - New York: The Free Press, 1985
- 5 Kannegiesser, M. Value Chain Management in the Chemical Industry. Global Value Chain Planning of Commodities. Physica-Verlag Heidelberg: Springer Company / M. Kannegiesser. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/978-3-7908-2032-4>
- 6 Loanne, S. S. Consumer-to-consumer value within social networks / S. S. Loanne, C. M. Webster // The Marketing Review, 2014. - Vol. 14. - № 4. - P. 447-462. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1362/146934714X14185702841442>
- 7 Strydom, J. Introduction to Marketing. Republic of South Africa: Paarl Print / J. Strydom, 2005.
- 8 Che Mat, M.M. Value management: Principles and applications / M. M. Che Mat // Petaling Jaya: Prentice Hall, 2002
- 9 Dolan, S.L., and Richley, B.A. (2006). Management by values (MBV): a new philosophy for a new economic order / S. L. Dolan, B. A. Richley // Handbook of Business Strategy, 2006. - Vol. 7. - Iss: 1. - P. 235 – 238. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/10775730610618873>

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СТРАН И РЕГИОНОВ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Л. В. Кирхмеер

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Эколого-социально-экономическое развитие регионов происходит в условиях интенсивного развития цифровых технологий, который вносят существенные изменения в социально-экономические процессы. Желание перехода мирового сообщества к «зеленой» экономике в связи с осознанием значимости экологического фактора тесно связывается с возможностями цифровых технологий и возможностями их использования для перехода к качественному эколого-социально-экономическому развитию стран и отдельных регионов.

Переход к цифровой экономике требует разработки новых управленческих решений способствующих эколого-социально-экономическому развитию отдельных регионов. В связи с этим является актуальным обобщение мнения научного сообщества относительно связи между цифровой экономикой и эколого-социально-экономическим развитием, управлением их интеграцией и перспективами развития [15].

Одним из наиболее часто обсуждаемых и предлагаемых вариантов интеграции цифровой экономики и эколого-социально-экономического развития является использование цифровых технологий при решении задач мониторинга за состоянием окружающей среды. В частности, в работах К. А. Заики, М. Н. Вагаповой, И. В. Юсиповой, О. С. Кулаковой, А.В. Белобородова и др. описываются возможности применения цифровых технологий для измерения и фиксирования экологических показателей, измеряемых практически повсеместно [2, 6, 7, 18].

Использование достижений цифровой экономики в разработке системы «умного города» рассматривается в работах таких исследователей как Вилкова, К. И., Фещенко Д. Е., Кубрак И. А., Щеголева Н. Г., Котляров Д. Р. и др. [4, 10, 17]. Авторы показывают, что «экологизация человека и всех сфер его деятельности является важнейшей составляющей концепции «умного города» [9].

«Умный город» - это «концепция интеграции нескольких информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернета вещей, представляющего собой технологическую концепцию подключения всех вещей в мире к Интернету для удаленного управления с помощью программного обеспечения и обмена данными в реальном времени через сервер» [16]. В конечном итоге концепция умного города подразумевает снижение

потребления энергии, воды, тепла, что в конечном итоге должно привести к снижению нагрузки на окружающую среду.

Вопросами управления эколого-социально-экономическим развитием отдельных территорий в условиях цифровой экономики занимались такие ученые как Д. В. Евтянова, М. В. Тиранова, И. В. Юсипова, О. С. Кулакова, Д. В. Валько, Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова, С. В. Коноваленков и др. [3, 5, 8, 11, 18]. Помимо классических методов управления, авторы делают на упор использования различных инструментов цифровых технологий. Например, наиболее интересен на наш взгляд подход, предлагаемый в работе С.В. Коноваленкова, который предлагает разработку пространственно-временной цифровой модели региона [8]. Такая модель позволяет проводить экспресс-оценку устойчивого развития региона и качества жизни его населения. Возможность оперативного получения результатов по модели увеличивают эффективность управленческих решений, направленных на улучшение эколого-социально-экономического развития как отдельных муниципальных образований, так и регионов.

Пандемия COVID-19, которая повлияла практически на все сферы жизни, также учитывается в исследованиях, в которых интеграция цифровой и зеленой экономики рассматривается через призму пандемии. В частности, в таком аспекте проведены исследования таких ученых как Ланьшина Т.А. Барина В.А. Кондратьев А.Д. Романцов М.В., Мамычев А. Ю., Петрук Г. В., Назмиев Э., Антонова И. А., Сартаков И. В. и др. [1, 12, 13]. Авторы отмечают, что пандемия коронавирусной инфекции и введенные в связи с ней ограничения подстегнули внедрение цифровых технологий не только в экономику, но и в повседневную жизнь. Кроме того, пандемия наиболее быстро и достаточно «жестко» продемонстрировала не развитость цифровых технологий в производстве, экономике, образовании и экологии.

Таким образом, проведенный обзор публикаций, посвященных роли цифровой экономики в управлении эколого-социально-экономическим развитием регионов, показал, что:

- пандемия коронавирусной инфекции усилила ход цифровизации;
- концепция «умного города», внедряемая в РФ, позволит перейти к качественно новому уровню эколого-социально-экономического развития регионов;
- мониторинг окружающей среды практически невозможен без применения цифровых технологий;
- переход к «зеленой экономике» подразумевает активное вовлечение возможностей цифровой экономики.

Список использованных источников

- 1 Антонова, И. А. Пандемия COVID-19 - ускоритель перехода к цифровизации и «умному производству» / И. А. Антонова, И. В. Сартаков // Теоретическая экономика, 2021. – № 7(79). – С. 39-50. –

- 2 Белобородов, А. В. Компьютерные технологии в экологическом мониторинге / А. В. Белобородов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики, 2004. - № 15. - С. 224-226.
- 3 Валько, Д. В. Цифровизация регионального социо-эколого-экономического пространства России / Д. В. Валько // Журнал экономической теории, 2019. - Т. 16. - № 3. - С. 402-413.
- 4 Вилкова, К. И. О необходимости информационной модели города / К. И. Вилкова, Д. Е. Фещенко // Евразийское Научное Объединение, 2019. - № 12-1(58). - С. 33-36.
- 5 Евтянова, Д. В. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики / Д. В. Евтянова, М. В. Тиранова // Интернет-журнал Науковедение, 2017. - Т. 9. - № 6. - С. 71.
- 6 Заика, К. А. Интеграция цифровой экономики и экологии / К. А. Заика, М. Н. Вагапова // Актуальные проблемы развития управленческой и сервисной деятельности в цифровой среде: Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Омск, 19–20 марта 2020 года / Редколлегия: Е. В. Яковлева [и др.]. - Омск: Омский государственный технический университет, 2020. - С. 13-16.
- 7 Кирхмеер, Л. В. Цифровизация в области экологического мониторинга / Л. В. Кирхмеер // Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, форсайт: труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 25 декабря 2017 года / под ред. А. В. Бабкина. - Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. - С. 159-164.
- 8 Коноваленков, С. В. Управление устойчивым развитием региона в условиях цифровой экономики / С. В. Коноваленков // Управление устойчивым развитием, 2020. - № 6(31). - С. 14-22.
- 9 Котляров, Д. Р. Экологическая культура в рамках концепции умного города / Д. Р. Котляров, Е. В. Ледовская // Петербург - город будущего: новая городская политика в России и мире: Сборник тезисов X Международной молодёжной научной конференции, Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2019 года. - Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. - С. 267-269.
- 10 Кубрак, И. А. От реализации концепции «умный город» к внедрению концепции «умный регион» как одному из направлений совершенствования регионального управления / И. А. Кубрак // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество, 2020. - № 3. - С. 57-64.
- 11 Кузнецов, Б. Л. Проблемы управления социально-экономическими системами в условиях цифровой экономики / Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова, А. Ф. Зиятдинов // Бизнес. Образование. Право, 2020. - № 2(51). - С. 49-53.
- 12 Ланьшина, Т. А. Устойчивое развитие и цифровизация: необычный кризис COVID-19 требует оригинальных решений / Т. А. Ланьшина,

В. А. Баринова, А. Д. Кондратьев, М. В. Романцов // Вестник международных организаций, 2020. - Т. 15. - № 4.

13 Мамычев, А. Ю. Как помыслить вместе цифровую трансформацию общества и долговременную вирусную пандемию: разбирая заметки прошедшего форума / А. Ю. Мамычев, Г. В. Петрук // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 9-17.

14 Назмиев, Э. Ресурсообеспеченность городов vs технологичность - проверка пандемией (заключительная часть) / Э. Назмиев // Региональный экономический журнал, 2021. – № 1(30). – С. 72-83.

15 Перелет, Р. А. Экологические аспекты цифровой экономики / Р. А. Перелет // Мир новой экономики, 2018. - №. 4. - С. 39-45.

16 Сапунов, А. В. Внедрение муниципальной программы «умный город» для повышения социально-экономического развития муниципального образования / А. В. Сапунов // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 11–12 марта 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 280-283.

17 Щеголева, Н. Г. Цифровые технологии в экономике и экологии «умных городов» / Н. Г. Щеголева, Т. Г. Мальсагов // Проблемы теории и практики управления, 2019. – № 3-4. – С. 12-22.

18 Юсипова, И. В. Цифровая экономика - условие здоровой экологии / И. В. Юсипова, О. С. Кулакова // Наука Красноярья, 2020. – Т. 9. – № 1-4. – С. 164-168.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФИНАНСИРОВАНИЮ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П. Е. Мазеев

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Реализация программ развития культуры региона на современном этапе требует привлечения значительных финансовых ресурсов как бюджетных, так и внебюджетных для удовлетворения возрастающих потребностей общества в качественном культурном продукте. Важное значение приобретает возможность региона в привлечении различных источников финансирования, используя возможности бюджетов всех уровней, а также средства инвесторов и меценатов:

- средства федерального бюджета, предусмотренные на реализацию национального проекта «Культура»;
- федеральные инфраструктурные кредиты;
- использование инвестиционных налоговых кредитов;
- кредиты под гарантию Правительства Самарской области;
- целевые отчисления от прибыли предприятий заинтересованных в осуществление программ;
- средства зарубежных инвесторов заинтересованных в реализации программы или отдельных мероприятий
- спонсорская помощь и добровольные пожертвования.

Схема финансирования целевой программы может быть разработана на основе методов экспертных оценок с учетом требований, предъявляемых к составу и структуре мероприятий для получения федерального финансирования.

Методическое обоснование расходования денежных средств на реализацию целевых программных мероприятий состоит в оптимизации и сбалансированности денежных потоков, а также предполагаемых источников финансирования.

В настоящее время доходы учреждений культуры формируются из следующих источников (рисунок 1):

- 1) Прямые бюджетные ассигнования - финансирование на выполнение государственного задания, включая оказание государственных услуг, выполнение работ и проведение мероприятий,
- 2) Косвенное бюджетное финансирование - различные виды налоговых и неналоговых льгот, включая льготные ставки арендной платы, получение имущества в безвозмездное пользование, сниженные тарифы на коммунальные услуги.
- 3) Средства, привлекаемые от внебюджетных источников - кредиты, средства, полученные по спонсорским контрактам, благотворительные

пожертвования, гранты благотворительных фондов, общественных организаций.

Важной формой перспективного планирования в отрасли является программно-целевой подход, который предполагает формирование и реализацию (финансирование) программ культурного развития.

Первостепенное значение имеет разграничение и определение круга вопросов решаемых на региональном уровне, что определяет стратегию культурного развития конкретного региона.

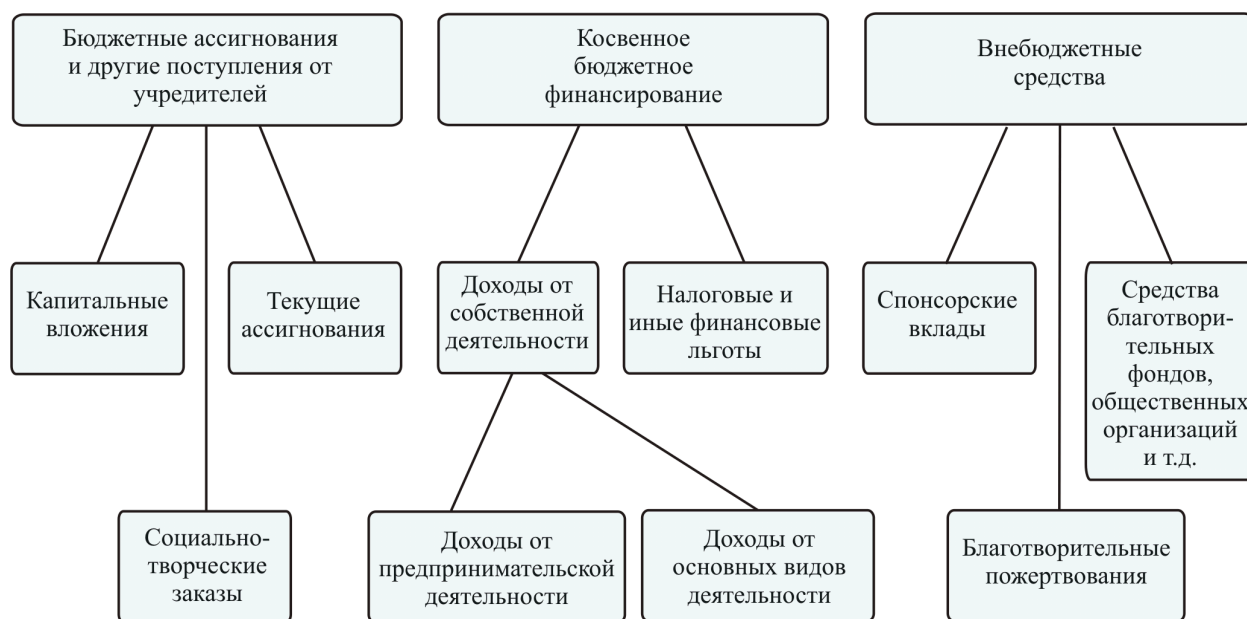

Рисунок 1 - Финансовые средства государственных и муниципальных учреждений культуры

Разработка нормативов для формирования бюджета должна основываться на объеме оказываемых услуг учреждений культуры и стоимости услуг применительно к конкретной организации в зависимости от специфики конкретного учреждения.

Исходными данными для проведения оценки являются данные статистической, финансовой и оперативной отчетности, имеющейся в наличии в органах управления культурой, органах статистики, территориальных подразделениях федеральных органов, а также в муниципальных образованиях и в бюджетных организациях; нормативы стоимости единицы услуг; прогнозы цен и тарифов на отдельные виды услуг. Отдельные данные, отсутствующие в официальной статистике могут быть получены в результате специальных информационных запросов или определены экспертным путем.

Оценка стоимости бюджетных услуг в области культуры производится по каждой услуге с использованием формулы 1:

$$C_{\text{усл}} = \sum O_i \cdot H_i, \quad (1)$$

где, $C_{\text{усл}}$ – общая стоимость требуемых услуг;

O_i – объем предоставления требуемых услуг в натуральном выражении;

N_i – норматив стоимости натуральной единицы услуги.

Исходными данными для расчета норматива являются:

- затраты на ФОТ основного персонала организации, оказывающей услуги;
- начисления ФОТ основного персонала;
- материальные затраты, используемые в процессе оказания услуги в области культуры;
- коммунальные услуги;
- прочие расходы, необходимые для оказания услуг.

Создание единого подхода к формированию нормативов с целью составления бюджета ставит перед собой следующие задачи:

- обеспечение окупаемости расходов на услуги, которые предполагается оказать в планируемый период времени;
- обеспечение защиты интересов граждан от недобросовестного повышения тарифов (цен);
- получение средств для развития в виде прибыли для совершенствования материальной базы, осуществление капитальных вложений и другие необходимые расходы, не обеспеченные средствами соответствующих бюджетов либо иными источниками финансирования.

Стоимость культурного продукта (услуги) определяется множеством факторов:

- уровень прямых затрат (издержек), понесенных учреждением в ходе производства соответствующей услуги;
- показатели качества продукта (услуги), включая место оказания, техническая оснащенность учреждения, доступность для маломобильных граждан;
- платежеспособный спрос потребителей продукта (услуги) – наличие потребности в культурном продукте (услуге), обеспеченной финансовыми ресурсами;
- наличие общественного запроса (социального заказа) на соответствующие виды культурных продуктов и услуг;
- социальная составляющая – реализация соответствующей социальной политики государства, обеспечивающей экономическую доступность услуг культуры для социально незащищенной части общества;
- психологическая составляющая – психологически комфортный уровень стоимости культурного продукта (услуги) с точки зрения различных групп потребителей, самих учреждений культуры и учредителей;
- узнаваемость, известность культурного продукта (услуги), известность товарного знака конкретного учреждения культуры либо «раскрученность» конкретного деятеля культуры

– восприятие потребителем культурного продукта (услуги) как уникального явления, не имеющего аналогов.

На современном этапе федеральным законодательством учреждениям культуры предоставлена самостоятельность в установлении цен и тарифов на основные виды услуг, в то же время органы местного самоуправления, являющиеся учредителями большинства учреждений культуры, вправе устанавливать льготные цены для отдельных категорий потребителей.

Учреждения культуры, не относящиеся к государственным или муниципальным, при установлении соответствующей цены на продукт или услугу ориентируются на платежеспособный спрос потребителей услуги. Изменения в ценовой политике зависят от новизны (уникальности) соответствующего продукта (услуги), советующего сезона, дня недели и времени суток.

Вместе с тем проблемой взаимодействия государственных и коммерческих учреждений культуры является непрозрачность порядка определения размера субсидии (сложившаяся практика показывает, что стоимость услуги в государственных учреждениях превышает стоимость аналогичной услуги в коммерческой организации), что не позволяет бюджетным учреждениям культуры на равных конкурировать с коммерческим сектором.

В связи с этим, в целях обеспечения конкуренции на рынке государственных услуг в области культуры, необходимо:

- разработать экономически обоснованные нормативные затраты на оказание услуг в области культуры;
- упростить планирование деятельности государственных учреждений, культуры расширив их самостоятельность;
- обеспечить внедрение новых подходов к организации оказания услуг в области культуры.

Поэтапное распространение практики использования рыночно ориентированных, конкурентных способов оказания услуг за счет бюджетных средств как государственными, так и негосударственными организациями потребует установления исчерпывающего перечня способов выполнения государственного социального заказа, дающего возможность принимать управленческие решения при организации оказания государственных услуг:

- через государственные задания подведомственным учреждениям;
- путем проведения конкурсов с участием как государственных учреждений, так и негосударственных организаций.

Таким образом, внедрение новых подходов к финансированию учреждений культуры путем установления экономически обоснованных нормативных затрат будет способствовать усилению конкуренции в данной сфере, а соответственно повышению качества оказываемых услуг

Список использованных источников

1 Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р [Электронный ресурс] доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

2 Сюпова, М. С. Формы и модели государственного финансирования культурной сферы / М. С. Сюпова, Н. А. Бондаренко // Ученые заметки ТОГУ, 2016. - Т.7. - № 4-1. - С. 110-115.

3 Евменов, А. Д. Анализ эффективности государственного финансирования развития сферы культуры Российской Федерации / А. Д. Евменов, П. В. Данилов // Петербургский экономический журнал, 2015. - № 1. - С. 8-16

4 Мазеев, П. Е. Финансирование учреждений культуры в современных условиях/ П. Е. Мазеев // Экономика и предпринимательство, 2019. - № 5. - С. 1017-1020.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А. К. Садыкова, А. А. Ельчибаева, А. А. МаксUTOва
Центрально-Казахстанская Академия, г. Караганда, Казахстан

Развитие отечественной НИС опирается на деятельность всех без исключения элементов. И немаловажную роль здесь играют научно-исследовательские работы. Проведем структурный анализ инновационной деятельности в Республике Казахстан, опираясь на основные показатели, и сравним их с показателями ряда стран ОЭСР. Это даст нам возможность сопоставить степень развития научно-исследовательского потенциала Казахстана и ряда зарубежных стран.[1]

Оценим параметры результативности национальной инновационной системы Республики Казахстан. Базовым результирующим параметром, характеризующим инновационную восприимчивость хозяйствующих субъектов, является инновационная активность (рисунок 1).

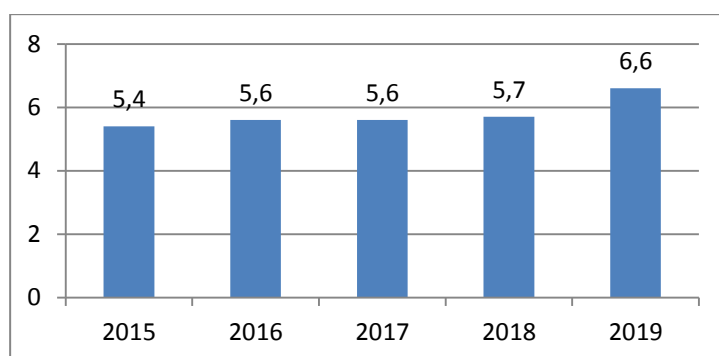

Рисунок 1 - Инновационная активность предприятий по продуктовым и процессным инновациям, %

Примечание – составлено автором по источнику [1].

За исследуемый период инновационная активность не превышала сравнительно низких 5,7 % (данное значение достигалось в 2011-2012 и 2017 годах), за исключением 2018 года. При этом прирост инновационной активности составил 54,2 % в 2019 году по сравнению с 2015 годом. Совокупная инновационная активность, включающая также организационные и маркетинговые инновации, в 2019 году составила около 8 %, что в целом также можно оценить как низкий уровень инновационной активности, поскольку многие экономически развитые страны показывают уровень активности свыше 25 %.[2]

Оценим динамику числа организаций, создавших и использующих новые технологии и объекты техники, и числа созданных и используемых новых

технологий, и объектов техники (таблица 1).

Таблица 1 – Организации, создавшие и использующие новые технологии, и объекты техники, и созданные и используемые новые технологии, и объекты техники

Показатели	2015 год	2018 год	2019 год	2019 год в % к 2015 году
Количество организаций, создавших и использующих новые технологии и объекты техники, ед.	681	704	748	109,8
Количество созданных и используемых новых технологий и объектов техники, ед.	2469	5291	5 957	241,3
Количество действующих юридических лиц, ед.	197829	256122	296637	149,9
Количество организаций, создавших и использующих новые технологии и объекты техники, ед. на 10000 действующих юридических лиц	34,42	27,49	25,22	73,3
Количество созданных и используемых новых технологий, и объектов техники, ед. на 10000 действующих юридических лиц	124,8	206,58	200,82	160,9
Примечание – составлено автором по источнику [3-4]				

Как видно из представленных данных, количество организаций, создавших и использующих новые технологии и объекты техники, за исследуемый период выросло почти на 9,8 %, а количество созданных и используемых новых технологий и объектов техники – почти в 2,5 раза. Такая позитивная динамика в целом указывает на то, что отечественные фирмы стремятся на постоянной основе повышать свою конкурентоспособность на рынке за счет внедрения инноваций для повышения объемов доходов или сокращения объемов затрат на производство продукции, выполнение работ и оказание услуг.

Однако, подсчет удельных показателей показывает несколько менее яркую картину. Так, можно видеть, что только 25 из 10000 хозяйствующих субъектов в 2019 году создавали и использовали новые технологии и объекты техники. При этом пик данного удельного показателя приходился на 2015 год (34,4 из 10000 фирм). Соответственно, налицо снижение данного параметра по сравнению с пиковыми годами на фоне роста по сравнению с началом исследуемого периода.

Более устойчивая позитивная динамика наблюдается в тренде количества созданных и используемых новых технологий, и объектов техники, ед. на 10000

действующих юридических лиц. Здесь пиковым годом является 2018 год, когда параметр был равен величине 206,58 ед. Однако, масштаб показателя также отражает достаточно неоднозначную результативность отечественной национальной инновационной системы, ведь только 2 из 100 действующих фирм в 2018 году применяли новые технологии и объекты техники.[4]

Таким образом, можно сделать определенные выводы. В настоящее время НИС Казахстана имеет положительные тенденции к развитию: увеличиваются расходы на НИОКР, оказывается помощь со стороны государства в плане инфраструктурного и институционального развития, стимулируется производство и экспорт высокотехнологической продукции. Но тем не менее, сравнивая уровень развития отечественной НИС и НИС стран ОЭСР и ЕАЭС становится видно, что по многим показателям Казахстан еще не достиг конкурентного преимущества хоть в какой либо области. Это негативным образом сказывается на результатах экономической безопасности нашей страны, т.к. отсутствие производства высокотехнологичных товаров, их экспорт, а также явный разрыв в связке «исследователь»-«реальный сектор экономики», все это не дает возможности Казахстану перейти на новый технологический уровень.

Список использованных источников

- 1 Обзор инновационного развития Казахстана // Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций.
- 2 Тулембаев, А. Н. Развитие инновационной активности предприятий ОПКРК / А. Н. Тулембаев, Д. А. Сейдалиева // Сб.матер.межд.науч-практ.конф. «Инновации в эпоху модернизации экономики РК». – Нур-Султан: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2019. – С. 69-74
- 3 Сатпаева, З. Т. Формирование и развитие региональных инновационных систем в Казахстане / З. Т. Сатпаева // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук, 2017. - № 4. – С. 168-176.
- 4 Жаксылыков, Т. М. Практическое руководство для инвесторов / Т. М. Жаксылыков, М. В. Ткаченко и др., 2018. - № 2. - С. 21-85. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/inpol/dobd/ppp/Documents/Evrazes_Book-2018_A4.pdf.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

С. В. Монахов

**ФГБУН Институт аграрных проблем Российской академии наук,
г. Саратов**

2020 год стал одним из наиболее сложных для российской экономики. Пандемия COVID-19 отразилась на всех секторах национальной экономики. Валовой внутренний продукт страны в 2020 году снизился на 5,1 % по сравнению с 2019 годом и составил -3,1 % [1]. Годовая динамика основных индикаторов экономической активности в сельском хозяйстве снизилась в 2020 году на 2,8 % и составила 1,5 процента. В этих условиях для ускоренного развития отраслей экономики, возникает потребность в активизации процессов технической и технологической модернизации имеющихся производственных мощностей, внедрения новых технологий обеспечивающих переход на новый уровень хозяйствования.

Сельское хозяйство России показывает стабильность в сложных экономических условиях, однако техническая и самое главное технологическое состояние сельскохозяйственного производства также нуждается в модернизации. Сложившийся механизм трансфера технологий не обеспечивает ускоренного развития экономических систем. Поэтому исследование механизма трансфера технологий является актуальной и своевременной задачей.

Целью исследования являлось исследование механизма трансфера технологий и его влияние на развитие сельского хозяйства в современных условиях.

Основой эффективного механизма трансфера технологий является тройная спираль отношений университет–промышленность–правительство [2]. Так чем же обосновано данное утверждение? Постараемся ответить на этот вопрос. На рисунке 1 представлена эффективность создания, приобретения и распространения знаний в России и за рубежом. Наибольшей эффективностью трансфера технологий обладают страны с высоким уровнем дохода. Университеты и другие профильные научные учреждения являются генераторами научных разработок. Научные учреждения как правило финансируются государством или учредителем являются профильные министерства и ведомства. Поэтому государство так или иначе контролирует деятельность научных учреждений. Для бизнес-структур научные учреждения являются источниками необходимой информации, новых технологий. И от эффективности взаимодействия между университетами и бизнес-структурами зависит эффективность механизма трансфера технологий.

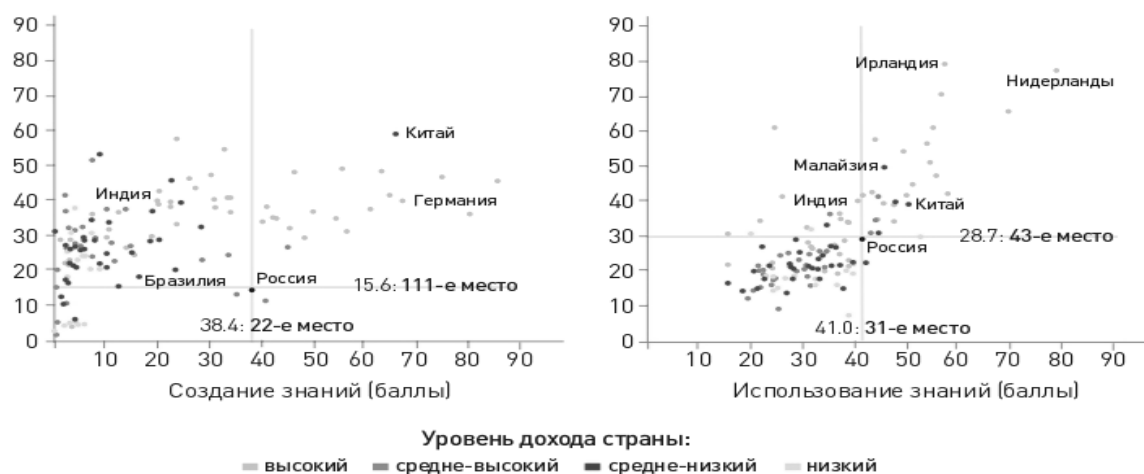

Рисунок 1 – Эффективность создания, приобретения и распространения знаний в России и за рубежом [3].

Так, в структуре экспорта высокотехнологичной продукции лидерство принадлежит Европейским странам (рисунок 2), но последние годы заметно увеличилась доля Китая, при этом доля России в экспорте высокотехнологичной продукции незначительна.

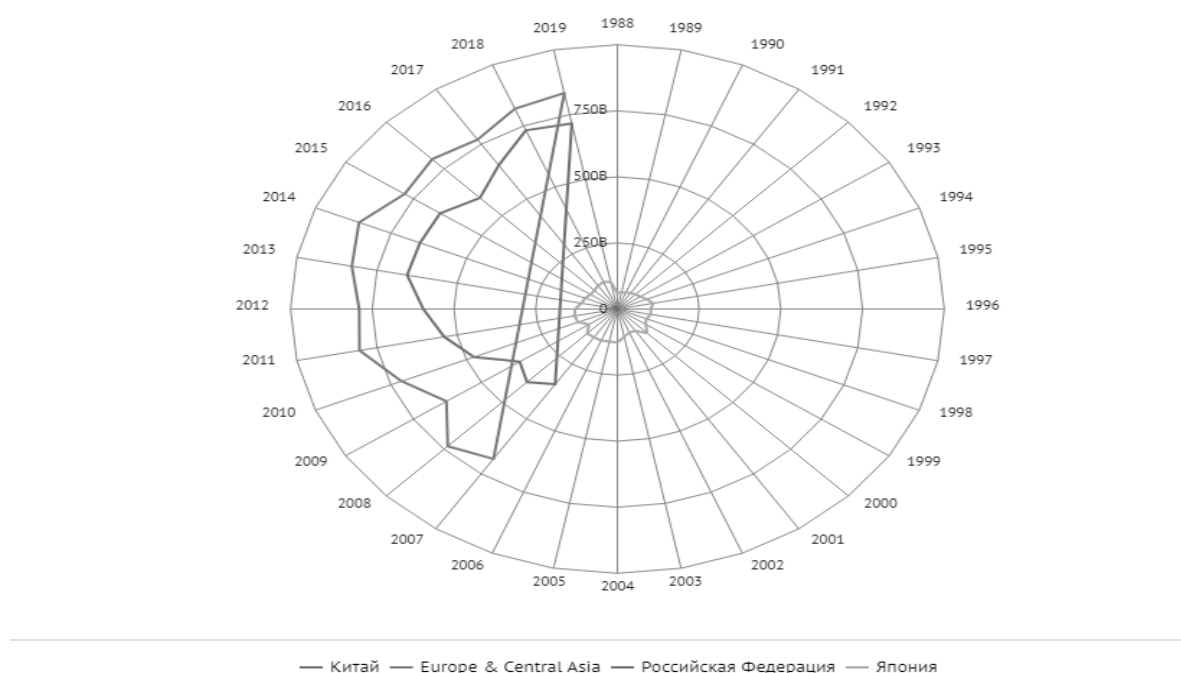

Рисунок 2 – Динамика экспорта высокотехнологичной продукции в России, странах Европы и Азии, за период с 1988-2019 гг., долл. США [4]

Возможности финансирования научных учреждений со стороны государства отражаются на количестве научных разработок и новых

технологий. От того насколько оптимально финансируются научные учреждения также зависит эффективен или не эффективен трансфер технологий.

Трансфер технологий, с практической точки зрения, это процесс, способствующий внедрению новых технологий, ускоренному развитию хозяйствующих субъектов, отдельных отраслей и национальной экономики в целом. При этом современный уровень развития общества и экономических систем также способствует ускорению трансфера технологий, совершенствованию взаимодействия между хозяйствующими субъектами, компаниями, учреждениями фундаментальной и прикладной науки, отдельными государствами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00324

Список использованных источников

1 Акиндинова, Н. В. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. В. Акиндинова (рук. авт. кол.), Э. Ф. Баранов, В. А. Бессонов и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 96 с.

2 Etzkowitz, H. The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // Research Policy, 2000. - № 29. – P. 109-123.

3 Власова, В. В. Российская наука в цифрах / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Е. Л. Дьяченко, И. А. Кузнецова, Т. Е. Кузнецова, С. В. Мартынова, А. И. Нефедова, Т. В. Ратай, В. А. Рудь, Г. С. Сагиева, Е. А. Стрельцова, А. Б. Сулов, К. С. Фурсов. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 46 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/215179745> - 23.09.2021.

4 Официальные данные сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/WBWDI2019Jan/world-development-indicators-wdi> - 23.09.2021.

ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

О. П. Михайлова, М. Ю. Пак

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассмотрены понятия планирования, потенциала финансового потенциала, планирования финансового потенциала, их взаимосвязь и место в экономическом потенциале предприятия.

Ключевые слова: потенциал, планирование, финансовый потенциал, экономический потенциал, планирование финансового потенциала.

Планирование деятельности стало в настоящее время экономической основой свободных рыночных отношений всех хозяйствующих субъектов и экономических объектов с различными формами собственности.

В процессе планирования обеспечивается необходимое равновесие между производством и потреблением продукции, величиной рыночного спроса на товары и услуги и объемом их предложения предприятиями. При том производители сами стремятся к наиболее полному удовлетворению своей продукцией и услугами всех существующих потребителей, рыночные запросы которых становятся по существу будущими планами производства предприятий.

Потенциал (от лат. *potentia* – сила) – физическая величина, характеризующая силовое поле в данной точке или степень мощности в каком-либо отношении, совокупность всех средств, возможностей, необходимых для чего-либо [1].

В процессе финансово-хозяйственной деятельности используется финансовый потенциал. Наряду с рыночным и производственными финансовый потенциал включается в единую систему и является составляющим экономического потенциала. Поэтому для более широкого анализа, оценивают совокупный экономический потенциал со всеми его вытекающими подсистемами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура экономического потенциала предприятия

Понятие экономического потенциала следует понимать как совокупные возможности общества, направленные на формирование и максимальное удовлетворение потребностей в товарах и услугах в процессе социально-экономических отношений по поводу оптимального использования имеющихся в наличии ресурсов.

Неотъемлемым элементом финансовой системы являются корпоративные финансы коммерческого сектора экономики, главной задачей которых является обеспечение деятельности и роста предприятия. В условиях рыночной экономики доминирующим элементом корпоративных финансов становится эффективное использование различных финансовых инструментов. Значимой категорией в данном вопросе выступает финансовый потенциал предприятия, важность которого сегодня недооценена.

Проанализируем накопленный теоретически базис и уточним термин «финансовый потенциал». До сих пор нет развитой и обоснованной нормативно-правовой базы анализа, и оценки финансового потенциала коммерческих предприятий. К тому же рассматриваемая тема не нашла широкого отражения в литературе.

Термин «финансы», перешел в русский язык из французского. Он имеет дословный перевод как «денежные средства». И хотя многие определения сформированы вокруг понятия «деньги», сами финансы могут включать в себя другие активы, в том числе: предприятия, недвижимость, автомобильный транспорт, драгоценные камни или металлы.

Таблица 1 – Подходы к определению содержания понятия «финансовый потенциал»

Авторы	Определение
В.В. Ковалев [2]	финансовое состояние фирмы и ее финансовые возможности
Н.Д. Стахно [4]	в состав финансового потенциала входят финансовые ресурсы, которые состоят из уставного дополнительного, резервного капитала, целевого финансирования, фондов накопления, величины перманентного капитала, стоимости основного капитала, оборотных активов. При оценке финансового потенциала необходимо учитывать такие показатели как объем собственных средств, возможность получения дополнительных средств в виде целевого финансирования, объем дебиторской задолженности, оперативность управления финансами. совокупность финансовых ресурсов, которые принимают участие в производственно-хозяйственной деятельности и характеризуются возможностью их привлечения для финансирования будущей деятельности и определения стратегической направленности предприятия
О.А. Николаевская [5]	совокупность неиспользованных имеющихся собственных и заемных средств и резерва способности предприятия
Л.Ф. Сухова [6]	инерционность саморазвития, самоустойчивости и самосохранения его финансовой системы. Потенциально возможный объем аккумуляции, отдачи, расходования финансовых ресурсов за счет его положения относительно других предприятий.
Н.А. Сорокина [7]	итоговая финансовая характеристика деятельности и одновременно стартовая оценка возможностей организации в ближайшем будущем. Финансовый потенциал включает финансовые ресурсы, созданные и накопленные в процессе предыдущей деятельности, вновь привлекаемые заемные источники и сформированные резервы

Из содержания таблицы следует, что при определении категории «финансовый потенциал предприятия» авторы акцентируют внимание на следующих аспектах:

- совокупность финансовых ресурсов (возможностей) предприятия;
- обеспечение деятельности предприятия (текущей и перспективной);
- возможности предприятия по привлечению и эффективному управлению финансовыми ресурсами (капиталом, денежным капиталом, денежными потоками, фондами денежных средств);
- обеспечение достижения тактических и стратегических целей предприятия.

Исходя из вышеперечисленных трактовок можно дать обобщенное определение, а именно, планирование финансового потенциала предприятия представляет собой некоторый уровень мощности, степень возможностей для обеспечения конкурентоспособности предприятия, обусловленные теми ресурсами, которые есть в распоряжении предприятия и способностью этого предприятия данные ресурсы эффективно использовать и воспроизводить.

При планировании финансового потенциала предприятия необходимо принимать во внимание этап жизненного цикла предприятия и выделять

приоритетные векторы в области финансового развития: управление прибыльностью, платежеспособностью и управление активами и потенциалом предприятия.

Итогом планирования финансового потенциала будет являться достижение стратегических целей предприятия. Стоимость предприятия и привлекательность для акционеров в конечном счете определяется финансовым состоянием предприятия, которое зависит от выбранной стратегии управления финансовым потенциалом.

Таким образом, планирование финансового потенциала предприятия тесно коррелирует со сформированными и поставленными целями предприятия в стратегическом контексте, доступностью рынков капитала и эффективностью существующей системы управления на предприятии.

Список использованных источников

- 1 Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. - М.: СПб: Норинт, 2000. - 1536 с.
- 2 Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. - Москва: Проспект, 2017. - 424 с.
- 3 Михайлова, О. П. Концепция управления финансовым потенциалом предприятия / О. П. Михайлова, Ю. А. Рубцова // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 315-316.
- 4 Стахно, Н. Д. Финансовый потенциал как механизм трансформации ресурсов деятельности организаций рекреационного комплекса / Н. Д. Стахно // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2018. - № 3. - С. 43-46.
- 5 Николаевская, О. А. Оценка финансового потенциала промышленного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013. - № 4. - С. 22-27.
- 6 Сухова, Л. Ф. Анализ и оценка финансового потенциала предприятий: инновационный подход / Л. Ф. Сухова, И. В. Крючкова, И. Б. Боцюн // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2016. - № 2. - С. 106–116.
- 7 Сорокина, Н. А. Финансовый потенциал коммерческих организаций: модели и факторы / Н. А. Сорокина // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2019. - № 6. - С. 47-52.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID – 19¹⁹

В. В. Печаткин

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

Промышленный сектор экономики Российской Федерации, как и других стран мира столкнулся с серьезными проблемами в обеспечении устойчивого функционирования и развития в условиях дестабилизирующих факторов внутренней и внешней среды, связанных с пандемией COVID – 19. В результате вынужденных мер, принятых Правительствами стран мира, связанными с самоизоляцией не только граждан, но и регионов и стран, пандемия создала новые реалии для устойчивого функционирования хозяйствующих субъектов, обусловившие формирование и развитие в 2020 г. пандемокризиса.

Проблемам развития реального сектора экономики в условиях пандемии и направлениям выхода из кризиса посвящены труды Глазьева С.Ю. [1], Гринберга Р.С., Ленчука Е.Б. [2], Никепелова А.Д. [3], Минакира П.А. [4] и др.

В дополнение к их исследованиям, в настоящее время, назрела необходимость в оценке промежуточных итогов антикризисной промышленной политики РФ в условиях пандемии, как на федеральном, так и региональном уровнях, с позиций возможностей по ее совершенствованию, что и предопределило целевую установку статьи.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ индекс промышленного производства в России в 2020 г., относительно 2019 г. составил 97,4 %. Наибольшее падение в период пандемии произошло по виду экономической деятельности – добыча полезных ископаемых, что совпало с негативными трендами на международном рынке углеводородного сырья и сырьевыми войнами между странами, обусловившего рекордные падение цены на нефть в весенний период 2020 г. за последние десятилетия.

Падение объемов промышленного производства привело к еще более ярко выраженному снижению показателя сальдированного финансового результата на 12,3 процентных пункта, при снижении рентабельности проданных товаров. При этом предприятиям удалось, в том числе благодаря антикризисным мерам Правительства РФ, не допустить резкого оттока числа занятых. Снижение показателя в 2020 г. относительно 2019 г. составило лишь 1,4 %.

Таким образом, хотя и пандемия негативно сказалась на развитии предприятий промышленного сектора экономики России, тем не менее к

¹⁹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 г.

фатальным последствиям это не привело. Об этом свидетельствует рост индекса промышленного производства в стране в первой половине 2021 г., относительно соответствующего периода 2020 г. на 4,5 процентных пункта, что отчасти связано с эффектом низкой базы, но в тоже время показывает, что предприятия находятся на траектории выхода из пандемокризиса.

Несомненно, на развитие промышленности в условиях пандемии оказала свое влияние антикризисная политика, как на федеральном, так и региональном уровнях. В этот период в России было предпринято ряд мер, касающейся непосредственной прямой поддержки развития промышленности, так и мер социальной поддержки населения, косвенно способствующих сглаживанию негативной ситуации в развитии промышленных предприятий.

Хотя и промышленность и не была включена в список отраслей наиболее пострадавших от пандемии COVID – 19, на федеральном уровне были приняты меры государственной поддержки, в том числе и для промышленного сектора экономики. Для каждой отрасли были разработаны дифференцированные критерии отбора системообразующих предприятий. Министерствами и ведомствами были составлены динамичные списки системообразующих предприятий и организаций – компаний, оказывающих существенное влияние на развитие экономики страны, обеспечивающие наибольшую занятость в своих отраслях и являющихся крупнейшими налогоплательщиками. Решение о включении организации в перечень принималось Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики.

На данный момент в перечень системообразующих компаний входят 1392 предприятия и организации, в том числе 523 от Министерства промышленности и энергетики РФ, 98 – Министерства энергетики РФ, 162 – Министерства транспорта РФ, 96 – Министерства сельского хозяйства РФ; 91 – Министерства коммуникаций и связи; 76 – Министерства строительства РФ и др. Данный список более чем на половину представлен промышленными предприятиями.

В настоящее время десять регионов-лидеров по числу системообразующих предприятий выглядит следующим образом: Москва в едином списке представлена 498 предприятиями и организациями, Московская область – 113, Свердловская область – 34, Республика Татарстан – 33, Челябинская область – 29, Краснодарский край – 25, Ростовская область – 24, Самарская область – 23.

В 2020 г. системообразующие предприятия, заключив 319 кредитных договоров, смогли получить по системе льготного кредитования кредитов на сумму 238 млрд руб. по средней ставке 2,6 % годовых. Государство на эти цели выделило более 3 млрд руб. В 2021 г. планируется выделить еще 6 млрд руб.

Тем самым в условиях пандемии системообразующие предприятия смогли получить наибольший объем государственных преференций, что явилось их дополнительным конкурентным преимуществом относительно компаний, которые в этот список не вошли. Учитывая, что системообразующие предприятия в своем большинстве находятся в развитых центральных промышленных регионах страны, созданы дополнительные предпосылки для

увеличения территориальной дифференциации России по уровню социально-экономического развития, что входит в противоречие с принципами региональной экономической политики, направленной на сглаживание таких диспропорций, поскольку это является угрозой для целостности страны.

Критерии вхождения в список системообразующих предприятий, на наш взгляд, стали чрезмерно высокими для периферийных регионов страны и поэтому в нем преобладают центральные регионы, а также ряд высокоразвитых субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов России, в которых достаточно большое количество крупных промышленных предприятий. Вместе с тем по мере удаления от центра сокращается и количество предприятий из списка, хотя они часто в наибольшей степени пострадали от пандемии.

Так, например, в Астраханской области, Еврейской автономной области, Республике Ингушетия при отсутствии системообразующих предприятий в первой половине 2021 г. спад промышленного производства продолжился даже не смотря на эффект низкой базы 2020 г.

В то же время г. Москва и в 2020 г., и в первой половине 2021 г., несмотря на пандемию, демонстрирует высокие темпы роста промышленного производства. При этом столица и центральные регионы и концентрируют наибольший объем государственных преференций на восстановление экономики в условиях пандемии.

Средние позиции по использованию механизма государственной поддержки федерального центра занимает Республика Башкортостан. В список системообразующих предприятия от Минпромторга вошло 7 предприятий Республики Башкортостан, также 2 компании от Министерства энергетики РФ, что боле чем в 20 раз меньше, чем, например, в г. Москве, хотя при этом в Республике Башкортостан выпускается промышленной продукции лишь в 5,6 раз меньше, чем в столице.

Регионам, в соответствии с поручением Президента РФ, был передан значительный объем прав и полномочий при осуществлении антикризисной политики в условиях пандемии COVID-19. Большинство регионов России при осуществлении антикризисной экономической политики использовали аналогичный механизм, как и на федеральном уровне. Были сформированы антикризисные штабы или межведомственные рабочие группы, состоящие из представителей Министерств и ведомств субъекта Федерации, которые также сформировали список системообразующих предприятий и организаций регионов с последующей их поддержкой.

Например, в Республике Башкортостан было отобрано 440 системообразующих предприятий, создан фонд развития конкурентоспособности с целью льготного кредитования системообразующих предприятий республики. В 2021 г. на цели субсидирования процентных ставок по кредитам системообразующих предприятий выделено 300 млн. руб. Кроме этого, за время пандемии было принято и реализовано 3 пакета антикризисных мер по защите экономики республики, которые позволили в значительной мере сгладить негативное влияние пандемокризиса. Однако используемые

механизмы на региональном уровне вобрали в себя недостатки антикризисной политики федерального уровня.

Тем не менее, антикризисная промышленная политика на федеральном и региональном уровнях показала свою высокую результативность, что проявилось не в столь значительном как при первоначальных прогнозах снижении объемов промышленного производства, сохранение занятости на промышленных предприятиях, росте самообеспечения страны лекарственными препаратами и продукции для здравоохранения, обеспечении продовольственной безопасности.

В числе недостатков проводимой антикризисной политики, можно выделить:

- неравный доступ регионов России к получению федеральной поддержки в рамках антикризисной политики;

- концентрация финансовых ресурсов государственной поддержки в 3 центральных регионах страны г. Москве, г. Санкт Петербурге и Московской области создает предпосылки увеличения дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития, что усиливает риски в обеспечении национальной безопасности страны;

- в списках системообразующих предприятий, имеющих возможности льготного кредитования, имеются компании, которые не только не проиграли от пандемокризиса, но и выиграли, что отражается в росте всех основных их показателей в 2020 – 2021 гг.;

- должным образом не была осуществлена государственная поддержка производителей компьютерной техники и цифрового оборудования, что привело к значительному снижению уровня конкурентоспособности предприятий данного вида деятельности и как следствие к усилению цифровой зависимости от импорта зарубежных стран, что в особенности в условиях пандемии является негативным фактором в обеспечении конкурентоспособности страны;

- поддержка производителей табачной и алкогольной продукции, хотя и способствовала снижению зависимости от нефтегазовых доходов и позволила частично решить проблемы дефицита бюджета в период пандемии, однако это привело к усилению табачно-алкогольной зависимости бюджета страны (так доходы бюджета только от табачной продукции составили около 600 млрд. руб. – 2 место после нефтегазовой отрасли). Усиление табачно-алкогольной зависимости (табачно-алкогольная игла) бюджета страны очень опасная тенденция для обеспечения национальной безопасности страны.

В связи с этим механизм государственной поддержки реального сектора экономики может быть усовершенствован, с учетом выявленных недостатков, в том числе:

- предлагается снизить критерии вхождения в состав системообразующих предприятий для регионов, в которых на данный момент такие компании отсутствуют или их крайне мало, что позволит этим субъектам РФ получить доступ к государственной поддержке;

– необходимо ввести лимитирование финансовых ресурсов господдержки по регионам страны в рамках проводимой антикризисной политики, соразмерно вкладу территорий в федеральный бюджет и ВВП. Эта мера позволит снизить стягивание финансовых ресурсов господдержки вокруг трех центральных регионов страны и снизить риски увеличения территориальной дифференциации по уровню социально-экономического развития;

– целесообразно провести инвентаризацию списка системообразующих предприятий, имеющих доступ к государственной поддержке, исключая те компании, которые не только не пострадали от пандемии, но и получили с этого дополнительную выгоду. В первую очередь необходимо поддерживать именно те системообразующие предприятия, которые серьезно пострадали от пандемии и без поддержки могут прекратить свое существование или значительно снизить объемы производства, с учетом того, что их продукция является критически важной для обеспечения национальной безопасности страны и жизнедеятельности населения.

Для повышения конкурентоспособности регионов России требуется государственная поддержка и стимулирование развития видов экономической деятельности 5 и 6 технологического укладов – крайне важных в обеспечении национальной безопасности в средне и долгосрочной перспективах. На федеральном уровне назрела необходимость создания государственной корпорации «Росбиотех» с объединением хозяйствующих субъектов в сфере биотехнологий и геномной инженерии на принципах платформенной экономики. Целью создания госкорпорации является формирование условий для создания и развития в России промышленных предприятий 6 технологического уклада конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках. Финансовыми механизмами реализации предложенной инициативы могут стать госзаказ, фонд развития промышленности, внебюджетные фонды, РНФ.

На уровне Республики Башкортостан целесообразно создание IT-парка в г. Уфе. С одной стороны, это необходимо для снижения оттока высококвалифицированных кадров из республики (ежегодно только ВУЗы Башкирии выпускают более 1,5 тыс. чел. IT-специалистов, большая часть из которых покидает республику из-за дефицита рабочих мест), с другой стороны это позволит снизить зарубежную зависимость от IT технологий в условиях пандемии, как в промышленности, так и в сфере услуг.

На базе IT-парка Республики Башкортостан целесообразно создать центр-спутник, опорного образовательного центра в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий при Университете-Иннополисе (Республика Татарстан).

Создание центра-спутника в Республике Башкортостан при опорном образовательном центре информационно-коммуникационных технологий Университета-Иннополиса, созданного в ноябре 2020 г. в Республике Татарстан по Распоряжению Правительства РФ с ежегодным финансированием 550 млн. руб. будет содействовать обеспечению повышенного спроса со стороны

реального сектора экономики Российской Федерации и Республики Башкортостан в высококвалифицированных специалистах в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий. В регионах России планируется создание к 2022 году не менее 5 центров-спутников опорного центра с выделением финансирования из федерального бюджета. Республика Башкортостан имеет все предпосылки для создания центра-спутника, не конкурируя с Республикой Татарстан, а взаимодействуя с ней.

Целью создания центра-спутника в Республике Башкортостан является апробация и масштабирование новой модели обеспечения приоритетных отраслей Республики Башкортостан высококвалифицированными кадрами в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

На базе центра-спутника необходимо сформировать консорциум из высших и средних учебных заведений Республики Башкортостан. В консорциум следует включить УГНТУ, УГАТУ, БГУ, БГПУ, Уфимский техникум статистики информатики и вычислительной техники и др., поскольку именно эти учебные заведения готовят специалистов в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Основной задачей консорциума является разработка новых образовательных программ, по которым будут готовить профессионалов в различных сферах.

Социально-экономический эффект от реализации предложенного проекта заключается в повышении компетенций не менее 50 преподавателей в сфере информационно-коммуникационных и цифровых технологий до 2024 г.; выпуск не менее 500 выпускников в сфере IT в год по новым образовательным программам; увеличение доли населения, обладающего цифровыми навыками к 2024 г. не менее 40 %; обеспечение потребностей экономики в IT специалистах.

Таким образом, пандемия создала новые реалии для функционирования и развития хозяйствующих субъектов, породив тем самым не только комплекс проблем, но и новые возможности для развития. Безусловно, компаниям нельзя уповать только на государственную поддержку, а прежде всего рассчитывать на свои собственные возможности, но в сложившихся условиях поддержка и на федеральном и региональном уровнях крайне необходима. В целом, на наш взгляд, можно оценить антикризисную политику РФ в отношении промышленного сектора экономики как результативную, способствующую сглаживанию сложных проблем, связанных с пандемией. Тем не менее, на наш взгляд, она может стать еще более успешной, если будут реализованы предложения и проекты, представленные в статье.

Список использованных источников

1 Глазьев, С. Ю. Пандемический кризис помог укрепиться новому технологическому укладу/ С. Ю. Глазьев // Научные труды вольного экономического общества. - Т. 225. - С. 26 – 35.

2 Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом /

Е. Б. Ленчук, Р. С. Гринберг, М. Ю. Головнин, С. А. Андрюшин, Н. Ю. Ахапкин, И. С. Букина, Е. М. Бухвальд, А. В. Виленский, В. И. Волошин, Л. Н. Лыкова, В. Ю. Музычук, В. П. Оболенский, Л. С. Ржаницына, И. В. Соболева, М. М. Соколов, В. И. Филатов // Доклад Института экономики РАН. - Москва, 2020.

3 Некипелов, А. Д. О возможностях макроэкономической политики в преодолении кризиса, вызванного пандемией / А. Д. Некипелов // Научные труды Вольного экономического общества России, 2020. - Т. 223. - № 3. - С. 37-46.

4 Минакир, П. А. Экономика пандемии: российский путь / П. А. Минакир // Пространственная экономика, 2020. - Т. 16. - № 2. - С. 7-18.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М. В. Самсонова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время достижение необходимого уровня эффективности предприятия требует постоянного сравнения использованных ресурсов и полученных результатов. Данная проблема осложняется ограниченностью имеющихся ресурсов, нестабильностью горизонтальных связей, воздействием инфляции, а также в последнее время в большей степени влиянием внешней среды, особенно в условиях пандемии.

Одним из главных направлений успешной деятельности предприятия является управление затратами, так как именно это направление в конечном счете обеспечивает основу прибыльности предприятия. Стратегическое управление затратами выступает фундаментом, который позволяет принимать и реализовывать успешные стратегические управленческие решения, что в дальнейшем определяет конкурентоспособность предприятия.

Отличительная черта стратегического управления затратами сводится к тому, что затраты во всем их многообразии рассматриваются в более широком смысле, чем при формировании тактических решений. При использовании традиционной системы управления затратами, как правило, учитываются только внутренние факторы, а изучение поведения затрат ограничивается их анализом в краткосрочном периоде и формированием классических пяти элементов классификации затрат. Согласно данному аспекту, объем произведенной продукции рассматривается как основной фактор образования затрат и изменения их уровня.

В свою очередь, в стратегическом управлении затраты как категория анализируются с учетом влияния внешних факторов. С такой позиции управление затратами, предполагает не только анализ внешних факторов, но и прогнозирование их влияния на развитие условий производства, а также своевременное смягчение отрицательных последствий и усиление их положительного действия.

Стратегическое управление затратами на предприятии позволяет определить вектор развития производственно-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе и сформировать тактику действий в краткосрочном периоде, осуществлять оперативное и текущее планирование на предприятии, а также обеспечивать гибкость всей системы управления предприятием. В последнее время ко внешним факторам, значимо влияющим на деятельность предприятия помимо пандемии, следует отнести и воздействие развивающейся цифровизации во многих сферах деятельности. В условиях цифровой экономики появляются факторы, которые необходимо учитывать при

формировании стратегического управления затратами.

Цифровая экономика – деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг.

Цифровые технологии - технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде. [1]

Общими предпосылками цифровизации на уровне отдельного предприятия в условиях конкурентной среды являются осознание и понимание острой необходимости со стороны руководства предприятия улучшения процессов производственно-хозяйственной деятельности, адаптации действующей бизнес-модели к новым условиям, видения информационных технологий как одного из основных способов повышения эффективности компании, повышения корпоративной культуры на базе цифровой трансформации.[5]

При формировании стратегического управления затратами на предприятиях следует учитывать нижеперечисленные тренды, которые формирует цифровая экономика:

- устранение посредников. Цифровизация позволяет производителям на своих сайтах продавать производимые ими товары или услуги и искать потенциальных клиентов. Потребители получают возможность выбора предлагаемых товаров и услуг на серверах электронных торговых площадок;

- оптимизация издержек, заключающаяся в снижении затрат на поиск информации, затрат по заключению и ведению переговоров, расходов по продвижению товаров и т.д.;

- создание новых продуктов и услуг, повышение их кастомизации с учетом потребностей клиента;

- ускорение всех бизнес-процессов, в том числе за счет снижения времени коммуникаций;

- сокращении времени реакции на рыночные изменения, уменьшении сроков разработки продукции и услуг и вывода их на рынок;

- аккумулирование больших объемов данных, осуществление их автоматической переработки и анализа;

- синхронизацию потоков информации, возможность точечного распределения данных в рамках всего бизнеса и, как следствие, – возможность отслеживания большого количества цепочек между поставщиками и потребителями, а также проведения интеллектуальной и точечной аналитики;

- переход от бумажных документов к электронным (больничные листы, трудовые книжки и т. д.).

Таким образом, основой затрат в цифровой экономике является создание и обслуживание нематериальных активов, внедрение многосторонних бизнес-моделей, массовое использование больших данных и сложность определения юрисдикции, в которой происходит создание добавленной стоимости, однако, с другой стороны, цифровизация предприятия позволяет оптимизировать издержки, вследствие экономии на ее преимуществах.

Предприятия, функционирующие в условиях цифровой экономики, вынуждены внедрять и поддерживать современные тренды цифрового развития, что необходимо учитывать при разработке стратегии управления затратами, а уклонение от этой необходимости в дальнейшем снизит конкурентоспособность и устойчивость предприятия в будущем.

Список использованных источников

1 Абдрахманова, Г. И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – науч. ред. Л. М. Гохберг – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

2 Дыбская, В. В. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Н. Н. Лычкина и др. ; – под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 190 с.

3 Медникова, Ю. К. Теоретические аспекты управления затратами предприятия / Ю. К. Медникова, Е. А. Разумовская // Журнал прикладных исследований, 2021. – № 3. – С. 54-62. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-upravleniya-zatratami-predpriyatiya> - 05.11.2021.

4 Якубов, Р. Р. Выбор моделей управления затратами в условиях постпандемии / Р. Р. Якубов // Научные проблемы водного транспорта, 2021. – № 67. – С. 148-158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-modeley-upravleniya-zatratami-v-usloviyah-postpandemii> - 07.11.2021.

5 Алешкина, О. В. Последствия цифровизации промышленности для общества / О. В. Алешкина // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии : материалы I Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 октября 2019г. - ответственный редактор В. В. Акбердина – Екатеринбург: Институт экономики уральского отделения РАН, 2019 – С. 18-26.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. Д. Татару, О. Л. Конюкова

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск**

Технологический прогресс последних десятилетий, который во многом является неотъемлемой частью процессов глобализации, меняет экономику. В большинстве стран проводится политика, направленная на внедрение цифровых технологий в экономику. Например, в Российской Федерации действует программа «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанная в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в которой выделены основные цели проекта: повышение внутренних затрат на совершенствование цифровой экономики, поддержание информационно-телекоммуникационной инфраструктуры с точки зрения стабильности и безопасности, ориентированной на высокоскоростную передачу. Также переход к цифровой экономике может создать новые возможности для производителей - изменить формы и способы предоставления высокотехнологичных услуг потребителям.

В связи с этим цель исследования состоит в изучении влияния цифровизации на процессы улучшения внешнеторговой деятельности. Основными задачами являются такие как определение воздействия цифровых технологий на изменения в мировой экономике и на процессы в национальной экономике.

Под цифровизацией понимается использование и внедрение новых цифровых технологий, направленные на повышение эффективности и результативности функционирования органов государственного управления [7].

Стратегический характер внешнеэкономической деятельности для национальной экономики подчеркнут в Государственной программе № 330 «Развитие внешнеэкономической деятельности», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации в 2014 году [1]. К основным целям программы относятся:

- укрепление позиций Российской Федерации на мировом рынке за счет усиления роли деятельности за пределами экономики страны, что способствует социально-экономическому развитию государства;
- повышение экспорта товаров, относимых к несырьевым.

В результате осуществления программы ожидается улучшить условия внешнеэкономической деятельности, укрепить позиции страны на мировом рынке, а также поднять Российскую Федерацию на более высокую позицию. По состоянию на май 2019 года страна находилась на 99 месте по показателю

международной торговли в рейтинге Всемирно банка, планируется достигнуть 40-й позиции [2].

Термин «цифровизация» неотделим от понятия «цифровая экономика», поскольку понимается как последовательность создания информационных систем, которые дублируют процессы, происходящие в реальной экономике [5].

На данный момент вопросы воздействия цифровизации на экономику во всем мире, в том числе, на внешнеэкономическую деятельность недостаточно освещены в отечественных научных исследованиях. Е. Б. Стародубцева и О. М. Маркова раскрывают проблемы цифровой трансформации мировой экономики и рассматривают цифровизацию в таких сферах как финансовая, социальная, торговая, а также в обрабатывающей отраслях и особенности цифровизации со стороны странового подхода [3]. А. М. Чернышева и В. В. Калыгина анализируют зарубежный и региональный опыт цифровизации экономики и её развития, делают вывод о роли развития цифровизации как важнейшего элемента повышения конкурентоспособности национальной экономики [4].

Зарубежные авторы в исследованиях, признанных актуальными, тему цифровизации рассматривают с точки зрения применения цифровых технологий в сфере киберполитики и кибербезопасности в рамках правовых аспектов [6]. Касаются вопросов регулирования мировой торговли в условиях цифровой экономики, так как это явление еще намного моложе. Затрагивается использование цифровых продуктов с позиций региональных торговых и промышленных аспектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема воздействия цифровизации на внешнеэкономическую деятельность недостаточно исследована.

Изменения, происходящие в цифровой экономике за последние годы были связаны с появлением современных технологий, в том числе блокчейн, анализ данных и искусственный интеллект. Среди остальных технологий можно выделить две группы, ориентированные на пользовательский сектор (персональные компьютеры, смартфоны) и производственный сектор (3D-принтеры, Интернет вещей, автоматизация производства, облачные вычисления). Использование указанных технологий возможно за счет увеличению пропускной способности, а также значительного снижения затрат, связанных с хранением, обработкой и передачей данных.

Технология блокчейн и приложения на ее основе уже применяются в развивающихся странах, например, в областях финансовых технологий, управления земельными ресурсами, транспорта, здравоохранения и образования. Согласно прогнозу Gartner, в 2022-2026 годах в этот сектор будут направлены более крупные и целенаправленные инвестиции, которые послужат созданию новых бизнес-моделей и процессов. В настоящее время только на Китай приходится почти 50 % всех патентных заявок на блокчейн, а вместе с Соединенными Штатами на них приходится более 75 % всех таких заявок.

Разработки в области искусственного интеллекта, включая машинное обучение, работают с большими объемами цифровых данных, которые можно

анализировать для прогнозирования поведения с помощью алгоритмов, а также с использованием передовых вычислительных мощностей.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы:

- с помощью цифровых технологий можно получать новые бизнес-процессы и решения;
- доля цифровых технологий в мировой экономике постоянно увеличивается.

Следует отметить, что цифровые технологии более тесно связаны с Соединенными Штатами и Китаем. На них приходится 78 % всех патентов, связанных с технологиями блокчейна, 50 % глобальных расходов на IoT, не менее 78 % рынка облачных вычислений и 95 % рыночной капитализации 80 крупнейших компаний в мире цифровых платформ. Таким образом, экономики этих стран играют ведущую роль в развитии цифровых технологий в мире, в то время как Африка и Латинская Америка, в частности, сильно отстают. Современные тенденции в развитии новых технологий, сосредоточенные в нескольких странах и контролируемые относительно небольшим числом компаний, влияют на способность как развивающихся, так и развитых стран участвовать в процессах технологического обучения, необходимых для того, чтобы догнать и развиваться в цифровой экономике.

Как отмечалось ранее, в Российской Федерации действуют программы «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанные в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 204. 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», эти программы регулируют основные направления развития цифровизации в России, снижения транзакционных и логистических издержек.

Таблица 1 – Ответ национальной экономике на мировые тенденции развития цифровизации

Процесс Цифровизации	
Мировые тенденции:	Преимущества на национальном рынке:
- появление новых бизнес-решений; - снижение транзакционных издержек; - увеличение технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами; - наращивание информационного процесса.	- Домохозяйства: - появление новых рынков; - доступ к новым услугам. - Предприятия: - снижение издержек; - оптимизация производства. - Государственные органы: - контроль за товарами и услугами; - снижение временных издержек.

И анализируя глобальные тенденции развития цифровых технологий, а также преимущества, которые они могут принести национальной экономике, можно сделать вывод о необходимости качественных и количественных изменений в информационной инфраструктуре. Одним из таких инструментов являются высокотехнологичные продукты - отечественные цифровые платформы, программное обеспечение (см. таблицу 1). На данный момент решения, производимые в России, в основном копируют западные аналоги, следуя мировым тенденциям.

Таким образом, развитие рынка высокотехнологичных товаров и услуг позволяет создавать новые конкурентоспособные решения, которые помогут справиться с проблемами отечественного бизнеса на мировых рынках, что особенно важно в нынешней экономической ситуации - зависимости национальной экономики от экспорта.

Список использованных источников

1. Афонин, П. Н. Деятельность таможенных органов в условиях цифровой экономики / П. Н. Афонин, Д. Н. Афонин, А. В. Борякин, А. И. Краснова, А. А. Полякова, А. В. Седос, А. В. Спирина, А. Л. Хрунова, Н. Ю. Яргина // БИТ, 2018. - № 4 (8). - С. 17—24
2. Головенчик, Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» / Г. Головенчик // Наука и инновации, 2019. - № 191. - С. 54—59.
3. Стародубцева, Е. Б. Цифровая трансформация мировой экономики / Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика, 2018. - № 2. - С. 7—15.
4. Чернышева, А. М. Анализ мирового опыта цифровизации экономики и его использование в Российской Федерации / А. М. Чернышева, В. В. Калыгина // Вестник Академии знаний, 2019. - № 3(32). - С. 276—280.
5. Шуйский, В. П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики / В. П. Шуйский // Российский внешнеэкономический вестник, 2019. - № 7. - С. 7—19.
6. Татару, В. Д. Черный рынок труда / В. Д. Татару, Н. Ю. Купреева // Вопросы развития таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности предприятий. Материалы I Региональной студенческой научно-практической конференции. Сибирский государственный университет путей сообщения. Новосибирск, 2020. - С. 158-162.
7. Конюкова, О. Л. Роль цифровизации в государственном управлении [Электронный ресурс] / О. Л. Конюкова, С. А. Летунов. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38547930> - 10.10.2021.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

С. В. Хмура

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

Роль инвестиций сводится к экономическому ресурсу как драйверу роста экономики региона и государства, важнейшему источнику увеличения масштабов общественного производства и расширения его диверсификации. Иностранные инвестиции выступают показателем качества экономического роста и отражают открытость региональной экономики мировому рынку и международному сотрудничеству. В то же время иностранные инвестиции – это фактор институциональной трансформации, который обеспечивает формирование инновационной активности бизнеса и стимулирует к использованию передовых форм и методов организации и управления производством. Привлечение иностранных инвестиций в экономику региона способствует развитию новых отраслей промышленности и ускоряет темпы роста малого и среднего бизнеса, формирует конкурентные преимущества региона [1], [2]. В то же время отсутствие стимулов к привлечению иностранного капитала для бизнеса может выражаться в риске потери контроля над деятельностью, поскольку возникают дополнительные обязательства, что выражается в перепрофилировании экономической и производственной политики под иностранного собственника [3]. Амурская область, находясь в достаточно выгодном географическом положении для развития международных связей, недостаточно эффективно использует экономический и инвестиционный потенциал. В связи с этим исследуемой научной проблемой является оценка существующих тенденций в иностранном инвестировании Амурской области как приграничного региона, а также определение перспектив инвестиционной привлекательности отдельных отраслей и проектов.

Инвестиционная привлекательность региона и реализуемых проектов связана с социально-экономическим развитием региона, его специализацией и потенциалом приоритетных отраслей промышленности. Особенности отраслевой специализации Амурской области заключаются в превалировании отраслей:

- промышленное производство занимает около 20 % ВРП, что обусловлено развитой золотодобывающей промышленностью, устойчивым спросом на золото, наличием в регионе большого количества энергетических мощностей;
- строительство – 15,7 % ВРП, что связано с активной фазой реализации масштабных проектов на территории Амурской области;
- транспортировка и хранение – 11,4 % ВРП, что обусловлено развитой железнодорожной инфраструктуры, наличия нефтепровода «Восточная Сибирь

- Тихий океан», а также ввода в эксплуатацию магистрального газопровода «Сила Сибири»

– торговля – 10 % ВРП, развивается также за счет приграничного положения региона и тесного сотрудничества с Китаем;

– сельское хозяйство – 4 % ВРП как традиционная отрасль региона ввиду наличия большого количество пригодных земель для сельского хозяйства.

За период 2016-2020 гг. наблюдается положительная динамика инвестиций в основной капитал (рисунок 1), что обусловлено реализацией крупных проектов и активной инвестиционной политикой с применением системы налоговых и административных льгот.

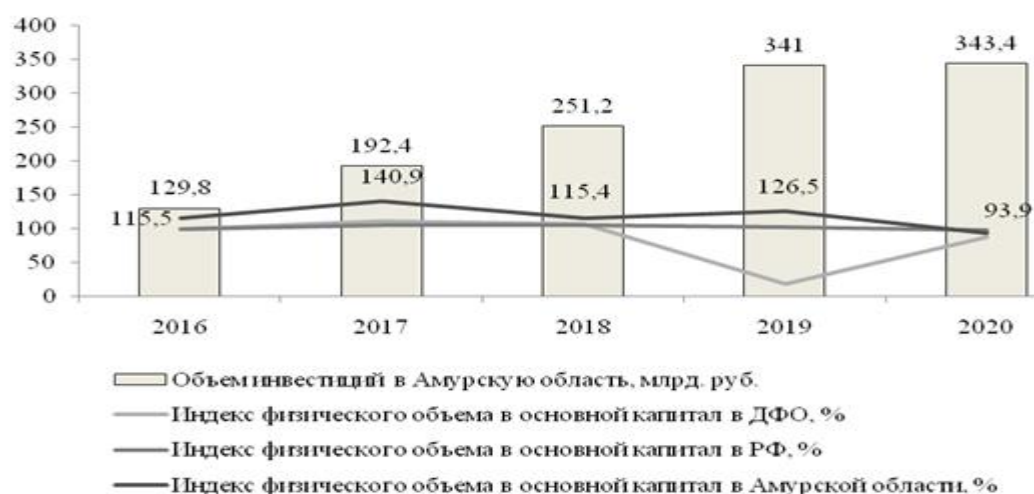

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в Амурской области за период 2016-2020 гг.

В 2019 г. индекс физического объема инвестиций в основной капитал Амурской области был значительно выше аналогичных показателей, как Дальнего Востока, так и России в целом, а в 2020 г. соответствует общей динамики. Инвестиции в экономику Амурской области иностранными и совместными компаниями по итогам 2020 года составили 4,7 млрд. руб., из которых 2,4 млрд. руб. приходится на иностранные компании, а 2,3 млрд. руб. – совместные компании (рисунок 2).

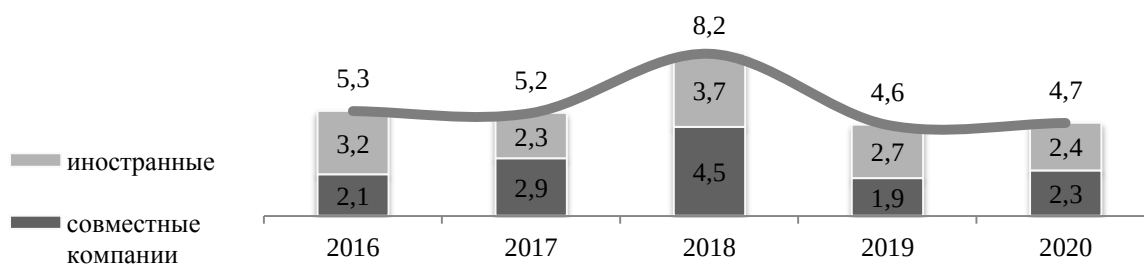

Рисунок 2 – Динамика иностранных инвестиций в Амурской области

Пиковые значения данных показателей приходятся на 2018 год, в котором отмечается начало реализации крупных инвестиционных проектов: строительство российско-китайского моста через р. Амур, а также завода по производству цементного клинкера. Как показано на рисунке 3 среди муниципальных образований Амурской области по объему инвестиций по итогам 2020 г. выделяется Свободненский район в связи с реализацией крупнейшего в России газоперерабатывающего завода. Также высокий уровень инвестиций отмечается в г. Благовещенске, что обусловлено высоким уровнем деловой активности.

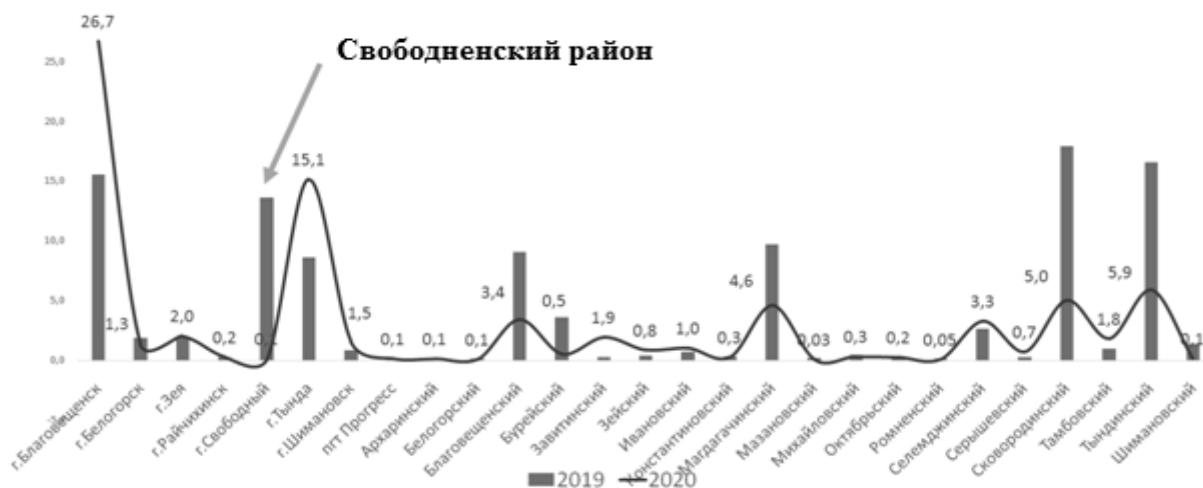

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в разрезе муниципальных образований Амурской области

Иностранное инвестирование ограничивается по причине высоких законодательных и административных барьеров. В связи с чем на Дальнем Востоке России введены финансовые и нефинансовые меры поддержки бизнеса (ускоренный порядок возмещения НДС, сопровождение проектов в режиме «одного окна» и т.п.) в рамках режима территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) [4].

Система таможенных и налоговых льгот направлена на улучшение инвестиционного климата региона. В 2020 г. в ДФО создано 23 ТОРа, на территории которых зарегистрировано 474 резидента. Благодаря инвестиционным проектам данных резидентов в экономику региона планируется привлечь около 3,7 трлн. руб. инвестиций и сформировать 82,4 тыс. новых рабочих мест. Стоит отметить, что режим ТОРов также помогает привлекать иностранных инвесторов – 16 проектов реализуются при участии иностранного капитала (2,2 млрд. рублей). Однако в Амурской области активность иностранного инвестирования в ТОРы остается на низком уровне [5]. В Амурской области действует 3 ТОР, на территории которых находится 34 резидента с плановым объемом инвестиций в размере 1,8 трлн. руб.

Иностранному инвестированию способствует развитие нормативно-институциональной среды и системы страхования.

Одним из ключевых инвестиционных проектов на международном уровне, который имеет важное стратегическое значение, является строительство трансграничного автодорожного моста Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР). Реализация проекта, который сдан в эксплуатацию в 2020 г., позволит пассажиропоток и грузопоток между Россией и Китаем. Реализация проекта по строительству трансграничного моста осуществлялась по средствам заключения концессионного договора между Россией и Китаем, а также созданием совместного российско-китайского предприятия, бенефициарами которой являются Правительство Амурской области и Правительство провинции Хэйлунцзян. Проект способствует развитию внешнеэкономической деятельности и сотрудничеству регионов Дальнего Востока России и КНР.

В настоящий момент на стадии строительства находится приоритетный проект по строительству трансграничной канатной дороги через реку Амур между городами Благовещенск (РФ) и Хэйхэ (КНР). Реализация проекта осуществляется в рамках межправительственного соглашения 2015 г. между Россией и Китаем и курируется Министерствами транспорта двух стран. Ввод канатной дороги в эксплуатацию запланирован в 2023 году. Проект открывает широкие возможности для развития туризма, что будет способствовать притоку иностранного капитала и развитию экономики региона. В перспективе ожидается формирование трансграничной агломерации и привлечение инвестиций в строительный сектор и для застройки центральной части города.

Развитие транспортно-логистических комплексов позволит ускорить темпы роста экспорта различных видов продукции в страны АТР. В газохимической отрасли на стадии создания находится Амурский газохимический комплекс (совместный проект СИБУРа и Sinopec), крупнейшее предприятие по производству полиэтилена и полипропилена, востребованных на российском и мировом рынках марок, сырьем для которого станет этан. Инвестиции в проекты газохимии превышают 20 млрд. долл. В перспективе планируется строительство метанольного завода мощностью 1 млн. тонн, комплекса по сжижению природного газа с ориентацией на сегменты автомобильного транспорта и энергетики. Создание в регионе газохимического кластера позволит заместить нерентабельные производства, развивать новые технологии и наукоемкие производства, а также мотивировать высококвалифицированных специалистов переселяться на Дальний Восток России. Газохимический кластер даст мультипликативный эффект для экономики Амурской области и позволит создать новые проекты с иностранным инвестированием. Открываются широкие возможности для производства газохимического сырья, применяющегося в автомобилестроении, производстве медицинского оборудования и медикаментов, косметики, пищи и многих других отраслях.

Базовыми отраслями, привлекательными для иностранных инвесторов принято считать торговлю и сырьевую промышленность, где отдача

инвестиций выше по сравнению с другими отраслями. При этом инвестиционные риски в проекты данных отраслей оцениваются на низком и среднем уровне. Наличие большого объема запасов древесины в Амурской области, а также выгодное географическое местоположение являются стимулами к открытию сотрудничества с иностранными инвесторами в отрасли лесопереработки. Амурская область занимает 3 место среди регионов ДФО по объемам заготавливаемой древесины и производству лесопроductии, лесные земли занимают 75 % территории региона. На наш взгляд, иностранные инвестиции могут быть направлены в проекты по производству пеллет, лесоматериалов, деревянного домостроения. Для реализации инвестиционного проекта требуется 170 млн. руб., что позволит создать 250 дополнительных рабочих мест, производство с объемом до 3,5 тыс. тонн в месяц топливных гранул, а также 4,5 тыс. тонн в месяц пиломатериалов. Для стимулирования инвестиционного роста необходимо улучшение информационного фона и предложение различных интересных проектов.

Амурская область представляет собой аграрный регион Дальнего Востока России, что обусловлено нахождением на ее территории порядка 60 % земель, пригодных для ведения сельского хозяйства. Ведущими отраслями выступают - растениеводство и животноводство. В целях перехода от сырьевой экономики и повышения маржинальности производств, в регионе развивается индустрия глубокой переработки сельскохозяйственной продукции. Объем инвестиций в сельское хозяйство на протяжении последних трех лет находится примерно на одном уровне, а приток иностранных инвестиций в отдельные проекты мог бы способствовать наращиванию объемов производства для экспорта в страны АТР и реализации в другие регионы Дальнего Востока России. Причем сельскохозяйственная отрасль, финансируемая за счет государственной поддержки, гарантирует иностранным инвесторам стабильный доход. С учетом потребностей рынка на Дальнем Востоке России в качестве потенциального проекта предлагается строительство тепличного комплекса по выращиванию овощей в защищенном грунте. Данный проект позволит выращивать около 1 тыс. тонн овощей (огурцы, томаты, зелень) в год, а также создать 39 дополнительных рабочих мест. Инвестиционная стоимость проекта составляет в 200 млн. руб.

Таким образом, иностранные инвестиции в экономику региона должны способствовать модернизации экономического потенциала, устойчивому росту за счет стимулирования инвестиционных процессов. Росту инвестиционной привлекательности должно способствовать развитие производственно-технической инфраструктуры, финансовые льготы и преференции в рамках режима ТОР, природно-ресурсный потенциал региона. В свою очередь посредством иностранного инвестирования внедряются инновационные продукты, системы электронной коммерции и различные формы продажи, в том числе развивается экспорт в зарубежные страны.

Список использованных источников

- 1 Дементьев, Н. П. Формальные и действительные прямые иностранные инвестиции в российской экономике / Н. П. Дементьев // Мир экономики и управления, 2018. - Т. 18. - № 4. - С. 5-17.
- 2 Якимова, В. А. Формирование и оценка инвестиционно-репутационного капитала предприятия / В. А. Якимова // Финансы: теория и практика, 2021. - Т. 25. - № 4. - С. 64-81.
- 3 Минакир, П. А. Прямые иностранные инвестиции в экономике российского Дальнего Востока / П. А. Минакир, Д. В. Суслов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2018. - № 3. - С. 41–56.
- 4 Якимова, В. А. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности территорий опережающего социально-экономического развития / В. А. Якимова, С. В. Хмура // Региональная экономика: теория и практика, 2020. - Т. 18. - № 4(475). - С. 780-806.
- 5 Андросова, В. А. Анализ инвестиционной активности Амурской области / В. А. Андросова, В. А. Якимова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки, 2021. - № 93. - С. 161-167.

ПЛАНИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО?

Е. В. Чмышенко

Оренбургский государственный университет

В настоящее время проблема повышения конкурентоспособности является важнейшим фактором экономической стабильности и устойчивого развития общества. Поэтому решение данной задачи приобретает особое значение, а ее успешная реализация начинается с планирования. Планирование выступает основной функцией управления и деятельностью, направленной на реализацию решений по достижению поставленных целей на определенный период с указанием затрат, содержания, объема и последовательности работ, то есть решений о том, что, кем и когда должно быть сделано при условии ограниченности ресурсов. Планирование также определяет пути, способы и средства достижения намеченных целей. Таким образом, оно предшествует выполнению всех других управленческих функций.

Конкурентоспособность объекта (объекты конкурентоспособности – продукт, предприятие, отрасль, страна, отдельный индивид) – это его способность конкурировать с аналогичными объектами в данное время в аналогичных условиях.

В отечественной и зарубежной печати научных работ, посвященных вопросам конкурентоспособности и управления ею, достаточно много. Однако исследования авторов, в основном, направлены на определение понятия «конкурентоспособность» и факторов, влияющих на показатели ее оценки. Что же касается вопросов планирования конкурентоспособности, то ни в научной, ни в учебной литературе они практически не рассматриваются.

Проведенный анализ российских учебников по планированию и бизнес-планированию показал, что в них отсутствует раздел по планированию конкурентоспособности. Только в одном учебнике Савкиной Р. В. «Планирование на предприятии» есть такой раздел. Из научных статей можно отметить статью Черникова А. В. «Планирование развития конкурентоспособности предприятия».

Актуальность планирования конкурентоспособности объясняется и тем, что решения, связанные с данной категорией, носят стратегический характер, так как основной целью планирования является создание новых предпосылок развития предприятия в долгосрочном периоде. Повышение уровня конкурентоспособности или обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ – это решение, которое направленно на формирование будущей модели планируемого объекта.

Это связано с необходимостью перехода к стратегическому планированию, основным элементом которого выступает разработка стратегий

поведения предприятия на рынке. Стратегия, в нашем понимании, это определенный путь, «вещий камень», маршрут, благодаря которому можно достичь той или иной цели. А маршрутов к одной и той же цели может быть множество, и у каждого из них будет своя цена.

Таким образом, изучение научной и учебной литературы показало, что в настоящее время, пока не создан целостный подход к планированию конкурентоспособности различных объектов, не разработана методология, нет рекомендаций по формированию планов и их реализации.

О подходах к планированию конкурентоспособности можно прочитать в учебнике Савкиной Р. В.:

1) От «достигнутого», когда разработка плановых мероприятий по повышению конкурентоспособности базируется на оценке отдельных показателей конкурентных позиций, уровне их управляемости и изменчивости, с учетом ресурсных возможностей их изменения. Эти мероприятия носят точечный характер и предусматривают улучшение позиций, в основном, в краткосрочном периоде с небольшими изменениями в деятельности предприятия.

2) Базируется на принципиально новых долговременных устойчивых конкурентных преимуществах. Этот подход использует концепцию управления конкурентоспособностью предприятия на основе инновационной модели. При этом вначале определяется идеально скомпонованное будущее состояние предприятия с высоким потенциалом конкурентоспособности за счет маневренности и инновационности, а затем «от будущего» формируется траектория развития. В отличие от первого подхода при таком планировании необходимо обеспечить комплексность мероприятий, их взаимоувязку, взаимоподдержку, а также систему управленческих мер по формированию и поддержанию высокой конкурентоспособности предприятия на всей траектории его развития.

И далее... «в соответствии с позициями на рынке и конкурентоспособности формируется план мероприятий по совершенствованию хозяйственной деятельности предприятия, основные результаты которого или включаются в бизнес-план или в текущие планы хозяйственной деятельности по соответствующим разделам» [1].

Эти два подхода хоть и предлагают некоторую определенность в отношении организации планирования конкурентоспособности, но имеют ряд недостатков.

Так, например, первый подход ограничен по времени и области применения. Создать устойчивое конкурентное преимущество в краткосрочном периоде можно только при совпадении большого количества факторов. Допустим, вы собираетесь увеличить долю рынка за счет представления принципиально нового продукта, который сможет удовлетворить пока скрытые потребности. Чтобы получить конкурентное преимущество у вас должна быть достаточно точная информация о потребности в этом продукте. Об этом не

должны знать ваши конкуренты. Надежные каналы сбыта, реклама, запас этого продукта, цена должны соответствовать ожиданиям потребителя и др.

Самое главное, должно быть понимание, ключевого фактора успеха, что предприятие может делать лучше всех, и какие у вас есть «козыри» (силы, определяемые конкретными условиями, позволяющими ключевому фактору успеха обрести форму) [2].

Если у вас неточная информация, данный уникальный продукт сейчас никого не интересует, или о ваших действиях узнали конкуренты, или цена слишком высокая, или то, что вы принимаете за козырь, таковым не является, то вы не только не получите преимущество, а ваши расходы могут превысить доходы. Неопределенность состояний объекта порождает неопределенность затрат времени и ресурсов на их создание, производство и эксплуатацию. Ставя цель «увеличить долю рынка», необходимо рассматривать все варианты: снижение себестоимости и цены, повышение качества «старых» продуктов, усиление рекламного давления, увеличение производительности и сбыта и вывод на рынок нового продукта.

Тем не менее, этот подход представляется достаточно реалистичным относительно его реализации на практике. Благодаря такому плану можно не только выявить, какие конкурентные преимущества мы хотим и можем получить, но и определить нормативные показатели, на которые нам нужно ориентироваться при достижении целей конкурентоспособности.

Второй подход, на наш взгляд, слишком идеалистичен. Можно создать модель «идеально скомпонованного будущего состояния предприятия с высоким потенциалом конкурентоспособности», но не представляется возможным учесть в этой модели такие сдвиги, как технологический прорыв или пандемия, повышение или снижение цены на газ, нефть, доллар и т.д.

«И, как справедливо заметил Блаженный Августин, будущего не существует – есть лишь мысль о будущем, существующая в настоящем. Настоящее будущего заключается в мысли. Опасность для стратега в том, что он переоценивает свою власть над будущим. Его ошибка – верить, что если в голове у него вещи выглядят умными, хорошо продуманными, логичными и т.д., то они обретут способность формировать реальность. Как будто в реальности не существует глупости, непоследовательности, случайности и невезения» [2].

В связи с этим возникает вопрос: «Нужно ли вообще планировать, если «будущего не существует»? Безусловно. Поскольку варианты плана, хоть и представляют собой некий идеалистический образ объекта планирования, тем не менее выявляют цели, ориентиры, риски и возможности, которые мы можем достаточно точно предугадать и учесть при выборе стратегий достижения целей плана. А при успешной реализации выбранных стратегий сможем достичь запланированных целей.

Проблема заключается в том, что при стратегическом планировании конкурентоспособности, план сложно превратить в формальный документ. Это связано с невозможностью экстраполяции данных прошлого периода в

будущее, так как существует большая неопределенность среды в перспективе, которую мы можем себе представить, но не можем точно спланировать. Это приводит к тому, что при наступлении будущего возникают условия, когда приходится действовать по ситуации, то есть быстро и без плана, используя только стратегии.

Как отмечал Г. Минцберг, «стратегический процесс невозможно ни вогнать в жесткие рамки расписания, ни пустить по накатанной колее. Эффективные стратегии неизбежно выявляют новые качества организации. И даже когда они в значительной мере являются предначертанными, то и тогда основываются не столько на формальном планировании, сколько на неформальном провидении» [3].

Так, стратегический план, который и направлен на повышение конкурентоспособности, сложно перевести на формальный нормативный язык и сделать его разделом годового плана, обязательного к исполнению всеми подразделениями.

Далее возникает следующий вопрос: какой метод планирования конкурентоспособности использовать?

По нашему мнению, наиболее подходящим является сценарный метод. Сценарий – это описание наиболее правдоподобных вариантов будущего, то есть сравнительно предсказуемого развития событий настоящего. Сценарий – это тщательно продуманный ответ на вопрос: «что случится предположительно? или «что произойдет, если...?» Таким образом, сценарий отличается и от прогноза, и от видения, которые имеют тенденцию скрывать риски. Но сценарий дает возможность управлять рисками. Сценарное планирование является эффективным инструментом средне- и долгосрочного стратегического планирования в неопределенных условиях. Оно помогает отточить стратегии, составить планы действий на случай неожиданного развития событий и придерживаться правильного направления в действительно важных вопросах [4]. Сценарное планирование конкурентоспособности позволяет не только определить возможные альтернативные варианты развития событий, но и сразу выявить возможные конкурентные преимущества и риски реализации каждого из вариантов. Существенным недостатком метода является его субъективность, а неточность в оценке вариантов развития событий.

Другие методы (расчетный, балансовый, нормативный, программно-целевой, факторный, экономико-математический, системно-аналитический, инженерно-экономический и др.) можно использовать только тогда, когда из всех вариантов повышения конкурентоспособности отобраны наиболее реалистичные, с точки зрения возможностей их реализации.

Таким образом, планирование конкурентоспособности – это важный аспект современного управления различными объектами. Однако, пока в этой области не сформирована достаточная теоретическая основа, без наличия которой невозможно решать прикладные вопросы, перед экономической наукой по-прежнему стоит задача по созданию методологии планирования конкурентоспособности.

Список использованных источников

- 1 Савкина, Р. В. Планирование на предприятии : учебник для бакалавров / Р. В. Савкина. - 3-е изд., стер. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. — 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1093177>.
- 2 Жароссон, Б. От Сунь Цзы до Стива Джобса: искусство стратегии / Б. Жароссон; [пер. с фр. М. Троцкой]. - М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. - 416 с.
- 3 Минцберг, Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстранд, Ж. Лампель ; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2013. - 367 с.
- 4 Линдгрэн, Матс Сценарное планирование: связь между будущим и стратегией / Матс Линдгрэн, Ханс Бандхольд ; [пер. с англ. И. Ильиной]. - Москва : Олимп-Бизнес, 2009. - 233 с.
- 5 Черников, А. В. Планирование развития конкурентоспособности предприятия / А. В. Черников. – Вест.Моск.Ун-та. – Сер.6 Экономика, 2007. – № 3. – С. 57-66.
- 6 Корсунов, П. П. Методический инструментарий оценки и планирования конкурентоспособности топливно-энергетических предприятий : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / П. П. Корсунов. – Екатеринбург, 2018. – 24 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАШИНОСТРОЕНИЯ

Е. Г. Чмышенко
Оренбургский государственный университет

Одной из важнейших задач экономики Российской Федерации является обеспечение стабильного экономического роста не только в сырьевых отраслях, но и в ведущих отраслях промышленности, сердцевина которого – машиностроение.

Именно развитие машиностроения определяет уровень научно-технического потенциала и обороноспособности России, а также отражает перспективы индустрии в мире в целом. Несмотря на большую значимость машиностроения для экономики состояние ее в России остается неудовлетворительным.

Для решения проблем, сложившихся в машиностроении, требуется значительный объем инвестиций. Однако на протяжении долгих лет не наблюдается увеличения инвестиций в данную отрасль.

Рассмотрим направления инвестиций в основной капитал по основным видам деятельности в Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1– Инвестиции в основной капитал по отдельным видам деятельности в Российской Федерации [1]

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	млрд. руб.	уд. вес., %	млрд. руб.	уд. вес., %	млрд. руб.	уд. вес., %
Инвестиции в основной капитал - всего	17782	100,00	19329	100,00	20118	100,00
в том числе:						
Добыча полезных ископаемых	3225	18,1	3280	17,0	3300	16,4
Обрабатывающие производства	2513	14,1	2407	12,4	2940	14,6
из них:						
производство электрического оборудования, машин и оборудования, автотранспортных средств	373	2,0	370	1,9	327	1,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1013	5,7	1033	5,3	1108	5,5
Транспортировка и хранение	3083	17,3	3315	17,2	3204	15,9
Деятельность в области информации, связи и коммуникаций	1072	6,0	1332	6,9	1470	7,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2714	12,2	2854	14,8	2648	13,1

Как видно из данных таблицы 1, самая значительная доля инвестиций в основной капитал фиксировалась в добыче полезных ископаемых, однако с 2018 по 2020 годы она снизилась с 18,1 % до 16,4 %. Значительный удельный вес в структуре занимает транспортировка и хранение, операции с недвижимым имуществом, обрабатывающие производства.

Что касается обрабатывающих производств то их доля на протяжении двадцати лет сохраняется на уровне 14-14,5 %. Следует отметить, что данный показатель значительно ниже, чем в странах Европы. Например, в Венгрии за последние три года доля инвестиций в промышленность составляла 28,5 %, в Словении – 27,1 %, Чехии – 24,8 %.

В обрабатывающих производствах доля инвестиций на производство машин и оборудования за последние годы сократилась с 2,0 % до 1,6 %.

За рассматриваемый период в России закрылись многие предприятия в различных отраслях машиностроения: станкостроения, сельскохозяйственного машиностроения, машиностроения для пищевой и легкой промышленности, приборостроения и др. В отличие от других отраслей промышленности в машиностроении за последние годы продолжают наблюдаться низкие темпы роста объемов продукции (таблица 2).

Таблица 2 – Производство отдельных видов машиностроительной продукции в России [1]

Виды продукции	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.
Тракторы, тыс. шт.	8,4	9,6	6,7	7,1
Экскаваторы тыс. шт.	2,0	2,2	2,5	2,8
Металлорежущие станки, тыс. шт.	2	3,4	4,2	4,5
Производство троллейбусов, шт.	406	162	226	287
Грузовые автомобили, тыс. шт.	67	130,6	157	127,2
Автобусы, тыс. ед.	41	36	31	41,2
Грузовые вагоны, тыс. шт.	50,2	58,4	68,9	57,1
Легковые автомобили, млн. шт.	1,2	1,2	1,6	1,2
Кузнечно-прессовое оборудование, тыс. шт.	2	3,2	4,5	3,7

Как видно из данных таблицы 2, с 2010 по 2020 годы стабильного роста объемов производства машиностроительной продукции не наблюдается.

Как отмечают А.В. Богатырев и А.А. Касимов «В наиболее сложном положении оказалась важнейшая отрасль машиностроения – станкостроение, определяющая технологический уровень всего машиностроительного комплекса. Здесь потребность в обновлении станочного парка составляет 1,5-1,8 млрд. долларов США (если ее принять в 10% в год от имеющегося парка в 2.2 млн штук), но она практически не обеспечена платежеспособным спросом. Все это порождает замкнутый порочный круг проблем машиностроения: изношенные фонды – низкое качество выпускаемой продукции – низкая конкурентоспособность – низкие объемы продаж – недостаточные обороты по финансам – нехватка денежных средств на обновление оборудования. И, как следствие, отсутствие возможностей не только для инноваций, но и для

сохранения темпов роста производства на достаточно высоком уровне» [2].

На сегодняшний день машиностроение испытывает ряд проблем, не позволяющие формировать соответствующий инвестиционный потенциал. Так, основным источником инвестиционных ресурсов выступают собственные финансовые средства предприятий (70-80 %), однако для замены основных фондов их явно недостаточно, поскольку износ оборудования в машиностроении в среднем по всем машиностроительным предприятиям составляет 60–70 %. Проблема собственных финансовых источников заключается в том, что многие предприятия машиностроения находятся либо в кризисном состоянии, либо имеют низкий уровень рентабельности.

Статистические данные свидетельствуют, что рентабельность продукции и активов предприятий машиностроения за последние три года падает.

Важным источником инвестиционных ресурсов выступают заемные средства, то есть кредиты банков. Их доля в машиностроении составляет около 15 %. Однако, коммерческие банки неохотно кредитуют предприятия из-за низкой их платежеспособности и отсутствия реальных гарантий возврата кредитных средств.

Следует отметить низкий объем иностранных инвестиций в машиностроение, который за последние три года снизился и в общем объеме инвестиций они составляют менее 0,3 %.

В настоящее время предприятия машиностроения не привлекательны как для отечественных, так и зарубежных инвесторов. Для инвесторов важными факторами привлекательности являются:

- финансовое положение предприятия (прибыль, уровень рентабельности, платежеспособность, ликвидность, деловая активность и др.);
- качество управления (использование современных подходов к управлению, наличие стратегических и среднесрочных планов, оптимальная организационная структура, высокая компетентность специалистов, организационная культура и др.);
- применение инновационных технологий в производстве;
- опыт реализации инвестиционных проектов;
- наличие у предприятия конкурентных преимуществ;
- степень финансовой прозрачности и др.

Сравним данные машиностроительных предприятий на предмет прозрачности информации для инвестора, публикуемой на официальных сайтах по ряду признаков (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительная характеристика предприятий машиностроения г. Оренбурга

Признак	ООО «Оренбургский радиатор»	АО «Завод бурового оборудования»	АО «Завод «Инвертор»
Публичное размещение отчетности на сайте Интерфакс (сервер раскрытия корпоративной информации)	нет	да	да

Продолжение таблицы 3

Размещение на сайте предприятия сертификационных документов	да	да	да
Размещение на сайте предприятия информации для акционеров и инвесторов	нет	для акционеров инвесторов	для акционеров и инвесторов
Размещение на сайте предприятия информации о продукции предприятия	краткое описание	краткое описание	представлен каталог продукции
Размещение на сайте предприятия актуальных новостей	информация практически не обновляется	информация обновляется постоянно	информация обновляется периодически

Представленные данные говорят о том, что предприятия АО «Завод бурового оборудования» и АО «Завод «Инвертор» являются более привлекательными и прозрачными для инвесторов ввиду того, что информация, представленная на сайтах, является наиболее полной и позволяет заинтересовать инвестора, а также возможность инвестору провести анализ предприятия.

На инвестиционный потенциал предприятий огромное влияние оказывает поддержка со стороны государства. Государственные инвестиции в основной капитал российских предприятий за последние три года составляет 15-16 % от общей суммы инвестиций. Наибольшие бюджетные ассигнования направляются в отрасли непродуцированной сферы (образование, здравоохранение, спорт, культура и др.). На долю машиностроения приходится только 1,5 до 2 %.

Следует напомнить, что передовые страны смогли достичь высокого уровня развития пятого технологического уклада только благодаря реальным мерам поддержки со стороны государства именно в развитии машиностроения. Так, объем финансирования станкостроения в рамках специальных мер поддержки в странах-лидерах больше, чем общее финансирование машиностроения в России.

Таким образом, низкое инвестирование на протяжении двух последних десятилетий машиностроения привело к технологическому отставанию России от развитых стран. Назрела острая необходимость разработки единой инвестиционной политики в сфере машиностроения, которая отражала заинтересованность различных партнеров инвестиционного процесса: государственных структур, машиностроительных предприятий, коммерческих банков, инвестиционных фондов, иностранных инвесторов и других участников.

Список использованных источников

1 Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.Сб ./Росстат. – М., 2020 – 700 с.

2 Богатырев А.В., Касимов А.А. Вопросы привлечения инвестиций в машиностроительный комплекс / А.В. Богатырев, А.А. Касимов. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009. – № 3. – С. 194–198

3 Инвестиции в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. - М., 2019 – 228 с.

ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. В. Шлифер

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Управление любым предприятием формируется не само по себе, а исходя из изначального образа и мыслей руководителя.

Период СССР характеризовался системой идеологии всего общества в целом, в котором гармонично функционировали государственные предприятия. Кардинальные экономические преобразования в России с начала 90-х годов привели к развитию институтов бизнеса и предпринимательства, смены идеологии общества. Взгляды на идеологию управления в организации отличаются в литературе и научных исследованиях множественностью интерпретаций.

Актуальность темы обусловлена изменениями в экономике и обществе, которые происходят в наше время молниеносно. Пандемия 2020-21 года изменила сознания людей, приоритеты, отношения ко многим вещам, в том числе отношение к работе.

В настоящее время корпоративная идеология является важнейшим фактором развития компании. Само понятие идеологии можно описать как «идеи управления», которые транслируются руководителем и направлены как на внутреннюю среду предприятия, прежде всего коллектив, так и на внешнюю среду, прежде всего контрагентов [2].

Роль влияния идеологии управления предприятием на сотрудников нельзя переоценить, так как от того, гармонична ли личная идеология и корпоративная идеология зависит организационная культура предприятия, комплекс профессиональных идей, отношение к работе, текучесть кадров, производительность труда и в конечном итоге эффективность работы предприятия.

Целью управления персоналом является повышение конкурентоспособности персонала, обеспечение социальной эффективности работы коллектива; повышение эффективности труда и достижение максимальной прибыли.

В зависимости от идей управления, от идеологии управления персоналом могут решаться различные задачи для достижения целей управления трудовыми ресурсами. На рисунке 1 представлено дерево целей системы управления персоналом. [3] Это теория, а на практике руководитель сам будет определять, что из этого будет применяться, как будет применяться.

Рисунок 1 - Укрупненное дерево целей системы управления персоналом

Глобальные изменения в обществе, связанные, прежде всего с ситуацией COVID-19 и одновременно с глобальной цифровизацией затронули каждое предприятие в той или иной степени.

Относительно трудовых ресурсов: изменились подходы, связанные с рабочим графиком, рабочим местом.

Удаленное рабочее место, дистанционная работа, работа на дому стали обычным явлением. Трудовой кодекс РФ закрепляет права при таком варианте работы. В то же время возможности контроля сотрудников тоже возрастают, и они связаны прежде всего с автоматизированными системами контроля на производстве и в управлении.

Руководитель должен сам понимать, что теперь управленческий персонал не ищет работу с 9.00 до 18.00 пять дней в неделю в офисе. Высоккоквалифицированные специалисты могут выбирать другой график работы и для того, чтобы быть привлекательным на рынке, руководителю нужно менять отношение к этим вопросам.

Использование сети Интернет, мессенджеров стало настолько распространенным [1], что они активно используются в рабочем процессе, в корпоративном общении.

Автоматизация производства, с одной стороны, позволяет сократить человеческий ресурс и затраты на оплату труда персонала. С другой стороны, специалистов, владеющих обслуживанием техники, не хватает и не будет хватать. Все это приведет к тому, что часть сотрудников останутся на предприятиях и будут переучиваться. Часть профессий средней квалификации отмирает: бухгалтер, юрист, делопроизводитель. Автоматизация учета, электронный документооборот, современные ERP- системы позволяют по-другому выстраивать бизнес-процессы. Сейчас все программное обеспечение

синхронизировано между собой, не требуется двойной ввод данных. Многие бизнес- процессы могут отслеживаться в реальном времени.

Современная идеология управления персоналом основана на постоянном обучении сотрудников. Образованию и самообразованию уделяется большое внимание на всех уровнях. Государственные программы по обучению цифровым профессиям, частично оплачиваемых государством, подтверждают и разделяют такую идеологию.

Делая вывод, можно сказать, что в обществе меняются ценности, все большее значение придается здоровью и семье, удобному графику работы, собственному обучению в течении всей жизни. Цифровизация затронула все стороны жизни: руководителям предприятий нужно принять это, используя такую идеологию управления персоналом, которая будет гармонична с идеологией большинства сотрудников.

Список использованных источников

1 Абдрахманова, Г. И. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т ИБ0 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.

2 Савеленок, Е. А. Идеология управления в организации - структура и процесс / Е. А. Савеленок : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 : Москва, 2000. - 101 с.

3 Игнатова, В. Г. Теория управления / Под ред. В. Г. Игнатова. - Ростов-н/Д.: Феникс, 2016. – 167с.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ

В. Р. Юсупбаев, Е. Г. Чмышенко, М. А. Жук
Оренбургский государственный университет, г.Оренбург

В наше время перед руководителями предприятий остро встают задачи по повышению конкурентоспособности и эффективному управлению имеющимися активами. На результативное функционирование предприятия влияет скорость и эффективность принятия управленческих решений на основе оперативного доступа к полной и достоверной информации. Поэтому необходимо внедрять новые информационные технологии на предприятия, чтобы получить устойчивое экономическое развитие и конкурентные преимущества.

Информационная технология - это системно-организованная последовательность операций, выполняемых над информацией с использованием средств и методов автоматизации. Информационные технологии играют важную роль для предприятий. Они позволяют комплексно управлять информацией и облегчают обмен между потребителями и поставщиками. Кроме того, широкое использование информационных технологий улучшает качество, предотвращает ошибки, снижает затраты, сокращает бумажную работу и расширяет доступ к информации.

Строительный сектор является важным индикатором развития, поскольку он создает инвестиционные возможности в различных смежных секторах. Внедрение информационных технологий в данной отрасли повышает продуктивность проектирования и управления проектами. Кроме того, информационные технологии осуществляют коммуникация между участниками проекта – это один из важнейших факторов, способствующих успеху или провалу проекта. Дезинформация вызывает множество негативных последствий во время строительства, которые могут привести к конфликтам, спорам и претензиям между владельцем и подрядчиком.

Внедрение новых технологий в строительную отрасль необходимо, поскольку проекты продолжают становиться все более сложными и дорогостоящими, что заставляет менеджеров повышать эффективность, сокращать сроки и делать больше с меньшими затратами. Новые технологии не только позволяют работать более эффективно и результативно, но и закладывают основы для передовых решений, таких как искусственный интеллект. Такая технология помогает строительным компаниям предотвращать перерасход средств, снижать риски, более эффективно планировать проекты и повышать производительность и безопасность.

Но вместе с тем, при внедрении информационных технологий предприятие сталкивается с рядом трудностей. Одна из главных проблем

заключается в нехватки компьютерной продукции и программного обеспечения отечественного производства (таблице 1).

Таблица 1 – Количество произведенных компьютерных услуг за 2020 г., млрд долл. США

Страны	Количество
США	24,3
Китай	45,0
Великобритания	13,1
Россия	4,1

По данным таблице 1, мы можем наблюдать, что Россия отстает в производстве собственных компьютерных услуг. Поэтому многие предприятия строительной отрасли не могут найти нужное программное обеспечение на отечественном рынке для реализации своих целей. Наибольшая часть программ, которая используется в строительной отрасли произведена зарубежными компаниями.

Рассмотрим структуру затрат на информационные и коммуникационные технологии по видам экономической деятельности (таблица 2).

Таблицу 2 – Структура затрат организаций на информационные и коммуникационные (ИКТ) технологии по видам экономической деятельности, за 2019 год.

Виды деятельности	Затраты на ИКТ		На приобретение вычислительной техники		На приобретение программного обеспечения	
	млрд. руб.	в % к итогу	млрд. руб.	в % к итогу	млрд. руб.	в % к итогу
Сельское и лесное хозяйство	11,8	0,5	2,7	0,1	1,0	0,1
Добыча полезных ископаемых	48,1	2,1	4,6	0,2	6,8	0,3
Обеспечение электрической энергией	49,6	2,1	7,3	0,3	8,6	0,4
Строительство	21,8	0,9	6,9	0,3	5,6	0,2
Торговля	151	6,5	19,8	0,9	26,6	1,1
Транспортировка	97,8	4,2	8,5	0,4	17,4	0,8
Деятельность в области информации, связь	491	21,2	79,4	3,4	92,0	4,0
Деятельность финансовая и страховая	531	22,9	139	6,0	87,1	3,8
Деятельность профессиональная, научная	421	18,2	29,6	1,6	177	7,6
ИТОГО	2317	100	398	17,2	488	21,1

Анализируя данные таблицы 1 наблюдаем, что затраты на информационные и коммуникационные технологии составляет 2317 млрд. руб., что в 2 раза больше, чем в 2015 году. Это свидетельствует о значимости данного вида деятельности. В структуре ИКТ наибольшая доля затрат приходится на такие виды деятельности как финансовая, информация и связи, профессиональная и научная (23-29 %). Наименьший удельный вес, в представленных видах деятельности, составляют сельское хозяйство и строительство (0,7-1,2 %).

Около 40 % всех затрат приходится на приобретение компьютеров и программного обеспечения. Поскольку в отрасли строительства затраты на ИКТ незначительные, то и по приобретению оборудования данная отрасль отстает от других по этим показателям.

Следует отметить, что вычислительная техника и программы очень быстро переходят на более совершенный уровень, а это требует от предприятий постоянно обновлять оборудование и программы. Недостаток вложения финансовых ресурсов на ИКТ приводит к замедлению экономического развития предприятия.

Анализ научной литературы позволил выявить основные проблемы внедрения информационных технологий на российских предприятиях, в том числе и в строительстве. К ним можно отнести:

- недостаток финансовых ресурсов;
- низкий уровень обеспечения компьютерами;
- отсутствие лицензионных программ;
- временное увеличение нагрузки на сотрудников при внедрении информационных технологий
- отсутствие планомерной работы по повышению квалификации сотрудников в области информационных технологий;
- сопротивление сотрудников предприятия;
- возникающие риски, связанные с опасностью полной и безвозвратной потери имеющейся информации, возможность шпионажа со стороны конкурентов и др.

Поэтому стоит отметить, что внедрение информационных технологий - процесс длительный, вынуждающий предприятие мобилизовать финансовые, материальные, кадровые ресурсы. Например, предприятие может столкнуться с неготовностью и сопротивлением топ-менеджмента и сотрудников при внедрении информационных технологий [2]. У сотрудников появляется страх перед новым форматом работы, нежелание изменений в своей работе, отсутствие желания повысить свою квалификацию.

Обычно коллектив делится на возрастных высокопрофессиональных специалистов не желающих внедрять новые информационных технологии и молодых сотрудников, активно принимающие участие во внедрении новых технологий, но не обладающих достаточными знаниями и опытом для решений. У, возрастных работников возникает страх потери работы. Руководители предприятий на этапе принятия новых условий труда должны грамотно

провести процесс обучения сотрудников, рассказывая все тонкости новых технологий. Необходимо мотивировать и стимулировать работников, принимающих участие во введении новых информационных технологий.

Как отмечает Веснин В. Р. «Залогом успешной реализации внедрения новых информационных технологий на предприятие может стать формирование высококвалифицированной рабочей группы из числа работников предприятий готовых учиться новому. За счёт внедрения рабочей группы, предприятие будет иметь в своём штате специалистов, готовых решить возникшие проблемы при внедрении новой технологии. Рабочая группа имеет возможность обучать персонал новым технологиям значительно дешевле, чем привлеченные специалисты» [3].

Одной из основных проблем внедрения информационных технологий является недостаток финансовых ресурсов. Из-за чрезмерной стоимости программного обеспечения и обучения сотрудников многие компании не в состоянии перейти на новые технологии. На текущий момент затраты компаний на внедрение информационных технологий, таковы, что эти технологии могут освоить и внедрить только крупные фирмы, способные выделить из своего бюджета значительную сумму, причем эффект от внедрения прямо пропорционален масштабности реализуемых строительных проектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на диктат времени о необходимости внедрения информационных технологий, их грамотное внедрения на профессиональном методологическом уровне проектного управления в отсутствии финансовых стимулов со стороны государства под силу только очень крупным компаниям, портфель которых содержит масштабные строительные проекты.

Список использованных источников

- 1 Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.Сб ./Росстат. – М., 2020 – 700 с.
- 2 Осипова, Т. А. Повышение эффективности работы предприятия путем внедрения автоматизированной системы обработки данных / Т. А. Осипова // Бизнес и общество, 2019. – № 3(23). – С. 2.
- 3 Веснин, В. Р. Основы менеджмента: учебник / В. Р. Веснин. – Москва : Проспект, 2015. – 306 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Т. С. Пальчевская

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

В современных условиях глобализации экономики и развития технологий, концепция управления цепями поставок приобретает все большее значение. Появление новых конкурентов, новых продуктов и новых маршрутов требует от организаций не только построения устойчивых цепей поставок, но и непрерывного их совершенствования. Само появление концепции управления цепями поставок неразрывно связано с научно-техническим прогрессом и внедрением инноваций в процесс обмена информацией между участниками цепи. Поэтому можно сказать, что эффективное управление цепями поставок определяется инновационными процессами.

Несмотря на большое количество отечественных и зарубежных авторов, описывающих пути формирования системы управления инновациями на предприятиях, методы формирования этой системы во всей цепи поставок недостаточно проработаны. В связи с этим возникает необходимость в описании процесса построения системы управления инновационным процессом в цепях поставок.

Основная цель данного исследования – выявить основных субъектов системы управления инновационным процессом в цепях поставок и пути их взаимодействия.

В теории SCM (Supply Chain Management, управление цепями поставок), цепи поставок принято разделять на три вида: простые, расширенные и максимальные цепи поставок. Данные цепи поставок отличаются друг от друга количеством участников (субъектов хозяйствования). Простые состоят только из поставщиков, производителей и потребителей 1-го уровня, в расширенных цепях присутствуют поставщики и потребители 2-го уровня, а максимальные цепи поставок включают в себя также различных посредников [1, с. 13-14].

В таблице 1 рассмотрим основные виды взаимодействия субъектов хозяйствования в системе управления инновационным процессом в цепях поставок.

Таблица 1 – Взаимодействие субъектов хозяйствования в системе управления инновационным процессом в цепях поставок

Классификация субъектов хозяйствования	Субъект хозяйствования	Выполняемые функции в системе управления инновационным процессом
Производственные субъекты	Поставщики	Взаимодействие на этапе разработки инновационной продукции: подбор

Продолжение таблицы 1

		необходимого сырья для производства инновационной продукции или изменение свойств существующего, участие в создании инновационного продукта
	Производители-партнеры	Совместная разработка и реализация инновационных проектов, производство инновационной продукции
	Производители оборудования	Поставка и переналадка оборудования для производства инновационной продукции
	Лаборатории	Создание опытных образцов, тестирование инновационной продукции
	OEM	OEM – это производители оригинального оборудования, разрабатывающие продукт собственными силами и на основе собственных технических характеристик, отдающие его на массовое производство другим компаниям, но при этом сохраняя права собственности, свой бренд и логотип на готовом продукте.
Непроизводственные субъекты	ODM	ODM – это оригинальные изготовители дизайна, занимающиеся проектированием, изготовлением чертежей и спецификаций, но не сохраняющие право собственности на готовый продукт.
	Университеты	Сотрудничество в области разработки инновационных проектов/продукции, обучение существующих сотрудников и привлечение новых среди обучающихся.
	Исследовательские институты	Отправка заявок на разработку инновационной продукции, покупка лицензий и патентов.
	Консалтинговые фирмы	Обеспечение производителей необходимой информацией о спросе и конкуренции, предоставление информационной поддержки в области заключения договоров и подготовки документов, ведения бухгалтерского учета и т.д.
	Юридические фирмы	Юридическая помощь в регистрации патентов, лицензий, ноу-хау, торговых марок и пр., информационная поддержка в области законодательства, регулирующего производство и распространение инновационной продукции.
	Оптовые и розничные посредники	Изучение спроса потребителей, содействие в продвижении инновационной продукции (проведение рекламных акций и т.д.)
	Государство	Финансирование инновационных проектов, предоставление грантов и субсидий.

Примечание: собственная разработка на основании [2-3]

Все субъекты хозяйствования были разделены на две группы:

– производственные, связанные с созданием непосредственно материальной/физической формы продукта. К ним относятся: поставщики,

производители-партнеры, производители оборудования, лаборатории, OEM-компании;

– непроизводственные, оказывающие дополнительные услуги по созданию и продвижению товара к потребителю, информационной поддержке и консультации. К ним относятся: ODM-компании, университеты, исследовательские институты, консалтинговые и юридические фирмы, оптовые и розничные посредники, государство.

Фокусной компанией, т.е. центром системы управления инновационным процессом цепи поставок, является производитель.

На рисунке 1 представлена модель взаимодействия субъектов хозяйствования в системе управления инновационным процессом в цепях поставок.

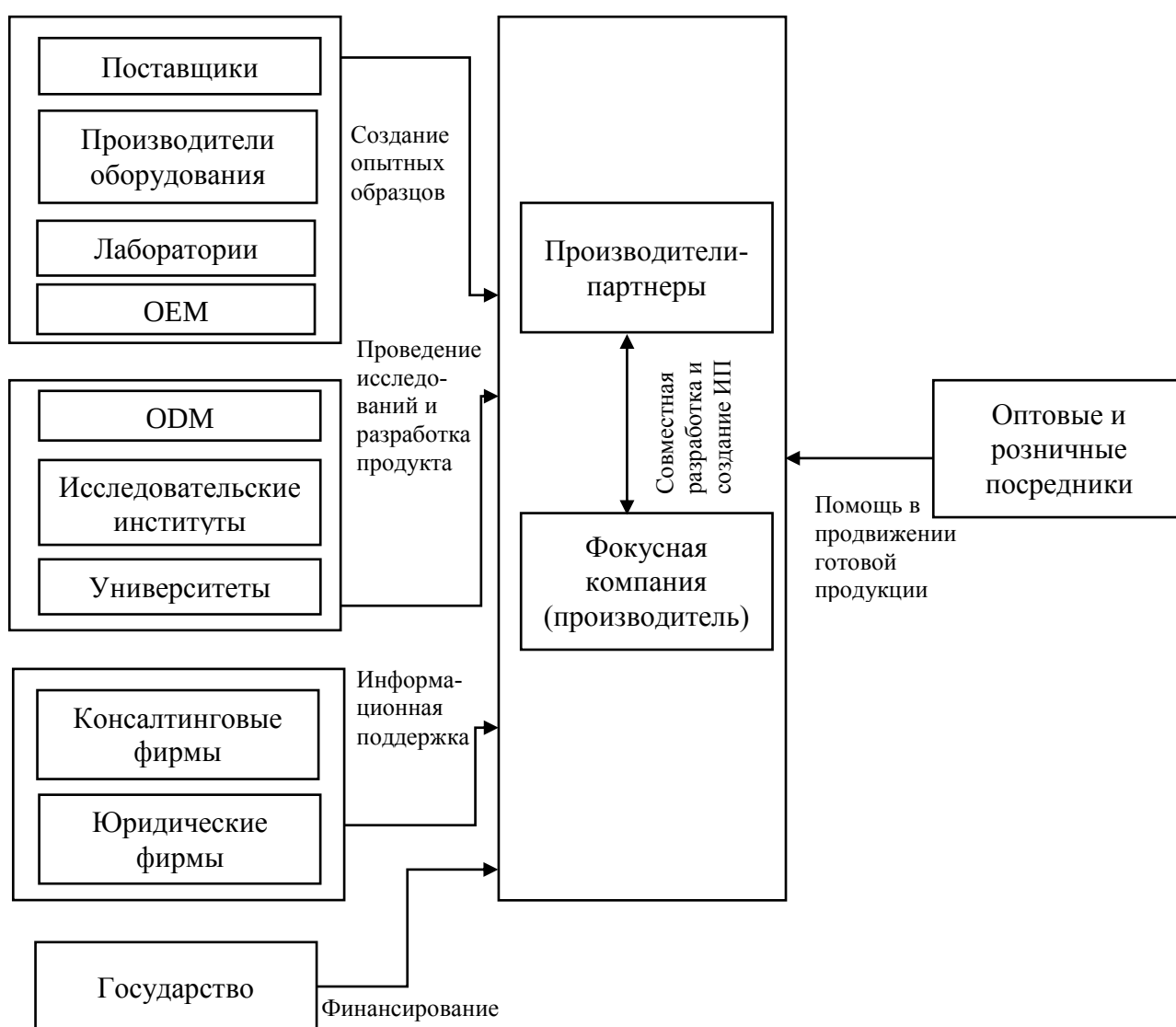

Рисунок 1 – Модель взаимодействия субъектов хозяйствования в системе управления инновационным процессом в цепях поставок

Примечание: собственная разработка

Таким образом, создание системы управления инновационным процессом в цепях поставок позволяет повысить уровень координации субъектов хозяйствования и достичь синергетического эффекта, что, в конечном итоге, приводит к повышению конкурентоспособности цепи поставок. В данной статье были выявлены основные субъекты данной системы, проведена их классификация, а также описаны формы их взаимодействия при создании инновационной продукции в цепи поставок.

Список использованных источников

- 1 Смирнова, Е. А. Управление цепями поставок: Учебное пособие / Е. А. Смирнова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.– 120 с.
- 2 Wang, H. Construction of an open innovation network and its mechanism design for manufacturing enterprises: a resource-based perspective / H. Wang, S.M.N. Islam // *Frontiers of Business Research in China*, 2017. – № 11(3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s11782-017-0006-6>
- 3 OEM и ODM: что это такое и в чем разница / Technodor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.technodor.info/2018/10/oem-odm.html>. – 19.11.2021

СЕКЦИЯ 7

Развитие статистической методологии исследования социально-экономических процессов

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ (СТОХАСТИЧЕСКОЙ, ВЕРОЯТНОСТНОЙ) КАРТИНЫ МИРА

В. Н. Афанасьев

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Развитие статистической методологии исследования социально-экономических процессов базируется на общей статистической методологии познания. В задачу этой статьи (доклада) входит показ практического значения и применения статистических закономерностей в жизни общества, в управлении экономикой, реальным и финансовым сектором.

От стихийных зачатков статистического мировоззрения мы перешли к жесткому Ньютона-Лапласовскому детерминизму, а затем к законам случайностей, развитию статистической методологии естествознания, статистической социологии (от А. Кетле до Н. Винера), статистике в мировоззрении, практическому значению статистической методологии познания.

Подводя итоги наших разработок, сформулируем основные черты статистической методологии исследования:

- Случайность существует в природе и обществе, а не является результатом нашего незнания тех или иных условий процесса;

- Задача науки не в том, чтобы исключить случайности и всюду искать жесткие законы, а в том, чтобы включить случайность в свои выводы, прогнозы, и в том, чтобы по возможности расширять сферу математического измерения вероятностей;

- Всякая достаточно сложная природная, социальная, экономическая или техническая система подчиняется статистическим по своей форме проявления закономерностям, то есть сочетает необходимые средние значения параметров, тенденции развития со случайной вариацией и волатильностью индивидуальных значений этих параметров;

- Сложность системы определяется не только числом ее элементов, но и переплетением множества причинно-следственных взаимосвязей между ними, а, в конечном счете – всеобщей взаимосвязью явлений и процессов;

- Из любого состояния системы она с разными вероятностями может перейти в различные состояния в будущем. Не существует предопределенного заранее единственного пути развития. Задача науки – изучать возможности развития системы и рассчитывать вероятности разных путей развития;

- Случайная вариация индивидуальных значений признаков у разных единиц совокупности не только не вредна, но наоборот, в природе она является источником, создающим исходный материал для приспособления системы к разнообразным условиям, источником для развития;

– Жестко детерминированные связи присущи либо очень простым системам, где они служат попросту хорошими приближениями статистических закономерностей, либо являются искусственными конструктами разума. Наши студенты, да и обучающие их преподаватели знают жесткую функциональную связь – выручка от реализации равна произведению объема реализации на цену. Эта связь является искусственным результатом определения категории (признака) цена, как частного от деления выручки на объем реализованной продукции, «Цена» - это искусственный конструкт человеческого разума, а не природный элемент системы. Здесь же «себестоимость», «рентабельность» и т. п.;

– Статистическая форма связи, и в главном частном случае – корреляционная связь – это основная форма зависимости в сложных системах, а функциональная связь – крайний частный случай при коэффициенте детерминации, равном единице. Таким образом, все явления мира коррелированы между собой, но некоторые связи несущественны, а другие – статистически существенны;

– Статистические закономерности развития сочетают основную тенденцию (тренд), как средний путь и волатильность – циклическую, либо случайно распределенную во времени и по амплитуде мгновенных, либо интервальных уровней около тренда. Кроме этого, направление тренда и его форма не являются вечными и неизменными. Система способна, исходя из данного состояния, переходить в разные будущие состояния, существует «веер возможностей», разветвление путей, каждый из которых имеет свою вероятность осуществления. В физике элементарных частиц это разветвление путей возможных реакций называют «сечениями», то есть, как бы реакция может протекать по разным «трубам» с разными поперечными сечениями, значит, вероятности разных путей будут неодинаковыми. Так и общество всегда имеет возможности развиваться разными путями, часть которых – тупиковые, часть – возвратные. Будущее человечества не предопределено, оно зависит от выбора самих людей, их разумности, воли, выдержки, знаний;

– Статистический детерминизм не является ни абсолютной истиной, ни идеалом знания. Развитие науки также дополнит его в будущем и включит, как частный случай – жесткий Ньютона – Лапласовский детерминизм, механистическую картину мира. Такой принцип смены научных парадигм, когда предыдущая не отрицается, как ложная, а входит в более общую новую парадигму в качестве частного случая при некоторых условиях, что называется принципом дополнительности.

Практическое значение статистической методологии познания отражено в списке наших публикаций с 2003 года по настоящее время. Одна из них приводится в списке литературы настоящей статьи (доклада).

Список использованной литературы

- 1 Афанасьев, В. Н. Статистическое обеспечение проблемы устойчивости

сельскохозяйственного производства/ Афанасьев, В. Н. – М. Финансы и статистика, 1996 г.- 320с.

2 Винер, Н. Мое отношение к кибернетике, ее прошлое и будущее/ Н. Винер. - М., Советское радио, 1969. - С. 17-18 (перев. с англ.).

3 Дружинин, Н. К. Развитие основных идей статистической науки/ Н. К. Дружинин. -М.: Статистика, 1979.

4 Максвелл, Д. Статьи и речи/ Д. Максвелл. - М.:Наука, 1968. – 108 с.

5 Карпенко, Б. И. Развитие идей и категорий математической статистики/ Б. И. Карпенко. - М.: Наука, 1979.

6 Кауфман, А. А. Теория и методы статистики/ А. А. Кауфман. - 3 изд. - М., 1916. - С. 159-160.

7 Купцов, В. И. Детерминизм и вероятность / В. И. Купцов. - М.: Политическая литература, 1976.

8 Лаплас, П. Опыт философии теории вероятностей/ П. Лаплас. - М., 1908. – 9 с.

9 Реньи, А. Трилогия о математике (гл.2). Письма о вероятности / А. Реньи. - Пер. с венг. - М.: Мир, 1980.

10 Эйнштейн, А. Эволюция физики / А. Эйнштейн и др. - М.: Гостехиздат, 1948. - 255 с.

11 Кетле, А. Специальная система и законы, ею управляющие / А. Кетле. - С.-Петербург, 1866г. - 16 с. (перев. с франц.).

12 Афанасьев, В. Н. Использование в образовании статистической методологии познания / В. Н. Афанасьев // В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет», 2014. - С. 1

ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ СНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. В. Здобнина

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Аннотация: Для успешного развития бизнеса сегодня уже недостаточно следовать стандартному подходу к организации закупок. Чтобы достичь наибольшей эффективности стратегии снабжения, компаниям необходимо применять дополнительные приемы и методы.

Стратегия службы снабжения – это, собственно, сам процесс управления закупками, связи и взаимодействия с другими отделами компании, внешними поставщиками, потребностями и запросами конечного потребителя, планирование и разработка новых закупочных схем и методов и т.п. Потенциал стратегической сферы закупок огромен.

Ключевые слова: анализ, стратегия, разработка, предприятие, снабжение.

Для любого товара или услуги, закупаемой предприятием, требуется выполнить следующую работу:

1 Анализ «Make or buy». Для многих компаний рациональнее самостоятельно производить товары или услуги, для чего они закупают материал – сырье или детали. Другие предпочитают продавать готовую продукцию, производство которой они передают третьей стороне за определенную плату.

Для устойчивой работы предприятия важно бесперебойное производство и поставка фирмой-поставщиком заданного объема продукции. Задержки чреваты простоем оборудования и потерянными рабочим временем персонала, что дорого обойдется компании. Клиенты также не будут ждать, пока вы наладите поставки сырья, и начнут покупать товары фирмы-конкурента.

Чтобы избежать подобного сценария, следует придерживаться одной или нескольких стратегий снабжения:

- иметь на складе некоторый объем страхового запаса. Это влечет за собой затраты, связанные с хранением или истекшим сроком годности товаров, но в случае регулярных задержек со стороны поставщика такой подход вполне оправдан;

- наладить сотрудничество с поставщиком, который располагается вблизи производственных мощностей компании. Это позволит сократить сроки транспортировки;

- если имеющаяся производственная мощность компании не позволяет реализовать намеченные цели, то лучшим решением будет передать в аутсорсинг часть или целый производственный процесс;

– в случае, когда компания стремится сохранить в тайне какие-либо тонкости производственного процесса или состав запатентованного продукта, лучше отказаться от привлечения третьей стороны. Ведь в данном случае это залог конкурентного преимущества.

2 Анализ общей стоимости закупок. Сразу несколько факторов определяют цену, которую компания платит за закупаемые товары или услуги, а именно:

- навыки ведения переговоров и заключения выгодных сделок с поставщиками;
- качество закупаемой продукции;
- доступность, распространенность продукции (или, наоборот, ее уникальность);
- географическое положение компании-поставщика.

3 Рационализация и консолидация базы снабжения. Сложность и стоимость управления цепью поставок напрямую зависит от количества поставщиков. Задача компании – создать эффективную систему снабжения, которая даст возможность соблюдать стандарты качества и придерживаться определенного уровня затрат, при минимально возможном количестве поставщиков.

Выдвигая жесткие требования к качеству закупаемой продукции, компания способна стимулировать поставщика к внедрению систем управления качеством, таких как ISO. С другой стороны, поставщики, не соответствующие запрашиваемому уровню, автоматически исключаются из системы поставок.

При таком подходе количество поставщиков сокращается, а у тех, с кем сотрудничество продолжится, компания будет закупать продукцию чаще и в больших объемах, что будет способствовать снижению закупочной стоимости. Меньшее количество поставщиков положительно влияет и на возможности компании проводить оптимизационные мероприятия в системе поставок.

4 Главный и дополнительный источник снабжения. Иногда компании удастся, а иногда – придется сотрудничать лишь с одним поставщиком. В любой ситуации нужно иметь «план Б», поскольку у этого поставщика могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, препятствующие выполнению поставок.

Данной стратегии придерживаются многие компании. Сотрудничество с основным поставщиком продолжается до тех пор, пока он обеспечивает регулярную и своевременную доставку продукции требуемого качества. Предприятие обращается к дополнительному поставщику в случае перебоев или дефицита сырья.

5 Электронная система снабжения. Онлайн-платформа, организованная по принципу аукциона, позволит упорядочить процесс подачи коммерческих предложений на поставку различными поставщиками. Каждый из них конфиденциально отправляет ответ относительно опубликованного на доске объявлений необходимого товара / услуги [2].

Подобная система избавит от лишней работы с документацией и ускорит процесс обсуждения сотрудничества, что особенно удобно при переговорах с иностранными поставщиками.

Направления совершенствования стратегий снабжения на предприятии можно представить в виде восьми шагов:

1 Каждая компания имеет свое видение, даже если оно не записано и не сформулировано. Если спросить владельцев и топ-менеджеров о том, какой они видят в далеком будущем свою компанию, то самое видение – образ будущего своей компании:

- какой будет деятельность организации;
- какое место она будет занимать на рынке;
- какой продукт производить;
- с какими клиентами будет работать;
- какой будет культура производства,
- какого размера будет компания;
- какие будут в ней работать сотрудники;
- с кем она будет конкурировать и т.п [4].

Это будущее создается уже сейчас и немаловажную роль в этом созидании играет отдел закупок. Для тщательного анализа и проверки целей можно применить модель 5 сил конкуренции Портера – этот инструмент позволяет определить структуру отрасли, понять природу отраслевой конкуренции и выявить возможности получения прибыли с учетом существующей конфигурации 5 сил, выбрав уникальную модель бизнеса (рисунок 1).

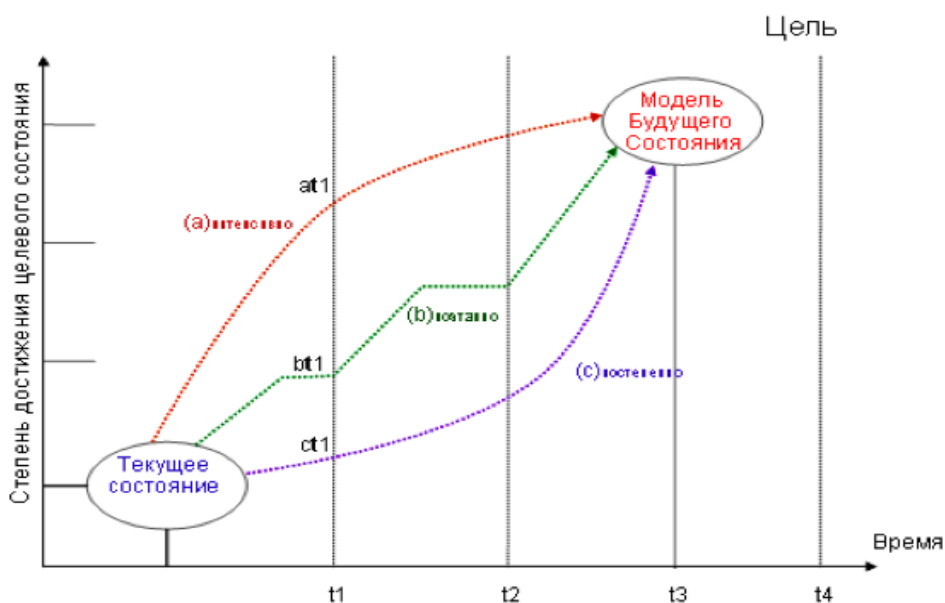

Рисунок 1 – Модель бизнеса на основании модели пяти сил конкуренции Портера [6]

Необходимо разработать финансовые и рыночные цели компании, определить потенциал для достижения успеха и выберите ключевое направление развития в этом году и запишите все это в стратегическую карту целей, отрывок из которой представлен ниже на рисунке 2.

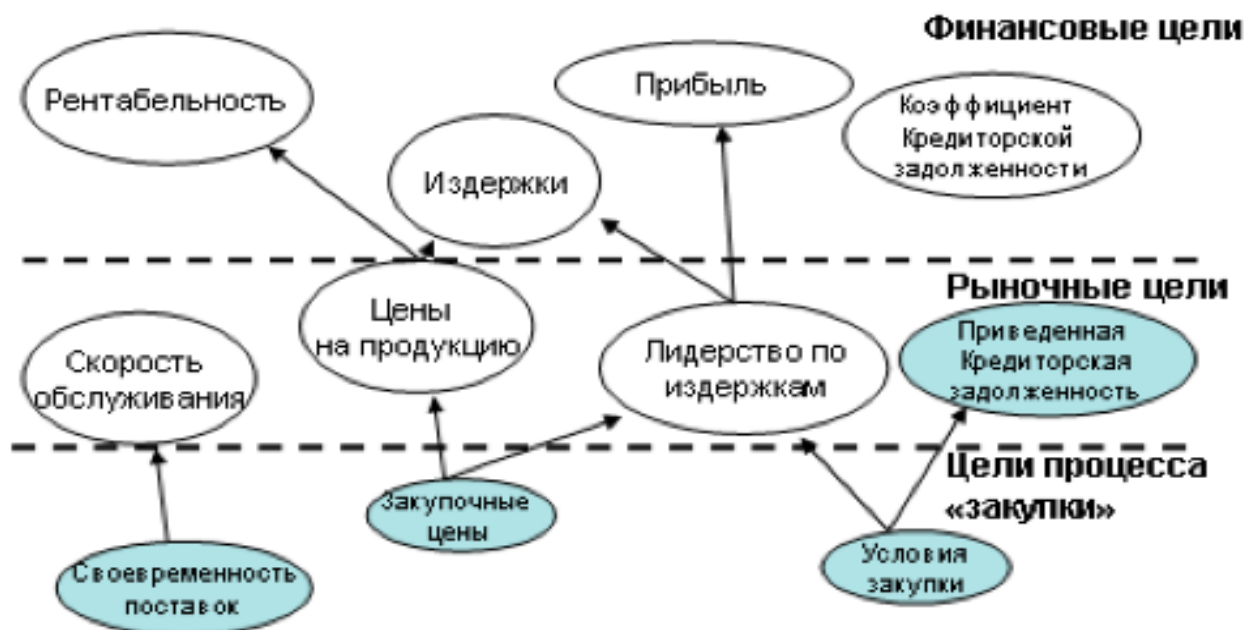

Рисунок 2 – Стратегическая карта целей [1]

Очень полезно будет провести SWOT - анализ снабжения, оценить сильные и слабые стороны снабжения, проверить и скорректировать (при необходимости) цели и составить план стратегических мероприятий.

2 Необходимо проверить, нет ли противоречия в целях. Например, при рыночной цели, подразумевающей региональную экспансию, невозможно поставить закупочную цель – снижение издержек. Безусловно, закупки всегда должны снижать издержки, но в качестве цели снижение издержек в данном случае не подойдет – невозможно будет добиться основной рыночной цели и цели закупок, они противоречат друг другу.

Цели обязательно должны быть конкретны, измеримы, обеспечены внутренними ресурсами и внешними возможностями, ограничены во времени, принимаемы исполнителями. Сверьте темпы движения к цели – интенсивно, поэтапно или постепенно – они тоже должны обеспечивать выбранный общеорганизационный темп.

3 Идеальной организационной формы закупок не существует. В каждом отдельном случае и на каждом этапе развития рынка и компании необходимо принимать взвешенное решение.

Следует распределить снабженческие задачи по организационным подразделениям так, чтобы:

- эффективнее проходили заказы от внешнего и внутреннего потребителя к поставщику;

- минимизировалось разнообразие закупаемой продукции;
- минимизировалось количество поставщиков одной продукции;
- сокращались расходы на процессы закупки и поставки;
- был выигрыш по снижению цены на объемы;
- обеспечивалась оборачиваемость товарного запаса и не повышались расходы на хранение;
- обеспечивалась скорость и гибкость реакции на изменение спроса и появление новых высокотехнологичных материалов;
- была возможность обеспечить интеграцию ноу-хау поставщиков.

Три правила:

- для централизованного снабжения оставить то, что другие не могут выполнить;
- обычные задачи регламентировать, автоматизировать и передать на выполнение неспециалистам;
- инновационные и стратегические задачи оставить в руках специалистов

4 Компания должна принципиально разделить задачи с поставщиками. Выбор между полным производством своими силами и получением материалов со стороны является стратегическим решением, которое принимается с учетом четырех параметров: цели предпринимательской деятельности, возможностей рынка снабжения, технологической сложностью продукции и основной компетентностью предприятия [5].

Для определения основной компетенции предприятия необходимо проанализировать затраты, способность удовлетворять клиентов, конкурентоспособность (сложность при копировании) и инновационность (интеллектуальный капитал и коллективные умения). Основная компетентность предприятия является чаще набором умений, а не технологий. Сможет ли компания быстро выпустить на рынок новый качественный продукт, оптимально организовать логистическую цепочку от поставок сырья до конечного продукта, предложить минимальную цену и донести свою продукцию до потребителя.

Принимать решение «делай или покупай» необходимо как можно раньше, определив ответственных за это решение, обдумывать и принимать решение командой, подключать поставщиков на раннем этапе, создавать мощную логистику и постоянно проверять правильность принятого решения, уметь вовремя изменить решение.

5 Все процессы реализуются людьми и от их способностей, мотивации и этики зависит успех снабжения. Снабженцы должны стать основными игроками, высококлассными специалистами, обладающими широкими знаниями и большим количеством умений. Задача снабженца состоит в том, чтобы собрать специалистов внутри предприятия и специалистов поставщиков, объединить их знания и обеспечить интеграцию ноу-хау. Квалификация снабженцев начинается со знания материала и распространяется на все предпринимательские процессы внутри компании и между организациями – на

логистику, расчет затрат, снижение издержек, инжиниринг, обслуживание, консультирование, разработку новой продукции, интеграцию.

Из простого оператора по размещению заказа снабженец превращается в управляющего процессами и поставщиками, т.е. сфера его ответственности переросла простую функциональную задачу, где показателем качества работы и квалификации было отсутствие претензий по наличию продукции.

6 Глобальные закупки являются стратегическим мероприятием с долгосрочным эффектом воздействия, что требует на начальном этапе довольно серьезных инвестиций: создание альянсов с поставщиком, интеграция процессов, совместные разработки, согласование структур прибыли и затрат, перемещение мест расположения производства и т.д.

То есть такие закупки выгодно применять только по отношению к стратегическим или дефицитным материалам с высоким уровнем технологичности. И важно учитывать все риски при глобальных закупках, особенно, логистические затраты, таможенные вопросы и, как правило, увеличивающиеся сроки и объемы поставок, что ведет к большим запасам. А с другой стороны в нашей стране мало производителей, способных предоставлять круглогодично необходимые объемы, стабильное должное качество и оптимальную цену. Решением будет «выращивание» собственного поставщика – партнера, но к этому вопросу надо подходить очень внимательно.

7 Сейчас почти все увлеклись конкурсными закупками и политикой давления на поставщика, если размер закупок позволяет, хотя бы отчасти, оказывать давление на поставщика. На многих рынках это привело к снижению цены, но обратной стороной медали оказалось резкое снижение качества и без того не самого лучшего качества российской продукции.

8 На последнем шаге необходимо разработать «Политику снабжения», регламенты и стандартные процедуры по всему процессу закупок, а также показатели, позволяющие оценить качество процесса. Пренебрежение регламентами и стандартами приведет к постоянным сбоям в процессе и бесконечному «тушению пожаров». Вариативность решений, возникающих в нестандартизированном процессе, не позволит добиться намеченных целей. Стандартизация и совершенствование процесса закупок – важный принцип снабжения и основа для его эффективности [3].

Таким образом, состояние системы снабжения и закупок оказывает определяющее влияние на конкурентоспособность предприятия, его финансовое состояние и финансовые результаты. Обеспечить высокий уровень качества продукции и надежность ее поставок потребителям невозможно без создания оптимальной величины закупок готовой продукции, а также закупок сырья, материалов, полуфабрикатов, продукции незавершенного производства и других ресурсов, необходимых для непрерывного и ритмичного функционирования производственного процесса.

Список используемых источников

- 1 Белоусова, Л. А. Сущность и значение материально-технического снабжения / Л. А. Белоусова, В. С. Бачмага // Молодой ученый, 2018. – № 14(94).
- 2 Девяткин, О. В. Экономика предприятия (организации, фирмы): / О. В. Девяткин, С. Б. Баурина. - М.: Инфра-М, 2020. – 777 с.
- 3 Кольке, Г. И. Оценка эффективности реализуемой стратегии предприятия / Г. И. Кольке // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2017. - № 4 (24). – С. 35-38.
- 4 Платонова, И. В. Методы проведения стратегического анализа в системе управления предприятием / И. В. Платонова // Инновационная наука, 2019. – № 11-1. – С. 138 - 141.
- 5 Савченко, А. Б. Стратегический менеджмент: Учебное пособие / А. Б. Савченко. – М.: Риор, 2019. – 440 с.
- 6 Сергеев, В. И. Логистика снабжения: учебник для вузов/ В. И. Сергеев, М. П. Эльшевич. – М.: Юрайт, 2020. – 440 с.

АДАПТИРОВАННАЯ МЕТОДИКА АГРЕГИРОВАНИЯ ВОЛАТИЛЬНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ БЮДЖЕТА

В. Н. Афанасьев, А. Ю. Колодяжная

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Оренбург

В нашем исследовании, рассматривается адаптированная к бюджетной среде, методика агрегирования волатильности структурных единиц бюджета с целью создания устойчивой совокупности, бюджета в целом (рисунок 1).

Сущность методики состоит в создании устойчивого бюджета, основанного на общем законе повышения устойчивости при агрегировании признака в совокупности единиц. Методика апробирована на квартальных показателях налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц за пять лет по Оренбургской области. [3,4]

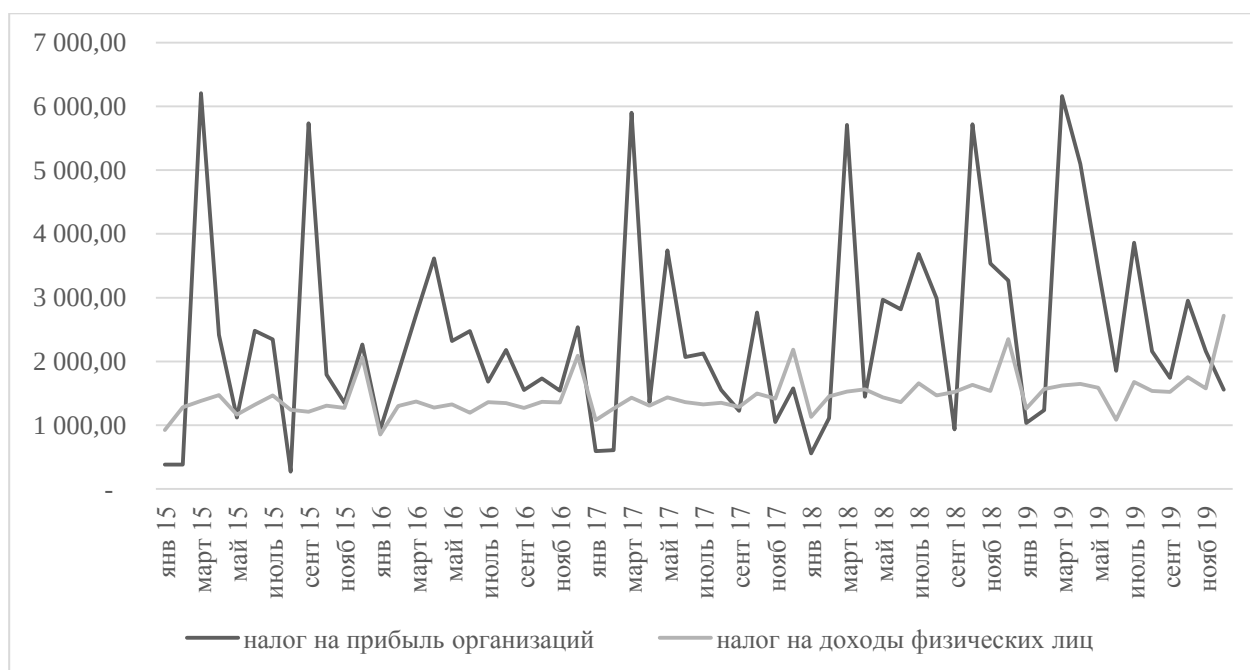

Рисунок 1 – Динамика налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц Оренбургской области[4]

Обобщение рядов уровней налогов дает снижение волатильности и подтверждает возможность создания оптимальной структуры для повышения устойчивости бюджета в целом по региону. [3]

Логическая сущность задачи заключается в том, что колебания изучаемого признака у разных единиц совокупности частично обусловлены общими признаками, а частично – разными, независимыми признаками,

следовательно, колебания (волатильность) частично могут быть согласованными по величине и во времени, а частично - несогласованными. В таком случае, при агрегировании, то есть переходе к совокупности (бюджету) в целом, как правило, следует ожидать, что колебания агрегированного признака совокупности будут меньше, чем колебания в среднем для единиц совокупности (средние показатели колебаний у структурных единиц совокупности). Эффект агрегирования будет зависеть от трех параметров: 1) долей единиц совокупности (структуры) в итоге объемного признака (бюджета); 2) относительных коэффициентов колеблемости (волатильности) по отдельным единицам совокупности (структурным единицам); 3) коэффициентов корреляции отклонений от трендов по парам единиц совокупности (парная, пошаговая корреляция). Проведенное исследование агрегирования волатильности (изменчивости) позволяет с уверенностью отметить ее снижение в совокупности, что имеет как научную, так и практическую значимость, например, в системе государственного регулирования бюджетной политики. [1,2]

Агрегирование показателей волатильности (колеблемости) в целях создания устойчивого бюджета на региональном и федеральном уровнях, требует теоретического обоснования статистической проблемы соотношения волатильности и устойчивости уровней у отдельных (структурных) единиц совокупности и для совокупности в целом. Наша методика, применима для любых статистических показателей – бюджета, производительности труда, себестоимости, прибыли, рентабельности, различных совокупностей: это может быть совокупность статей доходной части бюджета региона, муниципальных образований в области, областей в федеральном округе и регионов в Российской Федерации.[4]

Различие между устойчивостью доходов в регионе и в отдельных административных районах, тем более – в отдельных муниципальных подразделениях вовсе не сводится к чисто математическому соотношению. Вместе с тем, поскольку, таковое существует, его необходимо выделить, изучить, измерить, затем, чтобы отделить это формально – математическое свойство, от социальных, экономических, технологических факторов, которые могут по-разному влиять на повышение (или даже на снижение) устойчивости конкретных показателей (у нас, статей доходов бюджетов), в конкретной совокупности (регионе, стране). [3]

Таким образом, когда мы, предложили эту методику, вовсе не сводили проблему устойчивости структурных составляющих доходов бюджетов, характеристик на высоком уровне (регион, страна) к чисто математической проблеме частичного погашения колебаний при агрегировании единиц совокупности (регионов, округов). Сначала предположили, что колебания изучаемого признака у всех единиц совокупности одинаковы по силе и строго единообразны во времени: уровни одновременно по всем единицам совокупности и поровну отклоняются от тренда вверх или вниз. Очевидно, что в таком крайнем случае никакой проблемы не существует: колебания признака

в целом по совокупности точно равны колебаниям по каждой ее единице, а значит, устойчивость уровней признака в совокупности в целом равна устойчивости в отдельных единицах совокупности. [4]

В этом есть проблема, возразит любой финансист, крайне маловероятно строго согласованное и равное по всем единицам совокупности колебание какого-либо признака. Кроме общих причин, факторов, более или менее (но и то не точно одинаково!) влияющих сразу на все единицы совокупности, то есть «макрофакторов», неизбежно есть и индивидуальные, особые для каждой единицы совокупности причины колебаний («микрофакторы»), действие которых не согласовано, и даже вовсе независимо для разных единиц совокупности.[1]

Для волатильности структуры доходов бюджета административного района, например, макрофакторами (если доход бюджета во многом зависит от устойчивости аграрного производства, а Оренбургская область сельскохозяйственная, находящаяся в условиях резкой континентальности) служат: температура воздуха, сумма осадков, которые внутри административного района колеблются одинаково; микрофакторами – нарушения агротехники в отдельных хозяйствах, применение отдельных агротехнических приемов, разное качество управления и организации производства, колебания финансового состояния хозяйства. А для региона температура воздуха и сумма осадков уже не будут одинаковыми для составляющих этот регион природно-климатических зон, вместе с тем макрофакторами колебаний финансовых показателей будут общие для страны изменения (колебания) ставок кредитования, налогов, рыночных цен, инфляции, дотации и т.п. [1, 6]

Итак, логическая сущность задачи заключается в том, что колебания изучаемого признака у разных единиц совокупности частично обусловлены общими признаками, а частично – разными, независимыми признаками, следовательно, колебания частично могут быть согласованными по величине и во времени, а частично - несогласованными. В таком случае, при агрегировании всех статей доходов, то есть переходе к совокупности в целом, как правило, следует ожидать, что колебания агрегированного признака совокупности будут меньше, чем колебания в среднем для единиц совокупности (средние показатели колебаний у единиц совокупности). При этом, найдутся и такие единицы совокупности, для которых волатильность (колеблемость) меньше, чем в целом по совокупности, поскольку и показатели колеблемости (волатильности) внутри совокупности варьируют. Агрегирование снижает лишь среднюю величину колебаний, а значит – повышает устойчивость дохода в целом. [2]

Этот логический вывод полностью согласуется с положениями теории систем, о том, что система не сводится к простой сумме составляющих ее единиц, поскольку взаимодействие элементов системы порождает новое качество – «системный эффект» («emergency»). Крупные системы, как правило, устойчивее мелких систем. В нашем случае устойчивая структура статей

доходов бюджета, будет обеспечивать устойчивость доходной части бюджета в целом.[1]

Список использованных источников

- 1 Афанасьев, В. Н. Формирование устойчивого агропродовольственного рынка в Российской Федерации: статистические исследования / под ред. проф. В.Н. Афанасьева. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 288с.
- 2 Афанасьев, В. Н. Синхронность и асинхронность колебаний производства продукции как признак выбора партнера по рынку продовольствия / В. Н. Афанасьев // «Финансы и бизнес», 2009. - № 1. - С.108-118
- 3 Афанасьев, В. Н. Статистический анализ устойчивости доходов бюджета региона (на примере Оренбургской области) / В. Н. Афанасьев, А. Ю. Колодяжная. – Вестник НГУЭУ, 2020. – № 4. – С. 243-255.
- 4 Афанасьев, В. Н. Статистическое исследование эффективности бюджетной политики региона: монография / В. Н. Афанасьев, А. Ю. Колодяжная. – Оренбург: ОГУ, 2021. – 161 с.
- 5 Афанасьев, В. Н. Эконометрика: учебник / под ред. В. Н. Афанасьева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 256 с.
- 6 Афанасьев, В. Н. Статистическое обеспечение проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства / В. Н. Афанасьев. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 320 с.
- 7 Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 228 с.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОЧНИКАМ ДОХОДОВ

Т. Н. Ларина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Важным источником информации, дающим обобщающую оценку состояния экономики региона, является система региональных счетов (СРС). СРС - это «региональный срез» системы национальных счетов, на основе которых рассчитывают важнейшие макроэкономические показатели [3]. По нашему мнению, аналитические возможности СРС недооценены отечественными экономистами. Вместе с тем, результаты балансовых построений, аккумулированные в СРС, позволяют получить важные практические выводы о состоянии и структурных изменениях экономики региона. В частности, выделим некоторые публикации, в которых с применением ключевых макроэкономических показателей изучаются такие процессы, как конкурентоспособность региональной экономики [1], трансформация структуры экономики региона на всех стадиях воспроизводственного процесса [4], падение уровня производства в регионах в результате пандемии новой коронавирусной инфекции [2].

В данной статье предметом исследовательского интереса выступает структура валовой добавленной стоимости, создаваемой в Оренбургской области в целом и в разрезе видов экономической деятельности, по источникам доходов. Анализ выполнен по данным Территориального органа Росстата по Оренбургской области (Оренбургстата). В 2016 г. в России была введена в действие новая версия Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2), статистические данные по видам деятельности за предшествующие годы не сопоставимы с современным периодом, поэтому исследование выполнено за 2017-2018 гг.

Валовая добавленная стоимость (ВДС) – показатель, измеряющий величину вновь созданной стоимости на уровне региона, отрасли, предприятия. Сумма НДС по видам экономической деятельности дает в итоге величину валового регионального продукта (ВРП). В настоящее время органы государственной статистики публикуют величину ВРП и ее составляющих, полученных производственным и распределительным методами (то есть на основе показателей выпуска и промежуточного потребления, а также на основе показателей первичных доходов производителей НДС). Вычисление структуры НДС по видам первичных доходов показывает вклад участников производственного процесса (наемных работников, корпораций, государства) в создание добавленной стоимости [6]. Данная информация позволяет, по сути, оценивать величину вознаграждения таких факторов производства, как труд, капитал, предпринимательская деятельность. По нашему мнению, детализация

ВДС по источникам доходов также позволяет ответить на вопрос, в каких отраслях сосредоточен частный капитал, в каких отраслях создание ВДС главным образом зависит от человеческого капитала, от наемных работников и являются зарплатоемкими.

В 2018 г. ВРП Оренбургской области достиг 1 трлн рублей, превысив уровень 2017 г. на 2,9 % (в оценке в постоянных ценах). Наибольший вклад в создание ВРП в 2018 г. внесли следующие виды экономической деятельности: добыча полезных ископаемых (41 % в структуре ВДС), обрабатывающие производства (14 %), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (7,2 %), строительство (6,8 %), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (5,9 %). Остальные виды деятельности занимают в структуре ВДС от 0,2 до 4,4 процентов [5].

Структура ВДС Оренбургской области по источникам доходов в последние 5 лет стабильна (рисунок 1). В структуре доминирующее место занимает валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы (ВПЭ и ВСД). ВПЭ и ВСД – часть добавленной стоимости, которая остается у предприятий, индивидуальных предпринимателей после вычета расходов, связанных с оплатой труда наемных работников, и чистых налогов на производство и импорт [7]. Доля валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в 2018 г. составила 69,9 %, доля оплаты труда наемных работников – 28,8 %.

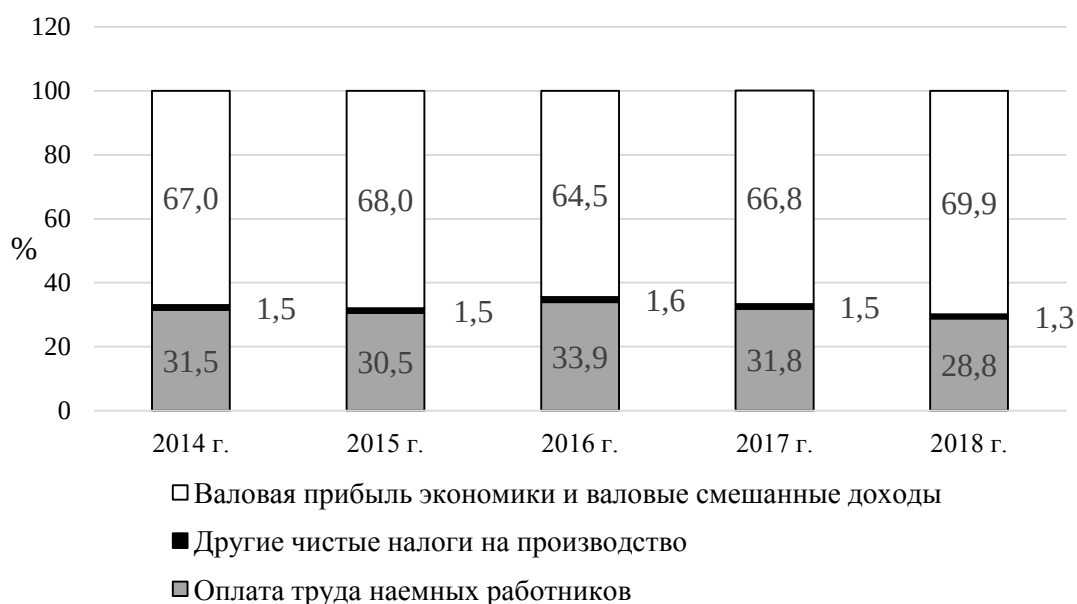

Рисунок 1 – Структура ВРП Оренбургской области по источникам доходов, процентов

К категории «другие налоги на производство» относятся региональные и местные налоги (налог на имущество, транспортный налог, налог на землю). Термин «чистые налоги» означает, что налоги показаны за вычетом государственных субсидий [7]. Бюджет Оренбургской области получил лишь

1,3 % от созданной в регионе добавленной стоимости. Динамика показателей структуры ВРП (рисунок 1) указывает на то, что распределение добавленной стоимости в 2017-2018 гг. в большей степени происходило в интересах корпораций (коммерческих предприятий), индивидуальных предпринимателей, нежели в интересах наемных работников и общества в целом.

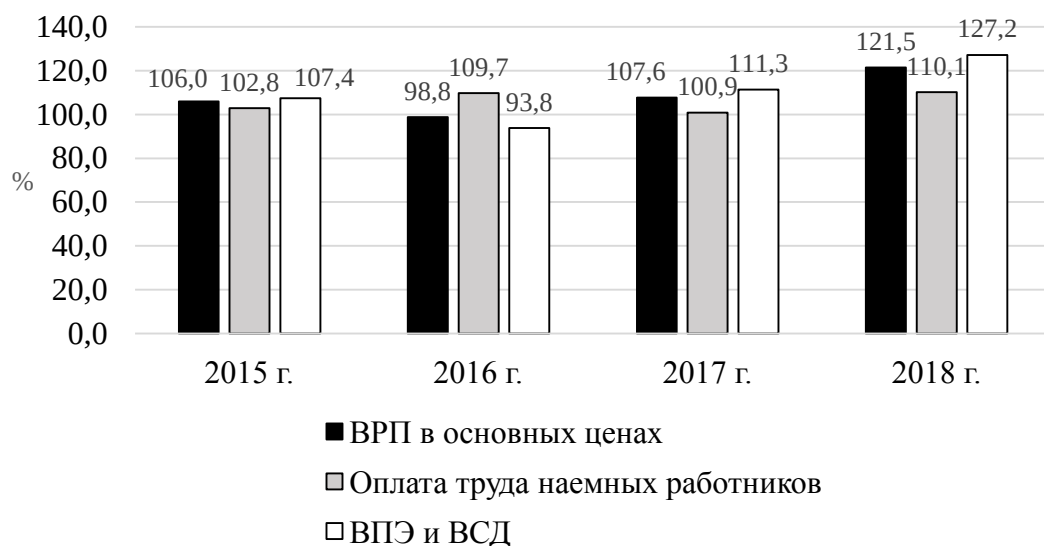

Рисунок 2 – Цепные темпы изменения ВРП и первичных доходов (оплаты труда, ВПЭ и ВСД) в текущих ценах, процентов

Судя по рисунку 2, динамика ВРП Оренбургской области определяется динамикой прибыли и смешанных доходов. При этом прибыль корпораций (предпринимателей) в 2015, 2017-2018 гг. росла более быстрыми темпами, чем произведенный в регионе ВРП и выплаченная работникам оплата труда.

Рассмотрим структуру ВДС Оренбургской области по первичным доходам по каждому виду экономической деятельности (таблица 1). Структура рассчитана в среднем за 2 года, чтобы «сгладить» колебания показателей в динамике.

Как видно по данным таблицы 1, структура ВДС по источникам доходов по видам экономической деятельности существенно отличается. Так, максимальная доля оплаты труда в ВДС наблюдается по строке «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (93,8 %), минимальная – по строке «Добыча полезных ископаемых» (8,6 %). Медианное значение доли оплаты труда 41,1 %, то есть в половине видов деятельности доля оплаты труда в ВДС не превышает 41,1 %. По показателю «доля ВПЭ и ВСД в добавленной стоимости» у половины видов экономической деятельности значение показателя не превышает 55,5 %. Размах вариации по указанным показателям составляет соответственно 85,2 % и 84,1 %. Ввиду разных систем налогообложения, применяемых в разных видах экономической деятельности, доля налогов в ВДС варьирует от 0 до 3,5 %.

Таблица 1 – Структура ВДС по первичным доходам в разрезе видов экономической деятельности в среднем за 2017-2018 гг., в процентах

Вид экономической деятельности	ВДС	ОТ	Налоги	ВПЭ и ВСД
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	100,0	11,8	0,6	87,6
Добыча полезных ископаемых	100,0	8,6	1,4	90,0
Обрабатывающие производства	100,0	35,4	1,7	62,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	100,0	41,1	3,5	55,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	100,0	50,3	1,3	48,4
Строительство	100,0	33,4	0,2	66,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	100,0	37,8	2,8	59,4
Транспортировка и хранение	100,0	54,8	2,6	42,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	100,0	26,4	0,5	73,1
Деятельность в области информации и связи	100,0	33,3	1,8	64,9
Деятельность финансовая и страховая	100,0	47,0	0,1	52,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	100,0	25,8	2,8	71,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	100,0	46,4	0,7	52,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	100,0	45,4	0,4	54,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	100,0	93,8	0,3	5,9
Образование	100,0	91,9	0,0	8,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	100,0	90,9	0,1	9,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	100,0	84,9	0,2	14,9
Предоставление прочих видов услуг	100,0	35,0	0,2	64,8
В среднем ВДС региона	100,0	30,2	1,4	68,5

Примечание: ОТ – оплата труда наемных работников, Налоги – другие чистые налоги на производство.

Обобщая анализ таблицы 1, можно назвать виды деятельности, в которых основным фактором производства является «человеческий капитал», который фактически формирует добавленную стоимость: «Деятельность в области культуры», «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», «Образование», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение». Текущая деятельность большинства организаций этих видов деятельности финансируется государством, и не менее 80% этих средств в целом по виду деятельности предназначено на выплату зарплаты наемным работникам. В таких видах деятельности, как «Добыча

полезных ископаемых», «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» доля ВПЭ и ВСД в ВДС составляет более 80%, это означает, что основную выгоду от создания новой стоимости получают собственники, владельцы бизнеса, частные предприниматели.

Добавим также, что корреляционный анализ не выявил статистически значимой взаимосвязи между показателями структуры ВДС по источникам доходов и показателями экономической эффективности, средней зарплаты по видам экономической деятельности и отраслевой структурой ВДС. Отсюда можно предположить, что в регионе распределение добавленной стоимости между категориями ее производителей (наемными работниками, корпорациями и собственниками, государством) в большей степени связано с внутриведомственными (отраслевыми) особенностями управления производством.

Для целей более глубокого анализа процессов создания, распределения и перераспределения добавленной стоимости необходимо дальнейшее развитие методологии региональных балансовых расчетов, что позволит количественно описать межрегиональные связи, проследить «удлинение» цепочки созданной в регионе добавленной стоимости, уточнить статистическую информацию об источниках формирования первичных доходов. Цифровизация учета на всех уровнях производства и управления позволит приблизиться к достижению данной цели.

Список использованных источников

- 1 Баканач, О. В. Регион как квазикорпорация: статистический аспект конкурентоспособности / О. В. Баканач, Н. В. Проскурина, Ю. А. Токарев // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2017. - № 1. - С. 11-17.
- 2 Духон, А. Б. Проблемы региональной идентификации потерь производства от пандемии COVID-19 и пути их решения в системе международных статистических стандартов / А. Б. Духон, О. И. Образцова, Н. Д. Эпштейн // Статистика и экономика, 2020. – Т. 17. - № 3. – С. 4-12.
- 3 Ларина, Т. Н. Курс региональной статистики: учеб. пособие / Т. Н. Ларина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. - 148 с.
- 4 Лукин, Е. В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики / Е. В. Лукин, Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2018. - Т. 11. - № 6. - С. 26-40.
- 5 Основные показатели системы региональных счетов Оренбургской области: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2020. – 48 с.
- 6 Шинкаренко, Т. В. Сравнительный анализ методик исчисления ВВП на региональном уровне / Т. В. Шинкаренко // Вопросы статистики, 2018. - Т. 25. - № 3. - С. 43-52.

7 Энциклопедия статистических терминов в 8 томах. Т. 4 «Экономическая статистика» / Федеральная служба государственной статистики России. М, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom4.pdf.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. Н. Морозова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Преступность несовершеннолетних является частью преступности в целом. Она развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность взрослых, но вместе с тем обладает рядом специфических признаков, позволяющих выделить ее из общей преступности.

Проблема преступности несовершеннолетних актуальна всегда. Она очень специфична, касается судеб подрастающего поколения; от того, как она разрешается в настоящее время, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем и даже шире – нравственный климат в обществе.

Для преступности несовершеннолетних характерно совершение преступления в соучастии. Единолично подростки идут на преступление очень редко, например, на совершение кражи для потребности утолить голод, либо неосторожное причинение вреда здоровью в результате драки. [1]

В таблице 1 представлена структура несовершеннолетних, осужденных за отдельные виды преступлений в Российской Федерации.

Таблица 1 - Структура несовершеннолетних, осужденных за отдельные виды преступлений в Российской Федерации в 2010 и 2020 гг.

	Человек		%	
	2010	2020	2010	2020
Число осужденных несовершеннолетних, человек	4053	948	100	100
Из них за преступления:				
Убийства	315	73	7,77	7,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	473	96	11,67	10,13
Изнасилование	262	127	6,46	13,39
Разбой, грабеж	1431	207	35,31	21,84
Кража	851	92	21,99	9,1

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес в структуре осужденных имеют несовершеннолетние, осужденные за разбой и грабеж: в 2010 г. – 35,31 %, в 2020 г. – 21,84 %. В 2020 г по сравнению с 2010 г доля осужденных за изнасилование увеличилась с 6,46 % до 13,39 %, а доля осужденных за кражу снизилась с 21,99 % до 9,1 %.

На рисунке 1 представлена структура несовершеннолетних, осужденных за отдельные виды преступлений в РФ в 2010 и 2020 гг.

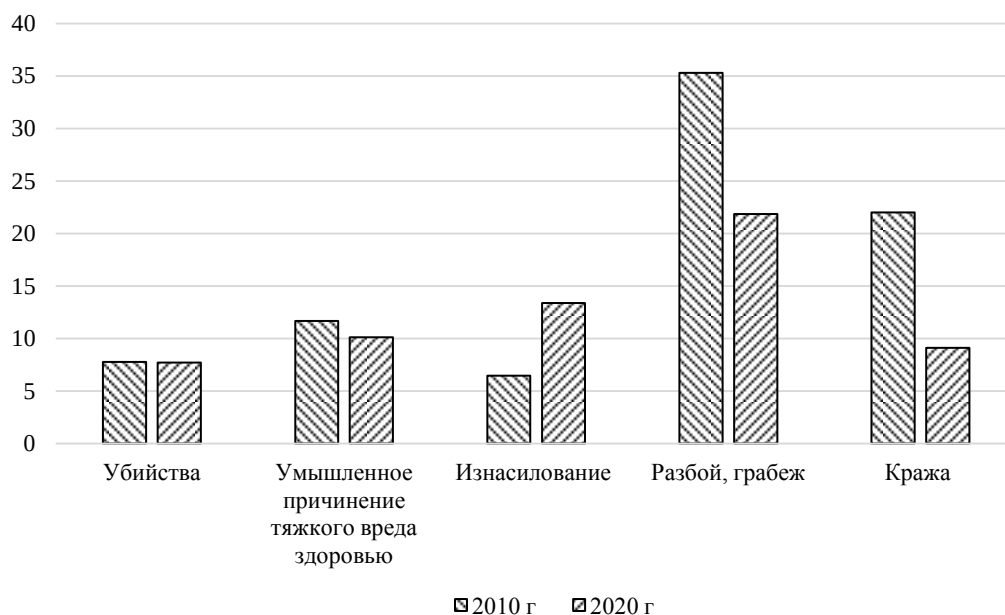

Рисунок 1 - Структура несовершеннолетних, осужденных за отдельные виды преступлений в Российской Федерации в 2010 и 2020 гг.

Оценка структурных изменений с помощью индексов Гатева и Салаи показала несущественные различия в изменении структуры осужденных за отдельные виды преступлений в Российской Федерации в 2010 и 2020 гг.

Рассмотрим структуру несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по срокам заключения (таблица 2).

Таблица 2 - Структура несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по срокам заключения в Российской Федерации в 2010 г. и 2020 г.

	Человек		%	
	2010	2020	2010	2020
Число осужденных несовершеннолетних, человек	4053	948	100	100
Из них за преступления:				
До 2 лет включительно	830	144	20,48	15,19
Свыше 2 до 3 лет	1292	312	31,88	32,91
Свыше 3 до 5 лет	1345	320	33,19	33,76
Свыше 5 до 8 лет	507	160	12,51	16,88
Свыше 8 до 10 лет	79	12	1,95	1,27

Анализируя данные таблицы 2 можно сделать вывод, что наибольший удельный вес имеют несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы на срок от 3 до 5 лет как в 2010 г., так и в 2020 г.

На рисунке 2 представлена структура несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по срокам заключения в Российской Федерации в 2010 г. и 2020 г.

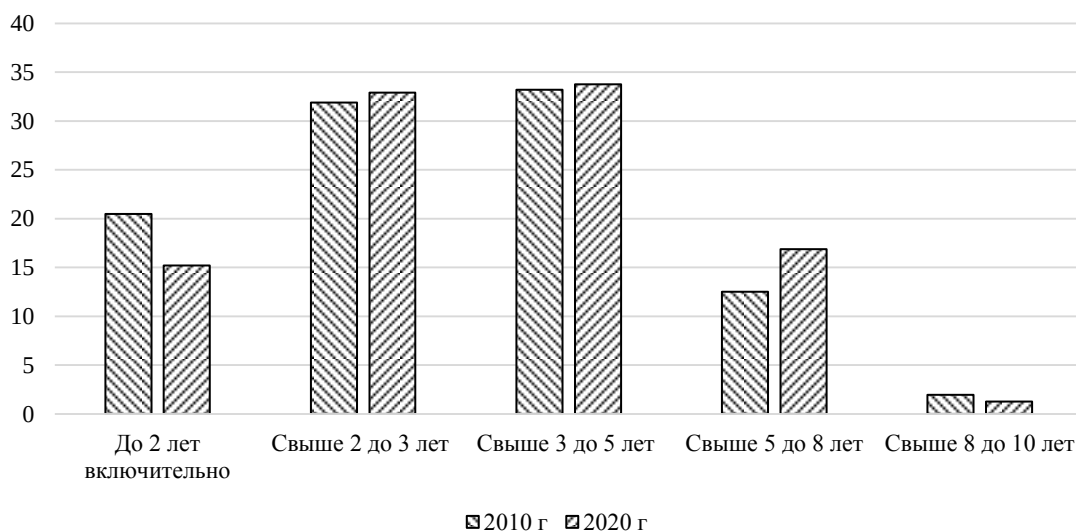

Рисунок 2 - Структура несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по срокам заключения в Российской Федерации в 2010 г. и 2020 г.

Оценка структурных изменений с помощью индексов Гатева и Салаи также показала несущественные различия в изменении структуры несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по срокам заключения в Российской Федерации в 2010 г. и 2020 г.

Анализ динамики численности осужденных несовершеннолетних свидетельствует о ежегодном снижении рассматриваемого показателя за последние 11 лет.

Рисунок 3 – Динамика численности осужденных несовершеннолетних в РФ за 2010 - 2020 гг.

Численность осужденных несовершеннолетних в 2020 г по сравнению с 2010 г сократилась на 76,61 %. В таблице 3 представлены основные показатели динамики за анализируемый период.

Таблица 3 - Показатели динамики численности осужденных несовершеннолетних в РФ за 2010-2020 гг.

Год	Численность осужденных несовершеннолетних, чел.	Абсолютное изменение, чел.		Темп роста (снижения), %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1% прироста, человек
		по сравнению с предшествующим уровнем	по сравнению с уровнем 2010 г.	по сравнению с предшествующим уровнем	по сравнению с уровнем 2010 г.	по сравнению с предшествующим уровнем	по сравнению с уровнем 2010 г.	
2010	4053	-	-	-	-	-	-	-
2011	2792	-1261	-1261	68,87	68,89	-31,11	-31,11	40,53
2012	2293	-499	-1760	82,13	56,58	-17,87	-43,43	27,92
2013	1974	-319	-2079	86,09	48,71	-13,91	-51,29	22,93
2014	1776	-198	-2277	89,97	43,82	-10,03	-56,18	19,74
2015	1683	-93	-2370	94,76	41,53	-5,24	-58,48	17,76
2016	1655	-28	-2398	98,34	40,83	-1,66	-59,17	16,83
2017	1395	-260	-2658	84,29	34,42	-15,71	-65,58	16,55
2018	1310	-85	-2743	93,91	32,32	-6,09	-67,68	13,95
2019	1155	-155	-2898	88,17	28,49	-11,83	-71,5	13,1
2020	948	-207	-3105	82,08	23,39	-17,92	-76,61	11,55

За рассматриваемый период средняя численность несовершеннолетних, совершивших преступления в Российской Федерации составляла 1912 человек. При этом ежегодно значение данного показателя снижалось в среднем на 13,5 %.

Сокращение количества заключенных в возрасте до 18 лет говорит о гуманизации государственной политики в области профилактической работы с несовершеннолетними. Определенную роль в сокращении количества преступников среди детей и подростков сыграла также демографическая ситуация.

Список использованных источников

1 Попова, Е. Э. Криминология: Учебное пособие / Е. Э. Попова - Москва: РГУП, 2017. - 96 с.

2 Демидова-Петрова, Е. В. Исследование преступности несовершеннолетних в истории Российской криминологической науке / Е. В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения, 2016. - № 1. – С. 31-34.

3 Миронов, В. О. Профилактика преступности несовершеннолетних / В. О. Миронов // Новый университет. Серия «Экономика и право», 2014. - № 5-6. – С. 1-4.

4 Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Федеральная служба исполнения наказания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistik>.

5 Ловцов, Д. А. Основы статистики: учебное пособие / Д. А. Ловцов, М. В. Богданова, Л. С. Паршинцева. - Москва: РГУП, 2017. - 160 с.

6 Лунеев, В. В. Юридическая статистика: учебник / В. В. Лунеев; Институт государства и права РАН. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. - 448 с.

7 Преступность. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

8 Преступность. Министерство внутренних дел Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф>

ПРИЧИННЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОБЫЧИ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НЕФТИ

С. Ю. Сапрыкин

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Существующие методы корреляций и регрессий, применяемые в статистике и эконометрике, создавались как методы описания совместных изменений двух и более переменных. Синхронные изменения переменных не обязательно означают наличия причинных связей между ними. Следует отметить, что корреляционная зависимость отражает только взаимосвязь между переменными и не говорит о причинно-следственных связях.

Причинный анализ является первичным шагом при попытке научного анализа социальных, экономических процессов, характерной чертой которых выступает наиболее сильная связь между переменными, приводящая к качественному воздействию одной переменной на другую, которое приводит к изменению переменных под воздействием друг друга. Объектом причинного анализа выступает выявленная устойчивая зависимость между двумя факторами, в которой одна из переменных выступает способом изменения другой переменной.

Главной задачей причинного анализа является выявление цепочки причинно-следственной зависимости между переменными исследуемого процесса.

Наиболее существенным звеном в проведении причинного анализа является определение основного показателя системы (драйвер), в направлении которого проявляется воздействие со стороны сторонних показателей, устанавливающих положительную или отрицательную связь. Причинный анализ подразумевает под собой изучение всей структуры причинных связей между переменными, событиями и явлениями, т. е. на построении графа связей и изоморфной ему рекурсивной системы уравнений.

Понятие причинности применяется всегда, когда осуществление одного события оказывается достаточным основанием для ожидания того, что произойдет другое. Причинное мышление устанавливает связь с деятельностью, потому что осуществление события подразумевает какой-нибудь вид изменения.

Корреляция — это понятие, которым отмечают связь между явлениями, если одно из них входит в число причин, определяющих другие, или если имеются общие причины, воздействующие на эти явления (функция является частным случаем корреляции).

Существует несколько видов связей между переменными:

- 1) Прямая причинно-следственная связь;
- 2) Обратная причинно-следственная связь;

- 3) Связь, вызванная третьей (скрытой) переменной;
- 4) Связь, вызванная несколькими скрытыми переменными;
- 5) Связи нет, наблюдаемая зависимость случайна.

Причинное мышление регулярно встречается в обычной жизни, особенно когда рассматриваются объекты управления на предприятии, в отрасли в макроэкономике. На сегодняшний день, первоочередная задача состоит в таком достаточно общем определении причинности, чтобы понятие было применимым, даже если связанное с манипулированием объектами управление недостижимо. Признанием факта множественности причин и множественности следствий в реальной экономике и окружающем мире нашло свое отражение и при исследовании закономерностей в таких самостоятельных науках как статистика, физика, медицина.

На сегодняшний день, развитие статических методов анализа нашло своё отражение в высокоинформативных отраслях реального сектора экономики, в таких как геологоразведка, нефтегазодобыча, направления, связанные с атомной промышленностью, что в свою очередь позволяет выявить и отследить причинный анализ отраслевых изменений.

Россия причислена к списку самых сильных нефтяных стран. Сырая нефть является вторым по величине источником поставок энергии в России после природного газа. Нефтегазовые доходы являются источником для пополнения более 1/3 бюджета страны.

Таблица 1 – Объем добычи нефти в РФ

Период	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем добычи, млн. тонн.	523	526	533	547	546	555	560	512	476
% изм. год к году	-	1 %	1 %	3 %	0 %	2 %	1 %	-8 %	-7 %

Существенной проблемой для государства является отсутствие или незначительные величины положительной динамики в темпах роста добычи нефти. Главной причиной данной проблемы является снижение уровня традиционных запасов нефти, добычу которых существующая экономическая система позволяет проводить рентабельно, с использованием имеющихся технологических решений и существующими правилами фискальной нагрузки. Сокращение запасов традиционной нефти вынуждает государство и нефтяные компании обращать все большее внимание на трудноизвлекаемые источники углеводородов.

Доля трудноизвлекаемых запасов нефти (ТРИЗ) в государственном балансе запасов с каждым годом увеличивается, и в текущий момент она превышает 65 процентов от общего объема. В связи с наметившейся тенденцией отработки легко извлекаемых запасов доля «трудных» запасов в общем объеме добычи продолжит расти. Экономика такой добычи устроена сложно: она, например, требует принципиально новых технологических решений,

управленческих подходов и налоговых стимулов, так как компании тратят на ее разработку в 2,2 раза больше средств, чем при работе на традиционных объектах. Разработка трудноизвлекаемых запасов нефти имеет значительный потенциал для поддержания и развития нефтяной отрасли: сегодня темпы отбора запасов из низкопроницаемых коллекторов в России составляют менее одного процента, при этом значительные ресурсы, оцениваемые экспертами на уровне 11—22 миллиарда тонн, не разведаны или не имеют подходящих технологических решений.

В объемах добычи нефти, доля трудноизвлекаемых запасов на сегодняшний день составляет около 8 % и ежегодным увеличением данного показателя. Потенциал вовлечения ТРИЗ в добычу составляет 200 млн. т. н. в год. Понимания, что такой рост невозможен без специальных стимулов со стороны государства, в текущий момент правительство страны и профильных министерств работают над вопросом предоставления дополнительных налоговых льгот, изменения налогового режима разработки месторождений.

Сложность ситуации представляет то, что понятие трудноизвлекаемых запасов изменяется со временем, и просто закрепить в законе все виды трудноизвлекаемых залежей нефти, основываясь только на геологических признаках и характеристиках разработки месторождений не получается. Запасы нефти, которые ещё в 80-х и 90-х годах считались сложными или невозможными для добычи, сейчас таковыми не являются. Например, Приобское месторождение, которое было открыто в 1982 году, изначально было признано нерентабельным, однако сегодня совокупный объём добычи нефти на данном месторождении превышает 45 млн. т.

Следует отметить, что разработка того же Приобского месторождения в ХМАО стала возможно не только и не столько по причине предоставления ряда налоговых льгот от государства, а с появлением новых технических и технологических возможностей по воздействию на низкопроницаемые коллекторы – технология гидроразрыва пласта и строительство горизонтальных скважин.

Государство поддерживает актуальные направления развития технологий добычи ТРИЗ — опытно-промышленные испытания уже доступных технологий с целью их адаптации для российских геологических условий, а также внедрение вновь разрабатываемых технологий. Российские нефтяные компании в партнёрстве с крупными игроками сервисного рынка нефтегазовых услуг работают над такими технологиями, как совершенствование конструкции горизонтальных скважин с многостадийным гидроразрывом пластов (МГРП), строительство сложных высокотехнологичных скважин, совершенствование системы бассейнового моделирования в сложных геологических зонах.

Для отработки и последующего тиражирования инновационных технологий добычи нефти из баженовских и абалакских отложений на территории Восточно-Панлорского участка недр, находящегося в нераспределенном фонде, Министерство природных ресурсов подписало Соглашение о сотрудничестве в области геологии и недропользования с

правительством ХМАО, в рамках которого создается научный полигон «Баженовский». Таким образом, создание и применение новых технологий работки трудноизвлекаемых запасов, позволяет сегодня увеличить степень доступа к новым лицензионным участкам и запасам нефти, которые еще некоторое время назад считались нерентабельными из-за сложного геологического строения и где традиционные технологии оказывались неэффективными.

Другим инструментом поддержания и стимулирования добычи трудноизвлекаемых запасов является налоговое стимулирование. В текущее время в законодательстве не определено такое понятие, как трудноизвлекаемые запасы нефти, то есть ТРИЗ. Однако, одним из наиболее эффективных критериев трудноизвлекаемости запасов является проницаемость коллекторов.

В 2012 году распоряжением правительства РФ трудноизвлекаемые запасы были сведены в четыре категории — от проектов по добыче нефти из коллекторов с низкой, крайне низкой и предельно низкой проницаемостью до проектов по добыче сверхвязкой нефти. Чтобы стимулировать освоение таких залежей, была введена дифференцированная шкала налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Льгота для самых сложных проектов рассчитывается на 15 лет и подразумевает НДПИ в размере от 0 до 10 % от стандартной ставки. Для средней категории сложности льгота составляет 10–30 % на 7 лет, для более легких — 30–50 % на 5 лет.

Кроме того, МинЭнерго и Минфин постоянно ведёт работу над развитием налоговых стимулов, для поддержания уровня добычи нефти в отрасли и для развития отечественных технологий, которые позволят обеспечить достигнутые уровни добычи нефти в стране.

В заключение, хотелось бы отметить, что сегодня явно выявляются причинно-следственные связи между потребностью вовлечения ТРИЗ в добычу, заинтересованностью государства и создания дополнительных стимулов и направленность самих нефтяных и нефтесервисных компаний в направлении развития технологий.

Однако, следует отметить недостаточное внимание научного сообщества поиску, выявлению, определению и проработке причинно-следственных связей в добыче трудноизвлекаемых запасов нефти. Построение причинного анализа эффективности добычи трудноизвлекаемых запасов нефти позволит выявить, охарактеризовать и изучить все наиболее существенные факторы, для построения сквозной системы принятия решения, от которых зависит не только потенциал и технологическое развитие нефтяной отрасли, но и сохранение лидерства России в конкуренции на мировых рынках нефти.

Список использованных источников

1 Афанасьев, В. Н. Статистический анализ устойчивости доходов бюджета региона (на примере Оренбургской области) / В. Н. Афанасьев, А. Ю. Колодяжная // Вестник НГУЭУ, 2020. – № 4. – С. 243-255.

2 Афанасьев, В. Н. Статистическое исследование эффективности бюджетной политики региона: монография / В. Н. Афанасьев, А. Ю. Колодяжная. – Оренбург: ОГУ, 2021. – 161 с.

3 Афанасьев, В. Н. Эконометрика: учебник / под ред. В. Н. Афанасьева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 256 с.

4 Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 228 с.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 0 ДО 14 ЛЕТ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Л. Р. Фаизова, Д. И. Воронина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Важным критерием функционирования и развития страны (государства) является качество народонаселения, которое неразрывно связано с категорией «здоровье». Здоровье населения – комплексный социально-гигиенический и экономический показатель, который интегрирует биологические, демографические и социальные процессы, отражает уровень его экономического и культурного развития, состояние медицинской помощи. Можно сказать, что это интегральный показатель качества жизни в объективных ее проявлениях. Сведения о состоянии здоровья населения имеют особое значение для планирования здравоохранения, задачей которого является разработка мероприятий, направленных на улучшение медицинского обслуживания населения, на основе изучения социально-экономических условий, данных заболеваемости, смертности, рождаемости и прочих показателей здоровья населения. Здоровье населения является показателем внешнего и внутреннего социального благополучия, а также косвенным показателем национальной безопасности. Для создания здорового общества, прежде всего, необходимо особое внимание уделять детскому населению – важнейшему резерву производительных сил [1].

Состояние здоровья детей отражает уровень реализации биологического потенциала нации и является «зеркалом», происходящих в обществе процессов. Это объясняет актуальность вопроса анализа детского здоровья.

Динамика общей заболеваемости на 100 000 человек населения Республики Башкортостан представлена на рисунке 1.

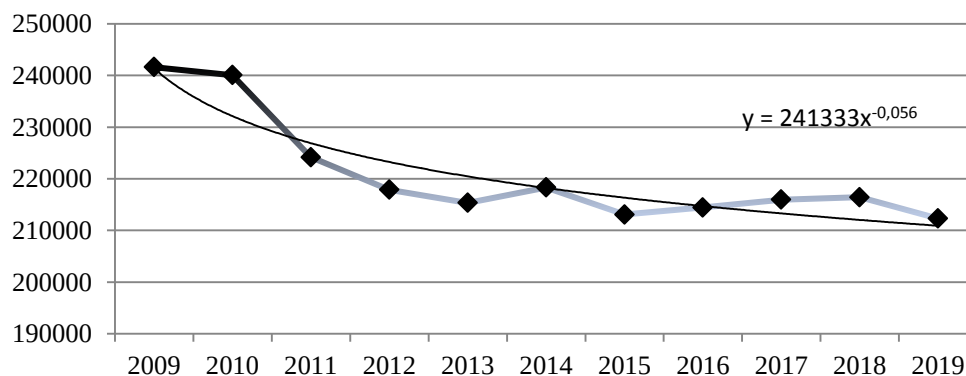

Рисунок 1 – Общая заболеваемость по обращаемости на 100 000 населения в возрасте от 0 до 14 лет

Судя по графику, можно отметить, что с 2009 года наблюдается снижение заболеваемости детей, за исключением 2014 и 2018 годов, в которые заболеваемость имеет незначительный рост.

В таблице 1 представлены показатели динамики общей заболеваемости по обращаемости на 100 000 населения в возрасте от 0 до 14 лет.

Таблица 1 – Показатели динамики общей заболеваемости по обращаемости на 100 000 населения в возрасте от 0 до 14 лет

Год	Общая заболеваемость в возрасте от 0 до 14 лет на 100 000 населения	Абсолютный прирост		Темп роста		Темп прироста	
		базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	цепной
2009	241642,5	-	-	-	-	-	-
2010	240079,6	-1562,9	-1562,9	99,4	99,4	-0,6	-0,6
2011	224205,6	-17436,9	-15874	92,8	93,4	-7,2	-6,6
2012	217899,8	-23742,7	-6305,8	90,2	97,2	-9,8	-2,8
2013	215379,2	-26263,3	-2520,6	89,1	98,8	-10,9	-1,2
2014	218355,7	-23286,8	2976,5	90,4	101,4	-9,6	1,4
2015	213112,7	-28529,8	-5243	88,2	97,6	-11,8	-2,4
2016	214483,2	-27159,3	1370,5	88,8	100,6	-11,2	0,6
2017	215991,4	-25651,1	1508,2	89,4	100,7	-10,6	0,7
2018	216458,8	-25183,7	467,4	89,6	100,2	-10,4	0,2
2019	212327,3	-29315,2	-4131,5	87,9	98,1	-12,1	-1,9
средние	220903,3		-2931,52		98,72		-1,28

Таким образом, наибольший прирост обращаемости на 100 000 человек приходится на 2014 год на цепном уровне – наблюдается рост анализируемого показателя на 1,4 % или 2976,5 на 100 000 человек населения.

Наибольший спад показателя наблюдается в 2010 году по сравнению с 2009 годом на 6,6 % или на 15874 на 100 000 человек населения.

В среднем ежегодная заболеваемость составляла 220903,3 случая на 100 000 человек населения, причем ежегодно в среднем она снижалась примерно на 2932 случая.

Далее было проведено прогнозирование с помощью экспоненциального сглаживания.

На первом этапе была рассчитана экспоненциальная средняя (формула 1):

$$S_0 = \frac{1096698}{5} = 219339,5, \quad (1)$$

Далее были найдены значения экспоненциальных средних при $\alpha = 0,5$ (формула 2)

$$\begin{aligned} S_1 &= 0,5 \cdot 226103,5 + 0,5 \cdot 219339,5 = 222721,5; \\ S_2 &= 0,5 \cdot 211611,5 + 0,5 \cdot 22271,5 = 217166,5 \end{aligned} \quad (2)$$

Аналогичным образом рассчитаны остальные значения и представлены в графическом виде (рисунок 2).

Рисунок 2 – Исходные и расчётные значения показателя общей заболеваемости по обращаемости у детей в возрасте от 0 до 14 лет на 100 000 человек населения в Республике Башкортостан

Как видно на графике расчетные значения близки к исходному временному ряду, ошибка аппроксимации составила 30,2 %. Это свидетельствует об удовлетворительной точности модели.

Прогнозируемый показатель числа зарегистрированных заболеваний у детей возраста от 0 до 14 лет на 2020 год составил 215125,9 на 100 000 человек населения.

Следующим методом прогнозирования явился прогноз с помощью корреляции и регрессии по первым разностям.

Для оценки тесноты связи по первым разностям использовалась формула 3:

$$r_{\Delta y \Delta x} = \frac{(\overline{\Delta y \Delta x} - \overline{\Delta y} \cdot \overline{\Delta x})}{\sigma_{\Delta y} \cdot \sigma_{\Delta x}} \quad (3)$$

В качестве эндогенной и экзогенной переменных выступают:

у – заболеваемость детей в возрасте от 0 до 14 лет по обращению на 100 000 человек населения;

х – обеспечение койками круглосуточного пребывания на 10 000.

Вспомогательные расчёты представлены в таблице 3.

Подставляя в формулу данные, получили (формула 4):

$$r_{\Delta y \Delta x} = \frac{(-6046,0 - ((-2665,0) \cdot (-1,6)))}{\sqrt{24827681,9} \cdot \sqrt{17,01}} = \frac{10188,9}{20549,3} = -0,5., \quad (4)$$

Следовательно, можно сделать вывод о наличии обратной связи средней силы заболеваемости у детей в возрасте от 0 до 14 лет по обращениям на 100 000 человек населения и числом коек круглосуточного пребывания на 10 000 человек населения.

Таблица 3 – Расчёт коэффициента корреляции

Год	y	x	Δy	Δx	$\Delta y \cdot \Delta x$	$\sigma_{\Delta y}$	$\sigma_{\Delta x}$
2009	241642,5	87,8					
2010	240079,6	85,7	-1562,9	-2,1	3282,1	1214664,49	0,30
2011	224205,6	93,6	-15874	7,9	-125404,6	174477200,67	89,39
2012	217899,8	83,8	-6305,8	-9,8	61796,8	13255292,25	67,99
2013	215379,2	80,7	-2520,6	-3,1	7813,9	20856,61	2,39
2014	218355,7	74,5	2976,5	-6,2	-18454,3	31826727,40	21,58
2015	213112,7	72,8	-5243	-1,7	8913,1	6645990,25	0,02
2016	214483,2	71,8	1370,5	-1	-1370,5	16285407,00	0,31
2017	215991,4	71,1	1508,2	-0,7	-1055,7	17415749,99	0,73
2018	216458,8	70,3	467,4	-0,8	-373,9	9812043,67	0,57
2019	212327,3	70,7	-4131,5	0,4	-1652,6	2150568,92	3,82
Итого	2429936	862,8	-29315,2	-17,1	-66505,8	273104501,25	187,09
Средние	220903,3	78,4	-2665,0	-1,6	-6046,0	24827681,93	17,01

Для оценки параметров уравнения регрессии по первым разностям построено уравнение регрессии с помощью MS Excel.

Уравнение регрессии примет вид (формула 5):

$$\tilde{y} = 152385,3 + 873,5\Delta x, \quad (5)$$

Оно показывает, что рост скорости заболеваемости у детей от 0 до 14 лет по обращаемости, способствует росту скорости для ряда числа коек круглосуточного пребывания на 873,5 на 10 000 человек населения. Дети, находящиеся на лечении в стационаре, находятся под более пристальным наблюдением врачей, поэтому вероятность упущения регистрации заболевания снижается, чем больше больничных коек, тем больше детей больница имеет возможность расположить в стационаре, тем больше детей находятся под пристальным влиянием специалистов.

Прогнозное значение числа заболеваемости детей от 0 до 14 лет на 2020 год составило (формула 6):

$$y_{2020} = 212327,3 + 152385,3 + 873,5 = 365586,1, \quad (6)$$

Подведём выводы проведённого исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с течением времени число заболеваний у детей возрастает, о чем свидетельствует тот факт, что прогнозные значения общей заболеваемости детей в возрасте от 0 до 14 лет возрастают.

Очень важно вовремя выявить неблагоприятные тенденции в развитии ребенка и провести соответствующие корректирующие мероприятия. Это позволит в дальнейшем избежать развития заболеваний и предотвратить более тяжелые последствия.

Дети – это внутренний потенциал будущего страны, поэтому контроль и поддержание здоровья молодого поколения должно выступать приоритетной задачей для нашей страны, так как от этого фактора зависит будущее нашей страны и всего человечества. Исходя из этого, можно сказать, что желательным решением данного вопроса выступает разработка и воспроизводство в жизнь программ по поддержанию здоровья детского населения.

Список используемых источников

1 Информационный портал «Право – мед.ру» [Электронный ресурс]. / под издательством информационного портала «Право – мед.ру». – Москва : pravo-med.ru, 2004-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo-med.ru>. – 15.03.2021

2 Машина, Н. С. Состояние здоровья детей и определяющие его факторы / Н. С. Машина, М. Ю. Галактионова // Сибирское медицинское образование, 2015. – № 2. - С. 26.

3 Афанасьев, В. Н. Моделирование и прогнозирование временных рядов: учеб.-метод. пособие / В. Н. Афанасьев, Т. В. Лебедева. - М.: Финансы и статистика, 2009. - 292 с.

4 Рыбкина, Л. Р. Современные тенденции состояния здоровья детей / Л. Р. Рыбкина // Практическая медицина, 2015. – № 4. - С. 93-98.

5 Голубева, Л. Г. Развитие и воспитание детей раннего возраста: учеб. пособие / Л. Г. Голубева, М. В. Лещенко, К. Л. Печера. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 192 с.

СЕКЦИЯ 8

Трансформация системы государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики

СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Г. Аралбаева, А. Т. Аралбаев

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В статье представлен анализ состояния цифровизации государственных структур в Оренбургской области, определены проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Работа по цифровизации государственных структур в Оренбургской области в последнее время ведется достаточно активно. Деятельность по цифровизации регулируется Министерством цифрового развития и связи Оренбургской области (Минцифра, образовано в 2019 г.), являющимся органом исполнительной власти Оренбургской области по осуществлению управления в сфере информационных технологий. Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области является правопреемником департамента информационных технологий Оренбургской области в части полномочий по управлению в сфере информационных технологий, связи, телекоммуникаций, информационной безопасности и обеспечения защиты персональных данных, развития информационного общества и формирования электронного правительства [1].

Основные мероприятия по цифровизации государственного управления в Оренбургской области сформулированы в рамках проекта «Цифровое государственное управление», включенного в состав Национальная программа «Цифровая экономика». Региональные проекты [1-3].

Целью проекта является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг населению и субъектам малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

Задачи, реализуемые в рамках проекта заключаются в: 1) предоставлении гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде; 2) создании национальной системы управления данными; 3) развитии инфраструктуры электронного правительства; 4) внедрении сквозных платформенных решений в государственное управление.

Результаты деятельности в цифровизации государственного управления в регионе можно проследить по следующим направлениям в 2020 г.:

1) Портал Госуслуг, представляющий собой государственную информационную систему, обеспечивающую гражданам, предпринимателям и юридическим лицам доступ к сведениям о государственных и муниципальных учреждениях и оказываемых ими электронных услугах: а) Оренбургская область среди субъектов РФ занимает 9 место из 85 по количеству принятых заявлений по услугам органов исполнительной власти (112,2 тыс. заявлений);

подано 2,2 млн. заявлений на портале Госуслуг; 128 из 189 госуслуг, оказываемых органами исполнительной власти Оренбургской области, переведены в электронный вид; 93,5 % жителей Оренбургской области в возрасте старше 14 лет зарегистрированы на портале Госуслуг.

Наиболее популярными услугами являются: запись на прием к врачу (21 %); информирование о состоянии индивидуальных лицевых счетов в системе обязательного пенсионного страхования (13,6 %); заявление о предоставлении единовременной выплаты на детей от 0 до 8 лет (9,85 %). Через портал осуществляли различные платежи (всего на 441,4 млн. руб.). Из них: госпошлины (110,4 млн. руб.); штрафы (107,2 млн.руб.); налоги (134,1 млн.руб.); судебные задолженности (87 млн. руб.); другие платежи (2.7 млн.руб.).

Портрет посетителя портала при получении госуслуг: посещали преимущественно женщины – 53 %. Посещение портала мужчинами составило 27 %. Остальные посетители пол не указали. Возрастной состав посетителей представлен на рисунке 1. Как видно из рисунка посетители портала – это преимущественно население в возрасте 25 – 44 года.

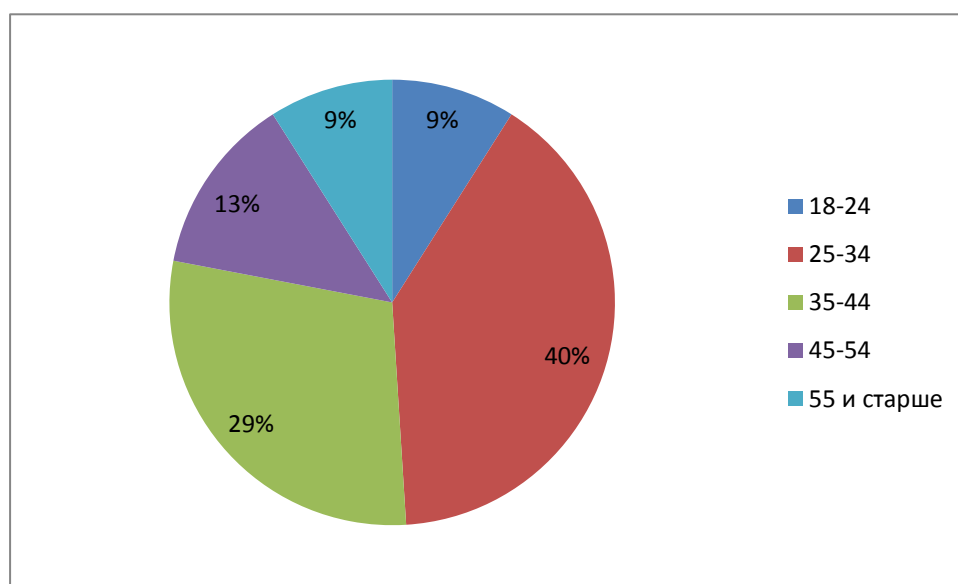

Рисунок 1 - Возрастной состав посетителей портала госуслуг в Оренбургской области

По городам Оренбургской области количество посещений распределилось следующим образом, всего – 1,28 млн. посещений, из них: Оренбург – 1,01 млн.; Орск – 88 тыс.; Бузулук – 77 тыс.; Новотроицк – 58 тыс.; остальные города – 49 тыс. посещений.

2) Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) — государственная информационная система, предназначена для организации информационного взаимодействия с целью предоставления государственных и муниципальных услуг, а также исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме. Целью

СМЭВ является повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций за счет использования общих информационных ресурсов, уменьшения времени на поиск и обработку информации в электронной форме. К достижениям Оренбургской области в 2020 г. Можно отнести:

- место среди 85 регионов РФ по количеству направленных межведомственных запросов через СМЭВ версии 2 (79,2 млн. запросов);
- место среди 85 регионов РФ по количеству направленных межведомственных запросов через СМЭВ версии 3.xx (9,6 млн. запросов);
- 77 информационных систем органов исполнительной власти и местного самоуправления Оренбургской области подключено к СМЭВ;
- 108,8 млн. документов (сведений) направленно через СМЭВ.

В Оренбургской области эксплуатируется система межведомственного электронного взаимодействия версии 2.x. С 2019 г. регион приступил к плавному переходу на новую версии СМЭВ 3.x. Отличительной особенностью СМЭВ 3.x является асинхронный режим взаимодействия, что позволяет обеспечить гарантированную доставку сообщений, увеличенный до 15 дней срок хранения сообщений и возможность передавать документы объемом до 1ГБ. В планах министерства в течение двух лет полностью перевести регион на работу в СМЭВ 3.x.

Основными поставщиками сведений в СМЭВ из ФОИВ выступили Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии; Акционерное общество Почта России; Федеральное казначейство. Основными потребителями сведений в СМЭВ из ОИВ являлись Минцифра региона, АО «БАНК ОРЕНБУРГ», Министерство сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области. Всего через СМЭВ поступило 108,8 млн.руб.

В 43 многофункциональных центрах и 360 обособленных подразделениях внедрена единая государственная информационная система многофункциональных центров Оренбургской области — ИС «МФЦ», информационная система Росреестра ПК ПВД и система электронной очереди. Системы обеспечивают прием и обработку заявлений граждан на оказание государственных услуг. Минцифра определена государственным заказчиком на создание и доработку ИС «МФЦ». ГКУ «ЦИТ» исполняет функции оператора ИС «МФЦ».

Наиболее популярные услуги по количеству принятых заявлений МФЦ региона в 2020 г. представлены на рисунке 2.

3) Система электронного документооборота Оренбургской области (СЭД) - государственная информационная система, предназначенная для обмена документами. С целью повышения эффективности системы государственного управления Минцифра осуществляет техническую поддержку органов исполнительной власти и органов местного самоуправления региона на основе использования информационных технологий и реализации мероприятий по централизованной обработке информации, ее безопасному

хранению, оперативному доступу к информационным ресурсам и сервисам, в том числе и при оказании государственных услуг в электронном виде.

Рисунок 2 – Наиболее популярные услуги, предоставляемые МФЦ

4) Единая информационно-телекоммуникационная сеть (ЕИТКС). В 2020 г. по ЕИТКС: осуществлена эксплуатация и техническая поддержка более 700 координаторов и более 5,5 тыс. клиентов; подписано 340 новых соглашений на подключение к ЕИТКС; подключено к ресурсам ЕИТКС через OpenVPN 785 учетных записей; удостоверяющим центром выдано 2,5 тыс. сертификатов ключей подписей. Выполнено: более 30 настроек программно-аппаратных комплексов ViPNet HW; более 600 установок средств криптографической защиты информации; более 3,9 тыс. заявок по технической поддержке пользователей защищенной сети. Организовано межсетевое взаимодействие:

- между сетью Правительства Оренбургской области и сетью Федеральной службы по труду и занятости для подключения к ИАС ОБВ «Работа в России»;
- между сетью Правительства Оренбургской области и сетью ФГБУ «РЭА» Минэнерго;
- между сетью Правительства Оренбургской области и сетью НЦКИ.

Минцифрой проведено 301 оперативное совещание с использованием сервисов правительственной видеоконференцсвязи через ЕИТКС общей продолжительностью 349 часов; введено в эксплуатацию 12 мобильных клиентов системы видеоконференцсвязи; настроено 6 сервисов облачных видеоконференций (общедоступные и закрытого типа); вновь подключено 3 зала видеоконференцсвязи: министерства здравоохранения и министерства социального развития Оренбургской области, Главного управления МЧС России; переоборудовано 5 залов видеоконференцсвязи.

Минцифрой достигнуты следующие значения показателей, характеризующие непосредственный результат исполнения мероприятий проекта, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Значения показателей, характеризующих непосредственный результат исполнения мероприятий по проекту «Цифровое государственное управление» в 2020 г.

Наименование показателя (индикатора)	Единица измерения	план	факт
Доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде	процентов	30,0	35,05
Доля приоритетных государственных услуг и сервисов, соответствующих целевой модели цифровой трансформации (предоставление без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, с применением реестровой модели, онлайн (в автоматическом режиме), проактивно)	процентов	15,0	79,77
Доля отказов при предоставлении приоритетных государственных услуг и сервисов от числа отказов в 2018 году	процентов	90,0	87,96
Доля внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений	процентов	10,0	52,63

Несомненно, проделана огромная работа по реализации проекта. По всем показателям наблюдается превышение запланированных значений. Таким образом, можно говорить о положительной тенденции в реализации проекта в регионе.

Однако, реализация проекта сопровождается определенными проблемами. К ним относятся:

1) выбранные Минцифрой целевые показатели не в полной мере отражают эффективность реализации поставленных задач. Значения показателей по региону необходимо сравнивать со средним значением по стране. Необходимо разработать эффективную систему индикаторов, отражающих тенденцию цифровизации государственного управления в регионе;

2) недостаточная и (или) устаревшая техническая и программная обеспеченность органов власти;

3) более 50 % программного обеспечения функционирует на иностранной платформе;

4) недостаточная деятельность по обучению населения старше 44 лет пользоваться госуслугами.

К первоочередным задачам следует отнести достижение целевых показателей не ниже среднего по стране. Для этого необходимо: 1) перевести в

цифровой формат порядка 40 % взаимодействий с муниципальными органами; 2) предоставлять онлайн или проактивно более 40 % приоритетных государственных услуг и сервисов; 3) перевести в электронный формат с применением электронной подписи более 30 % внутриведомственного и межведомственного документооборота.

Список использованной литературы

1 Официальный сайт Министерства цифрового развития и связи Оренбургской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digital.orb.ru/activity/49/>.

2 Об утверждении государственной программы «Цифровая экономика Оренбургской области» в новой редакции. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digital.orb.ru/documents/projects/2263/>.

3 О внесении изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 29.12.2018 № 917-пп «Об утверждении государственной программы «Цифровая экономика Оренбургской области». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digital.orb.ru/documents/active/38009/>.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ОСНОВА ПЕРЕЗАГРУЗКИ СФЕРЫ ТУРИЗМА

С. А. Кириллова

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

В последние два года туризм переживает самый глубокий кризис в своей истории, характеризующийся беспрецедентным сжатием туристского рынка, и выражающийся в снижении в 2020 г. относительно уровня 2019 г.: количества международных прибытий на 73 %, уровня заполняемости средств размещения до 37 %, количества рабочих мест с 334 млн до 272 млн чел., вклада туризма в мировую экономику практически в 2 раза (на 49,1 %) – с 10,4 % (9,2 трлн долл. США) до 4,7 % (около 6,0 трлн долл. США)²⁰. В Российской Федерации снижение доли туризма в ВВП оценено в 3 %. Негативная динамика была преломлена лишь в Китае, что позволило туризму к концу 2020 г. обеспечить долю в ВВП, равную 7 %; экспортных доходов от международного туризма – на 64 %, что соответствует потере примерно 1,3 трлн долл. США [1].

В связи с распространением коронавируса, правительства разных стран предпринимают сдерживающие меры, в числе которых, в первую очередь, полное либо частичное закрытие границ для международных туристических поездок, использование результатов тестирования на COVID-19 и карантинных мероприятий. Ограничения на поездки постоянно корректируются в соответствии с эпидемиологической ситуацией, складывающейся по тем или иным туристским направлениям, а также в странах туристских отправок.

Меры сдерживания распространения коронавируса в целом по миру меняются от практически повсеместного закрытия границ до снятия всех ограничений на поездки в отдельных странах [1, с. 12]. Наряду с частичным или полным снятием ограничений по международным поездкам по большинству туристских направлений, по некоторым направлениям ограничения на поездки были вновь ужесточены и ряд стран продолжает частично или полностью закрывать свои границы. Так, в Европе с 01.11.2020 г. по 01.02.2021 г. зафиксирован рост доли закрытых границ с 7 % до 28 %. Частичное закрытие границ выше среднемирового уровня наблюдается также на Ближнем Востоке и в Африке [1, с. 13].

При этом, из Топ-10 исходных туристских рынков, генерировавших в 2018 г. 44 % (578 млн) всех международных поездок и правительства которых рекомендуют своим гражданам избегать второстепенных поездок за границу, полностью закрыты границы у 4-х стран (Китай, Канада, Российская Федерация и Япония), частично закрыты границы по 5-ти направлениям (Германия, Гонконг, Великобритания, Франция, Нидерланды) и лишь Республика Корея в

²⁰ URL: <https://www.unwto.org/unwto-tourism-recovery-tracker> (дата обращения 23.07.2021).

качестве основной ограничительной меры запрашивает при въезде в страну результаты ПЦР-теста.

Наряду с ограничительными мерами и мерами по охране здоровья, правительства всех стран реализуют широкий спектр экономических и социальных мер по поддержке наиболее пострадавших отраслей, в числе которых и сектор туризма, обеспечивая, тем самым, его восстановление и перезагрузку, по следующим направлениям:

- фискальные и денежно-кредитные меры;
- меры, принимаемые в отношении поддержки трудовой занятости;
- исследование рынка;
- государственно-частное партнерство;
- перезапуск туризма;
- развитие внутреннего туризма.

Преимущественное распространение во всем мире получила реализация фискальных и денежно-кредитных мер. Фискальные меры, как правило, включают освобождение или отсрочку уплаты НДС и корпоративного подоходного налога, чрезвычайные экономические фонды и экономическую помощь, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), самозанятых и инвестиционных программ, направленных на смягчение непосредственных последствий пандемии (таблица 1).

Таблица 1 – Доля стран, реализующих меры поддержки сферы туризма по основным туристским регионам, % [2, с. 7]

Вид мер	АТР	Америки	Африка	Европа	Ближний Восток
Фискальные и денежно-кредитные	85	81	88	92	67
Поддержка занятости	68	62	40	73	56
Перезапуск туризма	25	14	4	33	0

Меры денежно-кредитной политики обычно включают создание специальных кредитных линий по сниженным, субсидируемым или нулевым ценам, мораторий на ссуды и введение мер по облегчению доступа к кредитам и финансам, реже – мер по обеспечению стабильности национальной валюты и потребительских цен. В основном в Африке, но также и в ряде стран других регионов, правительства получали экономическую помощь в форме займов, грантов, специальных кредитных линий от международных организаций, международных финансовых институтов (МВФ, Всемирный банк, Европейская комиссия и региональные банки развития).

Финансовые и денежные меры, предпринимаемые непосредственно для поддержки туризма, варьируются от экономической помощи туристическому бизнесу, особенно МСП, до введения финансовых инструментов, таких как специальные кредитные линии, новые схемы кредитования и инвестиционные программы. Другие специфические меры в сфере туризма включают кредитные

гарантии для туристических предприятий и программы стимулирования для поддержки авиакомпаний.

Правительством РФ в рамках нивелирования последствий пандемии был принят ряд нормативных правовых документов [3-11], регламентирующих меры поддержки наиболее пострадавших отраслей, в том числе сферы туризма, носящих, преимущественно, фискальный и денежно-кредитный характер. В числе этих мер: субсидии для туроператоров на возмещение убытков, связанных с авиаперевозками, льготное кредитование в туризме на строительство и реконструкцию отелей, а также многофункциональных комплексов, снижение взносов для туроператоров, возмещение 50,0% затрат на организацию чартеров, отмена взносов в фонд «Турпомощь», предоставление финансовой помощи россиянам, оказавшимся за рубежом, мораторий на банкротство, налоговые каникулы, отсрочка предоставления налоговой отчетности и др.

Вторая по значимости группа мер предпринимается по направлению поддержки занятости для защиты миллионов, работающих в отраслях, связанных с туризмом, и включает специальные пакеты мер по сохранению занятости. Во многих странах были внедрены гибкие механизмы, такие как стимулы и фонды помощи для предприятий, которые помогают сохранению рабочих мест, включая освобождение или сокращение взносов на социальное обеспечение, субсидии на заработную плату, специальные схемы поддержки для самозанятых работников (льготы, задержки или снижение социальных и налоговых выплат). Кроме того, принимаемые в рамках этого направления меры включают обучение и развитие новых компетенций, в частности цифровых, содействие цифровой трансформации туристического бизнеса и к доступу к инновационным инструментам, а также покрытие расходов на стажировку, переподготовку работников, освобождение от уплаты сборов за обучение и их сокращение.

В рамках этого направления в России при поддержке Центрального Банка осуществляется льготное кредитование предприятий из пострадавших отраслей на выплату заработной платы сотрудникам (кредит предоставляется по ставке 0 % первые 6 месяцев, в и следующие полгода ставка определяется как ключевая ставка Банка России, уменьшенная на 2 п.п. (в настоящее время – 3,5 %). В 2020 г. на заработную плату, коммунальные платежи и различные неотложные нужды субъектам МСП, осуществляющим деятельность в пострадавших отраслях, в том числе в сфере туризма, с 18.05.2020 г. до конца июня 2020 г. выплачивался 1 МРОТ (12,13 тыс. руб.) на каждого занятого в организации при условии сохранения занятости на уровне не менее 90,0 % от численности сотрудников по состоянию на 1.04.2020 г.

Несмотря на то, что подавляющее число реализуемых мер относится к фискальным, денежно-кредитным, а также поддержке занятости, в рамках направления по исследованию рынка создаются различные системы мониторинга для отслеживания складывающихся тенденций, проводятся исследования и опросы с формированием баз данных и элиминированием на

этой основе возникающих рисков, например, в части корректировки маркетинговых стратегий и планов на будущее. Также формируются механизмы антикризисного управления, такие как комитеты по координации туризма и целевые группы.

С учетом быстро меняющейся эпидемиологической ситуации, в некоторых странах становится приоритетом создание каналов связи для обмена информацией с заинтересованными сторонами в сфере туризма, в связи с чем, они вкладывают средства в создание доступа к данным в реальном времени, чтобы иметь своевременную и надежную информацию, а также рекомендации по управлению восстановлением туризма. Так, ВТО запустила новый трекер для поддержки восстановления глобального туризма. На сегодняшний день трекер является самой полной туристической информационной панелью, созданной в результате партнерства международных организаций и частного сектора. Система отслеживания восстановления туризма охватывает ключевые показатели его результативности в разрезе месяцев, регионов и субрегионов, позволяя в режиме реального времени сравнивать восстановление сектора и включает данные о: количестве международных туристских прибытий; наличии мест на международных и внутренних авиалиниях; заполняемости мест размещения и спросе на краткосрочную аренду и др.

Аналогичным образом расширяются сотрудничество и партнерство между государственным и частным секторами в сфере туризма, усиливается координация между ними. В качестве одной из мер в рамках этой категории запускаются фонды солидарности и восстановления, создаются совместные комитеты и платформы, привлекающие заинтересованные стороны для смягчения последствий пандемии и восстановления туризма. С учетом важности ускорения восстановления отрасли, государственно-частное партнерство в дальнейшем будет только усиливаться.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что некоторые страны, в основном, в Европе и АТР, иницируют меры по возобновлению туризма и стимулированию внутреннего спроса, в рамках которых, вводятся специальные сертификаты и санитарные протоколы по безопасности туризма, что является важным для восстановления уверенности туристов в своей безопасности.

В июне 2021 г. Европейский парламент одобрил введение цифрового COVID-сертификата для всех граждан Евросоюза, в который занесены три типа данных: о вакцинации, об отрицательном тесте на коронавирусную инфекцию, а также о выздоровлении после заболевания COVID-19. В связи с введением цифрового сертификата у невакцинированных туристов возникают дополнительные ограничения на поездки по странам Евросоюза, вплоть до закрытия въезда в ряд стран.

Поскольку в настоящее время внутренний туризм является приоритетом, ряд стран иницирует разработку продуктов и специальных скидок в рамках маркетинговых и рекламных кампаний. Предоставление ваучеров и других видов поддержки, особых условий внутренним путешественникам, туроператорам, туристическим агентам и другим туристическим компаниям

становится обычной мерой для стимулирования туристского спроса. В России, в рамках программы туристического кешбэка предусмотрен возврат 20 % от стоимости поездки по России на карту «Мир», которой оплачен отдых онлайн с максимальной суммой за оплату одного путешествия – 20,0 тыс. руб.

Несмотря на то, что международный туризм постепенно восстанавливается, это восстановление является достаточно фрагментарным и неопределенным в стратегической перспективе. Широкий комплекс ответных мер, предпринимаемых правительствами стран по всему миру, по смягчению воздействия пандемии на сферу туризма и связанные с ним отрасли, постоянно корректируется в соответствии с изменением эпидемиологической ситуации, обеспечивая восстановление безопасного туризма. Это восстановление во многом зависит не только от продолжающейся вакцинации, но и от скоординированных действий разных стран в отношении ограничений на международные поездки, согласованных протоколов безопасности и эффективных коммуникаций.

Список использованных источников

1 COVID-19 Related Travel Restrictions – A Global Review For Tourism. Ninth Report As Of 8 March 2021, 2021. – 42 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2021-03/210309-Travel-Restrictions.pdf> - 29.07.2021.

2 Как страны поддерживают восстановление туризма? // Краткая информация ЮНВТО: туризм и COVID-19, 2020. – Вып. 1. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284421893> (дата обращения: 05.08.2021).

3 «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020)

4 Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

5 Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов», «Перечнем видов экономической деятельности для целей применения подпункта «г» пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409»).

6 Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 576 «Об утверждении правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим

деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

7 Постановление Правительства РФ от 24.06.2020 № 915 (ред. от 04.03.2021) «Об особенностях предоставления в 2020 и 2021 годах субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям) и индивидуальным предпринимателям, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

8 Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2020 № 1229-р (ред. от 17.12.2020) «О выделении в 2020 году бюджетных ассигнований на предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях экономики, наиболее пострадавших в результате распространения коронавирусной инфекции».

9 Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1390-р «Об использовании средств субсидий учреждениями пострадавших отраслей экономики».

10 Постановление Правительства РФ от 27.02.2021 № 279 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности».

11 Постановление Правительства РФ от 27.02.2021 № 279 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности».

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

М. Г. Круталевич, С. А. Арутюнян
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Во всех периодах существования человечество имеет дело с необходимостью самообразования и самореализации. Этот процесс носит название социализация человека. Социализация происходит на основе приобретения, анализа и модернизации прошлого и современного социального опыта. Модернизация прошлого опыта проводится в ходе стихийного влияния на человека обстоятельств и потребностей жизни и в результате целенаправленного воздействия на него со стороны общества, в процессе воспитания, развития и прежде всего через систему образования, которая напрямую отвечает потребностям людей на разных этапах его становления. Но развитие не стоит на месте: будь то класс, социальная группа, нация и даже каждый индивид имеет потребность в обязательном, необходимом существовании как общего, так и профессионального образования [1].

Система образования в Российской Федерации – это совокупность обучающих программ и государственных стандартов образования, взаимодействующих между собой. Реализующие их образовательные сети состоят из независимых один от другого учреждений со своими типами и формами организационно-правового подчинения контролирующим и управляющим органам[2].

Характеристика системы образования в России казалась бы неполноценной без упоминания значимости управленческой сферы в процессе обучения. Управленцы различных уровней входят в единую сеть под названием управление системой образования. На самой верхней ступени стоит Министерство просвещения РФ и Министерство высшего образования и науки РФ, занимающиеся разработкой доктрины в образовательной сфере и изданием нормативно-правовых документов. Затем размещаются Федеральные агентства и кабинеты исполнителей на муниципальном уровне.

Региональная система образования направлена на формирование личности представителя любого народа, как и этноса в целом, с учетом существующих экологических, территориальных и этнических принципов, многонационального состава населения, т.е. региональная система предполагает адаптацию к культурному и природному наследию региона.

Однако региональное образование, являющееся органической частью системы непрерывного регионального образования и отражающее специфику этнической группы, проживающей в регионе, можно рассматривать с точки зрения трех его основных компонентов: этнического, российского и глобального. Взгляды ряда ученых, таких как А. Г. Абсалямова, А. Ю.

Белогуров, В. П. Ларина, на региональное образование представлены на рисунке 1 [3].

Рисунок 1 – Определения понятия регионального образования

Рассмотрение системы образования региона с позиции нахождения ее в инновационном поле важно, поскольку в настоящий момент невозможно представить себе региональную систему образования, которая продвигалась бы только в жестких рамках, определенных этнических и национальных интересов. Работы ученых, где приоритет в формировании региональных систем образования отдавался историческим, культурным, этнографическим и другим ценностям только определенного этноса, отходят в далекое прошлое.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 04.10.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» государственная инновационная политика в Российской Федерации формируется и реализуется на основе следующих основных принципов, способствующих развитию инноваций [4]:

- приоритетности инновационной активности для повышения эффективности технологического развития общественного производства, конкурентоспособности наукоемкой продукции, качества жизни населения и экологической безопасности;

- обеспечения государственного регулирования инновационной активности в сочетании с эффективным функционированием конкурентного механизма в инновационной сфере;

- концентрации государственных ресурсов на создании и распространении базисных инноваций, обеспечивающих прогрессивные

структурные сдвиги в экономике;

- обеспечении условий для развития рыночных отношений и пресечении недобросовестной конкуренции в процессе инновационной активности;
- создании благоприятного климата при осуществлении инновационной активности;
- государственной охраны прав и интересов субъектов инновационной активности и интеллектуальной собственности;
- активизации международного сотрудничества Российской Федерации в инновационной сфере;
- укреплении обороноспособности и обеспечение национальной безопасности государства.

Таким образом, модернизация национальной образовательной системы и ее переход на инновационный путь развития характеризуется следующими особенностями:

- усиление роли вузов как научно-образовательных комплексов, находящихся в социально-экономическом партнерстве с бизнесом и государством;
- инновационность таких социально-экономических партнерств обусловлена процессом взаимодействия, а не командованием со стороны регулирующих органов;
- образовательная организация расширяет и развивает свои функции, включая коммерциализацию инноваций.

Модернизация российского образования направлена на повышение его качества и достижение новых образовательных результатов, отвечающих требованиям современного общества. Ориентация на новые результаты обучения приводит к значительным изменениям в инновационной образовательной среде.

Государство регулирует все разновидности инноваций в образовании – организационное, экономическое, финансовое, нормативно-правовое [5].

Виды государственного регулирования инновационной деятельности в сфере образования:

Организационное регулирование инновационной деятельности в сфере образования:

- развитие инновационной инфраструктуры образования;
- обеспечение приоритетности инновационной активности;
- моральное поощрение авторов инноваций;
- поддержка модернизации образовательного процесса;
- продвижение интегративных процессов в науке и образовании;
- продвижение международных отношений в образовательной сфере.

Экономическое и финансовое регулирование инновационной деятельности в сфере образования:

- расширение предложения инноваций в сфере образования;
- расширение спроса на инновации в сфере образования;

- поддержание занятости в области науки в инновационной образовательной сфере;
- инвестиции в инновации в сфере образования, повышение их эффективности.

Законодательное регулирование инновационной активности в образовательной сфере:

- охрана прав и интересов субъектов инновационной образовательной деятельности;
- охрана прав владения, пользования и распоряжения образовательными инновациями;
- защита интеллектуальной собственности в сфере образования.

Высшей формой регулятивной деятельности является разработка и реализация инновационной политики и управление инновационной деятельностью в сфере образования. Такая политика разрабатывается на основе продвижения приоритета инновационной деятельности для современного общественного развития. Государство создает организационные, экономические и правовые условия для инновационной образовательной деятельности.

Создание и продвижение региональной инновационной системы образования должно основываться на следующих ключевых направлениях:

Разработка нормативно-правового обеспечения инновационной образовательной деятельности.

Несмотря на свою значимость для экономики всей страны и отдельного региона, правовому регулированию инновационной активности, включая в сфере образования, уделяется мало внимания. Однако в последнее время ситуация несколько изменилась, в частности, были определены три основных варианта его возможного развития:

1) Разработка специального комплексного законодательства, регулирующего все аспекты государственной поддержки развития инновационной образовательной деятельности;

2) Разработка специального закона об инновационной образовательной деятельности, а также других специальных законов и поправок к существующим законам для регулирования различных аспектов инновационной образовательной деятельности;

3) Принятие ряда специальных законов и поправок к существующим законам, регулирующих все аспекты поддержки развития инновационной образовательной деятельности.

Другой ключевой областью инноваций в регионе является мониторинг исследований по актуальным вопросам развития образования.

Развитие конкурсного движения, способствующего выявлению инновационных образовательных организаций и инновационного педагогического опыта.

Конкурсное движение способствует выявлению инновационных образовательных организаций и инновационного педагогического опыта.

В каждом регионе должна быть создана система профессиональных конкурсов, предполагающая деятельность субъектов образования, образовательных организаций и разработку образовательных инструментов.

Важнейшим направлением инновационной деятельности является методическое обеспечение и распространение инновационного опыта образовательных организаций. Для продвижения и инноватизации образовательной среды необходимо обеспечить разработку и реализацию сетевых инновационных проектов, ориентированных на развитие информационного образовательного пространства региона, создание инклюзивной образовательной среды, развитие системы управления качеством образования, совершенствование моделей духовно-нравственного воспитания, научно-методическое сопровождение реализации учебной программы основного общего образования.

Для этого необходимо обеспечить повышение квалификации преподавательского и управленческого состава с целью совершенствования их профессиональных компетенций в области разработки и реализации инновационных проектов (программ).

Экономически независимое государство, развивающееся в современных условиях, старается формировать свою научно-техническую политику в свете общей стратегии развития, подчиняя структурную и инвестиционную политику, а экономическую политику - формированию инновационной модели развития, повышению эффективности общественного производства за счет роста знаний.

Список использованных источников

1 Батунова, И. В. Проблемы и перспективы развития профессионального образования в современной России / И. В. Батунова // Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития, 2014. – С. 83-85

2 Об образовании в Российской Федерации: фед. закон от 29.12.2012 г. № 273 // ПБД «Консультант Плюс 3000»: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант Плюс», НПО «ВМИ»

3 Мирошниченко, В. В. Общие тенденции развития региональной системы образования / В. В. Мирошниченко // Научно-педагогическое обозрение Pedagogical Review, 2013. - № 2(2). – С. 13-22

4 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 04.10.2021) // ПБД «Консультант Плюс 3000»: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант Плюс», НПО «ВМИ»

5 Ананченкова, П. И., Тонконог, В. В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы / П. И. Ананченкова, В. В. Тонконог // Ученые записки Российской академии предпринимательства, 2016. - № 49. - С. 8-15

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В РАМКАХ ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНЦИИ С ЦЕЛЬЮ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

М. Г. Круталевич, А. Г. Карапетян
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Инновационные решения в рамках поддержки конкуренции с целью стимулирования экономического роста региона предусматривают поддержку процессов совершенно новых процессов, направленных, в первую очередь со стороны государственных и региональных властей.

Для поддержки конкуренции в Оренбургской области в аспекте стимулирования экономического роста региона, можно предложить совершенствование налоговой политики.

Разработка рекомендаций по совершенствованию налоговой политики в современных условиях сводится к обеспечению наполняемости бюджета региона налоговыми поступлениями, в том числе, за счет роста конкуренции. В рамках данного процесса, следует выделить два пути: интенсивный и экстенсивный путь. Подобное разделение связано в первую очередь с подходами к модернизации налоговой политики региона.

При экстенсивном развитии модернизация налоговой политики происходит за счет увеличения налоговых ставок, введении дополнительных обязательных платежей, изменении структуры налоговых платежей и увеличении налоговой нагрузки в целом. Подобные меры для налоговой политики Оренбургской области могут проявить положительный эффект, но лишь в краткосрочной перспективе, особенно учитывая сложную макроэкономическую ситуацию.

Именно макроэкономическая ситуация и экономический спад будут способствовать тому, что увеличение налоговой нагрузки на отдельные отрасли в совокупности с кризисными явлениями увеличат количество фактов сокрытия налоговой базы и попытках уйти от налоговых обязательств с помощью теневых методов [2].

Интенсивный путь в свою очередь предусматривает устранение в первую очередь существующий проблем внутреннего характера, тормозящих развитие налоговой политики региона. Кроме того, интенсивная политика направлена на долгосрочную перспективу и тесно интегрирована с другими направлениями развития региона.

Исходя из вышеперечисленного, в качестве направлений по поддержке конкуренции с целью стимулирования экономического роста региона предлагается следующий комплекс мероприятий:

– введение возможности авансовых платежей с последующим предоставлением льгот по налогам;

– улучшение инвестиционного климата и поддержка субъектов предпринимательства Оренбургской области.

В качестве первого мероприятий предлагается создать систему налоговых платежей, которая предусматривала бы возможность оплаты налогов за будущий налоговый период с последующим перерасчетом по льготным условиям. В условиях значительного снижения объемов деятельности по отдельным отраслям, главным образом за счет пандемии, в ближайший период, можно ожидать резкое снижение налоговых поступлений по некоторым отраслям. Значительное воздействие ограничительных мер способствовало снижению деловой активности, а также ликвидации значительно количества малых участников рынка. Данный факт может катализировать резкий провал по динамике налоговых поступлений, что в свою очередь потребует дотационной поддержки. Для бюджета Оренбургской области подобное резкое снижение налоговых поступлений требует усиленных мер, направленных в первую очередь на перераспределение нагрузки на бюджет во времени.

Влияние снижения объема поступлений будет менее ощутимо для бюджета региона, если оно будет сглаживаться за счет увеличения поступлений из отраслей наименее пострадавших в период пандемии. В данном случае речь не идет о повышении нагрузки с последующим снижением объема поступления за счет ликвидации компаний или попытках уйти от налогов [4].

Предлагается добровольное участие в программе по авансовым платежам на будущие налоговые периоды. Использование данного механизма оправдано для финансово-устойчивых предприятий, наименее пострадавших от экономического спада. В качестве стимулирования для участия в данной программе, можно предложить снижение налоговой нагрузки в будущих периодах за счет увеличения объема авансового платежа на определенную долю. Например, предприятие готово оплатить налоговые обязательства будущего периода в сумме 100 тыс. рублей. При наступлении отчетного периода, данная сумма увеличивается на 10 % и происходит перерасчет в пользу предприятия. Кроме того, возможно предусмотреть вариант снижения налоговой ставки при оплате авансовым платежом на будущий период, что также снизит сумму необходимого платежа для предприятий, но при этом позволит частично перераспределить нагрузку на бюджет по временным интервалам.

В качестве мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата области, необходимо отметить, что данное направление выступает в качестве стратегического и потенциальных эффект для экономики региона возможно ощутить только через определенный период, в данном случае он может составлять 2-3 года. Подобный факт обусловлен естественными причинами, связанными в первую очередь с необходимостью развития бизнес-структур и предпринимательства в целом.

Наличие неэффективных решений на этапе организации бизнеса, связанных с отсутствием опыта ведения хозяйственной деятельности, а также отсутствием системы консультирования. Принимая решение о регистрации

субъекта малого предпринимательства, субъекты руководствуются теоретическими направлениями бизнес-плана, которые зачастую могут значительно отличаться от реальных условий. Возникающие сложности требуют консультационной поддержки. Главным образом речь идет об общих вопросах оптимизации налоговой и учетной политики, получении актуальной информации, содержащейся в нормативно-правовых актах всех уровней власти.

Высокая доля неопределенности при формировании стратегии развития субъекта малого предпринимательства. В современных условиях эффективное принятие решений невозможно на длительной дистанции, так как многие макроэкономические факторы показывают значительную динамику. Наиболее распространенным фактором является уровень инфляции, изменение которого значительно сказывается на уровне цен, а значит на совокупном спросе населения. Помимо этого, развитие большинства субъектов малого предпринимательства невозможно без дополнительного финансирования, которое зависит от лояльности банковской системы, что также является существенным фактором развития [1].

Нецелевое расходование средств финансовой поддержки. Наиболее распространенная проблема, связанная в первую очередь с контролем субъектов малого предпринимательства.

В качестве конкретных мероприятий, реализуемых в рамках деятельности по улучшению инвестиционного климата и поддержки предпринимательства, предлагается комплекс следующих мер:

- создание благоприятных условий для развития частных и кооперативных форм деятельности в сфере социально-бытового обслуживания;
- участие в создании системы социально-деловых центров, бизнес-инкубаторов, центров развития бизнеса для выполнения функций менеджмента в целях развития предпринимательства;
- содействие в организации специального обучения граждан, изъявивших желание заняться предпринимательской деятельностью и самозанятостью;
- распространение всех форм и методов государственной поддержки малого бизнеса на развитие малых производств.

Инновационным решением в рамках объединения перечисленных мер будет являться разработка соответствующего программного комплекса, позволяющего реализовать оценку и развитие потенциала заинтересованных граждан в процессе самозанятости. Программный комплекс необходимо реализовать также и в форме мобильного приложения, что позволит привлечь внимание к потенциалу самозанятости молодежь.

Улучшение инвестиционного климата позволит активизировать процессы по увеличению доли налоговых поступлений за счет прироста количества субъектов малого предпринимательства в регионе. Данный процесс связан в первую очередь с организацией помощи в организации самозанятости населения. Этот факт обуславливает связь направлений по увеличению объема поступлений налогов и программы поддержки предпринимательства на всех уровнях власти.

Список использованных источников

- 1 Гаджиева, М. Ш. Ресурсно-инновационное развитие региона / М. Ш. Гаджиева // Региональные проблемы преобразования экономики, 2019. - № 12 (110). – С. 197-202.
- 2 Гасанова, Д. Б. Проблемы формирования конкурентоспособности региона / Д. Б. Гасанова // Инновационная наука, 2019. – № 3. – С. 75-76.
- 3 Петренко, Л. Д. Инновационные тенденции развития региона / Л. Д. Петренко, Д. А. Зубков // Международный научно-исследовательский журнал, 2020. – № 5-2 (95). – С. 39-41.
- 4 Ряжева, Ю. И. Влияние инноваций на экономику региона / Ю. И. Ряжева, Д. Г. Мелконян // Московский экономический журнал, 2020. – № 12. – С. 158-166.
- 5 Юленкова, И. Б. Факторы инновационного развития региона / И. Б. Юленкова // Регионология, 2019. – № 4 (109). – С. 661-677.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Е. А. Лавренко

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Цифровая трансформация является важным вектором развития конкуренции для малого и среднего бизнеса. В рамках реализации Национальных проектов в РФ выполняется проект «Цифровая экономика».

Возможность реализовать свои товары, (услуги, работы) через электронные площадки позволяет субъектам малого и среднего предпринимательства конкурировать не только друг с другом, но и с крупными компаниями на рынке.

Яркими примерами по цифровизации бизнеса являются такие компании, как: ПАО «Сбербанк», трансформировавший электронную экосистему (СберМаркет, СберЛогистика, СберЗдоровье, доступ к онлайн кинотеатрам, онлайн-сделки по недвижимости и др.), Apple, Uber, Airbnb, Google.

В период пандемии организации среднего и малого бизнеса столкнулись с проблемами коммуникаций и безопасности онлайн, отсутствием финансовых средств и недостаточностью квалифицированных сотрудников в сфере IT-технологий.

Предпринимательская деятельность в период пандемии была переориентирована на онлайн-продажи.

Многие компании переходили на удаленку, занимались вопросами безопасности, приобретением «облачных продуктов». Актуальными вопросами «облачных систем» являлись:

- организация и использование бесплатных веб-платформ;
- организация и использование low-code, работающих по принципу конструктора, когда не нужно умение конструирования для создания каких-то сервисов (например, сервиса доставки).

Информационные цифровые технологии обеспечивают масштабируемость бизнесу и его непрерывное развитие, получение прибыли.

Производители цифровых сервисов стараются увеличить защиту от вредоносных файлов эл. почты, анализируют вопросы по возможной утечке данных.

Компаниями-интеграторами на рынке цифровых технологий являются: Softline, Microsoft 365 и др.

Облачные системы, кроме экономии и оптимизации времени помогают экономить на электричестве, когда не пользуются сервисом, и избегают издержек амортизации, в случае устаревания компьютеров.

Для перехода в цифровую трансформацию субъектам малого и среднего предпринимательства необходимо решать следующие вопросы:

- определение типа и направления трансформации;

- определение цифровой бизнес-модели для организации;
 - выявление конкурентных преимуществ в сфере трансформации [1].
- Основные направления трансформации можно увидеть на рисунке 1.

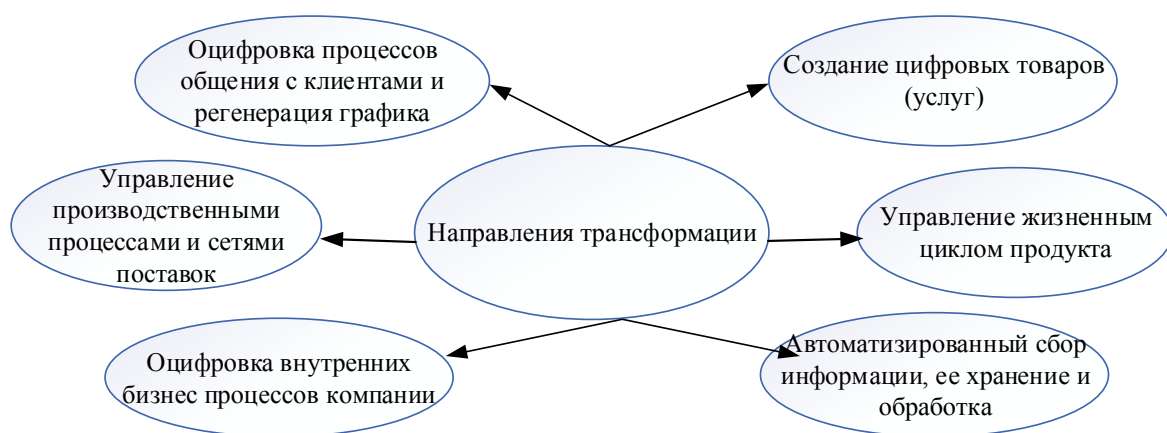

Рисунок 1 - Основные направления трансформации

Для предприятий малого и среднего бизнеса в целях снижения транзакционных издержек можно рекомендовать к использованию следующие актуальные типы цифровых платформ, отраженных на рисунке 2 [2].

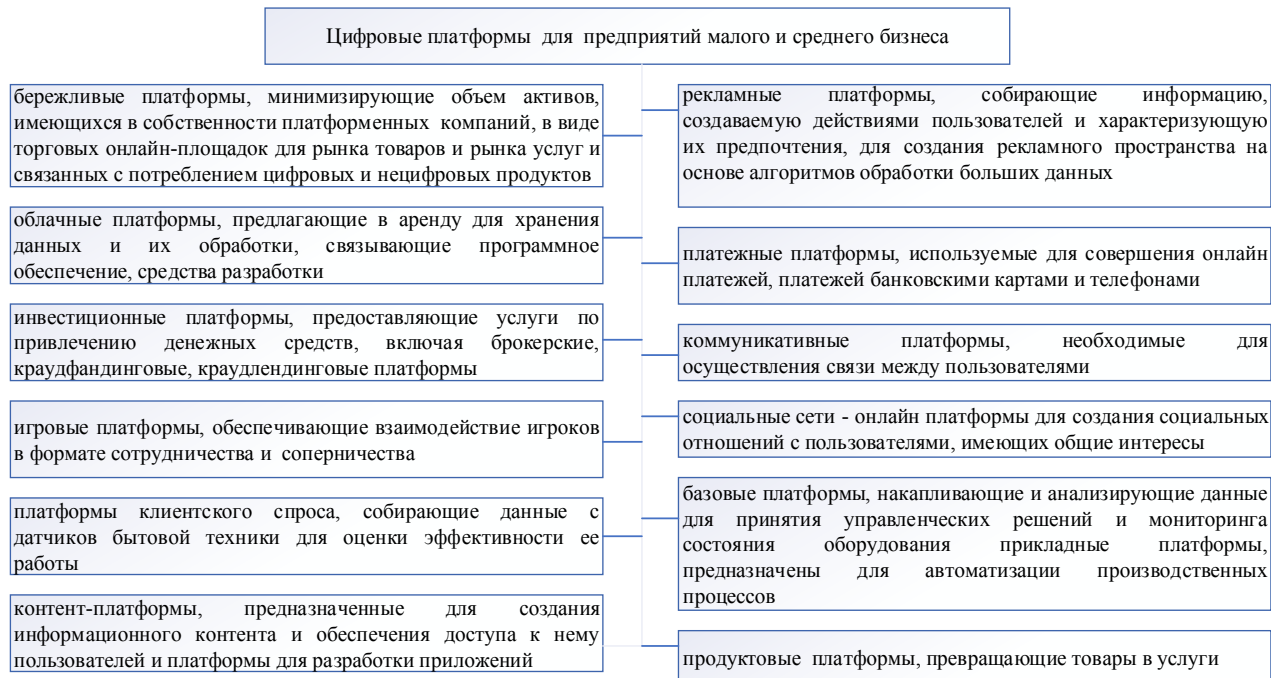

Рисунок 2 – Типы цифровых платформ для субъектов малого и среднего бизнеса

Обеспечение рынка труда специалистами в сферах ИТ, информационной безопасности и цифровых технологий, создание онлайн-сервисов для

образовательных организаций, обеспечение доступности для населения образовательных программ, связанных с приобретением цифровых компетенций является приоритетным направлением Федерального проекта Кадры для цифровой экономики [3].

По состоянию на 01.01.2020 года 80 % жителей Оренбуржья старше 14 лет зарегистрированы на Портале «Госуслуги». В электронный вид предоставления переведено 154 услуги региональных органов власти и 15 услуг, предоставляемых органами местного самоуправления Оренбургской области.

Правительство Оренбургской области использует в своей деятельности значимые государственные информационные системы, такие как: ГИС «Активный гражданин» и портал обратной связи ЕПГУ, развитие ГИС «Обеспечение градостроительной деятельности» Оренбургской области, Единая централизованная система управления финансово-хозяйственной деятельностью («Облачная бухгалтерия»), модуль «Платформа государственных сервисов» (ПГС), ГИС «Типовое облачное решение контрольно-надзорной деятельности», Единая государственная платформа сбора данных, промышленного интернета вещей и инструментов анализа объективных данных о наблюдаемых объектах (IoT-система) [4].

Государство в свою очередь предоставляет из федерального бюджета субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Субсидии могут предоставляться получателям субсидий, относящимся к категории субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность, связанную с производством (реализацией) подакцизных товаров.

Субсидия предоставляется в целях:

– частичной компенсации затрат получателей субсидий, связанных с осуществлением ими деятельности в 2021 году на территории муниципального образования, в отношении которого высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации принято решение о введении на территории субъекта Российской Федерации ограничительных мероприятий (карантина) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей (далее - субсидия на карантин); частичной компенсации затрат получателей субсидий, связанных с осуществлением ими деятельности в условиях нерабочих дней, установленных Указом Президента Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре - ноябре 2021 г.» [5], а также с проведением в 2021 году мероприятий по адаптации к требованиям о посещении предприятий в отдельных сферах экономики при условии наличия QR-кодов и (или) к иным ограничениям деятельности, направленным на недопущение распространения новой коронавирусной

инфекции (далее - субсидия на нерабочие дни) [6].

Правительство РФ утвердило правила предоставления субсидий на закупку программного обеспечения для малого и среднего бизнеса.

Величина скидки должна составлять 50 % от средней рыночной цены. Субсидии предоставляются напрямую разработчикам ПО. Те, кто получил такую выплату, обязуются снизить стоимость своей продукции для малого и среднего бизнеса, чтобы такие предприятия могли сократить свои издержки на приобретение софта.

Администрировать выплаты будет Российский фонд развития информационных технологий. Он же при содействии Минцифры организует конкурсный отбор компаний-разработчиков.

На финансирование этой меры поддержки в 2021 году предусмотрен 1 млрд рублей, в 2022 году – 2 млрд рублей, в 2023 году – 2 млрд рублей, в 2024 году – 2 млрд рублей.

Принятое решение простимулирует внедрение российского программного обеспечения, поддержит отечественный ИТ-сектор.

В России стартовал первый опрос компаний из приоритетных отраслей экономики о готовности к внедрению технологий искусственного интеллекта.

Данное исследование проводится в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта до 2030 года, утверждённой Президентом В. Путиным.

Организаторами опроса выступают Аналитический центр при Правительстве России и ВЦИОМ при участии МГУ имени М.В. Ломоносова и Сбербанка.

Правительство России проводит комплексную работу по поддержке внедрения технологий искусственного интеллекта в различных отраслях экономики. И обратная связь от бизнеса является важным инструментом решения конкретных задач и выявления проблемных зон. По результатам опроса будут проанализированы основные направления применения искусственного интеллекта, экономические эффекты, зрелость инфраструктуры, кадровые компетенции.

Собранные данные позволят создать индекс готовности отраслей к внедрению ИИ, получить комплексную информацию об использовании ИТ-технологий в стране [7].

Таким образом, реализуя Национальные проекты в РФ происходит трансформация в целом экономики, повышается конкурентоспособность регионов, субъектов малого и среднего бизнеса. Цифровизация бросает вызовы всем сферам и отраслям экономики. Помощь государства в адаптации и применении цифровых платформ позволит малому и среднему бизнесу развиваться и внедрять инновационные технологии.

Список использованных источников

1. Бабкин, А. В. Классификация и характеристика цифровых платформ в экономике / А. В. Бабкин, А. Куратова // Электронный научный журнал «Вестник экономики», 2018. - № 12. – С. 1-11
2. Бауэр В. П., Ерёмин В. В., Смирнов В. В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах/ В. П. Бауэр, В. В. Ерёмин, В. В. Смирнов // Экономика. Налоги. Право, 2021. - № 14(1). – С. 41-51.
3. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»: подготовка кадров, центр компетенций и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/about/26/#people>
4. О внедрении значимых государственных информационных систем в 2020 и 2021 гг. Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/User/AppData/Local/Temp/Rar\\$DIa6240.28133/3.%20%D0%9E%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D1%85%20%D0%93%D0%98%D0%A1%20%D0%B2%202020%20%D0%B8%202021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%85.pdf](file:///C:/Users/User/AppData/Local/Temp/Rar$DIa6240.28133/3.%20%D0%9E%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D1%85%20%D0%93%D0%98%D0%A1%20%D0%B2%202020%20%D0%B8%202021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%85.pdf)
5. Указ Президента РФ от 20 октября 2021 г. № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре - ноябре 2021 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110200047>
6. Постановление от 28 октября 2021 г. № 1849 Москва О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 7 сентября 2021 г. № 1513 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AJruRRbQROQS9W9n2PeE3pEbK77HnI2p.pdf>
7. Отрасль информационных технологий - Правительство России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/43775/>

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Ю. Н. Никулина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Каждый субъект Российской Федерации является экономической подсистемой, развитие и перспективы которой связывают с человеческими ресурсами и человеком как носителем знаний, профессиональной подготовки. В современной России в условиях нестабильной экономической ситуации возрастает роль регионального аспекта политики государства в сфере кадрового обеспечения экономики, что обусловлено, в первую очередь региональной дифференциацией в темпах экономического развития.

В качестве исследуемых объектов анализа рассмотрим особенности реализации региональной политики управления процессами кадрового обеспечения экономики в ведущих пилотных регионах внедрения регионального стандарта промышленного (экономического) роста (Самарская, Тюменская и Тамбовская области). Это позволит оценить эффективность используемых инструментов в рамках региональной политики. В регионах РФ наработаны свои практики и форматы реализации стандарта, обобщение и систематизация положений которых позволит выработать наиболее эффективную модель реализации.

Данные регионы входят в число 20 пилотных регионов, реализующих Региональный стандарт кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста. Кроме этого, данные регионы реализуют комплексное внедрение практик Агентства стратегических инициатив в отношении всех процессов системы кадрового обеспечения экономики региона, что отражает их положение в рейтинге индекса рынка труда.

Основой механизма кадрового обеспечения в Самарской области является государственно-частная модель управления, подразумевающая совместное открытое взаимодействие предприятий, образовательных организаций и органов власти. Региональная модель кадрового обеспечения Самарской области рассматривается как целостная, гибкая система, которая позволяет оперативно реагировать на возникающие потребности региона в кадровом обеспечении.

Региональная модель построена на трех ключевых элементах: заказчик, координатор, исполнитель. Заказчиком в данной модели выступают стратегически значимые предприятия, крупные высокотехнологичные предприятия, предприятия-работодатели, инвесторы, центры занятости населения. Совет по кадровой политике при губернаторе осуществляет координационную функцию между заказчиками и исполнителями.

Исполнителями заказов являются учреждения высшего образования, среднего профессионального образования и дополнительного образования.

Выстраивание механизма взаимодействия между заказчиком кадров и исполнителем происходит через автоматизированную информационную систему «Трудовые ресурсы. Самарская область» (таблица 1).

Таблица 1- Механизмы и инструменты по обеспечению перспективных кадровых потребностей заказчика Самарской области

Заказчик	Вид заказа	Механизмы / инструменты получения информации потребности	Способ удовлетворения потребности / исполнители
1	2	3	4
Тип заказа: традиционный			
Стратегически значимые предприятия / корпорации, предприятия-работодатели, инвесторы	Массовый (крупный заказ на типичные профессии / специальности)	- среднесрочный прогноз кадровых потребностей экономики региона; - формирование регионального заказа по уровню образования, оценка подготовки с точки зрения среднесрочной востребованности рабочих мест в разрезе профессий; - анализ планов и программ инвестиций в реальный сектор экономики региона.	Государственный заказ (образовательные программы высшего образования, среднего профессионального образования).
	Массово-специфичный (крупный заказ на должностные позиции, характерные для конкретного предприятия)	Аналитика в разрезе конкретных предприятий (опрос в АИС «Трудовые ресурсы. Самарская область»), планов и программ инвестиций в реальный сектор экономики региона.	Государственный заказ (образовательные программы высшего образования, среднего профессионального образования, с учетом специфики, в том числе взаимодействия программы ДПО)
Предприятия-работодатели (средний и мелкий бизнес)	Точечный (мелкий заказ на типичные профессии)	Аналитика в разрезе конкретных предприятий (опрос в АИС «Трудовые ресурсы. Самарская область»).	Государственный заказ (образовательные программы высшего образования, среднего профессионального образования). Индивидуальный заказ предприятия (за счет собственных средств).

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
	Точечно-специфичный (мелкий заказ, характерный для конкретного предприятия)	Аналитика в разрезе конкретных предприятий (опрос в АИС «Трудовые ресурсы. Самарская область»).	Индивидуальный заказ предприятия (за счет собственных средств).
Тип заказа: инновационный			
Крупные предприятия, инвесторы	Массовый (крупный заказ на типичные профессии / специальности)	Отраслевая аналитика, форсайт-сессии в форме номинальных фокус-групп с представителями предприятий. Анализ планов и программ инвестиций в реальный сектор экономики региона	Государственный заказ (образовательные программы высшего образования, среднего профессионального образования).

Основой механизма кадрового обеспечения Тюменской области является модель кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста. Модель выстроена на основе взаимодействия основных субъектов кадрового обеспечения региона: региональных органов власти, профессиональных образовательных организаций, предприятий через координатора. Совет при Губернаторе по инвестиционной политике занимается стратегическим решением актуальных задач кадрового обеспечения региона, региональные органы исполнительной власти осуществляют реализацию и техническую поддержку процесса, образовательные организации, как конечный исполнитель – удовлетворяет кадровую потребность посредством подготовки кадров. Формирование кадровой потребности реализуется с помощью заказа предприятий-партнеров.

Реализация процессов кадрового обеспечения Тюменской области основывается на модели кадрового стандарта, основным принципом которого является выделение заказчиков, координатора и исполнителя как ключевых субъектов сетевой модели.

Все отраслевые органы исполнительной власти участвуют в реализации механизмов внедрения регионального стандарта кадрового обеспечения в рамках межведомственного взаимодействия. В качестве ключевых участников реализации стандарта выступают ведущие предприятия региона. Рассмотрим основные механизмы выстраивания взаимоотношений с предприятиями на рисунке 1. Механизмы выстраивания взаимоотношений с предприятиями-партнерами позволяют посредством обратной связи прогнозировать кадровую потребность в долгосрочной и краткосрочной перспективах, а также разрабатывать и актуализировать образовательные программы под потребности региона.

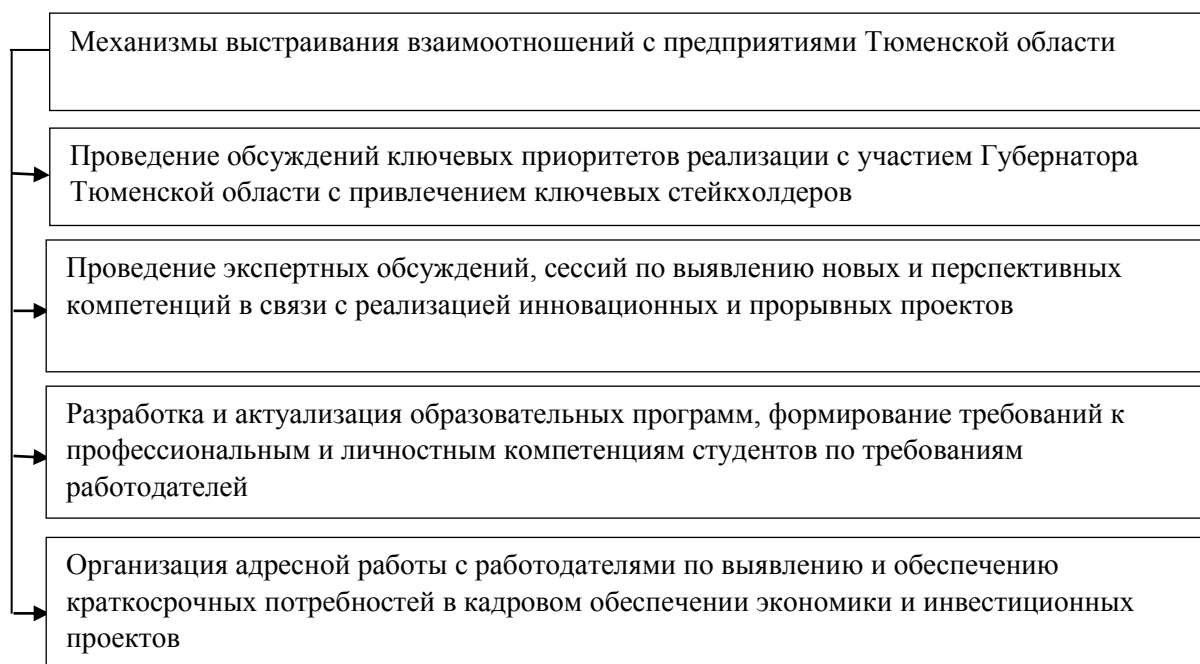

Рисунок 1 – Механизмы выстраивания взаимоотношений с предприятиями Тюменской области в рамках кадрового обеспечения экономики региона

Региональный стандарт позволяет отрабатывать механизмы кадрового обеспечения региона для высокотехнологичных отраслей промышленности по сквозным рабочим профессиям на основе международных стандартов подготовки кадров. Внедрение кадрового стандарта позволило определить необходимость корректировки и дополнения направлений кадрового обеспечения промышленного роста. В качестве следующих шагов развития модели кадрового обеспечения в Тюменской области планируется:

- расширение спектра компетенций по востребованным на рынке труда, новым и перспективным инженерным кадрам в Тюменской области;
- увеличение количества ключевых участников реализации кадрового стандарта;
- совершенствование механизма прогнозирования кадровой потребности региона, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе;
- развитие информационного сопровождения реализации стандарта;
- привлечение предприятий-работодателей к сопровождению подготовки командных дипломных проектов, для реализации независимой оценки подготовки кадров рабочих профессий.

Взаимодействие субъектов кадрового обеспечения Тамбовской области выстроена на основе кластерного подхода. В рамках кластерной модели координатор представлен в лице координационных советов кластеров. В координационный совет кадрового обеспечения входят основные участники отраслевых советов под руководством главы администрации округа. Органы местного самоуправления и ключевые предприятия региона входят в состав

координационного совета. Территориальные советы по кадровой политике, в свою очередь, формируют координационный совет кадрового обеспечения.

Важнейшее значение в эффективной реализации модели кадрового обеспечения имеют отраслевые советы кластеров, которые совместно с работодателями выполняют анализ потребности в квалифицированных кадрах под определенные или планируемые рабочие места. Кроме этого, выполняются функции по формированию перечня новых профессий и специальностей, согласование и утверждение образовательных программ, формирование систем оценки качества по международным стандартам, а также выстраивание оптимальной инновационной инфраструктуры для подготовки квалифицированных кадров, как на базе образовательных учреждений, так и на площадках предприятий.

Ключевыми факторами успеха реализации практики кластерной модели являются возможность равномерно развивать кадровое обеспечение во всех базовых отраслях, а также развивать перспективные практики кадрового обеспечения.

В результате анализа опыта регионов нами были определены и систематизированы следующие подходы к разработке модели кадрового обеспечения: государственно-частное партнерство, сетевое взаимодействие, кластерный подход. Региональная модель управления и регулирования кадрового обеспечения экономики призвана повышать эффективность процессов его реализации: развитие кадрового потенциала экономики региона на краткосрочную и долгосрочную перспективы, привлечение и удержание кадровых ресурсов, подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров в соответствии с мировыми стандартами и актуальными требованиями рынка труда.

Список использованных источников

1. Кабанов, В. А. Кадровое обеспечение экономики в структуре стратегии региона / В. А. Кабанов, К. В. Сергеева // Ученые записки, 2019. – № S3. – С. 123-130.
2. Карпова, Г. В. Анализ реализации региональных программ в области кадрового обеспечения экономики молодыми специалистами / Г. В. Карпова, Ю. Н. Никулина, А. В. Матюшко // Российское предпринимательство, 2015. – Том 16. – № 16. – С. 2663-2680.
3. Приоритеты развития модернизационной экономики: монография / под ред. Ж. А. Ермаковой; [Ж. А. Ермакова и др.]. - Москва: Креативная экономика, 2017. - 462 с.
4. Никулина, Ю. Н. Формирование региональной политики социального партнерства в области подготовки конкурентоспособных специалистов/ Ю. Н. Никулина // Креативная экономика, 2015. - Т.9. - № 9 - С. 1173-1190.

ВНЕДРЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО (АРМ) ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО» КАК ПРОЕКТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. А. Саморуков

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Согласно Распоряжения Правительства РФ от 22.12.2021 г. № 2998–р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» было утверждено стратегическое направление «Цифровая трансформация государственного управления» до 2030 года [1]. Согласно этого распоряжения был разработан проект создания типового автоматизированного рабочего места государственного служащего на базе «облачных» технологий, который обеспечит государственных и муниципальных служащих полным комплектом средств взаимодействия и обработки информации для комфортной и эффективной работы.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ разработало Положение «О федеральной государственной информационной системе «Автоматизированное рабочее место (АРМ) государственного служащего» [2]. Данное Положение было опубликовано для общественного обсуждения.

С учётом основных положений информационной системы «Автоматизированное рабочее место (АРМ) государственного служащего» определялись цели развития, принципы организации, структура и основополагающие функции данной федеральной государственной системы, состав участников взаимодействия по формированию информационного ресурса ФГИС «АРМ ГС» и ее использованию в работе органов государственной власти Российской Федерации, их полномочия и обязанности, а также порядок работы единой системы.

В настоящее время в некоторых федеральных органах исполнительной власти, в ЦИК РФ и в государственных внебюджетных фондах продолжается эксперимент по переводу их информационных ресурсов в государственную единую облачную платформу, проводится активная работа по организации и обеспечению автоматизированными рабочими местами и программным обеспечением [3]. Все это будет способствовать изменению фактического статуса федеральной государственной информационной системы «Автоматизированное рабочее место (АРМ) государственного служащего» с экспериментального на полноценно действующий, что сократит сроки проведения эксперимента (до 2022 года) и позволит успешно перевести другие государственные организации и учреждения.

Целями создания ФГИС «АРМ ГС» являются (рисунок 1):

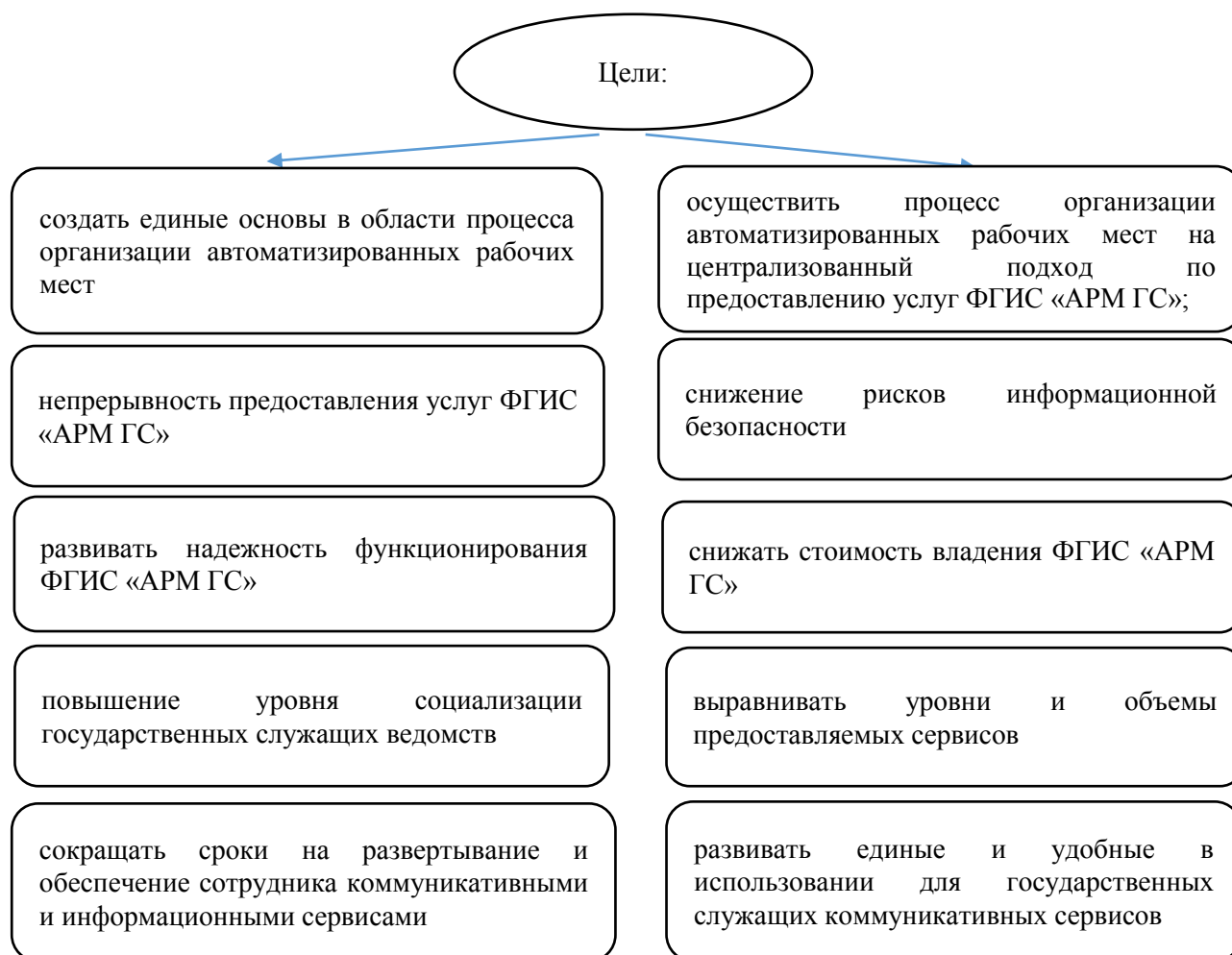

Рисунок 1 - Цели создания ФГИС «АРМ ГС»

Функционирование ФГИС «АРМ ГС» осуществляется на определённых принципах, которые позволят успешно решать основные задачи создания ФГИС «АРМ ГС».

Принцип обеспечения авторизованного доступа к ФГИС «АРМ ГС» с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» позволит решить задачу по реализации централизованных облачных коммуникативных и информационных сервисов, а также обеспечит стандартизацию и унификацию программных компонентов и сервисов ФГИС «АРМ ГС».

Принцип возможности межведомственного информационного взаимодействия, в том числе интеграция ФГИС «АРМ ГС» с внешними информационными системами и принцип единства организационно-

методического обеспечения ФГИС «АРМ ГС» позволит эффективно решить задачу по разработки требований использования программного обеспечения, которые входят в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Принцип использования технологий искусственного интеллекта [4] для организации круглосуточной поддержки пользователей на часто задаваемые вопросы и организации сервисов самообслуживания, снижение затрат на техническую поддержку и повышение уровня удовлетворенности пользователей, а также принцип консолидации ресурсов будет способствовать успешному решению задач по сокращению расходов ведомств на организацию ФГИС «АРМ ГС» и оптимизацию состава персонала, обслуживающего ФГИС «АРМ ГС», в ведомствах.

Важное значение уделяется функционально-обеспечивающим подсистемам ФГИС «АРМ ГС» (см. Таблиц 1)

Таблица – 1 Назначение функционально-обеспечивающих подсистем ФГИС «АРМ ГС»

Название функциональной подсистемы	Назначение подсистемы
Функциональность «Обмена мгновенными сообщениями и аудио-видео звонками (включая Цифровой ассистент)»	Обеспечивает обмен сообщениями между пользователями, включая функцию «Цифровой ассистент», предназначенная для повышения удобства и оперативности получения информационно-консультационных услуг за счет взаимодействия с одной системой на доступном любому обывателю языке, а также для создания основы для повышения эффективности процессов оказания сервисной, консультационной и технической поддержки пользователей.
Функциональность «Календарь»	Обеспечивает возможность пользователей ФГИС «АРМ ГС» планировать и создавать встречи как между конкретными пользователями ФГИС «АРМ ГС», так и между группами пользователей с дополнительными возможностями по настройке.
Функциональность «Управление задачами»	Обеспечивает возможность создания, просмотра и управления задачами пользователей.
Функциональность «Почтовая система»	Обеспечивает возможность пользователю ФГИС «АРМ ГС» использовать почтовый клиент для обработки и хранения входящих и исходящих сообщений, а также других пользовательских настроек работы почтовой системы.
Функциональность «Облачное хранилище»	Обеспечивает возможность пользователям ФГИС «АРМ ГС» загружать, хранить и отправлять файлы разных размеров.
Функциональность «Новостной портал»	Обеспечивает возможность пользователям ФГИС «АРМ ГС» загружать, хранить и отправлять файлы разных размеров.

Продолжение таблицы 1

Название функциональной подсистемы	Назначение подсистемы
Функциональность «Административный доступ»	Предназначена для управления учетными записями и объемом доступных сервисов для государственных служащих ведомств.

Посредством сервиса «личный кабинет» осуществляется доступ к ФГИС «АРМ ГС», авторизованный доступ к которому осуществляется с использованием единой системы идентификации и аутентификации с учетом прав доступа пользователей ФГИС «АРМ ГС» после прохождения процедуры регистрации в ФГИС «АРМ ГС».

Право собственности на программно-аппаратный комплекс ФГИС «АРМ ГС» должно принадлежать Российской Федерации и использоваться федеральными органами исполнительной власти, федеральными государственными бюджетными учреждениями или федеральными государственными унитарными предприятиями. Находиться исключительно на территории Российской Федерации.

Для обеспечения возможности сбора и предоставления полной и достаточной статистической информации для передачи в Федеральную государственную информационную систему «Управление Государственной единой облачной платформой» (ФГИС У) [5] должен быть создан контроль объема и качества оказываемых ФГИС «АРМ ГС» сервисов.

Передаваемая информация должна быть представлена в виде метрик. Требования к формату и способу передачи данных, к метрикам, к каналам передачи должны быть сформированы в рамках подготовки документа «Методика контроля объема и качества оказываемых сервисов ФГИС «АРМ ГС»».

Создаваемая ФГИС «АРМ ГС» оптимизирует процесс организации работы государственных служащих федеральных и региональных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов за счет реализации единой технической политики и перестройки организационных процессов государственной гражданской службы Российской Федерации, посредством использования информационно-коммуникационных технологий.

Список использованной литературы

1 Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2021 г. № 2998–р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/43640/>

2 Положение «О федеральной государственной информационной системе «Автоматизированное рабочее место (АРМ) государственного служащего». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=117045>

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 года № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74649576/>

4 Перечень поручений Президента РФ по итогам конференции по искусственному интеллекту от 31.12.2020 г. № Пр.-2242. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859>

5 Демидов, А. Ю. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления. / А. Ю. Демидов, А. И. Лукашов // Государственная служба, 2021. - № 1. - С. 28–34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45614598>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Н. И. Селиверстова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Информационное общество рассматривается как реальность государственного управления во многих современных государствах, так как информирование населения о деятельности последних автоматически повышает их лояльность и активность. Более того, информационная среда определенного контента формирует жизнедеятельность человека, определяя перспективы его активности в условиях повседневной деятельности.

Тем не менее, человека окружает не совокупность информации сегодня, а скорее лишь та ее часть, которая доступна ему в силу занимаемой социальной позиции. Показательно, что еще в 2008 году сотрудник CNews отмечал, что «сверхпопулярный термин «информационное общество» преимущественно не воспринимается как научный, а вовсю используется в политических или экономических интересах» [1]. Таким образом, большая часть населения оказывается наедине лишь с дозированной в политических или экономических интересах информацией, которая проходит тщательную фильтрацию со стороны государственных структур и других хозяйствующих субъектов. Целью данных манипуляций с информацией остается лояльность населения к выбранному государством курсу развития.

Итак, государство манипулирует информацией, доступной для населения, с определенными целями, используя арсенал доступных для него средств. Кроме того, информационная среда с определенными ее характеристиками рассматривается как один из объектов государственного заказа (согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») [2]. Поэтому и формируется она целенаправленно, предоставляя возможности изменения контента для разных категорий населения.

При всем этом была разработана и реализована для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод, государственная программа «Информационное общество (2011–2020)» [3]. То есть официальная позиция государственного управления выглядит как заботливое установление той информационной среды, которая необходима гражданам, чьи интересы и потребности «собирают» социологические службы. Между тем, в достоверность собранной ими информации представители государства не очень верят, а социологическим службам приходится тщательно отбирать

информацию, чтобы оставаться востребованными на «рынке» государственных закупок.

Итак, информация, представленная социологическими службами, проходит определенные этапы корректировки в заданном направлении, становясь совершенно другим «продуктом», который уже перерабатывают государственные структуры и используют ее, например, чтобы оценить «удовлетворенность населения» от работы той или иной государственной структуры.

Таким образом, социологический контекст современного информационного общества сильно искажен в интересах современного государственного управления, что нельзя рассматривать исключительно в отрицательном ключе. Полагаем, что есть и положительные последствия – сохранение «психологического здоровья» населения, посредством его целенаправленной ориентации в современном информационном обществе; в действующей модели политического режима в России. Следовательно, есть определенные предпосылки улучшения ситуации, которые состоят, на наш взгляд, в корректировке «государственных интересов» России, ее политического режима и его реализации в текущей действительности.

Отметим, что создается глобальное информационное пространство, обеспечивающее эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах, т.е. реализуется процесс цифровизации. Другими словами, общество переходит к новому формату обмена информацией с окружающей средой. Причем практики, реализующие эту деятельность, отмечают, что только определенное качественное состояние информационного общества способно перерасти в цифровизацию. Это качество и должны обеспечить практики, осуществляющие государственное управление во всем мире. Причем, есть и заинтересованные в данном процессе иные лица, среди которых находятся, в первую очередь, хозяйствующие лица, которые ориентируются во внешней среде и государственной политике.

Полагаем, что государственная политика сегодня приобретает новые черты политизированного плана в связи с обострением внутренних и внешних проблем современных сообществ. Новые направления государственной политики связаны с адаптацией практической деятельности современных государств к «вызовам» внутренней и внешней политики.

Причем «вызовы» всегда специфичны и в силу характеристик социальных сообществ, их трансформации к событиям «до пандемии» и «в текущий момент». Сложно говорить о готовности к формированию новой государственной социальной политики, например, в России, но это ближайшая перспектива, которая вызвана «к жизни» новыми обстоятельствами:

- цифровизацией экономики и общества в целом, но главное – деятельностью государственных структур;
- обострением политической обстановки в мире (например, в силу событий в Афганистане);

- пандемия Covid-19 и деятельность государственных структур по минимизации ее последствий;
- изменения в госаппарате, в том числе и в результате выборов 2021 года;
- другие.

Таким образом, роль государства в системе внутренней политики сегодня существенно изменилась, что можно рассматривать как реакцию на происходящие события в России и в мире в целом. Обратим внимание на ускорение цифровизации, которое обусловлено разрастанием пандемии и действий государства по преодолению ее последствий. Отметим, что цифровизация, рассматривается нами как очередной этап трансформации государственного управления в текущих условиях, который «переродился» из информатизации, но далеко не везде, в силу значительной дифференциации территорий России. Т.е. наблюдается парадокс в российском государственном управлении, при котором высший уровень государственной власти готов и стремится полностью перейти на формат цифровых технологий, но к этому «не готовы» другие уровни власти (тормозят либо региональный либо местный уровни).

В интересах мирового сообщества – ускоренная цифровизация, к которой готовят все население земного шара, особенно в эпоху глобализации, но Россия оказалась сложным объектом для цифровизации из-за ряда факторов:

- значительной территориальной дифференциации;
- информационной дифференциации территорий;
- менталитета различных поколений россиян;
- стойкого недоверия большей части россиян к государственной политике;
- численности населения РФ.

Но необходимо отметить, что коллектив авторов, под руководством И.А. Павлинова, полагает, что перспективы цифровизации в социуме зависят от общественных запросов на развитие, от имеющегося информационного ресурса, развития технологий информационных обменов в обществе и от возможностей согласования с этими процессами его социальной структуры. Следовательно, в центре внимания – запрос населения на цифровизацию, который зачастую формируется искусственно государством.

Тем не менее, с теоретической точки зрения, информационные технологии существенно влияют на социальнокультурные стандарты и культурно-информационный уровень личности. В информационном обществе многое зависит от знаний и умений и от информационной наполненности социума [4] и эта наполненность зачастую формируется извне.

Итак, государственное управление в современном информационном обществе имеет строго определенный вектор, но сталкивается с противодействием со стороны регионального, муниципального уровней, но и собственного населения. Тем не менее, цифровизация – ближайшая реальность, задающая условия жизнедеятельности россиян.

Список использованных источников

- 1 Славин, Б. Станем ли мы «информационным обществом»? / Б. Славин // Интернет-портал CNews. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/articles/stanem_li_my_informatsionnym_obshchestvom_/3
- 2 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ Об информации, информационных технологиях и о защите информации // Интернет-версия Российской газеты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html>
- 3 Информационное общество ГП // Интернет-портал TADVISER. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0
- 4 Цифровое общество: Коллективная монография / Павлинов И. А., Вaleyко В. П., Скодорова Л. К. и др.; Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, филиал в г. Рыбнице – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – 152 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ - ДЕТЕРМИНАНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

И. В. Сомина, Д. И. Карпенко

**Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, г. Белгород**

В условиях современной действительности, когда мировое сообщество столкнулось с проблемой неэффективности традиционных технологий и механизмов воздействия, ученые заговорили о четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) [1]. Четвертая промышленная революция предполагает применение нового подхода к процессу производства, который базируется на повсеместном внедрении информационных технологий в промышленность, массовой автоматизации бизнес-процессов и масштабном внедрении искусственного интеллекта [2]. Данные преобразования должны повлечь за собой такие благоприятные тенденции, как повышение производительности и конкурентоспособности, улучшение условий труда и уровня безопасности работников путем сокращения рабочих мест в опасных условиях, создание новых, уникальных товаров.

Общепризнано, что цифровизация выступает обязательным и неотъемлемым элементом четвертой промышленной революции, а цифровая экономика и трансформация сфер жизнедеятельности общества является необратимой тенденцией развития всего мирового сообщества и фактором инновационного развития каждого отдельно взятого государства. Поэтому на уровне национальных экономик создаются все необходимые условия для введения в оборот механизмов и инструментов цифровой экономики. Россия в этом вопросе не является исключением.

Страховая компания Euler Hermes ежегодно рассчитывает индекс стран по уровню создаваемых в них возможностей для цифровизации (Enabling Digitalization Index, EDI). Данные рейтинга дают наглядное представление о том, насколько каждое отдельное государство способно создать условия для функционирования цифровых компаний, а также для результативного применения цифровых технологий традиционными компаниями. Эксперты Euler Hermes оценивают 115 стран мира по следующим параметрам: регуляторная среда для бизнеса, экосистема знаний, качество подключения, инфраструктура, размер рынка. По состоянию на 2020 г. Россия находилась в рейтинге на 38 месте из 115 возможных (таблица 1) [4], заняв положение между Таиландом и Кипром. В прошлом рейтинге (2019 г.) РФ занимала 37 место.

Степень применения цифровых технологий в бизнесе стран значительно разнится, что подтверждается данным таблицы. Однако, несмотря на то, что в данном рейтинге Россия существенно уступает передовым странам, за последние 5 лет цифровая экономика РФ получила весомый импульс развития:

в 2020 г. рост составил более 1,5 трлн. руб. по отношению к 2019 г., 25 % прироста ВВП страны приходилось на долю развития цифровых инноваций во всех сферах.

Таблица 1 – Индекс благоприятности условий для цифровизации стран в 2020 г.

№	Страна	Качество подключения	Инфраструктура	Регуляторная среда для бизнеса	Экосистема знаний	Размер рынка	Баллы индекса EDI	Изменение в рейтинге по сравн. с 2019 г.
1	США	76	86	95	97	83	88	0
2	Дания	100	90	97	95	1	77	1
3	Германия	76	100	87	100	18	76	-1
4	Китай	34	72	84	75	100	73	5
5	Великобритания	70	90	94	94	13	72	0
	...							
38	Россия	55	33	85	71	14	52	-1
	...							

По программе «Цифровая экономика», которая определяет цели и задачи нового инновационно-ориентированного экономического уклада, срок подготовки России к переходу в «цифровой» формат установлен до 2025 г. [1]. За это время наша страна должна перейти на принципиально новый уровень технологий во всех сферах хозяйственной деятельности, изменить структуру и качественную составляющую трудовых ресурсов, улучшить систему подготовки и переподготовки кадрового потенциала. При этом проводимая трансформация рынка труда не должна негативно отразиться на социально-экономических показателях.

Однако стоит учитывать, что для развития цифровизации и внедрения инноваций в РФ необходимо преодолеть ряд проблем, тормозящих данные процессы. Для России такими препятствиями могут быть некоторые социально-экономические явления, носящие в нашей стране тенденциозный характер.

Во-первых, немаловажной проблемой является наследие прошлых лет в виде отсутствия отлаженной и стабильно функционирующей ИТ-системы, а также недостаточная эффективность отечественных разработок в сфере цифровых технологий и программного обеспечения. Для того чтобы применение цифровых технологий в экономической сфере принесло положительные результаты, необходимо обеспечить их плановое и равномерное развитие. При отсутствии поэтапного характера развития всех элементов системы рабочая сила не будет успевать овладевать необходимыми навыками. Поэтому требуется обязательная трансформация не только производственных систем, но и систем образования, подготовки и управления трудовыми ресурсами страны. В 2020 г. в рейтинге конкурентоспособности талантов (IMD World Talent Ranking) Россия заняла 54 место из 63, опустившись на 7 строчек по сравнению с 2019 г. Этот результат оказался для

РФ худшим за все время составления рейтинга [2]. По уровню привлекательности для конкурентоспособной рабочей силы наша страна оказалась наравне с такими странами, как ЮАР, Хорватия, Болгария, Мексика, Румыния. Соседи РФ – Украина и Казахстан – показали более высокий результат, заняли 42 и 44 место соответственно. Лидерами рейтинга являются Швейцарии, Дания и Люксембург. Особенно сильно от передовых стран отстает российская система образования. Подготовка ИТ-специалистов ведется медленными темпами и в недостаточном объеме, система подготовки в учебных заведениях значительно отличается от реальных потребностей и требований работодателя (это характерно не только для подготовки специалистов ИТ-сферы, но и для всего образования в целом). Согласно данным социологического опроса работодателей, 91 % опрошенных считает, что у российских выпускников имеется недостаток практических навыков работы, а 83 % опрошенных оценивают уровень подготовки в российских вузах, как «ниже среднего» [1].

Во-вторых, по данным Федеральной службы государственной статистики, в РФ остро стоит проблема нехватки современного оборудования передового уровня. Предприятия различных секторов хозяйственной деятельности не имеют возможности регулярно обновлять устаревшие машины и технологии производства (на протяжении нескольких последних лет срок службы производственного оборудования составляет порядка 10 лет). В условиях цифровой экономики это недопустимо большой срок эксплуатации, вследствие чего производственный сектор можно квалифицировать как неподготовленный к внедрению цифровых процессов и вступлению в эпоху автоматизации. В 2020 г. на 10 тыс. человек, работающих на предприятиях, приходится лишь 1 производственный робот. В то время как в Южной Корее этот показатель равнялся 531 шт., в США – 176 шт., в Китае – 49 шт. По оценкам экспертов в вопросах цифровизации и автоматизации Россия отстает от передовых стран в среднем на 7-10 лет [2].

В-третьих, самостоятельной проблемой выступает низкий уровень цифровой грамотности населения. По результатам исследования аналитического центра НАФИ, в 2020 г., характерными явлениями которого являются пандемия COVID-19 и массовый переход на удаленную работу, уровень цифровых компетенций россиян возрос. Это проявилось в сокращении доли граждан с начальным уровнем цифровой грамотности (с 7 % в 2019 г. до 4 % в 2020 г.) и их переходом в категорию «базовый уровень» (66 % в 2019 г., 70 % в 2020 г.). Однако доля представителей продвинутого уровня остается прежней и равняется 27 % от общего числа граждан, что на 5 % ниже, чем заложено в паспорте федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» на 2021 г. (32 %) [3]. Анализируемые показатели свидетельствуют о том, что большая часть граждан РФ по-прежнему не обладает достаточным объемом знаний и навыков в вопросе цифровых технологий.

Таким образом, в РФ действительно существуют и остаются весомыми проблемы, препятствующие внедрению цифровых инноваций. В то же время в

большинстве стран-лидеров цифровизация является основным драйвером инновационного развития всех сфер экономики.

Список использованных источников

1. Грейскоп, А. А. Актуальные вопросы цифровизации и информатизации / А. А. Грейскоп, А. Н. Кузяшев // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. – № 1. – С. 81-83.
2. Житяева, О. И. Инновации систем информатизации субъектов экономики / О. И. Житяева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2021. – № 2. – С. 17-21.
3. Куприянов, С. В. Цифровизация экономики в условиях пандемии: зарубежный опыт / С. В. Куприянов, А. В. Кальченко, Д. А. Абдуламир Ясир // Белгородский экономический вестник, 2021. – № 1. – С. 81-84.
4. Нестягин, П. Н. Экономический эффект от цифровизации / П. Н. Нестягин // StudNet, 2021. – № 5. – С. 11-18.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

М. А. Троянская

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современные государства рассматривают построение информационного общества как основу своего социально-экономического, политического и культурного развития и осуществляют целенаправленную национальную политику в этой сфере. На современном этапе развития государства информация становится стратегическим ресурсом, а информационные технологии являются одним из инструментов повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Поиск информации, ее обработка, документирование, хранение и передача оказывают сильное влияние не только на результативность работы, но и требуют значительных финансовых, материальных, трудовых, временных ресурсов. Документ, как способ представления информации, играет важную роль в деятельности органов государственного и муниципального управления, где с помощью документов оформляются регулирующие государственные действия, распоряжения органов государственной власти. Информация является средством реализации функций, возложенных на государственный аппарат, так как органы государственной власти являются важнейшим направлением управленческой деятельности.

Новые информационные и коммуникационные технологии могут внести значительный вклад в достижение целей развития государственного управления. Информационное обеспечение может сделать управление более эффективным и действенным, а также принести другие выгоды.

Можно выделить три основных направления развития информационного обеспечения:

- улучшение государственных процессов (электронное управление);
- подключение граждан (электронные граждане и электронные услуги);
- построение внешних взаимодействий (электронное общество).

Эти направления используются, чтобы показать, что электронное управление – это настоящая, а не только будущая реальность для реализации государственного управления.

Информационные технологии используются в государстве более 40 лет. Развитие не стоит на месте, и происходит переход от информационных технологий к информационно-коммуникационным технологиям и от искусственного интеллекта к информационной базе.

Старая модель использовала информационные технологии, автоматизирующие внутреннюю работу государственного управления путем обработки данных. Новая модель представляет собой одну из информационно-

коммуникационных технологий, поддерживающих и преобразующих внешние механизмы управления путем обработки и передачи данных [1].

В старых моделях информационные технологии были изолированы от основного потока реформ или считались целью реформ. Новая модель ставит информационные системы в центр реформы.

На практике это означает две вещи:

1) центральная роль информационно-коммуникационных технологий: по мере того, как управление становится все более информативным, информационно-коммуникационные технологии становятся важной частью все большего числа инициатив в области управления. Информационно-коммуникационные технологии также считаются ключевым рычагом перемен. Они больше не изолированы в стороне;

2) интегрированная роль информационно-коммуникационных технологий: информационно-коммуникационные технологии больше не рассматриваются как самоцель, и считается, что они работают только как часть более широкого системного «пакета» [2].

От качества информационного обеспечения зависит обоснованность принимаемых решений и эффективность функционирования системы государственного управления. Высоким качество информационного обеспечения будет только при условии создания четкой, иерархично-организованной системы управления им.

Успех инициатив и процессов информационного обеспечения во многом зависит и от роли правительства в обеспечении надлежащей правовой базы для их работы. Требование к организации и внедрению процессов электронного правительства – их формальная юридическая эквивалентность и соответствие бумажному процессу. Важно понимать необходимость создания основы для обеспечения принудительных электронных транзакций в сфере электронного правительства. Например, необходимо юридическое признание цифровых подписей, если они будут использоваться в электронном правительстве для подачи электронных форм, содержащих конфиденциальную личную или финансовую информацию.

Несложно предоставить окончательные руководящие принципы относительно того, какие правовые гарантии будут необходимы для защиты интересов правительства и для создания обязательных и подлежащих исполнению обязательств для правительства.

Правовой статус государственных документов всегда имеет большое значение просто из-за их авторитета. Видно, это в приоритете, который им часто дается в законах. Это можно рассматривать как более высокую форму аутентичности, предоставляемую этим записям, но это влияет на требования, предъявляемые к электронным сообщениям, так что они заслуживают того же признания, что и бумажные документы.

Традиционно разработанное законодательство, составленное в основном на бумажных носителях, сформулировано таким образом, чтобы не допускать юридического признания электронной, генерируемой, хранимой и

передаваемой информации. Эта особенность правовых систем воплощена в традиционных базовых требованиях, представленных во всем законодательстве, которые требуют, чтобы документы составлялись в «письменной форме», «оригинал» представлялся в различные государственные органы, документы должны быть «подписаны» предполагаемым автором.

В Российской Федерации на сегодняшний день создан большой объем нормативно-правовой базы, позволяющей последовательно и планомерно определить пути вхождения страны в состояние информационного общества и определить направления развития информатизации органов государственной власти. Федеральное законодательство в области информационного развития является базовой основой для создания правового поля информатизации государственного и муниципального управления.

Определены следующие цели государства в сфере информатизации:

- а) информационное обеспечение деятельности органов государства;
- б) информационное обеспечение внешних по отношению к государственным органам субъектов, в том числе физических лиц;
- в) сохранение и структурирование информационного пространства.

Основополагающими действующими нормативно-правовыми актами в сфере информатизации государственных и муниципальных образований являются:

- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (от 07.02.2008 г. № Пр-212);
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021));
- Федеральный закон «Об электронной подписи» (от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021));
- Федеральный закон «О связи» (07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 02.07.2021));
- Федеральный закон «О персональных данных» (27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021));
- Постановление Правительства РФ «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (08.09.2010 № 697 (ред. от 24.06.2021));
- Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021));
- Постановление Правительства РФ «О федеральной государственной информационной системе координации информатизации» (14.11.2015 № 1235 (ред. от 27.09.2021));
- Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции региональной информатизации» (29.12.2014 № 2769-р (ред. от 18.10.2018));
- Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» (15.04.2014 № 313 (ред. от 31.03.2021)).

Представленная нормативно-правовая база информатизации является основой для запланированного развития информационного общества в стране, которое открывает широкие перспективы не только в плане информационного обеспечения эффективной работы органов исполнительной власти, но и в отношениях с гражданами и юридическими лицами. Однако оно развивается гораздо медленнее, чем в других странах.

В идеале правовая база, позволяющая реализовать процессы и услуги электронного правительства, должна:

- сохранять основные цели государственной политики, такие как конфиденциальность и безопасность, хранение и открытый доступ к информации;

- обеспечивать законодательную основу, полномочия и правила, касающиеся государственных процессов и услуг, которые могут предоставляться в электронном виде;

- назначать ответственность и права собственности на данные, предоставленные и накапливаемые в электронном виде;

- решать проблемы обмена данными, собранными одними государственными и муниципальными учреждениями, с другими государственными и муниципальными учреждениями, которым требуется такая же информация;

- ясно, определять юрисдикционные обязанности, связанные с межправительственными сделками и бизнесом по отношению к государственным сделкам;

- обеспечивать механизм, с помощью которого требования закона признаются и соблюдаются;

- обеспечивать основу для установления платы за электронные процессы и услуги;

- определять записи, которые следует вести, срок хранения и требуемые носители;

- не зависеть от технологии и не отдавать предпочтение какой-либо форме предоставления услуг (традиционной или электронной);

- сводить к минимуму затраты и возможность судебных разбирательств.

Выполнение данных усовершенствований законодательства в области информатизации позволит сократить проблемы в данной сфере и обеспечить более динамичное развитие и применение информационных технологий в государственном и муниципальном управлении.

Список использованных источников

1 Троянская, М. А. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности органов власти / М. А. Троянская // Научное обозрение: теория и практика, 2021. – Т. 11. - вып. 2. – С. 422-433

2 Зуденкова, С. А. Современные технологии организации предоставления государственных (муниципальных) услуг / С. А. Зуденкова // Научный журнал

Дискурс, 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://journal-discurs.ru/index.php/using-joomla/extensions/components/content-component/article-categories/124-zudenkova-s-a-1-vyp>

РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ УТИЛИЗАЦИЕЙ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ

М. А. Троянская, Е. Д. Симонова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время взят курс на активное преобразование области утилизации отходов производства и потребления в Российской Федерации, в связи с чем Федеральный закон № 89 «Об отходах производства и потребления» претерпел множество изменений и внесенных поправок. В нем и ранее были отражены порядок обращения с токсичными отходами, и подобие зарубежной системы ответственности производителя, однако, достаточно продолжительное время этот закон практически не работал. Первые шаги на пути к защите экологии от загрязнения бытовыми отходами сделали волонтерские движения, активисты, экологические организации. Правительственные организации больше не могли остаться в стороне в связи с чем, был дан старт реформе отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами в России, представляющей собой комплекс мероприятий по изменению структуры системы обращения с отходами, которые реализует с 2010-х годов Правительство и регионы Российской Федерации.

Отметим, что реформа по утилизации твердых коммунальных отходов имеет свои давние истоки. Наглядно отечественная история реформ в области утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО) представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Реформы в области утилизации твердых коммунальных отходов

Год	Реформа
1649 г.	«Наказ о городском благочинии»
9 апреля 1699 г.	«О наблюдении чистоты в Москве и оказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки»
1742 г.	«О строении в Москве домов по плану и о наблюдении, чтобы улицы были шириной восемь сажен, а переулки четыре сажени»
1762 - 1796 г.	«накрепко запретить и неослабно наблюдать, чтобы в Москву-реку и прочие через город текущие воды никто никакого сору и хламу не бросал и на лед нечистот не вывозил»
1971 г.	Образовано главное управление по заготовкам, поставкам и использованию вторичного сырья «Союзглаввторсырье»
12 мая 1986 г.	ЦК КПСС и Совет Министров СССР выпустило Постановление № 540 «О мерах по коренному повышению качества продукции»
1 января 2019 г.	Внедрение новой системы обращения с отходами в рамках поправок, принятых 31 декабря 2017 года № 503-ФЗ «Об отходах производства и потребления»

Остановимся наиболее подробно на реформах, произошедших в области твердых коммунальных отходов, в послевоенное время, когда у населения отходы как таковые не образовывались. Достаточно мало отходов уходило в мусор по причине тяжелой социально-экономической ситуации. Реформа в сфере обращения с отходами назрела лишь в 60-х годах, когда стали расти показатели благосостояния граждан и показатели развития производства особенно в крупных городах. Тогда и появилась необходимость в централизованной и непрерывно действующей службе (которая ежедневно производит удаление отходов), также возникла необходимость в осуществлении переработки отходов. К этому моменту на территории Советского союза приобрел популярность мусорный полигон, который пришел на смену обычных свалок.

В Советском союзе (1952, 1962, 1982 годы) на утилизацию собирали все: макулатуру, текстиль, металл, стеклотары. Биологические, пищевые отходы, собирали в большие тары и отправляли в колхозы, на питание животным. В Советском союзе существовала отлаженная система сбора и приема вторичного сырья. Активно функционировали как стационарные пункты приема вторсырья, так и разъездные. За ресурсосбережение и переработку отходов в Советском союзе отвечал Государственный комитет СССР по материально-техническому снабжению, а с 1971 года отдельное Главное управление по заготовкам, поставкам и использованию вторичного сырья «Союзглаввторсырье». Весь путь сырья от производства в продукт до переработки и утилизации был просчитан и продуман. Затраты на переработку были заложены в себестоимость продукции той или иной отрасли промышленности [1].

Разрабатывались нормативы сбора основных видов вторичного сырья, на основании чего производилось дальнейшее планирование. В 1986 году Центральный комитет Коммунистической партии Советского союза (ЦК КПСС) и Совет Министров СССР выпустило Постановление от 12 мая 1986 г. № 540 «О мерах по коренному повышению качества продукции». В постановлении устанавливалось, что организации, разрабатывающие новые виды продукции, должны были одновременно с этим разрабатывать технологию повторного использования этой продукции после истечения срока эксплуатации [2].

Однако сложившейся отлаженной системе сбора и утилизации отходов не суждено было долго просуществовать. Спустя 5 лет, после издания Постановления о «О мерах по коренному повышению качества продукции» СССР распадается на 15 независимых государств – 8 декабря 1991 года. Очевидно, что о реформе в сфере отходов производства, а в особенности потребления мало кто задумывался. Справедливо будет отметить и тот факт, что даже, если бы государственная система сбора вторсырья и пережила распад страны, она все равно не выдержала бы столкновения с развивающимся, в арифметической прогрессии, миром рыночной экономики, а именно, бесконечным выпуском упаковочных материалов разной формы, расцветки и

химического состава. Раздельный сбор отходов в СССР пришел в полный упадок.

В период с 1991 по 2019 год единой четко отлаженной системы по обращению с ТКО не существовало. Перед субъектами Российской Федерации не стояла обязанность в разработке программ утилизации отходов потребления. Органы местного самоуправления в наименьшей степени участвовали в процессе от сбора до захоронения ТКО. Соответственно и тарифы по транспортировке отходов не регулировались, законодательному утверждению подлежал только тариф по утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых бытовых отходов (ТБО) для организаций, осуществляющих данные направления деятельности. В многоквартирных домах плата за вывоз ТКО входила в состав платы за жилое помещение, денежные средства поступали управляющей организации многоквартирного дома. Для владельцев индивидуальных жилых застроек на практике не существовало прямой обязанности заключения договора с организациями, осуществляющими транспортировку ТКО на полигоны. Таким образом, сложилась ситуация, что в регионах страны многие собственники отходов сами решали вопрос их утилизации различными способами. Одни предпочитали сжигать отходы, другие же вывозили ТКО в лесопосадки, оставляли на территории лесополосы, третьи размещали мусор на стихийно образованных свалках вблизи населенных пунктов.

В настоящее время в Российской Федерации базовым законом, который определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления, в целях предотвращения вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду, является Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Однако, этот закон, ратифицированный в 1998 году на практике начал реализовываться лишь к началу 2010 годов.

Особое внимание заслуживает тот факт, что первые шаги на пути к защите экологии от загрязнения бытовыми отходами сделали волонтерские движения, активисты, экологические организации. Так, например, в Санкт-Петербурге все начинается с мероприятий по уборке мусора с улиц города, которые проводят волонтерские движения «Мусора больше нет». Впоследствии с практических мероприятий по уборке улиц зарождаются акции по сбору вторичного сырья у населения. Со временем практика экологичного образа жизни, концепция ноль отходов и другие модные экологические направления захватывают и другие крупные города. В 2011 году появляются первые группы активистов и организаций, которые ежедневно занимаются сбором вторсырья и просветительской работой, прививают мысль о том, что пора прекратить нерациональное пользование окружающей природной средой, а забота о ней дело каждого. Объемы перерабатываемого вторичного сырья предельно низкие, поскольку работают эти первые организации без государственной поддержки, без рекламы и инвестиций. Главное не объемы переработки отходов на самом деле, а то, что

им удастся за короткое время изменить общественное мнение в отношении утилизации и сортировки бытовых отходов.

Первые шаги по регулированию утилизации и переработке твердых коммунальных отходов имели место быть в 2013 году, когда был ратифицирован Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 14 августа 2013 года № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации» [3]. А непосредственно началом «мусорной реформы» принято считать 1 января 2019 года, после вступления в законную силу поправок от 31 декабря 2017 года № 503-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Отметим, что отдельные региональные концепции реформирования системы обращения с ТКО на практике зародились в 2010 году. Однако, только в 2018 году в рамках национального проекта «Экология» сформирован федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» со сроком реализации до конца 2024 года. Непосредственно термин «система» несет огромную смысловую нагрузку и знаменует собой грядущие перемены. Оно подчеркивает упорядоченность, целостность, наличие закономерностей функционирования и развития начинающейся реформы – именно по причине отсутствия системы деятельности по обращению с отходами потребления ранее, рассчитывать на положительный вектор развития утилизации отходов не представлялось возможности.

К настоящему времени реализованные мероприятия в рамках реформы ТКО носили в основном организационный характер (разработка методик, утверждение нормативных правовых актов, выбор региональных операторов по обращению с ТКО, установление тарифов и т.п.). Не во всех субъектах Российской Федерации региональные операторы имеют необходимые мощности по обработке и утилизации ТКО, а также элементарно по их транспортировке с мест накопления, а органы государственной власти городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя получили отсрочку по реализации реформы обращения с ТКО до 1 января 2022 года. Таким образом, на сегодняшний день еще очень рано говорить о заметных результатах реформы в части изменений организации процесса обращения с ТКО в виду отсутствия инфраструктуры как таковой.

Отметим, что в законодательстве отсутствует определение регионального оператора, однако, статья 24.6 Федерального закона № 89-ФЗ содержит некоторые пояснения касательно регионального оператора и его деятельности. В целях надлежащего исполнения своих обязанностей по утилизации ТКО региональному оператору необходимы денежные средства. Так, в июле 2016 года были приняты поправки к Жилищному кодексу РФ, которые исключают плату за сбор и вывоз ТБО из состава платы за жилое помещение, которая вносилась на счета организации, осуществляющей управление многоквартирным домом. В настоящее время денежные средства за обращение

с ТКО включают в плату за коммунальные услуги и зачисляются региональному оператору по обращению с ТКО [4].

Все предпринятые меры в рамках реформы обращения с ТКО могут позволить России, при условии дальнейшего развития, модернизации и строительства соответствующей инфраструктуры, привлечения инвестиций и других практических мероприятий, в скором времени перейти на рельсы экономики замкнутого цикла или циркулярной экономики. Экономика замкнутого цикла – новый вид хозяйствования, основанный на возобновлении ресурсов, альтернатива традиционной линейной экономики (производство → потребление → захоронение отходов). Товары, утратившие потребительские свойства не отправляются на полигон, а идут на переработку после использования и затем вливаются в экономику снова.

Необходимо в корне изменить общественный взгляд на стадии движения продукта труда, в особенности, что касается материальных товаров и продуктов. В настоящее время потребление не должно являться конечной точкой движения продукта труда. В условиях хозяйствования экономики замкнутого цикла схема движения продукта труда должна быть следующей: производство → распределение → обмен → потребление → переработка отходов → производство

Таким образом, в настоящее время федеральным центром определен план мероприятий (направлений деятельности) региональных органов власти и органов местного самоуправления на пути становления эффективной системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Конечная цель – значительное сокращение отходов потребления, направляемых на захоронение путем их обработки, дальнейшей утилизации и повторным вовлечением в экономический оборот.

Список использованных источников

1 Сираждинов, Р. Ж. Исследование опыта Советского Союза в управлении отходами производства и потребления / Р. Ж. Сираждинов // Вестник ГУУ, 2021. - № 3. – С. 5 – 13.

2 Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12.05.1986 № 540 «О мерах по коренному повышению качества продукции». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9053688>

3 Приказ Минприроды России от 14.08.2013 № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70345114/>

4 Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (с изм. от 27.04.2021) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЦИФРОВОЕ СТРАТПЛАНИРОВАНИЕ»

О. М. Харькова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В составе национального проекта «Цифровая экономика РФ» находится федеральный проект «Цифровое государственное управление», в который с 2019 года входит проект «Цифровое стратпланирование». Роль проекта заключается в повышении эффективности стратегического планирования и переходе к системе цифрового стратегического государственного управления. Для этого необходимо формирование инфраструктуры взаимодействия участников стратегического планирования, снижение количества документов стратегического планирования и перевод документооборота в цифровое пространство.

Российская Федерация – государство, состоящее из субъектов, в состав которых входят муниципальные образования. Каждый из территориальных уровней имеет систему органов публичной власти, собственные полномочия и бюджет. Соответственно, на любом уровне осуществляется процесс разработки и реализации стратегического социально-экономического развития территории с учетом ее особенностей и приоритетов. Получается, что территориальные образования, в данном случае представляют собой объект стратегического планирования, по отношению к которому субъекты планирования осуществляют данную деятельность. Помимо этого, территориальные образования ставят перед собой конкретные цели функционирования и развития. В качестве объекта стратегического планирования территории состоят из отличительных системообразующих элементов. К числу таковых относят: население в качестве производительной силы и одновременно, потребителя благ; природную среду как естественную базу ресурсов и условие проживания и жизнедеятельности населения; производственную систему и различные отрасли экономики. [1]

В РФ сложилась нормативно-правовая, инструментальная и организационная основа для реализации стратегического планирования. Кроме того, стратегическое планирование имеет уже определенные исторические истоки.

Так, 1 апреля 1996 года, указом Президента Б. Н. Ельцина была утверждена долгосрочная Государственная стратегия устойчивого развития РФ до 2005 года. Упор был сделан на структурную перестройку экономики с учетом экологического фактора. Однако, данная стратегия не была реализована.

В 2000 году Центром стратегических разработок под руководством Г. Грефа проведена работа по разработке документа «Основные направления

социально-экономической политики правительства на долгосрочную перспективу» («Стратегия - 2010»). По результатам реализации данного документа планировалось увеличение ВВП в 2,2 раза, повышение уровня жизни населения, присоединение к ВТО и крупные экономические реформы. Сложности по реализации данного документа тоже были, и полностью достичь поставленных целей не удалось.

В 2008 году была разработана и утверждена Концепция долгосрочного развития России до 2020 года, согласно которой ВВП должен был расти на 6,3 – 6,4 % в год, планировалось повышение роли сферы услуг и промышленного производства. Стоит отметить, что финансовый кризис 2008 года отрицательно повлиял на реализацию данного документа.

Следующим ярким примером установления долгосрочных приоритетов социально-экономического развития государства, являются 11 указов Президента РФ в мае 2012 года, которыми были определены 218 поручений, срок выполнения которых ограничивался 2020 годом. Но и тут не обошлось без сложностей достижения установленных указами критериев. Так, показатели роста производительности труда и реальной заработной платы не достигли целевых установок.

В 2014 году был утвержден федеральный закон № 172 – ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», согласно которому под стратегическим планированием понимается «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития территориальных образований всех уровней, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечение национальной безопасности, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития РФ». [2]

В 2015 году создана рабочая группа по разработке документа «Стратегия социально-экономического развития России до 2030 года». В 2016 году решено пролонгировать действие мероприятий документа до 2035 года.

Учитывая приоритеты развития РФ на современном этапе, согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» продолжается разработка документа «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года».

Следовательно, попытки сформировать основной документ по долгосрочному планированию развития РФ, который стал бы впоследствии отправной точкой для последующих стратегий, не увенчались успехом. Возникла необходимость создания системы цифрового проектирования документов стратегического планирования.

Общие подходы к развитию системы стратегического планирования в РФ до 2024 года отражены в «Концепции развития федеральной информационной системы стратегического планирования (ФИС СП), в части цифровой трансформации стратегического управления в Российской Федерации». В

данном документе представлены уже достигнутые результаты государственной автоматизированной информационной системы «Управление» (ГАС «Управление»). Согласно которым, был сформирован федеральный реестр документов стратегического планирования, включающий более 55 тыс. документов, созданы возможности для реализации общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования, были оцифрованы отчеты по документам стратегического планирования, реализована система мониторинга реализации документов стратегического планирования, установлены автоматические рейтинги участников стратегического планирования и т.д. [3]

Реестр документов стратегического планирования находится на портале ГАС «Управление» (<https://gasu.gov.ru/stratdocuments>).

В процессе реализации стратегического планирования обязательным является взаимосвязь макроэкономических и финансовых показателей. Соответственно, при разработке бюджетов всех уровней (федерального, региональных и местных) учитываются показатели, отраженные в документах социально-экономического развития территории соответствующего уровня.

При формировании финансовых документов, ежегодно определяются и уточняются приоритеты и критерии развития страны.

Проект федерального бюджета на период 2022 – 2024 годы подготовлен на основе базового варианта прогноза социально-экономического развития с ежегодным ростом экономики на 3 % в течение ближайших трех лет. Прогнозный объем ВВП в 2022 году определен на уровне 133,3 трлн рублей, в 2023 году - 141,9 трлн рублей, в 2024 году - 151,5 трлн рублей. [4]

Стратегическое планирование – механизм управления, направленный на достижение приоритетных целей государства, включающий процессы целеполагания, прогнозирования и планирования социально-экономического развития Российской Федерации. Проводником реализации данного механизма является Минэкономразвития России.

Минэкономразвития России ведется систематическая работа в следующих областях:

- мониторинг достижения национальных целей;
- стратегическая экспертиза значимых инициатив в рамках национальных и федеральных проектов, а также новых мер государственной политики;
- повышение взаимоувязанности механизмов реализации мер экономической политики;
- выстраивание разноуровневой системы государственного стратегического планирования ее нормативное обеспечение;
- управление вопросами информатизации (цифровизации) системы стратегического управления;
- разработка и корректировка документов стратегического планирования на федеральном уровне. [5]

В современных условиях, Президентом РФ установлены основные национальные цели развития до 2020 года. К таковым относятся:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация. [6]

В рамках выделенных целей национального развития установлены соответствующие целевые показатели и определены приоритеты Правительства РФ по их достижению.

В 2021 году были разработаны 42 инициативы социально-экономического развития Российской Федерации. [6]

Стратегические инициативы представлены по следующим 6 направлениям:

- социальная сфера (примером реализации является «Пушкинская карта»);
- стройка (например, «инфраструктурное меню»);
- экология (например, «экономика замкнутого цикла»);
- цифровая трансформация («госуслуги онлайн»);
- технологический рывок («платформа университетского технологического предпринимательства»);
- государство для граждан («клиентоцентричность»).

Таким образом, для достижения приоритетов государственного управления и развития, применяется стратегическое планирование, представляющее собой целеполагание, прогнозирование и индикативное планирование социально-экономического развития РФ. В рамках разработанного единого плана по достижению национальных целей развития РФ реализуются национальные проекты, государственные программы и инициативы социально-экономического развития Российской Федерации. С целью повышения эффективности системы стратегического планирования, Российская Федерация переходит к цифровизации процессов стратегического государственного управления, для чего осуществляется формирование цифровой платформы, направленной на поддержку принятия управленческих решений, посредством внедрения в данный процесс информатизации и автоматизации всех мероприятий с использованием интеллектуальных технологий. Стоит отметить так же, что долгосрочный характер стратегического планирования должен предусматривать возможность корректировки представленных в документах планирования мероприятий и показателей, с учетом складывающихся обстоятельств под воздействием субъективных и объективных факторов и приоритетов развития государства в сложившихся условиях. Государством определены цели национального развития, инструменты, институты и мероприятия для их достижения, следовательно, работа по совершенствованию процесса стратегического планирования социально-экономического развития государства продолжается.

Список использованных источников

- 1 Бугаев, В. К. Системные свойства региона как объекта управления / В. К. Бугаев // Регионология, 2008. - № 2.
- 2 Российская Федерация. Федеральный закон. О стратегическом планировании в Российской Федерации от 28.06.14 № 172 – ФЗ. Последняя редакция. Принят Государственной Думой 20 июня 2014 года. Одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
- 3 Концепция развития федеральной информационной системы стратегического планирования (ФИС СП), в части цифровой трансформации стратегического управления в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/9b0a513bb42eb526564a8178e813cec2/koncepciya_razvitiya_cifrovoy_platformy_strat_plan.pdf
- 4 Путин поручил к 4 февраля 2022 года уточнить основные параметры макропрогноза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/12552925>
- 5 Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/
- 6 Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

М. А. Колмыкова, В. П. Черных

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Сфера здравоохранения в Российской Федерации в силу своей высокой социальной значимости была и всегда будет одним из приоритетных направлений развития для государства и общества. Функционирование системы здравоохранения, уровень ее развития напрямую зависят от эффективности ее управления.

Одной из главных задач управления сферой охраны здоровья населения является целесообразное формирование органов государственной власти указанной системы, поскольку четкое разграничение полномочий между органами публичной власти дает возможность обеспечить баланс между государственным и муниципальным управлением системой здравоохранения [1], что в свою очередь является залогом повышения качества и доступности медицинской помощи для каждого гражданина страны.

Федеральные органы государственной власти занимают одно из важных мест в управлении сферой здравоохранения, поскольку они решают такие основные задачи, как «обеспечение мер по сохранению и укреплению здоровья граждан, отнесение здоровья населения к факторам обеспечения национальной безопасности, соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья населения и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий, издание законодательных и нормативно-правовых актов в области здравоохранения и обеспечение их исполнения на всей территории Российской Федерации координация полномочий в сфере охраны здоровья, обеспечение социальной защищенности граждан и другие» [2,3].

Помимо федеральных органов государственной власти немаловажную роль в области охраны здоровья граждан играют органы местного самоуправления. Тем не менее, муниципальная система здравоохранения имеет существенное отличие от государственной, как своей структурой, так и задачами, решаемыми ей. Помимо этого муниципальное здравоохранение находится в непосредственном взаимодействии с населением, отличается большей мобильностью и адаптивностью к изменениям потребностей населения в области здравоохранения на территории конкретного муниципального образования [1]. Однако в результате осуществляемых реформ муниципальное здравоохранение значительно утратило полномочия в области организации охраны здоровья населения на местном уровне, что не могло не сказаться на качестве оказания медицинской помощи и эффективности развития здравоохранения в целом.

Проанализируем и оценим влияние проводимых реформ в сфере охраны здоровья населения на развитие муниципального здравоохранения на примере Сорочинского городского округа Оренбургской области.

Численность населения муниципального образования Сорочинский городской округ на 1 января 2021 года составила 39195 человек[4]. На протяжении последних трех лет наблюдается незначительная тенденция к сокращению численности населения Сорочинского городского округа, в виду таких причин, как миграция и социальные причины. Прослеживается положительная динамика по снижению младенческой и материнской смертности в период 2018-2019 гг. Помимо этого уменьшается смертность трудоспособного населения, а также от внешних причин, тем не менее, сохраняется высокий уровень смертности от болезней системы кровообращения[5,6].

Администрация Сорочинского городского округа в области охраны здоровья граждан реализует такие полномочия, как участие совместно с органами Роспотребнадзора в мероприятиях, направленных на контроль за санитарно-эпидемиологическим состоянием территории муниципального образования, принятие мер по защите населения от инфекционных заболеваний, введение карантинных мероприятий в случае угрозы возникновения и распространения эпидемий, инфекционных заболеваний, а также создание условий для оказания медицинской помощи населению на территории округа согласно территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи населению [7].

Медицинскую помощь населению Сорочинского городского округа оказывает ГБУЗ «Городская больница» г. Сорочинск, стратегическими целями деятельности которого являются сохранение и укрепление состояния здоровья населения муниципального образования и повышение качества оказания медицинской помощи.

На территории муниципального образования активно реализуются региональные проекты в рамках национального проекта «Здравоохранение». Одним из завершенных региональных проектов, в которых Сорочинский городской округ принял участие, является проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям». Указанный проект был направлен на развитие материально-технической базы детской поликлиники. Помимо этого на территории муниципального образования реализуется муниципальная программа «Обеспечение ГБУЗ «Городская больница» г. Сорочинска квалифицированными врачебными кадрами». В рамках данной программы в 2020 году была приобретена квартира для предоставления молодым врачам.

В целях оценки развития системы здравоохранения Сорочинского городского округа под воздействием реформ и модернизации в области охраны здоровья граждан был проведен анализ показателей, характеризующих сферу здравоохранения данного муниципального образования. Были проанализированы такие показатели за 2018-2020 гг., как число амбулаторно-

поликлинических учреждений здравоохранения, число врачебных и фельдшерских бригад скорой помощи, число врачебных амбулаторий и ФАПов, обслуживающих сельское население, число больничных коек, мощность медицинских учреждений, численность врачей и среднего медицинского персонала, а также показатели средней заработной платы медицинских работников [5, 6, 8,9,10].

Анализ вышеуказанных показателей, позволил сделать следующие выводы: медицинская помощь больным гражданам, лечебно-профилактические мероприятия на протяжении 2018-2020 гг. стабильно осуществлялись на базе 18 амбулаторно-поликлинических участках, в состав которых входят 2 поликлиники, отделение медицинской профилактики, детская поликлиника, женская консультация, стоматологическая поликлиника, а также здравпункты образовательных учреждений. Основная проблема заключается в том, что почти половина площадок амбулаторно-поликлинической сети ГБУЗ «Городская больница» г. Сорочинска построена еще в царское время, приспособлена и не соответствует современным стандартам и требует проведение капитального ремонта. Следствием этого является дублирование отдельных служб (лаборатория, кабинет медицинской профилактики), возникновение неудобств для пациентов и врачей преимущественно в холодное время года, потеря времени на перемещение.

За анализируемый период скорая медицинская помощь в Сорочинском городском округе оказывалась 1 врачебной бригадой скорой помощи и 3 фельдшерскими. Для обслуживания сельского населения функционируют 4 врачебные амбулатории, а также сохранены все 25 ФАПов, однако они требуют обновление материально-технической базы. Для населенных пунктов, где отсутствует медицинский работник, или малочисленных сел, таких как с. Янтарное, с. Покровка, с. Ивановка, с. Каменка и другие, работают 2 службы «Мобильный» ФАП.

В 2020 году в Сорочинском городском округе число больничных коек составило 211 ед., что на 70 ед. или почти в 1,5 раз больше относительно 2019 года, что непосредственно связано с ростом заболеваемости COVID-19.

Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, характеризующаяся числом посещений в смену, осталась неизменной в 2020 году по сравнению с 2019 годом и приняла значение 1015 посещений. Однако в 2018 году данный показатель имел значение 1020 посещений. Наблюдаемое снижение обусловлено санитарно-эпидемиологическим режимом в условиях пандемии.

В 2020 году медицинскую помощь населению муниципального образования оказывали 91 врач, что на 2 врача меньше относительно 2019 года. Количество врачей в 2018 году составило 92 человека. Численность среднего медицинского персонала за анализируемый период неуклонно снижается, что в высокой степени связано с низким уровнем его социальной поддержки на уровне муниципального образования. По сегодняшний день сохраняется дефицит кадров и имеется потребность в 25 врачах, таких, как врачи-педиатры,

врачи-терапевты, врач-невролог и других специалистов. Помимо этого средний возраст врачей составляет 52 года. Проблема дефицита медицинских кадров обострилась в условиях распространения коронавирусной инфекции.

За исследуемый период наблюдается увеличение средней заработной платы медицинских работников МО Сорочинский городской округ. Так размер заработной платы врачей в 2020 году увеличился на 16305,80 рублей относительно 2019 года, и принял значение 75658,90 рублей. В 2018 году указанный показатель составил 55105,80 руб. Оплата труда среднего медицинского персонала в отчетном году повысилась на 2093,8 руб. или в 7,6 раз и составила 35658,80 рублей. Положительная динамика роста заработной платы в сфере здравоохранения и по категориям персонала вызвана проведением мероприятий по дополнительному стимулированию вследствие эпидемиологической обстановки в стране.

Итогами анализа основных показателей, характеризующих сферу здравоохранения муниципального образования Сорочинский городской округ, является тот факт, что, несмотря на неизменную и положительную динамику многих показателей, остаются проблемы в области охраны здоровья граждан, на которые Администрации Сорочинского городского округа необходимо обратить внимание. К числу таких проблем, в первую очередь, необходимо отнести дефицит медицинских кадров, высокий уровень заболеваемости людей сердечно-сосудистыми заболеваниями, отсутствие дополнительных мер по социальной поддержке молодых специалистов на уровне муниципального образования, дублирование медицинских служб, устаревание зданий амбулаторно-поликлинической сети, материально-технической базы сельских ФАПов и другие. Для решения существующих проблем в области здравоохранения ГБУЗ «Городская больница» г. Сорочинск должно наладить взаимодействие с Администрацией Сорочинского городского округа.

Список использованных источников:

1 Шахабов, И. В. Разделение компетенций между государственной властью и местным самоуправлением в сфере здравоохранения/ И. В. Шахабов, Ю. Ю. Мельников, А. В. Смышляев // Научное обозрение. Медицинские науки, 2020. – № 5. – С. 10-15.

2 Об основах охраны здоровья граждан: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ/ Консультант Плюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва : Консультант Плюс, 1997-2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – 12.11.2021.

3 Киселев, А. С. Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере охраны здоровья/ А. С. Киселев // Образование и право, 2017. – № 10. – С. 8-13.

4 Численность населения муниципальных образований Оренбургской области на 1 января 2021 года Портал Территориального органа Федеральной

службы государственной статистики по Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/folder/26298> – 12.11.2021

5 Состояние здоровья населения и деятельность медицинской организации государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская больница» города Сорочинска за 2018 год Портал МО Сорочинский городской округ Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sorochinsk56.ru/index.php?id=973> – 12.11.2021.

6 Организация и виды медицинской помощи, предоставляемые населению государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Городская больница» города Сорочинска за 2019 год Портал МО Сорочинский городской округ Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sorochinsk56.ru/index.php?id=973> – 12.11.2021.

7 Положение об администрации Сорочинского городского округа Оренбургской области Портал МО Сорочинский городской округ Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sorochinsk56.ru/index.php?id=17> – 12.11.2021.

8 Доклад главы муниципального образования Сорочинский городской округ Оренбургской области о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органа местного самоуправления Сорочинский городской округ за 2018 год и их планируемых значениях на 3-х летний период Портал МО Сорочинский городской округ Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sorochinsk56.ru/index.php?id=1841> – 12.11.2021.

9 Доклад главы муниципального образования Сорочинский городской округ Оренбургской области о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органа местного самоуправления Сорочинский городской округ за 2019 год и их планируемых значениях на 3-х летний период Портал МО Сорочинский городской округ Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sorochinsk56.ru/index.php?id=2138> – 12.11.2021.

10 Доклад главы муниципального образования Сорочинский городской округ Оренбургской области о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органа местного самоуправления Сорочинский городской округ за 2020 год и их планируемых значениях на 3-х летний период Портал МО Сорочинский городской округ Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sorochinsk56.ru/index.php?id=2369> – 12.11.2021.

СЕКЦИЯ 9

Развитие менеджмента в цифровой экономике

THE DIGITAL DEVELOPMENT OF LOGISTICS AND SUPPLY CHAIN MANAGEMENT

M. J. Banzekulivaho
Polotsk State University, Novopolotsk

The digital logistics provides for the search, storage and transmission of the information, as well as information technologies that ensure the identification and forecasting of market needs, optimization of vehicle routes, determination of the directions of material, financial and information flows, with a subsequent reduction in the time of their existence in supply chains.

The main trends in the development of logistics and supply chain management are:

- the globalization of the activities of client enterprises;
- the enlargement of logistics enterprises through mergers and acquisitions;
- the growing role of information digital technologies in logistics and supply chain management;
- the moving away from specialized services and focusing on providing complete and complex logical solutions in supply chains;
- the intensive development of inter- and multimodal transportation;
- the increasing the market share of 3PL-providers.

The leading positions in the digitalization of logistics and digital transformation of supply chain management in the world are played by 3PL-providers [1, p. 9].

The digital transformation of the activities of business entities and the automation of their logistics are becoming the norm and necessity not only for the development of business, but also for ensuring the long-term sustainability of corporate business processes. Digital transformation of business entities from the point of view of digitalization of production processes is becoming the norm not only for expanding the activities of an enterprise, but also for ensuring the long-term sustainability of its development, regardless of the degree of size or industry affiliation [2].

For logistics and supply chain management, the digitalization is indeed both an urgent problem and a strategic direction for their development. The dynamically developing environment of the logistics industry constantly generates requirements for quality, flexibility and expansion of the services offered. In order to minimize operating costs, business entities are forced to revise their business models for further development in order to ensure the smoothness and reliability of supply chain management.

The digitalization and the new information technologies are rapidly developing and are becoming indispensable tools for transforming logistics and supply chain management and ensuring their strategic sustainable development. The new

information technologies play an important role in optimizing production capacities, increasing labor productivity and improving the quality of products (work performed, services provided), while ensuring the efficiency of logistics and supply chain management. More and more business entities are turning to innovative solutions that can harness the potential for digitalizing logistics and supply chain management.

The digital transformation of business processes and the introduction of new information technologies are related to the solutions «Industry 4.0», «Internet of Things» and «Smart Industry». The modularity of intelligent logistics solutions based on the principles of cyber-physical systems contributes to the gradual transformation of supply chain management [2].

Transport and logistics organizations that innovate in their logistics business processes can directly respond to the most pressing needs of the logistics services market in a specific supply chain management environment. Business entities are introducing digital information technologies, with the help of which they cope with expected market changes and inevitable problems in response to the challenges of globalization, which generates fierce competition due to increased customer requests for personalization of the logistics services provided.

Consequently, a strategy for digital transformation of logistics business processes can imitate the general process of digitalization of the activities of manufacturing enterprises. Enterprises can start by implementing data collection solutions and then move to horizontal integration of corporate business processes, followed by vertical integration of business processes. The end result is a digital transformation through automated logistics optimization and supply chain management.

The world practice confirms that the digitalization of logistics and supply chain management occurs in three main areas: inventory and warehouse management, internal logistics (intra-production logistics) and delivery and distribution logistics (outbound logistics).

The most common reasons for the digitalization and automation of warehouse management are usually overcrowded warehouses, large volumes of various types of goods and difficult access to relevant information (inventory, handling claims and complaints, returns, expiration dates, etc.).

Thanks to digitalization, the optimization of the management of warehouse business processes takes place in three stages [2].

At the first stage, it is necessary to ensure the correct identification of goods and their movement within and outside the warehouse. All data is generated in real time and can be viewed at any time using the traceability function. In addition to collecting and analyzing data, at this initial stage of optimizing the management of warehouse business processes, the rules for warehousing and picking of goods in the warehouse are also determined with the help of digitalization. This is useful for efficient and optimal filling of warehouse positions by prioritizing warehouse operations in accordance with the implemented digital management or Smart Industry system. This leads to the transformation of an uncontrolled warehouse into a managed warehouse, including compact and mobile buffers located in the workplace.

With this solution, logistics operators interact with the implemented “Smart Industry system”.

In today's conditions of the digitalization of logistics and supply chain management, «Industry 4.0» is never at its peak. Every industry in the global marketplace is turning into a smart industry. By introducing intelligent solutions into their business processes, business entities use the advantages of the Internet of Things and bring their business processes to a new qualitative level that meets the realities of globalization [3].

The next stage in the implementation of an intelligent warehouse solution in the field of Smart Industry is based on the interconnection of all objects in the warehouse through the Industrial Internet of Things and a digital twin. This stage includes dynamic management of warehouse business processes based on a set of predefined rules or stand-alone algorithms. Goods in a warehouse do not move through warehouse business processes in accordance with fixed rules (standards). Instead, algorithms estimate current needs based on a variety of criteria, such as the instantaneous availability of storage bins, the rate of turnover of goods, the seasonality of demand, and many others.

All relevant data is assessed based on the current state and previous evolution of the respective metrics, resulting in dynamic management of warehousing and picking business processes. Thanks to digitalization, the solution for the dynamic management of warehouse business processes provides operating personnel with wide, accurate and comprehensive visualization capabilities when solving the tasks set by the Smart Industry system.

The eliminating human intervention is the third stage of the warehouse digitalization, provided by closed unmanned warehouse systems. The creation of an autonomous warehouse requires custom-made appropriate machinery and equipment, along with automated racks and robots, a fleet of automated handling equipment and drones. All warehouse equipment here is self-organizing, and the activities of warehouses are coordinated on the principles of a multi-agent system, which is an infrastructure through which warehouse machines and equipment can interact in such a distributed environment.

Untimely and insufficient maintenance of production lines or other equipment forces enterprises to optimize the business processes of the internal logistics (production logistics). Another application of innovative intralogistics is the usually inefficient operation of vehicles [2].

The first step towards digitalization and optimization of internal logistics flows is applied in the Milk Run system, which is the standardization of business processes of the internal (intra-production) logistics in accordance with the supply plan. At the same time, operators work in accordance with a set schedule, while an information system or Smart Industry system plays the main role of a tool for visualizing work operations, collecting and analyzing data.

The «Milk Run system» helps to solve the problems of fast delivery of products and increase the efficiency of the enterprise as a whole. The Milk Run system gets its name from the practice of the dairy industry, where one tanker goes to

different milk producers every day to collect milk and then deliver it to the milk processing plant. This ensures a regular supply of fresh milk and prevents overstocking. In fact, the Milk Run system in the intralogistics is a way of delivering goods from a central warehouse to different technological locations of an enterprise [4].

The next step of the smart intralogistics is to collect data from individual production lines and workstations to create real-time requests to move material resources for production purposes. Here, Smart Industry processes and analyzes the raw data, as a result of which it creates and assigns tasks for production personnel taking into account their actual and expected workload and workflow, thereby eliminating downtime and activities that do not have added value.

Then the system monitors the solution of the assigned tasks. An alternative solution relies on the automation of transport business processes using automated vehicles operating on closed routes. The Smart Industry system coordinates the solution of all tasks performed by vehicles, taking into account the requirements and circumstances in real time.

The final step of the smart intralogistics management is complete automation. The fleet of vehicles solves the problem of processing queries in real time based on the results of big data analysis and predictive models, generated by the Smart Industry system. Here, the Smart Industry system provides the infrastructure for a distributed system that enables communication between machines and their mutual data exchange in real time.

In such an architecture based on the principle of a multi-agent system, where the algorithms of machines and equipment independently make decisions in accordance with the current situation, requirements and their own set of data, tasks are solved through decentralized management.

Low efficiency of picking and forwarding business processes, weak (or insufficient) control over the completeness of orders and lack of flexibility in the delivery process based on the order are some of the sources of incentives for the digitalization of logistics and supply chain management [2].

Initially, the pull principle is retained for the order-based delivery business process, while the Smart Industry system monitors and controls the picking business processes by creating pick lists. The system also coordinates parallel picking in the case of multiple storage rooms, and then checks the order and delivery fulfillment.

The next stage of the digitalization is the dynamic management of the distribution of orders and deliveries. The Smart Industry system sets tasks for operating personnel to achieve adequate workload for each operator and generates picking lists. The Smart Industry system evaluates and prepares picking lists according to the current stock status and prioritizes deliveries based on current availability. Typically at this stage, businesses integrate automated and autonomous data collection technologies such as robotic collectors.

Predictive management of the distribution of orders and deliveries is one of the most effective ways to implement Smart Industry solutions in outbound logistics. Based on the analysis of big data, the Smart Industry system creates forecasting

models for customer orders, and then adjusts the inventory in accordance with the available material resources, equipment and human resources. This form of Smart Industry system solution uses artificial intelligence to dynamically and efficiently manage automated delivery business processes.

The modularity and customization of Smart Industry solutions allow their gradual scaling. This means that business entities can organize the digital transformation of their business processes in accordance with their budget, production and business strategy.

Thus, Smart Industry solutions will help to increase production potential and production capacity, ensure sustainable growth of business entities, thereby reducing the payback period for investments in the digitalization of logistics and supply chain management, which is an incentive for further transformation of their business processes, ensuring their competitiveness in conditions of globalization and guarantee their sustainable development.

References

1 Dybskaya, V. V. Tsifrovyye tekhnologii v logistike i upravlenii tsepyami postavok: analiticheskiy obzor / V. V. Dybskaya [i dr.]; pod obshch. i nauch. red. V. I. Sergeyeva. – M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2020. – 190 p.

2 Digitalization of logistics and intelligent management of supply chain [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.anasoft.com/emans/en/home/news-blog/blog/Digitalization-of-Logistics-and-Intelligent-Supply-Chain>. – 2021.11.15.

3 Smart industry solutions – a complete suite to digitize your business processes [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.softwebsolutions.com/resources/IoT-solutions-for-smart-industry.html>. – 2021.11.18.

4 What is Milk Run in Logistics? [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.flexqube.com/news/what-milk-run-logistics/>. – 2021.11.18.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ «ПРОИЗВОДСТВО КАК УСЛУГА»

А. З. Барыбина

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

Оцифровка делового мира привела к новому способу ведения дел для производителей оригинального оборудования (ОЕМ) и компаний B2B. Эти компании будут совместно использовать новейшие технологии датчиков, анализа данных, Интернета вещей (IoT) и облачных вычислений, чтобы полностью отказаться от владения активами, необходимыми для производства их продуктов. Они направят свое время и деньги на аутсорсинг этих функций в компанию, работающую как услуга (MaaS), чтобы улучшить свою чистую прибыль.

По сути, компании MaaS являются подрядчиками нескольких отдельных предприятий, которые поровну распределяют расходы на оборудование, программное обеспечение, техническое обслуживание и ремонт. Такая установка создает совместную экономику между предприятиями и снижает производственные затраты для каждого участника, позволяя компаниям расширяться быстрее и эффективнее, поскольку они не вынуждены оплачивать расширение самостоятельно.

Индустрия 4.0 — это причина, по которой MaaS возможен, и она принесла нам более быстрый Интернет, недорогие облачные вычисления и хранилище, а также улучшенные отношения с IoT. Эти технологии повышают эффективность передачи информации по всей цепочке поставок [1]. Это позволяет компаниям быстро получать доступ к данным и информации для принятия важных решений в момент возникновения проблем, а также позволяет им контролировать оборудование и объекты, которые они используют.

Имея возможность контролировать свои объекты, компании могут визуализировать свое пространство для роста и анализировать показатели производительности оборудования, чтобы определить проблемные области и запланировать профилактическое обслуживание.

Чтобы реализовать преимущества всех этих технологий, компании должны быть доступными и организованными. Этого можно добиться с помощью системы планирования ресурсов предприятия (ERP). Система ERP работает на основе общих баз данных, которые позволяют сотрудникам и лицам, принимающим решения, получать доступ к огромному количеству информации, хранящейся в одном месте. Они предназначены для синхронизации отчетов с данными, чтобы их можно было сделать доступными быстрее, и компании могли использовать эти данные для принятия эффективных и своевременных решений.

Многие преимущества систем ERP помогают улучшить чистую прибыль бизнеса, в том числе:

- повышение эффективности потока информации;
- способность принимать более обоснованные и обоснованные решения;
- снижение производственных ошибок;
- лучшее понимание бизнес-операций;
- повышенный контроль инвентаря;
- эффективное выставление счетов.

Популярность Maas неуклонно растет и будет продолжать расти, потому что это делает хороший бизнес. Когда компания владеет и использует собственное оборудование, почти неизбежны случаи, когда компания не использует это оборудование. Для компании замечательно иметь доступ к своему оборудованию все время, но, когда оно не используется, они, по сути, теряют потенциальную прибыль, продолжая платить за оборудование и другие накладные расходы.

Многие компании обратились к Maas, потому что им нужно платить за оборудование только тогда, когда они активно его используют. Когда они его не используют, вместо этого платит за их использование другая компания. Этот процесс ограничивает необходимые затраты, которые необходимо понести бизнесу, и, таким образом, снижает его расходы и улучшает чистую прибыль. Концепция совместного использования активов выгодна всем вовлеченным сторонам.

Одним из примеров превосходно работающей и масштабной технологии производства как услуги является Techniplas. Специализированное для Maas ответвление компании под названием Techniplas Prime недавно достигло важной вехи, когда оно завершило свою 40-миллионную партию, произведенную от имени своих партнеров, - достижение, достигнутое с момента запуска партнерской программы Prime в 2018 году.

Сегодня Techniplas поддерживает отношения сотрудничества с 25 основными партнерами, которые они рассматривают как «платформу электронного производства» на основе 3D-печати для использования в обрабатывающей промышленности. Они сравнили ее с другой компанией, основанной на совместном использовании - многие называют ее «Airbnb электронного производства».

Другая компания - базирующаяся в Нидерландах компания под названием 3D Hubs - демонстрирует интересный способ начать с нуля портфель отдельных партнерских отношений Maas. Изначально компания построила центр для обмена 3D-принтерами между производственными компаниями, которые не хотели вкладывать средства в свои собственные. Но довольно скоро 3D Hubs начали получать запросы на предложение того же набора услуг для традиционного производства. Сегодня компания обеспечивает предоставление производственных услуг для клиентов всех форм, размеров и потребностей.

Теперь гораздо больше компаний могут быстро приступить к работе, потому что MaaS снижает порог входа в отрасль. Тот факт, что этим небольшим начинающим компаниям не нужно покупать собственное дорогостоящее оборудование, а затем платить за его обслуживание, действительно помогает снизить их первоначальные затраты. В результате эти компании с большей вероятностью будут куплены дистрибьюторами, поскольку они могут назначать более низкую цену и при этом поддерживать ту же маржу.

Благодаря сотрудничеству технологии блокчейн и MaaS барьеры для входа в отрасль резко сократились. Технология блокчейн помогает ускорить транзакции, проверки и различные процессы бэк-офиса без дорогостоящей ИТ-интеграции[2]. Это изменение устраняет посредников и, в свою очередь, позволяет компаниям продавать индивидуальные продукты по более низкой цене.

Эта реализация также создает философию оплаты по мере поступления, когда речь идет о производственных заказах, поэтому компании могут производить свою продукцию в соответствии с рыночным спросом. Новая ставка выгодна, потому что им больше не нужно нести большое количество запасов. Небольшие компании также могут использовать технологию блокчейн для защиты патентов и прав на цифровые активы, что снижает риск кражи их идей более крупными компаниями. Эти преимущества только увеличили популярность MaaS, поскольку она может быть чрезвычайно полезной для молодых компаний и стартапов.

Внедрение MaaS предлагает компаниям большую гибкость. Это позволяет им решать, сколько запасов они хотят произвести и когда, не беспокоясь о том, что оборудование простаивает на полу и обесценивается, не получая ничего взамен для компании. MaaS изменил способ работы компаний, производство и распространение товаров по всему миру. Эта практика повышает эффективность и прибыльность - и обеспечивает доступность для более широкого спектра ресурсов и технологий - для всех вовлеченных сторон.

Обрабатывающая промышленность должна эффективно использовать преимущества технологических достижений, которые переживает наш мир [3]. MaaS может сэкономить предприятиям столько времени и денег, что мы должны увидеть резкий рост числа компаний, пользующихся такими услугами, в ближайшем будущем и за его пределами. MaaS поощряет продуктивное сотрудничество и создает менее расточительную экономику, основанную на совместном использовании, где каждый выиграет, если он будет работать в тандеме с другими компаниями и разделять ответственность за процесс.

Список использованных источников

- 1 Akberdina, V. Prerequisites and Principles of Digital Platformization of the Economy / V. Akberdina, A. Z. Barybina // Lecture Notes in Information

Systems and Organisation, Ekaterinburg, 27 ноября 2020 года. – Ekaterinburg, 2021. – P. 37-48.

2 Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации / Ю. Г. Лаврикова, В. С. Бочко, Е. А. Захарчук [и др.] ; Институт экономики УрО РАН. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2020. – 603 с.

3 Naumov, I. V. The role of interregional relationships in research talent development / I. V. Naumov, A. Z. Barybina // R-Economy, 2020. – Vol. 6. – № 1. – P. 14-27.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

И. Н. Корабейников, В. В. Боброва
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

На уровень и темпы развития рынка информационных услуг (РИУ) оказывают влияние ряд факторов, определяющих характеристику отдельных его частей и процессов и некоторые его черты. Факторы развития РИУ можно разделить на две больших группы: общие факторы, влияющие на развитие рынков товаров и услуг; специфические факторы, влияющие на развитие РИУ.

Некоторые исследователи выделили факторы, отличающие реализацию информационных услуг от материальной продукции [3]: неготовность использования информационных услуг пользователями из-за аппаратных и программных ограничений, недостаток маркетинговых инструментов продвижения информационных услуг, значительная первоначальная стоимость информационных услуг и продуктов и недостаточно развитая система их сопровождения и др. Н. А. Калущая и А. В. Савина добавляют в качестве фактора наличие облачных технологий, которые представляют собой некие сервера в Интернете, которые используются для обработки и дальнейшего хранения той или иной информации [4].

А. Н. Лазарев выделил факторы развития РИУ [8]: деятельность информационных ТНК, усиление роли государства в информационном секторе развивающихся стран, увеличение международной инвестиционной активности софтверных и информационных корпораций (Cisco, Microsoft, HP, Gartner, IDC и др.). А. С. Саркисян как один из факторов РИУ выделяет наличие доверия со стороны потребителя [13]. Потребитель ожидает, что производитель информационной услуги не только предложит ему достоверный, своевременный материал, но проведет селекцию из имеющего информационного потока с его, потребителя, позиции и в его интересах.

П. С. Суханов как фактор современного этапа развития РИУ выделяет наличие сетевой монополии, которая до определенного времени выступала в качестве катализатора НТП на рынке, а сейчас, по мнению автора, часто выступает фактором его торможения [14].

По мнению В. А. Радчука, в настоящее время развитие рынка зависит от многих факторов, в том числе от среднего уровня жизни и стоимости доступа в Интернет [12].

Кроме того, на РИУ влияют факторы компонентных составляющих, такие как: уровень и темпы технического и технологического развития рынка, нормативно-правовая обеспеченность процессов, степень развития информационной составляющей, величина развития организационной составляющей. Е. А. Петрова конкретизировала влияние некоторых из данных

факторов [10]. Е. В. Ильина и О. В. Бахарева считают, что перечень этих факторов быстро меняется, однако ведущим фактором остается неопределенность рыночной конъюнктуры РИУ, что может наносить угрозы рисков потери капитала субъектами рынка [2]. Данные риски имеют различное влияние до интернетизации и после интернетизации.

А. Е. Фомин показал, что для РИУ территориальная сегментация является определяющим фактором, так как формы предоставления услуг, спрос и условия функционирования предприятий услуг зависят от характеристик территории (экономических, географических, демографических и т. д.) [16].

О. Ю. Николаева выявила, что одним из значимых факторов развития РИУ является деятельность непосредственно самих компаний-производителей, способных благодаря эффективной и целенаправленной маркетинговой деятельности увеличить заинтересованность потребителей как в сегменте В2В, так и в сегменте В2С в приобретении и активном использовании инновационных информационных продуктов и услуг, в частности, отечественного производства [9].

Кроме того, исследователями выделяются факторы, влияющие на развитие регионального РИУ. Е. В. Кокшина определила общие факторы, влияющие на становление регионального РИУ [5]: объем и структура потребностей на региональном РИУ, уровни и темпы инфляции, доходность экономических субъектов на рынке, уровни процентной ставки, источники, виды, структура инвестиций в регионах в отрасль связи, налоговая нагрузка экономических субъектов, удаленность от развитых информационных центров, доля наукоемкой продукции (программное обеспечение, микропроцессорная техника) в объеме выпускаемой продукции в стране и др.

Г. А. Полынская к числу факторов отнесла [11]:

- снижение темпов роста ВВП (ИТ-индустрия, будучи сервисной отраслью экономики, лишь следует за данной тенденцией);
- отсутствие новых реальных стимулов для развития ИТ в России в связи с доминированием неравных условий конкуренции;
- избыток нефтедолларов приводит к недостаточному развитию аутсорсинговых схем на региональном РИУ.

Структурообразующими факторами регионального РИУ, по мнению Е. В. Трофимовой, являются [15]:

- интенсивное обновление технической базы;
- быстрое старение информационных технологий;
- постоянное появление принципиально новых подходов к организации взаимодействия субъектов информационного рынка;
- возникновение новых классов и типов пользователей.

Н. В. Берёза предлагает дополнить существующие классификации факторов, влияющих на развитие РИУ на региональном уровне, разделив их на факторы спроса и факторы предложения [1]. К факторам спроса относятся информационные потребности населения, демографические факторы, платежеспособность, доступность информационного пространства, уровень

подготовки потребителей. К факторам предложения – уровень издержек, скорость совершенствования технологий, конкуренция, риск и этап жизненного цикла информационной услуги или продукта.

На основе изучения работ различных авторов по влиянию общих и специфических факторов на развитие РИУ нами было определено, что в представленных исследованиях имеются некоторые недостатки:

- увеличение влияния РИУ на общественное развитие предполагает расширение перечня факторов, влияющих на данный процесс;
- общие факторы не в полной мере определяют специфику РИУ и могут видоизменять свое влияние в зависимости от содержания предоставляемой ИУ;
- в современных условиях хозяйствования влияние общих факторов может быть модифицировано в зависимости от влияния результативности реализации НТП;
- предложенные специфические факторы зачастую носят фрагментарный характер, отражая некоторые проявления развития РИУ;
- сложность и многозначность проявлений РИУ предполагает наличие множества факторов влияния и др.

При проведении исследования нами было выявлено, что факторы, влияющие на развитие РИУ можно изучить в контексте видового, территориального и научно-инновационного аспекта развития. Видовой контекст определяется представительством на региональном рынке информационных услуг различных субъектов предпринимательства, относящихся к некоторым видам экономической деятельности. Территориальный аспект определяется необходимостью представительства РИУ во всей совокупности проявлений на максимально возможной территории региона или иного территориального субъекта. Научно-инновационный аспект развития РИУ предопределяется определенным технологическим наполнением отношений на рынке и возможностью его модернизации. Во взаимообусловленности данных аспектов будет содержаться понимание современного развития РИУ, в том числе регионального.

Список использованных источников

- 1 Берёза, Н. В. Особенности формирования и развития рынка информационных услуг/ Н. В. Берёза. - дис. ... канд. экон. наук. – Шахты, 2012. – 194 с.
- 2 Ильина, Е. В. Особенности развития рынка информационных услуг в условиях неопределенности рыночной инфраструктуры / Е. В. Ильина, О. В. Бахарева // Вестник экономики, права и социологии, 2015. – № 2. – С. 36–39.
- 3 Информационный рынок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://referatwork.ru/new/source/122385_text-122385.html - 15.12.2020.
- 4 Калущкая, Н. А. Облачная бухгалтерия – шаг в будущее / Н. А. Калущкая, А. В. Савина // Инновационная наука, 2021. – № 1. – С. 56–59.

- 5 Кокшина, Е. В. Стратегическое управление развитием рынка информационных услуг средств массовой информации в регионе/ Е. В. Кокшина. - автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2008. – 23 с.
- 6 Корабейников, И. Н. Некоторые особенности рынка информационных услуг / И. Н. Корабейников // Вестник Оренбургского государственного университета, 2009. – № 2. – С. 78–79.
- 7 Корабейников, И. Н. Факторы развития рынка информационных услуг / И. Н. Корабейников, О. В. Дмитренко // Экономика и предпринимательство, 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 775–780.
- 8 Лазарев, А. Н. Мировой рынок информационных услуг в условиях глобализации / А. Н. Лазарев - дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2011. – 403 с.
- 9 Николаева, О. Ю. О значении маркетинга на рынке информационных продуктов и услуг / О. Ю. Николаева // Проблемы современной науки и образования, 2014. – № 11 (29). – С. 34–35.
- 10 Петрова, Е. А. Современный информационный рынок: микроэкономический анализ закономерностей формирования и развития / Е. А. Петрова. – М.: Гелиос АРВ, 2004. – 123 с.
- 11 Полынская, Г. А. Состояние и тенденции ИТ-рынка в России / Г. А. Полынская // Креативная экономика, 2008. – № 11 (23). – С. 96–105.
- 12 Радчук, В. А. Закономерности развития рынка информационных услуг на современном этапе (обзор) / В. А. Радчук // Инженерный вестник Дона, 2011. – № 3 (17). – С. 306–311. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2011/494> - 06.05.2021.
- 13 Саркисян, А. С. Факторы конкурентных преимуществ на рынке информационных услуг / А. С. Саркисян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. – № 4-1. – С. 311–315.
- 14 Суханов, П. С. Инновации и технологии как ключевые факторы развития информационно-коммуникационных технологий и рынка мобильных услуг / П. С. Суханов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2013. – № 86. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/02/pdf/39.pdf> - 22.03.2021.
- 15 Трофимова, Е. В. Управление процессами формирования информационных услуг в системах электронной коммерции/ Е. В. Трофимова - дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2003. – 204 с.
- 16 Фомин, А. Е. Специфика роста сектора информационных услуг / А. Е. Фомин // Сервис в России и за рубежом, 2007. – № 2. – С. 173–177.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Н. К. Борисюк, Л. В. Кирхмеев

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Рыночные преобразования экономики стали драйвером коренной перестройки не только хозяйственного механизма, но и внутрипроизводственных отношений, изменений законодательства, организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов экономики. При этом важным фактором стала необходимость наличия полной и достоверной информации, необходимой руководителю для выработки эффективной стратегии развития организации, принятия оптимальных управленческих решений.

В сложившихся условиях современного этапа развития экономики бурное развитие получила электронная экономика, в том числе веб-интернет и цифровая экономика, которые функционируют посредством цифровых телекоммуникаций. Именно в условиях цифровой экономики трансформируются отношения между участниками экономической деятельности практически во всех отраслях человеческой деятельности.

Одним из таких направлений является производственный менеджмент, который выступает подсистемой (функцией) менеджмента и представляет целенаправленное воздействие на все сферы деятельности организации [5]. Необходимо также отметить, что из-за повышения сложности внешней и внутренней среды воздействия на организацию, разразившейся пандемии корона вируса и его следствием финансовым и экономическим кризисами, совершенствование системы производственного менеджмента на основе цифровизации экономики становится важным и необходимым фактором. Следовательно, постоянное изменение практики производственного менеджмента на основе цифровизации требует его теоретического и практического осмысления и обоснования научно-практических рекомендаций, что определяет цель данного исследования.

Значительный вклад в разработку общей методологии стратегического менеджмента и развития организации внесли И. Ансоф, Х. Виссема, А. Дайан, П. Друкер, Б. Карлоф, М. И. Круглов, А. Н. Петров, М. Портер, А. Стрикленд, А. Томпсон, Э. Чемберлен, И. Шумпетер и другие [4].

Развитие цифровой экономики в России рассматривается в трудах российских ученых И. Л. Авдеевой, Г. Н. Андреевой, С. В. Бадальянц, А. Б. Берберова, Т. Г. Боготыревой, В. А. Бородай, Н. В. Василенко, Ю. Н. Воробьева, Н. П. Добрынина, О. В. Дудкиной, Н. А. Еремина и других [4].

Зарубежными авторами С. Е. Беннетт, С. Бэхмани, Ч. Витанабе, Дж. Ким, Дж. Куиггин, Х. Ли, Дж. Либено сформулированы теоретико-практические представления о цифровой экономике и ее влиянии на совершенствование производственного менеджмента [1].

Как уже отмечалось выше, в сложившихся кризисных условиях мировой экономики, особую актуальность приобретает управление, базирующееся на научной основе, т.е. на основе теории и практики производственного менеджмента, который по оценке авторов, в условиях системного подхода с применением цифровой экономики воздействует на все сферы деятельности организации, отдельных работников, эффективное использование ресурсов для достижения намеченных стратегией развития целей.

Именно системный подход признан способствовать правильному пониманию проблем и выработке эффективной стратегии их реализации. Далее рассмотрим основные принципы системного подхода:

- четкая формулировка конкретных целей для принятия решений;
- определение последствий решений как единая система рассмотрения проблем;
- выявление и анализ возможных альтернативных путей достижения целей;
- цели всей системы не должны вступать в противоречие с целями отдельных подсистем;
- достижение единства анализа и синтеза;
- выявление в объекте разнокачественных связей и их взаимодействия [5].

Как видно из приведенного перечня принципов системного подхода производственный менеджмент охватывает все стороны производственно-хозяйственной и социальной деятельности, обеспечивая эффективное функционирование организации.

В то же время следует отметить, что в данном перечне отсутствует информационное обеспечение, в частности, цифровая экономика. Одной из важнейших задач в этой области должно стать формирование системы цифровизации всех процессов менеджмента организации, как системы производственно-экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых технологий, формирующих все процессы.

В качестве примера рассмотрим состояние цифровой экономики в Оренбургской области. В рамках реализации государственной программы «Информационное общество Оренбургской области на 2014-2020 годы» осуществлялось формирование инфраструктуры цифровой экономики, построение электронного правительства, создание условий для распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКГ) среди населения [4].

Наряду с этим в использовании ИКГ в Оренбургской области имеется ряд проблем:

- недостаточно эффективно государственное управление процессами внедрения ИКТ;
- высокий уровень различий в использовании ИКТ разными слоями общества;
- отставание показателей развития цифровой экономики области от уровня требований федеральной власти.

Анализируя выше приведенное, можно сделать вывод, что проблемы развития цифровой экономики в области носят системный характер и обусловлены как внешними, так и внутренними факторами [2, 3].

Основные направления повышения эффективности развития цифровой экономики в области, в условиях функционирования системы производственного менеджмента, приведены на рисунке 1.

Рисунок 1- Направления повышения эффективности развития цифровой экономики в Оренбургской области (составлено авторами)

Прокомментируем приведенные направления повышения эффективности развития цифровой экономики в регионе:

- 1) Внешняя эффективность развития цифровой экономики позволяет оценить место региона в рейтинге Российской Федерации.
- 2) Внутренняя эффективность развития цифровизации определяет результативность использования ресурсов для достижения поставленных целей.
- 3) Повышение стратегической эффективности цифровизации в регионе заключается в развитии производственного менеджмента.
- 4) Эффективность управления состоит в выборе целевых направлений управлением развития цифровой экономики в регионе.

Исходя из выше перечисленного эффективность реализации приведенных направлений может быть обеспечена за счет следующих факторов: увеличения объема инвестиций в развитии ИКТ области; привлечения бюджетно-

финансовых и других источников финансирования цифровизации; повышения образа и уровня жизни населения; модернизации информационно-коммуникационной структуры.

Таким образом, на основе выполненного анализа, нами уточнены понятия «производственный менеджмент» и «направления развития цифровой экономики в регионе», обозначена актуальность исследования, положительные и отрицательные факторы развития производственного менеджмента и его цифровизации.

В статье проанализировано развитие цифровой экономики в Оренбургской области, представлены направления повышения эффективности развития цифровой экономики в регионе. В качестве рекомендаций предлагается разрабатывать региональные инновационные программы с использованием элементов цифровой экономики и производственного менеджмента.

Список использованных источников

1 Борисюк, Н. К. Производственный менеджмент за рубежом: развитие теории и практики [Электронный ресурс] / Борисюк Н. К., Куценко Е. И., Кирхмеер Л. В. // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2018. - № 1. - С. 10-12. - 3 с.

2 Борисюк, Н. К. Механизм развития цифровой экономики в регионе: трактовка понятий / Н. К. Борисюк, О. С. Смотрина // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2018. - № 7. - С. 18-22. - 5 с.

3 Кирхмеер, Л. В. Цифровизация в области экологического мониторинга / Л. В. Кирхмеер // Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, форсайт : тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25 дек. 2017 г., Санкт-Петербург / под общ. ред. А. В. Бабкина. - Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. - С. 159-164. - 6 с.

4 Корабейников, И. Н. Механизм развития цифровой экономики: логистический подход: монография: 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается / И. Н. Корабейников, О. С. Смотрина, Н. К. Борисюк. - М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Оренбург: ОГУ, 2020. - 210 с.

5 Гайнутдинов, Э. М. Производственный менеджмент: учебное пособие / Э. М. Гайнутдинов, Л. И. Поддерезин. – Мн.: Высш. шк., 2010. – 320 с.

6 Расторговцева, С. Н. Социально-экономическая эффективность регионального развития / С. Н. Расторгуев, В. В. Фаузер, В. Н. Задорожный, В. А. Залевский/ Отв.ред.д.э.н., доцент С. Н. Расторговцева. – М.: Экон-Информ, 2011. - 131 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНДУСТРИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Л. В. Демченко

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современном мире распространение цифровых технологий является одним из ключевых факторов, определяющим траекторию развития национальной экономики и ее социально-правовой направленности. В настоящее время общество переживает очередную волну трансформации деятельности в бизнесе и социальной сфере, вызванную появлением цифровых технологий нового поколения: технологий на базе искусственного интеллекта, интернета вещей, услуг, моделей беспроводной связи и т.д. Так, согласно научным исследованиям по последним данным «внедрение искусственного интеллекта, робототехники, интернета вещей, технологий беспроводной связи и ряда других способно повысить производительность труда в отечественных организациях на 40 % к 2022 г» [1].

Можно отметить, что цифровая экономика – это «экономика нового уклада, ключевыми факторами экономической деятельности которой становятся электронные технологии и услуги, применение которых по сравнению с традиционными формами позволяет повысить эффективность и качество в производстве и потреблении товаров, работ и услуг, а также в процедурах управления» [2]. Конкурентным преимуществом будут обладать, в первую очередь, государства, экономика которых основывается на наиболее продвинутых электронных технологиях и услугах, включая технологии анализа «больших данных» и прогностические технологии.

Формирование благоприятной экономико-правовой среды для внедрения новых технологий и поддержка инноваций на финансовом рынке являются фундаментом развития цифровой экономики в России.

Цифровизация способствует появлению новых бизнес-моделей, повышает финансовую доступность, производительность труда в финансовом секторе и благоприятно влияет на конкурентную среду, а также усиливает роль рынка капитала. При этом использование цифровых технологий приводит к изменению границ рынка: вокруг финансовых институтов формируются экосистемы, увеличивается роль нефинансовых организаций, растет значимость бигтех-компаний, имеющих большую клиентскую базу.

Дальнейшая цифровизация финансового рынка в России за счет формирования благоприятных правовых условий и внешней среды для тестирования инноваций, развития цифровой финансовой инфраструктуры, позволит создавать инновационные высокотехнологичные цифровые сервисы для граждан и бизнеса, при одновременном обеспечении финансовой

стабильности и высоких стандартов информационной безопасности и киберустойчивости финансовой системы в целом.

Среди наиболее востребованных инструментов в сфере новых цифровых технологий на российском финансовом рынке можно выделить: единую биометрическую систему, «цифровой профиль», систему быстрых платежей, систему «Маркетплейс», платформу «Мастерчейн» [3]. В целях дальнейшего развития системы «Маркетплейс» планируется расширение продуктовой линейки и сервисов, в том числе на кредитные и пенсионные продукты, индивидуальные инвестиционные счета. Использование финансовых платформ станет доступным для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, в том числе малого и среднего бизнеса.

Также в настоящее время пристальное внимание в сфере цифровизации финансового рынка уделяется своевременной адаптации и созданию правового регулирования для внедрения современных технологий на финансовом рынке, вывода на рынок инновационных финансовых продуктов и услуг. В условиях стремительного развития цифровых финансовых технологий обновление нормативной базы должно проходить более быстрыми темпами, чем ранее. При этом регулирование должно обеспечивать, с одной стороны, условия для внедрения цифровых инноваций, а с другой – защиту прав потребителей и финансовую стабильность.

В ближайшее время планируется внедрение законодательных изменений для дальнейшего развития инфраструктуры «цифрового профиля» как единого окна по обмену данными, необходимыми для предоставления финансовых продуктов и услуг, между гражданами, государством и бизнесом в цифровом виде. Кроме того, планируется обеспечить регулирование, направленное на расширение перечня сведений и организаций, использующих «цифровой профиль гражданина». В ближайшее время будут созданы правовые основы для запуска «цифрового профиля юридического лица» и предоставления данных из него [3].

В целях развития платежной сферы необходимо продолжить разработку и внедрение регулирования, направленного на развитие платежных сервисов при обеспечении защиты данных граждан и бизнеса, а также киберустойчивости элементов национальной платежной системы России. Соответствующие направления и мероприятия предусмотрены «Стратегией развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы». Также планируется формирование правовых основ для введения института различных поставщиков платежных услуг, включая определение критериев и процедур входа таких организаций на рынок и порядок их деятельности.

Однако, использование новых технологий в сфере предоставления финансовых услуг гражданам и бизнесу несет в себе немалые риски. Например, осуществление юридически значимых действий с помощью мобильных телефонов, таких как: платежи, переводы, подтверждение операций, создает условия для мошеннических действий. Определенные риски

несет и использование информации об абонентских номерах, т.к. они могут быть скомпрометированы и информация похищена злоумышленниками. [4].

Таким образом, развитие цифровых технологий в сфере финансовых услуг является важной задачей, достаточно успешно реализуемой на цифровом сегменте отечественной экономики. Тем не менее, существует ряд рисков и опасений, тормозящих активное внедрение «цифры» [5]. К ним относятся: исчезновение традиционных рынков, замена некоторых профессий автоматизированными системами, рост масштабов киберпреступности, уязвимость прав человека в цифровом пространстве, угрозы хищений цифровых пользовательских данных, низкий уровень финансовой грамотности и доверия к цифровой среде.

Список использованных источников

1 Машкина, Н. А. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования / Н. А. Машкина, А. Р. Шафорост, 2019. - № 7. - С.72-79

2 Абдрахманова, Г. И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 82 с.

3 Проект Банка России о развитии финансового рынка. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

4 Демченко, Л. В. Природа и специфика банковских рисков / Л. В. Демченко // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. - № 8(183). - С. 34-41.

5 Масленникова, Ю. С., Киселева А. А. Цифровизация бизнес-процессов / Ю. С. Масленникова, А. А. Киселева // Будущее науки-2019: сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции, 2019. - С. 235-238.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т. П. Дорофеева

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

Демографический процесс это не только объект социальной политики, демография является важным фактором экономического развития страны. Наличие объективной демографической информации позволяет эффективно управлять социально-экономическими процессами. Именно на основе данной информации прогнозируются показатели не только численности населения в целом, но и рабочей силы, занятости населения, распределение по половозрастной структуре и др.

С каждым годом население нашей страны сокращается. Страна находится на грани демографической катастрофы. Основными демографическими проблемами являются: низкая рождаемость, непрочность браков, суженное воспроизводство населения, высокая смертность (в том числе за счет «современных болезней цивилизации»), сокращение численности молодежи, старение населения и другие. [1]

Естественное воспроизводство населения – важная составляющая воспроизводства рабочей силы страны. В результате непрерывной смене поколений через рождение и смерть, изменения численности и структуры населения происходит его самосохранение и воспроизводство числа носителей способностей к труду.

Демографическая история нашего государства берет свое начало с 50-70 гг. XX века, в тот период страна вступила в относительно мирный период, без репрессий, эпидемий, военных действий и других разрушительных и трагических событий.

Управление демографической политикой, которую проводила страна сначала 1980-х годов способствовала росту населения, а также активно осуществлялась поддержка государством семей с детьми. [2]. Рост рождаемости населения в стране продолжался вплоть до 1985 года. В этом году родилось 2375,1 тысяч младенцев, данный показатель наибольший за последние 35 лет.

Все демографические изменения в этот период носили эволюционный характер и определялись исключительно демографической перестройкой. Именно в этот период «без помех» развернулось действие глобальных факторов, общих для всех развитых стран, которые в совокупности обуславливают неизбежное наступление демографического кризиса, независимо от конкретной социально-экономической ситуации, сложившейся конъюнктуры в той или иной стране.

Переход к рыночным отношениям в 1990-е годы значительно снизил доходы населения, выросла безработица, что привело к снижению рождаемости

населения. С 1992 года в Российской Федерации началась убыль населения, в этот год она составила 219 тыс. чел. и продолжалась включительно до 2012 года. За двадцать лет естественная убыль населения составила чуть более 13 млн. чел.

За два последующих года (с 2013 по 2015 гг.) в РФ имел место небольшой прирост населения, от 24 до 32 тыс. чел. Но 2016 году именно, за счет снижения рождаемости населения (а не за счет смертности, по данным Росстата), процесс убыли населения возобновился (около 2,3 тыс. чел.).

Не прекратился этот процесс и в последующие годы и цифры в абсолютном выражении с каждым годом только увеличиваются, так в 2017 году убыль составила 135,8 тыс. чел., в 2018 году – 224,5 тыс. чел., в 2019 году – 317,2 тыс. чел., в 2020 году – 702 тыс. чел.

2020 год – это первый год, связанный с коронавирусной инфекцией - COVID-19. Основной причиной убыли населения в этом году является высокая смертность, смертность по сравнению с 2019 годом в 2020 году выросла на 322,8 тыс. чел. или на 18 %.

Серьезная ситуация сложилась и в 2021 году, убыль населения в стране возросла на 62 % в течение первых семи месяцев по сравнению с 2020 годом, в абсолютном выражении это составило более чем полмиллиона человек.

По данным Росстата общее число умерших с диагнозом COVID-19 в июле месяце 2021 года составило 50,4 тыс. чел. (это 23,4 % от общего количества умерших). Кроме того, нельзя не отметить то, что пандемия косвенно повлияла и на смертность тех пациентов, которые не получили своевременно медицинской помощи по другим заболеваниям. Это произошло за счет того, что многие медицинские работники в определенные периоды года работали с ковидными больными в «закрытых зонах» и находились в карантине.

С проблемой высокой смертности населения за данные периоды, выяснилось, что уменьшается количество родившихся детей. Так, за первое полугодие 2021 года по сравнению с данным периодом 2020 года младенцев родилось меньше на 8,8 тыс. Следовательно, можно предположить, что российские семьи в период пандемии принимают решение отложить рождение ребенка.

Еще одной причиной убыли населения в настоящее время, эксперты считают сокращение количества молодых людей и женщин детородного возраста. Причиной данной ситуации явилось снижение рождаемости после распада Советского Союза в 1990-х годах. [3]

А это значит, что процесс снижения численности в стране будет продолжаться, и если кардинально ничего не поменяется, то к концу 2021 года, по мнению экспертов, естественная убыль составит около миллиона человек, а к 2050 году население сократится почти вдвое и составит около 80 млн. чел.

Кроме того, ситуация с пандемией сильно осложнила сценарии прогнозирования многих социально-экономических показателей не только в стране, но и в регионах. [4]. Его последствия настолько серьезны, что

изменения можно предвидеть не только в функционировании экономической системы, но и во всей системе общественной жизни России.

Одним из путей решения демографической проблемы в части увеличения численности, РФ видит в притоке мигрантов. Для увеличения миграционных потоков вводятся облегченные иммиграционные процедуры и получение российского гражданства, особенно для граждан русскоязычных регионов бывших республик Советского Союза.

Но, если мы вернемся к данным статистики, то увидим, что показатели миграционного прироста за последние шесть лет снижаются (рисунок 1), а темпы скорости естественной убыли населения превышают темпы миграции в стране [5].

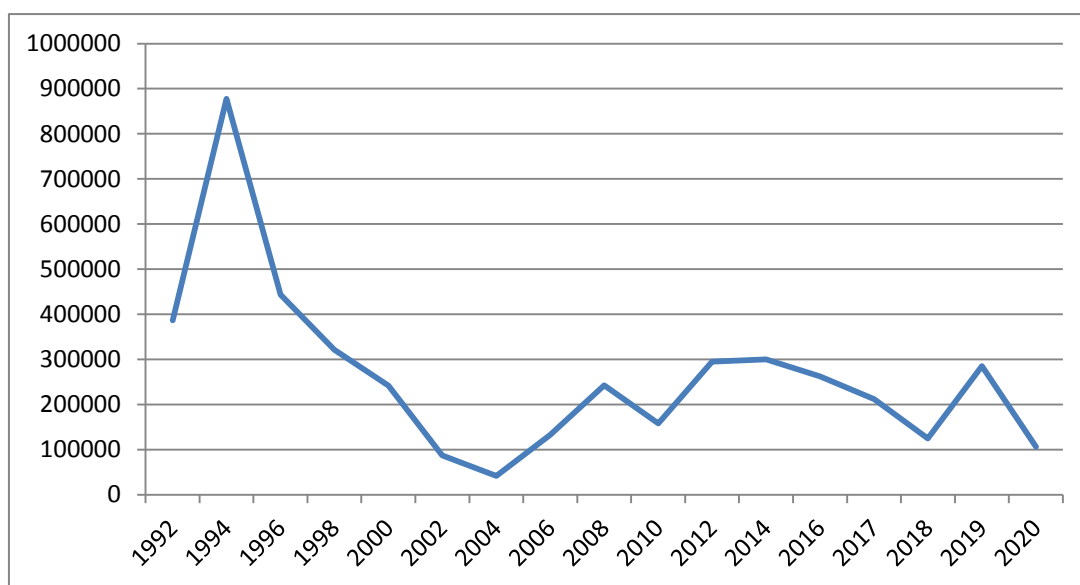

Рисунок 1 - Миграционный прирост России, чел.

В сложившейся тяжелой ситуации вопросы совершенствования демографической политикой встают очень остро, выход из депопуляции зависит от системности и своевременности мер управления, проводимой Россией с 2007 года. В сентябре 2021 года Правительство РФ утвердило план по реализации Концепции демографической политики, который рассчитан на период до 2025 года.

Для увеличения населения страны предлагаются совершенно новые меры и механизмы управления наряду с уже реализуемыми. Расширены позиции в блоке поддержки семей с детьми, в увеличение продолжительности жизни, системе раннего выявления болезней, в формировании здоровья на производстве. Хочется надеяться, на достижения обозначенных в Концепции целей в преодолении демографического кризиса в России.

Список использованных источников

- 1 Зайцева, Е. В. Особенности демографической ситуации в России: кризис или развитие? / Е. В. Зайцева // Национальный проект «Демография»: от цели к решениям: материалы и доклады XXV межрегиональных научных социальных чтений, Сургут, 17 ноября 2020 года. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Ресурсный центр развития социального обслуживания», 2020. – С. 10-17.
- 2 Дорофеева, Т. П. Взаимосвязь экономико-демографических факторов и спроса на услуги высшего образования / Т. П. Дорофеева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки, 2020. – Т. 5. – № 4(18). – С. 534-542.
- 3 Пандемия усложнила демографические проблемы в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/b69c2b6c>
- 4 Коржук, А. Б. Направления развития экономики Кемеровской области в условиях экономического кризиса / А. Б. Коржук, Т. П. Дорофеева, В. Ю. Масаев // Экономика и предпринимательство, 2016. – № 11-3(76). – С. 581-584.
- 5 Микрюков, Н. Ю. Иммиграция из стран Азии в Россию: региональный аспект / Н. Ю. Микрюков // ДЕМИС. Демографические исследования, 2021. – Т. 1. – № 3. – С. 37-52.

ЦИФРОВАЯ БИЗНЕС- ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Н. А. Дубко

Полоцкий государственный университет, г. Полоцк

Предпринимательский сектор играет особую роль в развитии региональной экономики. Эффективное решение социальных и экономических проблем региона обусловлено его потенциалом и способностью рационально использовать собственные ресурсы и привлекать их со стороны. Для формирования механизмов устойчивого развития региональной экономической системы в долгосрочной перспективе необходимо учитывать актуальные мировые тенденции в автоматизации и оптимизации бизнес- процессов и производственных технологий. Последние направления в теориях региональной экономики подчеркивают значимость таких инклюзивных факторов развития как предпринимательство, человеческие ресурсы, экономические кластеры и др. Особую роль в региональном развитии выделяют сотрудничеству и партнерству между людьми, организациями и институтами. Кооперация научного сообщества, предпринимательских структур, гражданского общества и власти способствует согласованию интересов правительства и бизнеса, эффективному решению ряда задач при сокращении бюджетных расходов и аккумуляции инвестиционных структур.

За последнее десятилетие приобрела огромную популярность в научных, политических и практических кругах концепция предпринимательских экосистем. В самом абстрактном смысле экосистема - это биотическое сообщество, охватывающее его физическую среду и все возможные взаимодействия в комплексе живых и неживых компонентов.

Фундаментальные идеи, лежащие в основе предпринимательских экосистем, возникли в 1980-х и 1990-х годах как часть продвижения в изучение предпринимательства, направленное на изучении влияния социальных, культурных и экономических сил в процессе предпринимательства [1].

Согласно Гусейновой Э.М., «впервые концепцию предпринимательской экосистемы рассматривал Джеймс Мур в 90-е годы XX века и предположил, что «бизнес – экосистема», состоит из отдельных элементов, растущих, умирающих и возвращающихся обратно к жизни» [2, с.76]. Можно сказать, что так предприятие сравнивалось с биологической экосистемой. Следует учитывать, что Джеймс Мур рассматривал только уровень предприятия.

Концепция предпринимательской экосистемы смещает фокус исследования и выдвигает на первый план новые типы исследовательских вопросов, в частности, экосистемные подходы переориентируют исследования предпринимательства и экономического развития на продуктивное предпринимательство, а не на создание новых предприятий и инновации в

целом. Продуктивное предпринимательство определяется как «любая предпринимательская деятельность, которая прямо или косвенно способствует чистому выпуску экономики или способности производить дополнительную продукцию» [3, стр. 30]. Таким образом, предпринимательство не существует изолированно, а рассматривается в сообществе взаимозависимых участников [4].

Согласно Babson Global, экосистема бизнеса состоит из шести частей: культура, рынки, человеческий капитал, финансы, поддержка и политика (рисунок 1) [5]. Все составляющие элементы экосистемы взаимодействуют и от уровня развития каждого из них зависит состояние предпринимательства в стране.

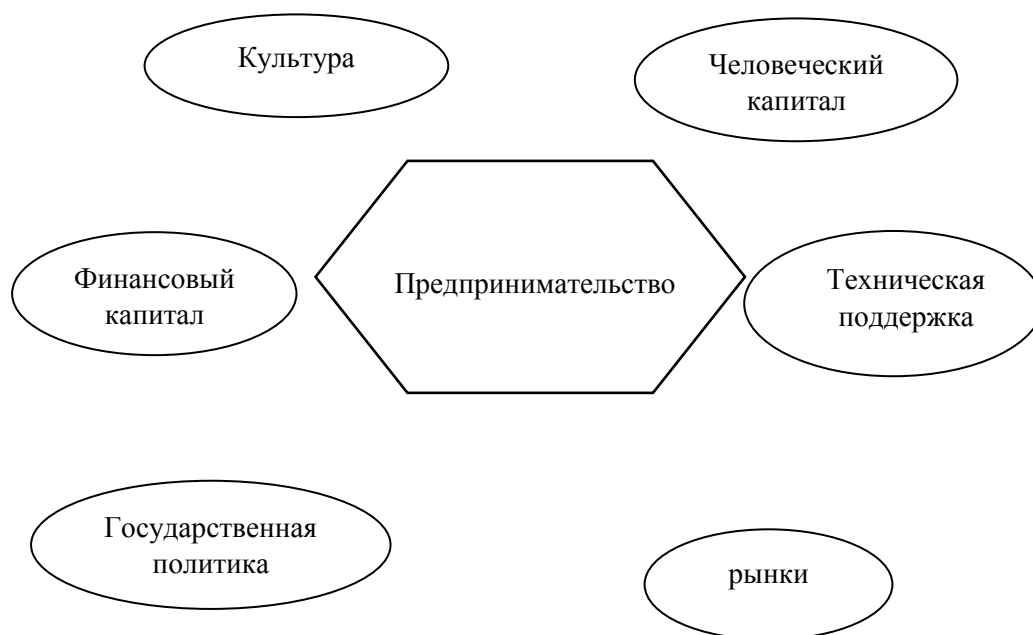

Рисунок 1 - Предпринимательская экосистема
Источник: собственная разработка на основе [6]

Различные конфигурации экосистемы могут привести к разным результатам [7]. Например, рост самозанятости может повысить устойчивость экономики и ее гибкость. Инновационное и продуктивное предпринимательство важно для создания рабочих мест, повышения конкурентоспособности и, в конечном итоге, экономического развития [8]. Согласно исследованию Пизелли, важность экосистемного подхода подтверждается исследованиями в области экономики, которые эмпирически показывают долгосрочное равновесие между производительностью и человеческим капиталом, НИОКР и общественной инфраструктурой (которые представляют собой комбинацию различных элементов экосистемы [9]).

В условиях цифровизации бизнес- процессов для того, чтобы достичь максимального эффекта функционирования малого предприятия в совокупности с элементами предпринимательской экосистемы необходимо создание цифровой бизнес – платформы- многофункциональной электронной

площадки, в рамках которой осуществлялось бы взаимовыгодное взаимодействие между ее участниками в режиме удаленного доступа [10, с. 60].

Согласно авторской разработке, к основным целям создания платформы можно отнести следующие:

- повышение эффективности мер государственной политики в сфере цифровизации и развития малого бизнеса;
- развитие сотрудничества бизнеса с органами управления;
- развитие кооперации бизнеса;
- минимизация бюрократии и временных затрат в решении текущих вопросов;
- популяризация предпринимательства;
- развитие предпринимательских инициатив региона среди молодежи в рамках концепции «Университет 3.0».

Рисунок 2 - Экосистема цифровой бизнес- платформы

Источник: составлено автором по результатам собственных исследований

Благодаря цифровой бизнес- платформе, экосистема которой представлена на рисунке 2, возможна реализация механизма сотрудничества науки, образования и инновационного предпринимательства в рамках развернутого раздела «Университет 3.0», целью функционирования которого является стимулирование практико- ориентированной исследовательской деятельности талантливой молодежи с привлечением научного и бизнес-сообщества и возможной дальнейшей коммерциализацией ее результатов.

Рисунок 3 - Функционирование раздела «Университет 3.0» цифровой бизнес - платформы как инструмент стимулирования развития предпринимательской деятельности и социально- экономического потенциала региона

Источник: составлено автором по результатам собственных исследований

Во многих развитых странах вузы стали плодородной почвой для зарождения и развития стартапов благодаря созданной предпринимательской экосистеме и, как следствие вузы стали важными драйверами инноваций и экономического роста. Создание раздела «Университет 3.0» является серьезным шагом, чтобы активизировать процессы по укреплению предпринимательской экосистемы и кооперации науки, образования и инновационного предпринимательства, и, тем самым, внести свой вклад в социально-экономическое развитие региона (рисунок 3).

Таким образом, создание цифровой платформы является серьезным шагом на пути к активизации процессов, направленных на укрепление предпринимательской экосистемы и развития кооперации между наукой, образованием и инновационным предпринимательством, и, как следствие, для содействия социально-экономического развития региона.

Список использованных источников

- 1 Дубко, Н. А. Цифровая платформа как механизм взаимодействия науки, образования и инновационного предпринимательства/ Н. А. Дубко // Вестник Полоцкого государственного университета, серия Д. Экономические и юридические науки, 2021. - С. 35-39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2021-57-6-35-39>.
- 2 Гусейнова, Э. М. Малый бизнес в регионах Республики Беларусь: проблемы и пути их преодоления / Э. М. Гусейнова // Труд. Профсоюзы. Общество, 2011. – № 3 (33). – С. 15–19.
- 3 Baumol, W. J. Entrepreneurship: Productive, unproductive, and destructive / W. J. Baumol // Journal of Political Economy, 1990. - № 98(5, Part 1), P. 893–921.
- 4 Stam, E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: A sympathetic critique / Stam, E. // European Planning Studies, 2015. - № 23(9), P. 1759–1769. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1061484>.
- 5 The 6 domains of the Entrepreneurial ecosystems [Electronic resource]. - Mode of acces: <https://medium.com/@myISMinc/the-6-domains-of-the-entrepreneurship-ecosystem-a297571f58be>. - 15.11.2020.
- 6 Stam, E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy. 2016. / E. Stam, B. Spigel, // Sage Handbook for Entrepreneurship and Small Business: SAGE, 2016.
- 7 Brown, R., Looking inside the spiky bits: A critical review and conceptualisation of entrepreneurial ecosystems/ R. Brown, C. Mason, // Small Business Economics, 2017. - № 49(1). – P. 11–30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [doi:10.1007/s11187-017-9865-7](https://doi.org/10.1007/s11187-017-9865-7).
- 8 Wennekers, S. Nascent entrepreneurship and the level of economic development/ S. Wennekers, A. van Wennekers, R. Thurik, P. Reynolds // Small Business Economics, 2015. - № 24(3). – P. 293–309. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [doi:10.1007/s11187-005-1994-8](https://doi.org/10.1007/s11187-005-1994-8).
- 9 Bronzini, R. Determinants of long-run regional productivity with geographical spillovers: The role of R&D, human capital and public infrastructure / R. Bronzini, P. Piselli // Regional Science and Urban Economics, 2009. - № 39(2), P. 187–199. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [doi:10.1016/j.regsciurbeco.2008.07.002](https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2008.07.002).
- 10 Дубко, Н. А. Цифровая бизнес-платформа как инструмент регионального развития малого и среднего предпринимательства/ Н. А. Дубко// Цифровая трансформация, 2020. – № 3(12). – С. 58–70. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-3-58-70>.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СИСТЕМУ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

М. Ю. Коловертнова, А. В. Еремякин
Оренбургский филиал Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, г. Оренбург

В соответствии с теорией больших циклов Кондратьева Н.Д. основной движущей силой развития мировой экономики являются новые революционные технологии. Во время пятого технологического уклада (1970-2010) развиваются отрасли: электроника и микроэлектроника, информационные технологии, генная инженерия, программное обеспечение, телекоммуникации, освоение космического пространства Индивидуализация производства и потребления – основные достижения этого уклада. Шестой технологический уклад (2010-2050 гг.) сопряжен с развитием квантово-вакуумных, нано-, био- и информационных технологий. Страны, раньше других почувствовавшие новации нового технологического уклада быстрее входят в него и оказываются лидерами. Смена укладов, а с ними зарождение новых технологий будут формировать, изменять экономику, социальную и культурную сферы²¹.

На фоне формирования цифровой экономики произойдет изменение модели управления затратами в модель управления эффективностью технологий. Это означает, что основным источником экономического роста станет не просто инновационное развитие, а поиск более эффективных инновационных технологий. В цифровой экономике технологии станут практически общедоступными, поэтому ключом к успеху станут новые модели управления цифровыми технологиями, позволяющие как осуществлять оперативное регулирование, так и моделировать будущие возможности и угрозы государства, бизнеса и каждого члена общества.

Цифровая экономика - это будущее мира как с точки зрения современных тенденций, так и с точки зрения будущих возможностей. Развитие цифровой экономики - это практический способ стратегического переосмысления сетевой власти, также единственный способ добиться успешного роста в развивающихся экономиках стран и занять лидирующие позиции для будущего развития [6].

В условиях становления нового технологического уклада, цифровизации экономики, формирования цифровых предприятий, характеризующихся переходом на качественно новый уровень использования цифровых технологий во всех сферах социально-экономической деятельности, возрастает актуальность применения логистического менеджмента в управлении бизнесом

²¹ Технологические уклады (ТУ), экономика нанотехнологий и технологические дорожные карты нанотекстиля (волокна, текстиль, одежда) до 2015 г. и далее. Press News. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://issek.hse.ru/en/press/27435010.html> (Дата обращения:15.11.2021 г.)

в условиях быстрых перемен.

За последние годы значительно выросло количество публикаций отечественных авторов в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Так в 2020 году Россия заняла 8-е место в международном рейтинге по уровню публикационной активности и оказалась между Японией (16,7 тыс.ед.) и Францией (15,6 тыс.), лидерами остаются— Китай (121,7 тыс.), США (72,5 тыс.)²². Несмотря на множество теоретических исследований зарубежных авторов, посвященных развитию ИКТ, внедрение и распространение цифровой экономики в нашей стране определяется специфическими условиями социально-экономического развития, особенности которых изучены не полностью. Это вызывает интерес к дальнейшему изучению и определению теоретических и практических аспектов внедрения логистического менеджмента, направленного на развитие цифровой экономики в России.

Руководство страны осознает необходимость и важность развития цифровой экономики в России. «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется в рамках государственной программы «Информационное общество». Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», которая определена указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Ключевым показателем, характеризующим достижение национальной цели, является увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 % к 2030 году²³.

По данным международных рейтингов цифрового развития Россия в 2020 году заняла 48 место в индексе готовности к сетевому обществу и 43 место по всемирному рейтингу цифровой конкурентоспособности, в рейтингах экономического развития «глобальный инновационный индекс» - наша страна на 46 месте. Несмотря на определенное отставание в сфере информатизации от лидирующих стран, Россия имеет потенциал формирования сферы информационных технологий. Это выполнится только при наличии государственной поддержки, обеспечивающей защиту информации и информационную безопасность субъектов.

Цифровая экономика способствует разработке новых эффективных моделей ведения бизнеса, позволяющих создавать возможности для привлечения инвестиций, внедрения инноваций, поиска рынков сбыта, партнеров, ресурсов, сотрудников.

В настоящее время применяемые государственные методы преодоления зависимости от ресурсной экономики не приносят желаемых результатов. Новым направлением государственной политики является цифровизация

²² Индикаторы цифровой экономики: 2021. Статистический сборник. ИСИЭЗ, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/484525255.html> (Дата обращения 15.11.2021 г.).

²³ Цифровое государственное управление, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (Дата обращения: 17.11.2021 г.)

национальной экономики. Важность этого проекта государственного регулирования подтверждается значительными объемами затрат, выделяемыми на формирование цифровой экономики, с 2018-2024 гг. на национальную программу «Цифровая экономика» запланировано потратить 100 млрд рублей.

Широкое использование информационных систем в управлении является важной частью развития цифровой экономики и стимулирует повышение эффективности управленческого учета [2].

Функционированию цифровой экономики способствует: развитие цифровых инфраструктур и стандартов связи; гарантии информационной безопасности; увеличение доли онлайн-сервисов; создание свободного доступа граждан к Интернету и онлайн-коммуникациям; модернизация управления информационными потоками и знаниями в цифровых системах [1].

Необходимость развития цифровой экономики, продиктована качественными и количественными изменениями в общественном строе. Новые технологии и платформы расширяют возможности корпоративного управления в снижении транзакционных издержек при любых взаимодействиях, проведении более тесных контактов с экономическим субъектом и государственными структурами. Трансформация, рассматриваемых процессов приводит к формированию модели национальной экономики, основанной на сетевых услугах – другими словами, цифровой или онлайн-экономике.

Такое понятие, как «оцифровка» открывает новый этап совершенствования управления производством товаров и услуг и самим производством в рамках применения современных информационных технологий, от онлайн-продаж до технологий электронного правительства. Развитие мобильных технологий, социальных сетей формируют технологическую основу цифровой экономики. В глобальном масштабе цифровая экономика представлена социальными сетями. Основными элементами цифровой экономики являются онлайн-торговля, онлайн-банкинг, онлайн-платежи, интернет-реклама, онлайн-игры. и т.д. Онлайн услуги стали наиболее актуальны и получили быстрое развитие в период распространения коронавирусной инфекции (COVID -19), когда население находилось на самоизоляции. Значимое преимущество цифровой экономики - это увеличение онлайн продаж. Интернет помогает малому бизнесу сохранить свои конкурентные позиции, увеличить количество клиентов и объемы продаж и, таким образом, занять свою нишу в торговле на внутреннем и внешнем рынках.

К преимуществам цифровой экономики можно отнести повышение эффективности труда в отраслях, активно использующих цифровые технологии. Использование информационных технологий стимулирует снижение производственных затрат и тем самым обеспечивает повышение эффективности и результативности труда в каждой сфере цифровой экономики. Цифровая экономика способствует повышению конкуренции, конкурентный рынок превращается в гибкую и более открытую систему для начинающих производителей, и компания получает шанс динамично развиваться без больших инвестиций. Применение цифровой экономики стимулирует

появление новых рабочих мест и, следовательно, трудоустройство людей с ограниченными возможностями и жителей отдаленных территорий, они получают доступ для удаленной работы.

Развитие цифровой экономики способствует повышению качества государственных услуг. Через цифровые порталы потребитель имеет возможность выбирать лучшие товары и услуги по более низким ценам, также получать их в короткие сроки.

Мнения ученых расходятся, одни поддерживают процессы цифровизации, как единственного перспективного направления развития мировой экономики, другие негативно воспринимают, как угрозу государству и национальной идентичности отдельных стран.

Развитие и проникновение информационных технологий (ИТ) в нашу повседневную жизнь меняет парадигму всего общества. Влияние цифровой экономики на нашу жизнь отражается в использовании информационных технологий, и в этике общества. Однако ожидаемые положительные эффекты, такие как повышение производительности труда, устранение рутинной работы, улучшение контроля и т.д., сопряжены с ограничениями и рисками [5].

Цифровизация современной экономики трактуется как масштабный социальный процесс, определяющий не только экономические и технологические инновации, но и новую парадигму развития со сложной качественной трансформацией экономики, общества и человека. Этические вызовы и риски современной цифровой экономики отбираются и анализируются в аспекте их влияния на человеческое существование, социальную жизнь и глобальную окружающую среду. Среди них такие проблемы, как сокращение рабочих мест, растущее неравенство в заработной плате, изменение моральных норм и границ конфиденциальности, неэтичное использование цифровых достижений, возможности системы тотального контроля и опасность выхода механизмов из-под контроля [3].

В процессе преодоления этих негативных тенденций важная роль отводится логистическому менеджменту, связанному с планированием и управлением человеческими ресурсами в масштабах отдельных регионов и страны в целом, с государственным регулированием и поддержкой уволенных сотрудников. Новые модели взаимодействия на основе объединения современных информационных платформ приводят к применению логистического менеджмента. Логистический менеджмент в условиях цифровой экономики представляет собой комплекс новых средств и методов обработки данных, «встроенных» в системы организационного управления, объединенных в комплексные технологические платформы для целенаправленного создания, передачи, хранения и отражения информационного продукта (данных, идей, знаний) и обеспечивающих максимальное снижение транзакционных издержек при взаимодействии субъектов экономической сделки.

На сегодняшний день управление результатами является ценным ресурсом, наряду с финансовыми, материальными, людскими и другими

ресурсами. Именно поэтому повышение позиций управленческой деятельности является одним из факторов улучшения деятельности компании в целом. Информационные технологии расширяют возможности эффективного управления, так как позволяют руководителям использовать новые методы обработки и анализа экономической информации, необходимой для принятия решений.

Применение логистического менеджмента при цифровой трансформации – это одно из центральных направлений стратегии развития бизнеса, непрерывный процесс, позволяющий контролировать изменения внешней среды и использовать цифровые технологии для укрепления конкурентных позиций в цифровой экономической среде. Суть трансформации процесса управления деятельностью в бизнесе заключается в быстром применении быстро развивающихся цифровых технологий для решения ключевых задач: анализа конкурентной ситуации; мониторинга цен; меры по продвижению товаров и услуг в виртуальной среде; презентация товаров и услуг для покупателей; стремление вовлечь потребителя во взаимодействие, т. е. процесс определения и удовлетворения его потребностей.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для ФГБУН Института экономики УрО РАН.

Список использованных источников

1 Бабкин, А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация и проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костен, Ю. Н. Воробьев // Научно-технические ведомости СПбГПУ, 2017. - 10(3). - С.9-25.

2 Виноградова, Е. Ю. Информационная система планирования и управления предприятием как элемент цифровой экономики / Е. Ю. Виноградова, А. И. Галимова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. труд. научн. и учеб.-практ. конф. Ч. 1. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. - С. 168–176.

3 Гурьянова, А. В. Цифровая экономика как социальный феномен: этические вызовы и перспективы развития/ А. В. Гурьянова, Т. В. Коротаева, Г. А. Чеджемов // Материалы Международной научной конференции «Глобальные вызовы и перспективы современного экономического развития», 2019. - С. 263-273.

4 Кусакина, О. Н. Использование управленческих технологий в условиях цифровой экономики. / О. Н. Кусакина, Г. В. Воронцова, Г. С. Шелкоплясова и др. // 5-я Национальная научно-практическая конференция по перспективам использования новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современной экономике, 2019. - С. 261-268.

5 Doucek, P. DIGITAL ECONOMY AND INDUSTRY 4.0. / P. Doucek, J. Holoska // 27th Interdisciplinary Information Management Talks Conference

INNOVATION AND TRANSFORMATION IN A DIGITAL WORLD, 2019. - P. 33-39.

6 Li, T. C. The Effects of Tax Reduction and Fee Reduction Policies on the Digital Economy / T. C. Li, L. Yang // SUSTAINABILITY, 2021. - № 13(14)

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И. Н. Корабейников, Ф. С. Сулима

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современный этап развития характеризуется переходом глобальной и региональной экономики к цифровой экономике, который предполагает существенное изменение в общественной организации. Происходит значительное увеличение влияния цифровых технологий на развитие региональной, национальной и мировой экономики. Мировой РИУ в последние годы растет более высокими темпами относительно экономики в целом и сферы материального производства [7]. Формирование перехода к цифровой экономике нашло отражение в концепции информационного общества в 70-х гг. XX в. Яркими представителями данной концепции в российской и зарубежной науке являются: Д. Белл [1], Е. Масуд, Э. Тоффлер, Р. Дрюкер и др.

Существенное воздействие процессов развития цифровых услуг, технологий, систем на производственные и общественные отношения привело к существенным трансформациям. Содержание данных трансформационных изменений пока не нашло должного терминологического осмысления, для их наименования используются пока различные понятия: «информационная экономика» (information economy), «сетевая экономика» (network economy), «новая экономика» (new economy), цифровая экономика – в зависимости от того, какое свойство этой новой экономической системы рассматривается более глубоко. Также некоторые ученые (В. В. Глухов, С. Б. Коробко и Т. В. Маринина [3], Г. Б. Клейнер [4], В. Н. Костюк [5], В. В. Лабоцкий [6], Д. С. Львов [9], И. Нонака и Х. Такеучи [10], Е. В. Попов и М. В. Власов [11] и др.) выделяют «экономику знаний», посредством изучения влияние знаний на перспективное развитие экономики.

В условиях становления цифровой экономики на региональном уровне необходимо учитывать трансформацию подходов, существующих в социально-экономическом развитии [8]:

- территориально-отраслевой подход при создании продукции, работы или услуги – продукт, работа или услуга физически создается с использованием ресурсов территории (природных, финансовых, человеческих и иных) в системе предприятий, корпораций, организаций по признаку единства экономического назначения производимой продукции, работ, услуг в условиях развития информационной экономики будет трансформироваться в территориально-отраслевой, территориально-отраслево-сетевой и отраслево-сетевой;

- территориальный подход в потреблении продукта или услуги при становлении цифровой экономики будет развиваться в территориально-сетевой

подход – население различных территорий региона должно иметь равный доступ к продукции и услугам традиционным способом или с помощью интернет-технологий.

Данные подходы согласуются с развитием подпространств информационно-экономического пространства посредством реализации отношений на региональном РИУ. Учеными выделяются механизмы цифровой экономики. В механизмах самоорганизации региональной экономики в условиях становления цифровизации можно выделить три разновидности [7]:

- предвосхищение действительности – универсальный принцип приспособления организмов к изменяющимся условиям;
- предвидение результата действия – создание «информационной модели потребного будущего» как основы для целенаправленного поведения;
- предвосхищение действия – «информационная модель самого действия», обеспечивающего достижение желаемого результата.

В результате формирования указанных цифровых механизмов региональная экономика приобретает способность выполнять функцию положительной обратной связи в глобальных экономических процессах самоорганизации. Более детально данные процессы изучаются в рамках теории эволюционной экономики.

Соответственно, отношения цифровизации приводят либо способствуют следующим изменениям в экономике региона:

- интеллектуализации регионального сообщества, посредством повышения доступности различных ресурсов научной и образовательной направленности и внедрению знаний в экономику субъекта РФ;
- снижению транзакционных издержек, посредством повышения доступности ресурсов с экономической, финансовой, технологической и иной информацией;
- внедрению новых подходов к организации производственных отношений (сетевой, кластерный, распределенный и др.), за счет возможности повышения управляемости и координации экономических, инновационных, финансовых и иных отношений;
- внедрению новых технологий в материальное и нематериальное производство, обусловленных переходом к новому технологическому укладу и широким использованием цифровых технологий;
- развитию в экономике региона сетевых эффектов, способствующих значительному повышению эффективности использования имеющихся ресурсов;
- активизации эволюционных и революционных процессов развития экономики региона, согласованных с мировыми и федеральными трансформациями экономических, инвестиционных, технологических и иных отношений;
- при наличии цифровизации региональные рынки реализуют отношения в глобальном информационно-экономическом пространстве нивелируя территориальные границы и др. [2]

При этом поменяется само восприятие региона, как субъекта экономического развития. Выделяют четыре основные парадигмы изучения региона: регион-квазигосударство; регион-квазикорпорация; регион – рыночный ареал; регион-социум.

При этом в представленных парадигмах в контексте тематики (целей и задач) нашего исследования имеется ряд недостатков:

- не отражается региональная трансформация условиях глобализации и перехода к информационному обществу;
- не выделены роль и место информационно-экономического пространства в экономике региона;
- не показаны особенности развития регионального РИУ как особого явления в системе региональных рынков;
- не отражены приоритеты регионального развития при переходе к информационному обществу;
- не выявлены характеристики региональных информационно-экономических процессов и др.

Поэтому нами предлагается новая парадигма изучения региона – «регион – квазиинформационно-экономическое пространство». Ключевые положения парадигмы изучения региона «регион – квазиинформационно-экономическое пространство»:

- регион рассматривается как относительно обособленная мезоэкономическая подсистема макроэкономического и мегаэкономического информационно-экономического пространства;
- одна из главных функций региональных органов власти – формирование устойчивого информационно-экономического процесса в регионе;
- развитие сетевых и виртуальных форм взаимодействия органов государственной власти, предприятий и организаций, а также населения обеспечивает современное функционирование региональных экономик в системе национальной и глобальной экономики, участие в мировом процессе распределения производительных сил и производственных отношений;
- одной из основных потребностей современного развития экономических субъектов становится информационная потребность, которая имеет возможность удовлетворяться лишь вхождением региона информационно-экономическое пространство макро- и мегауровня;
- приоритетом регионального развития становится всесторонняя интеллектуализация общества, развитие информационных систем и технологий, использование подходов экономики знаний и др.;
- устойчивость развития региона определяется стабильностью связей в рамках сегментов регионального информационно-экономического пространства;
- изучение региона ведется с позиции совершенствования информационно-экономических процессов при решении задач социально-экономического развития и др.

Список использованных источников

- 1 Bell, D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting / D. Bell. – New York: Basic Books, 1973. – 507 p.
- 2 Bobrova, V. V. Information support for pro-competitive regulation of the socially significant regional markets / V. V. Bobrova, I. N. Korabeynikov, A. V. Kurlykova, O. S. Smotina // Revista Genero & Direito, 2020. – Vol. 9. - iss. 4. – P. 477–499.
- 3 Глухов, В. В. Экономика знаний: оценка интеллектуальной собственности. Оптимизация модели. Стратегическое планирование/ В. В. Глухов, С. Б. Коробко, Т. В. Маринина. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.
- 4 Клейнер, Г. Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты / Г. Б. Клейнер // Общественные науки и современность, 2004. – № 4. – С. 56–69.
- 5 Костюк, В. Н. Специфика экономики, основанной на знаниях/ В. Н. Костюк // Общественные науки и современность, 2004. – № 4. – С. 134–144.
- 6 Лабоцкий, В. В. Управление знаниями (технологии, методы и средства представления, извлечения и изменения знаний) / В. В. Лабоцкий. – Минск: БГЭУ, 2006. – 392 с.
- 7 Лазарев, И. А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития/ И. А. Лазарев, Г. С. Хижа, К. И. Лазарев. – М.: Дашков и К°, 2006. – 240 с.
- 8 Лапаева, М. Г. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях становления сетевой экономики / М. Г. Лапаева, И. Н. Корабейников, Е. Н. Макеева. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 268 с.
- 9 Львов, Д. С. Экономическая теория и хозяйственная практика / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России, 2000. – № 1. – С. 6–12.
- 10 Нонака, И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах/ И. Нонака, Х. Такеучи. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 384 с.
- 11 Попов, Е. В. Миниэкономические институты производства новых знаний / Е. В. Попов, М. В. Власов, отв. ред. В. Л. Макаров. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006. – 165 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Понимание сущности социально-экономического партнерства (СЭП) в настоящее время в большей степени формируется в сфере практического применения. Ж. А. Ермаковой и Н. И. Тришкиной обоснованы проявления СЭП в зависимости от степени воздействия на развитие субъектов экономики: модернизационное и стабилизационное партнерство [1]. О. В. Лактюшина [5] считает, что для успешного развития партнерских отношений необходимо соблюдение ряда условий. Специалистами ОАО «Лукойл» [6] под СЭП понимается взаимодействие предприятия с органами государственной власти и местного самоуправления по широкому перечню социально-экономических аспектов ориентированное на устойчивое развитие территории. Специалистами Уральской горно-металлургической компании (УГМК) [7] СЭП трактуется как взаимосогласованные действия в развитии предприятий УГМК и решении социально-экономических проблем территорий, на которых они расположены, на основе соглашений.

К принципам СЭП относятся [9]: экономические (обеспечение консенсуса экономических интересов взаимодействующих сторон, эффективное использование экономических ресурсов и др.), правовые (соблюдение норм действующего законодательства, ответственность за нарушение партнерских обязательств и др.), этические (верность слову и заключенному договору, умение и готовность довести начатое дело до соответствующих результатов, прозрачность отношений бизнеса и власти и др.). Выделяют виды СЭП: в зависимости от масштаба деятельности бизнеса (партнерство с крупными предприятиями, партнерство со средним и малым бизнесом), по периодичности осуществления мероприятий (единовременное и системное), по способу организации (индивидуальное и коллективное), в зависимости от направленности действий (сосредоточенное во внешнем окружении и во внутренней среде предприятия), по сферам реализации (в сфере инфраструктуры, в социальной сфере, в имущественном комплексе социальной сферы предприятия и в социально-трудовой сфере предприятия), по степени воздействия на развитие экономических и социальных институтов (модернизационное и стабилизационное) и др. По сферам реализации выделяют СЭП [2]: в сфере инфраструктуры, в социальной сфере, в имущественном комплексе социальной сферы предприятия (создание и содержание производственных и непроизводственных объектов социальной сферы организации), в социально-трудовой сфере и др.

Критически обобщив теоретический и практический материал, посвященный развитию СЭП, мы пришли к выводу, что данное явление должно иметь более широкое толкование (таблица 1). Под социально-экономическим партнерством мы предлагаем понимать систему отношений сотрудничества между экономическими субъектами, эволюционирующую во времени и в пространстве и ориентированную на получение результата, имеющего большую значимость для видового или пространственного развития общества на различных уровнях локализации. Уточнение понятия «социально-экономическое партнерство» позволило автору выделить экономическую природу и видовое разнообразие сотрудничества, которое присутствует на РИУ, а также обобщить подходы к его реализации [4]. Данное уточнение позволило автору в методической части исследования изучить наиболее широкое многообразие проявлений отношений партнерства на РИУ и выделить наиболее результативные проявления на рынке в видовом контексте [3].

Таблица 1 – Характеристика социально-экономического партнерства

Наименование параметра	Характеристика параметра
1	2
Понятие СЭП	Система отношений сотрудничества между экономическими субъектами, эволюционирующая во времени и в пространстве и ориентированная на получение результата, имеющего большую значимость для видового или пространственного развития общества на различных уровнях локализации
Виды СЭП	Межгосударственное партнерство, государственно-частное партнерство, государственно-научное партнерство, частное партнерство, научно-научное партнерство, научное партнерство, социальное партнерство, межсекторное партнерство
Цель СЭП	Объединение усилий различных экономических субъектов для решения значимых социально-экономических задач
Задачи СЭП	– формирование и развитие взаимовыгодного взаимодействия экономических субъектов (органы государственной власти, бизнес, научные (образовательные) организации, население); – формулирование общественного запроса и создание общественной поддержки в реализации значимых для экономики и общества проектов; – формирование результативной системы обмена ресурсами, знаниями, технологиями, управленческими решениями и др.; – создание системы ответственности бизнеса и населения за результативность социально-экономического развития; – консолидация усилий экономических субъектов на решении значимых социально-экономических задач и др.
Принципы СЭП	Экономические, информационные, организационные, ресурсные, технологические, нормативно-правовые, управленческие, этические, научно-инновационные
	–

Продолжение таблицы 1

1	2
Уровни СЭП	– территориальный: международный, федеральный, окружной, межрегиональный, региональный, территориальный, локальный; – видовой: отраслевой, межотраслевой, корпоративный; - научно-инновационный: социальные технологии, промышленные технологии, аграрные технологии, информационные технологии и др.
Субъекты СЭП	Экономические субъекты: органы государственной власти, бизнес (предприятия и организации), некоммерческие организации, научные (образовательные) организации, население (общество)
Объекты СЭП	значимые социально-экономические проекты, инновационные проекты, новые технологии, новая продукция или услуги
Модели СЭП	В соответствии с критериями: – по критерию правового регулирования социально-трудовых отношений; – по роли властных структур в партнерских отношениях; – по механизму осуществления договорного процесса; – по уровню участия работников в управлении предприятием и представительству их интересов и социально-трудовых прав; – по объему передаваемых частному партнеру правомочий собственности и др.
Виды соглашений СЭП	Генеральное соглашение, областное (региональное) соглашение, территориальное (районное) соглашение, отраслевое (межотраслевое) соглашение, коллективный договор, грантовое соглашение, соглашение о сотрудничестве и др.
Формы СЭП	– коллективные переговоры по подготовке и реализации целевых проектов; – взаимные консультации (переговоры) по вопросам регулирования отношений внутри партнерства; – участие экономических субъектов и их представителей в управлении партнерством; – участие представителей экономических субъектов в разрешении споров в рамках партнерства; – контракты на оказание услуг и проведение работ; – лизинговые соглашения; – соглашения о разделе продукции; – совместные предприятия и др.

Целью СЭП в самом общем понимании является объединение усилий различных экономических субъектов для решения значимых социально-экономических задач. Субъектами СЭП могут быть органы государственной власти и организации с их значительным влиянием (государство), коммерческие предприятия (бизнес), образовательные и научные организации (наука) и общество.

Детерминизм СЭП на РИУ проявляется в следующем:

- проекты на РИУ зачастую носят макро- и мегаэкономический характер, что предопределяет необходимость развития СЭП для их реализации;
- участие органов государственной власти в реализации проектов на

РИУ в качестве стороны СЭП способствует привлечению инвестиционных, научных, организационных и иных ресурсов;

- зачастую идеи и технологии для реализации проектов на РИУ разрабатываются в научной или образовательной среде и для их внедрения требуется сотрудничество с органами государственной власти, либо с бизнесом;

- использование СЭП на РИУ позволяет распределить издержки и риски реализуемых проектов между партнерами-участниками;

- активное применение СЭП на РИУ позволяет продвигать в большей степени механизмы сотрудничества на рынке нежели конкуренции для более результативного достижения поставленных целей;

- использование СЭП для реализации проектов на РИУ приводит к повышению комплементарности регионального и национального бизнеса, научного и образовательного сообщества, органов власти и населения;

- сотрудничество на РИУ способствует катализации проникновения инновационных форм хозяйствования в деятельность экономических субъектов различных видов экономической деятельности и т. д.

Список использованных источников

1 Ермакова, Ж. А. Формы социально-экономического партнерства государства и бизнеса в регионе / Ж. А. Ермакова, Н. И. Тришкина // Вестник ОГУ, 2011. – № 8 (127). – С. 40–47.

2 Золотарева, В. К. Хозяйственные партнерства государства и бизнеса: мировой и российский опыт / В. К. Золотарева, Е. И. Козлова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2021. – № 1 (51). – С. 50–55.

3 Корабейников, И. Н. Развитие регионального рынка информационных услуг: теоретические основы: монография / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова; под ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 215 с.

4 Корабейников, И. Н. Развитие социального партнерства при реализации проектов на рынке информационных услуг / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова // Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. – С. 25–26.

5 Лактюшина, О. В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг / О. В. Лактюшина - дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2011. – 144 с.

6 Отчет о деятельности ОАО «Лукойл» в области устойчивого развития на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/social/otchet_2005-2006.pdf - 01.20.2020.

7 Социально-экономическое партнерство / УГМК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ugmk.com/ru/value/social/government/> - 01.02.2021.

8 Султанбекова, З. М. Концессионные соглашения в российской практике управления инвестиционно-инновационной деятельностью / З. М. Султанбекова // Актуальные вопросы современной экономики, 2021. – № 4. – С. 404–409.

9 Тришкина, Н. И. Совершенствование системы социально-экономического партнерства в регионах/ Н. И. Тришкина - автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Оренбург, 2013. – 24 с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

И. В. Киргизова, А. В. Курлыкова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Малые предприятия составляют основу экономики любой страны. Несмотря на кризисное состояние российской экономики, вызванное весенним локдауном 2020 г., количество предприятий малого и среднего бизнеса продолжает постепенно увеличиваться с сентября упомянутого года. Именно по этой причине вопросы управления малым предприятием приобретают стратегически важное значение не только для каждого отдельно взятого предприятия, но и для целой страны.

Цель данной статьи заключается в выделении особенностей управления малым предприятием на основе стратегического подхода.

Прежде чем рассматривать особенности управления малым предприятием на основе стратегического подхода, рассмотрим непосредственно понятие стратегического подхода. Под стратегическим подходом понимается такая совокупность управляющих воздействий высшего руководства организации, которая определяет приоритетные направления развития предприятия, цели его деятельности, характер распределения ресурсов и тем самым позволяет предприятию вести успешную конкурентную борьбу [3].

Традиционно применение стратегического подхода связывается с управлением крупными предприятиями, устойчиво функционирующими на рынке в течение длительного периода времени и по определению нуждающимися в долгосрочной программе развития. При этом руководители организаций в сфере малого бизнеса часто не имеют представления о том, какие факторы скажутся на развитии предприятий даже в краткосрочной перспективе, а потому вовсе отказываются от выбора стратегии [1].

Отказ руководства малых предприятий от применения стратегического подхода в управлении объясняется следующими положениями:

- предприятие малого бизнеса благодаря своим размерам обладает высокой гибкостью и адаптивностью, в связи с чем отсутствует необходимость прогнозирования изменений во внешней среде и разработки стратегии. Иными словами, малое предприятие сможет быстро адаптироваться под изменившуюся ситуацию, а разработка и выбор стратегии станут при таких условиях «лишней» работой. Кроме того, интуиция и спонтанность среди предпринимателей считаются показателями превосходного владения искусством управления [2];

- нестабильный современный мир, в условиях которого приходится функционировать предприятиям, и стремительно развивающееся информационное общество настолько динамичны, что необходимость разработки стратегии отпадает сама собой. Так как стратегия разрабатывается

на долгосрочную перспективу (3-5 лет), она рискует потерять свою актуальность даже в первый год реализации. Некоторые общественные процессы и явления невозможно предсказать, и в качестве примера предпринимателями приводится мировая пандемия новой коронавирусной инфекции, начавшаяся в 2020 году;

- предприятия малого бизнеса не имеют достаточно ресурсов для проведения стратегического анализа, разработки и реализации стратегии. Кроме того, у руководства малых предприятий нет доверия внешним экспертам, консалтинговым фирмам, которые не знают и не могут знать специфику отдельно взятого малого бизнеса [5];

- «прописывание» стратегии организации (особенно это актуально для торговых предприятий) сразу обрекает её на провал, так как замыслы руководства могут стать известны конкурентам, и те либо воспользуются ими раньше самого предприятия, либо успеют подготовиться к ответным мероприятиям [4];

- психологически применение стратегического подхода в управлении ассоциируется в сознании руководства с управлением крупными предприятиями и управлением на федеральном уровне (вспомним привычные «пятилетки» советской экономики). В своём развитии данная проблема приводит к тому, что на обывательском уровне управление малым бизнесом и стратегическое управление вовсе становятся понятиями-антонимами;

- отсутствие понимания руководством малых предприятий важности разработки стратегии и незнание принципов стратегического управления. Как показывает практика, во главе организаций малого бизнеса традиционно стоят непрофессиональные управленцы, не имеющие образования в сфере менеджмента и не обладающие информацией об основных положениях стратегического подхода.

Однако некоторые положения, приведённые выше, возможно рассматривать в качестве особенностей малых предприятий, позволяющих их руководству беспрепятственно применять стратегический подход в управлении. Иными словами, аргументы в пользу отказа от управления малым предприятием на основе стратегического подхода возможно обратить в контраргументы, если изменить угол взгляда на данную проблему.

Во-первых, размер малых предприятий не является препятствием для разработки и применения стратегий. Напротив, их небольшой размер обеспечивает высокую адаптивность на рынке и создаёт основу для использования гибких стратегий. При этом анализ внешней среды и прогнозирование изменений позволят руководству избежать необдуманных решений, связанных с необходимостью быстро подстраиваться под изменившиеся условия.

Во-вторых, ограниченность ресурсов малых предприятий для применения стратегического подхода сужает круг людей, на плечи которых ложится стратегическое управление. В связи с этим управление малым предприятием на основе стратегического подхода почти никогда не переходит в руки

специализированных фирм, так как это сопряжено с высокими расходами. Разработка и применение стратегий осуществляются инсайдерами малых предприятий — только они имеют доступ к уникальной информации, касающейся отдельно взятого малого бизнеса, и только они способны разработать актуальную для этого бизнеса стратегию.

В-третьих, отсутствие у руководства малых предприятий знаний о принципах стратегического подхода позволяет отойти от разработки стратегий деятельности организации «по шаблону». Руководители малых предприятий всё же применяют отдельные аспекты стратегического управления в процессе осуществления своей деятельности, делая это неосознанно и не системно, но в то же время выбирая ту долгосрочную программу мероприятий, которая подходит конкретно для их предприятий.

В-четвёртых, товары или услуги, производимые малыми предприятиями, по определению обуславливают необходимость применения стратегического подхода при управлении ими. Обосновывается это тем, что малые предприятия, как правило, являются производителями (поставщиками) однородной продукции. Успешная реализация такой продукции возможна только при формировании устойчивых конкурентных преимуществ, отстройки от конкурентов и создания уникального торгового предложения. Решаются обозначенные задачи посредством применения стратегического подхода.

В-пятых, низкий уровень диверсификации позволяет малым предприятиям применять узко направленные продуктовые стратегии, которые в то же время могут являться корпоративными. Из этого выведем одно из отличий применения стратегического подхода при управлении малым предприятием и крупным предприятием: в крупных организациях возникает сложность в разработке и обеспечении согласованности различных стратегий (так, например, операционная стратегия должна быть согласована с функциональной, функциональная — с деловой, деловая — с корпоративной); в малых же организациях возможна разработка одной общей стратегии (например, если фирма специализируется на выпуске только одного наименования продукции).

В-шестых, жизненный цикл малых предприятий не может рассматриваться в качестве препятствия к применению стратегического подхода в управлении. Считается, что малые предприятия имеют низкую «выживаемость» и «продолжительность жизни», в связи с чем не нуждаются в разработке и применении долгосрочных программ мероприятий. Однако на данное обстоятельство можно посмотреть с другой точки зрения, рассматривая малое предприятие как начальный этап становления крупного игрока рынка. Ведь малые предприятия не всегда будут оставаться малыми; успех их деятельности возможно будет проследить в динамике роста, наращивании прибыли и расширении рыночных позиций. Движение малых предприятий от точки А к точке Б и обеспечивается за счёт применения стратегического управления.

Итак, положения, приведённые выше, показывают, что управление малым предприятием не противопоставляется стратегическому управлению. Напротив, управление малым предприятием на основе стратегического подхода возможно и даже необходимо при учёте особенностей малого бизнеса и современных рыночных условий. Так, исследователь Курлыкова А. В. отмечает, что ни одно предприятие в современных экономических условиях не может осуществлять свою деятельность, не имея при этом стратегических ориентиров [6]. Исследователь Кондратьев Э. В. предлагает применение малыми предприятиями преимущественно таких стратегий, как стратегия выживания, удержания позиций на рынке и повышения конкурентоспособности [5].

Опираясь на излагаемые выше факты, составим таблицу, отражающую возможности применения стратегического подхода малым предприятием на основе его ключевых особенностей.

Таблица 1 – Возможности применения стратегического подхода малым предприятием на основе его ключевых особенностей

Особенности малого предприятия	Возможности применения стратегического подхода
Небольшой размер	Высокая адаптивность, гибкость, принятие взвешенных управленческих решений, чёткая ориентация на запросы и потребности рынка
Ограниченность ресурсов	Осуществление стратегического управления инсайдерами, достижимость и реальность целей, разработка и применение только актуальной стратегии
Отсутствие у руководства знаний о принципах применения стратегического подхода	Отход от разработки «шаблонных» стратегий, актуальность стратегического управления, применение интуитивных методов разработки стратегий
Однородность товаров и услуг	Разработка и применение стратегий, обеспечивающих формирование конкурентных преимуществ, отстройку от конкурентов и создание уникального торгового предложения (в том числе стратегии фокусирования)
Низкий уровень диверсификации	Упрощённость стратегического управления (по сравнению с крупными предприятиями), возможность разработки одной общей стратегии
Короткий жизненный цикл	Разработка и применение стратегий, обеспечивающих рост предприятия и переход от малого бизнеса к среднему и крупному

Таким образом, данные, отражённые в таблице 1, позволяют сделать вывод о том, что особенности управления малым предприятием на основе стратегического подхода основываются на ключевых особенностях самого малого предприятия. Следовательно, стратегическое управление малым предприятием есть особый вид стратегического управления, имеющий свои специфические принципы, правила, методы, отличающие его от стратегического управления средним и крупным бизнесом.

На рисунке 1 отразим схему применения руководством малых предприятий стратегического подхода в управлении по типу «чёрного ящика».

Рисунок 1 – Управление малым предприятием на основе стратегического подхода по типу «чёрного ящика»

Упрощённая схема управления малым предприятием на основе стратегического подхода, приведённая на рисунке 1, наглядно демонстрирует преимущества стратегического управления малым бизнесом. Так, «выходом» такого управления являются чёткое позиционирование фирмы, гибкая стратегия, устойчивые конкурентные преимущества, видение перспектив развития бизнеса, а также закрытие запросов рынка. Всё это в совокупности обеспечит достижение целей малого предприятия и комплексное повышение эффективности его деятельности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что применение стратегического подхода в управлении малым предприятием приобретает всё более важное значение не только для каждого отдельно взятого предприятия, но и для целой страны. При этом само понимание стратегического управления трансформируется и теряет привычное отождествление с управлением крупным бизнесом. Управление малым предприятием на основе стратегического подхода имеет особенности, которые основываются на особенностях самих малых предприятий:

- небольшой размер малого предприятия обеспечивает их высокую адаптивность и создаёт основу для использования гибких стратегий;
- ограниченность ресурсов малых предприятий сужает круг людей, на плечи которых ложится стратегическое управление, и актуализирует разработку стратегии;
- отсутствие у руководства малых предприятий знаний о принципах стратегического подхода позволяет отойти от разработки стратегий деятельности организации «по шаблону»;
- однородность товаров и услуг, производимых малыми предприятиями, создаёт необходимость разработки и применения стратегий по отстройке от конкурентов;
- низкий уровень диверсификации малых предприятий позволяет упростить процесс разработки и применения стратегии;

– короткий жизненный цикл малых предприятий определяет разработку и применение стратегий, обеспечивающих рост компании и переход от малого бизнеса к среднему и крупному.

Список использованных источников

1 Брагинский, О. Б. Стратегическое планирование в расширяющемся информационном пространстве / О. Б. Брагинский // Экономическая наука современной России, 2018. – № 2. – С. 176-180.

2 Гвоздева, О. С. К вопросу о необходимости внедрения стратегического менеджмента в систему управления малым предприятием / О. С. Гвоздева // Экономическая наука и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Т. 0. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 114-116. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/94/5378/>

3 Дудин, Н. М. Стратегическое управление организацией: общие подходы, состояние, проблемы / Н. М. Дудин // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы, 2018. – Т. 1. – С. 230-232. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36576149>

4 Каманина, Р. В. Выявление и анализ проблем стратегического развития потенциала торгового предприятия / Р. В. Каманина, А. М. Чернухин // Проблемы теории и практики управления, 2020. – № 1. – С. 94-102.

5 Кондратьев, Э. В. Применение эталонных стратегий развития в деятельности современных организаций малого бизнеса в Российской Федерации / Э. В. Кондратьев, Д. О. Гурина // Менеджмент в России и за рубежом, 2017. – № 1. – С. 14-18.

6 Курлыкова, А. В. Место стратегической ориентации в процессе стратегического управления / А. В. Курлыкова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. – № 14(175). – С. 253-257. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24985969>

CURRENT CHALLENGES AND OPPORTUNITIES ASSOCIATED WITH THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MANAGEMENT

П. Е. Ларин

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

The problems of practical implementation of Artificial Intelligence (AI) algorithms in enterprises are gradually becoming more relevant, both in the sphere of science and in our day-to-day lives.

The Russian Ministry of Economic Development defines the term «Artificial Intelligence» as a complex of technological solutions that can imitate human cognitive functions [1]. Many leading scientists also define this term as any system that perceives its environment and takes actions that maximize its chance of achieving its goals [2]. Specialists from the McKinsey Global Institute assert that by 2030, approximately 70 % of companies worldwide will use at least one AI algorithm in their business. The same specialists believe that AI will make up 1,2 % of world GDP by the beginning of the 2040s [3].

Some economic effects from AI implementation include decreasing labour demand for repetitive tasks and increasing the speed and quality of important business decisions [4, p. 8]. Nowadays, the AI algorithms are already capable of identifying human faces by eyes and a very limited set of facial features hidden under a medical mask, to generate pictures and even serve as free musical composers.

In the year 2021, we can even see some AI algorithms being used in the creation of a specialized system that can write programming code, using commands in a human language (for example, English) and converting them into the appropriate programming language, which can increase programming speed immensely and in the future this technology can even potentially allow non-programmers to write their own code without the profound knowledge of programming [6, 5].

While complete replacement of workers by AI might be unlikely, there are many work-related tasks AI aids humans with. AI can potentially make work both more efficient and safer [7, 8]. In the spheres of economics, sociology, management, education, as well as in many others, we can clearly see a pattern emerging. AI can indeed help specialists make key decisions. And the examples of such technology are also abundant, from digital image and video analysis and the conversion of human speech into text (and vice versa), going as far as allowing the creation of autonomous chatbots that are able to have a cohesive dialogue with humans.

In the early 2000s, an American scientist Gloria Phillips-Wren and an Australian engineering expert Lakhmi C. Jain started conducting their research, by the course of which they touched on the topic of AI instruments that could be made useful in the creation of systems that are able to assist decision-making [9]. According to the aforementioned researchers, decision-making is an inherently

human activity. Almost any biologically and mentally healthy human being is presumed to be able to engage in decision-making. And yet, we can see that decision-making is gradually losing its former reputation as a thing that can be performed by humans alone.

According to American experts, an average human makes about 35 thousand decisions each day [10]. Many of such decisions (or, better yet, most of such decisions) are not even registered by our conscious mind and are made unconsciously, which can sometimes cause problems, since most of such «unconscious decisions» are controlled by the parts of the human nervous system which scientists sometimes call a «reptilian brain» [11 p. 303], the activity of which is frequently associated with the cruellest, «animalistic» manifestations of human behaviour.

And while the «reptilian brain» theory is sometimes criticized for it being too simplistic and too «evolution-centred» in its nature (by making an implication that a human «mammalian» brain is inherently more «evolved» and therefore more «advanced» than a «reptilian» brain). Nonetheless, the term «reptilian brain» is still widely used in the science of psychology due to its obvious metaphorical value. According to this theory, the «reptilian parts of our brain» frequently make us create conflicts «out of thin air»«. It is also interesting to note that a world-famous Israeli psychologist Daniel Kahneman suggests metaphorically «dividing» our thinking into two systems, «system 1» and «system 2», a distinction that can also provide an insight into the question of why sometimes we are so bad at making decisions [12].

Let's also refer to T.V. Kornilova, a scientist from Russia, who utilizes the term «Принятие интеллектуальных решений» (Intellectual decision making) [13]. Such a term is frequently used in her scientific work when she is talking about psychological models of decision making in humans. According to her theory, «intellectual decision making» is unique due to it being made via the maker's «thinking» (мышление). According to Kornilova, for a decision to be considered «intellectual», it must be mediated by certain thinking processes which themselves consist of multiple levels. According to such a definition, «an intellectual decision» can be equated with a decision made on several levels with several intermediaries inside a decision-making system (многоуровнево-опосредованное решение).

In the context of her work, the term «intellectual decision» can also be equated with the term «conscious decision». It was important for us to clarify and find analogies for this term because in this context an «intellectual decision» can be compared to a decision «made in the mammalian brain», in contrast to the decision made with the more «reptilian» part of the human brain. In her article, Kornilova T.V. also talks about the fact that the term «decision-making» (which also includes «intellectual decision making») frequently bears a reference to the terms «самоорганизация» (self-organization) and «активное построение» (active structuring) which connect its meaning to the processes that take place when a subject organizes its mental activities via the creation of processional hierarchies which directly influence decision choice [14].

Despite the recent achievements in the sphere of artificial intelligence development, modern AI systems cannot yet be called «conscious» nor «intellectual». No computers have a «conscience». This, however, doesn't mean that modern artificial intelligence systems are «too weak and unreliable». The matter of artificial intelligence is going to continue its advancement into the sphere of decision making and, with time, it will become an even more important topic of discussion than ever. Those enterprises that will be able to comprehend the tendencies of AI development and the structural changes that are already taking place on the global markets, will undoubtedly be among the leaders in their respective industries.

In the next few years a technological divide between the «leaders» and the «outsiders» will only grow, which means that in order to survive this «storm of development», one needs to accept the path of implementing new technologies. And the technologies of AI, which will be tightly connected with effective decision-making, are going to become a key factor, capable of deciding the destiny of entire companies and even countries.

In our modern conditions, it is vital to intensify the research and practical implementation of scientific solutions in the sphere of artificial intelligence. It will also be of utmost importance for companies and governmental organizations to provide training in interaction with AI, and for both the private enterprises and the public sector to invest more resources into the development and practical implementation of AI technologies

Список использованных источников

1 Департамент стратегического развития и инноваций Министерства экономического развития Российской Федерации. Развитие искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta/ - 12.11.2021.

2 Poole, D. Computational Intelligence: A Logical Approach. / D. Poole, A. Mackworth, R. Goebel. - New York: Oxford University Press, 1998.

3 Bughin, J. Notes from the AI Frontier: Modelling the Impact of AI on the World Economy 2018 / J. Bughin, J. Manyika, M. Chui, R. Joshi // McKinsey Global Institute, 2018

4 Демченко, Л. В. Управление изменениями и реструктуризация бизнеса: электронный курс в системе Moodle / Л. В. Демченко; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Оренбург: ОГУ, 2021. - 8 с.

5 Пройдаков, Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта / Э. М. Пройдаков // Научно-исследовательские исследования, 2018. - С. 129-153. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta-> 12.11.2021.

6 Here's How OpenAI Codex Will Revolutionize Programming (and the World). Alberto Romero. Towardsdatascience, 2021. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://towardsdatascience.com/heres-how-openai-codex-will-revolutionize-programming-and-the-world-e8432aafc5f7> - 12.11.2021.

7 Солнцева, О. Г. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта / О. Г. Солнцева // E-Management, 2018. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta> - 12.11.2021.

8 Larina, T. N. Agro-Economic Potential and Prospects of Implementation of Precision Farming Technology in Russian Regions (Scopus, Web of Science, Engineering Village)/ T. N. Larina, N. D. Zavodchikov, P. E. Larin // Proceedings of the 33-rd International Business Information Management Association Conference (IBIMA) 10-11 April 2019. - С. 431-439. - Granada, Spain.

9 Gloria, Phillips-Wren Artificial Intelligence for Decision Making / Gloria Phillips-Wren, C. Jain Lakhmi // Conference Paper in Lecture Notes in Computer Science. October 2006. Uploaded on the Springer Link publisher platform by Gloria Phillips-Wren in March 2019.

10 How Many Daily Decisions Do We Make? UNC TV Science. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science.uncvtv.org/content/reportersblog/choices#:~:text=We%20make%20thousands%20of%20choices%20every%20day&text=It's%20estimated%20that%20the%20average,are%20both%20good%20and%20bad> - 12.11.2021.

11 Reiner, A. The Triune Brain in Evolution. Role in Paleocerebral Functions. Paul D. MacLean. Plenum / A. Reiner. - New York, 1990. - 672 p.

12 Kahneman, D. Thinking, Fast and Slow / D. Kahneman // Publisher: Farrar, Straus and Giroux, 2011. - 499 p.

13 Корнилова, Т. В. Методологические проблемы психологии в трудах О. К. Тихомирова и его школы / Т. В. Корнилова // Вестник Московского университета. Сер. 14. ПСИХОЛОГИЯ, 2008. - № 2.

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ФИРМЫ ПРИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С КОНТРАГЕНТАМИ

А. С. Охлопков

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

Аннотация: Экономические агенты все чаще применяют электронный документооборот для обмена юридически значимыми документами с контрагентами. В рамках настоящей работы был проведен расчет затрат компании на применение электронного документооборота при взаимоотношениях с контрагентами. Также был проведен расчет гипотетических затрат этой же компании на обмен с теми же контрагентами оригиналами юридически значимых документов в бумажном виде. Были проверены три гипотезы: электронный документооборот при взаимоотношениях с контрагентами может снижать транзакционные издержки; на снижение транзакционных издержек при электронном документообороте влияет эффект масштаба; повсеместному внедрению электронного документооборота при совершении внешних транзакций мешают связанные с ним риски и инертность экономических агентов.

Ключевые слова: электронный документооборот, транзакционные издержки, документооборот, цифровые технологии, электронное взаимодействие, снижение транзакционных издержек.

Введение.

Цифровая модернизация - один из главных факторов экономического роста. Информационные технологии трансформируют экономическую активность, изменяя подход руководителей компаний к ведению бизнеса. При этом для современного этапа развития экономики характерно повышение предъявляемых к руководству фирм требований, связанных с управлением как трансформационными, так и транзакционными издержками. Это вызвано увеличивающейся конкуренцией, повышением рисков, высокой неопределенностью внешней среды.

Транзакционные издержки – это ценность ресурсов, затрачиваемых на осуществление транзакций [1, с. 108]. Транзакционные издержки – это издержки, связанные с закреплением прав собственности за экономическими субъектами, с процессом обмена этими правами, инициируемым как условиями функционирования фирмы на рынке, так и внутри нее [2, с. 23].

Транзакционные издержки – это затраты на составление проекта контракта, проведение переговоров и обеспечение гарантий реализации соглашений, связанные с плохой адаптацией к непредвиденным событиям затраты, расходы на тяжбы, организационные и эксплуатационные расходы, затраты, связанные с точным выполнением контрактных обязательств, затраты

на поиск и обработку необходимой информации [3, с. 15]. Трансакционные издержки – это издержки поиска информации, проведение переговоров, издержки измерения, спецификации и защиты интересов собственности, издержки оппортунистического поведения и т. д., а также альтернативные издержки, понесенные в результате наихудшего исполнения трансакций [4, с. 15].

Трансакционные издержки – это расходы фирмы, направленные на получение информации, а также издержки, связанные с процессом получения информации (анализ потребительских предпочтений, отслеживание рыночной конъюнктуры, оценка поведения конкурентов и т. д.), а также по защите прав собственности [5, с. 58, 90]. Трансакционными издержками следует считать издержки обмена правами собственности на экономические активы, обеспечения и защиты исключительных прав на них в целях получения дохода [6, с. 5].

Актуальность данного исследования связана с повышением роли цифровых технологий при ведении организациями своей деятельности. В условиях повышения конкуренции организации применяют информационные технологии не только для выхода на новые рынки и выстраивания более эффективной маркетинговой стратегии, но и для снижения своих издержек. Вопрос влияния цифровых технологий на трансакционные издержки организаций требует углубленного изучения.

Актуальность темы и ее недостаточная теоретико-методологическая разработанность, которая важна для эффективного управления трансакционными издержками в деятельности фирм с помощью цифровых технологий, дают возможность сформулировать цель и задачи настоящей работы, предмет и структуру исследования.

Целью настоящей работы является анализ применения фирмами электронного документооборота при взаимоотношениях с контрагентами, и анализ влияния электронного документооборота на трансакционные издержки организаций.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие основные задачи:

- 1) Провести исследование использования компанией электронного документооборота при взаимоотношениях с контрагентами;
- 2) Сравнить затраты на использование исследуемой компанией электронного документооборота с предполагаемыми возможными затратами исследуемой компании на стандартный бумажный документооборот при взаимоотношениях с контрагентами.

Для решения поставленных задач были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) Электронный документооборот при взаимоотношениях с контрагентами может снижать трансакционные издержки.
- 2) На снижение трансакционных издержек при электронном документообороте влияет эффект масштаба.

3) Повсеместному внедрению электронного документооборота при совершении внешних транзакций мешают связанные с ним риски и инертность экономических агентов.

Объектом исследования является влияние электронного документооборота на транзакционные издержки исследуемой фирмы при взаимодействии с контрагентами. В рамках настоящего исследования в качестве метода был использован опрос руководителя исследуемой фирмы, а также анализ предоставленных фирмой данных. В связи с изложенным структура статьи выглядит следующим образом:

Введение

1) Описание исследования и результаты исследования.

2) Анализ и интерпретация результатов исследования.

Заключение

1. Описание исследования и результаты исследования

В качестве объекта исследования была выбрана юридическая компания, которая ведет деятельность, заключая сделки с контрагентами от имени зарегистрированного в Екатеринбурге юридического лица, а также от имени двух партнеров (руководителей) компании, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей.

В исследуемой компании выстроена система электронного документооборота со всеми контрагентами. Чтобы сделать электронный документооборот максимально удобным и безопасным, компания разместила на своем сайте собственную систему CRM (от англ. Customer Relationship Management, система управления взаимоотношениями с клиентами), предназначенную для планирования и реализации задач и проектов в рамках онлайн-офиса (упор в системе именно на онлайн-контроль над реализацией проектов для клиентов, с возможностью клиентов оставлять свои комментарии и ставить задачи).

Каждому клиенту дается доступ в личный кабинет на сайте компании, где клиенты видят все свои проекты, которыми занимается юридическая компания. Клиент имеет возможность оставлять комментарии к каждому проекту. Юристы компании могут в личном кабинете запрашивать у клиента необходимые сведения и документы с помощью сообщений (клиент получает оповещения обо всех запросах и ответах в CRM на свою электронную почту).

Вначале работы с клиентом заключается генеральное соглашение, в котором есть пункт о том, что обмен между юридической компанией и клиентом всеми юридически значимыми документами будет осуществляться в электронном виде. То есть стороны в договоре фиксируют, что признают юридическую силу такого обмена документами (актами оказанных услуг) в электронном виде в личном кабинете.

Собственная система CRM была разработана и запущена юридической компанией в январе 2018 года. Систему разработал программист, привлеченный на условиях аутсорсинга. На данный момент затраты на создание и доработку системы составили 40 тысяч рублей. В 2018, 2019, 2020

годах в системе были зарегистрированы 1402 проекта, которые юридическая компания реализовала или реализует для своих клиентов. Использование системы CRM не является бесплатным: на данный момент юридическая компания подключила свой сайт с CRM к электронному облаку хостинг-оператора NetAngels. Объем облачного хранилища юридической компании – до 10 ГБ. Стоимость используемого юридической компанией тарифа – 188 рублей в месяц.

У юридической компании в среднем за 2018-2020 годы было 12-15 клиентов, с которыми компания работала на постоянной основе с ежемесячной оплатой услуг (договор абонентского обслуживания). За исключением двух клиентов, со всеми остальными клиентами обмен юридически значимыми документами, сопровождающими транзакции, осуществляется исключительно в электронном виде (через систему CRM). При этом квалифицированную электронную подпись стороны не используют: в юридически значимых документах (актах, приложениях и др.) стороны ставят только факсимиле подписей и печатей. С оставшимися двумя клиентами на абонентском обслуживании обмен юридически значимыми документами также осуществляется в электронном виде в системе CRM. Однако дважды в год сотрудник юридической компании при случае заводит клиентам оригиналы подписанных юридически значимых документов, сопровождающих транзакционные отношения сторон. Таким образом, для обмена оригиналами документов с этими двумя клиентами ежегодного юридическая компания распечатывает акты в количестве 48 штук: по 24 акта (2 экземпляра – для юридической компании и клиента) на каждого из названных двух клиентов. Возьмем информацию о стоимости бумаги А4 на сайте компании Комус [7]: самый дешевый вариант – пачка 500 листов (Бумага для офисной техники Комус Документ Standard (А4, 80 г/кв.м, белизна 146% СIE, 500 листов) стоит 270 рублей (дата обращения за данными 08.05.2021 г.).

Для оценки стоимости курьерской доставки документов по Екатеринбургу возьмем данные компании «Экспресс Точка Ру». Минимальная цена курьерской доставки по Екатеринбургу у этой компании – 300 рублей: данные компании [8] (дата обращения за данными 08.05.2021 г.). Доставка в формате «туда – обратно» по Екатеринбургу у этой компании составляет от 588 рублей. Исходим из того, что обмен оригиналами с двумя клиентами исследуемая компания осуществляет дважды в год (с учетом, что компании также обмениваются копиями документов в электронном виде ежемесячно, и оригиналы документов нужны бухгалтерам компаний-контрагентов). Затрат на почтовые отправления в рамках исполнения транзакций и затрат на курьерскую доставку сопровождающих транзакции документов вне Екатеринбурга у исследуемой компании нет.

Представим результаты исследования в виде таблицы за 2018-2020 годы (таблица 1).

Таблица 1 - Расчет затрат исследуемой компании на обмен с контрагентами юридически значимыми документами

Год/Тип затрат	Разработка CRM	Затраты на хостинг	Затраты на бумагу	Затраты на доставку	Суммарный итог
2018	20 000	$188 \cdot 12 = 2256$	$48 \cdot 0,54 = 26$	$2 \cdot 588 + 2 \cdot 588 = 2352$	24634

Продолжение таблицы 1

Год/Тип затрат	Разработка CRM	Затраты на хостинг	Затраты на бумагу	Затраты на доставку	Суммарный итог
2019	10 000	2256	$48 \cdot 0,54 = 26$	2352	14634
2020	10 000	2256	$48 \cdot 0,54 = 26$	2352	14634

Таким образом, затраты на обмен юридически значимыми документами, сопровождающие транзакционные операции исследуемой компании, составили в 2018 году 24634 рубля, в 2019 году 14634 рубля, в 2020 году 14634 рубля. Суммарно за три года затраты составили 53902 рубля.

Представим, что исследуемая юридическая компания не использует специально разработанную систему взаимодействия с клиентами CRM для обмена юридически значимыми документами, сопровождающими транзакции. Будем исходить из того, что у исследуемой компании в 2018 – 2020 годах было в среднем 13 клиентов, с которыми были заключены договоры абонентского обслуживания с ежемесячной оплатой оказанных юридических услуг. Таким образом, по 13 клиентам исследуемая компания выставляла счета на оплату своих услуг ежемесячно. Для удобства расчета будем исходить из того, что все клиенты исследуемой компании находятся в Екатеринбурге. При этом обмен оригиналами юридически значимых документов, с учетом обычаев делового оборота, осуществлялся с названными клиентами на абонентском обслуживании не каждый месяц, а раз в три месяца. Представленный расчет можно посмотреть в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет гипотетических затрат исследуемой компании на обмен с постоянными контрагентами оригиналами юридически значимых документов

Год/Тип затрат	Затраты на бумагу	Затраты на доставку	Суммарный итог
2018 год	$312 \cdot 0,54 = 168$	$4 \cdot 588 \cdot 13 = 30576$	30744
2019 год	168	30576	30744
2020 год	168	30576	30744

Таким образом, гипотетические затраты на обмен юридически значимыми документами, сопровождающие транзакционные операции исследуемой компании, исключительно с постоянными клиентами (13 постоянных клиентов) составили в 2018 году 15456 рублей, в 2019 году 15456

рублей, в 2020 году 15456 рублей. Суммарно за три года гипотетические затраты составили 92232 рубля. То есть больше, чем фактические затраты исследуемой компании (представлены в таблице 1), составившие за три года 53902 рубля.

Однако в представленный в таблице 2 расчет необходимо внести коррективу: в нем представлены только затраты на обмен юридически значимыми документами с тринадцатью постоянными клиентами, с которыми заключены договоры абонентского обслуживания. Представим, что исследуемая компания реализует каждый год 20 проектов для единоразовых клиентов. При условии, что все клиенты находятся в Екатеринбурге, расчет будет выглядеть следующим образом (таблица 3).

Таблица 3 - Расчет гипотетических затрат исследуемой компании на обмен с ЕДИНОРАЗОВЫМИ контрагентами оригиналами юридически значимых документов

Год/Тип затрат	Затраты на бумагу	Затраты на доставку	Суммарный итог
2018 год	40 *0,54 = 21	20*588 = 11760	11781
2019 год	21	11760	11781
2020 год	21	11760	11781

Таким образом, гипотетические затраты на обмен юридически значимыми документами, сопровождающие транзакционные операции исследуемой компании, по единоразовым сделкам (60 проектов за три года) составили в 2018 году 11781 рублей, в 2019 году 11781 рублей, в 2020 году 11781 рублей. Суммарно за три года гипотетические затраты составили 35343 рубля.

Если сложить между собой гипотетические затраты на обмен юридически значимыми документами, сопровождающие транзакционные операции исследуемой компании, исключительно с постоянными клиентами (13 постоянных клиентов) и гипотетические затраты на обмен юридически значимыми документами, сопровождающие транзакционные операции исследуемой компании, по единоразовым сделкам (60 проектов за три года), то получится $92232 + 35343 = 127575$ рублей. Это более чем в 2,5 раза выше, чем фактические затраты исследуемой компании (представлены в таблице 1), составившие за три года 53902 рубля.

Впрочем, условиями соглашений можно возложить на контрагентов обязанность оплатить обратную доставку вторых экземпляров подписанных юридически значимых документов до исследуемой компании. Это позволяет сократить затраты на курьерскую доставку. В этом случае расчет будет выглядеть следующим образом (таблица 4).

Таблица 4 - Расчет общих гипотетических затрат исследуемой компании на обмен с контрагентами оригиналами юридически значимых документов

Год/Тип затрат	Затраты на бумагу	Затраты на доставку	Суммарный итог
2018 год	$352 * 0,54 = 189$	$4 * 300 * 13 + 20 * 300 = 14400 + 6000 = 20400$	20400
2019 год	189	20400	20400
2020 год	189	20400	20400

Если сложить между собой гипотетические затраты на обмен юридически значимыми документами, сопровождающие транзакционные операции исследуемой компании, то получится 61200 рублей.

Однако в расчет, представленный в Таблице 2 и Таблице 3, можно внести поправку, связанную с затратами на доставку юридически значимых документов до контрагентов и обратно в исследуемую компанию. В частности, доставка даже в рамках одного города может осуществляться с помощью отправления писем по почте. По данным сайта АО «Почта России» [9], (дата обращения – 11.05.2021), отправка обычного письма весом до 20 г. внутри Екатеринбурга (отправитель и адресат в Екатеринбурге) с доставкой за 2 дня без уведомлений и других дополнительных услуг составляет 28,8 рублей (при оплате наличными). В стоимость не включен конверт. Стоимость 50-ти конвертов марки «Комус С4 90 г/кв.м белый декстрин с внутренней запечаткой (50 штук в упаковке)» составляет 378 рублей [10] (дата обращения – 11.05.2021). Таким образом, один конверт в этом случае обойдется в 7,6 рублей. При расчете учитывается, что контрагент отправляет за свой счет документы. Представим получившийся расчет в таблице 5.

Таблица 5 - Расчет гипотетических затрат исследуемой компании на обмен с постоянными и единоразовыми контрагентами оригиналами юридически значимых документов

Год/Тип затрат	Затраты на бумагу	Затраты на доставку	Суммарный итог
2018 год	$352 * 0,54 = 189$	$4 * 13 * 36,4 + 20 * 36,4 = 1892,8 + 728 = 2620,8$	2809,8
2019 год	189	2620,8	2809,8
2020 год	189	2620,8	2809,8

В этом случае, если сложить между собой гипотетические затраты на обмен юридически значимыми документами, сопровождающие транзакционные операции исследуемой компании, то получится 8429,4 рубля. То есть значительно меньше, чем фактические затраты исследуемой компании (представлены в таблице 1), составившие за три года 53902 рубля. Даже если в таблице 1 также возложить на контрагентов обязанность оплатить обратную отpravку подписанных экземпляров юридически значимых документов, то сумма транзакционных издержек при используемом варианте электронного документооборота сократится незначительно: до 50446 рублей.

Вместе с тем, затраты на электронный документооборот могут быть скорректированы за счет потенциального снижения затрат на систему CRM. К примеру, у сервиса «Битрикс24» есть, в том числе, бесплатный тариф для совместной работы над проектами в «облачном» CRM (с ограниченным функционалом) [11], (дата обращения 13.05.2021). В, том числе, в Битрикс24 на бесплатном тарифе есть возможность создания групп для внешних участников (Экстранет). Экстранет-группа предназначена для подрядчиков, партнеров, клиентов (не сотрудников компании). Однако у данного бесплатного тарифа есть свои ограничения: в частности, объем диска, на котором хранятся все файлы компании, составляет 5 ГБ, то есть для исследуемой компании данный объем не подходит (в настоящее время компания использует диск в собственной CRM-системе с объемом памяти до 10 ГБ). Впрочем, стоит отметить, что обмен электронными копиями юридически обязывающих документов и вовсе может осуществляться с помощью электронной почты и других каналов коммуникации (например, в мессенджерах). Собственную CRM-систему исследуемая компания разработала и использует не только для электронного обмена юридически обязывающими документами, но и для удобства взаимодействия с клиентами при работе над проектами и для хранения в одном месте в удобном формате всей переписки с клиентами и всех загруженных документов.

2. Анализ и интерпретация результатов исследования.

В рамках исследования были проверены следующие гипотезы:

1) Электронный документооборот при взаимоотношениях с контрагентами может снижать транзакционные издержки.

В ходе работы удалось рассчитать транзакционные издержки исследуемой компании, связанные с обменом с контрагентами юридически обязывающими документами. Затраты на обмен юридически значимыми документами, сопровождающие транзакционные операции исследуемой компании, применяющей собственную систему CRM для взаимоотношений с действующими клиентами и обмена электронными документами, составили в 2018-2020 годах 53902 рубля.

Также в рамках работы были проведены расчеты гипотетических транзакционных издержек исследуемой компании, которые она могла бы нести, если бы не использовала собственную систему CRM для взаимоотношений с действующими клиентами и обмена электронными документами. В расчетах были учтены различные возможности для снижения затрат на обмен документами. В итоге исследование показало, что издержки на обмен юридически значимыми документами без использования электронного документооборота могут как существенно превышать фактические издержки на электронный документооборот исследуемой компании (составить в 2018-2020 годах 127575 рублей), так и быть существенно ниже фактических издержек (составить в 2018-2020 годах 8429,4 рубля).

При этом у исследуемой компании есть возможности существенно сократить издержки на электронный документооборот (варианты такого

сокращения также рассмотрены в этой статье).

В итоге гипотезу о том, что электронный документооборот при взаимоотношениях с контрагентами может снижать транзакционные издержки, в этом исследовании удалось подтвердить.

2) На снижение транзакционных издержек при электронном документообороте влияет эффект масштаба.

Проведенные расчеты показывают, что при увеличении числа экономических агентов, с которыми исследуемая компания взаимодействует с использованием электронного документооборота, транзакционные издержки на обмен с контрагентами юридически значимыми документами снижаются. Это достигается за счет снижения переменных затрат: собственная система CRM позволяет исследуемой компании наращивать число проектов, которые ведутся с клиентами в онлайн-формате, при этом затраты на поддержание работы системы CRM (например, затраты на используемый тариф на хранение данных в облаке) растут гораздо меньшими темпами.

Доказательство выдвинутой гипотезы – не только проведенные расчеты по исследуемой компании. Например, у системы CRM «Битрикс24» есть бизнес-тариф «Компания», предоставляющий «максимальные возможности для всей компании» по цене 9590 рублей в месяц (при оплате тарифа сразу на год вперед) [12] (дата обращения – 13.05.2021). Этот тариф предусматривает неограниченное количество пользователей, емкость диска для хранения данных по проектам 1024 ГБ (при необходимости в большем объеме тариф будет увеличен) и другие возможности для онлайн-взаимоотношений с контрагентами.

Как итог, при большом количестве транзакций использование CRM-системы позволяет сократить издержки на обмен юридически значимыми документами (при условии, что все стороны транзакций готовы использовать электронный обмен документами).

За рамками исследования осталось использование сервисов, предоставляющих экономическим агентам в России возможность использования электронных квалифицированных подписей для заверения юридически значимых документов (это тема для отдельного исследования).

3) Повсеместному внедрению электронного документооборота при совершении внешних транзакций мешают связанные с ним риски и инерция экономических агентов.

Пример исследуемой компании показал, что даже создание CRM-системы, в том числе, для организации обмена юридически значимыми документами в электронном виде, не исключает пока необходимости обмениваться с некоторыми контрагентами (которые настаивают на таком формате) оригиналами документов в бумажном виде (в частности, актами оказанных услуг). В приведенном в статье примере с двумя постоянными контрагентами дополнительно дважды в год осуществляется обмен оригиналами подписанных сторонами юридически значимых документов (несмотря на предварительный обмен подписанными документами в

электронном формате). Это создает дополнительные транзакционные издержки. Оригиналы документов могут потребоваться, например, при запросе фискальных органов (Федеральной налоговой службы) и правоохранительных органов. При этом если стороны применяют при оформлении документов электронные цифровые подписи, обмен оригиналами документов не требуется в любом случае (это тема для отдельного исследования).

Заключение

В рамках исследования были проверены три гипотезы:

1) Электронный документооборот при взаимоотношениях с контрагентами может снижать транзакционные издержки. Исследование показало, что электронный документооборот при взаимоотношениях с контрагентами может снижать транзакционные издержки.

2) На снижение транзакционных издержек при электронном документообороте влияет эффект масштаба. Исследование показало, что использование электронного документооборота при взаимоотношениях с контрагентами позволяет сократить издержки на обмен юридически значимыми документами.

3) Повсеместному внедрению электронного документооборота при совершении внешних транзакций мешают связанные с ним риски и инерция экономических агентов. Исследование показало, что использование электронного документооборота не исключает пока необходимости обмениваться с некоторыми контрагентами (которые настаивают на таком формате) оригиналами документов в бумажном виде.

Список использованных источников

1 Агапова, И. И. Институциональная экономика/ И. И. Агапова. - М.: Магистр, 2009. - 264 с.

2 Бельченко, С. В. Управление транзакционными издержками интегрированной группы предприятий: модели и методы/ С. В. Бельченко. - М.: ЗАО «Гриф и К», 2011. - 172 с.

3 Коновалов, А. А. Транзакционные издержки поиска информации/ А. А. Коновалов. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. - 41 с.

4 Григорьева, Е. М. Транзакционные издержки финансовых предпринимательских структур/ Е. М. Григорьева. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 192 с.

5 Колодня, Г. В. Сквозь призму практики: неинституциональная теория фирмы: монография/ Г. В. Колодня. - М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2007. - 160 с.

6 Поленова, С. Н. Транзакционные издержки: вопросы группировки и бухгалтерского учета/ С. Н. Поленова // Международный бухгалтерский учет, 2014. - № 7(301). - С. 2-13.

7 Сайт компании Комус. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.komus.ru/katalog/bumaga-i-bumazhnye-izdeliya/bumaga-dlya-ofisnoj-tekhniki/formatnaya-bumaga/c/135000/f/1356=a4/> - 08.05.2021.

8 Сайт компании «Экспресс Точка Ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.express.ru/ekaterinburg> - 08.05.2021.

9 Сайта АО «Почта России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pochta.ru/letters> – 11.05.2021.

10 Сайт компании «Комус». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.komus.ru/katalog/bumaga-i-bumazhnye-izdeliya/pochtovye-konverty-i-pakety/c/864/> – 11.05.2021.

11 Сайт облачного сервиса «Битрикс24». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bitrix24.ru/prices/> - 13.05.2021.

12 Сайт облачного сервиса «Битрикс24». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bitrix24.ru/prices/> – 13.05.2021.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Т. С. Пальчевская

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

В современных условиях глобализации экономики и развития технологий, концепция управления цепями поставок приобретает все большее значение. Появление новых конкурентов, новых продуктов и новых маршрутов требует от организаций не только построения устойчивых цепей поставок, но и непрерывного их совершенствования. Само появление концепции управления цепями поставок неразрывно связано с научно-техническим прогрессом и внедрением инноваций в процесс обмена информацией между участниками цепи. Поэтому можно сказать, что эффективное управление цепями поставок определяется инновационными процессами.

Несмотря на большое количество отечественных и зарубежных авторов, описывающих пути формирования системы управления инновациями на предприятиях, методы формирования этой системы во всей цепи поставок недостаточно проработаны. В связи с этим возникает необходимость в описании процесса построения системы управления инновационным процессом в цепях поставок.

Основная цель данного исследования – выявить основных субъектов системы управления инновационным процессом в цепях поставок и пути их взаимодействия.

В теории SCM (Supply Chain Management, управление цепями поставок), цепи поставок принято разделять на три вида: простые, расширенные и максимальные цепи поставок. Данные цепи поставок отличаются друг от друга количеством участников (субъектов хозяйствования). Простые состоят только из поставщиков, производителей и потребителей 1-го уровня, в расширенных цепях присутствуют поставщики и потребители 2-го уровня, а максимальные цепи поставок включают в себя также различных посредников [1, с. 13-14].

В таблице 1 рассмотрим основные виды взаимодействия субъектов хозяйствования в системе управления инновационным процессом в цепях поставок.

Таблица 1 – Взаимодействие субъектов хозяйствования в системе управления инновационным процессом в цепях поставок

Классификация субъектов хозяйствования	Субъект хозяйствования	Выполняемые функции в системе управления инновационным процессом
1	2	3
Производственные	Поставщики	Взаимодействие на этапе разработки

Продолжение таблицы 1

1	2	3
субъекты		инновационной продукции: подбор необходимого сырья для производства инновационной продукции или изменение свойств существующего, участие в создании инновационного продукта
	Производители-партнеры	Совместная разработка и реализация инновационных проектов, производство инновационной продукции
	Производители оборудования	Поставка и переналадка оборудования для производства инновационной продукции
	Лаборатории	Создание опытных образцов, тестирование инновационной продукции
	OEM	OEM – это производители оригинального оборудования, разрабатывающие продукт собственными силами и на основе собственных технических характеристик, отдающие его на массовое производство другим компаниям, но при этом сохраняя права собственности, свой бренд и логотип на готовом продукте.
Непроизводственные субъекты	ODM	ODM – это оригинальные изготовители дизайна, занимающиеся проектированием, изготовлением чертежей и спецификаций, но не сохраняющие право собственности на готовый продукт.
	Университеты	Сотрудничество в области разработки инновационных проектов/продукции, обучение существующих сотрудников и привлечение новых среди обучающихся.
	Исследовательские институты	Отправка заявок на разработку инновационной продукции, покупка лицензий и патентов.
	Консалтинговые фирмы	Обеспечение производителей необходимой информацией о спросе и конкуренции, предоставление информационной поддержки в области заключения договоров и подготовки документов, ведения бухгалтерского учета и т.д.
	Юридические фирмы	Юридическая помощь в регистрации патентов, лицензий, ноу-хау, торговых марок и пр., информационная поддержка в области законодательства, регулирующего производство и распространение инновационной продукции.
	Оптовые и розничные посредники	Изучение спроса потребителей, содействие в продвижении инновационной продукции (проведение рекламных акций и т.д.)
	Государство	Финансирование инновационных проектов, предоставление грантов и субсидий.

Примечание: собственная разработка на основании [2-3]

Все субъекты хозяйствования были разделены на две группы:

– производственные, связанные с созданием непосредственно материальной/физической формы продукта. К ним относятся: поставщики, производители-партнеры, производители оборудования, лаборатории, OEM-компании;

– непроизводственные, оказывающие дополнительные услуги по созданию и продвижению товара к потребителю, информационной поддержке и консультации. К ним относятся: ODM-компании, университеты, исследовательские институты, консалтинговые и юридические фирмы, оптовые и розничные посредники, государство.

Фокусной компанией, т.е. центром системы управления инновационным процессом цепи поставок, является производитель.

На рисунке 1 представлена модель взаимодействия субъектов хозяйствования в системе управления инновационным процессом в цепях поставок.

Рисунок 1 – Модель взаимодействия субъектов хозяйствования в системе управления инновационным процессом в цепях поставок

Примечание: собственная разработка

Таким образом, создание системы управления инновационным процессом в цепях поставок позволяет повысить уровень координации субъектов хозяйствования и достичь синергетического эффекта, что, в конечном итоге, приводит к повышению конкурентоспособности цепи поставок. В данной статье были выявлены основные субъекты данной системы, проведена их классификация, а также описаны формы их взаимодействия при создании инновационной продукции в цепи поставок.

Список использованных источников

1 Смирнова, Е. А. Управление цепями поставок: Учебное пособие / Е. А. Смирнова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 120 с.

2 Wang, H. Construction of an open innovation network and its mechanism design for manufacturing enterprises: a resource-based perspective / H. Wang, S.M.N. Islam // *Frontiers of Business Research in China*, 2017. – № 11(3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s11782-017-0006-6> – 19.11.2021

3 OEM и ODM: что это такое и в чем разница / Technodor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.technodor.info/2018/10/oem-odm.html> – 19.11.2021

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «5-100» С ПОМОЩЬЮ САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ КАРТ КОХОНЕНА

**В. А. Куличкина, М. С. Паршакова, Н. А. Ляндзберг, В. Г. Халин,
М. В. Забоев**

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Сейчас в большей части мира главным фактором развития общества является индустрия знаний, а наиболее ценными качествами выступают уровень образования и профессионализм, растет конкуренция как среди государственных образовательных систем, так и среди самих университетов. Включение государств в гонку за наиболее высокими стандартами образования обусловлено следующими 3 причинами: экономической, политической и имиджевой. Во-первых, наличие в стране возможности получать качественное образование влияет на рост качества жизни населения, потому что впоследствии оно может быть конвертировано в развитие науки, производства. Во-вторых, страны с сильной инновационной экономикой получают больше возможностей влиять на протекающие в мире процессы. Также чем больше в стране формируется востребованных во всем мире специалистов и лауреатов мировых премий, тем выше шансы у страны попасть в число лидеров по развитию интеллектуального потенциала человечества, что формирует репутацию страны. Поэтому и возникают рейтинги университетов. Наиболее авторитетными международными рейтингами являются Academic Ranking of World Universities (ARWU), QS World University Rankings и The Times Higher Education World University Rankings (THE). Важно отметить, что с течением времени глубина данных рейтингов изменяется. Например, в 2011 году глубина рейтинга THE составляла только 200 позиций, а в 2020 уже почти 1400.

По данным на 2010–2012 гг. в обозначенные ранее мировых рейтингах входили лишь несколько российских вузов. Если говорить о присутствии российских вузов в принципе, то за указанный период в ARWU были включены только 2 вуза – МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ, в THE до 2012 ни одного, а в 2012 попали эти же 2 вуза. В QS на 2010 год было представлено 5 вузов РФ, а в 2011 и 2012 уже 6. В топ-100 рейтинга ARWU входил только МГУ, а в первой сотне QS и THE не было ни одного университета РФ. Если обратить внимание на страны, вузы которых входили в топ-100 на момент 2010–2012 гг., то в основном это государства с высоким уровнем жизни: США, Великобритания, Франция, Германия и другие страны Западной и Северной Европы. Важно отметить тот факт, что доля вузов США за рассматриваемый период во всех 3 рейтингах была наибольшей и в среднем составляла 44 %, доля Великобритании 13,7 %, Франции 7,7 %.

Перечисленные факты во многом определили пункты Указа Президента

РФ от 7 мая 2012 г. N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Правительству РФ «обеспечить вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов» [3]. В 2013 году для реализации поставленной цели был запущен проект «5-100» - проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров [4].

Первым этапом после анализа проблемной ситуации стал сбор данных. Авторами был написан скрипт на языке программирования Python, чтобы собрать с сайта главного информационно-вычислительного центра Министерства образования РФ [1] информацию о показателях мониторинга российских образовательных организаций за 2014 и 2020 гг. Выбор периодов обусловлен тем, что в 2014 году появились первые результаты по показателям мониторинга после запуска проекта, а 2020 – год окончания проекта. Разработанный скрипт направлял get-запрос (запрос на получение данных) на сайт информационно-вычислительного центра, получал в ответ файл HTML, из которого в дальнейшем извлекалась необходимая информация посредством разбиения кода на части. Далее уже вручную авторы собрали информацию о позициях вузов РФ в рейтингах ARWU, THE и QS за 2014 и 2020 гг. Так как не у всех вузов указывается конкретное место в рейтинге, для дальнейшего анализа их необходимо было преобразовать. Для этого была использована шкала, представленная в таблице 1. Важно отметить, что при разбросе мест в несколько сотен, например, 801–1000, был использован наименьший балл (9).

Таблица 1 – Шкалирование позиции вуза в рейтинге

Позиция	1-100	101-200	201-300	301-400	401-500	501-600	601-700	701-800	801-900	901-1000	Нет в рейтинге
Балл	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Далее опираясь на методики ARWU, THE и QS были отобраны 7 критериев из перечня результатов мониторинга вузов РФ, позволяющих по мнению авторов исследования оценить успешность российских вузов. Были выбраны следующие критерии:

- 2.1 Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection в расчете на 100 НПР.

- 2.2 Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НПР.

- 2.9 Удельный вес НИОКР, выполненных собственными силами (без привлечения соисполнителей), в общих доходах образовательной организации от НИОКР.

- 3.8 Удельный вес численности иностранных граждан из числа НПР в общей численности НПР.

- 24 Доля ППС, имеющих ученые степени.

– 31 Доля иностранных студентов в общей численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

– 35 Число статей, подготовленных совместно с зарубежными организациями.

По значениям отобранных критериев была построена корреляционная матрица, которая показала, что значимая связь между критериями отсутствует, следовательно, среди критериев отсутствуют дублирующие друг друга. Результаты корреляции значений критериев с преобразованными позициями вузов в рейтингах показали, что наибольшее влияние имеют оказывают число статей, подготовленных совместно с зарубежными организациями и количество цитирований за последние 5 лет в Web of Science и Scopus. Оба признака отражают публикационную активность. Далее из более чем 1200 вузов РФ и их филиалов было отобрано только 180 потенциально наиболее успешных университетов. Для этого была проведена сортировка по числу статей, подготовленных совместно с зарубежными организациями, как по наиболее влиятельному критерию. При этом в выборку были включены вузы, попадавшие хотя бы в 1 из 3 рейтингов с 2014 по 2020 гг., а также участники проекта «5-100», у которых этот показатель мог быть равен 0.

В RStudio с помощью функции NbClust, расположенной в одноименном пакете и анализирующей 30 индексов, было определено оптимальное число кластеров. Проверка была сделана как с учетом МГУ им. М. В. Ломоносова, так и без него (наиболее влиятельный признак у МГУ им. М.В. Ломоносова в 2014 был равен 1800, что в 2,6 раза выше, чем следующих далее РЭУ Плеханова – 689 и СПбГУ – 640). В обоих случаях по результатам большинства тестов оптимальным числом кластеров было признано 2. Далее данные были загружены в Deductor Studio. Для проведения кластеризации авторами был выбран метод самоорганизующихся карт Кохонена, так как имеющаяся визуализация дает возможность получить более детальную информацию, чем просто номер кластера и его описательную статистику, например, посмотреть, какие вузы расположены в конкретной ячейке. Разбиение на 2 кластера проводилось с учетом МГУ им. М.В. Ломоносова и без него. Данные о результатах кластеризации приведены в Таблице 2.

Таблица 2 – Результаты кластеризации по данным за 2014 год

		С учетом МГУ		Без учета МГУ	
Номер кластера		0	1	0	1
Число вузов в кластере		12	168	16	163
Среднее значение по признаку	2.1	304,26	82	377	64,5
	2.2	312	78,7	384	62,5
	2.9	92	91,25	92,75	91,11
	3.8	1,3	0,75	1,4	0,73
	24	71,08	71,04	72,56	70,84
	31	6,5	4,7	6,4	4,7
		35	557,6	39,15	381,9
Вузов-участников		7		9	

Можно заметить, что исключение МГУ им. М.В. Ломоносова приводит к изменению разбиения по кластерам, то есть центры кластеров неустойчивы. Была также проведена кластеризация с разбиением на 3 кластера. В случае кластеризации с МГУ в 3 кластер попадает только данный вуз, что позволяет считать МГУ выбросом. Разбиение на 3 кластера без МГУ также не дает однозначных результатов, кластеры смешались друг с другом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Кластеризация на 2014 с разбиением на 2 и 3 кластера (без МГУ)

Аналогично были получены и результаты кластеризации по данным за 2020 год. Рекомендуемое число кластеров осталось равно 2. Результаты кластеризации представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Результаты кластеризации по данным за 2020 год

		С учетом МГУ		Без учета МГУ	
Номер кластера		0	1	0	1
Число вузов в кластере		15	165	14	165
Среднее значение по признаку	2.1	1771	261	1751	261
	2.2	2182	352	2194	352
	2.9	94,7	93,9	94,36	93,9
	3.8	6,59	0,89	7	0,88
	24	71,75	75,2	71	75,2
	31	17,18	7,71	17,8	7,71
	35	1078	75	951	75
Вузов-участников		12		12	

Прежде всего стоит отметить, что результаты кластеризации с учетом и без учета МГУ практически идентичны, что свидетельствует о сокращении разрыва между МГУ и остальными вузами, попавшими в данный кластер.

Рисунок 2 – Кластеризация на 2020 с разбиением на 2 и 3 кластера (без МГУ)

За период с 2014 по 2020 год центр кластера лидирующих вузов стал устойчивым. Вновь было проверено разбиение 3 кластера. Теперь разбиение на 3 кластера приобретает смысл (рисунок 2). Несмотря на то, что кластеры 1 и 2 схожи на 77,43 %, по наиболее важным критериям, определяющим успешность вуза, их средние значения различаются в несколько раз, что видно в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты кластеризации за 2020 год при разбиении на 3 кластера

Кластер	0	1	2
35	980,7	303	54
2.2	2362,6	725	310

Если в 2014 году в лидирующий кластер входили МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, а также НГУ, ТПУ, КФУ, ИТМО, ТГУ, УрФУ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, СПбПУ, МИФИ, в том числе не являющиеся участниками проекта «5-100» БелГУ, СКФУ, ИРНИТУ, КемГУ и МГУПП, то в 2020 кластер ведущих вузов состоит только из МГУ, СПбГУ и 12 вузов-участников: УрФУ, СПбПУ, НГУ, ИТМО, КФУ, МФТИ, ТГУ, НИУ ВШЭ, РУДН, МИФИ, ТПУ и МИСиС.

Несмотря на то, что за период проекта «5-100» только МГУ удалось попасть в топ-100 QS помимо топ-100 ARWU, можно заметить некоторые изменения. Во-первых, за период с 2014 по 2020 год окончательно сформировался кластер лидирующих вузов, а также появился промежуточный, куда вошли 5 вузов-участников проекта: МГМУ им. Сеченова, ДВФУ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ЮУрГУ и СФУ. Они отличаются от кластера развивающихся более высокими значениями. Во-вторых, значительно выросли средние значения признаков у всех кластеров из-за чего сократился разрыв остальных лидирующих вузов с МГУ им. М.В.Ломоносова. Помимо МГУ и СПбГУ лидирующий кластер теперь включает только вузы-участники проекта «5-100». Проведенный анализ показал, что включение Правительством РФ в состав участников Проекта «5-100» 4 вузов: ЛЭТИ, ТюмГУ, СамГУ и БФУ им. И. Канта не является обоснованным с точки зрения достижения цели Указа Президента РФ № 599 от 7 мая 2012 г., т.к. их показатели изначально были значительно ниже, чем у остальных участников. Также можно упомянуть, что увеличение числа российских вузов в рейтингах связано не только с увеличением размера рейтингов, но и с развитием публикационной активности вузов.

Список использованных источников

1 Главный информационно-вычислительный центр Министерства образования РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring>

2 Сайт проекта «5-100». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.5top100.ru/>

3 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>

4 Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70336756/>

SMART-КООПЕРАЦИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. А. Слонимская

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

Четвертая промышленная революция, которая связана с развитием технологий Индустрии 4.0, открывает новые возможности для регионов, которые могут повлиять на географию производства знаний и инноваций, а также создать новых региональных лидеров [1]. Термин Индустрия 4.0 впервые был предложен в 2011 году на одной из промышленных выставок в Ганновере (Германия). Он описывает «интеллектуальную производственную сеть, в которой физические производственные операции интегрируются с цифровыми технологиями, машинным обучением и большими данными, формируя целостную экосистему взаимосвязанных компаний, фокусирующихся на обрабатывающем производстве и управлении цепочками поставок» [2, с. 63].

Использование технологий Индустрии 4.0 на территории региона обеспечивает рост его инновационного потенциала и ускорение процесса разработки новых товаров, повышение производительности и гибкости производства, принятие решений в реальном времени на основе объективной информации, развитие электронного бизнеса с расширением рынков и доступом к мировым рынкам, облегчение доступа к общественным услугам, индивидуализацию товаров и услуг, внедрение концепций умного города, дома, предприятия, облегчение доступа к необходимой информации [3, с. 39-40]. При этом необходимо учитывать, что технологическое развитие и возможности искусственного интеллекта могут полностью уничтожить целый ряд профессий и спровоцировать рост безработицы.

Таким образом, перед регионами стоит задача воспользоваться возможностями, скрытыми в цифровой трансформации, и избежать ее негативных последствий, для чего необходимо понимать наиболее важные факторы и барьеры внедрения технологий Индустрии 4.0 на определенной территории. Важным фактором регионального развития в таких условиях является организация управления потоками информации и знаний между организациями в рамках проектов сотрудничества и кооперации региональных стейкхолдеров, которые соответствуют региональным приоритетам и способствуют устойчивому региональному развитию [4, с. 2]. В настоящее время сотрудничество между бизнесом и наукой является одной из самых серьезных проблем в поддержке инноваций и конкурентоспособности региона [5, с. 157]. Роль местных органов управления заключается в формировании предпринимательской экосистемы, обеспечивающей поддержку этих процессов. С 2016 года, как отмечает Эдвард Дж. Малеcki, концепция

предпринимательской экосистемы стала доминирующей концепцией поддержки развития предпринимательства и регионального развития [6, с. 2]. Концепция предпринимательской экосистемы связана с такими концепциями регионального развития, как промышленные кластеры, промышленные районы, обучающиеся регионы и модель тройной спирали взаимодействия промышленности, правительства и университетов [7, с. 1761]. Эффективным инструментом формирования региональных предпринимательских экосистем в условиях четвертой промышленной революции являются электронные платформы сотрудничества, которые обеспечивают взаимодействие государственных, научных, общественных и предпринимательских структур по модели «Четверной спирали» на основе парадигмы открытых инноваций [8, с. 11].

Появление терминов «smart-кооперация» и «smart-сообщество» связано с развитием технологий Индустрии 4.0 и появлением проектов территориального развития на основе сотрудничества региональных стейкхолдеров в этих условиях. Приставка «smart» в переводе с английского означает «умный» или «интеллектуальный». Считается, что первое smart-сообщество возникло в 1993 году в Силиконовой долине, когда представители местных органов управления, бизнес-лидеры и ученые предприняли попытку совместного поиска направлений выхода из сложившейся на тот момент кризисной ситуации в экономике региона [9, с. 83]. В документе «Руководство по умным сообществам», разработанном Государственным университетом Сан-Диего в 1997 году, smart-сообщество описывается как географическая зона, размер которой варьируется от района до региона с несколькими округами, жители которого, организации и органы управления используют информационные технологии для значительного преобразования своего региона [6, с. 83].

Соответственно, smart-кооперацию можно определить, как форму совместного участия различных стейкхолдеров, заинтересованных в реализации потенциала современных информационных технологий с целью решения актуальных задач в рамках определенного сообщества. Подобные сообщества реагируют на потребности своих граждан, открывая новые способы использования информационных и коммуникационных технологий для экономического, социального и культурного развития. Компании и правительства, использующие эти новые технологии, будут создавать рабочие места и обеспечивать экономический рост, а также улучшать общее качество жизни в сообществах, в которых они участвуют.

Как отмечает Хелена Линдског, каждое smart-сообщество уникально, однако общей характеристикой успешных smart-сообществ являются, то что они являются результатом коалиции бизнеса, образования, правительства и отдельных граждан, которая может быть построена сверху вниз или снизу вверх [9, с. 14]. Далее она подчеркивает, что эти объединенные усилия создают синергию, которая позволяет отдельным проектам опираться друг на друга, обеспечивая быстрый прогресс и формирование вовлеченной, информированной и обученной критической массы, необходимой для

преобразования характера деятельности всего сообщества. Большинство smart-сообществ или подобных инициатив на местном уровне возникло в результате кризисной ситуации и глубокой необходимости перемен [там же].

Тимеа Цветко и др. предлагают измерять степень готовности региона к внедрению технологий Индустрии 4.0 на основе анализа качества и силы взаимодействия академического сообщества (университеты и исследовательские институты), промышленности (организации и рынок труда) и правительства. Университеты в тесном сотрудничестве с исследовательскими институтами должно быть движущей силой генерации знаний. Они предоставляют высокообразованную рабочую силу для рынка труда, обеспечивают инновационный потенциал региона и возможность внедрения современных технологических разработок [4, с. 1].

В 2019 году в рамках проекта международной технической помощи «Развитие «Кастрычніцкага эканамічнага форуму» (№ 2/16/000810 от 20 июля 2016 года в базе данных проектов и программ международной технической помощи Министерства экономики Республики Беларусь) Общественным объединением «Ассоциация нанимателей и предпринимателей» Витебской области при участии автора было проведено региональное исследование, результаты которого позволяют оценить барьеры для формирования предпринимательской экосистемы как основы для организации smart-кооперации в регионе [10].

По мнению респондентов, проблемами, сдерживающими развитие сотрудничества региональных стейкхолдеров, являются отсутствие информации о потенциальных партнерах (отметили 76,8 % респондентов), низкий уровень доверия между предпринимателями (76 %), отсутствие инфраструктуры и услуг для бизнеса. – поддержка сотрудничества с сообществом (61 %). Большинство опрошенных предпринимателей согласны с необходимостью создания электронной платформы для общения между самими предпринимателями и для общения предпринимателей с представителями местной власти (62,3 % и 62,9 % соответственно).

С учетом результатов анализа теоретических предпосылок и проведенного исследования в Витебской области предлагается механизм развития smart-кооперации региональных стейкхолдеров с целью внедрения технологий Индустрий 4.0 и регионального развития в виде системы электронных платформ, которая включает три типа электронных платформ: 1) государственно-частного партнерства; 2) предпринимательских партнерских групп; 3) интеллектуальные платформы как аналог «живых» лабораторий (Living Labs) (рисунок). В систему также включается новый субъект поддержки развития предпринимательства – центр компетенций по созданию предпринимательских партнерских групп. Основными условиями эффективного функционирования предлагаемой системы электронных платформ являются доступность информационно-коммуникационных технологий и установление доверия между региональными стейкхолдерами.

Платформа государственно-частного партнерства – это пространство для

установления связей и формирования доверия в процессе генерации идей, обмена мнениями и реализации совместных проектов с участием регионального бизнеса и местных органов управления, направленных на улучшение бизнес-среды и развитие региональной экономики.

Электронные платформы предпринимательских партнерских групп – это набор инструментов для совместной работы виртуальных команд, поддерживающих сетевое сотрудничество бизнеса посредством Интернет и других цифровых технологий. Предпринимательские партнерские группы – это форма организации сетевых связей, направленная на консолидацию спроса и предложения субъектов малого и среднего бизнеса с целью снижения транзакционных издержек, которая широко известна в ряде стран, например, в виде закупочных групп, но пока не получила распространения в Республике Беларусь.

Рисунок – Система электронных платформ smart-кооперации региональных стейкхолдеров

Источник: собственная разработка на основе [8, с. 113]

Интеллектуальные платформы могут быть двух видов: 1) тестовые панели, а также инструменты моделирования бизнес-процессов и оценки перспективности опытных образцов, которые создаются на базе научно-исследовательских учреждений и университетов, имеют доступ к большой

панели потребителей и обеспечивают их техническую поддержку. Они функционируют как сервис для инновационных организаций, действующих в сфере разработки мобильных приложений, энергетики, здравоохранения, массовой информации, электронного правительства и др.; 2) посредники между гражданами, общественными организациями, университетами и органами местного управления, стимулирующие их взаимодействие, инновационную активность и получение обратной связи с целью решения социальных проблем жителей конкретной территории на основе использования цифровых технологий. Это наиболее многочисленная группа «живых» лабораторий, позволяющих повысить качество жизни населения, реализуя проекты типа «умный» город, «умный» регион, «умная» территория [8, с. 41-42].

Основная функция центра компетенций по созданию предпринимательских партнерских групп, который состоит из экспертов (юристов, маркетологов, ИТ-специалистов, психологов и др.), заключается в консультировании предпринимателей по вопросам организации сотрудничества и кооперации.

Список использованных источников

1 Balland, P.-A. Mapping the potentials of regions in Europe to contribute to new knowledge production in Industry 4.0 technologies / P.-A. Balland, R. Boschma // *Regional Studies*, 2021. - Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00343404.2021.1900557>. - 10.07.2021.

2 Гётц, М. Индустрия 4.0 как фактор конкурентоспособности компаний в условиях постпереходной экономики / М. Гётц, Б. Янковска // *Форсайт*, 2020. - Т. 14. - № 4. - С. 61-78.

3 Oztemel, E. Literature review of Industry 4.0 and related technologies / E. Oztemel, S. Gursev // *Journal of Intelligent Manufacturing*, 2020. – № 31. – P. 127–182.

4 Czvetko, T. Regional development potentials of Industry 4.0: Open data indicators of the Industry 4.0+ mode / T. Czvetko, G. Honti, J. Abonyi // *PLoS ONE*, 2021. – № 16(4). – P. 1-20.

5 Gębska, K. Shaping cross-sectoral cooperation based on smart specializations in the city of Zielona Góra / K. Gębska // *Management, Sciendo*, 2019. - Vol. 23. - № 2. – P. 157-168.

6 Malecki, E. L. Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems / E.L. Malecki // *Wiley online library*, 2019. – Mode of access: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/gec3.12359>. - 12.10.2021.

7 Stam, E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique / E. Stam // *European Planning Studies*, 2015. – № 23 (9). - P. 1759-1769.

8 Слонимская, М. А. Сетевые формы организации экономики / М. А. Слонимская; науч. ред. А. Е. Дайнеко; Нац. акад. Наук Беларуси, Институт экономики – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.

9 Lindskog, H. Smart communities' initiatives / H. Lindskog // Information Systems in an E-World. - Washington DC: The Information Institute, 2005. - P. 83-101.

10 Слонимская, М. А. Предпринимательство Витебской области: проблемы и перспективы развития / М. А. Слонимская, Г. А. Яшева, Н. А. Дубко. - Витебск: Общественное Объединение «Ассоциация нанимателей и предпринимателей», 2019. - 44 с.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Шеврина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Экономическое развитие предприятий и организаций региона в последние два года определялось, прежде всего, эпидемиологической ситуацией. В результате распространения новой коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер снизились спрос, и предложения в экономике региона, что привело к сокращению межотраслевых связей, выручки бизнеса, снижению его инвестиционной активности [1].

Негативное влияние отразилось на деятельности предприятий и организаций области, что привело к ухудшению показателей экономической деятельности и как следствие сокращении их числа (рисунок 1). Общая численность предприятий Оренбургской области по данным статистики за три года сократилось на 18 % или на 6728 единиц [2]. Негативные процессы сокращения производства начались гораздо раньше, но несомненно, влияние пандемии только ухудшило положение.

Наибольшая доля зарегистрированных предприятий региона осуществляло свою деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов. На долю этих предприятий приходилось 22,4 % и 19,9 % (соответственно 2018 г. и 2020 г.). Их количество сократилось за период с 2018 г. по 2020 г более чем на четверть - 27 %, в количественном выражении это - 2260 предприятий. Причем, в 2019 году их стало меньше относительно уровня 2018 г. на 1323, а за 2020 г. их количество уменьшилось еще на 938.

Вторыми по доли числа предприятий являлись предприятия, работающие в сфере строительства. В 2018 г. их количество составляло 4033 единиц. За три года сокращение составило 910 единиц или 22,6 %. К наиболее пострадавшим следует отнести финансовые и страховые организации. При относительно небольшом их количестве сокращение составило 28,4 %.

Следует отметить, что сокращение количества предприятий и организаций произошло во всех сферах экономической деятельности. Изменения коснулись как реального сектора экономики так и не производственной сферы. Тем не менее, надо сказать о сферах наименее подверженных кризису. К числу таковых можно отнести предприятия и организации, осуществляющие свою деятельность в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, социальном обеспечении, образования, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. В этих направлениях сокращение произошло на 2-5,9 %.

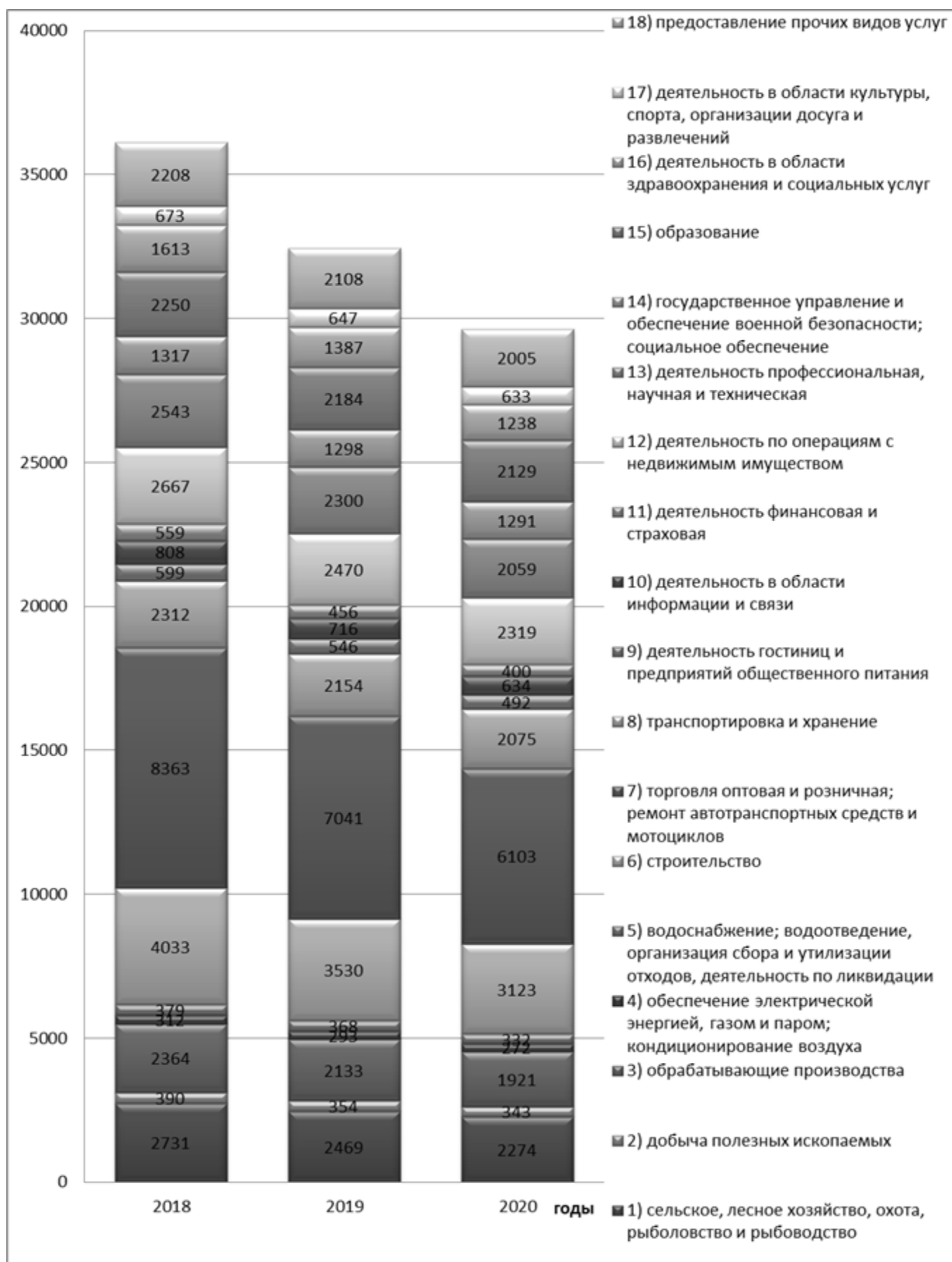

Рисунок 1 – Число предприятий и организаций Оренбургской области

Наибольшее количество предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Оренбургской области, составляют предприятия и организации с частной собственностью. На их долю в 2020 г. приходилось 76,1 % - это 23337 единиц (рисунок 2). Количество этих предприятий сократилось за три года на 5828 единиц.

Рисунок 2 – Распределение предприятий и организаций Оренбургской области по формам собственности (по данным государственной регистрации)

Количество предприятий и организаций муниципальной формы собственности сократилось менее всего. За три года их число снизилось на 4,9 %, в то время как государственных и частных предприятий стало меньше на 21 % и 20 % соответственно.

Индекс промышленного производства, по данным Министерства экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области [1], в 2020 г. относительно 2019 г. составил 96 % (2019 г. к 2018 г. составлял 103,4 %). Одной из не многих отраслей, показавшей рост производства в 2020 г., стало сельское хозяйство области – 107,4 %. При этом в 2020 г. темп роста среднемесячной начисленной заработной платы по полному кругу предприятий за январь – ноябрь 2020 года составил 106 %. Это явилось одной из причин увеличения темпов инфляции.

К ограничениям экономического развития региона в среднесрочной перспективе относится, в первую очередь влияние неблагоприятных санитарно-эпидемиологических условий и факторов неопределенности, с ним связанных. Риск дальнейшего замедления темпов роста экономики сохраняется, он обусловлен влиянием геополитических факторов, усилением волатильности на мировых товарных и финансовых рынках, что может сказаться на курсовых и инфляционных ожиданиях.

Список использованных источников

1 Основные показатели социально-экономического развития Оренбургской области за 2020 года // Министерство экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mineconomy.orb.ru/upload/uf/bf4/OP_OBL_RF_2020.doc - 20.11.2021.

2 Число предприятий и организаций по видам экономической деятельности // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области (Оренбургстат): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/HodzStQF/n1.pdf> - 20.11.2021.

3 Шеврина, Е. В.. Направления государственной поддержки сельских товаропроизводителей Оренбургской области / Е. В. Шеврина, О. А. Корабейникова // Экономика и предпринимательство, 2020. - № 11(124). - С. 421-424.